

ПАМЯТНИКИ
ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ
ДРЕВНЕЙ РОССІИ
СЪ
ДЕРЖАВАМИ ИНОСТРАННЫМИ.

ПО
ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ
ИЗДАННЫЕ
II-мъ Отдѣленіемъ Собственной Е. И. В. Канцелярш.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1856.

Въ Типографіи II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

ПАМЯТНИКИ
ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ
съ
РИМСКОЮ ИМПЕРІЕЮ.

ТОМЪ IV.

(съ 1661 по 1674 годъ).

СНОШЕНИЯ

ЦАРЯ

АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА

ср.

ИМПЕРАТОРОМЪ

Леопольдомъ I.

1661—1662.

7169—1661.

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росія Самодержцу, холопъ твой Аеовка Нащоквиъ челомъ бьетъ. Въ вынѣшнемъ, Государь, во 169 году Февраля въ 5 день писалъ ко мнѣ, холопу твоему, Якубусъ Князь Курлянской, чтобъ по его вѣдому Цесарского посла принять въ Царевичевъ Дмитреевъ городъ; а тотъ де посолъ отъ союзу, того миру, что подъ Главскомъ въ Оливѣ учиненъ, къ тебѣ, В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росія Самодержцу, идетъ въ посредствѣ миру съ Полскимъ Королемъ. Да сего жъ, Государь, числа писалъ ко мнѣ, холопу твоему, канцлеръ Литовской Пацъ о принѣ твоей В. Г-ря грамоты опасныя, которая по твоему В. Г-ря указу послана ко Французскому послу Делюмбресу; и онъ, Пацъ, съ своимъ скорымъ гонцомъ твою В. Г-ря грамоту къ послу въ Краковъ послалъ; а что будетъ отповѣдь, и онъ, Пацъ, хотѣлъ мнѣ, холопу твоему, вѣдомо учинить. И тѣ, Государь, листы сего же числа къ тебѣ, В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росія Самодержцу, послалъ я, холопъ твой, съ тѣмъ же сыномъ боярскимъ, съ Авдокимомъ Филатьевымъ, которой отъ канцлера отъ Паца ко мнѣ, холопу твоему, отдавъ опасную грамоту, воротился. А о прѣздѣ, Государь, Цесарского посла въ Царевичевъ Дмитреевъ городъ писалъ я, холопъ твой, къ полковнику къ Василью Волжинскому да къ дьяку Ларіону Пашину: какъ тотъ Цесарской посолъ прѣдетъ къ Царевичеву къ Дмитрееву городу, и поставилъ бы его близь города на Курлянской сторонѣ, а до твоего, В. Г-ря, указу кормъ ему давалъ, смѣтя сколько съ нимъ людей, примѣрять къ прежнимъ указнымъ статьямъ. А объ отпускѣ того посла къ тебѣ,

В. Г-рю, вели Государь, свой В. Г-ря указъ учинить.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. На оборотъ первого надпись: Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу. Подль надписи помѣта: 169-го Февраля въ 12 день съ сыномъ боярскимъ съ Овдокимомъ Фылатевымъ; и ниже: въ Посолской приказъ).

Переводъ съ Нѣмецкого листа, что прислалъ къ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, изъ Юрьева Ливонского думной дворянинъ Аванасей Лаврентьевичъ Нащокинъ въ нынѣшнемъ во 169 году, Февраля въ 12 день:

«Божіею милостию пресвѣтлѣйшаго и велиможнѣйшаго В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Московского, Кіевскаго, Владимирскаго, Новгородскаго, Царя Кавказскаго, Царя Астараканскаго, Царя Сибирскаго, Государя Псковскаго, и В. Князя Литовскаго, Смоленскаго, Тверскаго, Волынскаго, Подольскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго, и иныхъ, Г-ря и В. Князя Новгородскаго Низовскіе земли, Черниговскаго, Резанскаго, Полотскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго, Витебскаго, Мстиславскаго, и всеа съверныхъ страны повелителя, и Государя Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ

и земель отчича в дѣдича и Паслѣдника и Государя и Обладателя, его Великаго (sic) Цар. Величества, восводѣ в началному губернатору Ливонскому, господину Аванасью Лаврентьевичю Ордану-Нащокину—объявляемъ, Божіею милостию мы, Якубусъ, въ Лифлянтѣхъ, Курляндскій и Земгалскій Арцухъ, ваше дружное поздравленіе и всякое добро. Притомъ же тебѣ, господину воеводѣ, вѣдомо чинимъ, что Римскаго Цес. Вел-ва великой посолъ, которой между Свѣею и Польшею покой учинилъ, господинъ Исола къ намъ писалъ и объявилъ, что Римское Цес. Вел-во посла своего къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву посылаетъ, который уже въ дорогѣ есть и вскорѣ къ намъ будетъ; и дружно проситъ, чтобъ мы про то не токмо тебѣ, господину воеводѣ, вѣдомо учинили, но и черезъ княжество наше того посла какъ скорее со всякимъ помогательствомъ пропустили, понежъ онъ для учиненія любезного покою ѣдетъ. А какъ надежны есмь, что такое хрестіанское дѣло и высокославное намѣреніе В. Г-рю, Е. Великому Цар. Вел-ву, какъ хрестіанскому, высокохвалному потентату противно быти не можетъ,—и потому мы для совершенія того сего слугу нашего съ листомъ къ тебѣ, господину воеводѣ, послали, чтобъ ты во время о пріѣздѣ того посла Цесарскаго вѣдать и что къ пріѣзду его надобно, изготовить велѣть могъ, чтобъ посолъ въ Царевичевѣ Дмитреевѣ городѣ достойно воспріять, и такъ скорѣе и безопаснѣе отпущенъ былъ и къ В. Г-рю къ Е. Великому Цар. Вел-ву пріѣхалъ, чтобъ то отъ многихъ тысячей пожеланное, благополучное мирное дѣло не замѣш-

калося; и потому съ тѣмъ же слугою нашимъ отъ тебя, господина воеводы, отвѣту ожидается. Также дружно вѣдомо чинимъ, что посланникъ твой проѣхалъ и листы къ Королевскому Французскому великому послу господину Делюмбресу черезъ нарочного гонца отослалъ. По семъ тебя, господина воеводу, Господу Богу во оборову предаемъ.—Данъ въ Гробивѣ, Февраля въ 5 день 1661 году». А визву приписано: «Якубусъ».

(Писано столбцомъ на четырехъ листкахъ; на оборотъ перваго помѣта: Указалъ В. Г. Цесарского посла принять и отпустить къ Москвѣ и дать кормъ и подводы и пристава, примѣрся къ прежнимъ Цесарскимъ посломъ, и послать о томъ свои Государевы грамоты въ Великій Новгородъ и во Псковъ и въ Юрьевъ Ливонской).

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, болрину нашему и воеводамъ, князю Григорью Семеновичю Куракину съ товарищи. Февраля въ 12 день писалъ къ намъ, В. Г-рю, изъ Юрьева Ливонского думной нашъ дворянинъ Аѳанасей Лаврентьевичъ Нащоквинъ, что плеть Цесарской посолъ, которой посланъ къ намъ В. Г-рю, въ посредствѣ о миру съ Польскимъ Королемъ; и мы В. Г. указали того посла принять въ Царевичевъ Дмитреевъ городъ, а изъ Царевичева Дмитреева города отпустить къ намъ, В. Г-рю, на Псковъ да на Великій Новгородъ. И какъ къ вамъ ся наша, В. Г-ря, грамота придетъ, и вы бѣ къ

пріѣзду Цесарскаго посла велѣли на посады изготовить дворы добрые, также и наше В. Г-ря жалованье, подневной кормъ и питье, примѣрся къ пріѣзду прежнихъ Цесарскихъ пословъ, и подводы, на чемъ выѣхать. А какъ послы къ Великому Новгороду пріѣдутъ и въ посады поѣдутъ, и у васъ бы въ то время по посаду и по улицамъ до дворовъ, гдѣ посломъ стоять, было людно и строино, по посолскому обычаю. А какъ послы на дворѣхъ станутъ, и вы бѣ вы наше жалованье, кормъ и питье, велѣли послать, примѣрся къ прежнимъ пріѣздамъ Цесарскихъ пословъ, и отпустили бѣ ихъ изъ Великого Новгорода къ намъ къ Москвѣ безъ задержанья. А какъ отпустите, и у васъ бы въ то время по посаду потому жъ было людно и строино. А которого числа Цесарскіе послы въ Великій Новгородъ пріѣдутъ, и которого числа ихъ къ намъ, В. Г-рю, къ Москвѣ изъ Великого Новгорода отпустите, и что въ дорогу до Москвы корму и питья и на сколько дней даво будетъ,—и вы бѣ о томъ о всемъ отписали къ намъ, В. Г-рю, къ Москвѣ напередъ ихъ отпуску съ нарочнымъ гонцомъ наскоро, а отписку велѣли отдать въ Посолскомъ приказѣ дьякомъ нашимъ, думному Алмазу Иванову съ товарищи.—Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 Февраля въ 12 день.

(Отпускъ писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ).

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину во Псковъ, околничему нашему и воеводѣ князю Тимоѣю Ивановичю Щербатово да дьяку Ермо-

лѣ Ключкову. Февраля въ 12 день писалъ къ вамъ, В. Г-рю, въ Юрьева Ливонского думной нашъ дворянинъ Аѳавасей Лаврентьевичъ Нащокниъ о пріѣздѣ Цесарского посла, которой идетъ къ намъ. В. Г-рю, въ посредствѣ о миру съ Полскимъ Королемъ. И мы, В. Г. указали того посла принять въ Царевичевъ Дмитреевъ городъ, а изъ Царевичева Дмитреева города отпустить на Псковъ, на которые мѣста пригожь. И какъ къ вамъ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, и вы бѣ къ пріѣзду Цесарского посла велѣли изготovitъ на посадѣ дворы добрые, также и наше В. Г-ря жалованье, подевной кормъ и питье, примѣрять къ инымъ такимъ посолскимъ пріѣздомъ, и подводы, на чемъ имъ ѣхать. А какъ послы ко Пскову пріѣдутъ и въ посадѣ поѣдутъ, и у васъ бы въ то время по посаду и по улицамъ до дворовъ, гдѣ посломъ стоять, было людно и стройно, по посолскому обычаю. А какъ послы на дворѣхъ станутъ, и вы бѣ имъ наше В. Г-ря жалованье, кормъ и питье, велѣли послать, примѣрять къ инымъ такимъ посолскимъ пріѣздомъ, и давъ ему наше, В. Г-ря, жалованье, кормъ и питье и подводы, по подорожной, отпустили изъ Пскова на Великій Новгородъ безъ задержанья. А какъ отпустите, и у васъ бы въ то время по посаду и по улицамъ потому жъ было людно и стройно. А которого числа отпустите его изъ Пскова и что ему даю будетъ въ дорогу корму и на сколько дней, и вы бѣ о томъ о всемъ отписали къ намъ В. Г-рю, напередъ его отпуску, а отписку велѣли отдавать въ Посолскомъ приказѣ дякомъ нашимъ, думному, Алмазу Иванову съ товарищи.—Писанъ на Мо-

сквѣ лѣта 7169-го Февраля въ 12 день.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ).

Отъ Ц. и В. Ки. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, думному нашему дворянину Аѳавасью Лаврентьевичю Нащоквиу. Февраля въ 12 день, писалъ еси къ вамъ, В. Г-рю, о пріѣздѣ Цесарского посла, которой идетъ къ намъ, В. Г-рю, въ посредствѣ о миру съ Полскимъ Королемъ, а до нашего, В. Г-ря, указу велѣлъ тому послу побыть въ Царевичевъ Дмитреевъ городъ; и намъ бы, В. Г-рю, о томъ тебѣ велѣти нашъ указъ учинять. И какъ къ тебѣ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, и ты бѣ отписалъ въ Царевичевъ Дмитреевъ городъ и велѣлъ ко пріѣзду Цесарского посла изготovitъ дворы добрые, также и наше В. Г-ря жалованье, подевной кормъ и питье, примѣрять къ инымъ такимъ посолскимъ пріѣздомъ, и подводы, на чемъ ему ѣхать. А какъ послы къ Царевичеву Дмитрееву городу пріѣдутъ, и въ Царевичевъ бѣ Дмитреевъ городъ по посаду и по улицамъ до дворовъ, гдѣ посломъ стоять, было людно и стройно, по посолскому обычаю; и велѣлъ провѣдать,—посолъ ли онъ или посланникъ, и кто иманемъ, и есть ли съ нимъ товарищъ, и сколько съ нимъ Цесарскихъ дворянъ и ихъ людей, и велѣлъ его отустить къ намъ, В. Г-рю, на Юрьевъ Ливонской или на Псковъ, на которые мѣста пригожь; давъ ему пристава, дворянина добра; и наше, В. Г-ря, жалованье, кормъ и питье и подводы до Юрьева Ливонского и до Пскова, на чемъ ему

мочно подняться, примѣрся къ прежнимъ такимъ посолскимъ отпускомъ. А буде онъ, посолъ, похочетъ птти, не займѹя Юрьева Ливонского, на Псковъ, на коп мѣста ближе, и его на тѣ мѣста и отпустить. А какъ его изъ Царевичева Дмитреева города отпустятъ, и у нихъ бы въ то время на посадѣ и по улицамъ по тому жъ было людно и строино. А какъ онъ прїѣдетъ во Псковъ, и изо Пскова велѣно его отпустить на Великіи Новгородъ, и нашъ, В. Г-ря указъ объ отпускѣ его въ Великіи Новгородъ и во Псковъ посланъ. А кто посолъ имяемъ, и есть ли съ нимъ товарищъ, и сколько человекъ съ нимъ Цесарскихъ дворянъ и людей ихъ, и по чему ему нашего В. Г-ря жалованья, корму, въ дорогѣ давано будетъ, и кто съ нимъ въ прѣставѣхъ посланъ,—и ты бѣ о томъ отписалъ къ намъ, В. Г-рю, напередъ его отпуску съ нарочнымъ гонцомъ наскоро, чтобъ намъ, В. Г-рю, про то про все было вѣдомо, а отписку велѣлъ отдать въ Посолскомъ приказѣ дьякомъ нашимъ, думному, Алмазу Иванову съ товарищп.—Писалъ на Москвѣ лѣта 7169 Февраля въ 12 день.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ).

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, думному нашему дворянину и Лифляндскіе земли надъ городами началному воеводѣ Афанасью Лаврентьевичу Ордину-Нащокину. Февраля въ 12 день послана къ тебѣ наша, В. Г-ря, грамота, а велѣно тебѣ отписать въ Царевичевъ Дмитреевъ городъ, что бы къ прїѣзду Цесарского посла

изготовить дворы добрыя, также и наше В. Г-ря жалованье, поденной кормъ и питье, примѣрся къ инымъ такимъ посолскимъ прїѣздомъ, и подводы, на чемъ пыть ѣхать, и велѣти бѣ его отпустить къ намъ, В. Г-рю, на Юрьевъ Ливонской или на Псковъ, на которые мѣста пригоже, да въ ему пристава, дворянина добра. И по нашему, В. Г-ря, указу послацъ отъ насъ, В. Г-ря, съ нашею Цар. Велѣна грамотою къ Курфюрсту Брандбургскому Иванъ Желябужской, а велѣно ему ѣхать черезъ Курляндскую землю и быть у Курляндского Князя; и изъ Царевичева Дмитреева города проѣхать ему къ Курляндскому Князю за Полскимъ ратными людьми не мочно. И мы, В. Г. указали ему, Ивану: буде онъ, Иванъ, изъ Царевичева Дмитреева города къ Курляндскому Князю поѣхалъ, въ Царевичевъ Дмитреевъ городъ ожидать Цесарскихъ пословъ и у Цесарскихъ пословъ быти въ прѣставѣхъ до Москвы. И какъ къ тебѣ ся наша В. Г-ря грамота прїдетъ, а Цесарской посолъ въ Царевичевъ Дмитреевъ городъ прїдетъ, и ты бѣ по прежней и по сей нашимъ В. Г-ря грамотамъ велѣлъ провѣдать, посолъ ли онъ или посланникъ, и кто имяемъ, и есть ли съ нимъ товарищъ и сколько съ нимъ Цесарскихъ дворянъ и ихъ посолскихъ людей и велѣлъ у него быти въ прѣставѣхъ Ивану Желябужскому, буде онъ изъ Царевичева Дмитреева города къ Курляндскому Князю не поѣхалъ; и отпустить къ намъ, В. Г-рю, къ Москвѣ, и наше, В. Г-ря, жалованье, кормъ и питье, и подводы велѣтъ дать до Юрьева Ливонского и до Пскова, примѣрся къ прежнимъ такимъ посолскимъ отпускомъ. А буде посолъ похочетъ

иття, не займуя Юрьева Ливонского, на Псковъ, на кон мѣста ближе, и его на тѣ мѣста и отпустить. А какъ онъ придетъ во Псковъ, и взо Пскова велѣно его отпустить на Великіи Новгородъ, и нашъ В. Г-ря указъ объ отпускѣ его въ Великіи Новгородъ и во Псковъ посланъ. А кто посолъ нмѣнемъ, и есть ли съ нмѣмъ товарищъ, и сколько съ нмѣмъ Цесарскихъ посолскихъ дворянъ и ихъ людей и по чему ему нашего, В. Г-ря, жалованья, корму въ дорогъ давано будетъ,—и ты бѣ о томъ отписалъ къ намъ, В. Г-рю, напередъ его отпуску съ нарочнымъ гонцомъ наскоро, что бѣ намъ, В. Г-рю, про то про все было вѣдомо; а отписку велѣлъ отдать въ Посолскомъ приказѣ дьякомъ нашимъ думному Алмазу Иванову съ товарищи.—Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 Февраля въ 27 день.

(Отпускъ писанъ столбцомъ, на четирихъ листкахъ).

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Авоика Нащокинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 169 году Февраля въ 20 день въ твоей, В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамотѣ изъ Посолского приказа, за приписью твоего Государева думного дьяка Алмаза Иванова писано ко мнѣ, холопу твоему: велѣно, Государь, отписать въ Царевичевъ Дмитреевъ городъ о принѣмѣ Цесарского посла. И до сего, Государь, твоего, В. Г-ря, указу Февраля въ 5 день писалъ я, холопъ твой, въ Царевичевъ

Дмитреевъ городъ къ полковнику къ Василью Волжинскому да къ дьяку къ Ларіону Пашину, чтобъ Цесарскойіи посолъ принятъ былъ честно, по посолскому обычаю, и кормъ и питье давано было ему, примѣрся къ прежнему указу, какъ Англическому Кромвелеву послу указано было, такъ и Свѣйскимъ посломъ, какъ шли во Псковъ. И Февраля, Государь, по 21 день мнѣ, холопу твоему, изъ Царевичева Дмитреева города, принятъ ли посолъ, вѣдома не бывало. А толмача, Государь, изъ Юрьева Ливонского къ тебѣ, В. Г-рю, отпустилъ я, холопъ твой, и въ Царевичевъ Дмитреевъ городъ о принѣмѣ и объ отпускѣ, по нынѣшнему твоему, В. Г-ря, указу—какъ принятъ будетъ посолъ, и съ приставомъ, давъ подводы и кормъ и питье, въ дорогу отпустили бы съ поспѣшеніемъ—писалъ я, холопъ твой, сего жъ числа; а ко мнѣ бы, холопу твоему, роспись прислали посломъ и посолскимъ людямъ по нмѣномъ прежъ посолского отпуску.

(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, въ Посолской приказѣ. Подлѣ надписи помята: 169-го Февраля въ 28 день съ толмачемъ Филипомъ Немичевымъ; сверху: взять къ отпуску).

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Великіи Новгородъ боярину нашему и воеводамъ князю Григорью Семеновичю Куракину съ товарищи. Февраля въ 12 день въ нашей В. Г-ря грамотѣ писано къ вамъ

въ Великій Новгородъ, чтобъ къ
пріѣзду Цесарскихъ пословъ изгото-
вить на посадѣ дворы добрыя, так-
же и наше В. Г-ря жалованье, по-
депной кормъ и питье, привѣрся къ
пріѣзду преживхъ Цесарскихъ по-
словъ, и отпустить ихъ изъ Великого
Новагорода къ намъ, В. Г-рю, безъ
задержанья. И, по нашему В. Г-ря
указу, посланъ съ нашею Цар. Вел-ва
грамотою къ Курфирсту Бранден-
бургскому Иванъ Желябужской; и
къ Курляискому Князю ему за
Полскимъ ратными людьми проѣхать
по мочво. И мы, В. Г. указали
Ивану Желябужскому Цесарского
посла дожидаться въ Царевичевъ
Дмитреевъ городъ и быти у него
въ приставѣхъ до Москвы, бу-
де онъ къ Курляискому Князю не
поѣхалъ. И какъ къ вамъ ся наша,
В. Г-ря, грамота придетъ, и вы бѣ
по прежней и по сей нашей В. Г-ря
грамотамъ, къ пріѣзду Цесарского
посла велѣли на посадѣ изготовить
дворы и наше, В. Г-ря, жалованье,
подепной кормъ и питье и принять
ихъ съ честью во всемъ протпвъ
прежней нашей В. Г-ря грамоты, при-
вѣрся къ пріѣзду преживхъ Цесар-
скихъ пословъ и отпустить ихъ изъ
Великого Новагорода къ намъ, В.
Г-рю, безъ задержанья съ Иваномъ
Желябужскимъ. А которого числа
ихъ изъ Великого Новагорода къ
намъ къ Москвѣ отпустите и что въ
дорогу до Москвы корму и питья и
на сколько дней дано будетъ, и вы бѣ
о томъ о всемъ отписали къ намъ,
В. Г-рю, къ Москвѣ напередъ ихъ
отпуску съ нарочнымъ гонцомъ на-
скоро, а отписку велѣли отдать въ
Посолскомъ приказѣ дьякомъ на-

шпиль, думному, Алмазу Иванову съ
товарищи.—Писанъ . . .

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на
двухъ листкахъ).

. (1).

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю
Михайловичю, всеа Великія и Малыя
и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ
твой Афонка Нащоквинъ челомъ
бьетъ. Марта, Государь, въ 17 день
пріѣхавъ я, холопъ твой, въ Царе-
вичевъ Дмитреевъ городъ, посылаю
къ Якубусу Князю Курляискому,
чтобъ мнѣ вѣдомъ учинилъ о по-
слѣхъ Цесарскомъ и Французскомъ,
которымъ быти къ тебѣ, В. Г-рю,
для посредства миру съ Полскимъ
Королемъ. И Марта, Государь, въ
20 день писалъ ко мнѣ, холопу тво-
ему, онъ, Якубусъ, и для подлиннаго
вѣдома о Цесарскомъ послѣ его
Цесарской листъ, что къ нему, Яку-
бусу, писанъ, ко мнѣ, холопу тво-
ему, прислалъ. Да ко мнѣ жъ, холо-
пу твоему, писалъ Французского
Короля посолъ Делюмбресъ, будучи
онъ у Полского Короля, объявляя
свое дѣло къ посредству. Да сего жъ,
Государь, числа въ твоей, В. Г-ря
Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича,
всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Ро-
сіи Самодержца, грамотѣ за при-
писью твоего В. Г-ря думного дья-
ка Алмаза Иванова ко мнѣ, холопу
твоему, писано велѣно, Государь,
къ тебѣ, В. Г-рю, мнѣ, холопу тво-
ему, ѣхать, а на Москвѣ о себѣ
объявить въ Посолскомъ приказѣ.
И по твоему, В. Г-ря, милостивому
указу, я, холопъ твой, изъ Царевн-
чева Дмитреева города поѣду отъ

(1) Засимъ въ рукописи слѣдуетъ грамота того же содержанія, писанная во
Псковъ къ окольному и воеводѣ князю Тимоѣю Ивановичу Щербатову и дьяку
Ермолаю Ключкову.

сего числа въ пятое или въ шестое число, какъ взошью отповѣдь учинить противъ посыльныхъ листовъ, и о твоихъ, В. Г-ря, надобныхъ дѣлахъ впредь подтвердить къ Якубусу Князю Курлянскому и къ Пацурементару войскъ Литовскихъ о задержаніи ратныхъ людей. А выиѣ, Государь, воды великіе, многіе мѣста къ Новгороду на лошадахъ проѣзду нѣтъ, свои лошади возить въ судахъ, а подводъ для поспѣшенья мнѣ, холопу твоему, не указано; и мнѣ холопу твоему поспѣшить въ поѣздѣ своемъ не можно, чтобъ отъ тебя, В. Г-ря, мнѣ, холопу твоему, въ опалѣ не быть. А листы, Государь, присыльные къ тебѣ, В. Г-рю, Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, послалъ я, холопъ твой, рейтарского строю съ Петромъ Токмачевымъ сего жъ числа, а вслѣдъ подать въ Посольскомъ приказѣ твоему, В. Г-ря, думному дьяку Алмазу Иванову съ товарищи.

(Подлинникъ писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ перваго надпись: Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, въ Посольской приказѣ. Подлѣ надписи помята: 169-го Апрѣля въ 1 день; сверху: Государю чтева и бояромъ).

Переводъ съ Нѣмецкихъ и съ Польскихъ листовъ, что прислалъ къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, изъ Царевича Дмитреева города думной дворянинъ Аѳанасей Лаврентьевичъ Нащокинъ райтарского строю съ Пет-

ромъ Токмачевымъ въ пышнемъ во 169 году Апрѣля въ 1 день.

«Божією милостию пресвѣтлѣйшего и велеможнѣйшего В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Московского, Кіевского, Владимирского, Новгородского, Царя Казанского, Царя Астараканского, Царя Сибирского, Государя Псковского и Великого Князя Литовского, Смоленского, Тверского, Волынского Подольского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, Государя и В. Князя Новгорода Низовскіе земли, Черниговского, Рязанского, Полотцкого, Ростовского, Ярославского, Бѣлозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского, Витебского, Мстиславского и всеа сѣверныя страны повелителя и Государя Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣлчича и Наслѣдника и Государя и Обладателя, Его Великого Царского Величества думному дворянину и намѣстнику Шатцкому Генералу и воеводѣ надъ Лифляндскими порубежными городами, Аѳанасью Лаврентьевичю Ордину-Нащокину объявляемъ, Божією милостию, мы, Якубусъ, въ Лифлянтахъ, Курляндскій и Семигалскій Арцухъ, наше дружное поздравленіе. Объявляли есмь прежь сего тебѣ, господину воеводѣ, что листъ твой отосланъ есть, и на тотъ листъ намъ нынѣ отвѣтъ присланъ, которой мы не мѣшкаемъ къ тебѣ господину отсылаемъ. А что со стороны Цесарскихъ пословъ, и они ужъ отпущены, какъ ты, господине воевода Е.

Цар. Вел-ва, съ подлинной грамоты, къ намъ писанной, выразишь, которую, велѣвъ себѣ прочесть, изволь съ тѣмъ же гонцомъ къ намъ назадъ прислать. А что они долго замѣшались, и то чинится за великимъ водоподемъ, которое есть въ Нѣметцкой земли, такъ что никто проѣхать не могъ; толко нынѣ они не замѣшкуютъ, и мы ихъ вскорѣ къ себѣ ожидаемъ, понеже къ намъ Февраля 9 числа вѣдомость пришла, что они изъ мѣста рушились. А ты, господине началной воевода, изволь къ пріѣзду ихъ все изготовить велѣть, чтобъ господа послы Цесарскіе, пріѣхавъ въ Царевичевъ Дмитревъ городъ, безъ мотчанья къ Его Великому Цар. Вел-ву къ Москвѣ на спѣхъ ѣхать могли. А господина гетмана Гавсевского жена еще бьетъ челомъ, чтобъ грамотки ея къ гетману, а гетманскіе къ ней отосланы были, а тѣмъ грамоткамъ всегда быть незапечатаннымъ, чтобъ ты, господине, и иные Е. Вел-кого Цар. Вел-ва началные люди вѣдали, что въ нихъ писано, а они только грамоткамъ ссылаются для вѣдомости, чтобъ о здоровьѣ своемъ вѣдать. А она сама листъ пишетъ къ тебѣ, господине воевода, а другой къ мужу своему незапечатаны, и бьетъ челомъ, чтобъ ты, господине воевода, тотъ листокъ отослать изволялъ. Посемъ тебя, господине, милостивому сохраненью Божию предаемъ.—Данъ въ Грубина Марта въ 18 день 1661 году, Якубусъ».

(Писано столбцомъ, на пяти листкахъ; на оборотъ перваго полъта: Государю чтево и бояромъ).

Листъ Цесаря Римского, писанъ къ Князю Курлявскому:

«Леопольдусъ, Божіею милостию избранный Римскій Кесарь, всегда Прибавитель государствамъ. Высоко-родный, любимый дядя и Князю! Не хотимъ твоей Любви въ доброй надежности не объявить, что посылаемъ вскорѣ пословъ нашихъ, се есть честныхъ нашихъ и государству любимо вѣрныхъ, Августина-Фопъ-Маерна да Горацыуса Вильелма Калуверья кавалера, нашихъ дворовыхъ компаныхъ и Эустрийского владѣнья думныхъ людей, черезъ городъ Глацкъ и черезъ Нитаву къ Вел-кого Князя Московского Любви, для ради некоторыхъ высоконадобныхъ посолитому пребыванью годныхъ дѣлъ. А понеже тѣмъ выше-помянутымъ посломъ нашимъ и пріихъ будущимъ людямъ надобно, чтобъ подводами, лошадми, телѣгами и инымъ всякимъ надобьемъ вездѣ осмотрѣны были, а намъ же вѣдомо, что твоя Любовь съ Московскими тамошними воеводами и съ иными началными людьми въ доброй дружбѣ пребываешь,—и мы у тебя слышъ писаньемъ нашимъ дружно и милостиво просить хотѣли, чтобъ еси о пріѣздѣ тѣхъ нашихъ пословъ помянутымъ воеводамъ вѣдомо учинялъ, чтобъ отъ нихъ къ Великому Князю Любви послы твои отпущены и провожатыми, которые бы нашихъ пословъ на рубежѣ безъ мотчанья пріняли и къ Великому Князю проводили, назначены были. А какъ въ томъ твоя Любовь не менши посолитому благопребыванью, якожъ и намъ пріятное благоволенье сотворишь, такожъ не сумѣваемся, что Любовь твоя прилежное свое радѣнье къ состроенью того дѣла объявишь; а мы взаемъ оставаемся Любви твоей Цесарскою милостию всякимъ добрымъ благоподвижны.—Данъ въ городѣ

нашемъ въ Вѣпѣ Генваря 15 днѣ
лѣта 1661, владѣнья нашего Римского
3, Венгерского 6, а Ческого 5 году». А
внизу приписъ: «Вялемъ Графъ
Фопъ-Вандердорфъ. По имянному
святого Цесарского Величества ука-
зу Валдерде (sic) рукою своею». А на
подписи написано: «Высокородному
Якову, Арцуху въ Лвфлятахъ, Кур-
лянскому и Семвгальскому, нашему
любвиному Князю и дядѣ». А у листа
печать Цесаря Римского комятная.

(Писано столбцемъ, на трехъ ли-
сткахъ).

Переводъ съ Полского писма.—
«Ясневелможный, милостивый пане
воевода, мой милостивый пане и при-
ятелю! Дошелъ до меня листъ вашей
милости милостивого пана 28 днѣ Де-
кабря писаной съ листомъ волного
проѣзду Царя его Милости; другое по
семъ писаніе пришло, которой ваша
милость, милостивый панъ, ко мнѣ
черезъ Князя его милость Курля-
нского обратилъ. Съ обовхъ тѣхъ ли-
стовъ выразумѣвъ, что Царь его Ми-
лость, устранившея отъ далегаго
кровохристіанского пролѣтѣя, при-
клоненіе свое и желаніе къ миру съ
Королемъ его Милостью Полскимъ
показуетъ, явственно утѣшился, на-
ипаче обрѣтая въ Королѣ его Мило-
сти Полскомъ волю и склоненіе,
тѣмъ болши оттуду, когда вижу,
что Король, его Милость, панъ мой
милостивый, великимъ прилежаніемъ
и тцаніемъ умышляетъ таковое дѣло
великое, которое мнѣ разсуждені-
емъ не токмо надобно есть тѣмъ
двумъ въ сосѣдствѣ пребывающимъ
государствомъ, но и всему зѣло на-
добно христіянству. Имѣемъ надежду
добрую, что Господь Богъ такое по-
хвалное умышленіе счастливымъ бла-

гословитъ благополучіемъ. Чтобъ
тѣмъ скорас къ своему совершенно
принти могло, просилъ Короля его
милости Полского, чтобъ ихъ ми-
лостъ паны комисары той и сей сто-
роны съѣхатися могли съ собою въ
мѣсяцъ Іюнь, мѣсто къ договору пре-
лагая Вильно, какъ ото всѣхъ удоб-
нѣйшсе; но здѣ съ сей стороны жела-
ютъ, чтобъ то въ Брестѣ Литовскомъ
отправоватися могло. Просилъ же и
о томъ, чтобъ перемирье въ то время
между странами было, но еще совер-
шенного на то не пріязъ извѣщенія
отвѣту; обѣщаются мнѣ въ то время
отвѣтъ дати, когда гонецъ Царя его
Милости, который тутъ есть, во дво-
рѣ будствимѣтъ свой отпускъ, о чемъ
незамедлю извѣстити вашей милости,
милостивому пану. А при томъ случаѣ
одва не поѣдетъ ли шляхтичъ, подлин-
ный съ листомъ Короля его Милости,
пана моего, которой, къ Царю его
Милости о миру пишучи, свое купно
обѣщаетъ посредство. По семъ въ то
время съ моей стороны все свидѣтел-
ствовати готовъ есмь на томъ мѣстѣ,
что толко ня будетъ къ совершенному
удобству обѣихъ государствъ и ко
усмиренію такому великому дѣлу на-
лежати можетъ, пребываячи вашей
милости, милостивого пана, желател-
ный Антоній Делюмбресъ, Христіан-
ского Короля совѣтникъ въ думахъ и
постановленный Королевского уряду
шляхтичъ и своего достоинства по-
солъ полномочный».

(Писано столбцемъ, на трехъ ли-
сткахъ).

Листъ Гансевского жены.—«Ясневел-
можный милостивый пане вое-
вода Куконаузскій, а мой вели милос-
тивый пане и приятелю. На прилеж-
ный листъ мой, къ вашей милости

писанный, о освобождении пана мужа моего, не обдержавъ по ся мѣсть от-вѣту, поповляю сіе мое къ вашей милости прошеніе о челобитной и заступленія къ его Царской милости, чтобъ по милости своей Государской изволялъ на свое большое и совершеннѣйшее услуженіе свободити своего взыня, а мужа моего, за которого смѣю истинно ручаться, что егда на свободѣ и волности будетъ пребывать, тогда всякихъ в совершенныхъ употребитъ образцовъ къ благодатному услуженію Е. Цар. Вел-ву въ поровняніи и усмиреніи, желательнымъ тѣхъ дву монарховъ. Повеже, аще и въ то время, егда на волѣ и свободѣ пребывалъ, къ тому всегда приводилъ, чтобы къ покою и миру пришло съ Е. Цар. Вел-вомъ,—тогда болши того, егда толь великою и памятною Е. Цар. Вел-ва будетъ порабощенъ милостію и добродѣтелию, о семъ тщатися во дни и въ ночи будетъ, какъ бы всякимъ услуженіемъ на доброе Е. Цар. Вел-ва объявилъ предъ всѣмъ свѣтомъ должное и никогда забытое благодарство, къ которому не токмо своею понудитъ кровію, чтобъ на вѣки и въ вѣки за то Е. Цар. Вел-ву должны пребываемъ, но и превзящественнымъ своимъ совѣтомъ многыхъ къ цѣлому Е. Цар. Вел-ву желательству, что понежъ къ совершенію пріяти не возмощетъ, пока мѣста будетъ въ взыненію,—тогда быю челомъ Е. Цар. Вел-ву чрезъ вашу милость въ томъ дѣлѣ, стократно обѣщаячи, что благодарный будетъ и добродѣтели и сродствомъ своимъ до смерти. А что о предложеніи отъ вашей милости сотворенной съ сторовы воли Е. Цар. Вел-ва, чтобъ его милость панъ мужъ мой противъ Е. Цар. Вел-ва никогда воевати дер-

заль, то подлинно сказываю вашей милости, что сіе отъ Короля, его Милости, обдержу изволеніе и остерега-тельство отъ его милости пана канцлера великого княжства Литовского на то дано совершенно Е. Цар. Вел-во то узнаетъ, что его милость панъ мужъ мой истинно того отъ себя даннаго слова додержитъ, толко бѣ скорое наступило его освобожденіе; тогда, яко по челобитной Е. Цар. Вел-во прошу такъ вашу милость о заступленія прілежное смиренне молю, обѣщаячи пребывать должная вашей милости, милостивому пану, и съ дѣтми нашими, котораго милости прілежно вручаюсь. Вашей милости пріятелка и раба Магдалина Гансовская подскарбница великого княжства Литовского».

(Переводъ писанъ столбцомъ, на четырехъ листкахъ).

Листъ, что писала къ Гансевскому жена его:

«Въ Грубинѣ Марта въ 18 день, мѣста 1661-го. Ясневелможный милостивой пане, усердно коханный, милостивой добродѣю! Хотя бѣ мнѣ и на концѣ свѣта искать способу, чтобъ тебя освободить, искала бѣ, како же и ищу и здѣсь стану въ у Князя его Милости Курлявского тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ я такую милость у него взыскала, чтобъ я черезъ ту милость волюность вашей милости учинила, имѣю тогда въ Божей добродѣтельной милости, такоже Князя его милости надежу, что пріидетъ до совершенія счастливо начатое мое дѣло, а врученное въ руки тѣло того жъ пана (sic). Тако же и то разсуждая, чтобъ еси ваша милость, мой добродѣи, былъ здѣсь приго-днѣйшимъ слугою Царя его Милости

отъ души моеѣ желаю не только для моего хотѣнія видѣть вашу милость здороваго вскорѣ, но и для самой услуги Царя его Милости весьма было добро, когда бы еси ваша милость вскорѣ въ вотчинныхъ былъ стравахъ. Но на удачу, какъ имѣю вѣдомость, освобоженіе вашей милости не могло бы быти, только съ договоренными статьями подлинными, се есть такими, чтобъ еси ваша милость мой добродѣи, не воевалъ противъ Царя его Милости и чтобъ отъ Короля его Милости пана пашего было то вашей милости повелѣно. Тогда какъ о томъ прошу, чтобъ еси ваша милость общали то Царю, его Милости чтобъ противъ Царя его Милости не воевать, такъ опозволеніе отъ Короля, его Милости, чтобъ на то далъ и уволилъ вашу милость отъ той службы, просить буду, како же оттуль выжайшии и смиренныи мои челобитья посылаю, прощачи ихъ, чтобъ тое милосердіе надо мною учинили. Что разумѣю, одержу нынѣ, что се дѣло все на особной Божіей милости есть, Ему вручаячи теплое мое прошеніе непрестанное до него доносить, что вскорѣ съ вашею милостию добродѣемъ моимъ далъ мнѣ повѣданіе, а притомъ и покойне далъ намъ пожити съ тобою, чтобъ еси Его въ тихомъ мѣстѣ могли хвалить, а болши уже всякимъ не были подлегли несчастьемъ. Нынѣ какъ себѣ милостивою вашей милости, добродѣя моего, вручаю, такъ сама есмь вашей милости, моего милостивого пана, усердно любящая жена и выжайшая слуга Магдалыня Гасевская. Дѣти здоровы, оставила у Королевскаго Кресла, однакоже отъ нихъ кланяюся вашей милости, добродѣю моему».

(Переводъ писанъ столбцомъ на двухъ листкахъ).

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу. холопъ твой Ивашко Желябужской челомъ бьетъ. По твоей Государевѣ Царевѣ и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамотѣ въ Посольскаго приказу, за приписью твоего Государева думнаго дьяка Алмаза Иванова, велѣно мнѣ въ Царевичевѣ Дмитреевѣ городѣ принять Цесарскихъ пословъ; а принявъ Цесарскихъ пословъ, и развѣдавъ ихъ имянь, и пѣъ котораго мѣста они отъ Цесаря отпущены и о какомъ дѣлѣ къ тебѣ В. Г-рю идуть, указано мнѣ отписать къ тебѣ, В. Г-рю. И Апрѣля, Государь, въ 5 день приѣхалъ въ Царевичевѣ Дмитреевѣ городѣ ко мнѣ, холопу твоему Курлянскаго Князя торговой Нѣмчинъ Янъ Дельпотсонъ, а сказалъ: прислали де его Цесарскіе послы, велѣли про себѣ сказать, чтобъ ихъ, пословъ, Апрѣля въ 8 день въ Царевичевѣ Дмитреевѣ городѣ приняли и отпустили бѣ ихъ къ тебѣ, В. Г-рю не задержавъ. И я, холопъ твой, не допустя ихъ до Царевичева Дмитреева города, посылалъ къ нимъ капитана Павла Сигалдина, а велѣлъ ихъ спросить: какъ они отъ Цес. Вел-ва отпущены, въ послѣхъ ли или въ посланникахъ? и чтобъ для вѣрности они Цесарской проѣзжей листъ показали. И они, Государь, съ капитаномъ ко мнѣ, холопу твоему, приказали, что отъ Цесаря они отпущены въ послѣхъ съ полною мочью, и прислали съ нимъ писмо, а приказали, что то писмо списокъ съ проѣзжего Цесарскаго листа. А въ томъ, Государь, Цесарскомъ проѣзжемъ листу имяна ихъ написаны глухо, ни послы, ни посланниками не именована-

ны. И я, холопъ твой, посылаю къ нимъ переводчика Лазаря Цымерманова и велю имъ говорить, что по твоему В. Г-ря указу, велюно миѣ принять Цес. Вел-ва пословъ, а они въ Цесарской проѣзжей грамотѣ послами не написаны. И они ко миѣ, холопу твоему, съ переводчикомъ приказали, что отъ Цес. Вел-ва они посламы къ тебѣ, В. Г-рю, въ послѣхъ съ полною мочью о великѣхъ дѣлахъ, а въ проѣзжей грамотѣ написаны они глухо для того, что бъ имъ не въ большой славѣ пройтись. И по твоей, В. Г-ря, грамотѣ и противъ Цесарского проѣзжего листа миѣ, холопу твоему, принять было ихъ нельзя, что они написаны не послами, а о посланническомъ, Государь приѣмъ миѣ, холопу твоему, указу не было. И слыша я, холопъ твой, отъ нихъ, что они сказываютъ за собою ваши Государскіе великіе дѣла и на многіе дѣла объявляютъ у себя полную мочь, не принять ихъ не посмѣю, чтобъ тѣмъ въ вашихъ Государскихъ дѣлахъ поруки не учинить, и велю имъ идти къ Царевичеву Дмитреву городу. А какъ они пришли, и я, холопъ твой, тѣхъ Цесарскихъ пословъ въ Царевичевъ Дмитревъ городъ Апрѣля въ 8 день принялъ; и по твоему, В. Г-ря, указу я, холопъ твой, для вѣдома, откуда они отъ Цесаря отпущены и для какого дѣла къ тебѣ, В. Г-рю, идутъ, съ ними говорилъ. И Цесарскіе, Государь, послы въ разговорѣхъ миѣ, холопу твоему, сказали: посланы де они къ тебѣ, В. Г-рю отъ Цесаря изъ Вѣны, а идутъ де они къ тебѣ, В. Г-рю, отъ Цес. Вел-ва о миру съ Польскимъ Королемъ, а имъ де Цесарь на миру велюно быть въ посредникахъ, буде ты, В. Г., позволишь.

И я, холопъ твой, съ тѣми Цесарскими послы изъ Царевичева Дмитрева города пошелъ Апрѣля въ 10 день. А посломъ, Государь, явилъ и посолскимъ людямъ роспись и съ Цесарского проѣзжего листа списокъ послалъ къ тебѣ, В. Г-рю Ц. и В. Ки. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, къ Москвѣ подъ сею отпискою рейтарского строю съ полонскимъ съ Кузмою Фроловымъ тогожъ числа, какъ изъ Царевичева Дмитрева города съ послы пошли, а отписку, Государь, и посолскую роспись и съ Цесарского проѣзжего листа списокъ велюно подать въ Посолскомъ приказѣ твоему, Государеву, думному дьяку Алмазу Иванову. Имя Цесарскимъ посломъ и ихъ посолскимъ людямъ: — Большой посолъ, господинъ Августинъ фонъ Менренъ, полной господинъ, Цес. Вел-ва компанной думной; товарищъ его господинъ Ораціусъ Вилгелмъ Калудуусъ, святого Римского государства рыцерь, Цес. Вел-ва полковой думной; пасторъ Себастьянъ Блавинскъ; дворецкой Христофоръ Элерцъ; секретарь Михайло Гамаръ; посолскіе люди: Давидъ Бернгардъ, Лукасъ Бисляръ, Яганъ Стормъ, Габріель Шейделохъ, Трубачей Генвогеръ, Яковъ Носовъ, лѣкаръ Андастей Нигеръ, скатертникъ Лаврентей Кавіанъ; портные мастера: Лукасъ Теглинъ, Мелхертъ Унгерагенъ; повары: Левонтей Фридрихъ, Анцъ Носовскій, Томасъ Вашеръ, Анцъ Шалеръ.

(Подлинникъ писанъ столбцомъ, на 4 листкахъ. На оборотъ 4-го надпись: Государю Ц. и В. Ки. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу. Подль надписи помята: 169 Апрѣля въ 22

день, рейтарского строю съ Кузмою Фроловымъ. *Вверху*: слушавъ сей отписки, указалъ В. Г. о встрѣчѣ послать память въ Розрядъ противъ прежнихъ Цесарскихъ пословъ Аллегретуса съ товарищи).

По указу В. Г-ря велѣно быть у посолской кореты столповому приказщику Неупокою Полозову.

(*Писано на особомъ листкѣ, передъ слѣдующею памятью*):

Лѣта 7169 Апрѣля въ 13 деиь, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, память стремянному конюху Неупокою Полозову.—Ѣхати ему на встрѣчу Цесарскихъ пословъ, Августина фонъ Масерна да Горацыуша Валгелма Калюциуша съ Государынымъ Царевымъ и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, жалованьемъ, съ коретою; да съ нимъ же послано подъ чиновныхъ и подъ посолскихъ людей подъ одиннадцать человекъ одиннадцать лошадей съ сѣдлы и съ уздами. И . . . (*) выѣхать съ коретою и съ лошадьми за городъ за Тверскіе ворота и дожидатися пословъ съ приставы вмѣстѣ. Да какъ послы будутъ близко встрѣчного мѣста, и приставы ихъ встрѣтятъ и рѣчь посломъ изговорятъ, и . . . (**), подшедъ къ посломъ, шолыть толмачомъ: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и

сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и на-сѣдникъ и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, по любительству къ брату своему, В. Г-рю вашему Леополдусу Цесарю Римскому, васъ пословъ жалуеть: указалъ послать къ вамъ (съ) своеіи В. Г-ря конюшни корету, въ чемъ вамъ въ городъ ѣхать». Да велѣтъ къ нимъ корету подвести, а послѣ того роздать лошади чиновнымъ людямъ, тремъ человекомъ: пастору, да моршалу да секретарю, да посолскимъ лучшимъ людямъ осми человекомъ. А отдавъ лошади, ѣхать передъ послы въ городъ и до двора. А проводя до двора и взявъ у пословъ корету, а у людей лошади, ѣхать на Государеву конюшню. А буде послы или чиновные или посолскіе люди, ѣдучи съ нимъ, что поговорятъ, и ему про то сказать въ Посолскомъ приказѣ думному дьяку Алмазу Иванову.

За приписью дьяка Дмитрея Шубина.

(*Отпускъ писанъ столбцомъ на 3 листкахъ*).

Въ Новую Четъ. Апрѣля въ 23 деиь. Идутъ къ В. Г-рю Цесаревы послы два человекъ, да чиновныхъ и посолскихъ людей семнадцать человекъ. А итти имъ на Торжокъ да на Тверь. И В. Г. указалъ къ пріѣзду тѣхъ Цесаревыхъ пословъ въ Торжку и во Твери готовить кормы и питье; а деньги на ту покупку имать изъ доходовъ кружечныхъ дворовъ, и о томъ въ тѣ города послать свои В. Г-ря грамоты, и въ приказъ Новые Чети, чтобъ на ту посолскую кормовую покупку денги кружечного двора головы давали воеводамъ безъ

(*) Въ подлинникѣ пробѣлъ для имени.—(**) Пробѣлъ.

мочавья. А Цесаревы послы къ Москвѣ будутъ вскорѣ.—Съ толмачемъ Нѣмецкимъ съ Трофимкомъ.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ).

Апрѣля въ 23 день въ Ямской приказъ.—Идутъ къ В. Г-рю Цесарскіе послы два человекъ, да чиновныхъ и посолскихъ людей семнадцать человекъ, и во Псковъ пришли. И В. Г. указалъ тѣхъ Цесарскихъ пословъ изъ Пскова отпустить къ Москвѣ на Великій Новгородъ, а изъ Великого Новгорода въ Торжокъ да во Тверь да въ Клинъ. А подводнымъ по городомъ давати по Новгородскимъ подорожнымъ, и о томъ въ тѣ города послать свои В. Г-ря грамоты изъ Ямского приказа. А Цесаревы послы къ Москвѣ будутъ вскорѣ.—Съ оборотомъ.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ).

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Ивашко Желябужской челомъ бьетъ. По твоему Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, велѣно мнѣ, холопу твоему, у Цесарскихъ пословъ разговорани и скрытымъ дѣломъ развѣдывать о какихъ онѣ дѣлахъ къ тебѣ, В. Г-рю, идутъ и съ кѣмъ у Цесаря война идетъ. И по твоему, В. Г-ря, указу, я, холопъ твой, съ Цесарскими послы для вывѣдыванья говорилъ всякими мѣрами, о какихъ они дѣлахъ къ тебѣ, В. Г-рю, идутъ и по-

солскими людьми тайнымъ дѣломъ развѣдывалъ: съ Турскимъ Салтаномъ или съ инымъ съ кѣмъ у Цесаря война есть ли, и впродѣ съ кѣмъ войны не чаять ли? И что мнѣ, холопу твоему, Цесарскіе послы дѣла за собою въ разговорѣ сказали, и что я, холопъ твой, свѣдалъ отъ посолскихъ людей, и тѣ ихъ рѣчи, написавъ на роспись, послалъ къ тебѣ, В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, къ Москвѣ подъ сею отпискою изъ Алыста (sic) реитарского строю съ Никитою Есяповымъ Апрѣля въ 14 день, а отписку, Государь, и роспись велѣлъ подать въ Посолскомъ приказѣ твоимъ Государевымъ дьякомъ, думному, Алмазу Иванову да Дмитрею Шубину.

Апрѣля въ 13 день Цесарскіе послы Агустинъ фонъ-Меревъ да Орацыусъ Вилгелмъ съ Иваномъ Желябужскимъ говорили въ разговорѣ: идутъ ли они къ В. Г-рю отъ Цесаря о великихъ дѣлахъ, которые належатъ къ миру и къ тишинѣ съ Полскимъ Королемъ и съ инымъ; а посланы ли они отъ Цесаря, не бывъ у Полского Короля и не по ссылкѣ съ Полскимъ Королемъ. А какъ ли В. Г. изволятъ отъ Цес. Великаго принять пословъ въ посредники, и Полскому ли Королю того пелзя учинить, что Цесарева посредничества не принять. Да вѣдомо ли у нихъ учинилось, что Французской Король хочетъ В. Г-ря мирить съ Полскимъ Королемъ и къ Царскому ли Великому о томъ писано, чтобъ Французского Короля быть посланъ въ посредникахъ; и будетъ ли, В. Г. изволятъ Французского Короля въ посредники принять, и у нихъ ли отъ Цесаря есть иные дѣла къ В. Г-рю,

опрячь Полского миру, а о Полскомъ до миру она и говорить не стапуть, да для того, что двумъ Государемъ въ одномъ посредствѣ быть не мочно и не повелось того. А въ посредники де Французской Король для того добивается, что прочить онъ Полскую землю себѣ и ему де хотять всегда себѣ добра (sic). Да Французской Король всегда былъ другъ Свѣйскому Королю, и пыщъ де Король Свѣйской послѣ себя и сына своего приказалъ Французскому Королю, — и ему де будетъ па тѣхъ на обѣ стороны доброхотать. А у Полского Короля и нынѣ Французскіе и Свѣйскіе послы въ Варшавѣ о томъ дѣла. И В. де Г-рю надобно великимъ опасеньемъ отъ того дѣла остерегаться, чтобъ тѣ со сѣди В. Г-рю какого зла за одно не учинили. А де какъ онъ, послы, пришла во Гданскъ, и при нихъ де во Гданскѣ Французскихъ людей поболше было тысячь. И слышала де онъ, что тутъ войску Французскому сбратъся и даватъ имъ жалованья; а денегъ де на жалованье прислалъ Французской Король шесть сотъ тысячь; а куды де тѣхъ людей готвять, того она не провѣдала. Да слышала де она, блучи дорогою, что В. Г-ря послы съ Свѣйскими послы сѣзжаются для договоровъ мирного постановлены; и имъ де то въ великое подивленье, что безъ посредниковъ о миру договариваются, а съ посредниками де миръ чинится крѣпче.

А посолскіе людв сказывають: у Цесаря де Турокъ земли завладѣлъ отъ Ракоцыной земли Венгерского; а сколь де завладѣлъ, того она не вѣдаютъ, и чають впрелъ съ Туркомъ у Цесаря войны великой. А и съ Свѣйскимъ де у Цесаря не прочно

помиренось: чають, тотъ миръ не состоится вдаль. А у Курфюрстера де Бранденбургского съ Полскимъ Королемъ идетъ къ войнѣ за городъ Энбленскъ, а отложено де до соймы Полской; и будетъ съ соймы того города Поляки не отдадутъ Курфюрстру, и за то де однолично у Курфюрстера война съ Поляки взочнется.

(Подлинникъ писанъ столбцомъ на 4-хъ листкахъ. На оборотъ 4-го надпись: Г-рю, Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу. Подлѣ надписи помѣта: 169-го Апрѣля въ 23 день съ рейтаромъ съ Микитою Есиповымъ. Вверху: В. Г-рю чтено).

Въ Большой приходъ. — Апрѣля въ 27-й. Указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, къ пріѣзду Цесарскихъ пословъ князь-Лвовской дворъ Шляковского очистить и въ полатахъ осмотрѣть, и буде что худо, подѣлатъ и въ окна окопчяны поставитъ и устропть все и дровъ навозитъ. А послы къ Москвѣ будутъ вскорѣ.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ. Внизу отмѣта: съ Свирдявымъ).

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Ивану Аѳанасѣевичю Желябужскому. Апрѣля въ 22 день писалъ тыкъ намъ, В. Г-рю, что по вашему В. Г-ря указу Цесаревыхъ пословъ въ Царевпчевѣ Дмитреви городѣ прінялъ Апрѣля въ 8 день, а изъ

Царевичева Дмитреева города пошелъ съ ними Апрѣля въ 10 день; а что ты съ ними поговорилъ и какіе ихъ посолскіе вѣяна и сколько съ ними чиновныхъ и ихъ посолскихъ людей, и про то намъ, В. Г-рю, по отпискѣ твоей и по росписи вѣдомо. И какъ къ тебѣ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, и ты бѣ съ тѣми Цесарскими послы къ намъ, В. Г-рю, шелъ на Псковъ да на Великій Новгородъ, а пзъ Великого Новагорода на Торжокъ да на Тверь; а о привиманъ тѣхъ Цесаревыхъ пословъ и о корму и о питъи и о подводахъ нашъ В. Г-ря указъ въ тѣ города посланъ. А къ Москвѣ, на подходей станъ пріити бы тебѣ съ послы въ село Черкизово, буде они о скоромъ походѣ въ дорогѣ говорятъ не учнутъ, Мая въ 12 день. А какъ на тотъ подходей станъ придете, и ты бѣ о томъ къ намъ, В. Г-рю, отписалъ наскоро, а отписку велѣлъ отдать въ Посолскомъ приказѣ дьякомъ нашимъ, думному, Алмазу Иванову съ товарищи, а безъ нашего В. Г-ря указу къ Москвѣ съ послы съ того подходего стану не ходилъ.—Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 Апрѣля въ 24 день. За приписью думного дьяка Алмаза.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ).

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчяну въ Великій Новгородъ, воеводамъ нашимъ, Микитѣ Алексѣевичю Зузину да дьяку нашему Ивану Зпновьеву. Февраля въ 12 да въ 27 числѣхъ, посланы наши В. Г-ря грамоты въ Великій Новгородъ къ бояри-

ну нашему и воеводамъ ко князю Григорью Семеновичю Куракину и къ вамъ о Цесаревыхъ послѣхъ, а велѣно тѣхъ Цесаревыхъ пословъ принять и къ намъ В. Г-рю къ Москвѣ пзъ Великого Новагорода отпуститъ, и кого съ ними въ провожатыхъ пошлете, и на сколько дней поденного корму и питъя дано будетъ, и о томъ велѣно къ намъ, В. Г-рю, отписать наскоро. И какъ къ вамъ ся наша, В. Г-ря, грамота придетъ, а вы, по прежнему нашему В. Г-ря указу, тѣхъ Цесаревыхъ пословъ въ Великій Новгородъ приняли, пли пзъ Великого Новагорода къ намъ, В. Г-рю, отпустили, и что имъ посломъ и чиновнымъ и посолскимъ людямъ корму и питъя и на сколько дней и до которыхъ мѣстъ дано будетъ, и сколько съ ними въ провожатыхъ пошлете и что имъ дано будетъ подводъ,—и вы о томъ о всемъ къ намъ, В. Г-рю, отписали тотчасъ съ рѣзвымъ гонцомъ на заводныхъ подводахъ. А въ города въ Торжокъ и во Тверь о пріѣздѣ тѣхъ пословъ нашъ В. Г-ря указъ посланъ.—Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 Апрѣля въ 25 день. За приписью думного дьяка Алмаза Иванова.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ).

Апрѣля въ 28 день. Въ Ямской приказѣ.—Указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, стояти въ Китаѣ-городѣ на князь-Львовскомъ дворѣ Шляковско-го Цесарскимъ посломъ, а Черкасскихъ посланцовъ Богдана Калющенка съ товарищи свестъ съ того двора на новой посолской дворъ на

Тверскую; да для перевозки рухляди ихъ дать имъ подводы по указу. А посланцы бьютъ челомъ В. Г-рю о шти подводахъ. э. д. Д. Ш. (¹)

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ; внизу помята: отдана толмачю Тарасу. На особомъ листкѣ написано: Отписать въ Посолской приказъ, къ кому ишутъ въ Великій Новгородъ? Ответъ другою рукою: воевода Микита Алексѣевъ сынъ Зуввъ да дьякъ Иванъ Зновьевъ).

Переводъ съ Нѣмецкого писма, съ списка Цесарскихъ пословъ съ проѣзжей грамоты, что прислалъ изъ Царевичева Дмитреева города Иванъ Желябужской въ выѣшнемъ въ 169 году Апрѣля въ 21 день.

«Мы Леопольдъ, Божіею милостию избранный Римскій Кесарь, всегда Прибавитель государства, въ Нѣмецкой землѣ, Венгерскій, Ческій, Долмацкій, Кроацкій и Шлявонскій Король, Арцыарцухъ Аустрѣйскій, Арцухъ Бургунскій, Стеерскій, Крентенскій, Краинскій и Вертенберскій, Графъ Тиролскій и иныхъ. Объявляю всѣмъ и всякому, Курфирстомъ, княземъ духовнымъ и мірскимъ властямъ, графомъ, волнымъ господамъ, шляхтѣ и всякому посполству, такожь всѣмъ нашимъ и государства нашего, а особливо нашихъ дѣлчныхъ королевствъ, княжствъ и земель подданнымъ и вѣрнымъ, такожь всѣмъ и всякому полковникомъ, полуполковникомъ, стражникомъ, ротмистромъ, капитаномъ и всякимъ начальнымъ и

ратнымъ людямъ, коннымъ и пѣшимъ, какъ кто инянется и какого кто ни будь чести и достоянія есть, кому сей нашъ Цесарскій проѣзжей листъ дойдетъ, нашу дружбу и пріятельское благоволеніе, Кесарскую милость и всякое добро и благое. И чинимъ вашимъ любовямъ и вѣрностямъ симъ дружно и милостиво вѣдомо, что мы къ пресвѣтлѣйшему велможному Г-рю Ц. и В. Кн. Московскому, къ нашему особно любителному другу и брату честныхъ нашихъ и государства нашего любимо вѣрныхъ Августина фонъ-Маерна да Горацыуша Вилгелма Калюцыуша кавалера, нашихъ дворовыхъ комнатныхъ и Аустрѣйского владѣнья думныхъ людей о великихъ дѣлѣхъ послали есмя; а чтобъ помянутые наши посланные везлѣ безопасно проѣхать в доѣхать могли, и мы ихъ симъ нашимъ Кесарскимъ проѣзжимъ листомъ провозать и опасать хотѣли. Желаемъ и просимъ вашихъ любвей, вѣрностей, в васъ симъ дружно и пріятельско и милостиво, а инымъ нашимъ подданнымъ крѣпко приказываемъ, чтобъ есте помянутыхъ нашихъ посланныхъ фонъ-Маерна да Калюцыуша со всѣми ихъ людьми, съ лошадми и съ телѣгами и со всею при нихъ будучею рухлядью вездѣ на сушѣ и на водѣ возно и безопасно и безъ помѣшки пропускали; такожь в гонцовъ начальныхъ людей и слугъ ихъ, которые бѣ отъ нихъ въ надобныхъ дѣлахъ сюда и туда посылатись могли съ симъ нашимъ Кесарскимъ проѣзжимъ или и съ вѣры достойнымъ спискомъ съ него, вѣдучи, всякое поможательство къ ихъ проѣзду подво-

(¹) Въ подлинникѣ сіи буквы очерчены кружками; онѣ означаютъ: «за приписью дьяка Дмитрія Шубина».

дами и всякое надобье по ихъ прошевью чинили и своимъ людемъ приказнымъ чинить велѣли. А въ томъ вашей любви вѣрности, и вы намъ пріятное и милостивое благоволенье учините, а иные подданные ваши въ томъ приказанье и волю нашу исполнять.—Давъ въ нашемъ городѣ Вѣнѣ Геваря 11 дня, лѣта 1661, государствъ нашихъ Римского третьяго, Венгерского 6, а Ческого 5 году. Леопольдъ.—У подлинного листа печать.—«Графъ Фопъ - Валлендорфъ. По указу святого Цес. Вел-ва имп-ному. Секретарь Валдерады».

(Переводъ писанъ столбцомъ, на трехъ листкахъ).

Государю, Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Ивашко Хованской съ товарищи челомъ бьетъ. Въ выпѣшнемъ, Государь, въ 169 году Февраля въ 19 день въ твоей В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца грамотѣ изъ Посолского приказу писано во Псковъ къ намъ, холопамъ твоимъ: какъ Цесарской посолъ ко Пскову придетъ и въ посаду пойдутъ, и въ то время по посаду и по улицамъ до дворовъ, гдѣ посломъ стоять, было людно и стройно, по посолскому обычаю. А какъ послы на дворахъ стануть, и твое В. Г-ря жалованье, кормъ и питье велѣти послать, примѣрся къ инымъ такимъ посолскимъ пріѣздомъ; и давъ ему твое, В. Г-ря, жалованье, кормъ и питье и подводы, отпустить изъ Пскова на Великій Новгородъ. А какъ мы, холопи твои, отпустимъ, а у насъ бы, холопей твоихъ, въ то время по посаду и по улицамъ по-

тому же было людно и стройно. А которого, Государь, числа мы, холопи твои, отпустимъ его изъ Пскова и что ему дано будетъ въ дорогу корму и питья и на сколько дней, и о томъ о всемъ къ тебѣ, В. Г-рю, велѣно намъ, холопомъ твоимъ, отписать въ Посолской приказъ папередъ его отпуску. И Апрѣля, Государь, въ 17 день Цесарской посолъ во Псковъ пришелъ. А какъ шелъ во Псковъ, и по твоему В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу въ то время у насъ, холопей твоихъ, по посаду и по улицамъ до дворовъ, гдѣ посламы мы, холопи твои, велѣли стоять, было людно и стройно по посолскому обычаю, и конныхъ твоихъ В. Г-ря всякихъ служилыхъ людей было людно жъ. А какъ, Государь, послы на дворѣхъ стали, и мы, холопи твои, твое В. Г-ря жалованье, кормъ и питье велѣли имъ послать противъ росписи Ивана Желябужского, какову онъ роспись прислалъ во Псковъ; и давъ ему твое В. Г-ря жалованье до Великого Новгорода въ дорогу кормъ и питье на десять дней (sic). А пойдутъ изъ Пскова къ тебѣ, В. Г-рю, Апрѣля въ 18 день. А какъ пойдутъ, и въ то время мы, холопи твои, по посаду и по улицамъ потому жъ велѣли быть людно и стройно, по посолскому обычаю. А по чему, Государь, на день твоего В. Г-ря жалованья поденного корму и питья Цесарскимъ посломъ во Псковъ и въ дорогѣ велѣли давать, и тому, Государь, послали къ тебѣ, В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, мы, холопи твои, съ сею отпискою роспись, со Псковитиномъ Родиономъ Кокошкинымъ, Апрѣля въ 17 день, а

отписку, Государь, велѣли подать въ Посолскомъ приказѣ твоимъ В. Г-ря дьякомъ, думному, Алмазу Иванову съ товарищи.

Роспись, что дано В. Г-ря жалованья, поденного корму и питья Цесарскимъ посломъ и посолскимъ людемъ изъ Пскова до Великого Новагорода.—Посломъ 2 человекомъ: 2 хлѣба свѣпыхъ да 4 колача, по вѣсу хлѣбы по 3 гривенки, колачи по гривенкѣ; 2 гуся, 2 утки, 3 куръ, 3 части говядины, 3 части баранины, 6 гривенковъ масла коровья, 30 яицъ, четь четверка муки пшеничной, 2 кружки уксусу, 2 свѣчи восковыхъ, 5 свѣчь салпыхъ, 3 гривенки соли на день. Питья: 10 чарокъ вина двойного, по 2 кружки алкаву. по 2 кружки романа, 2 кружки меду паточного, 3 кружки меду цѣжевого, 2 ведра пива доброго на день. Посолскимъ людемъ 17 человекомъ: 17 хлѣбовъ, 20 колачій, 10 куръ, 14 частей баранины, 14 частей говядины, крупъ по 2-четверка на днв. Питья: 60 чарокъ вина простого, по полу-2 ведра меду, 7 ведръ пива на день.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ, на 5 листкахъ. На оборотъ 4-го надписъ: Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу. Подлѣ надписи помята: 169 Апрѣля въ 27 день со Псковитиномъ съ Родиономъ Кокошкинымъ. Вверху: В. Г-рю чтеца; взять къ отпуску и о корму выписать).

Написано въ докладъ:

Идутъ къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Цесаря Римского послы Агустинъ

Фопъ Мейренъ Цесарской компанной думной, да Орацыусъ Вилгелмъ Калуцыусъ Цесарской полковой думной, а съ ними чиновныхъ людей: пасторъ, дворецкой, секретарь, да людей 1-й статьи 8 человекъ, портныхъ мастеровъ 2 человекъ, поваровъ 4 человекъ. А какъ тѣхъ Цесаревыхъ пословъ на Москвѣ принять и кому у нихъ въ приставѣхъ быть и по чему поденного корму и питья давать, и о томъ, В. Г. какъ укажетъ? И выписано на привѣрь:—Въ прошломъ во 164 году приходили къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Цесаря Римского послы донъ Аллегретъ де Аллегретестъ, да Яганъ Детерихъ фавъ Лорбахъ, да донъ Францъ Хондоръ кавалеръ съ Цесарскими дворяны и съ людьми 26 человекъ. А какъ послы пришли подъ Москву, и встрѣчалъ ихъ и въ приставѣхъ у нихъ были Яковъ Ивановъ сынъ Загряской да дьякъ Василей Михайловъ. А изъ Великого Новагорода до Москвы въ приставѣхъ былъ Новгородецъ Богданъ Одоуровъ. А на выѣздѣ были столпники и стряпчие и дворяне Московскіе большіе и дьяки всѣхъ приказовъ и дворяне изъ городовъ и приказныхъ люди. А устроивали ихъ розрядные дьяки. Да къ посломъ же послано съ Государевы конюшни 3 лошади въ большомъ нарядѣ, дворяномъ 3 человекомъ да посолскимъ лутчимъ людемъ 8 человекомъ лошади въ среднемъ нарядѣ, съ стремяннымъ конюхомъ. А поденного корму и питья давано имъ на Москвѣ изъ Дворца: 1-му послу дону Аллегрету по колачу крупчатому, въ 2 лопатки колачь, по 6 чарокъ вина двойного, по 2 кружки ренского, по 2 кружки романа, по 2 кружки меду вишнево-

го или малинового, по 2 кружки меду обарного, по полуведра меду паточного, по ведру меду цѣженого, по ведру пива доброго на день ⁽¹⁾. Товарищемъ его 2 человекѣмъ ⁽²⁾: по калачю крупчатому въ полъ - 2 лопатки колачъ, по 4 чарки вина двойного; по кружкѣ ревского; по кружкѣ романев; по 2 кружки меду вишневого, по 2 кружки меду обарного, по полуведра меду паточного, по полуведра меду цѣженого; по полуведра пива доброго человекѣмъ на день ⁽³⁾. Дворяномъ 3 человекѣмъ ⁽⁴⁾: по 4 чарки вина болгарского, по кружкѣ меду обарного; по полуведра меду цѣженого; по полуведра пива доброго человекѣмъ на день ⁽⁵⁾. Переводчику да лѣкарю да 6 человекѣмъ коморникомъ ⁽⁶⁾: по 3 чарки вина доброго, по 2 кружки меду цѣженого, по 3 кружки пива человекѣмъ на день. Посолскимъ и дворянскимъ людямъ 12 человекѣмъ: по 3 чарки вина простого доброго ⁽⁷⁾. Да всѣмъ вобще по 2 ведра меду цѣженого ⁽⁸⁾, по 4 ведра пива на день ⁽⁹⁾. Изъ Большого приходу корму: 1-му послу: по 3 хлѣба да по 3 калача двуденежныхъ ⁽¹⁰⁾. Товарищемъ его 2 человекѣмъ ⁽¹¹⁾: по 2 хлѣба да по 2 калача двуденежныхъ ⁽¹²⁾. Дворяномъ да переводчику да лѣкарю да коморникомъ: по хлѣбу да по калачю двуденежныхъ человекѣмъ на день ⁽¹³⁾. Посолскимъ и дворянскимъ людямъ.

по хлѣбу да по калачю денежному, человекѣмъ ⁽¹⁴⁾. Посломъ же и дворяномъ и переводчику и лѣкарю и коморникомъ всего 14 человекѣмъ: 3 гуся, 3 утяти, 3 тетерева, 8 куровъ ⁽¹⁵⁾. Посломъ же со всѣми людьми 26 человекѣмъ: по полу-ловицѣ, по 2 бараца, по 2 полтя ветчпны, по 80 лицъ, по 12 гривенокъ масла коровья, по чети ведра сметаны ⁽¹⁶⁾, по полчетверика крупъ, по 3 кружки уксусу, по 2 гривеньки, патоки; по 6 гривенокъ соли ⁽¹⁷⁾, луку и чесноку, капуста, огурцовъ, свѣчь восковыхъ и салныхъ по 5 алтынъ по 4 деньга на день ⁽¹⁸⁾. А въ которой день послы похотятъ рыбы, в ѣмъ, вмѣсто мясные ѣствы, давано рыбою, счетчи противъ мясные ѣствы. А принимали тѣхъ пословъ Яковъ Загрязской и дякъ за Тверскими вороты, отѣхавъ отъ Ямской слободы съ стрѣльце. А какъ послы шли ко двору, и на стойкѣ были стрѣльцы всѣхъ приказовъ съ знамены и съ барабаны и съ ружьемъ. А поставлены были послы въ Кятаѣ-городѣ на князь-Лвовскомъ дворѣ Шляковского. А о приѣмѣ нынѣшнихъ Царскихъ пословъ В. Г-ря грамоты въ Великій Новгородъ и во Псковъ посланы, велѣно ихъ принять и въ дорогу корму и питье давати, прѣдаться къ прежнимъ такимъ посолскимъ отпускамъ. А въ Царевичевѣ Дмитреевѣ городѣ велѣно ихъ при-

(1) Въ рукописи на поляхъ противъ каждой статьи написано: «тожь». — (2) На полѣ: «товарищу». — (3) На полѣ противъ каждой статьи: «тожь». — (4) На полѣ: «попу, да моршалку да секретарю 3 человекѣмъ, тожь», и затѣмъ подлѣ каждой статьи «тожь». — (5) На полѣ: «тожь пиза». — (6) На полѣ: «людемъ ихъ первой статьи 8 человекѣмъ», и потомъ противъ каждой статьи: «тожь». — (7) На полѣ: «достальнымъ 6 человекѣмъ тожь». — (8) На полѣ «ведра». — (9) На полѣ: «2 ведра». — (10) На полѣ: «грошевыхъ». — (11) На полѣ: «Товарищу». — (12) На полѣ «грошевыхъ». — (13) На полѣ: «грошевыхъ». — (14) На полѣ: «по хлѣбу да по калачю грошевому». — (15) На полѣ: «гусь, 2 тетерева, 4 куровъ». — (16) На полѣ противъ каждой статьи приписано: «вполы». — (17) Противъ каждой статьи приписано: «на два дни». — (18) На полѣ: «тожь».

нять и въ приставѣхъ до Москвы быть Ивану Желябужскому. А какъ напередъ сего о Цесаревыхъ прежнихъ послѣхъ, о приходѣ ихъ изъ Великого Новагорода къ В. Г-рю отписку прислали, и въ то время посланы В. Г-ря грамоты въ городаы во Тверь и въ Торжокъ, велѣно посломъ кормъ и питье давать и подводы противъ Новгородскіе росписи, какова у пристава, и на дворѣхъ ставить добрыхъ, а денги давать на кормъ съ кружечныхъ дворовъ.

(Подлинная выписка писана столбцомъ, на девяти листкахъ. По склейкамъ помѣта: 169 Апрѣля въ 20 день указалъ В. Г. Цесарскимъ посломъ, какъ придуть къ Москвѣ, давать своего Государева жалованья, подевного корму и питья, первому послу Продолженіе помѣты составляютъ приписки на поляхъ, напечатанныя выше, на стр. 41 и 42 въ выноскахъ).

Лѣта 7169 Апрѣля въ 28 день по Государеву Цареву и В. Князи Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, окопичему Федору Михайловичю Ртищеву, да думному дворянину Григорью Михайловичю Оничкову, да дьякомъ Прокофью Коптеву да Андрею Селяну. Указалъ В. Г. Ц. и В. Ки. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, давать своего В. Г-ря жалованья, подевного корму и питья Цесаревымъ посломъ Августину фонъ-Мейрену да Орацьусу Вилгелму и чиновнымъ и ихъ посолскимъ людемъ семнадцати человекомъ, съ того числа, какъ они къ Москвѣ придутъ: первому послу

Августину фонъ-Мейрену по калачю крупчатому, въ двѣ лопатки колачъ; ему жъ питья: по шти чарокъ вина двойного, по двѣ кружки реяского, по двѣ кружки ромашей, по двѣ кружки меду вишневого, или малинового, по двѣ кружки меду обарного, по полуведра меду паточного, по ведру меду цѣженого, по ведру пива доброго на день. Товарышу его Орацьусу Вилгелму: по калачю крупчатому въ полторы лопатки колачъ; ему жъ питья: по четыре чарки вина двойного, по кружкѣ реяского, по кружкѣ ромашей, по двѣ кружки меду вишневого, по двѣ кружки меду обарного, по полуведра меду паточного, по полуведра меду цѣженого, по полуведра пива доброго по день. Чиновнымъ людемъ тремъ человекомъ: пастору, моршалу да секретарю питья: по четыре чарки вина боярскаго, по кружкѣ меду обарного, по полуведра меду цѣженого, по полуведра пива доброго человеку на день. Людемъ ихъ, первой статьи осми человекомъ: по три чарки вина доброго, по двѣ кружки меду цѣженого, по три кружки пива человеку на день. Досталнымъ шти человекомъ: по три чарки вина простого доброго человеку; да всѣмъ вобче по ведру меду цѣженого, по два ведра пива на день. Питье посылать въ готовыхъ судѣхъ.—Съ оборотомъ; за приписью дьяка Дмитрея Шубина.

(Писано столбцомъ на двухъ листкахъ; на полѣ втораго листка, внизу, помѣта: послана съ толмачомъ съ Григорьемъ Волошениномъ Апрѣля въ 29 день).

Лѣта 7169 Апрѣля въ 28 день, по Государеву Цареву и В. Князи Алексѣя Михайловича, всеа Великія и

Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, указу околничему Родиону Матвѣвичу Стрешневу, да дьякомъ Александрю Дурову да Томилу Истоми-ну. Указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, давать своего, В. Г-ря, жалованья, подневного корму Цесаревымъ посломъ: Агустину фонъ-Мейрену да Орацъусу Вилгелму и чыновнымъ и ихъ посолскимъ людямъ семнадцати человѣкомъ съ того чысла, какъ они къ Москвѣ пріѣдутъ, первому послу, Агустину фонъ-Мейрену по три хлѣба да по три колача; товарищу его Орацъусу Вилгелму по два хлѣба да по два колача грошевыхъ; чыновнымъ людямъ тремъ человѣкомъ: пастору, маршалку, до секретарю, да посолскимъ людямъ четырнадцати человѣкомъ: по хлѣбу да по колачию грошевому человѣку на день. Посломъ же и чыновнымъ людямъ, всего пяти человѣкомъ по гусю, по два тетерева, по четверу куровъ на день; посломъ же со всѣми людьми девятнадцати человѣкомъ: по четверти яловицы, по барану, по полтю ветчины, по сороку ялицъ, по шти гривенокъ масла коровья на день, да по четверти ведра сметаны, по полчетверика крупъ, по три кружки уксусу, по двѣ гривенки патоки, по шти гривенокъ соли на два дни, луку и чесноку, капуста, огурцовъ, свѣчь восковыхъ и салныхъ по пяти алтынъ по четыре девьга на день. А въ которой день послы похотятъ рыбы, и имъ, вмѣсто мясные ѣствы давать рыбою, счетчи противъ мясные ѣствы.—Съ оборотомъ; за

приписью дьяка Дмитрея Шубина; послана съ толмачомъ съ Даниломъ Потаповымъ Апрѣля въ 29 день.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ)

..... (1).

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, во Тверь, воеводѣ нашему Осдору Андреевичю Квашняву. Идутъ къ намъ, В. Г-рю, къ Москвѣ Цесаревы послы два человѣка, а съ ними чыновныхъ и посолскихъ людей семнадцать человѣкъ, и изъ Великого Новагорода тѣ Цесаревы послы отпущены будутъ къ намъ, В. Г-рю, къ Москвѣ вскорѣ. И какъ къ тебѣ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, и ты бѣ къ пріѣзду Цесаревыхъ пословъ велѣлъ во Твери изготовить дворы самыя добрыя и кормы и питье, чтобъ посломъ на въ чемъ нужи не было и ни зачѣмъ бы не стало. А какъ Цесарскіе послы во Тверь придутъ, и ты бѣ имъ кормъ и питье велѣлъ давать во Твери и въ дорогу по Новгородской росписи. А въ которой день послы во Тверь придутъ и изъ Твери пойдутъ, и въ то бѣ время въ Торжку (sic) на посадѣ по улицамъ было людно и стройно по посолскому обычаю. А какъ послы изъ Твери пойдутъ, и ты бѣ о томъ къ намъ, В. Г-рю, отписалъ напередъ ихъ отпуску наскоро, а отписку велѣлъ отдать въ Посолскомъ приказѣ дьякомъ нашимъ, думному, Алмазу Иванову съ товарищи.—Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 Апрѣля въ 23 день.

(1) Въ рукописи слѣдуютъ копія, писанныя столбцемъ на 9 листкахъ, съ двухъ доверсній Желябужскаго, помѣщенныхъ ниже въ подлинникѣ. Довесенія сія напечатаны на стр. 55. 63.

Въ Торжокъ такова жъ.—Съ Новгородскимъ стрѣльцомъ Федосѣйкомъ Ортемьевымъ.

(Отпускъ писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ).

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопн твои, Алешка Трубецкой, Федка Куракнинъ, Ивашко Гавревичъ, Алмазко Ивановъ челомъ бьютъ. Мая, Государь, во 2 день писалъ къ тебѣ, В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу Иванъ Желябужской, что онъ съ Цесарскимъ послы дошелъ до Иверского монастыря Апрѣля въ 28 день, и говорятъ ему послы, чтобъ вы къ тебѣ, В. Г-рю, итти поспѣшите. А что съ нимъ, Ивановъ, Цесарскіе послы, ѣдучи дорогою, поговорили, и тому прислалъ къ тебѣ, В. Г-рю, онъ, Иванъ, подъ отпискою своею записку; и ту, Государь, отписку и Цесарскихъ пословъ разговоромъ записку къ тебѣ, В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, послали мы, холопн твои, съ сею отпискою сего жъ числа; а къ Ивану, Государь, Желябужскому послали твою В. Г-ря грамоту, а велѣли ему съ Цесарскимъ послы итти по прежнему твоему В. Г-ря указу не спѣшно, чтобъ ему въ село Черквзово притти Мая въ 12 день.—Съ подьячимъ съ Федоромъ Кишмутнымъ.

(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ; на оборотъ надпись: Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу).

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Ивану Аванасьевичю Желябужскому.—Мая во 2 день писалъ ты, къ намъ, В. Г-рю, что съ Цесарскимъ послы дошелъ до Иверского монастыря Апрѣля въ 28 день, а идешь съ ними на день верстъ по тридцати и по сороку и болше; и Цесарскіе послы говорятъ тебѣ безпреставно, чтобъ тебѣ съ ними итти къ намъ, В. Г-рю, поспѣшите, потому что ихъ къ намъ, В. Г-рю, Цесарь послалъ на спѣхъ; и ты съ послы къ намъ, В. Г-рю, поспѣшите итти не смѣешь, потому что нашего В. Г-ря указу, къ которому числу съ послы тебѣ къ Москвѣ притти, не прислазно, и о томъ тебѣ нашъ, В. Г-ря указъ учинить. И Апрѣля въ 24 день въ нашей В. Г-ря грамотѣ писано къ тебѣ съ Новгородскимъ стрѣльцомъ съ Федосѣйкомъ Ортемьевымъ, а велѣно съ Цесаревыми послы притти подъ Москву въ село Черквзово въ 12 день Мая, а безъ нашего, В. Г-ря, указу съ того ставу къ намъ, В. Г-рю, съ послы ходити тебѣ не велѣно. И какъ къ тебѣ ся наша, В. Г-ря, грамота придетъ, и ты бѣ по прежнему и по сему нашему В. Г-ря указу съ Цесаревыми послы шель не спѣшно, чтобъ тебѣ съ ними притти въ село Черквзово на указной нашъ срокъ, Мая въ 12 день. А какъ съ послы въ село Черквзово придешь, и ты бѣ о томъ къ намъ, В. Г-рю, отписалъ наскоро, а отписку велѣлъ отдать въ Посолскомъ приказѣ дьякомъ нашимъ, думному, Алмазу Иванову съ товарищи; а безъ нашего В. Г-ря указу къ Москвѣ съ послы изъ села Черквзова не ходилъ. А что съ тобою Цесаревы послы поговорили, и про то намъ по твоей запискѣ вѣдомо.—Писанъ

на Москвѣ лѣта 7169-го Мая въ 2 день. Съ толмачомъ съ Иваномъ Ширмовымъ, на заводныхъ подводахъ.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ).

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои, Гришка Куракинъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 169 году Апрѣля въ 23 день пріѣхали въ Великій Новгородъ Иванъ Желябовской, а съ нимъ Цесарскіе послы Августинъ фонъ. Мейрипъ да Ацыбусъ Влигелмъ; а въ то время по берегу рѣки Волхова и до посольскаго двора была стойка, и на посадѣ, Государь, по улицамъ было многолюдно и стройно по посольскому обычаю. А какъ, Государь, послы на дворъ пріѣхали, и мы холопи твои, твое, В. Г-ря жалованье, поденной кормъ и питье къ посламъ послали, привѣрясь къ прежнимъ Цесарскимъ посольскимъ кормамъ, и отпустили ихъ къ тебѣ, В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, къ Москвѣ съ Иваномъ Желябовскимъ Апрѣля въ 24 день. А что, Государь, въ дорогу до Москвы твоего, В. Г-ря, жалованья, подевного корму и питья Цесарскимъ посломъ даво, и тому послали мы, холопи твои, къ тебѣ, В. Г-рю, Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, росписъ подъ сею отпискою.

Росписъ, по чему даво въ Великомъ Новгородѣ и въ дороге до Торжку В. Г-ря жалованья, подевного корму и питья Цесарскимъ посломъ и ихъ посольскимъ людямъ:—Посломъ 2-мъ

человѣкомъ: по 2 хлѣба ситные 2-хъ алтынныя, по 4 калача двугрошова, по 2 утки, 3 куровъ, по 3 части говядины, по 3 части баранины, по 6 гривенокъ масла коровья, четверть четверика муки пшеничной, по 2 кружки уксусу, по 2 свѣчи восковыхъ, по 5 свѣчъ салныхъ, по 3 гривенки соли на день, луку и чесноку на 3 алтына на 2 деньга на день. Питья: по 10 чарокъ вина двойного, по 3 кружки реискаго, по 2 кружки меду паточного, по 3 кружки меду цѣженого, по 2 ведра пива добраго на день. Прявого зелья: 6 золотниковъ гвоздики, 6 золотниковъ кардамону, 2 золотника шафрану, полъ - 4 фунта сахару, 6 золотниковъ мушкатныхъ орѣшковъ, четверть фунта перцу, фунтъ пшева сорочинскаго, 2 фунта изюму. Посольскимъ людямъ 17 человѣкомъ: 17 хлѣбовъ 2-хъ алтынныхъ, 20 калачей грошовыхъ, 10 куровъ, 14 частей говядины, 14 частей баранины, по четверти четверика крупъ овсяныхъ. Питья посольскимъ же людямъ: 60 чарокъ вина простаго, по полутора ведра меду, по 7 ведръ пива на день.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ, на 5 листкахъ. На оборотъ 1-го надписъ: Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, въ Посольской приказъ. Подлѣ надписи помета: 169-го Мая въ 2 день; сверху: взять къ отпуску и ко всему привѣряться, чтобъ на Москвѣ въ кормѣхъ и въ питьѣ ни чѣмъ было не меньше).

Написано въ докладъ:

Идутъ къ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу

Цесарскіе послы Августинъ фонъ-Маернъ, да Горацыушъ Вилгелмъ Колюцыушъ, да чиновныхъ и по-солскихъ людей 17 человекъ; а что имъ В. Г-ря жалованья, въ стола мѣсто, борму и питья на прїѣздѣ послать, и о томъ В. Г. какъ укажетъ? А въ прошломъ во 164 году прїѣзжали къ В. Г-рю къ Москвѣ Цесарскіе послы Аллегретъ де Аллегретесъ съ товарищи 3 человекъ, а съ ними всякихъ чиновъ людей 26 человекъ; какъ послы пришли къ Москвѣ, и въ тотъ день послано къ нимъ Государева жалованья на прїѣздѣ почестного корму и питья съ Дворца: 3 колача крупчатыхъ, по 2 лопатки колачъ, ведро вина боярскаго, полведра романен, 3 кружки алкаву, ведро меду вишневого, 6 кружекъ меду малинового, 2 ведра меду обарного, 3 кружки меду паточного, 2 ведра квасу медвяного, 5 ведръ меду цѣженого, 7 ведръ пива добраго; посломъ же 3-мъ человекомъ по 2 свѣчи восковыхъ витыхъ. Изъ Болшого приходу: Всѣмъ по хлѣбу да по калачю человеку по 2 денга, сколько ихъ будетъ, яловица, 3 барана живыхъ, 10 куровъ, 3 тетерева, полоть ветчины, полпуда масла коровья, 100 яицъ, полведра сметаны, луку, чесноку, капусты, хрѣну на 2 гривны, свѣчи салныхъ на 5 алтынъ; а пряныхъ зелей давано Цесаревымъ посломъ по запросамъ, коли чего попросятъ, а поденно пряныхъ зелей не давано. Да пряныхъ зелей противъ Новгородскіе вывѣшніа дачи вдвое.

(Подлинная выписка писана столбцомъ на четырехъ листкахъ).

Лѣта 7169 Мая въ 4 день по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великіа и Малыа и Бѣлыа Росіа Самодержца указу, околицному Федору Михайловичю Ртищеву, да думному дворянину Григорью Михайловичю Оничкову да дьякомъ Прокофью Коптеву да Андрею Селину. Указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великіа и Малыа и Бѣлыа Росіа Самодержецъ, послати своего, В. Г-ря жалованья къ Цесарскимъ посломъ къ Августаву фонъ-Маерну да къ Горацыушу Вилгелму Колюцыушу на прїѣздѣ въ почестъ въ стола мѣсто въ тотъ день, какъ они придутъ къ Москвѣ, корму и питья: два калача крупчатыхъ, по двѣ лопатки калачъ, ведро вина боярскаго, полведра романен; три кружки алкаву; ведро меду вишневого, 6 кружекъ меду малинового, два ведра меду обарного, три кружки меду паточного, два ведра квасу медвяного, пять ведръ меду цѣженого, семь ведръ пива добраго; да пряныхъ зелей: двѣнадцать золотниковъ гвоздики, двѣнадцать золотниковъ кардамону; четыре золотника шафрану, семь фунтовъ сахару, двѣнадцать золотниковъ мушкатныхъ орѣшковъ, полфунта перцу, два фунта пшена сорочинскаго, четыре фунта изюму. Посломъ же двумъ человекомъ по двѣ свѣчи восковыхъ витыхъ. Питье послать въ готовыхъ судѣхъ. Съ оборотомъ. в. д. Д. Ш. (¹) Посланы во Дворецъ и въ Большой приходъ съ толмачомъ.

Изъ Болшого приходу.—Указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великіа и Малыа и Бѣлыа

(¹) т. е. за приписью дьяка Дмитрія Шубина; въ рукописи буквы сіи очерчены кружками.

Росіи Самодержецъ, послати своего В. Г-ря жалованья къ Цесарскимъ посломъ: къ Августину фонъ-Маерну, да къ Горацъушу Вилгелму Капуцъушу на пріѣздѣ въ почестъ въ стола мѣсто, въ тотъ день, какъ онъ пріѣдутъ къ Москвѣ, корму посломъ и чиновнымъ и ихъ людямъ, всего девятнадцати человекомъ, по хлѣбу да по калачю грошевому человекъ, яловца, три барана живыхъ, десять куровъ, три тетерева, полоть ветчавы, полпуда масла коровья, сто яицъ; полведра сметаны, луку, чеснокаку, капуста, хрѣну на двѣ гривны, свѣчь салныхъ на пять алтывъ.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ; на оборотъ 2-го помята: обѣ памяти послапы съ толмачомъ съ Алексѣемъ Шетниковымъ).

Въ Розрядѣ. Мая въ 4 день.—Указалъ В. Г. быть на встрѣчѣ противъ Цесарскихъ пословъ съ приставами, съ столбникомъ съ Яковомъ Волынскимъ да съ дьякомъ съ Григорьемъ Богдановымъ, подьячимъ и конюхомъ, которымъ передъ послами ѣхать въ ѣздокахъ, 20-ти чел., да дѣтемъ боярскимъ 5 чел., кониъ быть у приставовъ, на посолскомъ дворѣ, для розсылки, противъ пріѣзду Цесарскихъ пословъ пропалаго 164 году, и имена имъ всѣмъ прислать въ Посолской приказъ съ Лазаремъ Алымовымъ.

Въ Земской приказъ.—Мая въ 3 день. Велѣти послать на князь Лвовской дворъ Шляковского, гдѣ стоятъ Цесаревымъ посломъ, пять человекъ сторожей добрыхъ, чтобъ были не воры и не бражники, и велѣти имъ быть, пока мѣста послы на Мо-

сквѣ побудутъ, для всякіе работы.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ).

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои, Федка Квашнинъ, Мишка Аврамовъ челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 169 году Апрѣля въ 27 день праслана твоя, В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамота изъ Посолского приказа, за приписью твоего Государева дьяка Дмитрея Шубина во Тверь ко мнѣ, холопу твоему, Федкѣ; а въ твоей В. Г-ря грамотѣ написано, чтобъ мнѣ, холопу твоему, Федкѣ къ пріѣзду Цесаревыхъ пословъ велѣти взготовить дворы самыя добрыя и кормы и питье, чтобы посломъ ни въ чемъ нужи не было и ни за чѣмъ бы не стало. И по твоей, В. Г-ря грамотѣ, къ пріѣзду Цесаревыхъ пословъ дворы готовы будутъ; а о питьѣ, Государь, мы, холопи твои, въ сѣзжую избу призывали Тверского кружечного двора голову Алексѣя Данилова съ товарищи, и твой, В. Г-ря указъ имъ сказывали, чтобъ у нихъ къ пріѣзду Цесаревыхъ пословъ питье было готово. И кружечного, Государь, двора голова Алексѣй Даниловъ съ товарищи намъ, холопомъ твоимъ, сказали, что де они, безъ твоего, В. Г-ря, указу, изъ приказу Новые чети питья готовить не смѣють. И въ томъ бы отъ тебя, В. Г-ря намъ, холопомъ твоимъ, въ опалѣ не быть. И о томъ что ты, В. Г., намъ, холопомъ своимъ, укажешь?

(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ).

ткъ; на оборотъ надпись: Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, въ Посолской приказъ; подль надписи помята: 169-го Мая въ 6 день съ Тверскимъ пушкаремъ съ Алешкою Ивановымъ).

Отписать въ Посолской приказъ: памяти изъ приказу Новые чети во Тверь и въ Торжокъ кружечныхъ дворовъ къ головамъ о пяти Цесарскимъ посломъ, съ кѣмъ явцемъ и въ которомъ числѣ посланы во Тверь и Торжокъ? (Отвѣтъ:) Памяти посланы со Псковитиномъ съ Аѳанасьемъ Зубатовымъ тогожъ числа, которого числа прислава память изъ Посолского приказу.

Мая въ 6 день во Тверь и въ Торжокъ посланы 2 памяти съ Тверскимъ пушкаремъ съ Алешкою Ивановымъ, а первые памяти посланы Апрѣля въ 23 числѣ со Псковитиномъ съ Алексѣемъ Зубатовымъ, и тѣ де памяти во Твери и въ Торжку не отданы.

(Писано на одномъ листкѣ).

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу холопъ твой Ивашко Желябужской челомъ бьетъ. По твоему, Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу велѣно мнѣ, холопу твоему, принявъ Цесарскихъ пословъ, итти съ ними къ тебѣ В. Г-рю къ Москвѣ. И я, холопъ твой, съ Цесарскими послы Апрѣля въ 28 день дошелъ до Иверского монастыря. А иду, Государь, съ Цесарскими послы на день верстъ по трид-

цати, а въ иной день и по сороку и болши. И Цесарскію, Государь, послы мнѣ, холопу твоему, безпрестанно говорятъ, чтобъ итти къ тебѣ В. Г-рю съ ними поспѣшиѣ, для того: посланы де они отъ Цесаря къ тебѣ В. Г-рю наспѣхъ. И я холопъ твой поспѣшиѣ того съ послы итти къ тебѣ В. Г-рю не смѣю, для того что твоего Государева указу ко мнѣ, холопу твоему, не прислано, къ которому числу съ послами притти къ Москвѣ, и о томъ мнѣ, холопу твоему, какъ ты, В. Г. укажешь? А что, Государь, Цесарскіе послы, флудчи со мною, холопомъ твоимъ поговорили въ разговорѣхъ, и тѣ ихъ рѣчи я, холопъ твой, написавъ, послалъ къ тебѣ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу къ Москвѣ съ сею отпискою съ прапорщикомъ съ Аѳанасьемъ Мизгаревымъ, а отписку, Государь, и посолскіе рѣчи велѣлъ подать въ Посолскомъ приказѣ твоему Государеву думному дьяку Алмазу Иванову съ товарищв.

169-го Апрѣля въ 23 день, флудчи въ стругу къ Великому Новгороду говорилъ съ Иваномъ Желябужскимъ Цесарской посолъ Августинъ фонъ-Мейренъ: послалъ де ихъ Цесарь скорымъ обычаемъ къ В. Г-рю, чтобъ имъ поспѣть на послѣдній срокъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ. А только де имъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ къ В. Г-рю не поспѣть, и имъ отъ Цесаря быть въ великой опалѣ. Иванъ Желябужской посла спросилъ, для какия мѣры Цес. Вел-во такъ ихъ наспѣхъ, послалъ и для чего срокъ ихъ ѣздѣ положенъ, и какъ на тотъ срокъ къ В. Г-рю не поспѣютъ, что тѣмъ поруку учинять?

И Цесарской посолъ говорилъ: для до того Цесарь ихъ послалъ на спѣхъ, чтобъ дружбу свою и любовь къ Цар. Вел-ву оказать; а по любительному де братству и по дружбѣ Цесарь В. Г-ря хочетъ помирить съ Полскимъ Королемъ; а ищетъ Цесарь желателно отъ В. Г-ря любительнаго братства, чтобъ помирить съ Полскимъ Королемъ вѣчнымъ и непоколебимымъ миромъ не такъ, какъ нынѣ В. Г-ря хочетъ мирить съ Полскимъ Королемъ Французской Король; и тотъ де миръ В. Г-рю не проченъ, потому что Французской Король за то дѣло ищется. сговораясь съ Свѣйскими и съ Поляками за одно, чтобъ имъ въ миру лукавство учинить. И Цесарь по любительному братству къ Цар. Вел-ву не хочетъ такого умышленнаго неправого миру видѣть, ищетъ того, чтобъ на обѣ стороны въ правду помирить.

И Иванъ Желябужской послу говорилъ: Цес. Вел-во, хотя и желателно миру пощеть, чтобъ В. Г-ря нашего съ Полскимъ Королемъ помирить, да только Король Полской склонно не приступитъ къ такому дѣлу, и онъ отъ Цес. Вел-ва и посредства не приметъ, а хотя и приметъ посредство, да на посолствѣ въ договорѣхъ не велитъ чинить доковчанья: станутъ говорить на разврату, а не къ миру, и безъ его желанья кто можетъ помирить, коли у нихъ со Французскимъ и съ Свѣйскимъ усовѣтовано на неправду? добро бѣ вы, послы, отъ Цес. Вел-ва напередъ были у Короля Полского, и отговора его отъ всякіе неправды и приведчи его къ прямому дѣлу, чтобъ отставилъ всякія смуты, приступилъ бы склонно къ миру, а укрѣпя было въ томъ дѣлѣ Король,

итить къ В. Г-рю нашему,—то бѣ вамъ надежно было и у В. Г-ря нашего о миру говорить.

И посолъ говорилъ: не просто де то дѣло Цесарь учинилъ, что насъ послалъ къ В. Г-рю на спѣхъ, для того чтобъ то дѣло въ ковецъ объявить В. Г-рю; а къ Королю де на ту мысль послалъ Цесарь иныхъ пословъ и велѣлъ ему говорить, чтобъ онъ отставилъ всякую мысль, которая приводитъ къ войнѣ и къ крови и уклонился бѣ на прямой миръ, и велѣлъ де Цесарь посломъ своимъ у Короля быть до соимы и на соимѣ де велѣлъ разговаривать, чтобъ не мыслили съ В. Г-ремъ войны вестъ, уклонился бы на миръ. Да буде Полской Король пожелаетъ съ В. Г-ремъ миру, и Цесарь де велѣлъ посломъ своимъ Короля Полского всячески крѣпить, чтобъ положилъ, по послѣдней мѣрѣ, на чемъ ему съ В. Г-ремъ миръ учинить; а имъ де посломъ велѣлъ у В. Г-ря просить, чтобъ, отставя все запросы, положилъ на послѣдней мѣрѣ, какъ годно миръ учинить. Да какъ де они отъ В. Г-ря услышатъ, что на миръ позволятъ, и они де пошлютъ въ Польшу гонца наскоро, чтобъ тѣ Цесарскіе послы къ нимъ отписали, что отъ Короля къ миру возмутъ; а имъ де отъ Цесаря тотъ указъ есть, что то дѣло все къ нимъ послать.

И Иванъ Желябужской послу говорилъ: Цес. Вел-во В. Г-ря нашего съ Королемъ мирить хочетъ, и васъ, пословъ, для посредства отпустилъ и съ обѣ стороны, какъ отъ В. Г-ря, такъ и отъ Короля для миру по послѣднимъ мѣрамъ велѣлъ просить вѣдомства; а только съ обѣ стороны въ договорѣхъ сходство въ землѣ и въ городѣхъ не учинятся,—у Цес. Вел-ва, положено ль на мѣрѣ, и

вамъ какъ приказано, на которыхъ мѣрахъ посредствомъ споръ разводить?

И посолъ говорилъ: Цесарь де то дѣло положилъ на нихъ; а приказалъ де мирить такъ, какъ бы было на обѣ стороны годно Богу. А миръ де всегда ставится на томъ: одинъ уступитъ, а другой покорство учинитъ. А имъ бы де такъ помирить, чтобъ В. Г. Королю городовъ уступилъ, а иные бѣ города, какъ въ мочь Королю, и за В. Г-ремъ оставить, а отъ Цесаря де имъ посломъ приказано такъ: буде увидятъ съ обѣ стороны желательства къ миру, и имъ въ посредникахъ быть велѣно; а только де увидятъ они съ обѣ стороны будетъ упорно за великимъ какимъ несходствомъ, и имъ и въ посредникахъ быть не велѣно.

И Иванъ Желабужской послу говорилъ: коли Цесарь то дѣло на васъ положилъ, вы по своей мысли на которыхъ статьяхъ посредствомъ своимъ станете мирить, и чаете ль, что Король Польской, отставя посредство Французского Короля, да приметъ посредство Цес. Вел-ва?

И посолъ говорилъ: чаесть де онъ, что Цесарское посредство Король съ соими похочетъ принять. Да чаесть онъ, что и приговаривать на соимѣ станутъ большая половина, чтобъ мириться съ В. Г-ремъ чрезъ ихъ Цесарскихъ посредниковъ, а Французского де не многіе хотятъ въ посредство, и то де по Королевну прошенью. А она де того ищетъ, чтобъ и королевство Польское было за Французскимъ Королемъ; только де на соимѣ, чаю, того не похотятъ для многыхъ причинъ, что Французскому владѣть Полшею. А просить де они послы у В. Г-ря хотятъ,

чтобъ имъ пожаловать Полотескъ да Витебскъ, Борисовъ да Могилевъ. А какъ де В. Г. по ихъ прошенью, ихъ пословъ тѣми мѣстами пожалуетъ, и они де послы чаютъ съ Польскимъ Королемъ помирить. А только де тѣхъ городовъ В. Г. не пожалуетъ, и имъ де и мирить велзя. Да посолъ же говорилъ: какъ де они В. Г-ря помирятъ съ Польскимъ Королемъ, и они де послы учнутъ В. Г-рю бить челомъ, чтобъ заодно наступить на Турка для освобожденія православныхъ христіанскія вѣры. А указалъ бы де В. Г. съ Дону отъ Азова войска свои отпустить на Крымъ, а они пойдутъ отъ своей стороны со многими государствами заодно. А которые де крестьянскіе вѣры за Туркомъ, и тѣ де всѣ желаютъ, чтобъ на Турка окрестныхъ государства встали, а они де на Турка готовы.

(Подлинникъ писанъ столбцомъ, на шести листкахъ. На оборотъ перваго надпись: Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу. Подлѣ надписи помѣта: 169-го Мая въ 3 день; списана и чтена; сверху: посылаю къ В. Г-рю въ походъ).

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу холопъ твой Федотко Бурцовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 169 году Апрѣля въ 27 день прислана твоя В. Г-ря, Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца грамота изъ Посолского приказу въ Торжокъ ко мнѣ холопу твоему: къ

пріѣзду Цесаревыхъ пословъ велѣтъ въ Торжку изготovitъ дворы самыя добрыя и кормы и питье, чтобъ посломъ ни въ чемъ нужи не было и ни зачѣмъ бы не стало. А какъ Цесарскіе послы въ Торжокъ придутъ, и миѣ, Государь, холопу твоему, имъ кормъ и питье велѣтъ давать въ Торжку и въ дорогу по Новгородской росписи. А въ которой день послы въ Торжокъ придутъ и изъ Торжку пойдутъ, и въ то бѣ, Государь, время въ Торжку на посадѣ по улицамъ было людно и стройно, по посолскому обычаю. А какъ, Государь, послы изъ Торжку пойдутъ, и миѣ бѣ, Государь, о томъ къ тебѣ В. Г-рю отписать напередъ ихъ отпуску наскоро, а отпуску велѣтъ отдать въ Посолскомъ приказѣ твоимъ Государевымъ дьякомъ, думному, Алмазу Иванову съ товарищи. И по твоей, В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца грамотѣ, я, холопъ твой, къ пріѣзду Цесаревыхъ пословъ велѣлъ въ Торжку изготovitъ дворы самыя добрыя и кормы и питье имъ велѣлъ давать въ Торжку и въ дорогу по Новгородской росписи. А тѣ, Государь, Цесарскіе послы въ Торжокъ пришли Мая во 2 день. И въ то, Государь, время въ Торжку на посадѣ по улицамъ были Новоторжцы всякихъ чиновъ люди по посолскому обычаю. А изъ Торжку, Государь, тѣ послы пошли того жъ мѣсяца Мая въ 3 день.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотъ перваго надпись: Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, въ Посолской приказѣ. Подлѣ надписи помета: 169 Мая въ 6 день съ Ново-

торжскимъ пушкаремъ съ Куземкою Гладышевымъ. *Вверху: послать Государеву грамоту о пріѣздѣ прежнимъ Государевымъ указомъ).*

Въ Казенной приказѣ, Мая въ 6 день. Велѣтъ на князь-Лвовъ дворѣ Шляковского въ хоромѣхъ, гдѣ стоятъ Цесаревымъ посломъ, хоромы нарядитъ и столы покрыть противъ того, какъ устроено было къ пріѣзду Цесарскихъ пословъ въ прошломъ во 164 году. А какъ Цесаревы послы съ Москвы отпущены будутъ, и тотъ нарядъ велѣтъ взять назадъ на казенной дворѣ.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ).

Лѣта 7169 Мая въ 6 день. По Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу память столнику и Московскому ловчому Аѳанасью Ивановичю Матюшкину, да Дмитрею Кузмичю Булгакову, да дьякомъ Михайлу Чирикову да Тимоѣю Маркову. Указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ послати съ своей В. Г-ря ковшни на встрѣчу Цесарскимъ посломъ двумъ человекомъ корету, да чиновнымъ и ихъ посолскимъ людямъ одиннадцати человекомъ лошади въ среднемъ нарядѣ, съ стремящимъ ковшомъ. И по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу память столнику и Московскому ловчому Аѳанасью Ивановичю Матюшкину да Дмитрею Кузмичю Булгакову и дьякомъ Михайлу и Тимоѣю учинити о

томъ по Государеву указу. Съ подьячимъ съ Ларионкомъ.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ).

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу холопъ твой Ивашкѣ Желабужской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, въ 169 году Мая въ 4 день прислана твоя Государева Царева и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца грамота възъ Посолского приказу, за приписью твоего Государева думного дьяка Алмаза Иванова. А по той твоей В. Г-ря грамотѣ и по прежнему твоему Государеву указу велѣно мнѣ съ Цесарскими послы прититъ подъ Москву на подхожей станъ въ село Черкизово Мая въ 12 день; а равѣе, Государь, того числа мнѣ, холопу твоему, съ Цесарскими послы на подхожей станъ въ село Черкизово приходитъ не велѣно. И я, холопъ твой, Мая 4 числа стою въ Твери два дня за подводами. А воевода, Государь, Федоръ Квашинъ прислалъ ко мнѣ, холопу твоему, сорокъ подводъ и приказалъ ко мнѣ, холопу твоему, что на ямщикахъ болши того подводъ доправить не мочно. И я, холопъ твой, ему Федору посылалъ росписи подводамъ: какъ отпущены послы възъ Великого Новгорода, и къ ямскимъ подводамъ въ помощь яманы подводы съ посаду и съ монастырей. И Федоръ, Государь, Квашинъ ко мнѣ приказалъ, что посадцкіе и уѣздные люди его не слушаютъ: подводъ не дадутъ, а твоего до В. Г-ря указу къ нему шѣтъ, что съ посаду и съ уѣзду подводы подъ пословъ шмать. И будетъ де онъ Федоръ бол-

ши того на ямщикахъ подводъ не доправить, и онъ учнетъ писать къ тебѣ, В. Г-рю, о указѣ. И на тѣхъ, Государь, ямскихъ на сорокъ подводяхъ съ Цесарскими послы мнѣ, холопу твоему, подняться не мочно: подъ Цесарскіе, Государь, послы и подъ посолскіе люди, и подъ ихъ рухлядь, и подъ посолскіе кормы и подъ питье надобно шестьдесятъ пять подводъ, да мнѣ, холопу твоему съ товарищи, двадцать одна подвода. И будетъ, Государь, во Твери воевода Федоръ Квашинъ меня, холопа твоего, за подводами, далѣ сего числа задержать, и мнѣ холопу твоему къ твоему В. Г-ря указному сроку на подхожей станъ въ село Черкизово не поспѣтъ. А толко, Государь, болши того подводъ не дастъ, мнѣ холопу твоему изъ Твери итти до твоего Государева указу не на чемъ. И о томъ мнѣ, холопу твоему, какъ ты, В. Г., укажешь?

(Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотъ перваго надпись: Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, възъ Посолской приказъ. Подль надписи помята: 169 Мая въ 8 день; взять къ отпуску).

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу холопъ твой Федка Квашинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 169 году Мая въ 1 день прислана твоя, В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца грамота възъ Ямского приказу, за приписью твоего Государева дьяка Ивана Горянинова, во Тверь ко мнѣ холопу твоему, а въ

твоей В. Г-ря грамотѣ написано: какъ пзъ Торжку Цесаревы послы во Тверь придуть, и миѣ бѣ, Государь, холопу твоему, Тверского яму ямщикомъ велѣть подѣть тѣ Цесаревы послы и подѣть чиновные и подѣть посолскіе люди дать подводы. изъ Твери и Клинну противъ Новгородскіе подорожной, какова имѣ дана изъ Великого Новагорода. И въ нынѣшнѣмъ же, Государь, во 169 году Мая въ 2 день писалъ ко миѣ холопу твоему дворянинъ Иванъ Желябужской, которой съ Цесаревыми послы къ тебѣ В. Г-рю ѣдетъ. А подѣть отпискою, Государь, его въ росписи написано: посломъ и посолскимъ людямъ тридцать пять подводъ въ карты и верховыхъ тридцать подводъ съ телѣгами и съ припряжи и съ проводники, да подѣть посолскихъ людей десять сѣделъ. А съ какихъ, Государь, чиновъ людей изъ Великого Новагорода до Торжку подѣть тѣмъ Цесаревыми послы подводы были, того у него въ росписи не написано. А Иванъ, Государь, Желябужской, приѣхавъ во Тверь, миѣ холопу твоему сказалъ, что у него Новгородской подорожной, сколько Цесаревымъ посломъ подводъ даны, нѣтъ; а было де, Государь, подѣть послы подводъ изъ Великого Новагорода митрополчскихъ и монастырскихъ и твоихъ, В. Г-ря, дворцовыхъ селъ и посадскихъ и ямскихъ девяносто двѣ подводы. И по твоей В. Г-ря грамотѣ я, холопъ твой, на Тверскихъ ямщикахъ доправилъ пятьдесятъ подводъ; а больше де того у нихъ на Тверскомъ яму подводъ нѣтъ: всѣ въ розгонѣ. А Тверичи, Государь, посадскіе люди, безъ твоего В. Г-ря указу, подѣть Цесаревыхъ пословъ подводъ не дали, учинившись миѣ, холопу твоему, свалны. А по Тор-

II. Д. С. т. IV.

жку, Государь, тѣ Цесаревы послы пришли во Тверь водянымъ путемъ, рѣкою Тверцою, въ судахъ. И что бы отъ тебя В. Г-ря миѣ холопу твоему въ томъ въ пенѣ и въ опалѣ не быть.

(Подлинникъ писанъ столбцомъ на 2 листкахъ; на оборотѣ 1-го надпись, сходная съ надписью на предыдущей отпискѣ; подлѣ надписи помета: 169 Мая въ 6 день съ розсылщикомъ съ Илейкою Третьяковымъ. Внизу 2 листка другая помета: Въ Ямской приказѣ отписка такая жъ. Мая въ 7 день; отослана въ Ямской съ толмачомъ съ Лукою Лесневымъ. А Лука сказалъ, подалъ дьяку Микитѣ Головинину).

Мая въ 7 день послана В. Г-ря грамота къ Ивану Желябужскому съ прежняго отпуску, какова послана съ Иваномъ Шармовымъ, велѣно ему съ послы быть въ село Черкизово Мая въ 12 день. Послана та В. Г-ря грамота съ Тверскимъ розсылщикомъ съ Илейкою Третьяковымъ того жъ числа.

(Писано на одномъ листкѣ).

Мая въ 7 день во Дворецъ.—Указалъ В. Г. послать на подхожей стапъ, гдѣ стоятъ Цесаревымъ посломъ, шатеръ да полатку съ полами и столъ и стулы.

Съ Свиридовымъ. А толмачъ сказалъ, что ту память отдалъ дьяку Д. С. (sic).

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ.)

Подъ Москвою, гдѣ быть подхожему стану Цесаревымъ посломъ по дозору подьячего Яшки Позлышева: Отъ Москвы семь верстъ въ селѣ:

Николскомъ дворъ боярина князя Якова Куденстовича Черкасского; на дворъ хоромы, горница съ комнатою, на подклѣтахъ, повалуша о 4 житъяхъ, да сѣни дощатые; крыльцо погнило, безъ подѣлки въ хоромы шти немочно; поварня, конюшни, а крестьянскихъ дворовъ въ томъ селѣ, oprичъ поповского да дьячкова, шѣтъ. Отъ села Николского съ большой дороги въ правой сторонѣ съ версту деревня Окснѣина; въ ней дворъ помѣщичкой столника Григорья Федорова сына Бутурлина, на дворъ изба бѣлая съ сѣнями, погнила; да людскихъ 4 избенки, да конюшничко худо; погребовъ и поварни нѣтъ; въ той же деревнѣ прудъ, да крестьянскихъ 10 дворовъ.

(*Писано на одномъ листкѣ; внизу помята: 169 Мая въ 7 день, указалъ В. Г. подойему стану быть, осмотра мѣста у большой дороги, чтобъ Николского подоѣжая или проѣхавъ полверсты или версту; и послать на то мѣсто шатеръ да полатку, а приять бы на то мѣсто Мая въ 14 день, чтобъ воченать одну почъ; а о полаткѣ и о шатрѣ послать*).

Подъ Москвою на подхожей станѣ Цесаревымъ посломъ мѣста по до-
смотру:

Отъ Москвы 5 версть пустошь отцовская околичного Федора Кузничка Елизарова, потчинная села Покровскаго, ѣдучи изъ Москвы отъ большой дороги въ лѣвой сторонѣ, подъ тою пустошью рѣчка Ходынка, около пустоша лѣсъ кругомъ, Москвы за лѣсомъ не видать. Отъ той же пустоши до Николского 3 версты, а на тѣхъ 3 верстахъ такого угодного мѣста нѣтъ.

Село Николское на большой дорогѣ,

а около села поля красные, а рѣчка подъ горою отъ поля поудалѣла, а село Николское отъ Москвы 8 версть. За селомъ Николскимъ версты съ полторы, отъ Москвы ѣдучи, на лѣвой же сторонѣ, пустошь Тимошкино, бывала Новодѣвичя монастыря, а нынѣ владѣетъ дьякъ Деметей Башмаковъ, отъ большой дороги съ версту. А та пустошь надъ рѣкою Хвиною отцовскіе пустоши, что надъ Ходынкою, меньше, и вода подалѣ.

(*Писано столбцемъ, на двухъ листкахъ*).

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу холопъ твой Федка Квашнинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 169 году Апрѣля въ 27 день прислана твоя В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича грамота изъ Посолского приказу, за приписью твоего Государева дьяка Дмитрея Шубина во Тверь ко мнѣ холопу твоему. А по твоей В. Г-ря грамотѣ велѣно мнѣ, холопу твоему, къ пріѣзду Цесаревыхъ пословъ во Тверь приготовить дворы самые добрыя и кормы и питье, чтобъ посломъ ни въ чемъ нужи не было и ни за чѣмъ бы не стало. А какъ Цесарскіе послы во Тверь придутъ, и мнѣ бѣ холопу твоему велѣтъ имъ давать во Твери и въ дорогу кормъ и питье по Новгородской росписи. Авъ которой день послы во Тверь придутъ и изъ Твери пойдутъ, и въ то бѣ время во Твери и на посадѣ по улицамъ было людно и стройно, по посолскому обычаю. А какъ послы изъ Твери пойдутъ, и мнѣ бѣ, холопу твоему, о томъ отписать къ тебѣ В. Г-рю къ Москвѣ въ Посолской приказъ напередъ ихъ

отпуску вскорѣ. И во Твери, Государь, Цесаревымъ посломъ учинилъ я холопъ твоей все противъ твоего В. Г-ря указу и грамоты. А изо Твери, Государь, тѣ Цесаревы послы пойдутъ Мая въ 6 день; а о томъ отпуску велѣлъ я, холопъ твой, подать въ Посолскомъ приказѣ твоимъ Государевымъ дьякомъ, думному, Алмазу Иванову съ товарищи.

(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ, на оборотъ котораго надпись, сходная съ надписями на предыдущихъ отпискахъ. Помѣта: взять къ отпуску).

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу холопъ твой Ивашко Желябужской челомъ бьетъ. По твоему Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, велѣно мнѣ, холопу твоему, съ Цесарскими послы прититъ подѣ Москву на подхожей стапѣ въ село Черкизово Мая въ 12 день. И я, холопъ твой, съ Цесарскими послы изо Твери пошелъ Мая въ 6 день. А дано, Государь, изо Твери твоего Государева жалованья Цесарскимъ посломъ и ихъ людемъ подевного корму и питья Мая по 13 день. А съ третьяго, Государь, надесять числа Цесарскимъ посломъ и ихъ посолскимъ людемъ подевного корму и питья давать будетъ нечего. И о томъ мнѣ, холопу своему, какъ ты, В. Г., укажешь? А по чему, Государь, Цесарскимъ посломъ и ихъ людемъ твоего Государева жалованья, подевного корму и питья давано отъ Царевичева Дмитреева города, да и ото Пскова и отъ Великого Новагорода, и тому я, холопъ твой, послалъ къ тебѣ В. Г-рю Ц. и В. Кн.

Алексѣю Михайловичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу росписъ подѣ сею отпискою съ переводчикомъ съ Лазоремъ Цымермановымъ. А отписку, Государь, и росписъ велѣлъ подать въ Посолскомъ приказѣ твоему Государеву думному дьяку Алмазу Иванову съ товарищи.

(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ съ надписью на оборотъ, сходною съ надписями на предыдущихъ отпискахъ. Помѣта: 169 Мая въ 10 день).

Росписъ, по чему давано Государева жалованья, подевного корму и питья Цесарскимъ посломъ и ихъ посолскимъ людемъ отъ Царевичева Дмитреева города до Пскова и до Великого Новагорода и до Москвы. Посломъ 2 человекомъ: 2-хлѣба, 4 калача 2-денежныхъ, 2 гуся, 2 утки, 3 куровъ, 3 части говядины, 3 части барянины, 5 гривенокъ масла коровья, 30 яицъ, полчетверика муки пшеничной на 2 дни, 2 кружки уксусу, 2 свѣчи восковыхъ 3-денежныхъ, 5 свѣчь салныхъ, 3 гривевки соли на день. Да питья: 10 чарокъ вина двойного, 3 кружки рецкого, 2 кружки меду паточного, 3 кружки меду цѣженого, 2 ведра пива доброго на день. Посолскимъ людемъ 17 человекомъ: 17 хлѣбовъ, 20 колачей 2-денежныхъ, 6 куровъ, 14 частей говядины, 14 частей барянины на день. Крупъ полчетверика на 2 дни. Питья 60 чарокъ вина простого, по полу-2 ведра меду, 5 ведра пива на день.

Да посолскихъ 5 лошадей; а корму лошадямъ по осминѣ овса да по полувоза сѣна на день.

(Писано на одномъ листкѣ).

169 Мая въ 7 день говорилъ Цесар-

скіе послы Ивану Желябужскому: какъ де она шлѣ отъ Цесаря, и на дорогѣ у нихъ за вешнимъ путемъ многіе люди поворотили назадъ; а рухлядь де у нихъ и у людей ихъ многая потонула; и они де вдутъ незапаснымъ дѣломъ, и лошадей, и сѣделъ и уздъ у людей ихъ своихъ нѣтъ, а вдутъ де на лошадяхъ и на сѣлахъ на ямскихъ; и ямскіе де лошади и сѣдла и узды худы: къ В. Г-рю съ подхожего стану на такихъ лошадяхъ и на сѣлахъ вхаты непригоже; чтобъ В. Г. ихъ пожаловалъ, велѣлъ людямъ ихъ, которые вдутъ верхами, дать яныхъ лошадей и сѣделъ и уздъ. А у пословъ въ коретѣ вдутъ шесть лошадей ямскихъ и (съ) шлеями, а своихъ у нихъ у пословъ возниковъ и шлей нѣтъ. Да посолъ же Августинъ говорилъ: какъ де В. Г. укажетъ подъ ихъ своихъ Государскихъ лошадей прислать, чтобъ В. Г. его пожаловалъ, велѣлъ ему лошадь прислать, которая посмирнѣе, человекъ де опъ немолодой и болшой, не на смрвой лошади вхаты не можетъ.

(Помѣта дружимъ почеркомъ:)

169 Мая въ 10 день указалъ В. Г. послать къ Цесарскимъ посломъ на подхожей ставъ въ село Николское въ ихъ корету шесть возниковъ съ шоры, да 12 лошадей съ сѣлами подъ ихъ посолскихъ людей, да корнъ на два дни по Новгородской дорожной росписи, и вмѣсто говядины, послать бараны живые, и вмѣсто медовъ красныхъ и бѣлыхъ и вмѣсто вина двойного, рецкимъ да пивомъ самымъ добрымъ; а посолскимъ людямъ питье по указу.

(Писано на одномъ листкѣ).

Лѣта 7169 Мая въ 10 день по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу память столнику и Московскому ловчому Аеанасью Ивановичю Матюшкину да Дмитресю Кузмичю Елязарову да дьякомъ Михайлу Чиркову да Тимоею Маркову. Указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, послать съ своей В. Г-ря коюшши съ стремяннымъ коюхомъ къ Цесарскимъ посломъ на подхожей ставъ въ село Николское Мая въ 14 день съ утра рано въ ихъ корету шесть возниковъ съ шоры, да подъ ихъ посолскихъ людей двѣнадцать лошадей съ дорожными узды. А пяти тѣмъ возникамъ и верховымъ лошадямъ съ подхожего стану до встрѣчного мѣста; а ко встрѣчному мѣсту о посылкѣ кореты и лошадей учинить по прежнему В. Г-ря указу. И по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу столнику и Московскому ловчому Аеанасью Ивановичю Матюшкину и дьякомъ Михайлу и Тимоею учинити о томъ по указу В. Г-ря.

За приписью дьяка Дмитрея Шубина; послана съ толмачомъ съ Даниломъ Кракинымъ того же дня. А толмачъ сказалъ, что отдавъ дьяку Михайлу Чиркову.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ).

Лѣта 7169 Мая въ 10 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу околичному Родиону Матвѣевичю Стрешневу да дьякомъ Александру

Дурову да Томилу Истомину. Указалъ В. Г. Ц. и В. Ки. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, послати своего великаго жалованья, поденнаго корму Цесаревымъ посломъ съ переводчикомъ съ Лазаремъ Цымермановымъ въ дорогу въ село Черкизово на два дни Мая на 13 да на 14 день: посломъ двумъ человекомъ: по два хлѣба ситныхъ двуалтынныхъ, да по четыре колача двугрошевыхъ, по два гуся, по два утяти, по трое куровъ на день; имъ же, вмѣсто шти частей говядины да вмѣсто шти частей баранины, послать живыми бараны; по пяти гривенокъ масла коровья, по тридцати яицъ, по двѣ свѣчи восковыхъ трехъ-денежныхъ, по пяти свѣчъ салныхъ, по три гривенки соли на день; имъ же полчетверка муки пшеничной, по двѣ кружки уксусу на два дни. Людемъ ихъ семнадцать человекомъ: по семнадцать хлѣбовъ двуалтынныхъ, да по двадцати калачей грошевыхъ, по пяти куровъ на день, да вмѣсто двадцати осми частей говядины, да двадцати осми частей баранины, послать бараны живые, да имъ же полчетверка крупъ овсяныхъ на два дни; а гуси и утята и куры посломъ и людемъ послать живые, да имъ же послать конского корму на пять лошадей, четверть овса, да возъ сѣна на два дни.

Послапъ съ толмачомъ съ Алексѣемъ Плотниковымъ, за приписью дьяка Дмитрея Шубина.

(Отпускъ писанъ столбцею, на двухъ листкахъ).

Лѣта 7169 Мая въ 10 день въ приказъ Большого Дворца.

Указалъ В. Г. [полное] послать

своего В. Г-ря жалованья поденного питья Цесаревымъ посломъ съ переводчикомъ съ Лазаремъ Цымермановымъ въ дорогу въ село Черкизово на два дни, Мая на 13 да на 14 день, посломъ двумъ человекомъ: двадцать чарокъ вина двойного, шесть кружекъ реваго, да вмѣсто четырехъ кружекъ меду паточного, да вмѣсто шти кружекъ меду цѣженого, послать ревагимъ и пивомъ самымъ добрымъ, да указного послать сверхъ того четыре ведра пива доброго жъ, всего на два дни людемъ посольскимъ семнадцать человекомъ: сто двадцать чарокъ вина простого, десять ведръ пива, да вмѣсто трехъ кружекъ меду, послать пивомъ же. Питье послать въ готовыхъ судѣхъ.

Съ толмачомъ съ Иваномъ Свиридовымъ того жъ дня, за приписью дьяка Дмитрея Шубина.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ).

Отъ Ц. и В. Ки. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Ивану Афанасьевичу Желлужскому. Мая въ 10 день писалъ ты къ намъ, В. Г-рю, что съ Цесарскими послы пошелъ ты изъ Твери Мая въ 6 день, а нашего, В. Г-ря, жалованья Цесарскимъ посломъ и людемъ ихъ поденного корму и питья дано изъ Твери Мая по 13 число, а съ 13 числа давати тебѣ корму и питья пече-го, и о томъ бы тебѣ велѣть нашъ, В. Г-ря, указъ учинить. А по чему нашего В. Г-ря жалованья, поденнаго корму и питья Цесарскимъ посломъ и людемъ ихъ давати въ дорогѣ, и тому прислалъ ты подѣ отпискою своею росписи, съ переводчикомъ съ Лазаремъ Цымермановымъ. Да ты жъ писалъ, по челобитью Це-

сарскихъ пословъ, чтобъ мы, В. Г., пожаловала, велѣли подъ нихъ прислать на подхожей станъ съ нашею В. Г-ря конюшны лошади, на чемъ имъ ѣхать къ Москвѣ, для того что у нихъ своихъ лошадей нѣтъ и ѣдутъ на ямскихъ подводахъ. И по нашему, В. Г-ря, указу, наше, В. Г-ря, жалованье, кормъ и питье Цесаревымъ посломъ пославо на двадни Мая на 13 да на 14 день, въ село Черкизово съ переводчикомъ съ Лазаремъ Цымермановымъ противъ твоей росписи, сполна; а на подхожей станъ въ село Николское указали мы, В. Г., послати къ посломъ Мая въ 13 день, въ чемъ имъ стоять, шатеръ да полатку, да съ нашею В. Г-ря конюшп съ стремяннымъ конюхомъ въ ихъ корету шесть возняковъ съ шоры, да подъ людей ихъ двѣнадцать лошадей съ сѣдлы дорожными и съ уздами. А которого числа съ послы въ Черкизово придешь, и ты бѣ о томъ къ намъ, В. Г-рю, отписалъ, и по отпискѣ твоей, какъ тебѣ съ послы на подхожей станъ притти, и нашъ В. Г-ря указъ приславъ къ тебѣ будетъ. И какъ къ тебѣ ся наша, В. Г-ря, грамота придетъ, а переводчикъ Лазаръ наше В. Г-ря жалованье, подепной кормъ и питье въ село Черкизово привезетъ, и ты бѣ то наше В. Г-ря жалованье, кормъ и питье посломъ и людямъ ихъ на тѣ дни, на которые дни къ тебѣ послано, давалъ по росписи сполна. А какъ придетъ съ послы на подхожей станъ въ село Николское, и ты бѣ съ послы сталъ въ шатрѣ, а людямъ велѣлъ стоять въ полаткѣ и на томъ подхожемъ ставу дожидался вѣсти отъ пристава отъ столника Якова Волинского, и какъ Яковъ вѣсть пришлетъ, а стремянной конюхъ возниковъ и верховыхъ лошадей къ

посламъ приведетъ, и ты бѣ съ подхожего ставу до встрѣчного мѣста ѣхалъ съ послы въ ихъ коретѣ. А подъ Москвою велѣно пословъ принять Якову Волинскому да дьяку Григорью Богданову за Тверскими вороты за землянымъ городомъ. Да къ посломъ же на встрѣчное мѣсто прислана будетъ съ нашею В. Г-ря конюшны корета, а подъ людей верховыя лошади. И какъ Яковъ и дьякъ посломъ рѣчь по наказу изговорятъ, и ихъ примутъ, и въ корету послы сядутъ,—и ты бѣ ото встрѣчного мѣста до двора ѣхалъ съ послы въ той же коретѣ; а сѣсти тебѣ въ коретѣ съ правыя стороны въ дверѣхъ, а съ съ другою стороны въ дверѣхъ же переводчику, которой будетъ на встрѣчѣ.—Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 Мая въ 11 день. За приписью дьяка Дмитрея Шубина. Послана съ переводчикомъ съ Лазаремъ Цымермановымъ того жъ дня.

(Отпускъ писанъ столбцею, на пяти листкахъ, со многими поправками и приписками).

Государю Ц. и В. Ки. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Ивашко Желябужскойі челомъ бьетъ. По твоему Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу велѣно мпѣ, холопу твоему, съ Цесарскими послы притти на подхожей станъ подъ Москву въ село Черкизово Мая въ 12 день. И я холопъ твой, по твоему В. Г-ря указу въ село Черкизово съ Цесарскими послы Мая въ 12 день пришелъ, и въ томъ, Государь, селѣ Черкизовѣ съ Цесарскими послы я, холопъ, сталъ до твоего, В. Г-ря, ука-

зу. А Цесарскіе Государь, послы бьютъ челомъ тебѣ, В. Г-рю, чтобъ ты, В. Г., ихъ пословъ пожаловалъ, велѣлъ, не задержавъ, взять къ себѣ, В. Г-рю, къ Москвѣ; а мнѣ, холопу твоему, послы о томъ безпрестанно говорятъ, чтобъ то ихъ челобитье вѣство учинить тебѣ, В. Г-рю; и о томъ мнѣ, холопу своему, какъ ты, В. Г. укажешь.

(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ обыкновенная надпись на имя Государя; подлѣ подписи помѣта: 169 Мая въ 12 день съ поручникомъ пѣшего строю съ Петромъ Фаворовымъ).

169 Мая въ 12 день, въ Стрѣлцкой приказъ. Идутъ къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Цесарскіе послы Августинъ фонъ Маернъ, да Горациушъ Вилгелмъ Калюцыушъ, а съ нимъ чиновныхъ и ихъ посольскихъ людей семнадцать человекъ; и В. Г. указалъ тѣхъ пословъ поставить въ Китаѣ-городѣ на князь-Лвовскомъ дворѣ Шляковскаго, а для береженья на томъ дворѣ быти у нихъ на караулѣ сотнику стрѣлцкому, а съ нимъ стрѣлцомъ противъ прежнего пріѣзду Цесарскихъ жъ пословъ Аллегрета де Аллегретуса съ товарищи во 164 году; а пріѣздъ ихъ былъ.⁽¹⁾ мѣсяцѣ. А пынѣшніе Цесарскіе послы къ Москвѣ будутъ вскорѣ.—Съ оборотомъ. Посланъ съ толмачомъ съ Трофимомъ Васильевымъ, Мая въ 13 день.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ).

Въ прошломъ во 169 году, какъ были у В. Г-ря, Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, на пріѣздѣ Цесаревы послы Аллегреть де Аллегретусъ съ товарищи, в тѣхъ пословъ встрѣчали: въ 1-й въ меншей встрѣчѣ, въ сѣнѣхъ грановитыя палаты дворянинъ Артемей Степановъ сынъ Волинской да дьякъ Василей Ушаковъ⁽²⁾; во 2-й большой встрѣчѣ, вышедъ изъ грановитыя палаты, въ сѣняхъ столникъ князь Алексѣй князь Ивановъ сынъ Буиновозъ-Ростовской, да дьякъ Микита Головинъ. Рынды были столники: съ правую сторону князь Иванъ князь Семеновъ сынъ Прозоровской да Петръ Михайловъ сынъ Пушкинъ, съ лѣвую сторону князь Петръ князь Семеновъ сынъ Прозоровской да Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. Являлъ пословъ околничей князь Данило Степановичъ Великогагинъ. А посольскіе дары являлъ онъ же околничей. Съ столомъ посыланъ столникъ Петръ Васильевъ сынъ Шереметевъ. Въ отвѣтѣ были: ближней бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, бояринъ и намѣстникъ Ростовской князь Григорей Семеновичъ Куракинъ, бояринъ и намѣстникъ Суздальской князь Юрій Алексѣевичъ Долгоруково, околничей и оружейничей и намѣстникъ Ржевской Богданъ Матвѣевичъ Хвτροво, думной дьякъ Алмазь Ивановъ да дьякъ Иванъ Патрекѣевъ. А прежъ отвѣту были послы у В. Г-ря. А пріѣздъ ихъ къ В. Г-рю на дворѣ былъ и встрѣчники встрѣчали во всемъ противъ прежнего пріѣзду. А какъ послы были у В.

⁽¹⁾ Въ рукописи пробѣлъ.—⁽²⁾ На полѣ подлинной выписки помѣта: «быть Федору Михайлову».

Г-ря на прїѣздѣ и предѣ отвѣтомъ, в посломъ была скамейка, противъ того, какъ бываетъ Литовскимъ посломъ. А встрѣчи отъ бояръ посломъ было двѣ: въ первой, въ меньшей встрѣчѣ, какъ послы взошли изъ Благовѣщенской паперти на Красное крыльцо, дьяки Никита Головинъ да Богданъ Ореховъ; въ другой большой встрѣчѣ, какъ послы пришли къ отвѣтной полатѣ къ съемъ, думной дьякъ Алмазь Ивановъ да дьякъ Иванъ Патрековъ. А какъ послы пришли въ отвѣтную полату, в бояря противъ пословъ встали и съ ними витались, вышедъ изъ за стола, среди палаты. А являлъ бояръ думной дьякъ Алмазь Ивановъ.

(Подлинная выписка писана столбцомъ, на трехъ листкахъ).

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Ивану Леопольдовичю Желябужскому. Мая въ 12 день писалъ ты къ намъ, В. Г-рю, что по нашему, В. Г-ря, указу съ Цесаревыми послы пришелъ ты въ село Черкизово на указной срокъ Мая въ 12 день, и до нашего В. Г-ря указу съ Цесаревыми послы сталъ въ селѣ Черкизовѣ. И Цесарскіе послы намъ, В. Г-рю, бьютъ челомъ, а тебѣ говорятъ безпрестанно, чтобъ мы, В. Г., пожаловали, велѣли ихъ взять къ Москвѣ не задержавъ, в о томъ бы тебѣ велѣть нашъ В. Г-ря указъ учинити. И какъ къ тебѣ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, и ты бѣ съ Цесаревыми послы изъ села Черкизова пришелъ на подходей станъ къ село Николское завтра, Мая въ 14 день. А какъ на подходей станъ въ село

Николское съ послы придетъ, и ты бѣ о томъ къ намъ, В. Г-рю, отписалъ, и по отпискѣ твоей, нашъ, В. Г-ря, указъ, какъ тебѣ съ послы къ Москвѣ притти, присланъ будетъ. А нашъ, В. Г-ря, шатеръ и полатка, въ чемъ Цесаревымъ посломъ и ихъ посольскимъ людемъ стоять въ селѣ Николскомъ, поставлены в вознику въ посольскую корету и подъ людей лошадей съ сѣдлы съ наше, В. Г-ря, конюшни присланы будутъ же. А какъ подъ пословъ прислана будетъ на встрѣчу наша В. Г-ря корета и какъ пословъ столыпкъ Яковъ Вольнскойой и дьякъ примутъ, и ты бѣ отъ встрѣчного мѣста до двора, гдѣ посломъ стоять, ѣхалъ въ коретѣ жъ а сѣлъ бы еси въ коретѣ съ столникомъ съ Яковомъ Вольнскимъ противъ пословъ, а въ дверѣхъ съ правые стороны велѣно сидѣть дьяку Григорью Богданову, а съ другіе стороны переводчику, которой будетъ на встрѣчѣ.—Писанъ на Москвѣ, лѣта 7169 Мая въ 13 день. За приписью дьяка Дмитрея Шубина. Послана съ толмачомъ съ Васильемъ Остафьевымъ того жъ дня.

(Отпускъ писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ).

Лѣта 7169 Мая въ 13 день В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, велѣлъ столыпнику Якову Семеновичю Вольнскому да дьяку Григорью Богданову встрѣтити Цесаревыхъ пословъ Августина фонъ-Маерна да Горацыуша Вилгелма Калоцыуша по Тверскойи дорогѣ у Гонной слободы и быти у нихъ въ приставѣхъ. А на встрѣчѣ и въ ѣздокахъ указалъ В. Г. быти

съ ними дѣтемъ боярскимъ и дворо-
нымъ людямъ и подьячимъ и коню-
хомъ по списку. А на выѣздѣ быти
столникомъ, и страпчимъ, и дворя-
номъ Московскимъ большимъ, и дья-
комъ всѣхъ приказовъ, и дворяномъ
изъ городовъ и приказнымъ людямъ,
а устроить ихъ розряднымъ дья-
комъ. А корета подъ пословъ и подъ
чиновныхъ и посолскихъ лутчыхъ
людей 11 лошадей съ сѣдлы по-
сланы съ Государевы конюшни съ
стремянымъ конюхомъ съ...⁽¹⁾; а
велѣно ему ѣхать в корету подвести
къ посломъ въ то время, какъ они,
Яковъ да дьякъ Григорей, пословъ
встрѣтять и рѣчь изговорять, и
чиновнымъ и посолскимъ лутчымъ
людемъ лошади роздать. И стол-
нику Якову и дьяку Григорью, вы-
ѣхавъ по Тверской дорогѣ въ Гон-
ную слободу и сождавси со встрѣч-
ники и поговора съ розрядными
дьяки, послати Цесаревыхъ пословъ
къ приставу къ Ивану Желябуж-
скому съ вѣстью сына боярского
или подьячего, чтобъ онъ съ Це-
сарскими послы шелъ къ Москвѣ;
а приѣхати бы имъ въ 6 часу дни;
а самимъ къ тому времени быть го-
товымъ, и встрѣчники бы стояли
полкомъ. И отъѣхавъ отъ Говные
слободы съ стрѣлище, пословъ ожи-
дать. И какъ послы будутъ близко
къ сѣвѣжному мѣсту⁽²⁾, и Якову и дья-
ку Григорью къ посломъ со встрѣч-
ники повиѣхать; да какъ послы
подъѣдутъ къ нимъ близко, и имъ,
Якову и дьяку Григорью, послать
отъ себя къ посломъ сына боярского
добра, которой бы былъ досужъ и
наряденъ, да толмача, а велѣтъ про-
себя сказать, что, по указу В. Г-ря

Ц. и В. Ки. Алексѣя Михайловича,
всеса Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи
Самодержца и многихъ государствъ
и земель восточныхъ и западныхъ и
сѣверныхъ отчича, и дѣдича, и на-
слѣдника и Государя, и обладателя,
присланы къ нимъ на встрѣчу Е.
Цар. Вел-ва столникъ Яковъ Семено-
вичъ Волинской да дьякъ Григорей
Богдановъ, и есть до нихъ рѣчь Цар.
Вел-ва, и послы бы въ кореты
вышли, а они съ лошадей ссадутъ
же. И какъ Цесаревы послы изъ
кореты выдутъ, и Якову и дьяку
Григорью съ лошадей сойти жъ и
молить посломъ рѣчь переводчи-
комъ: Божіею милостию В. Г. Ц. и В.
Ки. Алексѣй Михайловичъ, всеса
Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи
Самодержецъ и многихъ госу-
дарствъ и земель восточныхъ и за-
падныхъ и сѣверныхъ отчичъ, и дѣ-
дичъ, и наследникъ, и Государь и об-
ладатель, по любительству къ брату
своему, В. Г-рю вашему, Леополдусу
Цесарю Римскому, васъ, пословъ
его, жалуя, велѣлъ васъ встрѣтити
и спросити о здоровьѣ, здорово ли
есте дорогою ѣхали? А послѣ того
молить дьяку Григорью: «В. Г. Ц.
и В. Ки. Алексѣй Михайловичъ, всеса
Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи
Самодержецъ и многихъ госу-
дарствъ и земель восточныхъ и за-
падныхъ и сѣверныхъ отчичъ, и
дѣдичъ, и наследникъ и, государь и
обладатель, велѣлъ у васъ, пословъ,
быти въ приставѣхъ своего Цар.
Вел-ва столнику Якову Семеновичю
Волинскому да мнѣ, дьяку Григорью
Богданову».

А изговоря, съ послы вѣтатся, и
велѣтъ подъ пословъ подвести ко-

⁽¹⁾ Въ подлинникѣ пробѣлъ.—⁽²⁾ Въ подлинникѣ на полѣ приписка противъ этого
мѣста: «написать о коретѣ и какъ приставы пословъ встрѣтять, рѣчь по наказу
скажутъ и привѣтаются, и приставомъ сѣсти съ послы въ корету».

рету стремяному конюху, а послѣ того роздати лошадей чиновнымъ и посолскимъ лутчимъ людямъ 11 ч.; и състи съ послы въ корету, Якову да Ивану Желябужскому състи въ коретѣ противъ пословъ, а дьяку Григорью съ правые стороны въ дверѣхъ, а съ другія стороны въ дверѣхъ же състи переводчику Якову Уфову. И ѣхать съ послы въ городъ въ Тверскіе ворота и Тверскою улицею на Неглиненской мостъ и площадью на князь - Лвовской дворъ Шлякова. А того имъ смотрѣть и беречь, чтобъ встрѣчники ѣхали стройно напередъ пословъ и по обѣ стороны, а дороги бѣ не переѣзжали и задору ни какого ни въ чемъ не чинили; а и чиновные и посолскіе бѣ лутчіе люди ѣхали передъ коретою вмѣстѣ, не разрываюсь. А пріѣхавъ съ послы на дворъ, и проводить пословъ въ хоромы. А дорогою ѣдучи, поговорить съ послы, сколь давно они отъ Цес. Вел-ва отпущены и изъ которого города и на которыя государства и города и мѣста ѣхали; и въ тѣхъ мѣстахъ, которыми они ѣхали, нѣтъ ли съ кѣмъ войны; и буде есть и у кого съ кѣмъ и кто кому силенъ, и грамота съ ними къ Цар. Вел-ву есть ли? Да что съ ними послы поговорятъ, и имъ, пріѣхавъ въ городъ, про то сказать въ Посолскомъ приказѣ дьякомъ, думному, Алмазу Иванову съ товарищи.

А Ивану Желябужскому и дьяку Григорью остаться у пословъ на дворѣ, устривать ихъ и побыть у нихъ до тѣхъ мѣстъ, пока мѣста послы и дворян и ихъ люди устанутся. А пріѣзжати имъ къ посломъ по вся дни. А для береженья и розыски велѣно съ ними быть дѣтемъ боярскимъ 5 ч. да для толмачества Посолского приказу толмачемъ Фвлату.

да Алексѣю Плетнякову. А кормъ и питье посломъ и дворяномъ и ихъ людямъ велѣтъ давать по росписи, какова имъ дана изъ Посолскаго приказу. А для береженья велѣно быть на караулѣ сотнику съ стрѣлцы, перемѣняясь. А чего буде послы въ запросъ попросятъ сверхъ подевного корму, или питья или пряныхъ зелей, и имъ про то сказывать въ Посолскомъ приказѣ думному дьяку Алмазу Иванову. А буде посломъ и дворяномъ для чего дучится послати людей своихъ въ торгъ, и Якову и дьяку Григорью посолскихъ людей отпущать въ торгъ съ приставы, съ дѣтми боярскими и стрѣлцами, сказывая про то въ Посолскомъ приказѣ думному дьяку Алмазу Иванову; а не сказавъ про нихъ въ Посолскомъ приказѣ и безъ приставовъ, посолскихъ людей въ торгъ не отпускать. А о чемъ съ ними Цесарскіе послы или дворяне или люди поговорятъ, и Якову и дьяку Григорью записывать то явнво в ту записку приносить въ Посольской приказѣ къ думному дьяку къ Алмазу Иванову. И беречи того накрѣпко, чтобъ къ Цесарскимъ посломъ на дворъ ни какіе люди, опрочъ тѣхъ дѣтей боярскихъ и стрѣлцовъ, которымъ велѣно съ ними на дворѣ быть, иноземцы и Рускіе люди ни кто не приходили и не разговаривали бы съ ними ни кто ничего. А кто, Руской человекъ или какой иноземецъ, учнетъ къ посломъ или къ дворяномъ или къ ихъ людямъ приходитъ и о чемъ разговаривать, и тѣхъ людей, поотпустивъ отъ посолскаго двора, велѣтъ имать и присылать въ Посольской приказъ; а на дворѣ у пословъ и у воротъ не имать, чтобъ то посломъ было не знатно и не сумнительно. А которые торговые

люди за ними, Цесарскими людьми, въ торгу учнутъ носить товары, немногие люди, человекъ по два и по три, и тѣмъ вельтъ товары носить до хоромъ; а въ хоромы бы съ ними Рускіе люди, опричь приставовъ и дѣтей боярскихъ, никто не ходилъ. А которые дѣти боярскіе на дворѣ будутъ, и тѣмъ приказать, чтобъ они съ посолскими людьми многихъ рѣчей не разговаривали. А о которыхъ, будетъ, дѣлѣхъ учнутъ ихъ послы или дворяне спрашивать, и имъ вельтъ говорить, что они люди служилые тѣхъ дѣлъ не вѣдаютъ. А что съ ними поговорятъ, и они бы рѣчи ихъ сказывали имъ, приставомъ, а имъ про то сказывать въ Посолскомъ приказѣ. А Новгородскимъ провожатымъ на посолской дворъ приходитъ не вельтъ. А какъ посломъ укажетъ В. Г. быть у себя на дворѣ, и приставомъ говорити, чтобъ они, послы, и чиновные и ихъ посолскіе люди всѣ, которые поѣдутъ ко Государю на дворъ, шпага съ себя сняли, а въ шпагахъ отнюдь бы никто на Государевѣ дворѣ не былъ; одволично того беречь имъ накрѣпко. Да имъ же беречь и ѣздокомъ приказать, что бѣ въ то время, какъ послы поѣдутъ къ Государю на дворъ, по тому жъ никто ни о чемъ съ посолскими людьми не говорилъ. А буде учнетъ кто приходитъ и съ ними говорить, и того человекъ, отведчи, поймать же и прислать въ Посолской приказъ. А въ то время, какъ послы поѣдутъ къ В. Г-рю на дворъ, быть на посолскомъ дворѣ дѣтемъ боярскимъ безпрестанно и вельтъ беречь того дѣтемъ боярскимъ и стрѣлцомъ накрѣпко, чтобъ по тому жъ къ посолскому двору не приходилъ никто и съ посолскими людьми не говорилъ ниче-

го; и о всемъ беречь накрѣпко. А стоять стрѣлцомъ у воротъ и около двора, а на дворѣ сотникомъ и стрѣлцомъ стоять и къ посломъ приходитъ не вельтъ жъ.

А нѣчто Цесарскіе послы учнутъ ихъ спрашивать: какъ нынѣ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, со окрестными Государями, съ Датскимъ и со Французскимъ, и съ Англинскимъ Короли, и съ Голландскимъ стату, и съ Турскимъ Салтаномъ, и съ Шахомъ Персидскимъ и съ Крымскимъ Царемъ? И Якову и дьяку Григорью говорити: Французской и Датской и Англинскои Короли и Недерлянскіе и Голандскіе стату съ В. Г-ремъ нашимъ съ Е. Цар. Вел-вомъ въ ссылкѣ и въ дружбѣ и въ любви, и торговые люди ихъ государствъ на кораблѣхъ къ корабельной пристани къ Архангелскому городу приѣзжаютъ и торгуютъ поволюю торговлею; а Персидскои Шахъ съ Цар. Вел-вомъ въ крѣпкой дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ, и послы и посланники ссылаются и торговые люди торгуютъ поволюю торговлею. А съ Турскимъ Салтаномъ у Цар. Вел-ва послами ссылки давно не бывало. А съ Крымскимъ Магметъ-Гирѣмъ Царемъ В. Г. Е. Цар. Вел-во послы и посланники ссылаются. А буде учнутъ спрашивать о иныхъ о какихъ дѣлѣхъ, и имъ отвѣтъ чинить, смотря по дѣлу, и говорити съ большимъ остерегателствомъ, чтобъ Государеву имени было къ чести и къ повышенью. А будетъ, чего не вѣдаютъ, а учнутъ спрашивать о великихъ дѣлѣхъ, и имъ о томъ отговариваться, что имъ про тѣ дѣла слышать не случилось. А что съ ними поговорятъ, и имъ про то сказыв-

вать въ Посолскомъ приказѣ и записку тѣмъ ихъ рѣчамъ приносяти думному дьяку Алмазу Иванову, чтобъ рѣчи ихъ были вѣдомы по вся дни. А буде о тѣхъ дѣлѣхъ, которые въ семъ приказѣ написаны, Цесарскіе послы спрашивать не учнутъ, в нихъ самимъ про то не всчяпать. А имъ, Якову и Григорью, Цесаревыхъ пословъ или дворянъ въ разговорѣхъ пораспросити отъ себя: что нынѣ у Цесаря дѣлается съ окрестными Государя и съ Курфистры, и нѣтъ ли у него съ кѣмъ войны, и буде есть, и съ которыми государствами и за что? и Полскіе послы у Цесаря бывали ль, и будетъ были, и сколь давно, и для чего приходили и съ чѣмъ отпущены? и съ Турскими людьми въ тѣхъ мѣстѣхъ, которые подлегли близко Цесарскихъ границъ, у Цесаревыхъ людей ссоры какія нѣтъ ли? Да и про всякія тамошнія мѣры пораспросити отъ себя тайнымъ обычаемъ, чтобъ посломъ было незнати. А о чемъ послы въ разговорѣхъ поговорятъ, и то все записывать пиянно, да ту записку приносятъ въ Посолской приказъ. И о всемъ Якову и дьяку Григорью будучи у Цесаревыхъ пословъ, дѣлати по сему Государеву наказу и смотрити того накрѣпко, чтобъ однолично во всемъ было бережно и стройно. А буде какія увидятъ или услышатъ непригожіе дѣла, в нихъ о томъ не молчатъ и сказывать про то въ Посолскомъ приказѣ.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на шестнадцати листкахъ.)

Роспись, по чему велѣно давать В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росія Самодержца, жалованья Цесаревымъ посломъ Августину фонъ-

Маерну да Горацыушу Вилгелму Калюцыушу и чиновнымъ и ихъ посолскимъ людямъ, поденного корму и питья.

Изъ Дворца: 1-му послу Августину фонъ-Маерну: по колачу крупчатому въ 2 лопатки колачъ; 2-му послу Горацыушу Вилгелму Калюцыушу, по колачу крупчатому въ полъ-2 лопатки колачъ. Имъ же питья: 1 послу: по 6 чарокъ вина двойного, по 2 кружки ренского, по 2 кружки романи, по 2 кружки меду вишневого или малинового, по 2 кружки меду обарного, по полуведра меду паточного, по ведру меду цѣженного, по ведру пива доброго на день. 2-му послу: по 4 чарки вина двойного, по кружкѣ ренского, по кружкѣ романи, по 2 кружки меду вишневого, по 2 кружки меду обарного, по полуведра меду паточного, по полуведра меду цѣженного, по полуведра пива доброго на день. Чиновнымъ людямъ 3 человекъ, пастору, моршалку, секретарю: по 4 чарки вина боярского, по кружкѣ меду обарного, по полуведра меду цѣженного, по полуведра пива доброго человекъ на день. Людямъ посолскимъ, первой статьи 8-ми человекъ: по 3 чарки вина доброго, по 2 кружки меду цѣженного, по 3 кружки пива человекъ на день. Достальнымъ 6 человекомъ по 3 чарки вина простого доброго человекъ, да всѣмъ вобче по ведру меду цѣженного, по 2 ведра пива на день. Питье велѣно посылать въ готовыхъ судѣхъ. Посломъ же изъ Болшого приходу: 1-му послу по 3 хлѣба да по 3 калача. Товарышу его по 2 хлѣба да по 2 калача грошевыхъ. Чиновнымъ людямъ 3 человекомъ да посолскимъ людямъ 14 человекомъ по хлѣбу да по калачю грошевому, человекъ на день. Посломъ же и чиновнымъ людямъ всего

5 человекѣмъ: по гусю да по 2 тетерева, по 4 куровъ на день. Посломъ же со всѣми людьми всего 19 человекѣмъ: по четверти яловицы, по бараву, по полтю встчины, по 40 яицъ, по 6 гривенокъ масла коровья на девъ, да по четверти ведра сметаны, по полчетверика крупъ, по 3 кружки уксусу, по 2 гривеньки патоки, по 6 гривенокъ соли на 2 дни, луку и чесноку, капусты, огурцовъ, свѣчь восковыхъ и салныхъ по 5 алтынъ по 4 денги на день. А въ которой день послы похотятъ рыбы, и вмѣсто мясные ѣствы, велѣно давать рыбою, счетчи противъ мясные ѣствы. Да конского корму на 5 лошадей велѣно давать до указа В. Г-ря по чети овса да по возу сѣна на 2 дни. А въ которой день послы къ Москвѣ придутъ, и къ нимъ велѣно послать В. Г-ря жалованья на прїѣздъ въ стола мѣсто, почетного корму и питья:—изъ Дворца: 2 колача крупчатыхъ, по 2 лопатки колачъ; ведро вина боярского, полведра романен, 3 кружки алкану, ведро меду вишневого, 6 кружекъ меду малинового, 2 ведра меду обарного, 3 кружки меду паточного, 2 ведра квасу медвяного, 5 ведръ меду цѣженого, 7 ведръ пива доброго. Да пряныхъ зелей: 12 золотниковъ гвоздики, 12 золотниковъ кардамону, 4 золотника шафрану, 7 фунтовъ сахару, 12 золотниковъ мушкатныхъ орѣшковъ, полфунта перцу, 2 фунта ишена сорочинского, 4 фунта взюму; посломъ же 2 человекѣмъ по 2 свѣчи восковыхъ витыхъ. Изъ Большого приходу: посломъ и чиновнымъ и ихъ посолскимъ людямъ, всѣмъ по хлѣбу, да по калачю грошевому человекѣку, яловица, 3 ба-

рапа живыхъ, 10 куровъ, 3 тетерева, полоть ветчины, полпуда масла коровья, сто яицъ, полведра сметаны. Луку, чесноку, капусты, хрѣну на 6 алтынъ на 4 денги, свѣчь салныхъ на 5 алтынъ.

(Подлинная роспись писана столбцомъ, на шести листкахъ).

По указу В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, быть съ приставы на встрѣчѣ Цесарскихъ пословъ и въ тѣ дни, какъ Цесарскіе послы будутъ у В. Г-ря и у бояръ въ отвѣтъ, и ѣздити имъ передъ послы въ городъ и въ города до посолского двора на добрыхъ лошадяхъ въ цвѣтномъ платьѣ, нынѣшняго 169 году. А кто у смотровъ и которого числа будетъ въ естѣхъ и въ нѣтѣхъ, и приставомъ тѣхъ имена присылать въ Розрядъ (1).

(Подлинникъ писанъ столбцомъ на 10 листкахъ, со скрпкою по склейкамъ: дьякъ Аѳанасей Зыковъ. Вверху первого листка помята: 169 Мая въ 13 день приславо изъ Розряду; внизу послѣднїю: всего 109 ч).

169-го Мая въ 13 день въ Большой приходъ: указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, послать къ Цесаревымъ посломъ, какъ они придутъ къ Москвѣ, и впредъ давать до своего В. Г-ря указу конского корму на пять лошадей по четверти овса, по возу сѣна на два дни. Да къ нимъ же по-

(1) Въ подлинникѣ слѣдуетъ списокъ болѣе 100 именъ подьячихъ различныхъ приказовъ.

слать на дворъ водовоза съ лошадыю и велѣть воду возить къ посламъ съ Москвы рѣки, а о дровахъ учинить по прежнему В. Г-ря указу, чтобъ безъ дровъ на посолскомъ дворѣ не было.—Съ оборотомъ. За приписью дьяка Дмитрея Шубина. Послана съ толмачомъ съ Лукою Степановымъ.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ).

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Ивашко Желябужской челомъ бьетъ. По твоему Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу велѣно мнѣ, холопу твоему, съ Цесарскими послы притти на подхожей станъ подъ Москву въ село Николское Мая въ 14 день, а пришедъ въ село Николское, указано мнѣ, холопу твоему, отписать къ тебѣ, В. Г-рю. И я, холопъ твой, по твоему В. Г-ря указу съ Цесарскими послы Мая въ 14 день въ село Николское пришелъ и поставилъ пословъ въ твоёмъ В. Г-ря шатрѣ до твоего В. Г-ря указу.

(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ, на оборотъ коею обыкновенная надпись на имя Государя; подлѣ надписи помѣта: 169-го Мая въ 14 день салдатского строю съ поручикомъ съ Яковомъ Савостьяновымъ. На лицевой сторонѣ, внизу, другая помѣта: 169-го Мая въ 14 день послано на подхожей станъ въ село Николское съ тѣмъ же поручикомъ государево жалованье, кормъ и питье посломъ на 15 день, противъ прежней посылки).

Мая въ 15 день послана память Цесаревыхъ пословъ къ приставомъ, къ столнику къ Якову Волинскому да къ дьяку къ Григорью Богданову, велѣно имъ послать Цесаревыхъ пословъ къ дорожному приставу къ Ивану Желябужскому съ вѣстью въ седмомъ часу дни, чтобъ онъ изъ Николского шелъ съ послы ко встрѣчному мѣсту; а притти бы ему ко встрѣчному мѣсту въ десятомъ часу дни. А къ Ивану послана память противъ того жъ. Да къ Ивану жъ писано, буде послы учнутъ спрашивать, какіе чины на выѣздѣ? И ему про столниковъ и страпчихъ и дворянъ Московскихъ велѣно объявлять имянно, а про торговыхъ людей, буде объявятся, сказывать не велѣно; а про людей боярскихъ, которые будутъ въ сотняхъ, велѣно ихъ называть рейтарами.—Яковлева память, за приписью думного дьяка Алмаза Иванова, послана къ нимъ съ толмачомъ съ Филатомъ Адлеромъ.

Къ Ивану, за приписью дьяка Дмитрея Шубина. Послана съ поручикомъ съ Петромъ Фаворовымъ.

Того жъ дня послана память во Дворецъ, велѣно послать къ Цесаревымъ посломъ на подхожей станъ въ запросъ шесть ведръ пива.

Къ Москвѣ послы пришли Мая въ 15 день. Встрѣча и выѣздъ былъ большой.

(Писано столбцомъ на двухъ листкахъ).

169-го Мая въ 15 день, по указу В. Г-ря велѣно съ столникомъ съ Яковомъ Волинскимъ быть у Цесаревыхъ пословъ въ приставѣхъ Ивану Желябужскому да дьяку съ нимъ прежнему Григорью Богданову. И наказъ Якову съ товарищи даць

другой: встрѣчныя статьи отставлены, а начало наказу писано противъ прежнихъ приставовыхъ наказовъ. А кромѣ встрѣчныхъ статей, вныя статьи писаны всѣ противъ прежнего Яковлева наказу.

Начало другому наказу таково: «Дѣта 7169 Мая въ 15 день, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, велѣлъ столнику Якову Семеновичю Вольпскому да Ивану Аонасьевичю Желбужскому да дьяку Григорю Богданову быти у Цесаревыхъ пословъ у Августина фонъ-Марьена да у Горацыуша Вильгельма Калюцыуша въ приставѣхъ. А по чему имъ посломъ и ихъ посолскимъ людямъ В. Г-ря жалованья, поденного корму и питья давать, и тому роспись подъ симъ наказомъ. А кому быти въ ѣздакахъ изъ приказовъ подьячимъ и дѣтемъ боярскимъ на посолскомъ дворѣ, для кормовыя отдачи, и иманъ ихъ списокъ данъ особно. Да на посольскомъ же дворѣ велѣно быти, для толмачества, Посолского приказу Нѣмецкого языку толмачомъ Филату Адлеру да Алексѣю Плетникову. А для береженья и караулу велѣно быти на дворѣ сотнику съ стрѣлцы, перемѣняясь, да для всякія работы съ Земского двора 5 человекомъ ярыжкамъ. И столнику Якову Семеновичю пріѣзжати къ посломъ, навѣстяти ихъ временемъ. А Ивану Аонасьевичю да дьяку Григорю Богданову къ посломъ пріѣзжати по вся дни и быти имъ къ посломъ ласковымъ и привѣтливымъ, и береженье къ нимъ держати великое, чтобъ имъ, посломъ, и ихъ посолскимъ людямъ отъ Рускихъ людей ни отъ кого безчестья никакого не было и во всемъ бы имъ было честно; и того

беречи накрѣпко, чтобъ къ посломъ и къ ихъ посолскимъ людямъ иноземцы и Рускіе люди никто не приходили и ни о чемъ съ ними не разговаривали и вѣстей никакихъ имъ не рассказывали и письма къ нимъ ни какого не подносили. И надъ цѣловальниками, которые кормъ отдаютъ, смотрѣть, чтобъ они посломъ и посолскимъ людямъ кормъ давали по росписи сполна, и конской кормъ давали по указу сполна жъ, чтобъ посломъ ни въ чемъ нужи не было».

(Отпускъ писанъ столбцемъ на четирыехъ листкахъ).

Царю Г-рю и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, быють челомъ холопи твои Тверскіе стрѣлцы, десятникъ Еремка Степановъ съ товарищи, двадцать человекъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 169 году присланы мы, холопи твои, изъ Твери за Цесаревыми послы въ провожатыхъ до Москвы. Милосердый Государь Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ! пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, Государь насъ напоить и накормить, Царь, Государь, смилуйся пожалуй!
(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ; ни оборотъ помѣта: 169-го Мая въ 16 день, выписать).

И въ Посолскомъ приказѣ выписано:

Въ нынѣшнемъ во 169 году присланы изъ Твери за Цесарскими послы въ провожатыхъ Тверскихъ стрѣлцовъ: десятникъ Еремка Степановъ съ товарищи 20 человекъ, а Государева жалованья поденного

корму имъ не дано. И Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Тверскіе стрѣлцы, десятникъ Еремка Степановъ съ товарищи быють челомъ, чтобъ В. Г. пожаловалъ ихъ своимъ Государевымъ жалованьемъ поденнымъ кормомъ, какъ ему Государю Богъ извѣстятъ.

И выписано имъ на примѣръ:

Въ прошлыхъ годѣхъ давано Государева жалованья Вяземскимъ стрѣлцамъ, которые присылаваны съ послы Литовскими въ провожатыхъ поденного корму на мѣсяць, десятникомъ по 5 денегъ, рядовымъ по 4 денги человѣку на день изъ Большого приходу. — Во 164 году присланы за Цесарскими послы въ провожатыхъ Новгородскихъ стрѣлцовъ 25 человѣкъ, и дано имъ Государева жалованья въ приказъ по 10 алтынъ человѣку изъ Новгородскіе чети.

(Резолюція, писанная другою рукою: 169-го Мая въ 16 день, Государь пожаловалъ Тверскихъ стрѣлцовъ, велѣлъ имъ дать своего Государева жалованья въ приказъ за провожанье Цесарскихъ пословъ, противъ иныхъ такихъ, поденного корму по указу на десять дней изъ Новгородскіе чети.)

Мая въ 16 день. Пожаловалъ В. Г. Тверскихъ стрѣлцовъ десятника Еремку Степанова съ товарищи двадцати человѣкъ, велѣлъ имъ дать своего Государева жалованья въ приказъ десятнику полполтины, рядовымъ по шти алтынъ по четыре денги человѣку изъ Новгородскіе че-

ти. Присланы оны изъ Твери за Цесарскими послы въ провожатыхъ.

(Писано столбцемъ на двухъ листкахъ, за подписью: п. д. Д.Ш. (1)).

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопю твою Гришка Куракинъ съ товарищи челомъ быють. Въ нынѣшнемъ во 169 году Апрѣля въ 26 день писалъ съ дороги въ Великій Новгородъ къ намъ, холопомъ твоимъ, Иванъ Желябужской: забыли де Цесарскіе послы въ дорогѣ на стану въ Колесной слободѣ въ Солцы двѣ шляпы. И мы, холопи твои, для тѣхъ шляпъ посылали изъ Новгорода сыскать; и тѣ, Государь, шляпы сысканы и въ Великій Новгородъ привезены; а мы, холопи твои, тѣ шляпы послали къ Москвѣ съ Новгородцомъ съ посадскимъ человѣкомъ съ Ивашкомъ Холоховымъ, а велѣли отписку и шляпы подать въ Посолскомъ приказѣ дьякомъ, думному, Алмазу Иванову да Дмитрею Шубину.

(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ, съ обыкновенною надписью на оборотѣ на имя Царя; подлѣ надписи помята: 169-го Мая въ 16 день, съ Новгородцомъ съ Ивашкомъ Холоховымъ. Вверху: принять шляпы и отослать къ посломъ съ приставами ихъ и въ Великій Новгородъ отписать. На лицевой сторонѣ, внизу, приписка: Мая въ 16 день шляпы отданы Ивану Желябужскому, велѣно посломъ отдать; и Иванъ шляпы отдалъ. На особомъ листкѣ приписка: 169-го Мая въ 22

(1) т. е. припись дьяка Дмитрія Шубина.

день отпущена въ Великіи Новгородъ Государева грамота къ боярину и воеводамъ, ко князю Ивану Борисовичю Репнину съ товарищи, противъ Новгородской отписки, что у Новгородца у Ивашки Холохова 2 шляпы Цесарскихъ пословъ приняты, и отпущены вазадъ въ Новгородъ).

Послы жъ приказывали съ приставы, чтобъ В. Г. пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ посломъ давать своего Государева жалованья, въ сто алкану и романап и медовъ ренскихъ пивомъ добрымъ. Роспись послы прислали и приставы словесное ихъ челобитье сказали Мая въ 16 день, и того жъ числа памяти во Дворецъ и въ Большой приходъ о питъѣ и о судѣхъ посланы съ толмачемъ съ Филатомъ Адлеромъ за п. д. Д. Ш. Писаны безъ черна. Котель большой въ 6 ведеръ, котель же въ 2 или 3 ведра, 3-й котель въ ведро, 4-й маленкой, таганъ въ 2 аршина длапою, 2 вертлуга: одинъ поболши, а другой помешши, 2 ушата, 2 ведра, столъ доброй широкой, на которомъ бы мочно тѣсто на пирога дѣлать, 6 досокъ поваренныхъ, лопата на чемъ хлѣбы въ печь сажаютъ, другую пирожную, кочергу, дровъ.

(Резолюція другою рукою: Послать обо всемъ память въ Большой приходъ: велѣть дать по тѣхъ мѣстъ, покажѣтъ побудутъ на Москвѣ; а какъ будутъ отпущены, и то у нихъ взять все назадъ).

(Писано столбцемъ, на двухъ листахъ).

Лѣта 7169-го Мая въ 16 день, по Государеву Цареву и В. Князя Але-

П. Д. С. т. IV.

ксѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, околивчому Родіону Матвѣевичю Стрѣшневу да дьяку Александру Дурову да Томилу Истошину. Указалъ В. Г. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, послати къ Цесаревымъ посломъ на дворъ на подстилку лошадамъ два воза соломы, на сколько стаетъ, а сѣна посылать по прежней памяти возы добрые, а не остраники, и по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, околивчому Родіону Матвѣевичю Стрѣшневу и дьякомъ Александру и Томилу учинити о томъ по указу В. Г-ря.—За приписью дьяка Дмитрея Шубина; послана съ толмачомъ съ Васильемъ Остаховымъ, Мая въ 17 день.

Мая въ 17 день послана память въ Большой приходъ за приписью дьяка Дмитрея Шубина, велѣно Цесаревымъ посломъ давать по запросу и съ прежнимъ по 8 гривенокъ масла коровья.

(Писано на одномъ листкѣ).

169-го Мая въ 18 день В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ быти у себя В. Г-ря на дворъ на приѣздѣ Леополду-са Цесаря Римского посломъ Августину фонъ Маерну да Горацыушу Вилгелмъ Казюцыушу. А послати по нихъ и въ городъ съ ними ѣхати приставомъ ихъ Якову Вольнскому да дьяку Григорью Богданову.

А передъ ними ѣхати въ городъ съ приставы дѣтемъ боярскимъ и дворовымъ людямъ и подьячимъ и

конюхомъ въ цвѣтномъ платьѣ изъ добрыхъ лошадахъ, 30 человекомъ⁽¹⁾. А ѣхати приставомъ въ городъ съ послы съ большимъ посломъ, съ правую сторону Василью Вольтинскому, а посломъ ѣхати въ серединахъ, а по лѣвую сторону дьяку Григорью Богданову⁽²⁾. А приѣхавъ въ городъ, посломъ съѣсти съ лошадей, проѣхавъ уголъ Архангелскіе паперти противъ перваго быка казенные полаты на мосту⁽³⁾. А чиновнымъ и посольскимъ лучшимъ людемъ съѣсти съ лошадей, недоѣхавъ угла Архангелскіе паперти, и итти Благовѣщенскою папертью на крыльцо. А шпаги посломъ и ихъ людемъ, которымъ быть при Государѣ, снати съ себя и итти въ верхъ безъ шпагъ. А стрѣльцомъ всѣхъ приказовъ стояти отъ Благовѣщенскіе паперти и отъ Красного крыльца и до двора, гдѣ стоятъ Цесарскіе послы, по обѣ стороны съ пищальми⁽⁴⁾.

А какъ послы придутъ въ сѣни грановитые полаты, и по Государеву указу встрѣтитъ пословъ въ сѣняхъ близко дверей столнику князю Андрею князь Иванову сыну Хилкову, да дьяку Василью Ушакову. [Василей не былъ, а былъ дьякъ Федоръ Михайловъ]; а молыть: «В Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, по любительству къ брату своему В. Г-рю ва-

шему Леополдусу Цесарю Римскому, васъ, пословъ его, жалуя, велѣлъ для почести встрѣтитъ своего Цар. Вел-ва столнику князю Андрею Ивановичю Хилкову, да миѣ дьяку Федору Михайлову». А въ другой большой встрѣчѣ быть, вышедъ изъ грановитые полаты, въ сѣняхъ столнику князю Василью князь Иванову сыну Хилкову да дьяку Микитѣ Головинну. А рѣчь говорить такую жъ.

А Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, въ то время сидѣти въ грановитой полатѣ въ своемъ царскомъ мѣстѣ въ царскомъ платьѣ и въ діадимѣ съ скипетромъ. [Около мѣста столни ближніе бояре, съ правой стороны бояринъ килзь Яковъ Кудачетовичъ Черкаской, съ лѣвой стороны бояринъ Илья Даниловичъ Милославской]. А при В. Г-рѣ стояти рындамъ въ бѣломъ платьѣ и въ золотыхъ чепяхъ, столникомъ: съ правую сторону Микитѣ Иванову сыну Шереметеву да Левъ Андреевъ сынъ Вельяминовъ (sic); съ лѣвую сторону Микита Андреевъ сынъ Вельяминовъ да Григорей Володимировъ сынъ Новосилцовъ. А при В. Г-рѣ сидѣти бояромъ и окопничимъ и дворяномъ большимъ въ золотномъ платьѣ и въ черныхъ шапкахъ. А въ сѣняхъ сидѣти дворяномъ и приказнымъ людемъ и дьякомъ и гостемъ въ золотномъ же платьѣ и въ черныхъ шапкахъ.

А отъ сѣней подъ шатромъ и по Красному крыльцу стояли жлцы въ

(1) Въ рукописи на полѣ приписка: «ѣхали подьячіе да конюхи, было человекъ съ 50». — (2) Приписка на полѣ: «какъ ѣхали, и про то писано выше сего». — (3) Приписка: «противъ того мѣста выходили изъ корѣты». — (4) Противъ этого мѣста приписка на полѣ подлинника: «на стойкѣ были въ Кремлѣ городѣ до Спаской башни и около соборной церкви и по площади и за Спаскою башнею до Лобного мѣста и по Красной площади до церкви Казанской Богородицы, а на другую сторону подъ гору по Варварскому

терлякахъ съ протазаны и съ алебарды, человѣкъ съ 50. А лошади подъ пословъ и подъ чиновныхъ и подъ посолскихъ лутчихъ людей послати съ Государевы конюшни⁽¹⁾. А передъ послы нести ихъ посолскіе дары людямъ ихъ. А чиновнымъ и посолскимъ лутчимъ людямъ ѣхати передъ послы жъ.

А какъ послы вошли ко Государю въ полату, и явилъ ихъ Государю челомъ ударить окозничей Иванъ Михайловичъ Милославской, а молялъ: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ и Дѣдичъ и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, брата нашего В. Г-ря Леополдуса, Цесаря Римского, послы Августия фонъ Марьевъ да Горацыушъ Вилгелмъ Калюцыушъ вамъ В. Г-рю челомъ ударяли. И послы правили Государю отъ Цесаря поклонъ, и Государь спросилъ про Цесарево здорovie вставъ; а молялъ: «братъ нашъ Леополдусъ Цесарь поздорову ль»? И послы, сказавъ Государю про Цесарево здорovie, подали Государю Цесарскую грамоту. И Государь велѣлъ грамоту принять думному дяку Алмазу Иванову, да пожаловалъ Государь, велѣлъ пословъ позвать къ рукъ. А послѣ того, по Государеву указу, думной дякъ Алмазъ Ивановъ молялъ посломъ: «которые рѣчи съ вами отъ Цес. Вел-ва наказаны, и вы бѣ о томъ говорили». И по-

слы говорили, что съ ними наказано. А какъ послы рѣчь изговорили, и Государь пожаловалъ, велѣлъ пословъ спросить о здорovie думному дяку Алмазу Иванову. И думной дякъ Алмазъ молялъ: «Августинъ съ товарищи! «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель жалуетъ васъ, спрашиваетъ о вашемъ здорovie». И послы на Государевъ жалованъ били челомъ.

А послѣ того пожаловалъ Государь, велѣлъ посломъ сѣсти на скамейкѣ, а скамейка была какъ живетъ Литовскимъ посломъ. А послѣдѣвъ немного, явилъ Государю окозничей Иванъ Михайловичъ Милославской посолскіе дары, а молялъ: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, брата нашего В. Г-ря Леополдуса Цесаря Римского, Е. Цес. Вел-ва, великіе послы вамъ В. Г-рю челомъ быють: чаша серебряная золочена мѣстами, 2 мисы серебряны». И послы дары посолскіе по росписи. А принимали дары казенные дяки. И Государь пожаловалъ, велѣлъ посломъ сѣсти на скамейкѣ вdrugорядъ. А въ то время пожаловалъ Государь дворянъ

кресцу до Солянскаго рялу и по Ильинскому кресцу и до двора, гдѣ послы стояли, и за дворъ до посолской улицы стояли стрѣлцы всѣхъ приказовъ да выборные солдатскіе полки съ ружьемъ и съ знамены и съ барабаны въ цвѣтномъ платьѣ.

(1) Прписка на полѣ: «ѣхали послы въ коретѣ, а приставы сидѣли въ коретѣ жъ противъ пословъ; съ короткою посылаютъ столповой прикащикъ Неунокъ Полозовъ, а подъ людей 12 лошадей съ сѣдлы и съ узды».

*

къ рукѣ в велѣль ихъ спросить о здоровьѣ (1).

А послѣ того велѣль Государь думному дьяку Алмазу Иванову посломъ говорить рѣчь. И по Государеву указу думной дьякъ Алмазь Ивановъ молилъ: «Цес. Вел-ва великіе послы Августинъ съ товарищи! В. Г. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель велѣль вамъ говорить: подали есте намъ, В. Г-рю нашему Цар. Вел-ву брата нашего В. Г-ря Леополдуса, Божією милостию Цесаря Римского грамоту и посолство правили и рѣчь о дѣлѣхъ говорили. И мы, В. Г. наше Цар. Вел-во, брата нашего В. Г-ря грамоту у васъ приняли, и посолства вашего выслушали и, грамоту велѣмъ перевести и выслушася любительво; и о которыхъ дѣлѣхъ къ намъ В. Г-рю къ нашему Цар. Вел-ву братъ нашъ В. Г. Е. Цес. Вел-во писалъ и съ вами, послы, показалъ, и мы, В. Г. наше Цар. Вел-во велѣмъ тѣхъ дѣлъ выслушать нашимъ Цар. Вел-ва бояромъ и думнымъ людемъ инымъ временемъ».

А какъ думной дьякъ Алмазь Ивановъ рѣчь изговарялъ, и послѣ того пожаловалъ Государь, велѣль посломъ сказать думному дьяку Алмазу Иванову свое государево жалованье отъ своего Царского стола ѣтву и лятье. И по Государеву указу думной дьякъ Алмазь Ивановъ молилъ посломъ: «Августинъ съ товарищи! В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и мно-

гихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель жалуетъ васъ своимъ Государскимъ жалованьемъ отъ своего Царского стола ѣтву и лятье».

И послы удари челомъ Государю, пошли изъ полаты вонъ. А встрѣчники провожали пословъ до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ встрѣчались.

(Писано столбцемъ, на четырнадцати листкахъ).

Отписать въ Посолской приказъ: какъ были у В. Г-ря на дворѣ на прїѣздѣ Мая въ 18 день Цесаревы послы, и при В. Г-рѣ кто были столники въ рындахъ и съ которую сторону кто стоялъ? (2).

Были Мая въ 18 день въ рындахъ столники, а стояли: по правую сторону Микита Ивановъ сынъ Шерештевъ да Левъ Андреевъ сынъ Вельяминовъ, по лѣвую Микита Андреевъ сынъ Вельяминовъ да Григорей Володимировъ сынъ Новосилцовъ.

(Писано на одномъ листкѣ.)

Переводъ съ Нѣмецкого писма, что прислали Цесарскіе послы съ приставы, какову они рѣчь говорили, будучи на посолствѣ при В. Г-рѣ.

«Всѣхъ пресвѣтѣйшій и великоможѣйшій и непобѣдимый Князь и Государь, Государь Леополдъ, избранный Римскій Цесарь, всегда Прभावитель государства въ Нѣмецкой земли, Венгерскій, Ческій, Долмацкій, Кроацкій и Шлявонскій и иныхъ Король, Арццарцухъ Аустрійскій, Арццухъ Бургунскій, Брабанскій, Стеерскій,

(1) Приписка на полѣ: «было 7 человекъ». — (2) Слѣдующія за сими слова до конца отписки писаны другимъ почеркомъ.

Крентерскій, Крапвскій, Люцембургскій, Вуртенбергскій, вышней и нижней Шловскій, Князь Свабскій, Марграфъ святого Римского государства, Бургавскій, Меренскій, вышней и нижней земля Лаузявдкій, Князской Графъ Апшпурскій, Тиролскій, Фертскій, Кибурскій и Гортцкій, Лянтграфъ Элзаскій, Государь Вивдемарскій, Портепескій и Салпнскій, нашъ всемоштивѣйшій Кесарь и Государь, Е. Кесарское Вел-во объявляетъ вамъ, пресвѣтѣйшему, велеможному Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимерскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астараханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому и Великому Князю Литовскому, Смоленскому, Тверскому, Вольнскому, Подолскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и выихъ, Государю и Великому Князю Новагорода Низовскіе земли, Черниговскому, Резапскому, Полотцкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, Витебскому, Мстиславскому, и всея сѣверныя страны Повелителю, и Государю Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузпнскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ, Отчичю, и Дѣдичю, и Наслѣднику, и Государю и Обладателю, своему особному любительному другу и брату, Вашему Цар. Велеможству, своей дружной и братской поклонъ и всякое благое и любое. При томъ же не усумнѣвается Е. Цес. Вел-во, что у

Вашего Цар. Велеможства въ доброй памяти есть, какъ по взятой вѣдомости Е. Цес. Вел-ва Государя отца Кесаря Фердинанда Третьего, славы достойной памяти, о отшествіи и о наслѣдіи Е. Цес. Вел-ва на своихъ дѣлчныхъ королевствахъ и земляхъ не токмо о вспомянутомъ отшествіи славныя памяти отца его скорбѣли, но и къ нововоспріятому владѣнью привѣтствовали и въ то время ко учиненному обиранию новаго Римского Цесаря всякое счастливое совершенье желали есте. Такожъ Ваше Цар. Велеможство содержавню дружной и доброй сосѣдственной братской дружбѣ объявенье учинить велѣли. А Е. Цес. Вел-во противъ того такое дружное и братское объявенье Вашего Цар. Велеможства не токмо благодарнымъ благоволеніемъ и ровнымъ желательствомъ воспріяли, но и Вашему Цар. Вел-ву свое учиненное подвышенье къ Римской Цесарской чести и корунѣ дѣлмя грамотами своими, въ которыхъ одна изъ Импримберка посаяа, а отъ Его Цес. Вел-ва черезъ Любокъ городъ и чрезъ Прусскую землю послана, а другая Вашего Цар. Велеможства посланникомъ отдана есть, объявили. А хотя Е. Цес. Вел-во не сумнѣвается, что объ тѣхъ его грамоты Вашему Цар. Велеможству вручилися; однакожъ для содержанья своего къ Вашему Цар. Велеможству дружного и братского желательства и подвѣжности насъ, своихъ посланныхъ, къ Вашему Цар. Велеможству прислали вамъ, ко владѣнью Московского государства и иныхъ великихъ княжествъ, земель и государствъ отъ Бога Всемогущаго всякое саможелающее благополучье постоянное и погольное

здоровье и всякое благое и любое привѣтствовать, а потомъ Ваше Цар. Велеможество Е. Цес. Вел-ва постоянное дружное и братскимъ благоволеніемъ и доброю дружбою и сосѣдствомъ паче обнадеживать тої дружной братскої несумнительной надежи будучи, что Ваше Цар. Велеможество съ Е. Цес. Вел-ва объявление потому дружно и братско блаволятъ и къ болшему укрѣпленью той межъ Е. Цес. Вел-ва и Вашего Цар. Велеможества будущей и межъ обѣма славными предками бывшей истиннѣй доброй дружбѣ и сосѣдству воспринять изволишь».

(Подлинный переводъ писанъ столбцомъ, на пяти листкахъ).

Переводъ съ грамоты Леополдуса Цесаря Римского, что писалъ къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу съ посылы своимъ, съ Августинномъ фонъ-Маерномъ да съ Гарацыюшомъ Калпцыюшомъ, въ нынѣшнемъ во 169 году, Мая въ 18 день.

«Мы Леопольдъ, Божіею милостию Избранный Римскій Кесарь, всегда прибавитель государства въ Нѣмецкой земли, Венгерскій, Ческій, Далмацкій, Кроацкій и Шляпонскій и нынѣ Король, Арццардухъ Аустрѣйскій, Арццухъ Бургунскій, Брабанскій, Стеэрскій, Крантепскій, Крайвскій, Люценбургскій, Вуртенбергскій, вышней и нижней Шлопскій, Князь Славскій, Марграфъ святого Римского государства, Бургавскій, Меренскій, вышней и нижней земли Лауэницкій, Князской Графъ Аппшурскій, Тиролскій, Фертскій, Кнѣбургскій и Гортскій, Лянтграфъ Элзаскій, Государь Впи-

демирскій, Портенавскій и Салпскій. Объявляемъ Пресвѣтлѣйшему и Велеможному Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Московскому, Киевскому, Владимерскому, Новгородскому, Царю Казацкому, Царю Астараханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому и Великому Князю Литовскому, Смоленскому, Тверскому, Вольнскому, Подольскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и нынѣ, Государю и Великому Князю Новгороду Низовскіе земли, Черниговскому, Рязанскому, Полотцкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, Витебскому, Мстиславскому и всеа сѣверныя страны Повелителю, и Государю Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и нынѣ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичю, и Дѣдичю, и Наслѣднику, и Государю и Обладателю, нашему особно любительному другу и брату нашу дружбу и любовь и всякое благое. Пресвѣтлѣйшій Велеможный Князь, особно любительной другъ и братъ! Дали есмь нашимъ къ Вашей любви посланнымъ честнымъ нашимъ и государства любви, вѣрнымъ Августину фонъ-Маерну и Горацыушу Вилгелму Калюцыушу, кавалерамъ и нашимъ дворовымъ комнатнымъ и Эустрѣйского владѣнны думнымъ, милостивое врученъ, чтобъ Вашу Любовь напередъ нашимъ постояннымъ желательнымъ дружнымъ, братскимъ пріятствомъ во всемъ, что къ содержанию и къ размноженью бывшей доброй друж-

бы и въ сосѣдствѣ и къ добрымъ ссылкамъ межъ нами и вами належитъ, какъ вѣрнѣе обнадеживали, такожь чтобъ подлинныя намъ и посполитому благому пребыванію нѣкоторые подлежащія дѣла доносили, какъ Ваша Любовь отъ нихъ, посланныхъ нашихъ пространѣе выразумѣешь. И потому отъ Вашей Любви дружно и побратцки желаемъ, чтобъ есте помянутымъ нашимъ посланнымъ въ томъ, что они учнутъ говорить, предлагать и вѣрять и на ихъ рѣчи такое свое объявленіе дать позволя какъ ваша дружная и братцкая надежность отъ Вашей Любви начаяться иматъ. А въ остаткѣ остапемся Вашей Любви дружбою и всякимъ братцкимъ желательствомъ всегда особно подвижны.—Писано въ нашемъ городѣ Вѣнѣ, Генваря въ 11 день по Рождествѣ Господа и Спаса нашего Христа 1661 году, вашихъ государствъ Римского 3, Венгерского 6, а Чешского 5 году». А ввизу приписъ: «Вашей Любви добръжелательной братъ Леопольдъ».

Ниже Цесаревы приписи канцлерова рука: «Вилдерихъ фонъ-Валдердорфъ». Ниже того приписъ секретарева. Печатана грамота комнатною небольшою печатью. А на подписи листа Государево имянованіе и титулы писаны противъ того жъ, какъ въ лицѣ у листа написано.

(Подлинный современный переводъ писанъ столбцомъ, на пяти листкахъ).

Лѣта 7169, Мая въ 18 день, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, велѣлъ столнику

князю Алексѣю Ивановичю Буинову-Ростовскому ѣзати Леополдуса Римского къ посломъ къ Августину фонъ Маерну да къ Горацыушу Вилгелму Калюцыушу съ своимъ Государевымъ жалованьемъ, съ столомъ, съ ѣствою и съ птьемъ. И столнику . . . (1), приѣхавъ къ посломъ на дворъ, слѣзти съ лошади у лѣстницы и итти къ посломъ въ хоромы, а за собою велѣтъ нести скатерть и судки и ѣству и птье.

А пришедъ къ посломъ въ хоромы, молить рѣчь: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, по любителству къ брату своему, В. Г-рю вашему Леополдусу Цесарю Римскому, васъ пословъ жалуетъ: прислалъ къ вамъ отъ своего Государского стола ѣству и птье».

Да велѣтъ на столъ скатерть послать и судки поставить, и вина и ѣствы и птье велѣтъ подавати по росписи. А подавъ вина и поставя ѣству на столъ, и, взявъ ковшъ птья, молить: «чаша В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя! дай Господи, В. Г. нашъ Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и

(1) Здѣсь въ подлинникѣ для имени оставленъ пробѣлъ.

Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, здоровъ былъ на многіе лѣта. и чтобъ межъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва и брата Е. Цар. Вел-ва, В. Г-ря нашего Леополдуса Цесаря Римского ихъ Государская братцкая дружба и любовь множилась и прибавлялась». Да ковшъ выпити напередъ, да поднести посломъ и приставомъ и дворяномъ подать. А послѣ того пяти чаша Леополдуса Цесаря Римского, а мольть: «чаша В. Г-ря Леополдуса Цесаря Римского, Е. Цес. Вел-ва здоровья!» А изговоря, чаша потому жъ выпити и посломъ поднести и приставомъ и дворяномъ подать. А будетъ, напередъ станутъ чашу В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, пяти Цесарскіе послы, и имъ то дать на волю. А послѣ того пяти чашу про Государя Царевича и В. Кн. Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, а мольть: «чаша В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва сына, благовѣрнаго Г-ря Царевича и В. Кн. Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, даиі Господя онъ, Государь Царевичъ здоровъ былъ на многіе лѣта». А буде Цесаревы послы учнутъ пить чашу Цесаря брата или сына, и столнику князю Алексѣю тѣ чаша пяти жъ учтиво. И буде Цесарскіе послы учнутъ говорить, чтобъ онъ съ нимъ вмѣстѣ сѣлъ за столъ и Государево жалованье ѣлъ и пилъ,—и князю Алексѣю за столъ сѣсти по конецъ стола и подносятъ посломъ пять вина и меду и ѣствы велѣтъ поставитъ по росписи. А буде Цесарскіе послы учнутъ говорить, чтобъ чашу штъ

напередъ про Цесарское здоровье, и столнику говорить: пригожь было имъ Цес. Вел-ва великимъ посломъ, приѣхавъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва въ государство, воздаючи честь В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву, пяти чашу напередъ про его Цар. Вел-ва здоровье. И коли ужъ они послы упрямливаются, хотятъ пять чашу напередъ про Цес. Вел-ва здоровье,—и онъ учнетъ чашу пить про обонхъ В. Г-рей Цар. Вел-ва и Цес. Вел-ва здоровья, а послѣ учнутъ пить про обонхъ же В. Г-рей здоровья. Да взявъ ковшъ пята, мольть: «чаша обонхъ В. Г-рей: Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя Е. Цар. Вел-ва, и брата его Государева, В. Г-ря нашего Леополдуса Цесаря Римского, ихъ Государского многолѣтнего здоровья, даиі Господи, они В. Г-ри здоровы были на многіе лѣта, и чтобъ межъ имъ В. Г-ри, Цар. Вел-вомъ и Цес. Вел-вомъ, ихъ Государская братская дружба и любовь множилась и прибавлялась». А какъ послѣ того Цесарскіе послы учнутъ пяти чашу про обонхъ В. Г-рей здоровья, а напередъ говорятъ Цесарское имя, а Государено имя послѣ, и имъ то дать на волю. А буде Цесарскіе послы снхъ статей не взочнутъ, и столнику князю Алексѣю дѣлать по сему Государеву наказу, какъ писано выше сего, а собою о томъ не вчипать. А пивъ чаша, ѣхати ко Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу. А буде Цесарскіе послы учнутъ его чѣмъ дарить, и

ему подарки принять; а буде поднесутъ обычное или худое, в столынку того не внять, а молыть: «Государскимъ жалованьемъ, всего у мсвяного, ничѣмъ не скуденъ». И вставъ, ѣхать ко Государю. А о чемъ съ нимъ Цесарскіе послы поговорять, и ему съ ними противъ ихъ вопросу говорить, что будетъ пригоже, чтобъ Государеву имени къ чести и къ повышенью, а Московскому государству къ доброй славі и къ хвалѣ.— За приписью дьяка Дмитрея Шубна. А чѣмъ послы столыника дарили, и про то онъ въ Посолскомъ приказѣ не сказалъ.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на десяти листкахъ).

Отвѣтной первой депь.—Того дня было потому:

169-го, Мая въ 20 день, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ быти Цесаревымъ посломъ Августину фонъ Марьеву да Горацыушу Волгелму Калюцыушу у себя Государя на дворѣ и у бояръ въ отвѣтѣ.

А приѣзду ихъ ко Государю на дворъ быти и встрѣчникомъ ихъ встрѣчать во всемъ по прежнему, какъ они были у Государя на дворѣ на приѣздѣ. А какъ послы войдутъ ко Государю въ полату, и явити ихъ Государю челомъ ударитъ околничему Ивану Михайловичю Милославскому, а молыть: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣвичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель! В. Г-ря Леополуса Цесаря Рим-

ского послы, Августинъ фонъ Марернъ да Горацыушъ Волгелмъ Калюцыушъ вамъ В. Г-рю челомъ ударили и на вашемъ Царскомъ жалованьѣ челомъ бьютъ». И послы бьютъ челомъ на Государевѣ жалованьѣ, что Государь жаловалъ, посылалъ къ намъ съ столомъ. И Государь пожалуетъ, велитъ пословъ спросить о здоровьѣ думному дьяку Алмазу Иванову. Да пожалуетъ Государь, велитъ посломъ съести на скамейкѣ, а скамейкѣ быти по прежнему, какъ были послы у Государя на приѣздѣ. А посидѣвъ немного, велитъ Государь думному дьяку Алмазу Иванову Цесарскимъ посломъ молыть рѣчь.

И по Государеву указу, думной дьякъ Алмазъ Ивановъ говоритъ посломъ рѣчь. А молыть: «Цес. Вел-ва послы Августинъ съ товарищи! В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣвичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, велѣлъ вамъ говорить: бывъ есте у насъ В. Г-ря на посолствѣ и подали намъ В. Г-рю, нашему Цар. Вел-ву, брата нашего В. Г-ря Леополуса, Божіею милостию Цесаря Римского, грамоту. И мы, В. Г. наше Цар. Вел-во, брата нашего, В. Г-ря Е. Цес. Вел-ва, грамоту приняли и велѣли перевести, и выслушали любительно. А въ грамотѣ своей къ намъ, В. Г-рю къ нашему Цар. Вел-ву, В. Г. вашъ Е. Цес. Вел-во писалъ, что послалъ къ намъ, В. Г-рю къ нашему Цар. Вел-ву, онъ, В. Г. вашъ, своего Цес. Вел-ва васъ пословъ, думныхъ людей, о нашихъ Государскихъ дѣ-

лѣхъ, в что вы намъ В. Г-рю, нашему Цар. Вел-ву учнете говорить, и намъ бы В. Г-рю, нашему Цар. Вел-ву вамъ вѣрять. И мы, В. Г. наше Цар. Вел-во, тѣхъ дѣлъ вслѣли у васъ выслушать и отвѣтъ вамъ на тѣ дѣла учинить нашимъ Цар. Вел-ва бояромъ и думнымъ людемъ: ближнему нашему боярину и намѣстнику Казанскому князю Алексѣю Никитичю Трубецкому, боярину и намѣстнику Суздальскому князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково, околичному и оружейничему и намѣстнику Ржевскому Богдану Матвѣевичю Хитрово, да мнѣ, думному дьяку Алмазу Иванову».

А какъ думной дьякъ Алмазъ рѣчь изговорить, и Государь велеть посломъ съ приставы итти въ отвѣтную полату. А встрѣчникомъ проводить пословъ до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ встрѣчали. И дожидатся посломъ бояръ и думного дьяка въ отвѣтной полатѣ съ приставы. А послѣ того велеть Государь бояромъ и думному дьяку итти въ отвѣтную полату. А быть бояромъ въ золотѣ, съ обрасцы съ явзанными, и въ золотыхъ чепяхъ и въ черныхъ шапкахъ. А за бояры итти въ отвѣтную полату дворяномъ и дьякомъ въ золотномъ платѣ челоуѣкъ пятьдесятъ и болши.

А какъ бояря и думной дьякъ войдутъ въ отвѣтную полату, и послы встрѣтятъ бояръ среди отвѣтныя полаты; а объявить ихъ посломъ дьяку Дмитрею Шубину, а мольте: «В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва

бояря: ближней бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, бояринъ и намѣстникъ Суздальской князь Юрій Алексѣевичъ Долгоруково, околичней и оружейничей и намѣстникъ Ржевской Богданъ Матвѣевичъ Хитрово, думной дьякъ Алмазъ Ивановъ». И бояря и думной дьякъ дадутъ посломъ руки и спросятъ ихъ бояря отъ себя о здоровьѣ. И сядутъ по мѣстомъ: бояре сядутъ въ большой лавкѣ отъ Москвы рѣки, а послы сядутъ въ лавкѣ противъ дверей отъ Стрѣтеня, а думной дьякъ Алмазъ Ивановъ и дьякъ сядутъ въ скамьѣ противъ пословъ. И посадивъ немного, велеть приставамъ и посолскимъ людемъ пѣз полаты вытти вонъ.

А какъ приставы и посолскіе люди изъ полаты выдутъ, и ближнему боярину и намѣстнику Казанскому князю Алексѣю Никитичю Трубецкому говорить: «Бога въ Троицѣ славимаго милостию В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, и В. Кн. Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Вольшскій, Подолскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и В. Кн. Новгорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Витебскій, Мстиславскій и всеа сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ

и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣвичь, и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель, В. Г-ря Леополдуса, Божією милостию избраннаго Цесаря Римскаго, всегда Прибавителя государства, Нѣмецкаго, Угорскаго, Чешскаго, Далматскаго, Кроатскаго, Шлявонскаго и ппыхъ Короля и Арцкнязя Аустрійскаго, Арцуха Бургунскаго, Барабанскаго, Стырскаго, Кернскаго, Крапнскаго, Люцемборскаго, Вуртембергскаго, вышніе и нижніе земли Шлезскаго, Князя Швабскаго, Марграфа Римскаго царствія, Бурграфа Мерцскаго, вышніе и нижніе земли Ляузинскаго, Князя и Графа Абзбургскаго, Тиролскаго, Фирцкаго, Киборскаго и Горцкаго, Лантъ-Грабе Элзвнскаго, Государя Вендскаго, Портоневскаго, Солевитскаго, вамъ посломъ велѣлъ говорить: какъ есте были у В. Г. нашего у Е. Цар. Вел-ва на посолствѣ, и В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву В. Г-ря своего Е. Цес. Вел-ва поклонъ правилю и грамоту подали и рѣчь говорили—»

Боярину и намѣстнику Суздамскому князю Юрью Алексѣевичю Долгорукому говорити: «Божією милостию В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣвичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель велѣлъ вамъ говорити: И В. Г. нашъ Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Е. Цар. Вел-во грамоту брата своего, В. Г-ря вашего, Цес. Вел-ва велѣлъ у васъ принять и перевести и ту грамоту и посолства вашего вы слушалъ».

Околничему и оружейничему и намѣстнику Ржевскому Богдану

Матѣевичю Хитрово говорить: «Божією милостию В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣвичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель велѣлъ вамъ говорить: а въ грамотѣ своей къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву В. Г. вашъ, Е. Цес. Вел-во писалъ, что послалъ онъ, В. Г., къ брату своему, къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву васъ, своихъ Цес. Вел-ва пословъ, думныхъ людей, о ихъ Государскихъ дѣлѣхъ, и что вы В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву учите говорить и Великому бѣ Государю нашему, Е. Цар. Вел-ву вамъ вѣрять».

Думному дяку Алмазу Иванову говорить: «Божією милостию В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣвичь, и Наслѣдникъ, Государь и Обладатель велѣлъ вамъ говорить: и В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во велѣлъ у васъ пословъ тѣхъ дѣлъ выслушать своимъ Цар. Вел-ва бояромъ и ближнимъ людямъ: ближнему боярину и намѣстнику Казанскому князю Алексѣю Никитичю Трубецкому, боярину и намѣстнику Суздамскому князю Юрью Алексѣевичю Долгорукову, околничему и оружейничему и намѣстнику Ржевскому Богдану Матѣевичю Хитрово, да мнѣ, думному дяку Алмазу Иванову. И вамъ бы посломъ о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ, о которыхъ къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву отъ В. Г. вашего отъ Е. Цес. Вел-ва съ вами наказано, Цар. Вел-ва бояромъ и думнымъ людямъ объявить».

А какъ бояря и думной дьякъ у Цесаревыхъ пословъ дѣлъ выслушаютъ, и съ ними о тѣхъ дѣлахъ поговорятъ; и послѣ того Цесаревымъ посломъ молятъ: «о которыхъ дѣлахъ вы, послы, намъ объявили и говорили, и мы о тѣхъ о всѣхъ дѣлахъ до В. Г-ря нашего до Е. Цар. Вел-ва донесемъ; и что на тѣ дѣла В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва будетъ изволеніе, и мы вамъ вѣдомо учинимъ инымъ временемъ».

И тѣ посолскіе рѣчи В. Г-рю бояря извѣстятъ. А Цесаревымъ посломъ дожидатся отпуску въ отвѣтной полатѣ съ приставы. И извѣстятъ В. Г-рю посолскіе рѣчи, пришелъ въ отвѣтную полату думной дьякъ Алмазь Ивановъ и велѣлъ имъ ѣхать на подворье. А на дѣла отвѣтъ имъ учиненъ будетъ инымъ временемъ.

(Подлинникъ писанъ столбцомъ, на пятнадцати листкахъ).

Того дня было потому:

169 Мая въ 24 донь, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ быти на своемъ В. Г-ря дворѣ Цесаревымъ посломъ Августину Фохъ-Маерну да Горацыушу Вилгелму Калюцыушу у бояръ въ отвѣтъ. А бояромъ указалъ В. Г. въ отвѣтъ быти прежнимъ: ближнему боярину и намѣстнику Казанскому князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи. А пріѣзду ихъ быти въ городъ по прежнему. И идти посломъ съ приставы Благовѣщенскою папертью, да прямо въ отвѣтную полату. А боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи свидѣти въ отвѣтной полатѣ напередъ посолского пріѣзду въ золотыхъ и въ золотыхъ чеплахъ и въ черныхъ шап-

кахъ по прежнему. А съ бояры въ сѣнѣхъ свидѣти дворяномъ и дьякомъ и гостемъ въ золотномъ платьѣ и въ черныхъ шапкахъ.

А какъ Цесаревы послы выйдутъ изъ кореты, и встрѣтитъ пословъ, какъ послы учнутъ всходить изъ Благовѣщенскіе паперти на Красное крыльцо дьякомъ Александру Дурову да Томалу Истомину, а молятъ: «Цесарского Величества послы! В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва бояре, В. Г-ря Леополдуса, Божією милостию Цесаря Римского, Е. Цес. Вел-ва, васъ, пословъ велѣли для почести встрѣтити Цар. Вел-ва дьякомъ Александру Дурову да мнѣ, Томалу Истомину».

А думному дьяку Алмазу Иванову да дьяку Дмитрею Шубану встрѣтитъ пословъ, какъ придутъ къ отвѣтной полатѣ къ сѣнѣмъ. А рѣчь говорити дьяку Дмитрею Шубану такову же, какова была въ первой встрѣчѣ, выше сего. А какъ послы придутъ въ отвѣтную полату, и бояромъ противъ пословъ встати и съ ними вѣтаться, вышедъ изъ за стола среди полаты.

А бояръ явити посломъ думному дьяку Алмазу Иванову, а молятъ: «В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ городовъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва бояре: ближней бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, бояринъ и намѣст-

никъ Суздальской князь Юрій Алексѣевичъ Долгоруково, околничей и оружейничей. и намѣстникъ Ржевской Богданъ Матвѣевичъ Хитрово, посольской думной дьякъ възъ, Алмазъ Ивановъ». И подавъ бояре посломъ руки, спросятъ пословъ отъ себя о здоровьѣ. И сядутъ бояря и Цесаревы послы по мѣстомъ, и, посидѣвъ немного, велятъ приставомъ и Государевымъ дворяномъ и приказнымъ людямъ и посольскимъ въ отвѣтной полаты. И какъ дворянн въ полаты вонъ выйдутъ, и ближнему боярину и намѣстнику Казанскому князю Алексѣю Никитичю Трубецкому говорятъ:

(Подлинникъ писанъ столбцомъ, на шести листкахъ.)

169 Мая въ 20 день, указалъ В. Г. Ц, и В. Ки. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, быти у себя В. Г-ря на дворѣ и у боярѣ въ отвѣтъ Леополдуса Цесаря Римского посломъ Августину фонъ Маерну да Горацыушу Вилгелму Калюцыушу. И того числа послы у В. Г-ря были и бвля челомъ В. Г-рю на его В. Г-ря жаловань, что посылаю къ нимъ съ столомъ. А бывъ у В. Г-ря, были въ отвѣтной полатѣ у боярѣ, у ближнего боярина и намѣстника Казанскаго у князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарищи въ отвѣтъ.

А какъ бояря и думные люди, изговора рѣчь сѣла по мѣстомъ, и, выславъ въ отвѣтныя полаты приставовъ и дворянъ и посольскихъ людей, посломъ говорилъ: которые дѣла къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву Цес. Вел-во съ ними наказалъ, и они бѣ, послы, и въ Цар. Вел-ва бояромъ и думнымъ людямъ, объявилъ.

И послы говорили: наказалъ де имъ Цес. Вел-во В. Г-рю Е. Цар. Велеможству объявить: какъ де отецъ его, славные памяти Фердинандъ Третій, Цесарь Римскій, съ В. Г-ремъ съ Е. Цар. Велеможствомъ братскую дружбу и любовь имѣлъ и желалъ межъ Цар. Велеможствомъ и Королемъ Польскимъ войну успокоить своимъ посредствомъ, того жъ и нынѣ В. Г. ихъ Леополдусъ Цесарь Римскій черезъ ихъ, пословъ своихъ, ищетъ и желаніе свое имѣеть, чтобъ всѣ Христіанскіе Государя были въ покоѣ и въ тишинѣ; а выпѣ де во Христіанскихъ государствахъ, кромѣ Цар. Велеможства и Польского Короля, войны ни у кого нѣтъ. А что де имъ посломъ пространно о томъ говорить,—в рѣч-ми де имъ межъ собою не наговориться. И подали рѣчи свои, о чемъ съ ними наказано на писмѣ, и то писмо бояромъ чли и, прочетчи, отдали. И то писмо ихъ переведено. А въ переводѣ Цесаревыхъ пословъ съ писма написано:

«Всѣхъ пресвѣтлѣйшій, велеможнѣйшій и непобѣдимый Князь и Государь, Государь Леополдъ, избранный Римскій Цесарь, всегда Прибавитель государства въ Нѣмецкой земля, Венгерскій, Чешскій, Далмацкій, Кроацкій и Шлявонскій Король, Арццарцухъ Аустрѣйскій, Арццухъ Бургунскій, Брабанскій, Стеэрскій, Крентерскій, Краинскій, Люцембургскій, Вуртенбергскій, вышней и нижней Шловскій, Князь Свабскій, Марграфъ святого Римского государства, Бургавскій, Меренскій, вышней и нижней земли Лауэницкій, Князской Графъ Абспурскій, Тиролскій, Фертскій, Кибурскій и Горскій, Лантграфъ Элзаскій, Государь Випдемярскій, Портенавскій

и Салпнскій, нашъ всемлостивѣйшій Кесарь и Государь, Е. Кес. Вел-во не сумнѣвается, что Пресвѣтлѣйшій и Велеможный Государь Царь и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росія Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Волыевскій, Подолскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Нязовскіе землн, Черниговскій, Рязанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Ватевскій, Мстиславскій, и всеа сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскіе землн Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе землн Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, в Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, его особполюбительный другъ и братъ, еще въ доброй памяти имѣеть, какимъ радѣвьемъ и тщательною прилежностью вышепомянутого Е. Цес. Вел-ва Государь отецъ, бывший Цесарь Фердинандъ Третій, славы достойнѣйшей памяти, какъ Е. Цар. Велеможство и съ Королемъ и съ коруною Полскою роздружилися и къ явной войнѣ пришли, такія ссоры мирнымъ совершьемъ отставить желалъ есть; такъ что хотя у Е. Цес. Вел-ва помянутой Король Полскій многжды послалковъ и помочи противъ Е. Цар. Велеможства просилъ, однакожъ никакими мѣрами помочи дать не хотѣлъ; по паче розорванную дружбу черезъ мирные

договоры опять устроишь прилежно искалъ есть, якоже такое Е. Вел-ва, славной памяти, покой любящее намѣреніе у обонхъ воюющихъ сторонъ такъ далече мѣсто обрѣло, что еще въ 1656 году послѣ Рождества Христова на обѣ стороны въ Вилнѣ съѣхались и черезъ часто вышепомянутого Е. Цес. Вел-ва посредства о миру говорили. А хотя въ то время мирное дѣло во всемъ и не совершилося, однакожъ на время задерживавья ружья постановилося. А какъ бы въ то время обѣ стороны къ мирному дѣлу лутчи подвизались и Е. Цес. Вел-ва доброе и покой любящее намѣреніе остерегалъ,—и ихъ бы людямъ и землямъ далнего розоренья не было и хрстіанское бѣ кровопролитіе утолилось, да и съ общимъ непріателемъ Королемъ Свѣйскимъ къ содержанью постоянного покою скоря бѣ и легче пріити мочно было, и Его бѣ Цес. Вел-ву самому, по отшествію часто помянутого Государя отца своего, къ той войнѣ частью пріобщатися не надобно было. А повеже Всесилному Богу безъ сумнѣнія къ большой заслуженой казни хрстіанской инако учинити полюбилось, и мы всѣ такія судьбы Его праведныя хрстіанскою терпѣливостію пріяти имамы; однакожъ надобно посредковъ и способовъ разорваную дружбу обновити и опять къ доброй пріязни привести исхаты. А пачежъ, повеже Его Божія благодать нынѣ милость свою подалъ, что не токмо Ишпанская и Французская землн отъ долгой, кровавой войны безопасному мирному пребыванью пришли и внутреннію мятежи и бунты въ Аглинской землн усмирены, но и Полская и Дацкая земля, а съ ними жъ Е. Цес. Вел-во и съ Шведа-

ми помирился, якожь съ помилу-
тою коруною Свѣйскою и Е. Цар.
Велеможство самъ перемирье учинялъ,
такъ что нынѣ, опричь Е.
Цар. Велеможства и коруны Пол-
ской, все христіянство въ покоѣ
есть. А понеже ничего блажайшаго
и Е. Цес. Вел-ву любезвѣйшаго бы-
ти не можетъ, толко чтобъ и Е.
Цар. Велеможство съ коруною Пол-
скою отъ долгой шкодливой войны
опять къ покою и къ доброму пора-
зумѣнью пришли, и такъ на оста-
токъ все христіянство, а имянно при-
тѣхъ отъ Царя Турского въ Седмо-
градской землѣ зачатыхъ и какъ со-
всѣхъ затѣвѣвъ его знатию далеко
зрящихъ отиѣненія въ достаточномъ
мирномъ пребываньѣ быть и вся-
кимъ опаснымъ предстоящимъ на-
пастемъ лутчими мѣрами запретить
могли, и потому Е. Цес. Вел-во, по
славнымъ примѣрамъ предковъ сво-
ихъ Цесарей Римскихъ, а особливо
часто помянутого, высокопоченно-
го Государя отца своего и ны-
нѣ обойти не могъ посредство свое
не объявить и напередъ съ Е. Цар.
Велеможствомъ, которого и безъ то-
го крестьянскому покою особливо бла-
гоподвижного чають, о томъ дѣлѣ
ссылатся и провѣдывать: либо ли
будеть объявленное мирное дѣло па-
чинать и дѣлать. И Е. Цес. Вел-во
свое посредство къ такому дѣлу Е.
Цар. Велеможству черезъ насъ дру-
жно и братцко объявляютъ, въ той
дружной братцкой надежи: будетъ то
посредство Е. Цар. Велеможству не-
противно отъ коруны Полской приня-
то будетъ, а Богъ Всемогущій благо-
словеніе свое одати изволятъ,—чтобъ
давно пожеланной путь къ достаточ-
ному мирному пребыванью въ крестьян-
ствѣ, какъ скоряе обрестися могъ».

И бояря, выслушавъ посолскихъ

рѣчей на писмѣ, спрашивали у
нихъ: сверхъ тѣхъ дѣлъ, что они
объявили на писмѣ, Цес. Вел-во о
иныхъ каквхъ дѣлѣхъ съ ними нака-
залъ ли? И буде что наказано, и они
бъятъ дѣла имъ, Цар. Вел-ва бояромъ
и думнымъ людямъ, объявили.

И послы говорили: какъ де Цар. Ве-
леможство на тѣ ихъ дѣла, что они
объявили на писмѣ, имъ посломъ
отвѣтъ учинить укажетъ, и по же-
ланью Цес. Вел-ва о миру съ Пол-
скимъ Королемъ склонность свою
объявить велитъ и Цес. Вел-во въ
посредство приметъ, въ то время
они и иныхъ дѣлѣхъ говорить уч-
нутъ; а дѣла будутъ неболшіе, ко-
торые належатъ къ тому жъ дѣлу;
а покаместа имъ на тѣ дѣла, что
они объявили, отвѣту не учинятъ,
и они де иныхъ дѣлъ говорить ни-
чего не учнутъ.

И бояря посломъ говорили: что
отъ нихъ пословъ слышали, и о
томъ до Цар. Вел-ва доведутъ; а что
на тѣ дѣла Цар. Вел-ва изволенье бу-
детъ, и о томъ имъ отвѣтъ учиненъ
будеть инымъ временемъ.

Бояря жъ пословъ въ разговорѣ
спрашивали: какъ они отъ Цесаря
поѣхали, а которыми мѣстами ѣхали
и у Полского Короля были ль? И по-
слы говорили, что они ѣхали отъ Це-
саря къ Цар. Велеможству прямо
чрезъ Прусскую и Курляндскую землѣ.
а у Полского Короля не были. А по-
сланъ де отъ Цес. Вел-ва къ Полско-
му Королю на сеймъ посолъ Изола и
велѣно ему говорить ча сеймѣ о томъ
же, что бѣ Полской Король склон-
ность свою къ миру объявилъ и съ
В. Г-ренъ съ Е. Цар. Велемож-
ствомъ прежнюю братцкую дружбу и
любовь обновилъ и вѣчной миръ
учинилъ

Бояря жъ посломъ говорили: для

чего Цес. Вел-ва въ грамотѣ написано, такожь и они послы, будучи у В. Г-ря на посолствѣ и съ ними бояры въ отвѣтѣ, говорятъ Царского Величества къ именованью «Велеможство», а не «Величество», и тѣмъ они Царского Величества чести чинятъ умаленье. А какъ въ прошломъ во 164 году были у В. Г-ря у Е. Цар. Вел-ва послы: Алгаретъ съ товарищи, и они, будучи у Цар. Вел-ва на посолствѣ и у нихъ бояръ въ отвѣтѣ, Цар. Вел-ва къ именованью говорили «Величествомъ», а не «Велеможствомъ».

И послы говорили: какъ де ихъ Цес. Вел-во отпускалъ и на отпускѣ имъ приказывалъ, чтобъ они обовхъ В. Г-рей, какъ Цар. Вел-во, такъ и Е. Цес. Вел-во въ ихъ Государскихъ именованьяхъ и въ титулахъ остерегали, и дана де имъ Цес. Вел-ва инструкция, а сверхъ инструкци данъ имъ для примѣру прежнихъ пословъ Алгарета статейной списокъ; и въ инструкци и въ Алгаретовѣ статейномъ спискѣ писано Цар. Вел-ва къ именованью «Велеможствомъ», а не «Величествомъ». И она противъ того и пывъ говорятъ такъ же, а пнако имъ мимо инструкци говорить не наказано.

И бояря посломъ говорили: объявили они послы, что имъ отъ Цес. Вел-ва наказано, велѣно обовхъ В. Г-рей, какъ Цар. Вел-ва, такъ къ Цес. Вел-ва чести остерегать; и В. Г-рей чести остереганье то исполненіе, что къ ихъ Государскимъ именованьямъ говорить «Величествомъ», а «Велеможство» передъ «Величествомъ»—умаленье. И буде они послы В. Г-ря къ именованью «Величества» говорятъ не учнутъ, противъ того и они, бояре, къ Цесарскому именованью «Величество» го-

ворить не учнутъ же, а учнутъ говорить «Велеможство».

И послы говорили: какъ де имъ отъ Цес. Вел-ва наказано и въ инструкции написано, такъ они и говорятъ; а въ статейномъ спискѣ Аллегретовѣ написано: 1656-мъ году Февраля въ 8 день, пріѣзжалъ къ нему Аллегрету Цар. Вел-ва канцлеръ и говорилъ только о томъ, что въ его Аллегретовѣ отвѣтномъ писмѣ написано просто: «Вашей пресвѣтлости», а Царского имени не написано, и чтобъ въ томъ писмѣ доложить «Царскіе Пресвѣтлости», а что бы написать «Цар. Вел-вомъ», и о томъ ему не говорено; и онъ Алгаретъ, не хотя доброму дѣлу учинить помѣшки, такъ что «Царскіе Пресвѣтлости» въ писмѣ своемъ, а не «Величество»; да и въ прежнихъ де Цесарскихъ грамотахъ къ В. Г-ремъ Російскимъ «Величества» не писано. И говорили, чтобъ имъ показалъ, для справки, прежнихъ Цесарей Римскихъ грамоты и посолскіе отвѣтныя писма; и буде въ тѣхъ грамотахъ и въ посолскихъ отвѣтныхъ писмахъ объявятся къ Царскому именованью «Величество», а не «Велеможство», и онъ по тому и нынѣ къ именованью В. Г-ря «Величество» говорить учнутъ. И объявили Алгаретовъ статейной списокъ. А буде онъ бояре къ Цесарскому именованью «Величества» говорить не учнутъ, а учнутъ говорить «Велеможство», и они послы и въ отвѣтѣ ходитъ къ нимъ не учнутъ.

И бояре посломъ говорили, что и напередъ сего, по указу Цар. Вел-ва, Цес. Вел-ва съ прежними послы съ Аллегретомъ съ товарищи въ отвѣтѣхъ Цар. Вел-ва бояре и думные люди были они жъ. И Аллегретъ съ товарищи В. Г-ря къ именованью говорилъ «Величествомъ», а видѣ и «Веле-

можнѣшпмъ» а не «Велеможствомъ». А что онъ въ статейномъ списку написалъ, будто къ нему была присылка, и той присылки къ нему не бывало: то онъ написалъ ложно. А что они говорили, чтобъ о томъ съ прежними Цесаревыми грамотами и съ посольскими отвѣтными писмами сравнится, в то дѣло надобно и писмами справится мочно.

И послы говорили: правду ль вложь Аллегреть въ статейномъ своемъ списку написалъ, про то они не вѣдаютъ. А есть де и яное противъ Аллегретьова статейного списка не сходится: въ его жъ де статейномъ спискѣ написано: какъ онъ былъ у В. Г-ря на посольствѣ, и В. Г. про Цесарево здоровье спрашивалъ вставъ и шапку снявъ. И нынѣ де онъ, какъ былъ у В. Г-ря на посольствѣ, в В. Г., Е. Цар. Велеможство Цес. Вел-ва про здоровье спрашивалъ вставъ, а шапки не снявъ, и то де учинено не по прежнему.

И бояря говорили: писалъ въ статейномъ своемъ спискѣ Аллегреть не дѣломъ: какъ онъ былъ на посольствѣ, и въ то время В. Г. Е. Цар. Вел-во былъ въ вѣнци, а не въ шапкѣ, и спрашивалъ про Цесарское здоровье вставъ, а вѣнца не снимая; также какъ и они были на посольствѣ, чинъ былъ тотъ же. Да не токмо что для пословъ Цар. Вел-во вѣнецъ снимаетъ, но и въ церкви во время пѣнія, предъ образомъ Спасовымъ стоятъ въ вѣнци; потому что вѣнецъ на главу его положенъ по воли Божіей и помазанъ на престолъ Царскіи Богомъ.

И послы говорили: и въ Алгаретовѣ статейномъ спискѣ написано, что въ то время, какъ они были у В. Г-ря на посольствѣ, на В. Г-рѣ была коруна, а не шапка, и спрашивалъ

Цес. Вел-ва про здоровье откровенною главою, коруну снявъ.

И бояря говорили, что Аллегреть въ статейномъ своемъ спискѣ написалъ про то ложно, а Цар. Вел-во ни при которыхъ послѣхъ коруны своей Государской съ себя не снимаетъ.

И послы говорили: мочно было В. Г-рю, для Цес. Вел-ва дружбы и любви и вѣдая то, что онъ во христіанскихъ Государѣхъ первой Государь и почитаютъ его явые Христіанскіе Государя всѣ, быть въ такомъ чину, чтобъ про Цес. Вел-во здоровье спросить вставъ и снявъ шапку.

И посломъ говорено, что В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, воздавая честь брату своему Цес. Вел-ву, при нихъ послѣхъ былъ въ своемъ Государскомъ чину и въ вѣнци, и то Цес. Вел-ву передъ явыми окрестными Государя учинена честь большая, а явыхъ окрестныхъ Государей при послѣхъ В. Г., Е. Цар. Вел-во въ такомъ своего Цар. Вел-ва болшомъ чину и въ вѣнци не бываетъ, а бываетъ въ чину меншомъ и въ шапкѣ, и тѣхъ Государей передъ послы спрашиваетъ про здоровье Государей ихъ шапки не снявъ. А напередъ сего В. Г. пашъ Е. Цар. Вел-во, почитая брата своего, славные памяти, Фердинанда Третьего, Е. Цес-го Вел-ва отца, какъ послы его Алгареть были (sic) у стола, въ то время былъ въ чину маломъ и въ шапкѣ и про здоровье Цес. Вел-ва пилъ, вставъ и шапку снявъ; и что они ссылаются на Алгаретовъ статейной списокъ, и то можетъ быть, что у него написано та статья, какъ былъ у стола, а не на посольствѣ. Такожъ и имъ посломъ нынѣ В. Г. пашъ, Е. Цар. Вел-во, почитая брата своего, Цес.

Вел-во, велѣлъ ихъ встрѣтити и по-
честъ учинити вныхъ окрестныхъ
Государей передъ послы свыше.

И послы говорили, что де В. Г.
указалъ ихъ принять честно, и то де
учинено для братскія дружбы и любви
Цес. Вел-ву. И какъ они у Цес.
Вел-ва будутъ, и они о томъ Цес.
Вел-ву объявятъ.

И посломъ говорено: въ рѣчахъ
своихъ они говорили и на писмѣ
подали, что у окрестныхъ Госу-
дарей христіанскихъ у всѣхъ учи-
нена межъ собою дружба и любовь
и войны ни у кого кромѣ Цар.
Вел-ва и Польского Короля нѣтъ. И
они бѣ послы объявили, впрямь ли у
всѣхъ христіанскихъ Государей по-
кой учиненъ, и у Цес. Вел-ва съ
Свѣйскимъ Королемъ вѣчной ли миръ
учиненъ или прежніе договоры под-
твержены, и нѣтъ ли у Цес. Вел-ва
съ кѣмъ войны?

И послы говорили, что у Цес.
Вел-ва съ Датскимъ и Польскимъ
Королемъ и съ Шведы помирепось вѣч-
нымъ миромъ, такъ же и лише
окрестные христіанскіе Государи
Шпанской, Французской, Англи-
ской Короли и Галанскіе Статы всѣ
межъ собою въ покоѣ, а войны
межъ нимъ нѣтъ. А Англиской де
Король на королевство коронованъ.
А что де всчался было бунты отъ
секты, и то де все усмирено и завод-
чиковъ того бунту человекъ съ 50
кажнено. И нынѣ де Англиской Ко-
роль владѣетъ такъ жъ, какъ и отецъ
его владѣлъ. Только де нынѣ у Цес.
Вел-ва учинилась ссора съ Салта-
номъ Турскимъ о Седмиградской
землѣ, и для того желаетъ Цес.
Вел-во, чтобъ Цар. Велеможество съ
Коруюю Польскою его посредствомъ
успокоить. А какъ вездѣ у хри-
стіанскихъ Государей будетъ миръ

и бусурманомъ то будетъ страшно,
и далѣ того поступать не будутъ.

И говоря бояре съ послы, пѣъ
отвѣтныя полаты къ В. Г-рю пѣвѣ-
ствитъ пошли ихъ посолскіе рѣчи.

(Подлинникъ писанъ столбцомъ, на
двадцати двухъ листкахъ).

169-го, Мая въ 20 день, какъ Це-
сарскіе послы у бояръ у князя Але-
ксѣя Никитича Трубецкого съ това-
рыщи были въ отвѣтѣ, и послѣ того
какъ бояря пошли къ В. Г-рю, а
Цесарскіе послы остался въ отвѣт-
ной полатѣ, и они переводчику Ва-
силью Боушу говорили, что В. Г-ря
нашего Е. Цар. Вел-ва о пмяно-
ванъ въ рѣчахъ, «Величествомъ»,
и то де имъ нынѣ учинити нель-
зя, потому что переимѣнитъ имъ не
мочно наказу, каковъ давъ пѣъ
канцелярія Цес. Вел-ва. А буде тол-
ко впрядь Цар. Вел-во изволитъ къ
Цес. Вел-ву послать своихъ пословъ,
и къ Цес. Вел-ву съ ними о томъ
накажетъ, и Цес. де Вел-во для ради
брата своего въ томъ дѣлѣ способъ
такой подастъ, что впрядь о томъ
спору не будетъ и Цесарскіе послы,
которые учнутъ къ В. Г-рю при-
ѣзжать въ рѣчахъ своихъ Цар.
Вел-ва къ пмянованью «Величество»
по указу Цесарскому говорить и пи-
сать могутъ; только де самому Цес.
Вел-ву въ грамотахъ своихъ такъ
писать нельзя будетъ, потому что
отнюдь ни которому Государю на
свѣтѣ Цесари Римскіе Величествомъ
въ листахъ своихъ не пишутъ.

Да они жъ Цесарскіе послы гово-
рили, буде В. Г. Е. Цар. Вел-во
съ Польскимъ Королемъ на миръ и
Цес. Вел-ва посредство принять из-
волитъ, и они де послы, тотчасъ
договорясь Цес. Вел-ва бояры и

съ думными людьми о мѣстѣ и о сро-
кѣ, какъ съѣзду быть, отпустить
съ тѣмъ со всѣмъ, что здѣсь дого-
ворено въ Варшаву къ Королю
трубачѣя своего; только надобно,
чтобъ тотъ гонецъ ихъ въ Варшаву
поспѣлъ на соймъ, а соймъ де на-
чался Мая въ 2 день по Римскому
календарю, и потому не надобно бы-
дѣламъ тѣмъ медлить чтобъ гон-
ца скоро отпустить. А какъ оба
великіе послы поѣдутъ на съѣздъ,
и имъ де Цес. Вел-ва посломъ при-
казано: большому послу Августину
фонъ-Маерну ѣхать Цар. Вел-ва съ
великими послы на съѣздъ, а това-
рыщу его Горацыушу оставатся у
Цар. Вел-ва на Москвѣ, для того что
и у Короля Польского о томъ же
мирномъ дѣлѣ Цесарскойіи посолъ
Изола будетъ. А въ которыхъ де
статьяхъ у обонхъ В. Г-рей по-
словъ на съѣздѣхъ споръ учинится,
чтобъ для того добраго дѣла не роз-
рывать, паче жъ всякими мѣрами о
покою радѣя, Цесарскойіи посолъ
Августинъ, которой на съѣздѣ бу-
детъ, къ товарищамъ своимъ къ Го-
рацыушу къ Москвѣ и къ Изолѣ въ
Польшу о тѣхъ статьяхъ, въ кото-
рыхъ сходства не будетъ, писать
учнетъ. А они де о томъ порадѣ-
ютъ у обонхъ В. Г-рей, у Е. Цар.
Вел-ва и у Короля Польского, чтобъ
въ тѣхъ несходительныхъ статьяхъ
съ обѣихъ сторонъ къ сходству лу-
чшую подвижность одержать, чтобъ
однолично комисія безъ дѣла не ро-
зорвалась и великіе послы, не учиня
покою, не розѣхались. А имъ, Це-
сарскимъ посломъ, одному у Е. Цар.
Вел-ва, а другому у Короля Польско-
го, для всякаго безопаства, быти
до тѣхъ мѣстъ, покамѣста обонхъ
В. Г-рей великіе послы ко Госу-
даремъ своимъ въ цѣлости приѣдутъ.

чтобъ всякіе случаи и мѣнія, къ
розорванью комисіи и пожеланого
покою къ несовершенью отставлены
быть могли. Да они жъ говорили,
что чають де они того Цар. Вел-ва
посланника и гонца, которые посла-
ны къ Королю Польскому, держать
для того, чтобъ напередъ съ Мос-
квы отъ нихъ Цесарскихъ пословъ
вѣдомость имѣть, а потомъ и ихъ
отпустить.

*(Подлинникъ писанъ столбцомъ, на
четырехъ листкахъ).*

Отвѣтныи 2 день.

169-го, Мая въ 24 день, указалъ
В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Ми-
хайловичъ, всеа Великія и Малыя и
Бѣлыя Росіи Самодержецъ, быти
въ другомъ отвѣтѣ Цесаревымъ по-
сломъ Августину фонъ-Маерну да
Горацыушу Вилгелму Калюцыушу.
А бояромъ указалъ В. Г. быти
прежнимъ, ближнему боярину и на-
мѣстнику Казанскому князю Але-
ксѣю Никитичю Трубецкому съ то-
варыщя. А какъ послы вошли въ
отвѣтную полату и, встався съ бо-
яры, сѣла по мѣстомъ, и бояря по-
сломъ напередъ говорили: В. Г-ря
о чести, что Мая въ 20 день, бу-
дучи мы, Цар. Вел-ва бояря и дум-
ные люди, съ вами послы въ отвѣ-
тѣ говорили, что, будучи вы у В.
Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва на
посолствѣ, въ рѣчи, также и съ на-
ми бояры и думными людьми въ от-
вѣтѣ говорили В. Г-ря нашего къ
имянованью вмѣсто «Величества»
«Велемощство». И о томъ мы, Цар.
Вел-ва бояря и думные люди, вамъ
посломъ выговаривали; и вы послы
говорили намъ, что вы, вмѣсто «Ве-
личества» «Велемощство» говорите
по наказу, каковъ вамъ данъ. отъ

Цес. Вел-ва и по примѣру прежнего Аллегретова посольства его статейнаго списка. И по многымъ разговорамъ проговорили вы послы съ нами Цар. Вел-ва бояры и думными людьми справится о томъ В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва предковъ Цесарей Римскихъ присыланымъ грамотамъ и вными писмами; и какъ предковъ Цесарей Римскихъ къ В. Г-ремъ Царемъ Російскимъ въ грамотахъ и въ вныхъ писмахъ писано, такъ вы впредь говорить и писать хотѣли. И мы Цар. Вел-ва бояре и думные люди вамъ посломъ объявляемъ: какъ въ прошломъ во 166 году присылалъ къ В. Г-рю вашему къ Е. Цар. Вел-ву В. Г. вашъ, Е. Цес. Вел-во, въ то время будущіи Королемъ Венгерскимъ и Ческимъ, посланника своего Ява Хриштопа Фракштена объявити о смерти отца своего и свое государство обѣститъ, и тотъ посланникъ, будучи при В. Г-рѣ нашемъ на посольствѣ и у бояръ въ отвѣтахъ говорилъ такъ жъ, и ему о томъ выговаривано жъ, и послѣ того посылавы отъ В. Г-ря вашего къ Цес. Вел-ву посланники, столникъ Яковъ Лихаревъ да дьякъ, . . . (1) на тѣ дѣла отвѣтъ учинили и на писмѣ дали, что отъ Цес. Вел-ва посланнику Фракштену наказано было Цар. Вел-ва честь на писмѣ и въ рѣчахъ остерегать и почитать такъ жъ, какъ почитаютъ Е. Цар. Вел-ва честь иные христіанскіе Короли и потентаты, и что онъ Фракштенъ учинилъ Цар. Вел-ва чести противно, и въ томъ де онъ оговаривался, что онъ учинилъ то не умысломъ и безъ вѣдомости; и Цес. де Вел-во положилъ на то, что

впредь В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва честь словами и писмомъ почитать учить и посломъ и посланникомъ своимъ честь воздавать велитъ такую мѣрою; какъ предки Е. Цес. Вел-ва Цесари Римскіе прежнимъ В. Г-ремъ Царемъ Російскимъ честь воздавали. И вынѣ не токмо что вы, послы, В. Г-ря нашего въ рѣчи своей честь умалаете, но и въ грамотѣ къ В. Г-рю вашему къ Е. Цар. Вел-ву В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва, которая вынѣ съ вами прислана, написано Цар. Вел-ва честь мимо прежней обычай «велеможнымъ», а не «велеможнѣйшимъ», а предки Цес. Вел-ва Максимилианъ и Рудольфъ Цесари Римскіе къ В. Г-ремъ Царемъ и В. Княземъ Російскимъ писали «велеможнѣйшимъ», а не велеможнымъ, и въ томъ имъ В. Г-ремъ нашимъ честь воздавали; и буде они послы Цар. Вел-ва о чести склонности не учинятъ, и они бояры и думные люди, не слыша отъ нихъ словъ въ томъ уступки, на ихъ дѣла отвѣту чинить никакого не учнутъ.

И послы, выслушавъ рѣчей, говорили: было де такъ, что они послы, будучи въ первомъ отвѣтѣ съ нами Цар. Вел-ва бояры и думными людьми говорили, буде объявится предковъ Цесарей Римскихъ грамоты или иные какіе писма, а въ тѣхъ грамотахъ и въ писмахъ какихъ ни буди В. Г-ря чести передъ нынѣшнимъ объявитца какое повышение, и они предковъ Цесарей Римскихъ грамотамъ и писмамъ послѣдовати хотѣли.

И посломъ сперва объявлено отъ вѣтвое писмо Цесарева гонца Магнуса Павлуса, которого присы-

(1) Здѣсь въ подлинникѣ недостаетъ листа.

лалъ блаженные памяти къ В. Г-рю Ц. и В. Ки. Ивану Васильевичу всеа Русіи Максимилиану съ Цесарь Римскій, а въ томъ писмѣ В. Г-ря къ именованью написано въ началѣ «всѣхъ пресвѣтѣйшему и велеможнѣйшему и непобѣдимому Цесарю Государю» и именованье полное по вышереченному, а межъ дѣлъ въ рѣчахъ ко Государеву жъ имени приписывано «Величество».

И послы, не смотря того отвѣтного писма, говорили: намъ де не примѣръ—то де былъ гонецъ, а мы нынѣ послы и люди думные, а не гонцы. А какъ бы де тотъ гонецъ былъ живъ, и онъ бы де отвѣтъ учинилъ самъ о себѣ, и смотреть де намъ писма не для чего. Есть ли бы де намъ показали писма прежнего посла Аллегрета, и они бы де тому послѣдовати учали.

И посломъ говорено, что они противъ прежнего отвѣту въ словахъ своихъ чинятъ отмѣну, а напередъ сего говорили: хотя будетъ въ какихъ пибуди Цесарскихъ писмахъ В. Г-ря къ именованью сверхъ вышшняго объявится какое повышенье, и они послы отъ тѣхъ писемъ отпираться не хотѣли; и буде они послы напередъ того писма не возмутъ и не вымогутъ, и имъ посломъ и выихъ большихъ свидѣтельственныхъ писемъ класть не мочно, потому что и первое свидѣтельство ставятъ въ отговоръ и смотрѣтъ не хотятъ и вдаются въ упорство.

И послы говорили: прислалъ де ихъ къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву В. Г. ихъ, Е. Цар. Вел-во не для роздору, но для подкрѣпленья братцкія дружбы и любви,—и они того ищутъ; а нынѣ де ихъ Цар. Вел-ва бояръ и думныхъ людей въ рѣчахъ объявилася двойкіе дѣла. Первое:

говорять, что къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву В. Г. ихъ Цес. Вел-во въ грамотѣ своей писалъ не противъ прежнего обычая «велеможнымъ», а «невелеможнѣйшимъ». А другое де дѣло: говорятъ, что они, послы, В. Г-ря къ именованью въ писмахъ писали и въ рѣчи говорили, «велеможство», а не «величество», и тѣхъ де дѣлъ, кромѣ того способу, рознать печѣмъ, буде объявится свидѣтельства предковъ Цесарей Римскихъ грамоты, и въ тѣхъ грамотахъ къ предкамъ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Російскимъ писано «велеможнѣйшимъ», и они де, досмотря предковъ Цесарей Римскихъ грамотъ, отпишутъ о томъ къ Цес. Вел-ву, и Цес. де Вел-во укажетъ о томъ справитъ въ канцеляріи предковъ Цесарей Римскихъ съ отпусками и можетъ де быть, что по справкѣ то дѣло исполнено будетъ; а имъ де, мимо наказу и Алгаретова статейного списку, учинити того никакъ не мочно.

И посломъ говорено, что они въ томъ чинятъ упорство; а поступками чинитъ, что В. Г-рю честь настоящая воздавати мочно, потому что не токмо на ту В. Г-ря честь свидѣтельству предковъ Цесарей Римскихъ есть грамоты, но и вышшняго ихъ В. Г-ря, Е. Цес. Вел-ва думныхъ его людей отвѣтное письмо, что они дали за своими руками и Цес. Вел-ва за печатью, прежнего Яна Хриштопа Фраштена на его неучтивость, свидѣтельству на прежнее жъ письмо правдиво; каково отвѣтное письмо Цес. Вел-ва думные люди Цар. Вел-ва посланникомъ столнику Якову Лихареву да дьяку Ивану Пескову дали, и въ томъ писмѣ Цесарскихъ думныхъ людей на-

писано, что приказано Фракштену В. Г-ря честь остерегать и почитать такъ жъ, какъ и вныю хрестыянскіе Короли и потентаты почитаютъ. А что оны Цар. Вел-ва чести учинилъ противно, и въ томъ Цес. Вел-во его не похвалялъ, и поставлено ему то въ недоумѣнне и положено на то, что В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва честь В. Г. вашъ, Е. Цес. Вел-во, впрелъ хотѣлъ почитать и посломъ и посланникомъ своимъ приказывать честь воздавать и почитать, такъ жъ, какъ предки Цесари Римскіе предковъ Великихъ Г-рей Царей Російскихъ почитали.

И послы говорили: знаютъ де они, что Фракштень человекъ честной, а нынѣ у Цес. Вел-ва учивень человекомъ думнымъ. А какъ ему было наказано, и противъ ли того Цар. Вел-ву честь воздавалъ, того они не вѣдаютъ, такъ жъ и отвѣтное писмо, каково дано Цар. Вел-ва посланникомъ на его Фракштеновы рѣчи, и имъ, того не смотря, вѣдать не мочно жъ. А про то де имъ посломъ отъ Цес. Вел-ва наказано жъ, что В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва честь остерегать и почитать велѣно жъ, только де имъ, сверхъ наказу и Аллегретова статейнаго списка, внако говорить не мочно.

И посломъ говорено, что они отъ прежнихъ своихъ словъ говорятъ отмыну, и В. Г-ря къ чести поступки не даютъ, и имъ Цар. Вел-ва бояромъ и думнымъ людямъ и въ прежнія дѣла, что они объявили въ первомъ отвѣтѣ, не слыша отъ нихъ В. Г-ря къ чести повышенья, вступати не мочно.

И послы говорили: видятъ де они, что по тѣмъ словамъ чинятся развратъ, и они де къ В. Г-рю къ

Е. Цар. Вел-ву присланы отъ Цес. Вел-ва для всякого доброго совѣту, а не для разврату, и чтобъ де, то все отставя, освидѣтельствоваться въ томъ дѣлѣ предковъ Цесарей Римскихъ грамотами.

И бояре говорили: предковъ Цесарей Римскихъ грамоты на то свидѣтельство есть, только де тѣхъ грамотъ показывать имъ посломъ не вѣдомо, какъ потому, что они послы въ своихъ словахъ чинятъ отмыну и прежняго отвѣтного гонцова писма не чли.

И послы говорили: что де они гонцова отвѣтного писма не чли, и то де дѣло малое, а предковъ де Цесарей Римскихъ грамотъ, чтобъ имъ не смотрѣть и того учивить не мочно.

И посломъ предковъ Максимилиана и Рудолфа втораго Цесарей Римскихъ грамоты Латинскіе и отвѣтное писмо, что дано столынику Якову Лихареву, показываны. И послы, смотря грамотъ и отвѣтного писма, въ словахъ учали быть податиѣ и говорили, что де въ тѣхъ предковъ Цесарей Римскихъ грамотахъ и въ отвѣтномъ писмѣ В. Г-ря къ чести передъ нынѣшнею Цес. Вел-ва грамотою, что съ ними прислана и передъ ихъ рѣчи и писмомъ чести повышенье есть и въ отвогоръ имъ тѣхъ прежнихъ Цесарей Римскихъ грамотъ и отвѣтного писма ставить не мочно и усумнѣванья въ томъ не чинятъ, и выписали изъ прежнихъ Цесарей Римскихъ грамотъ В. Г-ря къ чести повышительные слова и годы и мѣсяца и числа и канцлеровы приписи и изъ отвѣтного писма, каково дано столынику Якову Лихареву, ту статью, что на Фракштеновы слова отвѣтъ учивецъ. выписали все, и выписавъ изъ

грамоты и въ отвѣтнѣго писма говорили, что они о всемъ о томъ къ Цес. Вел-ву отпишутъ. А грамоты де въ, какова съ ними отъ Цес. Вел-ва, передѣлывать не мочно. А что они дали писма рѣчь, какову при В. Г-рѣ на посолствѣ говорили, и что дали въ первомъ отвѣтѣ, и тѣ писма они дали по примѣру, каковы имъ даны отъ Цес. Вел-ва изъ канцелярїи. И по многимъ разговорамъ послы въ томъ уступку учинили и говорили: присланы де они для всякого добра, и хотя де въ что въ наказѣ и не написано, и они де и сверхъ наказу, смотря предковъ Цесарей Римскихъ грамотъ и писемъ, хотя межъ В. Г-ремъ Е. Цар. Вел-вомъ и межъ В. Г-ремъ ихъ Е. Цес. Вел-вомъ братскую дружбу и любовь и всякое добро видѣть, В. Г-ря честь остерегать и почитать учнутъ и къ Е. В. Г-ря къ именованью въ рѣчахъ своихъ, «Величество» говорить учнутъ, а въ писмахъ писать не мочно. А что де о вышшей чести, о «велеможнѣйшемъ», и то де належить до изволенья Цес. Вел-ва, а на нихъ послѣхъ то великое дѣло не належить.

И посломъ говорено: коли они послы учали къ доброму дѣлу приступать и В. Г-ря честь въ рѣчахъ почитать хотятъ, и въ посломъ, смотря предковъ Цесарей Римскихъ грамотъ и отвѣтныхъ писемъ, мочно и въ писмахъ своихъ В. Г-рю честь воздавать безо всякихъ отговоровъ.

И по многимъ спорамъ послы поступку учинили, и говорили, что де они, для братскїа дружбы и любви межъ Царского такъ же и Цес. Вел-ва, и сверхъ наказу В. Г-рю честь воздавать учнутъ, и впредь В. Г-ря къ именованью въ словахъ и въ писмахъ въ своихъ

рѣчахъ «Величество» говорить и писать учнутъ. И приговорили, что имъ въ писмахъ, въ своихъ рѣчахъ писать и говорить В. Г-ря къ именованью «Величество», а не «Велеможство», и на томъ Цар. Вел-во бояромъ и думнымъ людемъ руки свои дали, что тому слову быть постоянну, а отмѣны въ какія не чинить. И постановя то дѣло на договорѣ, Цес. Вел-ва бояре говорили посломъ на прежнїе ихъ рѣчи, о чемъ ихъ къ В. Г-рю Цесарь прислалъ, отвѣтъ по писму. А по чему говорил, и въ томъ писмѣ написано:

Какъ вы, Цес. Вел-ва послы, будучи съ нами, Цар. Вел-ва бояры и съ думными людьми, въ отвѣтѣ Мая въ 20 день, говорили и на писмѣ дали, что прислалъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву В. Г. вашъ Е. Цес. Вел-во васъ, своихъ пословъ думныхъ людей, о братской дружбѣ и о любви, да и о томъ, чтобъ тѣ ссоры и войны и кроворозлитїе, которые дѣлаются межъ Е. Цар. Вел-вомъ и Яномъ Казимиромъ Королемъ Полскимъ укротити и усмирить посредствомъ Е. Цес. Вел-ва,—и мы Цар. Вел-ва бояры и думные люди о тѣхъ дѣлѣхъ до В. Г-ря нашего до Е. Цар. Вел-ва доносимъ. И В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, милостивїи христіанской Государь брата своего В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва доброхотной совѣтъ принять въ любовь, и для Е. Цес. Вел-ва братской дружбы и любви на то изволяетъ. И хоцетъ В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во вѣдати, чтобъ вы, Цес. Вел-ва послы, объявили: о томъ посредствомъ къ миру съ Полскимъ Королемъ къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, В. Г. вашъ, Е. Цес. Вел-во васъ, пословъ своихъ, прислалъ по присылкѣ къ Полского Яна

Казимера Короля, или по своему желанию? И буде, по присылкѣ Польского Короля, и на которыхъ статьяхъ тому миру посредствомъ Цес. Вел-ва быти, какъ съ вами, послы, о томъ наказано, и вамъ ли посломъ Цес. Вел-во то посредство вручить позволять? И буде вамъ отъ Цес. Вел-ва о томъ посредствѣ вручено, и у васъ пословъ Цес. Вел-ва на то вѣрующая грамота есть ли, или иные послы къ тому посредству отъ Цес. Вел-ва присланы будутъ? А за какія причины у Цар. Вел-ва съ Польскимъ Королемъ война всчалась, и о томъ В. Г. вашъ, Е. Цар. Вел-во, къ брату своему славыи памяти къ Фердинанду Третьему, Цесарю Римскому писалъ, и про тѣ Польского Короля неправды и сыну Е. Цес. Вел-ва В. Г-рю вашему Леополдусу Цесарю Римскому вѣдомо жъ.

И послы, выслушавъ боярскихъ рѣчей на писмѣ, говорили вставъ: что де В. Г. Е. Цар. Вел-во брата своего В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва доброхотной совѣтъ и посредство принимаетъ въ любовь, и на той де любви они послы имъшемъ Государя своего Цес. Вел-ва челомъ бьютъ. А что де В. Г. Е. Цар. Вел-во хочетъ отъ нихъ пословъ вѣдать, что В. Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во прислалъ ихъ, пословъ, говорить съ Польскимъ Королемъ о миру, и чтобъ быти ему у того миру посредникомъ, по присылкѣ ль Польского Короля или по своему желанию? И они де послы о томъ объявляютъ, что В. Г. ихъ Е. Цес. Вел-во, Государь християнскій, тщится и радѣеть о томъ, чтобъ все християнскіе государства были въ покоѣ и въ тишинѣ и въ дружбѣ и въ любви, и къ брату своему къ В. Г-рю вашему къ Е. Цар. Вел-ву послалъ ихъ, по-

словъ своихъ, для успокоенія кроворозлитія християнского межъ Е. Цар. Вел-вомъ и Польскимъ Яномъ Казимеромъ Королемъ по своему желанию, а не по присылкѣ Польского Короля. А къ Польскому де Королю отъ Цес. Вел-ва послать о томъ же посредствѣ иной посолъ, товарищъ ихъ Изола. И чаютъ они, что по присылкѣ Государя ихъ Цес. Вел-ва и Польской Королю къ миру склонность покажетъ, и отъ того миру отступенъ не будетъ. А на чемъ де тому миру межъ Цар. Вел-вомъ и Королемъ Польскимъ статья мочно, в статей де имъ къ тому миру вѣдать не мочно, потому что они у Польского Короля не были; и какія статьи у Поляковъ къ миру будутъ, того имъ вѣдать не мочно, а объявится де то все на посолствѣ. А въ посредствѣ де межъ Цар. Вел-вомъ и Королемъ Польскимъ велѣно быти имъ, посломъ, и полная мочь имъ о томъ вручена, и полномочная грамота имъ дана. А какъ время доидеть, и они Цар. Вел-ву ту грамоту поднесутъ. А иныхъ де пословъ къ тому посредству, кромѣ ихъ пословъ, не будетъ.

И посломъ говорено: коли имъ отъ Цес. Вел-ва полная мочь о томъ вручена, и они бы объявляли: какими способы то дѣло дѣлать начать.

И послы говорили, что де они В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва в томъ дѣлѣ изволенъе чрезъ ихъ бояръ и думныхъ людей слышать, и они объявляютъ, что способъ тому дѣлу чинить такой, чтобъ Цар. Вел-во позволилъ имъ о склонности своей къ миру послать имъ отъ себя гонца въ Польшу къ товарищу своему Цес. Вел-ва къ послу. И онъ де, донесши ихъ рѣчи до рѣчи послантой, къ нимъ отившетъ о склон-

ности къ тому миру Польского Короля. И они де по той ссылкѣ учнутъ договоръ чинить о времени и о мѣстѣ, гдѣ великимъ посломъ и имъ, посредникомъ, съѣхаться. И чтобъ о томъ дѣлѣ гонца отпустить имъ въ Польшу наскоро, чтобъ тому ихъ гонцу застать нынѣшней соймъ. А буде В. Г-рю. Е. Цар. Вел-ву покажется посолскою съѣздъ убыточевъ, и они де и то на себя перенимають, буде Цар. Вел-во изволитъ имъ къ тому миру объявить свою мысль: на какихъ статьяхъ съ Польскимъ Королемъ миру статья мочно, и они де о томъ учнутъ ссылаться съ товарищемъ своимъ и учнутъ мирной договоръ чинить обояхъ Государей и безъ посолскихъ съѣздовъ; потому что товарищъ ихъ учнетъ къ нимъ писать о мысли Короля Польского, а Цар. Вел-ва мысль по ихъ писму учнетъ объявлять Польскому Королю. Только де о томъ они говорятъ собою, чтобъ межъ государствъ въ посолскихъ подъемѣхъ на обѣ стороны убытковъ не было; а наипаче въ томъ полагаются на волю Цар. Вел-ва, какъ онъ В. Г. изволитъ.

И посломъ говорено, что безъ посолскихъ съѣздовъ ихъ пересылками межъ обоями Государя договорамъ статья о миру не мочно. Только де о томъ до В. Г-ря до Е. Цар. Вел-ва донесено будетъ. А то имъ посломъ объявляютъ, что у Цар. Вел-ва противъ Корунъ Польской собраны войска многія и посланы въ розныя мѣста, а иные и нынѣ вдутъ, и жалованье Цар. Вел-ва дано имъ многое, такъ жъ и города Польскіе осажены Цар. Вел-ва людьми, а иные Литовскіе взятые города осажены Польскими людьми; и какъ бы тѣ войска развестъ в города на обѣ стороны очистить до посолского съѣзду,

чтобъ тѣмъ доброму дѣлу учинить начало.

И послы говорили, что они о задержаньи войскъ не внимаютъ, потому что у Польского Короля не были, а отпишутъ о томъ къ товарищу своему Цес. Вел-ва къ послу, чтобъ о томъ Цесарскимъ именемъ Польскому Королю говорилъ.

И посламъ говорено: коли они о задержаньи Польскихъ войскъ не внимаютъ, а хотятъ о томъ писать къ товарищу своему, и Цар. Вел-ву, не взявъ подлинной вѣдомости о томъ, и своихъ Цар. Вел-ва войскъ задержать не мочно.

И послы говорили, чтобъ Цар. Вел-во поволитъ имъ о томъ о всемъ къ товарищу своему въ Польшу гонца послать наскоро, чтобъ тому ихъ гонцу послѣтъ на соймъ. И какъ де они отъ товарища своего о томъ съ соймъ вѣдомость одержать, и въ то де время имъ и о всякихъ дѣлѣхъ говорить будетъ надежище; а о томъ де они в сами усумиѣваются, буде гонецъ ихъ въ Польшу пріѣдетъ, а соймъ не застанетъ, и ихъ де посредствомъ будетъ помѣшка потому: вѣдомо де то и имъ, Цар. Вел-ва болярмъ и думнымъ людемъ самимъ, что Польской народъ волной, иные съ Цар. Вел-вомъ миру похотятъ, а иные и не похотятъ, и они де послы опасаются того, чтобъ тѣмъ мѣшканиемъ Поляки съ Шведы противъ Цар. Вел-ва соединенья не учинили промысломъ Французскихъ пословъ. А то де имъ подлинно вѣдомо, что Французскіе послы ии какъ о томъ не промышляютъ, чтобъ съ Цар. Вел-вомъ у Польского Короля былъ миръ, но паче радѣютъ, какъ бы лутче Свѣтской Корунъ. А къ тому ихъ желанью помочь великая Польская Королева, которая у Коро-

ля своего что хочетъ, то и дѣласть, и конечно о томъ радѣеть, чтобъ брата своего Дука Двкондисова сына князя Деенльвисъ наследникомъ учинить на Коруну Полскую. Да и прежь сего все ихъ Французенъ промысломъ дѣлалось, потому прежь сего былъ соймъ въ Полшѣ и на томъ соймѣ предложены были двѣ статьи: съ Царскимъ ли Величествомъ или съ Шведами? И Цесарскіе послы, которые въ то время у Короля Полского были, говорили накрѣпко, чтобъ учинить миръ съ Цар. Велич. а Французскіе послы противъ того говорили, чтобъ учинить договоръ съ Шведами. И по многому де Французскихъ пословъ наговору и по совѣту Полской Королевы учинили Поляки договоръ съ Шведами, а на тѣхъ договорѣхъ подо Главскомъ въ Оливѣ они приговорили, что въ то время, какъ будетъ подтверженнымъ грамотамъ розмѣна, договариваться и о соединеньѣ противъ государства Московского. И въ то де время, какъ розмѣнялись подтверженными грамотами, Цесарскіе послы, которые были у Поляковъ, къ тѣмъ договорамъ о соединеньѣ Поляковъ съ Шведами не допустили. А какъ де Король Полской и Королева то увидѣли, и они то дѣло учинили тайно: послали къ послу Свѣйскому къ графу Сляпембаху канцлера корунного, и онъ канцлеръ съ нимъ, графомъ, о соединеньѣ противъ Московского государства съѣзжался трижды и договоръ о соединеньѣ постановили, только тотъ договоръ въ двухъ статьяхъ не шелся: хотѣлъ Свѣйской графъ Сляпембахъ, чтобъ ихъ Свѣйскіе ратные люди, въ то время, какъ они пойдутъ въ соединенье противъ Московского государства съ Полскими ратными людьми, волюно становяще

имѣли въ Полскихъ порубежныхъ уѣздахъ; другая статья: чтобъ одинъ безъ другого, какъ Поляки, такъ и Шведы, съ государствомъ Московскимъ договоровъ не чинили. И Поляки де на то не позволили, а договорились съ нимъ, Сляпембахомъ, что становяще Свѣйскимъ ратнымъ людямъ въ Полшѣ въ порубежныхъ городѣхъ отставить, а стоять въ то время, какъ будетъ соединенье противъ Московского государства Свѣйскимъ ратнымъ людямъ на Лифлянской границѣ въ своихъ уѣздѣхъ, а Полскимъ ратнымъ людямъ потому жъ въ своихъ границахъ. А чтобъ одному безъ другого не мириться, в ту де статью они на то положили: какъ похочетъ одна сторона съ Московскимъ государствомъ мириться, и про то де за три мѣсяца обвѣститъ. А буде въ три мѣсяца та сторона, которой обвѣщено, договариваться о миру не учнетъ, и та де сторона, которая про тотъ миръ обвѣстила, будетъ свободна и мириться волюно. И тотъ договоръ графъ Сляпембахъ, поѣхавъ изъ Полши до Свѣи, на сеймѣ Свѣйскимъ сенатори Французского посла по радѣнью тотъ договоръ подтвердилъ и приговорили тотъ договоръ подтвердить, послать къ Полякомъ его жъ Сляпембаха на сеймъ въ Полшу. И онъ Сляпембахъ изъ Свѣи отпущенъ былъ и не доѣхавъ до Полши, на морѣ утонулъ. А послѣ того Свѣяна того договору не покинули, послали тотъ договоръ подтвердить на сеймъ думного своего человека Стембелка да Гукдестерна; только тѣ послы, какъ они къ Москвѣ пріѣхали, въ Варшаву не бывали. А какъ де они, Цесарскіе послы, пріѣхали въ Глазескъ, и до ихъ де пріѣзду пріѣхалъ

во Главескѣ Французскойіи посолѣ, а привезъ съ собою 300,000 ефимковъ, чтобъ ему тѣми ефимками Полскихъ сенаторейіи подкупить, чтобъ они обрали на Коруну Полскую и на великое княжество Литовское Французского Дука ди Кондвсова сына, князя ди Санглеса, чтобъ ему быть наслѣдникомъ на Коруну Полскую. А то де Францужена чинятъ промысломъ Королевы Полскіи, проча Корунѣ Свѣйскойіи, потому что нынѣшней Французскойіи Король Свѣйскому Королю оберегателемъ. пока мѣста онъ въ возрастѣ придетъ; а Французскойіи де Король Шведомъ давной союзникъ: какъ де у Цес. Вел-ва съ Шведы прежь сего была война, и онъ де по вся годы давалъ Шведомъ на вспоможенье по 500,000 ефимковъ. Да и нынѣ де какъ у Шведовъ съ Поляки была война, и онъ де вспоможенья денгами Шведомъ чинялъ такіе жъ. Да и то де Королева Полская, по совѣту Французского Короля съ послы учинила, вѣдая она, что Корона Полская съ Курфистромъ Бранденбургскимъ учинила договоръ, что Курфистру Бранденбургскому отдать въ Прусѣхъ городъ Эбленкъ или ему за тотъ городъ дать 500000 золотыхъ Полскихъ. А какъ де прѣѣхали Курфистровы послы: того города просить, и Королева де сенаторемъ Полскимъ учала говорить, чтобъ они городъ по договору Курфистру отдали или денги заплатили. А буде де у нихъ сенаторейіи денегъ нѣтъ, и она де Королева дастъ свои денги, толко бѣ они сенаторы тотъ городъ ей за тѣ денги отдали пока мѣсть денги заплатятъ, да и коменданта бѣ ей въ томъ городѣ имѣть Французского позволив. И Полскіе де сенаторы на то на все позволили,

потому что денегъ у нихъ не было. И нынѣ де въ Эибенку Французскойіи комендантъ, и помалу де Францужане въ Польшу вселяются.

И бояре говорили: слышно имъ, что и Цес. Вел-во желаетъ того, чтобъ быть на Корунѣ Полской кому нибудь изъ дому Ракусого; и кому они послы на томъ наслѣдствѣ чиняютъ быть изъ дому Ракусого, Цес. Вел-ву или дядѣ его Леополдусу Арццарцуху Аустрѣйскому?

И послы говорили: Цес-му де Вел-ву на Корунѣ Полскойіи быть наслѣдникомъ не слѣзѣ, потому что онъ избраннымъ Цесаремъ Римскимъ, а дядя его человекъ духовнаго чину и того не желаетъ же. А преже сего Король Полскойіи былъ во изгнаніи отъ Шведовъ, и въ то де время сенаторы привозили къ Цесарю въ городъ Вѣну коруну и Королемъ его обратъ хотѣли. И Цес. де Вел-во и въ то время коруны принять не позволилъ. А есть де изъ дому Ракусого Цес. Вел-ва и братъ родной его мейшой да двоюродные братья Арццухи Тиролскіе. И добро бѣ де было, чтобъ изъ нихъ изъ дому Ракусого кто нибудь былъ Королемъ Полскимъ; и съ Московскимъ де государствомъ всегда бѣ была дружба надежная, не такъ какъ со Францужаны; толко де изъ нихъ никто быть на королевствѣ Полскомъ не хочетъ, потому что у Нѣмецъ съ Поляки не сошлось.

И бояря говорили, что Король и рѣчь посполитая Полская и В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-во наслѣдникомъ на Коруну Полскую обрали, и то обирание руками закрѣпили и печати приложили.

И послы говорили: вѣдомо де имъ про то гораздо, что то обирание было славно, и Цесарского де

Вел-ва послы, которые на сеймахъ бывали, всегда сенаторемъ Польскимъ говорили, чтобъ они того обирающа держались и Царскому бѣ Вел-ву на Коруиѣ быть паче иныхъ мочно; потому что и Государь ихъ Цес. Вел-во того желаетъ, для того, что Цесари Римскіе съ Російскими Государями искоия въ дружбѣ и въ любви.

Послы жъ говорили: кромѣ ихъ пословъ межъ Цар. Вел-вомъ и Королемъ Польскимъ не будетъ ли иныхъ какихъ посредниковъ?

И бояря говорили: писалъ Цар. Вел-ва къ думному дворянину къ Аѳопасью Лаврентьевичю Нащокину Французскойіи посолъ де Люмбрестъ, что онъ отъ Государя своего отъ Короля Французского посланъ для посредства, и ему бѣ про то отписать, что Цар. Вел-во Французского Короля посредство приметъ ли? И по указу Цар. Вел-ва къ тому послу писано: буде онъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву Государя своего пришлетъ вѣрющую грамоту, и Цар. Вел-во про его посредство позволеніе свое отписать велитъ; и до сѣхъ мѣсть отъ Короля писма о посредствѣ не бывало, и то Французского Короля, посла его посредство по се время не принято.

Да бояря жъ спрашивали пословъ: есть ли съ ними, сверхъ тѣхъ дѣлъ, которые они объявили, иные какіе дѣла? и буде есть, и они бѣ тѣ дѣла нынѣ объявили.

И послы говорили: опричь тѣхъ дѣлъ, которые нынѣ они, послы, имъ, Цар. Вел-ва бояромъ и думнымъ людямъ, объявляли, иныхъ никакихъ дѣлъ до тѣхъ мѣсть, пока мѣсть гонецъ ихъ отъ товарища

ихъ въ Польшу возвратится, объявлять нечего.

И посломъ говорено: о которыхъ дѣлахъ имъ, Цар. Вел-ва бояромъ и думнымъ людямъ, они послы объявили, и о томъ до Цар. Вел-ва донесено будетъ; а что на то Цар. Вел-ва изволеніе будетъ, и о томъ они бояре имъ посломъ объявлять инымъ временемъ.

(Писано столбцомъ, на тридцати семи листкахъ).

Выписка изъ прежнихъ Цесарскихъ грамотъ и изъ иныхъ писемъ, каковы грамоты и писма показываны посломъ. Выписано изъ прежнихъ Цесаревыхъ грамотъ, какъ они писали къ В. Г-ремъ Царемъ и В. Княземъ Російскимъ.

Грамота къ В. Г-рю и В. Князю Ивану Васильевичю всеа Русіи ⁽¹⁾ Максимилиана Цесаря Второго 1576 году Апрѣля 8 дня. А въ той грамотѣ ко Государеву именованью писано послѣ Цесарскіе титулы, Латинскимъ языкомъ: «пресвѣтлѣйшему и велеможнѣйшему»; а съ кѣмъ та грамота къ В. Г-рю прислана, и того въ грамотѣ не написано.

Грамота къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Осодору Ивановичю всеа Русіи Руделфа Второго Цесаря 1594-го, писана съ посломъ его съ Миколоемъ Варкачемъ; а ко Государеву именованью въ той грамотѣ послѣ Цесарского титула написано: «пресвѣтлѣйшему и велеможнѣйшему», Латинскимъ же языкомъ.

Грамота къ Царю Борису Осодоровичю Руделфа жъ Цесаря 1600 году мѣсяца Мая 3 числа, съ Аѳонасьемъ Власьевымъ. А въ грамотѣ ко Го-

(1) На сторонѣ: «Царемъ» не написано.

судареву именованью Латынскимъ же писмомъ написано: «пресвѣтлѣйшему и велеможиѣйшему».

Грамота къ Царю Василью Ивановичю всеа Русіи Руделфа жъ Цесаря; писана 1607-го съ гошцомъ его съ Андреемъ Натаремъ съ товарищи; ко Государеву именованью Латынскимъ писмомъ писано также.

Тетрадь, писана по Нѣмецки, отвѣтные рѣчи Цесарского гонца Магнуса Павлова, присланы къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Ивану Васильевичю всеа Русія. А въ томъ писмѣ написано ко Государеву имену въ началѣ: «всѣхъ пресвѣтлѣйшему и велеможиѣйшему и непобѣдимому Цесарю, Гоеударю и В. Кн. Ивану Васильевичю всеа Русія»; а въ рѣчахъ въ томъ писмѣ межъ дѣлъ къ Государеву лицу писано «Цесарскому Величеству»; а отъ которою Цесаря тотъ гонецъ присланъ и въ которомъ году то отвѣтное писмо подано, и того въ томъ писмѣ не написано.

2 листка прежнего Цесарева посла Аллегрета, а въ тѣхъ листкахъ В. Г-ря къ именованью написано вмѣсто «Величества», «Пресвѣтлость», а не «Велеможество».

Отвѣтное писмо Леополдуса Цесаря думныхъ людей, како попидали В. Г-ря посланникомъ, стольнику Якову Лихареву да діаку Ивану Пескову, въ прошломъ во 167 году, на невѣжливые слова Леопольдуса посланника Хриштопа Фракштена, что онъ такіе слова говорилъ безъ вѣдомости, и впредь Цесарь В. Г-ря въ словахъ и въ писмѣ черезъ своихъ пословъ и посланниковъ хотѣлъ почитать такъ жъ, какъ предки Цесари Римскіе В. Г-ремъ честь воздавали.

Всѣхъ пресвѣтлѣйшему велеможиѣйшему *Omniū Illustrissimo multipotentissimo*; пресвѣтлѣйшему ве-

лелеможному *Illustrissimo multipotenti*. Сія писма по Нѣмецки и по Латынѣ переводчика Василья Боуша и дохтуровъ и старца Енноанія свидѣтельства на Латынскіе слова, что въ прежнихъ Цесаревыхъ грамотахъ писано.

Dem allerdurchleüchtigsten grossmächtigsten. Ся строка по Руски будетъ въ переводѣ: всѣхъ пресвѣтлѣйшему и велеможиѣйшему. *Dem durchleüchtigsten grossmächtigen*. А ся другая строка толкуется: пресвѣтлѣйшему велеможному.

Serenissimo, omnium illustrissimo et maxime potentissimo.

Illustrissimo, potentissimoque.

А се писмо писали дохтуры. Про первую строку написали: то де титло пишется Цесарю; а про другую строку сказали: то де титло пишеть Цесарь къ Королю и къ Курфастромъ. А верхнія де строки титла и въ которому Государю не пишеть.

169-го, Мая въ 22 день, будучи въ Посольскомъ Приказѣ дохтуры: Андрей Ингелгартъ, Самойло Калининъ, Левъ Личиниусъ, смотря Нѣмецкого писма, что писалъ переводчикъ Василей Баушъ, сказали: первая строка на Русскій языкъ въ переводѣ будетъ: всѣхъ пресвѣтлѣйшему, велеможиѣйшему. А другая строка въ переводѣ будетъ: пресвѣтлѣйшему, велеможному; и подъ тѣми обѣма строками подписалъ Андрей Ингелгартъ своею рукою по Латыни, и написавъ сказывалъ рѣчью: то де титло, что «всѣхъ пресвѣтлѣйшему, велеможиѣйшему» пишется Цесарю, а что де, «пресвѣтлѣйшему, велеможному», и то титлы пишеть Цесарь къ Королю и къ Курфастромъ, а «велеможиѣйшимъ» и въ которому Государю Цесарь не пишеть. А прежніе Руделфа Цес-

сая грамоты, смотря Латинского слова, что сказывалъ Василей Баушъ, написано «велеможнѣйшему», сказалъ: буде то слово перевестъ съ Латинского языка на Руской языкъ, и въ переводъ будетъ «велеможнѣйшему»; а буде то Латинское слово перевестъ на Нѣмецкой Цесарской языкъ, и въ переводъ будетъ противъ того жъ, какъ нынѣ въ Цесаревѣ грамотѣ написано: велеможному, а не велеможнѣйшему. И тѣ посла посланы для свидѣтельства къ старцу Епифанію; и старецъ Епифаній тѣ Латинскіе слова, что въ прежнихъ Цесаревыхъ грамотахъ написаны, свидѣтельствовавъ, сказалъ, что де въ тѣхъ грамотахъ ко Государевымъ именованиямъ написано Латинскимъ языкомъ: потевтиссимо, и то де Латинское слово въ переводъ на Рускомъ языкѣ будетъ «велеможнѣйшему». А посольского приказу Латинского языка переводчикъ Степанъ Щирецкой тѣ Латинскіе слова толковалъ такъ жъ.

Переводъ съ Латинскихъ листовъ прежнихъ Цесарей Римскихъ переведены въ нынѣшнемъ во 169 году Мая въ 26 день.

Максимиліанъ вторій, Божіею милостію обранный Цесарь Римскій ⁽¹⁾, всегда чести достойный, Нѣмецкій, Венгерскій, Чешскій, Долмацкій, Кроатскій и Шлявонскій Король, Арцкнязь Аустрѣйскій, князь Бургунскій, Брабанскій, Стырскій, Каринтія, Караволи, Люцembургу, Витенбергу, вышніе и нижніе Силезія и иныхъ, Князь Свевія, Мархіо святаго Римского государства, Бурговія, Моравія, вышніе и нижніе Люсацыи, Комесь Апспурскій, Тироли, Ферети,

Кибургу и Горидыи и иныхъ Лантъграфъ, Алсацыи, Государь Мархія Шлявонской, приставище Наонское и Салвиское, такъ жъ обранный Король Полскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жмунцкій, Кіевскій, Волинскій, Подлишскій, Лифляндскій и иныхъ Государь и прочая. Пресвѣтлѣйшему и велеможнѣйшему Князю Государю Ивану Васильевичю, Божіею милостію государствующему всеа Русіи, Владимирскому, Московскому, Новгородскому, Казанскому и Астараханскому, Великому Князю Смоленскому, Псковскому и Тверскому и иныхъ, брату и пріятелю нашему любительному, здорovia и общей братцкой любви и истинного доброхотства и безпрестанной прибыли желаемъ. Пресвѣтлѣйшій и Велеможнѣйшій брате и пріятелю любимый! Поворотвлъ къ намъ прошлыхъ дней человекъ вашъ думной, умной и вѣрной, намъ милой Лицъ Конбензель де Прошекъ съ посольства, которое у Пресвѣтлости вашей выѣствъ съ дружинымъ нашимъ съ Давиломъ Привецъ являемъ нашимъ отправлялъ Пресвѣтлости вашей къ тому жъ посольству отвѣтъ учинилъ: и то все, что Пресвѣтлость ваша извѣстита изволилъ, достойно сказалъ. А что о Пресвѣтлости вашей къ намъ и сыну нашему любительному пресвѣтлому Архикнязю Эрнесту, братцкомъ и истинномъ доброхотства и любви по се время усумнѣвались есмы многими отъ давныхъ временъ явными свидѣтельствами, есмы узнавъ, всегда добро обѣщали есмы себѣ, тѣмъ намъ любезнѣйшее стало то совершенного пріятства свидѣ-

(1) Противъ первыхъ словъ этой грамоты написано: «противъ сего списка съ подлинныя грамоты списка посломъ не дано».

телство и врученное сверхъ того для общаго дѣла христіанскаго безпрестанная дружба и миру соседствіе, яко убо намъ паче сего соединенія ничто же бѣ желательнѣйшаго прилучиться могло, тако дѣламъ христіанскимъ ничто же лучшаго и улюбивѣйшаго быти начаемся, и для того, что до насъ належитъ порадемся, чтобъ въ томъ, что до взаимной братской оной дружбы не токмо до держанія, но и до подтверженія и умноженія належатъ будутъ Пресвѣтлости вашей ничего не уступ . . . о чемъ нынѣ болши не пишемъ. Но повеже мы пословъ Пресвѣтлости вашей на всякой день ожидаемъ, прочая до приѣзду ихъ откладываемъ, Пресвѣтлости вашей нашу совершеннѣйшую мысль чрезъ тѣхъ же и чрезъ великихъ пословъ наш . . . даде хотя объявити которы . . . чтобъ безъ всякія мѣшкоты постановити набудемъ и на день 1 Мая въ Ратиспавѣ постановленномъ святаго государства сеймѣ со алекторами того жъ государства и съ иными князми и съ чинами договоримся опять. Что къ дѣлу избранія Полскаго належитъ, начаемся, что уже давно Пресвѣтлость ваша вѣдаетъ, какъ мимошедшаго мѣсяца Декабря Божіимъ разсмотрѣніемъ, а Королемъ Полскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ избраннымъ объявлены и явственно и честно проповѣ . . . есмы; такъ же чаемъ что и то Пресвѣтлости вашей не тайно, для чего нѣкоторы однакожъ мало тѣхъ той же Полщѣ сенаторове съ нѣкоторыми шляхты отступ . . . отъ иныхъ пресвѣтлѣйшую дѣвчку Полску . . . сродницу и сестру нашу любительнѣйшую тѣмъ дѣломъ Королевою нарекли, чтобъ Стефану Баторому съ Сомлі (sic) воеводѣ Седмиград-

цкому за жену отдана была. А мы таково противъ избраніе, какъ не по дѣлу учиненное, не полюбим . . . королевства сего и великаго княжества началство чрезъ обохъ провинцій великородныхъ людей и многыхъ, намъ давное во имя Бога Вышняго, приняли есмы и для того отпустити не хотѣли есмы, чтобъ пресвѣтлости вашей о томъ доброхотнѣ не извѣстали, такъ подлинно начаемся, что Пресвѣтлость ваша для своего братскаго къ намъ радѣнія о томъ возродовався и не токмо съ тѣми жъ королевства Полскаго и великаго княжества Литовскаго и Лифляндскаго и иныхъ намъ подданныхъ панствъ покой, какъ ко общей нашей дружбѣ принадлежитъ, задержитъ; но тако жъ по случаю, какъ противная сторона тому нашему избранію сопротивлятися станетъ и никакими мировыми средствами для задержанія общаго покоя имъ сказанными о помянутомъ сынѣ нашемъ любезномъ, чтобъ наследникѣ за мужа данъ былъ не захотѣли, и намъ къ тому дѣлу пршло, которыми бы достоинство ваше королевское оберегать могла,—намъ помочна будетъ. А что болши вѣдаетъ Пресвѣтлость ваша, какъ помянутого воеводы Седмиградскаго, которой подъ началомъ князей Турецкихъ живеть и которой обѣщались полный дать проходъ чрезъ Польшу и Литву до воеванья Пресвѣтлости вашей, соседство тяжкое и опасное было бѣ, а впередъ бы тому воеводѣ, буде бы дѣла свои хотя неправдивыя совершать хотѣлъ Татаръ Турецкихъ товарищей мочно поднять силы свои на тѣхъ же Татаръ поднять Пресвѣтлости вашей; а въ тѣ поры мы, что ко отдаденію свѣтъ Турецкихъ принадлежатъ бу-

дети на насъ, коли надобно будетъ, задерживати будемъ. Что Пресвѣтлости вашей нынѣшняго времени для пашей братцкой любви коротенько выписати повелѣли есмы, тому жъ что послѣднее есть общаго добродѣтели и братцкой любви и доброго соудства радѣнія схотню вручаючи и Пресвѣтлости вашей доброго здорovia и всѣхъ рѣчей счастливого повоженія желаючи. Данъ въ городъ нашъ Вейвъ въ 8 день мѣсяца Апрѣля, лѣта 1576, государстванія нашего 19, королевства Польского 1, той же Пресвѣтлости вашей доброй братъ . . . (1).

. . . . (2) Рудуфовы Цесаревы грамоты: (3) Руделфъ вторый, Божіею милостию обранный Цесарь Римскій, всегда чести достойный, Нѣмецкій, Венгерскій, Ческій, Долмацкій, Кроацкій, Шлявонскій Король, Арцъ-князь Аустрійскій, князь Бургунскій, Стырскій, Каринскій, Каринскій, графъ Тиролскій и иныхъ, сказываемъ и объявляемъ нынѣшнимъ писмомъ всѣмъ, что когда намъ не токмо до королевствъ нашихъ и дѣдичныхъ владѣній, но такожъ общей рѣчи посполитой христіанской здорovia и задержанія отъ Туреконной войны недруга нашего большаго принадлежить, разумѣемъ, чтобы межъ христіанскими Князи и посполствомъ внутренне в большіе войны смирился, а желаемый покой всюду привратился, для чего всѣхъ силы тѣмъ лучше противъ поганъ и народовъ бусорманскихъ случился, для того напередъ умыслили есмы радѣніе наше до помирения межъ собою или крѣпкимъ и совершеннымъ

покоюмъ или перемпрѣемъ какими бы ни есть дѣломъ лучше учиниться могло, наяснѣйшаго и велеможнѣйшаго Государя Царя Федора Ивановича, государствующаго всея Росіи, Великого Князя Владимерского, Московского, Новгородского, Государя Псковского, Смоленского и Тверского и иныхъ, Царя Казанского и Астраханского, пріятеля и брата нашего любительного и наяснѣйшаго Князя Государя Жигимонта Третьяго Короля Польского, Великого Князя Литовского, Руского, Пруского, Мозовецкого, Жмуецкого, а дѣдичнаго Свѣйскаго Короля, племянника нашего и соуды нашего любительного, учинили есмы и до Пресвѣтлости ихъ шляхту постоянную вѣрную и намъ милую Эрнфрида съ Минцковичъ волнаго дѣдича, на Минцковичъ Бургу и Николая Варкоцхъ съ Нобсхыць и на Вилмсдорфъ думныхъ нашихъ, людей, послали есмы, на которыхъ вѣрѣ полностью разума и разсужденіи полагаючись добровольно и съ подлинной пашей вѣдомости и разума, добрѣ разсужденнаго, подтверждемы и полные любые крѣпкіе и постоянные пшамы и принимаемъ общіе и особные дѣла, которые черезъ тѣхъ же думныхъ людей и комисаръ нашихъ въ нынѣшнемъ дѣлѣ учиненные договорены и постановлены будутъ такъ съ пресвѣтлѣйшимъ великомъ Московскимъ Государемъ и Польскимъ и Свѣйскимъ Королемъ, яко и съ иными какими ни есть, а притомъ всякими способами лучшими статии притчии уложеніи, которыми лучше, постояннѣе и крѣпче уставе (sic) и обычае могли есмы и должны

(1) Въ концѣ приписка на полѣ: «не давать».—(2) Сначала оторвано.—(3) Противъ сего на полѣ написано: «противъ сего переводу къ Цесаревымъ посломъ посланъ списокъ съ подлинныя грамоты. А писанъ списокъ по-Латынѣ. Писалъ переводчикъ Степанъ Щяретцкой, а съ нимъ товарищъ Семень Лаврецкій».

были и можемъ и должны есмь, учинили есмь, постановили есмь и назначили есмь. И тѣмъ писмомъ чинимъ и назначаемъ и постановляемъ тѣхъ же Эрнфрида съ Минцковичъ и Николая Варкочь, вашихъ правдивыхъ, вѣрныхъ и истинныхъ комиссаровъ и урядниковъ и дѣлъ нашихъ справщиковъ и стряпчихъ особыхъ и генеральныхъ, такъ однако, чтобъ особность, генералству не мѣшала и противное даючи и вручаючи тѣмъ же думнымъ и благоязычнымъ урядникомъ нашимъ полную власть, владѣніе и мочь, чтобъ объ насъ и о имени нашемъ съ помянутыми: пресвѣтлѣйшимъ великимъ Московскимъ Государемъ и Полскимъ и Свѣйскимъ Королемъ или съ ихъ послы и урядники, такожь съ чинами Московскими и съ Свѣйскими и ихъ красомовцы и посланники и стряпчими и со всѣми чинами, къ тому принадлежащими и прилученными, чинить договоръ и совершать съ полною мочью, отъ насъ себѣ давною могли; такъ однако, чтобъ намъ и святому государству ничего противно не договаривали и не совершали, постановляючи при томъ тѣхъ людей думныхъ и комиссаровъ нашихъ, чтобъ въ помянутыхъ дѣлахъ особу нашу держали и общали въ словѣ нашемъ Цесарскомъ мы всѣ и особыя, которые ны есть дѣла въ помянутыхъ рѣчахъ будутъ дѣланые договорены начатыя совершенныя общанные и укрѣпленныя крѣпко неотмѣнно оберегать и всегда постоянно любви крѣпко вмѣти и къ совершенью приводити и неврединно задерживать и ни-

чего противъ ихъ никогда не чинить, ни говорить должны будемъ, лукавство и всякую неправду отложить отъ всѣхъ тѣхъ вышепоманутыхъ статей, для которого свидѣтельства грамотного повѣщеніемъ печати нашея Цесарской в руки нашей подписью укрѣпили есмь.—Данъ въ городѣ нашемъ государственнымъ Ратисбовѣ Іюля въ 17 день, лѣта 1594, королевствъ нашихъ Римского 19, Венгерского 22, а Ческого то жъ 19-го.

Переводъ съ Руделфовы Цесаревы жъ грамоты (1).

Руделфъ второй, Божіею милостию избранный Цесарь Римскій, всегда чести достойный, и Нѣмецкій, Венгерскій, Ческій, Долматцкій, Кроатцкій, Шклявонскій Король, Арццкнязь Аустрийской, Князь Бургундин, Брабантыи, Стырія, Карнтіи, Карніоли, Мархію Моравской, Князь Люццебургскій и вышней и нижней Силезіи, Витембургу, и Тецкій, Князь Свѣйскій, дѣдичъ Гапспурскій, Тиролскій, Феррецкій, Кибурскій и Гаритцкій, Лянтграфъ Алсатцкой, Мархію святаго Римского государства, Бурговии и вышней и нижней Люсацци, Государь Мархіи Шклявонской, пристанище Наонское и Салинское, пресвѣтлѣйшему и велеможнѣйшему Государю Царю Борису Оседоровичю, государствующему всеа Русии, Великому Князю Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Государю Псковскому, Смоленскому и Тверскому, Царю Казанскому, Астараханскому и Сибирскому, пріятелю и брату нашему любительному здоровья и дружбы нашей съ при-

(1) Отмѣтка на полѣ: «противъ сего писма съ Цесаревы подлинныя грамоты къ посломъ посланъ списокъ Латынскимъ писмомъ Мая въ « » день; писали списки переводчики Степанъ Щиретцкой да Семенъ Лаврицкій».

бытіемъ всякого добра. Пресвѣтлѣйшій и велеможнѣйшій Князю пріятелю и брате возлюбленнѣйшій! о тайномъ дѣлѣ, которое съ нами Пресвѣтлость Ваша чрезъ посла своего Аѳонася Иванова сына Власьева, думы своей канцлера, договаривалъ прилежно и съ нашими людьми думными и тайными, которые отъ насъ на то назначены были, учинилось чрезъ помянутого Аѳонася. А покажѣтъ продолжится, Пресвѣтлость Ваша самог . . . посла выразумѣшь нынѣшняго время поставитъ подлинного, покажѣтъ Пресвѣтлость Ваша съ одной стороны, а съ другой пресвѣтлѣйшіе Архиклязи, до которыхъ то дѣло впрямь належитъ, мысль свою пространнѣе тайно объявите, помянутого Вашей Пресвѣтлости посла болши не держали есмя. При томъ съ помянутыми Арццклязи иъ томъ дѣлѣ, которое нужнѣе, сколько мочно будетъ, будемъ работать, толко бѣ изволеніе ваше было. А потомъ вѣстимые грамоты, или чрезъ посла нашего, которого вскорѣ пошлемъ, или инымъ обычаемъ, Пресвѣтлости Вашей, что учинится, извѣстимъ, и ничего, чтобъ къ благому и ко общему христіанскому добру принадлежало, Пресвѣтлости Вашей хотѣніе будемъ помогать и радѣть. А Пресвѣтлость Ваша можетъ намъ мысль свою или черезъ посла или черезъ грамоту объявить, которому при томъ братское добротство вручаемъ и счастливого пребыванья желаемъ.—Данъ въ городѣ нашемъ Пѣльзвѣ, дня 23 мѣсяца Мая, лѣта Господня 1600-го, королевствъ нашихъ Римского 25,

Венгерского 28, а Ческого такожъ 25-го (1).

Пероводъ съ третей Руделфовы жъ Цесаревы грамоты (2).

Рудолфъ вторый, Божіею милостию обраннѣй Римскій Цесарь, всегда лести достоинъ, и Нѣмецкой, Венгерской, Ческой, Долматцкой, Кроатцкой, Шклявонской Король, Арццклязь Аустрійскій, Князь Бургундін, Стырїи, Карптіи, Корніолін и Ватембергу, дѣдичъ Тиролскій и иныхъ, пресвѣтлѣйшему и велеможнѣйшему Князю всеа Русіи государствующему, Великому Князю Владимерскому, Московскому, Новгородскому, Государю Псковскому, Смоленскому и Тверскому, Царю Казанскому и Астараканскому, пріятелю нашему любителному, здравія и пріятства нашего съ превращеніемъ всякого блага. Пресвѣтлѣйшій и велеможнѣйшій Князю, пріятелю любителнѣйшій! Которыми недавно мятежми и опасствами Москва и приналежности тѣ порушались, съ великимъ жалѣньемъ и болѣзнованіемъ слышали есмя, такъ что намъ и чести достойному дому нашему давные съ пресвѣтлѣйшими Пресвѣтлости Вашей предками истиннаго и братскаго пріятства и доброго сосѣдства постановленія взаимными даже до сего времени добротства желательствы сохраненная были, яко что порубежные которые намъ и святому государству служатъ люди великіе оттого убыткы, и тайно и лъстивно приняли и какъ уразумѣли есмя, что Пресвѣтлость Ваша Божимъ изволеніемъ и дарованіемъ, чего ему благопривѣтствуемъ простран

(1) Отмѣтка на полѣ: «послать».—(2) На полѣ: «противъ сего списка съ подлинныя грамоты посломъ списка не дано; а послѣ того по приказу думного дьяка Алмаза Иванова списокъ противъ сего переводу съ подлинныя грамоты данъ».

.....
сча
усерди
даанія добротнѣ Данъ въ
замку пашемъ Брапдынскомъ, Ген-
варя въ 27 день, лѣта 1607, коро-
левствъ нашихъ: Римского 32, Веп-
герского 35, а Чешского тожъ 32-го.
(*Вся выписка писана столбцомъ,
на 32-хъ листкахъ*).

Въ нынѣшнемъ во 169 году, Мая
въ 24 день, будучи Цар. Вел-ва у
бояръ: у ближнего боярина и на-
мѣстника Казанского у князя Але-
ксѣя Никитича Трубецкого съ това-
рищи, Цесаревы послы Августанъ
Фовъ-Масръ да Горацыушъ Ка-
люцыушъ въ другомъ отвѣтѣ, гово-
рили: по указу де Цар. Вел-ва объя-
влено имъ, что В. Г. Е. Цар. Вел-во
брата своего В. Г-ря ихъ доброт-
ной совѣтъ и посредство принима-
етъ въ любовь, и имъ бы объявить,
что кромѣ ихъ, пословъ, межъ Цар.
Вел-вомъ и Королемъ Полскимъ
иныхъ какихъ посредниковъ не бу-
детъ ли?

И посломъ говорево: писалъ Цар.
Вел-ва къ думному дворянину къ
Аванасью Лаврентьевичу Нащоки-
ну Французскойіи посолъ Де-Люм-
бресъ, что онъ отъ Государя своего
отъ Короля Французского посланъ
для посредства; и ему бы про то от-
писать, что Цар. Вел-во Француз-
ского Короля посредство приметъ
ли? И по указу Цар. Вел-ва къ тому
послу писано: буде онъ къ В. Г-рю
нашему къ Е. Цар. Вел-ву Государя
своего пришлетъ вѣрющую грамоту,
и Цар. Вел-во про то его посредство
изволенъ свое отписать велитъ. И
до сѣхъ мѣсть отъ Короля письма о
посредствѣ не бывало, и то Фран-

цузского Короля посла его посред-
ство по се время не принято.

И послы говорили: то де имъ вѣдо-
мо подлинно, что Французскіе пос-
лы, которые вынѣ въ Польшѣ, ни какъ
о томъ не промышляютъ, чтобъ съ
Цар. Вел-вомъ у Полского Короля
былъ миръ; но паче радѣютъ, какъ
бы лутче Корунъ Свѣйской. А по-
мочь де имъ въ томъ Королева Пол-
ская: по своему радѣнію хочетъ она
вдѣти брата своего Дука Ди-Коп-
лцова сына князя Де-Ельваса на-
слѣдникомъ на Корунъ Полской. Да
и напередъ сего на сеймѣ, по мно-
гому Французскихъ пословъ наго-
вору и по совѣту Полской Королевы,
Поляки договоръ учинили напередъ
съ Шведами, а не съ Цар. Вел-вомъ,
и приговорили было, въ то время,
какъ подтверженными грамотами
розмѣна будетъ, договоръ Полякомъ
съ Шведами учинить о соединеніи
противъ государства Московского. И
въ то де время, какъ розмѣнились
подтверженными грамотами, ихъ Це-
сарскіе послы, которые были у По-
ляковъ, къ тѣмъ договорамъ о сое-
диненіи Поляковъ съ Шведами не
допустили. А послѣ де того Полской
Король и Королева, по радѣнію
Французскихъ пословъ, о томъ сое-
диненіи съ Шведами договоръ тайно
было учинили. А какъ де они Цесар-
скіе послы пріѣхали во Гданескъ, и
до ихъ де пріѣзду пріѣхалъ во Гда-
нескъ Французскойіи посолъ, а при-
везъ съ собою 300,000 ефяковъ
подкупать Польскихъ сенаторей, по
промыслу Полской Королевы, чтобъ
они обрали на Коруну Полскую и на
великое княжество Ливовское наслѣд-
никомъ того жъ вышесписанного
Французского Дуку Ди-Коплцова
сына. А то де Французаме чинятъ
проча Корунъ Свѣйской, потому что

Французской Король союзникъ Шведомъ давной: какъ де у Цесаря съ Шведы прежъ сего была воина, и Французской де Король по вся годы давалъ Шведомъ на вспоможенье по 500,000 ефимковъ. Да и нынѣ де, какъ у Шведовъ съ Поляки была воина, и онъ де вспоможенья денгами чинилъ такіе жъ. А нынѣшній де Французской Король Свѣйскому Королю оберегателсмъ, пока мѣсть онъ въ возрастъ придетъ. Да нынѣ де способы Французскіе Корунъ Полскоіи есть. А чинятъ де для того, чтобъ имъ помалу въ Польшу вселиться.

(Писано столбцемъ, на шести листкахъ).

169-го, Мая въ 25 день, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ быти Цесаревымъ посломъ Августину фонъ-Маерну да Горацыушу Вилгелму Калюцыушу у бояръ въ третьемъ отвѣтѣ. И того жъ дня послы у бояръ въ отвѣтной полатѣ были. А бояря были прежніе: ближней бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи. И какъ послы вошли въ отвѣтную полату, и бояря, встався съ ними, сѣли по мѣстомъ и говорили посломъ: Мая въ 24 день, будучи мы, Цар. Вел-ва бояря и думные люди, съ вами, Цес. Вел-ва послы, въ другомъ отвѣтѣ, объявили вамъ на ваш дѣла отвѣтъ, что В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во брата своего В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва доброхотной совѣтъ и посредство привнимаетъ въ любовь. И спрашивали мы, Цар. Вел-ва бояря и думные люди, у васъ, пословъ, какими способы то дѣло дѣлать на-

чать? И вы, послы, говорили, чтобъ В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во позволялъ вамъ послати отъ себя гонца въ Польшу къ товарищу своему Цес. Вел-ва къ послу, которой у Полского Короля въ Варшавѣ, и о изволенъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва дати ему вѣдать, что по желанью Цес. Вел-ва, его посредствомъ, В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во съ Полскимъ Королемъ на миръ изволяетъ, а противъ бы того взать отъ него вѣдомость о намѣреніи Полского Короля и всей рѣчи посполитой; а чтобъ тотъ вашъ гонецъ поспѣлъ на соймъ и какъ вы вѣдомость возмете о намѣреніи Полского Короля съ сойму, и въ то время на которыхъ статьяхъ быти миру, говорятъ вамъ будетъ надежно. И мы, Цар. Вел-ва бояря и думные люди, до В. Г-ря нашего до Е. Цар. Вел-ва о томъ доносили. И В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, гонца вамъ отъ себя въ Польшу къ товарищу своему Цес. Вел-ва къ послу послати изволилъ. Да вы жъ, послы говорили: буде В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву пословъ своихъ великихъ на сѣздъ послати покажется убыточно, и вы, послы, то перенимали на себя, чтобъ В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во позволилъ то дѣло дѣлать и безъ посолскихъ сѣздовъ вамъ, посломъ, пересылаяся съ товарищемъ своимъ Цес. Вел-ва съ посломъ, которой нынѣ въ Варшавѣ у Полского Короля. И В. Г. Е. Цар. Вел-во и на то изволяетъ, и вы бѣ, послы, о томъ писали Цес. Вел-ва къ послу, чтобъ отъ Полского Короля на то дѣло прислалъ къ вамъ полную мочь и вѣрющую грамоту и статью, на чемъ миру мочно статися, и чтобъ у Полского Короля о томъ домогался. А буде Полской Король полные мочи вамъ, посломъ,

вручить и вѣрующей грамоты на васъ прислати не похочеть, а похочеть, чтобъ у того дѣла съ вами послы были его послу,—и вы бѣ, послы и о томъ къ Полскому Королю писали, чтобъ онъ посла своего къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву въ царствующій градъ Москву слалъ безо всякого опасенья, и въ томъ бы обнадежилъ, что задержанья тому послу никакого не будетъ и приѣздъ и отѣздъ будетъ ему волной, а вязней бы къ тому дѣлу не припускать. А буде вы, послы, въ обнадеживаньѣ Полскаго Короля посла имѣете какое сумнѣніе, и В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во велить вамъ на Полскаго посла въ волномъ приѣздѣ и отѣздѣ дать свою В. Г-ря опасную грамоту. А что вы, послы, говорили, что В. Г. вашъ, Е. Цес. Вел-во о посредствѣ полную мочь вручилъ вамъ посломъ, и вѣрующая грамота Цес. Вел-ва у васъ есть, и хотѣли вы, послы, ту вѣрующую грамоту В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву поднести въ то время, какъ придетъ къ дѣлу, и вамъ, посломъ, пригоже ту Цес. Вел-ва вѣрующую грамоту объявить нынѣ намъ, Цар. Вел-ва бояромъ и думнымъ людямъ, потому что то дѣло належитъ на насъ.

И послы, выслушавъ боярскихъ рѣчей, говорили, что Мая въ 24 день, будучи они, послы, съ вѣмъ, Цар. Вел-ва съ бояры и думными людьми, въ отвѣтъ, о посылкѣ гонца своего въ Полю къ товарищу своему, Цес. Вел-ва къ послу, и о томъ, чтобъ межъ Цар. Вел-ва и Короля Полскаго о мирномъ постановленья договоръ чинить имъ посломъ и безъ посолскихъ сѣздовъ, говорили и теперь де они слышатъ отъ нихъ, Цар. Вел-ва бояръ и думныхъ людей, что В. Г. Е. Цар. Вел-во гонца въ Пол-

шу къ товарищу ихъ послать имъ изволятъ. Да и на то Е. Ц. Вел-ва изволенье, чтобъ мирной договоръ чинить черезъ ихъ, пословъ, безъ посолскихъ сѣздовъ есть же. И у нихъ де гонецъ къ товарищу ихъ готовъ и мирный договоръ чинити они безъ посолскихъ сѣздовъ начнутъ. А напередъ бы де въ томъ дѣлѣ учинить способъ такой, чтобъ изволятъ В. Г. указать объявить имъ статьи, на чемъ тому мирному договору статья. И какъ де В. Г-ря изволенье будетъ, что статьи имъ объявятъ, и они де тѣ статьи для вѣдома пошлютъ къ товарищу своему, и опъ, примѣняясь къ тѣмъ статьямъ, учнетъ доведываться намѣренія Полскаго Короля и всей рѣчи посполнтой, и урѣдавъ о подлинномъ намѣреніи, учнетъ къ нимъ писать. А пошлютъ де они тѣ статьи къ нему тайно, написавъ цифрнымъ писмомъ, чтобъ кромѣ его тѣхъ статей вѣдать никто не могъ, и потому де обонхъ сторовъ намѣреніе имъ вѣдомо будетъ.

И посломъ говорено: объявили они, послы, что прислалъ ихъ къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву В. Г. ихъ Е. Цес. Вел-во говорити о миру съ Полскимъ Королемъ и о посредствѣ, по своему желанью, а не по присылкѣ Полскаго Короля. А про Полскаго Короля говорили чаявьемъ, что и онъ по присылкѣ Цес. Вел-ва посла, товарища ихъ Изолы, склонность свою къ миру покажетъ и отступенъ отъ того миру не будетъ. И имъ, посломъ, В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва изволенье объявлено, что онъ по желанью В. Г-ря ихъ, Е. Цес. Вел-ва, съ Полскимъ Королемъ на миръ изволятъ, Е. Цес. Вел-ва посредство въ любовь принимаетъ и имъ, посломъ, напередъ доведется писать къ товарищу своему В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва о изво-

лень, а противъ того надобно взять отъ него вѣдомость о мысли Полскаго Короля, что по присылкѣ Цес. Вел-ва, его Королевская и всей рѣчи посполитой склонность къ миру есть ли? и по той вѣдомости въ дѣло вступить будетъ надежище; а не вѣдавъ о томъ, имъ, посломъ, статей объявити негодится. А будутъ статьи вѣдомы, какъ объявятся склонность съ обѣихъ сторонъ.

И послы говорили: присланы де они отъ Цес. Вел-ва люди честные и думные, и полная мочь имъ въ посредствѣ отъ Цес. Вел-ва вручена, и во всемъ имъ повѣрено, и по указу де Цар. Вел-ва, а по Цесарскому желанью въ посредство они приняты, и чтобъ де имъ и статьи, на чемъ между Цар. Вел-вомъ и Полскимъ Королемъ миръ чинить объявить, а не вѣдавъ де имъ статей въ тотъ договоръ вступать не мочно. А хотя де они къ товарищу своему тѣ статьи и пошлютъ, и онъ де тѣхъ статей никому показывать не учнетъ, а учпеть ихъ у себя держать тайно.

И бояры посломъ говорили: вѣдомо то и имъ, что они, послы Цес. Вел-ва, люди честные думные и Цес. Вел-во имъ вѣрять, такъ жъ и В. Г. нашъ Е. Ц. Вел-во, по Цес. Вел-ва вѣрующей грамотѣ, во всемъ имъ вѣрять и въ посредство принять ихъ изволилъ; только прежъ времени и невѣдая Полскаго Короля и всей рѣчи посполитой къ миру склонности, статей объявить имъ не мочно; и имъ посломъ напередъ надобно вѣдать, что Полскаго Короля къ мирному договору склонность будетъ ли; а не вѣдавъ о склонности къ миру Полскаго Короля, статей объявлять имъ не мочно. И они бѣ, послы, къ товарищу своему писали, что Полской Король и вся рѣчь посполитая склон-

ность свою къ миру покажутъ ли и въ посредство ихъ примутъ ли?

И послы говорили: буде Ц. Вел-ва изволенъ на то не будетъ, что имъ статей объявить не укажетъ, и въ томъ воля Е. Цар. Вел-ва; а имъ, посломъ, не вѣдая статей, въ то дѣло, чтобъ чрезъ ихъ, пословъ, мирной договоръ чинить безъ большихъ посолскихъ съѣздовъ, вступать не мочно; и что бѣ то дѣло отставить, а начать бы дѣло съ ними говорить по первому пути, чтобъ о посолскихъ съѣздѣхъ и о времени и о мѣстѣ имъ объявить, чтобъ имъ про то вѣдать и къ товарищу своему отписать являно.

И бояры говорили: будучи они, послы съ ними, Цар. Вел-ва бояры и думными людьми, въ другомъ отвѣтѣ, говорили о томъ, чтобъ мирной договоръ чинить чрезъ ихъ, пословъ, безъ большихъ посолскихъ съѣздовъ; и они бояры и думные люди, о томъ до В. Г-ря до Е. Цар. Вел-ва доносили, и В. Г. на то изволилъ, а о посолскихъ съѣздѣхъ и о времени и о мѣстѣ ужъ было и отложили. И нынѣ они, послы, тотъ свой способъ отставляютъ, а хотятъ дѣлать по прежнему, чтобъ быть съ обѣ стороны, посломъ и имъ посредникомъ на съѣздѣ и чтобъ имъ объявить, гдѣ посломъ и о которое время съѣзжаться. И имъ, бояромъ и думнымъ людямъ о времени и о мѣстѣ, безъ указу Цар. Вел-ва объявить имъ, посломъ, не мочно, потому что въ другомъ отвѣтѣ о томъ они не говорили. А есть ли бѣ о томъ говорено, и они бѣ, бояре и думные люди, до Цар. Вел-ва и о томъ донесли.

И послы говорили: было такъ, что они способъ такой, чтобъ мирной договоръ учинить чрезъ ихъ, пословъ, безъ посолскихъ съѣздовъ, говорили; только имъ, не вѣдая статей, нынѣ въ то дѣло вступаться не мочно.

А говорили они о томъ отъ себя, чтобъ дѣло было спѣшнѣе и безъ убытку въ посольскихъ подѣемѣхъ; а отъ Цес. Вел-ва имъ о томъ не наказано, а наказано, чтобъ они, будучи въ посредникахъ, на обѣ стороны дѣлали правду, чтобъ обоимъ сторонамъ было прибыльно, а имъ бѣ то было къ славѣ. И они по тому Цес. Вел-ва приказу такъ въ дѣло и вступаютъ, чтобъ быть посольскимъ сѣздамъ; а то дѣло, чтобъ дѣлать черезъ ихъ, отставиваютъ. И чтобъ имъ о времени и о мѣстѣ объявить. А какъ де они были въ Курляндіи и слыхъ такой повѣся, что ужь Цар. Вел-ва послы съ Польскими комисары сѣзжаются и договоры чинятъ въ Полотскѣ; и чтобъ де и нынѣ сѣзду быть въ Полотскѣ, или гдѣ Цар. Вел-во изволитъ. А чтобъ къ тому сѣзду объявить мѣста два или три, чтобъ имъ о мѣстѣхъ къ товарищу своему отписать явнво, чтобъ онъ, примѣнясь къ тому, доведывался, гдѣ Польскоіи Король и сенаторы посольскому сѣзду быть похотятъ.

И посломъ говорено, что о времени и о мѣстѣ, безъ указа Цар. Вел-ва, объявить имъ не мочно, а доведутъ о томъ до Цар. Вел-ва. А гдѣ Цар. Вел-во посольскому сѣзду быти изволитъ, и отомъ имъ, посломъ, они, Цар. Вел-ва бояре и думные люди, прикажутъ къ нимъ съ приставами. А что они, послы, говорятъ: слышно имъ было въ Курляндіи, что Цар. Вел-ва послы съ Польскими комисары сѣзжаются и договоры чинявъ въ Вилиѣ, а послѣ того въ Борисовѣ; а въ Полотскѣ не бывало. А то и они, Цар.

Вел-ва бояре и думные люди говорятъ собою, а не по Ц. Вел-ва указу, что Полотскъ мѣсто живое и къ посольскимъ сѣздамъ, буде В. Г. изволитъ, будетъ пристойно.

Да посломъ же говорено: въ прежнихъ отвѣтѣхъ говорили они, Цар. Вел-ва бояре и думные люди имъ, посломъ, что у Цар. Вел-ва противъ Корунны Польскоіи собраны войска многіе и посланы въ розныя мѣста, а нынѣ и нынѣ плутъ, а жалованье Цар. Вел-ва дано имъ многое, такъ жъ и города Польскіе осажены Цар. Вел-ва людьми, а нынѣ Литовскіе взятые города осажены Польскими людьми, и чтобъ въ томъ учинить способъ, чтобъ тѣ войска развестъ и города на обѣ стороны до посольскихъ сѣздовъ очистить, чтобъ тѣмъ доброму дѣлу учинить начало.

И они послы о задержаньѣ войскъ не являсь, а говорили, что у Польского Короля не были, и мысли Королевскоіи о задержаньѣ войскъ имъ не вѣдомо, а хотѣли о томъ писать къ товарищу своему, Цес. Вел-ва къ послу, чтобъ онъ о томъ Цесарскимъ явнвемъ Польскому Королю . . . говорилъ Величеству, не взявъ подлинной вѣдомости о мысли Польского Короля, что онъ войска свои для посольскихъ сѣздовъ задержать велитъ ли, и своихъ Цар. Вел-ва войскъ задержать не мочно. Да и о томъ имъ, Цес. Вел-ва посломъ, они, Цар. Вел-ва бояре и думные люди, объявляютъ, что по указу В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва, а по присылкамъ Польского Короля Яна Казимира Короля гетмана великого Павла Сопѣги и начальника войскъ корунныхъ воеводы Степана Червецкого посланъ къ Польскому Королю Е. Цар. Вел-ва голицъ, а послѣ того посланы послан-

ники, столпикъ Заматия Леонтьевъ да дьякъ. А наказано имъ говорить о разводѣ войскъ на обѣ стороны и о перемирьѣ. И буде Король и паны рада о разводѣ войскъ и о перемирьѣ договоръ съ нимъ учинятъ, и имъ велѣно говорить, что въ то перемирное время о вѣчномъ миру сослаться на обѣ стороны послами. А гдѣ и въ которое время съѣзду быть, и о томъ имъ посланникомъ говорить и становить вручено жъ. А для того посланникомъ о перемирьѣ говорить и наказано, чтобъ во время посолскихъ съѣздовъ войны и кроворазлитія ни съ которую сторону и посолскимъ договоромъ помѣшки не было. А учиня договоръ о перемирьѣ и о посолскихъ съѣздахъ, велѣно имъ тотъ свой договоръ закрѣпить крестнымъ цѣлованьемъ. А статья посланы съ ними сходительныя. И тѣхъ Цар. Вел-ва гонца и посланниковъ Польской Король и сенаторы задержали. А за чѣмъ по се время держатъ, и есть ли по той посылкѣ Королевская и всей рѣчи посполитой къ миру склонность, — и про то не вѣдомо. И имъ, посломъ, надобно о томъ порадѣть чтобъ напередъ учинить доброму дѣлу начало, чтобъ кроворазлитіе христіанское утолтъ, и войска на обѣ стороны отъ войны задержать, чтобъ въ то время, какъ оба послы съѣзжаются и о добрыхъ дѣлахъ говорятъ учнутъ, войны и кроворазлитія ни съ которую сторону и посолскимъ договоромъ помѣшки не было. И о томъ имъ посломъ надобно писати къ товарищу своему Цес. Вел-ва къ послу, которой у Польского Короля, чтобъ онъ о томъ доведывался: есть ли Польского Короля и всей рѣчи посполитой къ покою христіанскому склонность? И буде есть, и онъ бы про-

мышлялъ, и Короля и рѣчь посподли на то приводилъ, чтобъ доброму дѣлу учинили начало, чтобъ о задержаніи войскъ и о перемирьѣ учинили Цар. Вел-ва съ посланники договоръ. А учиня договоръ, тѣхъ Цар. Вел-ва гонца и посланниковъ велѣла ихъ отпустить, не задержавъ. А Цар. Вел-во указалъ посланникомъ своимъ гово . . . о перемирьѣ не для какого безсв . . . во для того, чтобъ кровь христіанская болши того не лилась, и посломъ бы было съѣзжаться безопасно, да и для того, чтобъ въ тѣ города, въ которыхъ сидятъ Цар. Вел-ва ратные люди и въ которыхъ городѣхъ есть Королевскіе люди съ запасы и со всякою живностию, проѣздъ былъ волной, чтобъ тѣ люди напрасной нужи и голоду не терпѣли. Да и то имъ, посломъ, вѣдомо ли, за чѣмъ Цар. Вел-ва гонецъ и посланники задержаны?

И послы говорили: то де дѣло надобное, чтобъ напередъ посолскихъ съѣздовъ перемирье учинить и войска развести, чтобъ во время посолскихъ съѣздовъ, войны и кроворазлитія ни съ которую сторону не было, и о томъ о всемъ они послы радѣти и къ товарищу своему Цес. Вел-ва къ послу писати учнутъ, чтобъ онъ Королю и всей рѣчи посполитой о перемирьѣ и о задержаніи войскъ говорилъ и на то ихъ приводилъ. А (зачѣмъ) Цар. Вел-ва гонецъ и посланники у Польского Короля задержаны, про то они посподливо не вѣдаютъ.

А какъ де они, послы, ѣхали къ Цар. Вел-ву, и къ нимъ де прислалъ въ Курляндскую землю въ городъ Груби товарищъ, Цес. Вел-ва посолъ Изола грамотку изъ Варшавы. Писана Марта въ 13 день, а имъ та грамотка отдана Марта въ 30 день. И въ его

грамоткѣ писано, что пріѣхалъ къ Королю въ городъ Пилцы Ц. Вел-ва посланникъ и говорилъ о перемирьѣ, чтобъ Польской Король учинилъ перемирье на годъ. И Поляки де того не приняли и въ перемирьѣ отказали, и послали было того посланника въ Краковъ; а послѣ де того тому посланнику велѣлъ Король для отвѣту ѣхать въ Варшаву, и хотѣли на его дѣла отвѣтъ учинить въ Варшавѣ; толко де онъ Король в рѣчь посполитая мысл. . . нарочно: Король и Королева хотѣли того, чтобъ съ Цар. Вел-вомъ еще войну вести годъ или два, а рѣчь де посполитая желаетъ покою. А для чего Король и Королева войны хотятъ, того къ нимъ товарищъ не писалъ. А Французскіе де послы къ Полякомъ во всякихъ дѣлахъ добрѣ приобщаются и Поляки ихъ слушаютъ; толко де чаютъ они, что ихъ Цес. Вел-ва посла Поляки послушаютъ лутче, нежели Французскихъ. И будетъ де у Поляковъ о отвѣтѣ Цар. Вел-ва посланнику на дѣла дума, и они де чаютъ, что они станутъ обращаться на замыслы Французскихъ пословъ, а Французяна де отвѣтомъ проволакиваютъ для того, что дожидаются въ Польшу Свѣйскаго посла, которой идетъ къ Полякомъ для подтверженія о соединеніи противъ Цар. Вел-ва. А тотъ де слухъ носится, толко де то соединеніе у нихъ передъ соймомъ не совершится и они отложатъ до конклюдія. И чаютъ они, что на конклюдія то дѣло учтется дѣлать никакъ.

И говорилъ послы, чтобъ де имъ, посломъ, для такихъ надобныхъ дѣлъ и для всякихъ вѣдомостей указалъ Великій отпустить имъ гонца на скоро. И о времени посольскихъ съѣздовъ и объ мѣстѣ имъ

объявить, а гонецъ де у нихъ готовъ.

И бояре посломъ говорили, что о времени и о мѣстѣ доведутъ они до Цар. Вел-ва. А что на то Цар. Вел-ва изволенье будетъ, и о томъ къ нимъ, посломъ, прикажутъ съ приставы. А что онъ, послы, объявлялъ Цар. Вел-ва о посланникахъ, по писму товарища своего, Цес. Вел-ва посла, что они къ Королю пріѣхали въ Пилцы и о перемирьѣ говорили, и тѣмъ Цар. Вел-ва посланникомъ на то время къ Королю пріѣхати было неколи; пѣчто тотъ слухъ носился, что по присылкѣ гетмана Павла Сопѣги и Чернецкаго боярина и воеводы и памѣтника Суздальскаго князя Юрья Алексѣевича Долгоруково съ товарищи, высланные съ ихъ высланными жъ съѣзжались подъ Шкловымъ и говорили о разводѣ войскъ и о перемирьѣ, или буде пріѣхалъ въ то время къ Королю Цар. Вел-ва гонецъ, которой посланъ прежь посланниковъ, а посланникомъ поспѣтъ неколи.

И послы говорили: про то де они подлинно не вѣдаютъ, что посланники ль пріѣхали или гонецъ,—вмѣяно о томъ товарищъ ихъ не пишетъ; а что онъ писалъ, то они и объявили.

Послы жъ говорили: спрашивали они Цар. Вел-ва бояре и думные люди у нихъ пословъ, чтобъ они имъ объявили Цес. Вел-ва полномочную грамоту, какова имъ дана на посредство; и они де ту Цес. Вел-ва грамоту объявляютъ. И объява, ту грамоту бояромъ отдали и говорили, чтобъ В. Г. Е. Цар. Вел-во указалъ противъ той Цесарской грамоты написать къ Цесарю свою Цар. Вел-ва грамоту и на ихъ рѣчи отвѣтное писмо, что они въ посредство приняты, и отдать имъ, посломъ, а они ту Цар. Вел-ва

грамоту в отвѣтное письмо пошлютъ къ товарищу своему съ гондомъ, а товарищъ ихъ отошлетъ къ Цес. Вел-ву.

Да послы жъ говорили: какъ Богъ дастъ початокъ доброму дѣлу, будетъ договоръ о перемиръ Цар. Вел-ва посланники учинятъ и оба послы на съѣздъ пойдутъ, и чтобъ Цар. Вел-во указалъ на тотъ съѣздъ, для посредства ѣхати изъ нихъ одному большому послу Августвну, а товарищу его Горацыушу остаться у Цар. Вел-ва для того: буде на съѣздѣ межъ Цар. Вел-ва пословъ и Польскими комисары учинится какой споръ, а статьи съ обѣихъ сторонъ будутъ высокія и не сходительныя и тотъ де товарищъ . . . , который будетъ на съѣздѣ, учнетъ писать къ обомъ посломъ: которой останется у Цар. Вел-ва и которой будетъ у Польского Короля, чтобъ они тѣ дѣла предлагали и помогались у обомъ Государей статей слушныхъ и склонныхъ, чтобъ обомъ посломъ безъ дѣла не розѣхаться; а отъ Цес. де Вел-ва о томъ наказано имъ явно и въ инструкцію написано.

И бояре, взявъ у пословъ Цесарскую полномочную грамоту на ихъ посредство, говорили, что они, бояре, Цес. Вел-ва грамоту в ихъ рѣчи до Цар. Вел-ва донесутъ, и что на то Цар. Вел-ва позволение будетъ, и къ нимъ, посломъ, прикажутъ съ пристапы. И велѣли имъ ѣхати къ себѣ на дворъ.

И какъ послы поѣхали, и болре и думные люди В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву Цесареву полномочную грамоту на посредство пословъ ихъ поднесли и рѣчи посольскіе повѣстали.

И В. Г. указалъ Цесареву грамоту перевести. И того жъ числа та Цесарова грамота переведена.

А въ переводѣ пишетъ:

Переводъ съ грамоты Леополдуса Цесаря Римского, что писалъ къ В. Г-рю и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, на пословъ своихъ о посредствѣ вѣрющую. А подали послы ту грамоту въ отвѣтъ близнему боярину и намѣстнику Казанскому князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи въ нынѣшнемъ 169 году, Малъ въ 25 день.

«Мы, Леопольдъ, Божіею милостию избранный Римскій Кесарь, всегда прибавитель государства въ Нѣмецкой земли, Венгерскій, Чешскій, Далмацкій, Кроацкій и Шлявонскій и иныхъ Король, Арццарцухъ Австрійскій, Арццухъ Бургунскій, Бробавскій, Стеэрскій, Крантенскій, Крайскій, Люцембургскій, Вуртенбургскій, вышней и нижней Шлоуской, князь Швабскій, Марграфъ святого Римского государства, Бургавскій, Мерепскій, вышней и нижней земли Лауэвицкій, Князьской графъ Апшпурскій, Тиролскій, Фертскій, Кибургскій и Гертцкій, Лянтъ-графъ, Эласкій, Государь Виядѣмаркскій, Портенавскій и Салпвскій. Объявляемъ пресвѣтлѣйшему и велеможному Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимирскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астараханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому и Великому Князю Литовскому, Смоленскому, Тверскому, Вольшскому, Подолскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и инымъ Государю и Великому Князю Новгороду Низовскія земля, Черниговскому, Рязанскому, Полотскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозер-

скому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, Витебскому, Мстиславскому и вса сѣверныя страны повелителю и Государю Иверскія земли Карталипскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ в земли восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичю и Дѣвичю и Наслѣднику и Государю и Обладателю, нашему особно любителному и . . . брату нашу дружбу и любовь и всякое добро. Пресвѣтлѣйшій и велеможный князь, особно любительный другъ и братъ! повеже мы къ вашей любви такую дружную братскую надежпость имѣемъ, что вамъ не токмо наше на утолениѣ тѣхъ межъ вами и Королемъ и Коруюю Полскою и великимъ княжествомъ Литовскимъ вырослыхъ ссоръ и недружбъ и такъ долгой вредной войны объявленые Цесарское посредство пріятно, но и Коруну Полскою не противно будетъ. Для ради чего, и буде договора межъ ми воюющими сторонами я учвуть честнымъ нашимъ ртва любимъ - вѣрнымъ, Августину фонъ-Маерпу и Горацыушу Вилгелму Калюцыушу, кавалеромъ нашимъ дворовымъ комватнымъ и владѣнныя Аустрѣйскаго думнымъ людемъ и нашимъ Цесарскимъ посломъ въ особномъ простивной надежпости, которую мы къ ихъ благоразумію и вѣрному тщавію къ учпению всему хрестіянству добра имѣемъ, милостиво вручениѣ во всемъ дали есмя, чтобъ они оба или которой изъ нихъ у тѣхъ договоровъ нашимъ какъ обонхъ стор. посредничивъ пмленъ были, и то доброе хрестіянское дѣло къ совершенію приводити помогли. И потому дружнѣо братско у

вашей любви просимъ, чтобъ выше помянутыхъ нашихъ пословъ не токмо въ такомъ достоинствѣ воспринять и почтатъ, и что они въ томъ дѣлѣ объявятъ и ложатъ во всемъ вѣрять япли повелѣнью дать наши послы и отъ вашихъ, которыхъ ваша любовь къ тѣмъ договорамъ назначитъ позволите, такожь приняты, почтены, и имъ во всемъ полная вѣра дана была.—Дано въ нашемъ городѣ въ Вѣнѣ Гевваря въ 24 день послѣ Рождества Господа и Спаса нашего Іисуса Христа 1661, государствъ нашихъ: Римского 3, Венгерского 6, Чешского 5 году.» А внизу приписъ Цесарева рука: «Вашей любви доброхотной братъ Леополдъ. Повнже Цесаревой руки приписъ канцлера: «Вилдерихъ фонъ Валдеръдорфъ. Повнже того приписъ секретаря: Яганъ Валдероде.» На подписа В. Г-ря виявованье противъ листа слово въ слово. Печать таковажь, что и у пр. Цесарской грамоты комватная.

(Писано столбцемъ, на 32-хъ листкахъ).

И Малъ жъ въ 26 день, по указу В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, вса Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, посыланъ къ Цесаревымъ посломъ приставъ ихъ Иванъ Желябужской, а велѣно ему сказать, что они послы, будучи Цар. Вел-ва съ бояры и думными людами въ третьемъ отвѣтѣ, объявили имъ Цес. Вел-ва грамоту, какова имъ, посломъ, дана отъ Цес. Вел-ва на посредство полная мочь, и говорили, чтобъ В. Г. изволилъ противъ той Цес. Вел-ва написать къ Цес. Вел-ву свою Цар. Вел-ва грамоту и на ихъ рѣчи дать отвѣтное письмо, что

они въ посредство приняты, и та Цар. Вел-ва грамота и отвѣтное письмо дати имъ посломъ, да имъ же бы объявить мѣсто, гдѣ быть посолскому съѣзду. И Цар. Вел-ва грамоту и отвѣтное письмо пошлютъ они, и объ мѣстѣ посолского съѣзду отпишутъ къ товарищу своему Цес. Вел-ва къ послу, которой у Полского Короля, съ гонцомъ своимъ, а товарищъ ихъ Цар. Вел-ва грамоту пошлетъ къ Цес. Вел-ву. И В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву бояре и думные люди Цес. Вел-ва полномочную грамоту посолскіе рѣчи доносили Государь, Е. Цар. Вел-во, Цес. Вел-ва грамоту выслушалъ любительно пуказалъ противъ той Цес. Вел-ва грамоты послать къ брату своему, къ В. Г-рю ихъ, къ Е. Цес. Вел-ву съ своею В. Г-ря грамотою гонца нарочно дьяка Ефима Прокофьева. А ѣзати тому гонцу велѣно до Варшавы съ ихъ посолскимъ гонцомъ вмѣстѣ скому съѣзду указалъ Великій быти въ Полотцку и отвѣтное письмо на ихъ рѣчи дати имъ велѣлъ. И она бѣ послы Цар. Вел-ва о гонцѣ писала къ товарищу своему, Цес. Вел-ва къ послу, чтобъ онъ объ отпускѣ его къ Цес. Вел-ву у Короля Полского и у сенаторей домогался, чтобъ его велѣли отпустить не задержавъ, и въ пограничные Цес. Вел-ва города къ державцомъ о приѣмѣ и о пропускѣ его отписалъ, и гонца своего, которого она отъ себя посылаютъ, готовили вскорѣ, а Цар. Вел-ва гонецъ отпущенъ будетъ вскорѣ. И гонцу ихъ посолскому велѣно у нихъ взять имя и спросить, сколько ему надобно подводъ.

И того жъ числа Иванъ Желябужской, пришедъ въ Посолской приказъ, сказывалъ, что онъ Цар. Вел-ва указъ о гонцѣ и о посолскомъ мѣстѣ сказывалъ. И они де послы объ

отпускѣ св товарищу своему писать хотѣли и гонецъ де у нихъ готовъ и гонцу подалъ имя

Толмачю Филату взять у имя гонцу, кого посылаютъ и спросить, одного ль посылаютъ. . . . двухъ чело-вѣкъ Енова Егеръ. То имя прислали Цесареви послы Мая въ 30 день. Надобно ему 10-ти
(Писано столбцемъ, на четырехъ листкахъ).

Во Дворецъ, Мая въ 30 день: Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россія Самодержецъ, Цесарскихъ пословъ Августина фонъ Масрна да Горацыуша Вильгелма, велѣлъ имъ дать своего В. Г-ря жалованья: пряныхъ зелей по запросу, пока они на Москвѣ побудутъ сахару не большихъ по фунту . . . по фунту вавбарю, по чети полуфунта корицы а ту и мушкатного цвѣ фунту анису, поче ягодъ вишневыхъ по шти фунтовъ, . . . по четыре фунта пшева фунта корицы, по фунту а миндалныхъ, по четыре фунта деревянаго, по четверти вичные бѣлые на свѣчи восковыхъ

Написано въ докладъ. Въ Новгородской росписи, какова прислана подъ отпискою, написано: Цесаревымъ посломъ пряныхъ зелей давано: 6 золотниковъ гвоздига, 6 золотниковъ кармавону, 2 золотника шафрану, пол-4 фунта сахару, 6 золотниковъ мушкатныхъ орѣшковъ, четверть фунта перцу, фунтъ пшева сорочянского, 2 фунта взюму на день. А на Москвѣ велѣно имъ дать пря-

ного зелья однова на прївздѣ съ почестнымъ кормомъ противъ Новгородскія дачи вавое, а поденно пряныхъ зелей имъ не указано. А въ прошломъ во 164 году Великого Государя жалованья . . . Москвѣ Цесаревымъ посломъ съ товарищи пряныхъ з педѣля по запросу по 3 головы сахару неболшихъ, по фунту перцу, по фунту вивбрию, по чети фунта шафрану, по полуфунту корицы, а гвоздики в мушкату пдвѣту мушкатного по том Анлеу по фунту, ягодъ винныхъ по 2 фунта, взюму по 3 фунта. Да имъ же давано по запросу на 2 недѣля по 4 фунта пшева, масла деревяннаго потомужъ.

169 Мая въ 30 день Государь пожаловалъ Цесарскихъ пословъ, велѣлъ имъ своего Государева жалованья пряныхъ зелей давать противъ прежнихъ пословъ. Ягодъ винныхъ в взюму передъ прежнимъ вавое, да въ прибавку корпки 4 фунта, да ядръ миндаляныхъ фунтъ, четверикъ муки пшеничныя бѣлыя, двѣ свѣчи восковыхъ алтынныхъ.

Переводъ съ росписи Цесарскихъ пословъ.

Повеже того потребовали, чтобъ есмя написавъ, подали, сколько на недѣлю или на двѣ корму и питья в конскаго надобно, а мы сле на велѣли. На недѣлю надобно: 2 головы сахару фунтъ корицы пол-2 фунта перцу, полъ-2 фунта и полфунта мушкату

(*Писано столбцемъ, на четырехъ листкахъ*).

Божією мвлостію В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя в Бѣлыя Росіи Самодержца, Московского, Кіевско-

го, Владимирского, Новгородского, Царя Казанского, Царя Астараханского, Царя Сибирского, Государя Псковского и Великого Князя Литовского, Смоленского, Тверского, Волынского, Подолского, Угорского, Пермского, Вятского, Болгарского и иныхъ, Государя и Великого Князя Новгородца Нязовскія земли, Черниговского, Рязанского, Полотцкого, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского, Витебского, Мстиславского и всея сѣверныя стравы повелителя и Государя Иверскія земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ иногихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича и Дѣдича и Наслѣдника и Государя и Обладателя, Е. Цар. Всева бояръ и думныхъ людей ближняго боярина и намѣстника Казанскаго князя Алексѣя Никитича Трубецкого, боярина и намѣстника Суздальскаго князя Юрья Алексѣевича Долгоруково, окопичего и оружейничего и намѣстника Ржевского Богдана Матвѣевича Хитрово, да думного дьяка Алмаза Иванова,—Пресвѣтлѣйшаго В. Г-ря Леополдуса, Божією мвлостію избранного Цесаря Римского, всегда прибавителя государства въ Нѣмецкой земли, Венгерского, Ческого, Долмацкого, Кроацкого и Шлявонского и иныхъ Короля, Арцыардуха Аустрѣйского, Ардуха Бургунского, Брабанского, Стеерского, Кравтенского, Кравнского, Люцембургского, Вуртембергского, вышней и нижней Шлонского, Князя Швабского, Марграфа Римского государства, Бургавского, Меринского, вышней и нижней земли, Лаузицкаго, Княжского Графа Апшпурского,

Тиролского, Фертского, Кибурского и Гортского, Лянтграфа Эваско-го, Государя Внндемарского, Португавского, и Салинского, Е. Цес. Вел-ва посломъ Августину фонъ-Маерпу да Горацыушу Влагелму Ка-люцыушу, кавалеромъ. Цес. Вел-ва, дворовымъ комнатнымъ и владѣнья Аустрѣйского думнымъ людемъ, отвѣтъ на тѣ дѣла, о которыхъ съ нами, Цар. Вел-ва бояры и думнымъ людемъ, Цес. Вел-ва вы, послы, въ отвѣтъ говорили и на писмѣ дали.

Бога, въ Троицѣ славнаго мно-стию В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Ма-лыя и Бѣлыя Росіа Самодержецъ и многихъ государствъ и земель во-сточныхъ и западныхъ и сѣвер-ныхъ Отчичъ и Дѣдичъ и Наслѣд-никъ и Государь и Обладатель, брата своего пресвѣтлѣйшаго В. Г-ря Лео-полуса, Божією милостию Цесаря Римского Е. Цес. Вел-ва вамъ, по-сломъ, велѣлъ говорить:

Мая въ 20 день, будучи съ нами, Цар. Вел-ва бояры и думными лю-демъ, вы, Цес. Вел-ва послы въ отвѣ-тъ говорили и на писмѣ дали, что прислалъ къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву В. Г. вашъ, Е. Цес. Вел-во васъ, своихъ пословъ, дум-ныхъ людей, и велѣлъ объявити: какъ съ В. Г-ремъ нашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ братъ его В. Г-ря, а Е. Цес. Вел-ва отецъ, высокослав-ные памяти В. Г. Фердинандъ тре-тій, Цесарь Римскій, былъ въ брат-ской дружбѣ и любви и желалъ межъ В. Г-ремъ нашимъ Е. Цар. Вел-вомъ и Яномъ Казимеромъ Ко-ролемъ Полскимъ. Е. Кор. Вел-вомъ войну : успокоить : своимъ посред-ствомъ;—по тому жъ отца своего высокославные памяти В. Г-ря Фер-динанда третьяго Цесаря Римского

примѣру и Е. Цес. Вел-во того жъ ищетъ и желаніе свое вмѣетъ, и че-резъ васъ пословъ своихъ къ тако-му дѣлу посредство свое дружно и братственно объявляетъ, буде то посредство В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, будетъ не противно. Да вы жъ, послы, объявляли, что къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву В. Г. нашъ Е. Цес. Вел-во о томъ посред-ствѣ прислалъ по своему желанію для покою христіанского, а не по присылкѣ Полского Короля, и ра-дѣеть о томъ, чтобъ все христіан-скіе государства были въ покоѣ и въ тиши и въ дружбѣ и въ любви и въ соединеніи, а къ Полскому Яну Казимеру Королю отъ Е. Цес. Вел-ва посланъ о томъ же посредствѣ осо-бой Е. Цес. Вел-ва посолъ; и чае-те вы, что по присылкѣ В. Г-ря ваше-го Е. Цес. Вел-ва и Полской Янъ Казимеръ Король: склонность свою къ миру покажетъ, и отъ того миру отступенъ не будетъ.

И мы, Цар. Вел-ва бояре и дум-ные люди, о тѣхъ дѣлахъ, о кото-рыхъ вы, будучи въ отвѣтъ, намъ говорили и на писмѣ дали, до В. Г-ря нашего, до Е. Цар. Вел-ва, доноси-ли. И В. Г. нашъ Ц. и В. Кн. Але-ксѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіа Самодержецъ, Е. Цар. Вел-во на тѣ дѣла велѣлъ намъ, своимъ Цар. Вел-ва бояромъ и думнымъ людемъ, вамъ, Цес. Вел-ва посломъ, отвѣтъ учинить.

Какъ В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, напередъ сего съ братомъ своимъ В. Г-ря вашего, Е. Цес. Вел-ва съ отцемъ, высокославные памяти, съ В. Г-ремъ съ Фердинандомъ тре-тимъ Цесаремъ Римскимъ былъ въ братской дружбѣ и любви; такъ же и съ братомъ своимъ, съ В. Г-ремъ вашимъ; съ Е. Цес. Вел-вомъ брат-

скую дружбу и любовь и вѣтъ хощеть и доброхотной Е. Цес. Вел-ва совѣтъ и посредство принимаетъ въ любовь и для Е. Цес. Вел-ва братскіе дружбы и любви съ Полскимъ Яномъ Казимиромъ Королемъ съ Е. Кор. Вел-вомъ на миръ дозволяетъ.

А что вы, Цес. Вел-ва послы, объявили, что въ посредствѣ межъ В. Г-ремъ нашимъ Е. Цар. Вел-вомъ и Королемъ Полскимъ Е. Королевскимъ Вел-вомъ велѣно быть вамъ, посломъ, и полномочная отъ Цес. Вел-ва грамота вамъ на то посредство дана; и Цес. Вел-ва полномочную грамоту, какова вамъ дана на посредство, намъ, Цар. Вел-ва бояромъ и думнымъ людямъ, объявили и говорили, чтобъ В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, указалъ противъ той Цес. Вел-ва грамоты написать къ Цес. Вел-ву свою Цар. Вел-ва грамоту и на ваши рѣчи дать отвѣтное письмо, и та бѣ Цар. Вел-ва грамота отдать вамъ, а вы ту Цар. Вел-ва грамоту и отвѣтное письмо пошлете Цес. Вел-ва къ послу, которой нынѣ у Полского Короля; и позволялъ бы В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, съ тою грамотою и съ отвѣтнымъ письмомъ послати вамъ отъ себя къ тому Цес. Вел-ва послу гонца наскоро. Да вамъ же бѣ посломъ объявить мѣсто, гдѣ быть посолскому съѣзду.— И мы, Цар. Вел-ва бояре и думные люди, до В. Г-ря нашего до Е. Цар. Вел-ва Цес. Вел-ва полномочную грамоту, какова вамъ дана на посредство, и ваши рѣчи допосыла.

И В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, брата своего В. Г-ря вашего, Е. Цес. Вел-ва полномочную грамоту выслушалъ любвительно, и васъ Цес. Вел-ва пословъ въ посредство принять позволилъ, и противъ Цес. Вел-ва гра-

моты указалъ послать къ В. Г-рю вашему, къ Е. Цес. Вел-ву, съ своею Цар. Вел-ва грамотою гонца своего дьяка Ефима Прокофьева нарочно; такъ жѣ и вамъ посломъ отъ себя гонца въ Польшу Цес. Вел-ва къ послу послати позволялъ же; а вѣхати Цар. Вел-ва гонцу съ вашимъ гонцомъ до Варшавы вмѣстѣ. И вамъ бы, Цес. Вел-ва посломъ, гонца отъ себя въ Польшу Цес. Вел-ва къ послу слати и велѣтъ ему вѣхати до Короля Полского Цар. Вел-ва съ гонцомъ, съ дьякомъ съ Ефимомъ Прокофьевымъ вмѣстѣ, и съ тѣмъ своимъ гонцомъ Цес. Вел-ва къ послу писать, что В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во брата своего В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва добро

. ство прии

 (Писано столбцомъ, на двѣнадцати листкахъ).

Божією милостию В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Московского, Кіевского, Владимирского, Новгородского, Царя Казанского Царя Астараханского, Царя Сибирского, Государя Псковского и Великого Князя Литовского, Смоленского, Тверского, Вольинского, Подолского, Югорского, Пермского, Вятского, Болгарского и иныхъ Государя и Великого Князя Новгорода Низовскіе земли, Черниговского, Рязанского, Полоцкого, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского, Витебского, Мстиславского и всея сѣверныя страны повелителя и Государя Иверскія земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Чер-

касскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣвча, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва бояръ и думныхъ людей, ближнего боярина и намѣстника Казанскаго князя Алексѣя Никитича Трубецкаго, боярина и намѣстника Суздальскаго князя Юрья Алексѣевича Долгорукова, околничего и оружейничего и намѣстника Ржевскаго Богдана Матвѣевича Хитрово, да думного дьяка Алмаза Иванова.—Пресвѣтлѣйшаго В. Г-ря Леополдуса, Божіею милостию избраннаго Цесаря Римскаго, всегда прибавителя государства въ Нѣмецкой земли, Венгерскаго, Ческаго, Долматскаго, Кротатскаго и Шлявонскаго и иныхъ Короля, Арццарцуха Аустрійскаго, Бургунскаго, Брабанскаго, Стеерскаго, Крайтенскаго, Краинскаго, Люцембургскаго, Вуртембергскаго, вышней и нижней Шловскаго, князя Швабскаго, Марграфа Римскаго государства, Бургавскаго, Меренскаго, вышней и нижней земля Лаузицкаго, Княжскаго Графа Ашпурскаго, Тиролскаго, Фертскаго, Кибурскаго и Гортскаго, Лантграфа Элзаскаго, Государя Виндемарскаго, Портенавскаго и Салцскаго, Е. Цес. Вел-ва посломъ Августину фонъ-Мариу да Гарацыушу Вилгелму Калюцыушу, кавалеромъ Цес. Вел-ва дворовымъ комнатнымъ и владѣнья Аустрійскаго думнымъ людямъ отвѣтъ на тѣ дѣла, о которыхъ съ нами, Цар. Вел-ва бояры и думными людьми Цес. Вел-ва вы, послы, въ отвѣтъ говорили и на писмѣ дали.

Бога въ Троицѣ славимаго милостию В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и мно-

гихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ и Дѣвчъ и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель брата
 посланника своего Яна Хриштопа Фракштена объявити о смерти отца своего и свое государство (с)ѣстить. И тотъ посланникъ, будучи при В. Г-рѣ нашемъ на посолствѣ и у бояръ въ отвѣтѣхъ, говорилъ также. И ему о томъ выговаривано жъ, и послѣ того посылаемы отъ В. Г-ря нашего къ Цес. Вел-ву посланники столникъ Яковъ Лихаревъ, да дьякъ Иванъ Песковъ, и о той В. Г-ря чести велѣно имъ говорить, будучи въ отвѣтъ, Цес. Вел-ва думнымъ людямъ, и они о той Цар. Вел-ва чести думнымъ людямъ говорили.

И Цес. Вел-ва думные люди тѣмъ посланникомъ на тѣ дѣла отвѣтъ учинили и на писмѣ дали, что отъ Цес. Вел-ва посланнику Фракштену наказано было Цар. Вел-ва честь на писмѣ и въ рѣчахъ остерегать тако жъ, какъ почитаютъ Е. Цар. Вел-ва честь иные христіянскіе короли и потентаты, и что онъ, Фракштень, учинилъ Цар. Вел-ва чести противно, и въ томъ де онъ отговаривался, что то не умысломъ и безъ вѣдомости. И Цес. де Вел-во положилъ на то, что впредь В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва честь словами и писмомъ почитать учтетъ и посломъ и посланникомъ своимъ честь воздавать вслѣтъ такую мѣрою, какъ предки Е. Цес. Вел-ва Цесари Римскіе прежнимъ В. Г-ремъ Царемъ Російскимъ честь воздавали.
 Цесарей Римскихъ присылными. . . .
 и иными писмами, и какъ предковъ Цесарей Римскихъ къ В. Г-ремъ Царемъ Російскимъ въ грамотахъ и

въ пныхъ писмахъ писано, такъ вы
впредь говорить и писать учите.

И мы, Цар. Вел-ва бояря в думные
люди, вамъ, посломъ, объявляли: какъ
въ прошломъ во 166 году присылали
къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар.
Вел-ву В. Г. вашъ, Е. Цес. Вел-во,
въ то время будучи Королемъ Вен-
герскимъ и Ческимъ

.
и вы, Цес. Вел-ва послы, намъ, Цар.
Вел-ва бояромъ и думнымъ людемъ,
говорили: буде объявится предковъ
Цесарей Римскихъ грамоты или иные
какіе писма, и въ тѣхъ грамотахъ и
въ писмахъ, какихъ ни буди, В. Г-ря
нашего, Е. Цар. Вел-ва чести передъ
выиѣшнимъ объявится какое повы-
шенье, и вы, Цес. Вел-ва послы, пред-
ковъ Цесарей Римскихъ грамотамъ и
инымъ писмамъ послѣдовать будете.

И мы, Цар. Вел-ва бояре и дум-
ные люди, вамъ, Цес. Вел-ва посломъ,
для подлиннаго свидѣтельства пред-
ковъ Руделфа Второго Цесаря Рим-
ского грамоты Лативскіе и отвѣт-
ное писмо, что даво столнику Якову
Лихареву, и иные Цесарскіе писма
показывали.

И вы, Цес. Вел-ва послы, смотря
прежняго Руделфа Цесаря Римского
Е. Цес. Вел-ва грамотъ, говорили,
что въ той предки Цес. Вел-ва
Руделфа Цесаря Римского грамотахъ
(sic) предкомъ В. Г-ря, Е. Цар.
Вел-ва дѣду, къ В. Г-рю Ц. и В. Ки.
Осдору Ивановичю всеа Русіи, къ Е.
Цар. Вел-ву и къ В. Г-рю Ц. и В.
Ки. Борису Осдоровичю всеа Русіи
передъ выиѣшнею Цес. Вел-ва гра-
мотою, что къ В. Г-рю нашему къ Е.
Цар. Вел-ву съ вами послы прислана
и передъ вашими рѣчьми, писана съ
повышеньемъ «велеможнѣйшимъ»,
а не «велеможнымъ». Такъ же и
въ отвѣтномъ писмѣ, каково даво

П. Д. С. т. IV.

столнику Якову Лихареву, написано
къ тому жъ, что Цес. Вел-во В. Г-ря
Е. Цар. Вел-ва честь остерегать и
посланникомъ своимъ и посломъ на-
кажетъ воздавать честь противъ то-
го жъ, какъ воздавали честь В.
Г-ремъ Царемъ и В. Княземъ Росій-
скимъ предки Цесари Римскіе. И съ
тѣхъ предка Руделфа Цесаря Рим-
ского Е. Цес. Вел-ва съ грамотъ да-
ны вамъ списки.

И вамъ бы, Цес. Вел-ва посломъ,
по своему договору о чести В. Г-ря
нашего, Е. Цар. Вел-ва, къ В. Г-рю,
своему къ Е. Цес. Вел-ву писать,
чтобъ впредь къ В. Г-рю нашему
къ Е. Цар. Вел-ву въ грамотахъ
своихъ писать велѣлъ противъ того,
какъ присылалъ къ предкомъ В.
Г-ремъ нашимъ Царемъ и Великимъ
Княземъ Російскимъ, предки жъ Це-
сари Римскіе «велеможнѣйшимъ», а
не «велеможнымъ», чтобъ въ томъ
межъ В. Г-ремъ нашимъ, Е. Цар.
Вел-вомъ и В. Г-ремъ вашимъ, Е.
Цес. Вел-вомъ братская дружба и
любовь множилась и прибавлялась.

Таково отвѣтное писмо послано къ
посломъ съ приставомъ ихъ съ Ива-
номъ Желябужскимъ Юня въ 2 день;
году и мѣсяца и числа и рукъ бояр-
скихъ и дьячыхъ у того отвѣтного
писма вѣтъ. Оба тѣ отвѣтные писма
писаны на Александрѣйской малой
бумагѣ, все чернилы. Писано въ те-
тратъ. Съ Иваномъ же послано 3
списка съ прежнихъ Цесарскихъ
Руделфовыхъ грамотъ. Писаны по-
латыни.

(Писано столбцомъ на десяти
листочкахъ).

169-го Юня въ 9 день указалъ В.
Г. Ц. и В. Ки. Алексѣй Михайло-
вичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя

Росіи Самодержецъ, ѣхать столнику князю Алексѣю Ивановичю Буйпову-Ростовскому Леополдуса Цесаря Римского къ посломъ къ Августину фонъ-Маерну да къ Горацыушу Вилгелму Калюцыушу съ своимъ В. Г-ря жалованьемъ, для своей Государской и всемірной радости, рожденія сына своего Государева, благовѣрнаго Г-ря Царевича и В. Кн. Θεодора Алексѣевича, съ столомъ, съ ѣствою и съ пивьемъ.

А пришелъ къ посломъ въ хоромы, молить рѣчь: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣличъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, по любительству къ брату своему В. Г-рю вашему Леополдусу Цесарю Римскому, васъ, пословъ его, жауя, прислалъ къ вамъ свое Государево жалованье, для рожденія сына своего Государева, благовѣрнаго Государя Царевича и В. Кн. Θεодора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, отъ своего Цар. Вел-ва стола, ѣству и пивью». Да въ чашахъ прибавлена рѣчь послѣ чашы Государя Царевича и В. Кн. Алексѣя Алексѣевича: «чаша В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва поворожденного сына, благовѣрнаго Царевича и В. Кн. Θεодора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи! дай Господи онъ Государь Царевичъ здравъ былъ на многіе лѣта». А иные статьи какъ пасаны противъ прежнего наказу, онъ ѣздилъ къ Цесарскимъ посломъ на прѣздѣ съ столомъ.— За приписью дьяка Дмитрея Шубява.

Того жъ дня посланъ изъ Царевичева Дмитреева города полковникъ Василій Волжинской съ связкою Нѣмецкихъ писемъ. А приславы тѣ письма къ Цесарскимъ посломъ изъ Курлявскіе земли. А подпись на связкѣ такова: Подпись Нѣмецкимъ писмомъ, написана на присланныхъ писмахъ, каковы присланы къ Цесарскимъ посломъ въ нынѣшнемъ во 169 году Юня въ 9 день: «Яснымъ высокоблагороднымъ господу господамъ, волюму господину Августину фонъ-Маерну, да господину Горацыушу Вилгелму Калюцыушу, кавалеромъ его Римского Цес. Вел-ва дворовымъ комнатнымъ и Аустрійскаго владѣвья думнымъ людямъ, выиѣ къ Москвѣ посланнымъ высокопочтеннымъ посломъ». А почеркъ той подписи канцелярски писма князя Курлявского.

И тогожъ числа по указу В. Г-ря тѣ письма отосланы къ Цесарскимъ посломъ съ приставомъ ихъ съ Иваномъ Желябужскимъ на роспечатаны. И велѣно ему у нихъ спросить, отъ кого тѣ листы къ нимъ писаны и о вѣстахъ, какихъ въ тѣхъ листахъ, что послано ль.

А что съ Иваномъ послы поговорили, и тому онъ подалъ записку. А въ запискѣ пишетъ:

«169 Юня въ 10 день, говорили Цесарскіе послы съ приставомъ съ Иваномъ Желябужскимъ, что пишутъ де къ нимъ посломъ изъ Вѣны пріятелю ихъ; а присланы де тѣ листы во Гданескъ болшаго посла къ брату, а изъ Гданска де братъ его тѣ листы прислалъ въ Курлявскую землю. Да къ нимъ же де присланы куранты вѣстовые; а печатаны де тѣ куранты во Гданскѣ въ Ап-

рѣлѣ мѣсяцѣ. И въ курантахъ депишетъ, что пріявтъ Московскаго Государя гонецъ въ Варшаву, и дѣла у него выслушала и велѣли ему быть до соймы; а соймы кончае быть было въ Варшавѣ Мая въ 2 числѣ, только за моровымъ повѣтріемъ не розойдется. А про моровое повѣтріе пишеть, въ Варшавѣ и около Варшавы, а иныхъ городовъ не имянуютъ, гдѣ бѣ было повѣтріе. Послы жѣ говорили: пишуть де къ нимъ пріятели ихъ, что въ Ракоцыной землѣ отъ Турскаго посаженъ былъ владѣтель, и того владѣтеля взогналъ Ракоцынъ генералъ, и учинился владѣтелемъ оный. И Турской де къ нему писалъ, чтобъ оный былъ ему вѣренъ на вѣки и давалъ бы ему съ Венгерской земли на годъ по пяти сотъ тысячъ червонныхъ. И тотъ де владѣтель писалъ къ Цесарю, чтобъ ему подалъ помочи и оный бы противъ Турскаго стоялъ съ ними за одно. И Цесарь де къ тому краю послалъ войски многія; а велѣлъ я Ракоцѣ помогать, или о своихъ мѣстахъ велѣлъ оберегать, того не пишуть. А Ракоцынъ де сыпъ нынѣ у Цесаря въ землѣ, отъ Турскаго ушелъ. Да къ нимъ же депишуть, что у Турка съ Вивицей бой великіе нынѣ есть и поблизку къ ихъ Цесарскому рубежу и въ Цесарской де землѣ къ Турскому и къ Вонидейскому рубежамъ не во многихъ мѣстѣхъ учинилась междуособная брань межъ державцовъ Цесарскихъ; и то де междуособие смпривъ Цесарь. А чають они, что то смута учинилась отъ Турскихъ. А по то де число, какъ къ нимъ писаны листы. въ Цесарской землѣ отъ Турскихъ людей войны не было; а до перемирного де времени у Цесаря съ Туркомъ десять лѣтъ, а потому де они признаваются, что отъ Турскаго

войны чають на ихъ мѣсто, что Цесарь въ ту сторону войски свои отпустилъ. Да къ нимъ же пишуть, что къ Цесарю пошла посла Свѣйскіе. А о какомъ дѣлѣ, того не означено.—Да послы жѣ говорили: чають де у Свѣйскихъ пословъ съ Московскими послы миру послѣ Полской соймы; а какъ де В. Г-ря послы съ Свѣйскими послы о миру договоръ учинятъ, и имъ де будетъ лутче мирить В. Г-ря съ Королемъ Полскимъ. А какъ де В. Г-ря съ Полскимъ Королемъ помиримъ, и тогда де всѣми государствы окрестными, не откладывая вдаль, пойдемъ на бусурмана, а Поляки де отъ Татаръ отступятъ. И нынѣ де Цесарь на Полскаго Короля за то сердить, что оный съ Татары держитъ совѣтъ. А какъ де будемъ на сѣздѣхъ, и они въ городѣхъ и въ земляхъ учнутъ В. Г-ря съ Королемъ Полскимъ мирить, какъ бы имъ на обѣ стороны учинить равню, ни на одну бѣ сторону не помагитъ. А о Черкасѣхъ де надобно крѣпка обмыслить, чтобъ ихъ къ бусурманомъ не отпустить, а неволею де Черкасъ Королю взять нельзя: то они вѣдають, что Черкасы люди волные, отъ неволи Полскіе свободены. А пынѣшнимъ де времянамъ чають милости Божіи, что В. Г-ря съ Полскимъ Королемъ помирить».

(Писано столбцемъ, на семи листкахъ; на оборотъ 4-го полъта: В. Г-рю чтево и бояромъ. Указалъ В. Г. послать свои Государевы грамоты въ Смоленскъ и въ Полоцкъ о моровомъ повѣтріи, что нынѣ въ Литвѣ, въ Варшавѣ и въ Варшавскомъ повѣтѣ учинилось на людей моровое повѣтріе; и буде отъ Полскаго Короля отпущены будутъ посланникъ Замятня Левонтьевъ, да дьякъ, да

гонецъ польячей Ларіонъ Ивановичъ, и прїѣдутъ къ Смоленску или къ Полоцку, и ихъ роспрашивать, гдѣ оны у Короля были, и въ томъ городѣ и въ повѣтѣ не было ли въ то время моровое повѣтріе, и дорогою бѣдучи гдѣ въ моровыхъ мѣстѣхъ не бывае ли?)

Лѣта 7169 Юня въ 25 день, по Государеву Цареву и В. Кн. Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу околицному Федору Михайловичю Ртищеву, да дьякомъ Прокофью Коптеву да Андрею Селпну. Били челомъ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Цесаревы послы: его де Великого Государя жалованья даютъ имъ муки пшеничныя бѣлыя по четвертку на двѣ педѣли; и той де муки на двѣ педѣли имъ не ставится; и чтобъ В. Г. пожаловалъ, велѣлъ той муки имъ прибавить; да имъ же бы давать лимоны. И В. Г. (полнос) пожаловалъ, велѣлъ свое В. Г. жалованье Цесаревымъ посломъ давать, покаместа оны на Москвѣ побудутъ: муки пшеничныя бѣлыя по четвертку на педѣлю. Да имъ же дать въ запросъ десять лимоновъ.—Съ оборотомъ. За приписью дьяка Дмитрея Шубина. Послана съ сыномъ боярскимъ, съ Прокофьемъ Пакусовымъ.

(Писано на одномъ листкѣ).

Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу быють челомъ холопи твои, Белянинъ Сенка Ивановъ сынъ Бескувниковъ, да

Вязьмитинъ Матюшка Филиповъ сынъ Бабушкинъ съ товарищи пять человекъ. Присланы мы, холопи твои, изъ Розряду въ Посолской приказъ, а изъ Посолскаго приказу отосланы на посолской дворъ къ Цесарскому послу, и на посолскомъ дворѣ ходимъ другую ведѣлю; посылки безпрестанно, а твоего государева корму намъ не указано. Милосердый Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй насъ, холопей своихъ, вели Государь намъ указать свое Государево жалованье, кормъ, чтобъ намъ бѣдышымъ голодною смертию не умереть. Царь Государь, смилуйся!

(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ, на оборотъ котораго помѣта: 169 Мая въ 27 день, выписать).

И въ Посолскомъ приказѣ выписано: Въ нынѣшнемъ во 169 году, Мая въ 15 день, по Государеву Цареву и В. Кн. Алексѣю Михайловичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу велѣно быть на посолскомъ дворѣ у Цесарскихъ пословъ дѣтемъ болгарскимъ для всякія розсылки: Семену Безкувникову съ товарищи 5 человекомъ. И В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, дѣти болгарскіе Семенъ Безкувниковъ съ товарищи пять человекъ быють челомъ, чтобъ В. Г. ихъ пожаловалъ, для ихъ бѣдности, своимъ Государевымъ жалованьемъ, поданнымъ кормомъ противъ ихъ братья, какъ ему В. Г-рю Богъ извѣститъ.)

И выписано имъ наприимѣръ:

Въ прошломъ во 153 году Мая

въ 19 день въ записной книгѣ написано: послана память изъ Посолского приказа въ Большой приходъ, велѣно давать Государева жалованья дѣтемъ боярскимъ, которые были для розсылки у Датскихъ пословъ, Микитѣ Каргашину съ товарищи четьремъ человекѣмъ, поденного корму до посолского съ Москвы отпуску по 6 денегъ человекѣ на день. (*Выписку другою рукою написано:*) Послать память, давать противъ того жъ.

(*Выписка подлинная писана на одномъ листкѣ*).

Лѣта 7169 Юня въ 27 день, по Г. Цареву и В. Кн. Алексѣю Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу окопичему Родиону Матвѣевичю Стрѣшневу да дьякомъ Александру Дурову да Тому Истомину. Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ дѣтей боярскихъ, которые стоятъ у Цесарскихъ пословъ для всякіе розсылки, Матвѣя Бабушкина да Прокофья Паюсова, велѣлъ имъ давати своего Государева жалованья, для нынѣшнія хлѣбныя дорогіе цѣны, поденного корму, покамѣста они у Цесарскихъ пословъ побудутъ, Мая съ 16 числа по 2 алтына человекѣ на день. И по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу окопичему Родиону Матвѣевичю Стрѣшневу и дьякомъ Александру и Тому учинити о томъ по Государеву указу.

(*Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ*).

Царю Г. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу бьютъ челомъ холопы твои, Взяптивъ Матюшка Бабушкинъ, да Костромитянъ Пронка Паюсовъ. По твоему В. Г-ря указу стоимъ мы, холопы твои, на посолскомъ дворѣ у Цесарскихъ пословъ другой мѣсяць, а кормъ намъ, холопомъ твоимъ, указанъ противъ прежнего небольшой, всего на день по алтыну, и намъ, холопомъ твоимъ, тѣмъ твоимъ В. Г-ря денежнымъ жалованьемъ кормовыми деггами сытѣмъ быть нечѣмъ; а вынѣ, Государь, хлѣбъ и всякой харчъ дорогъ. Милосердый Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, Государь, намъ дать своего В. Г-ря денежного жалованья, кормовыхъ денегъ для хлѣба и всякого харчу дорогого и прибавитъ, чѣмъ тебѣ, В. Г-рю, объ насъ Богъ повѣститъ, чтобъ намъ, холопомъ твоимъ, будучи у твоего Государева дѣла, впредь голодною смертію не умереть. Царь Государь, смилуйся пожалуй!

(*Подлинное прошеніе писано на одномъ листкѣ, на оборотъ котораго помята: 169-го Юня въ 27 день, Государь пожаловалъ, для нынѣшніе хлѣбныя дорогіе цѣны, велѣлъ имъ поденной кормъ давать, покамѣста они побудутъ у Цесарскихъ пословъ, по два алтыны на день двѣмъ человекѣмъ*).

169-го, Юля въ 20 день, сказывалъ въ Посолскомъ приказѣ дьякомъ, думному Алмазу Иванову, Цесаревыхъ пословъ приставъ Иванъ Желябужской, что по указу В. Г-ря

велѣно къ Цесаревымъ посломъ пускать генерала Николая Бовмана. А Великого де Государя указъ о томъ сказывалъ ему, Ивану, столбнякъ князь Юрій Ивановичъ Ромодановской

(Писано на одномъ листкѣ).

Бьетъ челомъ В. Г-рю Цесарской посолъ Августинъ фонъ - Маерпъ, чтобъ В. Г. его пожаловалъ, велѣлъ ему продать изъ своей Государевой казны 15 сороковъ горностаевъ. А говорилъ посолъ приставу Ивану Желябужскому, чтобъ то его челобитье извѣстятъ В. Г-рю.

Бьетъ челомъ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу Цесарской посолъ Августинъ фонъ-Маерпъ, чтобъ В. Г. пожаловалъ, велѣлъ ему продать изъ своей В. Г-ря казны 15 сороковъ горностаевъ.

Въ концѣ приписано другою рукою: послать память въ Сибирской приказъ. А про то его челобитье сказывалъ въ Посолскомъ приказѣ приставъ ихъ Иванъ Желябужской.

(Каждое изъ прошеній писано на одномъ листкѣ).

169-го, Юля въ 9 день, прислалъ думной дворянинъ Афанасей Лаврентьевичъ Нащокинъ изъ Дявоборка связку Нѣмецкихъ писемъ; а присланы тѣ письма къ Цесаревымъ посломъ изъ Курлявскіе земли; а подписъ на тѣхъ писмахъ по Нѣмцки. И того жъ числа, по указу В. Г-ря, тѣ письма отосланы къ Цесаревымъ посломъ съ приставомъ ихъ съ Иваномъ Желябужскимъ, да съ

дьякомъ съ Григорьемъ Богдановымъ, не распечатавъ. И велѣно имъ у нихъ спросить: отъ кого тѣ листы къ нимъ писаны, и о вѣстяхъ въ тѣхъ листѣхъ что писано ль?

И того жъ числа Иванъ сказалъ, что они присылные письма Цесаревымъ посломъ отдали, и послы сказали, что письма присланы къ нимъ отъ сродичей ихъ, а вѣстей никакихъ къ нимъ не писано.

(Писано на одномъ листкѣ).

Переводъ съ Цесарского письма, что подали приставы Иванъ Желябужской да дьякъ Григорій Карповъ, чего послы просятъ въ запросъ.

Что я сначала, прѣхавъ къ Москвѣ, до сего времени на доброй уккусъ, на салатъ, на масло дереванное, на гороховую муку, на ячмые крупы, на вошаные свѣчи, на горшки до поварни въ 9-ти недѣляхъ выдалъ всего 12 рублевъ. А вынѣ, понеже дни стали поменше, надобно будетъ по вся дни 8 свѣчъ вошаныхъ, 12 салныхъ. Тако жъ просятъ, чтобъ склянницу самого лутчаго пропускного вина прислати.—Писано Юля въ 27 день по новому календарю 1661 году. Леовардъ Фридрихъ Маргефоръ поваръ. А изъ Болшого приходу указаво посломъ давать на мелкое: на лукъ, на чеснокъ, на капусту, на огурцы, на свѣчи восковые и салмые, по 5 алтынъ по 4 денги на день.

(Ниже помѣта другою рукою:) Давать по 10 алтынъ.

Юля въ 19 день противъ сей помѣты въ Болшой приходъ память послана за приписью дьяка Дмитрея Шубяна.

(Писано на одномъ листкѣ).

Августа въ 14 день въ Земскій приказъ. Били челомъ В. Г-рю Ц. и В. Кя. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу Цесарскіе послы, Августина фонъ-Маерна, да Горациушъ Калюцыушъ: Юля де въ 27 день сбѣжалъ у нихъ съ посолского двора Земского двора ярыжной и покрадчи, снесъ съ собою, у повара ихъ ножны, серебромъ окованы, да два ножа съ мусатомъ на чепи серебряной, цѣна всему двадцать ефимковъ. И В. Г. указалъ того ярыжку на Земскомъ дворѣ сыскать и ножи и ножны у него взять и отослать къ посломъ, а за воровство ему учинить наказанье и по Государеву указу (sic).—Отнесъ подьячей Ивашъ Ключаревъ.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ).

Бьютъ челомъ В. Г-рю Цесарскіе послы, чтобъ В. Г. пожаловалъ, велѣлъ имъ своего Государева жалованья поденного корму Августа ко 18-му числу прибавить: 5 куровъ, зайцовъ, ососовъ, да имъ же дать икры 5 гривенокъ, да пива: ведро ренского, 5 ведръ пива, 10 лимонновъ, 2 чети муки пшевичной. А про то посолское челобитье сказывалъ въ Посолскомъ приказѣ приставъ ихъ Иванъ Желябужской.

Августа въ 17 день во Дворецъ: пожаловалъ В. Г. (полное) Цесарскихъ пословъ Августина фонъ-Маерна съ товарищемъ, велѣлъ имъ дагъ своего В. Г-ря жалованья, въ запросъ, пять гривенокъ икры паюсной, ведро ренского, пять ведръ пива доброго, десять лимонновъ, два четверика муки пшевичной. Изъ Большого Приходу 5 куровъ, 3 ососа.

(Писано на одномъ листкѣ).

169-го Августа въ 24 день.—Бъ Большой Приходъ. Указалъ В. Г. (полное) по челобитью Цесарскихъ пословъ на князь Лвовскомъ дворѣ Шлякова, гдѣ они послы стоятъ, въ полатахъ печи и на полатахъ кровля и иное, гдѣ что попорталось, подѣлывать. Съ оборотомъ.

Въ Сибирской приказъ. Пожаловалъ В. Г. (полное) Цесарскихъ пословъ, Августина фонъ-Маерна, велѣлъ ему по челобитью его, продать изъ своей В. Г-ря казны изъ Сибирского приказу пятнадцать сороковъ горностаевъ. Съ оборотомъ. Объя за припасью дьяка Дмитрея Шубина.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ).

169-го, Августа въ 27 день, Цесарскіе послы говорили съ пристапомъ съ Иваномъ Желябужскимъ въ разговорѣхъ: есть ли де изъ Польши къ В. Г-рю какіе вѣсти, и по пришла ли къ Полскому войску, къ Червецкому, Татарское войско, и полоненниками де Польскими В. Г. па своихъ людей розмѣну чинятъ ли? И Иванъ Желябужской посломъ говорилъ: подлинной де вѣсти изъ Польши никакой нѣтъ и про Татаръ не слышетъ, а половениковъ де Поляки отъ себя на розмѣну не даютъ, а хотятъ Государевыхъ людей отъ себя отдавать на окупъ на денги, и Государевымъ людямъ чинятъ великое утѣсненіе и морятъ ихъ голодомъ. И послы говорили: слышело де они, послы, будучи въ Курлянской землѣ, что Поляки Государевыхъ людей на розмѣну давать хотятъ, человекъ противъ человека, кого кого стоятъ; а за гетмана де Гансевского даютъ Поляки великого дву

воеводу; а какъ бы де на прямой договоръ, дали бѣ за него и третьего человека, полковника или воеводу; и имъ де посломъ сказывало, что В. Г. разбѣиваться не изволятъ; а только бѣ де В. Г. изволятъ полонявиками разбѣиваться, и они бѣ де послы отписали отъ себя въ Польшу, чтобъ полоняшками разбѣиву учинить, и по ихъ бы де писму не стала Польша за Государевыхъ людсѣи просити денегъ, а стали бѣ разбѣиву чинить на своихъ людсѣи.

Да послы жѣ говорили: по указу В. Г-ря показаны имъ куранты, а въ курантахъ де написано, будто Цесарскому резиденту у Польского Короля отъ дѣла отказано, и на Королевской дворъ не пускаютъ, а по какимъ де то причинамъ учинилось, того не написано; и будетъ про то дѣло В. Г-рю есть подлинная вѣсть, отъ чего то дѣло учинилось, чтобъ В. Г. ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ про то объявить. А будетъ изъ Польша подлинной вѣсти про то и про иные дѣла нѣтъ, чтобъ В. Г. изволятъ имъ посломъ отписать къ Курляцкому Князю, а Курляцкой бы Князь къ нимъ про все отписалъ, что у Короля на соймѣ дѣлалось; а Курляцкому де Князю про то про все вѣдомо подлинно, потому что послы его на соймѣ у Короля были; а тѣ бѣ де ихъ писма изволятъ В. Г. довести своему гонцу Курляцкого Князя до Капитана до Толбы.

(Писано столбцемъ на трехъ листкахъ, изъ которыхъ на первомъ помѣта на оборотъ: В. Г-рю чтепо).

7170—1662.

170, Сентября въ 11 день указалъ

В. Г. Ц. и В. Кя. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, быти у Цесарскихъ пословъ у Августина Фонъ-Маерпа да у Горацыуша Вилгелма Калоцыуша при думномъ діакѣ при Алмазѣ Ивановѣ посланникомъ столнику Замятнѣ Левовтѣеву да дьяку Ивану Михайлону, и объявити ихъ къ Польскому Королю посылку и пріѣздъ ихъ къ Москвѣ.

И того жѣ дня посланники при думномъ діакѣ Алмазѣ Ивановѣ у Цесаревыхъ пословъ были.

И думной діакъ Цесарскимъ посломъ говорилъ: по указу В. Г-ря посылаемы къ Польскому Яну Казимеру Королю его Государевы посланники, столникъ Заматня Левовтѣевъ, да діакъ Иванъ Михайловъ. А велѣно имъ, будучи у Короля на посолствѣ и у пановъ радъ въ отвѣтъ, говорить межъ В. Г-ремъ Е. Цар. Вел-вомъ и межъ Яномъ Казимеромъ Королемъ Польскимъ и ихъ обоими великими государствы о перемирьѣ и о унятіи Христіанского кроворозлитія и о задержаньѣ войскъ.

И они, Цар. Вел-ва посланники, были у Польского Яна Казимера Короля въ Варшавѣ во время сойму, а соймъ былъ передъ прежнимъ съ продолженіемъ 11 недѣль. И о чемъ они, Цар. Вел-ва посланники, будучи у Короля на посолствѣ и у пановъ радъ въ отвѣтъ, по указу Цар. Вел-ва объявляли и какой отвѣтъ на тѣ дѣла имъ учиненъ,—и В. Г-рю они, посланники, о томъ доносили; а межъ тѣми дѣлами, съ которыми они посланники, пріѣхали, есть вѣдомости о тѣхъ дѣлахъ, о которыхъ имъ, Цес. Вел-ва посломъ, вѣдать надобно. И В. Г. Е. Цар. Вел-во о тѣхъ вѣдомостяхъ, которые имъ належатъ, имъ посломъ велѣлъ объявить.

И Цесарскіе послы, выслушавъ В. Г-ря указъ, что имъ о дѣлѣхъ, которые имъ належатъ, объявить велѣно, на милости В. Г-ря били челомъ и говорили, чтобъ имъ тѣ дѣла объявить.

И посломъ говорено: доносили В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву посланники, столпикъ Замятня Левоптьевъ и дьякъ: какъ де они были у Королевского Вел-ва въ Варшавѣ во время сейму, и въ то жъ де время былъ въ Варшавѣ Цес. Вел-ва посолъ Изоля и присылалъ до нихъ, чтобъ ему съ ними видѣться. И ему де послу съ ними посланники видѣться не позволено. Да у него жъ де ко двору его во время сейму приставлена была вартасъ прибавкою, и съ двора спускать его не велѣно, а товарищя его розведенны были отъ него по разнымъ дворомъ. А слухъ де былъ, что съ двора съѣзжать не велѣно было ему для того, что просили Поляки того, чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ имъ отдать ихъ Полскую коруну, которая увезена изъ Кракова къ Цес. Вел-ву во время Свѣйской войны. А была де та коруна для соблюденія у Арцыбискупа Гнѣздинского, и отъ того де Арцыбискупа та коруна была у папы, а отъ папы объявилась у Цес. Вел-ва,—и имъ, посломъ, про то вѣдомо ли: коруна Полская у Цес. Вел-ва есть ли, и откуда она досталась?

И Цесарскіе послы говорили, что у Цес. де Вел-ва коруны Полской нѣтъ и быть сїи не мочно; потому что Цес. Вел-ва ратные люди взяли Краковъ у Шведовъ. А то де имъ посломъ вѣдомо было, что ту коруну изъ Кракова увезли передъ Свѣйскимъ взятъемъ Арцыбискупъ Гнѣздинскій да братъ его воевода Познанскій; а гдѣ они ту коруну дѣли, того они не вѣдаютъ; а пыщъ де они оба

умерли, и въ томъ де Полякомъ отъ Цес. Вел-ва никакой причины нѣтъ, и посла Изоля на дворѣ держать было не для чего.

И посломъ говорено: сказываютъ они, что отъ Цес. Вел-ва Полскому Королю причины никакой нѣтъ: а вынѣ Король Полской дѣласть Цес. Вел-ву кабы къ недружбѣ и задаетъ причину; потому что по указу Цар. Вел-ва посланъ къ Цес. Вел-ву въ гондѣхъ черезъ Полскую землю дьякъ Ефимъ Прокофьевъ, а съ нимъ отпущенъ Цес. Вел-ва къ послу Изоля отъ нихъ пословъ трубачъ, и про того дьяка и про ихъ трубача Царского жъ Вел-ва посланники, столпикъ Замятня да гонецъ подьячей Ларіонъ Ивановъ сказываютъ: какъ де они, посланники и гонецъ, отъ Короля отпущены изъ Варшавы, изъ Прагъ встрѣтили того Цар. Вел-ва дьяка и ихъ трубача везуть за вартую, и они хотѣли съ ними видѣться, и имъ видѣться съ ними не дали. И дьякъ де Ефимъ Прокофьевъ молвилъ закрытыми словами на мямоздѣ подьячему Ларіону, что у нихъ писма всѣ взяты. И буде Цар. Вел-ва надъ дьякомъ и надъ ихъ трубачемъ учинено такъ и писма у нихъ взяты, и то знатно, что чинится по причинѣ. А какъ они, послы, къ Цар. Вел-ву пріѣхали, и, будучи Цар. Вел-ва у бояръ и у думныхъ людей въ отвѣтѣхъ, объявляя, что къ В. Г-рю Цес. Вел-во прислалъ ихъ пословъ, для посредства по своему желанью, а не по присылкѣ Полского Короля; а Полскому Королю отъ Цес. Вел-ва для того жъ посланъ нарочно посолъ Изоля; и чаютъ они, что по присылкѣ Цес. Вел-ва и Король Полской къ миру склоненъ будетъ. И Цар. Вел-во, по желанію брата своего В. Г-ря ихъ, Е. Цес. Вел-ва, ихъ пословъ въ

посредство приняти изволялъ и по тому безопаству В. Г. в гонца своего Государева дьяка Ефима Прокофьева къ Цес. Вел-ву съ тѣмъ, что его Цес. Вел-ва доброхотной совѣтъ и посредство привялъ въ любовь, указалъ послать черезъ Полскую землю; а они послы для проѣзду придали тому гонцу своего трубача и къ товарищу своему къ Изолѣ писали и говорили, что задержавья не будетъ. А по вынѣшнему Королю Полского начиванію знатно, что присылка Цес. Вел-ва поставлена на во что, и послу ихъ Изолѣ въ дѣлѣхъ отказано, и чають, что въ томъ Цар. Вел-ва гонца и ихъ трубача задержавья и въ отъемѣ писемъ и Цес. Вел-ву учинено безчестье. И они бѣ, послы, объявили: по какой причинѣ Полской Король Цар. Вел-ва у дьяка в у ихъ трубача писмо отняти велѣлъ, и нѣтъ ли у Цес. Вел-ва съ Полскимъ Королемъ какіе ссоры?

И послы говорили: какими де то мѣрами Полской Король учинити велѣлъ, того де они домыслиться не могутъ, потому что у Цес. Вел-ва никакіе причины съ Полскимъ Королемъ нѣтъ, да никакъ де они того не чають. А какъ де они отъ Цес. Вел-ва отпущены, и въ то время съ Полскимъ Королемъ причины никакой не было. А что де про посла ихъ про Изолау сказываютъ, что его съ двора спускать не велѣно и былъ за вартою, и то де они чають, что хотя надъ нимъ такъ и учинено было, и то нѣчто по той причинѣ: какъ де ихъ Цес. Вел-во къ Цар. Вел-ву изъ Вѣны отпустить велѣлъ, и въ то де время говорила имъ прежнего Фердинандуса Цесаря Цесарева, а вынѣшнего ихъ Цесаря мацха, чтобъ они къ Цар. Вел-ву не ѣздили, для того что писала къ ней

Полская Королева, что у Цар. Вел-ва съ Полскимъ Королемъ учиненъ миръ, да и резидентъ де Полской, которой живеть у нихъ въ Цесарской землѣ, говорилъ имъ тожъ; и они де резиденту сказали, что имъ Государя своего повелѣнія послушаться не мочно: куды ѣхать не вѣно, туды они и ѣдутъ; и онъ, резидентъ, имъ говорилъ: хотя они къ Москвѣ и поѣдутъ, и они бѣ чрезъ Полскую границу не ѣздили.

И она де послы думныхъ своихъ людей по тѣмъ рѣчамъ спрашивали: посылаетъ де Цес. Вел-во ихъ пословъ къ Цар. Вел-ву о посредствѣ съ Полскимъ Королемъ, а резидентъ де Полского Короля говоритъ имъ, что имъ ѣхать не для чего; а буде и поѣдутъ, и они бѣ чрезъ Полскую границу не ѣздили, и по тому знатно, что Полскому Королю то дѣло не надобно, и думные де люди ѣхати имъ велѣли, а Полскому Королю то дѣло надобно жъ и посредство Цес. Вел-ва будетъ ему любо; да и посолъ ихъ Изола, обнадеживая ихъ думныхъ людей, о томъ писалъ. И буде пынѣ на соймѣ Цес. Вел-ва послу Изолѣ въ посредствѣ учили отказывать, и дѣла, которыми напередъ его обнадежили, учили перемѣнять инако, и они чають, что Изола, какъ учалъ имъ выговаривать ихъ непостоянство, и они ему за то и съ двора съѣзжати не велѣли. А другое и то они мыслятъ быть причиною жъ, буде на соймѣ жъ учили говорятъ о обирая на Корону Полскую Французского князя Дикондеса, которого всякими мѣрами Король, а и навпаче жъ Королева на королевствѣ видѣти хотятъ, а Цес. де Вел-во того отнюдъ видѣти не радъ и слышать того не хочеть, чтобъ изъ Французского дому на

королевствѣ Полскомъ никто не былъ, потому что какъ Цар. Вел-ву, такъ и Цес. Вел-ву николи отъ нихъ въ покоѣ не быть, и для того Цес. Вел-во и послу своему Изолѣ приказалъ, чтобъ того постерегалъ и до того не допускалъ и казну свою съ нимъ послалъ, чтобъ сенаторей подкупить, чтобъ того Ди-Кондаса князя на королевство Полское не избирала; буде по Цес. Вел-ва указу Изола о томъ на соймѣ мѣшалъ и былъ противецъ, и можетъ быть, что и для того Цес. Вел-ва посла Изолу велѣлъ держать за крѣпкимъ карауломъ. А о томъ де Ди-Кондасъ князь Французапе промышляютъ для того, чтобъ его изъ государства своего избыть, потому что онъ человекъ богатой и воинской и Коруиѣ Французской всегда отъ него живеть утѣсненье большое и войны всчапаеть.

И пословъ спрашиваво: тотъ Ди-Кондасъ князь Королевъ Полской не кровной ли?

И послы говорили: Королева де Полская поколѣнья князей Малтвскихъ, а Ди-Кондасу кнзю присвоеніа никакого нѣтъ, а промышляетъ она объ немъ на королевство Полское для того, что у него есть сынъ, и она хочетъ за сына его выдать племянницу свою. Да послы жъ говорили: дивятся де они тому, что Король Полской Цар. Вел-ва надъ дьякомъ надъ Ефимомъ и надъ ихъ трубачемъ такъ учинить велѣлъ и ихъ задержать и писма отнять безо всякіе причины. Нѣчто де Поляки учинять то заводомъ, зашлютъ чаты и велятъ тѣ писма для вѣдома у нихъ взять, а послѣ скажутъ, что они того не вѣдали, и велятъ про то сыскивать и писма отдадутъ.

И посломъ говорено: то вѣдомо

подлинно, что писма у гонцовъ отняты впрямъ, а не чатою. А какъ у нихъ писма отнял и они задержавы, и Король посылалъ по сенаторей, которые съ сейму розѣхались по маестностямъ, чтобъ они назадъ возвратились, и Цар. Вел-во велми тому удивляется, что у Полского Короля чинится надъ гонцы мимо правъ всѣхъ народовъ христіанскихъ.

И послы говорили: буде Король по сенаторей посылалъ и велѣлъ имъ къ себѣ быть, и то де можетъ быть, что писма у гонцовъ взяты подлинно, потому что писемъ одному Королю распечатать в честь не мочво; а сенатори де не всѣ на Королевскую сторону, нвые есть и Цес. Вел-ву радѣютъ, и въ томъ дѣлѣ Королю учнутъ выговаривать, что то учинено не гораздо. И слыша де имъ про то впрядь къ Цес. Вел-ву писать и гонцовъ посылать не вѣдомо какъ. А какъ де они по Цес. Вел-ва указу приславы къ Цар. Вел-ву для посредства, и въ то де время мѣніе на нихъ было и чаяли того, что они учнутъ больша радѣть Полякомъ; и вышѣ де ужъ ихъ дѣло объявилось подлинно, и изъ того разумѣть мочно, что мочно ль имъ Полякомъ радѣть.

И посломъ говорено: есть ли бѣ у Цар. Вел-ва Цес. Вел-ва посредство было подъ сомнѣніемъ и отъ нихъ, посломъ, имѣли какое опасенье, и Цар. бѣ Вел-во велѣлъ то дѣлать съ продолженіемъ, и они бѣ, послы, приняты были не вскорѣ,—и то имъ знатно самымъ, что Цар. Вел-во брата своего Цес. Вел-ва посредство принялъ въ любовь безо всякого сомнѣнія. Да и они, послы, на рубежѣ приняты вскорѣ; а отъ которыхъ посредниковъ имѣютъ опасенье, а имено Французского Короля, и то они вѣдаютъ же, что и

по се время послы не иривяты. И говорено посломъ, чтобъ отставя пространные розговоры объявили они, какой способъ учинить, чтобъ Цар. Вел-ва гонца высвободить.

И послы говорили: способъ де тому чинить такой, что учнутъ они о томъ писать къ Цес. Вел-ву. А чтобъ тѣ ихъ писма послать Курлянского Князя къ старостѣ Зелборскому, а онъ тѣ ихъ писма отошлетъ къ Князю, а Князь пошлетъ во Гданскъ, а во Гданскѣ ихъ Цесарскихъ людей много, и тѣ ихъ писма къ Цес. Вел-ву пошлютъ вскорѣ, а Полякомъ про то вѣдать будетъ не по чему; а гонца имъ нарочно послать опасно, сдѣлаютъ надъ нимъ тако жъ, какъ и надъ вынѣшнимъ гонцомъ учинено. Да послы жъ говорили: о своемъ де дѣлѣ, для чего они присланы, что писать, что быти ли ихъ посредству или не надобно, такъ жъ и о томъ, что чають ли у Цар. Вел-ва съ Королемъ Полскимъ миру, или будетъ война?

И посломъ говорено: о своемъ бы дѣлѣ къ Цес. Вел-ву писали они такъ, что по Цар. Вел-ва указу въ посредство они иривяты и дѣло то надобное. А чего у Цар. Вел-ва впредь съ Полскимъ Королемъ чають, и о томъ доведутъ до Цар. Вел-ва, и какое Цар. Вел-ва на то будетъ изволение, и о томъ имъ, посломъ, объявлено будетъ черезъ пристава ихъ; а писма де имъ свомочно послать и моремъ черезъ Ригу на Любекъ. А что они опасаются послать своего гонца, в то дѣло мочно учинить и внако, что послать съ ивоземцомъ съ купецкимъ человекомъ, и въ томъ признаки никакіе не будетъ. А у Цар. Вел-ва ивоземцовъ купецкихъ людей много. И

спрашивано у пословъ: какъ у нихъ писма поспѣютъ?

И послы говорили: на которыю де мѣста В. Г. укажетъ тѣ ихъ писма и съ какимъ человекомъ послать, и въ томъ де они полагаются на его В. Г-ря волю, толко бѣ де Полской границы тому посыльщику не займовать, а писма де у нихъ поспѣютъ дни за 2 или за 3. А о чемъ де они писати учнутъ, и тѣ свои писма Цар. Вел-ву, буде взволитъ, для вѣдома объявятъ.

Посломъ же объявляваны печатные вѣстовые куранты, въ которыхъ напечатано о ихъ Цесарской войнѣ съ Турскимъ, которая есть въ Сѣмиградской землѣ.

И послы, выслушавъ вѣстей, на милость В. Г-ря, что имъ о томъ вѣдати дано, били челомъ. Да посломъ же послѣ всѣхъ дѣлъ объявлено: какое утѣсненье и неволя и тиранство чинятся у Полского Короля Цар. Вел-ва вьземъ, которые взяты на боѣхъ, держатъ ихъ въ болшомъ утѣсненѣ и въ кандалахъ и морятъ голодомъ и заставляють работать самую тяжкую работу и вмѣсто воловъ, бороны волочатъ, и всякое наруганье имъ чинятъ, чего ни въ которыхъ окрестныхъ христіанскихъ государствахъ не слышано, окромѣ бусурманъ, и принуждаютъ ихъ тѣснотою и голодомъ и работою къ окупу. А которые ихъ Полского и Литовского народу взятые люди Цар. Вел-ва въ Московскомъ государствѣ, въ началѣ гетманъ Гансевской и иные вьзни, и къ тѣмъ вьземъ Цар. Вел-ва милость и береженье, какъ повелось во христіанскихъ обычаяхъ, и кормы и питье дають имъ доволные и тѣсноты никакіе имъ нѣтъ и къ работѣ ихъ къ какой не принуждаютъ. А

какое Цар. Вел-ва милосердіе къ гетману Гапсевскому и къ инымъ вязнемъ и въ какой они воля, в то и имъ, посломъ, вѣдомо. А сверхъ того они послали бѣ людей своихъ и вельблн тѣхъ Полскихъ и Литовскихъ вязней досмотритъ, для того чтобъ имъ то вѣдать, потому, какъ они будутъ у Полского дѣла въ посредствѣ, и вамъ бы про то про все вѣдать.

И послы говорили: буде у Полского Короля Цар. Вел-ва взятымъ людямъ чинится такое утѣсненіе в голодъ и работа, и то де дѣло не христіанское, прямое бусурманское и такому дѣлу Господь Богъ не потерпитъ. А что де В. Г. Е. Цар. Вел-во взятымъ Полскимъ вязнемъ свое Государское милосердіе оказываетъ, в то Е. Цар. Вел-во чинитъ, какъ въ обычаяхъ у окрестныхъ Великихъ Государей христіанскихъ ведется. И за такое де Е. Цар. Вел-ва милосердіе воздастъ ему Господь Богъ надъ недруги его побѣду и одолѣніе, и чтобъ де и впредь В. Г. того примѣру, что дѣлается у Короля Полского, не принималъ, и невольниковъ вельблн держать въ своемъ государствѣ въ своей Царской милости по прежнему. А то де у Полского Короля правамъ всѣхъ народовъ христіанскихъ чинится противно. И они де и о томъ къ Цес. Вел-ву отпшутъ же. А о томъ де имъ нынѣ пришло на память: какъ де они ѣхали къ Цар. Вел-ву и были на рубежѣ Курляндского Князя, и къ нимъ де присылали Курляндской Князь и Княгиня: какъ де они Цар. Вел-ва у бояръ и у думныхъ людей будутъ въ отвѣтъ, и чтобъ они о свобоженіи гетмана Гапсевского постарались, чтобъ Цар. Вел-во вельблн его изъ вязень сво-

бодить, и имъ де о томъ Гапсевского свобоженіи говорить времени не было; а нынѣ де, какъ они слышатъ, что у Полского Короля Цар. Вел-ва взятымъ людямъ тѣспота и налога большая, и имъ де нынѣ о свобоженіи Гапсевскаго и говорить не мочно.

(Подлинникъ писанъ столбцомъ, на двадцати одномъ листкѣ).

170, Сентября въ 11 день, говорили Цесарскіе послы приставу Ивану Желябужскому: по указу В. Г-ря пріѣзжалъ къ нимъ думной дьякъ Алмазь Ивановъ да столникъ Замятня Левоптьевъ, и сказали де имъ, посломъ, что у Полского Короля въ Варшавѣ Цесарскіе послы были на дворѣ за крѣпкимъ карауломъ: съ двора никуда было сходить не позволено, и къ Королю ихъ не пускали. А что они, послы, послали гонца своего въ Польшу къ посломъ трубача съ дьякомъ съ Ефимомъ Прокофьевымъ, и тотъ де ихъ гонецъ пріѣхалъ въ Варшаву въ то время, какъ столникъ Замятня изъ Варшавы отпущенъ. А посаженъ гонецъ ихъ на дворѣ за крѣпкимъ же карауломъ и писма де у него всѣ взяты. А по какимъ причинамъ Цесарскіе послы были за карауломъ и для чего у гонца ихъ писма взяты, того имъ не вѣдомо; а только имъ, посломъ, то вѣдомо, по какимъ причинамъ надъ Цесарскими послы и надъ гонцомъ ихъ такъ учинилось, чего изъ вѣку не бывало,—и они бѣ, послы, примѣнясь къ тѣмъ причинамъ, узнали, мочно ль за тѣ причины тому быть и чего въ томъ чаять.

И Иванъ Желябужской посломъ говорилъ: коли бѣ про что было вѣдомо, то отъ васъ утасно не было.

А чаеъ того, что Цар. Вел-ва посланнику того и провѣдать было не возможно; потому что былъ у Короля за крѣпкимъ карауломъ: съ двора отъ него людейъ никуда и къ нему никого не пускали.

И Цесарскіе послы повориав: дивно имъ то толко: посланникъ, будучи въ Варшавѣ многое время, а такого причянаго дѣла не провѣдалъ, за что такая ссора у Короля съ Цесаремъ учинилась.

И Иванъ Желябужской посломъ говорилъ: не дивно то, что въ неволѣ живучи, чего не провѣдать, а не видясь съ людьми, не у кого было посланнику вѣстей спрашивать. И спросилъ пословъ: они, послы, по своему призыванію на что то кладутъ, и отъ какихъ то причинъ, чаютъ, учинилось?

И послы говорили: дѣло то учинилось новое, какого изъ вѣку не бывало. А будетъ де такъ учинилось, и они, послы, чаютъ, что сдѣлалась та ссора отъ Королевы: ей то было надобно, чтобъ на королевство Полское образи Французского, а Цесарскіе де послы для того посланы, что въ томъ обьяраньѣ мѣшати, и Французского бѣ въ обьяренье не пустить; и толко де то обьяренье Французского помѣшано Цесарскими послы, и за то де Королева можетъ привести Короля на ссору. Король де Королевы во всемъ слушаетъ. А другой причяны, чаютъ они: вѣтъ ли какой ссоры отъ бусурмановъ.

И Иванъ Желябужской посломъ говорилъ: толко де такъ надъ Цесарскими послы Король учинилъ и надъ ихъ гонцомъ, чего за то чаеъ у Цес. Вел-ва съ Королемъ Полскимъ, и чѣмъ, чаеъ, за такую грубость Цесарь заплатитъ Королю?

И послы говориав: толко впрямъ

то учинилось, Цесарь скоро Королю за ту дружбу заплатить можетъ всячески, хотя де Цесарь за то у Короля Полского пути отыметъ, въ иные государства ни для чего пропускать не велитъ, и Полское государство погнетъ. А въ которое де государство Полскому Королю для чего ни доведется послать, Цесарской земли не мновать. Толко они, послы, чаютъ, хотя какая ссора съ послами и училась за какія причяны, а вдалъ де той ссоры не допустятъ, тотчасъ Король пошлетъ къ Цесарю, чтобъ ту ссору прекратить; а никакъ они не чаютъ, что бывъ Королю съ Цесаремъ ссориться.

И Иванъ Желябужской посломъ говорилъ: мочно имъ посломъ и самимъ то знать, что не безъ ссоры у Короля съ Цесаремъ; а коли бѣ былъ добро, а гонецъ ихъ въ Варшаву пріѣхалъ при посланникѣ при Замятнѣ, а имъ бы то дѣло было надобно, то бѣ Замятню велѣли и остановить, или бѣ хотя на дорожку какое писмо отъ ихъ пословъ къ нимъ противъ ихъ писма прислалъ.

И послы говорили: и они де чаеав какъ ихъ гонецъ Цар. Вел-ва посланника застанетъ въ Варшавѣ, то бѣ къ нимъ писмо противъ ихъ писма отъ пословъ было, а потому де и они примѣняются, что не даромъ къ нимъ писма вѣтъ.

Да послы жѣ говорили, чтобъ В. Г. пожаловалъ, велѣлъ имъ объявить: естъли В. Г-рю вѣдомо, Цесарскіе послы въ Полшѣ о посредствѣ ихъ говорили ли и Король Полской въ посредствѣ ихъ не отказалъ ли, чтобъ имъ про то вѣдать, и позволилъ бы В. Г. имъ, посломъ, къ Цесарю о томъ отписать, а писма бѣ имъ указалъ В. Г. отослать къ Курлявскому Князю тайнымъ обычаемъ.

И Иванъ Желябужской посломъ говорилъ: коли бѣ ваше посредство Королю было надобно, и къ вамъ бы безъ вѣсти не было. И спросилъ пословъ: тѣ вамъ писма, которые хотите писать къ Цесарю, съ своимъ ли челоукомъ посылать къ Курляцкому Князю, буде В. Г. изволитъ?

И послы говорили: буде В. Г. изволитъ, и они пошлютъ своего секретаря и велятъ ѣхать, буде льзя, къ Цесарю, а буде отъ Поляковъ проѣхать нельзя, и они надежны на Курляцкого Князя, потому что онъ пошлетъ писмо ихъ къ Цесарю съ своимъ торговымъ челоукомъ, а ихъ секретарь до Курляцкаго Князя поѣдетъ.

Да послы жѣ были челоу В. Г-рю, чтобъ ихъ пожаловалъ, велѣли имъ объявить: Полской Король съ нимъ В. Г-ремъ къ миру приступаетъ ли, и на сѣзды В. Г. пословъ своихъ съ Полскими комисары послать изволитъ ли?

(Подлинникъ писанъ столбцомъ, на семи листкахъ).

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои, Бориско Репницъ съ товарищи челоукомъ быють. Сентября, Государь, въ 27 день, сказывалъ намъ, холопемъ твоимъ, Цесарскихъ пословъ представъ Иванъ Желябужской: говорили де, Государь, ему Цесарскіе послы, что вы, В. Г., жалуя ихъ, пословъ, присылали къ нимъ посломъ спрашивать о ихъ посолскомъ здоровьѣ многожды, а они де послы вамъ, В. Г-рю, на вашемъ, Великого Государя, милостию жалованьѣ не бывали челоукомъ. И какъ ваше В. Г-ря пришествіе

будетъ къ Москвѣ, и чтобъ имъ, посломъ, на пути, дождався вастъ, В. Г-ря, на вашемъ В. Г-ря жалованьѣ челоукомъ ударить. И безъ твоего В. Г-ря указу мы, холопи твои, къ Цесарскимъ посломъ приказати о томъ ни чего не смѣли, и о томъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, какъ укажешь?

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ; на оборотѣ надпись: Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу).

170, Сентября въ 28 день, сказывалъ въ Посолскомъ приказѣ дякомъ, думному Алмазу Иванову съ товарищи Цесаревыхъ пословъ представъ Иванъ Желябужской: Сентября де въ 27 день привелъ къ нему, Ивану, на посолскомъ дворѣ Цесарскихъ пословъ поваръ ярыжного съ краденымъ коровьимъ масломъ, и тотъ де ярыжной сперва при немъ запырался, а послѣ сказалъ при сотникѣ и при толмачѣ и стрѣльцахъ, что онъ на посолскомъ дворѣ у посолскихъ людей масло красть и продалъ сотнику, а кому сотнику продалъ, про то ниццо сказать не упоминалъ. И того ярыжного, для подлинного допросу, онъ, Иванъ, прислалъ въ Посолской приказъ съ толмачемъ съ Пмяномъ Ивановымъ. А ярыжной сказался Борискомъ, зовутъ Григорьевымъ, ярыжкой Земского Двора. Сентября де въ 26 день, въ вечеру на посолскомъ дворѣ украсть подлѣ поварни въ чюланѣ масла коровья гравсика съ три, и того жѣ вечера то масло продалъ сотнику стрѣлецкому, которой того дня у пословъ стоялъ

на караулъ; а чьго приказу и какъ его зовутъ, того онъ не вѣдалъ. А укралъ онъ то масло и продалъ пьянски, а напередъ сего онъ у нихъ ничего не украдывалъ. А за то краденое масло у сотника онъ взялъ гривву. А на посолскомъ дворѣ стоятъ онъ тому 2-й мѣсяцъ.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ).

Въ Земскої приказъ, Сентября въ 30 день. Въ вынѣшнемъ во 170 году, Сентября въ 28 день, приведенъ въ Посолскої приказъ съ посолского двора Цесаревыхъ пословъ Земского двора ярыжной Бориско Григорьевъ въ кражѣ, что онъ, будучи на посолскомъ дворѣ, красть съ поварни масло коровье, и продалъ сотнику стрѣлецкому. И въ Посолскомъ приказѣ тотъ ярыжной въ той кражѣ винылся. И В. Г. указалъ, того ярыжного въ Посолского приказу отослать къ вамъ, въ Земскої приказъ, и за воровство его учинить ему наказанье въ Земскомъ жъ приказѣ, а на его мѣсто на посолскої дворъ послать иного ярыжного. И тотъ ярыжной Бориска посланъ въ Земскої приказъ Посолского приказа съ толмачемъ съ Трофимкомъ Власевымъ.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ).

Бьютъ челомъ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Цесаревы послы, чтобъ В. Г. пожаловалъ своимъ Государевымъ жалованьемъ, къ корму прибавкою, и прислалъ въ Посолскої приказъ роспись Нѣмецкимъ писмомъ. А въ росписи написано.

Свѣчь посломъ даютъ по 2 свѣчи восковыхъ, да на мелкое, въ томъ же числѣ и на свѣчи по 10 алтынъ на день.

Приписка другою рукою тутъ же: Прибавить по 5 свѣчь салныхъ копѣшныхъ.

Муки: даютъ по четвернику на 2 недѣли.

Приписка: по четвернику на недѣлю.

2 куровъ даютъ по 4 куровъ.

Приписка: Прибавить по курицѣ.

2 утятъ утятъ не указано.

Приписка на сторонѣ: давать.

Гусь даютъ по 1 гусю.

Приписка: Прибавить по гусю.

Чесноку и луку — даютъ съ мѣлкимъ вмѣстѣ.

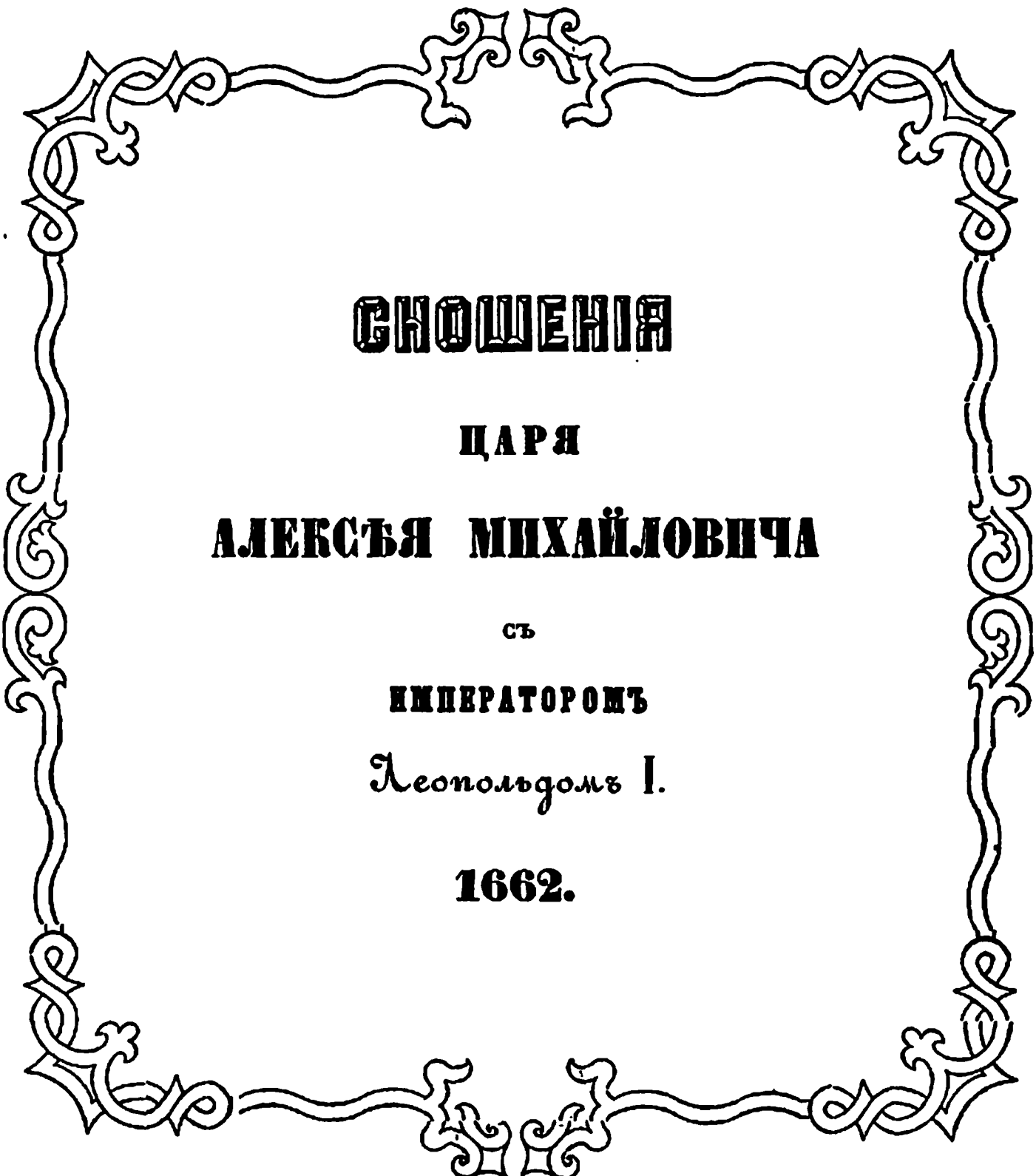
Свинины даютъ по одному полтю.

Ренского и доброго вина двойного.

Ренского даютъ 2 человекомъ посломъ по 3 кружки и за красные меды указано давать ренскимъ же да пивомъ добрымъ. Вина двойного 2 посломъ даютъ по 10 чарокъ на день.

Приписка: Прибавить по 4 чарки.

Дѣло о приѣздѣ въ Россію Августина фонъ-Маерна писано столбцемъ, на 472 листкахъ. Хранится въ Архивѣ между Австрійскихъ дѣлъ 1664 года, № 2. Св. 5.

ВНОШЕНІЯ
ЦАРЯ
АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА
СЪ
ИМПЕРАТОРОМЪ
Леопольдомъ I.
1662.

. В. Г-ря вашего Е. Цес.
 Государемъ съ
 Фердинандомъ третимъ, Цесаремъ
 Римскимъ, былъ въ братцкой друж-
 бѣ и любви, такъ же и съ братомъ
 своимъ, съ В. Г-ремъ вашимъ, съ Е.
 Цес. Вел-вомъ, братцкую дружбу и
 любовь имѣти хочетъ и доброхот-
 ной Е. Цес. Вел-ва совѣтъ и по . . .
 ство принимаетъ въ любовь
 и для Е. Цес. Вел-ва братцкіе друж-
 бы и любви съ Полскимъ Яномъ
 Казимеромъ Королемъ съ Е. Кор.
 Вел-вомъ на миръ изволяетъ. А что
 вы, Цес. Вел-ва послы, объявили,
 что въ посредствѣ межъ В. Г-ремъ
 нашимъ Е. Цар. Вел-вомъ и Коро-
 лемъ Полскимъ Е. Кор. Вел-вомъ
 велѣно вамъ послать, полномочная
 отъ Цес. Вел-ва грамота вамъ на
 то посредство дана, и Цес. Вел-ва
 полномочную грамоту, какова вамъ
 дана на посредство, намъ, Цар.
 Вел-ва, бояромъ и думнымъ людямъ,
 объявили и говорили, чтобъ В. Г.
 нашъ, Е. Цар. Вел-во указалъ про-

. ского, а не по присылкѣ Пол-
 ского Короля, и радѣтъ о томъ,
 чтобъ всѣ христіанскіе государства
 были въ покоѣ, и въ тишинѣ, и въ
 дружбѣ, и въ любви, и въ соеди-
 неньѣ
 Казим

 свою и отъ
 того миру отступенъ не бу-
 детъ
 И мы, Цар. Вел-ва бояре и думные
 люди, о тѣхъ дѣлѣхъ, о которыхъ
 вы, будучи въ отвѣтъ, намъ говори-
 ли и на писмѣ дали до В. Г-ря на-
 шего, до Е. Цар. Вел-ва доносили; и
 В. Г. нашъ
 всеа Великія и Ма-
 лыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ
 Е. Цар. Вел-во на тѣ дѣла велѣлъ
 намъ, своимъ Цар. Вел-ва бояромъ и
 думнымъ людямъ, вамъ, Цес. Вел-ва
 посломъ, отвѣтъ учинить.
 Какъ В. Г. нашъ, Цар. Вел-во . .
 сего съ братомъ своимъ, а

тивъ той Цес. Вел-ва грамоты намъ къ Цес. Вел-ву свою Цар. Вел-ва грамоту и на ваши рѣчи дать отвѣтное письмо, и та бѣ Цар. Вел-ва грамота отда вамъ, а вы ту Цар. Вел-ва грамоту и отвѣтное письмо пошлете Цес. Вел-ва къ послу, которой нынѣ у Полского Короля, и позволилъ бы В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во съ тою грамотою и съ отвѣтнымъ письмомъ послать вамъ отъ себя Цес. Вел-ва полугонца васкоро; да вамъ же бѣ, посламъ, объявятъ мѣсто, гдѣ быть посолскому съѣзду. И мы, Цар. Вел-ва бояре и думные люди, до В. Г-ря вашего, до Е. Цар. Вел-ва, Цес. Вел-ва полномочную грамоту, какова вамъ дана на посредство, и ваши рѣчи доносили. И В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во брата своего, В. Г-ря вашего, Е. Цес. Вел-ва полномочную грамоту выслушалъ любительно и васъ Цес. Вел-ва пословъ въ посредство приняты позволилъ, и противъ Цес. Вел-ва грамоты указалъ послать къ В. Г-рю вашему, къ Е. Цес. Вел-ву, съ своею Цар. Вел-ва грамотою гонца своего, дьяка Ефима Прокофьева, парочно, такъ же и вамъ посломъ отъ себя гонца въ Польшу, Цес. Вел-ва къ послу послати позволилъ же. А ѣхати Цар. Вел-ва гонцу съ вашимъ гонцемъ до Варшавы вмѣстѣ. И вамъ бы, Цес. Вел-ва посломъ гонца отъ себя въ Польшу Цес. Вел-ва къ послу слати и велѣть ему ѣхати до Короля Полского, Цар. Вел-ва съ гонцомъ, съ дьякомъ съ Ефимомъ Прокофьевымъ вмѣстѣ и съ тѣмъ своимъ гонцомъ Цес. Вел-ва къ послу писать, что В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, брата своего В. Г-ря вашего, Е. Цес. Вел-ва добротный совѣтъ и посредство принимаетъ въ любовь и для Е.

Цес. Вел-ва братскіе дружбы и любви съ Полскимъ Яномъ Казимеромъ Королемъ на мврѣ изволяетъ, и противъ того къ вамъ отписать, что Полского Яна Казимера Короля, Е. Кор. Вел-ва и всей рѣчи Посполитой съ В. Г-ремъ нашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ къ миру склонность есть ли, и буде есть, и на которыхъ статьяхъ. Да и о томъ бы вамъ посломъ Цес. Вел-ва къ послу писать, что посланы отъ В. Г-ря нашего, отъ Е. Цар. Вел-ва къ Полскому Яну Казимеру Королю по присылкамъ его жѣ Кор. Вел-ва гетмана великого Павла Сопѣги и начальника войскъ корувныхъ и воеводы Степана Чернецкого Е. Цар. Вел-ва пославники столникъ Замятня - Левонтьевъ да дьякъ Иванъ Михайловъ, а велѣно имъ Кор. Вел-ва съ сенатори договариватся о перемирьѣ, а договорася о перемирьѣ, говорить о посолскихъ съѣздѣхъ; и буде тѣ Цар. Вел-ва пославники отъ Кор. Вел-ва не отправлены, и Цес. бѣ Вел-ва посолъ о дѣлѣ ихъ и къ Цар. Вел-ву о отпускѣ Кор. Вел-ву и паномъ радѣ говорилъ, чтобъ ихъ для начинапія добраго дѣла отпустилъ безъ задержанія.

170-го, Октября въ 3 день, въ Большой приходъ.—Указалъ В. Г. Ц. и В. Ки. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, давати своего В. Г-ря жалованья, Октября со 2-го числа Цесарскимъ посломъ, покаместа они на Москвѣ побудутъ, къ прежнему въ прибавку по гусю, по двое утятъ, по куряти, по пяти свѣчь салныхъ двуденежныхъ, на день.

Во Дворецъ.—Были челомъ В. Г-рю [полное] Цесарскіе послы о прибавкѣ ренского и вина двойного, и В. Г.

[полное] пожаловалъ, по челобитью Цесаревыхъ пословъ, велѣлъ имъ давать своего В. Г-ря жалованья двумъ человекомъ и съ прежнимъ виномъ двойного по четырнадцати чарокъ на день, а о прибавкѣ ренского указъ учинить вамъ, околичному Федору Михайловичю и думному дворянину Григорью Михайловичю и дьякомъ.

Октября въ 10 день, по указу В. Г-ря, посыланъ къ Цесарскимъ посломъ съ приставомъ съ Иваномъ Желябужскимъ подьячей Петръ Долгово, а велѣно посломъ объявить, что указалъ де В. Г. послать съ своею Государевою грамотою къ Польскому Королю въ гон. . . . его Петра объявить великихъ и полномочныхъ пословъ, что они на комисію назначены, да и объ нихъ, послѣхъ, что они въ посредство приняты, В. Г. въ своей Цар. Вел-ва грамотѣ писать указалъ же; и чтобъ Польской Король отписалъ, что Цес. Вел-ва посредство приметъ ли? и они бѣ, послы, писали отъ себя о томъ же къ товарищу своему къ послу Изолѣ.

И того жъ числа Иванъ Желябужской въ Посолскомъ приказѣ сказывалъ: какъ де онъ про гонца имъ, посломъ, объявилъ, и они де послы говорили: то де дѣло доброе, что Цар. Вел-во указалъ объ ихъ къ Королю писать, а они къ товарищу своему съ гонцомъ писма свои отъ себя посылаютъ же; и велѣли ему по писма быть завтра Октября въ 11 день.

И Октября въ 11 день, подьячей Петръ Долгово у пословъ посыльные писма Цес. Вел-ва къ послу Изолѣ взялъ за ихъ печатью.

170 Октября въ 15 день, въ Земской приказъ.

Въ прошломъ во 169 году, Августа въ 14 день, послана изъ Посолского приказу въ Земской приказъ къ тебѣ, думному дворянину къ Прокофью Кузничю и къ дьякомъ, память, по челобитью Цесарскихъ пословъ, что Юня въ 27 день, сбѣжалъ у нихъ съ посолского двора земской ярыжпой, и покрадчи снесъ съ собою у повара ихъ два ножа съ мусатомъ да ножны серебряномъ окованы, на чепи серебряной, цѣна всему двадцать ефимковъ; и В. Г. указалъ того ярыжку сыскать и ножи и ножны у него взять и отослать къ посломъ. И Цесарскіе послы В. Г-рю бьютъ челомъ. А въ Посолской приказъ приказываютъ съ приставы многожды, что имъ тѣхъ краденыхъ ножей и ноженъ или за тѣ ножи и за ножны ефимковъ и по се время не прислано. И В. Г. указалъ, по челобитью Цесарскихъ пословъ, за краденые ножи и ножны, доправя на ярыжномъ двадцать ефимковъ или за ефимки по цѣнѣ денегъ, по чему ефимки купятъ, отослать на дворъ къ Цесаревымъ посломъ.—Съ оборотомъ.

170 Октября въ 30 день, привезены сверху изъ приказу В. Г-ря Тайныхъ дѣлъ въ Посолской приказъ Нѣмецкія писма, а тѣ писма писаны къ Цесарскимъ посломъ, которые вышѣ на Москвѣ.

И В. Г. Ц. и В. Ки. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ тѣ писма изъ Посолского приказу отослать къ Цесарскимъ посломъ съ приставы ихъ, съ Иваномъ Желябужскимъ да съ дьякомъ, и пороспросить пословъ: о чемъ къ нимъ Цесарь и ближніе люди писали?

И того жъ числа Иванъ Желябуж-

скою тѣ письма къ посломъ отнесъ. И пришедъ отъ пословъ, въ Посолскомъ приказѣ онъ, Иванъ, сказывалъ, что де Цесаревы послы, принявъ письма, сказали: какъ де они тѣ письма вычитутъ, и что къ нимъ Цес. Вел-во и ближніе люди писали,— и про то ему Ивану скажутъ завтра; и велѣли ему къ себѣ быть Октября въ 31 день.

И Октября въ 31 день, въ Посолскомъ приказѣ дьякомъ думному Алмазу Иванову съ товарищи, Иванъ Желябужской сказывалъ, что онъ у Цесаревыхъ пословъ былъ, и Цесаревы де послы говорили ему: о чемъ де къ нимъ Цес. Вел-во писалъ, и по тому де писму доведетца имъ быть у Цар. Вел-ва у бояръ и у думныхъ людей въ отвѣтъ. . . . , и приказывали съ нимъ, чтобъ Цар. Вел-во указалъ имъ, посломъ, быть у бояръ и у думныхъ людей въ отвѣтъ, а ему Ивану ничего не объявлял.

А послѣ того съ нимъ же Иваномъ приказывали: буде В. Г. не изволитъ имъ бити у сво. . . . Цар. Вел-ва бояръ и думныхъ людей въ отвѣтъ, а укажетъ кого изъ думныхъ людей прислати къ нимъ, и они въ томъ полагаются на волю Цар. Вел-ва; и кого Цар. Вел-во изволитъ изъ думныхъ людей прислати къ нимъ, и они и тѣмъ людямъ тѣ дѣла, о чемъ къ нимъ отъ Цес. Вел-ва писано, объявятъ.

И Ноября въ 4 день, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ думному дьяку Алмазу Иванову, ѣхати къ Цесаревымъ посломъ и тѣхъ дѣлъ, о чемъ къ нимъ отъ Цесаря писано, выслушать.

И того дни думной дьякъ Алмазъ

Ивановъ къ Цесаревымъ посломъ ѣздялъ и посломъ говорилъ: Октября въ 30 день, по указу В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, посланы изъ Посолского приказу къ вамъ, Цес. Вел-ва къ посломъ, съ приставомъ вашимъ съ Иваномъ Желябужскимъ присыльные письма, каковы къ вамъ присланы отъ Цес. Вел-ва чрезъ Курлявскую землю; и вы Цес. Вел-ва послы, вычитчи письма, приказывали съ нимъ же, Иваномъ, что о чемъ къ вамъ отъ Цес. Вел-ва писано, и о томъ доведетца вамъ, посломъ, быть Цар. Вел-ва у бояръ и у думныхъ людей въ отвѣтъ; а послѣ того съ нимъ же Иваномъ приказывали, буде В. Г. нашъ не изволитъ вамъ, посломъ, быть у бояръ и у думныхъ людей въ отвѣтъ, а укажетъ кого изъ думныхъ людей прислати къ вамъ посломъ,—и вы въ томъ полагались на волю Цар. Вел-ва, и тому кто къ вамъ присланъ будетъ тѣ дѣла, о чемъ Цес. Вел-во къ вамъ писалъ, объявить хотѣли. И о томъ до В. Г-ря нашего, до Е. Цар. Вел-ва донесено; и В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, указалъ у васъ, Цес. Вел-ва посломъ, тѣхъ дѣлъ, о которыхъ писалъ къ вамъ Цес. Вел-во, выслушать мнѣ, думному дьяку Алмазу Иванову. И вы бы о тѣхъ дѣлахъ, о чемъ вамъ надобно говорить, объявлял.

И послы, выслушавъ, говорили: довелось де было имъ для тѣхъ дѣлъ, о чемъ Цес. Вел-во къ нимъ писалъ, быть Цар. Вел-ва у бояръ и у думныхъ людей въ отвѣтъ; и коли де Цар. Вел-во указалъ у нихъ тѣхъ дѣлъ выслушать ему, думному дьяку, и они де то Цар. Вел-ва изволеніе исполняютъ безъ спору, ему думному дьяку тѣ дѣла, о чемъ къ нимъ отъ Цес. Вел-ва писано, объявятъ. И гово-

рили: какъ де ихъ, пословъ, Цес. Вел-во къ Цар. Вел-ву отпустилъ изъ Вѣны, и на отпускѣ далъ имъ связку писемъ за своею Цес. Вел-ва печатью, и тѣхъ де писемъ до своего Цес. Вел-ва дальшаго указу распечатывать не велѣлъ; и нынѣ де писалъ къ нимъ Цес. Вел-во въ листу своемъ, чтобъ они ту связку распечатали, и о тѣхъ дѣлѣхъ, о которыхъ въ той связкѣ писано, Цар. Вел-ва думнымъ людямъ говорили. И они де, по тому нынѣшнему Цес. Вел-ва писму, ту связку распечатали; и въ тѣхъ де писмахъ нашли они статью о наступленіи Салтана Турского на Цес. Вел-во; и та статья, какъ то наступленіе зачалось, доведца донести до Цар. Вел-ва; и для подлинныхъ вѣдомости то писмо они, послы, ему, думному дьяку, даютъ, чтобъ онъ по тому писму о всемъ о томъ Цар. Вел-ву донесъ. И то писмо дали и давъ писмо говорили короткими рѣчи о наступленіи Салтана Тур . . . , какъ онъ учалъ нынѣ размнож Въ прошломъ де году Салтанъ Тур завладѣлъ у Цес. Вел-ва великую крѣпость въ Венгерской землѣ городъ Вардина. А нынѣ де въ Венгерскую землю пришло Турского войска 80,000 и стоятъ отъ Вардина въ 12 миляхъ, и хотя де у Цес. Вел-ва противъ Турка собраны и многія войска, однакожь де Цес. Вел-ву стоятъ противъ Турка и войву вестъ опасно, потому что Цес. Вел-ва земля отъ многія войны разорена. И Цес. де Вел-во для того Цар. Вел-ву о томъ Турского Салтана наступленіи донести и велѣлъ, чтобъ Цар. Вел-во по братцкому союзу съ Цес. Вел-вомъ изволилъ о томъ мысль свою Государскую объявить, какъ бы противъ того общаго Христіанскаго непріате-

ля бусурмана вспоможенъе учинить ратными людьми. А какъ де Турской Салтанъ Цес. Вел-ву тѣсноту какую учинить и до безспасства приведетъ и въ то де время и Цар. Вел-ва надъ пограничными городами промыслъ чинить учпеть,—и для того надобно тому непріятелю Христіанскому отпоръ давать собча. И что де на то Цар. Вел-ва будетъ взволенъе, и чтобъ В. Г. противъ того писма, что они дали, указалъ дати имъ отвѣтъ на писмѣ, чтобъ имъ тотъ отвѣтъ послать къ Цес. Вел-ву.

И посломъ говорено, что по , каково они дали, до Цар. Вел-ва донесено будетъ. Да у нихъ же спрашивано: сказываютъ они, послы, что то писмо, которое они о наступленіи Турковъ нынѣ объявили, даво имъ отъ Цес. Вел-ва въ то время, какъ они отпущены; а нынѣ сказываютъ, что Турского войска пришло 80,000 вновь и про то нынѣшнее войско по чему имъ вѣдомо?

И послы говорили: въ томъ де писмѣ, что у нихъ по се время не отпечатано, о приходѣ нынѣшняго Турского войска не писано, а писано де о томъ войскѣ къ нимъ въ нынѣшнемъ писмѣ; а къ Цес. де Вел-ву о томъ пришло войскѣ писалъ изъ Венгерской земли генераль Маптикукулусъ, которой противъ Турковъ стоятъ съ войскомъ.

И посломъ говорено: то писмо, что они нынѣ о наступленіи Турского войска дали, таково ли, какъ Цес. Вел-во о неправдахъ и о наступленіи войною Турского Салтана писалъ во окрестные государства ко Французскому и къ Испанскому Королямъ и къ инымъ окрестнымъ ближнимъ Государемъ, чтобъ они помощь учи-

ннѣ на Турского Салтана по должности Христiянства.

И послы говорили: къ Цар. де Вел-ву Цес. Вел-во пишетъ въ томъ писмѣ, что они нынѣ дали о вспоможенъѣ противъ Турковъ съ прошенъемъ по братцкой дружбѣ и любви, а не противъ того, что писалъ ко Французскому и къ Испанскому и къ инымъ ближнимъ окрестнымъ государствамъ по должности; а тѣмъ де Государемъ Цес. Вел-ву вспоможенъе чинить по должности належитъ, для того къ нимъ такъ и писано.

И посломъ говорено: Полскому Королю вспоможенъе Цес. Вел-ву противъ непрiателя Турка должность належитъ ли, и есть ли имъ о томъ вѣдомо, что Цес. Вел-во о томъ вспоможенъѣ къ Полскому Королю писалъ, и чаесть ли отъ него помочи? А то имъ посломъ вѣдомо самимъ, что Полской Король съ бусурманъ въ прiятствѣ,—и отлученiе у него отъ бусурмановъ, вѣдая на Цес. Вел-во наступленiе, будетъ ли?

И послы говорили: Полской де Король о помочи Цес. Вел-ву должности не имѣеть, толко де и ему вспоможенъе для Христiянства чинить надобно; и чають де они, что и къ нему Цес. Вел-во о вспоможенъѣ писалъ, а подлинно де имъ о томъ невѣдомо; а то де имъ вѣдомо, что у Полского Короля нынѣ съ бусурманомъ союзъ есть.

И посломъ говорено: коли имъ, посломъ, то вѣдомо, что Полской Король нынѣ съ бусурманомъ союзенъ, а то вѣдаютъ же, что онъ Цар. Вел-ву непрiатель и Цес. Вел-ву надобно нынѣ тщанiе свое имѣть и радѣть о томъ, какъ бы Полского Короля отъ бусурманского союза оторвать и съ Цар. Вел-вомъ при-

вестъ къ сгодѣ и къ прежней братцкой дружбѣ и любви. И какъ тѣ обон В. Г-ря будутъ въ згодѣ и въ прежней братцкой дружбѣ и любви, и въ то время противъ такого общаго Христiянского непрiателя мысль будетъ надежнѣе. А мочно Цес. Вел-ву съ Цар. Вел-вомъ Полского Короля привести къ згодѣ и отъ бусурманского союзу отлучить способомъ внѣшнимъ и духовнымъ: внѣшнимъ, сирѣчь войною, а духовнымъ—клятвою, потому что духовенство ихъ все вѣра одна папешская; а Папа о томъ издавна тщанiе свое имѣеть, чтобъ всѣ Христiянскiе Великiе Государя были въ совѣтѣ, а съ бусурманъ не дружились в союзу никакого неимѣли.

И послы говорили: Цес. де Вел-во и такъ о томъ, чтобъ съ Цар. Вел-вомъ Полского Короля учинить въ згодѣ и въ прежней братцкой дружбѣ и любви тщанiе свое имѣеть, и для того де и ихъ пословъ къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву прислалъ, чтобъ какими нибудь способами Цар. Вел-во съ Полскимъ Королемъ привести къ згодѣ, а отъ бусурманского совѣту Поляковъ оторвать. А то де напередъ сего было, что прежнiе Папы о такомъ дѣлѣ тщанiе свое имѣли, чтобъ Христiянскiе Государя съ бусурманъ соединенъя никакого не имѣли, а были бѣ межъ собою въ совѣтѣ, и запрещенъе о томъ чинили, и тому де ихъ запрещенiю противенъ былъ одинъ Французской Король. А что де нынѣ Папа на Поляковъ за то, что онъ съ бусурманъ совѣтъ имѣють, клятву положить, и то де дѣло немалое и вскорѣ де такого тяжелого бремени на нихъ положить немочно; а надобно де то дѣло дѣлать не круто. А какъ де Поляки услышатъ нынѣ, что Турской Салтанъ наступаетъ на Цес. Вел-во,

и они де и безъ клятвы, по христiянству, отложа всякія свои безопаства, Цес. Вел-ву способъ противъ Турковъ, чипитъ учнутъ и съ Цар. Вел-вомъ, чають они, что Полскоіи Король згоды похочеть, безо всякихъ отволоктъ, и чають де они нынѣ къ себѣ по своимъ писмамъ о Полскомъ дѣлѣ отъ Цес. Вел-ва вѣдомости прямиа вскорѣ.

У пословъ же спрашивано: есть ли имъ вѣдомо Цар. Вел-ва про гошца, про дѣака Ефима Прокофьева, которой посланъ къ Цес. Вел-ву чрезъ Полскую землю съ ихъ трубачемъ, уже ли къ Цес. Вел-ву онъ пріѣхалъ?

И послы говорили: въ пынѣшнемъ де Цес. Вел-ва писмѣ объ немъ ничего не писано, а написано де въ совершенье листа Цес. Вел-ва рукою, что того жъ дня пріѣхалъ отъ нихъ пословъ трубачъ съ ихъ писмами, и противъ тѣхъ ихъ писемъ указывмъ будетъ впредь; а много ничего не писано. Да и про ту де приписку домогаютца они, какъ Цес. Вел-во учалъ руку свою приписывать, и вѣдомо ему учинилось про трубача, в онъ де потому и приписалъ; а чають де они, что и о томъ вѣсть имъ будетъ подлинная, что и въ Полшѣ дѣлаетца, и какъ о миру съ Цар. Вел-вомъ учнутъ поступать,

Да посломъ жъ думной дѣакъ говорилъ, оговоряся, что онъ о томъ хочеть съ ними послами поговорить отъ себя, а не по Цар. Вел-ву указу и не отвѣтомъ: что де они, послы, Цес. Вел-ва пмянемъ говорятъ о вспоможенѣ противъ Турского Салтана и то имъ, Цес. Вел-ва посломъ, надобно разсудить, потому вѣдомо имъ самимъ подлинно, что пынѣ у Цар. Вел-ва непріятель Полскоіи Король, и которые войска у Цар. Вел-ва соб-

раши, и тѣ всѣ стоятъ противъ Полскихъ людей, и не учиня Цар. Вел-ву съ Полскимъ Королемъ совершенья дѣлу, съ другимъ съ великимъ непріателемъ съ Турскимъ Салтаномъ войну всчать надобно разсудя.

И послы говорили: В. де Г. Е. Цар. Вел-во Государь Христiянскіи во всѣхъ Христiянскихъ государствахъ славный и сильный, да подъ его жъ де Цар. Вел-ва державою государства великіи Казанское и Астраханское, да у него жъ де В. Г-ря нынѣ въ подданствѣ Калмыки и Запорожскіе Черкасы, и мочно де Цар. Вел-ву тѣмъ общимъ Христiянскимъ непріателемъ вынѣ учинить помѣшку, велѣтъ послать на Крымъ Калмыковъ и Казанскихъ и Астраханскихъ Татаръ и Запорожскихъ Черкасъ, и они де имъ помѣшку учинять немалую; а Цес. де Вел-ву въ томъ будетъ помочь. А что де у Цар. Вел-ва непріятель Полскоіи Король, и то де они вѣдаютъ, что тому непріателю Цар. Вел-во отпоръ учинять можетъ. А какъ де Цар. Вел-во напередъ сего наступилъ на Полского Короля, а въ то жъ время учинился Цар. Вел-ву непріятель Свѣйскоіи Король, которой у нихъ въ окрестныхъ государствахъ славной былъ воинскоіи, и Цар. де Вел-во во время Полскоіи неприязни и съ другимъ непріателемъ съ Свѣйскимъ Королемъ управился.

Да послы жъ говорили: которое они нынѣ Цес. Вел-ва писмо даде о неправдахъ Турского Салтана, и что де въ томъ писмѣ Цар. Вел-ва къ ниманованью «Велемощство», а не «Величество», и чтобъ Цар. Вел-во въ томъ на Цес. Вел-во не любви не положилъ, потому что то писмо

давно имъ даво въ то время, какъ они отпущены и въ то время написано такъ, что о томъ выговоръ не чаяно.

А какво Цесарскіе послы писмо дали, и съ того писма переводъ:

Переводъ съ Нѣмецкого писма, что дали Цесарскіе послы думному дьяку Алмазу Иванову о паступленіи Салтана Турского на Цесаря.

«Е. Цес. Вел-во, нашъ всемилостивѣйшій Кесарь и Государь неусомнѣвается, что Е. Цар. Велемощество прежь сего черезъ яныя случаи тую подлинную вѣсть слышалъ, какими мѣрами Салтанъ Турской прошлаго году Августа мѣсяца въ послѣднихъ числѣхъ войнскою, подъ началомъ трехъ нашихъ собранною, великою силою славной и крѣпкой городъ Вардинъ, вѣсколко недѣль осадя, подъ свою власть подвелъ. А что черезъ такое взятъе той крѣпости всему хрестьянству убыло, а Турскому прибыло. И то Е. Цар. Велемощество превзашнымъ разумомъ своимъ не токмо выразумѣтъ можетъ, но разсудити позволтъ, что тотъ городъ не токмо для ради своей прироженемъ и мастерствомъ устроенной крѣпости, но и для того гораздо угоденъ есть, понеже онъ на самомъ рубежѣ Королевства вышнего Венгерского противъ Княжства Седмиградцкаго лежитъ, и потому Турокъ при томъ городѣ не токмо помянутымъ сильнымъ Княжествомъ завладѣеть, но и позади его лежащихъ знатныхъ земель Молдавскою и Волоскою, которые прежь сего всегда тягостного Турского ига лишеныя и въ прежнемъ волномъ пребываніи оставлены, нынѣ такъ принудитъ и утѣснитъ, что имъ никакая надежда отъ него откладываетца не будетъ, черезъ то онъ Салтанъ

Турской не токмо угоды и случая ищетъ по своей воли на всѣ стороны противъ вышней Венгерской земли и оттуда Е. Цес. Вел-во дѣдичные государства Миренскихъ и Слезвцкихъ княжствъ, да и далѣ въ Римскомъ государствѣ кочевати и грабить и въ безпрестанномъ непокойствѣ ихъ держати, но и когда тѣ отъ Черного моря межъ Дунаемъ и Карпатскими горы, до послѣднихъ рубежевъ вышней Венгерской земли лежащія великіе и сильные уѣзды и земля гораздо разсудати хошемъ, которымъ бы онъ завладѣвъ Е. Цес. Вел-во и всякого порубежного хрестьянского Князя и Государя наѣзжати и безпрестанными войнами томити ни Татарскихъ, ни зійскихъ воинскихъ силъ не добно будетъ; но въ тѣхъ на Черномъ морѣ тако же въ помянутыхъ Седмиградцкой, Волошской и Мутянской земель многіе посредки и добрые воинскіе полки имѣти можетъ, а силы свои Азіянскіе и Татарскіе безъ всякой помѣшки той войны, которая будетъ съ Цес. Вел-вомъ на Е. Цар. Велемощество
.
.
а при такомъ случаѣ и когда Е. Цес. Вел-во видитъ, что вышепоманутое княжество, которое до сихъ имѣтъ предовою стѣною противъ Турской силы было, нынѣ въ Турскомъ владѣннѣ учинилося и оружейная противъ хрестьянъ устроитися хочетъ не замѣшкиваютъ къ достаточному отпору, и не допускаючи дальнего вошествія Турского, всѣ силы свои збрати и на готовности быти, того будучи намѣренныя, что черезъ такую готовость, буде мочно, Турского отъ войны отвести и къ покою приклонитъ. А повсѣхъ Е. Цар.

Велеможеству вѣдомо, какіе убыточныя внутренныя войны во всемъ Европскомъ Христіанствѣ, а особливо въ Римскомъ государствѣ и Е. Цес. Вел-ва въ дѣлчныхъ королевствахъ и земляхъ нынѣ ужъ болши 40 лѣтъ были и велись, и потому удобно выразумѣть можно, какъ зѣло тѣ государства въ сплѣ и въ казпѣ своей шатнулись, имянно понежъ Е. Цес. Вел-ву на безпрестанныя проторяко оборонѣ и къ защищенью своему широкихъ и пространныхъ рубежевъ противъ Турского и въ мирномъ времени болши тысячь тысячи и 100,000 ефимковъ надобно,—и потому вышепомянутое Е. Цес. Вел-во достойно промышляетъ и съ иными хрестыянскими высокими потентаты совѣтують какъ тому сего опаснаго сосѣда далнему вшестью запретить и любезному хрестыянству безопаство учинити мочно. И потому Е. Цар. Велеможеству, которому Богъ Всемогущій великіе и сильные княжства и земли и люди далъ и съ Турками немевши Е. Цес. Вел-ва пространной рубежъ выѣтъ, и тому жъ безопаству подлежатъ, черезъ насъ своихъ посланниковъ особно жъ доносятъ и напередъ Е. Цар. Велеможства благоразумнаго совѣту, что въ томъ тако жъ хрестыянскоі хотѣли и на Велемож въ томъ такъ готовъ объявитца, какъ розное опаство, всему Христіанству предстоящее, требуетъ и Е. Цар. Вел-ва Велеможеству принадлежить, какъ славныя предки Е. Цар. Велеможства часто славою чинили и егѣ сильное владѣнье издолѣть можетъ».

.
 Нолября въ 4 дель объявили вы, Цес. Вел-ва послы, думному дяку

Алмазу Иванову и на писмѣ дали о наступленіи Салтана Турского на Цес. Вел-во, и давъ писмо, говорил: чтобъ Цар. Вел-во, по братцкому союзу съ Цес. Вел-вомъ, изволилъ о томъ мысль свою Государскую объявить, какъ противъ того общаго Христіянскаго неприятеля бусурмана вспоможенье учинитъ; и что за то Цар. Вел-ва будетъ изволенье, и Великій бѣ Государь протавъ того писма, что вы дали, указалъ дать вамъ отвѣтъ на писмѣ, чтобъ вамъ тогъ отвѣтъ послать къ Цес. Вел-ву. И о томъ до В. Г-ря нашего до Е. Цар. Вел-ва довесено жъ.

И В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, слушавъ того писма, что вы, послы, дали о наступленіи Салтана Турского на Цес. Вел-во, велѣлъ вамъ посломъ говорить:

.
 170 Декабря въ 9 день, В. Г., Ц. и В. Ки. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ быти у бояръ въ отвѣтѣ Цесаревымъ посломъ Августину Фопъ Маерву да Горацыушу Вилгелму Каляцьюшу; а бояромъ быти прежнимъ, ближнему боярину и намѣстнику Казанскому князю Алексѣю Никитичю Трубетцкому съ товарищи; а приѣзду ихъ на дворъ быти по прежнему.

А какъ они придуть къ бояромъ, и боярину ближнему и намѣстнику Казанскому князю Алексѣю Никитичю Трубетцкому говорить:

«Бога, въ Троицѣ славимаго, милостию В. Г., Ц. и В. Ки. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ и Дѣвичъ и Наслѣдникъ и

Государь и Обладатель, вамъ, брата
своего, В. Г-ря вашего, Леополдуса,
Божіею милостию Цесаря Римского Е.
Цес. Вел-ва посломъ, велѣлъ гово-
рять: будучи вы, Цес. Вел-ва по-
слы, у насъ, Цар. Вел-ва болръ и у
думныхъ людей, въ отвѣтъ объявля-
ли, что прислали васъ, пословъ, къ
В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву
братъ его В. Г-ря, В. Г. вашъ Лео-
полдусъ Цесарь Римскій, государ-
ствованіе свое обвѣститъ и брат-
цкую дружбу и любовь подкрѣпить,
и желаетъ онъ В. Г., Е. Цес. Вел-во,
межъ В. Г-ремъ нашимъ Е. Цар.
Вел-вомъ и Полскимъ Яномъ Казим-
меромъ Королемъ Е. Кор. Вел-вомъ
войну утолти и усмирить, а Е. Цес.
Вел-во хочетъ у того миру быти по-
средникомъ. А то вы, послы, объя-
вляли, что Цес. Вел-во въ то дѣло
вникаетца для покою христіанского
отъ своего желанія, а не по присыл-
кѣ Полского Короля
. Цесаремъ
Римскимъ съ Е. Цес. Вел-вомъ брат-
цкую дружбу и любовь имѣлъ и до-
брохотный Е. Цес. Вел-ва совѣтъ и
посредство принимаетъ въ любовь.
И вы, послы, говорили, чтобъ В. Г.
вашъ, Е. Цар. Вел-во позволилъ вамъ,
посломъ, о томъ послать отъ себя
къ Цес. Вел-ву гонца, и въ Польшу
Цес. Вел-ва къ послу отписать же.
И В. Г. вашъ, Е. Цар. Вел-во, В. Г-ря
вашего, Е. Цес. Вел-ва выслушавъ
на ваше посредство вѣрющую грамо-
ту, указалъ послать къ брату сво-
ему, къ В. Г-рю вашему, къ Е. Цес.
Вел-ву съ своею В. Г-ря грамотою
гонца своего нарочно дьяка Ефима
Прокофьева чрезъ Полскую землю,
а съ нимъ позволилъ послать вамъ
отъ себя трубача. Да по указу жъ
В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, вамъ,
Цес. Вел-ва посломъ, объявлено о

его Цар. Вел-ва посланникахъ о
столникѣ о Замятнѣ Левонтесѣ
да о дьякѣ о Иванѣ Михайловѣ, что
они посланы къ Полскому Королю
говорить во время посолскихъ съѣз-
довъ о задержаньѣ войскъ и о пере-
мирьѣ, и чтобъ вы, послы, и о томъ
Цес. Вел-ва къ послу, которой отъ
Цес. Вел-ва посланъ къ Полскому
Королю, съ гонцомъ своимъ писали,
чтобъ опъ Королю Полскому и се-
наторомъ о тѣхъ дѣлѣхъ говорилъ
и Цар. Вел-ва посланникомъ вспо-
моженъ чинилъ. И вы, послы, гонца
отъ себя къ товарищу своему Цес.
Вел-ва къ послу Цар. Вел-ва съ
гонцомъ послали и о томъ отписали.
И какъ Цар. Вел-ва вышеномяпу-
тые посланники отъ Полского Коро-
ля возвратились, и В. Г-рю нашему,
Е. Цар. Вел-ву, доносили, что какъ
они, посланники, были у Полского
Короля въ Варшавѣ во время сейму,
и въ то жъ время присылалъ къ нимъ
Цес. Вел-ва посолъ Изола, чтобъ ему
съ ними видѣтца; и ему, де послу, съ
ними видѣтца неволено, и во время
сейму ко двору его приставлена
была варта передъ прежнимъ съ при-
бавкою, и со двора спускать его и
людей его не велѣно, а товарищи
его разведены были по разнымъ
дворамъ. А которой гонецъ отъ В.
Г-ря нашего, отъ Е. Цар. Вел-ва къ
Цес. Вел-ву чрезъ Полскую землю
пославъ, дьякъ Ефимъ Прокофьевъ,
а съ нимъ вашъ, Цес. Вел-ва пословъ,
гонецъ жъ, трубачъ, со объявленьемъ
о приѣмѣ посредства,—и тотъ Цар.
Вел-ва гонецъ задержавъ и писма у
него в у вашего гонца у трубача, всѣ
отобранны, а къ Цес. Вел-ву ихъ при-
нихъ посланникахъ не отпустили. И
спрашивано у васъ, пословъ, по ка-
кой причинѣ Полской Королю Цар.
Вел-ва надъ гонцомъ и надъ ихъ

трубачемъ учинить и пѣсма отобрать пѣльвѣ, и для чего Цес. де Вел-ва посолъ Изола во время сейму былъ запертъ и съ двора его и людей его не спускали, и нѣтъ ли у Цес. Вел-ва съ Полскимъ Королемъ какія ссоры и чаютъ ли, что Цес. Вел-ва Полскому Королю посредство надобно будетъ? И вы, послы, говорили: у Цес. де Вел-ва съ Полскимъ Королемъ ссоры никакой нѣтъ, и Цар. Вел-ва надъ гонцомъ и надъ ихъ трубачемъ учинить того, что ихъ задержать и писма отнять не для чего дѣло, что они отъ Цес. Вел-ва присланы для посредства, Полскому Королю надобно жъ. И послѣ того по указу В. Г-ря нашего приказываю къ вамъ, Цес. Вел-ва посломъ, съ приставомъ вашимъ, съ Иваномъ Желябужскимъ, что указалъ В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, послать къ Полскому Яну Казимеру Королю съ своею Цар. Вел-ва грамотою предъ послы, гонца своего подьячего Петра Долгова. Да и то вамъ объявлено жъ, что Цар. Вел-во къ Полскому Королю въ грамотѣ своей о присылкѣ Цес. Вел-ва и объ васъ Е. Цес. Вел-ва послѣхъ, что вы въ посредство приняты и на сѣздѣ съ Е. Цар. Вел-ва великимъ и полномочнымъ послы отпущены будете, писалъ же, и чтобъ Полскою Королю къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву своею Кор. Вел-ва грамотою чрезъ того вышепомянутого гонца изволенъе свое объявилъ, что онъ Цес. Вел-ва посредство приметъ ли, чтобъ В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву своихъ Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ и васъ посредниковъ на сѣздѣ послать было надежише. И въ нынѣшнемъ во 170 году, Декабря въ 3 день, писалъ къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву

Полскою Янъ Казимеръ Король въ грамотѣ своей Цар. Вел-ва съ вышепомянутымъ гонцомъ, объявляя, что онъ Цес. Вел-ва посредства не приметъ и не желаетъ, потому что они великія трудности на сѣздѣхъ межъ Государя христіанскимъ чинить часто взвыкли. И В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во вамъ, Цес. Вел-ва посломъ, о томъ велѣлъ объявить и Королевскую грамоту показать; и вы бѣ, Цес. Вел-ва послы, выразумѣвъ Полского Короля грамоты, мысль свою объявили, какъ въ томъ дѣлѣ поступать?

И послы, выслушавъ рѣчей и смотря Полского Короля грамоты, говорили: тому де они удивляются, что Полскою Королю Цес. Вел-ва посредства не принимаетъ и потому знатно, если бѣ у Поляковъ была къ миру добрая мысль, и Цес. бѣ Вел-ва посредства не принять было имъ не для чего, а то бѣ де Цес. Вел-ва посредство помѣшкою имъ не было, потому что и на передъ сего высокославные памяти къ В. Г-рю ихъ къ Фердинандусу третьему Цесарю Римскому, а нынѣшняго В. Г-ря ихъ Е. Цес. Вел-ва къ отцу, Полскою Королю присылалъ съ прошенемъ, чтобъ межъ Цар. Вел-вомъ и Е. Кор. Вел-вомъ войну успокоить изволивъ своимъ посредствомъ, и къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву изволивъ о томъ послать пословъ своихъ нарочно; и по тому де Полского Короля прошенью высокославные памяти В. Г. ихъ Фердинандусъ третій Цесарь Римскій къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, для успокоенія войны чрезъ свое посредство, пословъ своихъ Аале съ товарищи присылали и на сѣздѣ тѣ Цес. Вел-ва послы В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва и Полского Короля съ послы и комп-

сары были и о успокоеніи войны между Цар. Вел-вомъ и Полскимъ Королемъ радѣя, а помѣшки никакіе не чинили. Да Цес. жъ де Вел-во въ то время Полскому Королю, какъ на него наступали многіе непріатели, помочь чинилъ и въ войны болшіе вмѣшался; и въ то де время Полякомъ было любо, а нынѣ де почему Поляки Цес. Вел-ва посредства не принимаютъ, того они домыслитца не могутъ.

И посломъ говорено: какъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву прислалъ братъ Е. Цар. Вел-ва В. Г. вашъ, Е. Цес. Вел-во ихъ пословъ между Е. Цар. Вел-вомъ и Королемъ Полскимъ ко успокоенію войны для посредства, и В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во Цес. Вел-ва братскую дружбу и любовь и доброхотной совѣтъ и посредство принять позволялъ со усердымъ желаніемъ, и приняты они, послы, съ большою честью, и имъ, посломъ, о томъ объявлено и къ Цес. Вел-ву отъ Цар. Вел-ва гонецъ о томъ посланъ; да и они, послы, о томъ къ Цес. Вел-ву съ своимъ гонцомъ писали жъ и говорили, что и Полской Король отъ того Цес. Вел-ва совѣту отступенъ не будетъ же. И В. Г. вашъ Е. Цар. Вел-во какъ къ брату своему къ В. Г-рю, къ Е. Цес. Вел-ву писалъ, такъ и до днесъ отъ того Цес. Вел-ва совѣту не отступаетъ и ихъ пословъ отъ посредства не отлучаетъ, а не желаетъ того Цес. Вел-ва посредства Король Полскій и отказываетъ съ безчестьемъ, будто отъ такихъ посредствъ приносятся великіе трудности и на сѣздѣхъ помѣшки. А Цар. Вел-ва о послѣхъ Полской Король пишетъ, чтобъ ихъ Цар. Вел-во на сѣздѣ слать позволялъ вскорѣ, только де отказываетъ объ

нихъ посредниковъ,—и въ томъ Цес. Вел-ву чинится безчестье не отъ Цар. Вел-ва, но отъ Полского Короля; и они бѣ, послы, объявили: за какими причинами Полской Король Цес. Вел-ва посредства не принимаетъ?

И послы говорили, что де Цар. Вел-во учинилъ такъ, что брата своего В. Г-ря, Е. Цес. Вел-ва доброхотной совѣтъ и посредство принялъ въ любовь и къ Е. Цес. Вел-ву о томъ чрезъ гонца своего объявилъ, и то де онъ, В. Г., Е. Цар. Вел-во, учинилъ такъ, какъ доброй другъ и братъ доброму жъ другу и брату обыкшую дружбу чинить пзвыкълъ, и то де они Цес. Вел-ву доведутъ, какая Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву усердная братская дружба и любовь, и все де они то, что отъ Цар. Вел-ва чрезъ ихъ, бояръ и думныхъ людей, слышать и видятъ, записываютъ у себя вмянно и знаютъ то, что отъ Цар. Вел-ва въ томъ дѣлѣ и по се время отмѣны никакіе нѣтъ. А что де они, бояря и думные люди, говорили имъ, посломъ, что объявляли они, послы, что отъ того Цес. Вел-ва совѣту и Полской Король отступенъ не будетъ, и о томъ де не только что они послы говорили, но и Цес. Вел-ва въ грамотѣ писано жъ; а почему де Цес. Вел-ва посредства Полской Король вынѣ не принимаетъ, и про то де подлинно имъ вѣдать немочно, а чаянемъ де мысль свою прикладываютъ они къ такой причинѣ, что есть у Королевы Полской племянница, и она де ту свою племянницу хотѣла выдать Французского Дюконтиса князя за сына, проча его Полского Королевства въ наслѣдство, а Цес. де Вел-во издавна того желаетъ, чтобъ Французы на Королевствѣ Полскомъ не были и при-

казалъ о томъ послу своему Изолѣ, чтобъ онъ въ томъ чинилъ помѣшку и къ тому не допустилъ; и Цес. де Вел-ва по приказу посолъ Изоля сенаторей и шляхту подкупилъ, и тому дѣлу на прошломъ сеймѣ помѣшку учинилъ, что обирание на Королевство Полское Доконтия князя сына его не дошло. И можетъ де быть, что посредству Цес. Вел-ва то и помѣшка учинилась. А другая де причина можетъ быть та, что нынѣ Королю Полскому отъ Салтана Турского чинитца помочь большая, потому что по приказу его Ханъ Крымской стоятъ съ ними на Цар. Вел-во за одно, а Цес. де Вел-во съ Салтаномъ Турскимъ нынѣ въ явной недружбѣ и въ войнѣ, и Поляки де Цес. Вел-ва посредства не хотятъ для того, чтобъ Салтану Турскому не оказатся недружбою,—знатно, что и бусурманская помочь Християнскаго посредства надобнѣе и лутче. А третья де причина можетъ быть та, какъ де на сѣздѣхъ бывають посредники, и они де того остерегаются накрѣпко, чтобъ ни которая сторона изобижена не была, и чтобъ на обѣ стороны миръ былъ прибывенъ и угоденъ, потому что посредники общіе друзья никому зла не хотятъ,—и для де того Поляки посредниковъ и не хотятъ, чтобъ имъ миръ учинить по своей волѣ, а свидѣтеля при томъ миру имѣть не желаютъ. И потому де они, послы, признаваются, какъ тѣ обѣ стороны учнутъ межъ собою миритца, и третьему де безъ изволенія тѣхъ обонхъ сторонъ тутъ вмѣшаться не мочно, и на сѣздѣ де имъ, посломъ, ѣхать развѣ для стыду. А что де они, Цар. Вел-ва бояре и думные люди, говорятъ, что Цар. Вел-во В. Г-ря ихъ, Е. Цес. Вел-во, доброхотной совѣтъ и по-

средство привялъ и отиѣны въ томъ дѣлѣ никакіе отъ Цар. Вел-ва нѣтъ, а не желаетъ того Цес. Вел-ва посредства Король Полской, и тѣмъ Цес. Вел-ву безчестья приписатся отъ Короля Полского, а не отъ Цар. Вел-ва,—и то де они и сами видятъ подливно, отъ кого Цес. Вел-ву совершается братцкая дружба и любовь, и отъ кого безчестье; толко де Цес. Вел-во тому, кто ему приписитъ безчестье, возмездье учинить можетъ; а они, де послы, въ посредствѣ хотя и не будутъ, и имъ въ томъ безчестья никакого нѣтъ. А что де они, Цар. Вел-ва бояре и думные люди, у нихъ, пословъ, спрашиваютъ, что они мысль свою объявили,—и имъ де подливно мысли своей объявить не мочно; а лутче бѣ, чтобъ Цар. Вел-ва посланной гонецъ, такъ же и ихъ трубачъ отъ Цес. Вел-ва возвратился; а нынѣ де они безъ прислапнаго Цес. Вел-ва указу—люди несвѣдомые и подлинные мысли сказать не могутъ. А присланы де они отъ Цес. Вел-ва къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, для того, чтобъ во всемъ межъ Цес. Вел-вомъ и Е. Цар. Вел-вомъ дѣлать крѣпкой братцкой дружбѣ и любви и къ доброй прибыви; и то де имъ, Цар. Вел-ва бояромъ и думнымъ людямъ, самимъ вѣдомо и знатно было по прежнимъ ихъ рѣчамъ, что они вседушно межъ обонми Велакми Моуархи Цес. Вел-вомъ и Цар. Вел-вомъ желали братцкія дружбы и любви и успокоеніе войны межъ Цар. Вел-ва и Королемъ Полскимъ Цес. Вел-ва посредствомъ искали правдиво; а что де нынѣ нежеланіе Цес. Вел-ва посредству объявилось отъ Полского Короля, и въ томъ де они больше того Цар. Вел-ву радѣнія додавать услугами своими не могутъ, и во

в они послы полагаются на волю Е. Цар. Вел-ва, и болше того говорить и объявлять имъ нечего.

Да послы жъ говорили, чтобъ Цар. Вел-во указалъ имъ дать съ пынѣшнія Полского Короля грамоты списокъ, хотя съ той статьи, гдѣ писано, что Цес. Вел-ва посредства не припимаеть.

И посломъ говорено, что о томъ о всемъ до Цар. Вел-ва донесено будетъ.

Да бояре жъ посломъ говорили: о чемъ имъ, по указу Цар. Вел-ва, съ ними, послы, говорити наказано, и какіе вѣдомости вновь были, и они имъ, посломъ, то объявили, и буде имъ, посломъ, есть о какихъ о иныхъ дѣлѣхъ говорить, и они бѣ говорили.

И послы говорили: объ иныхъ дѣлѣхъ имъ говорить не о чемъ, толко де, что прежь сего говорили они, послы, съ ними, Цар. Вел-ва бояры и думными людьми, въ отвѣтъ о посылкѣ Цар. Вел-ва ратныхъ людей противъ Турского Салтана, и о томъ де имъ отвѣту на писмѣ не дано; и чтобъ Цар. Вел-во пожаловалъ, велѣлъ имъ о томъ отвѣтъ дать на писмѣ.

И бояре говорили: про то дѣло мы, Цар. Вел-ва бояре и думные люди, вамъ, посломъ, напередъ сего въ отвѣтъ говорили, что Цар. Вел-ву Полскоіи Король непріятель, а Крымской Ханъ Полскому Королю противъ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва помочь чинитъ многую и Цар. Вел-ва войска всѣ стоятъ противъ тѣхъ двухъ союзныхъ непріятелей, и не учия Цар. Вел-ву съ Полскимъ Королемъ совершенія дѣлу, съ Турскимъ Салтаномъ войны всчать немочно. А и такъ Цар. Вел-ва Г-рю

вашему Е. Цес. Вел-ву противъ непріятеля его Турского Салтана вспоможенье есть не малое: на Дону Цар. Вел-ва воеводы съ ратными, конными и пѣшими людьми и Довскіе казаки стоятъ противъ Турскихъ и Крымскихъ людей, такъ же и подданные Цар. Вел-ва Запорожскіе Черкасы многіе полки стоятъ противъ нихъ же и на Крымскіе и на Нагайскіе улусы съ Дону и изъ Запорожья ходятъ и Крымскихъ и Нагайскихъ Татаръ воюють и къ Турскому Салтану на помочь путь ихъ мѣшаютъ, и то Цес. Вел-ву отъ В. Г-ря нашего отъ Е. Цар. Вел-ва вспоможенье жъ, толко они, бояре и думные люди, о томъ до Цар. Вел-ва донесутъ, а что на то В. Г-ря нашего изволенье, о томъ имъ посломъ вѣдомо учинено будетъ.

Да бояре жъ посломъ объявляли, что по призванію и по закупленію великою казною Полского Короля приходилъ Крымской Ханъ со многими Татарскими, Крымскими и Нагайскими собравшемъ Цар. Вел-ва на Черкасскіе и на Украинные города, и стояли многое время, а у Цар. Вел-ва бояре и воеводы съ ратными людьми и съ подданными Черкасы стояли отъ его Ханского приходу въ Украинныхъ городѣхъ, да и изъ нихъ бояръ по указу Цар. Вел-ва боярину и намѣстнику Суздальскому князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково и съ нимъ воеводамъ и ратнымъ людямъ велѣно было ятти противъ Крымского жъ Хана. И въ Генварѣ мѣсяцѣ Цар. Вел-ва у бояръ и воеводъ и у ратныхъ людей съ Крымскимъ Ханомъ и съ Татарами бои были многіе, и милостию Божіею и счастьемъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва на тѣхъ боѣхъ В.

Г-ря нашего бояре и воеводы и ратные люди мурзъ и Татаръ побили и въ полонъ поймали многихъ знатныхъ людей: Мурзъ-Девлетшу Мурзу Швринского, да Сефершу Мурзу Мансурова родства, да Качачбѣя Перекобского племянника, и иныхъ Мурзъ и Татаръ многихъ. И тотъ непріятель возвратился вспять посрамленъ и ратей своихъ бусурманскихъ съ немалымъ упадкомъ. А какъ Крымской Ханъ шелъ въ Крымъ назадъ, и на перевозахъ и на переправахъ Довскіе казаки и Запорожскіе Черкасы многихъ Татаръ побили. Да въ то жъ время, какъ Крымской Ханъ вышелъ изъ Крыму и былъ Цар. Вел-ва изъ Украинныхъ и въ Черкасскихъ городѣхъ, ходили изъ Запорогъ Цар. Вел-ва подданной гетманъ Иванъ Брюховецкой съ войскомъ Запорожскимъ на Крымскіе юрты и на Нагайскіе улусы, и Крымскіе юрты и Нагайскіе улусы повоевали и многою безчеленной полонъ поймаля и конскіе и животинные стада отогнали, и многое разоренье Крымскимъ и Нагайскимъ Татаромъ учинили, и того полону многихъ Татарскихъ языковъ и верблюды и лошади къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву изъ Запорогъ прислали.

И послы, выслушавъ у бояръ рѣчей, говорили, что они той непріятельской бусурманской побѣдѣ и упадку по премвогу радуются, и просятъ о томъ Всемогущаго Бога, чтобъ В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву и впредь Господь Богъ на ихъ бусурманскіе рати подалъ побѣду и одолѣніе.

Да послы жъ бояромъ говорили, что де есть и имъ, посломъ, про непріятели ихъ про Турского Салтана ратныхъ людей вѣсти, что ихъ побили въ Венграхъ.

П. Д. С. т. IV.

И бояре говорили: что тѣ вѣсти Цар. Вел-ву и имъ бояромъ вѣдомы, присылалъ къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, наказной гетманъ Якимъ Самко посланцомъ своихъ съ Крымскими взятыми языки, и тѣ посланцы въ роспросѣ сказали: приѣхали де въ Переяславль изъ Царягорода Греченя, и сказывали, что въ прошломъ 169-мъ году послѣ Петрова дни былъ бой въ Венгерской землѣ подъ городомъ Радою у Турскихъ людей съ Венгры, а Бѣлогородскихъ и Крымскихъ Татаръ было съ Турки 12000, и на томъ де бою Турскихъ людей многихъ побили и пашу взяли, а Татарского берегового воеводу Елагу убили, а войско его 12000 Татаръ всѣхъ безъ остатку побили.

И послы говорили, что и у нихъ въ писмѣ про тѣ вѣсти писано тожъ.

Да послы жъ говорили: къ В. де Г-рю вашему къ Е. Цар. Вел-ву Полской Король въ грамотѣ своей писалъ, что онъ Цес. Вел-ва посредства не принимаетъ и иныхъ никого въ посредство не хочетъ; и буде Полской Король иныхъ Государей кого въ посредство приметъ, и тѣ посредники съ Полскими комисары на съѣздъ будутъ, и имъ бы посломъ быть на вынѣшнихъ съѣздѣхъ посредниками Цар. Вел-ва со стороны.

И бояре говорили, что они о всемъ о томъ до Цар. Вел-ва доведутъ, и что па то Цар. Вел-ва изволеніе будетъ, и о томъ имъ посломъ вѣдомо учинено будетъ.

Переводъ съ Нѣмецкого перечепаго писма, что писалъ изъ Царягорода Цесарской резидентъ Ноябрь въ 29 день 1660-го.

« На рѣкѣ Дону, гдѣ казаки в Москвитин въ Черное море судами ходятъ, и тамо поставили три городка, и Ханъ съ нѣсколькими тысячами людьми пособлялъ, и чертежъ тѣхъ городковъ сюда прислалъ. И какъ вѣдомо стало, что Вардикъ розгромилъ, изъ пушекъ стрѣляя, за чѣмъ имъ доброй знакъ показался, новыя два замка, что Салтанъ въ Дарданелли противъ Европы, а другой Фалпеа противъ Азии и тѣ уже готовы столь скоро, и тѣмъ у Венецианцевъ путь перенять и нынѣ въ даль обходятъ. А нынѣ въ думѣ даютъ повольность крестьяномъ, жидомъ, и Турскимъ, и Гречаномъ, и Ормяномъ не токмо жити, но и церкви строить имъ обратити мочно будетъ, тако жъ усумнѣются не надобно, что у него Турского, которому та ненасыщенная жажда, чтобъ християнскому имани утерю чинить, а будетъ мочно, и его и выкорсвить. Природно есть притакомъ угоды и прибыли снѣ своей и безъ похоти не будетъ; понежъ вѣдомо, что ужъ давно его тайные думы таковы были и нынѣ есть, чтобъ ему по взятъ Асавы, которой у Палуды Многидкой лежитъ и острова Кандип и на Седмиградскую землю итти в государство своему въ послушаніе учинити можно. А какъ падѣтися пелзя, что онъ какъ ему тотъ замысль, буде во время тому готовостью не за удастся; опослѣ къ покою и къ тишинѣ приключится и своего налога и обычая лишится; но наче чаять отъ него противности, которая и изъ того явна и знатна, что онъ прошлаго лѣта, какъ его Цес. Вел-ва респедентъ, изъ Царягорода Нолбря въ 29 день, пшеть, 3 новыя городки

палъ. Дону рѣкою здѣлать велѣлъ, безъ сумнѣнія, чтобъ рубежъ свой и въ тѣхъ мѣстахъ отъ Москвы поопаси. Къ тому жъ какъ еще передъ взятемъ города Вардипа Е. Цес. Вел-во ему Салтану новыхъ затѣвъ въ Седмиградской землѣ лшватися говорити велѣлъ, и онъ какъ въ Царѣгородѣ будущимъ респедентомъ сказано и донесено воиновести, отъ которой его никакой страхъ человѣческихъ наче жъ всего християнства силъ отлучити неимать являлся. И то онъ самымъ дѣломъ объявилъ, когда въ вышепоманутомъ городѣ Вардипѣ 10000 Янычанъ и иныхъ ратныхъ людей про Алп Пашѣ, оставя достатное войско, по прежнему обычаю не распустилъ по домамъ своимъ; но противно старымъ обычаемъ своимъ тѣхъ войскъ, часть въ Седмиградской землѣ, часть около Тимесфора, а часть около Бѣлгорода Грецкого такими мѣрами на земли становивши поставитъ пелѣлъ, что одинъ полкъ другому помочь чинить и вкорѣ во многихъ днѣхъ вмѣстѣ собратся и до королевства вышнего Венгерского, или гдѣ имъ далъ полюбовся, войною итти могутъ. А что у него впрямъ такова мысль, межъ иными вещми, изъ того знатно, что онъ уже и нынѣ християнъ Седмиградскихъ, даючы имъ волю и освобождая ихъ отъ холопства противъ шляхты, господъ своихъ и начальниковъ смущаетъ».

Бють челомъ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу Цесаревы послы, Декабря къ 15 числу, для праздника Рождества Христова, въ запросъ муки пшевичной. А В. Г-ря жалованья даютъ миѣ по четвернику муки пшевичныя на педѣ-

лю. Да Декабря въ 12 день, послана память въ Большой приходъ, что Цесаревымъ посломъ конского корму овса и сѣна давать не велѣно, для того, приставы ихъ сказали, что оны лошади всѣ продали. А нынѣ тѣжъ ихъ приставы сказывали, что нынѣ у пословъ 2 лошади, кому о ихъ продать договорились, и тѣ купцы отъ лошадей отступились и ва тѣ лошади бьютъ челомъ о конскомъ корму.— Государь пожаловалъ въ запросъ четверпкъ муки пшеничные

170 Декабря въ 14 день, противъ сей помѣты послана память о мужѣ въ приказъ Большого дворца съ толмачемъ съ Филатомъ Адлеромъ.

.
 стоятъ противъ дву союзныи неприятелей Полскихъ и Литовскихъ людей и Крымского Хана, и не учиня Цар. Вел-ву съ Полскимъ Королемъ совершенія дѣлу и противъ Турского Салтана война всчать и то дѣло статное ли? и какъ тому дѣлу мочно состоятся, не учиня съ двѣма неприятелю о миру и третьего такого великого неприятеля себѣ учинить? И Цес. Вел-во, не имѣя себѣ иного никого неприятеля только одного Турка, шлетъ себѣ отъ окрестныхъ Государей помощи; и Цар. Вел-ву надобно нынѣ какимъ бы способомъ учинить мочно, чтобъ Полского Короля отъ бусурманского союзу отлучить и съ Цар. Вел-вомъ привести къ згодѣ и къ прежней братцкой дружбѣ и любви; и какъ тѣ обои В. Г-ри булутъ въ згодѣ и въ прежней братцкой дружбѣ и любви, и въ то время противъ такого общаго христіян неприятеля Турского Салтана мысль будеть надежнѣе.

И послы говорили: какъ бы де

Цар. Вел-во нынѣ изволялъ подлинной отвѣтъ дать, какъ миру учинится съ коруною Полскою, и Цес. бѣ Вел-ву въ помощь противъ Турка нынѣшнимъ отвѣтомъ быть обнадешонъ; и имъ бы де Полского Короля къ миру привести мочно было тѣмъ обѣщаньемъ скорѣе потому, что ему выговоривать будеть мочно что чрезъ нынѣшней его съ бусурману союзъ всему христіянству чинится уронъ и разоренье, и чтобъ онъ съ Цар. Вел-вомъ мирлся, а отъ бусурманского союзу отступилъ, чтобъ на бусурманъ втѣять было собча. И говорили, чтобъ имъ въ той статьѣ дали отвѣтъ на писемѣ.

И посломъ говорено, что отвѣтъ имъ въ настоящихъ дѣлѣхъ о посредствѣ на писемѣ данъ будеть, а о посылкѣ на Салтана Турского отвѣту, не учиня згоды съ Полскимъ Королемъ, дать имъ немочно; только о всемъ о томъ до Цар. Вел-ва будеть донесено, а что на то Цар. Вел-ва изволение будеть, и о томъ имъ, посломъ, вѣдомо учинено будеть.

А послѣ того посломъ говорено въ разговорѣхъ: какъ имъ, посломъ, по указу Цар. Вел-ва отдачи Цес. Вел-ва присланные къ нимъ писма, и послѣ того есть ли у нихъ какіе вѣдомости о Салтанѣ Турскомъ, и въ Венгерской землѣ что нынѣ дѣлается?

И послы говорили: послѣ де тѣхъ писемъ вѣдомостей никакихъ ни откуда къ нимъ не бывало, а то де они вѣдаютъ, что Турской Салтанъ нынѣ въ дальніе мѣста войною въ Европію не поидеть, а стоятъ въ Ядринополь, и хочеть всѣ свои Азискіи силы собрать тутъ, а собравъ, змывые становиска учинить въ Европію

и на весну всеми силами идти на християнство; а пингъ деять Седмиградцкой землѣ Турскіе силы небольшіе и противъ тѣхъ Турскихъ людей Цес. Вел-ва войска пошли большіе и далѣ ихъ распространятся не пустятъ.

Да послы жъ говорили: напередъ де сего дали они, послы, для подлинныю вѣдомости Цар. Вел-ву о наступленіи Турского Салтана на Цес. Вел-во думному дьяку Алмазу Иванову (sic) и говорили, чтобъ онъ о томъ до Цар. Вел-ва донесъ, и что на то Цар. Вел-ва изволеніе будетъ, и о томъ бы имъ учинить отвѣтъ и имъ посломъ на то дѣло отвѣту никакого по се время неучинено.

И посломъ на то дѣло чтецъ отвѣтъ таковъ:

«Будучи, вы, Цес. Вел-ва послы, у насъ, Цар. Вел-ва бояръ и у думныхъ людей въ отвѣтъ, говорили, что прислалъ насъ, пословъ, къ В. Г-рю нашему, къ его Цар. Вел-ву, братъ его В. Г. вашъ Леополдусъ, Цесарь Римскій и государствованіе свое обѣститъ и братцкую дружбу и любовь подкрѣпитъ и желаетъ онъ, В. Г. Е. Цес. Вел-во, межъ В. Г-ремъ нашимъ Е. Цар. Вел-вомъ и Полскимъ Яномъ Казимиромъ Королемъ войну утолить и усмирить, а Е. Цес. Вел-во хочетъ у того мпру быть посредникомъ; и оказали намъ, Цар. Вел-ва бояромъ и думнымъ людямъ, вы послы, на то посредство Цес. Вел-ва вѣрющую грамоту, и тое Цес. Вел-ва вѣрющую грамоту до В. Г-ря нашего до Е. Цар. Вел-ва на ваше посольство довели. И по указу В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва объявлено, что В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во съ братомъ своимъ съ В. Г-ремъ вашимъ, съ Е. Цес. Вел-вомъ братцкую дружбу и любовь имѣти

хочетъ и доброхотной его Цес. Вел-ва совѣтъ и посредство принимаетъ въ любовь. И вы, послы, говорили, чтобъ В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во позволилъ вамъ, посломъ, о томъ послать отъ себя къ Цес. Вел-ву гонца и въ Полпу Цес. Вел-ва къ послу къ Изолъ отписать же. И В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, Г-ря вашего, Е. Цес. Вел-ва, выслушавъ на ваше посредство вѣрющую грамоту, указалъ послать къ брату своему къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цес. Вел-ву съ своею В. Г-ря грамотою гонца своего дьяка Ефима Прокофьева черезъ Полскую землю, а съ нимъ позволилъ послать вамъ отъ себя трубача, по нашей рѣчи, что вы, послы, говорили съ нами, Цар. Вел-ва съ бояры. Да вамъ же посломъ объявлено Цар. Вел-ва о посланникѣхъ о столникѣ Замятиѣ-Левонтьевѣ и о дьякѣ, что они посланы къ Полскому Королю говорить о задержаньи войскъ и о перемирьи, и чтобъ вы, послы, и о томъ Цес. Вел-ва къ послу, которой посланъ къ Полскому Королю съ гонцомъ своимъ писали, чтобъ онъ Королю Полскому и сенаторемъ о тѣхъ дѣлѣхъ говорилъ и вспоможеніе чинилъ. И вы, послы, гонца отъ себя къ товарищу своему Цар. Вел-ва съ гонцомъ послали и о томъ о всемъ отписали. И какъ Цар. Вел-ва вышепомянутые посланники отъ Полского Короля возвратились, и В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву довели: какъ они были у Полского Короля въ Варшавѣ, и къ нимъ присылалъ Цес. Вел-ва посолъ Изола, чтобъ ему съ нимъ видѣтся, и ему видѣтся во поволено, и приставлена къ нему была варта передъ прежнимъ съ прибавкою. И Цар. Вел-ва гонецъ дьякъ

Ефимъ Прокофьевъ и вашъ посолскои гонецъ трубачъ въ Варшавѣ задержаны и писма у нихъ все отобраны. И спрашивано у васъ, пословъ, по какой причинѣ Польскои Король Цар. Вел-ва надъ гонцомъ и надъ ихъ трубачемъ то велѣлъ учинить—писма отобрать и ихъ задержать, и Цес. Вел-ва посолъ Изола въ то время былъ запертъ, и вѣтъ ли у Цес. Вел-ва съ Польскимъ Королемъ какіе ссоры, и чаютъ ли, что Цес. Вел-ва Польскому Королю посредство надобно. И вы, послы, говорили, что у Цес. Вел-ва съ Польскимъ Королемъ ссоры никакіе нѣтъ и Цар. Вел-ва надъ гонцомъ и надъ ихъ трубачемъ учинить того, что ихъ задержать и писма отобрать не для чего, и Цес. Вел-ва посредство Польскому Королю надобно жъ. И послѣ того В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во посылае къ Польскому Яну Казимеру Королю съ своею Цар. Вел-ва грамотою предъ послы гонца своего подьячего Петра Долгово, а въ грамотѣ своей (писалъ) о присылкѣ Цес. Вел-ва васъ, пословъ, что вы въ посредство приняты и на съѣздъ съ Е. Цар. Вел-ва великими и полномочными послы отпущены будете,—и Польскои бы Янъ Казимеръ Король къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву въ своей Кор. Вел-ва грамотѣ чрезъ того вышенамянутого гонца объявилъ, что онъ Цес. Вел-ва посредство приметъ ли, чтобъ В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву своихъ великихъ и полномочныхъ пословъ и васъ посредниковъ на съѣздъ слать было надежно. И въ нынѣшнемъ же во 170-мъ году Декабря въ 3 день писалъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву Польскои Янъ Казимеръ Король въ грамотѣ своей съ тѣмъ жъ вышенамянутымъ гонцомъ, объя-

вляя, что онъ Цес. Вел-ва посредства не принимаетъ и не желаетъ, потому что они великіе трудности на съѣздахъ межъ Государи христіянскими чинить часто извыкли. И по указу В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва вамъ, Цес. Вел-ва посломъ, о томъ объявлено, и Королевская грамота казана, чтобъ вы, Цес. Вел-ва послы, выразумѣвъ Польского Короля грамоты, мысль свою объявили, какъ въ томъ дѣлѣ поступать? И вы, послы, говорили: почему де Цес. Вел-ва посредство Польскои Король не принимаетъ, и про то де вамъ, посломъ, вѣдать немочно; а лучше бъ то, чтобъ В. Г-ря нашего посланной гонецъ такъ жъ и вашъ трубачъ отъ Цес. Вел-ва возвратился, а беспрприкладного Цес. Вел-ва подлинныя мысли сказать вы не можете.

И ожидаете вы, Цес. Вел-ва послы, отъ В. Г-ря своего отъ Е. Цес. Вел-ва по своимъ писмамъ, что вы писали съ трубачемъ, указу долгое время. И по указу В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва мы, бояря и думные люди вамъ, Цес. Вел-ва посломъ, о томъ объявляемъ.

И послы, выслушавъ отвѣту о присылкѣ противъ Турка, говорили, что Цес. Вел-во и нынѣ того желалъ, какъ бы межъ Цар. Вел-вомъ и Польскимъ Королемъ война успокоить и Е. Цес. Вел-ва посредство учинити покой, и для того и ихъ, пословъ къ Цар. Вел-ву прислалъ; и они де, послы, всякими мѣрами о томъ радѣли. И знатно, что въ томъ чинятся ихъ несчастье за нехотѣньемъ Польского Короля. Однако же они желаютъ, чтобъ Господь Богъ далъ Цар. Вел-ву съ Королемъ Польскимъ и безъ посредниковъ миръ учинить, только бъ де, имъ посломъ, по Цар. Вел-ва указу отвѣтъ нынѣ

учиненъ былъ такой надежной: какъ у Цар. Вел-ва съ Полскимъ Королемъ миръ учинится, и въ то время Цар. Вел-во Цес. Вел-ву противъ его непріятеля помочь чинити учнетъ ли? И чтобъ Цес. Вел-ву въ томъ было належаю, и тотъ отвѣтъ дать бы намъ, посломъ, на писмѣ, чѣмъ бы намъ Цес. Вел-во обнадежить.

И посломъ говорено: какъ у Цар. Вел-ва съ Полскимъ Королемъ будетъ миръ и въ то время и отвѣтъ на то дѣло учинить будетъ належаю; а покажетъ у Цар. Вел-ва съ Полскимъ Королемъ миру не учинится, и о посылкѣ подлинного отвѣту учинити намъ и на писмѣ дать, нынѣ па что глядя съ непріятеля не успокоя . . . ? И Цес. бѣ Вел-ву о томъ радѣтъ, чтобъ Поляковъ отъ бусурманскаго союзу отлучить и привести съ Цар. Вел-вомъ къ братцкой дружбѣ и любви по прежнему.

Переводъ съ Нѣмецкаго писма, что прислали въ Посолской приказъ Цесарскіе послы съ приставомъ своимъ съ Иваномъ Желябужскимъ въ нынѣшнемъ во 170-мъ году, Декабря въ 30 день.

«Хотя хотѣніе къ своей странѣ, чтобъ своихъ видѣтъ, насъ къ возврату въ свою землю привуждаетъ также и время и погода зимняя чрезъ Сѣверскіе страны вездѣ на саняхъ проѣхать пожеланное есть; однакожь розсуждать намъы посполитое добраго всего христіанства, которое воздержати и учинити послапы есмь. И потому достойная вещь, что своихъ хотѣніа и желанія отставя, паче всего о посполитомъ добрѣ радѣемъ и обрѣтаемъ: надобно здѣсь еще побыть, нежелая, чтобъ есмь не во время отсель отпущены были. И для дѣла нашего добра было, чтобъ есмь возврату дѣла Прокофьева и гонца

нашего здѣсь дождали. А мы подлинно чаемъ, что Государь нашъ всемплостивѣйшій для ради принятія посредства своего съ Королемъ Полскимъ уговаривается в добрую надежду имѣеть, что то посредство его принято будетъ; и потому и дѣякъ такъ долго въ Вѣвѣ задержанъ, чтобъ его съ подлиннымъ дѣломъ сюды отпустить, подлинно бы въ посолствѣ нашемъ многа . . . помѣшка и утеря времени учинилась. Какъ бы онъ, дѣякъ, съ вышепомянутымъ подлиннымъ дѣломъ здѣсь пріѣхалъ, а насъ бы ужъ, которымъ то посредство вручено, здѣсь не было и далеко бѣ уѣхали, что скорѣ возвратится незя было: и для того надобно было, чтобъ намъ здѣсь еще помѣшкать, а тѣмъ временемъ отвѣтъ на нашу послѣднюю въ Турскомъ дѣлѣ статью, какъ скорѣ въ Вѣну послать, что буде въ томъ дѣлѣ, что вѣбудъ договоритися надобно, чтобъ времени не потерять, чтобъ всемплостивѣйшій Государь нашъ вѣдать могъ, какъ дѣла свои разумно устроить. И потому просимъ, чтобъ сесь нашъ совѣтъ достаточю розсуженъ былъ, чтобъ всѣ дѣла опасно устроены, и отъѣздъ нашъ отсель съ добрымъ разсмотрѣніемъ и здоровымъ совѣтомъ былъ».

(Этотъ переводъ писанъ столбцомъ на 4 листкахъ; на оборотѣ перваго листа: В. Г-рю чтено в комнатнымъ бояромъ.)

Лѣта 7170 году Генваря въ 1 день В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росія Самодержецъ велѣлъ Іакову Ивановичю Загряскому да дѣяку Григорью Богданову быти у Цесаре-

ныхъ пословъ у Августина Фовъ-Марьена да у Гарацыуша Вилгелма Калоцыуша въ приставахъ. А по чему имъ, посломъ, и ихъ посолскихимъ людямъ В. Г-ря жалованья, поденного корму и питья дають, и тому роспись у дьяка у Григорья Богданова.

Да на посолскомъ же дворѣ для толмачества и кормовые посылки Посолского приказу Нѣмецкого языку толмачи Филать Адлеръ да Пименъ Иваковъ, да для береженья и караулу на дворѣхъ жъ сотникъ съ стрѣльцы перемѣнялась, да для всякіе работы съ земского двора 5 человекъ прыжекъ.

И Якову Ивановичю да дьяку Григорью Богданову къ посломъ приѣзжати по вся дни и быти имъ къ посломъ ласковымъ и привѣтливимъ и береженье къ нимъ держати великое, чтобъ имъ, посломъ, и ихъ посолскимъ людямъ отъ Рускихъ людей ни отъ кого безчестья никакого не было и во всемъ бы имъ было честно. И того беречи накрѣпко, чтобъ къ посломъ и къ ихъ посолскимъ людямъ иноземцы и Рускіе люди никто не приходили, и ни о чемъ съ ними не разговаривали и вѣстей никакихъ имъ не рассказывали, и писемъ никакого къ нимъ не подносили. И надъ цѣловальники, которые кормъ отдають, смотрѣть, чтобъ они посломъ и посолскимъ людямъ кормъ давали по росписи сполна, и конской кормъ давали по указу сполна жъ, чтобъ посломъ ни въ чемъ нужи не было.

А чего буде послы въ запросъ попросятъ сверхъ поденного корму, или питья, или пряныхъ элеей, и имъ про то сказывать въ Посолскомъ приказѣ думному дьяку Алмазу Иванову.

А буде посломъ и дворяномъ для чего лучится послати людей своихъ въ торги, и Якову и дьяку Григорью посолскихъ людей отпускаать въ торгъ Посолского приказу съ толмачами, которые у нихъ представлены, и съ стрѣльцами, сказывая про то въ Посолскомъ приказѣ думному дьяку Алмазу Иванову; а не сказавъ про нихъ въ Посолскомъ приказѣ и безъ толмачей, посолскихъ людей въ торгъ не отпускать.

А о чемъ съ ними Цесарскіе послы, или дворяне, или люди поговорятъ, и Якову и дьяку Григорью записывать то именно и ту записку приносить въ Посолской приказъ къ думному дьяку къ Алмазу Иванову. И беречи того накрѣпко, чтобъ къ Цесарскимъ посломъ на дворъ ни какіе люди, oprичъ тѣхъ толмачей и стрѣльцовъ, которымъ велѣно съ ними на дворъ быть, иноземцы и Рускіе люди никто не приходили и не разговаривали бы съ ними никто ничего. А кто Руской человекъ или какой иноземецъ учнетъ къ посломъ, или къ дворяномъ, или къ ихъ людямъ приходитъ и о чемъ разговаривать, и тѣхъ людей, поотпустивъ отъ посолского двора, велѣтъ имать и присылать въ Посолской приказъ; а на дворъ у пословъ и у воротъ не имать, чтобъ то посломъ было по званью и не сумнительно.

А которые торговые люди за ними Цесарскими людьми съ торгу учнутъ носить товары, немощіе люди человекъ по два и по три, и тѣмъ велѣтъ товары носить до хорома, а въ хоромахъ бы съ ними Рускіе люди, oprичъ толмачей, никто не ходили. А которые толмачи на дворъ будутъ, и тѣмъ приказать, чтобъ они съ посолскими людьми многихъ рѣчей не разговаривали; а о которыхъ будетъ дѣ-

лахъ учнутъ ихъ послы или дворяне спрашивать, и имъ велѣтъ говорить, что они тѣхъ дѣлъ не вѣдаютъ. А что съ ними поговорятъ, и они бѣ рѣчь ихъ сказывали имъ приста- вомъ, а имъ про то сказывать въ Посолскомъ приказѣ.

А какъ посломъ укажетъ В. Г. быть у себя на дворѣ и приставомъ говорить, чтобъ они послы и чинов- ные и ихъ посолскіе люди все, кото- рые поѣдутъ ко Государю на дворъ, шпаги съ себя сняли, а въ шагахъ отсюда никто на Государевъ дворъ не былъ одиночно, того беречь имъ накрѣпко.

Да имъ же беречь вѣздокомъ при- казать, чтобъ въ то время, какъ послы поѣдутъ ко Государю на дворъ, потому жъ никто ни о чемъ съ посолскими людьми не говорилъ. А буде учнетъ кто проходить и съ ними говорить, и того человека отведчи, поимать же и прислать въ Посол- ской приказъ. А въ то время какъ послы поѣдутъ къ В. Г-рю на дворъ, быть на посолскомъ дворѣ толма- чемъ безпрестанно и велѣтъ беречь того толмачемъ и стрѣлцомъ на- крѣпко, чтобъ потому жъ къ по- солскому двору не приходилъ ни- кто, и съ посолскими людьми не го- ворилъ ничего и о всемъ беречь на- крѣпко. И стояти стрѣлцомъ у во- ротъ и около двора, и на дво- рѣ сотникомъ и стрѣлцомъ стояти и къ посломъ приходитъ не велѣ- ти жъ.

А нѣчто Цесарскіе послы учнутъ ихъ спрашивать: какъ нынѣ В. Г. Ц. и В. Ки. Алексѣй Михайловичъ. всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Ро- сій Самодержецъ, со окрестными Го- судари, съ Датскимъ, и со Француз- скимъ, и съ Англискимъ Короли, и съ Галанскими Статъ, и съ Турскимъ

Салтаномъ, и съ Шахомъ Персит- скимъ и съ Крымскимъ Царемъ,— и Якову и дьяку Григорью гово- рити: Французской, и Датской, и Англиской Короли, и Нидерландскіе и Галанскіе статъ съ В. Г-ремъ на- шимъ съ Е. Цар. Вел-вомъ въ ссылкѣ и въ дружбѣ и въ любви, и торговые люди ихъ Государствъ на корабляхъ къ корабельной пристани къ Архан- гелскому городу приѣзжаютъ и тор- гуютъ поволюю торговлею. А Пер- ситской Шахъ съ Цар. Вел-вомъ въ крѣпкой дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ, и послы и посланники ссылаются и торговые люди торгу- ютъ поволюю торговлею. А съ Тур- скимъ Салтаномъ у Цар. Вел-ва по- слами ссылка давно не бывало. А съ Крымскимъ Магметъ Гиремъ Царемъ В. Г., Е. Цар. Вел-во послы и посланники ссылаются.

А буде учнутъ спрашивать о вныхъ о какихъ дѣлахъ, и имъ от- вѣтъ чинитъ смотря по дѣлу, и гово- рити съ большимъ остерегате- лствомъ, чтобъ Государеву имени было къ чести и къ повышенью. А будетъ чего не вѣдаютъ, а учнутъ спрашивать о великихъ дѣлахъ, и имъ о томъ отговаривается, что имъ про тѣ дѣла слышать не лучилось. А что съ ними поговорятъ, и имъ про то сказывать въ Посолскомъ приказѣ и записку тѣмъ ихъ рѣчамъ приво- сяти думному дьяку Алмазу Иванову, чтобъ рѣчь ихъ была вѣдомы по вся дни.

А буде о тѣхъ дѣлахъ, которые въ семь наказѣ написаны, Цесарскіе по- слы спрашивать не учнутъ, и имъ са- мимъ про то невечптать. А имъ, Яко- ву и Григорью, Цесаревыхъ пословъ или дворянъ въ разговорѣхъ порос- просити отъ себя: что нынѣ у Цеса- ря дѣлается со окрестными Госуда-

ри и съ Курфонстры, в вѣтъ ли у него съ кѣмъ воины, и буде есть и съ которыми Государи и за что? и Польскіе послы у Цесаря бывали ль, и буде былы, в сколь давно и для чего приходили, и съ чѣмъ отпущены? и съ Турскими людьми въ тѣхъ мѣстѣхъ, которые подлегли близко Цесарскихъ границъ, у Цесаревыхъ людей споры какіе вѣтъ ли. Да и про всякіе тамошніе мѣры пороспросити отъ себя тайнымъ обычаемъ, чтобъ посломъ было незнато. А о чемъ послы въ розговорѣхъ поговаряютъ, и то все записывать имянно, да тое записку приносить въ Посолской приказъ.

И о всемъ Якову и дьяку Григорью, будучи у Цесаревыхъ пословъ, дѣлати по сему Государеву наказу и смотреть того накрѣпко, чтобъ одполчно во всемъ было бережно и стройно; а буде какіе увидятъ или услышатъ непригожіе дѣла, и имъ о томъ не молчать и сказывать про то въ Посолскомъ приказѣ.

Переводъ съ Цесарского писма:

«Понезъ намъ тѣхъ денегъ, что намъ по се число на свѣчи давано, не доставало, и мы въ розныхъ числѣхъ покупали на свои денги всего на 8 рублевъ; такъ же возъ сѣна купили на свои денги, дали 28 алтынъ. А отъ Юня мѣсяца за всякіе овощи огородные, такъ же за масло деревяное, за муку, за уксусъ, за крупы, за горохъ, за горшки въ поварню въ розныхъ числѣхъ выдали своихъ денегъ 12 рублевъ, а всего 20 рублевъ 28 алтынъ. А какъ бы къ тому, что намъ на свѣчи даютъ на всякой недѣль по рублю прибавлено, и намъ бы свѣчь довольно было.— Говдельцъ Кальяна Шафаръ.»

170 Февраля въ 12 день подалъ въ Посолскомъ приказѣ Цесаревыхъ пословъ приставъ Яковъ За-

гряской, Нѣмецкое писмо, а сказалъ, что то писмо дала ему Цесарскіе послы. И съ того писма въ переводѣ написано, что имъ, посломъ, даютъ В. Г-ря жалованья на свѣчи, и имъ тѣхъ денегъ не доставало, и они въ розныхъ числѣхъ свѣчи покупали на свои денги и издержали по се время 11 рублевъ. Они жъ купили на свои денги возъ сѣна, дали 28 алтынъ. Да они жъ отъ Юня мѣсяца на всякіе огородные овощи, и на масло деревяное, и на муку, и на уксусъ, и на крупы, и на горохъ, и на горшки въ поварню издержали своихъ денегъ 12 рублевъ 28 алтынъ. Всего они своихъ денегъ издержали 23 рубля 28 алтынъ, и чтобъ В. Г. пожаловалъ, велѣлъ имъ тѣ денги выдать. Да послы жъ бьютъ челомъ, что . . . нынѣ даютъ на свѣчи, и чтобъ В. Г. пожаловалъ всеѣмъ имъ къ тому прибавить на всякую недѣлю по рублю, и имъ свѣчь будетъ довольно.

А В. Г-ря жалованья дали посломъ на всякую недѣлю и на свѣчи по 11 алтынъ по 4 денги на день.—Для пынѣшней дорогови на мелкое давать вдвое, а масла деревяного по 2 фунта на недѣлю. Уксусу по 3 кружки на день, крупъ на 4 дни четверикъ, муки пшеничные по полуосмипы на недѣлю, а гороху не даютъ.

Да Цесарскихъ же пословъ приставъ Яковъ Загряской сказывалъ: Государева де жалованья даютъ Цесарскимъ посломъ въ поденной кормъ колачи и хлѣбы грошевые; и вынѣ де грошевыхъ хлѣбовъ и колачей не продаютъ, а продаютъ алтынныя, и передъ прежнимъ де имъ въ хлѣбѣхъ и въ колачѣхъ скудость.—Давать вмѣсто грошевыхъ алтынныя.

170 Февраля въ 14 день по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя

Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, думной дьякъ Ларіонъ Допухинъ приказывалъ приставомъ и велѣлъ Цесарскимъ посломъ говорить: Цар. Вел-ва пославъ къ Цес. Вел-ву о добрыхъ дѣлѣхъ въ гонцѣхъ съ его Государскою грамотою дьякъ Ефимъ Прокофьевъ, да ихъ посолскою гонецъ съ ихъ писмами до Цес. Вел-ва пославъ же. И нынѣ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, вѣдомо учинилось отъ полоняниковъ, что Полскою Король дьякъ Ефима Прокофьева велѣлъ задержать, и задержавъ, велѣлъ ограбить и Государеву грамоту, которая съ нимъ была къ Цес. Вел-ву послана, и иные писма отняли; и ограбив и писма отнявъ, сослалъ его въ городъ Никотинъ, и тамъ его держали въ неволѣ. А они, послы, то переняли на себѣ, что Полскою Король Цар. Вел-ва гонца задержать не велитъ и до Цес. Вел-ва пропущенъ будетъ въ цѣлости.

И послы говорили: какъ де они были Цар. Вел-ва съ бояры въ отвѣтъ, и будучи въ отвѣтъ, говорили, чтобъ имъ о томъ, о чемъ они въ отвѣтъ Цар. Вел-ва съ бояры договорились, послать къ Цес. Вел-ву и къ Полскому Королю съ писмами своимъ гонца своего, чтобъ имъ про тотъ ихъ договоръ было вѣдомо. И думной де дьякъ Алмазь Ивановъ имъ объявлялъ, что В. Г., Е. Цар. Вел-во, изволилъ къ Цесарю послать съ своею Государскою грамотою о добрыхъ дѣлѣхъ нарочно своего гонца, а имъ, посломъ, гонца своего послать позолилъ же; да онъ же де, Алмазь, говорилъ имъ и спрашивалъ ихъ: Полскою Король Цар. Вел-ва гонца съ ихъ гонцомъ къ Цесарю черезъ Польшу пропустить ли? И они де ему говорили: того они впрямь

не вѣдаютъ, что пропуститъ ли или нѣтъ, а чаютъ они такъ, что Цар. Вел-во съ Полскимъ Королемъ на мнрѣ изволилъ, и ихъ пословъ въ посредство принимаетъ и къ Цесарю ихъ изволилъ послать гонца своего о добрыхъ дѣлѣхъ,—и Полскому Королю задерживать гонца не для чего и задержанья ему не чаютъ; а на себѣ де они того, что Полскою Король Цар. Вел-ва гонца пропуститъ и задержать не велитъ, не перепинали и о томъ николи не говаривали.

Да они жъ послы говорили: чалли де они, вѣдучи къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, того, что Полскою Король Цес. Вел-ву прямой другъ и Король де Полскою Цес. Вел-ва прежнее и нынѣшнее всякое доброхотство, какъ ему въ его упадкахъ всякое споможенье Цесарь своею стороною чинилъ и Полского Королевства Цесарскимъ промысломъ и споможеньемъ по прежнему доступилъ, за то всякого отъ него добра,—а онъ де все забылъ и ставотъ нынѣ ни во что; а есть ли бы де не Цесарь, и опъ бы въ Польшѣ Королемъ не былъ. Да и самому де Цар. Вел-ву про то нынѣ вѣдомо, что Полскою Король Цес. Вел-ву объявлялся недружбою и въ посредство ихъ не принялъ. И мы де нынѣ чаемъ, что Цес. Вел-ву будетъ нелюбо. А толко де онъ, Король, Цар. Вел-ва гонца впрямь задержалъ и къ нему не пропустилъ,—и Цес. де Вел-ву и по готову будетъ нелюбо, и недружба его ему знатна, и въ простѣ того дѣла Цесарь не покинетъ, и писать о томъ къ Полскому Королю, чтобъ Цар. Вел-ва гонца къ нему пропустилъ, станеть. И будетъ де В. Г., Е. Цар. Вел-во изволилъ и укажетъ имъ о томъ гонцѣхъ или и о иныхъ о какихъ дѣлѣхъ къ Цесарю писать, и они къ

Цесарю писать стапуть, в какова Польского Короля къ Цесарю объявлялась дружба, объявятъ и Цес. Вел-ву про него о всемъ вѣдомо учинять.

Государю Ц. и В. Ки. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу холопъ твой, иѣшаго строю подполковникъ Матюшка Травинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 170 году Ноября въ 16 день отъ Цес. Короля присланы въ Борисоглѣбовъ листы Курлянского Князя съ капитаномъ съ Вялпомъ Фрындрихомъ Толбою; а въ Борисоглѣбовѣ тѣ листы подать твоему Государеву думному дворянину и воеводѣ Аѳанасью Лаврентьевичю Ардыну-Нащокину; а ему, Аѳанасью, прпявѣ тѣ листы, къ тебѣ, В. Г-рю, Ц. и В. Ки. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, послать къ Москвѣ. И въ Борисоглѣбовѣ, Государь, думного дворянина и воеводы Аѳанасья Лаврентьевича Ардына-Нащокина съ тѣми листами не заѣхалъ: съ твоими В. Г-ря ратными людьми изъ Борисоглѣбова, въ походъ шелъ; а изъ Борисоглѣбова, Государь, тѣхъ листовъ къ тебѣ, В. Г-рю, къ Москвѣ и въ полкъ къ думному дворянину за наѣздомъ Польскихъ людей послать было нельзя. И Декабря, Государь, въ 8 день послалъ я, холопъ твой, тѣ листы къ тебѣ, В. Г-рю, къ Москвѣ съ сержантомъ съ Ивашкомъ Федосовымъ окольными дорогами на Морниборокъ. И къ тебѣ, В. Г-рю, къ Москвѣ онъ, Ивашко, не проѣхалъ: Литовскіе люди взяли въ полонъ.

Переводъ съ росписи, что прислали въ Посольской приказъ съ приставы Цесарскіе послы въ нынѣшнемъ, во 170 году, Марта въ 3 день.

Въ прошломъ мѣсяцѣ съ 6 Юня

вздержано на всякой огородной овощь, и на поваренные всякіе зелья пряныя, и на деревяное масло, и на уксусъ, и на крупы, и на горохъ и на горшки въ розные дни выдано 12 рублевъ. Въ розные жъ дни издержано на свѣчи 16 рублевъ. За возъ сѣна 28 алтынъ. За каоръ за 11 фунтовъ, 5 рублевъ съ полтиною. За 2 галапскіе сыры 8 рублевъ. За хлѣбъ 4 рубли. Всего 46 руб. 11 алтынъ 2 денги. Писано Марта въ 12 день — (Полмта: 1662 170 Марта 7 день. Послать память въ Большой приходъ. Указалъ Государь заплатить).

Бьетъ челомъ В. Г-рю Цесарскихъ пословъ пасторъ. Отдалъ де онъ дѣлать Яковлева иркузу Солоцова стрѣльцу Ивану Осипову сыну, одѣяло; и тотъ де стрѣлецъ взявъ у него десять фунтовъ бумаги хлопчатой, положивъ въ одѣяло только пять фунтовъ, а пять фунтовъ укралъ; а вмѣсто пяти фунтовъ въ одѣяло насыпалъ воровствомъ песку чтобъ на вѣсу было тяжело. А по немъ де стрѣлецъ былъ порукою, что ему, сдѣлавъ одѣяло отдать, ветошного ряду торговой человекъ Михайло Ивановъ сынъ. (Полмта: Поставить стрѣльца и поручика).

Да В-му жъ Г-рю бьютъ челомъ Цесарскіе послы о прибавкѣ, о хлѣбахъ и о колачахъ, а что де имъ нынѣ хлѣбовъ и колачей даютъ, и тѣмъ до имъ сытымъ быть не чѣмъ для дороговъ. (Полмта: послать память въ Большой приходъ, велѣть окольному Родиону Матвѣевичю учинить прибавку въ хлѣбахъ и колачахъ по рассмотрѣнію).

Переводъ съ розговоровъ Цесарскихъ пословъ съ Гаясевскимъ. Переведенъ въ нынѣшнемъ во 170 году Марта въ 5 день.

«Лѣта 1662 Марта 14 дня, желая

послы Цесарскіе, чтобъ Гансевскоіи до отъѣзду своего пзнова съ ними розговорился, и быють челомъ о томъ, чтобъ имъ то позволено было. Многіе рѣчи до постановленія мпру съ обонхъ сторонъ говорены, которые рѣчи такіе были:—Первое то о прошеніи помянутыхъ пословъ обѣщался Гансевскоіи радѣнья чинить: чтобъ постановленные и назначенные къ договорамъ покою послы Полскіе пословъ Цесарскихъ на рубежахъ будетъ не какъ пословъ, однако жъ какъ пріятелей приняи. 2. Всякимъ радѣньемъ радѣтъ обѣщался, чтобъ посредство Цесарское тожъ съ стороны Полской принято было. 3. Съ города Шклова, будетъ тамъ комисары Полскіе будутъ, или съ дороги гдѣ нибудь ихъ встрѣтятъ, или съ двора Королевского грамотами своимъ пословъ Цесарскихъ, что упрости, и ихъ имъ обвѣстити обѣщался. 4. Однако бѣ желали, чтобъ имъ была какаа нибудь вѣдомость, что вручено послу Нашоквиу, чтобъ рѣчи противъ ихъ разсуженія въ королевствѣ Полскомъ сдѣлалось. 5. И когда такъ послы Цесарскіе узвали, что Полскіе комисары къ договорамъ оттуль обвѣщенны были, что комисары Рускіе далѣ Смоленска ѣхати имѣють, для того не усумнѣваются, что онѣ тотъ часъ назадъ до Шклова поворотятъ и о упокоѣ договаривать учнутъ.—

А повежъ на рубежахъ всегда помѣшка взыкли бывать болшіе, для которыхъ усмиренье посредства пріятельское надобно, для того разсуждають, что хорошо было нынѣ ихъ отпустить въ Смоленскъ, и тамъ будучи требованію всякому особою всегда быва; а когда на Москвѣ будутъ, то ни къ которому добру будетъ пожиточно. А будетъ Гансевскоіи

съ Полскимъ комисары сдѣлають чтобъ и ихъ какъ пріятеля въ посредство для усмиренья всякихъ помѣшокъ приняи, а какъ то сдѣлается, опослѣ невозможно имъ будетъ отказать, какъ посломъ и такъ къ договорамъ покою всякое свое радѣніе приложитъ, и то разумѣю быть достойно послы Цесарскіе, чтобъ мѣсто то, которое будетъ назначено къ договорамъ покою отъ всякихъ наѣздовъ ратныхъ людей съ обонхъ сторонъ волю было, и чтобъ во время договоровъ перемирье учинено было, повежъ много война дѣлаетъ, что сторона сторонѣ многіе причины дають до отступленія прежъ поставленныхъ рѣчей, и для того договоромъ постояннымъ никогда быть невозможно, а что тому запретить такъ сдѣлать надобно, чаютъ, чтобъ на рубежахъ особою были, чтобъ о томъ какъ пріятеля отъ себя договаривали. А чтобъ то лутче сдѣлалось хорошо бѣ отпустить будто до всемплоствѣйшаго Государя своего возвращающимъ и въ Смоленску бѣ имъ помѣшкати, будто олинъ изъ нихъ боленъ, и для того имъ въ дорогу дальнюю итти невозможно. И о томъ разсуждають, увидя, что Гансевскоіи добрѣ добро до учиненія мпру желанія имѣеть, и добро бѣ то было, чтобъ вѣдомо было съ какимъ Нашоквиу посолствомъ идеть, что принадлежатъ до посредства, чтобъ онъ всякіе рѣчи лутчи имѣлъ дѣлать, и быють челомъ, чтобъ приказано было рубежнымъ вачалникомъ: сколько нибудь листовъ къ нимъ прилетъ изъ Полши, чтобъ имъ вѣрно отданы были, обѣщаючися ихъ всегда до прочитанія давать. Сія у нихъ на мѣрѣ положено, чтобъ общему добру, для которого ради сдѣланія послани суть, пожиточно быть

разумѣютъ, однако обѣщающисѣ мудрѣйшему указу, которому послушны обѣщаются быть, понежъ имъ то отъ всемогущѣйшаго своего Государя приказано есть, чтобъ во всѣхъ принадлежащихъ рѣчахъ до совершенія покою, которыя имъ приказаны будутъ, послушнымъ были, которой чтобъ счастливы здѣлали государь Богъ съ милосердія своего подай, понежъ счастливыхъ бы чаяли быть межъ всѣми людьми, когда бы по ся времена такъ многіе пролитія крови христіянскіе успокоили».

Переводъ съ Латинскаго писма, что Цесарскіе послы говорили съ Гансевскимъ Февраля въ . . . день, 170 году.

Спрашивали Цесарскіе послы гетмана Гансевскаго: 1) для чего посредство Цесарское Поляки не приняли—зналъ ли онъ про то? 2) есть ли бы зналъ какимъ бы дѣломъ то сдѣлать в есть ли можно чтобъ было принято?

И онъ говорилъ на первое спрощеніе, что онъ четыре лѣта будучи въ вѣзеньѣ, пылѣвшихъ временахъ, что сдѣлается въ Польшѣ, того не вѣдаетъ; однако чаеетъ, что для тыхъ причинъ двоиухъ посредство Цесарское не принято: 1) что чаяли Поляки, что Рускіе люди черезъ посредство будутъ продолжать договоры о покоѣ и рѣчи на свой пожитокъ постановлять, и что до постановленья покоя прямой воли не имѣютъ: 2) что и они тожъ не приняли Французскаго посредства, обѣщаннаго черезъ листы Короля Французскаго отъ его посла Антонія де Ловбреса воеводѣ Нащоквиу посредствомъ Князя Курлянскаго, до пріѣзду Цесарскихъ пословъ на Русь посланные, которымъ и отвѣту викакого не дапо, а Поляки посредство ихъ приняли для того имъ отъ посредства того отступить немочно.

А въ другорядъ сказалъ, что не усумнѣвается онъ, что то мочно сдѣлать, чтобъ было принято посредство, есть ли причины, которыя мѣшаютъ, будутъ отставлены.

А когда первую причину послы Цесарскіе сказали быть непрямую, сказывающя, что Рускіе люди истинно и прямо желаютъ честнаго покою, чтобъ кровопролитіе безвпное христіянское перестало и подданные обонихъ народовъ въ добромъ покою пребывали;—и сказалъ Гансевской, что надобно, чтобъ Короля Французскаго посредство вмѣстѣ съ Цесарскимъ принято было для общаго добра, что они есть съ вышепомянутыхъ сдѣлаютъ и не усумнѣваются, что самъ Гансевской все можетъ безъ нихъ въ Варшавѣ у Короля сдѣлать, какъ надобно будетъ, однакожъ надобно будетъ, чтобъ съ нимъ человека своего Рускіе люди до Короля Польскаго послали съ наказомъ и памятью полною, какъ уподобается имъ на помянутые рѣчи.

Сказали сверхъ того послы Цесарскіе гетману Гансевскому, что дякъ Ефимъ Прокофьевъ, которой прилученъ съ трубачемъ, которой оттуль къ Цесарю прошлаго лѣта посланъ былъ, въ Варшавѣ со всѣми своими задержаны и листы отъ него отобрали, и спросили, что когда онъ увидѣнъ былъ въ грамотѣ проѣзжей, которую они своему трубачю дали, и онъ, имъ повѣря, въ Польшу поѣхалъ.

А чтобы то лучше дѣло сдѣлалось надобно разсудить, что послы Цесарскіе оттуды поднялися, будто до своего Государя возвращающы и черезъ Литву и Польшу ѣхали, и на дорогѣ, чтобъ Короля Польскаго навѣстивъ, и помѣшки учивенные дозволено объявивъ не усумнѣвающы, что за счастливымъ поводомъ когда и

онъ того жъ времени всякое свое радѣнье прилежно чинить обѣщаетъ, или чтобъ къ рубежамъ Литовскимъ приближался и съ Польскими комисары чинили, чтобъ посредствомъ Цесарское пріяно было, и тамъ бы дожидались конца радѣнью, которое бѣ Гансевскіи у Короля дѣлалъ, а въ то время, какъ пріятели, есть ли не какъ послы, дѣло о покоѣ перемпрю и въ перемѣнѣхъ вязней чинили

. . . То послѣднее пріѣзду къ рубежамъ Литовскимъ лутше желаетъ, понежъ то себѣ обѣщаютъ, что тамъ и при нихъ отъ начальника свидѣльцовъ Шкловскихъ припущенъ и даль отосланъ былъ, чтобъ въ томъ позволивъ съ Королемъ Польскимъ говорить, чтобъ уволенъ былъ со всеми своими, такъ что куда онъ похочетъ ѣхать, или до Вѣдвя или здѣсь поговорить, чтобъ волю ему было, въ которомъ дѣлѣ всякое свое радѣнье помянутой Гансевской чинить обѣщался.

170 Марта въ 5 день въ Посольскомъ приказѣ дьякомъ думному Лариону Лопухину, да Дмитрею Шубину шляхтичъ Вилмъ Гейкинъ сказалъ: служатъ де онъ В. Г. въ полку думного дворянина Афонася Лаврентьевича Нащокина, и былъ въ Лифлявской землѣ въ Малборкѣ, оставилъ де его Вилма въ Резницкомъ уѣздѣ для высылки съ хлѣбомъ до Луцына. И какъ де Литовское войско Чернавского пришло загонами до Резницы, и онъ де ушелъ съ женою своею и съ дѣтми въ Малборкъ и былъ по се время въ Малборку; и какъ де Литовскіе воинскіе люди изъ Государевы земли вышли, и онъ де изъ Малборка пріѣхалъ къ Москвѣ. А вѣстей ска-

залъ, что де онъ слышалъ въ Малборку, что де войско Литовское все пошло въ Польшу, для того что идетъ де Французскій князь Кондеусъ на Королевство Польское, гдѣ войско Польское на то не позволяли, а сказали ему, что де мы у себя имѣли Короля, покаместатотъ Король живъ, а послѣ того Король не станетъ, и мы де въ то время будемъ кого обирать. И коронное де войско въ десяти тысячахъ пошло противъ того Кондеуса князя Французского въ Поморскую землю, а иные де сказывали, что у нихъ и битва была съ короннымъ войскомъ въ той Поморской землѣ; а больша де того онъ ничего не слышалъ.

170 Марта въ 5 день В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указавъ быти у бояръ въ отвѣтъ Цесаревымъ посломъ Августину фонъ Маерну да Горациушу Вилгелму Калицыушу, а бояромъ быти прежнимъ, ближнему боярину и намѣстнику Казанскому князю Алексѣю Никитичю Трубетцкому съ товарищи въ вечеру въ 4 часу почи. А пріѣзду ихъ на дворъ быти по прежнему.

А какъ они придутъ къ бояромъ и боярину ближнему и намѣстнику Казанскому князю Алексѣю Никитичю говорятъ:

«Бога, въ Троицѣ славнаго, милостию В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ и Дѣдичъ и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель, вамъ, брата своего, В. Г-ря вашего Леополдуса, Божию милостию Цесаря Римского, Е. Цес. Вел-ва, посломъ, велѣлъ гово-

рять: Въ нынѣшнемъ 170 году, Февраля въ 28 день писалъ къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, пзъ Борисоглѣбова подполковникъ Матвѣй Травинъ, Ноября де въ 16 день привезъ къ нему въ Борисоглѣбовъ Курлянского Князя капитанъ Волимъ Финдрихъ В. Г-ря нашего, Е. Цес. Вел-ва письма; а посланы были тѣ письма къ вамъ посломъ. И тѣ Цес. Вел-ва письма подполковникъ Матвѣй Травинъ послалъ къ Москвѣ съ сержантомъ; и того сержанта В. Г-ря нашего, Е. Цес. Вел-ва, съ писмами взялъ въ полонъ Польскіе люди; а что де надъ нимъ учинили, про то ему невѣдомо. Да Марта въ 5 день прѣхалъ къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву пзъ Лифлянскіе земли пзъ Малборка шляхтичъ Вилмъ Гейквѣтъ, и въ Малборкѣ де при немъ была подлинная вѣдомость, что войско Литовское все пошло въ Польшу, для того что де идетъ въ Польшу Французской князь Кондеусъ, хотя быти на Королевствѣ Польскомъ и коруною Польскою владѣть. И коруное де войско все за Короля его на Королевство Польское принять не хотѣлъ, и пошли всѣмъ коруннымъ войскомъ противъ его, Французского князя. Да и то де при немъ въ Малборкѣ было вѣдомо жъ, что у коруного воиёка въ Поморской земли со Французскимъ войскомъ бои были».

И прочетчи рѣчь, бояре посломъ говорили, что прежь сего мы, Цар. Вел-ва бояре и думные люди, съ вами, Цес. Вел-ва послы, въ отвѣтъ говорили, то и нынѣ вамъ напомянули на писмѣ, и о писмахъ Цес. Вел-ва, что Польскіе люди перепали ихъ на дорогѣ, и о томъ объявлял.

И Цесарскіе послы, выслушавъ рѣчей, говорили: то нынѣ посломъ

въ великое подвѣшенъ и въ досаду, что Польскіе люди такіе дѣла учиняютъ, Цес. Вел-ва письма перенимаютъ и у себя держатъ,—то Цес. Вел-ву чинится къ безчестию.

И бояре Цесарскимъ посломъ члн о Французскихъ вѣстяхъ, что Французской князь идетъ въ коруну Польскую.

И Цесарскіе послы на Государской милости, что нынѣ о Французскихъ вѣстяхъ объявили, былъ челомъ и говорил: то де нынѣ вѣдомо, что Французской князь изъ давныхъ лѣтъ того домогается, чтобъ ему Польского Королевства доступить и на Польскомъ Королевствѣ быть Королемъ; толко де ему силою того получить нельзя, рази де ему въ нынѣшнее время великою своею казною то Польское Королевство у Поляковъ купить, а Полякомъ де нынѣ казна надобна. А Польская де Королева того давно провскивала и желаетъ, чтобъ тому Французскому князю быть на Польскомъ Королевствѣ Королемъ, для того что онъ воинскому ратному дѣлу павычепъ, а у псе де Королевы есть племянница; и тое племянницу хочетъ она выдать за него Французского князя. И для де той причины Польской Король нынѣ Цес. Вел-ва въ посредство и не принимаетъ.

И бояре говорили: В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, съ Цес. Вел-вомъ въ братской дружбѣ и любви быти желаетъ и посредство его принимаетъ въ любовь, такъ же и васъ, пословъ, прнмалъ съ честью,—то вы, послы, видяте и сами; и они бѣ, послы, объявлял, какъ они о томъ мыслятъ: къ Цес. Вел-ву вмѣ, посломъ, вынѣ ѣхать, или еще у Цар. Вел-ва хотять быть?

И послы говорили, что нынѣ большаго того у Цар. Вел-ва мѣшкать не за-

чѣмъ, потому что имъ на свои дѣла, о чемъ они къ Цес. Вел-ву писали, и о томъ имъ указу отъ Цес. Вел-ва дожидаться немочно, потому что Польскіе люди Цес. Вел-ва всякіе письма перепинаютъ, и до нихъ не допускаютъ,—и Цар. Вел-во пожаловалъ, велѣлъ бы ихъ отпустить къ Цес. Вел-ву.

И бояре говорили: буде В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, велитъ ихъ отпустить, и они послы на кои мѣста мыслятъ ѣхать, черезъ Полскую ли землю, и чаютъ ли оя того, что ихъ Польской Король черезъ свое Государство пропустить велитъ, или имъ идти черезъ иные государства?

И послы говорили, чтобъ Цар. Вел-во пожаловалъ велѣлъ ихъ отпустить на Смоленскъ, и чтобъ имъ въ Смоленскѣ побыть для того, чтобъ имъ вѣдать, что Цар. Вел-ва у великихъ и полномочныхъ пословъ съ Польскими комисары учнется дѣлать; а какъ де, по указу Цар. Вел-ва, гетманъ Гансевской изъ Смоленска отпущенъ будетъ и съ Польскими комисары съѣдется, и онъ де о посредствѣ ихъ съ ними, комисары, чтобъ ихъ въ посредство приняли, говорить учнетъ; а будетъ ихъ въ посредство Польскіе комисары приняты не похотятъ, и они бѣ ихъ принявъ за пріятелей: а буде ихъ Польскіе комисары примутъ за пріятелей, и тогда де имъ комисаромъ и отъ посредства ихъ отлучити незя; а буде ихъ Польскіе комисары и за пріятелей не примутъ, и они изъ Смоленска пойдутъ къ Цес. Вел-ву прямо черезъ Полскую землю, а не пропустить де ихъ Полскою землею и задержать Полскому Королю неумѣть. А какъ де у нихъ пословъ былъ гетманъ Гансевской, и онъ де имъ въ томъ общался съ клятвою и домо-

гаться того хотѣлъ всячески, чтобъ имъ, посломъ, на нынѣшнихъ съѣздахъ межъ Цар. Вел-ва и Короля Польского быти въ посредникахъ, и кроворозлитіе на обѣ стороны успокоить и вѣчно мѣръ учинить, и о томъ имъ общался отписать въ Смоленскъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ съ Польскими комисары съѣдется. И чтобъ Цар. Вел-во велѣлъ ихъ изъ Москвы отпустить въ Смоленскъ не задержавъ, скорѣ; а здѣсь де имъ безъ дѣла жить не у чего; а что де они пріѣдутъ въ Смоленскъ скорѣе, то будетъ и лутче.

И бояринъ князь Юръя Алексѣевичъ говорилъ: отъ гетмана Гансевского и онъ, бояринъ, про то въ разговорѣхъ слышалъ, что онъ гетманъ съ ними, послы, о томъ говорилъ и домогаться того всякими способами у Польскихъ комисаровъ хотѣлъ, чтобъ имъ, посломъ, быти нынѣ въ посредникахъ, или бѣ ихъ Польскіе комисары принявъ за пріятелей; и о томъ о всемъ имъ, посломъ, вѣдомо учинять гетманъ хотѣлъ, только будетъ ли отъ него гетмана то совершенно.

Переводъ съ Латинского письма, что прислали въ Посолской приказъ Цесарскіе послы въ нынѣшнемъ во 170 году, Марта въ 10 день.

«Послы Цесарскіе приняли листы отъ всевластившаго Государя своего, дня 21-го прошлаго Октября даные, черезъ которые объявлены суть, что когда ихъ трубачъ въ Варшаву пріѣхалъ, уже Король Польской взялъ нелюбовь противъ посла Цесарского де Изолія, потому что отъ недруговъ худо былъ обговоренъ, будто онъ что нибудь на прошлыхъ сеймахъ противъ воли самого Короля съ чинами Королевства договаривалъ; для чего приходъ ему до двора былъ заказанъ и трубача за карау-

домъ держали, которого однако послѣ отпустили; по посредства Цесарского пріятели ль или нѣтъ, еще не постановлено было, а пріѣзду дьяку Ефиму Прокофьеву никакимъ мѣрами поизволить не хотѣли. А послѣ когда вина, въ которой Изоля безвинно непрямо былъ виноватъ, объявилася, и пріязныя дѣла межъ Цесаремъ и Королемъ отъ тѣхъ временъ, лучшая любовь объявилася такова, что съ милости Цесарской для успокоенія межъ себя крестьянскихъ монарховъ постановились были учинить покой съ Москвой безъ посредниковъ, для чего онъ былъ своихъ комиссаровъ выслалъ, однако въ то время договариватся можно чтобъ принять было посредство Цесарское, что и стороны Польской объявлено было, есть ли покой безъ посредниковъ учиненъ быть неможетъ, много посредства неприимать оприченъ Цесарское; для чего всечаслившей Цесаръ приказуетъ здѣсь своимъ посломъ, что есть ли покой безъ посредства, или черезъ посредство договариванъ будетъ, а на обое статьи де Меернъ, чтобъ тамъ ѣхалъ на мѣсто договоровъ, и тамъ бы покаместъ розѣлутся, пребывалъ, а Кальвуцы здѣ бы на Москвѣ остался какъ ужъ на отвѣтахъ съ бояры поставлено было, чтобъ, всегда здѣ особою будучи, имъ такъ отъ Цесаря, какъ отъ посла де Меернъ, или Изоля а въ покою листы писаные подавалъ. И обѣщанно есть, что по указу всечаслившаго Цесаря посолъ Изоля о посредствованіи объ изволеніи помывушаго дьяка, на что отвѣтъ былъ, что ужъ былъ отпущенъ; для чего чають, что противъ указу Королевского задерживаютъ его, но какъ въ Варшаву пріѣдетъ Гансеской; неусумнѣваю, что будетъ отпу-

П. Д. С. т. IV.

щенъ, притомъ быю челомъ, чтобъ отъѣздъ самого де Маера былъ за Смоленскъ безъ помѣшки».

Марта въ 10 день въ Большой Прѣходъ:—Были челомъ В. Г-рю Цесарскіе послы Августинъ Фов-Маернъ, да Горацыушъ Вилгелмъ: даютъ де имъ его Государево жалованье кормъ, хлѣбъ и колачи скудно, въ нынѣшней де дороговъ тѣмъ его Государевымъ жалованьемъ сытымъ имъ быти не мочно; и В. Г. пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ имъ своего Государева жалованья хлѣбовъ и колачей прибавить, какъ ему В. Г-рю Богъ извѣстятъ. И В. Г. Цесарскихъ пословъ пожаловалъ, велѣлъ имъ давати своего В. Г-ря жалованья съ дворныи и съ людьми, Марта съ 10 числа, хлѣбы и колачи вмѣсто алтынныхъ двуалтынныи, да имъ же посломъ указалъ В. Г. дати по росписи ихъ, какову они прислали въ Посолской приказъ съ приставы, что они издержали на всякой овощъ, и на поваренные пряные зелья, и на деревяное масло, и на укусъ и па свѣчи и на иную мѣлочъ, всего сорокъ шесть рублей, одиннадцатъ алтынъ, двѣ денги. И по Государеву указу . . . Съ оборотомъ послана съ толмачемъ съ Григорьемъ Гостевымъ.

Переводъ съ Латинского писма, что Цесарскіе послы писали къ Гансескому.

«Пречестнѣйшій Господине! Вчерась съ большою радостью услышалъ есмь, что началникъ Двпобурской прошлаго Декабря листы святаго Цесарского престола, нашего милостивѣйшаго Господина, отъ Князя Курлянского посланные, намъ здѣсь черезъ подлинного гонца присылали, которой отъ Литвы пойманъ есть, и которому и тѣ листы отданы были, то кончае отъ друговъ, для ко-

торыхъ покою радѣвіа такъ тяжело комисіа тягости приняли есмь, чего мы не дожидались,—просимъ честность твою, чтобъ еси Кор. Вел-ву жалобу нашу въ томъ дѣлѣ пзвѣстилъ, и сыскавъ черезъ сыскитѣ листы ваши, намъ прислать изволялъ и тако жъ Королевскіе пасы черезъ Литву и Польшу въ свою сторону возвращающа, чтобъ еси безопасно дорогу нашу ити могли. Того жъ счастливо честности твои желаемъ, будучи честности твои желательныи пріятеля Августинъ де Меернъ, Гарацьюшъ Гвугелмусъ Кальвуды, съ двора, 16 Марта, лѣта 1662».

Марта въ 28 день Цесарскіе послы говорили, и въ разговорѣхъ сказывали: подлинно де имъ вѣдомо учинилось, что Свѣйского Короля ближніе люди писали къ Свѣйскимъ послемъ, что Французской Король послалъ людей своихъ съ братомъ своимъ Кондеемъ двадцать тысячъ, да Свѣйской Король съ нимъ же послалъ пятнадцать тысячъ въ Полскую землю, для того чтобъ тому Французского Короля брату Полскою землею завладѣть и быть въ Польшѣ Королемъ. А хотять де они ити съ тою ратью въ Польшу черезъ Цесарскую землю; и Цесарь де никакъ ихъ пропущать не будетъ, и безъ войны де у нихъ со Французы и съ Шведями нынѣ одялячво не пробыть. А какъ де та вѣсть съ Свѣйскимъ послемъ учинилась, и они де были тому, что всчиняется у нихъ съ Цесаремъ война, ради, и надежны де они на то, что у Цесаря съ Туркомъ война; толко де буди воля Божія Цесаря де не покиветъ и не подастъ Шпанскій Король. Да и про то де имъ вѣдомо есть, что Свѣйской Король пишеть къ Полскому Королю, чтобъ

онъ съ Государемъ не ипризся и при Короля Французского Короля брата князя Кан. . . . А какъ де онъ учинится Королемъ, и онъ де Полскому всему войску заслуженные денги пзъ своей казны заплатитъ, и прибавя къ Полскому войску своихъ многохъ ратныхъ людей, Полскіе города всеъ очиститъ и войну вестъ съ Государемъ станеть. Да и они де Свѣяне для пріятства и дружбы Французского Короля помогать на Государя всякими мѣрами стануть же, и Свѣяномъ де, хотя съ ними и миръ учиненъ, не много надо бѣ вѣрять, потому что они николи правдою ии съ кѣмъ не живуть, болшую половину обманомъ. И того де Боже сохрани, чтобъ не толко впадѣть и не слышать, чтобъ былъ на Полскомъ Государствѣ Французского Короля братъ: кой де часть учинится Королемъ, тотъ часть де Свѣяне учнутъ вскаты того, чтобъ съ Государемъ, какъ вѣчной миръ разорвать и, сложась съ Поляки, стоять учнутъ противъ Государя за одно, потому что Свѣяне со Французы давно живутъ въ великой дружбѣ и другъ другу помогаютъ денгами и людьми.

Да они жъ говорили: какъ де впрямь учинятся въ Польшѣ Французского Короля братъ, и они де про то подлинно вѣдаютъ, что Цесарь ихъ Великого Государя не выдастъ, и на Полскую землю войною поидеть же тотъ часть. А нынѣ де Цесарь ихъ гораздо того стережетъ, чтобъ Французского Короля брата на Полское Королевство не допустить.

Написано въ докладѣ.

Въ нынѣшнемъ во 170 году Марта въ . . . день указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, отпустить съ Москвы

Цесарскихъ пословъ Августина фонъ Маерна, да Горацъуша Вилгелма Калюцъуша, и съ ними чиновныхъ людей 3 человекъ, пасторъ, моршалоукъ, секретарь, да посолскихъ людей 14 человекъ, и въ томъ числѣ 1-й статьи 8 человекъ, достальныхъ 6 человекъ. А что имъ дати В. Г-ря жалованья на отпускъ, и о томъ В. Г. какъ укажетъ. А какъ нынѣшніе Цесарскіе послы были у В. Г-ря на дворѣ на пріѣздѣ и поднесла В. Г-рю отъ себя въ дарѣхъ 2 мисы, да чашу съ кровлею серебряны золочены мѣстами. А по справкѣ съ Казеннымъ приказомъ тѣ дары въ Государеву казну въ Казенной приказъ взяты, а по вѣсу въ нихъ 37 фунтовъ 50 золотниковъ; а по оцѣнкѣ на мѣдные денги по 50 руб. за фунтъ, а на серебряныя по 12 рублей, итого мѣдными 1878 рублей 4 алтына съ денгою, а серебряными 451 рубль, 16 алтынъ, 4 денги.—А въ прошломъ во 164 году было у В. Г-ря на отпускъ Цесарскіе жъ послы Алгаретъ де Аллегретусъ, да Яганъ Дитрихъ фонъ Лорбахъ, и дано имъ Государева жалованья соболями 1-му послу на 450 рублей, 2-му послу на 350 рублей, дворяномъ Цесарскимъ 3 человекъ по 40 соболей, и въ томъ числѣ одному 40 соболей въ 70 рублей да пара въ 10 рублей, другая въ 7 рублей; 2-мъ человекъ по 40 соболей по 50 рублей сорокъ человекъ. Да посломъ же дано В. Г-ря жалованья за ихъ дары соболями вобщемъ на 500 рублей, а даромъ ихъ цѣна была 316 рублей. Людямъ посолскимъ на отпускъ 2-мъ человекъ по 3 пары, одна въ 4 рубля, а двѣ по три рубля человекъ. 1-му ч. 3 пары по 3 рубля пара ч., 1-му ч. 2 пары по 3 рубля пара. 5-ти ч., по

2 пары, по 3 рубля; 7-ми ч. по 2 пары по 2 рубля съ полтиною пара ч. А какъ они, послы, видѣли В. Г-ря очу, какъ В. Г. шелъ войною на Свѣйского Короля, и имъ дано В. Г-ря жалованья къ прежнему въ прибавку: 1-му послу 2 сорока соболей во 160 рублей, 2-му во 140 рублей; Цесарскому дворянину сорокъ 60 рублей. Всего посломъ дано на 1600 рублей, дворяномъ Цесарскимъ 3-мъ человекъ на 247 рублей, людямъ 14 человекъ 64. А какъ послы были у В. Г-ря на отпускъ въ пвой день, и В. Г-ря жалованья дано имъ на отпускъ соболями: 1-му послу на 450 рублей, 2-му послу на 350 рублей, дворяномъ Цесарскимъ 3-мъ человекъ по 40 соболей, и въ томъ числѣ одному 40 въ 70 рублей, да пара въ 10 рублей, другая въ 7 рублей; 2-мъ человекъ по 40 по 50 рублей сорокъ человекъ. Да посломъ же дано В. Г-ря жалованья за ихъ

Переводъ съ Цесарского письма, каково прислали Цесарскіе послы въ Посолской приказъ Апрѣля въ 2 день.

«Лѣта 1662-го, Апрѣля 2 дня, на Москвѣ черезъ письмо, 9 дня прошлаго мѣсяца Марта другому приставу Гривгорью дяку даное, послы Цесарскіе по милостивому указу всемилостивѣйшаго Государя своего объявили съ стороны Польскіе, что естли покой безъ посредства не мочно будетъ учинить, ни которого впого, опрочѣ Цесарского посредства не принимати, и тако жъ вѣдомо учинили подтверженіемъ новымъ на старой указъ, что опять отъ того жъ имѣли, се есть—или покой безъ посредства, или черезъ посредство договариванъ будетъ, обопмъ обчичасиъ

самъ де Маернъ на мѣсто догово- ровъ чтобъ ѣхалъ и тамъ чтобъ до розѣзду ихъ жилъ, а Калвуцы чтобъ здѣсь на Москвѣ, какъ о томъ въ отвѣтѣхъ съ бояры договорено ссть. И постановили, чтобъ отпускъ самого де Маернъ до Смоленска безъ помѣшки былъ; а что задержалось, то они чаютъ, что для дней свя- тыхъ учинилось, что нынѣ были. А когда тѣ дни ужъ минулися, опять бьютъ челомъ, чтобъ такъ учинило- ся, понеже они боялися на себя гнѣ- ву отъ всемилостивѣйшаго Государя своего неотмѣннаго, естлибъ повто- ренному и его милостивѣйшему ука- зу въ конецъ непослушны были; для того что они ему извѣстили че- резъ листы свои дня 2-го прошлого мѣсяца Іюня, оттолъ черезъ трубача посланные, и ему въ Вѣдню дня 6-го Августа чести отдавы, потому что они въ третьемъ отвѣтѣ съ бояры объявили мысль его такую быть, чтобъ самъ де Маернъ на мѣсто до- говоровъ ѣхалъ, а Калвуцы самъ на Москвѣ остался, и что то отъ са- мыхъ бояръ позволено было. Для че- го никакими мѣрами тотъ же самъ всемилостивѣйшій Государь нашъ вѣры не пойметъ, что то пословъ своихъ мудрое разлученіе, черезъ которое лутше бѣ и достоинѣе по- кой договоренъ былъ, когда одинъ изъ нихъ на мѣсто договоровъ ра- дѣлъ, а другой, какъ звычайъ есть, въ ихъ совершеи трудности рав- нымъ обычаемъ, какъ третей Це- сарской посолъ, въ Варшавѣ живучи, дѣлаетъ у Короля Польского, тотъ на Москвѣ тожъ дѣлалъ со стороны Руской. Для которой прибыли и че- сти чинятся противъ учиненного прежь отъ нихъ самихъ позволе- ніемъ; а вынѣ перемѣняютъ. А то безъ всякой падежи какой ни есть

прибыли, когда другой посолъ Кал- вуцыи, хотя не радъ, туда посланъ будетъ; однако на мѣсто договоровъ конечно Гу, чтобъ не былъ противенъ милостивому указу все- милостивѣйшаго Государя своего, которой приказалъ, чтобъ самъ де Маернъ посредникомъ былъ. Надѣют- ся тогда послы Цесарскіе, что какъ разсудятъ жестокое послушаніе, ко- торымъ всѣ Короли и Монархи отъ пословъ своихъ требуютъ, и какъ жестокой наказъ на послушнымъ чи- нять, позволено имъ будетъ впрямь, что толко къ чести и добру Руско- му общему принадлежатъ, что по указу всемилостивѣйшаго Государя своего они сдѣлаютъ, чтобъ вмѣсто милости, которую у него, и у всей христіянской рѣчи посполитоіи, а особно у сторовъ воюющихъ черезъ столко тяжелыхъ трудной сей компа- сіи работъ и безпреставную для запертыя въ дому тоски и отъ того убытки здоровья не заслужили на ви- ну какую подъ какимъ ни есть на- казомъ всемилостивѣйшаго Госуда- ря своего кручину не попали. И сею надежею подлинно обнадежены опять бьютъ челомъ, чтобъ здѣсь Калву- цыи остался, де-Маернъ, которого задержанье на Москвѣ безпожиточ- но до Смоленска, а какъ скоряе от- пущенъ былъ; понежъ конечно на- добно вѣрить, что Польскіе комиса- ры съ сейму поворотятся опять на рубежи и для вскорѣ договоры нач- нутъ и бьютъ челомъ, чтобъ всегда на свое писмо взаимно, какъ достой- но есть, отвѣтъ имѣли».

170-го, Апрѣля въ 14 день, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Ро- сіи Самодержецъ, указалъ быти у бояръ въ отвѣтѣ Цесаревымъ по- словъ Августину Фонъ-Маерну да

Горацыушу Вилгелму Калюцыюшу въ 1-мъ часу ночи.

И того жъ числа Цесарскіе послы у бояръ въ отвѣтъ были, а пріѣздъ ихъ и встрѣчи были по прежнему.

А какъ послы вошли въ полату, и витався бояря съ послы, сѣли по мѣстамъ. И вставъ, бояря говорили рѣчь:

Бога, въ Троицѣ славиаго, милостию В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ и Дѣвичъ и Наслѣдникъ и Обладатель вамъ, брата своего, В. Г-ря вашего Леополдуса, Божіею милостию Цесаря Римского, Е. Цес. Вел-ва посломъ велѣлъ объявити, что Цар. Вел-во указалъ ихъ, пословъ, отпустить въ Смоленскъ; и быть имъ въ Смоленскѣ съ ближнимъ бояриномъ и наместникомъ Астараханскимъ со княземъ Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ съ товарищи до посолскихъ съѣздовъ. А какъ Полскіе комисары Цар. Вел-ва съ великими и полномочными послы съѣдутся, и буде ихъ Полскіе комисары въ посредство примутъ, и имъ быти межъ Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ и Полскихъ комисаровъ въ посредствахъ; а буде ихъ Полскіе комисары въ посредство не примутъ, и ихъ велѣно отпустить къ Цес. Вел-ву черезъ Полскую землю.

И послы, выслушавъ у бояръ милости, что ихъ велѣлъ отпустить въ Смоленскъ и быти имъ въ Смоленску до посолскихъ съѣздовъ били челомъ, да говорили: какъ они по указу Цар. Вел-ва отпущены будутъ въ Смоленскъ и будутъ въ Смоленскѣ, и чтобъ Цар. Вел-во поволѣлъ

имъ послать къ Цес. Вел-ву съ писма ихъ о указѣ гонца съ срокомъ наскоро. А тотъ де ихъ гонецъ изъ Смоленска поспѣеть къ Цес. Вел-ву въ Вѣну въ 2 недѣли, а отъ Цес. Вел-ва съ указомъ поспѣеть къ нимъ двѣма жъ недѣли, и о посредствѣ ихъ отъ Цес. Вел-ва указъ къ нимъ будетъ подлинной.

И бояре посломъ говорили, какъ они, послы, были у нихъ, бояръ и думныхъ людей были въ отвѣтъ Марта въ 5 числѣ, и они имъ о гонцѣ, чтобъ послать изъ Смоленска къ Цес. Вел-ву не говорили, а говорятъ они послы, о томъ нынѣ вновь; и они, Цар. Вел-ва бояре и думные люди, о томъ до Цар. Вел-ва доносятъ; а что на то ихъ прошенье Цар. Вел-ва будетъ изволенье, и они то имъ объявятъ.

И послы говорили: послать де имъ къ Цес. Вел-ву гонца изъ Смоленска, для того что писано къ нимъ Цес. Вел-ва въ писмѣ, что со стороны Полскаго Короля объявлено: буде Цар. Вел-ва у великихъ и полномочныхъ пословъ съ Полскими комисары на съѣздѣхъ безъ посредниковъ миру и не учинятся, и oprичь Цес. Вел-ва иныхъ посредниковъ не примать, и чтобъ имъ, посломъ, Цес. Вел-во о томъ прислалъ указъ подлинной.

И бояре говорили: объявили они, послы, отъ Цес. Вел-ва къ себѣ писмо, а съ кѣмъ къ нимъ посломъ то писмо приславо и въ которомъ числѣ, и отъ Цес. Вел-ва къ нимъ писано, или отъ кого иного,—про то имъ, бояромъ, невѣдомо.

И послы говорили: то писмо приславо имъ отъ Цес. Вел-ва, а другое писмо о томъ же писалъ къ нимъ Цес. Вел-ва посолъ Изола, а приславо къ нимъ то писмо изъ Польша; и

буде имъ, Цар. Вел-ва бояромъ и думнымъ людемъ, о томъ писмѣ, о чемъ къ нимъ писано, — невѣрно, и они послы, имъ, бояромъ и думнымъ людемъ, то Цес. Вел-ва и посла Изоль писмо покажутъ.

И бояря говорили, что они имъ, послемъ, въ томъ писмѣ, что приславно къ нимъ отъ Цес. Вел-ва, вѣрятъ, а говорятъ они о томъ имъ, послемъ, про то, что съ кѣмъ то писмо къ нимъ и въ которомъ числѣ прислано, того имъ, бояромъ и думнымъ людемъ, невѣдомо, а о гонцѣ, что имъ послать къ Цес. Вел-ву изъ Смоленска прѣжъ сего имъ, бояромъ, они не говорили.

И послы говорили: гонца де имъ послать изъ Смоленска къ Цес. Вел-ву для того: въ писмѣ къ нимъ отъ Цес. Вел-ва написано, что со стороны Польскіе про посредство ихъ объявлено, и чтобъ къ нимъ, послемъ, Цес. Вел-во прислалъ на то полной указъ, для того, что живя они у Цар. Вел-ва долгое время, и имъ де за его Государскую преимогую милость хочется ему, В. Г-рю, послужить и желанье и радѣнье свое ему В. Г-рю посредствомъ своимъ оказать, чтобъ межъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, в Королемъ Польскимъ вѣчной миръ учинить; а Польской де Король того ихъ посла по . . . выпѣ желаетъ; только то они, послы, мыслятъ, что Цар. Вел-во исполаетъ принять въ посредство и Свѣйскаго Короля.

И бояре говорили, что Цар. Вел-во Свѣйскаго Карлуса Короля въ посредство не принимаетъ и послы его прѣзжали для подтверженья вѣчного докончанья, а не для посредства; а имъ, послемъ, въ Смоленскъ отпущъ вскорѣ, и быти имъ у Цар. Вел-ва завтра Апрѣля въ 15 день.

И послы били челомъ на Государской милости, что имъ видѣти его Государскіе пресвѣтлые очи и отпущъ имъ будетъ вскорѣ.

И изъ отвѣту были у В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца Цесарскіе послы въ хоромѣхъ въ передней въ третьемъ часу вочи, а какъ вошла въ передніе сѣни, и встрѣтилъ погловъ Цар. Вел-ва ближніе люди, спальники; а явилъ ихъ, по словъ, думной дьякъ Ларіонъ Лопухинъ, а говорилъ: В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ и Дѣдичъ и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель, по любятельству брата своего В. Г-ря вашего, Е. Цес. Вел-ва, а ихъ, по словъ, жалуй, велѣлъ ихъ встрѣтитъ своимъ Цар. Вел-ва ближнимъ людемъ. А какъ послы вошла въ переднюю, и какая рѣчь при В. Г-рѣ говорена, и что послы говорили, и чѣмъ послы потчиваны, того въ Посолскомъ приказѣ невѣдомо.

А съ верху послы отпущены къ себѣ на подворье.

170 Апрѣля въ 14 день, въ поспѣльникъ третьей недѣли по пасцѣ за часъ до вечера у В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца были на дворѣ Леополдуса Цесаря Римскаго послы Августинъ фонъ-Маеринъ, Гарацыушъ Вилгелмъ Калицыушъ: сперва въ отвѣтвой полатѣ у бояръ у князя Алексѣя Никитича Трубетцкаго съ товарищя, а послѣ того у В. Г-ря въ верхнихъ каменныхъ хоромѣхъ.

Пришли въ 2 часу почи, а пошли въ 4 часу.

А какъ пришли въ сѣни передъ переднею, и ихъ встрѣчали ближніе люди, а объявлялъ ихъ пословъ думной дьякъ Ларионъ Лопухинъ и говорилъ: «В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, любя брата своего В. Г-ря Божіею милостию Леополдуса Цесаря Римского и иныхъ, а васъ, пословъ, жалуя, указалъ васъ, пословъ, встрѣтитъ своимъ В. Г-ря ближнимъ людямъ».

И послы на его Государской милости были челомъ.

А какъ послы пришли въ переднюю, и В. Г. въ то время въ передней сидѣлъ на своемъ Государскомъ мѣстѣ въ креслахъ золотыхъ съ камешы, а у его Государева мѣста были бояря и околиціе и ближніе люди. А объявлялъ ихъ пословъ думной дьякъ Ларионъ жъ Лопухинъ.

И послѣ того В. Г. указалъ ему жъ думному дьяку спросить ихъ о здоровьѣ.

И послы на его Государевѣ милости были челомъ.

А послѣ того В. Г. указалъ принести чашу хрустальную съ питьемъ, и сивъ съ себя шапку и вставъ у кресла на степенъ говорилъ: «чаша брата нашего, Божіею милостию Леополдуса Цесаря Римского и иныхъ, чтобъ Господь Богъ насъ В. Г-рей благословилъ и подалъ многолѣтнее здоровье и надъ враги побѣду и одолѣніе, такъ жъ бы и Государства наши благословилъ и умножилъ всякою благодатию». А испивъ чашу, сѣлъ на своемъ Государскомъ мѣстѣ въ креслахъ, и жаловалъ пословъ краснымъ питьемъ въ кубкахъ.

И послы шли: 1-е про Государево и про Цесарево многолѣтнее здо-

ровье; 2-е про здоровье Государя Царевича и В. Кн. Алексѣя Алексѣевича; 3-е про здоровье Государя Царевича и В. Кн. Осодора Алексѣевича. А послѣ того В. Г. жаловалъ пословъ медами въ ковшахъ, и послы пили: красной медъ 1-е за многолѣтнее здоровье его Государского дому, бѣлой медъ 2-е чтобъ Господь Богъ подалъ имъ, посломъ совершить добро начатое дѣло къ вѣчному миру его В. Г-ря съ Польскимъ Королемъ.

А пивъ чаши, по указу В. Г-ря, послы сажались на лавкѣ, что у дверей противъ его В. Г-ря.

А въ то время В. Г. жаловалъ кубками жъ и ковшами Цесаревыхъ дворянъ 3, которые была съ послы въ передней. А достальные посолскіе люди стояли на переднемъ камennomъ дворѣ, и В. Г-ря жалованье, пиятъ, красные меды подносили имъ ближніе люди.

17^д Апрель въ 15 день указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, быти у себя В. Г-ря на дворѣ на отпускъ Цесаревымъ посломъ Августину Фонт-Маерну да Горацыушу Вилгелму Калюцышу. А пріѣзду ихъ къ В. Г-рю быти и рындамъ при Государѣ стоять и встрѣчникомъ встрѣчать во всемъ по прежнему.

А какъ Цесарскіе послы войдутъ къ В. Г-рю въ золотую меньшую подписную полату, и явити ихъ В. Г-рю челомъ ударить околицему, а молыть: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь и Дѣдичь и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель, брата вашего

В. Г-ря Леополдуса, Божією милостию Цесаря Римского и иныхъ, великіе послы Августинъ Фонъ-Маернъ да Горацыушъ Вилгелмъ Калюцыушъ вамъ, В. Г-рю, челомъ ударили и на вашемъ Царскомъ жалованьѣ челомъ быють».

И Цесарскіе послы быють челомъ на Государевъ жалованьѣ.

И В. Г. пожалуетъ велитъ пословъ спросить о здоровьѣ думному дяку Ларіону Лопухину. Да пожалуетъ В. Г. велитъ посломъ сѣсти на скамейкѣ, а скамейкѣ быть по прежнему. А послѣ того велитъ В. Г. думному дяку Ларіону Лопухину говорить посломъ рѣчь.

И думной дякъ Ларіонъ молыть: «Цес. Вел-ва послы, Августинъ Фон-Маернъ да Горацыушъ Вилгелмъ Калюцыушъ! В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ и Дѣдичъ и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель, ведѣлъ вамъ говорити: приходили есте къ намъ В. Г-рю къ нашему Цар. Вел-ву брата нашего В. Г-ря Леополдуса, Божією милостию Цесаря Римского, о нашихъ Государскихъ общихъ великихъ дѣлѣхъ съ грамотою; и мы, В. Г. наше Цар. Вел-во, васъ, пословъ, пожаловали ведѣли прѣять честно, и наша Цар. Вел-ва очи видѣтъ вскорѣ, и грамоту брата нашего В. Г-ря у васъ приняли и выслушали любительно. А о которыхъ дѣлѣхъ къ намъ В. Г-рю братъ нашъ В. Г. вашъ, Е. Цес. Вел-во, въ грамотѣ своей писалъ, и что нашимъ Цар. Вел-ва бояромъ и думнымъ людямъ, какихъ дѣлъ вы, послы, объявили, и о томъ о всемъ мы В. Г. въ нашей Цар. Вел-ва грамотѣ писали къ брату,

.....
къ Е. Цес. Вел-ву. И пожаловавъ нашимъ Государскимъ жалованьемъ, отпускаемъ васъ въ нашу Цар. Вел-ва отчину въ Смоленскъ къ нашимъ Цар. Вел-ва великимъ и полномочнымъ посломъ, къ ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому ко князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи для посредства съ Полскими комисары на сѣздѣ. И буде Полскіе комисары васъ, Цес. Вел-ва пословъ, въ посредство примутъ, и вамъ у того посредства быти; а буде Полскіе комисары въ посредство васъ, пословъ, не примутъ, и мы В. Г. указали вамъ, Цес. Вел-ва посломъ, ѣхать къ Цес. Вел-ву. И посылаемъ нашу Цар. Вел-ва грамоту къ брату нашему къ В. Г-рю къ Е. Цес. Вел-ву съ вами, послы».

А изговоря, думной дякъ Ларіонъ Лопухинъ подастъ посломъ грамоту близко Государя. А послѣ того прикажетъ Государь къ Цесарю поклонъ А молыть: «Августинъ, Горацыушъ! Какъ будете у брата нашего, и вы отъ насъ брату нашему Леополдусу Цесарю поклонитесь и нашу Государскую прямую любовь къ нему розкажите».

А послѣ того пожалуетъ В. Г. пословъ къ рукѣ. А послѣ пословъ пожалуетъ В. Г. къ рукѣ Цесаревыхъ дворянъ.

И велитъ В. Г. посломъ сказать свое Государсво жалованье отъ своего Царского стола ѣству и питье думному дяку Ларіону Лопухину. И Ларіонъ молыть: «Августинъ, Горацыушъ! В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ и Дѣдичъ и Наслѣдникъ и Го-

сударь и Обладатель жалуеъ васъ своимъ Государевымъ жалованьемъ отъ своего Царского стола ѣствою и питьемъ».

И отпустить ихъ на А встрѣчникомъ провожать до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ встрѣчавъ.

Лѣта 7170 Апрѣля въ 15 день, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, велѣлъ столнику князю Алексѣю Ивановичю Буйносову - Ростовскому ѣхати къ Цесарскимъ посломъ къ Августину Фовъ-Маерву да къ Горацыушу Вилгелму Калюцыушу съ своимъ Государевымъ жалованьемъ съ ѣствою и съ питьемъ.

И столнику князю Алексѣю Ивановичю, пріѣхавъ къ посломъ на дворъ сѣсти съ лошади у лѣсницы и втти къ посломъ въ хоромы, а за собою велѣтъ вести ѣству и питью. А пришедъ къ посломъ въ хоромы, молыть рѣчь: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ и Дѣдичъ и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель, любя брата своего, В. Г-ря вашего Леополдуса, Божіею милостію Цесаря Римского, а васъ, пословъ его, жалуя, прислалъ къ вамъ съ своимъ Царскимъ жалованьемъ съ питьемъ и велѣлъ васъ потчивать».

Да взявъ ковшъ питья, пяти чашу В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, а молыть: «чаша В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца в многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣвер-

выхъ Отчича и Дѣдича и Наслѣдника и Государя и Обладателя! даи Господи, В. Г. нашъ Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, здоровъ былъ на многіе лѣта, и чтобъ межъ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, и брата его В. Г-ря вашего Леополдуса, Божіею милостію Цесаря Римского, ихъ Государская, братцкая дружба и любовь множилась и прибавлялась». Да ковшъ выпити напередъ, да поднести къ посломъ, и приставомъ и дворникомъ подать.

А будетъ Цесарскіе послы учнутъ говорить, чтобъ онъ съ ними вмѣстѣ посидѣлъ, и Государева жалованья испилъ; и столнику за столъ сѣсти по конецъ стола и подносятъ посломъ питья, вина и меду.

А буде напередъ стануть пить чашу В. Г-ря, Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца Цесарскіе послы, и ему то дати имъ на волю.

А послѣ того пяти чаша Леополдуса Цесаря Римского, а молыть: «чаша В. Г-ря вашего Леополдуса, Божіею милостію Цесаря Римского, Е. Цес. Вел-ва здоровья. А изговоря, чаша выпити жъ и посломъ и приставомъ и дворникомъ подать.

А послѣ того пяти чаша Государя Царевича В. Кн. Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, а молыть: «чаша В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва сына, благовѣрнаго Государя нашего Царевича и В. Кн. Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи! Дай Господи онъ, Государь нашъ, здоровъ былъ на многіе лѣта!» Да ковшъ выпитъ, и вышедъ изъ за стола и посломъ поднести.

А послѣ того пяти чаша Г-ря Ца-

ревича и В. Ки. Оедора Алексѣевича
всѣа Великія и Малыя и Бѣлыя Ро-
сіи, а мольт: «чаша В. Г-ря нашего
Е. Цар. Вел-ва сына, благовѣрнаго
Государя, Царевича и В. Кв. Оедора
Алексѣевича всеа Великія и Малыя
и Бѣлыя Росіи, дай Господи онъ Го-
сударь нашъ здоровъ былъ на многіе
лѣта». Да ковшъ выпить и вышедъ
изъ за стола, и посломъ поднести.

А буде послы учнутъ пия чашу
Цесаревыхъ дѣтей, и столнику
тѣхъ Цесаревыхъ дѣтей чаши пия
учтиво.

А пивъ чаши, ѣхати къ В. Г-рю
Ц. и В. Кв. Алексію Михайловичю,
всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Ро-
сіи Самодержцу.

А буде Цесаревы послы учнутъ
его чѣмъ дарити, и ему подарки при-
няти. А буде что поднесутъ обычное
или худое, и ему того не имати, а
мольт: Государскимъ жаловапьемъ
всего у меня много, ничѣмъ не ску-
денъ.

И вставъ, ѣхати къ В. Г-рю. А о
чемъ съ нимъ Цесаревы послы
поговорятъ, и ему съ ними про-
тивъ ихъ вопросу говорить, что бу-
детъ пригоже, чтобъ Государеву
имяни къ чести и къ повышенью и
къ Московскому Государству къ до-
брой славы и похвалѣ.

«Бога Всемогущаго и во всѣхъ вся-
ческая дѣйствующаго, Вездѣсущаго
и вси Исполняющаго и утѣшенія бла-
гая всѣмъ челоукомъ Дарующаго,
Того въ Троицѣ Славимаго Бога на-
шего силою и дѣйствомъ и властію и
хотѣніемъ и благоволеніемъ утвр-
дившаго насъ ти избран-
ный скипетръ православія во
осмотрѣніи и во обдержавіи великаго
Російскаго Царствія и многыхъ но-
воприбылыхъ государствъ и съ Бо-
жіею помощію соблюда мир-

но и безмятежно на
Мы, В. Г. Ц. и В. Ки. Алексіи
Михайловичъ, всеа Великія и Малыя
и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Мо-
сковскій, Кіевскій, Владимирскій,
Новгородскій, Царь Казанскій, Царь
Астраханскій, Царь Сибирскій, Го-
сударь Псковскій и Великій Князь
Литовскій, Смоленскій, Тверскій,
Волынскій, Подолскій, Угорскій,
Черыскій, Вятскій, Болгарскій и
иныхъ, Государь и Великій Князь
Новгорода Низовскіе земли, Черни-
говскій, Рязанскій, Полотскій, Ро-
стовскій, Ярославскій, Белоозер-
скій, Удорскій, Обдорскій, Кондин-
скій, Витебскій, Мстиславскій и всеа
Сѣверныхъ страны повелитель, и Го-
сударь Иверскіе земли, Карталин-
скихъ и Грузинскихъ Царей, и Ка-
бардинскія земли Черкасскихъ и Гор-
скихъ Князей и иныхъ многихъ го-
сударствъ и земель восточныхъ и
западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ и
Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и
Обладатель, Пресвѣтлѣйшему и Ве-
ликому Государю, брату нашему дра-
жайшему и любезнѣйшему, Леопол-
дусу, Божіею милостію избранному
Цесарю Римскому, всегда Прибавите-
лю Государства въ Нѣмецкой землѣ,
Венгерскому, Ческому, Долматскому,
Кроацкому, и Шлявонскому и иныхъ
Королю, Арццарцуху Аустрѣйско-
му, Арццуху Бургунскому, Брабан-
скому, Стеерскому, Крантенскому,
Крайнскому, Люцembургскому, Вур-
тенберскому, вышней и нижней
Шлопскому, Князю Швабскому,
Марграфу Римского Государства,
Бургавскому, Меренскому, вышней и
нижней земли Лаузицкому, Княж-
скому Графу Апшпурскому, Тиро-
льскому, Фертскому, Кибурскому и
Гортцкому, Лантграфу Эльзаскому,
Государю Вишдемаркскому, Порте-

навскому и Салпскому, любительное поздравление. Въ прошломъ во 169 году присылалъ къ вамъ В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву, вы, братъ нашъ, В. Г., ваше Цес. Вел-во, пословъ своихъ, думныхъ людей Августа фонъ Марна да Горацыуша Вилгелма Калюцыуша. И мы, В. Г. наше Цар. Вел-во, тѣхъ вашихъ, брата нашего, В. Г-ря вашего Цес. Вел-ва, пословъ велѣли принять честно и велѣли имъ видѣти наши Цар. Вел-ва очи вскорѣ, и вашу брата нашего В. Г-ря вашего Цес. Вел-ва грамоту приняли и выслушали любительно. И въ той вашей, брата нашего, В. Г-ря вашего Цес. Вел-ва грамотѣ написано: вручили вы, братъ нашъ, В. Г., тѣмъ своего Цес. Вел-ва выше именованнымъ посломъ, чтобъ они напередъ насъ, В. Г-ря, наше Цар. Вел-во вашимъ, брата нашего, В. Г-ря вашего Цес. Вел-ва постояннымъ желательнымъ дружнымъ братскимъ пріитствомъ во всемъ, что къ содержанию и къ размноженію бывшей доброй дружбѣ и въ сосѣдствѣ и къ добрымъ ссылкамъ межъ насъ, В. Г-ря, и васъ, брата нашего, В. Г-ря належитъ, обнадеживая; а потомъ нѣкоторыя вамъ, брату нашему, В. Г-рю, вашему Цес. Вел-ву и посполитому пребывавію подлинныележащія дѣла донесли; и что они послы учнутъ говорить и предлагать, и въ томъ бы имъ вѣрять. И мы, В. Г. наше Цар. Вел-во у вашихъ, брата нашего, В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва пословъ тѣхъ дѣлъ, о чемъ съ вами наказано, велѣли выслушать нашимъ Цар. Вел-ва бояромъ и думнымъ людямъ, ближнему боярину и намѣстнику Казанскому князю Алексѣю Никитичю Трубетцкому, боярину и намѣстнику Суздальскому князю Юрью Алексѣевичю Долгорукову,

околицемъ и оружейничемъ и намѣстнику Ржевскому Богдану Матвѣевичю Хитрово и думнымъ нашимъ дьякомъ Ларіону Лопухину, да Алмазу Иванову. И будучи съ нашимъ Цар. Вел-ва бояры и думными людьми ваша Цес. Вел-ва послы говорили, и вашимъ В. Г-ря являемъ объявляли: какъ напередъ сего съ нами В. Г-ремъ съ нашимъ Цар. Вел-вомъ братъ нашъ, а вашего Цес. Вел-ва отецъ, высокославныя памяти В. Г. Фердинандусъ Третій, Цесарь Римскій, братскую дружбу и любовь имѣлъ и желалъ межъ нами В. Г-ремъ нашимъ Цар. Вел-вомъ и Яномъ Казимеромъ Королемъ Полскимъ Е. Кор. Вел-вомъ войну успокоить своимъ посредствомъ; такъ же и вы, В. Г. наше Цес. Вел-во, нынѣ черезъ ихъ, пословъ своихъ, того жъ видите и желание свое имѣете и внимаются въ то дѣло отъ своего желанія для покою Христіанского, а не по присылкѣ Полского Яна Казимера Короля; а къ Полскому Яну Казимеру Королю отъ вашего Цес. Вел-ва посланъ о томъ же посредствѣ особой вашъ Цес. Вел-ва посолъ, и чаете ли вы, братъ нашъ, В. Г., что по вашей Цес. Вел-ва присылкѣ в Полской Янъ Казимеръ Король къ миру склонность свою покажетъ и отъ того миру отступенъ не будетъ. Да нашимъ же Цар. Вел-ва бояромъ и думнымъ людямъ ваша Цес. Вел-ва вышеименованные послы сказали на то посредство вашу Цес. Вел-ва вѣрющую грамоту. И наши Цар. Вел-ва бояре и думные люди о томъ до насъ В. Г-ря до нашего Цар. Вел-ва вашего Цес. Вел-ва ихъ посольскіе рѣчи и вѣрющую грамоту на ихъ посольство доносили. И по нашему В. Г-ря указу ва-

шимъ Цес. Вел-ва посломъ объявлено, что мы, В. Г. наше Цар. Вел-во съ вами, братомъ нашимъ, съ В. Г-ремъ съ вашимъ Цес. Вел-вомъ братскую дружбу и любовь имѣти хошемъ, такъ жъ какъ и съ отцемъ вашего Цес. Вел-ва, высокославные памяти, съ В. Г-ремъ съ Фердинандомъ третьимъ, Цесаремъ Римскимъ, съ Е. Цес. Вел-вомъ братскую дружбу и любовь имѣли, и доброхотной вашъ Цес. Вел-ва совѣтъ и посредство принимаетъ въ любовь. И ваши Цес. Вел-ва вышепомянутые послы говорили, чтобъ мы, В. Г., позволили имъ о томъ послать отъ себя къ вашему Цес. Вел-ву гонца да и въ Польшу къ вашему Цес. Вел-ва послу къ Изолѣ отписать жъ. И мы, В. Г., наше Цар. Вел-во о томъ къ вамъ, брату нашему, къ В. Г-рю, къ Вашему Цес. Вел-ву по обнадеживанью вашихъ пословъ послали съ нашею В. Г-ря грамотою нашего Цар. Вел-ва гонца нарочно дьяка Ефима Прокофьева черезъ Польского Короля землю, да и вашъ Цес. Вел-ва послы къ вамъ В. Г-рю гонца отъ себя трубача послали же, и о томъ что мы, В. Г., наше Цар. Вел-во вамъ брата нашего В. Г-ря вашего Цес. Вел-ва доброхотной совѣтъ и посредство приняли въ любовь писали. И вѣдомо намъ, В. Г-рю учлилося, что и Польской Янъ Казимеръ Король того посланного нашего гонца дьяка Ефима Прокофьева велѣлъ задержать в наши В. Г-ря грамоты и наказъ в ные письма у него отняты, и ограба его, послалъ изъ Варшавы въ Тикотинъ, и держатъ его за приставомъ. И послѣ того посылали мы, В. Г., наше Цар. Вел-во къ Польскому Яну Казимеру Королю къ Е. Кор. Вел-ву, съ нашею В. Г-ря грамотою

нарочно гонца подьячего Петра Долгово. И въ нашей, В. Г-ря, грамотѣ къ Е. Кор. Вел-ву съ вышепомянутымъ гонцомъ писано о вашей брата нашего, В. Г-ря вашего Цес. Вел-ва присылкѣ, и что мы, В. Г., вашъ, Цес. Вел-ва доброхотной совѣтъ и посредство приняли въ любовь, и на съѣздъ съ нашимъ Цар. Вел-ва великими и полномочными послы ваши Цес. Вел-ва послы для посредства будутъ; и Королевское въ Вел-во къ вамъ, В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву въ своей Королевской грамотѣ чрезъ нашего Цар. Вел-ва вышепомянутого гонца, отписалъ, что ваше Цес. Вел-ва посредство принимаетъ, чтобъ намъ, В. Г-рю, нашихъ Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ и посредниковъ вашего Цес. Вел-ва пословъ же на съѣздъ послать было надежище. И въ нынѣшнемъ во 170-мъ году, Декабря въ 3 день писалъ къ вамъ, В. Г-рю, къ вашему Цар. Вел-ву Польской Янъ Казимеръ Король въ грамотѣ своей нашего Цар. Вел-ва съ вышепомянутымъ гонцомъ, объявляя, что вашего Цес. Вел-ва посредства Е. Кор. Вел-во не принимаетъ и не желаетъ, потому, будто де такіе посредства великіе трудности на съѣздѣхъ межъ Государи христіанскими чинить часто извыкли; а хотя мы, В. Г., при нашихъ Цар. Вел-ва послѣхъ посредниковъ посылать и учнемъ, и имъ дорога будетъ напрасная; и намъ бы В. Г-рю слати нашихъ великихъ и полномочныхъ пословъ на съѣздъ съ Его Королевскими великими и полномочными комисары и договоръ чинить безъ посредниковъ. И мы, В. Г., наше Цар. Вел-во, велѣли о томъ нашимъ Цар. Вел-ва бояромъ и думнымъ людямъ нашимъ Цес. Вел-ва посломъ объя-

вять, и грамоту Королевскую показать. И ваши Цес. Вел-ва послы, смотря Полского Короля грамоты, говорили: для де чего вашего Цес. Вел-ва посредства Полской Король не принимаетъ, того оны не вѣдаютъ; а чають де оны того, что Король Полской посредниковъ не хочетъ для того, чтобъ имъ миръ учинить по своей волѣ, а свидѣтеля при томъ миру имѣти не желаютъ; и гдѣ де двѣ стороны учнутъ межъ собою миритя, и третьему де безъ изволения обонхъ тутъ вмѣшатся немочно; и на съѣздъ де имъ, посломъ, ѣхати будетъ, слыша нехотѣніе Полского Короля, не для чего; и чтобъ мы, В. Г., изволяя ихъ отпустить и къ вамъ, брату нашему, къ В. Г-рю, къ вашему Цес. Вел-ву въ нашей, В. Г-ря, грамотѣ велѣли о томъ отписать. И Февраля въ 7 день писали къ нашимъ В. Г-ря великимъ и полномочнымъ посломъ, къ ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому ко князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи, Полского Яна Казимера Короля великіе и полномочные комиссары Еронимъ Вербовской съ товарищи, чтобъ оны, наши, В. Г-ря, нашего Цар. Вел-ва великіе и полномочные послы, ѣхали съ ними на съѣздъ; а оны, комиссары, ихъ ожидаютъ отъ Смоленска въ ближнихъ краехъ. И мы, В. Г., по писму Яна Казимера Короля и по присылкѣ его Королевскихъ комиссаровъ, нашихъ Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ ближнего боярина и намѣстника Астараханского князя Никиту Ивановича Одоевского съ товарищи для покою христіанского на съѣздъ съ Полскимъ комиссары послали. И по отпускѣ тѣхъ нашихъ вышеназванныхъ великихъ и пол-

номочныхъ пословъ, Марта въ 10 день ваши, брата нашего, В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва послы Августинъ фонъ-Маернъ да Горацыушъ Вилгелмъ Калюцыушъ объявля нашимъ Цар. Вел-ва бояромъ и думнымъ людемъ ваше Цес. Вел-ва къ нимъ писмо, что пріятные дѣла и любовь межъ вашимъ Цес. Вел-вомъ и Королемъ Полскимъ объявлася и съ стороны Полской объявлено, есть ли межъ нами, В. Г-ремъ, нашимъ Цар. Вел-вомъ и Королемъ Полскимъ покой безъ посредниковъ учиненъ быти не можетъ, иного посредства, oprичъ вашего Цес. Вел-ва не принимаетъ; и для того ваше Цес. Вел-во приказуете своимъ посломъ, чтобъ на мѣсто договоровъ ѣхати Августину фонъ-Маерну, и тамъ до розѣѣзду пребывать, а Горацыушу бѣ быти на Москвѣ. И намъ В. Г-рю наши Цар. Вел-ва бояря и думные люди о томъ доносили; и мы, В. Г. и наше Цар. Вел-во, по тому вашему Цес. Вел-ва писму, вашихъ брата нашего Цес. Вел-ва пословъ, пожаловавъ нашимъ Государскимъ жалованьемъ, велѣли ихъ отпустить къ нашимъ Цар. Вел-ва великимъ и полномочнымъ посломъ въ нашу Цар. Вел-ва отчину въ Смоленскъ; и буде Полского Яна Казимера Короля великіе и полномочные комиссары вашихъ Цес. Вел-ва пословъ на съѣздѣхъ въ посредство примутъ, и имъ у того посредства быти; а буде Полскіе комиссары вашихъ Цес. Вел-ва пословъ на съѣздѣхъ, въ посредствѣ откажутъ, и мы, В. Г., указали вашимъ Цес. Вел-ва посломъ ѣхати къ вашему Цес. Вел-ву. А что не приметъ вашего Цес. Вел-ва посредства Полской Янъ Казимеръ Король, и въ томъ вашему Цес. Вел-ву учинится на безчестье отъ Полского

Короля; а на насъ бы, В. Г-ря, намъ, брату нашему В. Г-рю, вашему Цес. Вел-ву въ томъ сумлѣніи не имѣти: мы, В. Г., наше Цар. Вел-во вашу брата нашего В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва братцкую дружбу и любовь и добротной совѣтъ и посредство принимали со усерднымъ желаніемъ, и отъ того вашего Цес. Вел-ва совѣту не отступали, и пословъ вашихъ отъ посредства не отлучали. — Писанъ въ Государствіи нашего дворѣ въ царствующемъ градѣ, Москвѣ, лѣта отъ созданія миру лѣта 7170 Апрѣля 15 дня».

Бѣлая грамота писана на большомъ Александрѣйскомъ листу, кайма съ фигуры и Богословье и Государевоямя по Московского и Цесаревомя по Венгерского писано золотомъ, запечатана государственною большою печатью на красномъ воску подъ кустодією; подписъ дьячья на загибкѣ дьяка Дмитрея Шубина; отдава Цесарскимъ великимъ посломъ Апрѣля въ 15 день. Въ камкѣ червчатой, камка взята съ казенного двора, полъ аршина.

«Божією милостию В. Г-ря Ц. и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича и Дѣдича и Наслѣдника и Государя и Обладателя Е. Цар. Вел-ва мы, бояре и думные люди, ближней бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичъ Трубетцкой, бояринъ и намѣстникъ Суздальской князь Юрьи Алексѣевичъ Долгоруково, околичей и оружейничей и намѣстникъ Ржевской Богданъ Матвѣевичъ Хитрово, думной дьякъ Ларіонъ Лопухинъ, Пресвѣтлѣйшаго В. Г-ря Леополдуса, Божією милостию избранного Цесаря Римского, Е. Цес. Вел-ва вамъ, посломъ, дум-

нымъ людямъ, Августину фонъ-Маерну да Горацъушу Вилгелму Калюцъушу. Ноября въ 4 день, В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва съ нами, бояры и думными людьми, вы, Цес. Вел-ва послы, будучи въ отвѣтъ, говорили и на писмѣ дали о наступленіи Салтана Турского на Цес. Вел-во, и чтобъ В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, по братцкой дружбѣ и любви съ Цес. Вел-вомъ, изволилъ о томъ мысль свою Государскую объявить, какъ противъ того общего Христіянскаго непріятеля бусурмана вспоможенье учинить; и что на то Цар. Вел-ва будетъ изволенье, и Великій бы Государь противъ того писма указалъ своего Цар. Вел-ва намъ, бояромъ и думнымъ людямъ, дать Цес. Вел-ва вамъ, посломъ, отвѣтъ на писмѣ, чтобъ вамъ тотъ отвѣтъ привести къ Цес. Вел-ву. И до В. Г-ря нашего, до Е. Цар. Вел-ва, мы, бояря и думные люди, о томъ доносили, и В. Г. нашъ, Ц. и В. Кв. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Е. Цар. Вел-во на то ваше писмо указалъ своего Цар. Вел-ва намъ, бояромъ и думнымъ людямъ, вамъ Цес. Вел-ва посломъ, отвѣтъ учинить и на писмѣ дать. И по указу В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва, мы, бояре и думные люди вамъ Цес. Вел-ва посломъ, какъ прежь сего, такъ и нынѣ объявляемъ: вѣдомо вамъ самимъ, что Польской Янъ Казимеръ Король съ Крымскимъ Ханомъ въ дружбѣ и въ союзѣ; а то вы вѣдаете жъ, что Цар. Вел-ву Польской Король непріятель, а Крымской Ханъ, по ириванью Польского Яна Казимера Короля, стоятъ съ вами же Польскимъ Королемъ противъ В. Г-ря нашего за одно, и у В. Г-ря наше-

го у Е. Цар. Вел-ва рати всѣ стоятъ противъ тѣхъ непріятелей Польского Короля и Крымского Хаана, и въ прошлыхъ годѣхъ и нынѣ бои съ ними многіе. И В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву вспоможеніе учинить немочно; и Цес. бѣ Вел-ву надобно нынѣ, какимъ способомъ мочно, учинить, чтобъ Польского Яна Казимира Короля отъ Крымского Хаана союзу отлучить, съ В. Г-ромъ нашимъ съ Е. Цар. Вел-вомъ Е. Кор. Вел-во привести къ згодѣ и къ прежней къ братской дружбѣ и любви.

А что Цар. Вел-ва къ намъ бояромъ и думнымъ людямъ прислали вы, Цес. Вел-ва послы, писмо, что межъ Цес. Вел-вомъ и Королемъ Польскимъ пріязныя дѣла и любовь объявлялася, и (съ) стороны Польской объявлено: естли межъ В. Г-ремъ нашимъ Е. Цар. Вел-вомъ и Королемъ Польскимъ покой безъ посредковъ учиненъ быти не можетъ, и того посредства, опричь Цес. Вел-ва не приимать; и для того Цес. Вел-во приказуетъ вамъ, своимъ Цес. Вел-ва посломъ, на мѣсто договоровъ ѣхать вамъ Августину фонъ - Маерну, и тамъ до розѣзду пребывать, а вамъ бы, Горацыушу Вилгелму Калюцыушу, быти на Москвѣ.—

И до В. Г-ря нашего, до Е. Цар. Вел-ва мы, бояре и думные люди, о томъ донесли, и В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во указалъ васъ, Цес. Вел-ва пословъ, отпустить съ Москвы въ свою Цар. Вел-ва отчину въ Смоленскъ; а какъ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва великіе полномочные послы, ближней бояривъ и намѣстникъ Астарханской князь Никита Ивановичъ Оловеской съ товарищи учнутъ Кор. Вел-ва съ комисары сѣзжаты, а васъ, Цес. Вел-ва пословъ, Польскіе

комисары въ посредство буде примутъ, и вамъ на тѣхъ сѣзжѣхъ быти въ посредствѣ; а буде Польскіе комисары васъ, пословъ, на сѣзжѣхъ въ посредство не примутъ, и В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во указалъ вамъ, посломъ, ѣхать къ Цес. Вел-ву черезъ Польского Короля землю по вашему прошенью. А что В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва намъ, бояромъ и думнымъ людямъ, говорили вы, Цес. Вел-ва послы, въ отвѣтъ Апрѣля въ 14 числѣ чтобъ вамъ, пріѣхавъ въ Смоленскъ, послать къ Цес. Вел-ву гонца своего наскоро, а самимъ бы намъ ожидать Цес. Вел-ва указу въ Смоленску, и до В. Г-ря нашего, до Е. Цар. Вел-ва мы, бояре и думные люди, о томъ доносили. И В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во указалъ: какъ пріѣдете въ Е. Цар. Вел-ва отчину въ Смоленскъ, и вамъ послать изъ Смоленска къ Цес. Вел-ву гонца и приказати тому гонцу накрѣпко, чтобъ къ Цес. Вел-ву ѣхалъ онъ, такъ же и отъ Цес. Вел-ва съ указомъ къ вамъ, посломъ, назадъ ѣхалъ наскоро. А что В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва намъ, бояромъ и думнымъ людямъ, вы жъ, Цес. Вел-ва послы, говорили, что вѣдомо вамъ отъ посла Изолы, которой у Польского Короля, что Цар. Вел-ва гонца дьяка Ефима Прокофьева Польской Янъ Казимиръ Король изъ за пристава свободилъ и къ Цар. Вел-ву отпустить велѣлъ; а тотъ гонецъ и по сѣ мѣстѣ изъ Польша не бывалъ,—и вамъ бы, Цес. Вел-ва посломъ, съ гонцомъ своимъ, которого къ Цес. Вел-ву пошлете, къ послу къ Изолѣ писать, чтобъ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва гонца дьяка Ефима Прокофьева Кор. Вел-во велѣлъ отпустить со всемъ въ цѣлѣ. Да В. жъ Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва бояромъ и думнымъ людямъ

вы, Цес. Вел-ва послы, говорили, чтобъ изъ грамоты Полского Короля, какову писалъ къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву о посредствѣ, что оны Цес. Вел-ва васъ, пословъ, въ посредство не принимаетъ, и тое бѣ статью выписавъ и дати вамъ посломъ на писмѣ,—и по указу В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва мы, бояре и думные люди, Цес. Вел-ва вамъ, посломъ, какъ въ прежнихъ отвѣтѣхъ говорили, такъ и нынѣ объявляемъ: Въ нынѣшнемъ во 170 году въ Октябрѣ мѣсяцѣ писалъ В. Г. вашъ, Е. Цар. Вел-во въ грамотѣ своей къ Кор. Вел-ву съ гонцомъ съ полячимъ съ Петромъ Долгимъ, что прислалъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву братъ его В. Г. вашъ Леополдусъ, Цесарь Римскій васъ, пословъ своихъ, царствованіе свое обвѣстять и братцкую дружбу и любовь подкрѣпить, и желаетъ оны, В. Г. вашъ, Е. Цес. Вел-во межъ В. Г-ремъ нашимъ, Е. Цар. Вел-вомъ и Кор. Вел-вомъ войну утолити и усмирить и хочетъ отъ того миру быти посредникомъ; а въ то дѣло внимается Е. Цес. Вел-во отъ своего желанья, для покою христіанского; и В. Г. вашъ, Е. Цар. Вел-во В. Г-ря вашего, Е. Цес. Вел-ва доброхотной совѣтъ и посредство принимаетъ въ любовь. И вы, послы, у В. Г-ря нашего въ посредство приняты и на съѣздѣ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва съ великими и полномочными послы для посредства будете, и Кор. бѣ Вел-во своею Королевскою грамотою изволенье свое объявлялъ: Цес. Вел-ва посредство Е. Кор. Вел-во приметъ ли, чтобъ В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву своихъ великихъ и полномочныхъ пословъ и васъ, Цес. Вел-ва пословъ, въ посредство отпустить съ Москвы на съѣздъ, взявъ отъ

Кор. Вел-ва подлинную вѣдомость. И къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву Полской Янъ Казимеръ Король писалъ въ своей Кор. Вел-ва грамотѣ съ вышепомянутымъ Цар. Вел-ва гонцомъ, объявляя, что оны, Кор. Вел-во, Цес. Вел-ва посредство не приметъ и не желаетъ, для того что чрезъ посредство на съѣздѣхъ межъ Государя Христіанскими великіе трудности чинити часто извыкли, а хотя посредники на съѣздѣ и будутъ, и дорога ихъ напрасная, а чинити бѣ покой черезъ обонхъ полномочныхъ пословъ безъ посредниковъ. И та Королевская грамота вамъ, Цес. Вел-ва посломъ, казана, и которого году и мѣсяца и числа, и въ которомъ мѣстѣ писана, и то вы, послы, велѣя секретарю своему изъ той Королевской грамоты выписать. И В. Г. вашъ, Е. Цар. Вел-во, Государь Христіанскій, хотя кроворазлитіе христіанское успокоить и съ Яномъ Казимеромъ Королемъ Полскимъ прежнюю братцкую дружбу и любовь обновити, по сего Королевскому писму и прошенью, послалъ своихъ Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ, ближнего боярина и намѣстника Астараханского князя Никиту Ивановича Одоевского съ товарищи, съ его Королевскими великими и полномочными комисары на съѣздѣ, наказавъ имъ о покоѣ Христіанскомъ говорити и становити о всемъ подлинно. И В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва великіе и полномочные послы, ближней бояринъ и намѣстникъ Астараханской князь Никита Ивановичъ Одоевскій съ товарищи Цар. Вел-ва въ вотчинѣ въ Смоленскѣ живутъ безъ дѣла и ожидаютъ Кор. Вел-ва комисаръ долгое время, а Королевскіе комисары на съѣздѣ не ѣдутъ, и тѣмъ посолскимъ съѣз-

дамъ чинится проволока Кор. Вел-ва съ стороны. Да мы жъ, В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва бояря и думные люди, вамъ, Цес. Вел-ва посломъ, объявляемъ, какіе неправды чинятся съ стороны Кор. Вел-ва. Писалъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву Кор. Вел-во въ грамотѣ своей съ тѣмъ же В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва вышепомянутымъ гоццомъ, чтобъ В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во для унятія крови Христіанскіе предъ зачатіемъ посолскихъ договоровъ гетмана Гансевского изъ вязенья велѣлъ упомянуть и къ Е. Кор. Вел-ву отпустить, а Кор. Вел-во обѣщаетъ изъ вязенья отпустить, вмѣсто гетмана Гансевского, Цар. Вел-ва околничего и воеводу князя Осипа Ивановича Щербатого, да столника князя Семена Щербатого, да князя Григорья Козловского, да Ивана Акинфова; а гетманъ Гансевской билъ челомъ В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, что Кор. Вел-во его, гетмана, пожалусть, велитъ, сверхъ тѣхъ 4 воеводъ, отпустить за него столника князь Петра князь Иванова сына Хованского; и въ томъ гетманъ Гансевской рукою своею подписался. И В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во, по писму и по прошенью Полского Кор. Вел-ва и для начинанья того добродѣла, гетмана Гансевского пожаловалъ, изъ вязенья велѣлъ свободить и велѣлъ ему видѣть свои Цар. Вел-ва очи, и указалъ отпустить его къ Кор. Вел-ву съ честью, въря Кор. Вел-ва грамотѣ; да съ нимъ отпущены взятыхъ всякихъ чиновъ знатные люди, да для розмѣны В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва на взятыхъ людей послано въ Е. Цар. Вел-ва отчину въ Смоленскъ Полскихъ взятыхъ людей полковниковъ и иныхъ началныхъ и знатныхъ и вся-

кихъ людей съ 200 человекъ в больш; и нынѣ тѣ все В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва въ вотчинѣ въ Смоленску, и по указу В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва кормъ имъ даютъ не скудой, и живутъ безо всякія нужи. А В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва околничей и воевода князь Осипъ Ивановичъ Щербатой, которого Кор. Вел-во обѣщаль дати за Гансевского, и иные Цар. Вел-ва взятые знатные люди привезены въ Шкловъ, и держатъ ихъ въ великой тѣснотѣ и нужѣ и морятъ голодомъ, а иные Цар. Вел-ва воеводы и ратные люди сядятъ въ неволѣ въ корунныхъ и въ Литовскихъ городѣхъ въ великой нужѣ, и за гетмана Гансевского которыхъ Кор. Вел-во обѣщаль дати, такъ же и по розмѣну, никого не даютъ, а просятъ за нихъ многихъ окуповъ деньгами и соболями. И то съ Кор. Вел-ва стороны чинятся явные неправды и всехъ христіанскихъ народовъ правомъ противность: а того ни въ которыхъ окрестныхъ государствахъ, oprичъ бурсурманъ, не повелось, что половниковъ православныхъ христіанъ давать на окупъ, а не на розмѣну. И буде васъ, Цес. Вел-ва пословъ, Кор. Вел-ва комиссары въ посредство примутъ, и вамъ бы, Цес. Вел-ва посломъ, Королевскимъ комиссаромъ о тѣхъ неправдахъ, что чинятся съ стороны Кор. Вел-ва, говорить. А буде васъ, Цес. Вел-ва пословъ, Кор. Вел-ва комиссары въ посредство не примутъ, а какъ пойдете вы къ Цес. Вел-ву чрезъ землю Кор. Вел-ва и будете у Кор. Вел-ва, и вамъ бы, Цес. Вел-ва посломъ, и Кор. Вел-ву о томъ говорить. А какъ у Цес. Вел-ва будете вы, Е. Цес. Вел-ва послы, и вамъ бы тѣ все неправды, которые чинятся съ

стороны Кор. Вел-ва, объявити Цес. Вел-ву».

Другое отвѣтное писмо.

«Божією милостию В. Г-ря, Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа¹ Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчина, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, мы, бояре и думные люди, ближней боярнѣ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Микитичъ Трубетцкой, боярнѣ и намѣстникъ Суздальской князь Юрь Алексѣевичъ Долгоруково, околничей и оружейничей и намѣстникъ Ржевской Богданъ Матѣевичъ Хитрово, душой дьякъ Алмазь Ивановъ, Пресвѣтлѣйшаго В. Г-ря Леополдуса, Божією милостию избраннаго Цесаря Римского, Е. Цес. Вел-ва вамъ, посломъ, думнымъ человекомъ, Августину Фовъ Маерву да Горацыушу Вилгелму Калюцыушу, будучи въ отвѣтъ, говорили о чести В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва, что вы, послы, будучи у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва на посолствѣ въ рѣчи, такъ жъ и съ нами, бояры и думными людьми, въ отвѣтѣхъ, говорили В. Г-ря нашего къ именованью, вмѣсто Величества, «Велеможство». И о томъ мы, Цар. Вел-ва бояры и думные люди, вамъ, посломъ, выговаривали; и вы, послы, говорили намъ, что вы вмѣсто Величества, Велеможство говорите по наказу, каковъ вамъ данъ отъ Цес. Вел-ва и по примѣру прежнего Аллегретова посолства его статейного списка. И по многимъ розговорамъ приговорили вы, послы съ нами, Цар. Вел-ва бояры и думными людьми, справиться о томъ В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва предковъ Цесарей Римскихъ присылыви-

ни грамотами и письми писмами; и какъ предковъ Цесарей Римскихъ къ В. Г-рѣмъ Царемъ Російскимъ въ грамотахъ и въ письмахъ писано, такъ вы впредь говорити учнете. И мы, Цар. Вел-ва, бояре и думные люди, вамъ, посломъ, объявляли: какъ въ прошломъ во 166 году присылали къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву В. Г. вашъ Е. Цес. Вел-во, въ то время будучи и Королемъ Венгерскимъ и Ческимъ, посланника своего Ява Хриштопа Фракштена объявити о смерти отца своего, и свое государство обѣтнуть, и тотъ посланникъ, будучи при В. Г. нашемъ на посолствѣ и у боярнѣ въ отвѣтѣхъ, говорилъ такъ жъ, и ему о томъ выговаривано жъ. И послѣ того посланы отъ В. Г-ря нашего къ Цес. Вел-ву посланники, столникъ Яковъ Лихаревъ да дьякъ Иванъ Песковъ; и о той В. Г-ря чести велѣно имъ говорить, будучи въ отвѣтъ, Цес. Вел-ва думнымъ людямъ; и они о той Цес. Вел-ва чести думнымъ людямъ говорили. И Цес. Вел-ва думные люди тѣмъ послапникомъ на тѣ дѣла отвѣтъ учинили и на писмѣ дали, что отъ Цес. Вел-ва послапнику Фракштену наказано было Цар. Вел-ва честь на писмѣ и въ рѣчахъ остерегать, такъ жъ какъ почитаютъ его, Цар. Вел-ва, честь вные христіанскіе Короли и потентаты, и чтобъ онъ, Фракштень, учинилъ Цар. Вел-ва чести противно, и въ томъ де онъ отговаривался, что онъ учинилъ то не умысломъ и безъ вѣдомости; и Цес. де Вел-во положилъ на то, что впредь В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва честь словами и писмомъ почитать учнетъ и посломъ в посланникомъ своимъ честь воздавать велѣтъ такую мѣрою, какъ предки его Цес. Вел-ва Цесари

Римскіе прежнимъ В. Г-ремъ Царемъ Російскимъ честь воздавали. И вы, Цес. Вел-ва послы, намъ, Цар. Вел-ва бояромъ и думнымъ людямъ, говорили: буде объявится предковъ Цесарей Римскихъ грамоты, или иные какіе писма, а въ тѣхъ грамотахъ и въ писмахъ какихъ нибуди В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва чести передъ нынѣшнимъ объявится какое повышенье, и вы, Цес. Вел-ва послы, предковъ Цесарей Римскихъ грамотамъ и инымъ писмамъ послѣдовать будете. И мы, Цар. Вел-ва, бояре и думные люди, вамъ, Цес. Вел-ва посломъ, для подлинного свидѣтельства предковъ Руделфа второго, Цесаря Римского грамоты Латинскіе и отвѣтное писмо, что дано столнику Якову Лихареву, вныне Цесарскіе писма показывали. И вы, Цес. Вел-ва послы, смотря прежнего Руделфа Цесаря Римского Е. Цес. Вел-ва грамоты, говорили, что въ той предка Цес. Вел-ва Руделфа Цесаря Римского грамотахъ (sic) предкомъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва дѣду къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Федору Ивановичю всеа Русіи, къ Е. Цар. Вел-ву и къ В. Г-рю, Ц. и В. Кн. Борису Федоровичю всеа Русіи передъ нынѣшнею Цес. Вел-ва грамотою, что къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, съ вами, послы, прислана и передъ вашими рѣчьми писано съ повышеньемъ Велеможнѣйшимъ, а не Велеможнымъ; тако жъ и въ отвѣтномъ писмѣ, каково дано столнику Якову Лихареву, написано къ тому жъ, что Цес. Вел-во В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва честь оберегать, и посланникомъ своимъ и посломъ накажетъ воздавать честь противъ того жъ, какъ воздавали честь В. Г-рѣмъ Ц. и В. Кн. Російскимъ предки Цесаря Римскіе;

и съ тѣхъ предка Руделфа Цесаря Римского Е. Цес. Вел-ва съ грамоты даны вамъ списки. И вамъ бы, Цес. Вел-ва посломъ, по своему договору о чести В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва къ В. Г-рю своему, къ Е. Цес. Вел-ву писать, чтобъ впредъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву въ грамотахъ своихъ писать велѣлъ противъ того, какъ писывали къ предкомъ В. Г-рѣмъ нашимъ, Царемъ и В. Кн. Російскимъ предки жъ Цесари Римскіе—«Велеможнѣйшимъ», а не «Велеможнымъ», чтобъ въ томъ межъ В. Г-ремъ нашимъ Е. Цар. Вел-вомъ и В. Г-ремъ вашимъ Е. Цес. Вел-вомъ братская дружба и любовь множилась и прибавлялась.

Въ прошломъ во 166 году присылалъ къ В. Г-рю, Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Венгерской Леополдусъ Король посланниковъ своихъ Хриштопа Фракштена, а въ грамотѣ своей къ В. Г-рю писалъ, объявляя отшествіе съ сего свѣта отца своего Фердинандуса, Цесаря Римского.

И въ прошломъ же во 166 году посланъ отъ В. Г-ря къ Венгерскому Леополдусу Королю въ посланникѣхъ Яковъ Лихаревъ; а В. Г-ря въ грамотѣ писано къ Леополдусу Королю, что В. Г. Е. Цар. Вел-во слыша о отшествіи съ сего свѣта отца его Фердинандуса Цесаря Римского, поскорбѣлъ непомаду, и желаетъ того, чтобъ Е. Кор. Вел-ву отца своего Е. Цес. Вел-ва престолъ воспріять.

И въ прошломъ во 168 году писалъ къ В. Г-рю Леополдусъ Цесарь Римской съ Яковомъ Лихаревымъ, объявляя В. Г-рю, что Самовышняго милостію и изволеньемъ и высо-

кославныхъ Курфюрстовъ соединеннаго избранья къ достоянію Римскаго Кесарства возвышились, и о такомъ счастливомъ совершеннѣ дружнѣ и братственико объявляетъ и о своей доброй дружбѣ и сосѣдствѣ обнадеживасть, не отчаявъ, что Цар. Вел-ва любовь про такое его Цес. Вел-ва возвышенье по своей къ ихъ высокославныхъ предковъ и къ ихъ арцыдому всегда окажетъ доброю подвижностью слышати.

А въ другой Цесарской грамотѣ къ В. Г-рю съ тѣми жъ посланники писано, что Цар. Вел-ва любовь Е. Цес. Вел-ву о наслѣдствѣ на Цесарскомъ престолѣ поздравляетъ и впредь постоянной доброй дружбы и сосѣдства такъ же, какъ и высокопочтеннымъ отцемъ его, въ любви быти хочетъ и о посредствѣ съ Полскимъ Королемъ у него просить велѣли, и Е. Цес. Вел-ву та Цар. Вел-ва посылка велика любя и много челомъ бьетъ.

И въ прошломъ во 169 году въ Юнѣ мѣсѣцѣ отъ В. Г-ря писано противъ тѣхъ Цесаревыхъ грамотъ съ дьякомъ съ Ефимомъ Прокофьевымъ, что В. Г. Е. Цар. Вел-во, слыша, что онъ Цес. Вел-во къ достоянію Римскаго Государства возвысились и отца своего престолъ наслѣдствовали, и о томъ Е. Цес. Вел-ва достойномъ возвышеніи объявленіе радостно воспріали, и желаетъ В. Г. ему, Цес. Вел-ву, на его возвышенныхъ Государствахъ благого и долгодешественнаго и счастливаго пребыванья, и надъ неприятелю одолѣнья. И о посредствѣ пословъ его съ Полскимъ Королемъ писано въ той же грамотѣ, а другой грамоты съ нимъ не послано».

170 Апрѣля въ 16 день В. Г. указалъ: какъ Цесарскіе послы придутъ въ Смоленскъ, тогда послать В.

Г-ря грамоты къ Цесарю о поздравленнѣ его на Цесарствѣ и вопредь В. Г. хочетъ съ нимъ братцкую дружбу и любовь имѣть, какъ съ отцомъ его съ Фердинандомъ Цесаремъ. А послать грамоты къ посламъ его въ Смоленскъ.

Бьютъ челомъ В. Г-рю Цесаревы послы, чтобъ В. Г. пожаловалъ велѣлъ имъ дати въ дорогу до Смоленска, въ чемъ ѣхать, корету, да 6 телѣгъ крытыхъ. Да они жъ издержали на всякіе расходы 24 рубли, и В. Г. пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ имъ тѣ денги выдать.

Переводъ съ росписи, что прислали въ Посолской приказъ Цесарскіе послы. по чему имъ давано на 2 недѣли питья и праныхъ зелей: 4 боченки церковнаго вина, по 2 боченки алкану. Понедѣлю давали праныхъ зелей: по фунту перцу, по фунту гвоздики, по фунту мушкатнаго цвѣту, по 2 фунта инбарю, по фунту мушкатныхъ орѣшковъ, по чети фунта шафрану, по 4 фунта мѣлкаго изюму, по 4 фунта крупнаго изюму, по 4 фунта вишневыхъ ягодъ. По фунту корицы, по 4 фунта ишена сорочинскаго, по 3 фунта миндаляныхъ ядеръ, по 4 голонны сахару, по два фунта капрису, по 2 фунта оливовъ, вишенъ въ натокъ, 50 лимоновъ соленыхъ, 50 яблокъ. Поденно людемъ давано: по 10 ведеръ пива, по 8 ведеръ меду, по 3 галенка вина голячего, хлѣба, мяса, рыбы и иной годности, что въ поварнѣ, по всѣмъ было. Да послы жъ В. Г-рю бьютъ челомъ о корстѣ, да въ корету 4 лошади, на чемъ имъ ѣхать, да 18 лошадей, съ сѣдлы подъ чинныхъ и ихъ посолскихъ всякихъ чинныхъ людей, 15 телѣгъ крытыхъ, 35 телѣгъ съ лошадми. Да послы жъ бьютъ челомъ, чтобъ

имъ данъ былъ списокъ съ грамоты Полскаго Короля, которую писалъ съ гонцомъ съ подьячимъ съ Петромъ Долгово, что Полскою Королю ихъ, Цесарскихъ пословъ, въ посредство не принимаетъ. А послѣднее письмо къ нимъ писано отъ посла Изолы Ноября въ 18 день о дьякѣ Ефимѣ Прокофьевѣ.

Лѣта 7170-го Апрѣля въ 17 день по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, боярину князю Алексѣю Никитичю Трубетцкому, да дьякомъ Григорью Протопопову да Микитѣ Юдину. Указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ дати своего В. Г-ря жалованья Цесаревымъ посломъ Августину фонъ Маерну да Горацыушу Калюцыушу в дворяномъ и посолскимъ ихъ людямъ соболями на отпускъ и за ихъ дары, чѣмъ они В. Г-рю челомъ ударили; а что кому дати, и тому послана роспись подъ сею памятью. И по Г-реву Цареву и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, боярину князю Алексѣю Никитичю Трубетцкому и дьякомъ Григорью и Микитѣ учинити о томъ по Государеву указу.

Роспись, что дати В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца жалованья Цесаревымъ посломъ и дворяномъ и ихъ посолскимъ людямъ: большому послу Августину фонъ Маерну: 40 соболей въ 200 рублевъ, два 40 соболей по 150 рублевъ сорокъ, 40 соболей во 130 рублевъ, 40 соболей 100 рублевъ, 40 въ 80 рублевъ, 40 въ 70 рублевъ, 40 въ 60 рублевъ, 2 сорока по 50

рублевъ сорокъ, 2 пары 30 рублевъ. Другому послу Горацыушу Калюцыушу: 40 соболей въ 200 рублевъ, 40 во 150 рублевъ, 40 во 130 рублевъ, 40 во 120 рублевъ, 40 во 100 рублевъ, сорокъ въ 50 рублевъ, пара въ 12 рублевъ. Дворяномъ 3 челомъкомъ, и въ томъ числѣ одному сорокъ соболей въ 70 рублевъ, 2-мъ челомъкомъ по 40 соболей по 50 рублевъ сорокъ челомъку. Людямъ посолскимъ: 2-мъ челомъкомъ по 3 пары соболей и въ томъ числѣ по парѣ по 4 рубли пара, по 2 пары, по 3 рубли пара челомъку; 4-мъ челомъкомъ по 3 пары по 3 рубли пара; одному челомъку 2 пары по 3 рубли жъ пара; осми челомъкомъ по 2 пары соболей по 2 рубли пара челомъку; Государева жалованья посломъ на 800 рублевъ, за дары 500 рубл., въ другія жалованья 300 рубл., всего 1500 рубл., дворяномъ 247 рубл., людямъ по 89 рубл., всего 1836 рубл. На дары прибавитъ 270 рублевъ. Всего за дары 720 рублевъ. Противъ прошлыхъ дачъ жалованья на 800 рублей. Да для того 300 рублевъ. Всего посломъ на 1820 рублевъ, дворяномъ 247 рубл., людямъ 89 рубл., всего на 2156 рубл., въ одворядъ 100 рубл. лишку въ другорядъ 20 рубл., первому 610 рублевъ, другому 490 рублевъ, большому 1000 рубл., другому на 820 рублевъ.

Во Дворецъ, Апрѣля въ 17 день.— Указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ отпустить съ Москвы Цесаревыхъ пословъ Августа фонъ Маерна да Горацыуша Калюцыуша съ дворяны и съ людьми своего В. Г-ря жалованья поденного питья послати съ Москвы въ дорогу до Смоленска: ви-

во двойное, в романею, в ренское, и медь вишневоу и малиновоу, и правые зелья, Апрѣля съ 17 числа на двѣ недѣли; а медь бѣлой и пиво до Вязмы на пять дней противъ того жъ, по чему имъ давано на Москвѣ. А послать то питье съ Москвы съ дворовымъ человѣкомъ съ кѣмъ пригожъ въ готовыхъ судѣхъ. Отпускъ посломъ съ Москвы вскорѣ съ Давиломъ Крекинымъ.

Апрѣля въ 17 день, въ Ямской приказъ.—Указалъ В. Г. Ц. и В. Ки. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ отпустить съ Москвы Цесаревыхъ пословъ Августина фонъ Маерна да Горацыуша Вилгелма Калюцыуша съ дворяны и съ людьми; отъ Москвы до Смоленска дати имъ семдесятъ подводъ съ телѣги и верхи; отпускъ посломъ съ Москвы вскорѣ.—Съ оборотомъ, съ толмачемъ съ Давиломъ Крекинымъ.

Въ Большой приходъ.—Указалъ В. Г. отпустить съ Москвы Цесаревыхъ пословъ Августина фонъ Маерна да Горацыуша Вилгелма Калюцыуша съ дворяны и съ людьми; а поденного корму послати съ уговорщики въ дорогу отъ Москвы до Смоленска Апрѣля съ 2-го числа на три недѣли, по тому жъ, по чему имъ давано на Москвѣ.

Въ Стрѣлецкой приказъ, Апрѣля въ 17 день.—Указалъ В. Г. отпустить съ Москвы Цесаревыхъ пословъ Августина фонъ Маерна съ товарищи и съ дворяны и съ людьми, а въ провожатыхъ послати съ ними отъ Москвы до Вязмы Московскихъ стрѣльцовъ по указу; а съ послами всякого чину людей 20 человѣкъ.—Съ толмачемъ съ Давиломъ Шайдуровымъ.

Въ Ямской приказъ, Апрѣля въ

21 день.—Указалъ В. Г. послать съ Москвы съ Цесаревыми послами для провожанья Московскихъ стрѣльцовъ Григорьева приказу Оладьяна пятидесятника Потапка Иванова съ товарищи двадцати человѣкъ; а подводы дати имъ отъ Москвы до Вязмы и назадъ до Москвы по указу. Григорьеву приказу Оладьяна пятидесятникъ Потапка Ивановъ, Тимошка Гончаровъ, десятникъ Матюшка Осиповъ, Марко Ивановъ, Грѣшка Мекитинъ Быковъ, Васка Чеботаревъ, Максимка Телешевъ, Левко Давиловъ, Костка Степановъ, Ермошка Гавриловъ, Фомка Еремѣевъ, Дорошка Ивановъ, Ивашка Екимовъ, Артамонъ Кузминъ, Матюшка Гвоздевъ, Терешка Потаповъ, Савка Астафьевъ, Васка Пашвинъ, Евдокимка Савельевъ. 170

Апрѣля въ 20 день.

Въ Большой приходъ, Апрѣля въ 21 день.—Указалъ В. Г. [полное] Цесарскихъ пословъ Августина фонъ Маерна да Горацыуша Вилгелма Калюцыуша и Цесаревыхъ дворянъ и ихъ посольскихъ и дворянскихъ людей отпустить съ Москвы на Смоленскъ; а провожатыхъ указалъ В. Г. послать съ ними до Вязмы Московскихъ стрѣльцовъ Григорьева приказу Оладьяна пятидесятника Потапка Иванова съ товарищи дватцать человѣкъ; а своего В. Г-ря жалованья дати имъ въ дорогу, корму отъ Москвы до Вязмы Апрѣля съ 7-го числа на двѣ недѣли пятидесятнику по 6 денегъ, десятникомъ дву человѣкомъ по пяти денегъ по четыре денга человѣку на день. Отпускъ посломъ съ Москвы вскорѣ.—Съ оборотомъ.

Лѣта 7170, Апрѣля въ 21 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Ма-

лыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, память дьякомъ. думному Ларіону Лопухину съ товарищи. Билъ челомъ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу книгопечатного дѣла знаменщикъ Оска Володимеровъ: по указу де В. Г-ря, отданъ онъ учиться мастеру живописцу Януцѣ Томану, которой пріѣхалъ съ Цесарскимъ посломъ, и тому де онъ мастерству недоучился, и чтобъ В. Г. пожаловалъ его, велѣлъ для ученья отпустить съ Цесарскимъ посломъ до Смоленска. И В. Г. пожаловалъ его Оску велѣлъ отпустить для ученья до Смоленска, а о проѣздѣ дать свою Государеву грамоту изъ Посолского приказу. И по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу дьякомъ, думному Ларіону Лопухину съ товарищи велѣтъ знаменщнику Оску Володимерову о проѣздѣ изъ Посолского приказу дать Государеву грамоту. Дьякъ Денисъ Савляковъ. *(Помыта)*: «По сей памяти проѣзжая грамота неотпущена, а поѣхалъ безъ грамоты».

Лѣта 7170, Апрѣля въ 23 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, память жлицу Григорью Андриянову Богданову.

Вхати ему съ Цесарскимъ посломъ Августинномъ фонъ Маерномъ да Горацыушемъ Вилгелмомъ Калюцыушемъ отъ Москвы до Смоленска въ приставѣхъ. А для береженья послано съ ними до Вязмы Московскихъ стрѣльцовъ 20 человекъ, а отъ Вязмы до Смоленска велѣно имать провожатыхъ въ городѣхъ по столку жъ человекъ.

А для кормовыя покупки посланы съ денгами цѣловальники изъ Большого приходу, велѣно имъ давать кормъ до Смоленска, покупая кормы посломъ и ихъ людямъ давать поденно. А питье, вино двойное, и романея, и репское, и меды красныя и бѣлыя, и пиво и пряныя зелья посланы изъ Дворца до Смоленска на три недѣли съ дворовымъ людемъ, меды бѣлыя и пиво до Вязмы на недѣлю, а отъ Вязмы до Дорогобужа, и отъ Дорогобужа до Смоленска меды и пиво велѣно имати ему въ городѣхъ съ кружечныхъ дворовъ, смѣчая въ сколько день отъ города до города поспѣтъ будетъ мочно. А о провожатыхъ и о питьѣ въ тѣ города проѣзжіе грамоты ему даны. И кормы и питье велѣти дворовымъ людемъ и цѣловальникомъ давать имъ поденно. А по чему посломъ и Цесаревымъ дворяномъ и посолскимъ людемъ корму и питья давать, и тому дана имъ роспись подъ сею памятью.

И Григорью, ѣдучи дорогою съ посломъ, держать къ нимъ честь и береженье болшіе, чтобъ имъ ни отъ какихъ людей въ дорогѣ и на станѣхъ и въ городѣхъ безчестья никому не было, и съ дороги имъ по сторонамъ ѣздити никому не велѣти; а гдѣ лучится въ городъ кому посолскому человекъ что купить, и съ нимъ для береженья посылати стрѣльцовъ. А кормъ и питье велѣти давать по росписи сполна. И сторонавымъ Рускимъ людемъ и иноземцомъ приходити къ нимъ и ни о чемъ разговаривать не велѣти. И на станѣхъ стрѣльцомъ велѣти ставити около ихъ и караулъ держати крѣпкой, чтобъ воровскіе люди надъ ними чего не учинили.

А пріѣхавъ ко всякому городу, писати къ воеводамъ съ подхожихъ

становъ, чтобъ имъ про посолской прїѣздъ вѣдать заранѣе, и дворы бѣ имъ изготовили добрыя, и въ то время, какъ посломъ прїѣхать въ городъ, было людно и строино, и на ямѣхъ полводы были бѣ по подорожнымъ всѣ готовы до ихъ прїѣзду. А какъ прїѣдутъ къ Смоленску, и ему отписать къ околничему и воеводамъ ко князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарищи, и какъ ему велятъ съ послы ѣхать къ городу, и околничей и воевода князь Петръ Алексѣевичъ Долгоруково съ товарищи къ нему отпишетъ и велятъ ему ѣхать въ городъ потому жъ строино.

А что съ нимъ послы дорогою говорятъ, и ему то себѣ записать, и то записку и съ коринныя росписи списокъ, по чему посломъ было корму и питья, отдать въ Смоленску околничему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарищи. А о чемъ его послы учнутъ спрашивать, и ему отвѣтъ держать, смотря по дѣлу, чтобъ Государеву яви было къ чести и къ повышенью, а лишнихъ рѣчей собою не вспяпать.

Роспись, по чему давать В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росія Самодержца, жалованья, поденного корму и питья въ дорогѣ Цесарскимъ посломъ Августину фонъ Маерну съ товарищи и съ дворяны и съ людьми.

Изъ Дворца:—1 послу Августину: по 6 чарокъ вина двойного, по 2 кружки ренского, по 2 кружки ромашевыя, по 2 кружки меду вишневого или малинового, по 2 кружки меду обарного, по полу ведра меду паточного, по ведру меду цѣженого, по ведру пива хорошего на день.

Товарыщу его Горацыушу: по 4 чарки вина двойного, по кружкѣ ренского, по кружкѣ ромашевыя, по 2 кружки меду вишневого, по 2 кружки меду обарного, по полуведра меду паточного, по полуведра меду цѣженого, по полуведра пива хорошего на день. Чиновнымъ людямъ 13 челомъ: пастору, моршалу, секретарю: по 4 чарки вина боярского, по кружкѣ меду обарного, по полуведра меду цѣженого, по полуведра пива хорошего челомъ на день. Людямъ посолскимъ, 1 статьи 8 челомъ: по 3 чарки вина хорошего, по 2 кружки меду цѣженого, по 3 кружки пива челомъ на день; доставнымъ 6 челомъ: по 3 чарки вина простого хорошего челомъ. Да всемъ и обче по ведру меду цѣженого, по 2 ведра пива на день. Питье давать въ готовыхъ судѣхъ.

Изъ Большого приходу:—1 послу Августину по 3 хлѣба да по 3 колача. Товарыщу его по 2 хлѣба, да по 2 колача грошевыхъ. Чиновнымъ людямъ 3 челомъ, да посолскимъ людямъ 14 челомъ по хлѣбу, да по колачу грошевому, челомъ на день. Посломъ же и чиновнымъ людямъ всего 5 челомъ: по 2 гуся, да по 2 тетерева, по 5 куръ на день. Посломъ же со всемъ людьми, всего 19 челомъ: по четверти яловца, по барану, по полотю ветчины, по 40 яицъ, по 8 гривенокъ масла коронья на день, по чети ведра сметаны, по полчетверика крупъ, по 3 кружки уксусу, по 2 гривеньки паточки, по 6 гривенокъ соли въ 2 дни, луку и чесноку, капусты, огурцовъ, свѣчь восковыхъ и салныхъ по 10 денегъ на день. А въ которой день послы похотятъ рыбы, и имъ вмѣсто мясныя ѣствы, давать ры-

бою, счѣтчи противъ мясные ѣствы. Да имъ же давати конского корму на 5 лошадей по чети овса, да по возу сѣна на 2 дни.

Лѣта 7170 Апрѣля въ 25 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, намѣть дьякомъ думному Семену Заборовскому да Василью Брехову да Аѳанасью Зыкову.—В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ указалъ отпустить съ Москвы Цесаревыхъ пословъ Августина фонъ Маерпа да Горацыуша Калюцыуша съ дворяны и съ людьми, а своего В. Г-ря жалованья поденного пѣтья послати имъ съ Москвы въ дорогу отъ Москвы до Вязмы, медъ бѣлой и пиво, а отъ Вязмы до Дорогобужа и до Смоленска велѣно имъ пѣтье давати въ городѣхъ съ кружечныхъ дворовъ отъ города до города по росписи, какова послана съ приставомъ ихъ съ жилцомъ съ Григорьемъ Богдановымъ, и о томъ указалъ В. Г. послати свою В. Г-ря грамоту въ Дорогобужъ изъ розряду.

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца отъ Москвы по городомъ до Можаяска и до Вязмы и Дорогобужа и до Смоленска воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людямъ. По нашему В. Г-ря указу отпущены съ Москвы Цесаревы послы Августинъ фонъ Маерпъ да Горацыушъ Калюцыушъ съ дворяны и съ людьми; а въ приставѣхъ посланъ съ ними жилецъ Григорей Богдановъ, да провожатыхъ послано съ ними до Вязмы Московскихъ стрѣлцовъ 20 человекъ; а пѣтье, вино двойное и романаея и реи-

ское и меды вишневые и малиновые посланы съ Москвы до Смоленска изъ Дворца съ дворовымъ человекомъ; а для кормовые покупки съ цѣловалники посланы денги изъ Большого приходу; а медъ и пиво велѣно имѣть имъ въ городѣхъ съ кружечныхъ дворовъ отъ города до города по росписи, какова дана ему подъ наказомъ изъ Посолского приказа. И какъ онъ, Григорей, съ Цесаревыми послы въ которой городъ пріѣдетъ, и по городомъ воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людямъ велѣти тѣмъ Цесаревымъ посломъ давати подводы по подорожнымъ и провожатыхъ, а медъ и пиво отъ Вязмы до Дорогобужа, а отъ Дорогобужа до Смоленска по росписи, какова у него за дьячьєю приписью безъ мотчанья, и отпускати безъ задержанья.—Писанъ на Москвѣ лѣта 7170 Марта въ 23 день.

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, отъ Москвы по городомъ до Твери и до Торжку и до Великого Новагорода, воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людямъ. По нашему В. Г-ря указу отпущены съ Москвы Цесарскихъ пословъ Августинъ фонъ Маерпа да Горацыуша Калюцыуша человекъ ихъ Магнусъ Христофоровъ; а въ приставѣхъ посланъ съ ними отъ Москвы до Великого Новагорода Псковитинъ Федотъ Нагинъ. А какъ онъ въ которой городъ пріѣдетъ, и по городомъ воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людямъ велѣти его, Магнуса Христофорова, пропускати вездѣ безо всякого задержанья и зацѣпки, и подводы по подорожнымъ ему давати потому жъ безъ задержанья, чтобъ ему ни въ чемъ мотчанья не было. А какъ онъ пріѣдетъ

въ Великіи Новгородъ и боярину нашему и воеводамъ, князю Ивану Борисовичю Реннину съ товарищи велѣти его, Магнуса Христофорова, давъ ему по подорожнымъ подводы, отпустить изъ Великого Новгорода на рубежъ на которые города онъ ѣхать похочетъ, потому жъ безъ задержанья, и нашу Великого Государя проѣзжую грамоту взять у него назадъ. Писанъ 7170-го, Апрѣля въ 25 д.

170 Апрѣля въ 25 день В. Г. пожаловалъ Цесарскихъ пословъ, пастору велѣлъ дать пару соболей въ десять рублей по его челобью.

Отъ Ц. и В. Ки. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца нашимъ великимъ и полномочнымъ посломъ, близнему боярину и намѣстнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому, боярину и намѣстнику Тверскому князю Ивану Семеновичю Прозоровскому, думному дворянину и намѣстнику Шацкому Аѳонасью Лаврентьевичю Арину-Нашокину, думному дьяку Алмазу Иванову, да дьякомъ Федору Михайлову.—Марта въ 10 дець, объявили намъ, В. Г-рю, Цесарскіе послы Августинъ фонъ Маернъ да Горацыушъ Вилгелмъ Калоцыушъ, что дошло до нихъ, пословъ, Цес. Вел-ва писмо, что межъ Цес. Вел-вомъ и Королемъ Полскимъ пріязные дѣла и любовь объявилась и съ стороны Польской объявлено: есть ли межъ нами, В. Г-ремъ и Кор. Полскимъ покои безъ посредниковъ учиненъ быть не можетъ, иного посредства, опривчъ Цес. Вел-ва, не пріимать; и для того Цес. Вел-во приказалъ имъ, посломъ, на мѣсто договоровъ ѣхать и тамъ до розѣзду пребывать; и чтобъ ихъ, пословъ, съ Москвы отпу-

стать въ Смоленскъ, и быти имъ съ вами, нашими великими и полпомочнымъ послы и съ Полскимъ комисары на съѣздѣхъ; и изъ Смоленска бѣ имъ послать къ Цес. Вел-ву гонца наскоро; а покаместа гонецъ ихъ отъ Цес. Вел-ва будетъ съ указомъ, и имъ быти въ Смоленску. И мы, В. Г., указали Цесарскихъ пословъ, по ихъ челобитью, съ Москвы отпустить къ вамъ, нашимъ великимъ и полномочнымъ посломъ, на съѣздъ съ Полскимъ комисары. И буде ихъ Полскіе комисары въ посредство на съѣздѣхъ примутъ, и имъ межъ вами, нашимъ великими и полномочнымъ послы и Полскимъ комисары въ посредствѣ быти; а буде Полскіе комисары отъ Цесарскихъ пословъ въ посредство не примутъ, и имъ ѣхать къ Цес. Вел-ву черезъ Польского Короля земли. И по вашему В. Г-ря указу Цесарскіе послы съ Москвы отпущены къ вамъ, нашимъ великимъ и полномочнымъ посломъ съ жильцомъ съ Григорьемъ Богдановымъ. И какъ къ вамъ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, а съ Цесарскими послами въ Смоленскъ пріѣдетъ, и вы бѣ велѣли ихъ поставить въ Смоленску въ городъ на добромъ дворѣ, и велѣли у нихъ быть въ приставѣхъ дворянину добру, и для береженья на караулѣ стрѣльцомъ, и жильца Григорья Богданова отпустить къ намъ В. Г-рю къ Москвѣ. А какъ они къ Цес. Вел-ву гонца своего съ писмами наготовятъ, и вы бѣ того ихъ гонца, давъ ему подводы и провожатыхъ, велѣли отпустить на Литовскіе города, на которые они, послы, отпустить похотятъ, и велѣли его проводить до рубежа, а посломъ велѣли идти къ Смоленску, покаместа къ нимъ отъ Цес. Вел-ва указъ будетъ. А какъ

учнете Полскимъ комиссаромъ о своихъ съѣздѣхъ, и вамъ бы и о посредствѣ Цес. Вел-ва пословъ къ Полскимъ комиссаромъ писать, да в они бѣ, Цес. Вел-ва послы, къ Полскимъ комиссаромъ отъ себя писали. А наше жалованье, кормъ и питье Цесарскимъ посломъ, покаместа они въ Смоленску будутъ, велѣли давать по росписи, какова роспись у пристава; а денги на кормъ и питье велѣли искать въ Смоленску у окопачего нашего в воеводы у князя Петра Алексѣевича Долгоруково съ товарищи; а нашъ В. Г-ря указъ о томъ къ нимъ посланъ. Да какъ Полскіе комиссары къ вамъ, нашимъ великимъ и полномочнымъ и къ Цесарскимъ посломъ отпишутъ, что они ихъ Цесарскихъ пословъ въ посредство принимаютъ, и на съѣздъ бы вы съ ними къ нимъ ѣхали,—и вы бѣ, наши великіе и полномочные послы, съ Полскимъ комиссары съѣзжались, и о нашихъ Государскихъ дѣлѣхъ говорилъ, а они бѣ Цесарскіе послы на тѣхъ съѣздѣхъ были межъ вами въ посредникахъ. А буде Полскіе комиссары къ вамъ отпишутъ, что они комиссары ихъ Цесарскихъ пословъ, въ посредство не принимаютъ, и вы бѣ о томъ къ намъ, В. Г-рю, отписали съ парочнымъ гоуцомъ наскоро на заводныхъ подводахъ; а вы, наши великіе и полномочные послы, съ Полскимъ комиссары съѣзжались, и о нашихъ Государскихъ дѣлѣхъ говорили, а Цесарскихъ пословъ отпустили къ Цес. Вел-ву на Полскіе съѣзды, куда они похотятъ, давъ имъ кормъ и подводы до рубежа, да о томъ къ намъ, В. Г-рю потомужъ отписали, а отписку велѣли отдать въ Посолскомъ приказѣ дьякомъ нашимъ, душному Лариону Лопухи-

ну, да Дмитрею Шубину.—Писавъ на Москвѣ лѣта 7170-го Апрѣля въ 26 день.

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росія Самодержца, въ нашу отчину въ Смоленскъ окопачему нашему и воеводамъ, князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарищи.—По нашему В. Г-ря указу отпущены съ Москвы въ Смоленскъ къ нашимъ великимъ и полномочнымъ посломъ, къ ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому ко князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи, Цесарскіе послы Августинъ фонъ Маернъ, да Горациушъ Волиъ; а какъ они въ Смоленскъ пріѣдутъ, и ихъ велѣно поставить на добромъ дворѣ, и быти у нихъ для береженья караулу; а покаместа они, послы, въ Смоленску побудутъ, и имъ кормъ и питье велѣно давать по росписи; а на кормъ денги и на питье великимъ посломъ ближнему боярину нашему князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому имать у тебя, окопачего нашего и воеводы у князя Петра Алексѣевича, изъ нашихъ доходовъ. И какъ къ вамъ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, а великіе послы, ближней бояринъ нашъ и намѣстникъ Астараханской князь Никита Ивановичъ Одоевской пришетъ къ тебѣ о дворѣ, гдѣ Цесарскимъ посломъ стоять и о денгахъ на кормъ и о питѣ, что давать Цесарскимъ посломъ въ подневой кормъ,—и ты бѣ, окопачей нашъ и воевода, велѣлъ Цесарскимъ посломъ отвести дворъ доброй и изъ нашиѣ казны посломъ на кормъ денги и питье давалъ по памяти.—Писавъ на Москвѣ, лѣта 7170-го, Апрѣля въ 26 день.

170-го Мая въ 3 день В. Г. ука-

залъ посломъ своимъ Государевыи грамоты въ Смоленскъ къ великимъ посломъ, къ боярину ко князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи и къ околичному и воеводамъ, ко князю Петру Алексѣевичю Долгорукову съ товарищи: какъ къ великимъ посломъ Цесарскіе послы придутъ на подходей станъ, и посломъ послать отъ себя къ приставу ихъ, не обослався, къ городу ходить не велѣтъ; а какъ они укажутъ ему въ которой день итти къ городу, и велѣтъ вытти за городъ служилымъ людемъ коннымъ сотнямъ и архіепископовыхъ дѣтей боярскихъ и своихъ людей, также и пѣшихъ всякихъ людей знамены и съ барабаны, чтобъ было за городомъ людно и стройно по посолскому обычаю, и на посадѣ по улицамъ до двора, гдѣ стоять посломъ, было бѣ людно жъ и стройно. А какъ придетъ на подворье, и боярину князю Никитѣ Ивановичю, послать отъ себя дворяны, велѣтъ пословъ спросить о здоровьѣ, да и кормъ къ нимъ послать почестной на прѣздѣ.

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, нашимъ великимъ и полномочнымъ посломъ, ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому, боярину и намѣстнику Тверскому князю Ивану Семеновичю Прозоровскому, думному дворянину и намѣстнику Шатцкому Афанасью Лаврентьевичю Ордину-Нащокину, да дьякомъ думнымъ Алмазу Иванову да Федору Михайлову. По нашему В. Г-ря указу отпущены съ Москвы въ нашу отчяну въ Смоленскъ къ вамъ, нашимъ великимъ и полномочнымъ посломъ, Цесарскіе послы съ жялцомъ съ

Григорьемъ Богдановымъ, а велѣно ему, пришедъ къ Смоленску на подходей станъ, обослатся о указѣ съ вами, великимъ и полномочнымъ посломъ, а безъ указу въ Смоленскъ ходить не велѣно. А какъ къ вамъ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, а Цесарскихъ пословъ приставъ Григорей Богдановъ къ вамъ пришлетъ, что онъ съ Цесарскими послы на подходей станъ къ Смоленску пришелъ, и вы бѣ ему, Григорю, приказали въ которой день съ Цесарскими послы съ подходего стану итти къ Смоленску, а въ то бѣ время нашихъ В. Г-ря служилыхъ людей конныхъ и архіепископскихъ и своихъ людей выслали, устроивъ сотнямъ, да и пѣшихъ всякихъ людей съ знамены и съ барабаны, чтобъ было за городомъ людно и стройно по посолскому обычаю, такъ же и по улицамъ до двора, гдѣ посломъ стоять, было людно жъ и стройно. А какъ послы къ Смоленску придутъ, и вы бѣ къ нимъ выслали дворянина, кому прикажете у ихъ быть въ приставѣхъ, и велѣли ему ихъ встрѣтить и говорить отъ себя рѣчь, что ему по нашему В. Г-ря указу велѣли вы быти у него въ приставѣхъ: и ѣхать ему съ ними на дворъ, гдѣ имъ стоять. А какъ послы придутъ въ Смоленскъ и станутъ на дворѣ, и ты, бояринъ нашъ князь Никита Ивановичъ, послалъ отъ себя къ Цесарскимъ посломъ дворянина, и велѣлъ пословъ спросить о здоровьѣ, и того жъ дни велѣлъ къ нимъ послать почестной кормъ, что доведется, по посолскому обычаю. А буде Цесарскіе послы въ разговорѣхъ приставу учнутъ говорить, что на встрѣчѣ были люди не многіе, и вы бѣ, великіе и полномочные послы, приставу приказали о томъ въ

розговорѣхъ говорить, что нашего Цар. Вел-ва въ вотчинѣ въ Смоленску наши рати многіе, толко розосланы они нынѣ для непріятельскихъ приходоу на розныя мѣста, а нынѣ посланы для нашихъ Государскихъ дѣлъ, а нынѣ наши ратные люди стоятъ по мѣстамъ для конскыхъ кормовъ и своего поживленія.—Писано на Москвѣ лѣта 7170-го Апрѣля въ 3 день.

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Смоленскъ, околничему нашему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгорукову съ товарищи. По нашему В. Г-ря указу, отпущены съ Москвы въ нашу отчину въ Смоленскъ къ нашимъ великимъ и полномочнымъ посломъ, къ бояромъ, къ ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому ко князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи, Цесарскіе послы съ жлицомъ съ Григорьемъ Богдановымъ; а велѣно ему, пришедъ подъ Смоленскъ на подходей станъ, обяслатся о указѣ къ нашимъ великимъ и полномочнымъ посломъ, а безъ указу въ Смоленскъ съ подходего стану ходить не велѣно. И какъ къ вамъ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, а Цесарскихъ пословъ представъ Григорей Богдановъ къ нашимъ великимъ и полномочнымъ посломъ, что онъ съ Цесарскими послы на подходей станъ къ Смоленску пришелъ (sic), и какъ наши великіе и полномочные ему Григорью съ Цесарскими послы съ подходего стану въ Смоленскъ, въ которой день втти прикажутъ,—и вы бѣ въ то время нашихъ В. Г-ря служимыхъ людей устроили сотнями, и пѣшихъ всякихъ людей съ знамены и съ ба-

рабаны, чтобъ было за городомъ людно и стройно по посолскому обычаю, такъ же и по улицамъ до двора, гдѣ посломъ стоять, было людно жъ и стройно. А какъ они придутъ въ Смоленскъ и стануть на дворѣ, и по чему имъ давати нашего жалованья, поденного корму и питья, и о томъ посланъ къ намъ нашъ В. Г-ря (указъ) напередъ сего.—Писанъ на Москвѣ лѣта 7170 Мая въ . . день.

В. Г-ря, Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, великимъ и полномочнымъ посломъ, боярину князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому, боярину князю Ивану Соменовичю Прозоровскому, думному дворянину Афанасью Лаврентьевичю Ордину-Нащокину, думному дяку Алмазу Ивановичю, Гришко Богдановъ челомъ бьетъ. По указу В. Г-ря отпущены съ Москвы Цесарскіе послы Августинъ фонъ Маернъ да Гарацыушъ съ дворяны и съ людьми Апрѣля въ 26 день; а велѣно по указу В. Г-ря въ представѣхъ у нихъ быть съ Москвы и до Смоленска мнѣ; а велѣно вамъ, великимъ и полномочнымъ посломъ, учинить вѣдомо про приходъ Цесарскихъ пословъ и ожидать отъ васъ, великихъ и полномочныхъ пословъ, указу. А я къ вамъ, великимъ и полномочнымъ посломъ, послалъ В. Г-ря грамоту съ Дорогобужскимъ стрѣльцомъ съ Гришкою Подобѣдовымъ, Маія въ 5 день. И вы, государи, противъ В. Г-ря указу учините мнѣ и полномочныхъ пословъ, ожидать указу.

В. Г-ря, Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, великимъ и полномочнымъ посломъ, бо-

арину князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому, боярину князю Ивану Семеновичю Прозоровскому, думному дворянину Аѳанасью Лаврентьевичю Ордину-Нащокину, думному дьяку Алмазу Ивановичю, дьяку Федору Михайловичю, Гришка Богдановъ челомъ бьетъ. Въ ноябшномъ во 170 году, Мая въ 5 числа писалъ я къ вамъ, великимъ и полномочнымъ посломъ, и В. Г-ря грамоту послалъ съ Дорогобужскимъ стрѣльцомъ съ Гришкою Подобѣдовымъ о приходѣ Цесарскихъ пословъ, что велѣно мнѣ, подшедъ къ Смоленску, чинить вѣдомо вамъ, великимъ и полномочнымъ посломъ, и ожидать о приходѣ Цесарскихъ пословъ указу отъ васъ, великихъ и полномочныхъ пословъ, ожидать (sic). И я, государи, пришелъ и сталъ отъ Смоленска за тридцать верстъ и ожидаю отъ васъ, великихъ и полномочныхъ пословъ, указу.

Лѣта 7170 Мая въ 7 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, память живцу Григорью Богданову.— Мая въ 7 день писалъ ты къ великимъ и полномочнымъ посломъ, къ боярину ко князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи, что по указу В. Г-ря посланъ ты съ Цесарскими послы въ Смоленскъ въ приставѣхъ, и прислалъ о приѣмѣ ихъ, Цесарскихъ пословъ, В. Г-ря грамоту, а какъ тебѣ съ Цесарскими послы въ Смоленскъ притти и о томъ тебѣ къ великимъ и полномочнымъ посломъ велѣно писать, и о приходѣ въ Смоленскъ съ подходжего стану ждаты отъ нихъ вѣдома. И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бѣ съ Цесарскими послы пришелъ Мая въ 8 день на подходжей станъ на Хмость; а кой часъ съ послы на

Хмость придеши, и ты бѣ къ великимъ и полномочнымъ посломъ отписалъ, сколько съ Цесарскими послы коретъ и лошадей, и роспись, какова тебѣ дана о корму и о питѣ, прислалъ напередъ сего тотъ часъ. А какъ Цесарскимъ посломъ въ Смоленску дворы изготовить, и о томъ къ тебѣ отъ великихъ и полномочныхъ пословъ будетъ писмо, и ты бѣ ждалъ о томъ писма.

В. Г-ря, Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, великимъ и полномочнымъ посломъ, боярину князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому, боярину князю Ивану Семеновичю Прозоровскому, думному дворянину Аѳанасью Лаврентьевичю Ордину-Нащокину, думному дьяку Алмазу Ивановичю, дьяку Федору Михайловичю, Гришка Богдановъ челомъ бьетъ. Въ ноябшномъ во 170 году, Мая въ 7 день писали вы, государи, ко мнѣ чтобъ мнѣ съ подходжего стану съ Хмости отписать къ вамъ, великимъ и полномочнымъ посломъ, сколько съ Цесарскими послы коретъ и сколько лошадей, да прислалъ о корму и о питѣ роспись. И я, государи, по указу В. Г-ря пришелъ на Хмость Мая въ 7 день, и послалъ къ вамъ, великимъ и полномочнымъ посломъ съ того стану Мая въ 8 день ту кормовую роспись. А посломъ, государи, дана корета до Смоленска Цар. Вел-ва съ возники четырнадцать лошадей съ сѣдлы, да ихъ посолская корета, а въ ней четыре лошади ямскихъ. И вы, государи, мнѣ что укажете? А питья, государи, про пословъ меду и пива всего на девь.

В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, вели-

кимъ и полномочнымъ посломъ, боярину князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому, боярину князю Ивану Семсновичю Прозоровскому, думному дворянину Афанасью Лаврентьевичю Ордину-Нащокину, думному дьяку Алмазу Ивановичю, дьяку Федору Михайловичю, Гришка Богдановъ челомъ бьетъ. Въ новѣшномъ во 170 году, Мая въ 9 день по указу васъ, великихъ и полномочныхъ пословъ, пришелъ съ Цесарскими послы, не доходя Смоленска, сталъ на рѣкѣ на Колодиѣ.

Лѣта въ 8 день по Государеву, Цареву и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу великимъ и полномочнымъ посломъ, ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи. Въ нынѣшнемъ во 170 году Мая въ 7 день въ Государевѣ Царевѣ и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца грамотѣ писано въ Смоленскѣ къ околицему и воеводамъ ко князю Петру Алексѣевичю Долгорукову съ товарищи: по его, В. Г-ря, указу отпущены съ Москвы въ Смоленскѣ къ намъ, великимъ и полномочнымъ посломъ, къ тебѣ, ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому ко князю Никитѣ Ивановичю съ товарищи, Цесарскіе послы Августинъ Фовъ Маервъ да Горацыушъ Вольмъ; а какъ пріѣдутъ они, и ихъ поставитъ на добромъ дворѣ а они, послы, въ Смоленску пробудутъ, и имъ В. Г-ря жалованья въ Смоленску изъ казны на кормъ денги и на питье давать отъ васъ, великихъ и полномочныхъ пословъ, отъ тебя, ближнего боярина и намѣстника Астара-

ханского князя Никиты Ивановича Одоевского по памятемъ. И Мая въ 7 день въ памяти отъ васъ, великихъ и полномочныхъ пословъ, отъ тебя, ближнего боярина и намѣстника Астараханского князя Никиты Ивановича, въ приказѣ къ околицему и воеводамъ ко князю Петру Алексѣевичю Долгорукову съ товарищи, за приписью думного дьяка Алмаза Иванова написано: надобно тѣмъ Цесарскимъ посломъ дворъ доброй и пространной, чтобъ посломъ стоять было безъ нужи и безъ утѣсненія, и къ пріѣзду бѣ Цесарскихъ пословъ дворъ и кормъ, яловицы, и бараны, и куры, и яйца, и масло в питье было готово, и о томъ о всемъ учинити бѣ по указу В. Г-ря. И для отводу двора Цесарскимъ посломъ посланъ Смоленской шляхтачъ Василей Азаучеевъ, а велѣно ему тѣмъ Цесарскимъ посломъ отнестъ довелось быть васъ великихъ и полномочныхъ отъ Смоленска укажете, чтобъ по указу В. Г-ря тѣхъ пословъ поставить на добромъ дворѣ, чтобъ васъ, великихъ и полномочныхъ пословъ, отъ тебя, ближнего боярина и намѣстника Астараханского князя Никиты Ивановича, въ памяти написано, чтобъ къ пріѣзду Цесарскихъ пословъ кормъ, яловицы, и бараны, и куры, и яйца, и масло и питье было готово, а сколько его порознь изготовить, того въ памяти имянно не написано. А по указу В. Г-ря и по грамотѣ изъ Посолского приказу велѣно околицему и воеводѣ князю Петру Алексѣевичю В. Г-ря жалованья изъ Смоленскіе казны Цесарскимъ посломъ на кормъ давать денги и питье по памятемъ отъ васъ, великихъ и полномочныхъ пословъ, отъ тебя, ближнего боярина и намѣстника

Астараханского отъ князя Никиты Ивановича. И въ Смоленску въ приказъ В. Г-ря денежная казна и питье готово, сколько тѣмъ Цесарскимъ посломъ по памяти вашимъ будетъ надобно. А что тѣмъ посломъ яловцы и бараны и куры и яйца и масла готовить, и того В. Г-ря въ грамотѣ къ околичному и воеводѣ ко князю Петру Алексѣевичю велѣно давать денегъ и питье. А по указу В. Г-ря, Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, великимъ и полномочнымъ посломъ, ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи о дворѣ Цесарскимъ посломъ, кому отъ васъ за Васильемъ Азанчевымъ посмотрѣть, и о денгахъ на кормъ и о питьѣ, сколько чего прислати къ вамъ будетъ надобно, учинити по указу В. Г-ря.

Лѣта 7170, Мая въ 9 день по Государеву, Цареву и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу околичному и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгорукову съ товарищи. Въ нынѣшнемъ во 170 году, Мая въ 7 день въ Государевѣ. Царевѣ и В. Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца грамотѣ писано къ великимъ и полномочнымъ посломъ, къ ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи, что по его, В. Г-ря, указу отпущены съ Москвы въ Смоленскъ къ нимъ великимъ и полномочнымъ посломъ Цесарскіе послы съ жупомъ съ Григорьемъ Богдановымъ; а какъ Григорей Богдановъ съ Це-

сарскими послы прѣдетъ къ Смоленску на подходѣи станъ, и великимъ и полномочнымъ посломъ велѣно ему приказать въ которой день ему съ послы къ Смоленску итти; а въ которой день велѣть ему съ послы въ Смоленскъ итти и въ тотъ день велѣно великимъ и полномочнымъ посломъ выслати на встрѣчу пословъ В. Г-ря служилыхъ людей конныхъ и архіепископныхъ и своихъ посолскихъ людей, устроивъ сотнями, да и пѣшихъ всякихъ людей съ знамены и съ барабаны, чтобъ за городомъ было людно и стройно по посолскому обычаю, также и по улицамъ до двора, гдѣ стоять посломъ, было людно жъ и стройно. И по указу В. Г-ря, великіе и полномочные послы велѣли жилищу Григорью Богданову съ послы быти къ Смоленску сего дня, а на встрѣчѣ противъ пословъ быти на выѣздѣ за городомъ стряпчимъ и дворяномъ жилищомъ, которые и полномочными послы написаны и своимъ посолскимъ и ихъ и дворянскимъ и жилищнымъ людямъ коннымъ и оружейнымъ въ цвѣтномъ платьѣ, а на стойкѣ въ городѣ велѣли быти головѣ Московскихъ стрѣльцовъ Андрею Остафьеву съ его приказомъ. И по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околичному и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгорукову съ товарищи В. Г-ря о ратныхъ конныхъ и пѣшихъ всякихъ чиновъ людѣхъ, которые вѣдомы у васъ, о высылкѣ на встрѣчу и о стойкѣ въ городѣ до посолского двора противъ Цесаревыхъ пословъ учинити по указу В. Г-ря.

Лѣта 7170, Мая въ 9 день по Го-

судареву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околничему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгорукову съ товарищи. Мая въ 8 день въ памяти вашей къ великимъ и полномочнымъ посломъ, къ ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому ко князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи за приписью дьяка Александра Алексѣева написаю: что къ пріѣзду Цесарскихъ пословъ изготовить корму, яловиць, и барановъ, и куръ, и яицъ, и масла и питья порознь, и того къ вамъ въ памяти великихъ и полномочныхъ пословъ ямявно не написаю; а по указу В. Г-ря и по грамотѣ изъ Посолского приказу велѣно вамъ на кормъ Цесарскимъ посломъ давать изъ Смоленскіе казны денги и питье по памятемъ великихъ и полномочныхъ пословъ; и у васъ въ Смоленску В. Г-ря денежная казна и питье готово, и великимъ и полномочнымъ посломъ о денгахъ на кормъ и о питьѣ, сколько чего прислати, учинити бѣ по указу В. Г-ря. И въ прежней памяти великихъ и полномочныхъ пословъ, ближнего боярина и намѣстника Астараханского князя Никиты Ивановича Одоевского съ товарищи вамъ, околничему и воеводамъ ко князю Петру Алексѣевичю съ товарищи, Цесаревымъ посломъ о подепномъ корму и о питьѣ, что чего надобно порознь, не написано было для того, что дорожной приставъ кормовые росписи въ то время къ великимъ и полномочнымъ посломъ не прислалъ, и вѣдать было не по чему; да и въ памяти великихъ и полномочныхъ пословъ написано было къ вамъ о томъ ямявно, что кормовая роспись прислана къ вамъ

П. Д. С. Т. У.

будеть въ то время, какъ пришлетъ дорожной приставъ. И Мая въ 8 день къ великимъ и полномочнымъ посломъ дорожной приставъ кормовую роспись прислалъ. А чтобъ великимъ и полномочнымъ посломъ на кормъ посломъ изъ Смоленска ябы взять у васъ денги, и у великихъ и полномочныхъ пословъ, кому денги у васъ на кормъ принимать и въ Смоленску и въ уѣздѣхъ кормы покупать, такихъ людей вѣтъ, да и купить въ Смоленску на торгу не токмо какихъ кормовъ, но и хлѣбовъ и колачей добыть немочво. А по указу В. Г-ря городъ Смоленскъ и Смоленскіе мѣщане, которые покупаютъ и продаютъ всякіе съѣсные харчи, и Смоленской уѣздъ и уѣздные люди вѣдомы у васъ, околничего и воеводы князи Петра Алексѣевича съ товарищи, и посыльщиковъ вашихъ мѣщаня и уѣздные люди во всемъ слушаютъ. А В. Г-ря въ грамотѣ къ вамъ, околничему и воеводамъ ко князю Петру Алексѣевичю съ товарищи, прежь сего писано: о чемъ великіе и полномочные послы ближней бояринъ и намѣстникъ Астараханской князь Никита Ивановичъ Одоевской съ товарищи учнутъ къ вамъ посылать памяти, и по тѣмъ ихъ памятемъ тѣ дѣла, о чемъ они учнутъ писать велѣно. А по чему Цесаревымъ посломъ Государева жалованья корму и питья давать порознь, и тому роспись подѣ сею памятью. И по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околничему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгорукову съ товарищи о дачѣ Цесаревымъ посломъ В. Г-ря жалованья,

12

поденного корму и питья по росписи, учинить по указу В. Г-ря.

170-го Мая въ 7 день въ Государевъ Царевъ и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца грамотѣ писано къ великимъ и полномочнымъ посломъ, къ ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому ко князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи, что по его В. Г-ря указу отпущены съ Москвы въ Смоленскъ къ нимъ, великимъ и полномочнымъ посломъ, Цесарскіе послы съ жнлцомъ съ Григорьемъ Богдановымъ. И въ которой день Цесарскіе послы къ Смоленску придутъ, и въ тотъ день великимъ и полномочнымъ посломъ велѣно послать противъ пословъ на встрѣчу В. Г-ря служилыхъ конныхъ и пѣшихъ людей и Архіепископныхъ приказныхъ людей и дѣтей боярскихъ и монастырскихъ слугъ. И В. Г-ря Ц. и В. Кя. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца Богомолцу Пресвященному Филарету Архіепископу Смоленскому и Дорогобужскому о высылкѣ на встрѣчу противъ Цесаревыхъ пословъ приказныхъ людей и дѣтей боярскихъ и монастырскихъ слугъ учинить по сему В. Г-ря указу. А къ Смоленску Цесаревы послы будутъ сего дня. А кто имяны приказные люди, и дѣти боярскіе и монастырскіе слуги на стрѣчѣ будутъ, и имянамъ ихъ роспись прислать, къ великимъ и полномочнымъ посломъ къ ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому ко князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи.

170-го Мая въ 9 день роспись домовымъ архіепископнымъ дѣтемъ боярскимъ, которымъ по указу В.

Г-ря быть на встрѣчѣ противъ Цесарскихъ пословъ: Антонъ Вороновъ, Федоръ Ярыжкинъ, Сергій Гитовъ, Стефанъ Отдорпинъ, Иванъ Давыдовъ, Федоръ Третьяковъ, Андрей Протинъ, Андрей Рябинъ, Семенъ Вороновъ, Любимъ Кіевъ, Никифоръ Гавриловъ, Андрей Федотовъ; Еуфимъ Никитинъ, Федоръ Игнатъевъ, Алексѣй Дмитресъ, Осипъ Алексѣевъ, Обросимъ Іевловъ, Терентей Васильевъ, Иванъ Юдинъ, Василей Жарковъ.

Лѣта 7170-го Мая въ 9 день, по Государеву, Цареву и В.Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, великіе и полномочные послы, ближней бояринъ и намѣстникъ Астараханской князь Никита Ивановичъ Одоевской съ товарищи велики Василью Богдановичю Лихачеву встрѣтить Цесаревыхъ пословъ Августава фонъ Маерна, да Горацыуша Волгелма Калюцыуша за городомъ Смоленскимъ и ѣхать за слободу съ стрѣлбище, осмотря мѣсто, гдѣ пригожь, и встрѣтя Цесаревыхъ пословъ, ѣхати съ ними въ городъ на дворъ, гдѣ посломъ стоять, и быти у нихъ въ представѣхъ.

А въ ѣздокахъ передъ послы быти Архіепископнымъ дѣтемъ боярскимъ и монастырскимъ служкамъ 10-ти человекомъ, а кому имяны, и имяни ихъ роспись подъ снмъ наказомъ: Лихачеву ѣхати Смоленскъ, и отѣхавъ отъ слободы стрѣлбище, осмотрѣть мѣсто, гдѣ пословъ принять, а осмотра мѣсто и собрався со встрѣчниками, послать отъ себя къ дорожному приставу къ жнлцу къ Григорью Богданову съ вѣстью, что по указу В. Г-ря его Государевы великіе и

полномочные послы велѣя Цес. Вел-ва у пословъ быть въ приста- вѣхъ ему, Василью, и онъ бы, Григо- рей, съ Цесаревыми послы ѣхалъ не мѣшкая. Да какъ Цесаревы послы ко встрѣчному мѣсту учнутъ пріѣзжать близко, и Василью послати отъ себя къ Цесаревымъ посломъ кого при- гоужь и велѣтъ говорить, что по указу В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, великіе и полномочные послы велѣя у нихъ, Цес. Вел-ва пословъ, быть въ при- ставѣхъ ему, Василью, до нихъ Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ рѣчь.

Да какъ Цесаревы послы пріѣдутъ близко, и Василью съ лошадн сойти, и буде послы изъ кореты выдутъ, и Василью говорить посломъ рѣчь, а молыть: «Божіею милостію, В. Г-ря, Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и На- слѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва великіе и полномочные послы ближней боярнцъ и намѣст- никъ Астараханской князь Никита Ивановичъ Одоевской съ товарищи Пресвѣтѣйшаго В. Г-ря Леополду- са, Божіею милостію Цесаря Римско- го и иныхъ, Е. Цес. Вел-ва васъ, пословъ Августина фонъ Маерна да Горацыуша Вилгелма Калюцы- уша, для почести велѣя встрѣтитъ Цар. Вел-ва столникомъ и стряп- чимъ и дворяномъ, которые нынѣ Цар. Вел-ва а мнѣ Цар. Вел-ва дворянину Ва- силью Богдановичю Лихачеву велѣно быть у васъ въ пристаѣхъ».

А въговоря рѣчь, съ послы вятъ- тись, и вптався, велѣтъ посломъ втти въ корету, а буде послы велѣтъ ему сѣсти съ собою въ корету жъ, и ему

въ корету сѣсть противъ пословъ, или и сами изъ кореты не выдутъ, а похотятъ рѣчи слушати въ коретѣ стоя; и Василью посломъ рѣчь го- ворить, подшедъ къ коретѣ, противъ того жъ, какъ писано выше сего.

А буде Цесаревы послы въ коре- ту съ собою его Василья не поса- дятъ, и ему Василью ѣхать верхомъ, а дорожному пристаѣу ѣхать велѣтъ верхомъ жъ съ собою до посолско- го двора.

И ѣхати съ послы ото встрѣчного мѣста въ городъ Смоленскъ въ Днѣпровскіе ворота и мимо собор- ную церковь и ратушу, а отъ ратуши черезъ мостъ къ Вознесевью и пря- мо на ко двору, гдѣ стоять посломъ.

А пріѣхавъ на дворъ и проводя по- словъ въ хоромы, ѣхати къ вели- кимъ и полномочнымъ посломъ, и что дорогою ѣдучи, послы съ нимъ поговорятъ, и про то великимъ и полномочнымъ посломъ ему, Ва- силью, извѣстятъ.

А буде Цесарскіе послы учнутъ его въ разговорѣхъ спрашивать, для чего на встрѣчѣ противъ ихъ, пос- ловъ высланы люди не многіе? И Василью говорить, что по указу В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва изъ Смолен- ска многіе рати разосланы для непри- ятелскихъ приходовъ на розныя мѣста и для его Государскихъ дѣлъ, а ныне Цар. Вел-ва ратные люди от- пущены для пожввленья своихъ и конскихъ кормовъ на лежу въ дал- ніе мѣста, и поспѣти было имъ для ихъ посолского пріѣзду неколи. А буде о томъ послы спрашивать не учнутъ, и ему собою не вчинять.

А будучи ему, Василью, у Цесаре- выхъ пословъ въ пристаѣхъ, дер- жати къ нимъ честь и береженье.

А для береженья и караулу велѣно

быти у пословъ Андреева приказу Остафьева по сотнику стрѣльцкому, перемѣняясь, да стрѣльцомъ 20 человекомъ.

А о какихъ дѣлѣхъ съ нимъ, Васильемъ, послы учнутъ говорить или къ великимъ посломъ посылать, чрезъ него какіе писма, и ему о томъ чинить вѣдомо и писма у нихъ имать и приносить къ великимъ и полномочнымъ посломъ.

А Государево жалованье посломъ, поденной кормъ и питье давать ему по росписи, какова ему дана подъ симъ наказомъ за дьячею прписью; а для отдачи корму и питья даны ему цѣловалики. А буде послы сверхъ поденного корму и питья попросятъ чего въ запросъ, и ему про то сказывать великимъ и полномочнымъ посломъ. А прїѣзжати ему къ посломъ по вся дни и надъ цѣловалики надсматривать того накрѣпко, чтобъ въ отдачѣ кормовъ и питья посломъ скудости никакіе не было и цѣловалики бѣ кормамъ и питьемъ сами не корыстовались.

А буде послы учнутъ ему говорить, чтобъ имъ для покупки отпущати на базаръ людей своихъ, и Василью для покупки на базаръ людей отпущати велѣтъ, а для береженья посылать за ними кораушниковъ, его посолскихъ людей оберегать, чтобъ имъ Рускіе люди и иноземцы и мѣщани безчестья и дурна никакого не учинили.

Роспись кормовая подъ наказъ дана противъ тое, какову прислалъ дорожной прпставъ.

Лѣта 7170, Мая въ 9 день, по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, великой и полномочной посоль близней бояривъ и намѣст-

никъ Астараханской князь Никита Ивановичъ Одоевской велѣлъ Ивану Степановичю Исленьеву ѣхать къ Цесарскимъ посломъ. И прїѣхавъ, спросить ихъ пословъ о здоровьѣ, а молить: В. Г-ря, Ц. и В. Ки. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, великой и полномочной посоль близней бояривъ и намѣстникъ Астараханской князь Никита Ивановичъ Одоевской, Пресвѣтлѣйшаго В. Г. Леополдуса, Божіею милостию, Цесаря Римского и иныхъ, Е. Цес. Вел-ва къ вамъ, посломъ, къ Августину фонъ Маерву да къ Гарацыушу Вилгелму Калюцыушу прислалъ мспя, Цар. Вел-ва дворянина Ивана Исленьева, и велѣлъ васъ, пословъ, спросить о здоровьѣ, здорово ли есте дорогою ѣхали?

Мая въ 10 день послана память къ окозничему и воеводамъ къ князю Петру Алексѣевичю Долгорукову съ товарищи о посылкѣ на дворъ Цесарскихъ пословъ дровъ 10 возовъ, 3 человекъ работниковъ, двухъ человекъ водовозовъ съ лошадми, да соломы.

170 Мая въ 10 день бояромъ и великимъ и полномочнымъ посломъ, близнему боярину и намѣстнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи, Василей Богдановъ сынъ Лихачевъ подалъ писмо таково:

170 Мая въ 10 день, Цар. Вел-ва великимъ и полномочнымъ посломъ, близнему боярину и намѣстнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи, сказалъ Василей Лихачевъ: въ вы-

вѣшнемъ же во 170 году, Мая въ 9 день прѣѣзжалъ отъ него боярина отъ князя Никиты Ивановича Цес. Вел-ва къ великимъ и полномочнымъ посломъ къ Августину фонъ Маерну да къ Гарацыушу Вилгелму Калюцыушу спрашивать о здоровьѣ Иванъ Степановъ сынъ Исленьевъ; и пришедъ онъ Иванъ къ посломъ въ свѣтлицу, говорилъ рѣчь, в титло Великого Государя несполна, а въ томъ титлѣ не мольмъ «Бѣлые Росіи», да «Отчича и Дѣдича», а Цесарское имя, вмѣсто Леополдуса, мольмъ «Лопатою»; а въ то время тутъ же въ свѣтлицѣ были прежсѣи прѣставъ Григорей Богдановъ, да сѣзжіе взбы подьячей Климъ Матвѣевъ да толмачъ Цесарского языку Пименъ Ивановъ; а сказку писалъ я, Василей, своею рукою.

И великіе и полномочные послы велѣди противъ того писма Ивана Исленьева, дорожного прѣстава жмѣца Григорья Богданова, и толмача и подьячего роспросить.

И дворянинъ Иванъ Степановъ сынъ Исленьевъ противъ Васильевой сказки Ляхачева сказалъ: по указу де В. Г-ря, а по приказу боярина князя Никиты Ивановича Одоевского, къ Цесарскимъ посломъ онъ прѣѣзжалъ и о здоровьѣ отъ боярина князь Никиты Ивановича пословъ спрашивалъ по писму, каково ему дано, сполна, а въ титлѣ В. Г-ря ничего не проронилъ, такъ жъ и Цесаря назвалъ полнымъ именемъ, какъ онъ написанъ въ писмѣ, Леополдусомъ, а не Лопатою. А естли бъ де онъ В. Г-ря титлу говорилъ несправчиво, такъ же и Цесаря назвалъ Лопатою, а не Леополдусомъ, и ему бъ де Василей в то время не смолчалъ, да и Цесар-

скіе бъ де послы за честь Государа своего стали и ему въ то время выговорили: а какъ де онъ пословъ отъ боярина князь Никиты Ивановича Одоевского о здоровьѣ спрашивалъ, в ему де послы ничего не выговаривали, а проводивъ его съ честію. А что де Василей Ляхачевъ написалъ въ нѣвѣтѣ своемъ во свидѣтельство подьячего Климъ Матвѣева, и того де подьячего въ то время въ избѣ при послѣхъ не было; а се де ему тотъ подьячий неслругъ: сидѣлъ многое время за вишу за свою въ чепѣ, въ то время, какъ онъ былъ въ Смоленску поведою. Да Василей же де написалъ въ нѣвѣтѣ своемъ толмача; и какъ де онъ къ посломъ на дворъ прѣѣхалъ, и толмача де въ то время на дворѣ не случилось, и онъ де дожидался того толмача, стоя на дворѣ многое время, и посылалъ его сыскивати людей своихъ; а какъ его сыскали, и онъ того толмача за то, что онъ съ двора отъ пословъ отлучается, бранилъ, и можетъ де бытъ, что толмачъ по той недружбѣ на него Ивана противъ Васильева звѣту окажетъ неправду да и научитъ де его Василью волпо.

А жмѣецъ Григорей Богдановъ противъ того писма допрашиванъ, а въ роспросѣ сказалъ по непорочной Евангелской заповѣди, еже ои еи! Мая де въ 9 день, какъ Цесарскіе послы пришли въ Смоленскъ, а онъ де, Григорей, въ то время у нихъ, пословъ, былъ на дворѣ, и отъ того жъ де числа отъ великого и полномочного посла отъ ближняго боярина и намѣстника Астараканского отъ князя Никиты Ивановича Одоевского къ нимъ, Цесаревымъ посломъ присланъ дворянинъ Иванъ Степановъ сынъ Исленьевъ и по

наказу спрашивалъ ихъ пословъ отъ него боярина о здоровьѣ; и онъ де Иванъ въ то время В. Г-ря по его Государскому достоинству въ титулѣ не домоглы «Бѣлыя Росіи, Отчича и Дѣдича», такъ жъ Цесарское имя, гдѣ было молить Леополдуса, и онъ назвалъ Цесаря Лопатою, а иныхъ никакихъ недомолокъ не было; а Цесаревы послы противъ тѣхъ его недомолокъ ничего ему не выговаривали; да въ тожъ де время у Цесаревыхъ пословъ былъ толмачъ Пименъ Ивасовъ, а подьячего Климъ Матвѣева не впадалъ.

А на очной ставкѣ Григорей Богдановъ говорилъ тѣ жъ прежніе свои рѣчи, что Иванъ Ислевьевъ, спрашивая Цесаревыхъ пословъ о здоровьѣ, В. Г-ря въ титулѣ недомоглы Бѣлыя Росіи и Отчича и Дѣдича, а въ Цесарскомъ титулѣ Цесаря именовалъ Лопатою.

А Иванъ Ислевьевъ на очной ставкѣ съ Григорьемъ Богдановымъ говорилъ прежніе жъ свои рѣчи: какъ онъ былъ у Цесаревыхъ пословъ и спрашивалъ ихъ отъ боярина отъ князя Никиты Ивановича Одоевского о здоровьѣ, и въ то де время В. Г-ря именованье и титуло такъ же в Цесарское имя онъ Иванъ говорилъ по писму, каково ему дано, по его Государскому достоинству сполна, а недомолки никакіе у него не было; а Григорей де Богдановъ поклепалъ его Ивана тѣмъ В. Г-ря въ титулѣ и въ Цесаревѣ имени недомолками напрасно, ставка съ Васильемъ Ляхачевымъ, и мста то, что онъ Иванъ стоитъ въ Смоленску на дворѣ у брата его у шляхтича у Ивана Богданова; а какъ де онъ Иванъ къ Цесаревымъ посломъ прѣзжалъ, и онъ де Григорей въ то время былъ пьянъ.

А толмачъ Пименъ Ивановъ противъ извѣту Васильева сказалъ, какъ де прѣзжалъ къ Цесаревымъ посломъ дворянинъ Иванъ Степановъ сынъ Ислевьевъ спрашивать о здоровьѣ отъ боярина отъ князь Никиты Ивановича Одоевского, и онъ де Иванъ пословъ о здоровьѣ спрашивалъ, а Государево именованье и титуло такъ же в Цесарево именованье говорилъ по писму и не домоглы де въ Государевѣ титулѣ Бѣлыя Росіи, да Отчича и Дѣдича, а Цесаря именовалъ Лопатою, а не Леополдусомъ; а толмачилъ де онъ Цесаревымъ посломъ и выговаривалъ де онъ Государево именованье и титуло Цесарскимъ посломъ сполна, а не противъ его Ивановыхъ рѣчей.

Подьячей Климъ Матвѣевъ сказалъ: присланъ онъ отъ околичного отъ князь Петра Алексѣевича Долгоруково съ товарищи, къ Цесарскимъ посломъ съ Государевымъ жалованьемъ, съ почестнымъ кормомъ, а Иванъ де Ислевьевъ въ то время былъ у Цесарскихъ пословъ въ свѣтлицѣ; а пока де мѣсть Иванъ былъ у Цесарскихъ пословъ въ свѣтлицѣ, и онъ, Климъ, до тѣхъ мѣсть простоялъ въ сѣнѣхъ, потому что въ свѣтлицу было ему противъ немочно; и какъ Иванъ Ислевьевъ Цесаревыхъ пословъ о здоровьѣ спрашивалъ и рѣчь говорилъ, и онъ того не слышалъ.

Отписка послѣ сыску написать перечнемъ.

Юня въ 7 день сказывалъ великимъ и полномочнымъ посломъ Цесарскихъ пословъ приставъ Василей Ляхачевъ. Бюютъ де челомъ В. Г-рю Цесарскіе послы, а съ нимъ Васильемъ имъ, великимъ и полномочнымъ посломъ, приказали пого-

ворить, что привезенъ вывѣ въ Смоленскѣ изъ Быхова со взятыми вѣзми ксензъ и сидеть въ Смоленску въ ратушѣ съ привезенными вѣзми вмѣстѣ; а тотъ же ксензъ одное вхъ Римскіе вѣры. И чтобъ В. Г. пожаловалъ, а они, великіе послы, приказали для ихъ челобитья того ксенза отъ вѣныхъ вѣзней отвѣсть и дать его на поруки или за пристава. И о томъ ксензъ къ околничему и воеводамъ послана память.

170-го, Мая въ 11 день на съѣзжемъ дворѣ ставной прикащикъ Микита Кашинцовъ сказалъ: по указу В. Г-ря послано съ нимъ съ Москвы изъ Государевы конюшни изъ подъемныхъ лошадей подъ Цесарскихъ пословъ въ корету и подъ верхъ тридцать лошадей, а корета посломъ дана изъ Государевы конюшни, а велѣно ему съ тѣми лошадми итти до Смоленска, а изъ Смоленска къ Москвѣ, и на кормъ тѣмъ лошадямъ дано изъ конюшенного приказу 120 рублевъ мѣдныхъ; а проводя Цесарскихъ пословъ, велѣно ему съ лошадми итти изъ Смоленска къ Москвѣ; а грамоты къ великимъ и полномочнымъ посломъ и околничему князь Петру Алексѣевичю о тѣхъ лошадяхъ съ ними не послано. И отъ Москвы де до Смоленска ѣдучи, изъ тѣхъ лошадей оставлено: въ Можайску у воеводы конь сѣръ, конь кауръ; въ Царевѣ Займищѣ, у кузнеца, конь рыжъ; подъ стрѣзца данъ конь гнѣдъ съ уздою и съ сѣдломъ, послалъ того стрѣзца въ дорогѣ съ Вяземы или изъ Кубенского приставъ Григорей Богдановъ съ отписки; въ Вязмѣ покинутъ конь буръ; а въ остаткѣ двадцать четыре лошади. А товарищей де съ нимъ послано конюховъ два человекъ стад-

ныхъ, Гришка да Мирошко; а денегъ у него въ остаткѣ отъ покупки овса и сѣна осталось полъ-3 рубля. И какъ они въ Смоленскѣ пріѣхали, а околничей и воевода князь Петръ Алексѣевичъ Долгоруково съ товарищи тѣхъ лошадей приказали поставить на Государевѣ дворѣ на конюшнѣ и кормъ имъ приказали давать. А въ Смоленску тѣхъ лошадей столникъ и Московскоѣ ловчей Афанасей Ивановичъ Матюшкинъ оставивать не велѣлъ, а изъ Смоленска велѣлъ привести къ Москвѣ, а о коретѣ приказу съ нимъ никакого нѣтъ.

Росписъ лошадемъ Конюшенного приказу, что посланы съ Москвы (съ) ставнымъ прикащикомъ съ Микитою Кашинцовымъ подъ Цесарскихъ пословъ:

Покинуты въ Можайскѣ у воеводы конь сѣръ, конь кауръ; на Царевѣ у кузнеца конь рыжъ; подъ стрѣзцомъ, посланъ къ Москвѣ съ отписками, послалъ приставъ конь гнѣдъ съ сѣдломъ и съ уздою, и тотъ стрѣлецъ не бывалъ; въ Вязмѣ покинутъ у воеводы конь буръ; на рѣкѣ на Колодиѣ палъ конь каръ, грива на право, скорой болѣзнью. А послано было всѣхъ 30 лошадей.

Росписъ Государевымъ лошадямъ: коретныхъ шесть лошадей гнѣдыхъ, да конь темносѣръ, да конь кауръ, конь гнѣдъ лысъ, меринъ игренъ, конь каръ, конь гнѣдъ, конь буръ, конь свѣтлобуръ, конь гнѣдъ, конь саврасъ, конь гнѣдъ, конь рыжъ, конь каръ, конь кауръ.

И Мая въ 12 день по сей росписи лошади отаны въ стадо полуголовъ Петру Остафьеву, а велѣно ему ихъ держать въ стадѣ съ своими лошадми, а за лошадми велѣно быть 2 ко-

нюхомъ стаднымъ да 4 человекомъ стрѣльцомъ.

Лѣта 7110 Мая въ 11 день по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, великимъ и полномочнымъ посломъ, близшему боярину и намѣстнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи. По указу В. Г-ря, Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, посланы къ вамъ, великимъ и полномочнымъ посломъ, къ тебѣ, близшему боярину и намѣстнику Астараханскому ко князю Никитѣ Ивановичю съ товарищи, для покупки Цес. Вел-ва посломъ питья и корму выборные цѣловальники Смоленскіе мѣщана Ивашко Павловъ да Ивашко Карповъ, а на тою покупку посланы съ ними В. Г-ря денежные казны тысяча рублевъ мѣдвыхъ денегъ, за вхъ счетомъ и за печатю. И по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, великимъ и полномочнымъ посломъ, близшему боярину и намѣстнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи о приѣмѣ цѣловальниковъ и денежные казны и о дачѣ В. Г-ря жалованья, подепного корму Цесарскимъ посломъ учинить по указу В. Г-ря.

Поолана ся память съ подьячимъ съ Климомъ Матвѣевымъ.

170 году, Мая въ 12 день оказалъ дорожной приставъ Цесарскихъ пословъ Григорей Богдановъ, гдѣ вналъ по Государеву указу и въ коихъ городахъ для роздачи Цесарскихъ пословъ пять: въ Вязмѣ съ кружечного двора взято вина и пива и меду бѣлого на четыре дни Мая съ

первого числа, по указу В. Г-ря и противъ росписи, какова дана изъ Посолского приказу, да въ Дорогобужъ взято противъ тою жъ росписи съ кружечного двора вина и пива и меду бѣлого на пять дней; и того питья, меду и пива въ остаткахъ ничего нѣтъ; а вина осталось въ бочечкѣ, а сколько осталось, и много ли его будетъ, того невѣдомо. А ромашеня, и ревенское, и вино двойное, и меды красные и паточные и пряные зелья отпущены были на три недѣли съ дворовыми людьми, а дворовые люди тѣ питья и пряные зелья отдали на всѣ на три недѣли самимъ посломъ. И въ тѣхъ во всѣхъ питьяхъ и въ пряныхъ зельяхъ съ дворовыми людьми росписался Цесарскихъ пословъ секретарь. А для кормовыя покупки посланы подьячей да цѣловальники изъ Большого приходу, и денги принимали и росписывались въ тѣхъ денгахъ они, а сколько денегъ припали и гдѣ что покупали, мѣ про то не даю. А сию сказку писалъ я Григорей своею рукою. А по смѣтѣ того вина будетъ ведра съ полтора.

Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопю твою, Никитка Одоевской, Ивашко Прозоровской, Аеонко Ардинъ-Нашокинъ, Алмазко Ивановъ, Федка Михайловъ челомъ бьютъ. Мая, Государь, въ 7 день да въ 9 день въ твоихъ, В. Г-ря, Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамотахъ, писано къ вамъ, холопомъ твоимъ: по вашему В. Г-ря указу отпущены съ Москвы въ вашу В. Г-ря отчину въ Смоленскъ къ вамъ, холопомъ твоимъ, Цесарскіе послы съ жидомъ съ Григорьемъ Богдановымъ, а велѣно ему, пришедъ

къ Смоленску на подходей станъ съ нами холопы твоимъ обослатся, а не обослався, въ Смоленскъ ходитъ не велѣно. И какъ, Государь, Цесарскихъ пословъ приставъ Григорей Богдановъ къ намъ, холопомъ твоимъ, првшелъ, что онъ съ Цесарскими послы на подходей станъ къ Смоленску првшелъ, и намъ бы ему Григорью првказать въ которой день съ Цесарскими послы съ подходего стану втти къ Смоленску. А въ то бѣ время вашихъ, В. Г-ря, служилыхъ людей конныхъ и архіепископныхъ, и нашихъ, холопей твоихъ, людшекъ выслать, устроя сотнами, да и пѣшихъ всякихъ людей съ знамены и съ барабаны, чтобъ было за городомъ людно и стройно по посолскому обычаю, такъ жѣ и по улицамъ, гдѣ посломъ стоять, было людно жѣ и стройно. А какъ, Государь, послы къ Смоленску првдутъ, и намъ, холопомъ твоимъ, велѣно выслать дворянина, кому првкажемъ у нихъ быти въ приставѣхъ, и велѣти бѣ ему ихъ встрѣтити и говорить ему рѣчь, что по вашему В. Г-ря указу велѣли мы быти ему у нихъ въ приставѣхъ; и ѣхати ему съ ними на дворъ, гдѣ имъ стоять. А какъ послы првдутъ въ Смоленскъ и ставутъ на дворѣ, в мнѣ, холопу твоему Никитѣ, велѣно отъ себя послать къ Цесарскимъ посломъ дворянина и велѣть спросити о здоровьѣ и того жѣ дви послать къ нимъ почестной кормъ, что доведется по посолскому обычаю. А буде, Государь, Цесарскіе послы въ разговорѣ приставу учнутъ говорить, что на встрѣчѣ были люди немногіе, и намъ бѣ, холопомъ твоимъ, о томъ приставу приказати говорить, что Вашего Цар. Вел-ва въ вотчинѣ въ Смоленскѣ вашего В. Г-ря (sic) рати многіе, только они розосла-

ны для непріятельскихъ приходоу на розные мѣста и для вашихъ Государскихъ дѣлъ, а иные ваша В. Г-ря ратные люди стоятъ по мѣстамъ для конскихъ кормовъ и для своего поживленья. А въ Смоленску, Государь, велѣно намъ, холопомъ твоимъ, Цесаревыхъ пословъ поставити на добромъ дворѣ, и для береженья быти у нихъ на караулѣ съ стрѣлцомъ; а жнца Григорья Богданова велѣно намъ изъ Смоленска отпустить къ Москвѣ. А твое В. Г-ря жалованье кормъ и питье, Цесаревымъ посломъ велѣно давать въ Смоленску по росписи, какова роспись у дорожного ихъ пристава, а денги на кормъ и питье велѣно имать въ Смоленску у околичного и воеводъ, у князя Петра Алексѣевича Долгоруково съ товарищи; и твой В. Г-ря, указъ о томъ къ нему околичному и воеводамъ посланъ.—И Мая, Государь, въ 8 день писалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, жнлецъ Григорей Богдановъ, что онъ съ Цесарскими послы првшелъ на подходей станъ на рѣку Хмость, И по твоему В. Г-ря, Ц. и В. Ки. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росія Самодержца указу, мы, холопи твои, дорожному приставу жнцу Григорью Богданову съ Цесарскими послы велѣли притити къ Смоленску Мая въ 9 день. А у Смоленска, Государь, за Диѣпровскою слободою велѣли мы, холопи твои, Цесаревыхъ пословъ првнять, и въ приставѣхъ у нихъ быти дворянину Василью Богданову сыну Лихачеву. А на встрѣчѣ противъ Цесаревыхъ пословъ за городомъ велѣли быти столнякомъ и стряпчимъ и дворяномъ Московскимъ и жнцомъ, которые за нами, холопи твоими, написаны, и архіепископнымъ дѣтемъ боярскимъ и своимъ людш-

комъ коннымъ, въ цвѣтномъ платьѣ. А къ окопичему и воеводамъ, ко князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарищи, о встрѣчѣ и о стойкѣ противъ Цесарскихъ пословъ о ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людѣхъ, которые есть въ Смоленску, послали мы, холопи твои, память. И окопичей и воеводы, князь Петръ Алексѣевичъ съ товарищи, ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей, которые есть въ Смоленску, высылали жъ. Въ городѣ отъ Днѣпровскихъ воротъ по улицамъ до двора на стойкѣ стояли по обѣ стороны головы стрѣлетцкіе съ приказы и салдатцкіе полковники съ начальными людьми и съ саллаты и съ знамены и съ барабаны. И того жъ, Государь, числа Цесаревы послы къ Смоленску пришли; в у Смоленска, Государь, за Днѣпровскою слободою Василей Лихачевъ ихъ принялъ и рѣчь противъ твоего В. Г-ря указу отъ насъ, холопей твоихъ, посломъ говорилъ, и принявъ пословъ, проводилъ ихъ на дворъ. А проводя, Государь, пословъ на дворъ, Василей Лихачевъ намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ, что Цесарскіе послы на твоей В. Г-ря милости, что имъ встрѣча учтена и приняты честно, были челомъ и твоихъ В. Г-ря ратныхъ конныхъ людей и пѣшего строю похваляя. А въ Смоленску, Государь, тѣ Цесаревы послы поставлены на добрыхъ дворѣхъ; а для береженья велѣли мы, холопи твои, быти у нихъ на караулѣ Андреева приказу Остафьева, по сотнику да по двадцати человекъ стрѣлцовъ перемѣняясь. А какъ, Государь, Цесаревыхъ пословъ Василей Лихачевъ принялъ и на дворѣ поставилъ, и по твоему В. Г-ря указу посылаю я, холопъ твой Никитка, отъ себя спроситъ Цесаревыхъ

пословъ о здоровьѣ дворянина Ивана Степанова сына Исленьева, и почестной кормъ къ нимъ послали же, и твое В. Г-ря жалованье, поденной кормъ и питье посламы къ прїѣзду ихъ велѣли давать по росписи, какова дана дорожному приставу Григорью Богданову. А на кормъ, Государь, Цесаревымъ посломъ прислалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, окопичей и воевода князь Петръ Алексѣевичъ Долгоруково денегъ тысячу рублевъ, а для, Государь, кормовые покупки въ Смоленскѣ и отдачи кормовъ прислалъ цѣловальниковъ Смоленскихъ мѣщанъ дву человекъ. И цѣловальникъ на тѣ деньги, что въ Смоленску могли добыть, покупали кормы самую дорогою цѣною: яловицу по семидесяти, и по осмидесяти, и по девяносту и по сту рублевъ, барана по десяти рублевъ, куречка по осми гривенъ и по тридцати алтынъ и по рублю, а гусей, и утятъ, и тетеревей, и яицъ и масла купить въ Смоленску не добыли, и впродъ, Государь, въ Смоленску яловицы и барановъ и куръ купить не добыты. А толко бы для покупки кормовъ посылать въ уѣздъ, и въ уѣздѣ, Государь, яловицы и бараны, и куры, и яйца и масло добыть мочно и купить будетъ дешевле,—и намъ, холопемъ твоимъ, для покупки кормовъ посылать некого, а по твоему В. Г-ря указу Смоленскѣ и Смоленской уѣздъ вѣдаютъ окопичей и воеводы князь Петръ Алексѣевичъ Долгоруково съ товарищи. И на кормъ, Государь, Цесаревымъ посломъ они, окопичей и воеводы, яловицами, и баранами, и курами, и масломъ и яйца присылать не хотятъ, а отказываютъ намъ тѣмъ, что въ твоей де В. Г-ря грамотѣ писано къ нимъ, велѣно на кормъ Цесаревымъ по-

сломя по памятею нашимъ присы-
 лать къ намъ денгами, а не кормомъ,
 а питье пивемъ. И питье посломъ
 прислали, вино, пиво, медъ бѣлой
 да ренское; а красныхъ, Государь,
 медовъ, каковы посломъ даются на
 Москвѣ изъ Дворца, въ Смоленску
 нѣтъ, и за красные, Государь, меды
 Цесаревы послы просятъ ренскимъ
 и виномъ церковнымъ, и церковного
 Государь вина въ Смоленску недо-
 бытъ, а ренское купятъ гарниецъ на
 мѣдные денги по десяти рублевъ и
 болши. И буде, Государь Цесар-
 скимъ посломъ въ кормѣхъ будетъ
 скудость, за тѣмъ что въ Смоленску
 кормовъ купить будетъ добытъ и
 вмѣсто красныхъ медовъ учнутъ
 просить ренскимъ и виномъ церков-
 нымъ, а въ Смоленску впрядь рен-
 ского добытъ будетъ не мочно, такъ
 же гдѣ тѣ Цесарскіе послы будутъ
 съ нами, холопи твоими, на съѣздѣхъ,
 и въ то время гдѣ на Цесаревыхъ
 пословъ памяти будетъ кормъ,—и о
 томъ о всемъ, В. Г. [полное], вели
 намъ, холопомъ своимъ, свой В. Г-ря
 указъ учинить. А жидца Григорья
 Богданова, который былъ у Цесаре-
 выхъ пословъ въ приставѣхъ, изъ
 Смоленска отпустили Мая въ 13 день.
 Да подъ Цесарскими жъ, Государь,
 послы посланы съ Москвы съ твоей
 В. Г-ря конюшни корета, да возни-
 ковъ и верховыхъ лошадей пришло
 въ Смоленскъ дватцать четыре ло-
 шадя подѣмныхъ, а съ тѣми ло-
 шадми пріѣхали стадной приказ-
 щикъ Микита Кашинцовъ да два
 человекъ стадныхъ конюховъ. А тво-
 его В. Г-ря указу съ тѣмъ стаднымъ
 приказщикомъ о коретѣ и о лоша-
 дѣхъ къ намъ, холопомъ, твоимъ не
 прислано. А стадной приказщикъ
 намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ,
 что по твоему В. Г-ря указу послано

съ нимъ съ твоей В. Г-ря конюшни
 коретныхъ возниковъ и верховыхъ
 тридцать лошадей, и изъ тѣхъ лоша-
 дей оставилъ онъ въ дорогѣ въ Мо-
 жайску и въ Царевѣ Займищѣ и въ
 Вязмѣ за усталю четыре лошади,
 да изъ тѣхъ же лошадей взялъ у него
 въ Кубенскомъ Цесаревыхъ пословъ
 приставъ Григорей Богдановъ подъ
 стрѣльца въ подводу лошадъ, по-
 слалъ того стрѣльца къ Москвѣ съ
 отпискою, да подъ Смоленскимъ на
 рѣкѣ Колодиѣ пала лошадъ; а въ
 Смоленскъ пришло съ нимъ дват-
 цать четыре лошади, и тѣ лошади
 либывы и осаднены; а проводя ему
 Цесаревыхъ пословъ до Смоленска,
 велѣно съ конюхами и съ лошадми
 ѣхать къ Москвѣ. И Цесаревы, Го-
 сударь, послы присылали къ намъ,
 что у нихъ своихъ лошадей нѣтъ, и
 буде имъ лучится быти съ нами,
 холопи твоими, на съѣздѣхъ, и имъ
 въ кореты и подъ посолскихъ вѣхъ
 людей, подъ верхъ, взяти лошадей
 будетъ негдѣ; и мы, холопи твои,
 по ихъ прошенью и для того, что тѣ
 лошади пришли въ Смоленскъ ли-
 бывы и осаднены, и до Москвы ихъ
 не догнать, велѣли до твоего, В. Г-ря,
 указу оставить въ Смоленску дват-
 цать двѣ лошади, да для береженья
 дву человекъ стадныхъ конюховъ, а
 приказщика Микиту Кашинцова, давъ
 ему двѣ лошади, отпустили къ Москвѣ.
 Такова къ В. Г-рю послана съ
 жидцомъ съ Григорьемъ Богдано-
 вымъ Мая въ 13 день.
 Государю, Ц. и В. Кн. Але-
 ксѣю Михайловичю, всеа Великія и
 Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу;
 холопи твои, Никитка Одоевской,
 Ивашко Прозоровской, Аевонка Ар-
 липъ - Нащоквиъ, Алмазко Ивановъ,
 Федка Михайловъ челомъ бьютъ.
 Мая, Государь, въ 9 день, по твоему,

В. Г-ря, указу пришли въ Смоленскъ Цесарскіе послы Августинъ фонъ Маернъ да Горацыушъ Вилгелмъ Калюцыушъ, а подъ ними съ твоей В. Г-ря конюшня корета да шесть возниковъ, да подъ ихъ посолскими людьми шестнадцать лошадей подъемныхъ; а съ тѣми, Государь, лошадми прѣхали стадной прикащикъ Миквта Кашинцовъ да два человекъ стадныхъ конюховъ. А твоего В. Г-ря указу съ тѣми стаднымъ прикащикомъ о коретѣ и о лошадѣхъ къ намъ, холопемъ твоимъ, не приславо. А стадной прикащикъ намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ, что, по твоему В. Г-ря указу, послано съ нимъ съ твоей В. Г-ря конюшня коретныхъ съ посолскими людьми тридцать лошадей, а на кормъ тѣмъ лошадямъ въ дорогу дано изъ Конюшенного приказу двадцать рублей мѣдныхъ денегъ, и изъ тѣхъ де лошадей оставилъ онъ въ дорогѣ за усталю въ Можайску и въ Царевъ Займищѣ и въ Вязь четыре лошади, да изъ Кубенского де на лошади дорожной приставъ послалъ съ отпискою своего стрѣльца, да у него жъ де у Смоленска на рѣкѣ Колоднѣ пала лошадь; а въ Смоленскъ пришло съ нимъ двадцать четыре лошади, и тѣ лошади либывы и осаднены; а денегъ у него осталось два рубля съ полтиною; а проводя, Государь, Цесаревыхъ пословъ, велѣно ему съ тѣми лошадми и съ конюхи ѣхать къ Москвѣ. И Цесаревы, Государь, послы присылали къ намъ, холопемъ твоимъ, что у нихъ своихъ лошадей нѣтъ, и буде имъ лучится быть съ нами, холопи твоими, на стѣздѣхъ, и имъ въ корету и подъ посолскихъ ихъ людей взяти лошадей будетъ негдѣ. И мы, холопи

твои, по ихъ прошеню и для того что тѣ лошади пришли въ Смоленскъ либывы и осаднены и до Москвы ихъ не догнать, велѣли до твоего В. Г-ря указу оставить въ Смоленску двадцать двѣ лошади, да для береженья дву человекъ стадныхъ конюховъ, а прикащика Миквту Кашинцова, давъ ему изъ тѣхъ же лошадей двѣ лошади, отпустили къ Москвѣ, а остаточные денги два рубля съ полтиною велѣли отдать конюхомъ на кормъ, которые оставлены для береженья лошадей.

Такова послана съ стаднымъ прикащикомъ съ Миквтою Кашинцовымъ Мая въ 13 день.

170 Мая въ 12 день приказывали къ великимъ и полномочнымъ посломъ, къ ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому ко князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи Цесаревы послы Августинъ фонъ Маернъ да Горацыушъ Вилгелмъ Калюцыушъ съ приставомъ своимъ съ Васильемъ Лихачевымъ, чтобъ имъ, посломъ, съ ними, Цар. Вел-ва съ великими и полномочными послами, видѣтся, и о дѣлѣхъ належащихъ съ ними переговорить. А Мая жъ въ 13 день у великихъ и полномочныхъ пословъ, ближнего боярина и намѣстника Астараханского у князь Никиты Ивановича Одоевского съ товарищи Цесаревы послы были. А какъ къ великимъ и полномочнымъ посломъ Цесаревы послы пришли въ хоромы, и великіе и полномочные послы съ послы витались и спрашивали ихъ о здоровьѣ, а послѣ того говорили Цесарскимъ посломъ противъ указу В. Г-ря, какъ къ нимъ писано В. Г-ря въ грамотѣ, и о посылкѣ къ Цесарю и о писмѣ къ Полскимъ комиссаромъ имъ, посломъ, говорилъ жъ. И Цеса-

ревы послы, выслушавъ у великихъ и полномочныхъ пословъ рѣчь, говорили, что они, будучи на Москвѣ, В. Г-рю по писму Цес. Вел-ва про то объявили, что межъ Цес. Вел-вомъ и Королемъ Полскимъ пріязные дѣла и любовь объявилась, и съ стороны Полской то объявлено: естьли межъ В. Г-ремъ и Полскимъ Явомъ Казимеромъ Королемъ покой безъ посредства учиненъ быть не можетъ, и тогда иного посредства, oprячь Цес. Вел-ва, не принимать; и для того Цес. Вел-во приказалъ имъ, посломъ, на мѣсто договоровъ ѣхать. И по указу де В. Г-ря и по тому ихъ объявленью, для того они съ Москвы въ Смоленскъ къ нимъ, великимъ и полномочнымъ посломъ, и отпущены; и гонца они отъ себя къ Цес. Вел-ву о приходѣ своемъ въ Смоленскъ пошлютъ и къ Полскимъ комиссаромъ отпишутъ, каково писмо отъ Цес. Вел-ва съ нимъ прислано. И они, послы, для подлинного свидѣтельства то Цес. Вел-ва писмо великимъ и полномочнымъ посломъ казалъ.

И великіе и полномочные послы говорили, будо они, послы, гонца отъ себя похотятъ послать вскорѣ, и они бѣ и писма изготовили не мѣшкавъ, и великіе и полномочные послы того ихъ гонца, давъ ему подводы, изъ Смоленска отпустили Полскихъ комиссаровъ съ посланцомъ ихъ съ Королевскимъ дворяниномъ; и отъ Смоленска до Полскихъ комиссаровъ гонцу ихъ Полскимъ и Литовскимъ мѣсты съ комиссарскимъ посланцомъ ѣхать будетъ безопасно.

И Цесаревы послы говорили, что гонца да и писма они изготовятъ и къ нимъ пришлютъ вскорѣ, а то де имъ и самимъ надобно, чтобъ того ихъ гонца отпустить съ посланцомъ Полскихъ комиссаровъ.

И великіе и полномочные послы говорили В. Г-ря о чести: какъ они, Цес. Вел-ва послы, были на Москвѣ Цар. Вел-ва у бояръ въ отвѣтъ, и имъ, посломъ, выговариваво, что къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву Цес. Вел-ва въ грамотѣ писано не противъ того, какъ В. Г-ря къ предкамъ къ В. Г-ремъ Ц. и В. Кн. Російскимъ предки Цесаря Римскіе въ грамотахъ описывали, такъ жъ и они, послы, въ рѣчахъ В. Г-ря именованье говорили не противъ прежнихъ пословъ, вмѣсто Величества, Велеможство. И предковъ Цесарей Римскихъ, грамоты и посолскіе писма имъ посломъ казавы. И они, послы, смотря предковъ Цесарей Римскихъ грамотъ и посолскихъ писемъ, говорили что они о томъ отпишутъ къ Цес. Вел-ву, и Цес. де Вел-во для братскіе дружбы и любви справясь съ канцелярією, къ В. Г-рю вашему въ грамотахъ своихъ В. Г-ря честь впредь описывать велитъ противъ того жъ, какъ описывали его Цес. Вел-ва предки, Цесаря Римскіе, къ предкамъ В. Г-ря вашего, къ В. Г-ремъ, Царемъ и В. Кн. Російскимъ; такъ же и они, послы, до указу Цес. Вел-ва въ рѣчахъ своихъ и въ листахъ В. Г-ря именованье и честь обѣщались впредь говорить и писать В. Г-ря по достоинству и вмѣсто Велеможства Величество; и къ Цес. Вел-ву о томъ они гонца послали съ Москвы нарочно. А нынѣ Цес. Вел-ва въ писмѣ, каково они объявили на Москвѣ и имъ великимъ и полномочнымъ посломъ показывали, о томъ дѣлѣ ничего къ нимъ не писано, да и они, послы, о томъ дѣлѣ Цес. Вел-ва указу намъ не объявили жъ. И они бѣ, послы, имъ, великимъ и полномочнымъ посломъ, объявили: отъ Цес. Вел-ва

указъ противъ ихъ писма о томъ присланъ ли и нынѣшнее Цес. Вел-ва писмо съ кѣмъ къ нимъ прислаано?

И Цесарскіе послы говорили: будучи де они на Москвѣ, слышали, что отъ Цес. Вел-ва гонецъ о томъ дѣлѣ съ указомъ къ нимъ посланъ былъ в до Курлянскіе земли в чрезъ Курлянскую землю до Дивоборка доѣхалъ въ цѣлѣ, а изъ Дивоборка на дорогѣ пропалъ безвѣстно; а чають они, что того гонца переваля Полки, для того чтобъ имъ вѣдать Цес. Вел-ва писма. А нынѣшнее де Цес. Вел-ва писмо прислаано къ нимъ чрезъ почты торговыхъ иноземцовъ съ посылными ихъ писмами вмѣстѣ, и въ томъ де въ нынѣшнемъ Цес. Вел-ва писмѣ о томъ дѣлѣ не писано для того, что Цес. Вел-во на Курлянско-го Князя въ томъ былъ надеженъ гораздо, что Е. Цес. Вел-ва гонецъ съ писмами, которые къ нимъ посланы, были до нихъ, пословъ, доѣдетъ въ цѣлѣ. А что де они, послы, будучи на Москвѣ, обѣщались отъ себя въ рѣчахъ своихъ и въ писмахъ В. Г-ря ямановаше и честь описывать и говорить В. Г-ря по достоинству, и они де, послы, того своего обѣщавья и нынѣ не отступаютъ и въ рѣчахъ и въ писмахъ своихъ, гдѣ доведется, и сполна будутъ.

Да великіе жъ и полномочные послы Цесарскимъ посломъ говорили о дьякѣ о Ефимѣ Прокофьевѣ, что онъ посланъ былъ за ихъ обнадеживаньемъ къ Цес. Вел-ву чрезъ Полскую землю съ ихъ гонцомъ вмѣстѣ; и онъ Ефимъ въ Полшѣ задержанъ и къ Цес. Вел-ву не отпущенъ, и писма, и животы и всякая рухлядь у него отнята, и держатъ его нынѣ въ неволѣ въ Тикотинѣ, какъ злодѣя,

въ земляной тюрьмѣ и всякое утѣсненье и нужду ему чинятъ; а ихъ посолской гонецъ къ Цес. Вел-ву совсѣмъ пропущенъ въ цѣлѣ. И нынѣ опъ, Ефимъ, неволю в утѣсненье и нужду терпитъ за ихъ обнадеживальнымъ словомъ: и они бѣ, послы, памятуя обнадеживальное свое слово, о его Ефимовѣ отпущкѣ къ Полскимъ комиссаромъ и къ гетману Гансевскому и къ товарищу своему Изолѣ писали, чтобъ онъ, Ефимъ, болши того неволи и нужды не терпѣлъ и къ В. Г-рю нашему отпущенъ былъ вскорѣ, и писма и животы и рухлядь, которые у него отобрано, отдаво было ему все сполна.

И Цесарскіе послы говорили, что и на Москвѣ имъ, посломъ, объ немъ, Ефимѣ, говорено жъ, и они, послы, и гетману Гансевскому, какъ по указу В. Г-ря на Москвѣ онъ съ ними видѣлся, о его Ефимовѣ отпущкѣ ему говорили, и гетманъ въ томъ обнадеживальное свое слово имъ далъ, что, по пріѣздѣ его къ Королевскому Вел-ву, онъ, Ефимъ, отпущенъ будетъ вскорѣ; да и товарищъ де ихъ Изола къ нимъ писалъ, что по челобитью Е. Кор. Вел-во дьяка Ефима увольнить обѣщался; а за чѣмъ де опъ по се время не уволенъ, и они тому и сами удивляются. И нынѣ де они, послы, памятуя обѣщанное свое слово, къ Полскимъ комиссаромъ и къ гетману Гансевскому и къ товарищу своему къ Изолѣ съ гонцомъ своимъ писать учяутъ.—И видѣвся съ великими и полномочными послы и поговоря В. Г-ря о дѣлѣхъ, Цесарскіе послы поѣхали къ себѣ на дворъ.

И Мая въ 15 день прислали къ великимъ и полномочнымъ посломъ Цесаревы послы съ приставомъ своимъ съ Васильемъ Ляхачовымъ два листа писаны по латинѣ и словесно съ

илиъ, Васильевъ. приказалъ, что они таковы листы хотятъ посылать, одивъ къ Полскимъ комиссаромъ, а другой къ гетману Гансевскому, и съ тѣхъ листовъ, для вѣдома, прислали списки, и чтобъ тѣ ихъ списки вычестъ, къ нимъ, посломъ, приказать: таковы ль имъ листы къ Полскимъ комиссаромъ и къ Гансевскому посылать?

И Государевы великіе и полномочные послы тѣ ихъ списки велики переводчикомъ вычестъ. И въ тѣхъ ихъ листовъ В. Г-ря именованья видѣ не написано, и о присылкѣ ихъ къ В. Г-рю отъ Цесаря въ посредство, и что В. Г. по Цесарскому писму для братскіе дружбы и любви въ посредство ихъ принять изволялъ, и какъ В. Г. о присылкѣ Цесарской ихъ, пословъ, и о приѣмѣ въ посредство въ грамотѣ своей къ Полскому Королю писалъ, и что къ В. Г-рю Полской Король въ грамотѣ своей, что въ посредство имъ отказалъ и принимать ихъ не хочетъ, и каково къ нимъ нынѣ отъ Цес. Вел-ва приславо писмо, и для чего они отъ В. Г-ря отпущены къ нимъ, великимъ и полномочнымъ посломъ въ Смоленскъ, и впредь ихъ въ посредство съ Полскіе стороны примутъ ли,—того ничего въ тѣхъ листовъ не писано, а писано коротко, что дошло до нихъ гетмана Гансевского писмо, что онъ съ Королевскимъ комиссары видѣлся и объ нихъ, послѣхъ, говорилъ, и комиссары ему сказалъ, что отъ нихъ, Цес. Вел-ва пословъ, писма принимать будутъ не какъ отъ посредниковъ, но какъ отъ пріятелей; и о дьякѣ Ефимѣ ничего не писано.

И того жъ числа великіе и полномочные послы, ближней бояринъ и намѣстникъ Астараханской князь

Никита Ивановичъ Одоевской, бояринъ и намѣстникъ Тверской князь Иванъ Семеновичъ Прозоровской посылалъ къ Цесаревымъ посломъ къ Августину фонъ Маерну да къ Гарацыушу Вилгелму Калюцыушу товарищей своихъ, думного дворянина и намѣстника Шатцкого Анастасья Лаврентьевича Ордяна-Нащокнипа, посолского думного дьяка Алмаза Иванова.

И думной дворянинъ и намѣстникъ Шатцкой Анастасей Лаврентьевичъ Ордяна-Нащокнипъ, посолской думной дьякъ Алмазъ Ивановъ у Цесаревыхъ пословъ былъ и имъ, посломъ, говорилъ: присылали Цар. Вел-ва къ великимъ и полномочнымъ посломъ, къ ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому ко князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищя они, Цес. Вел-ва послы, списки съ листовъ, каковы они посылаютъ съ гонцомъ своимъ къ Полскимъ комиссаромъ и къ гетману Гансевскому; и буде у нихъ противъ тѣхъ списковъ листы къ комиссаромъ изготовлены, и имъ такихъ листовъ посылать не годится, потому что въ тѣхъ листовъ В. Г-ря именованье, гдѣ довелось написать «Цар. Вел-ва» нигдѣ не писано, а Полского Короля, гдѣ довелось написать, написанъ Кор. Вел-вомъ; и какъ они къ Москвѣ приславы, и по указу В. Г-ря въ посредство приняты, и какова имъ объявлена Королевская грамота, что имъ въ посредствѣ отказано и за посредниковъ ихъ не принимаютъ, и каково къ нимъ отъ Цес. Вел-ва нынѣ приславо писмо, и впредь ихъ съ Полскіе стороны въ посредство примутъ ли,—въ тѣхъ листовъ ничего не писано, и они бѣ, послы, такихъ листовъ къ Полскимъ комиссаромъ и къ гетману

Гансевскому не посылали. А будучи они, послы, на разговорѣхъ говорили, что В. Г-ря именованье писать и говорить В. Г-ря по достоинству. И они бѣ къ Полскимъ комиссаромъ и къ гетману Гансевскому листы написали новые, и въ тѣхъ своихъ листѣхъ В. Г-ря именованье и честь написали В. Г-ря по достоинству.

И Цесаревы послы отговаривались, чтобъ имъ тѣхъ листовъ не переписывать, а послать бы имъ тѣ листы таковы, каковы написаны, на то сказали, что имъ тѣ листы переписать, а написать въ листѣхъ В. Г-ря именованье и честь В. Г-ря по достоинству Цар. Вел-ва и о дѣлѣхъ написали о всемъ подлинно; а каковы листы новые напишутъ, и съ тѣхъ листовъ для вѣдома къ нимъ, великимъ и полномочнымъ посломъ, пришлютъ списки.

И Мая жъ въ 16 день прислали къ Государевымъ великимъ и полномочнымъ посломъ Цесарскіе послы съ приставомъ своимъ съ Васильемъ Лихачевымъ съ новыхъ листовъ списки писаны по латынѣ жъ, и словесно съ нимъ приказали, что подлинные листы написаны у нихъ противъ тѣхъ списковъ слово въ слово, и гонецъ у нихъ и листы готовы; и чтобъ они, великіе и полномочные послы, давъ тому ихъ гонцу подводы, изъ Смоленска отпустили Полскихъ комиссаровъ съ посланцомъ съ Посудебскимъ вмѣстѣ, не задержавъ.

И Государевы великіе и полномочные послы, давъ Цесарскихъ пословъ листы, каковы къ Полскимъ комиссаромъ писали, велѣли перевести, а въ переводѣ написано:

Переводъ съ списка съ латынско-го писма, что писали Цесаревы послы къ Полскимъ комиссаромъ съ гонцомъ своимъ съ Лукашомъ Боглевнымъ Мая въ 17 день, переведенъ въ нынѣшнемъ во 170-мъ году, Мая жъ въ 16 день.

«Высочайшіе господа, пріятелне почтенныи! Вѣдомо уже давно есть высочеству вашему, что святое Цес. Вел-во, Государь вашъ милостивый, для благочествья ревности заставовленія плачевного крови христіанскіе разлитія, насъ къ Москвѣ прошлого году выслалъ, чтобъ мяротворное посредство наше Цар. Вел-ву объявили, когда того жъ времени посолъ нашъ высочайшей господниъ волной Лисоля въ томъ жъ дѣлѣ у Кор. Вел-ва въ Польшѣ промыслиати имѣлъ; и что объявленное Цесарское посредство такъ Цар. Вел-во благопріятнымъ сердцемъ принялъ, и о принятіи его черезъ листы свои Кор. Вел-ву объявлялъ подлинно, что насъ для посредствованія на свой съ Литвою рубежъ скоро отпустить имѣлъ; которому Кор. Вел-во отвѣтъ далъ, что онъ посредство святого Цес. Вел-ва зѣло почитаетъ, толко того намѣренья есть для многихъ, которые именовалъ, причинъ ничьего къ постановленію покоя посредства принять вемочво, и то напрасно будетъ, что насъ на рубежъ оправдати велитъ. Того для помѣшкали есмы на Москвѣ. Потомъ высокоїи господниъ Гансевской, отъ Цар. Вел-ва уволенъ, обѣщался говорить съ высочествы вашими прежде, а потомъ съ Кор. Вел-вомъ, чтобъ и съ Польской стороны Цесарское посредство принято было. И въ четвертой день по отѣздѣ его съ Москвы листы святого Цес. Вел-ва, Государя наше-

го милостивого, писанные 11-го Октября прошлого недавно году, приняла есмь, съ которыхъ узнала, что объявлено съ Полскою стороною есть, буде покою безъ посредника учинята немочю, что никакого иного, oprичъ Цесарского посредства, не примутъ, того для угодно показалось съ благоволеніемъ Цар. Вел-ва сюда пріѣхать, чтобъ мы, буде по прилучію съ обѣихъ сторонъ безъ посредника раздѣлаться не вѣзя, ко учиненію приказу намъ врученнаго готовы были. Также листы вмяннованнаго высокаго господина Гансевскаго приняла есмь, пзъ которыхъ вѣдомо намъ учинилось, что высочества ваши насъ въ посредники по сю пору еще принять не изволили, но по его прошенію взыались вмѣстѣ у Кор. Вел-ва съ пимъ радѣти, чтобъ мы пропущены были и что яко Королевства и Кор. Вел-ва сенатори съ нами, яко святого Цес. Вел-ва съ думными людьми черезъ листы своситися о томъ, чтобъ ко вспоможенію общаго добра належати можетъ, покаместъ намъ, яко посломъ съ послани то дѣло безопасно дѣлать возможно будетъ. По семъ, то объявивъ напередъ высочествамъ вашимъ, пріятельскіе наши поволности обвѣщаемъ, потомъ просимъ, чтобъ есте гонца нашего, отъ насъ съ благожелательнымъ умысломъ за общимъ дѣломъ посланнаго къ помянутому высокому господину Гансевскому, а отъ него и высочайшему къ Цесарскому послу Лисолѣ, и къ самому нашему милостивѣйшему Государю ѣдучаго, безопасно пропускать велѣли. А понеже намъ вѣдомо, что Руской дьякъ Ефимъ Прокофьевъ съ Москвы прошлого году съ трубачемъ нашимъ къ нашему милости-

П. Д. С. т. IV.

вѣйшему Государю, подъ надеждою нашихъ листовъ проѣзжихъ ѣдучи, въ Такотвиѣ, противно Королевскому нашему послу Лисолѣ данному слову, за крѣпкимъ карауломъ задержанъ, прележно тогда просимъ высочествъ вашихъ, чтобъ ему должная его волность возвращена была; понеже его приваго въ Шкловѣ и далѣ ѣдучаго задержать негодилось; да и вадъ простымъ чловѣкомъ того дѣлать не подобаетъ, чтобъ по долгомъ вязеньѣ и утери вмѣнія своего, подъ надеждою пріятельскихъ пословъ, Государю своему служаща, въ дальнѣйшей печали пребывалъ. Да и жалуются Рускіе, что вязни ихъ жестоко въ Польшѣ и въ Литвѣ отъ тѣхъ, у которыхъ въ вязоніи суть, держани бывають; того для просимъ высочествъ вашихъ, чтобъ есте пожалѣвие, Христіанское благочестіе и перемѣнное счастье и прироженную благость памятуя къ нимъ, чтобъ лготу чинили вязнемъ, приказывали и готовую розмѣну къ совершенію привести радѣли. А тѣмъ временемъ буде къ постановленію мирнаго дѣла полюбятся высочествамъ вашимъ о мѣстѣ съѣземъ и предъидущихъ комисію дѣлѣхъ ровныхъ дѣлать, и мы въ томъ пріятельское свое радѣнье не отставимъ, яко желаемъ быти высочествъ вашихъ (sic).

Цесарскихъ же пословъ листъ Гансевскому. Высочайшій господине, господине пріятелю подчтеній! Листы высочество ваше, въ Кополі писанные 12 Апрѣля, на Москвѣ, а другіе, безъ писаннаго числа, въ Смоленску, какъ за педѣлю пріѣхали взяли есмь. Привѣдствуемъ тогда, высочеству вашему уволенію присного и Бога молимъ, чтобъ

того во благополучномъ здравіи употреблялъ. Челомъ быю о радѣніи в высочайшими послами товарищами своимъ учиненомъ в желателно ожидаемъ новыхъ твоихъ изъ Варшавы листовъ, черезъ которые бы о изволеніи своемъ Кор. Вел-ва о нашемъ въ посредство припущеніи извѣстны были. Но семъ не замедлимъ съ помилуемымъ высочайшими послами по пріятелску черезъ листы ссылатся и что ко употребленію угодво будетъ, яко совѣтники святого Цес. Вел-ва, Государя нашего милостивѣйшаго, имъ, яко королевства и Кор. Вел-ва сенаторамъ, надежны предлагати. Жалуются на Москвѣ и здѣсь Царскіе послы велики, что тѣ четыре вязы, на розмѣну высочества вашего посуленные, еще не прислацы, а наипаче, что немилостиво держаны бывають; а просимъ, чтобъ о томъ высочеству вашему вспомнута. Не усомнѣваемся, что какъ наши листы высочеству вашему дойдутъ, онѣ вскорѣ возвратятся, повсѣе добре то узвали есмы съ какимъ прилежаніемъ о томъ радѣти будешь, чтобъ обѣщаніе наше исполнилось, и о томъ просимъ чтобъ и о тѣхъ и о пятомъ обѣщаномъ сынѣ Хованского порадыть, а съ вязнями по Христіанску и благочестію обходились. А и о томъ просимъ, чтобъ дьякъ Ефимъ, которой крѣпко за карауломъ сядетъ въ Тикотинѣ, какъ скорѣе отпущенъ былъ, поспеже то сердце наше нудитъ, что тѣ полъпадеждою нашихъ листовъ проѣзжихъ въ дорогу поѣхали, и для ихъ Шкловской началникъ его принялъ и далъ пропуститъ; или быю не пропускать, или пропущенного не задержатъ. Того для просимъ, чтобъ послѣ крѣпкого взысканья, взысканія своего утери должному возвращенъ

былъ уволенію: не памятуячи зла, нужнымъ милосердые являй. Знаестъ высочество ваше, коль желательны есмы слышати о случающихся на свѣтѣ; того для пріятелску просимъ, чтобъ желанью нашему, какое ни есть пр... слѣ утѣшеніе, наипаче о пребываніи войны Турской противъ нашего Государя и о свершеніи нынѣшней комисіи. Также высочеству вашему проѣздъ нашего гонца къ святому Цес. Вел-ву и къ намъ возвращеніе вручасмъ. Пребываемъ всегда высочеству вашему (sic).

Государю Ц. и В. Ки. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои Никитка Одоевской, Ивашко Прозоровской, Ошонка Ордантъ-Нащокинъ, Алмазко Ивановъ, Федка Михайловъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь во 170 году Мая въ... день писали къ тебѣ, В. Г-рю [полное] мы, холопи твои, съ жидомъ, съ Григорьемъ Богдановымъ, что Цесаревы послы просятъ въ подепное пятые, вмѣсто дворцовыхъ красныхъ медовъ, репскимъ и церковнымъ виномъ; и въ Смоленску, Государь, церковного вина вѣтъ, а репского гарбедъ купили на мѣльные деньги по десяти рублестъ и болши. А нынѣ, Государь, и репского въ Смоленску добыть по мочю; и толко, Государь, репского и вина церковного съ Москвы приславо не будетъ, и Цесаревымъ, Государь, посломъ нѣ подепное давать будетъ печего. И о томъ В. Г. [полное] вели намъ, холопемъ своимъ свой В. Г-ря указъ учинитъ. — Послано съ подьячимъ съ Петромъ Долгово Мая въ 16 день.

Переводъ съ листа, что писалъ

къ Цесаревымъ посломъ гетманъ Говсевской.

«Высочайшіе господа пріатели почтенные! Несчаемое мое въ отчизну по ся мѣсть удобствомъ всякимъ содружества чрезъ войну прошлую обнаженную возвращеніе не токмо поспѣшшия въ дорогѣ уняло но замедливъ всѣ чины на сейми валномъ, наслу нынѣ съ двѣма высочайшими панамъ послами Королевскими къ договору покоя съ Цар. Великомъ назначенными сейму нынѣшняго новые зачала и полнѣйшіе указы и пріѣзду прочихъ товарищей ожидающихъ свестися о тѣхъ, которые вѣдятся къ дѣлу нынѣшнему наступающего договору быти угодны, позволено есть, выразумѣвъ тогда причины . . . дальнѣйшіе мѣшкоты выговариваючися, извѣщая разумѣніе нынѣшнихъ пресвѣтлѣйшихъ пановъ пословъ нашихъ высочеству вашему объявляючи, что посредства Цесарского имъ нынѣ принять нельзя; но какъ я пріѣду къ Королю, чтобъ принято было, чтобъ порады я, желаютъ и падыются, что то быти можетъ. Посемъ пока мѣсть подлинной отвѣтъ будетъ, яко пріятельскіе высочества вашего ливсты не толко со всякою честью принимати обѣщаются, но высочество ваше быти совѣтникамъ святого Цесарского престолу, паче посолское имя и достоинство вѣдаютъ, яко сами сенатори пріателя и сродни Короля суть, не токмо позволено быти себѣ чають, опрочъ посредства и посолства имени, о томъ, что къ славіи и возвышенію своихъ началыхъ належитъ, пріятельскіе взаимно возвѣщати совѣты, но должно быти разумѣють, что союзною кровью связаное и многими разнѣненными договорами умеренны помощи радою и послыка-

ми взаимными укрѣпленое отъ многихъ лѣтъ пріятство межъ розмножителнымъ Аустрійскимъ домомъ и межъ Ангелонскимъ пресвѣтлѣйшимъ родомъ вѣчными сохранится благопріятства долженствы. То такъ извѣстивъ, прочее изъ Варшавы высочеству вашему ко извѣщенію останется, что ровнымъ радѣніемъ дѣлается будетъ, не усумнѣвайтесь и будьте надежны, что приказы нашего памятенъ есмь и радѣти буду, чтобъ высочества вашего желанія довольство учинится и надежду жъ чинить волюность обирая на сеймъ нынѣшнемъ предложена и совершена и конституціею генеральною укрѣплева, что по всепожелательство совершится, что и къ договоромъ покоя належитъ, которого тѣмъ лучше падыются мочно, чѣмъ обѣихъ странъ радѣнія вѣдятся быти ровны и удобно тѣмъ радѣніемъ посредняковъ и договаривающихся пословъ усмиряться можетъ. Но опослѣ о семъ пространнѣе объявится нынѣ писанное, да совершится истиннымъ и постояннымъ извѣщеніемъ, яко пребываю всегда высочества вашего желательный пріатель и поволной слуга Вицентей Корвинъ Говсевскій, подскарбий и гетманъ полный Великого княжества Литовского».

Лѣта 7170 Мая въ 18 день по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околничему и посводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгорукову съ товарищи. По указу В. Г-ря, Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, великіе и полномочные послы, ближней боярны и намѣстникъ Астарханской князь Никита Ивановичъ Одоевской съ товарищи, отпустивъ

взъ Смоленска до Полскихъ комиссаровъ Цесаревыхъ пословъ гонца Лукаша Боплеііна съ ихъ лѣстами, да Полскихъ комиссаровъ пославца Александра Посудебского, да Литовскихъ вязней, полковника Степана Невѣровского, да полуполковника Николая Шкуліана, маера Выборга Хриштопа Чижя, да капитана Эшница, да корнета Саква, да Тишкевича, да при нихъ челяди пять человекъ. А подъ гонца Цесарскихъ пословъ надобно подвода съ проводникомъ. А вязня В. Г-рю били челомъ: полковникъ Степанъ Невѣровской о дву подводахъ, а достальные себѣ и челяди по подводу человекъ съ телѣги отъ Смоленска до Красного и до Литовскихъ залогъ. И по Государеву указу околичему и воеводамъ Цесаревыхъ пословъ гонцу и Литовскихъ вязней о подводахъ и о провожатыхъ учинить по указу В. Г-ря. Отпускъ имъ изъ Смоленска сего дня. Пославо сего же числа.

Мая въ 18 день, были у ближняго боярина и намѣстника Астараханского у князя Никиты Ивановича Одоевского Цесаревы послы Августинъ фонъ Маеръ да Гарацыушъ Вилгелмъ Калюцыушъ на обѣдѣ; а въ разговорѣхъ говорили, что они къ Полскимъ комиссаромъ по изволенью ихъ, великихъ и полномочныхъ пословъ, о посредствѣ своемъ писали пространно о всемъ, а ждуть де отъ нихъ отповѣди въ то время, какъ у Полского Короля сеймъ кончится; и буде Полскіе комиссары къ нимъ отпишутъ, что Цес. Вел-ва посредства Король ихъ не принялъ, и они поѣдутъ къ Цесарю; а буде своего посредника назначать, и они тому посреднику мѣста уступятъ и поѣдутъ къ себѣ жъ.

170 Мая въ 18 день прислали къ великимъ и полномочнымъ посломъ, къ ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому ко князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищю, околичей и воеводы князь Петръ Алексѣевичъ Долгоруково съ товарищю полуполковника Ивана Лесля да маера Алексѣя Волжинского. И полуполковникъ Иванъ Лесль и маеръ Алексѣй Волжинской боярину князю Никитѣ Ивановичю извѣщали: сего де дни прислали на дворъ къ генералу Авраму Леслю съ караулу съ Копытской башни поручикъ Иванъ Близнецовъ сержанта Илью Ярыгина, что вышелъ къ нимъ на городовую стѣну силою Цесарскихъ пословъ Нѣмчинъ, и караульщики де того Нѣмчина на городовую стѣну пустить не хотѣли, и онъ де Нѣмчинъ за то караульщиковъ билъ палкою; и генералъ Аврамъ Лесль послалъ ихъ, полуполковника и маера, къ околичему и воеводѣ ко князю Петру Алексѣевичю Долгоруково и велѣлъ имъ о томъ извѣстить; и они околичему о томъ извѣщали, и околичей князь Петръ Алексѣевичъ полуполковника и маера послалъ и велѣлъ о томъ извѣстить къ великимъ и полномочнымъ посломъ, потому что Цесаревы послы вѣдомы у нихъ, великихъ и полномочныхъ пословъ, и поручика, которой стоялъ на караулѣ, Ивана Близнецова съ ними прислали же.

А поручикъ Иванъ Близнецовъ сказалъ: сего де числа стоялъ онъ, Иванъ, на караулѣ на городу на Копытской башнѣ, а съ нимъ сержантъ да восемь человекъ солдатъ. И того жъ де дня въ вечеру увидѣли они съ городской стѣны, что вышелъ съ посольского двора,

гдѣ стоятъ Цесаревы послы, въ за поварни Нѣмчинъ, и перешедъ черезъ два стрѣлецкія огорода, возшелъ на валъ земляной, а черезъ которые огороды шелъ, и тѣхъ огородовъ городбу ломалъ и съ валу пошелъ по мостинамъ на городовую стѣну въ малую башню и изъ башни хотѣлъ втѣчь по стѣнѣ къ Королевскому пролому; а въ той малой башнѣ караулъ былъ отъ него жъ, Ивана, отъ Копытенской башни сержантъ, да два чело-вѣка салдаты; и тѣ де караульщики ого Нѣмчина съ городской стѣны, и онъ Нѣмчинъ караульщиковъ одного салдата ударилъ по щекѣ, а вѣкъ былъ палкою и за шпагу принимался. И караульщикъ де Устинка того Нѣмчина взялъ за руку и шпаги вынять не далъ. А въ тое де пору у того караульщика былъ на плечѣ бердышъ, и тотъ де Нѣмчинъ на тотъ бердышъ зашибъ глазъ самъ, а караульщикъ его не бивалъ. И по вѣхъ ссылкѣ, съ городской стѣны сшелъ тѣмъ же мѣстомъ и пошелъ возлѣ городской стѣны къ Молоховскимъ воротамъ. И онъ, Иванъ, увидя, что тотъ Нѣмчинъ пошелъ возлѣ городской стѣны, взявъ съ собою сержанта и караульщиковъ, шелъ за тѣмъ Нѣмчиномъ къ Молоховскимъ воротамъ, и изъ Молоховскихъ воротъ тотъ Нѣмчинъ пошелъ на обхоны одинъ. И онъ, Иванъ, послалъ о томъ извѣстять къ генералу къ Авраму Деслю сержанта Илью Ярыгина.

А сержантъ Илья Ярыгинъ, которой на караулѣ въ малой башнѣ стоялъ, сказалъ тѣмъ рѣчи, что поручикъ Иванъ Близнацовъ; а про бой нѣмчиновъ сказалъ, что онъ подшибъ себѣ глазъ самъ на бердышъ, которой былъ у салдата у Устинки Кузмина.

А салдаты, Устинка Кузминъ да Янка сказали, какъ де они Нѣмчина съ городской стѣны ссылали, и Нѣмчинъ де вѣхъ учалъ бить палкою, и одного салдата ударилъ по щекѣ и за шпагу принимался; и въ то де время глазъ себѣ подшибъ на бердышъ, а бердышъ де былъ у него, Устина, а они де его не били и глаза не подшибывали

И того жъ числа великіе и полномочные послы, ближней бояринъ и намѣстникъ Астараханской князь Никита Ивановичъ Одоевской съ товарищи посылалъ переводчика Василья Боуша да прапорщика Ивана Близнацова къ Цесаревымъ посломъ и велѣли имъ о томъ выговорить, чтобъ они на городовую стѣну не ходили и караульщиковъ не побивали; а Ивану Близнацову велѣли посломъ рассказать явннво, какъ посолской чело-вѣкъ ходилъ на городовую стѣну и караульщиковъ билъ.

И того жъ числа переводчикъ Василей Боушъ, првшедъ, великимъ и полномочнымъ посломъ сказалъ, что онъ о томъ Цесарскимъ посломъ выговорилъ; и Цесарскіе послы, выслушавъ рѣчей, говорили ему, сердитую, будто того вѣхъ посолского чело-вѣка зазвали на городовую стѣну караульщики, и зазавъ, его били, и въ томъ де имъ, посломъ, чинится безчестье; а есть ли бы де тотъ вѣхъ посолской чело-вѣкъ, что и зауровалъ, и его было присылать къ имъ, посломъ, а бить его не за что.

Да они жъ, Цесарскіе послы, говорили: видятъ де они сами, что то дѣлается рвяся на нихъ, пословъ, потому что Цар. Вел-ва великію и полномочные послы Цес. Вел-ва имъ, посломъ, не ради, хотятъ вѣхъ тѣмъ выжить; и буде они непадоб-

ны, и имъ лучше бы, чтобъ сказать правду, и отпустить ихъ къ себѣ, а такъ ихъ не безчестить.

А поручиковыхъ рѣчей Цесарскіе послы слушать не хотѣли и начальной посолъ Августинъ фонъ Маернъ его, поручика, выбилъ въ зашей изъ свѣтлицы вонъ. А Нѣмчяна, которой ходилъ на городовую стѣну ставил, и у Нѣмчяна видѣлъ опъ, Василей, глазъ подшибень.

Сотникъ Микфоръ Вотопъ въ роспросѣ сказалъ: вчерашняго дня на вечеру съ посолского двора Нѣмчяны никакой не саживалъ, а подлѣ до того двора посолского на дву дворѣхъ стоятъ особно, ва одномъ дворѣ стоятъ посолской пасторъ самъ другъ, и на другомъ дворѣ стоятъ секретарь самъ другъ же. А на тѣхъ де дворѣхъ до него, Микфора, и при немъ, Микфорѣ, вчерашняго дня въ день караулу не бывало, а всѣ стрѣлцы ставали и при немъ Микфорѣ стояли на одномъ посолскомъ дворѣ, и только Василей Ляхчевъ приказалъ съ посолского двора посылать на караулъ къ ночи на одинъ дворъ, гдѣ стоятъ секретарь, по пяти человекъ; а гдѣ стоятъ пасторъ, и на тотъ дворъ караульщиковъ посылать не приказано и къ ночи. И многіе Нѣмцы съ посолского двора на тѣ два двора въ день ходятъ безъ караульщиковъ и съ караульщи, а караульщикъ съ посолского двора на тѣ двора провожаютъ, а проводя, опять назадъ приходятъ, по тому что они на тѣхъ дворѣхъ остаются, а вночь и вочують. А на тѣхъ дворѣхъ караульщиковъ пѣтъ, приказывать о ихъ, чтобъ съ двора не спускаться, или опять назадъ проводить, некому. И на посолскомъ дворѣ

караульщиковъ только по двадцати человекъ стрѣлцовъ, и тѣ всѣ стоятъ въ одномъ мѣстѣ у воротъ, а не по разнымъ мѣстамъ; да изъ тѣхъ же двадцати человекъ посылается къ ночи на дворъ, гдѣ стоятъ секретарь, по пяти человекъ.

А пятидесятикъ Андерей Лапсовъ да десятикъ Павелъ Москвитинъ, и рядовые стрѣлцы сказали тѣмъ рѣчь, что и сотникъ Микфоръ Вотопъ сказалъ.

И Мая въ 19 день присылали къ великимъ и полномочнымъ посломъ къ боярину ко князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи Цесарскіе послы Августинъ фонъ Маернъ да Горацыушъ Вилгелмъ Калюцыушъ секретаря.

И секретарь говорилъ: прислали де къ намъ, великимъ и полномочнымъ посломъ, Цес. Велика послы, а великии говоритъ: даютъ имъ В. Г-ря жалованье полевное питье подешно, и то де питье приносятъ къ намъ ежеднеи мутно, потому что переливаютъ изъ судна въ судно; и чтобъ де давать имъ Государево жалованье питье поведѣлно. Да имъ же де не даютъ Государева жалованья въ подешной кормъ тетеревей и рябцовъ, а отговариваются, будто того купить не добудутъ; и чтобъ де имъ вмѣсто рябцовъ и тетеревей давать курами старыми и молодыми.

И секретарю сказано, что посломъ Государево жалованье питье поведѣлно и вмѣсто тетеревей и рябцовъ курами старыми и молодыми давать учнутъ; а буде куръ не добудутъ, и имъ учнутъ давать тѣмъ, что добыть будетъ мочно.

170 Мая въ 20 день въ Смоленску въ сѣзжей избѣ великимъ и полномочнымъ посломъ, боярину

князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи сказали по Христовѣ Евангелской заповѣди Господни Смоленскіе мѣщана, выборные цѣловальники Иванъ Павловъ да Иванъ Карповъ съ товарищи: взяли взъ Государевы казны тысячу рубльскъ денегъ Маія въ 10 день на всякіе харчевыя покупки и на пѣть Цесарскимъ посломъ; и тѣ денги изошли Маія жъ по осмос на десять число,—то наша и сказка. А сказку писалъ стрѣлецъ Андреева приказу Власьевича Остафьева Якушко Мироновъ. А тѣмъ денгамъ расходныя книги будутъ.—Къ сеіи сказкѣ Васко Конарскій и вмѣсто товарищей своихъ Ивана Павлова да Ивана Карпова по ихъ велѣнью руку приложилъ.

Переводъ съ латинского писма, съ списка съ листа, что писали Цесаревы послы къ гетману Гансевскому съ подьячимъ съ Иваномъ Микулинскимъ, переведено въ выпѣшнемъ во 170 году Юня въ 20 день.

«Писали есмы мы 27 близъ прешедшего Маія высочеству вашему и листы съ нарочнымъ отослали есмы, о чемъ не усомнѣваемся, что тѣ до тебя дошли. Того для просимъ на всякъ день отвѣту, чтобъ или черезъ подливное Королевского престола намъ здѣсь о обчемъ добрѣ радѣти велѣлъ, или бы насъ по домамъ нашимъ отпустилъ, понеже въ томъ напрасномъ житѣ великою тоскою обдерживи есмы съ великимъ здравію нашего убыткомъ. То все и прочее разсужденію и Христіанского покою высочества вашего склонности вручаючи, о увольненіи дьяка Ефима Прокофьева опять прилежно просимъ. И дивимся, что опослѣ послѣднихъ высочества вашего листовъ, напаче послѣ двухъ мѣ-

сяцовъ никакихъ къ себѣ являхъ, понеже по обѣщанію вашему и по желанію нашему на всякій часъ ожидали есмы, и ожидаемъ, пребываючи высочества вашего . . ».

Маія въ 21 день сказывалъ великимъ и полномочнымъ посломъ, боярину князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи, переводчикъ Василей Баушъ: сего де числа былъ онъ у Цесаревыхъ пословъ на дворѣ для своего дѣла. И Цесаревы де послы взяли его въ хоромы и ему Василью говорили: присланы де они къ Цар. Вел-ву отъ Цес. Вел-ва въ послѣхъ; а во окрестныхъ де государствахъ вездѣ бываетъ такъ, что пословъ и посланниковъ пріѣдучихъ отъ постороннихъ Государей почитаютъ и честию имъ всякою воздаютъ. И имъ, посломъ, Цар. Вел-ва великіе и полномочные послы, вмѣсто чести, воздаютъ безчестье: салдаты ихъ посолского человѣка обезчестили и его били; а есть ли бѣ де человѣкъ ихъ посолской какое и дурно учинилъ, и его было прислать къ нимъ, посломъ, и они бѣ про то его дуровство велѣли сыскать, и по сыску учинили наказанье. Да и то де они, послы, вилятъ, что Цар. Вел-ва великіе и полномочные послы имъ, посломъ, перади, взбываютъ ихъ отъ себя такымъ безчестьемъ: мочно де и впрямь отказать, что они въ посредство не годны. И чтобъ де Цар. Вел-ва великіе и полномочные послы велѣли про то сыскать и по сыску салдатомъ учинить наказанье по своему розсмотрѣнью; а буде они сыску и наказанья тѣмъ салдатомъ не учинятъ, и противъ де того и Цес. Вел-во Цар. Вел-ва посломъ и посланникомъ, будучимъ у него, велитъ чинить противъ того жъ.

Лѣта 7170 Маа въ 21 день, по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіа Самодержца указу, околицеи и воеводамъ, князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарищи. Мая въ 11 день, въ памяти вашей къ великимъ и полномочнымъ посломъ, къ ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому ко князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи, написано: по указу В. Г-ря послали вы къ нимъ, великимъ и полномочнымъ посломъ, В. Г-ря денежные казны 1000 рублей мѣдныхъ денегъ на покупку поденного корму и питья Цесарскимъ посломъ съ цѣловальникомъ съ Ивашкомъ Павловымъ да съ Ивашкомъ Карповымъ за ихъ счетомъ и печатм. И Мая въ 20 день тѣ цѣловальники великимъ и полномочнымъ посломъ подали сказку за рукою, что у нихъ тѣ денги тысяча рублей. Мая съ 10 да по 18 число на кормъ и на питье Цесарскимъ посломъ всѣ издержаны, и нынѣ имъ Цесарскимъ посломъ корму и питья купить не на что; а на какіе расходы тѣ денги изшли и тому присланы будутъ расходные книги за ихъ руками. И по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіа Самодержца указу, околицеи и воеводамъ, князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарищи, о дачѣ денегъ тѣмъ цѣловальникомъ на покупку поденного корму и питья Цесарскимъ посломъ учинить по указу В. Г-ря.

170 Мая въ 22 день великимъ и полномочнымъ посломъ, ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому. Сказывали въ Смоленску околицей и воевода князь

Петръ Алексѣевичъ Долгоруково, что по указу де В. Г-ря отпустилъ овъ въ Быховъ его В. Г-ря хлѣбные запасы, а для провожашья за тѣми хлѣбными запасы послалъ генерала маёра Вилима Дромонта, а съ нимъ В. Г-ря ратныхъ коныхъ и цѣшихъ людей въдомо имъ учинилось, что Полскіе и Литовскіе люди на тѣхъ В. Г-ря ратныхъ людей приходили подъ Чеусамъ и бои были большой, а милостию де Божіею и В. Г-ря счастьемъ его В. Г-ря ратные люди Полскихъ и Литовскихъ людей побили и многіе знамена и барабаны и литавры и пушки взяли.

И Мая 22 жъ числа великіе и полномочные послы, ближней боярину и намѣстникъ Астараханской князь Никита Ивановичъ Одоевской съ товарищи посылали товарища своего дѣла Осдора Михайлова Цес. Вел-ва къ посломъ къ Августину фонъ Маерну да къ Гарацыушу Вилгелму Калюцыушу про то объявить. И дѣякъ Осдоръ Михайловъ у нихъ былъ и про то имъ объявилъ, и Цес. Вел-ва послы, слыша про то, Господу Богу хвалу воздали и Государское многолѣтнее здорье выславляли. Да они жъ, Цесарскіе послы, ему, дѣяку Осдору Михайлову, говорили: тому де нынѣ четвертый день блиа они челомъ В. Г-рю [полное], а къ великимъ и полномочнымъ посломъ къ ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому ко князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи приказывали говорить съ приставомъ своимъ съ Васильемъ Лихачевымъ, что съ де ихъ двора городской стѣны караульщики взманяли человѣка ихъ на городовую стѣну и взманувъ, били, и чтобъ де про то сыскать и дать имъ на того караульщика къ оборотѣ; и

приставъ де Василей Ляхачевъ про то великимъ и полномочнымъ посломъ извѣщалъ ли или нѣтъ, про то имъ вѣдомости нѣтъ. И Федоръ Цесарскимъ посломъ сказалъ, что онъ про то великимъ и полномочнымъ посломъ извѣститъ, в того жъ числа великимъ и полномочнымъ посломъ про то извѣщалъ, в Мая въ 23 день великіе и полномочные послы къ Цесарскимъ посломъ посылали его жъ Федора Михайлова, а велѣли говорить, что про то ихъ дѣло сыскivano, в то сыскное дѣло приславо къ нимъ Цесарскимъ посломъ съ нимъ Федоромъ, и они бѣ Цесарскіе послы, того дѣла выслушавъ, себѣ розсудили. То дѣло учинилось отъ напавства челоуѣка ихъ, что онъ хотѣлъ на городъ взойти силою, а не по караульничкову призыванью; а что у челоуѣка ихъ зашибено подъ глазомъ, в то учинилось не нарочнымъ дѣломъ, в за то караульнику велѣно учинить при нихъ наказанье. И Цесарскіе послы сыскного дѣла выслушавъ на Государской милости на оборонѣ били челомъ.

Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои, Никитка Одоевской, Ивашко Прозоровской, Оеонка Ординъ-Нащокинъ, Алмазко Ивановъ, Федка Михайловъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 170 году, Мая въ 13 день писали къ тебѣ, В. Г-рю, Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу мы, холопи твои, съ жилцомъ съ Григорьемъ Богдановымъ, что Цесаревы послы просятъ въ подневное питье, вмѣсто дворцовыхъ красныхъ медовъ, ренскимъ и церковнымъ виномъ; в въ Смоленску, Государь, церковного ви-

на нѣтъ, а ренского гарнецъ купили на мѣдные денги по десяти рублевъ и болши; а нынѣ, Государь, в ренского добыть немочно; и толко, Государь, ренского в вина церковного съ Москвы приславо не будетъ в Цесаревымъ, Государь, посломъ въ подневное давать будетъ нечего. И о томъ, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, велитъ намъ, холопемъ своимъ, свой В. Г-ря указъ учинить.

Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои Никитка Одоевской, Ивашко Прозоровской, Оеонка Ординъ - Нащокинъ, Алмазко Ивановъ, Федка Михайловъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 170 году Мая въ розныхъ числахъ писали къ тебѣ, В. Г-рю, Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, мы, холопи твои, что въ Смоленску про Цесаревыхъ пословъ въ подневное питье ренского в вина церковного купить добыть не мочно, а которое, Государь, ренское съ приѣзду Цесаревыхъ пословъ купить сыскано, в то купили самую дорогою цѣною, гарнецъ по десяти рублевъ и болши, а церковного вина в съ приѣзду Цесаревыхъ пословъ купить не добыли, а нынѣ в ренского купить не добыть; в Цесаревы, Государь, послы приказываютъ къ намъ, холопемъ твоимъ, съ приставомъ своимъ съ Васильемъ Ляхачевымъ о ренскомъ и о церковномъ винѣ беспреставно, а говорятъ, буде имъ ренского в вина церковного давать не учнутъ, в ихъ бы изъ Смоленска отпустити къ Цес. Вел-ву, а безъ ренского де жить имъ не мочно, потому что де они

пзвычайн кѣ тому птыю съ молодыхъ своихъ лѣтъ. И о томъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, вели намъ, холопомъ своимъ, свой В. Г-ря указъ учинить.

Въ приказъ Большого двора. Мая въ 23 день пасала къ В. Г-рю [полное] изъ Смоленска нелякіе послы. бояривъ князь Никита Ивановичъ Олоевской съ товарищи, что Цесарскіе де послы просятъ у яхъ въ подевное питье, вмѣсто дворцовыхъ красныхъ медовъ, ренскими и церковнымъ виномъ, а въ Смоленску де церковного вина и ренского купить добыть немочно. И В. Г. [полное] указалъ въ Смоленскъ Цесарскимъ посломъ, вмѣсто красныхъ медовъ, послать виномъ церковнымъ тебѣ, околицному, и ренскимъ по розсмотрѣнью.—Съ оборотомъ.

Лѣта 7170-го Мая въ 24 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околицному и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарищи. Били челомъ В. Г-рю, Царю и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, а великимъ и полномочнымъ посломъ къ ближнему боярину и намѣстнику Астараканскому ко князю Никитѣ Ивановичю Олоевскому съ товарищи приказывала Цесарскіе послы Августинъ фонъ Маернъ да Горацыушъ Вилгелмъ Калюцыушъ съ приставомъ своимъ съ Васильемъ Лихачевымъ, чтобъ В. Г. пожаловалъ, велѣлъ корету, которая послана съ нами съ Москвы, да другую ихъ корету и шлеи починить, и для тое починки прислать съ нами коре-

тнихъ мастеровъ и рымаровъ. И по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околицному и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарищи о присылкѣ коретныхъ мастеровъ и рымаровъ для починки тѣхъ коретъ и шлеи учинить по указу В. Г-ря.

Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои, Никитка Олоевской, Ивашко Прозоровской, Ошонка Ординъ-Нащокинъ, Алмазко Ивасовъ, Федка Михайловъ, челомъ быють. Въ пылѣшнемъ, Государь, во 170-мъ году, Мая въ 7 день, въ твоей В. Г-ря, Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамотѣ писано къ намъ, холопомъ твоимъ, что Марта въ 10 день объявили тебѣ, В. Г-рю, Цесарскіе послы Августинъ фонъ Маернъ да Горацыушъ, что дошло до нихъ, пословъ, Цес. Вел-ва писмо, что межъ Цес. Вел-вомъ и Королемъ Полскимъ пріязные дѣла и любовь объявлася, и съ стороны Полской объявлено: естли межъ нами, В. Г-ремъ и Королемъ Полскимъ, покой безъ посредниковъ учиненъ быти не можетъ, и тогда иного посредства опричь Цес. Вел-ва не принимать, и для того Цес. Вел-во приказалъ намъ, посломъ, на мѣсто договоровъ ѣхать, и тамъ до розѣзду пребывать; и чтобъ ихъ пословъ съ Москвы отпустить въ Смоленскъ, и быти съ нами, холопи твоими, и съ Полскими комясары на съѣздѣхъ, а изъ Смоленска бѣ намъ послать къ Цес. Вел-ву гонца паскоро; а пока мѣста гонецъ ихъ отъ Цес. Вел-ва будетъ съ указомъ, и намъ быти бѣ

въ Смоленску. И будетъ ихъ Полскіе комисары въ посредство на съѣздѣхъ примутъ, и имъ межъ нами, холопи твоими, и Полскими комисары въ посредствѣ быти; а буде, Государь, Полскіе комисары ихъ, Цесарскихъ пословъ, въ посредство не примутъ, и имъ ѣхать къ Цес. Вел-ву черезъ Польского Короля землю. И какъ, Государь, Цесарскіе послы гонца своего къ Цес. Вел-ву изготовятъ, и намъ, холопомъ твоимъ, того ихъ гонца, давъ ему подводы и провожатыхъ, велѣно отпустить на Литовскіе города, на которые послы отпустить похотятъ. А какъ мы, холопи твои, къ Полскимъ комисаромъ о своихъ съѣздѣхъ писати учнемъ, и намъ, холопомъ твоимъ, о посредствѣ Цес. Вел-ва пословъ къ Полскимъ комисаромъ писати велѣно, да и имъ, Цес. Вел-ва посломъ, къ Полскимъ комисаромъ отъ себя писати велѣти же. Да какъ Полскіе комисары къ намъ, холопомъ твоимъ, отпишутъ, что они Цесарскихъ пословъ въ посредство принимаютъ и на съѣздѣ бы мы съ ними къ нимъ ѣхали, и намъ бы, холопомъ твоимъ, съ Полскими комисары съѣзжались, и о вашихъ Государскихъ дѣлѣхъ говорить, а Цесарскимъ бы посломъ на тѣхъ съѣздѣхъ межъ нами быти въ посредникахъ. А буде Полскіе комисары къ намъ отпишутъ, что они, комисары, Цесарскихъ пословъ въ посредство не принимаютъ, и о томъ къ тебѣ, В. Г-рю, велѣно намъ, холопомъ твоимъ, отписать съ нарочнымъ гонцомъ на скоро на заводныхъ подводахъ; а съ Полскими комисары съѣзжались, и о вашихъ государскихъ дѣлѣхъ говорить; а Цесарскихъ пословъ велѣно намъ, холопомъ твоимъ, отпустить на Пол-

скіе города, куда они похотятъ, давъ имъ кормъ и подводы до рубежа.—И о пріѣздѣ, Государь, Цесарскихъ пословъ въ Смоленскъ, и о пріемѣ ихъ и о встрѣчѣ, къ тебѣ, В. Г-рю, мы, холопи твои, писали съ жилицомъ съ Григорьемъ Богдановымъ, которой жилецъ у Цесарскихъ пословъ до Смоленска былъ въ приставахъ, и его Григорья изъ Смоленска отпустили къ Москвѣ Мая въ 13 день. И того жъ, Государь, дня приказывали къ намъ, холопомъ твоимъ, Цесаревы послы съ приставомъ съ Васильемъ Лихачевымъ, чтобъ имъ, посломъ, съ нами видѣтся, и о дѣлѣхъ поговорить. И Мая, Государь, въ 14 день, приказали мы, холопи твои, къ Цесаревымъ посломъ съ Васильемъ же Лихачевымъ, чтобъ они съ нами влѣзлись. И того жъ, Государь, числа у насъ, холопей твоихъ, Цесарскіе послы были, и мы, холопи твои, говорили имъ, посломъ, противъ твоего В. Г-ря указу, какъ къ намъ, холопомъ твоимъ, писано въ твоей В. Г-ря грамотѣ, и о посылкѣ къ Цесарю и о писмѣ къ Полскимъ комисаромъ имъ, посломъ, говорили жъ. И Цесаревы послы, выслушавъ у насъ, холопей твоихъ, рѣчи говорили, что они, будучи на Москвѣ, вамъ, В. Г-рю по писму Цес. Вел-ва про то объявляли, что межъ Цес. Вел-вомъ и Кор. Полскимъ пріазные дѣла и любовь объявлялася, и съ стороны Польской то объявлено: естли межъ вами, Великимъ Государемъ и Полскимъ Яномъ Казимеромъ Королемъ покой безъ посредства учиненъ быти не можетъ, и тогда много посредства, опречь Цес. Вел-ва не принимать; и для де того Цес. Вел-во приказалъ имъ ѣхать на мѣсто договоровъ; и по твоему де В. Г-ря указу, а по

тому ихъ объявленью для того опи-
 сь Москвы въ Смоленскъ къ намъ,
 холопомъ твоимъ, и отпущены, и
 гонца они отъ себя къ Цес. Вел-ву
 о приходѣ своемъ въ Смоленскъ
 пошлютъ, и къ Полскимъ комиссар-
 ромъ отпшутъ жъ. А какво, Го-
 сударь, писмо отъ Цес. Вел-ва къ
 вамъ приславо, и они, послы, для
 подлинного свидѣтельства то Цес.
 Вел-ва писмо намъ, холопомъ тво-
 имъ, казали, и ту статью, о чемъ
 они на Москвѣ объявляли, члн. И
 мы, холопи твои, посломъ говорили.
 буде они, послы, гонца отъ себя по-
 хотятъ послать вскорѣ, и они бѣ,
 послы, гонца и писма изготовили
 невзмѣшкавъ; и мы, холопи твои,
 того ихъ гонца, давъ ему
 подводы, изъ Смоленска отпу-
 стимъ. Полскихъ комиссаровъ съ
 посланцомъ ихъ Королевскимъ дво-
 ряниномъ, и отъ Смоленска до
 Полскихъ комиссаровъ гонцу ихъ
 Полскими и Литовскими мѣсты съ
 комиссарскимъ посланцомъ ѣхати бу-
 детъ безопасно. А въ то, Государь,
 время, присланъ былъ къ намъ, хо-
 лопемъ твоимъ, отъ Полскихъ комис-
 саровъ Юрья Глѣбовича съ това-
 рыщи съ листомъ пославецъ Коро-
 левской дворянинъ Александръ По-
 судевскій, и послы намъ сказали, что
 гонца и писма они изготовятъ, и къ
 намъ пришлютъ вскорѣ, а то де имъ
 и самимъ надобно, чтобъ того ихъ
 гонца отпустить Полскихъ комисса-
 ровъ съ посланцомъ вмѣстѣ. И по-
 слѣ, Государь, того говорили мы,
 холопи твои, Цесарскимъ посломъ о
 вашей В. Г-ря чести: какъ они, послы,
 были на Москвѣ у твоихъ В. Г-ря
 бояръ и у думныхъ людей въ отвѣ-
 тѣхъ, и имъ, посломъ, выговарива-
 но, что къ вамъ, В. Г-рю, къ Вашему
 Цар. Вел-ву, Цес. Вел-ва въ грамотѣ

писано не противъ того, какъ къ
 вашимъ В. Г-ря предкомъ къ Вели-
 кимъ Государемъ, Царемъ и Вели-
 кимъ Княземъ Російскимъ, предки
 Цесари Римскіе въ грамотахъ опи-
 сывали, такъ жъ и они, послы, въ
 рѣчахъ къ вашему В. Г-ря имяно-
 ванью говорили не противъ преж-
 нихъ пословъ, вмѣсто Величества
 Велемощство; и предковъ Цесарей
 Римскихъ грамоты и посолскіе писма
 имъ посломъ казаны; и они, послы,
 смотря предковъ Цесарей Римскихъ
 грамоты и посолскихъ писемъ, гово-
 рили, что они о томъ отпшутъ къ
 Цес. Вел-ву, и Цесарское де Вел-во
 для братское дружбы и любви, спра-
 вясь съ канцелярією, къ вамъ, В.
 Г-рю, въ грамотахъ своихъ вашу,
 В. Г-ря, честь впредъ описывати ве-
 литъ противъ того жъ, какъ писы-
 вали Е. Цес. Вел-ва предки Цесари
 Римскіе къ вашимъ В. Г-ря пред-
 камъ къ Великимъ Государемъ, Ца-
 ремъ и Великимъ Княземъ Росій-
 скимъ, такъ жъ и они, послы, до ука-
 зу Цес. Вел-ва въ рѣчахъ своихъ и
 въ писмахъ ваше В. Г-ря имяно-
 ванье и честь обѣщались впредъ го-
 ворити и писать по вашему В. Г-ря
 достоинству и вмѣсто Велемощства
 Величество, и къ Цес. Вел-ву они о
 томъ гонца послали съ Москвы на-
 рочно; а нынѣ Цес. Вел-ва въ писмѣ,
 какво они объявляли на Москвѣ и
 намъ, холопомъ твоимъ, показывали,
 о томъ дѣлѣ ничего къ нимъ не писа-
 но, да и они, послы, о томъ дѣлѣ Цес.
 Вел-ва указу намъ не объявили жъ. И
 они бѣ, послы, намъ, холопомъ тво-
 имъ, объявили: отъ Цес. Вел-ва указъ
 о томъ къ нимъ, противъ ихъ писма
 присланъ ли и вынѣшнее Цес. Вел-ва
 писмо съ кѣмъ къ нимъ приславо. И
 послы говорили: будучи де они на
 Москвѣ, слышали, что отъ Цес.

Вел-ва гонецъ о томъ дѣлѣ съ указомъ къ нимъ посланъ былъ, и до Курлянскіе земля и черезъ Курлянскую землю до Дивоборка доѣхалъ въ цѣлѣ, а изъ Дивоборка на дорогѣ пропалъ безвѣстно, а чають они, что того гонца переяли Поляки для того, чтобъ имъ вѣдать Цес. Вел-ва писма; а нынѣшнее де Цес. Вел-ва писмо прислапо къ нимъ черезъ почты торговыхъ и поземцовъ съ посыльными ихъ писмами вмѣстѣ; и въ томъ де вынѣшнемъ Цес. Вел-ва писмѣ о томъ дѣлѣ не писано для того, что Цес. Вел-во на Курлянско-го Князя въ томъ былъ надеженъ гораздо, что его Цес. Вел-ва гонецъ съ писмами, которые къ нимъ, посломъ, съ нимъ посланы были, до вяхъ, пословъ, доѣдетъ въ цѣлѣ. А что де они, послы, будучи на Москвѣ, общались отъ себя въ рѣчахъ своихъ и въ писмахъ ваше В. Г-ря имянованье и честь описывать, а говорить по вашему В. Г-ря достоинству, и они де, послы, того своего общанія и вынѣ не отступаютъ, и въ рѣчахъ и въ писмахъ своихъ, гдѣ доведется, исполнати будутъ. Да посломъ же мы, холопи твои, говорили о дѣлѣ Ефимѣ Прокофьевѣ, что онъ посланъ былъ за ихъ обнадеживаньемъ къ Цес. Вел-ву чрезъ Полскую землю съ ихъ гонцомъ вмѣстѣ, и онъ Ефимъ въ Полшѣ задержанъ, къ Цес. Вел-ву не пропущенъ, и писма и животы и всякая рухлядь у него отнята и держатъ его вынѣ въ неволѣ въ Тикотипѣ, какъ злодѣя, въ земляной тюрьмѣ, и всякое утѣсненіе и нужду ему чинятъ, а ихъ посолской гонецъ къ Цес. Вел-ву совсѣмъ пропущенъ въ цѣлѣ, и вынѣ онъ, Ефимъ, неволю и утѣсненіе и нужду терпитъ за ихъ обнадеживалнымъ словомъ; и они бы послы, памятуя обнадеживалное свое

слово, о его Ефимовѣ отпускѣ къ Полскимъ комиссаромъ и къ гетману Гансевскому и къ товарищу своему къ Изолѣ писалю, чтобъ онъ, Ефимъ, болши того неволи и нужды не терпѣлъ, и къ вамъ В. Г-рю отпущенъ былъ вскорѣ, и писма и животы и рухлядь, которое у него отобрано, отдапо было ему все сполна. И послы говорили, что и на Москвѣ имъ, посломъ, объ немъ, Ефимѣ, говорено жъ, и они, послы, гетману Гансевскому, какъ по вашему В. Г-ря (sic), на Москвѣ съ нимъ онъ видѣлся о его Ефимовѣ отпускѣ ему говорили; и гетманъ въ томъ обнадеживанье слово свое имъ далъ, что по пріѣздѣ его къ Королевскому Вел-ву, онъ, Ефимъ, отпущенъ будетъ вскорѣ; да и нынѣ де они, послы, памятуя свое общанное слово, къ Полскимъ комиссаромъ и къ гетману Гансевскому и къ товарищу своему къ Изолѣ съ гонцомъ своимъ писать учнутъ. И видѣвся мы, холопи твои, съ ними, послы, и поговоря о твоихъ В. Г-ря дѣлѣхъ, отпустили ихъ, пословъ, къ себѣ на дворъ. И Маа, Государь, въ 15 день прислала къ намъ Цесаревы послы съ приставомъ своимъ съ Васильемъ Лихачевымъ два листа писаны по лативѣ и словесно къ вамъ съ нимъ, Васильемъ, приказали, что они таковы листы хотятъ посылать одинъ къ Полскимъ комиссаромъ, а другой къ гетману Гансевскому и съ тѣхъ листовъ для вѣдома послали къ намъ съ нимъ, Васильемъ, списки, и чтобъ, Государь, намъ тѣ ихъ списки, вычетчи, приказать къ нимъ: таковы ль имъ листы къ Полскимъ комиссаромъ и къ Гансевскому отъ себя послать? И мы, холопи твои, тѣ ихъ списки велѣли переводчикомъ вычестъ; и въ тѣхъ, Государь, ихъ листѣхъ ваше В. Г-ря

имянованье нигдѣ не написано, и о присылкѣ ихъ къ вамъ, В. Г-рю, отъ Цесаря въ посредство, и что вы, В. Г., по Цесарскому писму для братскіе дружбы и любви въ посредство ихъ прияти позволив, и какъ вы, В. Г., о присылкѣ Цесарской и ихъ пословъ и о приѣмѣ въ посредство въ грамотѣ своей къ Полскому Королю писалъ, и что къ вамъ В. Г-рю Полской Король въ грамотѣ своей писалъ; что въ посредство имъ отказалъ и приимати ихъ въ посредство не хочетъ, и каково къ нимъ пише отъ Цес. Вел-ва прислапо писмо, и для чего они отъ васъ В. Г-ря отпущены къ намъ въ Смоленскъ и впредь ихъ въ посредство съ Полскіе стороны примутъ ли,—того ничего въ тѣхъ листѣхъ не писано; а писано коротко, что дошло до нихъ гетмана Гансевича писмо, что онъ съ Королевскими комисарями видѣлся, и объ нихъ, послѣхъ, говорилъ и комисары ему сказали, что отъ нихъ, Цес. Вел-ва пословъ, писма приимати будутъ не какъ отъ посредниковъ, но какъ отъ пріятелей; и о дьякѣ Ефимѣ ничего не писано. И мы, холопы твои, посылали отъ себя къ нимъ товарищей своихъ, думного дворянина Афанасья Лаврентьевича Ордина-Нащокина да думного дьяка Алмаза Иванова, и велѣли мы имъ говорить: каковы списки они, послы, къ намъ прислали, а буде у нихъ противъ тѣхъ списковъ листы къ комисаромъ и къ Гансевичу изготовлены, и имъ такихъ листовъ посылать не годится, потому что въ тѣхъ листахъ вашего В. Г-ря имянованья, гдѣ дослосъ написать, Царскимъ Величествомъ нигдѣ не написано, а Полского Короля, гдѣ дослосъ написать, написано Королевскимъ Величествомъ; и какъ они къ

Москвѣ присланы и по вашему В. Г-ря указу въ посредство прияти, и какъ имъ объявлена Королевская грамота, что имъ въ посредствѣ отказано и за посредниковъ ихъ не приимаютъ, и каково къ вамъ отъ Цес. Вел-ва вынѣ прислапо писмо, и впредь ихъ съ Полскіе стороны въ посредство примутъ ли,—въ тѣхъ листѣхъ ничего не писано; и они бѣ такихъ листовъ не посылали; а будучи они, послы, на розговорѣхъ, говорили, что ваше В. Г-ря имянованье писать и говорить по вашему В. Г-ря достоинству; и они бѣ къ Полскимъ комисаромъ и къ гетману Гансевичу листы написали новые и въ тѣхъ своихъ листѣхъ ваше В. Г-ря имянованье и честь написали по вашему В. Г-ря достоинству. И послы отговаривались, чтобъ имъ тѣхъ листовъ не переписывать, а послать бы имъ тѣ листы таковы, каковы написаны. И по мнози имъ, Государь, спорамъ, послы на то сдѣлись, что имъ тѣ листы переписать, а написать въ листѣхъ ваше В. Г-ря имянованье и честь по вашему В. Г-ря достоинству Царскимъ Величествомъ, и о дѣлѣхъ написать о всемъ подлинно, а каковы листы новые напишутъ, и съ тѣхъ листовъ къ намъ для вѣдома пришлютъ списки. И Мая, Государь, въ 16 день прислали къ намъ, холопомъ твоимъ, Цесаревы послы съ приставомъ же своимъ съ Васильемъ Лихачевымъ съ новыхъ листовъ списки, писаны по латынѣ, и словесно къ вамъ съ нимъ приказывали, что подлинныя листы написаны у нихъ противъ списковъ слово въ слово, и гонецъ у нихъ и листы готовы, и имя гонцу прислали, и чтобъ вамъ, холопомъ твоимъ, давъ тому ихъ гонцу подводы, изъ Смоленска отпустить

Полскихъ комиссаровъ съ посланцомъ съ Посудевскимъ вмѣстѣ, не задержавъ И мы, холопа твои, тѣ списки велѣли перевести; и въ тѣхъ, Государь, спискахъ они, послы, къ Полскимъ комиссаромъ писали противъ того, какъ договорились съ товарищи нашими съ думнымъ дворяниномъ и съ думнымъ дьякомъ. И Мая, Государь, въ 17 день Цесаревыхъ пословъ гонца, давъ ему подводы, взявъ Смоленска Полскихъ комиссаровъ съ посланцомъ съ Посудевскимъ отпустили вмѣстѣ и къ Полскимъ комиссаромъ мы, холопа твои, о Цесаревыхъ послѣхъ, что они ихъ въ посредство примутъ ли, или нѣтъ съ ихъ комиссарскимъ посланцомъ съ Посудевскимъ писали; а каковъ, Государь, листъ мы, холопа твои, къ Полскимъ комиссаромъ о Цесаревыхъ послѣхъ писали, и съ того, Государь, листа списокъ, а каковы, Государь, Цесаревы послы къ Полскимъ комиссаромъ и къ Гансевскому листы писали, а къ намъ съ тѣхъ листовъ прислали списки, и съ тѣхъ, Государь, списковъ переводы къ тебѣ В. Г-рю, Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, послали мы, холопа твои, съ сею отпискою Борисова Приказу Бабаева стрѣльцомъ съ Овдюшкою Люсою, Мая въ 20 день.

Лѣта 7170-го, Мая въ 30 день по Государову Царену и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, великимъ и полномочнымъ посломъ, ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи. Посланъ въ Смоленской уѣздъ В. Г-ря въ дворцовые въ Ду-

ховскую, въ Рущкую, въ Порецкую волости, для сбора Цесарскимъ посломъ на кормъ яловицъ и барановъ и куръ и яицъ, салацкого строю капитанъ Микфоръ Бурцовъ да цѣловальникъ Алешка Дулко. И Мая въ 23 да въ 30 день писалъ въ Смоленскъ околничему и воеводамъ ко князю Петру Алексѣевичю Долгорукову съ товарищи капитанъ Микфоръ Бурцовъ и прислалъ въ Смоленскъ съ цѣловальникомъ съ Алешкою Дулкомъ девять яловицъ, четыре быка, двадцать два барана, да ярку, семь овецъ, сто двѣнадцать куровъ, пять сотъ яицъ; и тѣ яловицы, и быки, и бараны, и овцы, и куры и яйца Цесарскимъ посломъ на кормъ посланы къ вамъ, великимъ и полномочнымъ посломъ, къ тебѣ, ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому ко князю Никитѣ Ивановичю съ товарищи, съ тѣмъ же цѣловальникомъ съ Алешкою Дулкомъ. И по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, великимъ и полномочнымъ посломъ, ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи о приѣмъ той животины и куровъ и яицъ Цесарскимъ посломъ на кормъ учинить по указу В. Г-ря.

Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопа твои, Никитка Одоевской, Ивашко Прозоровской, Аевонка Ординъ-Нащокпнъ, Алмазко Ивановъ, Оедка Михайловъ челомъ бьютъ. Мая, Государь, въ 13 день писали къ тебѣ, В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Ро-

сія Самодержцу, мы холопи твои, съ жалцомъ съ Григорьемъ Богдановымъ, что по вашему В. Г-ря указу, Мая въ 9 день, посылаю я, холопъ твой Никитка, къ Цесаревымъ посломъ, къ Августину фонъ Маериу, да къ Горацыушу Вилгелму Калюцыушу отъ себя спросить ихъ, пословъ, о здоровьѣ дворянина Ивана Степанова сына Исѣвьева; а какъ, Государь, ему говорить рѣчь, и тому дано было ему писмо. И Мая, Государь, въ 10 день сказывалъ намъ, холопомъ твоимъ, Цесаревыхъ пословъ приставъ Василей Лихачевъ: Мая де Государь, въ 9 день, какъ прѣзжалъ къ Цесаревымъ посломъ дворянинъ Иванъ Степановъ сынъ Исѣвьевъ отъ меча, холопа твоего Никитки, спрашивать ихъ, пословъ, о здоровьѣ, и пришедъ де онъ, Иванъ, къ посломъ говорилъ, рѣчь по писму и ваше, В. Г-ря тятю не домогъ Бѣлая Росія да Отчича и Дѣдича, а Цесарское имяни Леополдусомъ не выговорилъ; а въ то де, Государь, время у Цесаревыхъ пословъ были дорожной приставъ Григорей Богдановъ, да толмачъ Пименъ Ивановъ да Смоленской подьячей Климъ Матвѣевъ. И мы, холопи твои, Ивана Исѣвьева про то розспрашивали, и жалцомъ и подьячимъ и толмачомъ сыскивали. И съ того сыска списокъ В. Г-рю мы, холопи твои, послали подъ сею отпискою, а не писали къ тебѣ, В. Г-рю мы, холопи твои, по се время о томъ для того: ожидали отъ Цесаревыхъ пословъ присылки; и Цесаревы, Государь, послы о томъ говорить къ намъ, холопомъ твоимъ, не присылавали и сами не говорили.

Юня въ 2 день прислана В. Г-ря грамота съ стряпчимъ съ Савою Шепелевымъ къ великимъ и полномоч-

нымъ посломъ, что Мая въ 28 день за молитвы Святыхъ отецъ проствалъ Господь Богъ, его, В. Г-ря, Царю и Великую Княгиню Марію Ильичну: родила ему В. Г-рю дочь Царевну и Великую Княжну Θεодосію Алексѣевну, а пивяицы се Мая въ 29 день. И того жъ числа великіе и полномочные послы посылали къ Цесаревымъ посломъ пристава Василей Лихачева, в ту В. Г-ря и всемирную радость велики имъ объявить. И Цесаревыхъ пословъ приставъ Василей Лихачевъ великимъ и полномочнымъ посломъ сказалъ, что онъ у Цесаревыхъ пословъ былъ в В. Г-ря и всемирную радость о рожденіи благовѣрные Государыни Царевны и Великіе Княжны Θεодосіа Алексѣевны объявлялъ. И Цесарскіе де послы, слыша ту В. Г-ря и всемирную радость, обрадовались и на милости В. Г-ря, что имъ о той его В. Г-ря и всемирной радости объявлено, В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву бли челомъ.

Лѣта 7170 Юня въ 7 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлая Росія Самодержца указу, околничему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгорукову съ товарищю. Были челомъ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлая Росія Самодержцу, и къ великимъ и полномочнымъ посломъ, къ ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому ко князю Никитѣ Ивановичю Окоевскому съ товарищи присылали говорить Цесаревы послы, что привезенъ нынѣ изъ Быхова въ Смоленскъ со взятыми вязни ксензъ и сидѣтъ въ Смоленску въ Ратушѣ съ привезенными вязнями вмѣстѣ, а тотъ ксензъ одное ихъ Римскіе вѣры; и чтобъ В. Г. пожа-

ловазъ для пхъ челобитья, велѣлъ этого ксенза отъ пныхъ вязней отвѣсть в дати его на поруки пав за првстава. И по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу околичему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарищи о томъ ксензѣ учинить по указу В. Г-ря, а что учинити, и о томъ къ великимъ и полномочнымъ посломъ для вѣдома отписалъ. Такова память послава того жъ числа.

170 году, Іюня въ 11 день, великимъ и полномочнымъ посломъ, ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи. Сказали по святой Евангелской заповѣди Господни Смоленскіе выборные цѣловальники, Ивашко Павловъ да Ивашко Карповъ, что по ихъ, великихъ и полномочныхъ пословъ памяти Мая въ 18 день дана имъ изъ Государевы казны, изъ Смоленскихъ доходовъ изъ ратуши на покупку на кормъ и на питье Цесарскимъ посломъ В. Г-ря денежные казны тысяча рублей мѣдныхъ денегъ; и тѣ денги тысяча рублей на покупку на кормъ и на питье Мая съ осмаго на - десять числа до Іюня по второе на - десять числа всѣ въ расходъ и впредь намъ корму и питья про пословъ купить не на что—, то наша и сказка. А сказку писалъ стрѣлецъ Андреева Приказу Власьевича Остафьева Якушко Миоровъ.

Роспись пряному зелью, почему даемъ на двѣ недѣли Цесарскимъ посломъ: фунтъ перцу два рубли двадцать пять алтынъ, фунтъ инбирю двадцать алтынъ, полфунта гвоздичи рублей 6, четверть фунта шафрану

П. Д. С. т. 14.

12 рублей, пшена сорочянского четыре фунта по 40 алтынъ, четыре фунта корннки фунтъ по рублю съ гривною, четыре фунта винныхъ ягодъ фунтъ по рублю, шесть фунтовъ изюму фунтъ по рублю, фунтъ анису полтина, мушкатныхъ галокъ полфунта восемь рублей, сахару три головы пятнадцать рублей девять алтынъ, полфунта мушкатного цвѣту девять рублей, миндаляныхъ ядеръ фунтъ, рубль, на недѣлю пшеничной муки два четверика, въ поварню къ ѣствамъ деревяного масла три фунта.

Лѣта 7170 Іюня въ 13 день, по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околичему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарищи Іюня въ 12 день на съѣжемъ дворѣ великимъ и полномочнымъ посломъ боярину князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи цѣловальники мѣщанинъ Ивашко Павловъ, да Ивашко Карповъ подали сказку за своею рукою; а въ сказкѣ ихъ написано: дано имъ изъ Государевы казны изъ Смоленскіе приказные избы на покупку поденного корму и питья Цесаревымъ посломъ 1000 рублей мѣдныхъ денегъ; а Мая де съ 18 числа да Іюня по 12 число тѣ денги на покупку на кормъ и на питье Цесаревымъ посломъ у нихъ всѣ изошли, и вынѣ де имъ про пословъ корму и питья купить не на что. И по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околичему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарищи о дачѣ денегъ цѣловальникомъ на покупку поденного

14

корму и питья Цесарскимъ посломъ учинить по указу В. Г-ря.

Лѣта 7170 Юня въ 21 день по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околицному и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарищю. По указу В. Г-ря [полное] велѣно давать его В. Г-ря жалованье Цесарскимъ посломъ, въ поденное питье, репское. И великимъ и полномочнымъ посломъ ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищю, сказывалъ Цесарскихъ пословъ приставъ Василей Лихачевъ: сказывали де ему, Василью, цѣловальники, которые представлены у Цесарскихъ пословъ для кормовые и питейные отдачи, что репское все изшло, и впредь Цесарскимъ посломъ репского въ поденное дать нечего, а купить добыть немочно; а послы съ нимъ жъ, Васильемъ, приказываютъ къ нимъ, великимъ и полномочнымъ посломъ безпрестанно, даютъ де имъ В. Г-ря жалованье поденное питье репское, и у нихъ де репское все исходятъ, а впредь будто въ Смоленску купить не добыть, а они де репское продажное вѣдаютъ, только то репское хотятъ продать на серебряные денги, а цѣловальникомъ въ продажѣ на мѣдные денги не сказываютъ; и чтобъ тѣмъ цѣловальникомъ на покупку репского дать серебряныхъ денегъ, а буде имъ, посломъ репского давать не учнутъ, и чтобъ ихъ отпустить къ Цес. Вел-ву, а безъ репского добыть имъ немочно, потому что они изыкали его пить съ молодыхъ лѣтъ. И по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца

указу околицному и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарищю о присылкѣ серебряныхъ денегъ на покупку про Цесарскихъ пословъ репского учинить по указу В. Г-ря; а сколько тѣхъ денегъ прислано будетъ, и о томъ къ великимъ и полномочнымъ посломъ отписать. Такова память послана того жъ числа.

Лѣта 7170-го, Юня въ 25 день, по Государеву Цареву и В. Князи Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, великимъ и полномочнымъ посломъ, ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищю. Въ съѣзжую пѣбу къ околицному и воеводамъ, ко князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарищю, въ памяти, за приписью дьяка Федора Михайлова, написано: сказывалъ вамъ, великимъ и полномочнымъ посломъ, тебѣ ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю съ товарищю Цесарскихъ пословъ приставъ Василей Лихачевъ, сказывали де ему цѣловальники, которые представлены у Цесарскихъ пословъ для отдачи корму и питья, что репское все изшло и впредь Цесарскимъ посломъ въ поденное питье репского дать нечего и купить не добудутъ; а послы приказываютъ къ вамъ, великимъ и полномочнымъ посломъ, безпрестанно, что они продажное репское вѣдаютъ на серебряные денги, и чтобъ цѣловальникомъ на покупку репского дать серебряныхъ денегъ, и о присылкѣ серебряныхъ денегъ учинити бѣ по указу В. Г-ря; и на покупку репского Цесарскимъ посломъ на поденное питье пославо

къ вамъ, великимъ и полномочнымъ посломъ, къ тебѣ, ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому ко князю Никитѣ Ивановичю съ товарищи В. Г-ря денежныя казны сто рублевъ серебряныхъ денегъ съ подьячимъ съ Федоромъ Войновымъ. И по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, великимъ и полномочнымъ посломъ, ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи, о пріемѣ серебряныхъ денегъ учинить по указу В. Г-ря; а у кого ренское куплено будетъ и сколько у тѣхъ людей нынѣ ренского, и о томъ для вѣдома къ околицемъ и воеводамъ ко князю Петру Алексѣевичю Долгорукову съ товарищи отписать.—И Юня въ 26 день по сей памяти сто рублевъ серебряныхъ денегъ на съѣзжей посолской дворъ принято за счетомъ и печатью цѣловальниковъ Мишки. подьячей.

170-го году, Юня въ 25 день великимъ и полномочнымъ посломъ, ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи. Сказали по святой Евангелской заповѣди Господни Смоленскіе выборные цѣловальники Ивашко Павловъ да Ивашко Карповъ, что по ихъ, великихъ и полномочныхъ пословъ, памяти, Юня со второгонадесять числа дано имъ изъ Государевы казны и Смоленскихъ доходовъ изъ ратуши на покупку на кормъ и на питье Цесарскимъ посломъ В. Г-ря денежныя казны тысяча рублевъ мѣдныхъ денегъ, да по дватцать шестое число Юня жъ тысяча рублевъ на покупку на кормъ и на питье вся

изшла и впредь на кормъ и на питье про пословъ купить не на что,—то наша и сказка. А сказку писалъ стрѣлецъ Андреева приказу Власевича Остафьева Якушко Мироновъ.

170-го году, Юня въ 25 день великимъ и полномочнымъ посломъ, ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи. Сказали по святой Евангелской непорочной Христовъ заповѣди Смоленскіе выборные цѣловальники Ивашко Павловъ да Ивашко Карповъ, что по ихъ, великихъ и полномочныхъ пословъ, памяти взято изъ Государевы казны изъ Смоленскихъ доходовъ изъ ратуши на покупку на кормъ и на питье Цесарскимъ посломъ В. Г-ря денежныя казны тысяча рублевъ мѣдныхъ денегъ, и та тысяча рублевъ денегъ на кормъ и на питье Юня по второе число стала тѣ денги въ расходъ, и впередъ намъ корму и питье про пословъ Цесарскихъ купить не на что,—наша и сказка.

170-го, Юля въ 9 день, бояря князь Никита Ивановичъ Одоевской съ товарищи приказалъ въ тѣхъ денгахъ расходныя книги, а впередъ на расходъ о денгахъ послать къ околицемъ и воеводамъ ко князю Петру Алексѣевичю Долгорукову память.

Лѣта 7170-го, Юня въ 28 день, по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околицемъ и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгорукову съ товарищи. Юля въ 25 день на съѣзжемъ дворѣ великимъ и полномочнымъ посломъ, боярину князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи, цѣловальники Смоленскіе

мѣщаня Ивашко Павловъ да Ивашко Карповъ подали сказку за рукою. А въ сказкѣ ихъ написано: да по дельмъ изъ Государевы казны изъ Смоленскіе привазиые избы на покупку поденного корму и питья Цесаревымъ посломъ 1000 рублей мѣднѣныхъ денегъ; и Юня де со 12 числа да Юня жъ по 26 число тѣ денги на покупку на кормъ и на питье Цесаревымъ посломъ у нихъ веѣ взявши, и нынѣ де имъ про пословъ корму и питья купить не на что. И по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околничему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгорукову съ товарищи о дачѣ денегъ цѣловальникомъ на покупку поденного корму и питья Цесаревымъ посломъ учинить по указу В. Г-ря.

Послана съ Гаврилою Федоровымъ того жъ числа.

Лѣта 7170, Юня въ 29 день по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околничему Федору Михайловичю Ртищеву, да думному дворянину Григорью Михайловичю Авичкову, да дьякомъ Прокофью Коптеву да Андрею Селину. Въ нынѣшнемъ во 170 году въ Маѣ мѣсѣцѣ послана въ приказъ Большого Дворца къ тебѣ, околничему къ Федору Михайловичю, да къ думному дворянину къ Григорью Михайловичю и къ дьякомъ память изъ Посолского приказу; а указалъ В. Г. послать въ Смоленскъ Цесаревымъ посломъ въ поденное питье ренского и вина церковного изъ Дворца. И Юня жъ въ 27 день писали къ В. Г-рю, Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Са-

модержцу, изъ Смоленска великіе и полномочныя послы князь Никита Ивановъ Одоевской съ товарищи, что въ Смоленску де про Цесаревыхъ пословъ въ поденное питье ренского и вина церковного купить не добудутъ, а Цесаревы де послы приказываютъ къ нимъ, великимъ посломъ, съ приетавомъ съ Васильемъ Лихачевымъ о ренскомъ и о церковномъ винѣ безпрестанно, а говорятъ, буде имъ ренского и вина церковного дачи не учнутъ, и изъ бы отпустить изъ Смоленска къ Цес. Вел-ву, а безъ ренского де жить имъ немочно; и о томъ бы имъ В. Г. велѣлъ свой В. Г-ря указъ учинить. И В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ по прежнему и по сему своему В. Г-ря указу послать Цесарскимъ посломъ въ Смоленскъ въ поденное питье ренского и вина церковного по разсмотрѣнію тебѣ, околничему Федору Михайловичю Ртищеву. И по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околничему Федору Михайловичю Ртищеву, да думному дворянину Григорью Михайловичю Авичкову и дьякомъ Прокофью и Андрею учинити о томъ по указу В. Г-ря.

Лѣта 7170 Юля въ 9 день по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околничему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгорукову съ товарищи. Юля въ 4 день на съѣзжемъ дворѣ великимъ и полномочнымъ посломъ, боярину и намѣстнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи, цѣловальники, Смоленскіе мѣщавя,

Ивашко Павловъ да Ивашко Карповъ подали сказку за рукою, а въ сказкѣ ихъ написано: дано де имъ изъ Государевы казны изъ Смоленскіе приказные избы на покупку подневного корму и питья Цесаревымъ посломъ тысяча рублей мѣдвыхъ денегъ, в Іюня съ 26 числа да Іюля жъ по 2 число тѣ денги на кормъ и на питье Цесаревымъ посломъ у нихъ всѣ изошли, и нынѣ де имъ про пословъ корму и питья купить не на что. И по Государеву [полное] указу, околичному и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарищи о дачѣ денегъ цѣловальникомъ на покупку подневного корму и питья Цесаревымъ посломъ учинить по указу В. Г-ря.

170 году, Іюля въ 21 день, великимъ и полномочнымъ посломъ ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи Смоленскіе мѣщаня, выборные цѣловальники Ивашко Павловъ да Ивашко Карповъ съ товарищи сказали, по святой непорочной Евангелской Христовѣ заповѣди Господни: взявъ изъ Государевы казны тысячу рублей мѣдвыхъ денегъ Цесарскимъ посломъ на кормъ и на питье, а тѣ денги тысяча рублей Цесарскимъ посломъ на кормъ и на питье Іюля по первый на десять день изошли всѣ, и впредь намъ Цесарскимъ посломъ корму и питья купить нечѣмъ,—то наша и сказка.

Лѣта 7170 Іюля въ 23 день, по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу околичному и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарищи. Іюля въ 12 день въ памяти вашей къ великимъ и полномочнымъ

посломъ къ ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому ко князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи написано: по указу В. Г-ря послала вы къ намъ, великимъ и полномочнымъ посломъ, В. Г-ря денежныя казны тысячу рублей мѣдвыхъ денсѣ на покупку подневного корму и питья Цесаревымъ посломъ съ цѣловальники съ Ивашкомъ Павловымъ да съ Ивашкомъ Карповымъ за ихъ рукою и печатью; и Іюля въ 21 день тѣ цѣловальники великимъ и полномочнымъ посломъ подали сказку за рукою, что у нихъ тѣ денги тысяча рублей Іюля по 11 число на кормъ и на питье Цесаревымъ посломъ всѣ издержаны, а отъ перваго на десять числа.

И по Государеву [полное] указу, околичному и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарищи о дачѣ денегъ на кормъ и на питье Цесарскимъ посломъ учинить по указу В. Г-ря. — Послана съ подьячимъ съ Кирякомъ Алексѣевымъ.

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои, Никитка Одоевской, Ивашко Прозоровской, Алмазко Ивановъ, Федка Михайловъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 170 году, Мая въ 7 день, въ твоей В. Г-ря, Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца грамотѣ писано къ намъ, холопомъ твоимъ, а велѣно давать твое В. Г-ря жалованье подневной кормъ и питье Цесаревымъ посломъ со всѣми людьми по росписи, какова дана изъ Посолского приказу за дьячьєю приписью дорожному приставу. И Цесаревы, Государь, послы, будучи

въ Смоленску, приказывали къ намъ, холопомъ твоимъ, съ приставомъ своимъ съ Васильемъ Ляхачевымъ: твоего де В. Г-ря жалованья давано имъ на Москвѣ въ поденное пряное зелье, а въ Смоленску де имъ твоего В. Г-ря жалованья пряныхъ зелей давать не велѣно; и чтобъ вы, В. Г., пожаловали велѣли имъ свое В. Г-ря жалованье, пряные зелья, давать въ Смоленску противъ Московскіе дачи; а по чему имъ твоего В. Г-ря жалованья пряныхъ зелей на Москвѣ давано, и тому прислалъ роспись. А въ росписи, Государь, написано, давано имъ твоего В. Г-ря жалованья пряныхъ зелей на двѣ ведѣля: по фунту вибирю, по фунту перцу, по три головы сахару, по полуфунта гвоздики, по полуфунту мушкатного цвѣту, мушкатныхъ орѣховъ потомужъ, по чети фунта шафрану, по полуфунта корицы, вишневыхъ ягодъ, корики, пшеиа сорочвнского по четыре фунта, изюму, апису по шти фунтовъ, миндапныхъ ядеръ по фунту, по шти фунтовъ масла деревяного. И мы, холопи твои, Цесаревымъ посломъ твоего В. Г-ря жалованья пряныхъ зелей въ запросъ давать велѣли. А по скаскѣ, Государь, цѣловаликовъ Смоленскихъ мѣщанъ, купили они пряное зелье въ Смоленску дорогою цѣною; а что по чему купили, и тому роспись къ тебѣ, В. Г-рю [полное], послала мы, холопи твои, подъ сею отпискою; и впредь, Государь, Цесаревымъ посломъ твое В. Г-ря жалованье пряные зелья давать ли?—о томъ В. Г. [полное] вели намъ. холопомъ своимъ, В. Г-ря указъ учинить.

170 Мая въ 12 день блии челомъ В. Г-рю, Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу,

Цесаревы послы Августинъ фонъ Маеритъ да Гарацыушъ Вилгелмъ Калпццушъ, а съ приставомъ своимъ съ Васильемъ Ляхачевымъ Цар. Вел-ва къ великимъ и полномочнымъ посломъ къ ближнему боярину и намѣстнику Астарахавскому ко князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи приказывали: В-го де Г-ря жалованье давано де имъ, Цесаревымъ посломъ, сверхъ поденного корму на Москвѣ въ запросъ пряныхъ зелей: на двѣ ведѣля фунтъ вибирю, фунтъ перцу, полфунта гвоздики, полфунта корицы, четверть фунта шафрана, четыре фунта пшеиа сорочвнского, четыре фунта корики, четыре фунта ягодъ вишневыхъ, шесть фунтовъ ягодъ изюму, фунтъ апису, полфунта мушкату, три головы сахару, полфунта мушкатного цвѣту, фунтъ миндапныхъ ядеръ, шесть фунтовъ масла деревяного, два четверика муки пшенишной доброй. И В. Г. пожаловалъ быхъ, Цесаревыхъ пословъ, велѣли имъ давать пряные зелья въ запросъ въ Смоленску противъ прежнего своего В. Г-ря указу Московской дачи.

Роспись, по чему купили про Цесарскихъ пословъ пряное зелье: фунтъ вибирю рубль, перцу фунтъ два рубля съ полтвиною, фунтъ сахару головного два рубля, полфунта гвоздики десять рублей, мушкатного цвѣту полфунта десять рублей, мушкатовыхъ орѣховъ полфунта десять рублей, шафрану четверть фунта двѣнадцать рублей, корицы полфунта восемь рублей, изюму фунтъ рубль, вишневыхъ ягодъ фунтъ рубль, корики фунтъ рубль съ гривною, пшеиа сорочвнского фунтъ полтора рубля, апису фунтъ двадцать алтышъ. Та имъ дача дается на

днѣ недѣли.—Послана съ капитапомъ съ Микифоромъ Григорьевымъ Юля въ 31 день.

170 году, Августа въ 3 день великимъ и полномочнымъ посломъ ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи. Смоленскіе мѣщаня выборные цѣловальники Ивашко Павловъ, да Ивашко Карповъ съ товарищи сказали по святой непорочной Евангелской Христовѣ заповѣди: взяли изъ Государевы казны тысячу рублей мѣдныхъ денегъ Цесарскимъ посломъ на кормъ и на питье, и тѣ денги тысяча рублей Цесарскимъ посломъ на питье и на кормъ изоши Юля по 27 день, и тотъ кормъ и питье смелъ въ долгъ,—то наша и сказка; а сказку писалъ стрѣлецъ Андреева Приказу Власьевича Астафьева Ивашко Бажавовъ.

Лѣта 7170 Августа въ 7 день по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околичему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарищи. Августа въ 3 день великимъ и полномочнымъ посломъ, ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи, подали цѣловальники, Смоленскіе мѣщаня, Ивашко Павловъ да Ивашко Карповъ съ товарищи сказку за своими руками, что по указу В. Г-ря дано до нихъ изъ Смоленскіе приказные избы денежныя казны тысяча рублей мѣдныхъ денегъ на покупку подепного корму и патья Цесарскимъ посломъ, и тѣ денги тысячу рублей Цесарскимъ посломъ на кормъ и на питье Юля по 27 день шмъ издержавы, и кормъ нынѣ и

пятье смютъ въ долгъ. И по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околичему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарищи о дачѣ денегъ на кормъ и на питье Цесарскимъ посломъ учпить по указу В. Г-ря.—Послана съ подьячимъ съ Карломъ Алексѣевымъ.

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, вашимъ великимъ и полномочнымъ посломъ, ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому, боярину и намѣстнику Тверскому князю Ивану Семеевичю Прозоровскому, да дьякомъ думнымъ Алмазу Иванову, да Осодору Михайлову. По нашему В. Г-ря указу и по писму Цес. Великии пашимъ великимъ бояромъ и думнымъ людямъ Цесарскіе послы Марта въ . . . отпущены они, послы, съ Москвы въ нашу В. Г-ря отчину въ Смоленскъ нашего Цар. Велика къ вамъ, великимъ и полномочнымъ посломъ Цесарскимъ . . . : . . . изъ наше отчины изъ Смоленска отпустятъ къ Цесарю черезъ Польскую землю, на которые мѣста они ѣхати похотятъ, и нашу Цар. Велика грамоту къ Цесарю объ отпускѣ ихъ мы, В. Г. послали къ вамъ съ лицомъ съ Степаномъ Десятковымъ, а для вѣдома съ той грамоты посланъ къ вамъ списокъ съ сею жъ нашею В. Г-ря грамотою. И какъ къ вамъ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, и вы бъ послали къ Цесарскимъ посломъ дьяка Осодора Михай-

лова, и велѣли имъ говорить, чтобъ они съ вами, великими и полномочными послы, иждѣлись. Да какъ Цесарскіе послы къ вамъ прїѣдутъ и вы бѣ имъ нашъ В. Г-ря указъ объявили, а говорили сперва разговоромъ думного нашего дьяка Алмаза Иванова, какъ онъ съ вами говорилъ, и что они ему объявили про несправленіе Полского Короля и

 времени безъ дѣла напрасное житіе, также и для того, чтобъ Цес. Вел-ву про ихъ долгое житіе сумнѣнья какого не было, потому которой гонецъ посланъ былъ къ Е. Цес. Вел-ву и тотъ у Полского Короля задержанъ, и указали ихъ отпустить къ брату нашему къ В. Г-рю ихъ, къ Е. Цес. Вел-ву черезъ Полскую землю. И указали мы, В. Г. наше Цар. Вел-во, съ вами послать нашу Цар. Вел-ва грамоту къ брату нашему къ Леополдусу Цесарю, къ Е. Цес. Вел-ву объ ихъ отпускѣ, отписавъ подлинно, для чего они были въ нашей Цар. Вел-ва отчинѣ многое время и нынѣ отпущены. И они бѣ, Цес. Вел-ва великіе послы, ѣхали къ Цес. Вел-ву. А по нашему Цар. Вел-ва указу кормъ и питье и подводы и провожатые до рубежа имъ готовы. А объявляя посломъ про отпускѣ нашу В. Г-ря грамоту имъ отдали и васъ (sic) отпустить на Полскіе города, на какіе пристойнѣе, и въ дорогу имъ кормъ и питье и провожатыхъ и подводы дали по розсмотрѣнью. А буде Цесарскіе послы въ дорогу чего попросятъ корму и питья въ запросъ, и что въ Смоленску достать мочно, и вы бѣ и въ запросъ дать имъ велѣли
 доведется, а напередъ ихъ, поговоря о томъ съ Цесарскими жъ послы велѣли бѣ есте описать отъ себя въ

городъ, на которой Цесарскихъ пословъ отпустить, къ державцу Цесареву, чтобъ онъ Цесарскимъ посломъ прїѣдутъ къ городу, велѣли имъ приготовить кормъ и подводы и провожатыхъ и отпустилъ на Полскіе города, куды имъ ѣхать податнѣе; а кормъ и питье и провожатыхъ велѣти взять у околничего нашего и воеводы у князя Петра Алексѣевича Долгоруково съ товарищи, а нашъ В. Г-ря указъ къ нему о томъ посланъ. Да которого числа Цесарскихъ пословъ въ Смоленска отпустите, и что имъ въ дорогу корму и питья поденного и въ запросъ дать велите, и кого съ ними до перваго города въ приставѣхъ и въ провожатыхъ пошлете, и какъ приставъ и провожатые и съ подводы назадъ въ Смоленскъ прїѣдутъ,—и вы бѣ о томъ о всемъ къ намъ, В. Г-рю, отписали, а отписку велѣли отдать въ Посолскомъ приказѣ дьякомъ нашимъ, думному, Лариону Лопухину да Ефиму Юрьеву.
 Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Смоленскъ околничему нашему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарищи. По нашему В. Г-ря указу велѣно нашимъ великимъ и полномочнымъ посломъ ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи отпустить Цесарскихъ пословъ въ Смоленска къ Цес. Вел-ву черезъ Полскую землю и на Полскіе города, на которые пристойнѣе, и въ дорогу кормъ и питье и подводы и провожатыхъ велѣно тѣмъ Цесарскимъ посломъ дать по розсмотрѣнью; и какъ къ вамъ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, а

наши Царского Величества великіе
и полномочные послы

Лѣта 7170 Августа въ 27 день по
Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и
Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца
указу, околничему и воеводамъ кня-
зю Петру Алексѣевичю Долгоруково
съ товарищи. Въ нынѣшнемъ во
170 году Августа въ 27 день въ Го-
сударевѣ Царевѣ и В. Князя Алексѣя
Михайловича, всеа Великія и Малыя
и Бѣлыя Росіи Самодержца грамо-
тѣ, писаво къ великимъ и полномо-
чнымъ посломъ къ ближнему бояри-
ну и намѣстнику Астараханскому ко
князю Никитѣ Ивановичю Одоевско-
му съ товарищи, а велѣно Цесар-
скихъ пословъ со всѣми ихъ людьми
изъ Смоленска отпустить къ Цес.
Вел-ву на Полскіе города, и въ до-
рогу велѣно имъ дати кормъ и питье
и подводы и провожатыхъ до рубе-
жа. А буде Цесарскіе послы въ доро-
гу чего попросятъ корму и питья въ
запросъ, и то въ Смоленску добыти
будетъ мочно, и что въ запросъ имъ
дати велѣно, что доведется, а кормъ
и питье и подводы и провожатыхъ
велѣно взяти у васъ, околничего и
воеводъ у князь Петра Алексѣевича
съ товарищи, и В. Г-ря указъ о
томъ къ вамъ посланъ. А напередъ
ихъ посольского отпуску, поговорил
о томъ съ ними же, послы, велѣно
великимъ и полномочнымъ посломъ
отписати отъ себя въ тотъ городъ,
на которой они городъ пойдутъ, къ
державцу, чтобъ онъ ихъ, пословъ,
принялъ и велѣлъ имъ изготовити
кормъ и питье и провожатыхъ и от-
пустилъ ихъ на Полскіе города, ку-
ды имъ податѣе. И В. Г-рю Цесар-
скіе послы были челомъ, а великимъ
и полномочнымъ посломъ на отпускъ

говорили, чтобъ ихъ отпустить изъ
Смоленска на Оршу, и дати имъ до
Орши провожатыхъ, сколько человекъ
пригоже, да въ ихъ посольскую корету
четыре лошади, да пятьдесятъ подводъ
въ телѣги и съ проводники, да двад-
цать лошадей верхи; а напередъ бы
ихъ отпуску послати въ Оршу къ
Статкѣевичю съ вѣдомостью о ихъ
посольскомъ приѣмѣ и о подводахъ и о
провожатыхъ, кого пригожь, а они,
послы, посыльщикомъ своего гонца въ
Оршу пошлютъ же, а изъ Смоленска
походъ имъ будетъ Августа въ 31
день.—И по Государеву, Цареву и
В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа
Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи
Самодержца указу, околничему и
воеводамъ князю Петру Алексѣевичю
Долгоруково съ товарищи о при-
сылкѣ къ великимъ и полномочнымъ
посломъ посыльщика, кого послать
къ Оршу напередъ отпуску Цесар-
скихъ пословъ, и тому посыльщику
и Цесарскихъ пословъ гонцу о дачѣ
подводъ и о присылкѣ за Цесарски-
ми послы въ провожатыхъ верхо-
выхъ и телѣжныхъ подводъ и за
тѣми подводами проводниковъ учи-
нить по указу В. Г-ря, а посыльщику
и Цесарскихъ пословъ гонцу от-
пускъ будетъ Августа въ 28 день.
Переводъ съ Нѣмецкого писма,
что прислали Цесарскіе послы въ
нынѣшнемъ во 170 году Августа въ
27 день.—Чего господамъ Цесар-
скимъ посломъ подводъ и лошадей
въ дорогу надобно: Въ корету посол-
скую 4 лошади, 50 подводъ съ те-
лѣгами, 20 лошадей верховыхъ. А
цѣловалики ужъ пятую ведѣлю не
даютъ правыхъ зелей, а безъ пра-
вого зелья посломъ быть велѣтъ; а
что у нихъ было про запасъ свое
правое зелье, и то у нихъ въ ту пятъ
ведѣль изшло, а вышѣе они вдутъ

въ крайі пустой, пряного зелья купить добыть негда; и для того бы пожаловать, велѣть бы имъ дать за прошлые дин пряные зелья. Тако жъ в ренского вина дано имъ по нынѣшнее число, и приказать бы отъ нынѣшнего числа, покаместа они здѣсь побудутъ, и въ дорогу дать ренского и церковного по прежнему.

Божією милостію В. Г-ря, Царя в В. Кн. Алексѣя Мпхайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многыхъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣлчича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва великіе и полпомочные послы, ближней болринъ и намѣстникъ Астараканской князь Никита Ивановичъ Одоевской, бояринъ и намѣстникъ Тверской князь Иванъ Семеновичъ Прозоровской, думной дворянинъ и намѣстникъ Шатцкой Афанасей Лаврентьевичъ Орданъ-Нащокпнъ, посолской думной дьякъ Алмазь Ивановъ, да дьякъ Федоръ Мпхайловъ,—Наяснѣйшаго В. Г-ря Лиа Казимера, Божією милостію Короля Польского и вныхъ, Е. Кор. Вел-ва подкоморему и полковнику Хростопу Стеткѣвичю. По указу В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, велѣно намъ Цес. Вел-ва, пословъ Августина фонъ Маерна, да Гарацыуша Вилгелма Калюцыуша со всѣми ихъ людьми, давъ имъ подводы и провожатыхъ, отпустить изъ Смоленска къ Цес. Вел-ву. И В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву тѣ Цес. Вел-ва вышепомянутые послы были челомъ, а намъ говорили, чтобъ ихъ отпустить чрезъ Кор. Вел-ва землю: для того, надежны де они, послы, что для братскіе дружбы и любви съ В. Г-ремъ ихъ, съ Е. Цес. Вел-вомъ, В. Г. вашъ, Е. Кор. Вел-во

черезъ свою Кор. Вел-ва землю пропуститъ и въ подводѣхъ и въ коретѣхъ вспоможеніе учинити велитъ. А изъ Смоленска хотятъ они ити на Оршу, а пойдутъ изъ Смоленска Августа 31 числа; и чтобъ ихъ изъ Смоленска отпустить до Орши рѣкою Днѣпромъ въ судѣхъ и дати имъ пристава и провожатыхъ до Орши жъ. И по указу В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, тѣхъ вышепомянутыхъ Цес. Вел-ва пословъ изъ Смоленска до Орши отпустили мы рѣкою Днѣпромъ въ трехъ стругѣхъ, а въ приставѣхъ съ ними послали сотника стрѣлцкаго Прокофья Карамзина, да въ провожатыхъ десяти человекъ стрѣлцовъ, да въ стругѣхъ кормщиковъ и гребцовъ тридцати человекъ. И тѣ Цес. Вел-ва вышепомянутые послы за то пмались и насъ Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ обнадежили, что они у васъ, полкоморего и полковника упроятъ, что пристава ихъ и провожатыхъ и кормщиковъ и гребцовъ изъ Орши назадъ въ Смоленскъ отпустите вы безъ задержанья и проводить ихъ до Красного велите. И вамъ бы, подкоморему и полковнику, по обвадеживанью отъ Цес. Вел-ва пословъ и для начинанія доброго дѣла пристава ихъ и провожатыхъ стрѣлцовъ и кормщиковъ и гребцовъ изъ Орши отпустить назадъ въ Смоленскъ безъ задержанья, и для безопасного проѣзду послати ихъ до Красного проводить, чтобъ имъ дорогою отъ Орши до Красного проѣхать въ цѣлѣ. А съ симъ нашимъ листомъ послали мы, Цар. Вел-ва великіе и полномочные послы, къ вамъ, подкоморему и полковнику, Смольянина Якова Дмитріева сына Скобѣева; и вамъ бы, подкоморему и полковнику, того па-

шего посылщика отпустить къ намъ, не задержавъ, и противъ сего нашего листа къ намъ съ нимъ обо всемъ отписать. Писано Августа въ 28 день.

Въ нынѣшнемъ во 170-мъ году, по указу В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, отпущены изъ Смоленска В. Г-ря Леополдуса, Божіею милостию Цесаря Римского, Е. Цес. Вел-ва послы водянымъ путемъ въ судѣхъ, а въ приставѣхъ съ ними посланъ сотникъ Московскихъ стрѣльцовъ Прокофей Карамзинъ, да въ провожатыхъ десять человекъ стрѣльцовъ, да въ судѣхъ кормщиковъ и гребцовъ 28 человекъ, а Цесарскіе послы за то явились въ насъ, Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ, словомъ своимъ обнадежили, что они въ насъ, полковника, упроятъ, что вы пристава ихъ и провожатыхъ и кормщиковъ и гребцовъ изъ Орши отпустите безъ задержанья и проводить ихъ до Краснаго велите совсѣмъ въцѣлѣ. И вамъ бы, подкоморему и полковнику, по обнадеживанью Цес. Вел-ва пословъ, и для начиванія добраго дѣла, пристава ихъ и провожатыхъ стрѣльцовъ и кормщиковъ и гребцовъ изъ Орши отпустить назадъ въ Смоленскъ безъ задержанья, и для безопаснаго проѣзду послать ихъ до Краснаго проводить и для проѣзду Кор. Вел-ва отъ войскъ дать проѣзжей листъ. Писанъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва въ отчинѣ, въ городѣ Смоленску лѣта 7170-го мѣсяца Августа 31 дня.

Роспись, что осталось въ Смоленску послѣ Цесарскихъ пословъ Государевой конюшенной руждья: корета черная съ дышломъ, шесть шлей, шесть контарей, четыре повязки, вожжи обшиты краснымъ сукномъ, четырнадцать сѣделъ съ

подушками, десять войлоковъ, четыре узды, семь телѣгъ крыты рогами.

«Бога всемогущаго и во всѣхъ вселенная дѣиствующаго, вездѣсущаго и вся исполняющаго и утѣшенія благая всѣмъ человекомъ дарующаго, Того въ Троицѣ славимаго Бога нашего святою и дѣиствомъ в властию и хотѣніемъ и благоволеніемъ утвердившаго насъ держати избранный скипетръ въ православіи во осмотрѣніе и въ обдержаніе великаго Російскаго царствія и многихъ новоприбылыхъ государствъ, и съ Божіею помощію соблюдать мирно и безмятежно на вѣки, Мы, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и В. Кн. Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Вольнскій, Подольскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новгорода Нязовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Вятчскій, Мстиславскій, и всеа Сѣверныя страны повелитель, и Государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ и Дѣдичъ и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель, Пресвѣтлѣйшему и Великому Государю, брату нашему дражайшему и любезнѣйшему, Леополдусу, Божіею милостию избранному Цесарю Римскому, всегда Прибавителю государ-

ства въ Нѣмецкой земли, Венгерскому, Ческому, Долматцкому, Кроацкому и Шляпонскому и иныхъ Королю, Арццарцуху Аустрѣйскому, Арцуху Бургунскому, Брабанскому, Стерскому, Крантенскому, Краинскому, Люцембургскому, Вуртенбургскому, вышней и нижней Шлонскому, Князю Швабскому, Маркграфу Римского государства, Бургунскому, Мергискому, вышней и нижней земли Лауэницкому, Княжскому Графу Ашпурскому, Тиролскому, Фертскому, Кабурскому и Гортцкому, Лантграфу Эзаскому, Государю Виендямрскому, Портенавскому и Салискому, любительное поздравленье. Въ прошломъ во 168 году писала къ вамъ, В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву, вы, братъ нашъ, В. Г., ваше Цес. Вел-во, въ грамотѣ своей съ нашими Цар. Вел-ва посланники, столнякомъ съ Яковомъ Лихаревымъ, да съ дьякомъ съ Иваномъ Песковымъ, объявляя намъ, В. Г-рю нашему Цар. Вел-ву, что вы братъ нашъ, В. Г., ваше Цес. Вел-во позволеніемъ Божиимъ и избраніемъ государства Римского соединенныхъ курфюрстовъ къ достоянію Римского государства возвысился, и чтобъ мы, В. Г., наше Цар. Вел-во, съ вами, братомъ нашимъ, съ В. Г-ремъ, съ вашимъ Цес. Вел-вомъ, были въ братцкой дружбѣ и любви, также, какъ и предки наши, Великіе Государя и Великіе Князи Російскіе съ предки Цес. Вел-ва были въ братцкой дружбѣ и любви. И мы В. Г., наше Цар. Вел-во, слыша, что вы, братъ нашъ, В. Г., ваше Цес. Вел-во, къ достоянію Римского государства возвысился, и отца своего высокочестныя памяти В. Г-ря Фердинандуса третьяго Цесаря Римского престола наследовали, и о семъ

вашемъ Цес. Вел-ва достойномъ возвышеніи объявленіе радостно воспріяли, и желаемъ вамъ, брату нашему В. Г-рю, вашему Цес. Вел-ву, на великихъ и преславныхъ Божіею милостию возвышеніемъ государствованіяхъ Римскихъ благого и долгодейственного и счастливого пребывания и надъ неприятеля всегда слышати одолителя. Да въ прошломъ во 169-мъ году прислали къ намъ В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву, вы, братъ нашъ, В. Г., ваше Цес. Вел-во, пословъ своихъ думныхъ людей Августина фонъ Маерна да Горацыуша Вилгелма Калюцыуша. И мы, В. Г., наше Цар. Вел-во, тѣхъ вашихъ, брата нашего, В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва, пословъ велѣли принять чество и велѣли имъ видѣти наши Цар. Вел-ва очю вскорѣ, и вашу, брата нашего В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва, грамоту приняли и выслушали любительно. И въ той вашей, брата нашего, В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва грамотѣ написано, что учнутъ тѣ ваши, брата нашего, В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва вышеназванные послы, по вашему врученію говорить и предлагати, и въ томъ бы имъ вѣрять. И мы В. Г., наше Цар. Вел-во у вашихъ брата нашего пословъ тѣхъ дѣлъ, о чемъ съ ними наказано, велѣли выслушать нашимъ Цар. Вел-ва бояромъ и думнымъ людямъ ближнему боярину и намѣстнику Казанскому князю Алексѣю Никитичю Трубетцкому, боярину и намѣстнику Суздальскому князю Юрью Алексѣевичю Долгорукову, околничему и оружейничему Богдану Матѣевичю Хитрову, думнымъ дьякомъ Ларіону Лопухину да Алмазу Иванову. И будучи съ нашими Цар. Вел-ва бояры и думными людьми, тѣ ваши Цес.

Вел-ва послы говорил, и вашимъ В. Г-ря и манемъ объявляли, что ны, В. Г., ваше Цес. Вел-во, черезъ ихъ, пословъ своихъ вщете и желаніе свое имѣете межъ нами В. Г-ремъ, нашимъ Цар. Вел-вомъ и Яномъ Казимеромъ Королемъ Полскимъ войну успокоить своимъ посредствомъ. И мы В. Г., ваше Цар. Вел-во вашу брата нашего В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва доброхотной совѣтъ и посредство принявъ въ любовь, и для вашихъ, брата нашего В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва братцкіе дружбы и любви съ Полскимъ Яномъ Казимеромъ, съ Е. Кор. Вел-вомъ, на мнрѣ позволивши и о посредствѣ вашего Цес. Вел-ва къ Полскому Яну Казимеру Королю въ нашей Цар. Вел-ва грамотѣ писали. И Полской Янъ Казимеръ Король писалъ къ намъ В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву, объявляя, что вашего Цес. Вел-ва посредства Е. Кор. Вел-во не принимаетъ и не желаетъ, и хоти мы, В. Г., при нашихъ Цар. Вел-ва послѣхъ посредниковъ посылать и учнемъ, и имъ дорога будетъ на Красной; и намъ бы В. Г-рю слати на съѣздъ нашихъ Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ съ его Королевскими великими и полномочными комисары и договоръ чинити безъ посредниковъ, а для унятія крови Христіанскіе предъ зачатіемъ бы договоровъ намъ В. Г-рю пожаловати гетмана Гансевского изъ вязевья велѣти уволить и къ Е. Кор. Вел-ву отпустить; а Е. Кор. Вел-во обѣщавъ, вмѣсто гетмана Гансевского, отпустить къ намъ В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву нашихъ В. Г-ря околичныхъ и воеводъ князя Осипа Ивановича Щербатого, да столника князя Семена Щербатого, да князя Григорья Козловского, да Ивана Акифова. А

гетманъ Гансевской билъ челомъ намъ В. Г-рю, нашему Цар. Вел-ву, что Кор. Вел-во его, гетмана, пожалусть, велитъ за него дать, сверхъ тѣхъ нашихъ воеводъ, нашего Цар. Вел-ва столника князя Петра Хованского. И Февраля въ 7 день писалъ къ нашимъ Цар. Вел-ва великимъ и полномочнымъ посломъ къ ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищъ Полского Яна Казимера Короля великіе и полномочные комисары Ерохимъ Вербовской съ товарищи, чтобъ они, наши, Цар. Вел-ва великіе и полномочные послы ѣхали съ нами на съѣздъ, а они комисары ихъ ожидаютъ отъ Смоленска въ ближнихъ краѣхъ. И мы, В. Г., наше Цар. Вел-во, Государь Христіанскій, хотя кроворазлитіе Христіанское успокоить и съ Полскимъ Яномъ Казимеромъ Королемъ прежнюю братцкую дружбу и любовь обновити, по писму Яна Казимера Короля и по присылкѣ его Королевскихъ комисаровъ Геронима Вербовского съ товарищи послали нашихъ Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ, ближнего боярина и намѣстника Астараханского князя Никиту Ивановича Одоевского съ товарищъ, на съѣздъ Полского Яна Казимера Короля съ комисары, а для начиванія того добраго дѣла, по писму и прошенью Яна Казимера Короля, гетмана Гансевского пожаловали, изъ вязевья велѣли свободить, и повѣря его Королевскому писму и прошенью, велѣли его отпустить къ Е. Кор. Вел-ву съ честью противъ тѣхъ нашихъ Цар. Вел-ва вышеназванныхъ четырехъ воеводъ и столника князя Петра Хованского; да съ нимъ же, гетманомъ Гансевскимъ

вѣстѣ, по указу нашего Цар. Вел-ва, отпущены взятыя Полскіе многіе вязни знатные люди, а они обѣщали за себя прислати нашихъ Цар. Вел-ва взятыхъ людей такіе жѣ версты. И по отпускѣ тѣхъ нашихъ Цар. Вел-ва вышеназначенныхъ великихъ и полномочныхъ пословъ на съѣздѣ съ Полскими комисары, и по увольненію и по отпускѣ жѣ гетмана Гаусевского и пныхъ Полскихъ вязней къ Полскому Королю, Марта въ 10 день, ваши, брата нашего, В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва вышеназначенные послы объявляли нашимъ Цар. Вел-ва бояромъ и думнымъ людямъ ваше Цес. Вел-ва къ нимъ писмо, что пріязные дѣла и любовь межъ вашимъ Цес. Вел-вомъ и Королемъ Полскимъ объявлялся, и съ стороны Полскоіи объявлено: и буде межъ нами, В. Г-ремъ, нашимъ Цар. Вел-вомъ и Королемъ Полскимъ покоіи безъ посредниковъ учинены быти не можетъ, и много посредства, опричь вашего Цес. Вел-ва, не приимаеть; и для того ваше Цес. Вел-во приказуете своимъ посломъ на мѣсто договоровъ ѣхати. И намъ В. Г-рю нашъ Цар. Вел-ва бояре и думные люди о томъ доносили, и мы В. Г. наше Цар. Вел-во, вашихъ брата нашего, В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва, пословъ, пожаловавъ нашимъ Государскимъ жалованьемъ, великихъ отпустить къ нашимъ Цар. Вел-ва великимъ и полномочнымъ посломъ въ вашу Цар. Вел-ва отъѣхавъ въ Смоленскъ; и буде Полского Яна Казимера Короля великіе и полномочные комисары вашихъ Цес. Вел-ва пословъ на съѣздѣхъ въ посредство примутъ, и имъ у того посредства быти; а буде Полскіе комисары вашихъ Цес. Вел-ва пословъ на съѣздѣхъ въ посредство не похо-

тятъ принять, и мы В. Г. указали нашимъ Цес. Вел-ва посломъ ѣхати къ вашему Цес. Вел-ву. И въ нашей В. Г-ря грамотѣ къ вамъ, брату нашему къ В. Г-рю, къ вашему Цес. Вел-ву, о томъ о всемъ, при отпускѣ ихъ, съ нами писано подлинно. И наши В. Г-ря великіе и полномочные, также и ваши, брата нашего, нашего Цес. Вел-ва, послы жили въ нашей Цар. Вел-ва отъѣхавъ въ Смоленску многое время безъ дѣла, а Полского Яна Казимера Короля великіе и полномочные комисары на съѣздѣ не бывали, и о нашихъ брата нашего послѣхъ, что ихъ въ посредство примутъ ли, не нисывали. И наши В. Г-ря вязны околнвачей и воевода князь Осипъ Ивановичъ Щербатой, да столпикъ и воеводы князь Семенъ Щербатой, князь Григорей Козловской, Иванъ Акцифовъ, которыхъ обѣщавъ Полскій Янъ Казимеръ Король за гетмана Гаусевского, такъ же и столпикъ князь Петръ Ховавской отъ Полского Короля не отпущены и не увольнены, и держать ихъ въ великой тѣснотѣ и нужѣ, и просятъ за нихъ окуновъ большихъ денгами и соболями, чего во Христіянскихъ обычаяхъ не повелось. Да и тѣ ваши брата нашего В. Г-ря вашего Цес. Вел-ва вышеназначенные послы, будучи въ вашей Цар. Вел-ва отъѣхавъ въ Смоленскъ, нашимъ Цар. Вел-ва великимъ и полномочнымъ посломъ объявляли, что де по писму къ намъ, великимъ посломъ гетмана Гаусевского, посредству своему и ихъ, нашихъ Цар. Вел-ва великихъ пословъ, посредству вскорѣ быти они не надѣются, да и потому де они, ваши, Цес. Вел-ва послы, домышляются, что Гаусевской, какъ съ нами говорилъ, будучи у насъ В. Г-ря, у нашего Цар.

Вел-па на Москвѣ, и въ чемъ ихъ обладеживалъ, и то де все отмѣнилось инако, и нынѣ де имъ, вашимъ, брата нашего вашего Цес. Вел-ва посломъ, стало гораздо знатно, что посолскимъ съѣздамъ идетъ къ большому продолженію, и потому продолженію и житію своему подлинного времени звать они не могутъ. И мы В. Г., наше Цар. Вел-во, видя Польского Яна Казимера Короля, явные неправды и неисправление и въ посолскихъ съѣздахъ проволочку и къ миру несходство, вашихъ, брата нашего, В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва пословъ въ долгомъ времени бездѣла напрасное житье, указали ихъ изъ ваше Цар. Вел-ва отъины изъ Смоленска отпустить къ вамъ, брату нашему, къ В. Г-рю, къ вашему Цес. Вел-ву, по ихъ посолскому хотѣнью черезъ Польского Короля землю. А что того вашего, брата нашего, В. Г-ря, вашего Цес. Вел-па, посредства Польской Янъ Казимеръ Король не принялъ, и въ томъ вашему Цес. Вел-ву чинится на безчестье отъ него, Польского Короля, а на насъ, В. Г-ря, вамъ брату нашему, В. Г-рю, вашему Цес. Вел-ву въ томъ сумнѣнія бы никакого не имѣти: мы, В. Г. наше Цар. Вел-во, вашу, брата нашего, В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва, братскую дружбу и любовь и добротной совѣтъ и ко успокоенію крови христіянскіе посредство принимаемъ съ любовнымъ хотѣніемъ, и отъ того вашего Цес. Вел-ва совѣту не отступали.—Писавъ въ Государствіа вашего дворѣ въ Царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7170 Августа въ 21 день».

Грамота писана на болшомъ на Александрѣйскомъ листу; Богословье и Великого Государя именованье в

титла писаны золотомъ же по «Венгерского», за государственною болшою печатью подъ кустодьею съ фигуры, каѣма съ фигуры жъ.

7171—1663

Лѣта 7171 Сентября въ 2 день по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околывчему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгорукову съ товарищи. Въ прошломъ во 170 году Августа въ 31 день сказывалъ великимъ и полномочнымъ посломъ ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи Цесарскихъ пословъ прпставъ Василей Лихачевъ: по отпускѣ де изъ Смоленска къ Цесарю пословъ его Августина фонъ Маериа да Гарацыуша Вилгелма Калюцыуша осталось въ Смоленскѣ на дворѣ, гдѣ они, послы, стояли, В. Г-ря корета да шесть шлей, да шесть контарей, четыре повязки, вожжи обшиты краснымъ сукномъ, десять сѣделъ съ подушками, шестеры войлоков, четыре узды, семь телѣгъ крыты рогожами. И по Государеву указу околывчему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгорукову съ товарищи о приѣмѣ В. Г-ря кореты и конюшенной рухляди и телѣгъ у Василья Лихачова учинить по указу В. Г-ря а которого году и мѣсяца и числа и въ которомъ мѣстѣ нынѣшня Королевская грамота писана, и то послы въ Королевскіе грамоты писарю своему выписать велѣли.

... И они де и сами поѣдутъ къ-себѣ безо всякого бесчестья.

..... Тутъ написать дьяка Федора Михайлова посылка.

..... Цесарскимъ быть въ отвѣтъ сего числа въ вечеру просто безъ стойки, какъ былъ напередъ сего бояромъ и говорить про Ефима Прокофьева, что пославъ по ихъ рѣчи, что говорили въ отвѣтъ съ бояры. А что они живутъ, ожидаютъ вѣсти отъ Цес. Вел-ва, и нынѣ писалъ Травинъ изъ Борисоглабова.

Да имъ же объявить про Французского наступленья на Полского Короля.

Выписку свести Гансевского, что напередъ сего и нынѣ былъ разговоры съ Цесарскими послы. Послать по приставамъ Цесарскихъ и сказать, что быть посломъ у бояръ по просту сего дня въ вечеру, чтобъ приставы вѣдали и явился вверху къ бояромъ, а къ посломъ безъ указу не ѣздила. На конюшню послать, чтобъ выслато до переводчика и прочее все чтобъ было готово и писмо.

Подлинное дѣло писано столбцомъ, на 499 листкахъ; хранится въ Архивѣ между Австрійскихъ дѣлъ 1664 года, подъ № 4. Столбецъ весьма ветхъ, много листковъ потлѣло и многихъ листковъ недостаетъ.

ВНОШЕНІЯ

ЦАРЯ

АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА

СЪ

ИМПЕРАТОРОМЪ

Леопольдомъ I.

1663.

7171—1663.

Статейной списокъ столника Ивана Коробьяна да дьяка Ивана Микулина, какъ посылапы они къ Леополдусу Цесарю Римскому въ посланникѣхъ во 171 году.

Лѣта 7171 Сентября въ 21 день В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ указалъ столнику Ивану Яковлевичю Коробьяну да дьяку Ивану Микулину идти къ брату своему къ В. Г-рю Леополдусу Цесарю Римскому въ посланникѣхъ, а велѣно имъ ѣхать на Великій Новгородъ, на Псковъ, и на Свѣйскіе города, на Ригу.

И посланники, столникъ Иванъ Яковлевичъ Коробьянъ да дьякъ Иванъ Микулинъ съ Москвы пошли Октября въ 15 день и шли на Великій Новгородъ. Во Псковъ пришли Декабря въ 20 день. Того жъ числа В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца грамоту о своемъ отпускѣ къ околничему и

воеводамъ ко князю Федору Федоровичю Долгоруково съ товарищи послали съ Федоромъ Ивскимъ и велѣли ему околничему и воеводамъ говорить, чтобъ они по указу В. Г-ря объ ихъ отпускѣ отписали въ Свѣйскую сторону и ихъ отпустили, не мѣшкая, и подводы по подорожнымъ и провожатыхъ дать велѣли и объ нихъ за Свѣйской рубежъ отписали жъ. И околничей и воеводы князь Федоръ Федоровичъ Долгоруково съ товарищи къ посланникомъ къ Ивану Коробьяну и къ дьяку съ Федоромъ Ивскимъ приказывали, что они по указу В. Г-ря въ Свѣйскую сторону объ нихъ отпишутъ, и подводы имъ по подорожнымъ дадутъ и отпустятъ ихъ вскорѣ.

Генваря въ 31 день околничей и воеводы князь Федоръ Федоровичъ Долгоруково съ товарищи сказывали посланникомъ Ивану Коробьяну и дьяку, что они по указу В. Г-ря объ отпускѣ ихъ въ Ригу къ гене-

разу графу Бенедикту Оксенстерпу писали, и противъ ихъ писемъ изъ Риги генералъ графъ Бенедиктъ писалъ къ нимъ, околичному и воеводамъ, что они ихъ, посланниковъ, какъ они въ Ригу придутъ, приметъ съ честью и отпуститъ ихъ изъ Риги въ Цесареву область, какъ наморъ карабельной ходъ будетъ, не задержавъ.

Февраля въ 22 день къ посланникомъ къ Ивану къ Коробьину и къ дьяку прислали околичней и воеводы подводы и провожатыхъ Псковскихъ стрѣльцовъ 50 человекъ. И того жъ числа посланники Иванъ Коробьинъ и дьякъ пошли изъ Пскова къ Ригѣ. Февраля въ 23 день пришли въ Изборскъ; Февраля въ 24 день въ Печерской монастырь. И того жъ числа изъ Печерского монастыря послали подьячего Федора Бишева въ Свѣйской порубежной Новгородкъ къ державцу, и велѣли ему говорить, что В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росія Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ, и западныхъ, и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣлчичъ, и Паслѣдичъ, и великого княжества Литовского Государь и Обладатель. Е. Цар. Вел-во, послалъ ихъ къ брату своему къ В. Г-рю къ Леополдусу Цесарю Римскому и иныхъ для своихъ Государскихъ великихъ дѣлъ, которые годны имъ обонимъ В. Г-ремъ къ ихъ Государской братской дружбѣ и любви, а государствамъ ихъ къ покою и къ тишинѣ и ко всякому добру, наскоро; и опъ бы, вѣдая межъ Цар. Вел-вомъ и Кор. Вел-вомъ вѣчное окончанье, пропустивъ ихъ безъ задержанья къ пристава имъ и кормъ и провожатыхъ далъ. И Февраля въ 25 день

подьячій Федоръ Бишевъ, пріѣхавъ изъ Новгородка, посланникомъ сказывалъ, что они за рубежъ въ Свѣйской Новгородкъ ѣздятъ и о пропускѣ ихъ, какъ ему наказано, капитану говорили. И капитанъ де ему сказалъ, что державца въ Новгородкъ иѣтъ, поѣхалъ въ Ригу, а отъ генерала изъ Риги Цар. Вел-во посланникамъ указу къ нему иѣтъ. и безъ указу они имъ пристава и корму и провожатыхъ дать не смѣютъ; и они бѣ, посланники, ѣхали въ Новгородкъ и къ Ригѣ на своихъ проторѣхъ. И Февраля въ 26 день посланники изъ Печерского монастыря пошли за рубежъ въ Свѣйскую сторону. И того жъ числа пришли въ Новгородкъ, и въ Новгородкъ капитану говорили, чтобъ они имъ далъ пристава и кормъ и провожатыхъ и отпустилъ ихъ къ Ригѣ безъ задержанья. И капитанъ имъ сказалъ, что державца въ Новгородкъ иѣтъ, поѣхалъ въ Ригу, а къ нему, капитану, изъ Риги отъ генерала указу объ нихъ иѣтъ, и безъ указу они имъ пристава и корму и провожатыхъ дать не смѣютъ. И посланники изъ Новгородка пошли къ Ригѣ на своихъ проторѣхъ, а провожатыхъ Псковскихъ стрѣльцовъ изъ Новгородка отпустили во Псковъ. Марта въ 3 день, (пришли) въ Волмеръ городокъ и изъ Волмера пошли къ Ригѣ того жъ числа.

Марта въ 8 день, пошли въ Ригу, и какъ будутъ отъ Риги за версту, встрѣтили ихъ съ кореты пѣшего строю маеоръ Петръ Голетъ Гусъ да капитанъ Самвебускъ и говорили имъ, посланникомъ: по указу де В. Г-ря ихъ Е. Кор. Вел-ва генералъ графъ Бенедиктъ Оксенстерпъ велѣлъ имъ ихъ встрѣтить и прислалъ съ ними подъ ихъ, посланниковъ

и подъ дворянъ и подъ подьячихъ кореты; и имъ бы, посланникомъ, ѣхать въ Ригу въ коретѣ, а въ другой везѣть ѣхать дворяномъ и подьячимъ. А посланникъ масору и капитану говорили: то генераль учинилъ добро, что В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва, ихъ, посланниковъ, почитая, по указу В. Г-ря своего Е. Кор. Вел-ва, велѣлъ имъ ихъ встрѣтить и прислалъ съ ними подъ ихъ и подъ дворянъ и подъ подьячихъ кореты; а на томъ челомъ бьютъ. И поѣхали въ коретѣ въ Ригу, а съ нимъ въ коретѣ сидѣли вѣршники маюръ и капитанъ да Тимошей Англеръ, которой съ посланники посланъ для переводу, а въ другой коретѣ ѣхали дворяне и подьячье, а около коретъ шли Нѣмцы по десята человѣкъ у кореты. И какъ посланники ѣхали въ городъ, и въ то время стрѣляли изъ большого наряду, а у городскихъ воротъ стояли нѣшего строю люди съ ружьемъ со сто человѣкъ. И поставили ихъ въ Ригѣ на дворѣ торгового человѣка Галцмѣя и постоянное велѣли ему имъ платить по уговору.

Марта въ 9 день, посланники посылали къ Рижскому генералу Тимошею Англера говорить, чтобъ онъ, генераль, велѣлъ имъ, посланникомъ, дать карабль и отпустилъ ихъ въ Цесареву область на волные города на Любокъ да на Амборкъ со всякимъ помоществомъ, а постоянное бы за дворъ имать съ нихъ не велѣлъ, а будетъ и велитъ взять, и онъ бы приказалъ взять небольшое, что пригожь; а которымъ будетъ Кор. Вел-ва посломъ и посланникомъ или гонцомъ лучится ѣхать В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва государствы, и по Цар. Вел-ва повелѣнью въ Московскомъ государствѣ проѣздъ имъ будетъ волной и прѣставы

и кормы, и подводы имъ будутъ вездѣ и задержанья имъ не будетъ никакого. И Тимошей Англеръ посланникомъ сказалъ, что онъ по ихъ приказу генералу говорилъ, и генераль де ему сказалъ: карабль де онъ имъ, посланникомъ, не дастъ, потому что обоихъ В. Г-рей, Цар. Вел-ва и Кор. Вел-ва въ вѣчномъ докоучаньѣ того не написано, что имъ, Цар. Вел-ва посломъ и посланникомъ, которыхъ Е. Цар. Вел-во пошлетъ въ которое государство черезъ Свѣйское государство, карабль давать и помощество чинитъ. Да и прежніе де Цар. Вел-ва послы князь Петръ Прозоровской и Григорей Нащоковъ съ товарищи, которые шли на Ригу въ иные государства, карабли въ Ригѣ подъ себя паняли собою, а къ нему, генералу, о караблѣхъ говорить не присылывали; и имъ де бы, посланникомъ, потому жъ учинять, карабль подъ себя панять собою, а за дворъ постоянное платить имъ по уговору съ тѣмъ, на чьемъ дворѣ поставлены; а задержанья имъ въ Ригѣ не будетъ.

Марта въ 14 день, съ посланникомъ приходили изъ ратуши отъ бурмистровъ и отъ ратмановъ рать Петеръ Фанъ-Зихелсамъ да секретарь Никулаюсъ Броуръ и говорили: Цар. де Вел-ва ихъ посланниковъ почитая, Кор. Вел-ва Рижскіе бурмистры и ратманы прислали ихъ къ нимъ поклониться и о здоровьѣ спросить и прислали къ нимъ съ явми кормы; и имъ бы де тотъ кормъ велѣть принять. И посланники говорили: то бурмистры и ратманы добро учинили, что В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва имъ посланникомъ почестъ учинили, прислали ихъ къ нимъ съ кормомъ поклониться и о здоровьѣ спросить; и

противъ того опи, посланника, имъ. бурмистромъ и ратманомъ, будутъ честь воздавать. И велѣя кормъ принять.

Марта въ 26 день, посланники навляя карабль до Любка, и въ Риги къ караблю поѣхали по Двицѣ рѣкѣ въ судѣхъ, а до рѣки ѣхали въ коретахъ, которые къ нимъ прислалъ генералъ; и провожали ихъ до Двины рѣки маеоръ и капитанъ прежніе, которые ихъ встрѣчали. А рѣкою Двиною ѣхали въ суднѣ, которое прислалъ генералъ же, и въ то время, какъ посланники поѣхали Двиною рѣкою, въ Ригѣ для почести стрѣляли изъ наряда. Марта въ 27 день, изъ Двины рѣки на карабль пошли на море. Апрѣля въ 15 день, посланники пришли подъ Любской городокъ Травментъ къ рѣкѣ Травиѣ, гдѣ караблесное пристанище, отъ Любка за десять верстъ.

Апрѣля въ 16 день, посланники посылали въ Любокъ къ бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ Тимоею Англера и велѣя говорить, что по указу В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва посланы они къ брату его къ В. Г-рю къ Цесарю Римскому о ихъ Государскихъ общихъ великихъ дѣлѣхъ, а къ нимъ, бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ, В. Г-ря грамота о пропускѣ ихъ у нихъ посланниковъ, есть; и они бѣ, бурмистры и ратманы и полатники, для В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва милости велѣли ихъ принять, и велѣли бѣ пачѣ пристава и кормъ и подводы до Цесаревы границы изготovitъ, и отпустили бѣ ихъ изъ Любка не задержавъ. Того жъ числа посланникомъ Тимоею Англера, пріѣхавъ изъ Любка, говорилъ, что онъ по ихъ приказу къ Любкѣ бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ говорилъ,

и бурмистры до и ратманы и полатники ему, Тимоею, посланникомъ приказали говорить, чтобъ они изъ карабля ѣхали къ берегу и въ городокъ Травментъ утре, а они де, бурмистры и ратманы и полатники, пришлютъ въ тотъ городокъ къ нимъ посланникомъ съ кореты, и въ коретахъ бы имъ ѣхать въ Любокъ утрежъ.

Апрѣля въ 17 день посланники изъ карабля съли въ суды и поѣхали къ берегу къ городку Травменту. А какъ къ городку Травменту пріѣхали, и въ то время стрѣляли изъ наряду, и посланниковъ встрѣтилъ у берегу того городка комендантъ, и пошелъ въ городокъ; а какъ посланники шли въ городокъ и въ то время пѣшего строю люди стояли съ ружьемъ 50 человекъ. И того жъ числа изъ Любка бурмистры и ратманы и полатники прислали къ посланникомъ стрѣтять съ кореты моршала Ехонбенстеса, а съ нимъ рейтаръ и трубачей тридцать человекъ. И говорилъ моршало къ посланникомъ: В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва ихъ посланниковъ воиного города Любка бурмистры и ратманы и полатники прислали его и рейтаръ съ кореты стрѣтять; и имъ бы ѣхать въ Любокъ въ коретахъ. И посланники говорили моршалку: то бурмистры и ратманы и полатники учинили добро, что для милости В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва ихъ, посланниковъ, велѣли ему и рейтаромъ стрѣтять и прислали подъ нихъ кореты. Къ посланникомъ же въ тотъ же городокъ Травментъ пріѣхалъ Любка города гость Яганъ Фонтъ Горня и говорилъ: для милости В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва ихъ посланниковъ почитая, пріѣхалъ ихъ встрѣтять и о здоровьѣ спросить и про-

водятъ до Любка. И посланники говорили Ягану фонъ-Горву: то онъ учинилъ добро, что для милости В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва ихъ посланниковъ стрѣтилъ. И сѣли въ кореты и поѣхали въ Любокъ, а въ то время въ городкѣ стрѣляли изъ наряду. А какъ къ Любку пріѣхали, въ то время стрѣляли изъ наряду изъ большого, а у городовыхъ воротъ стояли пѣшого строю люди съ ружьемъ много. И поставили посланниковъ на рынку на гостищѣ дворѣ, и кормъ имъ и питье бурмистры приказали давать довольно.

Апрѣля въ 18 день пришелъ къ посланникомъ отъ бурмистровъ ратманы Фредрикъ Плонцъ съ товарищи, три человекъ, и говорили: В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва къ нимъ посланникомъ прислали ихъ воиного города Любка изъ ратуши бурмистры поклониться и о здоровьѣ спросить, да къ нимъ же прислали бурмистры кормъ. И посланники говорили имъ ратманомъ: то бурмистры учинили добро, что для милости В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, къ нимъ, посланникомъ прислали ихъ поклониться о здоровьѣ спросить, да къ нимъ же посланникомъ, прислали съ кормомъ. И кормъ велѣли принять. Посланники жъ говорили ратманомъ: по указу В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва посланы они къ брату его къ В. Г-рю къ Цесарю Римскому для ихъ Государскихъ великихъ дѣлъ наскоро; а города Любка къ бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ отъ В. Г-ря нашего, отъ Е. Цар. Вел-ва, грамота съ ними посланники о пропускѣ ихъ есть. И ту В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва грамоту имъ, ратманомъ, отдали и говорили, чтобъ они ту Цар. Вел-ва грамоту отвесили къ бурмистромъ и выслушавъ то Е. Цар.

Вел-ва грамоты, бурмистры и ратманы и полатники учинили имъ, посланникомъ, вспоможенье, пристава, и провожатыхъ, и кормъ, и подводы до Цесаревы границы имъ дали и отпустили бѣ ихъ изъ Любка къ Цесарю, не задержавъ. И ратманы, принявъ В. Г-ря грамоту, говорили, что они ту В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва грамоту бурмистромъ подадутъ, и бурмистры де и они, ратманы, и съ полатники, выслушавъ Цар. Вел-ва грамоты, поговоря межъ себя, учинятъ имъ, посланникомъ, отвѣтъ вскорѣ.

Апрѣля въ 23 день посланники посылали къ бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ Тимоея Англера и велѣли имъ говорить: посланы они отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва къ брату его къ В. Г-рю къ Цесарю Римскому наскоро, а противъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва грамоты, которая писана къ нимъ, бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ, о ихъ пропускѣ, отвѣди имъ отъ нихъ по се число не учинено; и они бѣ, бурмистры и ратманы и полатники, для милости В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва учинили имъ вспоможенье, пристава, и провожатыхъ, и кормъ и подводы до Цесаревы границы дали и отпустили ихъ изъ Любка, не задержавъ. И Тимоею Англеръ, пришедъ отъ бурмистровъ, посланникомъ говорилъ: бурмистромъ де онъ по ихъ приказу говорилъ, и бурмистры ему сказали, что они для милости В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва имъ, посланникомъ, вспоможенье учинятъ, а какое вспоможенье, о томъ они пришлютъ къ посланникомъ вѣдомо учинить вскорѣ; а по се де число имъ о томъ вѣдомо не учинили для того, что нынѣ великій праздникъ

Христово свѣтлое воскресеніе, да для того, что большой начальной бурмистръ изъ Любка поѣхалъ въ деревню; и они бѣ, посланники, на нихъ въ томъ не подосадовали.

Апрѣля въ 24 день къ посланникомъ пріѣхали въ коретѣхъ ратманы Петръ Гаксъ съ товарищи три человекъ и говорили посланникомъ: прислали ихъ къ нимъ изъ ратуши бурмистры и ратманы и полатники и велѣли имъ извѣстить, что они противъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва грамоты для его Государскіе милости пристава и провожатыхъ и подводымъ до Амбурка велѣли изготovitъ; и въ которой день имъ изъ Любка къ Амбурку ѣхать, и они бѣ имъ сказали, и они въ тотъ день къ нимъ на дворъ подводы и провожатыхъ прислаютъ; а до Цесаревы до имъ границы подвозъ и провожатыхъ дать не мочно, потому что до Цесаревы границы будутъ земли многихъ Государей, а ихъ де земля небольшая, отъ Амбурка за многіе версты, и они де имъ дали подводы ѣхать и Амбурскою землею до самого Амбурка. И посланники ратманомъ говорили, что они ѣхать готовы, живутъ въ Любкѣ за подводами и ожидали отъ нихъ противъ В. Г-ря грамоты о вспоможеніи отвѣту и пристава и подвозъ; и чтобъ бурмистры и они, ратманы и полатники, для милости В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва пристава и провожатыхъ и кормъ и подводы прислали къ нимъ вскорѣ, чтобъ ихъ за подводами въ Любкѣ не задержали.

Апрѣля въ 28 день къ посланникомъ Любка города бурмистры и ратманы и полатники прислали моршала Еховвенстея и трубача и рейтаръ десяти человекъ и подводы, а велѣли ему моршала и рейтаромъ

проводить ихъ, посланниковъ, до границы Амбурской земли, а съ подводами идти и проводить до Амбурка трубачю и рейтаромъ трехъ человекомъ. И того жъ числа посланники изъ Любка пошли къ Амбурку. Апрѣля въ 29 день посланники пріѣхали въ Амбуркъ отъ Любка десять миль.

Апрѣля въ 30 день приходили къ посланникомъ отъ бурмистровъ ратманы Якубъ Шлемсъ съ товарищи и говорили: В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва къ нимъ посланникомъ прислали ихъ волного города Амбурка бурмистры и ратманы и полатники имъ, посланникомъ, поклониться и о здоровіи спросить. Да тѣмъ ратманы говорили: которые де ихъ волного города Амбурка торговые люди для торгового промыслу бываютъ Цар. Вел-ва у Архангелского города и на Москвѣ, и тѣ де бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ милость В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва сказываютъ, что по его Государской милости у Архангелского города и на Москвѣ и въ иныхъ городѣхъ обидѣ имъ и налогъ напрасно ни отъ кого не бываетъ и торгуютъ поволно, и они на Государской милости челомъ бьютъ; да къ нимъ же, посланникомъ, бурмистры жъ прислали съ кормомъ и дву человекъ побыть у нихъ, посланниковъ, для услугъ, покаместъ они въ Амбуркѣ побудутъ.

И посланники говорили имъ ратманомъ: то бурмистры и ратманы учинили добро, что В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва милость помня, на его Государевѣ жалованіи прислали челомъ ударить, а имъ, посланникомъ, поклониться и о здоровіи спросить и съ кормомъ. Посланники жъ говорили тѣмъ же ратманомъ: по указу В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва посланы они къ брату его къ В. Г-рю къ Цесарю

Римскому для ихъ Государскихъ великихъ дѣлъ наскоро, а города Амбурка къ бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ отъ В. Г-ря нашего отъ Е. Цар. Вел-ва грамота съ ними, посланники, о пропускѣ ихъ есть. И ту В. Г-ря грамоту имъ ратманомъ отдали и говорили, чтобъ они ту Цар. Вел-ва грамоту донесли до бурмистровъ и выслушавъ бы тое Цар. Вел-ва грамоты, бурмистры и они ратманы и полатники учинявъ имъ посланникомъ вспоможенье, и пристава и провожатыхъ и кормъ и подводы до Цесаревы границы имъ дали и отпустили бы ихъ изъ Амбурка къ Цесарю, не задержавъ.

И ратманы, принявъ В. Г-ря грамоту, говорили, что они ту В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва грамоту до бурмистровъ донесутъ и бурмистры де и они, ратманы и полатники, выслушавъ Цар. Вел-ва грамоты и поговора межъ себя, учинятъ имъ, посланникомъ, отвѣтъ вскорѣ.

Мая въ 2 день посланники послали къ бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ Тимоея Англера и велѣли ему имъ говорить, чтобъ они по грамотѣ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва учиняли имъ вспоможенье, пристава и провожатыхъ и кормъ и подводы дали до Цесаревы границы и отпустили ихъ изъ Амбурка, не задержавъ, потому что они отъ Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву посланы о ихъ Государскихъ великихъ дѣлахъ наскоро. И Тимоеѣй Англеръ, пришедъ къ посланникомъ отъ бурмистровъ, сказалъ, что онъ по ихъ приказу въ ратушѣ бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ говорилъ; и бурмистры де ему сказали, что они для мплости В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва имъ, посланникомъ, провожатыхъ и подводы велѣтъ изъ-

готовить до Люнобурка, а до Цесарской границы имъ провожатыхъ и подводы дать не мочно, потому что до Цесарской границы есть иные земли многие.

Мая въ 7 день къ посланникомъ бурмистры и ратманы и полатники прислали Ерунимеса Петерсона, а съ нимъ рейтаръ восемь человекъ и подводы, и велѣли имъ посланниковъ проводить до границы князя Люноборского. И посланники изъ Амборка пошли къ Люноборку тогожъ числа и шли на Амбурской и Любской общей городокъ Бердорфъ; и какъ къ тому Бердорфу городку пришли и изъ него пошелъ, и въ то время стрѣляли изъ паряду, а пѣшего строю люди стояли съ ружьемъ.

Мая въ 8 день пришли на границу Люноборского князя отъ Амборка четыре мили и шли на Велзепъ городокъ Люноборского князя; а въ томъ городкѣ у воротъ пѣшего строю люди стояли съ ружьемъ. Того жъ числа пришелъ въ Люноборкъ отъ Амборка семь миль. И того жъ числа къ посланникомъ отъ бурмистровъ приходилъ секретарь-штацъ Кашперъ Борхонтъ поклониться и спросить о здоровьѣ и съ пьемъ. А двора безъ найму стоять и подводы и корму не дали, и посланники постояное за дворъ платили.

Мая въ 10 день изъ Люноборка пошелъ, нанявъ подводы большою дорогою цѣною; а провожатыхъ въ Люноборкѣ дали рейтаръ дву человекъ. Мая въ 11 день шли черезъ городокъ Люноборской Елшпнъ и пришли въ Анзбондикъ отъ Люноборка 7 миль; Мая въ 12 день на границу Брунжвидцкого князя отъ Амзбондика пол-миль; того жъ числа въ Фонсвелтъ мѣсто Брунжвидцкого князя отъ Амзбондика 7 миль;

Мая въ 13 день въ Элмстетъ городокъ Бруншвицкаго князя, отъ Фолсвента 4 миль; Мая въ 14 день въ Кропонстетъ мѣсто Курфвистра Брандебурскаго, отъ Элмстета 5 миль прошедъ его курфвистровъ Гревенъ городокъ, какъ шлв въ Кропонстетъ и тотъ Гревенъ былъ въ лѣвой сторонѣ отъ дороги болши версты; Мая въ 15 день на границу Саксонскихъ Князей и того жъ числа ночевали въ Банберхъ деревнѣ герцога Моренцуха Саксавскаго, Курфвистра меншого брата, которой жветъ въ Новенборхъ, прошедъ его Моренцуховъ Берберхъ городокъ, отъ Кропонстета 8 миль; Мая въ 16 день въ Лауцзберхъ брата Саксавскаго Курфвистра Крестьянуса, отъ Банберха 5 миль; Мая въ 17 день въ Ливквитаренъ Саксавскаго Курфвистра отъ Лауцзберха 2 миль. Мая въ 18 день посланники, нанявъ корету, пошли въ Лейпцъ городокъ Курфвистра Саксавскаго, потому что въ то время въ Лейпцѣ была ярмонка, многихъ земель люди были.

Мая въ 19 день посланники послали Лейпца города къ курфвистру моршалку и къ бурмистромъ и ратманомъ Тимоея Англера говорить о дворѣ. чтобъ имъ дали дворъ гдѣ имъ постоять, безъ найму, и о подводахъ и о приставѣ и о провожатыхъ и о корму. И Тимоея Англеръ, пришедъ, сказывалъ, что онъ по ихъ ираказу Лейпца города Курфвистра Саксавскаго моршалку и бурмистромъ говорилъ, и моршалокъ де и бурмистры ему во всемъ отказали, а говорили, что они безъ Курфвистрова указу двора имъ постоять безъ найму и пристава и провожатыхъ и корму и подводъ дать не смѣютъ, да и напередъ сего Цар. Вел-ва посланникомъ двора безъ найму и корму и

подводъ не давали; какъ де у нихъ ведется, такъ же бы де и имъ, посланникомъ, за дворъ постоянное платить и подводы нанимать собою. И посланники постоянное платили.

Мая въ 21 день изъ Лейпца пошли къ Дрезвну, нанявъ подводы болшою дорогою цѣвою, потому что въ то время въ Лейпцѣ была ярморка, подводы были дороги, и шли на Борцъ городокъ, которой на Милдѣ рѣкѣ 3 миль отъ Лейпца. Мая въ 22 день въ Омзацъ мѣсто 6 миль Лейпца. Мая въ 23 день въ Мыксинъ городокъ отъ Вомзаца 5 миль. Мая въ 24 день въ Недорфъ 3 миль отъ Мыксипа, а отъ Дрезина за версту.

Того жъ числа посылали въ Дрезинъ къ Курфвистру Осдора Ивского да Тимоея Англера и вслѣли имъ говорить: посланы они отъ В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва къ брату сего къ В. Г-рю къ Леополдусу Цесарю Римскому о ихъ Государскихъ общихъ великихъ дѣлѣхъ, которые настоятъ къ ихъ Государской братцкой дружбѣ и любви, а великимъ государствамъ ихъ къ покою и къ тишинѣ и ко всякому добру; и къ В. Г-ремъ, Королемъ и Курфвистромъ и Арцыкняземъ и волныхъ городовъ ко владѣтелямъ о пропускѣ ихъ послана съ ними отъ Цар. Вел-ва протѣжая грамота, какъ ведется у всѣхъ В. Г-рей; и онъ бы, Курфвистръ, для любви В. Г-ря ихъ Е. Цар. Вел-ва велѣлъ ихъ пропустить къ Цес. Вел-ву безъ задержанья со всякимъ добродѣйствомъ и помогательствомъ.

И Осдоръ Ивской и Тимошей Ав-
глеръ, пріѣхавъ, посланникомъ ска-
зывала, что они въ Дрезвѣ Курфв-
стровымъ думнымъ людямъ по ихъ
приказу говорили; а Курфвстръ въ
то время былъ отъ Дрезина за 2 ми-
ли, и какъ въ Дрезинѣ пріѣхалъ, и
думные люди имъ сказали, что они
до Курфвстра ихъ рѣчи доносили, и
Курфвстръ де приказалъ къ нимъ,
посланникомъ, послать думного че-
ловѣка Георьюса Калцауса съ ними
посланники, поговорить, и отпустили
ихъ изъ Дрезина къ нимъ, послан-
никомъ, съ тѣмъ думнымъ человекъ-
комъ съ Георьюсомъ Калцаусомъ.

И Георьюсъ Калцаусъ, пріѣхавъ
къ посланникомъ, говорилъ: В. Г-ря
Е. Цар. Вел-ва она, посланники, при-
сылала къ Великочестивѣйшему Госу-
дарю ихъ къ Курфвстру и Князю
Еганъ Георьюсу дворянина да по-
реводчика сказать про себя, что
они отъ Цар. Вел-ва посланы къ
Цес. Вел-ву, и ихъ бы, посланни-
ковъ, Великочестивѣйшій Государь
ихъ Курфвстръ велѣлъ пропустить
къ Цес. Вел-ву безъ задержанья. И
Великочестивѣйшій Государь ихъ
Курфвстръ В. Г-ря вашего Е. Цар.
Вел-ва ихъ посланниковъ велѣлъ о
здоровьѣ спросить и велѣлъ имъ го-
ворить, что онъ, Курфвстръ, изъ
Дрезина отъѣзжалъ за 2 миль и отвѣ-
ту ему имъ противъ ихъ присыл-
щиковыхъ рѣчей учинить чинѣ
исколн; и имъ бы де, посланникомъ,
почевать въ деревнѣ Недорфѣ, а
утре де имъ противъ ихъ присылки
отвѣтъ будетъ вскорѣ.

И посланники на Курфвстровѣ ми-
лости, что ихъ велѣлъ ему, Георью-
су, о здоровьѣ спросить челомъ уда-
рили.

Георьюсъ же въ разговорѣхъ по-

сланникомъ сказывалъ, что Тур-
скихъ людей съ двѣсти тысячь че-
ловѣкъ идутъ къ Цесарской грани-
цѣ войвою, и вынѣ де они близко
границы Цесарскіе земли, и Цесарь
де противъ тѣхъ Турскихъ людей
сбираетъ своихъ ратныхъ людей и
хочетъ ихъ послать къ нимъ на
встрѣчу.

Мая въ 25 день къ посланникомъ
пріѣхали отъ Курфвстра съ коретою
Курфвстровъ ближней человекъ
Исакъ Ровскій да прежней думной че-
ловѣкъ Георьюсъ Калцаусъ и гово-
рили посланникомъ: Великочестивѣй-
шій Государь ихъ Курфвстръ и
князь Еганъ Георьюсъ, для милости
и любви В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алс-
ксѣя Михайловича, всеа Великіа и
Малыа и Бѣлыа Росіа Самодержца
и многихъ государствъ и земель во-
сточныхъ и западныхъ и сѣвер-
ныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣд-
ника, и Государя и Обладателя, Е.
Цар. Вел-ва ихъ посланниковъ ве-
лѣлъ имъ ближнему своему человекъ-
ку Исаку Ровскому да думному чело-
вѣку Георьюсу Калцаусу, встрѣтить
и прислать подъ ихъ корету. И
имъ бы, посланникомъ, ѣхать въ Дре-
зинъ; а дворы де имъ, посланникомъ,
гдѣ стоять, изготовлены, и велѣлъ
де Курфвстръ, для милости и любви
Цар. Вел-ва, къ нимъ, посланникомъ,
на дворъ отпустить съ кормомъ тот-
часъ. И посланники на Курфвстровѣ
милости челомъ ударили, и сѣли въ
корету и поѣхали въ Дрезинъ; а
встрѣчники сидѣли съ ними въ той
же коретѣ ниже ихъ. Встрѣчники
Исакъ Ровскій и Георьюсъ Калцаусъ,
провода посланниковъ въ Дрезинъ
и поставя ихъ на дворѣ, поѣхали къ
Курфвстру. И посланники говорили:
на Курфвстровѣ жалованьѣ, что Цар.
Вел-ва ихъ посланниковъ велѣлъ

пмъ стрѣтвть в до двора проводить челомъ бьютъ. И приказывали къ Курфюстру съ пми, чтобъ ояъ, для милости и любви В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва, велѣлъ имъ отъ Дрезина до Цесарского города Праги дать пристава, и провожатыхъ, и кормъ и подводы, и отпустилъ ихъ къ Цес. Вел-ву не задержавъ. И Курфюстровы люди говорили, что они тѣ ихъ рѣчи до Курфюстра доносятъ, а что Курфюстрово повелѣнье о томъ будетъ, и они имъ отповѣдь учинятъ.

И того жъ числа прѣхалъ къ посланникомъ Георьюсъ Капцаусъ и говорилъ, что они ихъ рѣчи до Курфюстра доносили, и Курфюстръ указалъ имъ дать подводы до Цесарской границы до Петерсвалта деревни, отъ Дрезина 4 миль, и велѣлъ ихъ до тое деревни проводить ему, Георьюсу; да Курфюстръ же прислалъ къ нимъ съ кормомъ, и они бѣ кормъ велѣли принять. И посланникъ на Курфюстровъ жалованъ челомъ ударилъ.

Мая въ 27 день къ посланникомъ Курфюстръ прислалъ корету и подводы. И того жъ числа посланники изъ Дрезина пошли къ Цесарской границѣ и пришли на Цесарскую границу въ деревню Петерсвалтъ отъ Дрезина 4 миль. А Георьюсъ провожалъ посланниковъ до тое жъ деревни Петерсвалтъ и до границы Цесарскіе земли.—Мая въ 28 день пришли въ деревню Кникнисъ отъ Петерсвалта миль. Мая въ 29 день пришли въ порубежной городокъ Цесарской Устихъ, миль отъ Кникниса, и въ томъ городкѣ державецъ далъ посланникомъ пристава Адама Кпвета и подводы и велѣлъ ему проводить ихъ до Бомлва городка, а корму не далъ, сказалъ, что безъ

указу Цес. Вел-ва дать корму не смѣетъ. Мая въ 30 день въ Лобозпцу мѣстечко отъ Устига 2 миль. Мая въ 31 день въ Бомдвинъ городокъ отъ Лобозпцы 2 миль. И отъ Бомдвина данъ приставъ на перемѣну прежнему Готманъ Мартынъ Флантъ Цуроудницъ, велѣно ему посланниковъ проводить до Праги.

Юня въ 1 день пришли къ Прагѣ въ Зукстонъ деревню пол - 5 миль отъ Бомдина, а отъ Праги за пол-миля, и того жъ числа приставъ Готманъ Мартынъ Флантъ Цуроудницъ поѣхалъ въ Прагу про посланниковъ вѣдомо учинить.

Юня во 2 день прѣехали къ посланникомъ Зикмонъ Фредрикъ графъ Фапзеуровъ да приставъ Готманъ Мартынъ Флантъ Цуроудницъ и говорилъ Зикмонъ Фредрикъ: велѣли ли де ему, Зикмону, изъ Праги генералъ Обостеръ Бургграфъ Бекартъ съ товарищи ихъ, посланниковъ спросить: давно ли они отъ Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву и откуда посланы, и грамота отъ Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву есть ли, и великими ли послами они идутъ или посланниками, и сколько съ ними людей? И посланники говорили, что они отъ Цар. Вел-ва посланы къ Цес. Вел-ву съ Москвы въ Сентябрѣ мѣсяцѣ посланниками и грамота отъ В. Г-ря ихъ, отъ Е. Цар. Вел-ва, къ Цес. Вел-ву съ ними есть, а людей съ ними болши тридцати человекъ. И грамоту ему проѣзжую показывали. И поговоря съ посланники, поѣхалъ отъ ихъ, а сказалъ, что ихъ примутъ въ Прагу сего числа съ честью и скорѣ. И того жъ числа изъ Праги прѣхалъ къ посланникомъ думной человекъ Янъ Гергъ Волбранливской да прежней приставъ Готманъ Мартынъ Флантъ; и говорилъ Янъ

Липской: прислали де его изъ Праги генералъ Обостеръ. Бургграфъ Берпартъ Рабенъ Мартынецъ Далантъ, моршалокъ Адамъ Рабнстрою Мансторфъ, вельфи ему ихъ, посланниковъ, встрѣтить и въ приставѣхъ у нихъ быть, и прислали подъ нихъ, посланниковъ, и подъ дворянъ и подъ подьячыхъ коретъ; в нихъ быде, посланникомъ, ѣхать въ Прагу. И того жъ числа посланники въ Прагу въ коретѣ пріѣхали, а въ той коретѣ съ ними былъ онъ, Янъ Липской, да Тимошеи Англеръ, свидѣли ниже посланниковъ, а прежней приставъ ѣхалъ передъ кореты верхомъ, а около кореты шли Нѣмцы человекъ съ десять. И въ разговорѣхъ приставъ сказывалъ посланникомъ, что Турскіе большіе люди вышли, а куды пойдутъ, къ Полской ли, или къ Цесарской границѣ, того онъ не вѣдасть, толко де Цес. Вел-во отъ Турка опасается гораздо и своихъ ратныхъ людей въ запасъ изготовить велѣлъ много: толко Турскіе люди пойдутъ къ его границѣ и съ ними будутъ бои; а Цес. де Вел-во чаялъ, что съ Турскимъ будетъ вынѣ миръ, ажно де къ миру идетъ, что Турскіе многіе люди выbralъсь изъ своей земли, толко де куды пойдутъ того не вѣдомо. А война де вчалась у Цес. Вел-ва съ Турскимъ Салтаномъ за то: Семиградскіе де земля Турскіе люди взяли городъ, тому нынѣ шестой годъ, а тѣмъ мѣстомъ путь имъ къ Цесарской и къ Полской границѣ, и Цес. де Вел-во того уступать Турскому не хочетъ. А съ Випицѣявы де нынѣ у Турка войны нѣтъ, а за одно въ миру Випицѣйской нынѣ съ Цесаремъ. Опъ же сказывалъ Цес. де Вел-во сговорилъ за себя взять у Шпанского Короля дочь, а радость

де будетъ у Цес. Вел-ва не вскорѣ, потому что еще Шпанского дочь къ нему Цесарю не привезена. А какъ посланники ѣхали въ Прагу, и у земляного и у каменного города у воротъ по обѣ стороны стояли пѣшого строю люди по тридцати человекъ в болши у воротъ.

Юня въ 7 день изъ Праги пошли къ Вѣнѣ и ночевали въ городкѣ Бемшенброде отъ Праги 4 миль, а приставъ съ ними изъ Праги пославъ Семень Кромоловской. Юня въ 8 день пришли въ мѣстечко Чеслово 5 миль отъ Бемшенброда. Юня въ 9 день пришли въ мѣстечко Дышицъ Бродъ 5 миль отъ Чеслова. Юня въ 10 день пришли въ городокъ Эиловъ отъ Дышица Брода 3 миль, и прежней приставъ Семень Кромоловской отпущенъ, а на его мѣсто изъ Эилова прислали дву человекъ ратмана Ягана Матѣ Фоица да Давыда Папа Греца Игрева. Юня въ 11 день въ мѣстечко Бутвицы 5 миль отъ Эилова. Юня въ 12 день въ городокъ Квинхляхъ-Стацъ-Цуамъ 5 миль отъ Бутвицъ. На Эиловскихъ мѣсто прислали вынѣ приставовъ Ягана Ахнина да Албрехта Шиппера. Юня въ 13 день въ мѣстечко Гувль-Брунтъ 4 миль отъ Квинхляхъ-Стаца. Юня въ 14 день пришли въ мѣстечко Лантъ-Эйлстестатъ 4 миль отъ Гувла-Брунта за 2 миль отъ Вѣны. И того жъ числа приставъ Яганъ Ахвинъ поѣхалъ въ Вѣну про посланниковъ обѣститъ.

Юня въ 15 день приставъ Яганъ Ахвинъ, изъ Вѣны пріѣхавъ, посланникомъ говорилъ, что онъ обѣяхъ Цес. Вел-ва надворному моршалку и вынымъ думнымъ людямъ сказывалъ, и они де о томъ до Цес. Вел-ва довели, и Цес. де Вел-во указалъ ихъ, посланниковъ, встрѣтить и принять

утре. Того жъ числа прїѣзжалъ къ посланникомъ комнатной рында и думной человекъ Цес. Вел-ва Лоренцъ Корельевъ и говорилъ посланникомъ: Цес. де Вел-во велѣлъ ихъ, посланниковъ, спросить о здоровьѣ и какъ ѣхали въ Е. Цес. Вел-ва области? И посланники на Цесарскомъ жалованьѣ челомъ ударили. Да онъ же Лоренцъ говорилъ: вельно ему у нихъ спросить, сколько съ ними Цар. Вел-ва и ихъ посланничьихъ людей, и чтобъ ему дать проѣзжую грамоту, отвезти посмотреть моршалаку надворному и инымъ думнымъ людямъ, или списать ему съ тое грамоты списокъ; а утре де имъ, посланникомъ, вельно ѣхать въ городъ, и дворы про нихъ изготовлены и встрѣча имъ будетъ. И посланники съ проѣзжіе грамоты списать ему дали и сколько съ ними Государевыхъ и ихъ людей, сказали.

Юня въ 16 день посланники поѣхали въ Вѣну. И какъ будутъ близко Вѣны, и посланниковъ встрѣтилъ Цес. Вел-ва комнатной рында и думной человекъ Лоренцъ же Корельевъ и говорилъ рѣчь по Руски: В. Г-ря Ц. и В. Кв. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя Е. Цар. Вел-ва ихъ посланниковъ, столника Ивана Яковлевича Коробьина да дьяка Ивана Микулина В. Г. Леополдусъ Цесарь Римскій Е. Цес. Вел-во велѣлъ ему, своему Цесарскому комнатному рындѣ и думному человеку Лоренцу Корельеву стрѣтять и спросить о здоровьѣ, какъ его Цес. Вел-ва областью ѣхали? и указалъ Цес. Вел-во ему Лоренцу у нихъ быти въ приставѣхъ; и при-

сланы подѣлать и подо всѣхъ Государевыхъ людей кореты, и они бѣ посланники въ тѣхъ коретахъ ѣхали и Государевымъ людямъ ѣхать передъ собою велѣли въ городъ, а дворы имъ изготовлены.

И посланники въ коретахъ поѣхали и дворяномъ и всѣмъ Государевымъ людямъ въ коретахъ же велѣли ѣхать въ городъ передъ собою. А съ посланники въ коретѣ сидѣли противъ посланниковъ ниже ихъ приставъ Лоренцъ Корельевъ да Тимошей Англеръ. А какъ посланники ѣхали въ городъ, и у воротъ у всѣхъ тѣхъ, которыми ѣхали, до двора стояли пѣшего строю люди съ протозавъ человекъ по тридцати у воротъ въ цвѣтномъ платьѣ, а передъ дворяны и около посланниковъ ѣхали въ коретахъ и верхами разныхъ чиновъ многіе люди. А на которомъ дворѣ посланники стояли, и на томъ дворѣ для береженья были жандаки, перемѣнясь поведѣло, съ капраломъ, по 10 человекъ.

Юня въ 18 день посланники, столникъ Иванъ Коробьинъ да дьякъ Иванъ Микулинъ приказывали къ Цесаревымъ думнымъ людямъ съ приставомъ съ Лоренцомъ Корельевымъ, что присланы они отъ Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву о ихъ Государскихъ общихъ великихъ дѣлѣхъ, и Цес. бѣ Вел-во велѣлъ имъ быти у себя вскорѣ. И приставъ Лоренцъ Корельевъ посланникомъ говорилъ, что имъ, посланникомъ, Цес. Вел-ва очей видѣть вскорѣ немочно, потому что Цес. Вел-во ведомогаеть, толко онъ о томъ извѣститъ Е. Цес. Вел-ва моршалаку надворному.

Юля въ 1 день прїѣзжалъ къ посланникомъ Цес. Вел-ва секретарь Валгелмсъ Гредаръ и говорилъ: по указу Цес. Вел-ва прислалъ его

къ нимъ Е. Цес. Вел-ва моршалокъ надворный о здоровьѣ ихъ спросить и велѣлъ говорить, чтобъ они, посланники, о томъ не поскучали, что пріѣхавъ въ Вѣну, будучи многое время, Цесарскихъ очей не видали, потому что Цес. Вел-во недомагаеть; а нынѣ де Е. Цес. Вел-во обмагаеть, и они де, посланники, Е. Цес. Вел-ва очей увидятъ вскорѣ. И посланники на томъ, что ихъ прислалъ онъ о здоровьѣ спросить челомъ ударили и приказывали съ нимъ къ нему, моршалку: какъ Цес. Вел-ву Богъ дастъ отъ скорби облегченья, чтобъ онъ велѣлъ имъ быти у себя и очей свои Цесарскіе видѣть далъ вскорѣ, а присланы они отъ Цар. Вел-ва къ Е. Цес. Вел-ву о ихъ Государскихъ общихъ великихъ надобныхъ дѣлѣхъ.

Юля въ 25 день посланники приказывали къ Цесаревымъ думнымъ людямъ съ приставомъ съ Лоренцомъ Корельевымъ, чтобъ имъ Цес. Вел-во велѣлъ быти у себя вскорѣ, а присланы они отъ Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву о ихъ Государскихъ общихъ великихъ надобныхъ дѣлѣхъ. И приставъ посланникомъ говорилъ: будутъ они у Цес. Вел-ва вскорѣ, толко онъ ихъ рѣчи донесетъ Цес. Вел-ва до думныхъ людей.

Юля въ 26 день посланникомъ приставъ Лоренцъ Корельевъ сказывалъ, что онъ ихъ рѣчи, что имъ у Цес. Вел-ва быти вскорѣ, до думныхъ людей доносилъ, и думные люди приказали ему имъ сказать, что Цес. Вел-во указалъ имъ быти у себя утре Юля въ 27 день; и они бѣ, посланники, были готовы. И посланники приставу говорили, что они у Цес. Вел-ва на посолствѣ быти утре готовы, толко бѣ въ то время, какъ они будутъ у Цес. Вел-ва на посолствѣ,

иныхъ Государей пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было. И приставъ посланникомъ говорилъ, что иныхъ Государей послы и посланники и резиденты, хотя въ то время у Цес. Вел-ва и будутъ, и имъ де, посланникомъ, помѣшки отъ нихъ никакіе ни въ чемъ не будетъ: то де обовмѣ В. Г-ремъ, Цар. Вел-ву и Цес. Вел-ву, на славу и похвалу добрую будетъ, что посолства ихъ иныхъ Государей послы и посланники и резиденты будутъ смотреть и слушать. И посланники приставу говорили: буде въ то время, какъ они у Цес. Вел-ва будутъ на посолствѣ быти у него, Цес. Вел-ва, иныхъ Государей посломъ и посланникомъ и резидентомъ, и имъ къ Цес. Вел-ву на посолство ѣхать и посолство править немочно. И приказывали о томъ съ нимъ къ Цесаревымъ думнымъ людямъ, чтобъ они то до Цес. Вел-ва донесли: какъ имъ у Цес. Вел-ва на посолствѣ быти, и въ то бѣ время у него, Цес. Вел-ва, иныхъ Государей, пословъ и посланниковъ и гонцовъ и резидентовъ не было.

Юля въ 27 день посланникомъ приставъ сказывалъ: приказывали де съ нимъ къ нимъ думные люди, что Цес. Вел-во велѣлъ имъ быти у себя сего дня; а какъ они у Цес. Вел-ва на посолствѣ будутъ, и въ то время у Е. Цес. Вел-ва иныхъ Государей пословъ и посланниковъ и гонцовъ и резидентовъ не будетъ, и пришлютъ подъ нихъ и подъ дворянъ кореты, въ которыхъ имъ ѣхать къ Цес. Вел-ву вскорѣ; и они бѣ были готовы. И посланники приставу говорили, что они къ Цес. Вел-ву ѣхать готовы.

Того жъ числа къ посланникомъ пріѣхалъ съ кореты волной господинъ Римской кавалеръ. Парави-

цынъ и говорилъ: Цес. де Вел-во пряслазъ съ нимъ подъ нихъ, посланниковъ, и подъ дворянъ кореты, и имъ бы ѣхать къ Цес. Вел-ву, не мѣшкавъ. И посланники къ Цесарю поѣхали въ коретѣхъ тотчасъ, а кавалеръ Паравицынъ, которой прѣзжалъ къ нимъ съ кореты, да представъ Доренцъ Корельевъ ѣхали съ ними, посланники, въ той же коретѣ, сидѣли ниже посланниковъ, противъ лица ихъ, а передъ посланниками ѣхали въ коретѣхъ дворяне и подьячье. А В. Г-ря грамоту передъ посланника везъ подьячий Федоръ Бишовъ. А за коретою, въ которой посланники ѣхали, шли салдаты съ ружьемъ съ 50 человекъ. И какъ посланники приѣхали на Цесарской дворъ, и въ то время на Цесарскомъ дворѣ стояли полковники и иные начальные люди и салдаты съ ружьемъ съ протозаны и съ мушкеты и съ шпаги и съ пиками и всякихъ чиновъ служилые многіе люди въ цвѣтномъ платьѣ. А какъ посланники изъ кореты вышли у нижнего крыльца и сошли къ Цесарю въ полаты, а дворяне и подьячье передъ ними,—и у передніе полаты на крыльцѣ въ 1 стрѣчѣ стрѣталъ ихъ посланниковъ моршалокъ надворной великій графъ Шторенберхъ, въ 2 встрѣчѣ въ 3 полатѣ дворецкой великій фюрстъ Фердинандусъ фонъ Порция, въ 3 стрѣчѣ въ 4 полатѣ коморникъ великій графъ Лантберхъ. А говорили встрѣчники: В. Г. нашъ Леополдусъ Цесарь Римскій Е. Цес. Вел-во, любя брата своего В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва, а ихъ, посланниковъ, жалуя, вселѣлъ имъ ихъ стрѣтити. И вѣтався съ ними, пошли къ Цесарю напередъ посланниковъ. А въ тѣхъ полатѣхъ были Цесарскіе дворяне многіе люди, а

въ 1 и въ 2 и 3 полатѣхъ у дверей и въ полатѣхъ по обѣ стороны стояли протозавщики, а въ 4 полатѣ стояли думные и иные честные многіе жъ люди. А какъ посланники пришли въ 5 полату передъ Цесаря, и Цесарь въ то время стоялъ у кресель своихъ. А по правую сторону Цесаря стояли ближніе его люди и канцлеры: дворецкій великій фюрстъ Фердинандусъ фонъ Порция, графъ Лантберхъ великій коморникъ, моршалокъ надворной великій графъ Шторенберхъ, войсковой президентъ фюрстъ Ердухъ Гоховицъ, графъ Юрьюсъ Людовикусъ Зинзendorфъ, канцлеръ Ческого королевства графъ Ностичъ, канцлеръ Цесарского двора графъ Зинзendorфъ, канцлеръ Угорского королевства, графъ фонъ Ротовъ, думной человекъ. А канцлеръ Римского государства Ундерикусъ графъ Валендорфъ, которой посланниковъ Цесарю объявлялъ, стоялъ по лѣвую сторону Цесаря.

И посланники отъ В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва В. Г-рю Леополдусу Цесарю Римскому и иныхъ правили поклонъ и рѣчь говорили по наказу. И Цесарь спрашивалъ про здорovie В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва, стоя и шляпу сивъ. И посланники говорили: какъ они поѣхали отъ брата вашего отъ В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдни-

ка и Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, и братъ вашъ В. Г. ихъ, Е. Цар. Вел-во на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ. А сказавъ про здоровье В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва подали Цесарю В. Г-ря грамоту. А говорили: «В. Г. Ц. и В. Кв. Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, прислалъ къ вамъ, брату своему, къ В. Г-рю, къ вашему Цес. Вел-ву, свою Цар. Вел-ва любительную грамоту». И грамоту В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва Цесарь принималъ самъ и осмотра, отдалъ канцлеру Римского государства Ундеркису графу Валендорфу. И канцлеръ Ундеркисъ посланникомъ говорилъ, что Цес. Вел-во жалуетъ ихъ, посланниковъ, и дворянъ, и переводчика и подьячихъ, велитъ имъ идти къ рукъ. И посланники и дворяне и подьячіе у Цесаря у руки были.

А послѣ того посланники рѣчь говорили о дѣлѣхъ, росписавъ на двое:

«Божією милостію В. Г. Ц. и В. Кв. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ, В. Г-рю, брату своему дражайшему и любезнѣйшему Леополдусу Цесарю Римскому и иныхъ великъ говорить: Въ прошломъ въ 168 году писали къ вамъ, В. Г-рю, къ вашему Цар. Вел-ву, вы, братъ нашъ, В. Г. ваше Цес. Вел-во, въ

П. Д. С. т. IV.

грамотѣ своей съ нашими, Цар. Вел-ва, посланники съ Яковомъ Лихаревымъ да съ дьякомъ съ Иваномъ Песковымъ, объявляя намъ, В. Г-рю, нашему Цар. Вел-ву, что вы, братъ нашъ, В. Г. ваше Цес. Вел-во, изволеніемъ Божиимъ и избраніемъ государства Римского соединенныхъ Курфюрстовъ къ достоинію Римского государства возвысились, и чтобъ мы, В. Г. наше Цар. Вел-во съ вами, братомъ нашимъ, съ В. Г-ремъ, съ вашимъ Цес. Вел-вомъ были въ братской дружбѣ и любви также, какъ и предки наши Великіе Государи Цари и Великіе Князи Російскіе съ предки вашего Цес. Вел-ва были въ братской дружбѣ и любви. И мы, В. Г., наше Цар. Вел-во, слыша то, что вы братъ нашъ, В. Г. ваше Цес. Вел-во къ достоинію Римского государства возвысились и отца своего, высокочестныя памяти В. Г-ря Фердинанда третьяго Цесаря Римского престолъ наследуете, и о томъ вашемъ Цес. Вел-ва достойномъ возвышеніи объявленіе радостно воспріяла. И желаемъ вамъ, брату нашему В. Г-рю, вашему Цес. Вел-ву на вашихъ великихъ и преславныхъ возвышенныхъ государствахъ Римскихъ благого и долгоденственного и счастливого пребыванія и надъ неприятеля всегда слышати одолителя. И хотя съ вами братомъ нашимъ, съ В. Г-ремъ, съ вашимъ Цес. Вел-вомъ были въ братской дружбѣ и любви и въ пріятной ссылкѣ, послали къ вамъ, брату нашему, къ В. Г-рю, къ вашему Цес. Вел-ву посланниковъ нашихъ, столника Ивана Яковлевича Коробьина да дьяка Ивана Микулина и велѣли вамъ, брату нашему, В. Г-рю, вашему Цес. Вел-ву на вашихъ великихъ государствахъ

16

поздравляти и прежнюю вашу Государскую братскую дружбу и любовь подкрѣпити, и хотимъ мы, В. Г. наше Цар. Вел-во съ вами, братомъ нашимъ, съ В. Г-ремъ, съ вашимъ Цес. Вел-вомъ быти въ братской дружбѣ и любви и въ ссылкѣ, такъ же, какъ были въ дружбѣ и въ любви и въ пріятной ссылкѣ предки наши, В. Г-ря, вашего Цар. Вел-ва, Великіе Государя Цари и Великіе Князи Російскіе съ предки вашего Цес. Вел-ва съ Великими Государя съ Цесари Римскими, и какъ былъ въ дружбѣ и любви и въ пріятной ссылкѣ мы, В. Г. наше Цар. Вел-во, вашего Цес. Вел-ва съ отцомъ, высокославные памяти съ В. Г-ремъ съ Фердинандомъ третьимъ, Цесаремъ Римскимъ».

И Цесарь, выслушевъ рѣчь, велѣлъ канцлеру Ундерякусу посланникомъ сказать, что онъ, В. Г. Е. Цес. Вел-во съ другомъ и братомъ своимъ съ В. Г-ремъ съ Е. Цар. Вел-вомъ хочетъ быти въ братской дружбѣ и любви и въ ссылкѣ выше того, какъ были въ дружбѣ и любви и въ пріятной ссылкѣ предки Е. Цес. Вел-ва Великіе Государя Цесари Римскіе съ предки Цар. Вел-ва съ Великими Государя Цари и Великими Князи Російскими и какъ былъ въ дружбѣ и любви и въ ссылкѣ съ Е. Цар. Вел-вомъ отецъ его Цес. Вел-ва, высокославные памяти В. Г. Фердинандусъ третій, Цесарь Римской, и желаетъ ему, Цар. Вел-ву, всякого добра.

Посланники Цес. Вел-ву челомъ ударили по сороку да по двѣ пары соболей да бочку ревеню. И Цесарь велѣлъ у нихъ соболи и ремень принять и велѣлъ имъ сказать, что Е. Цес. Вел-во противъ тѣхъ ихъ даровъ пожалуетъ ихъ своими дарами.

А послѣ того канцлеръ Ундерякусъ посланникомъ говорилъ, что Цес. Вел-во указалъ имъ быти въ отвѣтъ съ своими Цес. Вел-ва думными людьми говорить о дѣлѣхъ, о которыхъ имъ наказано отъ Цар. Вел-ва, въ иной день. И посланники, удара челомъ Цесарю, пошли изъ полаты до коретъ, а встрѣчники, которые посланниковъ встрѣчали, провожали посланниковъ до тѣхъ же мѣстъ, кто гдѣ ихъ встрѣчали. А какъ посланники отъ Цесаря ѣхали на посольской дворъ, и посланниковъ провожали до посольского двора волной господинъ Римской кавалеръ Паравицынъ да приставъ Лоренцъ Корельевъ, сидѣли съ ними въ коретѣ по прежнему.

Того жъ числа Цесарь прислалъ къ посланникомъ кравчего своего Ческого королевства графа Истерле съ столомъ. И какъ посланники и всѣ Государевы люди и кравчей сѣли за столъ, и кравчей и посланники и всѣ Государевы люди, вставъ, пили чашу про здоровье В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва, а послѣ пили чашу про Цесарское здоровье, а потомъ про здоровье Государей Царевичевъ порознь, а послѣ того про здоровье брата Цесарского. И покаместъ у стола посланники были, и кравчей за столомъ сидѣлъ ниже посланниковъ и потчивалъ ихъ. А послѣ стола посланники кравчего потчивала и дарилъ соболями.

Юля въ 29 день посланники съ приставомъ приказывали къ думнымъ людямъ, а они бѣ довели до Цес. Вел-ва, чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ имъ, посланникомъ, быти у себя на дворѣ и велѣлъ видѣть свои Цесарскіе очи, а послѣ того велѣлъ имъ быти у думныхъ людей въ отвѣтъ. И приставъ посланникомъ го-

ворилъ, что онъ тѣ ихъ рѣчи до-
несетъ. Цес. Вел-ва до думныхъ
людей.

Августа въ 2 день посланникомъ
приставъ говорилъ: велѣли ему имъ
Цес. Вел-ва думные люди сказать,
что Цес. Вел-во указалъ имъ, послан-
никомъ, быти въ отвѣтъ съ своими
Цесарскими думными людьми утре,
Августа въ 3 день, а у себя Цес.
Вел-во имъ быти не указалъ и очей
своихъ дать видѣть не изволилъ, по-
тому что и напередъ сего того не
бывало, чтобъ Цар. Вел-ва посланни-
комъ у Государей въ Цесарей Рим-
скихъ быти многожды: толко бы-
вали по двояды, на прїездѣ да на
отпускѣ; и они де, посланники, по-
тому жъ будутъ у Цес. Вел-ва и очей
его увидятъ въ другорядъ на отпу-
скѣ жъ. Да и для того немочю имъ
Цесарскихъ очей нынѣ видѣть, что
онъ еще не домогаетъ и выходу его
на вѣтръ мало бываетъ.

И посланники приставу говорили:
приказываютъ они съ нимъ о томъ
Цес. Вел-ва къ думнымъ людямъ,
чтобъ они о томъ довели до Цес.
Вел-ва, чтобъ Е. Цес. Вел-во велѣлъ
имъ быти у себя и очей своя видѣть,
для того, какъ они, посланники, бы-
ли у Е. Цес. Вел-ва на прїездѣ, и въ
тотъ день пожаловалъ ихъ Цес.
Вел-во прислалъ къ нимъ кравчего
своего съ столомъ, и на томъ Е.
Цес. Вел-ва жаловань хотятъ ему
они челомъ ударить, а въ отвѣтъ
они быти Цес. Вел-ва съ думными
людьми готовы.

Августа въ 3 день къ посланни-
комъ прїехалъ съ кореты приставъ
и говорилъ: Цес. де Вел-во указалъ
имъ, посланникомъ, быти въ отвѣтъ
съ своими Цес. Вел-ва думными люд-
ми сего дня, и присланы съ нимъ
подъ нихъ, посланниковъ, въ чемъ

имъ ѣхать въ отвѣтъ къ думнымъ
людемъ, кореты, и они бѣ въ от-
вѣтъ къ думнымъ людямъ въ коре-
тѣхъ ѣхали; а у себя де Цес. Вел-во
имъ сего дня быти не указалъ. А
что было имъ Цес. Вел-ву на Е.
Цес. Вел-ва жаловань, что къ нимъ
прислалъ съ столомъ, челомъ уда-
рить, и они на томъ Е. Цес. Вел-ва
жаловань челомъ ударить въ то
время, какъ имъ Цес. Вел-во ука-
жетъ быти у себя на отпускѣ. А
думные де люди съ ними будутъ въ
отвѣтъ: Ческого королевства канц-
леръ графъ Ностичъ; Римского го-
сударства канцлеръ Валендорфъ,
того жъ Римского государства се-
кретаръ Яганъ Валдеродъ, Цес.
Вел-ва коморій думной человекъ
Августинъ фонъ-Маернъ, Римского
государства писаръ Ганъ Греенъ.

И посланники въ отвѣтъ въ
коретѣхъ поѣхали, а приставъ
ѣхалъ съ ними въ коретѣ. А какъ
посланники Цес. Вел-ва на дворъ
къ отвѣтной полатѣ прїехали, и
посланниковъ у коретѣ на нижней
ступени лѣствицы встрѣтили Рим-
ского государства секретаръ Яганъ
Валдеродъ да писаръ Ганъ Греенъ.
А какъ посланники взошли на лѣст-
вицу, и ихъ, посланниковъ, думные
люди всѣ тѣ, которые были въ
отвѣтъ, вышедъ изъ отвѣтной по-
латы, въ сѣнѣхъ встрѣтили, а гово-
рили: «по Цес. Вел-ва указу, Цар.
Вел-ва васъ посланниковъ встрѣча-
емъ; изволте вйти въ отвѣтную
полату». И посланники пошли въ
отвѣтную полату, а они шли посто-
ронь ихъ, а иные назадъ.

И пришедъ въ отвѣтную полату,
Цес. Вел-ва думные люди Цар.
Вел-ва посланникомъ говорили: на-
казывали де они къ нимъ съ при-
ставомъ, чтобъ имъ быти съ ними,

въ отвѣтъ, говорити о дѣлѣхъ, о которыхъ имъ наказано отъ Цар. Вел-ва, и они де думные люди о томъ доносили до Цес. Вел-ва, и Цес. де Вел-во указалъ съ ними, посланниками быти въ отвѣтъ имъ, думнымъ людямъ; и они бы, посланники, имъ о дѣлѣхъ, о которыхъ имъ наказано отъ Цар. Вел-ва, объявили, а они, выслушавъ о тѣхъ дѣлѣхъ ихъ рѣчи, допесутъ до Цес. Вел-ва. И посланники Цес. Вел-ва думнымъ людямъ въ отвѣтной палатѣ говорили:

«Божію милостию В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и впогихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и северныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель прислалъ насъ къ брату своему В. Г-рю Леополдусу Цесарю Римскому и инымъ и велѣлъ говорить о великихъ государственныхъ дѣлѣхъ. Въ прошломъ во 168 году писали къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву В. Г. вашъ Е. Цес. Вел-во въ грамотѣ своей В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва съ посланники съ столикомъ съ Яковомъ съ Лихаревымъ да съ дьякомъ съ Иваномъ Песковымъ, объявляя В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву, что В. Г. вашъ Е. Цес. Вел-во изволеніемъ Божиимъ и избраніемъ государства Римского соединенныхъ Курфюрстовъ къ достоянію Римского государства возвысился, и чтобъ В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во съ В. Г-ремъ вашимъ съ Е. Цес. Вел-вомъ были въ братской дружбѣ и любви такъ же, какъ предки ихъ Государствіе, Великіе Государя Цари и Великіе Князя Россійскіе съ предки Цес. Вел-ва были въ братской дружбѣ и любви.

И В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во, слыша, что В. Г. вашъ Е. Цес. Вел-во къ достоянію Римского государства возвысился, отца своего высокославные памяти В. Г-ря Фердинанда третьяго Цесаря Римского престолъ наследовали, и о семъ Е. Цес. Вел-ва достойномъ возвышеніи объявленіе радостно воспріали, и желаетъ В. Г-рю вашему Е. Цес. Вел-ву на великихъ и преславныхъ государствованіяхъ Римскихъ благого и долгоденственного и счастливого пребыванія и надъ неприятеля всегда слышати одолителя. И хотя съ братомъ своимъ съ В. Г-ремъ съ Е. Цес. Вел-вомъ быти въ братской дружбѣ и любви и въ пріятной ссылкѣ, послалъ къ В. Г-рю къ Е. Цес. Вел-ву насъ, посланниковъ своихъ, и велѣлъ брату своему В. Г-рю Е. Цес. Вел-ву на его великихъ государствахъ поздравити и прежнюю братскую дружбу и любовь подкрѣпити, и хочетъ В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во съ братомъ своимъ съ В. Г-ремъ вашимъ съ Е. Цес. Вел-вомъ быти въ братской дружбѣ и любви и въ ссылкѣ такъ же, какъ была въ дружбѣ и любви и въ пріятной ссылкѣ предки В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва Великіе Государя Цари и Великіе Князя Россійскіе съ предки В. Г-ря нашего Е. Цес. Вел-ва съ Великими Государя съ Цесаря Римскими и какъ былъ въ дружбѣ и любви и въ пріятной ссылкѣ В. Г. вашъ Е. Цар. Вел-во высокославные памяти отцомъ его съ В. Г-ремъ съ Фердинандомъ третимъ, Цесаремъ Римскимъ. Да въ прошломъ во 169 году присылали къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву В. Г. вашъ Е. Цес. Вел-во пословъ своихъ думныхъ людей Августа фонъ Маерна да Гараццуса Вилгелма Каляццуса.

И В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во тѣхъ
 В. Г-ря нашего Е. Цес. Вел-ва
 нословъ велѣлъ принять честно, и
 велѣлъ имъ видѣти свои Цар. Вел-ва
 очи вскорѣ, и В. Г-ря вашего Е.
 Цес. Вел-ва грамоту приняла и вы-
 слушавъ любительно. И въ той В.
 Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва грамотѣ
 написано, что учнутъ тѣ В. Г-ря ва-
 шего Е. Цес. Вел-ва вышемяно-
 ванные послы отъ В. Г-ря вашего
 Е. Цес. Вел-ва по врученью говорить
 и предлагати, и въ томъ бы имъ
 вѣрять. И В. Г. нашъ Е. Цар.
 Вел-во В. Г-ря вашего Е. Цес.
 Вел-ва у пословъ тѣхъ дѣлъ, о чемъ
 съ ними наказано, велѣлъ выслушать
 своимъ Цар. Вел-ва бояромъ и дум-
 нымъ людямъ, ближнему боярину и
 намѣстнику Казанскому князю Алек-
 сѣю Никитичю Трубетцкому, ближ-
 нему боярину и намѣстнику Суздаль-
 скому князю Юрью Алексѣевичю
 Долгорукову, ближнему околичному
 и оружейничему Богдану Матвѣви-
 чю Хитрову, думнымъ дьякомъ Ла-
 ріону Лопухину да Алмазу Иванову.
 И будучи съ ними, Цар. Вел-ва боя-
 ры и думными людьми, тѣ В. Г-ря ва-
 шего Е. Цес. Вел-ва послы говорили
 и Е. Цес. Вел-ва и манемъ объявля-
 ли, что В. Г. вашъ Е. Цес. Вел-во
 черезъ ихъ, пословъ своихъ, ищетъ
 и желаніе свое, ищетъ межъ В.
 Г-ремъ нашимъ Е. Цар. Вел-вомъ и
 Яномъ Казимеромъ Королемъ Пол-
 скимъ войну успокоить своимъ по-
 средствомъ. И В. Г. нашъ Е. Цар.
 Вел-во В. Г-ря вашего Е. Цес.
 Вел-ва добротной совѣтъ и по-
 средство пріяла въ любовь, и для
 В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва брат-
 цкіе дружбы и любви съ Полскимъ
 Яномъ Казимеромъ Королемъ съ Е.
 Кор. Вел-вомъ на иврь изволивъ и о
 посредствѣ В. Г-ря вашего Е. Цес.

Вел-ва къ Полскому Яну Казимеру
 Королю въ своей Цар. Вел-ва гра-
 мотѣ писалъ. Да они жъ, Цес. Вел-ва
 вышепомннутые послы, говорили,
 чтобъ В. Г. нашъ поволѣлъ имъ о
 томъ послати отъ себя къ Цес.
 Вел-ву гонца да и въ Польшу Цес.
 Вел-ва къ послу къ Изолѣ отписать
 же. И В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во
 о томъ къ В. Г-рю вашему къ Е.
 Цес. Вел-ву, по обнадеживанью ихъ,
 Цес. Вел-ва пословъ, съ своею В.
 Г-ря грамотою своего Цар. Вел-ва
 гонца послати изволивъ нарочно,
 дьяка Ефима Прокофьева, черезъ Пол-
 ского Короля землю. А она, Цес.
 Вел-ва послы къ Е. Цес. Вел-ву
 гонца отъ себя трубача послали жъ и
 о томъ, что В. Г. нашъ, Е. Цар.
 Вел-во, брата своего В. Г-ря вашего
 Е. Цес. Вел-ва добротной совѣтъ
 и посредство пріяла въ любовь,
 писали. И Полской Янъ Казимеръ
 Король того Цар. Вел-ва гонца дьяка
 Ефима Прокофьева велѣлъ задер-
 жать, В. Г-ря нашего грамоты и на-
 казъ и яныя писма у него отнять,
 и тое Цар. Вел-ва грамоту, которая
 послана была къ Цес. Вел-ву, рос-
 печатали, и ограбл его до нага, по-
 слали изъ Варшавы въ Тивотинъ, и
 держали его за приставомъ въ вели-
 кой нужѣ многое время, и называли
 лазутчикомъ и хотѣли убить; а гон-
 ца, трубача, которой посланъ былъ
 съ нимъ, Ефимомъ, Цес. Вел-ва отъ
 пословъ, у него, Ефима, въ Варшавѣ
 отняли и невѣдомо гдѣ дѣли. И послѣ
 того посыла въ В. Г. нашъ Е. Цар.
 Вел-во къ Полокому Яну Казимеру
 Королю съ своею В. Г-ря грамотою,
 нарочно, гонца подьячего Петра Дол-
 гова и въ своей В. Г-ря грамотѣ пи-
 салъ В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва о
 присылкѣ и что В. Г. нашъ В. Цар.
 Вел-во В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва

доброхотной совѣтъ и посредство приняли въ любовь и на съѣздъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва съ великими и полномочными послы В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва послы для посредства будутъ; и Королевское бѣ Вел-во къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву своею Королевскою грамотою черезъ того вышеименованнаго гонца отписалъ: В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва посредство оны приметъ ли?—чтобъ В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву великихъ и полномочныхъ пословъ и посредниковъ В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва пословъ же на съѣздъ послать было надежно. И Полскою Янъ Казимеръ Король писалъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву, объявляя, что В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва посредство его Кор. Вел-во не принимаетъ и не желаетъ, и хотя В. Г. вашъ Е. Цар. Вел-во при своихъ Цар. Вел-ва послѣхъ тѣхъ посредниковъ посылать и учнетъ, в немъ дорога будетъ напрасная; и В-му бѣ Г-рю нашему слати на съѣздъ своихъ Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ съ его Королевскими великими и полномочными комисары, и договоръ чинити безъ посредниковъ. А для унятія крови христіанскія предъ зачатіемъ бы договоръ В. Г-рю нашему пожаловать гетмана Гансевского, изъ вазенья велѣти увольити и къ Е. Кор. Вел-ву отпустить, а Е. Кор. Вел-во обѣщаль вмѣсто гетмана Гансевского отпустить къ В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву взятыхъ, околанчеге и воеводу князя Осипа Ивановича Щербатого, да столниковъ и воеводъ князя Семена Щербатого, да князя Григорья Козловского, да Ивана Аквѣева, да столника жъ князя Петра Хованского.

И Февраля въ 7 день писали В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва къ великимъ и полномочнымъ посломъ къ близнему боярину и намѣстнику Астаравханскому ко князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи Полского Яна Казимера Короля великіе и полномочные комисары Геронимъ Вербовской съ товарищи, чтобъ оны, Цар. Вел-ва великіе и полномочные послы, ѣхали съ нами на съѣздъ; а оны, комисары, ихъ ожидаютъ отъ Смоленска въ ближнихъ краѣхъ. И В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во, Государь христіанскій, хотя кроворазлитіе христіанское успокоити и съ Полскимъ Яномъ Казимеромъ Королемъ прежнюю братскую дружбу и любовь объявитъ, по писму Яна Казимера Короля и по присылкѣ его Королевскихъ комисаровъ Геронима Вербовского съ товарищи, послали своихъ Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ, близнего боярина и намѣстника Астаравханского князя Никиту Ивановича Одоевского съ товарищи на съѣздъ Полского Яна Казимера Короля съ комисары; а для начинанія того добраго дѣла по писму и прошенью Яна Казимера Короля Полского, гетмана Гансевского пожаловалъ, изъ вазенья велѣлъ свободити и къ Е. Кор. Вел-ву отпустить съ честью противъ тѣхъ Е. Цар. Вел-ва вышеименованныхъ четырехъ воеводъ и столника князя Петра Хованского. Да съ нимъ же гетманомъ Гансевскимъ вмѣстѣ по указу В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва отпущены взятые Полскіе многіе вазни знатные люди; а они обѣщали за себя прислать Цар. Вел-ва взятыхъ людей, такіе жъ версты. И по отпускѣ тѣхъ Е. Цар. Вел-ва вышеименованныхъ великихъ и полномочныхъ пословъ

съ Полскими комисары на съѣздъ и по увольненіи и по отпускѣ жъ гетмана Гансевского и иныхъ Полскихъ вязней, Марта въ 10 день объявилъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва бояромъ и думнымъ людямъ В. Г-ря нашего Е. Цес. Величества вышеименованные послы Е. Цес. Вел-ва къ нимъ пасмо, что пріятные дѣла в любовь межъ В. Г-ремъ вашимъ Е. Цес. Вел-вомъ и Королемъ Полскимъ объявлася и съ стороны Полскоіи объявлено: будетъ межъ В. Г-ремъ нашимъ Е. Цар. Вел-вомъ и Королемъ Полскимъ покой. безъ посредниковъ учиненъ быти не можетъ и иного посредства оныхъ, oprичъ Цес. Вел-ва, не принимаетъ; и для того В. Г. вашъ Е. Цес. Вел-во приказуетъ тѣмъ своимъ посломъ на мѣсто договоровъ ѣхать. И В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву о томъ Е. Цар. Вел-ва бояре и думные люди доносили. И В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во В. Г-ря нашего Е. Цес. Вел-ва пословъ, пожаловавъ своимъ Государскимъ жалованьемъ, велѣлъ ихъ отпустить къ своимъ Цар. Вел-ва великимъ и полномочнымъ посломъ въ свою Цар. Вел-ва отчину въ Смоленскъ, и будетъ Полского Яна Казимера Короля великіе и полномочные комисары В. Г-ря нашего Е. Цес. Вел-ва пословъ на съѣздѣхъ въ посредство примуть, и имъ у того посредства быти; а будетъ Полскіе комисары вашихъ Цес. Вел-ва пословъ на съѣздѣхъ въ посредство не похотятъ принять, и В. Г. пашъ Е. Цар. Вел-во указалъ В. Г-ря нашего Е. Цес. Вел-ва посломъ ѣхать къ Цес. Вел-ву. И В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва въ грамотѣ къ В. Г-рю вашему къ Е. Цес. Вел-ву о томъ о всемъ при отпускѣ ихъ съ ними писано подлинно. И В. Г-ря

нашего Е. Цар. Вел-ва великіе и полномочные послы в В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва послы жъ жили В. Г-ря нашего отчинѣ въ Смоленску многое время безъ дѣла. А Полского Яна Казимера Короля великіе и полномочные комисары на съѣздъ не бывали и В. Г-ря вашего о послѣхъ, что ихъ посредство примуть ли не писывали. А къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву Полскоіи Король отпустилъ взятыхъ толко однихъ околичного и воеводъ князя Осипа Ивановича Щербатого съ товарищи, которые довелись отпустить за гетмана Гансевского; а иные разныхъ чиновъ многіе люди не отпущены, а держать ихъ въ великой тѣснотѣ, ино же и просятъ за нихъ окуповъ болшихъ денгами и соболями, чего въ христіанскихъ обычаѣхъ не повелось. Да тѣ жъ В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва вышеименованные послы, будучи В. Г-ря нашего отчинѣ въ Смоленску, В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва великимъ и полномочнымъ посломъ объявляли, что де по писму къ нимъ, великимъ посломъ, гетмана Гансевского, посредству своему и ихъ, В. Г-ря нашего великихъ пословъ, съ Полскими комисары посолству скоро быти они не надѣются; да и потому де они, Цес. Вел-ва послы, домышляются, что Гансевскоіи какъ съ ними говорилъ, будучи у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва на Москвѣ, и въ чемъ ихъ обнадеживалъ, то де все отиѣнилось; инако и нынѣ де имъ, В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва посломъ, стало гораздо знатно, что посолскимъ съѣздомъ идетъ къ большому продолженію и житію своему подлинного времени знати они не могутъ; и видя они съ Полскіе стороны своему посред-

ству также и В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва великихъ пословъ посольскимъ съѣздомъ дальнюю проволоку, полагаются во всемъ на волю, В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва; и буде В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во изволить ихъ отпустить къ брату своему къ В. Г-рю вашему Е. Цес. Вел-ву, и они ѣхати готовы. И В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во, видя Полского Ява Казимера Короля явные неправды, и несправленья, и въ посольскихъ съѣздахъ проволоку и къ миру несходство, а В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва пословъ въ долгомъ времени безъ дѣла напрасное житье, указавъ ихъ изъ своей Цар. Вел-ва отчяны изъ Смоленска отпустить къ В. Г-рю вашему къ Е. Цес. Вел-ву черезъ Полского Короля землю по ихъ хотѣнью. А что В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва посредство Полской Явнъ Казимеръ Король не принялъ, и въ томъ В. Г-рю вашему Е. Цес. Вел-ву на безчестье отъ него, Полского Короля; а на В. Г-ря нашего В. Г-рю вашему Е. Цес. Вел-ву въ томъ сомнѣнїя никакого не имѣти: В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва братскую дружбу и любовь и доброхотной совѣтъ и ко успокоенію крови Христіанской посредство принималъ съ любовнымъ хотѣнїемъ и отъ того Цес. Вел-ва совѣту не отступалъ».

И думные люди, выслушавъ ихъ рѣчей, говорили: что В. Г. вашъ Е. Цар. Вел-во желаетъ В. Г-рю ихъ Е. Цес. Вел-ву на великихъ и преславныхъ государствованияхъ Римскихъ благо и долголѣтственнаго и счастливаго пребыванія и надъ неприятели всегда слышатъ одолителя, и хотя съ братомъ своимъ, съ В. Г-ремъ ихъ, съ Е. Цес. Вел-вомъ,

быти въ братской дружбѣ и любви и въ прїятной ссылкѣ, прислалъ къ В. Г-рю ихъ къ Е. Цес. Вел-ву ихъ, посланниковъ своихъ, и велѣлъ имъ брату своему В. Г-рю ихъ Е. Цес. Вел-ву на его великихъ государствахъ поздравити и прежнюю братскую дружбу и любовь подкрѣпити и хочетъ В. Г. вашъ Е. Цар. Вел-во съ братомъ своимъ съ В. Г-ремъ ихъ съ Е. Цес. Вел-вомъ быти въ братской дружбѣ и любви и въ ссылкѣ такъ же, какъ были въ дружбѣ и любви и въ ссылкѣ предки В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, Великіе Государя Цари и Великіе Князи Російскіе съ предки В. Г-ря ихъ Е. Цес. Вел-ва, съ Великими Государя съ Цесари Римскими и какъ былъ въ дружбѣ и любви и въ ссылкѣ В. Г. вашъ, Е. Цар. Вел-во, высокославные памяти со отцомъ Е. Цес. Вел-ва съ В. Г-ремъ ихъ съ Фердинандомъ третьимъ Цесаремъ Римскимъ,—а В. Г. ихъ Е. Цес. Вел-во то отъ брата своего отъ В. Г-ря вашего отъ Е. Цар. Вел-ва принимаетъ въ всякую любовь и дружбу и желаетъ В. Г-рю вашему Е. Цар. Вел-ву на его великихъ и преславныхъ государствахъ Російскаго царствія долголѣтственнаго счастливаго пребыванія и хочетъ В. Г. ихъ Е. Цес. Вел-во съ братомъ своимъ съ В. Г-ремъ вашимъ съ Е. Цар. Вел-вомъ быти въ братской дружбѣ и любви и въ ссылкѣ такъ же, какъ были въ дружбѣ и любви и въ ссылкѣ предки В. Г-ря ихъ Е. Цес. Вел-ва Великіе Государя Цесари Римскіе съ предки В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва съ Великими Государя Цари и Великими Князи Російскими и какъ былъ въ дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ съ В. Г-ремъ вашимъ съ Е. Цар. Вел-вомъ

высокославные памяти отецъ Е. Цес. Вел-ва В. Г. ихъ Фердинандусъ третій Цесарь Римскій. А что съ стороны Полского Яна Казимера Короля какіе неправды къ В. Г-рю вашему къ Е. Цар. Вел-ву и несправленья и въ посолскихъ съвѣдѣхъ проволоку и къ мѣру нескходство, и что В. Г-ря ихъ Е. Цес. Вел-ва пословъ Августина фонъ Маерна да Гарацыуша Вилгелма Калвцыуша въ посредство не принимали,—и то Цес. Вел-ву извѣстно. А В. Г. ихъ Е. Цес. Вел-во черезъ ихъ, пословъ своихъ, искалъ и желаніе свое имѣлъ межъ В. Г-ремъ вашими Е. Цар. Вел-вомъ и Яномъ Казимеромъ Королемъ Полскимъ войну успокоить своимъ посредствомъ. А за честь свою В. Г. ихъ Е. Цес. Вел-во, что Полской Янъ Казимеръ Король посредства Е. Цес. Вел-ва не принялъ, будетъ стоять и въ томъ вѣдаться съ ними Яномъ Казимеромъ Королемъ. А на В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва В. Г. ихъ Е. Цес. Вел-во въ томъ сомнѣнія никакого не имѣетъ и впередъ имѣти не будетъ.

Думные жъ люди посланникомъ говорили: вѣдомо ль де В. Г-рю вашему Е. Цар. Вел-ву, что у Государя ихъ у Е. Цес. Вел-ва съ Турскимъ Салтавомъ война и Турскіе люди пришли на границу Цесарскіе земли и съ Цесарскими людьми бою чинятъ?

И посланники говорили: какъ они отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва похваля, и В. Г-рю ихъ Е. Цар. Вел-ву про то, что Турской наступилъ на Цесарскую область извѣстно не было; а нынѣ ему, В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву о томъ извѣстно ль, того они не вѣдаютъ.

Думные жъ люди говорили: В. Г-рю ихъ Е. Цес. Вел-ву по его про-

шенью для братскіе дружбы и любви В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во противъ Турского Салтана вспоможенья людямъ учинить ли?

И посланники говорили: В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во о томъ радѣетъ и промышляетъ накрѣпко и хочетъ того, чтобъ всѣ великіе Государя христіанскіе были межъ собой въ любви и въ соединенъ и стояли бѣ на босурманъ за едино, чтобъ христіанская рука высвася а босурманскіе бѣ роды не множилися. Только то дѣло великое. Какъ В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву о томъ Богъ благоволитъ, такъ и учинитъ; а съ ними о томъ отъ Цар. Вел-ва не вѣказано. А В. Г-рю вашему Е. Цес. Вел-ву и вамъ, думнымъ людямъ, вѣдомо подлинно, что Полской Янъ Казимеръ Король съ босурманомъ съ Крымскимъ Ханомъ въ дружбѣ и въ союзѣ, а В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву неприятель; и тотъ Крымской Ханъ по призванью Полского Яна Казимера Короля стоитъ съ ними же, Полскимъ Королемъ, противъ В. Г-ря нашего за одно, и у В. Г-ря вашего у Е. Цар. Вел-ва рати всѣ стоятъ противъ тѣхъ неприятелей Полского Короля и Крымского Хана; и въ прошлыхъ годѣхъ и нынѣ бою съ ними многіе. И В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву В. Г-рю вашему Е. Цес. Вел-ву противъ Турского Салтана нынѣ вспоможенья учинить не мочно. И В. Г-рю вашему Е. Цес. Вел-ву надобно нынѣ, какими способомъ мочно, учинить, чтобъ Полского Яна Казимера Короля отъ Крымского Хана союза отлучить и съ В. Г-ремъ вашими съ Е. Цар. Вел-вомъ Е. Кор. Вел-во привести къ згодѣ и къ прежней братской дружбѣ и любви. И какъ В. Г. Е. Цар. Вел-во съ Полскимъ Яномъ

Казимеромъ. Кородемъ будутъ въ згодѣ и въ прежней братцкой дружбѣ и любви, и въ то время противъ такого общаго христiанскаго непрiателя Турскаго Салтана о вспоможенъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва мысль будетъ надежнѣе.

И думные люди говорили, что онѣ тѣ ихъ рѣчи доведутъ до В. Г-ря своего до Е. Цес. Вел-ва; а что на то Цес. Вел-ва изволенъе будетъ, и они имъ отвѣтъ учинятъ и на писмѣ тѣ свои рѣчи дадутъ. И вставъ, думные люди и посланники изъ отвѣтныя полаты пошли; а посланниковъ думные люди провожали до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ ихъ они стрѣляли.

Августа въ 4 день въ Вѣнѣ посланникомъ сказывалъ пасторъ Савостьянъ, которой былъ на Москвѣ съ Цесарскими послы, съ Августинномъ фонъ-Маерномъ да съ Горациушомъ Вилгелмомъ, что Цесарь нынѣ въ миру съ Папою Римскимъ и съ Шпанскимъ и съ Полскимъ и съ Свѣйскимъ Короля и съ Галанскимъ Статы и съ Веницѣяны. А у Шпанскаго де Короля Цесарь сговорилъ и дочь его взята себѣ въ жену; а радости было у Цесаря быть вскорѣ, да отсрочено, для того что непрiатель Турской Салтанъ на Цесаря наступалъ. Ужъ де Турки пришли на границу Цесарскіе земли и подъ Новгородокъ Цесарской, которой близко границы, отъ Вѣны 15 миль многіе люди; а съ тѣми Турскими людьми пришли паши, а самого Салтана съ ними нѣтъ. А противъ де тѣхъ Турскихъ людей Цесарь послалъ своихъ генераловъ съ конными и съ пѣшими многими людьми; и съ Турскими людьми Цесарскіе люди сошлись в бов де у нихъ съ ними есть. Цесарскіе люди наступили на Турковъ и побили Турскихъ

людей тысячь съ шесть, и послѣ де того Турскіе люди, собрався, и побили Цесарскихъ людей тысячь съ десять в Новгородокъ. Цесарской Турки осадили. А чаеть онъ, что того городка Турки вскорѣ не возьмутъ, потому что тотъ городокъ крѣпокъ и людей въ немъ и наряду и пушечныхъ и хлѣбныхъ запасовъ много, а генералъ де въ томъ городкѣ самой належной, промышленной челоувѣкъ. Толоко де Турки жестокие люди: не взявъ города, мало отходятъ, хотя много людей подъ городами на првступѣхъ теряютъ, однако тѣмъ не скучаютъ, потому что Турокъ люденъ. А война де у Цесаря съ Турскимъ Салтаномъ всчалась за то: Цесарскіе области у Семиградскаго князя Турки взяли городокъ и послѣ де того Цесарскіе люди взяли у Турка того Семиградскаго князя тотъ городокъ назадъ; да Цесаревъ генералъ Турскаго Салтана у везира выпросилъ земля, гдѣ было ему одинъ дворъ поставитъ для своего прiѣзду; и онъ де, генералъ, выпрося, на той землѣ поставилъ дворъ и въ томъ дворѣ учинилъ крѣпость великую, а послѣ сдѣлалъ городокъ каменной и въ тотъ городъ навозилъ пушекъ тайнымъ обычаемъ, и нынѣ де тѣмъ городкомъ владѣетъ Цесарь; и за то де Турской Салтанъ съ Цесаремъ войну ведетъ шестой годъ. А наступила де нынѣ Турскіе люди на Цесарскую землю обманомъ: нынѣшняго де году у Цесаря съ Туркомъ сомыки были, что хотѣлъ Турокъ съ Цесаремъ войну успокоитъ, помириться; и Цесарь де чаялъ въ томъ отъ Турка правды и ратныхъ своихъ людей конныхъ и пѣшихъ распустилъ, а яныхъ своихъ людей Цесарь послалъ къ Папѣ Римскому на помощь противъ Французей—

часть Папа Римской на себя приходу Французского, только де еще Францужане на Папу не наступили; и какъ де Цесарь ратныхъ своихъ людей распустилъ, и въ то де время Турскіе люди пришли на Цесарскую землю вскорѣ. И Цесарь де велѣлъ ратныхъ своихъ людей собрать вскорѣ и къ Курфюрсту и къ Княземъ своей области ко всемъ писалъ, чтобъ они ратныхъ своихъ людей къ нему на помощь противъ Турскихъ людей прислали и сами къ нему въ сходъ шли вскорѣ. Да къ Цесарю жъ пришелъ на помощь генераль Хорватскій и Римскій, а съ нимъ конныхъ и пѣшихъ двѣнадцать тысячъ человекъ. А съ Баварцыи де Турокъ хочетъ мириться.

Того жъ числа посланникомъ въ разговорѣхъ сказывалъ приставъ Лоренцъ Корельевъ тѣмъ вѣсти, что и пасторъ Савостьянъ сказывалъ, да сверхъ того сказалъ, что у Шпанского Короля съ Португальяны война всчалась за то: Шпанской де Король владѣлъ Португалскую землю и держалъ въ Португаліи наместника своего, и тотъ де наместникъ Португальяномъ дѣлалъ всякое зло, и за то: Португальяне того наместника извели и выбрали себѣ изъ великаго жъ роду человека и учинили его Государемъ и отъ Шпанского Короля отложились. И въ Маѣ де мѣсяцъ нынѣшняго 1711 году у Шпанского Короля за то съ Португальяны были боя большіе и на тѣхъ боѣхъ на обѣ стороны Шпанскихъ людей и Португальянъ побито много.

Августа въ 5 день посланники приказывали съ приставомъ къ Цесаревымъ думнымъ людямъ, а они бѣ довели до Цес. Вел-ва: будучи они съ ними, думными людьми въ отвѣтъ

говорили о дѣлѣхъ, о которыхъ имъ наказано отъ Цар. Вел-ва, и Цес. бѣ Вел-во велѣлъ имъ на тѣ ихъ рѣчи отвѣтъ учинить и на письмѣ дати, и велѣлъ бы ихъ отпустить къ Цар. Вел-ву, не задержавъ, и противъ Цар. Вел-ва грамоты послалъ къ Цар. Вел-ву съ ними свою Цес. Вел-ва грамоту. И приставъ говорилъ, что онъ тѣ ихъ рѣчи доведетъ до думныхъ людей.

Августа въ 7 день, посланникомъ приставъ сказывалъ, что онъ ихъ рѣчи думнымъ людямъ извѣстивъ, и думные де люди приказали ему имъ сказать что Цес. Вел-во отпустить ихъ къ Цар. Вел-ву вскорѣ и грамоту свою Цесарскую къ Цар. Вел-ву съ ними пошлетъ и отвѣтное письмо къ нимъ пришлютъ. И посланники приказывали съ приставомъ къ думнымъ людямъ, а они бѣ довели до Цес. Вел-ва, чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ въ грамотѣ своей, которую посылаетъ къ Цар. Вел-ву съ ними, Цар. Вел-ва имяпованье и титулы написать сполна противъ того жъ какъ и въ Цар. Вел-ва грамотѣ написано.

И того жъ числа приставъ посланникомъ сказывалъ, что онъ по ихъ приказу рѣчи ихъ думнымъ людямъ доносилъ, и думные люди приказали съ нимъ къ нимъ, что Цар. Вел-ва имяпованье и титуло Цес. Вел-ва въ грамотѣ написано будетъ противъ прежнего, какъ напередъ сего писано Цар. Вел-ва съ посланники съ столникомъ съ Яковомъ Лихаревымъ, да съ дьякомъ съ Иваномъ Песковымъ и Цес. Вел-ва съ послы съ Августинномъ фонъ Маерномъ да съ Гарацыушомъ Вилгелмомъ, «Велеможнымъ».

И посланники говорили: какъ были у В. Г-ря нашего у Е. Цар.

Вел-ва Цес. Вел-ва послы Августинъ фонъ Маернъ да Гарацыушъ Вилгелмъ и будучи Цар. Вел-ва съ бояры и думными людьми въ отвѣтѣхъ, В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва именованье вмѣсто Величества, говоря Велеможество, и В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва бояре и думные люди имъ, посломъ, выговаривали. И по многымъ розговоромъ Цар. Вел-ва съ бояры и думными людьми, они, послы, приговорили о томъ справлять В. Г-ря нашего Е. Цес. Вел-ва предковъ Цесарей Римскихъ съ присыльными грамотами и съ иными писмами; и будетъ объявится прежнихъ Цесарей Римскихъ грамоты или иные какіе писма, а въ тѣхъ грамотахъ и въ писмахъ какихъ нибудь В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва чести предъ нынѣшнемъ объявится какое повышение, — и они, Цес. Вел-ва послы, предковъ Цес. Вел-ва Цесарей Римскихъ грамотамъ и инымъ писмамъ послѣдовати будутъ, и какъ прежнихъ Великихъ Государей Цесарей Римскихъ къ Великимъ Государемъ Царемъ Россійскимъ писано, и они послы тако жъ говорить и писать учнутъ. И Цар. Вел-ва бояре и думные люди тѣмъ Цес. Вел-ва посломъ для подлинного свидѣтельства казали грамоты Государя ихъ Руделфа второго Цесаря Римского, писаны по латынѣ, да отвѣтное писмо, что дали Цар. Вел-ва посланникомъ столнику Якову Лихареву да дьяку Ивану Пескову Цес. Вел-ва думные люди, тако жъ и иные Цес. Вел-ва писма имъ, посланникомъ, показывали. И Цес. Вел-ва послы, смотря прежнего Руделфа Цесаря Римского, Е. Цес. Вел-ва, грамотъ, говорили, что въ тѣхъ грамотахъ къ предкомъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва къ В. Г-рю Ц. и

В. Кн. Оедору Ивановичу всеа Русіи Самодержцу и къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Борису Оедоровичю всеа Русіи предъ нынѣшнею Цес. Вел-ва грамотою, что къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву съ ними, послы, прислана, и предъ ихъ посолскими рѣчьми писано съ повышениемъ «Велеможнѣйшимъ», а не Велеможнымъ, также и въ отвѣтномъ писмѣ, каково дано столнику Якову Лихареву, написано къ тому жъ, что В. Г. вашъ Е. Цес. Вел-во В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва честь остерегать и по славникомъ своимъ и посломъ покажетъ честь воздавать противъ того жъ, какъ воздавали честь Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Россійскимъ прежніе Цесари Римскіе. И съ тѣхъ Руделфа Цесаря Римского Е. Цес. Вел-ва съ грамотъ даны имъ, посломъ, списки. И думные бѣ люди о томъ до В. Г-ря своего до Е. Цес. Вел-ва донесли, чтобъ Цес. Вел-во В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва именованье въ грамотѣ своей и на подписи великъ написать противъ прежнихъ Цесарей Римскихъ «Велеможнѣйшимъ», а не Велеможнымъ, чтобъ въ томъ межъ В. Г-ремъ нашимъ Е. Цар. Вел-вомъ и В. Г-ремъ вашимъ Е. Цес. Вел-вомъ братская ихъ дружба и любовь множилась и прибавлялась.

И приставъ говорилъ, что онъ тѣ всѣ рѣчи извѣстятъ думнымъ людямъ вскорѣ.

Августа въ 7 день, къ посланникомъ пріѣзжалъ Цес. Вел-ва коморій думной человекъ Августинъ фонъ Маернъ и говорилъ имъ, что Цес. Вел-во отпустить ихъ къ Цар. Вел-ву вскорѣ и свою Цесарскую грамоту къ Цар. Вел-ву съ ними пошлетъ. И посланники говорили: въ

грамотѣ Цес. Вел-ва, которую къ Цар. Вел-ву съ нами пошлетъ, Цар. Вел-ва именованье и титулы сполна ли написаны и противъ ли того, какъ въ Цар. Вел-ва грамотѣ написано? И Августавъ фонъ Маернъ посланникомъ говорилъ: въ грамотѣ Цес. Вел-ва именованье и титулы Цар. Вел-ва написано будетъ противъ прежнего, какъ писано напередъ сего Цар. Вел-ва съ посланники и съ нимъ Августавомъ и съ товарищемъ его съ Гарацыушемъ.

И посланники говорили: какъ они Августавъ и Гарацыушъ, были у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва, въ послѣхъ, в будучи Цар. Вел-ва съ бояры и думными людьми въ отвѣтѣхъ, В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва именованье вмѣсто Величества говорили Велможество, и В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва бояре и думные люди имъ посломъ выговаривали. . . (1) И онъ бы Августавъ о томъ до В. Г-ря своего до Е. Цес. Вел-ва донесъ и Е. Цес. Вел-ва ближнимъ и думнымъ людямъ говорилъ, чтобъ Цес. Вел-во В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва именованье въ грамотѣ своей и на подписи велѣлъ написать противъ прежнихъ Цесарей Римскихъ «Велеможнѣйшимъ», а не Велеможнымъ, чтобъ въ томъ межъ В. Г-ремъ нашимъ Е. Цар. Вел-вомъ и В. Г-ремъ вашимъ Е. Цес. Вел-вомъ братская дружба и любовь множилась и прибавлялась.

И Августавъ фонъ Маернъ говорилъ: что они, прѣхавъ отъ В. Г-ря нашего отъ Е. Цар. Вел-ва В. Г-рю своему Е. Цес. Вел-ву, о томъ извѣстали и съ грамотъ В. Г-ря Руделфа Цесаря Римского Е. Цес. Вел-ва

списки, каковы имъ даны у Цар. Вел-ва на Москвѣ объявляв. И вынѣ онъ, Августавъ, Цес. Вел-ву о томъ извѣститъ же и Е. Цес. Вел-ва ближнимъ и думнымъ людямъ говорить учнетъ и памятуя В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва многию къ себѣ милость, ставетъ онъ о томъ радѣть и промышлять всячески, чтобъ Цес. Вел-во Цар. Вел-ва именованье въ грамотѣ своей велѣлъ написать противъ прежнего, какъ писалъ В. Г. Руделфъ Цесарь Римской Е. Цес. Вел-во, Велеможнѣйшимъ, а не Велеможнымъ. Только въ томъ Е. Цес. Вел-ва воля, какъ ему о томъ Богъ извѣститъ.

И посланнику ему, Августаву, говорили, чтобъ онъ, памятуя В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва къ себѣ многию милость, о томъ Е. Цар. Вел-ву служилъ и работалъ и радѣлъ гораздо; а служба его и радѣнья В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву будетъ извѣстна, и В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во за ту его службу и радѣнья изыщетъ его своею Государскою милостью свыше прежнего.

Августавъ же фонъ Маернъ говорилъ посланникомъ, чтобъ они, радѣя Цар. Вел-ва о дѣлѣ, Цес. Вел-ва ближнихъ и думныхъ людей и канцлера Римского государства, на которыхъ то дѣло наложить, почтивъ ихъ подаркомъ, соболами; а у нихъ де такъ ведется, чтобъ они ему о томъ Цар. Вел-ва дѣлѣ не прекословили и донесли бы о томъ до Цес. Вел-ва вскорѣ.

И посланники говорили: только то доброе дѣло совершится къ В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву службою и радѣньемъ Цес. Вел-ва ближнихъ и

(1) Слѣдуетъ повтореніе напечатаннаго выше на стр. 503—504 отъ словъ: «и по многимъ разговоромъ» до словъ: «съ грамотъ даны имъ, посломъ, списки».

думныхъ людей в канцлеровую, и они имъ почесть учинять подарками соболми, смотря по ихъ службѣ и радѣнью: и онъ бы, Августинъ, ихъ тѣмъ обнадежилъ, чтобъ они о томъ В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву служили и радѣли сердечно; а они имъ почесть однолично учинять, смотря по ихъ дѣлу. И Августина, подчивавъ, отпустили съ честью.

Августа въ 8 день прѣбжалъ къ посланникомъ Августинъ фонъ Маернъ и говорилъ, что онъ о дѣлѣ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва, чтобъ Цес. Вел-во въ грамотѣ своей къ Е. Цар. Вел-ву Е. Цар. Вел-ва именованье велѣлъ написать Велеможнѣйшимъ, а не Велеможнымъ, промышляетъ всячески и чаесть онъ, что то дѣло будетъ сдѣлано: Цес. Вел-во въ грамотѣ своей Цар. Вел-ва именованье велѣтъ написать Велеможнѣйшимъ. А что они, посланники, приказывали съ приставомъ Цес. Вел-ва къ думнымъ людямъ, чтобъ Цес. Вел-во въ грамотѣ своей Цар. Вел-ва именованье и титулы велѣлъ написать сполна противъ того жъ, какъ и въ Цар. Вел-ва грамотѣ написаю, и въ Цар. де Вел-ва грамотѣ Е. Цар. Вел-ва именованье написано съ новоприбылыми титулами съ Литовскимъ и съ Кіевскимъ и съ иными, съ которыми пишется Полской Король; и Цес. де Вел-ву въ грамотѣ своей Цар. Вел-ва именованья съ тѣми новоприбылыми титулами написать не мочно, потому толко де Цес. Вел-ву въ грамотѣ своей Цар. Вел-ва именованье написать съ тѣми новоприбылыми титулами, и за то у Полского Короля съ Цес. Вел-вомъ будетъ ссора.

И посланники говорили, что въ Цар. Вел-ва грамотѣ Е. Цар. Вел-ва именованье написано съ его Государ-

скими новоприбылыми титулы съ Литовскимъ и Кіевскимъ и съ иными, съ тѣми, которые ему. В. Г-рю Богъ поручилъ къ Московскому государству, и потому Е. Цар. Вел-во тѣми титулы и описуется, а иными напередъ сего в предки В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва описывались. И Цес. бѣ Вел-ву велѣтъ въ своей Цес. Вел-ва грамотѣ и въ отвѣтномъ писмѣ тѣ Цар. Вел-ва титулы написать сполна и съ Велеможнѣйшествомъ, и велѣлъ бы ихъ отпустить къ Цар. Вел-ву, не задержавъ. А В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во хочетъ съ Е. Цес. Вел-вомъ быти въ крѣпкой братцкой дружбѣ и любви свыше иныхъ Великихъ Государей и ищетъ Е. Цес. Вел-ву всякого добра и чести и повышенья и разширенья. И В-му бѣ Г-рю вашему Е. Цес. Вел-ву къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву потому жъ любовь свою показать, его Государское именованье и титулы въ своихъ Цес. Вел-ва грамотахъ велѣтъ писать потому жъ, какъ онъ, В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во, въ своихъ Цар. Вел-ва грамотахъ свое Государское именованье и титулы описуетъ, чтобъ межъ ими обоими Великими Государя ихъ Государская братцкая дружба и любовь множилась и прибавлялась. А безъ новоприбылыхъ титулъ Цар. Вел-ва именованья и безъ Велеможнѣйшества, Цес. Вел-ва грамоты и его Цес. Вел-ва думныхъ людей отвѣтного писма они, посланники, отнюдь не возмутъ. А онъ бы, Августинъ, о томъ о всемъ извѣстилъ Цес. Вел-ву и говорилъ Е. Цес. Вел-ва ближнимъ и думнымъ людямъ, чтобъ Цес. Вел-во въ грамотѣ своей и въ отвѣтномъ писмѣ Цар. Вел-ва именованье и титулы велѣлъ написать сполна противъ того жъ, какъ въ Цар. Вел-ва

грамотѣ написано и съ Велеможнѣйшествомъ.

И Августинъ фонъ-Маернъ говорилъ, что онъ о томъ о всемъ Цес. Вел-ву извѣститъ, и Е. Цес. Вел-ва ближнимъ и думнымъ людямъ говорить учнетъ, и станеть онъ радѣть и промыслять всячески, чтобъ Цес. Вел-во въ своей Цес. Вел-ва грамотѣ и на подписи и въ отвѣтномъ писмѣ думныхъ людей Цар. Вел-ва именованье и титулы велѣлъ написать сполна противъ того жъ, какъ и въ Цар. Вел-ва грамотѣ написано съ новоприбылыми титулами и съ Велеможнѣйшествомъ; толко въ томъ Е. Цес. Вел-ва воля, какъ ему о томъ Богъ извѣститъ. Августинъ же посланникомъ говорилъ, чтобъ они для такого великого дѣла Цес. Вел-ва ближнимъ и думнымъ людямъ и канцлеру Римского государства почеть учинили, съ подарками къ нимъ скорѣ послали, и имъ будетъ то дѣло совершать надежнѣе.

И посланники Цес. Вел-ва къ ближнимъ и думнымъ людямъ и къ канцлеру Римского государства посылали въ дарѣхъ соболей, потому что напередъ сего имъ, посланникомъ, и приставъ ихъ Лоренцъ Корельевъ о томъ говорилъ же, чтобъ къ тѣмъ Цесаревымъ ближнимъ и думнымъ людямъ и къ канцлеру Римского государства отъ того Цар. Вел-ва дѣла въ почеть послать соболей, чтобъ то В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва дѣло совершилось по его Государской волѣ скорѣ, потому что у нихъ такъ ведется.

Августа въ 10 день по многимъ приѣздомъ и споромъ и розговоромъ Августинъ фонъ Маернъ да приставъ Лоренцъ Корельевъ, приѣхавъ къ посланникомъ, говорили: В. Г.

ихъ Е. Цес. Вел-во для братцкіе дружбы и любви брата своего В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва въ своей Цес. Вел-ва грамотѣ и въ отвѣтномъ писмѣ Е. Цес. Вел-ва думныхъ людей Цар. Вел-ва именованье и титулы велѣлъ написать съ новоприбылыми титулы сполна, противъ того жъ, какъ и въ Цар. Вел-ва грамотѣ написано и съ Велеможнѣйшествомъ, противъ того, какъ и предки Е. Цес. Вел-ва В. Г. Рудефъ Цесарь Римской Е. Цес. Вел-во въ грамотахъ своихъ писалъ къ предкомъ В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва по латынѣ жъ; хотя за то, что Цес. Вел-во въ грамотѣ своей и въ отвѣтномъ писмѣ Цес. Вел-ва думныхъ людей Цар. Вел-ва именованье съ новоприбылыми титулы велѣлъ написать съ Литовскимъ и Кіевскимъ и съ иными, съ тѣми, съ которыми Полской Король пишеться, съ нимъ Полскимъ Королемъ и ссора будетъ,—толко то Цес. Вел-во учинилъ для братцкіе дружбы и любви В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва; и отпустить ихъ Цес. Вел-во къ Цар. Вел-ву скорѣ.

И посланники говорили: что то Цес. Вел-во учинилъ для дружбы и любви брата своего В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва, а В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во противъ того Цес. Вел-ву учнетъ воздавать своею Государскою братцкою дружбою и любовью выше того. И чтобъ В. Г. ихъ Е. Цес. Вел-во къ брату своему къ В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву совершенную любовь показалъ, велѣлъ свою Цес. Вел-ва грамоту, которую къ Цар. Вел-ву посылаетъ съ ними и отвѣтное писмо своихъ Цес. Вел-ва думныхъ людей написать Нѣмецкимъ писмомъ; а не по Латынѣ; потому, что у нихъ, посланниковъ, Латынско-

го письма переводчика пѣтъ, тое Цесарскіе грамоты подписи и отвѣтного письма прочесть и перевесть некому.

И Августинъ фонъ Маернъ и представъ говорилъ, что того переменить отнюдь не мочно, чтобъ грамоту и отвѣтное письмо написать Нѣмецкимъ писмомъ, а не по Латынѣ, потому, что и предковъ Цес. Вел-ва Руделфа Цесаря Римского Е. Цес. Вел-ва въ грамотахъ къ предкамъ В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва писано по Латынѣ жъ; да и для того, что Московского государства посланниковъ принимаютъ и отпускаютъ Римского государства въ канцеляріи, а въ Римской канцеляріи всякой отпускъ въ иное государство пишуть все по Латынѣ.

Августа въ 13 день посланники приказывали съ приставомъ Цес. Вел-ва къ ближнимъ и думнымъ людямъ, а они бѣ довели до Цес. Вел-ва, чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ ихъ отпустить къ Цар. Вел-ву не задержавъ, и грамоту свою Цесарскую къ Цар. Вел-ву съ ними послалъ и отвѣтное письмо Е. Цес. Вел-ва думныхъ людей къ нимъ велѣлъ прислать вскорѣ. И приставъ посланникомъ говорилъ тайно, что Цес. Вел-ва грамота къ Цар. Вел-ву и Е. Цес. Вел-ва думныхъ людей отвѣтное письмо изготовлено давно, только ожидаютъ отъ Польского Короля гонцовъ своихъ, которые посланы въ Вѣны въ Польшу при нихъ посланникѣхъ; одинъ де посланъ съ пріѣзду ихъ, а другой послѣ того, и тотъ давно жъ посланъ, а по сѣ мѣста вѣдомости отъ нихъ никакіе нѣтъ; за тѣмъ де ихъ, посланниковъ, и держатъ. А съ чѣмъ посланы, того де онъ не вѣдаетъ. А въ грамотѣ де Цес. Вел-ва и Е. Цес. Вел-ва думныхъ людей въ отвѣтномъ писмѣ

Цар. Вел-ва именованье написано съ Вселеможнѣйшествомъ и со всѣми его Государскими съ новоприбылыми титулы, съ Литовскимъ и съ Кіевскимъ и съ иными со всѣми, противъ того, какъ и въ Цар. Вел-ва грамотѣ написано. А что они съ нимъ приказываютъ Цес. Вел-ва къ ближнимъ и къ думнымъ людямъ, чтобъ они объ отпускѣ ихъ извѣстали Цес. Вел-ву, и онъ тѣ ихъ рѣчи имъ скажетъ.

Августа въ 14 день пріѣзжалъ къ посланникомъ Цес. Вел-ва думной человекъ Августинъ фонъ Маернъ и говорилъ: Цес. де Вел-во указалъ имъ, посланникомъ, быти у себя на отпускѣ утре Августа въ 15 день. И посланники говорили, что они у Цес. Вел-ва на отпускѣ быти готовы, толко бѣ въ то время, какъ они у Цесаря будутъ, иныхъ Государей пословъ и посланниковъ и гонцовъ у Цесаря не было.

Августа въ 15 день пріѣхалъ къ посланникомъ волюй господинъ Римской кавалеръ Паравицынъ да приставъ Лоренцъ Корельевъ и говорили посланникомъ: Цес. де Вел-во указалъ имъ, посланникомъ, быти у себя на отпускѣ сего дня, и присланы съ ними подъ нихъ, посланниковъ, въ чемъ имъ ѣхать къ Цес. Вел-ву, кореты; и они бѣ, посланники, къ Цес. Вел-ву на дворъ ѣхали въ коретѣхъ, не мѣшавъ. А Цес. де Вел-во ихъ, посланниковъ, ожидаетъ вскорѣ. И посланники того жъ часу въ коретѣхъ поѣхали къ Цес. Вел-ву, а кавалеръ Паравицынъ, которой присланъ къ посланникомъ съ кореты, и приставъ Лоренцъ ѣхали съ ними, посланники, въ той же коретѣ, сидѣли ниже посланниковъ, противъ лица ихъ; а передъ посланниками ѣхали въ коретѣ же дворяне и подѣ-

ячіе. А за коретою, въ которой ѣхали посланники, шли саллаты съ ружьемъ, съ 50 человекъ. А какъ посланники пріѣхали на Цесарской дворъ; и въ то время на Цесарскомъ дворѣ стояли полковники и иные начальные люди и саллаты съ мушкетъ и съ шпагами и съ пиками. И встрѣчали посланниковъ прежніе встрѣчники въ прежнихъ же мѣстѣхъ, какъ они были у Цесаря на пріѣздѣ: въ 1-й встрѣчѣ, у передніе полаты, на крыльцѣ моршалокъ надворной великій графъ Шторенберхъ; въ 2-й стрѣчѣ, въ третьей полатѣ, дворецкой великій фюрстъ Фердинандусъ фонъ Порцья; въ 3-й стрѣчѣ въ четвертой полатѣ коморникъ великій графъ Ланберхъ. А какъ посланники пришли въ пятую полату передъ Цесаря, и Цесарь въ то время стоялъ у кресла своихъ, а по правую сторону Цесаря стояли ближніе его люди и канцлеръ прежніе, которые напередъ сего были при Цесарѣ, какъ посланники были у Цесаря на пріѣздѣ. А канцлеръ Римского государства Улдерикусъ стоялъ по прежнему, по лѣвую сторону Цесаря. И пришелъ къ Цесарю, посланники были челомъ на его Цесарскомъ жалованьѣ, что пожаловалъ присылалъ къ нимъ съ столомъ крайчеге своего.

И Цесарь приказывалъ къ Царю Вел-ву поклонъ править, стол и шляпу снять, а говорилъ: «другу и брату нашему В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичю, и Дѣвичю, и Наслѣднику и Государю и Обладателю Е. Цар. Вел-ву, отъ насъ, В. Г-ря Леополдуса Цесаря Римского и иныхъ,

П. Д. С. т. IV.

отъ нашего Цес. Вел-ва, поклонитесь и поздравьте».

Цесарь же велѣлъ говорить канцлеру Римского государства, что онъ, В. Г. Е. Цес. Вел-во, В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву, другу своему и брату, желаетъ благого и долгоденственнаго и счастливаго пребыванія и надъ неприятеlemъ всегда слышати одождителя и всякого добра, и хочетъ съ Е. Цар. Вел-вомъ быти въ братцкой дружбѣ и любви и въ пріятной ссылкѣ свыше того, какъ были въ братцкой дружбѣ и любви и въ ссылкѣ предки Е. Цес. Вел-ва Великіе Государя Цесари Римскіе съ предки жъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва съ Великими Государя Царя и Великими Князи Російскими, и какъ былъ въ дружбѣ и любви и въ ссылкѣ съ В. Г-ремъ съ Е. Цар. Вел-вомъ отецъ Е. Цес. Вел-ва, высокославные памяти В. Г. Фердинандусъ третій Цесарь Римскій; и посылаетъ къ нему, В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву свою Цес. Вел-ва грамоту съ нами, посланники, написавъ Е. Цар. Вел-ва именованье съ Велеможѣйшествомъ противъ того, какъ предки Е. Цес. Вел-ва Рудолфъ вторій Цесарь Римскій Е. Цес. Вел-во писалъ въ грамотѣхъ своихъ къ предкомъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва, и съ новоприбылыми титлы, съ Литовскимъ и съ Кіевскимъ и съ иными, и все, противъ того, какъ и въ Цар. Вел-ва грамотѣ Е. Цар. Вел-ва именованье и титлы написано; такъ же Е. Цар. Вел-ва именованье и титлы и въ отвѣтномъ писмѣ Цес. Вел-ва думныхъ людей Е. Цес. Вел-во велѣлъ написать противъ того жъ, какъ и въ грамотѣ Цес. Вел-ва написано. А учинилъ де то все онъ, В. Г. Е. Цес. Вел-во, для братцкіе дружбы и любви В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва.—И грамоту

велѣлъ имъ отдать капцлеру. А послѣ того посланники, и дворяне и подьячіе были у Цесаря у руки, и бывъ у руки и челомъ удара Цесарю, пошли изъ полаты до коретъ. А встрѣчки провожали посланниковъ до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ кто ихъ встрѣчалъ. А какъ посланники у Цесаря были на прїѣздѣ и на отпускѣ, и въ то время Цесарь былъ въ нѣмецкомъ черномъ платьѣ. Полата, въ которой Цесарь былъ, убита прѣстѣны шелковыми травчатыми Турскими. Передъ Цесаремъ на земли посылы были ковры Турскіе жъ.

А какъ посланники отъ Цесаря прїѣхали на посолской дворъ, и къ посланникомъ прїѣхалъ отъ Цесаря съ столомъ кравчей его Цесарской. Чешкого королевства графъ Истерле. И какъ посланники и дворяне и всѣ Государевы люди сѣли за столъ, и кравчей и посланники и всѣ Государевы люди, вставъ, пили чашу про здорье В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва; а всчивалъ чаши пить кравчей; а послѣ пилъ чаши про здорье Цес. Вел-ва, потомъ про здорье Государей Царевичевъ порознь; а послѣ того пилъ чашу про здорье брата Цесарского. И пилъ чаши про здорье Цар. Вел-ва и Цес. Вел-ва и про Государей Царевичевъ и брата Цесарского порознь, сѣли за столъ по прежнему, и за столомъ кравчей посланниковъ подчивалъ. А ѣствы готовили Цесарскіе люди на посолскомъ дворѣ. А питье привезено было и суды серебряныя и скляничныя съ Цесарского двора. А послѣ стола посланники кравчего Цесарского подчивали и дарили соболми.

Августа въ 16 день, прїѣхалъ къ посланникомъ Римского государства секретарь Яганъ Валдеродъ, а гово-

рилъ: Цес. де Вел-ва думные люди, съ которыми они, посланники, были на разговорѣхъ, прислалъ къ нимъ съ нимъ отвѣтное писмо и грамоту проѣзжую, съ которою имъ ѣхать въ Цесаревѣ области и Курфистровыми землями, писаны по латынѣ. И посланники отвѣтное писмо и грамоту, выслушевъ, привели.

Того жъ числа прїѣхалъ къ посланникомъ Цес. Вел-ва коморій думной человекъ Августинъ фонъ Маервъ и говорилъ: В. Г. ихъ Е. Цес. Вел-во, любя брата своего В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва, а ихъ, посланниковъ, жалул, прислалъ къ нимъ своего Цес. Вел-ва жалованья подарки суды серебряныя вмѣсто ихъ подарковъ, что они его Цес. Вел-ву челомъ ударили соболми и ревенемъ. А подарковъ Цесарскихъ, посланникомъ по 2 кубка съ кровлями золочены, по лахани съ рукоюиыяками золочены жъ, да по четвертанѣ человекъ; дворяномъ и Тимоею Англеру, которой посыланъ для переводу, по 2 кружки человекъ подьячимъ по кубку человекъ. И посланники Цесарское жалованье, подарки, приняли и дворяномъ и подьячимъ велѣло принять; и Августина фонъ Маерва подчивали и дарили соболми.

Августа въ 20 день прїѣхалъ къ посланникомъ приставъ Лоренцъ Корельевъ съ кореты и съ подводы и говорилъ имъ: Цес. де Вел-во прислалъ подъ нихъ, посланниковъ, кореты и подводы съ телѣги и провожатыхъ салдатъ съ вачалымъ человекомъ десяти человекъ и велѣлъ ему ихъ проводить до границы Курфистра Саксанского; и имъ бы, посланникомъ ѣхать изъ Вѣны въ тѣхъ коретѣхъ сего дил.

И того жъ числа посланники изъ

Вѣны поѣхали и почевали въ мѣстѣ Стокоросъ отъ Вѣны 3 миль. Августа въ 21 день изъ Стокоросъ пріѣхали въ мѣстечко Эцелдорфъ отъ Стокоросъ 5 миль. Августа въ 22 день въ мѣстечко Ботовицы, 5 миль. Августа въ 23 день въ городокъ Эйловъ, отъ Ботовиць 5 миль. Августа въ 24 день въ мѣстечко Габръ, отъ Эйлова 5 миль. Августа въ 25 день въ городокъ Колянъ, отъ Габръ 5 миль. Августа въ 26 день, въ деревню Аволтъ отъ Коляна 4 миль.

Августа 27 день, пріѣхали къ Прагѣ. И недоѣжая Прага встрѣтилъ посланниковъ Янъ Юръи Волбранлипскій съ кореты и говорилъ: Цес. де Вел-ва города Праги генераль прислалъ съ нимъ къ вамъ, посланникомъ, кореты; и имъ бы ѣхать въ Прагу на тотъ дворъ, гдѣ имъ изготовленъ. И посланники говорили: то генераль добро учивалъ что Цар. Вел-ва имъ посланникомъ почестъ учивалъ прислалъ его ихъ стрѣтить съ кореты. И посланники въ коретѣхъ поѣхали въ Прагу. А какъ посланники ѣхали въ Прагу, и у воротъ стояли пѣшего строю люди съ ружьемъ.

Августа въ 28 день, въ Прагѣ сказывали посланникомъ пристава Лоренца Корельева да Пражской Нѣмчинъ, которой у нихъ, посланниковъ отъ Праги ѣдучи къ Вѣнѣ въ дорогѣ былъ приставомъ, Семепъ Кромоловской, что Турскіе люди и Татаръ съ четырнадцать тысячъ по сю сторону Вѣны, по той дорогѣ, которою они, посланники, ѣхали изъ Вѣны, отъ Праги миль съ десять воюютъ и розоряютъ Цесарскіе городки и мѣста и деревни, и въ полонъ людей емлютъ и много взято въ полонъ женъ и дѣтей честныхъ людей графовыхъ и иныхъ.

И Августа въ 29 день, посланники поѣхали изъ Праги насигѣхъ. А какъ посланники ѣхали изъ Праги и у воротъ каменного города и земляного вала стояли пѣшего строю люди съ ружьемъ по 20 человекъ у воротъ. Того жъ числа въ мѣстечко Пудлицъ отъ Праги 5 миль. Августа въ 30 день въ мѣстечко Лобозицъ, отъ Пудлицъ 2 миль. И того жъ числа въ Лобозицѣ посланники, нанявъ суды до Амбурка, и въ тѣхъ судѣхъ рѣкою Элбою поѣхали къ Дрездину городу Курфюрста Саксанского, а пристава Лоренца Корельева, которой ихъ провожалъ изъ Вѣны, и провожатыхъ и фурмановъ съ подводы отпустили въ Вѣну.

7172—1664.

172 Сентября въ 1 день, пріѣхали въ Дрездинъ. И того жъ числа пріѣхалъ къ посланникомъ Курфюрста Саксанского маршалокъ Албрехтъ фонъ Кинъ-Тротъ и говорилъ: Великочеснѣйшій де Государь ихъ Курфюрстръ Еганъ Георьюсъ велѣлъ ему Цар. Вел-ва ихъ посланниковъ спросить о здоровьѣ. И посланники говорили: В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва ихъ посланниковъ великочеснѣйшій Государь ихъ Курфюрстръ, для любви и милости Цар. Вел-ва, велѣлъ спросить о здоровьѣ; и они, посланники, на томъ Курфюрстру челомъ бьютъ.

Того жъ числа къ посланникомъ пріѣхалъ отъ Курфюрста думной человекъ Георьюсъ Кендеусъ и говорилъ: великочеснѣйшій де Государь ихъ Курфюрстръ прислалъ Цар. Вел-ва къ нимъ посланникомъ кормъ и питье. И посланники на Курфюр-

стровъ присылкѣ челомъ ударилъ.

Сентября въ 2 день, поѣхали изъ Дрезина къ Амбурку въ судѣхъ же тою жъ рѣкою Эльбою мимо городковъ и мѣстъ и деревень розныхъ Курфюрстовъ и Князей.

Сентября въ 13 день, посланники, пріѣхавъ къ Амбурку, посылали въ Амбуркъ Тимофея Англера, а велѣли говорить, чтобъ Амбурка города бурмистры и ратманы и полатники для милости В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва велѣли ихъ стрѣтити съ кореты и дворъ, гдѣ имъ стоять, и кормъ и подводы велѣли изготовить.

И Тимофеемъ Англеръ, пришедъ отъ бурмистровъ, посланникомъ говорилъ что онъ по ихъ приказу, что ему наказано, бурмистромъ говорилъ; и бурмистры де и ратманы и полатники ему говорили, что Цар. Вел-ва имъ посланникомъ дворъ, гдѣ стоять, и кормъ изготовятъ, и съ кореты подъ нихъ пришлютъ тотчасъ, и подводы подъ нихъ, въ чемъ имъ ѣхать изъ Амбурка велѣли готовить.

Того жъ числа пріѣхалъ къ посланникомъ ратманъ Еронимесъ Петерсонъ съ кореты и говорилъ: волного де города Амбурка бурмистры и ратманы и полатники прислали съ нимъ Цар. Вел-ва къ нимъ посланникомъ кореты; и имъ бы ѣхать въ Амбуркъ, а онъ проводить ихъ до того двора, которой имъ изготовленъ.

И посланники говорили: для милости В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва ихъ, посланниковъ, города Амбурка бурмистры и ратманы и полатники велѣли ему съ кореты стрѣтити; и то В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву будетъ извѣстно, и В. Г. Е. Цар. Вел-во учтетъ ихъ надзирать своею Государскою милостию свыше преж-

него. И сѣли въ корету и поѣхали въ Амбуркъ. А дворяне и подьячіе ѣхали передъ посланниками въ другой коретѣ. А какъ посланники ѣхали въ Амбуркъ и у воротъ стояли пѣшого строю люди съ ружьемъ.

Сентября въ 14 день пріѣхали къ посланникомъ ратманы Еронимесъ Петерсонъ съ товарищи три человека и спрашивали посланниковъ о здоровьѣ, а говорили: волного города Амбурка бурмистры и ратманы и полатники прислали ихъ Цар. Вел-ва къ нимъ посланникомъ челомъ ударить и спросить о здоровьѣ. И посланники говорили тѣмъ жъ рѣчи, какъ они говорили ратману, которой ихъ стрѣчалъ съ кореты.

Сентября въ 20 день къ посланникомъ пріѣхалъ ратманъ Еронимесъ Петерсонъ и говорилъ: города Амбурка бурмистры и ратманы и полатники прислали съ нимъ Цар. Вел-ва къ нимъ посланникомъ кореты и подводы и велѣли ему ихъ проводить до волного города Любка. И посланники говорили прежніе рѣчи и поѣхали къ Любку того жъ числа. А какъ посланники ѣхали изъ Амбурка, и у воротъ стояли пѣшого строю люди съ ружьемъ тридцать человекъ, а съ города стрѣляли изъ наряду для почести.

Сентября въ 21 день посланники посылали въ волной городъ Любокъ къ бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ Тимофею Англеру, а велѣли говорить, чтобъ они, бурмистры и ратманы и полатники, для милости В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва, ихъ, посланниковъ велѣли принять и дворъ, гдѣ имъ стоять, и кормъ и подводы велѣли изготовить. И Тимофеемъ Англеръ, пріѣхавъ отъ бурмистровъ, посланникомъ говорилъ, что онъ по ихъ приказу, что ему наказа-

но, имъ, бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ говорилъ, и бурмистры де и ратманы и полатники ему говорили, что они имъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, дворъ, гдѣ имъ стоять, и кормъ велѣли изготонить тотчасъ; и имъ бы де, посланникомъ, ѣхать въ Любокъ въ тѣхъ же коретѣхъ, въ которыхъ ѣхали изъ Амбурка. А какъ посланники ѣхали въ Любокъ, и у воротъ стояли пѣшего строю люди съ ружьемъ, а съ города стрѣляли изъ большого наряду для почести.

Сентября въ 24 день посланники города Любка у карабелщика у Симона Вудмова наняли карабль.

Сентября въ 28 день къ посланникомъ пріѣхалъ города Любка отъ бурмистровъ и ратмановъ и полатниковъ маршалокъ Еуфимъ Бенчикъ и говорилъ: бурмистры де и ратманы и полатники прислали съ нимъ Цар. Вел-ва къ нимъ посланникомъ кореты и подводы и велѣли ему ихъ проводить до городка Травмента, которой у приставища карабелного. И посланники говорили: для милости В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва ихъ, посланниковъ, города Любка бурмистры и ратманы и полатники велѣли ему съ кореты проводить; и то В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву будетъ извѣство, и В. Г. Е. Цар. Вел-во учветъ ихъ надзирать своею Государскою милостью выше прежнего. И поѣхали изъ Любка къ карабелному приставищу того жъ числа. А какъ посланники ѣхали изъ города, и у воротъ стояли пѣшего строю люди съ ружьемъ, а съ города стрѣляли изъ наряду. А какъ посланники ѣхали въ коретѣ, и передъ посланники ѣхали верхами маршалокъ Еуфимъ Бенчикъ да рейтаръ и трубачей десять человекъ.

Того жъ числа пріѣхали въ горо-

докъ Травментъ отъ Любка 2 мили. А какъ посланники ѣхали въ городокъ, и у воротъ стояли пѣшего строю люди съ ружьемъ, а съ города стрѣляли изъ наряду. Сентября въ 29 день посланники сѣли на карабль. Сентября въ 30 день посланники изъ рѣки Травмента пошли на море. А какъ посланники пошли тою рѣкою на море, изъ города стрѣляли изъ наряду.

Октября въ 12 день пріѣхали къ Ригѣ.

Октября въ 13 день къ посланникомъ пріѣхалъ изъ Риги капитанъ Самойло Буксъ съ кореты и говорилъ: Кор. де Вел-ва Рижской генералъ прислалъ къ нимъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, съ нимъ кореты и велѣлъ ему ихъ отпроводить на дворъ, гдѣ имъ стоять. И посланники говорили: то генералъ учинилъ добро, что Цар. Вел-ва ихъ посланниковъ велѣлъ ему стрѣтить съ кореты, и они на томъ челомъ бьютъ. И поѣхали черезъ городъ на гости въ дворъ Рускихъ людей, которой устроень за городомъ. А какъ посланники ѣхали въ городъ и изъ города, и у воротъ стояли пѣшего строю люди съ ружьемъ.

Того жъ числа въ Ригѣ посланникомъ сказывалъ Рижской торговои человекъ Ганць Меи, что Турского Салтана воинскимъ людямъ Цесаря Римского Новгородокъ, которой близко Турской границы; отъ Вѣны семдесятъ пять верстъ. Цесарскіе люди, которые въ томъ городѣ отъ нихъ Турковъ въ осаду были, здали. А Цесарь де изъ Вѣны пришелъ въ Чешскую землю въ Прагу городъ. А Курфюръ Бранденбургской, собрався съ своими людьми, идетъ къ Цесарю на помочь; а бытъ де ему, Курфюрю, у Цесаря надѣ-

всѣмъ воіскомъ болшимъ начальнымъ чловѣкомъ. Да и всѣ де Курфистры, которые подъ Цесаревою областью, собралися съ своими людьми, пойдутъ къ Цесарю на помощь вскорѣ. А Свѣйской де Король своихъ людей, собравъ изъ Поморья копныхъ двѣ тысячи, пѣшихъ двѣ жъ тысячи, всего четыре тысячи чловѣкъ, послалъ къ Цесарю жъ на помощь противъ Турскихъ людей.

Октября въ 20 день къ посланникомъ пріѣхалъ капитанъ Самоіло Буксъ съ кореты и говорилъ: Кор. де Вел-ва Рижской генералъ прислалъ къ вамъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, съ пять кореты, въ чемъ вамъ ѣхать отъ Риги. И посланники, нанявъ подводы, поѣхали отъ Риги того жъ числа, а въ то время для почести съ города стрѣляли изъ наряда изъ дватцати пяти пушекъ.

И того жъ числа почевали въ деревнѣ Невсѣймейль отъ Риги пол-2 мили.

Октября въ 21 день пришли въ деревню Гилкингговъ, 3 мили. Октября въ 22 день въ деревню Нейгово, пол-3 мили. Октября въ 23 день въ Будберн, 2 мили. Октября въ 24 день въ Ропоскроу 2 мили. Октября въ 25 день въ деревню Сталмейбстерсъ, 3 мили. Октября въ 26 день въ Цувирлвкроу, 2 мили. Октября въ 27 день въ городокъ Волмеръ, 2 мили. Октября въ 28 день въ Странзенкроу, 3 мили. Октября въ 29 день въ деревню Удинкатъ, 2 мили. Октября въ 30 день въ Санговидкроу, 3 мили. Октября въ 31 день въ Долеадыскроу, 3 мили. Ноября въ 1 день въ Розомысь, 3 мили. Ноября въ 2 день въ Роукъ, 3 мили. Ноября въ 3 день въ деревню Сауль Розо-

мысь, 3 мили. Ноября въ 4 день въ Новгородокъ; и того жъ числа посланники поѣхали за границу 2 мили. Ноября въ 5 день въ Печерской монастырь. Ноября въ 8 день во Псковъ.

172 Генваря въ 13 день подалъ дьякъ Иванъ Микулинъ счесть:

171 Сентября въ 22 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, съ посланники, съ столникомъ съ Иваномъ Яковлевичемъ Коробьиннымъ да съ дьякомъ съ Иваномъ Микулинымъ послано въ Цесарскую посылку на корабельной насмъ, двѣ тысячи двѣсти ефимковъ. Принималъ тѣ ефимки и росписался въ нихъ и въ расходъ ихъ держалъ столникъ Иванъ Яковлевичъ Коробьинъ. И въ того числа въ расходъ: Апрѣля въ 27 день, въ Ригѣ Любскому корабельнику Диряку Эблеру за корабельной насмъ шесть сотъ пятьдесятъ ефимковъ дано (1); ѣхали въ томъ его Дириковъ корабль моремъ отъ Риги до Любка посланники и всѣ В. Г-ря люди, которые съ ними посланы къ Цесарю Римскому. Того жъ числа въ Ригѣ жъ Рижскому торгову чловѣку Ганцъ - Мею за постоялое Марта со 8 числа Марта жъ по 26 число на 18 судковъ по пяти ефимковъ на судки, и того девяносто ефимковъ дано, стояли на его дворѣ посланники и всѣ В. Г-ря люди.

Мая въ 10 день въ Люноборкъ торговому чловѣку Христофору Мейсъ за постоялое за три дни тринадцать ефимковъ дано. Мая въ 19 день Курфистра Саксапского Лейпца города фурманомъ Федрику Гейсу

(1) Слово «дано» въ концѣ расходныхъ статей вездѣ писано другимъ почеркомъ.

съ товарищи на сорокъ лошадей найму отъ Люноборка до Лейпца по пяти ефимковъ на лошадь; и того двѣсти ефимковъ дано. Наняты были тѣ фурманы въ Люноборкѣ подъ казну В. Г-ря, и подъ посолскіе дѣла, и подъ посланниковъ, и подъ всѣхъ В. Г-ря людей, и подъ ихъ ружьядь и подъ запасы. Мая въ 21 день, Лейпца города торговому человѣку Индряку Мепцу за постоялое Мая со 18 числа Мая жъ по 21 число по девяти ефимковъ на сутки, и того на три сутки двадцать семь ефимковъ дано. Въ то время въ Лейпцѣ была ярмонка, многихъ земель люди были, за постоялое имали дорогою цѣною. Мая въ 25 день, Курфюрста Саксонскаго жъ въ городѣ Дрезвнѣ Лейпца города фурманомъ Ягану Ренцу съ товарищи на сорокъ лошадей найму отъ Лейпца до Дрезвнн по три ефимка на лошадь; и того сто двадцать ефимковъ дано. Наняты были тѣ фурманы подъ казну В. Г-ря, и подъ посолскіе дѣла, и подъ посланниковъ, и подъ всѣхъ В. Г-ря людей, и подъ ихъ ружьядь и подъ запасы.

172 Сентября въ 13 день, въ Амборкѣ Чешскіе земли мѣстечка Лобозницъ судовщнику Юрику Гей за два судна найму двѣсти пятьдесятъ ефимковъ дано. Шли въ тѣхъ судѣхъ посланники и всѣ В. Г-ря люди Элою рѣкою Чешскіе земли отъ мѣстечка Лобозницъ до волного города Амборка разными землями. Октября въ 13 день, въ Ригѣ города Любка корабельщнику Спмону Гудмову за корабельной наемъ шесть сотъ пятьдесятъ ефимковъ дано; шли въ томъ кораблѣ моремъ отъ Любка до Риги посланники и всѣ В. Г-ря люди.

Всего въ расходѣ двѣ тысячи

ефимковъ. А за тѣмъ въ остаткѣ двѣсти ефимковъ у столника у Ивана Коробьина за его печатью.

172 Генваря въ 13 день, подаль дьякъ Иванъ Микулпнъ счесть.

171 Сентября въ 26 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу съ посланники съ столникомъ съ Иваномъ Яковлевичемъ Коробьинымъ да съ дьякомъ съ Иваномъ Микулпнымъ послано въ Цесарскую посылку на роздачу отъ его В. Г-ря дѣлъ соболей: два сорока по двѣсти рублевъ, сорокъ сто рублевъ, сорокъ восьмьдесятъ рублевъ, двѣ пары по десяти рублевъ пара. Всего на шесть сотъ рублевъ. Росписка въ тѣхъ соболяхъ дьяка Ивана Микулпна. Да сверхъ того съ ними жъ, посланники, пославо въ прибавку двѣнадцать паръ по десяти рублевъ пара, и того на сто на двадцать рублевъ. Росписка въ тѣхъ двенадцати парахъ столника Ивана Коробьина. И обовхъ сороковъ в парѣ на семьсотъ на двадцать рублевъ.

И изъ того числа въ расходѣ:

Марта въ 9 день, въ Ригѣ масру Петру Голстъ Гусу да капитану Самвспбуксу изъ сотного сорока по парѣ соболей человѣку, и того двѣ пары дано. Присылавы они къ посланникомъ изъ Риги отъ генерала съ коретивстрѣтять ихъ и проводить въ Ригу, какъ они, посланники, шли изъ Пскова къ Ригѣ. Марта въ 26 день, въ Ригѣ жъ Рижскому торговому человѣку Гапцъ Мею за постоялое сверхъ ефимковъ изъ сотного сорока двѣ пары да изъ осмидесятого сорока пара, и того три пары соболей дано.

Апрѣля въ 23 день, Любскому корабельщнику Дпряку Эблеру за кора-

блспоиі ваемъ сверхъ сѣпиковъ изъ сотного сорока пара, да изъ осмидесятного сорока пара жъ и того двѣ пары соболей дано. Вхалъ въ его Дирпиковъ караблѣ моремъ отъ Риги до Любка посланники и Государевы люди, которые съ ними посланы къ Цесарю Римскому. Апрѣля въ 28 день, въ Любкѣ Любченвиу Адаму Ейсу изъ сотного сорока пара соболей дано. По приказу Любскихъ бурмистровъ готовилъ онъ на посланниковъ кормъ съ прїѣзду ихъ и до отъѣзду по вся дни. Апрѣля въ 29 день, Любскому маршалку Еуфиму Бенчику изъ сотного сорока пара соболей дано. Провожалъ онъ посланниковъ въ коретѣхъ отъ Любка до Амбургской границы. Мая въ 7 день, Амбургскому пристапу Еровимесу Петерсону изъ сотного сорока пара да изъ осмидесятного сорока пара жъ, и того двѣ пары соболей дано. Былъ онъ у посланниковъ въ Амбургѣ приставомъ и провожалъ ихъ въ коретѣхъ отъ Амбурка до границы Люноборского Князя. Мая въ 10 день, въ Люноборкѣ Люноборскому секретарю-стацъ Кашпирю изъ сотного сорока пара да изъ осмидесятного сорока пара жъ, и того двѣ пары соболей даны, за то, что онъ подъ посланниковъ сыскалъ нанять фурмановъ съ подводы и далъ имъ, посланникомъ, провожатыхъ Люноборскихъ рейтаръ дву человекъ обвести ихъ отъ городковъ Курфштра Брандбургского. Мая въ 13 день, Люноборскимъ рейтаромъ Кашпирю Квиту да Лоренцу фонъ Квину изъ сотного сорока по парѣ человекъ, и того двѣ пары соболей дано. Провожали они посланниковъ отъ Люноборка до границы Бружвицкого Князя и обводили ихъ отъ городковъ Курфштра Бран-

дбургского. Мая въ 27 день, Курфштра Саксапского думному человеку Георьюсу Кенцыусу изъ сотного сорока двѣ пары соболей дано. Провожалъ онъ посланниковъ въ коретѣхъ отъ Дрезина до границы Цесарскіе земли. Юня въ 2 день, Цесарскіе области городка Пудина Гокмону Мартыну Фрауту Цуроудицу изъ сотного сорока пара соболей дано. Былъ онъ, Адамъ (sic), у посланниковъ въ приставѣхъ въ дорогѣ отъ городка Пудина до Праги города, какъ они шли къ Цесарю. Юня въ 7 день, въ Прагѣ Япъ Юрью Вовбранливскому изъ сотного сорока пара да изъ осмидесятного сорока пара жъ, и того двѣ пары соболей дано. Встрѣчалъ онъ посланниковъ изъ Праги съ кореты и въ Прагѣ былъ у нихъ въ приставѣхъ и готовилъ на нихъ кормъ и подводы. Юня въ 10 день, Семену Кромоловскому изъ сотного сорока пара соболей дано. Былъ онъ у посланниковъ въ приставѣхъ въ дорогѣ отъ Праги до Эйлова города, какъ они шли къ Цесарю. Юня въ 12 день ратману Яганъ Матвѣеву да Фовцъ - Игреву изъ осмидесятного сорока по парѣ соболей человекъ, и того двѣ пары дано. Были они у посланниковъ въ приставѣхъ въ дорогѣ отъ Эйлового городка до Квинхлихъ Стацына городка. Юня въ 16 день Ягану Ахвиу да Албрехту Шипперу изъ осмидесятного сорока по парѣ соболей человекъ, и того двѣ пары дано. Были они у посланниковъ въ приставѣхъ въ дорогѣ отъ Квинхлихъ Стацына городка до Вѣны. Юля въ 27 день въ Вѣпѣ Цесарскому кравчому Ческого королевства графу Истерле двѣ пары соболей, пара по десяти рублевъ, дано. Присыланъ онъ къ

посланникомъ отъ Цесаря съ столомъ, какъ они были у Цесаря на прїѣздѣ. Того жъ числа волному господину Римскому кавалеру Царевиченю пара соболей, цѣна десять рублевъ, дано. Присыланъ онъ къ посланникомъ отъ Цесаря съ его Цесарскими кореты, и въ тѣхъ коретѣхъ провожалъ посланниковъ къ Цесарю и отъ Цесаря до посолскаго двора, какъ они были у Цесаря на прїѣздѣ. Юля въ 28 день Цесарскимъ дворовымъ людямъ Дирику Горну съ товарищи пяти человекомъ изъ сотного сорока двѣ пары соболей дано. Какъ Цесарь на прїѣздѣ присылалъ къ посланникомъ съ столомъ, и они въ то время на посолскомъ дворѣ передъ посланниковъ ѣсть ставили и питье подносили, а иные изъ нихъ у поставцовъ стояли. Августа въ 9 день отъ дѣла В. Г. Цесаревымъ ближнимъ и думнымъ людямъ, дворецкому великому фврсту Фердинандусу фонъ Порцыгъ, коморнику великому графу Лантберху, маршалку надворному великому графу Шторенберху, канцлеру Римского государства Уллерику графу Валендорфу, четверемъ человекомъ изъ двусотного сорока по пять паръ соболей человеку, и того двадцать паръ дано. Того жъ числа коморин Цесарской президенту графъ Юрьюсу Людовикусу Зинзендорфу, канцлеру Ческого королевства графу Ностицу, канцлеру Цесарскаго двора графу Зинзендорфу, Цесарскимъ коморин думному человеку Августину фонъ Маерну, четверемъ же человекомъ изъ другого изъ двусотного жъ сорока по четыре пары соболей человеку, и того шестнатцать паръ дано. Того жъ числа Цесарскому комнатному рындаѣ и думному человеку Ло-

ренцу Корельеву, которой у посланниковъ былъ въ приставѣхъ, отъ дѣла В. Г-ря и что онъ о его В. Г-ря дѣла посланникомъ въломость чинилъ и за всякое его радѣнье, изъ двусотного сорока двѣ пары соболей дано. Августа въ 15 день Цесарскому кравчому Ческого королевства графу Истерле изъ двусотного жъ сорока двѣ пары соболей дано. Присыланъ онъ къ посланникомъ отъ Цесаря съ столомъ въ другорядѣ, какъ они были у Цесаря на отпускѣ. Того жъ числа волному господину Римскому кавалеру Царевиченю пара соболей, цѣна десять рублевъ, дано. Присыланъ онъ къ посланникомъ отъ Цесаря съ его Цесарскими кореты, и въ тѣхъ коретѣхъ ихъ, посланниковъ, провожалъ къ Цесарю и отъ Цесаря до посолскаго двора, какъ они были у Цесаря на отпускѣ. Того жъ числа Цесаревымъ дворовымъ людямъ Дирику Горну съ товарищи пяти человекомъ изъ сотного сорока двѣ пары соболей дано. Какъ Цесарь на отпускѣ присылалъ къ посланникомъ съ столомъ, и они въ то время на посолскомъ дворѣ передъ посланниковъ ѣсть ставили и иные изъ нихъ у поставцовъ стояли. Августа въ 16 день Римского государства секретарю Еганъ Вандероду пара соболей цѣна десять рублевъ, дано. Привезъ онъ къ посланникомъ Цесарскую проѣзжую грамоту и отвѣтное письмо Цесаревыхъ думныхъ людей. Того жъ числа Цесарскимъ коморин думному человеку Августину фонъ Маерну двѣ пары соболей, пара по десяти рублевъ, дано. Присыланъ онъ отъ Цесаря къ посланникомъ съ его Цесарскими дарами. Августа въ 19 день пастору Савостьяну, что онъ о дѣ-

лѣ В. Г-ря посланникомъ всякую вѣдомость приносилъ, и за вѣсти и за всякую его услугу пара соболей, цѣна десять рублей, дано. Того жъ числа Анцъ Браулеру изъ восьмидесятиго сорока двѣ пары соболей дано. По Цесарскому указу готовилъ онъ про посланниковъ кормъ съ прїѣзду ихъ и до отпуску по вся дни. Августа въ 30 день приставу Лоренцу Корельеву двѣ пары соболей, пара по десяти рублей, дано. По Цесарскому указу провожалъ онъ посланниковъ изъ Вѣны до границы Саксанского Курфястра. Того жъ числа приставову Лоренцову человеку Фелксу изъ восьмидесятиго сорока пара соболей дано за его всякую услугу в радѣнье. 172-го Сентября въ 13 день въ Амбургѣ Чешскіе земли мѣстечка Лобозницъ судовщику Юрику Гей за суды найму сверхъ ефимковъ изъ восьмидесятиго сорока двѣ пары соболей дано. Шли въ его судѣхъ посланники и всѣ Государевы люди Элою рѣкою Чешскіе земли отъ мѣстечка Лобозницъ до волного города Амборка розными землями. Сентября въ 22 день въ Любкѣ Амбургскому приставу Ганцъ Петерсону изъ восьмидесятиго сорока пара соболей дано. Провожалъ онъ посланниковъ въ коретѣхъ изъ Амборка до Любка. Октября въ 13 день Любскому корабельщику Самонъ Гудману за кора-

белной наемъ сверхъ ефимковъ пара соболей, цѣна десять рублей, дано. Шли въ его корабль моремъ отъ Любка до Риги посланники и всѣ Государевы люди. Октября въ 20 день въ Ригѣ капитану Самовену Буксу изъ восьмидесятиго сорока двѣ пары соболей дано. Прїѣзжалъ онъ, капитанъ, къ посланникомъ съ кореты и встрѣтилъ ихъ на берегу у корабля и провожалъ ихъ до двора и былъ у нихъ въ приставѣхъ; а въ другорядъ прїѣзжалъ къ нимъ съ кореты жъ и провожалъ ихъ изъ Риги по Псковской дорогѣ отъ Риги за версту. Ноября въ 4 день Рижскому приставу Индрьку Хивбрикову изъ восьмидесятиго сорока двѣ пары соболей дано. Провожалъ онъ посланниковъ отъ Риги до Новогородка и до рубежа Рускіе земли. Того жъ числа Рижскому реїтару Давилу Фонъ Дрику изъ восьмидесятиго сорока пара соболей дано. Провожалъ онъ посланниковъ съ Рижскимъ приставомъ отъ Риги до рубежа Рускіе земли и до Печерского монастыря.

Всего въ расходѣ сороковъ и паръ на шестьсотъ на девяносто рублей. А за тѣмъ въ остаткѣ три пары, по десяти рублей пара, и того на тридцать рублей, у столника у Ивана Коробьяна.

По листамъ скрѣпа: діакъ Иванъ Микулинъ.

Сія книга писана на бумагѣ современной скорписью разныхъ почерковъ на 168 листахъ, въ четвертку; въ серединѣ нѣсколько листовъ оставлено въ пробыль. Весь списокъ переплетенъ въ юфть, съ надписью назадъ: Цесарского двора 1662—1663 № 13.

ВНОШЕНІЯ

ЦАРЯ

АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА

СЪ

ИМПЕРАТОРОМЪ ГЕРМАНСКИМЪ

Леопольдомъ I.

1665.

7173--1665.

По Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца велѣно Петру Марселису ѣхать въ Нѣмецкіе земли, а съ нимъ Петромъ В. Г-ря посланы грамоты: къ Цесарю Римскому, къ Датцкому Королю, къ Курфюрсту Бранлебургскому.

А въ грамотѣ къ Цесарю написано: что его Цесарскіе послы первые для посредства были подъ Виавой на сѣздѣхъ съ великими и полномочными Е. Цар. Вел-ва послы и съ Полскими и Литовскими комиссарами для вѣчного миру, а послѣ того другіе послы были жъ на Москвѣ и въ Смоленскѣ, дождались сѣздовъ съ Полскими комиссарами съ полтора года, и не дождавъ, изъ Смоленска поѣхали къ Цесарю. И про то грамотою В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва съ посланники съ Иваномъ Коробьнымъ возвѣщено, что Кор. Вел-во Польской и его паны рада посредства и миротворенія Е. Цес. Вел-ва не принимаютъ за ссорою Хава Крым-

ского, что паны рада дружбу имѣютъ крѣпко съ бусурманы, нежелая съ христіяны. И противъ того къ Цар. Вел-ву писалъ Е. Цес. Вел-во, что де въ Полшѣ и въ Литвѣ нынѣ внутренніе войны между собою, и для того въ миру не дойдеть; а когда де утишатся въ Полскомъ Королевствѣ междуусобные метежи, и чаеть де оны, Цес. Вел-во, что его посредству и миротворенію будутъ пріемны.

И Петру Марселису, будучи у Е. Цес. Вел-ва, ближнимъ его людямъ и канцлеру говорить, чтобъ Цес. Вел-во, по своему желанію, посредствомъ миру черезъ свои великіе и полномочные послы между Великия Государи Цар. Вел-вомъ и Кор. Вел-вомъ вѣчной миръ въ совершеніи учинилъ и неотложно бы своихъ великихъ и полномочныхъ пословъ для того богоугодного дѣла въ посредство слалъ. А если Кор. Вел-во и паны рады корувы Полскіе и княжства Литовского, по своему вышнему обычаю, за бусурманскою

дружбою къ посредству посломъ не приѣмны будутъ; а В. Г. Е. Цар. Вел-во брата своего В. Г-ря Е. Цес. Вел-ва посредства и миротворенія жагаетъ неотступно; а къ Дацкому Королю, къ брату своему, къ Е. Кор. Вел-ву о посредствѣ жъ въ любительной Е. Цар. Вел-ва грамотѣ черезъ его жъ, Петра, нынѣ писано; и Цес. Вел-во съ нимъ, Петромъ, любительную отповѣдь учинилъ бы, не задержавъ.

А бывъ ему, Петру, у Цесаря Римского, ѣхать съ другою В. Г-ря грамотою къ Дацкому Королю. И подавъ грамоту, и думнымъ людямъ говорить, чтобъ противъ объявленія дѣла къ В. Г-рю къ Цар. Вел-ву Е. Кор. Вел-во въ своей любительной грамотѣ намѣреніе своего миротворенія взвѣство учинилъ и пословъ послать изволилъ, а о посредствѣ къ Дацкому Кор. Вел-ву такимъ же объявленіемъ, что къ Цес. Вел-ву писано.

Да ему жъ, Петру, будучи сего поѣзду въ дорогѣ черезъ Прусскую землю, а случится Курфирстъ Брандыбургской въ Кролевецѣ, и его Курфирстову пресвѣтлѣйшеству В. Г-ря грамота подать и говорить, чтобъ его Велеможство въ нынѣшней войнѣ, приводя къ миру и къ подлинному прекращенію тое продолжительная войны, къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву дружную свою сосѣдственную любовь къ помочному дѣлу показалъ, и къ своимъ краемъ, что надобно къ прибыти Прусскіе земли отъ Полскаго владѣнія краевъ, надешной себѣ промыслъ имѣлъ, и для того ссылку держалъ и усердную свою дружбу объявлялъ В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву почасту черезъ Псковъ. А буде въ Кролевецѣ Курфирста

нѣтъ, а поѣхалъ въ Клевскую землю и къ Цесарю ѣлучи въ сторону ѣхать будетъ невозможно,—и въ Кролевецѣ у князя Богуслава Радивила доуѣдав-ся подлинно и съ нимъ о всемъ переговора вмѣсто Курфирста, и чтобъ онъ В. Г-ря грамоту къ Велеможству Курфирстову послалъ и съ розговору о ближайшей дружбѣ и общемъ промыслѣ ко всякой прибыти отписалъ.

Да ему жъ, Петру, Курфирсту или вмѣсто Курфирста Богуславу Радивилу объявить: въ прошломъ во 168 году противъ В. Г-ря грамоты писалъ Курфирстово Велеможство къ Аѳонасью Лаврентьевичю Ордину-Нащокпу, объявляючи, что на его Курфирстовѣ владѣтельствѣ въ Кролевецѣ ближней его пріятель Богуславъ Радивилъ, и для скорыхъ государственныхъ дѣлъ безъ продолженія обсылки о всякомъ спомочномъ дѣлѣ вѣдать бы на обѣ стороны скорѣе, ссылались бы между собою Е. Цар. Вел-ва онъ околничей дворянинъ Офонасей Лаврентьевичъ, когда въ дальномъ отъѣздѣ будетъ Курфирстово Велеможство, съ нимъ, Богуславомъ, а нынѣ по Государеву указу околничему Офонасью Лаврентьевичю велѣно быть во Псковѣ воеводою, и Курфирстовы и Богуславовы листы посылали бы въ Прусскіе земли во Псковъ къ околничему и воеводѣ къ Офонасью Лаврентьевичю по прежнему В. Г-ря указу противъ Курфирстовыхъ и Радивиловыхъ листовъ для скорые обсылки въ государственныхъ дѣлахъ. А ѣлучи онъ, Петръ, въ тѣ государства съ грамоты, также когда и назадъ поворотится и будетъ въ коихъ городѣхъ и мѣстѣхъ (1). и съ кѣмъ доведется о всякомъ вѣ-

(1) Въ подлинникѣ пробѣлъ.

домъ писалъ, а писма велѣтъ отда-
вать въ Нитавѣ кому Курлянской
князь прикажетъ принимать, или въ-
домымъ людямъ въ Ригѣ, и прика-
зать, чтобъ его Петровы писма, не за-
державъ нигда, посылали во Псковъ
къ воеводамъ.

*(Отпускъ наказа писанъ столб-
цель, на семи листкахъ.)*

«Бога Всемогущаго и во всѣхъ
всѣческая дѣйствующаго, воздѣсу-
щаго и всеисполняющаго и утѣше-
вія благая всѣмъ человѣкомъ дарую-
щаго, Того въ Троицѣ славимаго
Бога нашего славою и дѣйствомъ и
властію и хотѣніемъ и благоволе-
ніемъ утвердившаго насъ держати
избранный скипетръ въ православіи,
во осмотрѣніе и во обдержаніе вели-
кого Російскаго Царствія и съ Бо-
жією помощію соблюдать мирно и
безмятежно на вѣки, Мы, В. Г. Ц.
и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ,
всѣя Великія и Малыя и Бѣлыя Ро-
ссіи Самодержецъ, Московскій, Кіев-
ской, Владимирскій, Новгородскій,
Царь Казанскій, Царь Астарахан-
скій, Царь Сибирскій, Государь
Псковскій и Великій Князь Литов-
скій, Смоленскій, Тверскій, Волын-
скій, Подольскій, Югорскій, Черн-
скій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ,
Государь и Великій Князь Нова-
города Низовскіе земли, Чернигов-
скій, Рязанскій, Полотскій, Ростов-
скій, Ярославскій, Белоозерской,
Удорскій, Обдорскій, Кондинскій,
Витебскій, Мстиславскій и всея сѣ-
верныя страны повелитель и Госу-
дарь Иверскіе земли Карталинскихъ
и Грузинскихъ Царей, и Кабардин-
скіе земли Черкасскихъ и Горскихъ
князей и иныхъ многихъ Госу-
дарствъ и земель восточныхъ и за-

падныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и
Дѣвичь, и Наслѣдникъ, и Государь, и
Обладатель, Пресвѣтлѣйшему и В.
Г-рю, брату нашему дражайшему и
любезнѣйшему Леополдусу, Божією
милостію избранному Цесарю Рим-
скому, всегда Прибавителю государ-
ства въ Нѣмецкой землѣ, Венгерско-
му, Ческому, Долматцкому, Кроац-
кому и Шлявонскому и иныхъ Ко-
ролю, Арцызардцу Аустрійскому,
Арцдцу Бургунскому, Брабанскому,
Стеерскому, Кравтенскому, Кравн-
скому, Люцембургскому, Вуртенбер-
скому, вышней и нижней Шлен-
скому, Князю Швабскому, Мар-
графу Римскаго Государства, Бур-
гавскому, Меренскому, вышней и
нижней земли Лауэнцкому, Княж-
скому Графу Аншпурскому, Тирол-
скому, Фертскому, Кибурскому и
Гортцкому, Лантграфу Эласкому,
Государю Виденмаркскому, Пор-
тенавскому и Салцинскому, люби-
тельное поздравленіе. Въ прошломъ
во 172 и въ вышнемъ во 173 го-
дѣхъ по нашимъ, Цар. Вел-ва, и бра-
та нашего Наяснѣйшаго Яна Кази-
мера Короля Польскаго любительнымъ
грамотамъ съѣзжались наши Цар.
Вел-ва великіе и полномочные послы
съ Е. Кор. Вел-ва великими и полно-
мочными комисары и гонорили о
обновленіи наши Цар. Вел-ва съ Е.
Кор. Вел-вомъ прежніе братскіе
дружбы и любви и нашихъ обонхъ
великихъ Государствъ о покоѣ и
тишинѣ. И за вѣкоторыми трудност-
ми, а за упорствомъ и за несход-
ствомъ Кор. Вел-ва великихъ и
полномочныхъ комисаровъ на тѣхъ
съѣздѣхъ вѣчного миру и перемирья
на урочные годы не учивши, а от-
ложивъ съѣзды до Юня мѣсяца ны-
нѣшняго жъ 173 году. И наши Цар.
Вел-ва великіе и полномочные по-

слы, будучи на съѣздѣхъ, видя Полскихъ комиссаровъ великіе упорства, говорили имъ: буде впредь за такими жъ ихъ упорствами между нами обоими Великими Государя, нашимъ Цар. Вел-вомъ и Е. Кор. Вел-вомъ, вѣчного миру къ совершению привести будетъ не мочно, и что бъ впредь тотъ вѣчный миръ привести черезъ посредство ваше брата нашего, В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва. И Полскіе и Литовскіе комиссары то объявленіе у нашихъ Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ во многихъ укорительныхъ разговорахъ, что онѣ за бусурманскою дружбою никогда не ради въ той вашей войнѣ христіанского миротворенія, слышать, что и свое государство тою бусурманскою дружбою въ плѣнъ безъ милосердія обратили и до конца погубили и въ посредствѣ предложеніемъ, дастъ Богъ, ихъ Полскихъ неправдъ зазорны онѣ Полской Сенатъ всѣхъ Государей христіанскихъ: А вѣдая нынѣ, что на сеймѣ отъ всей Рѣчи Посполитой Полскому Сенату дружба ихъ и помощь бусурманская будетъ возбранена, и того ради притужены объявленіе на посредство принять и до Государя своего Кор. Вел-ва довести и на сеймѣ всей Рѣчи Посполитой объявить. А объявляя про то наши Цар. Вел-ва великіе и полномочные послы, имѣючи къ намъ В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву, надежду на вашу, брата нашего, В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва братскую дружбу и любовь и прежнее добротное намѣреніе, что въ прошломъ во 172 году писавъ къ намъ, В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву вы, братъ нашъ. В. Г. ваше Цес. Вел-во въ грамотѣ своей съ нашими Цар. Вел-ва по-славянски съ столнякомъ съ Иваномъ

Коробьевымъ, да съ дьякомъ съ Иваномъ Микулинымъ, хотя прежде ваше, брата нашего, В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва ко успокоенію христіанскому посредство съ Полскіе стороны, за вѣкоторымъ въ то время внутреннимъ ихъ несогласіемъ мѣста не имѣло, однако же не усумнѣваетеся когда тѣ внутренніе ихъ мятежи успокоены будутъ, вы, В. Г. ваше Цес. Вел-во, желательное свое добротное радѣніе о посредствѣ, какъ намѣревали, такъ любительно и имѣти будете; и естли впредь къ тому жъ дѣлу до подлинного конца придетъ, тогда вы, В. Г. ваше Цес. Вел-во, совершенное свое радѣніе учините. А прежде ихъ внутреннее несогласіе, комиссары, говорили, что вынѣ у Кор. Вел-ва и у Рѣчи Посполитой въ корунѣ и въ Литвѣ все спокойно и несогласія и мятежи усмирены. И вамъ бы, брату нашему, В. Г-рю, вашему Цес. Вел-ву, по прежнему своему миролюбному намѣренію, то прежнимъ пованное богоугодное дѣло, покой христіанской, которое миротвореніе у всѣхъ Государей христіанскихъ братьи нашихъ на свѣтѣ славно, а неприятелемъ христіанскимъ страшно и отгоняемо: когда Государя христіанскіе между собою въ дружбѣ, тогда бусурманы въ сосѣдствѣ здержательны и покорны,—того и отъ васъ, брата нашего, вашего Цес. Вел-ва надѣмся, между нами, Великими Государя, нашимъ Цар. Вел-вомъ и братомъ нашимъ Навснѣйшимъ Яномъ Казимѣромъ, Королемъ Полскимъ Е. Кор. Вел-вомъ и Рѣчью Посполитою своимъ Цес. Вел-ва посредствомъ миръ учинить и война успокоить, и о склонности своего Цес. Вел-ва посредства къ Полскому Яну Казимѣру Королю изво-

ляли отписать. И буде Явъ Казн-
меръ Король и Рѣчь Посполитая отъ
вашего Цес. Вел-ва посредства бу-
дутъ не отступны, и вамъ бы, брату
нашему, В. Г-рю, вашему Цес. Вел-ву,
какъ время дойдетъ, по обвѣщенію
нашіе Цар. Вел-ва любительные гра-
моты, изволить для того посредства
пословъ своихъ послати, кого ваше
Цес. Вел-во изволите.

*(Отпускъ писанъ столбцемъ, на
восьми листкахъ.)*

По нашему В. Г-ря Царя и В. Князя
Алексѣя Михайловича всеа Великія
и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодерж-
ца указу, боярину нашему князю Ива-
ну Андреевичю Хованскому да окол-
ничему нашему князю Ивану князь
Петрову сыну Борятинскому велѣти
дать ивоземцомъ Петру Марселису,
да Тимоѣею Англеру и людямъ ихъ
семи человекомъ отъ Москвы до
Пскова и до Риги и назадъ до Мо-
сквы по подводѣ человеку. Посла-
ны оны, Петръ и Тимоѣей, за море
для нашего Государева дѣла. Писавъ
сей нашъ В. Г-ря указъ въ нашихъ
Царскихъ полатахъ лѣта 7173, Фе-
враля въ 16 день.

*(Отпускъ писанъ на одномъ лист-
кѣ. Внизу поилта: Таковы Государе-
вы грамоты посланы съ Петромъ
Марселисомъ, да ему жъ съ товари-
щемъ и съ людьми въ Рускіе города
дана проѣзжая (грамота), а другая
въ Нѣмецкіе государства, за бол-
шою печатью; а черныя въ По-
солскомъ приказѣ. Петру жъ Мар-
селису дано Государева жалованья
въ дорогу и отъ дѣла на роздачу
500 рублевъ денегъ да на 500 руб-
левъ соболей, а товарищу его Тимо-
ѣею для той же посылки соболей на
300 рублевъ.)*

П. Д. С. т. IV.

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Ми-
хайловича всеа Великія и Малыя и
Бѣлыя Росіи Самодержца отъ Мо-
сквы по городомъ до Твери и до
Торжку и до Великого Новагорода
воеводамъ нашимъ и всякимъ при-
казнымъ людямъ. Былъ челомъ намъ,
В. Г-рю, ивоземецъ Петръ Марсе-
лисъ: писали де къ нему изъ за мо-
ря, что отца его и матери и брата
большого не стало, а послѣ де ихъ
остались животы, и ему бѣ, Петру,
для роздѣлу тѣхъ животовъ при-
ѣхать съ Москвы за море; и чтобъ
намъ, В. Г-рю, пожаловати, велѣти
его съ людьми съ ивоземцы отпу-
стить съ Москвы за море на время
и по городомъ, и по заставамъ чрезъ
Великій Новгородъ пропускать безъ
задержанья; а какъ онъ, Петръ, по-
ѣдетъ назадъ къ Москвѣ на Великій
Новгородъ или на Псковъ, и его бѣ
съ людьми отпустить къ Москвѣ, и
о томъ велѣти бѣ ему дать нашу В.
Г-ря проѣзжую грамоту. И по наше-
му В. Г-ря указу ивоземецъ Петръ
Марселисъ съ людьми съ шестью че-
ловѣки съ Москвы отпущенъ; да
съ нимъ же, Петромъ, по нашему В.
Г-ря указу посланъ съ Москвы для
найму въ наше В. Г-ря Російское
государство всякого ремесла масте-
ровъ ивоземецъ же Тимоѣей Ав-
глеръ съ человекомъ своимъ. Какъ
оны, Петръ и Тимоѣей, съ людьми въ
которой городъ приѣдутъ и воево-
дамъ нашимъ и всякимъ приказ-
нымъ людямъ велѣти ихъ пропу-
скать вездѣ безо всякого задержанья
и зацѣпки. А какъ оны приѣдутъ въ
нашу отчину въ Великій Новгородъ,
и боярину нашему и воеводѣ князю
Василью Григорьевичю Ромоданов-
скому да дьяку нашему Семену Уг-
лецкому велѣти ихъ съ людьми изъ
Великого Новагорода отпустить за

рубежъ, на которые мѣста они ѣхать похотятъ. А буде они, Петръ в Тимооѣей, изъ Великого Новагорода похотятъ ѣхать на Псковъ, и ихъ отпуститъ во Псковъ; а какъ они приѣдутъ въ нашу отчину во Псковъ, в воеводамъ нашимъ князю Осдору Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи велѣти ихъ потому жъ отпуститъ за рубежъ, куды они ѣхать похотятъ, а Рускихъ людей и никакихъ иноземцовъ, oprичъ людей ихъ сени человекъ, отпустить съ нами не велѣть. И сее нашу В. Г-ря проѣзжую грамоту велѣти у нихъ взять назадъ въ съѣзжую пзбу. А какъ они приѣдутъ изъ за моря назадъ въ Великїи Новгородъ или во Псковъ, и ихъ съ людьми, такъ же и мастеровыхъ людей, кто съ ними будетъ, отпустить къ Москвѣ; а приѣхавъ къ Москвѣ, велѣти имъ явится въ Посолскомъ приказѣ дьякомъ нашимъ, думному, Алмазу Иванову съ товарищи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7173 Февраля въ 4 день. — З . . д. Е. Ю. (1).

(Отпускъ писанъ на двухъ листкахъ.)

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росїи Самодержца, въ нашу отчину во Псковъ, околичему нашему в воеводѣ Леонасью Лаврентьевичю Орливу Нащокину. Вѣдомо намъ В. Г-рю учинилось, что будто Петра Марселиса во владѣннѣ Курлинского Князя подъ городомъ Нятавою взяли Полскіе люди; и какъ къ тебѣ ся наша В. Г-ря грамота прилетъ, и ты бѣ о томъ велѣти провѣдать къмъ мочно: под-

линно Петра Марселиса Полскіе люди взяли ль, или проѣхалъ здорово? а провѣдавъ, отписалъ къ намъ, В. Г-рю, тотчасъ съ тѣмъ же, кто къ тебѣ съ сєю нашею грамотою посланъ, а отписку велѣлъ подать въ приказѣ нашихъ тайныхъ дѣлъ. Писанъ 173 года Апрѣля въ 28 день. Того жъ числа послана съ стаднымъ на заводныхъ.

(Писано на одномъ листкѣ; внизу приписки: вынять черной листъ къ Любомирскому, отданъ дум. д. Демен. Б. (2), 179-го Мар. 14-го.)

Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росїи Самодержцу, холопъ твой Васка Ромодановской чоломъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 174 году Октября въ 27 день въ твоей В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росїи Самодержца грамотѣ писано въ Великїи Новгородъ ко мнѣ, холопу твоему: по твоему В. Г-ря указу посланъ для твоего В. Г-ря дѣла въ Курлянскую землю иноземецъ Леонтей Петровъ сынъ Марселисъ, а съ нимъ два человеки людей его; и какъ онъ, Леонтей, въ Великїи Новгородъ приѣдетъ, и по твоему В. Г-ря указу велѣно мнѣ, холопу твоему, давъ ему, Леонтью, и людямъ его по подорожной подводѣ, отпустить во Псковъ безо всякаго задержанія и о томъ къ тебѣ, В. Г-рю, велѣно мнѣ, холопу твоему отписать въ приказѣ твоихъ В. Г-ря тайныхъ дѣлъ. И иноземецъ Леонтей Марселисъ въ Великїи Новгородъ приѣхалъ Октября въ 27 день; и по твоему В.

(1) За приписью дьяка Ефима Юрьева. — (2) Башмакову.

Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу и, холопъ твой, иноземца Леонтія Марселюса съ человекѣмъ его отпустилъ и въ Великого Новагорода во Псковъ того жъ числа.

(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ, съ обыкновенною надписью Госудирю на оборотѣ.)

7174—1666.

174 года Февраля въ 25 день, пріѣхалъ къ Москвѣ и подалъ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу отъ Цесаря Римского и отъ Дацкого Короля и отъ Курфюрста Бранденбургского Петръ Марселюсъ грамоты, да онъ же сказалъ, что прислалъ къ В. Г-рю для его Государевыхъ дѣлъ князь Юрья Любомврской полковника своего Якуба, и писма де къ нему, В. Г-рю, съ нимъ, Якубомъ, отъ Любомврсаго есть.

И В. Г. указалъ грамоты Цесаря Римского и Короля Дацкого и Курфюрста Бранденбургского принять и перевести, а полковнику Якубу де своего Государева указу велѣлъ быть на дворѣ у Петра Марселюса.

И тѣ грамоты приняты и переведены, а въ переводѣхъ пишеть:

«Переводъ съ грамоты Латвиского писма, накову писалъ къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу Цесарь Римской Леопольдъ съ Петромъ Марселюсомъ въ повѣшнемъ во 174 голу Февраля въ . . . день:

«Леопольдъ, Божією милостію, взи-

бранный Цесарь Римскій, всегда Прибавитель, в Нѣмецкій, Венгерскій, Чешскій, Долмацкій, Кроатскій, Шклявонскій и иныхъ Король, Арццарцухъ Аустріискій, Арццухъ Бургундискій, Брабанскій, Стѣрскій, Коринскій, Карніолскій, Марграфъ Маравскій, Арццухъ Люценбургскій и вышніе и нижніе Шленскіе земли, Витенбергскій и Тецкій, Князь Швабскій, графъ Габшбургскій, Тиролскій, Фарсцкій, Кнбургскій и Горцкій, Ландграфъ Алсацкій, Марграфъ святого Римского государства, Бурговискій, вышніе и нижніе Люсацкии. Государь Мархія Шлявонской, приставца Наонского и Салинского, — Пресвѣтлѣйшему и Велеможнѣйшему Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимирскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астараханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому и Великому Князю Литовскому, Смоленскому, Тверскому, Вольшскому, Подолскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ, Государю и Великому Князю Новагорода Низовскіе земля, Черниговскому, Резанскому, Полотцкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, Витебскому, Мстиславскому и всеа сѣверныя страны Повелителю, и Государю Иверскіе земля Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земля Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичю, и Дѣдичю, и Наслѣднику, и Государю и Обладателю, другу и брату нашему возлюбленному, здравіе и дружбы нашей

съ приращеніемъ всякого блага. Пресвѣтлѣйшій и Велевозможѣйшій Князю, пріятелю и брате возлюбленный! Грамоту Пресвѣтлости вашей, въ 4 день Февраля писающую, присланной къ намъ честной и истинно возлюбленный Петръ Марселисъ вѣрно намъ отдалъ, купно жъ часть, ему врученную, порядно исполнилъ есть, зане во объявленіи прехвалнаго хотѣнія Пресвѣтлости вашей, елико къ явному во вселенней христіанской покоя возстановленію и въ показаніи крѣпкія къ намъ дружбы, силу и истину и въ предложеніи самаго дѣла и въ договорѣ разумъ и радѣніе свое съцо намъ засвидѣтельствоваъ есть, яко конечно во всемъ удовольиъ есть, какъ убо тому взаимно не менши о нашей къ вашей Пресвѣтлости склонности и братскаго желательства въ постоянствѣ обнадѣжити и о дружной вашей мысли о тѣхъ, яже передъ нами возвѣстивъ есть, наказати и наставить повелѣи есмь, съцо не усумиѣваемся, что тотъ тою же правдою о всемъ къ Пресвѣтлости вашей донесетъ, отъ него жъ по братски истязуемъ, чтобъ у возратившагося къ вамъ охотно слышати и реченныхъ своихъ качествъ псепемъ ласково воспріяти и воздати честь изволилъ, еже послѣднее есть, Пресвѣтлости вашей благополучнаго вещей повоженія отъ сердца желаемъ. Въ Вѣнѣ 10 Юня 1665, королевствъ нашихъ Римскаго седмаго, Венгерскаго десятого, Чешскаго девятого году. Пресвѣтлости вашей добрый братъ Леопольдъ». Приписъ его Цесарева рука; а внизу приписъ: «Вилъмъ волной господинъ Валдердофъ», подканцлеръ секретарсва. «Яганъ Валдероде»: На подписи титло В.Г-ря полное, у листа печать Цесарева исишал.

Переводъ съ отвѣтнаго письма, каково дали Цесаря Римскаго думныи люди Петру Марселису.

«Пресвѣтлѣйшій, велевозможѣйшій, непобѣдителѣйшій Князь и Государь, Государь Леопольдъ, Божією милостию, избранный Цесарь Римскій, всегда Прибавитель и Нѣмецкій, Венгерскій, Ческій, Долмацкій, Кротцкій, Шклявонскій и иныхъ Король, Арцмарцухъ Аустрѣйскій, Арцухъ Бургундскій, Брабанскій, Стырскій, Каринтскій, Корниолскій и иныхъ, Марграфъ Маравскій, Арцухъ Люцембургскій и вышніе и нижніе Шлюсскіе земли, Витембергскій и Тетцкій, Князь Швабскій, Графъ Аншпурскій, Тиролскій, Фарецкій, Кибурекій и Горицкій, Ландграфъ Алсадскій, Марграфъ святаго Римскаго Государства, Бургонскій, вышніе и нижніе Люсацыи, Государь Мархін Шлявонской, приставища Наовскаго и Селяварскаго и иныхъ, Государь нашъ милостивый, благопріятно, егда отъ грамоты Пресвѣтлѣйшаго и Велевозможѣйшаго Г-ря Царя и В. Кп. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росія Самодержца, Московскаго, Кіевскаго, Владимирскаго, Новгородскаго, Царя Казанскаго, Царя Астараханскаго, Царя Сибирскаго, Государя Псковскаго и Великаго Князя Автовскаго, Смоленскаго, Тверскаго, Вольнскаго, Подолскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятцкаго, Болгарскаго и иныхъ, Государя и Великаго Князя Новгорода Низовскіе земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Полотцкаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондывскаго, Витебскаго, Мстиславскаго и всеа сѣверныя страны Повелителя и Государя Иверскіе земли, Карталин-

скихъ в Грузинскихъ Царей, в Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ. Отчича, в Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя в Обладателя, въ четвертый день Февраля написанной и изъ предложенія Петра Марселяса къ святому Цесарскому престолу, отъ реченного Великого Московского Князя посланного на прїѣздъ передъ помянутымъ святымъ Цесарскимъ престоломъ и въ отвѣтъ передъ назначеннымъ отъ того жъ думными, тайнымъ и государственнымъ дворяниномъ учиненного, вырази́лъ есть, что той же Великій Московскій Князь великимъ и истиннымъ желательствомъ съ пресвѣтлѣйшимъ и вельможнѣйшимъ Государемъ Яномъ Казимиромъ Королемъ и съ Королевствомъ Польскимъ и Великимъ Княжествомъ Литовскимъ отъ войны межъ ними по се время сущей, къ древнему покою и дружбѣ прїивъ хочетъ, которую дружбу и покой по се время съ прочими христіанскія вселенныя потентатами и съ князми имѣеть не ненадежностію кою силою своихъ и оружей, но милосердствованиемъ ведомъ христіанскіе крови, котора и донынѣ проливается, и всея христіанскія вселенныя, ся жъ сила и цѣлость внутренними войнами пзволяется, чтобъ тѣмъ Туркомъ и Татаромъ къ наслованію и къ разоренію христіанскихъ государствъ ворота отворены не были, се же наипаче, чтобъ Королевство Польское, которое противъ нынѣ реченныхъ народовъ по се время за городъ и крѣпость стоитъ, пуще не ослабѣло и не взошло, которого слабость часто помянутому Цесарскому святому престолу и помянутому Великому Князю, Мо-

сковскому можетъ быть поврежденіемъ. И о возстановленіи покоя и дружбы ни что же отъ сихъ Великій Московскій Князь оставилъ есть, яжъ отъ него истязованы быти могутъ, занежъ посылалъ есть прошлаго году и нынѣ преходящего своихъ полномочныхъ, которые бѣ съ комиссары Польскими о томъ дѣлѣ говорили; но вотще тѣмъ, что Польски надежею надуты помощи Татарской къ воздвиженію и обновленію дружбы лутче съ ними, нежели съ Великимъ Московскимъ Княземъ смотрять. Сего ради поставлено бысть, чтобъ Великого Князя Московского полномочные послы согласился на воспріятіе договоровъ въ мѣсяцъ Іюнь сотворимое, сие обаче, чтобъ часто помянутый святыи Цесарской престолъ межъ ними чрезъ своихъ комиссаровъ яко посредникъ былъ, которое пзвѣщеніе комиссаровъ Великого Князя Московского и уразумѣли довольно и припали и Королю своему доносили, какъ и Великому Московскому Князю комиссары его о томъ радѣтельно написали, и приде Великій Московскій Князь къ тому объявленію надеженъ братцкому къ себѣ объявленному желательству и благого пзволенія склонности, которую Цес. Вел-во тому жъ Великому Князю чрезъ его посланника Ивана Коробьяна, столника и Ивана Микулива, дьяка, въ пное время объявити хотѣлъ. Того ради надеженъ онъ, что часто помянутый святыи Цесарской престолъ, по своему къ Рѣчи Посполитой христіанскому радѣнію и къ нему, Великому Московскому Князю, благопзволевію желательству, тотъ посредничества санъ приметъ и своихъ комиссаровъ на мѣсто, обществу пзначенное, пошлетъ, и чего по се время ради ма-

тежевъ Полскихъ получить не могъ, вывъ получить, чтобъ посредствующу ему межъ обоими странами крѣпкой покой и согласія постановлено было. Отъ спѣхъ святому Цесарскому престолу Государю нашему милостивому пріятно было слышети, что Пресвѣтлѣйшій и Велеможнѣйшій Великій Князь Московскій, по своей къ Рѣчи Посполитой христіанской истинной ревности, пролитія крови христіанской упяти и внутрення мятежа отъ среды пзвести и покой межъ собою и часто помянутымъ Королемъ Полскимъ и Рѣчью Посполитою и Великимъ Княжествомъ Литовскимъ учинити хочеть. Полюбязося и то, что памятуячи того желательства, которое во святомъ Цесарскомъ престолѣ всен христіанскіе вселенныя межъ собою соединенія всегда пребывало, и истинного, которое межъ тѣмъ же святымъ Цесарскимъ престоломъ и межъ нами дружбы и братскіе любви пребываетъ, хотѣнія, тѣмъ же оиать посредствомъ своимъ къ постановленію вкушаемого покоя и дружбы по пріятельски пособствовать изволилъ, и тогда той же Великій Московскій Князь объявитъ, что комиссары пресвѣтлѣйшаго Короля Польского то жъ Цесарское посредство примутъ и о томъ пресвѣтлѣйшему Королю ихъ обѣстятъ. Той же святой Цесарскій престолъ вѣчнымъ своимъ о здравіи Рѣчи Посполитой христіанской радѣніемъ и постояннымъ ко объявленію покою изволе-

ніемъ охотно учинитъ, чтобъ в той радѣнія его не оставленъ былъ, запежъ егда тому жъ Цесарскому престолу часто помянутый Король о своемъ пріятномъ Цесарскомъ посредствѣ позволеніи ничего по се время не объявилъ, внятно то ему есть, что в комиссары Польскіе къ постановленію покою по се время не назначены суть, но его разсужденіе и высылка на сеймъ общемъ Королевства належатъ. А святой Цесарской престолъ ожидать будетъ, будетъ ли что и коли на сеймъ Королевства о томъ говорено, и о семъ чрезъ думного своего комнатного дворянина и посла Августина фонъ Меерна съ пресвѣтлѣйшимъ Королемъ поговорить прикажетъ, потомъ обоей сторонѣ склонную ко взаимному примиренію и учиненію прывыли охоту сохранитъ. О семъ обо всенъ престолъ Цесарской помянутому Великому Московскому Князю посланному Петру Марселлусу тѣмъ милостиво объявити хотѣлъ, ему же прочее милость свою Цесарскую хравитъ. Запечатано въ канцеляріи святого Цесарского престола государственной дворовой за печатью тою же тайною, въ Вѣнѣ, въ 10 день Іюня 1665-го». У полянского отвѣтного писма печать Цесарская меньшая, а внизу написано: «Валдерикъ волной господниъ фонъ-Валдердонъ, подканцлеръ Яганъ Валдероде».

(Переводы писаны столбцомъ, на одиннадцати листкахъ).

Подлинное дѣло объ отправленіи Петра Марселлуса писано столбцомъ, на 31 листкѣ, хранится между Австрійскихъ дѣлъ 1665 года, подъ № 1.

ВНОШЕНІЯ

ЦАРЯ

АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА

СЪ

ИМПЕРАТОРОМЪ ГЕРМАНСКИМЪ

Леопольдомъ I.

1667.

7175—1667.

Лѣта 7175 Юня въ 4 день В. Г. прїѣхали въ Можескъ и изъ Можайска поѣхали того жъ дни. Юня Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ жайска поѣхали того жъ дни. Юня всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ велѣлъ дворянину въ 22 день прїѣхали въ Вязму. Юня и намѣстнику Курмышскому Ивану въ 27 день по указу В. Г-ря къ его Государевѣ казнѣ взяли посланники Леонасьевичю Желябужскому да въ Вязмѣ провожатыхъ Вяземскихъ дьяку Тимоѣю Кузмину итти къ стрѣльцовъ пять человекъ, на пере- брату своему къ В. Г-рю Леополду- мѣну Московскимъ стрѣльцомъ, и изъ су Цесарю Римскому въ посланни- Вязмы поѣхали. Юня въ 30 день кѣхъ, а съ ними дворянъ шесть че- прїѣхали въ Дорогобужъ. Юля въ ловѣкъ, да переводчикъ, да подья- 1 день, перемѣня провожатыхъ къ чихъ два человекъ, да толмачъ. А Государевѣ казнѣ, изъ Дорогобужа указано имъ ѣхать на Смоленскъ поѣхали. да на Оршу. А отъ В. Г-ря отъ Е. Юля въ 2 день за пятьдесятъ верстѣ Цар. Вел-ва Цесарю Римскому и Це- до Смоленска на пустоши Уховѣ саревѣ послано съ посланники въ встрѣтился съ посланники Короля любительныхъ поминкахъ мяжкой Полского посланникъ Самойло Веслав- рухледи по росписи на пять тысячъ- ской. И посланники Полского по- рублей, да на роздачу отъ Госу- сланника въ разговорѣ спрашивали: даревыхъ дѣлъ соболей на шесть откуды онъ поѣхалъ отъ Короля, и сотъ рублей. А В. Г-ря за казною сколь давно, и гдѣ нынѣ Король Пол- съ Москвы до Вязмы послано въ ской, и сеймъ у Короля на чемъ вер- провожатыхъ Московскихъ стрѣль- шимся, и для какихъ дѣлъ къ В. цовъ пять человекъ. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву онъ, Юня въ 16 день посланники по- посланникъ, ѣдетъ, и на которые мѣ- ѣхали съ Москвы. Юня въ 19 день ста къ Смоленску онъ ѣхалъ, и есть

ли при Королѣ гетманы и канцлеры и кто сенатирей? И посланникъ Веславской сказалъ: поѣхалъ де онъ изъ Варшавы въ Маѣ мѣсяцѣ, тому нынѣ шестая недѣля, а Кор. де Вел-во въ то время былъ въ Варшавѣ, и послѣ его поѣхалъ къ Гроднѣ въ звѣрнци; а гетманомъ и канцлеромъ при Королѣ никого нѣтъ, опрѣчь покоевыхъ людей; а сеймъ де у Кор. Вел-ва кончился, а на сеймѣ де приговорили, что съ В. Г-ремъ съ Е. Цар. Вел-вомъ Кор. Вел-ву сослатся по посолскому договору о совершеніи мира великими послы. А къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву ѣдетъ онъ, посланникъ, объявить пословъ Кор. Вел-ва, которымъ указано идти къ Цар. Вел-ву; а выбраны де Беневской да Брестовской да секретарь; а пойдутъ де они изъ Варшавы въ Августѣ мѣсяцѣ, въ первыхъ числахъ; а ѣхалъ де онъ на Вилню, на Борисовъ, на Могилевъ и на Смоленскъ; да и имъ де, Цар. Вел-ва посланникомъ, ѣхать на Могилевъ пристойнѣе, для того что въ Могилевѣ комендатъ Зембоцкой Оршанского комендата владѣтельнѣе.

Юля въ 3 день, по указу В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, его В. Г-ря грамоту послали посланники въ Смоленскъ о своемъ отпускѣ къ столнику и воеводамъ ко князю Петру Болшому Прозоровскому съ товарищи съ подьячимъ съ Тимоеемъ Молчановымъ. И того жъ дни посланники пріѣхали въ Смоленскъ.

Юля въ 4 день посланники столнику и воеводамъ князю Петру Болшому Прозоровскому съ товарищи говорили, чтобъ они, по указу В. Г-ря и по грамотѣ, отписали изъ Смоленска въ Оршу, или куды при-

гоже, о приѣмѣ ихъ, и отпустили ихъ, посланниковъ, изъ Смоленска, не задержавъ. И столникъ и воевода князь Петръ Болшой Прозоровской посланникомъ говорилъ: по указу де В. Г-ря о приѣмѣ ихъ писалъ онъ въ Могилевъ и въ Оршу.

Юля въ 6 день, по указу В. Г-ря, посланники поѣхали изъ Смоленска къ Литовскому рубежу; а провожатыхъ дано изъ Смоленска до рубежа рейтаръ и казаковъ и стрѣльцовъ десять человекъ. Юля въ 8 день пріѣхали посланники въ село Досугово.

Юля въ 9 день пріѣхалъ къ посланникомъ изъ Могилева райтаръ Ортемей Тычинской, которого послалъ изъ Смоленска въ Могилевъ столникъ и воевода князь Петръ Болшой Прозоровской о ихъ приѣмѣ, и объявилъ посланникомъ писмо, каково съ нимъ послалъ въ Смоленскъ къ столнику и воеводѣ ко князю Петру Болшому Прозоровскому Могилевской комендатъ; а рѣчью де приказалъ комендатъ съ нимъ, Ортемемъ, что ему отъ Кор. Вел-ва о приѣмѣ посланниковъ указу нѣтъ, а для подвода посланникомъ послалъ онъ изъ Могилева въ Оршу шляхтича Александра Ковалевского и приказалъ ему, Александру, ѣхать съ ними, посланники, до Королевского указа. И того жъ дни посланники изъ Досугова пошли къ Оршѣ, а райтара Ортемья Тычинского и съ писмомъ отпустили въ Смоленскъ.

Юля въ 11 день, по указу В. Г-ря, послали посланники въ Оршу жильца Игнатѣя Башковского да толмача Федора Влодека и приказали имъ говорить Оршанскому комендату, или уряднику, кому въ Оршѣ вѣдатель приказано: В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Ро-

сін Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, послалъ ихъ, Ивана и дѣака Тимоея, къ брату своему къ В. Г-рю къ Леополдусу Цесарю Римскому и инымъ для своихъ Государскихъ всякихъ дѣлъ наскоро, которые годны имъ обнови Великимъ Государемъ къ ихъ Государской братской дружбѣ и любви, а государствамъ ихъ къ покою и къ тишинѣ и ко всякому добру. Да имъ же, посланникомъ, велѣно быть отъ В. Г-ря съ грамотою у В. Г-ря ихъ у Яна Казимера Короля Полского у Е. Кор. Вел-ва. И Оршанской бы комендатъ, или урядникъ, ихъ принялъ и далъ имъ кормъ и подводъ и отпустилъ ихъ, не задержавъ. А то имъ вѣдомо, что у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва съ В. Г-ремъ ихъ съ Е. Кор. Вел-вомъ по посолскому договору и постановленью братская дружба и любовь учинилась по прежнему; и они бѣ, вѣдая межъ В. Г-ремъ нашимъ Е. Цар. Вел-вомъ и В. Г-ремъ Е. Кор. Вел-вомъ братскую дружбу и любовь, пропускали ихъ безъ задержанья.

Юля въ 13 день пріѣхали изъ Орши къ посланникомъ жалецъ Игнатей Башковской и толмачъ Федоръ Влодекъ, а сказали: въ Оршѣ де они были и подстаростье Станиславу Борятинскому и бурмистромъ о всемъ о томъ, что съ ними приказано, говорили; и подстаростье де Станиславъ Борятинской сказалъ имъ: В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва посланникомъ подводъ и пристава и провожатыхъ безъ указу Кор. Вел-ва дать онъ не смѣетъ,—указу де ему о томъ вѣтъ; а подводъ де даютъ

бурмистры и мѣщаня, а ему де мѣщанъ вѣдать не приказано. И онъ де, Игнатей, и толмачъ о подводѣхъ и о кормѣхъ говорили бурмистру, и бурмистръ де сказалъ: мѣсто де у нихъ розореное, подводъ столко собрать негдѣ, а сколько бѣ де подводъ и могли собрать, да безъ указу Кор. Вел-ва дать не смѣетъ; а какъ де вѣхалъ отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва къ Кор. Вел-ву Иванъ Талызинъ, и въ Оршѣ де жилъ и дождался отъ Кор. Вел-ва указу; а какъ де отъ Кор. Вел-ва указъ присланъ, и они де его и отпустили, а подводъ даны ему не сполна жъ, потому что взять не съ кого: мѣщаня люди розореные. И того жъ числа посланники пріѣхали къ Оршѣ и посылали въ Оршу къ Оршанскому подстаростѣ къ Станиславу Борятинскому говорить о приставахъ и о провожатыхъ и къ бурмистру о подводѣхъ и о кормѣхъ многжды. И подстаростье Оршанской пристава и провожатыхъ не далъ, а сказалъ: В. де Г-ря Е. Цар. Вел-ва о посланника о приемѣ указу ему нѣтъ. А бурмистры въ подводѣхъ и въ кормѣхъ отказали: подводъ де и кормовъ имъ взять негдѣ, мѣсто розореное.

Юля въ 14 день, послалъ посланники въ Могилевъ толмача Федора Влодека да Смоленского казака Петрушку Матвѣева къ комендату къ Яну Жемботцкому и писали къ нему отъ себя, что въ Оршѣ учинилось имъ задержанье большое, чтобъ комендатъ далъ пристава и подводъ и провожатыхъ и отпустилъ ихъ къ Кор. Вел-ву, не задержавъ.

Юля въ 15 день, писалъ къ посланникомъ изъ Могилева комендатъ Жемботцкой съ толмачемъ съ Федоромъ Влодекомъ: послалъ де онъ изъ Могилева шляхтича Кова-

левского да съ нимъ десять чело-
вѣкъ провожатыхъ, а велѣлъ ему
шляхтичу Ковалевскому съ послан-
никами ѣхать до указа Кор. Вел-ва,
а о подводѣхъ и о всякомъ вспомо-
гательствѣ писалъ къ Оршанскому
подстаростѣ и къ бурмистромъ.
Да толмачъ же Федоръ подалъ письма,
что писалъ комендату къ Оршан-
скому подстаростѣ и бурмистромъ.
И посланники тѣ письма къ Оршан-
скому подстаростѣ и къ бурми-
стромъ отослали и велѣли имъ гово-
рить, чтобъ подводы и кормы имъ
дать велѣли и отпустили ихъ, по-
сланниковъ, къ Кор. Вел-ву, не задер-
жавъ. И подстаростѣ Станиславъ
Борятинской, прочетъ письмо, въ
подводѣхъ и въ кормѣхъ отказалъ
отъ Кор. де Вел-ва указу къ нему
о посланникѣхъ никакого нѣтъ, и
подводъ и кормовъ взять ему негдѣ,
а надъ мѣщаны ему вѣдать не при-
казапо, а въ Оршѣ де жаветь онъ
для денежного сбора, выбираетъ
деньги на заплату войску. А бур-
мистры сказали: прежь де сего
Королевской указъ о посланни-
кѣхъ былъ, а на подводы и на
кормы бываза Королевская казна,
а нынѣ де о томъ Королевского
указу имъ о томъ нѣтъ, а они
люди розореные, и самимъ имъ жать
нечѣмъ и подводъ и кормовъ взять
негдѣ.

Юля въ 16 день, пріѣхалъ къ
посланникомъ изъ Могилева въ Ор-
шу шляхтичъ Александръ Ковалев-
ской и говорилъ посланникомъ: при-
слалъ де его изъ Могилева комен-
дату, а велѣлъ ему съ ними, послан-
ники, ѣхать до указа Кор. Вел-ва;
а въ Вилню де къ подскарбію изъ
Могилева комендату писалъ, чтобъ
о приѣмѣ посланниковъ и о представѣ
и о кормѣхъ и о подводѣхъ Кор.

Вел-ва прислалъ указъ, а въ Оршѣ
де корму и подводъ взять негдѣ—
Орша мѣсто розореное. И того жъ
числа посланники писали о томъ о
всемъ къ В. Г-рю Ц. и В. Ки.
Алексѣю Михайловичю всеа Великія
и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу
къ Москвѣ въ Посолской приказъ
и въ Смоленскъ къ столнику и вое-
водамъ ко князю Петру Большому
Прозоровскому Смоленскимъ каза-
комъ съ Сенкою Петровымъ, и
Смоленскихъ провожатыхъ рейтаръ
и казаковъ и стрѣльцовъ изъ Орши
отпустили въ Смоленскъ.

Юля въ 17 день, привелъ къ по-
сланникомъ шляхтичъ Ковалевской
десять подводъ, а сказалъ: болши де
того въ Оршѣ подводъ собрать не
могъ, мѣсто розореное. И того жъ
числа посланники изъ Орши поѣхали
на своихъ лошедахъ, а Оршанскіе
подводы къ своимъ лошедамъ въ
прибавку взяли жъ.

Юля въ 21 день, посланники прі-
ѣхали въ Борисовъ, и въ Борисовѣ
въ подводѣхъ и въ кормѣхъ и въ
провожатыхъ бурмистръ и мѣщаня
отказали, а сказали, что В. Г-ря Е.
Цар. Вел-ва о посланникѣхъ отъ Кор.
Вел-ва указу имъ нѣтъ, а гетманъ де
Пацъ и подскарбіе кому о посолскихъ
дѣлѣхъ вазежтъ, нынѣ въ Вилнѣ.
И посланники изъ Борисова по-
слали въ Вилню къ гетману Пацѣ
и къ подскарбію толмача Федора
Влодска да Москвитяна посадцкого
человѣка Кузенку Гаврилова и писа-
ли къ нимъ съ ними о приѣмѣ сво-
емъ и о провожатыхъ и о подводѣхъ,
а приказали имъ изъ Вилни ѣхать
къ Новогродку. А шляхтичъ Кова-
левской о томъ писалъ же и послалъ
въ Вилню съ толмачемъ Могилев-
ского казака.

Юля въ 24 день, привелъ къ по-

сланникомъ шляхтичъ Ковалевской шестнатцать подводъ а сказалъ, что съ Борисовскихъ мѣщанъ болши того взять не смогъ, и то де взялъ на сялу. И того жъ числа посланники изъ Борисова поѣхали на своихъ лошедахъ и Борисовскіе подводы въ прибавку къ своимъ взяли жъ.

Юля въ 25 день, посланники приѣхали въ Мѣнскъ и посылали о подводѣхъ и о кормѣхъ говорить. Юля въ 26 день приходили къ посланникомъ Мѣнскіе бурмистры и спрашивали посланниковъ, сколько имъ подводъ надобно? И посланники бурмистромъ сказали: по указу В. Г-ря указано имъ, посланникомъ, и подъ Государевыхъ людей и подъ его Государеву казну семдесятъ три подводы; и они бѣ, бурмистры, тѣ подводы, по указу Кор. Вел-ва, собравъ, имъ дали, а задержанья имъ въ томъ не чинили. И бурмистры посланникомъ говорили: подводы де собрать они учнутъ и собравъ, приведутъ противъ силы своей. И того жъ числа Мѣнскіе бурмистры прислали къ посланникомъ на стаю пятнадцатъ подводъ. Юля въ 17 день посылали посланники къ бурмистромъ говорить, чтобъ они дали подводы, на чемъ имъ подняться мочно, а на тѣхъ подводѣхъ имъ посланникомъ не подняться; а будетъ де подводъ не прибавать, и они бѣ и тѣ подводы взяли назадъ, и они, посланники, станутъ ждать Королевского указа. И бурмистры сказали: болши де того подводъ взять имъ негда—мѣсто розореное.

Юля въ 28 день посланники поѣхали изъ Мѣнска къ Новогродку на своихъ лошедахъ, а Мѣнскіе подводы взяли къ своимъ лошадямъ въ прибавку. Августа въ 1 день приѣхали посланники въ Новогродокъ. И

того жъ числа приѣхали въ Новогродокъ изъ Вилни толмачъ Федоръ Влодекъ да Москвитинъ Куземка Гавриловъ, а сказали: гетмана де и подскарбія въ Вилнѣ они не изѣхали—живутъ въ маестностяхъ своихъ, а писмо де, которое съ ними послано, взялъ у нихъ скарбовой и послалъ къ гетману и къ подскарбію того жъ дня; а съ нимъ, толмачомъ, писалъ къ шляхтичу Ковалевскому а словомъ приказывалъ, чтобъ онъ съ посланники ѣхалъ не спѣшно, покаместъ приставъ къ нимъ будетъ; а о корму де и о подводѣхъ Кор. Вел-ва указъ посланъ изъ Вилни въ Волковискъ; а ему де, Оелору, дали въ Вилнѣ на кормъ десять червонныхъ золотыхъ.

Августа въ 3 день говорилъ посланникомъ шляхтичъ Ковалевской: присланъ де къ нему изъ Вилни казакъ, а велѣно имъ, посланникомъ, изъ Новогродка къ Волковиску итти на своихъ кормѣхъ, а въ Волковиску де Кор. Вел-ва кормъ имъ будетъ. Августа въ 4 день посланники поѣхали изъ Новогродка; а даво въ Новогродкѣ двадцать пять подводъ. Августа въ 6 день посланники пришли въ Слонимъ.

Августа въ 7 день приѣхали къ посланникомъ въ Слонимъ шляхтичъ Ставяславъ Завиша и говорилъ посланникомъ: прислалъ де его гетманъ Пацъ къ нимъ, посланникомъ, а велѣлъ ему у нихъ быть въ приставѣхъ до Варшавы, а шляхтичу Александру Ковалевскому велѣно быть съ нимъ же; и говорилъ, чтобъ посланники объявили ему В. Г-ря проѣзжую грамоту, и спрашивалъ, есть ли отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва грамота къ Кор. Вел-ву и сколько съ нимъ Государевыхъ людей и ихъ, посланничьихъ? И посланники

приставу Завишѣ говорили: В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва грамота къ Кор. Вел-ву съ нимъ есть, и проѣзжую В. Г-ря грамоту ему объявили, и сколько съ нимъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва дворянъ и иныхъ чиновъ и ихъ посланничьихъ и дворянскихъ людей, и тому дали роспись. И приставъ Завиша, смотря В. Г-ря съ проѣзжіе грамоты списка, говорилъ посланникомъ: В. Г-ря въ грамотѣ, сколько какихъ чиновъ людей и подводъ колко кому давать, и того не написано, и подводъ дать ему не по чейму,—чтобъ посланники показали ему роспись за дьячьєю рукою, сколько съ нимъ какихъ чиновъ людей послано, и онъ бы по тому и подводъ давалъ. И посланники приставу говорили: В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва сколько дворянъ и иныхъ чиновъ людей съ нимъ, посланники, и что ихъ посланничьихъ людей, и тому дава ему роспись; а того не повелось, что той росписи давать, которая дана имъ подъ наказомъ. А подводъ имъ, посланникомъ, и Государевымъ людямъ, которые съ нимъ есть, указаво семдесятъ три подводъ; и по городомъ и по мѣстомъ Кор. Вел-ва кормовъ имъ не давали, а подводъ давали неболшіе, ѣхали отъ Орши и до Слонова на своихъ лошедахъ, и отъ дального пути лошади у нихъ пристали, а ввые на дорогѣ пометали, и изъ Слонова безъ подводъ подняться имъ на своихъ лошедахъ не на чемъ; а будетъ онъ, приставъ, подводъ имъ не дастъ, и они учнутъ наймовать, а въ Слоновѣ за тѣмъ стоять не будутъ. И приставъ посланникомъ говорилъ, чтобъ посланники подводъ не наймовали, а сколько сможетъ столько подводъ и сберетъ, а о корму де указъ есть, дадутъ на кормъ денги въ Волковску. Августа

въ 9 день прислалъ къ посланникомъ приставъ Завиша пятнадцать подводъ и приказалъ: болши де того подводъ собрать не могъ и взять негдѣ, мѣсто розореное. И того жъ дни посланники поѣхали изъ Слонова. Августа въ 10 день пріѣхали посланники въ Волковскъ. Августа въ 11 день въ Волковскѣ шляхтичи Трпзна да Овсяной привезли къ посланникомъ тысячу золотыхъ Полскихъ денегъ шелегами и говорили посланникомъ: по указу де Кор. Вел-ва писалъ къ нимъ изъ Вилны подскарбія, велѣно имъ, посланникомъ, и всѣмъ Государевымъ людямъ дать на кормъ тысячу золотыхъ Полскихъ шелегами. И они де тѣ денги привезли, чтобъ у нихъ велѣтъ принять. И посланники говорили: на Королевскомъ жалованьѣ челомъ быють; приславо къ нимъ, посланникомъ, Кор. Вел-ва на кормъ передъ прежними посланники скудно, а передъ тѣмъ, какъ плеть у В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва Кор. Вел-ва посланникомъ кормъ, и въ полы вѣтъ; вынѣ у нихъ въ Полшѣ и въ Латвѣ тысяча золотыхъ шелегами всего ходятъ за сто рублевъ, по десяти золотыхъ за червонной; а они, посланники, по сию пору отъ Орши болши того издержали на кормъ; толко не принять Королевского жалованья не смѣють. И приказали посланники тѣ денги принять и роздѣляли со всѣми Государевыми людьми по чинамъ. И шляхта посланникомъ говорилъ: писалъ де къ нимъ изъ Вилны подскарбіи Велкого Княжства Литовского: велѣно имъ изъ ихъ ебору, что они збирають на заплату войску, дать имъ, посланникомъ, Кор. Вел-ва жалованья на кормъ тысячу золотыхъ Полскихъ, а болше того дать

не указано; и они то имъ и привезли.

И того жъ числа посланники поѣхали изъ Волковиска. Августа въ 14 день пріѣхали посланники въ мѣстечко Бѣлскъ. Августа въ 16 день пріѣхали посланники въ мѣстечко Брянскъ. И въ томъ мѣстечкѣ встрѣтился съ посланникомъ на дорогѣ у мѣстечка Брянска Иванъ Талызинъ и посланникомъ говорилъ: Король де Польской нынѣ въ Варшавѣ, а изъ Варшавы идетъ вскорѣ въ Краковъ; а иныхъ де государствъ пословъ и посланниковъ нынѣ у Короля нѣтъ. И того жъ числа посланники изъ Брянска поѣхали. Августа въ 18 день пріѣхали посланники въ мѣстечко Венгрово.

Августа въ 19 день пріѣхали посланники на подхожей станъ въ село Окунево за пятнадцать верстъ до Варшавы, и говорили приставу Завишѣ, чтобъ онъ послалъ въ Варшаву напередъ велѣлъ про нихъ, посланниковъ, Кор. Вел-ву вѣдомо учинить. И приставъ Завиша посланникомъ говорилъ: пошлетъ де онъ въ Варшаву для того товарища своего Александра Ковалевского къ канцлеру Вел-во Княжества Литовского, къ Пацѣ про нихъ, посланниковъ, вѣдомо учинить. И Августа въ 20 день приставъ Завиша посланникомъ говорилъ: приказалъ де къ нему канцлеръ Пацъ, Кор. де Вел-во изъ Варшавы идетъ въ Краковъ вскорѣ погребать Королевна тѣла, чтобъ ему, приставу, съ нимъ, Цар. Вел-ва посланники, итти къ Варшавѣ, не мѣшкавъ.

И того жъ дни изъ Окунева посланники поѣхали къ Варшавѣ. И приставъ Завиша говорилъ посланникомъ: подошелъ Варшавы за три версты постоять, покаместа къ нему

указъ будетъ, кому ихъ, посланниковъ, велеть принять приставу, а онъ де о томъ пошлетъ къ канцлеру съ вѣстью шляхтича Александра Ковалевского. И посланники подошелъ Варшавы стояли за три версты и дожидаясь указу. И Августа въ 21 день пріѣхалъ къ посланникомъ, изъ Варшавы шляхтичъ Александръ Ковалевской, а сказалъ: Кор. де Вел-во указалъ имъ, посланникомъ, итти къ Варшавѣ сего числа, а встрѣтитъ де и принять велѣно ихъ, посланниковъ, шляхтичу Андрею Сипьяву подъ Варшавою у рѣки Вислы у перевозу по прежнему, какъ бывало прежнимъ посланникомъ.

И того жъ числа посланники съ того мѣста поѣхали, и какъ къ Варшавѣ къ перевозу пріѣхали, и у перевозу отъ Варшавы за Вислою рѣкою стрѣтилъ посланниковъ шляхтичъ Андрей Сипьянъ и говорилъ: Кор. де Вел-во для брата своего В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва велѣлъ ему ихъ, посланниковъ, встрѣтитъ и быть у нихъ въ приставѣхъ; и они бы, посланники, ѣхали на дворы, не мѣшкавъ; и сего жъ де числа В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва съ грамотою Кор. Вел-во велѣлъ имъ, посланникомъ, быть у себя, потому что Кор. Вел-во идетъ въ Краковъ на погребенье Королевна тѣла Августа въ 22 день.

И посланники говорили приставу Андрею Сипьяву: В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва съ грамотою у Кор. Вел-ва быть они готовы, только бы въ то время иныхъ Государей пословъ и посланниковъ у Кор. Вел-ва никого не было. И приставъ Андрей Сипьянъ посланникомъ говорилъ: иныхъ де государствъ пословъ и посланниковъ никого въ то время у Кор. Вел-ва не будетъ, а про пріѣздъ де ихъ посланничей, что

онъ ихъ принялъ, объявить онъ Кор. Вел-ва канцлеру Пацѣ; и въ которое время Кор. Вел-во велитъ имъ, посланникомъ, быть у себя, и онъ имъ, посланникомъ, учинить о томъ вѣдомо.

И того жъ дня часа за два до вечера приѣхалъ къ посланникомъ на дворъ приставъ Андрей Сипьянъ, а съ нимъ приѣхали Кор. Вел-ва дворянъ десять человекъ, и говорилъ посланникомъ: Кор. де Вел-во, почитая брата своего В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва, прислалъ къ нимъ, посланникомъ, своихъ Кор. Вел-ва дворянъ десять человекъ; а велѣлъ имъ, посланникомъ, Кор. Вел-во быть у себя, а дворяномъ ѣхать предъ ними, посланники. И посланники говорили: ѣхать они готовы. И поѣхали къ Кор. Вел-ву на своихъ лошадяхъ; а В. Г-ря грамоту передъ посланники везъ подъячей Тихонъ Бишовъ, а передъ посланники ѣхали Королевскіе дворяне. А какъ приѣхали на Королевской дворъ, и на дворѣ у Кор. Вел-ва въ то время учинена была стойка, двѣ хорунги и ѣхоты драгуновъ, всѣ въ черномъ платьѣ для Королевиной смерти. А какъ посланники у крыльца съ лошадей сошли, и у крыльца посланниковъ встрѣтилъ полковникъ и шелъ съ ними до полаты, гдѣ Король былъ; и какъ посланники шли къ Кор. Вел-ву, и въ полатахъ по обѣ стороны стояли съ протазаны и съ олебарды въ черномъ же платьѣ. И пришедъ посланники къ Кор. Вел-ву въ полату, говорили рѣчь и поклонъ правили по наказу. И Кор. Вел-во, выслушавъ рѣчи, вставъ и шляпу снявъ и спрашивалъ про здоровье В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва, а говорилъ рѣчь, В. Г-ря именованье короткую титлу, по писму. А послѣ

того посланника говорили Кор. Вел-ву рѣчь по наказу жъ. И отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва любительную грамоту Кор. Вел-ву поднесли въ тафтѣ. И грамоту В. Г-ря Кор. Вел-во принялъ самъ, вставъ и шляпу снявъ, и отдалъ канцлеру Велкого Княжества Литовского Пацѣ. А послѣ того канцлеръ посланникомъ говорилъ: отъ В. де Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва любительную грамоту Кор. Вел-во принялъ съ великою любовью и выслушавъ В. Г-ря любительной грамоты, Кор. Вел-во велитъ вѣдомо учинить вскорѣ; а ихъ, посланниковъ и Государевыхъ людей, Кор. Вел-во жалуетъ къ рукѣ. И посланники у Кор. Вел-ва у руки были; а послѣ посланниковъ были у руки дворяне и переводчикъ и подъячье и толмачъ. А въ то время при Королѣ сидѣли по правой сторонѣ бискупы, а возлѣ бискуповъ сидѣли сенатары, а канцлеръ великого княжества Литовского Пацѣ стоялъ у Короля съ правую сторону; а моршалокъ надворной стоялъ съ лѣвую сторону. И посланники, Кор. Вел-ву челомъ удара, пошли изъ полаты, а провожалъ ихъ, посланниковъ, до лошадей тотъ же Кор. Вел-ва полковникъ, которой встрѣчалъ; а до двора, гдѣ посланники стояли, провожали ихъ, посланниковъ, приставъ, и дворяне ѣхали передъ посланники.

И Августа въ 22 день посланникомъ говорилъ приставъ Андрей, Сипьянъ: Кор. де Вел-во В. Г-ря грамоту слушалъ и приказалъ ихъ, посланниковъ, отпустить канцлеру Пацѣ, а Кор. де Вел-во идетъ сего числа въ Краковъ для погребенія Королевиной тѣла; да велѣлъ де Кор. Вел-во канцлеру Пацѣ видѣться съ ними, посланники, и говорить о дѣлахъ; и канцлеръ де къ нимъ, по-

слапникомъ пришлетъ съ коретою. И того жъ дня къ посланникомъ приславъ отъ Кор. Вел-ва съ столомъ приставъ Андрей Спянтъ. А за столомъ пили чашу, вставъ и выступя изъ за стола, про В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва многолѣтное здорвье; а послѣ того пили про Королевское здорвье; а потомъ пили про здорвья Государей благородныхъ Царевпчей порознь. И послѣ стола посланники пристава подчивали и дарили соболами.

Августа въ 23 день говорилъ посланникомъ приставъ Андрей Спянтъ: прислалъ де его къ нимъ, посланникомъ, Кор. Вел-ва канцлеръ великого Княжства Литовского Хриштопъ Пацъ и велѣлъ говорить, чтобъ оны, посланники, видѣлись съ нимъ, канцлеромъ, для общихъ дѣлъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва и Кор. Вел-ва; и прислалъ къ нимъ, посланникомъ, свою корету. И посланники по присылкѣ канцлеровой къ нему ѣздали.

И канцлеръ посланникомъ говорилъ: Кор. де Вел-во поѣхалъ въ Краковъ Августа въ 22 день, а ему, канцлеру, указалъ видѣться съ нимъ, посланники, и велѣлъ де Кор. Вел-во имъ, посланникомъ, говорить: въ любительной де В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва грамотѣ, которая прислана нынѣ съ ними, посланники, къ Кор. Вел-ву написано: посыланы они отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва къ Леополдусу Цесарю Римскому для объявленія нынѣшняго учиненнаго покою и о подтверженіи прежняго пріятельства съ Салтаномъ Турскимъ. И о той де статьѣ Кор. Вел-во и сенаторы въ болшомъ сумнѣніи: для какого подтверженія съ Салтаномъ Турскимъ отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва ссылка? А Тур-

скоій де Салтанъ Кор. Вел-ву пріятель велкойі, и нынѣ де Кор. Вел-ва украинныя города воюють Крымцы по его велѣнью. А съ В. Г-ремъ съ Е. Цар. Вел-вомъ у Кор. Вел-ва нынѣ учинился покой. А въ посолскихъ де нынѣшнихъ договорѣхъ положено: будетъ Турской Салтанъ, или Крымской Ханъ наступать В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва или Кор. Вел-ва на украинныя города, и В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву и Кор. Вел-ву противъ тѣхъ непріятелей стоять за одно. И Салтанъ де Турской, свѣдавъ тотъ миръ, велѣлъ писать къ Кор. Вел-ву и къ Полскому послу Радѣвскому, чтобъ съ В. Г-ремъ съ Е. Цар. Вел-вомъ Кор. Вел-во не мирлся; а будетъ помирится, и опъ учнетъ Кор. Вел-ва землю воевать. И Кор. де Вел-во Турскому Салтану противъ того писалъ, что съ В. Г-ремъ съ Е. Цар. Вел-вомъ Кор. Вел-во помирлся на урочныя годы и того миру Кор. Вел-во не нарушитъ. И нынѣ де Турскіе и Крымскіе воинскіе люди на украинѣ около Кампца Подолского и иныхъ городовъ воюють; а Кор. де Вел-во надеженъ на вспомогателство В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва, чтобъ В. Г. Е. Цар. Вел-во велѣлъ на Украинѣ своими войсками помочь учинить; а Кор. де Вел-ва войска нынѣ на украинѣ есть, а шые сбравутся и пойдутъ вскорѣ.

И посланники канцлеру говорили: В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва къ любительной грамотѣ къ Кор. Вел-ву написано о подтверженіи прежняго пріятельства, и та рѣчь не Турского Салтана къ пріязни—къ ихъ Государской и къ Цес. Вел-ву, чтобъ по нынѣшней ихъ Государской братской дружбѣ и любви и по прежнему пріятельству и Цесарь на бусурманъ

пособствовалъ. И Кор. бѣ Вел-во отъ того сумѣнья не имѣя; Цар. Вел-во, по своей Государской дружбѣ и любви къ Кор. Вел-ву, желаетъ всякаго добра и на бусурмановъ побѣды. А по указу В. Г-ря^а нашего Е. Цар. Вел-ва бояре и воеводы и ратные люди на Украинѣ всегда готовы, гдѣ объявятся въ которыхъ мѣстѣхъ Турского Салтана или Крымскіе воинскіе люди, в путь за помощію Божьею велѣно надъ тѣми непріятелями промыслъ чинить сколько милосердый Богъ помощи подастъ. А что Кор. Вел-во къ Турскому Салтану писалъ про миръ съ В. Г-ремъ съ Е. Цар. Вел-вомъ и объявилъ въ письмѣ своемъ, что тотъ миръ нарушенъ не будетъ, и В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во тотъ миръ также въ крѣпости содержитъ, а бусурманомъ то будетъ на страхъ.

И канцлеръ говорилъ: будетъ де та рѣчь написана въ грамотѣ и къ Цесарю противъ того жъ о подтверженіи съ Салтаномъ прежней дружбы, и та бѣ рѣчь ристолковать, что написана не къ бусурманскому пріятелю, чтобъ Цесарь съ В. Г-ремъ съ Е. Цар. Вел-вомъ и съ Кор. Вел-вомъ противъ Турского Салтана стоялъ за одно. А будетъ де В. Г. Е. Цар. Вел-во и Цесарь Кор. Вел-ву противъ Турского Салтана помочи не учинять, и отъ Турского де Салтана быть большому разоренію и не на одно ихъ государство.

И посланники канцлеру говорили: будетъ Цес. Вел-во о той статьѣ велитъ ихъ, посланниковъ, спросить, и они на ту статью по указу В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва отвѣтъ дадутъ. И говорили канцлеру, чтобъ ихъ, посланниковъ по указу Кор. Вел-ва велѣлъ отпустить, не задержавъ, на которые мѣста ближе и споможенья бѣ

въ подводахъ и въ кормахъ учинить.

И канцлеръ посланникомъ говорилъ: Кор. де Вел-ва указъ объ отпускѣ ихъ есть и отпустить ихъ вскорѣ и подводы, гдѣ сколько мочно, будутъ и кормъ до рубежа дадутъ.

И того жъ дни былъ у посланниковъ Цесарской резидентъ Августинъ Фопъ-Маернъ и говорилъ въ разговорѣ: указано де ему, въ Полшѣ будучи, остерегать накрѣико. Чтобъ Французского Кандеуши до Полскаго владѣнья не допустить.

И посланники резидента спросили: вынѣ о томъ Кандеушѣ что въ Полшѣ мыслать, и Цес. Вел-во изъ своихъ союзниковъ кому пособствуетъ на Полское государство быть Королемъ? И резидентъ говорилъ: Цесарю де отъ себя дать некого на королевство, — братъ у Цесаря умеръ, а опричь де Французского, кого ни оберутъ на Польшу Государя, и Цесарь де никому помѣшки чинить не станетъ.

И посланники резидента спросили: на сеймѣ у всеи посполитой рѣчи о томъ обиравѣ рѣчь была ль, и на чемъ положили, и обиравѣмъ про кого говорили, и Полскіе и Литовскіе люди обиравѣмъ на кого мыслать? И резидентъ говорилъ: на сеймѣ де о томъ у всѣхъ была рѣчь, о обиравѣ, не многіе де мыслили, чтобъ Кандеуша принять Королемъ, толко де говорить въявь не смѣли, для того что всѣхъ по вѣтовъ шляхта и всѣхъ чиновъ люди про Кандеуша отказали, чтобъ и имя его къ тому не помянулось; и положили де на сеймѣ всѣ, что послать къ В. Г-рю пословъ къ Москвѣ и бити челомъ, чтобъ онъ В. Г. принялъ Полскую и Литовскую зем-

лю въ свою Государскую державу и пожаловалъ бы имъ въ Польшу Государя сына своего Государского, благовѣрнаго Царевича и В. Кн. Алексѣя Алексѣевича. А будетъ де В. Г. не изволитъ принять ихъ въ свою державу, и на сеймѣ де говорили, что принять на королевство Курфюрста Бранденбургскаго.

И посланники резидента спросили: каковъ Польской Король нынѣ въ людѣхъ своихъ владѣтеленъ? И резидентъ говорилъ: и прежь де сего владѣнья его было не совершенное, а нынѣ де и достоль стало владѣнье Королевское безмочно.

И посланники резидента спросили: что нынѣ слышать, къ Польскому государству отъ Турской земли нѣтъ ли войны и впредь не чаеть ли, и посолъ Польской въ Турской земли есть ли, или изъ Турской земли пріѣхалъ? И резидентъ говорилъ: отъ Турскихъ и отъ Крымскихъ людей нынѣ въ Польской земли на Украинѣ война и Черкасы де многіе Турскому поддались; а посолъ де Польской и нынѣ въ Турской земли; а писалъ де изъ Турской земли посолъ Польской, что его задержали и велѣли ему писать, чтобъ Король Польской съ В. Г-ремъ не мирился, а будетъ помпренось, и мврѣ бы разорвать; а будетъ учнетъ Король быть съ В. Г-ремъ въ миру, и Турской пошлетъ многихъ Турскихъ и Крымскихъ людей на Польское государство войною; и посолъ де къ Королю то изъ Турской земли и писалъ.

И посланники резидента спросили: будетъ отъ Турского на Польское государство война будетъ, и Цесарь Польскому на Турского помогательство учинитъ ли? И резидентъ говорилъ: у Цес. де Вел-ва

съ Турскимъ Салтавомъ помпренось на урочные годы и за тѣмъ де миромъ до урочныхъ лѣтъ помогать нельзя, развѣ де какая будетъ причина, того нынѣ вѣдать не по чемъ; а прежь де сего Цесарь на Шведовъ Польскому Королю и помогалъ, да все де ни во что поставлено.

Августа въ 25 день пріѣхалъ къ посланникомъ шляхтичъ Максимъ Елецъ и говорилъ: по указу де Кор. Вел-ва подводны вельѣно имъ давать, гдѣ сколько мочно собрать, и кормъ, а ему де вельѣно быть у нихъ, посланниковъ, въ приставѣхъ до Цесарской границы, а ѣхать на Частоховъ, для того что тотъ путь ближе. И того жъ дни къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу посланники писали къ Москвѣ въ Посолской приказъ о своемъ отпускѣ изъ Варшавы, и разговорныя письма, что говорено съ канцлеромъ Литовскимъ и съ резидентомъ Цесарскимъ, послали съ Москвичи съ торговыми людьми съ Куземкою да съ Мишкою Гавриловыми. И изъ Варшавы того жъ дни поѣхали; а въ Варшавѣ посланникомъ Августа съ 23 числа по 25 число корму не дано.

7176—1668.

176 Сентября въ 3 день пріѣхали посланники въ мѣстечко Частоховъ за полторы мили до Цесарской границы.

Сентября въ 4 день изъ мѣстечка Частохова послали посланники на Цесарскую границу Шлонскіе земли въ мѣстечко Любливецъ толмача Оедора Влодека, а велѣли ему въ томъ

мѣстечкѣ говорить началному чел-
вѣку: по указу В. Г-ря Е. Цар.
Вел-ва послацы они, послапники, къ
В. Г-рю ихъ къ Цес. Вел-ву для
ихъ Государскихъ велюкихъ общихъ
дѣлъ, которыя годпы имъ обоятъ
В. Г-ремъ и всему Христіянству къ
покою и къ тишицѣ и ко всякому до-
бру; и того бѣ мѣстечка начальной
человѣкъ велѣлъ ихъ, послапниковъ,
принять и подводы и провожатыхъ
дать и отпустил ихъ къ Цес. Вел-ву,
не задержавъ.

Сентября въ 5 день поѣхали по-
слапники изъ Частохова къ Цесар-
ской границѣ. И недоѣзжал Цесар-
ской границы въ Полскую деревню
Копописку пріѣхалъ толмачъ Федоръ
Влодекъ, а сказалъ: въ Люблинцѣ де
онъ былъ, а вѣдаетъ де въ Люблин-
цѣ графъ, и графа де онъ не пзѣ-
халъ; а графовы де приказные лю-
ди ему сказали: Цес. де Вел-ва указу
въ Люблинцѣ о послапникахъ в-
какого пѣтъ в не бываетъ, а путь де
послапникомъ паложитъ на Тернав-
скіе горы, потому всегда пословъ
и послапниковъ припимаютъ и от-
пускаютъ изъ Тернавскихъ горъ.
И того жъ числа послапники пріѣха-
ли на Цесарскую границу Шлонскіе
земли въ село Борановъ. А прес-
тавъ Польской шляхтичъ Максимъ
Елецъ, проводя послапниковъ до
Цесарской границы до села Борапо-
на, поѣхалъ къ Королю въ Кра-
ковъ.

И того жъ дни приходилъ къ по-
слапникомъ села Боранова подста-
ростья Павелъ Влодовскій и спраши-
валъ, откуда они и къ кому идуть?
И послапники говорили: пославы
они отъ В. Г-ря къ Цес. Вел-ву;
чтобъ онъ имъ, послапникомъ, далъ
подводы и провожатыхъ и кормъ и
отпустилъ ихъ Цес. Вел-ва къ горо-

домъ, въ которыхъ посолскіе пріемы
вѣдаютъ. И подстаростья послапни-
комъ говорятъ: село де Бораново
мастность подданого Цесарского
Фредрика Ковтолинского, а не Цес.
Вел-ва, и въ томъ де селѣ подводъ и
провожатыхъ давать не указано,
только де для В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва
къ Цес. Вел-ву любви сколько под-
водъ можетъ собрать, и онъ подво-
ды имъ, послапникомъ, дастъ до
Цесарского мѣста Жеглискихъ
горъ; а путь де имъ, послапникомъ,
на Жеглискіе горы, а съ Жегли-
скихъ горъ на Тернавскіе горы; а
въ Тернавскихъ горахъ начальной
человѣкъ графъ Гевликъ и пріемы
посолскіе всегда завѣдаетъ.

Сентября въ 6 день, послапни-
ки изъ Боранова въ Жегли-
скіе горы подьячего Тихона Бишова
да толмача Федора Влодека и велѣли
имъ въ Жеглискихъ горахъ начал-
ному человѣку говорить, чтобъ ихъ,
послапниковъ, велѣлъ принять и
подводы и кормы дать, и отпустилъ
бы ихъ къ Цес. Вел-ву не задер-
жавъ. А будетъ въ Жеглискихъ
горахъ въ подводахъ и кормахъ от-
кажутъ, и подьячему и толмачю ве-
лѣли ѣхать въ Тернавскіе горы къ
графу Гевлику и велѣли ему гово-
рить о пріемѣ жъ и объ отпускѣ про-
тивъ того жъ. А села Боранова под-
старостья прислалъ къ послапни-
комъ подводы, и того жъ числа по-
слапники поѣхали къ Жеглискимъ
горамъ. И того жъ дни у мѣстечка
Жеглискихъ горъ встрѣтилъ по-
слапниковъ подьячей Тихонъ и
толмачъ, а съ ними пріѣхалъ къ
послапникомъ Тернавскихъ горъ ко-
миссарской писарь Захаръ Яшъ и
говорилъ послапникомъ: по указу де
Цес. Вел-ва прислалъ его къ нимъ,
послапникомъ, комиссаръ Мартинъ

Потемпа, а велѣлъ говорить, чтобъ они, посланники, ѣхали въ мѣстечко Тернавскіе горы, а въ мѣстечкѣ де Тернавскихъ горахъ по указу Цес. Вел-ва велѣно ихъ, посланниковъ, принять ему, комисару Мартину, и быть у нихъ въ приставѣхъ до Моравскоіи границы, и подводы и кормъ въ Тернавскихъ горахъ готовы. И посланники по той присылкѣ изъ мѣстечка Жеглицкихъ горъ поѣхали къ мѣстечку Тернавскимъ горамъ. И не дошедъ до Тернавскихъ горъ за полмили встрѣтилъ посланниковъ приставъ комисаръ Мартинъ Потемпа, а съ нимъ пѣшого строю двѣнадцать человекъ гайдуковъ съ мушкеты, и говорилъ посланникомъ: по указу де Цес. Вел-ва велѣно ему ихъ, посланниковъ, принять и быть у нихъ въ приставѣхъ Шловскою землею до Моравскіе границы, а подводы де и кормъ имъ, посланникомъ, отъ Тернавскихъ горъ готовы. И посланники говорили: на Цесарскомъ жалованьѣ челомъ бьютъ, что велѣлъ ихъ встрѣтить, и ѣхать съ нимъ готовы. И вѣтався съ приставомъ, поѣхали въ Тернавскіе горы. А какъ пріѣхали въ мѣстечко Тернавскіе горы, и по улицѣ до дворовъ, гдѣ посланникомъ отведены, стояли гайдуки по обѣ стороны съ мушкеты человекъ со сто

И Сентября въ 7 день посланники говорили приставу и того мѣстечка бурмистромъ, чтобъ ихъ къ Цес. Вел-ву отпустили, не задержавъ: посланы они отъ Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву на скоро для ихъ Государскихъ общихъ великихъ дѣлъ, которые годны имъ обоимъ Великимъ Государемъ и всему Христіянству къ тишинѣ и къ покою и ко

всякому добру. И приставъ посланникомъ говорилъ: сколько де подводъ надобѣ, и о томъ бы ему посланники учинили вѣдомо. И посланники приставу сказали: по указу В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва указано имъ, посланникомъ, и дворяномъ и иныхъ чиновъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва людямъ, которые съ нимъ, и подъ Государеву казну семьдесятъ три подводы; и въ дорогѣ у нихъ посланниковъ и у дворянъ запасы поизошли и иныя имъ посланникомъ со всѣми В. Г-ря и съ своими людьми мочно подняться на штидесять пяти подводахъ. И приставъ посланникомъ говорилъ: мѣстечко де Тернавскіе горы небольшое, подводъ ему столько не собрать, а сколько де мочно собрать, столько подводъ имъ посланникомъ и дастъ. И посланники приставу говорили: буде онъ подводъ столько, на чемъ имъ мочно подняться, не сберетъ, и онъ бы писалъ о томъ къ Цес. Вел-ву о указѣ; а какъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва послы и посланники ходятъ, и по указу В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва съ рубежа подводы имъ и кормы бываютъ доволныя и мушкеты въ дорогѣ нигдѣ въ подводахъ не биваетъ; в онъ бы, приставъ, учинилъ имъ, посланникомъ, противъ того жъ. И приставъ посланникомъ говорилъ: о томъ де бы о всемъ отпишетъ къ гетману, которому въ тутошнихъ мѣстѣхъ всякіе дѣла вележатъ вѣдать.

Сентября въ 9 день, говорилъ посланникомъ приставъ Мартинъ Потемпа: писалъ де къ нему гетманъ, велѣлъ подводы собирать и ихъ, посланниковъ, отпустить тотчасъ; и онъ де съ шестидесять подводъ соб-

ралъ, а болши того ни кони мѣрани подводу ему взять негдѣ. И того жъ дни посланники, прибавя къ тѣмъ подводамъ своихъ лошадей, изъ мѣстечка Тернавскихъ горъ поѣхали къ Муравской границѣ.

Сентября въ 15 день пріѣхали на Муравскую границу въ мѣстечко Дворцы. И того жъ дни къ посланникомъ пріѣхалъ Нѣмчинъ Яганъ Францъ, а сказалъ: по указу де Цес. Вел-ва прислалъ его гетманъ Касперъ Фавъ Гогерцъ, а велѣлъ ему ихъ, посланниковъ, проводить отъ сего мѣста до города Олмовца четыре мили, а подводы де и кормы имъ, посланникомъ, будутъ противъ того жъ какъ и Шлоцскою землею. И посланники приставу говорили: ѣхать они готовы, чтобъ онъ въ Олмовецъ послалъ кого напередъ и велѣлъ про нихъ, посланниковъ, учинить вѣдомо, и чтобъ имъ, посланникомъ, дворы и подводы и кормъ изготовили и выслали кому ихъ принять. И провожатой Нѣмчинъ Яганъ посланникомъ говорилъ: въ Олмовецъ де онъ послалъ для того сего жъ числа; и какъ вѣсть къ нему будетъ, и онъ имъ, посланникомъ, вѣдомо учинить. И Сентября въ 16 день, поѣхали посланники изъ мѣстечка Дворецъ и пріѣхали въ село Гейбо. Изъ того села проводники съ подводами разбѣжались. И посланники говорили провожатому, чтобъ онъ далъ имъ подводы и ѣхалъ съ ними къ городу Олмовцу, не мѣшкая. И провожатой Нѣмчинъ Яганъ посланникомъ говорилъ: тѣ де проводники изъ мѣстечка Гейба побѣжали съ подводами, а мѣстечка Гейба мужики подводу не даютъ, для того что то мѣстечко костельное. И посланники провожатому говорили: будетъ въ мѣстечкѣ Гейбѣ подводу и кор-

мовъ имъ, посланникомъ, не будетъ и онъ бы, приставъ, послалъ въ городъ Олмовецъ къ гетману и приказалъ, что отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва ѣдутъ посланники къ Цес. Вел-ву и онъ съ ними пришелъ въ мѣстечко Гейбо, а проводники мѣстечка Берна съ лошадми ушли, а мѣстечка Гейба мужики подводу и кормовъ не даютъ, чтобъ изъ Олмовца подводы и кормъ выслали. И провожатой посланникомъ говорилъ: въ Олмовецъ де онъ къ гетману о томъ о всемъ пошлетъ, а въ подводахъ де и въ кормахъ мѣстечка Гейба мужики ему отказали, а ему де кормовъ купить не на что, денегъ съ нимъ на кормъ имъ, посланникомъ, не послано; а что ему прикажутъ изъ города Олмовца, и онъ о томъ имъ, посланникомъ, вѣдомо учинить.

И Сентября въ 17 день, посланникомъ провожатой говорилъ: велѣно де имъ, посланникомъ, съ мѣстечка Гейба и съ пныхъ мѣсть дать подводы; и подводы де собраны; а что де мужики учинились непослушны, и за то по указу Цес. Вел-ва возмутъ на нихъ лепо. И того жъ числа посланники изъ мѣстечка Гейба поѣхали, и провожатой Яганъ, не доѣхавъ города Олмовца, отъ посланниковъ остался; и какъ посланники пришли къ городу, и посланниковъ у воротъ городскихъ остановили, а сказали: вѣсти де про нихъ, посланниковъ, въ городъ не было и на караулѣ объ нихъ приказу не бывало, и они де съ караулу послали къ камендату про нихъ, посланниковъ, сказать и спросить, гдѣ имъ велеть стоять? И посланники велѣли переводчику Ивану Малгорну говорить началному человеку, которой у воротъ на караулѣ

былъ: провожатой Яганъ Францъ, которой съ ними посланъ отъ Моравской границы, сказалъ имъ, посланникомъ, что онъ въ городъ Олмовецъ послалъ вѣсть, а они по тому его слову и пошли къ городу Олмоvcу. И переводчикъ, пріѣхавъ къ посланникомъ, сказалъ: началъ де челоуѣку о томъ онъ говорилъ, и началъ де челоуѣкъ сказалъ, вѣсти де имъ про нихъ, посланниковъ, ни отъ кого не бывало, а камендаты де по ихъ вѣсту приказалъ къ нимъ, чтобъ посланники ѣхали въ городъ, а дворы имъ отведены. И посланники, пріѣхавъ въ городъ Олмовецъ, посылали къ камендату переводчика Ивана жъ Малгорва, чтобъ посланникомъ отъ Олмовца до Вѣны до Цес. Вел-ва дали пристава и подводы и отпустили ихъ безъ задержавья и къ Цес. бѣ Вел-ву объ нихъ отписалъ. И переводчикъ Иванъ Малгорвъ, пришедъ къ посланникомъ, сказалъ: камендату де о томъ онъ говорилъ, и камендаты де сказалъ ему, В. де Г-ря Е. Цар. Вел-ва посланниковъ проводить отъ Олмовца до мѣстечка Простива пошлетъ, а до Вѣны де пристава и подводъ дать ему велѣтъ, потому, что у нихъ того не повелось, да и указу де Цес. Вел-ва объ нихъ, посланникахъ, у него вѣтъ, только де вспоможенье всякое въ подводахъ и въ кормахъ имъ, посланникомъ, учинять они для В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва къ В. Г-рю ихъ къ Цес. Вел-ву братцкой дружбы и любя; а писать де имъ къ Цесарю не належитъ: отпишутъ съ Австрійской границы.

И Сентября въ 18 день посланники изъ Олмовца поѣхали и пріѣхали въ мѣстечко Простиво.

Сентября въ 19 день посланники

пріѣхали въ мѣстечко Вишково и посылали къ бурмистромъ переводчика Ивана Малгорна говорить, чтобъ они имъ, посланникомъ, подводы и кормъ дали и отпустили ихъ къ Цес. Вел-ву, не задержавъ. И мѣстечка Вишкова бурмистры переводчику сказали: указу де имъ отъ Цес. Вел-ва о посланникахъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва вѣтъ, подводъ и кормовъ дать имъ не по чемъ, послали де онъ о томъ парочно въ городъ Берновъ къ гетману, и что онъ къ нимъ прикажетъ, про то они имъ, посланникомъ, учинятъ вѣдомо. И посланники стояли въ томъ мѣстечкѣ два дни, а корму имъ не дано. Сентября въ 20 день мѣстечка Вишкова бурмистры прислали къ посланникомъ подводы; и того жъ числа посланники изъ того мѣстечка поѣхали.

Сентября въ 21 день недоѣжая города Берна за милою встрѣтили посланниковъ изъ города Берна секретарь да трубачъ и говорили: прислалъ де ихъ графъ Келхрестъ Францъ и велѣлъ ихъ, посланниковъ, встрѣтить и спросить о здоровьѣ и ѣхать съ ними посланники въ городъ. И посланники говорили: графъ то учинилъ добро, почитаячи В. Г-ря нашего, выслалъ ихъ встрѣтить и о здоровьѣ спросить. И ѣду чя къ городу, говорили съ посланники въ разговорѣхъ секретарь Яганъ: Сентября де въ 18 день Цес. Вел-ву Богъ далъ сына, а имяна де ему нарекли, первое Фердинандусъ, другое Станиславусъ, третье Еліозарусъ, четвертое Михалусъ, а воспріемники де у крещенья были Шпанской резидентъ да мачеха Цесарева; и нынѣ де у Цес. Вел-ва радость великая. И пріѣхавъ посланники въ городъ Берновъ, посылали къ графу

Келхрету переводчика Ивана Малгорна и велѣли ему говорить: по указу В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва посланы они къ В. Г-рю ихъ къ Леополдусу Цесарю Римскому для ихъ Государскихъ общихъ дѣлъ, которые годны имъ обоннѣ Великимъ Государемъ къ ихъ Государской братской дружбѣ и любви и ко всенародному христiянству; и онъ бы, графъ, велѣлъ имъ, посланникомъ, дать пристава и подводы и кормъ и отпустить ихъ къ Цес. Вел-ву, не задержавъ, и къ Цес. бѣ Вел-ву объ нихъ, котораго числа отпустить, отписалъ. И переводчикъ, пришедъ отъ графа, сказалъ: графу де онъ о томъ о всемъ говорилъ, и графъ де ему переводчику, сказалъ: подводы де посланникомъ и кормъ приказалъ онъ дать и отпустить ихъ безъ задержанья, а до Австрiйской границы велѣлъ, онъ, графъ, ихъ, посланниковъ, проводить трубачю Криштопу, а къ Цес. де Вел-ву онъ, графъ, объ нихъ, посланникахъ, писалъ же, и на Устрiйской де границѣ Цесарской указъ объ нихъ есть, кому ихъ принять.

И Сентября въ 22 день посланники изъ Берва поѣхали и стояли въ мѣстечкѣ Перлець.

Сентября въ 23 день въ мѣстечкѣ Тернолецъ трубачъ Криштопъ посланникомъ говорилъ: велѣно де ему ихъ, посланниковъ, проводить до Австрiйской границы; и онъ де послалъ на Австрiйскую границу къ камисару съ вѣстью про нихъ, посланниковъ, объявить, чтобъ онъ ихъ принялъ; и камисаръ де писалъ къ нему, что ему о посланникахъ указу Цес. Вел-ва нѣтъ, принять безъ указу не смѣетъ; и онъ де Криштопъ то его писмо послалъ въ городъ Берновъ къ графу Сентября въ 24 день, а что къ нему графъ

прикажетъ, и онъ посланникомъ учинитъ про то вѣдомо.

И Сентября въ 25 день трубачъ Криштопъ собралъ подводы и пришелъ къ посланникомъ, а сказалъ: приказалъ де ему графъ ихъ, посланниковъ, проводить до Австрiйской границы. И того жъ дни посланниковъ проводилъ трубачъ отъ мѣстечка Тернолецъ до Австрiйской границы въ маеносъ Ягана Папстафапъ Кундъ въ деревню въ Пререуръ, а сказалъ, что ему до тѣхъ мѣстъ приказано ихъ, посланниковъ, проводить. И посланники трубачю говорили, чтобъ онъ ихъ, посланниковъ, проводилъ до живого города, или до мѣста, гдѣ имъ мочно подводы и кормъ взять, а въ той деревнѣ подводъ и кормовъ взять негдѣ и кормовъ купить не добыть. И трубачъ посланникомъ говорилъ: на которое де мѣсто графъ велѣлъ ему ихъ, посланниковъ, проводить, до тѣхъ мѣстъ онъ ихъ и проводилъ, а въ иные мѣста вѣсть ихъ, посланниковъ, не смѣетъ потому что ему не указано, а камисаръ де, которому Австрiйская граница приказана отъ сего мѣста только съ молю; и они бѣ де, посланники, до камисара послали отъ себя и велѣли ему про себя вѣдомо учинить, а онъ далъ того съ ними, посланники, не ѣдетъ. И посланники трубачю говорили: то онъ, трубачъ, учинилъ собою, что мимо живыхъ деревень привелъ въ пустое мѣсто, что имъ, посланникомъ, корму себѣ и людямъ и лошадямъ взять и купить негдѣ, и поставилъ ихъ на пустомъ мѣстѣ. И посланникомъ трубачъ говорилъ: на которое де мѣсто ему указано ихъ проводить, на тѣ мѣста онъ ихъ и проводилъ. И поѣхалъ отъ посланниковъ назадъ въ городъ Берновъ и съ подводами.

И того жъ дни посланники послали подьячего Тимоея Молчанова да Нѣмчина Захарьяша Австрійской границы къ камисару про себя вѣдомо учинить, что изъ Берна трубачъ Криштопъ привелъ ихъ на пустое мѣсто, кормовъ имъ, послапниковъ, в конскихъ взятъ негда; и оубы, камисаръ, велѣлъ имъ, посланникомъ, дать подводы и кормъ и пристава и провожатыхъ и отпустилъ ихъ къ Цес. Вел-ву, не задержавъ. И подьячей Тимоею и Нѣмчинъ Захарьяшъ, пріѣхавъ, сказалъ: камисара де они не застали, а говорили де они, подьячей и Нѣмчинъ, про то уряднику его, и урядникъ де имъ сказалъ: о посланникахъ де Цар. Вел-ва указу о приѣмѣ отъ Цес. Вел-ва камисару никакого вѣтъ, а камисаръ де, слыша про посланничей приходъ, посылалъ нарочно къ графу Ендрику съ вѣдомостью, и графъ де къ камисару писалъ, примать ему посланниковъ не велѣлъ, и съ того писма далъ имъ списокъ слово въ слово, и они тотъ списокъ привезли. И подали посланникомъ. А въ списокѣ графа Ендрика Карла фонъ Кулона написано, чтобъ посланниковъ съ Мерепской границы урядникъ его на Австрійскую границу не принималъ. И посланники, видя, что отъ графа и отъ камисара приѣму имъ Сентября по 27 число нѣтъ, послали съ того стану въ Вѣну переводчика Ивана Малгорна да того жъ Нѣмчина Захарьяша и приказали переводчику, чтобъ онъ пріѣхавъ въ Вѣну явился Цес. Вел-ва канцлеру, или подканцлерю и про нихъ посланниковъ вѣдомо учинилъ, что они, посланники, стоятъ отъ Вѣны за сорокъ верстъ, а провожатой трубачъ Криштопъ, которой данъ посланникомъ изъ Берна, проводи

посланниковъ до Австрійской границы, не дождався иныхъ провожатыхъ, отъ посланниковъ поѣхалъ назадъ, а на Австрійской границѣ посланниковъ никто не приметъ, стоятъ на пустомъ мѣстѣ; и чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ ихъ, посланниковъ, кому принять и подводы до Вѣны и кормъ дать. И стояли посланники на томъ пустомъ мѣстѣ пять дней, а кормъ и питье покупали самую дорогою цѣною.

И Сентября въ 30 день переводчикъ Иванъ Малгорнъ изъ Вѣны пріѣхалъ и сказалъ: въ Вѣну де пріѣхалъ онъ того жъ дни въ вечеру, которого дни поѣхалъ съ стану отъ посланниковъ; а Сентября де въ 28 день былъ онъ Цес. Вел-ва у ближнего человека у дворецкого у князя фанъ Лековича и В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва про посланниковъ объявилъ, что посланники стоятъ отъ Вѣны за сорокъ верстъ за тѣмъ, что пристава у нихъ нѣтъ и подводы имъ не дадутъ; и князь де фанъ Лековичъ, выслушавъ у него, учалъ досадовать въ томъ на графа Бернавского Келхрета и осудилъ его, что онъ то учинилъ не гораздо: довелось де было ему, графу, о посланникѣхъ Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву отписать, а посланниковъ велѣтъ принять и проводить со всякимъ помогателствомъ до Вѣны за двѣ миль; а то де онъ, графъ, учинилъ не дѣломъ, что посланниковъ Цар. Вел-ва приказалъ поставить на Австрійской границѣ. И того жъ де дни Цесарской дворецкой князь фанъ Лековичъ ему, Ивану, сказалъ: Цес. де Вел-ву онъ про посланниковъ извѣстивъ, и Цес. де Вел-во брата своего В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва ихъ посланниковъ указалъ встрѣтить и принять и въ приставѣхъ

быть у нихъ рындѣ своему Лаврентью фонъ Курельеву, а подводы вельно ему Лаврентью подъ посланниковъ нанять и кормы посланникомъ и Государевымъ людямъ вельно давать ему. А ему до. Ивану, Цесарской дворцкой князь фонъ Лековичъ приказалъ ѣхать къ посланникомъ съ приставомъ съ Лаврентьемъ; а на Берявского де графа Келхрета Цес. Вел-во за то гнѣвъ свой положилъ и указъ ему будетъ вскорѣ съ осудомъ.

И того жъ дни пріѣхалъ къ посланникомъ Цес. Вел-ва рында Лаврентей фонъ Курельевъ и говорилъ посланникомъ: Цес. де Вел-во прислалъ его къ нимъ, посланникомъ, и велѣлъ ему ихъ встрѣтить и принять и быть у нихъ въ приставѣхъ, и подводы имъ посланникомъ, на чемъ подняться, готовы. И посланника приставу говорили: по указу Цес. Вел-ва ѣхать они готовы. И того жъ дни съ того стану посланники поѣхали къ Вѣнѣ. Октября въ 2 день пріѣхали въ село Ефлешторфъ за полторы мили до Вѣны. И приставъ Лаврентей поѣхалъ въ Вѣну, а посланникомъ велѣлъ дожидаться отъ Цес. Вел-ва указу въ селѣ Ефлешторфѣ.

И Октября въ 3 день приставъ Лаврентей изъ Вѣны пріѣхалъ и посланникомъ говорилъ: Цес. де Вел-во указалъ имъ, посланникомъ, ѣхать въ Вѣну сего числа, а кореты де присланы имъ будутъ подъ городомъ въ томъ же мѣстѣ, гдѣ прежнихъ посланниковъ принимали; а Цес. де Вел-во поидетъ мимо то село сего жъ дни тѣшиться, травить дикихъ вепрей; и какъ де Цес. Вел-во пройдетъ, и имъ бы, посланникомъ, ѣхать къ Вѣнѣ. И по-

сланники приставу говорили, чтобъ имъ присланы корету въ село, а людямъ бы ихъ дать лошади, на чемъ имъ ѣхать верхами. И приставъ посланникомъ говорилъ: Цес. де Вел-во указалъ имъ посланникомъ и дворяномъ и подьячимъ и ихъ людямъ выслать на встрѣчу шесть коретъ съ возники, въ чемъ имъ ѣхать въ городъ, а съ стану бы до пріемныхъ мѣстъ ѣхать въ дорожныхъ ланкучахъ; а кореты присланы будутъ по прежнему къ пріемному мѣсту; а верховыхъ де лошадей же повелось людямъ давать, и прежь де сего посланничьи люди все ѣзживали въ коретахъ. И посланники говорили: чтобъ Цес. Вел-во указалъ кореты прислать къ нимъ посланникомъ на станъ, на чемъ имъ и Государевымъ людямъ подняться съ стану, а прежнимъ Цар. Вел-ва посланникомъ и далѣ того кореты бывали высылаемы въ дорогу, и въ статейныхъ спискахъ такъ у нихъ написано, что въ дорогу высланы кореты; и Цес. бѣ Вел-во имъ велѣлъ выслать корету. И приставъ посланникомъ говорилъ: съ кореты де встрѣтятъ ихъ посланниковъ подъ городомъ, какъ и прежнимъ бывало, а на станъ съ кореты не будутъ, и прежь де сего В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва посланникомъ кореты Цес. Вел-ва были высылаемы подъ городомъ же подъ Вѣною, а до того мѣста прежніе посланники все ѣзживали въ ланкучахъ дорожныхъ, развѣ де они тѣ ланкучи писали коретами. И посланники приставу говорили: прежь сего В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва посланникомъ Ивану Коробьину да дяку Ивану Микулани по указу Цес. Вел-ва кореты даны были отъ Праги до Вѣны; а они, посланники, нынѣ стоятъ

отъ Вѣны въ ближнемъ мѣстѣ и съ кореты къ нимъ прислать мочпо. И приставъ посланникомъ говорилъ: прежь де сего В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва посланникомъ кореты присланы были въ томъ же мѣстѣ, гдѣ нынѣ будутъ высланы, а прежьимъ де В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва посланникомъ Ивану Коробьяву да дьяку Ивану Микулпну отъ Праги до Вѣны коретъ не было жъ, а были отъ Праги даны имъ навятые фурманскіе телѣги крытые, а по вѣмецкому ланкучи, и въ тѣхъ де ланкучахъ ѣхали они до встрѣчного мѣста, а кореты присланы къ нимъ были подъ Вѣною въ томъ же мѣстѣ, гдѣ имъ, посланникомъ, нынѣ присланы будутъ. И посланники приставу говорили: буде Цес. Вел-во не велеть на станъ коретъ къ нимъ, посланникомъ, прислать, и они, посланники, съ стану поѣдутъ верхами на своихъ лошадяхъ, а людемъ ихъ посланничьимъ ѣхать будетъ не начемъ; и чтобъ Цес. Вел-во людемъ ихъ велѣлъ дать верховые лошади. И приставъ посланникомъ говорилъ: верховыхъ де лошадей людемъ ихъ посланничьимъ не будетъ. И посланники приставу говорили: будетъ людемъ ихъ лошадей не будутъ, и имъ, посланникомъ, безъ людей своихъ ѣхать велзя. И приставъ говорилъ Цес. де Вел-во нынѣ идетъ въ походъ, и ему де Цес. Вел-ва доложить негдѣ, а послалъ де овъ, велѣлъ, доложитъ ближнихъ людей, выѣхать съ своею коретою; и имъ бы, посланникомъ, велѣтъ ѣхать людемъ въ ланкучахъ, а сами бѣ ѣхали до пріемного мѣста въ его коретѣ. И посланники приставу говорили: будетъ прислава будетъ корета, и они поѣдутъ и людемъ велеть ѣхать въ ланкучахъ.

И того жъ дни Цес. Вел-во мимо

то село, гдѣ посланники стояли, шелъ полемъ, а за нимъ было всякихъ чиновъ людей челоуѣкъ со сто и болши простыхъ, вели лошадей съ двадцать. И какъ прошелъ Цесарь, и приставъ посланникомъ говорилъ: корета де имъ, посланникомъ, привезена, чтобъ съ стану посланники ѣхали въ коретѣ, а дворяномъ и людемъ ихъ въ ланкучахъ. И того жъ дни съ того стану посланники поѣхали въ коретѣ, а дворяне и переводчикъ и польячіе люди ихъ въ крытыхъ ланкучахъ, а иные люди ѣхали верхами на своихъ лошадяхъ. А въ коретѣ посланники ѣхали, сидѣли въ болшомъ мѣстѣ, а приставъ сидѣлъ противъ посланниковъ. И къ Вѣнѣ ѣдучи, на Дунаѣ рѣкѣ переѣзжали четыре моста, а у мостовъ стояли на караулѣхъ пѣшого строю салдаты съ ружьемъ; и какъ переѣхали на рѣкѣ Дунаѣ послѣдній мостъ, и за городомъ отъ Вѣны за слободами посланниковъ встрѣтили Цес. Вел-ва съ коретою переводчикъ попъ Савастьянъ. И какъ посланники вышли изъ кореты, и посланникомъ приставъ Лаврентей горорилъ: Цес. де Вел-во велѣлъ ихъ, посланниковъ, спросить о здоровьѣ и прислалъ къ нимъ свою Цес. Вел-ва корету, чтобъ имъ въ той коретѣ ѣхать въ городъ Вѣну, а подъ дворянъ и подъ подьячихъ и подъ всѣхъ Государевыхъ и посолскихъ людей прислали Цес. Вел-ва думные люди шесть коретъ съ возанки; во всѣхъ коретѣхъ было по шти лошадей. И посланники на Цесарскомъ жалованьѣ, что велѣлъ ихъ спросить о здоровьѣ и корету прислалъ челоуѣкомъ были, а приставу говорили: которые Цес. Вел-ва ближніе люди для В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва выслали къ нимъ кореты, и то они

учинили добро, в Цар. Вел-ву то ихъ почтванье будетъ извѣстно.

И поѣхали посланники въ городъ въ Цесарской коретѣ, которая къ нимъ выслана, а сидѣли въ болшомъ мѣстѣ, а противъ ихъ сидѣли приставъ Лаврентей да переводчикъ Цесарской попу Савастьянъ, и думныхъ людей въ коретѣхъ ѣхали дворяне, переводчикъ и подьячье и толмачъ, а въ вѣхъ посланничьи люди. И какъ посланники пріѣхали въ Вѣву на дворъ, гдѣ имъ стоять, и приставъ, проводя посланниковъ въ полаты, говорилъ посланникомъ: Цес. де Вел-во указалъ, проводя ихъ посланниковъ на дворъ, извѣститъ ближнему своему боярину и моршалу; и онъ де ѣдетъ про то извѣститъ, что онъ въ городъ съ нами посланники пріѣхалъ и на дворѣ ихъ поставилъ. И посланники приказали съ приставомъ, чтобъ онъ Цес. Вел-ва моршалу говорилъ: присланы они отъ Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву о ихъ Государскихъ общихъ великихъ дѣлѣхъ, и Цес. бѣ Вел-во велѣлъ имъ быть у себя вскорѣ, а моршалу ва его дружелюбія, что прислалъ къ нимъ на встрѣчу съ коретою и велѣлъ ихъ спросить о здоровьѣ, велѣли приставу поклониться. И приставъ посланникомъ говорилъ: о томъ де онъ о всемъ моршалу говорить учеть, а что моршалоку съ нимъ прикажетъ, и онъ имъ, посланникомъ, учинитъ о томъ вѣдомо. Да приставъ жъ посланниковъ спрашивалъ: отъ Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву пѣтъ ли какіе присылки поминковъ; чтобъ ему то было вѣдомо, какъ его спросятъ ближніе люди. И посланники приставу говорили: присланы отъ В. Г-ря нашего отъ Е. Цар. Вел-ва къ Цесарю и къ Цесаревѣ любительные поминки, и онъ

бы, приставъ, донесъ о томъ Цес. Вел-ва до ближнихъ людей, а ближніе бѣ люди доложилъ Цес. Вел-ва, какъ Цес. Вел-во укажетъ тѣ любительные поминки несть, въ одно ль время? И о томъ бы имъ, посланникомъ, вѣдомо учинитъ.

Октября въ 7 день приставъ Лаврентей посланникомъ говорилъ: о чемъ де посланники приказывали съ нимъ къ Цесареву ближнему человеку къ моршалу, и онъ де моршалу о томъ о всемъ говорилъ, и моршалоку де объ ихъ посланникахъ хотѣлъ доложить Цес. Вел-ва; а какъ имъ посланникомъ у Цесаря быть, и о томъ имъ вѣдомо учинитъ; да онъ же де моршалоку прислалъ къ нимъ посланникомъ дворецкого своего спросить ихъ, посланниковъ, о здоровьѣ. И моршалоку дворецкой, пришедъ къ посланникомъ говорилъ: прислалъ де его Цес. Вел-ва ближней человекъ моршалоку, велѣлъ ихъ, посланниковъ, спросить о здоровьѣ. И посланники ему говорили: на добротѣ его, что онъ прислалъ ихъ спросить о здоровьѣ, челомъ бьютъ. И приказали посланники къ моршалу съ тѣмъ его дворецкимъ, чтобъ моршалоку не учинилъ въ забвѣніи, доложилъ объ нихъ Цес. Вел-ва, чтобъ имъ Цес. Вел-во велѣлъ быть у себя вскорѣ.

Октября въ 9 день прислалъ къ посланникомъ Цес. Вел-ва Римского канцлера намѣстникъ графъ Кенексъ дворецкого своего спрашивать посланниковъ о здоровьѣ. И посланники приказали къ тому намѣстнику съ тѣмъ же дворецкимъ на его добротѣ поклониться, что онъ прислалъ ихъ, посланниковъ, спросить о здоровьѣ.

Октября въ 11 день посланникомъ приставъ Лаврентей говорилъ: Цес.

де Вел-во велѣлъ имъ, посланникомъ, быть у себя Октября 14 число; а Цесарева де въ то время при Цесарѣ не будетъ, потому до шти недѣль послѣ родовъ не выходятъ; и любительные поминки, которые отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва присланы, несть къ Цесарю, и у Цесаревы де имъ, посланникомъ, быть, какъ она обможется, и поминки, которые къ Цесаревѣ присланы, несть къ ней; а въ которое время у Цесаревы имъ, посланникомъ, быть, и про то учинить онъ имъ вѣдомо въ тѣ поры, какъ время доидетъ. И посланники приказывали съ приставомъ, чтобъ онъ Цесарскому ближнему человѣку моршалку или канцлеру сказалъ, въ которое время быть имъ, посланникомъ, у Цес. Вел-ва, и въ то бѣ время при Цес. Вел-вѣ иныхъ государствъ и земель пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было. И Октября въ 12 день посланникомъ приставъ Лаврентей говорилъ: въ которой де день быть имъ посланникомъ у Цес. Вел-ва, и въ тотъ день у Цес. Вел-ва иныхъ государствъ и земель пословъ и посланниковъ и гонцовъ никого не будетъ; а любительные де поминки, которые посланы отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву, и тѣ де любительные поминки всѣ подносить будетъ Цес. Вел-ву имъ, посланникомъ Цар. Вел-ва, самимъ в класть у мѣста Цесарского на земля по обѣ стороны. И посланники приставу говорили: любительные поминки отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва Цес. Вел-ву подносить учвуть, и чтобъ Цес. Вел-во тѣ любительные поминки отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва велѣлъ у нихъ принимать, кому укажетъ, съ достойною честію, а не на земь бы имъ тѣ поминки в класть; и о томъ бы онъ, приставъ,

объявлялъ Цес. Вел-ва ближнему человѣку дворецкому или канцлеру, и что на то Цес. Вел-ва указъ будетъ, и онъ бы, приставъ, про то имъ, посланникомъ, вѣдомо учинилъ. И приставъ Лаврентей посланникомъ говорилъ: у Цес. де Вел-ва такъ чинъ обдержитъ, отъ которыхъ Великихъ Государей бывають къ нему въ присылкѣ любительные поминки, и тѣ де послы или посланники подносятъ Цесарю и кладутъ у мѣста Цесарского на земля сами. И посланники приставу говорили: иныхъ государствъ послы и посланники то чинять по своему обыкновенію, а имъ, посланникомъ, того ни кони мѣрами учинить нельзя, — чтобъ Цес. Вел-во любительные поминки отъ В. Г-ря нашего отъ Е. Цар. Вел-ва велѣлъ у нихъ, посланниковъ, принять по достоинству. И приставъ Лаврентей посланникомъ говорилъ: о томъ де о всемъ объявить онъ Цес. Вел-ва ближнимъ людямъ — дворецкому и канцлеру, и что о томъ Цес. Вел-во укажетъ, и онъ имъ, посланникомъ, вѣдомо учинить.

Октября въ 14 день посланникомъ приставъ Лаврентей говорилъ: Цес. де Вел-во велѣлъ имъ, посланникомъ, быть у себя сего дня, а любительные поминки В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва Цес. Вел-во велѣлъ у нихъ, посланниковъ, принять передъ собою, а Цар. Вел-ва дворяномъ и иныхъ чиновъ его Государевымъ людямъ быть въ другой полатѣ, покамѣсь она, посланники, отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва Цес. Вел-ву посолство отправятъ. А какъ де Цес. Вел-во пожалуетъ ихъ, посланниковъ, къ рукѣ, и послѣ де того иныхъ чиновъ В. Г-ря людей къ Цесарю въ полату позовутъ къ рукѣ. И посланники приставу говорили: у В. Г-ря нашего

у Е. Цар. Вел-ва были Цес. Вел-ва послы и посланники на посолствахъ, и которые Цес. Вел-ва дворяне были съ ними, и они у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва съ послы и съ посланники Цес. Вел-ва были вмѣстѣ въ одной полатѣ; также и прежніе посланники В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва были у Цес. Вел-ва, а дворяне Цар. Вел-ва были съ ними жъ вмѣстѣ, а не въ другой полатѣ; и Цес. бѣ Вел-во и нынѣ велѣлъ учинить по тому жъ. И приставъ посланникомъ говорилъ: прежь де сего В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва послы и посланники, которые были у Цес. Вел-ва, а дворяне Цар. Вел-ва въ то время были въ другой же полатѣ; такъ де у Цес. Вел-ва чинъ обдерживать и иныхъ государствъ посломъ и посланникомъ бываетъ потому жъ. И посланники приставу говорили: Цес. де Вел-во въ чину своемъ какъ изволить, а что нынѣ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва дворяномъ у Цес. Вел-ва учинено будетъ, и то они посланники напишутъ именно въ статейномъ спискѣ своемъ и противъ того Цес. Вел-ва дворяномъ, которые будутъ съ послы и съ посланники у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва, учинено будетъ то жъ; и онъ бы, приставъ, о томъ донесъ до Цес. Вел-ва и имъ, посланникомъ, вѣдомо учинилъ. И приставъ посланникомъ говорилъ: про то де онъ объявитъ Цес. Вел-ва ближнему челоуѣку дворецкому, и что о томъ Цес. Вел-ва указъ будетъ, и онъ то посланникомъ учинитъ вѣдомо. И послѣ того вскорѣ пріѣхалъ къ посланникомъ приставъ Лаврентей Фонъ Курельскъ и говорилъ посланникомъ: Цес. де Вел-во для брата своего В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва велѣлъ его Цар. Вел-ва дворяномъ и

иныхъ членовъ людемъ быти съ нимъ посланники въ той же полатѣ.

И того жъ дни прислалъ Цес. Вел-во къ посланникомъ съ кореты комнатного ближнего своего челоуѣка столника Николая Паравицына пароя рыцаря Римского. И столникъ Цес. Вел-ва Николаи Паравицынъ, пришедъ къ посланникомъ, говорилъ: Цес. де Вел-во прислалъ имъ, посланникомъ, в Государевымъ людемъ своя Цес. Вел-ва кореты и велѣлъ имъ въ тѣхъ коретахъ ѣхать къ себѣ. И посланники столнику говорилъ: къ Цес. Вел-во ѣхать они готовы. И В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва любительныя поминки, по росписи розобравъ, велѣли нести передъ собою, и сами пошли къ коретѣ. А свѣли посланники въ коретѣ въ болшомъ мѣстѣ, а столникъ и приставъ свѣли противъ посланниковъ. А В. Г-ря грамоты передъ посланники везъ подъячей Тимошей Молчановъ на Цесарской лошади. А въ дву коретѣхъ Цесарскихъ ѣхали дворяны и переводчикъ, подъячей и толмачъ; а люди посланничья шли у коретъ пѣши. А какъ пріѣхали къ Цесарю на первой дворъ, и на томъ дворѣ стояли иѣшого строю полковникъ и салдаты строемъ и съ ружьемъ. А какъ пріѣхали посланники на другой Цесарской дворъ въ коретѣхъ къ крылцу, и по крылцу по обѣ стороны стояли служилые люди съ протозавы золочеными. А какъ взошли на верхнее крылцо, и на верхнемъ крылцѣ встрѣтилъ посланниковъ Цесарской моршалокъ надворной графъ Штериберкъ и говорилъ посланникомъ: Цес. де Вел-во, любя брата своего В. Г-ря Е. Цар. Вел-во, а ихъ, посланниковъ, жалуя, велѣлъ ему, моршалку, ихъ, посланни-

ковъ, встрѣтитъ. И посланники моршалку говорили: В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву Цес. Вел-ва любовь и дружба извѣстна будетъ, а они, посланники, на Цесарскомъ жалованьѣ челомъ бьютъ. И вѣтався съ моршалкомъ, пошли въ полату, а моршалокъ шелъ передъ ними. И какъ пришли первую полату, и посланниковъ встрѣтилъ Цесарской дворецкой большой фирстъ фонъ Лековичъ и говорилъ посланникомъ на встрѣчѣ тѣ жъ рѣчи. И посланники говорили противъ первой рѣчи, и вѣтався, пошли со встрѣчниками въ другую полату. А какъ пришли къ третьей полатѣ, и передъ третьей полатою встрѣтилъ посланниковъ Цес. Вел-ва большой каморникъ графъ Ламберкъ и говорилъ посланникомъ на встрѣчѣ тѣ жъ рѣчи. И посланники говорили противъ первой же рѣчи, и вѣтався, пошли къ полатѣ, въ которой Цесарь. И передъ тою полатою говорилъ посланникомъ приставъ Лаврентей фонъ Курельевъ, чтобъ посланники сабли съ себя сняли и Государевымъ людямъ сабли снять велѣли, потому что де и прежніе отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва посланники всѣ бывали у Цес. Вел-ва безъ сабель; и они бы де, посланники, училили потому жъ и къ Цес. Вел-ву шли безъ сабель. И посланники сабли съ себя сняли и Государевымъ людямъ сабли снять велѣли. А до той полаты В. Г-ря грамоты несъ подьячей передъ посланники, а въ полатѣ при Цесарѣ взялъ В. Г-ря грамоты дякъ Тимоѣей Кузминъ. И какъ къ Цесарю вошли въ полату и Цесарь стоялъ у креселъ на рундукѣ. А бояре и ближніе люди при Цесарѣ стояли передъ Цесаремъ и посторонь Цесаря, одалъ отступя съ рундука.

И посланники, пришелъ передъ Цесаря въ полату, поклонились по обычаю и, ставъ на мѣстѣ, гдѣ указано, не подалеку отъ Цесаря, говорили рѣчь и поклонъ отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва Цесарю правили по наказу и поклонились по обычаю. И Цесарь, выслушавъ рѣчи, спрашивалъ про здоровье В. Г-ря, стоя и шапу снявъ, а молвилъ: брата нашего В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя Е. Цар. Вел-ва какъ Богъ милуетъ? И посланники про здоронье В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва рѣчь говорили по наказу. А послѣ того рѣчь говорили по наказу и В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва любительные грамоты Цесарю подали. И В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва любительные грамоты Цесарь прѣнялъ самъ и, осмотря печатей, отдалъ графу Ксенеку. Послѣ того Цес. Вел-во велѣлъ посланникомъ итти къ рукѣ. А послѣ посланниковъ были у руки дворяне и переводчикъ и подьячье и толмачъ. Послѣ того посланники отъ В. Г-ря Цесарю поздравляли о его радостномъ веселіи о воспріятіи законного брака, а говорили рѣчь по наказу. А послѣ того отъ В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца Цесарю объявили любительные поминки, по росписи, безъ цѣны, и подносили посланники къ Цесарю. И В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва поминки передъ Цесаремъ принималъ Цесаревъ рында и клалъ на рундукъ, на коврахъ, близко Цесаря. Послѣ того посланники Цес. Вел-ву челомъ ударили отъ себя дворянинъ и

намѣстникъ Курмышской Ивапъ Ооонасьевичъ Желябужской: пять паръ соболей, два бархата цвѣтныхъ персидскихъ, двѣ камки персидскіе золотныя, кушакъ персидскоіи золотной, трои дороги волнистыя; льякъ Твмоей Кузмишъ: сорокъ соболей, псподъ бѣлей хребтовой. А послѣ того по указу В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва посланники объявили Цес. Вел-ву, что у В. Г-ря у Е. Цар. Вел-ва съ Яномъ Казимеромъ Королемъ Полскимъ учинилось перемирье, а говорили рѣчь по наказу. А послѣ того посланники говорили: наказано съ ними отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву о ихъ Государскихъ общихъ дѣлѣхъ; и Цес. бѣ Вел-во велѣлъ тѣхъ дѣлъ у нихъ, послапниковъ, выслушать въ отвѣтъ своимъ Цес. Вел-ва думнымъ людямъ.

И Цесарь, выслушавъ рѣчь, призналъ къ себѣ графа Кенекса, приказалъ говорить. И графъ Кенексъ, отступя отъ Цесаря посланникомъ говорилъ: Цес. Вел-во брата своего В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя Е. Цар. Вел-ва любительныя грамоты и рѣчь о поздравленіи о воспріятіи брачного его веселія выслушавъ, и любительныя поминки принялъ любительно. А что де у брата его у В. Г-ря у Е. Цар. Вел-ва съ братомъ ихъ съ Яномъ Казимеромъ Королемъ Полскимъ по посолскому договору учинилось перемирье, и Цес. де Вел-во, слыша о томъ добромъ дѣлѣ, радуется и желаетъ того, чтобъ въ Троицѣ славимый Богъ брату его, В. Г-рю Е.

Цар. Вел-ву съ Яномъ Казимеромъ Королемъ Полскимъ вѣчное докопчаніе мирного постановленія совершилъ. А какъ де В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва любительныя грамоты Цес. Вел-во выслушаетъ, и въ то время укажетъ своимъ думнымъ людямъ у нихъ, посланниковъ, въ отвѣтѣхъ выслушать дѣла, которые съ ними приказаны. И посланники, Цесарю челомъ удая, пошли изъ полаты, а встрѣчники, которые послапниковъ встрѣчали, провожали послапниковъ до тѣхъ же мѣстъ, кто гдѣ ихъ встрѣчалъ. А въ то время, какъ посланника были у Цес. Вел-ва на посолствѣ, и при Цес. Вел-вѣ въ полатѣ стояли ближніе его думные люди по правую сторону Цесаря: фпретъ Аворшпернъ, графъ Зезендорфъ, Крамеръ президентъ, графъ Шварцынбекъ, фпретъ Ковзака, яселничей графъ Тетпрштентъ, а вмѣсто канцлера Римского графа Андеркуса Фалендорфа стоялъ при Цесарѣ по лѣвую сторону графъ Кенексъ да покосвые столники. А какъ посланники отъ Цесаря вѣхали на посолскоіи дворъ, и послапниковъ провожали до посолского двора волной господинъ Римской кавалеръ Царавицынъ да приставъ Лаврентей Фоль Курельевъ; а въ коретѣ сидѣли по прежнему противъ послапниковъ. Того жъ дни Цесарь прислалъ къ посланникомъ волного господина столника своего кавалера Царавицына съ столомъ. И столникъ и посланники и всѣ Государевы люди, вставъ изъ за стола, пили чаша про здорovie В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва и про Цесарское и про здорovie Великихъ Государей Царевичей порознь; а за столомъ посланники сидѣли въ большихъ мѣстѣхъ. А послѣ стола по-

славники столника подчивали и да-
рjali соболями.

И Октября въ 16 день посланники приказывали съ приставомъ съ Лаврентьемъ фонъ Курельевымъ Цесаревымъ думнымъ людямъ, а они бы донесли до Цес. Вел-ва, чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ имъ быть у себя на дворѣ въ отвѣтъ и велѣлъ имъ, идучи въ отвѣтъ, видѣть свои Цесарскіе очы, для того что имъ, посланникомъ, Цес. Вел-ву челомъ ударить на его жалованьѣ, что присылалъ къ нимъ съ столомъ. Октября въ 17 день посланникомъ приставъ Лаврентей говорилъ: приказывали до они, посланники, съ имъ, приставомъ, Цес. Вел-ва къ ближнимъ людямъ, чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ имъ, посланникомъ, видѣть свои Цес. Вел-ва очы и быти бѣ въ отвѣтъ; и онъ де о томъ Цес. Вел-ва ближнему человеку дворецкому доносилъ, и дворецкой де приказалъ къ нимъ, посланникомъ, по се де время В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва любительные грамоты не переведены, а какъ переведутъ и Цес. Вел-во грамоты выслушаетъ, и въ то время имъ, посланникомъ, и въ отвѣтъ велитъ быть.

Октября въ 20 день приказывали посланники съ приставомъ съ Лаврентьемъ къ Цесаревымъ думнымъ людямъ, чтобъ они донесли до Цес. Вел-ва: какъ Цес. Вел-во велитъ имъ быть у себя на дворѣ и видѣть свои Цесарскіе очы, для того что имъ, посланникомъ, челомъ ударить Цес. Вел-ву на его жалованьѣ, на столѣ, а послѣ того велѣлъ бы имъ Цес. Вел-во быть въ отвѣтъ; и имъ, посланникомъ, о томъ и по се число вѣдома пѣтъ, какъ укажетъ Цес. Вел-во быть въ отвѣтъ. И приставъ посланникомъ говорилъ: Цес. де

П. Д. С. т. IV.

Вел-во указалъ имъ, посланникомъ, въ отвѣтъ быть у думныхъ людей на своемъ Цесарскомъ дворѣ, а у Цесаря имъ не быть, потому, что у Цес. Вел-ва послы биваютъ съ прїѣзду да на отпускѣ, а болши того не биваютъ. И посланники приставу говорили: въ отвѣтъ быть они готовы, толко бѣ въ то время иныхъ государствъ послы и посланники не были; а какъ бывали у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва послы и посланники Цес. Вел-ва, и, въ первой отвѣтъ плучи, бывали у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва, а въ отвѣтъ хаживали отъ Цар. Вел-ва, челомъ удара на столѣ; и Цес. бѣ Вел-во имъ, посланникомъ, велѣлъ учинить противъ того жѣ.

Октября въ 23 день говорилъ посланникомъ приставъ Лаврентей фонъ Курельевъ: Цес. де Вел-во указалъ имъ, посланникомъ, быть въ отвѣтъ на своемъ Цесарскомъ дворѣ Октября въ 25 день; а въ отвѣтъ де будутъ Цес. Вел-ва ближніе люди, бояре: графъ Конзака, да Римского государства канцлеръ, да секретарь; а у Цес. де Вел-ва имъ, посланникомъ, не быть, для того что у Цес. Вел-ва всѣхъ иныхъ государствъ послы и посланники биваютъ съ прїѣзду да на отпускѣ, а болши того не биваютъ.

И Октября въ 25 день Цес. Вел-ва прїѣхалъ къ посланникомъ съ коретами приставъ Лаврентей фонъ Курельевъ и посланникомъ говорилъ: Цес. де Вел-во велѣлъ имъ, посланникомъ, сего числа быть въ отвѣтъ и прислалъ къ нимъ съ нимъ свои Цес. Вел-ва кореты, чтобъ они, посланники, ѣхали къ Цес. Вел-ву на дворѣ въ отвѣтъ къ ближнимъ людямъ. И посланники приставу говорили: въ отвѣтъ они ѣхать готовы.

20

И поѣхала въ отвѣтъ въ коретѣ; а сидѣли въ коретѣ въ болшомъ мѣстѣ, а противъ посланниковъ сидѣли, приставъ, да попъ, Цесарской переводчикъ, а дворяня, и переводчикъ, и подьячїе и толмачъ ѣхали въ иныхъ въ коретѣхъ. И какъ посланники прїѣхали къ Цесарю на дворъ, и у Цесаря на дворѣ на караулѣ стояли пѣшего строю начальные люди и салдаты, человекъ со сто, и какъ посланники вышли изъ коретъ, и посланниковъ встрѣтилъ у коретъ Цесарской секретарь и говорилъ посланникомъ: Цес. де Вел-ва ближніе думные люди, которымъ указано быть въ отвѣтъ съ ними, посланники, велѣли посланниковъ ему встрѣтить. И посланники, вѣтався, пошли съ нимъ въ полату. И въ передней полатѣ посланниковъ встрѣтили Цес. Вел-ва ближніе думные люди: графъ Конзака, графъ Конексъ, да Римского государства канцлеръ, да секретарь; и посланники вѣтались; и говорили посланникомъ, чтобъ шли въ отвѣтную полату. И посланники пошли въ отвѣтную полату, а Цесаревы ближніе люди, шли до полаты передъ посланники, а въ полату Цесаревы думные люди шли послѣ посланниковъ. И прїшедъ въ отвѣтную полату, посланники говорили, вставъ, рѣчь:

«Божїею милостїю В. Г. Ц. и В. Кв. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росїи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ насъ къ брату своему къ В. Г-рю Леополду Цесарю Римскому и иныхъ и велѣлъ говорить о великихъ государственныхъ дѣлѣхъ. Вѣдомо В. Г-рю вашему

Е. Цес. Вел-ву, какъ между В. Г-ремъ нашимъ Е. Цар. Вел-вомъ и Наяснѣйшимъ В. Г-ремъ Яномъ Казимеромъ Королемъ Полскимъ Е. Кор. Вел-вомъ и между обоями великими государствами учинилась ссора и война, и въ то время тѣ ссоры и войны желалъ между В. Г-ремъ нашимъ Е. Цар. Вел-вомъ и В. Г-ремъ Яномъ Казимеромъ Королемъ Полскимъ Е. Кор. Вел-вомъ усмирить и успоковать братъ Е. Цар. Вел-ва, а В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва отецъ, высокославные памяти, В. Г. Фердинандусъ третїй Цесарь Римскїй, Е. Цес. Вел-во, своимъ Цес. Вел-ва посредствомъ, черезъ пословъ своихъ. И В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во брата своего Е. Цес. Вел-ва добротной совѣтъ и посредство въ любви прїнялъ и по Е. Цес. Вел-ва желанью съ братомъ своимъ съ Яномъ Казимеромъ Королемъ Полскимъ съ Е. Кор. Вел-вомъ къ миру склонство объявили и посылалъ на сѣздъ своихъ Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ при Е. Цес. Вел-ва послѣхъ, которые приславы были въ посредство. А послѣдуя оному, и В. Г. вашъ Е. Цес. Вел-во желалъ того жъ, чтобъ между В. Г-ремъ нашимъ Е. Цар. Вел-вомъ и братомъ его В. Г-ремъ Е. Кор. Вел-вомъ война и кроворазлитїе успоковать своимъ посредствомъ, и для того прислалъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву своихъ Цес. Вел-ва пословъ Августина фонъ Маерна съ товарищи. И В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во брата своего В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва добротной совѣтъ прїнялъ въ любовь и усердно того желалъ, чтобъ посредствомъ Цес. Вел-ва то доброе дѣло совершилось; а Янъ Казимеръ Король Полской его Кор.

Вел-во въ то время В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва посредство не при-
 ваялъ, невѣдомо для какихъ при-
 чинъ. И послѣ того по многымъ при-
 сылкамъ Яна Казимера Короля
 Полского съѣзжались В. Г-ря наше-
 го Е. Цар. Вел-ва великіе и полно-
 мочные послы Е. Кор. Вел-ва съ
 великими и полномочными комисары
 не по одно время, и на тѣхъ съѣз-
 дѣхъ говорили о обновленіи ихъ
 Государскіе прежніе братскіе друж-
 бы и любви и какъ бы учинить вѣч-
 ной миръ или перемирье на урочные
 годы. И на тѣхъ съѣздѣхъ Е.
 Цар. Вел-ва великіе и полномочные
 послы съ Полскими комисары за
 нѣкоторыми съ ихъ стороны труд-
 ности вѣчного миру ни перемирья
 на урочные годы не учинили, а при-
 говорили быть посолскимъ съѣздамъ
 впредь. А при разѣздѣ посолскихъ
 съѣздовъ Цар. Вел-ва великіе и
 полномочные послы Полскимъ ко-
 мисаромъ говорили: буде впередъ
 между обоими Великими Государя,
 Цар. Вел-вомъ и Кор. Вел-вомъ
 вѣчного миру или перемирья къ
 совершенію привести будетъ не
 мочно, и чтобъ впредь вѣчной миръ
 или перемирья привести къ совер-
 шенію черезъ В. жъ Г-ря вашего
 Е. Цес. Вел-ва посредство. А объя-
 вили про то посредство В. Г-ря на-
 шего Е. Цар. Вел-ва великіе и
 полномочные послы, вмѣючи брата
 Е. Цар. Вел-ва В. Г-ря вашего Е.
 Цес. Вел-ва братскую дружбу и
 любовь и прежнее доброхотное на-
 мѣреніе. И о томъ объявленіи В.
 Г. вашъ Е. Цар. Вел-во къ брату
 своему къ В. Г-рю вашему къ Е.
 Цес. Вел-ву писалъ подлинно въ
 своей Цар. Вел-ва грамотѣ съ по-
 славникомъ своимъ съ Петромъ
 Марселесомъ. И въ прошломъ во
 175 году по присылкѣ жъ Наясвѣй-
 шего и В. Г-ря Яна Казимера Ко-
 роля Полского Е. Кор. Вел-ва
 съѣзжались В. Г-ря нашего Е. Цар.
 Вел-ва великіе и полномочные по-
 слы, бояринъ и намѣстникъ Шац-
 кой Анапасей Лаврентьевичъ Ор-
 динъ - Нашокинъ съ товарищи Е.
 Кор. Вел-ва съ великими и полно-
 мочными комисары съ Юрьемъ Ка-
 родемъ на Дубровнѣ Глѣбовичемъ,
 генеральнымъ княжства Жмоцкого и
 Борисовскимъ старостою съ товари-
 щами. И на тѣхъ съѣздѣхъ милостию
 всемогущаго Бога и заступленіемъ на-
 дежды христіанскіе пресвятые Бого-
 родицы тѣ В. Г-ря нашего Е. Цар.
 Вел-ва вышемянованные великіе и
 полномочные послы съ Полскими ве-
 ликими и полномочными комисары
 учинили договоръ на перемирные на
 тринадцать лѣтъ и на шесть мѣсяцъ.
 А въ договорѣ положили, что въ тѣ
 перемирные лѣта быти обоимъ В.
 Г-ремъ Е. Цар. Вел-ву и Кор. Вел-ву
 въ прежней братской дружбѣ и
 любви и между собою во всякихъ
 мѣрахъ добра хотѣти и во всемъ
 лучшего искати, а недружбамъ всѣмъ,
 которые отъ начала войны учини-
 лись, во всемъ отставленнымъ и
 успокоеннымъ и впредь не мститель-
 нымъ и не памятнымъ быти, и
 тотъ договоръ записи укрѣпили и
 вѣрою утвердили. Да Царского жъ
 Вел-ва великіе и полномочные по-
 слы съ Полскими и Литовскими
 комисары договоръ учинили, что
 въ тѣхъ же перемирныхъ лѣтѣхъ
 обоимъ В. Г-ремъ, Цар. Вел-ву и
 Кор. Вел-ву, ссылатись великими
 и полномочными послы съ обѣ
 стороны и искати всякими спосо-
 бы вѣчного миру; а естли между
 ими обоими В. Г-ря въ перемир-
 ные лѣта вѣчного миру за како-

ми трудности не учинятся, и тогда, не откладывая надежды до вѣчнаго покою, обонимъ В. Г-ремъ Цар. Вел-ву и Кор. Вел-ву, имѣючи, згодно, черезъ пословъ своихъ призвати В. Г-рей христіанскихъ за посредники, либо обще или кто кого своей стороны требовати будеть. И В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во, имѣючи надежду на брата своего любезнѣйшаго В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва братскую дружбу и любовь и на прежнее добротное намѣреніе, къ тому дѣлу надежду имѣеть. И въ прошломъ во 172 году къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву Е. Цес. Вел-во въ грамотѣ своей писалъ Цар. жъ Вел-ва съ посланника съ столникомъ съ Иваномъ Коробьинымъ да съ дьякомъ съ Иваномъ Минулинымъ и добротное радѣніе свое о посредствѣ объявлялъ, естли къ тому дѣлу до подляннаго конца придетъ, тогда Е. Цес. Вел-во совершенное свое радѣніе посредствомъ своимъ учинитъ. И когда время доидеть по нынѣшнему посолскому договору о посредствѣ, и В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во къ брату своему къ В. Г-рю вашему къ Е. Цес. Вел-ву въ то время своею Цар. Вел-ва грамотою велитъ объявить. Да по склонности жъ обонихъ В. Г-рей, Цар. Вел-ва и Кор. Вел-ва, обонъ великіе и полномочные вышеннаменованные послы и комисары въ томъ же договорѣ постановили, что то нынѣшнее постоянное перемирие для надежды, чтобъ непорушимо было, къ вѣчному покою В. Г-ремъ окрестнымъ въ любительныхъ грамотахъ объявить, что то перемирие ко всякому христіанскому благоустройевію впредь не розорвано было. А съ стороны Салтана Турского въ лю-

бовъ его сосѣдственная къ обонимъ В. Г-ремъ не въ безопаствѣ жъ положена, но самымъ христіанскимъ остереганіемъ въ томъ утверженіи договорили и постановили, яко къ пограничному сосѣду обонимъ имъ, В. Г-ремъ, общей мвръ черезъ своихъ посланныхъ въ любительныхъ грамотахъ объявити, что овъ, Салтанъ Турской, прежнее пріятство съ нимъ В. Г-ри подтвердивъ, Хану Крымскому приказалъ въ сосѣдствѣ спокойно пребывать, а до войны никакого случая не давалъ; а естли Ханъ Крымской отъ войны не воздержится, отчего бѣ и Салтанъ Турской, вступаючись за орду, противъ обонихъ В. Г-рей къ войнѣ порушился, тогда отъ своихъ краевъ общими силами бусурмановъ, соединяючи Московскіе и Полскіе силы, за помощію всеспанаго Бога отпоръ имѣють давать. И В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во на брата своего В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва имѣеть надежду, что то нынѣшнее объявленіе у Е. Цес. Вел-ва, яко желателя сятаго покоя прежде и явныхъ окрестныхъ В. Г-рей принято будетъ въ утѣху христіанскую, а по разглашенію, въ конхъ краяхъ христіанскихъ вѣдомости дойдутъ, не усумиѣвается Е. Цар. Вел-во, чтобъ въ совѣтъ христіанской почтено не было, но Миродатель всеспанный Богъ утвердитъ сياته христіанство въ повелѣніи Своемъ Господни пребывать, а бусурмановъ страхомъ своимъ непремѣнно сдержати восхоцетъ. А какъ В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во къ Е. Цес. Вел-ву своею Цар. Вел-ва грамотою по нынѣшнему посолскому договору о посредствѣ впередъ объявить, и В. бѣ Г. ихъ Е. Цес. Вел-во прежнее своего добротного совѣту и намѣре-

ніа отложво не учинилъ и то добротное свое намѣреніе исполнялъ, а нынѣшнее бѣ перемирье между Цар. Вел-вомъ и братомъ его Кор. Вел-вомъ Е. Цес. Вел-ва дружбою и хотѣніемъ и впредь до вѣчнаго миру привести, а къ тому доброму дѣлу святаго покою обонхъ В. Г-рей общей совѣтъ къ докончанію вѣчнаго миру во многіе годы желательнѣе былъ. А Е. Цес. Вел-вуть тотъ вѣчный миръ будетъ на оборону отъ Турскіе войны: когда услышитъ Салтанъ Турской, что тѣ В. Г-ря, которые къ границамъ Турскимъ прилегли, имѣютъ между собою совѣтъ, и Салтанъ Турской всегда будетъ тѣмъ отъ войны сдержанъ и принуженъ будетъ къ содѣлственной дружбѣ непорушимо. И Цес. бѣ Вел-во указалъ своимъ ближнимъ думнымъ людямъ то дѣло держать въ добромъ опасеніи и въ памяти имѣти и черезъ своихъ посланныхъ въ коруиѣ Полской рѣчь посполитую къ тому приводити, чтобъ безо всякіе помѣшки по нынѣшнему перемирью вѣчной миръ въ совершеніе привести и всѣ бѣ трудности кончились. И то учинится Е. Цес. Вел-ва государству къ вѣчной спомочной прибыли отъ бусурманъ къ заступѣ и тишинѣ. И какіе въ Е. Цес. Вел-ва промыслѣ добрые случаи о докончаніи мира будутъ, и Его бѣ Цес. Вел-во о томъ вѣдомо учинилъ къ Цар. Вел-ву и опрѣчь пословъ своихъ и посланниковъ, черезъ скорыхъ гонцовъ, на которые мѣста изволитъ и съ которые стороны сручиѣ. А естли Е. Цес. Вел-ва резиденты бывають у Короля Полского для всякого добраго остереганья того желательнаго покою, а по склонности В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва и по договору велкихъ и полномочныхъ

пословъ и комиссаровъ надѣмся, что для остереганья того богоугоднаго нерозорваннаго миру отъ Цар. Вел-ва резидентъ у Полского Короля будетъ же,—и Цес. бѣ Вел-во указалъ своимъ резидентомъ Цар. Вел-ва съ резидентомъ быть совѣтнымъ и другъ другу во всемъ спомочнымъ и надежнымъ и о вѣчномъ покоѣ радѣть и къ тому приводить и всякого добра пскать и остерегать за одно».

И Цес. Вел-ва думные люди, графъ Конзака съ товарищи, выслушавъ у посланниковъ рѣчей, говорили: В. де Г. ихъ Е. Цес. Вел-во, слыша, что у В. Г-ря у Е. Цар. Вел-ва съ Яномъ Казимеромъ Королемъ Полскимъ учинилось перемирье, о томъ обрадовался и желаетъ того, чтобъ Господь Богъ межъ ими В. Г-ря вѣчной миръ совершилъ; а о которыхъ де государственныхъ общихъ дѣлахъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва и Цес. Вел-ва они, посланники, имъ говорили, и тѣ бы всѣ дѣла прислали къ нимъ на писмѣ, и они о тѣхъ дѣлахъ допесутъ до Цес. Вел-ва и имъ, посланникомъ, вѣдомо учинятъ.

И посланники Цесаревымъ думнымъ людямъ говорили: отвѣтное писмо на тѣ дѣла, о которыхъ они, посланники, имъ говорили дадутъ, также бы и они, Цес. Вел-ва ближніе люди, противъ ихъ отвѣтного писма свой отвѣтъ дали на писмѣ.

И Цесаревы ближніе люди посланникомъ говорили: противъ отвѣтного де ихъ писма дадутъ имъ, посланникомъ, и они свой отвѣтъ на писмѣ.

Да посланники жѣ Цесаревымъ ближнимъ людямъ говорили: какъ они, посланники, шли къ Цес. Вел-ву, и на Австрійской границѣ провожатой трубачъ Криштопъ, которой посланъ въ Бернова привелъ

ихъ, посланниковъ, на пустое мѣсто, а сказалъ, что ему приказалъ ихъ, посланниковъ, на то мѣсто вестъ графъ Келхретъ, в оставя посланниковъ на пустомъ мѣстѣ, и съ поводъ поѣхалъ; а на Австрійской границѣ камисаръ ихъ, посланниковъ, не пріялъ и къ Цес. Вел-ву объ нихъ написалъ, а сказалъ, писалъ де къ нему графъ Ендрикъ, не велѣлъ ихъ, посланниковъ, на Австрійскую границу пріимать; и на томъ пустомъ мѣстѣ стояли они, посланники, шесть дней съ великою нужею, кормъ и питье и конской кормъ покупали самою дорогою цѣною, посылали въ городы; да имъ же, посланникомъ, до Аустрійской границы въ Муравской землѣ въ дву мѣстечкахъ, въ Дворцахъ да въ Вишковѣ, кормовъ не давали. А у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва какъ бываютъ В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва послы и посланники, и по указу В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва пріимаютъ на рубежѣ, а съ рубежа бываютъ приставы, а съ приставы для всякого для береженья провожатые стрѣльцы, и въ дорогѣ вездѣ имъ была честь по достоинству и кормъ и питье доволные и подводы вездѣ давали безъ задержанья, а приставы ихъ на дорогѣ не метали и прочь отъ нихъ не отъѣзжали. и съ рубежа о пріемѣ ихъ бояре и воеводы пишутъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву и въ дорогѣ задержанья и безчестья имъ такого не чинятъ. И Цес. бѣ Вел-во въ томъ имъ указъ учинилъ, отъ кого то имъ, посланникомъ, безчестье и убытки учинились.

И Цесарены думные люди посланникомъ говорили: о томъ де они доведутъ до Цес. Вел-ва, а что Цес. Вел-во укажетъ, в они имъ, послан-

никомъ, о томъ вѣдомо учинять. И посланники пошли въ отвѣтной полаты, а ближніе люди провожали посланниковъ до лѣсницы, а до коретъ посланниковъ провожалъ тотъ же секретарь, которой встрѣтилъ.

Октября въ 29 день говорилъ посланникомъ приставъ Лаврентей Фовъ Курельевъ: Цес. де Вел-во велѣлъ имъ, посланникомъ, быть у себя на отпускѣ Октября въ 31 день, да того жъ де дни быть имъ посланникомъ у Цесарены и отъ В. Г-ря поминки отдавать. И посланники приставу говорили: у Цес. Вел-ва на отпускѣ и у Цесарены быть они готовы, только бы въ то время вныхъ государствъ пословъ и посланниковъ у Цесаря и у Цесарены не было; да и то бѣ приставъ объявилъ Цесаревымъ думнымъ ближнимъ людямъ, чтобъ они противъ ихъ отвѣтного писма прислали къ нимъ, посланникомъ, отвѣтъ свой на писмѣ прежде того, какъ на отпускѣ имъ быть; а какъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву писать учнутъ любительную грамоту, чтобъ въ той грамотѣ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва именованье и титулы написаны были сполна противъ того жъ, какъ Цар. Вел-ва въ грамотѣ написано, а въ началѣ бѣ написано было «Велеможнѣйшій», а не Велеможнымъ.

И приставъ посланникомъ говорилъ: вныхъ де государствъ пословъ и посланниковъ въ то время, какъ имъ быть у Цесаря и у Цесарены не будетъ, а о отвѣтномъ де писмѣ Цесаревымъ думнымъ людямъ онъ скажетъ, а грамота де къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву у Цес. Вел-ва будетъ написана съ полнымъ именованьемъ и титулы, противъ того, какъ В. Г. Е. Цар. Вел-во въ своемъ Государевѣ именованьѣ и титулы описуется;

а по се де время грамота не написана, напишутъ грамоту и пришлютъ къ нимъ, посланникомъ, на дворъ послѣ отпуску противъ прежнего.

И посланники пристапу говорили: по указу В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва приславы они къ В. Г-рю ихъ къ Е. Цес. Вел-ву о братцкой дружбѣ и любви, и на приѣздѣ у Е. Цес. Вел-ва на посолствѣ были и Цар. Вел-ва грамоту Е. Цес. Вел-ву подали; и нынѣ бѣ Цес. Вел-во учинилъ потому жъ, велѣлъ ихъ къ Цар. Вел-ву отпустить и грамоту съ ними послать отъ своего Цес. Вел-ва лица, какъ бываетъ и у всѣхъ В. Г-рей отпуски Цар. Вел-ва посломъ и посланникомъ.

И приставъ посланникомъ говорилъ: прежніе де посланники В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва какъ бывали у Цес. Вел-ва на отпускѣ, и тѣмъ посланникомъ грамоты никому при Цес. Вел-вѣ не даваны, а присылаемы ко всѣмъ на дворы, да и всѣхъ де христіанскихъ Государей и Турского Саатана посломъ и посланникомъ грамоты Цес. Вел-ва посылаютъ на дворы, а при Цес. де Вел-вѣ грамоты никому не даютъ, такъ де у Цес. Вел-ва издавна обыкло.

И посланники пристапу говорили: то имъ вѣдомо — которые Цар. Вел-ва посланники бывали у Цес. Вел-ва, и они Цар. Вел-ву вѣщали, что грамоты съ ними посылаемы отъ Цесарского лица.

И приставъ посланникомъ говорилъ: то де онъ подлинно вѣдаетъ, что всѣмъ посломъ и посланникомъ грамоты на дворы посылаютъ; а какъ де были посланники Иванъ Коробьинъ да дьякъ Иванъ Микулинъ, и тѣмъ де при его видѣннѣ грамота прислана на дворъ съ секретаремъ, а онъ де, Лаврентей, у нихъ былъ въ приставѣхъ.

И посланники пристапу говорили: привезъ къ тѣмъ посланникомъ къ столыку къ Ивану Коробьину да къ дьяку къ Ивану Микулину грамоту Цес. Вел-ва проѣзжую да писмо отвѣтное секретарь, а не ту грамоту, что къ Цар. Вел-ву; и будетъ тѣ Цар. Вел-ва посланники столыкъ Иванъ Коробьинъ да дьякъ Иванъ Микулинъ грамоту къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву приняла не при Цес. Вел-вѣ, и имъ, посланникомъ, въ томъ великое подивленье, что они въ такомъ дѣлѣ не остереглись; а они, посланники, В. Г-ря своего Е. Цар. Вел-ва чести остерегаютъ, и того имъ учинить нельзя, что къ Цар. Вел-ву грамоту взять не отъ Цес. Вел-ва лица; и о томъ бы онъ, приставъ, донесъ до ближнихъ людей Цес. Вел-ва, а они бѣ о томъ донесли до Цес. Вел-ва.

И приставъ посланникомъ говорилъ: о томъ де онъ ближнимъ людямъ Цес. Вел-ва донесетъ.

И посланники пристапу говорили: вѣдомо ему самому какъ онъ былъ на Москвѣ у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва съ послами Цес. Вел-ва, и тѣ Цес. Вел-ва послами отъ В. Г-ря нашего отъ Е. Цар. Вел-ва лица отпущены и грамота имъ дана при В. Г-рѣ,—такъ же бы и Цес. Вел-во учинилъ для В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва потому жъ, къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву велѣлъ ихъ отпустить и грамоту дать отъ своего Цесарского лица.

И приставъ посланникомъ говорилъ: о томъ де о всемъ онъ донесетъ до ближнихъ людей Цес. Вел-ва, а что де ему ближніе люди скажутъ, и онъ имъ, посланникомъ, вѣдомо учинитъ.

И того жъ дни посланники носы-

лави живца Игнатъ Башковскаго да переводчика Ивана Малгорна къ канцлеру Римскаго государства, которой вѣдаетъ посолскіе дѣла, а велѣли ему о томъ говорить, чтобъ онъ, канцлеръ, донесъ до Цес. Вел-ва, а Цес. бѣ Вел-во грамоту къ Цар. Вел-ву велѣлъ имъ дать при себѣ, какъ бываетъ у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва и у всѣхъ В. Г-рей. И живецъ Игнатей Башковской и переводчикъ Иванъ Малгорнъ, пришедъ отъ канцлера, сказали: канцлеру де они о томъ говорили, и канцлеръ де сказалъ имъ съ великою клятвою, что николи того у нихъ не бывало, чтобъ грамоты къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву и къ инымъ В. Г-ремъ посланникомъ давать при Цес. Вел-вѣ, отсылаютъ грамоты на дворы къ посланникомъ, да и къ прежнимъ де В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва къ посланникомъ грамоты Цес. Вел-ва посылали на дворы, а при Цес. Вел-вѣ грамоты никому не даваны; а выпѣ де онъ о томъ донесетъ до Цес. Вел-ва, и что Цес. Вел-во укажетъ, и онъ о томъ имъ, посланникомъ, вѣдомо учинятъ. Да канцлеръ жъ живцу Игнатю Башковскому и переводчику Ивану заговаривалъ о подаркахъ: прежніе де посланники ихъ почитывали и почести чинили, а онъ де о томъ радѣть радъ всячески.

Да посланники жъ посылали къ Цесаревымъ думнымъ людямъ къ дворецкому большому къ фюрсту фонъ Лековичю, да къ большому коморнику къ графу Ламберку, да къ президенту Камеру да къ думнымъ людямъ, которые были въ отвѣтъ, къ графу Ковзакъ да къ графу Кенексу, говорить о томъ же, чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ ихъ къ Цар. Вел-ву отпустить и грамоту съ ними по-

слать отъ своего Цес. Вел-ва лица. И тѣ всѣ ближніе люди присылникомъ о почести сами же заговаривали. Да ближніе жъ де люди приказывали: прежь де сего В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва посланникомъ на отпускъ грамоты Цес. Вел-ва къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву при Цесарѣ не давано, а посылали грамоты къ нимъ на дворы; а тѣ де ихъ посланничьи рѣчи донесутъ они до Цес. Вел-ва и помогать ради, а что о томъ Цес. Вел-во укажетъ, и они имъ, посланникомъ, вѣдомо учинятъ. Того жъ числа отъ тѣхъ же думныхъ людей о подаркахъ говорилъ посланникомъ приставъ Лаврентей фонъ Курельевъ да переводчикъ попъ Савастьянъ, чтобъ Цес. Вел-ва къ ближнимъ людямъ послать почести, а прежніе В. Г-ря посланники тѣмъ ближнимъ людямъ почести чинили. И посланники говорили: будетъ ближніе люди такое радѣнье учинятъ, чтобъ Цесарь къ В. Г-рю грамоту отпустилъ отъ своего лица, и впрелъ бы Цар. Вел-ву радѣли, и всякого добра сказали и съ Полскимъ бы Королемъ всякимъ способомъ къ вѣчному миру приводили на томъ, какъ бы В. Г-рю нашему къ повышенью и къ прибыли. И приставъ Лаврентей и переводчикъ попъ говорили: они де о томъ ближнимъ людямъ скажутъ, а что къ намъ ближніе люди прикажутъ, и они имъ, посланникомъ, вѣдомо учинятъ. Того жъ числа приходили къ посланникомъ, приставъ Лаврентей да переводчикъ попъ Савастьянъ, и говорили: ближнимъ де людямъ они ихъ посланничьи рѣчи сказывали, и ближніе де люди къ намъ, посланникомъ, приказали задушевнымъ общаніемъ, что они во всемъ В. Г-рю радѣть и дружбу В. Г-ря съ Цесаремъ въ крѣпо-

сти соблюдать и всякого добра исполнять всякими способами ради и с Полскимъ Королемъ къ вѣчному миру приводить, также и объ отпускѣ ихъ у Цесаря помогать, чтобъ грамота имъ отдана при Цесарѣ. И посланники по тѣмъ словамъ и по ихъ обѣщанью ближнихъ людей послали къ нимъ соболей, а приказали говорить, чтобъ первое свое радѣнье оказали и у Цесаря бѣ за то устояли, чтобъ грамоту къ В. Г-рю отъ своего Цесарского лица отпустилъ.

И Октября въ 30 день посланникомъ говорилъ приставъ Лаврентей фонъ Курельевъ: Цес. де Вел-во указалъ имъ, посланникомъ, о той статьѣ, что они приказывали съ нимъ къ Цесаревымъ ближнимъ людямъ, о грамотѣ, быть въ отвѣтѣ у ближнихъ его у думныхъ людей Октября въ 31 день. И посланники приставу сказали въ отвѣтѣ: они ѣхать готовы, только бѣ въ то время въ той полатѣ, гдѣ будутъ въ отвѣтѣ, иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было. И приставъ посланникомъ говорилъ: иныхъ де государствъ въ то время пословъ, посланниковъ и гонцовъ не будетъ.

И Октября въ 31 день посланникомъ говорилъ приставъ Лаврентей фонъ Курельевъ: Цес. де Вел-во прислалъ къ нимъ, посланникомъ, кореты, чтобъ они, посланники, ѣхали въ отвѣтѣ Цес. Вел-ва къ ближнимъ людямъ. И посланники приставу говорили: въ отвѣтѣ ѣхать они готовы, и поѣхали въ коретѣхъ; а приставъ и переводчикъ Цесарской сидѣли противъ ихъ, посланниковъ. И какъ посланники пріѣхали къ Цесарю на дворъ, и на дворѣ на караулѣ стояли пѣшого строю

начальные люди и салдаты человекъ со сто; и какъ посланники пріѣхали на дворъ къ крыльцу и вышли изъ кореты, и посланниковъ встрѣтилъ у коретъ, шедъ съ крыльца, Цесаревъ секретарь и говорилъ посланникомъ: Цес. де Вел-ва ближние думные люди, которымъ указаво быть въ отвѣтѣ съ ними, посланники, велѣли ихъ, посланниковъ, встрѣтить. И посланники, вставъ съ секретаремъ, пошли къ отвѣтной полатѣ, а передъ отвѣтною полатою встрѣтили посланниковъ Цес. Вел-ва думные люди всѣ, которые были въ отвѣтѣ, графъ Конзака съ товарищи, и вставъ съ посланниками, говорили, чтобъ шли въ отвѣтную полату напередъ ихъ. И посланники въ отвѣтную полату пошли, а Цесаревы думные люди шли послѣ посланниковъ.

И пришедъ въ отвѣтную полату, Цесаревы думные люди посланникомъ говорили: приказывали де они, посланники къ нимъ, ближнимъ людямъ, съ приставомъ Лаврентеемъ фонъ Курельевымъ и велѣли довести до Цес. Вел-ва, чтобъ Цес. Вел-во свою Государскую, любительную грамоту къ брату своему къ В. Г-рю вашему къ Е. Цар. Вел-ву велѣлъ имъ, посланникомъ, дать при себѣ; и Цес. де Вел-во велѣлъ имъ, посланникомъ, говорить: у Цес. де Вел-ва всѣхъ Государей посломъ и посланникомъ грамоты всконя посылаютъ на дворы, а при Цес. Вел-вѣ никому грамотъ не давали, и имъ, посланникомъ, Цес. Вел-во отпускъ учинитъ противъ прежнего, какъ у Цесаря всконя обыкновеніе, грамоту пришлютъ на дворъ; и имъ бы та грамота принять и до Цар. Вел-ва довести.

И посланники Цесаревымъ дум-

нымъ людемъ говорили: приказывали они о томъ къ нимъ, ближнимъ людемъ, съ приставомъ, а нынѣ о томъ и сами имъ говорятъ: по указу В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва приславы они къ В. Г-рю нашему къ Е. Цес. Вел-ву по братцкой дружбѣ и любви, и на прїѣздѣ любительную грамоту В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва Цес. Вел-во у нихъ, посланниковъ, прїялъ самъ по достоинству; и нынѣ бы къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву, на отпуску любительную грамоту Цес. Вел-во отпустилъ отъ своего лица, какъ бывають отпуски у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва Е. Цес. Вел-ва посломъ и посланникомъ и всѣхъ Государей, съ которыми В. Г. вашъ Е. Цар. Вел-во дружбу и любовь имѣеть; также и къ нему В. Г-рю нашему всѣ В. Г-ри грамоты отпускають отъ своихъ лицъ, а не на дворъ посылають.

И Цесаревы думные люди посланникомъ говорили: у Цес. де Вел-ва такого обычая вѣтъ, что грамоты посломъ и посланникомъ на отпускъ давать при себѣ и прежнихъ де В. Г-рей Царей Російскихъ посланниковъ отпуски бывали отъ Руделфа Цесаря потому жъ,—грамоты ко всѣмъ присылаемы на дворы, и при отцѣ де Е. Цес. Вел-ва и при немъ, Цес. Вел-вѣ, В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва посланникомъ грамоты всѣ посылаемы на дворы, а нынѣ де вновь того учинить нельзя.

И посланники думнымъ людемъ говорили: В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву посланники, которые были у Цес. Вел-ва извѣщали и въ статейныхъ спискахъ на писмѣ подавали, что на отпускѣхъ грамоты даваны имъ при Цес. Вел-вѣ; и передъ нами, посланники, были отъ Цар. Вел-ва

посланники столникъ Иванъ Коробьинъ да дьякъ Иванъ Микулинъ, и они В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву извѣщали и на писмѣ показывали, что грамота имъ отдана на отпускъ при Цес. Вел-вѣ. И имъ, посланникомъ, мимо того ни конни мѣры учинить нельзя, что къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву грамота принята не отъ Цес. Вел-ва лица; чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ отпускъ имъ учинить противъ того жъ, какъ у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва отпуски бывають Е. Цес. Вел-ва посломъ и посланникомъ, и грамоту съ ними отпустилъ отъ своего Цесарского лица, чтобъ тѣмъ межъ ими В. Г-ря братцкая дружба и любовь множилась, а не умалалась.

И Цесаревы думные люди посланникомъ говорили: В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва посланникомъ ни которому при Цесарѣ грамоты не давано, всѣмъ посылаемы на дворы, в столнику Ивану Коробьину да дьяку Ивану Микулину грамота на отпускъ при Цес. Вел-вѣ не дана, послана къ нимъ на дворъ послѣ отпуску, а отвозилъ къ нимъ грамоту Цес. Вел-ва секретарь; а которые де послы и посланники у Цес. Вел-ва бывають иныхъ государствъ, и имъ отпускъ у Цес. Вел-ва бываетъ потому жъ, посылають къ нимъ грамоты на дворы. И вамъ бы, посланникомъ, того вновь не всчывать, чего у Цес. Вел-ва не повелось и въ предкахъ не было, взять грамота противъ прежнего, а то де Цес. Вел-ву нельзя вновь учинить, потому что и всѣхъ государствъ послы и посланники противъ того жъ похотятъ, а у Цесаря де того не обыкло.

И посланники Цесаревымъ думнымъ людемъ говорили: къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву мочно то

учинить Цес. Вел-ву, что грамота отъ своего лица отпустить, не вновь то всчать, противъ его В. Г-ря дружбы и любви воздать; а будетъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва прежніе посланники учинили то какимъ забвениемъ, въ томъ дѣлѣ не остереглись, и Цес. бѣ Вел-во исправилъ вынѣ своею дружбою и любовью къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву, чтобъ межъ ими В. Г-ри братцкая дружба и любовь множилась, а не умалаялась. А выныхъ государствъ посолскіе отпуски къ тому не прикладъ, для того, выныхъ государствъ послы и посланники такого отпуску не просятъ, потому что въ выныхъ государствахъ такихъ отпусковъ посломъ и посланникомъ не бывають; а толко бы выныхъ Государей на то воля была, и они бѣ и опрчь того у Цес. Вел-ва своимъ посломъ просили, противъ того, какъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва посломъ и посланникомъ бывають у Цес. Вел-ва,—кормъ и подводы и дворы даютъ, а выныхъ государствъ посломъ и посланникомъ у Цес. Вел-ва того вычего не даютъ; выныхъ государствъ В. Г-ри сами того Цес. Вел-ва посломъ и посланникомъ не воздаютъ, также и у Цес. Вел-ва посломъ своимъ и посланникомъ кормовъ и подводъ и дворовъ не просятъ и отпуску такого просятъ не учнутъ, потому что сами того по обыкновецію своему не воздаютъ. А у Цар. Вел-ва всегда Цес. Вел-ва посломъ и посланникомъ любительные грамоты посылають отъ Цар. Вел-ва лица; и Цес. бѣ Вел-во по братцкой дружбѣ и любви къ В. Г-рю нашему съ нами грамоту отпустилъ отъ своего Цесарского лица. И Цесаревы думные люди посланникомъ говорили: у В. де Г-ря у Е.

Цар. Вел-ва грамоты посломъ и посланникомъ дають на отпускѣ при немъ В. Г-рѣ, какъ въ вѣку обыкновеніе имѣють, а рукою де Цар. Вел-во николи грамотъ не подписываетъ, а отъ Цес. де Вел-ва воегда грамоты посылаются за его рукою; и Цес. де Вел-во, вѣдая то, что у Цар. Вел-ва того не повелось, и своимъ посломъ просить не велитъ, а принимаетъ де грамоты въ любовь; а того де у Цес. Вел-ва не повелось, что при немъ грамоты отдавать, а посылаетъ де Цес. Вел-во всѣхъ государствъ къ посломъ и къ посланникомъ грамоты на дворы по своему обыкновецію, и того де вновь всчать никоими мѣрами велзя.

И посланники Цесаревымъ думнымъ людямъ говорили: у Цес. де Вел-ва такъ бывають исконно и у выныхъ Государей ко всѣмъ В. Г-ремъ грамоты посылаетъ за своею рукою по своему изволенію, да и въ своемъ государствѣ всякихъ чиновъ людямъ по своей волѣ грамоты жаулетъ за своею рукою, и то къ тому не прикладъ; а у В. Г-ря нашего ко всѣмъ В. Г-ремъ грамоты посылають за его Государскою печатью, а того не повелось, что за его Государскою рукою посылать. А у В. Г-рей у всѣхъ такъ идетъ въ дружбѣ и любви, которой Государь которому какое почитанье воздаетъ, и тотъ Государь воздаетъ противъ того жъ. И В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву Цес. Вел-во воздавалъ бы противъ того жъ почитаніе, какъ у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва отпуски бывають Е. Цес. Вел-ва посломъ и посланникомъ, и грамоту бѣ къ В. Г-рю отпустилъ съ ними отъ своего Цес. Вел-ва лица, чтобъ межъ ими обонимъ В. Г-рп тѣмъ братцкая дружба и любовь

множилась, а не умалалась и во
всѣхъ бы странахъ ихъ Государ-
ская дружба прославлялась на стра-
хованіи ихъ Государскимъ непріате-
лемъ.

И Цесаревы думные люди по-
славникомъ говорили: Цес. де Вел-во
В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва друж-
бы и любви желаетъ и ничѣмъ
межъ ими В. Г-ри дружбы не помѣ-
шается и всякими мѣрами всякого
добра ищетъ; а по братцкой де друж-
бѣ и любви Цес. Вел-во къ людямъ
В. Г-ря милость воздаеть, гдѣ свѣ-
даеть, и въ проѣздѣ ѣдучи В. Г-ря
какіе люди чѣмъ извудятся, Цес.
Вел-во велитъ всякое вспоможенье
чинитъ; въ прошломъ де годѣ В.
Г-ря Е. Цар. Вел-ва столникъ воинъ
Ордынь - Нащокинъ ѣхалъ черезъ
государство Цес. Вел-ва проѣздомъ
и стоялъ въ Вѣнѣ у торгового че-
ловѣка и занялъ де у того торгового
человѣка восемьсотъ ефимковъ, и
тотъ де торговой человѣкъ его безъ
оплаты отпустить не хотѣлъ, и
Цес. де Вел-ву учинилось про то
вѣдомо, что ѣдетъ онъ, воинъ, къ
В. Г-рю, а затѣмъ его долгомъ
не отпустить, и Цес. Вел-во тѣ
ефимки велѣлъ за него заплатить
изъ своей Государской казны; и то де
дѣлается межъ ими В. Г-ри по друж-
бѣ; а говорятъ де они, думные люди,
на прикладъ Цар. Вел-ва съ Цес.
Вел-вомъ къ дружбѣ, а не для за-
платы тѣхъ денегъ, Цес. де Вел-во за
то заплаты не проситъ: пожаловалъ
де его воинъ тѣмъ не въ долгъ. Да и
впередъ де Цес. Вел-во всякимъ В.
Г-ря людямъ всздѣ велитъ чинитъ
вспоможенье. А того де дѣла Цес.
Вел-ву учинитъ нельзя, потому, что
изъ вѣку того не повелось и прежь
сего ни отъ кого о томъ спору не
бывало, и Цар. Вел-ва посланникомъ

всѣмъ отпуски бывали противъ то-
го и отъ Цар. Вел-ва о томъ къ
Цес. Вел-ву не писывано и посломъ
Цес. Вел-ва у Цар. Вел-ва николи о
томъ не выговаривано. И они бѣ,
посланники, то упорство оставили и
на отпуску у Цес. Вел-ва были и
грамоту на дворѣ приняла противъ
прежняго.

И посланники говорили: Цес.
Вел-во Государь самовласной, а
къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар.
Вел-ву ищетъ братцкую дружбу
и любовь, и ему Цес. Вел-ву воз-
можно бѣ и вновь В. Г-рю наше-
му какое почитанье учинитъ; а то
не вновь учинитъ—противъ В. Г-ря
нашего любви воздать. А Цар.
Вел-ву о томъ къ Цес. Вел-ву писать
и посломъ Цес. Вел-ва о томъ ве-
лѣтъ выговорить было не почему,
потому что Цар. Вел-ву по се время
про то было невзвѣстно, а посла-
ники всѣ, которые бывали отъ Цар.
Вел-ва, пріѣхавъ, В. Г-рю извѣ-
щали, что имъ на отпускѣхъ гра-
моты даютъ при Цес. Вел-вѣ такъ
же, какъ бываетъ и у В. Г-ря наше-
го; а нынѣ В. Г-рю нашему отъ
нихъ, посланниковъ, про то будетъ
извѣстно, и Цар. Вел-во къ Цес.
Вел-ву о томъ писать учнетъ, чтобъ
Цес. Вел-во В. Г-рю нашему вся-
кое почитанье воздавалъ противъ
того, какъ онъ В. Г. нашъ воздаеть
ему, Цес. Вел-ву. А В. Г. нашъ Е.
Цар. Вел-во для братцкой дружбы и
любви многое Цес. Вел-ву почитанье
воздаеть свыше прежняго и вичи-
наеть свою Государскою любовью:
какъ къ Цар. Вел-ву Цес. Вел-ва
послы приходятъ, и Цар. Вел-во
пословъ велитъ принимать съ вели-
кою честью и встрѣчи бывають по-
сломъ болшіе свыше прежняго, и
которыхъ государствъ посломъ та-

кихъ встрѣчь не бываетъ, и ближнихъ своихъ Цар. Вел-ва людей встрѣчать за городъ высылаетъ. И Цес. бѣ Вел-во для любви В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва велѣлъ съ ними къ Цар. Вел-ву грамоту отпустить отъ своего Цесарского лица: а будетъ изволитъ грамоту прислать на дворъ, и они той грамоты принять и къ Цар. Вел-ву вестъ не смѣютъ. А будетъ Цес. Вел-во къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву грамоты отъ своего лица не отпустить, и В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву то неприятно будетъ. И Цес. Вел-во изволитъ лѣ то принимать въ любовь, что впрелъ Цар. Вел-во Цес. Вел-ва изволитъ на отпускахъ посломъ и посланникомъ грамоты посылать на дворы, противъ того, какъ у Цес. Вел-ва повелось? А что Цес. Вел-во для любви В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва воева Ордына - Нащокина пожаловалъ, велѣлъ оплатить изъ своей Государской казны, и Цар. Вел-во, гдѣ прилучится быть Е. Цес. Вел-ва людямъ въ проѣздѣ въ его В. Г-ря государствѣ, велитъ воздать противъ того жъ.

И Цесаревы думные люди посланникомъ говорили: Цес. де Вел-во вновь у Цар. Вел-ва прибавки не проситъ, а какъ прежь сего посломъ и посланникомъ отпуски бывали и впрелъ бы также было; а что де съ ними приказано отъ Цес. Вел-ва, и они де имъ, посланникомъ, то и объявля. А о чемъ они, посланники, имъ, думнымъ людямъ говорили, и они де то допесутъ до Цес. Вел-ва; а Цес. де Вел-во что имъ укажетъ, и та имъ вѣдомость прислана будетъ на дворъ съ кѣмъ пригоже.

И посланники говорили: имъ то

учинитъ Цес. Вел-во первое дѣло, что къ Цар. Вел-ву грамоту пошлетъ не отъ своего Цесарского лица, а къ В. Г-рю нашему отъ всѣхъ В. Г-рей послы и посланники грамоты приваживали отъ Государскихъ лицъ, а вывѣ то отзовется во многихъ государствахъ, что Цес. Вел-во отпускъ имъ учинилъ не противъ того, какъ у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва его посломъ и посланникомъ бываетъ, и не противъ того, какъ иные Великіе Государя къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву пословъ и посланниковъ отпускаютъ; и то поставятъ межъ ими Великими Государя не въ любовь. И Цес. бѣ Вел-во учинилъ имъ отпускъ и грамоту съ ними послалъ отъ своего Цесарского лица, противъ того, какъ у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва Е. Цес. Вел-ва посломъ и посланникомъ бываетъ и какъ всѣхъ государствъ Великіе Государя В. Г-рю нашему честь воздаютъ, чтобъ у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва съ Цес. Вел-вомъ любовь множилась и прославлялась выше иныхъ Государей.

И Цесаревы думные люди посланникомъ говорили: Цес. Вел-во что указалъ имъ говорить, то они имъ и объявля; а что де они, посланники, говорили, и то Цес. Вел-ву извѣстятъ, а на то Цес. Вел-ва указъ, какойъ будетъ, и съ тѣмъ они пришлютъ кого пригоже на дворъ.

И посланники думнымъ людямъ говорили всякими мѣрами, чтобъ они В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву въ томъ радѣнье свое оказалъ. И ближніе люди посланникомъ говорили: за обѣщавшемъ они де въ томъ дѣлѣ помогаютъ и радѣютъ, да Цесарь де того вновь учинитъ не изволитъ, а

нынѣ де Цес. Вел-ву о томъ говорить ради всякими мѣры.

И посланники пошла изъ отвѣтной полаты, а ближніе люди провожали посланниковъ до лѣснацы, а до коретъ посланниковъ провожалъ тотъ же секретарь, которой встрѣтилъ.

Ноября въ 1 день приходилъ къ посланникомъ секретарь Римского государства Криштопъ и говорилъ: по указу де Цес. Вел-ва прислалъ его къ вамъ, посланникомъ, Цесаревъ ближней бояринъ и дворецкой Фирсть Фонъ Лековичъ съ товарищи, а велѣлъ говорить: говорили де они, посланники, о грамотѣ въ отвѣтъ, чтобъ Цес. Вел-во грамоту на отпускъ велѣлъ имъ дать при себѣ; и Цес. де Вел-во тѣхъ дѣлъ ихъ слушалъ, и противъ ихъ отвѣтовъ сыскивали прежнихъ такихъ дѣлъ, какъ бывали прежніе посланники отъ Цар. Вел-ва и отъ предковъ Великихъ Государей Царей Російскихъ, какъ имъ бывалъ отпускъ, и грамоты давали при Цесарѣхъ ли? И того де у нихъ не сыскаво, ни при которомъ Цесарѣ николи того не бывало, чтобъ Цар. Вел-ва посланникомъ и иныхъ государствъ посломъ и посланникомъ грамоты на отпускѣхъ давали при Цесарѣхъ, ко всѣмъ Цар. Вел-ва посломъ и посланникомъ и иныхъ государствъ посломъ и посланникомъ грамоты посылаемы на дворы, послѣ отпусковъ отвозили Цес. Вел-ва секретарю. И мимо де прежней обычай, какъ у Цес. Вел-ва у предковъ Цесарей Римскихъ обыкло, вновь того Цес. Вел-ву учинить велзя. И они бѣ, посланники, къ В. Г-рю любительную грамоту приняла противъ прежнего.

И посланники секретарю говорили:

Цес. Вел-во по братцкой дружбѣ и любви къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву велѣлъ бы ихъ, посланниковъ, отпустить отъ своего Цесарского лица и грамоту имъ велѣлъ дать при себѣ противъ того, какъ отпускъ бываетъ у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва Е. Цес. Вел-ва посломъ и посланникомъ; и они, посланники, отъ Цес. Вел-ва лица, принять готовы; а того они учинить не смѣютъ, что грамоту взять не отъ Цесарского лица: за то отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва быть имъ въ опасѣ.

И секретарь говорилъ: Цес. де Вел-ва ближніе люди велѣли имъ, посланникомъ, говорить по указу Цес. Вел-ва, чтобъ имъ грамота взять противъ прежнего, а того бѣ не учинить, что упорствомъ своимъ безъ грамоты ѣхать къ Цар. Вел-ву и не отозвалоса бы то въ иныхъ государствахъ, что у В. Г-ря съ Цес. Вел-вомъ учинилось за то нелюбие, и неприатели бѣ обоихъ ихъ Великихъ Государей о томъ не радовались. А Цес. де Вел-ву то за великій гнѣвъ будетъ, что они безъ грамоты поѣдутъ, и Цес. де Вел-во къ В. Г-рю грамоту пошлетъ мимо ихъ съ своимъ гонцомъ, а на нихъ учнетъ писать къ В. Г-рю, что они учинили то своимъ упорствомъ и такую недобрую славу межъ В. Г-ремъ и Цес. Вел-вомъ они учинятъ; а Цес. де Вел-во великою радостію веселится, что съ В. Г-ремъ съ Е. Цар. Вел-вомъ имѣетъ братцкую крѣпкую дружбу и любовь, и во всѣхъ великихъ государствахъ та ихъ Государская любовь и дружба вѣдома. Да ближніе жѣ де думные люди приказала къ нимъ, посланникомъ, за душевнымъ своимъ общаніемъ, не вновь де то имъ, послан-

никомъ, всчать, что грамоту принять на дворѣ: и всѣ де посланники В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва грамоты имали на дворѣхъ.

И посланники секретарю говорили: Цар. Вел-ва посланники прежніе грамоты Цесарскихъ на дворѣ не прямивали и В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву извѣщали, что грамоты на отпускъ даваны отъ Цесарского лица; и они, посланники, того учинить не смѣютъ, что грамота къ В. Г-рю принять не отъ Цесарского лица.

И секретарь говорилъ: донесеть де онъ то до думныхъ людей, а думные люди доложатъ Цес. Вел-ва и учинить имъ, посланникомъ, вѣдомо.

И Ноября въ 3 день пріѣзжалъ къ посланникомъ тотъ же секретарь Краштопъ Царь и говорилъ: Цес. де Вел-во велѣлъ имъ говорить, чтобъ они упорство оставили и вновь того дѣла не всчывали, чего прежь сего николи не бывало, и грамоту бѣ принявъ противъ прежняго; а будетъ де грамоты не примутъ противъ прежнего, и Цес. де Вел-ву тѣмъ великую печаль приведутъ. А что де они, посланники, опасаются отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва гнѣву, грамоты принять на дворѣ не смѣютъ для того, будто и прежніе посланники В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву извѣщали, что грамоты даваны имъ при Цес. Вел-вѣ,—и Цес. де Вел-во велитъ ближнимъ своимъ думнымъ людямъ дать имъ, посланникомъ, писмо за своею Цесарскою печатью и за канцлеровою рукою, и то все велитъ отписать явнво, кому Цар. Вел-ва посланникомъ грамоты на дворѣхъ отдаваны, а при Цесарѣ де никому грамоты не даваны; и то де Цес. Вел-во велитъ отписать явнво жъ, что они посланники за то

стояли накрѣпко и учинили то по волѣ Е. Цес. Вел-ва, грамоту приняли на дворѣ; и Цар. Вел-во тому писму изволить повѣрить, что не вновь то учинено, и прежнимъ посланникомъ отпуская такъ бывали и грамоты на дворы присылывали. А толко де они, посланники, противъ прежнего грамоты не примутъ и пойдутъ безъ грамоты, и Цес. де Вел-ву отъ нихъ то будетъ за великую досаду и въ сумнѣніе большое и почаетъ Цес. Вел-во, что у В. Г-ря съ нимъ Цес. Вел-вомъ дружба не чѣмъ измѣшкалась, потому что имъ велѣно упорно такъ стоять о такомъ дѣлѣ, какого прежь сего не бывало.

И посланники говорили: у Цар. Вел-ва съ Цес. Вел-вомъ дружбу Богъ укрѣпилъ и впредь не порушима ничѣмъ будетъ, а на нихъ, посланниковъ, Цес. Вел-ву гнѣву держать не за что: они остерегають В. Г-ря своего чести и ищутъ того, чтобъ межъ ими, Великими Государи, братская дружба и любовь ипожилась, а не умалаялась, и въ ихъ бы Государской дружбѣ и любви межъ ими, Великими Государи, другъ другу всякого добра искалъ и почитанье воздавалъ, на славу окрестнымъ Государемъ; а что Цес. Вел-во отсутствъ ихъ съ честію и грамоту любительную къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву отъ своего лица имъ дастъ,—и то почитанье воздастъ брату своему В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву.

И секретарь посланникомъ говорилъ: у Цес. де Вел-ва о томъ со всѣми бояры и ближними думными людьми была дума и приказалъ Цес. Вел-во имъ, посланникомъ, говорить, того де ему Цес. Вел-ву вновь учинить нельзя во квини мѣры, что не обыкло, при преж-

нахъ Цесарѣхъ и при отцѣ его и при немъ того не бывало.

И посланники, стоявъ о томъ всякимъ мѣрами накрѣпко и досмотря о той статьѣ въ наказѣ, и по наказу указано о той статьѣ, говорить и стоять накрѣпко, чтобъ Цесарь велѣлъ грамоту дать при себѣ, а свершена та статья въ наказѣ, говорить велѣво гладко и не въ роздорь, чтобъ тѣмъ Государеву дѣлу помѣшка не учинить, и примѣваясь къ нынѣшнимъ отиѣтвымъ статьямъ, что В. Г. Е. Цар. Вел-во на Цесаря во всякомъ дѣлѣ и о вѣчномъ миру съ Полскимъ Королемъ надежу вмѣстѣ, не взявъ грамоты, ѣхать не смѣли, опасаясь отъ В. Г-ря гнѣву, чтобъ тѣмъ впредь помѣшка доброму дѣлу не учинить, а въ наказѣ того не написано, что ѣхать безъ грамоты. И секретарю говорили: на отпускѣ у Цес. Вел-ва быть они готовы, а грамоту хотя по своей волѣ Цес. Вел-во съ ними пошлетъ и писмо велитъ имъ на прежніе отпуски дать, только и съ тѣмъ писмомъ имъ та грамота вестъ съ великою печалью и со страхомъ.

И секретарь говорилъ: Цес. де Вел-во велитъ то явно написать, что они то учинили по его волѣ, грамоту взяли черезъ многое свое стоянне и Цар. де Вел-во на то милостивое свое разсуженіе учинить, что то не имъ сдѣвалось, по волѣ Цес. Вел-ва, и прежь ихъ такъ отпуски бывали.

Ноября въ 6 день говорилъ посланникомъ приставъ: Цес. де Вел-во велѣлъ имъ, посланникомъ, быть у себя на отпускѣ Ноября въ 7 день, а у Цесаревы де Цар. Вел-ва съ любительными поминки Цесарь велѣлъ быть въ тотъ же день. И посланники говорили: у Цесаря на

отпускѣ и у Цесаревы съ поминки быть они готовы, только бѣ въ то время у Цесаря иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ не было. И приставъ посланникомъ говорилъ: иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ и у Цесаревы никого въ то время не будетъ.

Ноября въ 7 день, говорилъ посланникомъ приставъ: указалъ де Цес. Вел-во сего числа быть имъ, посланникомъ, у себя на отпускѣ, а у Цесаревы съ любительными Цар. Вел-ва поминки, и прислалъ де Цес. Вел-во корету въ чемъ имъ, посланникомъ, ѣхать, да двѣ кореты дворяномъ и иныхъ чиновъ Государевымъ людямъ, а съ коретою къ нимъ прислалъ столника своего кавалера Паравицына, а велѣлъ ему съ ними ѣхать къ своему Цес. Вел-ву. И посланники приставу говорили: къ Цес. Вел-ву и къ Цесаревѣ ѣхать они готовы. А столника выслали встрѣтить на крыльцо переводчика да подьячихъ, а дворяномъ велѣли встрѣтить въ сѣнѣхъ, а сами посланники встрѣтили въ полатѣ у дверей. И Цесаревъ столникъ посланникомъ говорилъ: Цес. де Вел-во велѣлъ имъ, посланникомъ, быть у себя. И посланники столнику говорили: къ Цес. Вел-ву ѣхать они готовы. И разобравъ любительные поминки отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва къ Цесаревѣ, велѣли вестъ передъ собою, а сами посланники поѣхали къ Цесарю въ коретѣ. А сидѣли посланники въ коретѣ въ болшомъ мѣстѣ, а столникъ и приставъ сидѣли противъ посланниковъ, а въ дву коретѣхъ Цесарскихъ ѣхали дворяне и переводчикъ и подьячїе и толмачъ, а люди посланничьи шли у кореты пѣши. А какъ прїѣхали посланники къ Цесарю на первой дворъ,

и на дворѣ стояли пѣшого строю полковникъ съ салдаты строемъ съ ружьемъ. А какъ прѣехали на другої Цесаревъ дворъ къ крыльцу, и вышедъ изъ кореты, пошли на крыльцо, и по крыльцу и по лѣсвицамъ по обѣ стороны стояли служилые люди съ протозаны золочеными и съ олебарды. И на верхнемъ крыльцѣ встрѣтилъ посланниковъ Цесарской маршалокъ надворной графъ Штенберкъ и говорилъ посланникомъ: Цес. де Вел-во, любя брата своего В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва, а ихъ, посланниковъ, жалю, велѣлъ ему ихъ встрѣтить. И посланники говорили: на Цесарскомъ жалованьѣ челомъ быють, что велѣлъ ихъ встрѣтить. И вѣтався съ маршалкомъ, пошли въ полату, а маршалокъ шелъ передъ посланники. И какъ пришли въ первую палату, и посланниковъ встрѣтилъ Цесарской дворецкой большой фирсть фонъ Лековичъ, а рѣчь говорилъ ту жъ, что маршалокъ. И посланники говорили ту жъ рѣчь, что первому встрѣчнику, и вѣтався, пошли въ полату. А какъ пришли къ третьей полатѣ, и передъ третьей полатою встрѣтилъ посланниковъ Цес. Вел-ва большой коморникъ графъ Ламберкъ, а на встрѣчѣ говорилъ тѣ жъ рѣчи, что первые встрѣчники. И посланники говорили ту жъ рѣчь, что первому встрѣчнику, и вѣтався, пошли къ полатѣ, гдѣ Цесарь, а встрѣчники шли до той палаты, гдѣ Цесарь, передъ посланники. А у дверей той полаты, гдѣ Цесарь, встрѣчники, остановясь, говорили посланникомъ, чтобъ шли въ полату напередъ ихъ, а приставъ посланникомъ говорилъ, чтобъ сабли съ себя сняли и Государевымъ людямъ снять сабли велѣлъ. И посланники сабли съ себя

сняли и Государевымъ людямъ сабли снять велѣли и пошли къ Цесарю въ полату. И пришедъ къ Цесарю, посланники били челомъ на его Цесарскомъ жалованьѣ, что пожаловалъ, присылалъ къ нимъ съ столомъ. И къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву Цес. Вел-во приказывалъ поклонъ править, стоя и шляпу снѣвъ, а говорилъ: «другу и брату нашему, В. Г-рю Ц. и В. Ки. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу и многихъ государствъ и земель восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчичю, и Дѣдичю, и Васлѣднику, и Государю и Обладателю Е. Цар. Вел-ву отъ насъ, В. Г-ря Леополдуса Цесаря Римского и иныхъ, отъ нашего Цес. Вел-ва поклонитесь и поздравите». Послѣ того по приказу Цесарскому говорилъ канцлеръ Римского государства: Цес. де Вел-во В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву, прелюбезнѣйшему брату и другу своему желаетъ отъ Бога всякого благодаанія, и счастья, и многолѣтнего здравія, и надъ неприятелю одолѣнія, и всякого добра, и паки желаетъ съ Е. Цар. Вел-вомъ и впродъ быть въ братской дружбѣ и любви на вѣки непорушимо свыше прежнего. И посланники Цес. Вел-ву говорили: В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву Е. Цес. Вел-ва тотъ словесной приказъ донесутъ, а отъ В. Г-ря нашего отъ Е. Цар. Вел-ва къ вамъ, В. Г-рю, къ вашему Цес. Вел-ву присланы они съ любительными грамотами и подалъ вашему Цес. Вел-ву; также бы и вашему Цес. Вел-ву къ брату своему къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву отъ своего лица съ нами, посланники, грамота любительная, отсутствъ доведось.

И канцлеръ Римской по Цесарско-му приказу посланникомъ говорилъ: грамота къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву Е. Цес. Вел-ва съ ними, посланники, будетъ, и ту де грамоту великъ къ нимъ, посланникомъ, прислать на дворъ противъ прежнего, какъ и къ прежнимъ посланникомъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва и иныхъ государствъ посломъ и посланникомъ грамоты посылаемы на дворы, какъ у нихъ издавна повелось, такъ и нынѣ учинять; а для де свидѣтельства прежнихъ отпусковъ при-шлютъ къ нимъ, посланникомъ, съ тою любительною грамотою отвѣт-ное письмо за Е. Цес. Вел-ва печатью и за рукою его канцлеро-вою.

И посланники, челомъ удара Цесарю, пошли въ полаты.

А какъ были посланники на отпу-ску, и при Цесарѣ въ полатѣ стояли ближніе его думные люди тѣ же, которые на прїѣздѣ ихъ были, а ишавя ихъ писаны въ семь статей-номъ списку выше сего, Октября въ 14 день. А провожала посланниковъ тѣ же встрѣчники до тѣхъ мѣстъ, кто гдѣ встрѣтилъ. И идучи отъ Цесаря, говорилъ посланникомъ при-ставъ Лаврентей: Цес. де Вел-во велѣлъ имъ, посланникомъ, идти къ Цесаревѣ съ любительными поминки, которые присланы отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва. И посланники пошли къ Цесаревѣ; а провожалъ послан-никовъ къ Цесаревѣ Цесаревъ ближ-ней человекъ, моршалокъ надворной графъ Штенбергъ, которой встрѣ-чалъ посланниковъ на верхнемъ крыльцѣ; а передъ Цесаревыми по-латы встрѣтилъ посланниковъ Цеса-ревичъ дворецкой, и встався съ по-сланники, шелъ до той полаты, гдѣ была Цесарева; а въ полату шлѣ

моршалокъ и дворецкой послѣ по-сланниковъ. И посланники, пришедъ къ Цесаревѣ въ полату и въговоря рѣчь отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва и отъ Великой Государыни Царицы и Великіе Княгини Марьи Ильиничны, поклонялись по обычею. И Цесарева спрашивала про здо-ровье В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва и про здоровье Великіе Государыни Цари-цы и Великіе Княгини Маріи Иль-иничны, стоя. И посланники про здоровье В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва и про здоровье Великой Государы-ни Царицы и Воликой Княгини Ма-ріи Ильиничны говорилъ рѣчь по наказу. Послѣ того посланники го-ворили рѣчь отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва и отъ Великой Госуда-рыни Царицы и Великіе Княгини Маріи Ильиничны по наказу о позд-равленъ Цесарского веселія, о вос-пріятіи законного брака. Послѣ то-го посланники, изговоря рѣчь по наказу, подвесилъ отъ В. Г-ря Цеса-ревѣ любительные поминки по роспи-си безъ цѣны. И отъ В. Г-ря лю-бительные поминки принималъ рын-да Цесаревъ передъ Цесаревою и вложилъ близко Цесаревы на рудукъ на коврахъ. Послѣ того посланники были у Цесаревы у руки. А послѣ посланниковъ были у руки дворные и переводчикъ и подьячїе и толмачъ. А бывъ у Цесаревы у руки, послан-ники Цесаревѣ челомъ ударили отъ себя: дворянинъ и намѣстникъ Кур-мышской Иванъ Аванасьевичъ Же-лябужской 5 паръ собольихъ сгон-ковъ, бархатъ цвѣтвой персидкой, камка персидкая золотная, 2 доро-ги волнистые; дьякъ Тимошей Куз-минъ: 2 пары собольихъ сгонковъ, исиодъ бѣлей хребтовой. Да Цеса-ревичю челомъ ударили: дворянинъ и намѣстникъ Курмышской Иванъ

Авнанасевичъ Желябужской бархатъ персидской, камка персидская золотная, кушакъ персидской золотной, исподъ горнасталей, 2 дороги волнистые; дьякъ Тимошей Кузмицъ: 2 пары соболей, исподъ бѣлей хребтовой. Послѣ того Цесарева приказывала съ посланника къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву и къ Велвкой Государынѣ Царицѣ и Велвкой Княгинѣ Маріи Ильичевѣ поклоны править, и говорила рѣчь сама, стоя, и во все въ то время, какъ посланники посолство правили, стояла. А платья на Цесаревѣ было шпанское. И посланники, выслушавъ у Цесаревы рѣчи, челомъ удара, изъ полаты пошли. А провожалъ посланниковъ Цесаревинъ дворецкой до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ встрѣтилъ. А какъ были посланники у Цесаревы, и въ то время стояли въ полатѣ по правую сторону Цесаревы двѣ вдовы въ черномъ Нѣмецкомъ платьѣ, да передъ Цесаревою стояли двѣ женщины въ шпанскомъ же платьѣ; а по лѣвую сторону Цесаревы стояли думные люди. А провожала посланниковъ до посольского двора тотъ же столникъ и кавалеръ Паравицынъ, да приставъ Лаврентей, а въ коретѣ посланники сидѣли по прежнему.

Того жъ числа пріѣхалъ къ посланникомъ Цесарской столникъ Римского государства волной господинъ кавалеръ Паравицынъ съ столомъ. И въ столѣ, вставъ изъ за стола, пили чаши про здоровье В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва и про здоровье Цес. Вел-ва и про здоровья В. Г-рей Царевичевъ и про здоровье Цесаревича, порознь. А за столомъ посланники сидѣли въ большихъ мѣстѣхъ, а столникъ сидѣлъ ниже посланниковъ. А послѣ стола послан-

ники столника подчивали и дарили соболями.

Ноября въ 8 день пріѣзжалъ къ посланникомъ Цес. Вел-ва скарбовой пясарь и говорилъ: Цес. де Вел-во прислалъ къ нимъ, посланникомъ, и ко всѣмъ Государевымъ людямъ свое Цесарское жалованье за ихъ посланничьи дары, суды серебряные. А дано посланникомъ отъ Цесаря:—Ивану Авнанасевичю: лохань, да рукомоиникъ мѣстами золочены, лимонникъ золоченой, четвертина, дюжина стокановъ внутри золочены, чашка гладкая съ кровлею; отъ Цесаревы и отъ Цесаревича по лохани, мѣстами золочены. Дьяку Тимошею Кузмицу отъ Цесаря: лохань да рукомоиникъ мѣстами золочены, кубокъ золоченъ, дюжина стокановъ золочены, четвертина, чашка гладкая съ кровлею; отъ Цесаревы и отъ Цесаревича двѣ лохани, да рукомоиникъ. Дворяномъ по кубку золоченому, переводчику лохань съ рукомоиникомъ, да четвертина; подьячимъ по стокану съ кровлями, позолочены; толмачю кубокъ золоченъ. И посланники то Цесарское жалованье приняли и дворяномъ и переводчику и подьячимъ и толмачю принять велѣли и на Цесарскомъ жалованьѣ были челомъ, а пясаря Цесарского подчивали и дарили соболями.

Ноября въ 9 день пріѣхалъ къ посланникомъ Цесарской секретарь и говорилъ: прислалъ къ нимъ, посланникомъ, Цес. Вел-во къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву любительную грамоту, чтобъ ту грамоту довести до В. Г-ря; да думные де люди, которые были въ отвѣтъ, прислали отвѣтные письма за Цесаревою печатью и за канцлеровою рукою. И посланники секретарю говорили: отъ В.

Г-ря нашего отъ Е. Цар. Вел-ва любительные грамоты къ Цес. Вел-ву съ посланники Е. Цес. Вел-ва посыланы отъ В. Г-ря нашего отъ Е. Цар. Вел-ва лица, а Цес. Вел-во противъ того не изволилъ учинить; и онъ, посланники, ту грамоту къ В. Г-рю везуть черезъ великую пеголу, да в та грамота прислана безъ камки, а отъ В. Г-ря нашего къ Цесарю грамоты присылаются въ камкахъ; и то учинено не противъ того, какъ у В. Г-ря нашего бываетъ. И секретарь посланникомъ говорилъ: у Цес. де Вел-ва того не повелось, николи ни къ которому Государю грамотъ въ камкахъ не посылають и къ Цар. де Вел-ву со всѣмъ посланники посыланы грамоты такъ же безъ камокъ. И посланники велѣли переводчику на грамотѣ подписи высмотрѣть накрѣпко, съ полнымъ ли В. Г-ря имянованіемъ и съ титулы написано, и въ отвѣтныхъ писмахъ исправно ли противъ отвѣтовъ написано. И переводчикъ, смотря подписи на грамотѣ, сказалъ: писано де по латынѣ, а онъ въ достатокъ латинского писма не вразумитъ; и смотря съ толмачемъ, сказалъ, что на подписи у грамоты В. Г-ря имянованія и титулы написано въ началѣ Веломожнѣишимъ и во всемъ исправно, какъ В. Г. въ грамотахъ своихъ самъ описуетъ; а въ отвѣтномъ писмѣ Цар. Вел-ва въ титулы написано не исправно. И посланники отвѣтное писмо отдали секретарю и говорили, чтобъ написали въ отвѣтномъ писмѣ В. Г-ря имянованія и титулы сполна, противъ того, какъ В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во въ своихъ Государевыхъ грамотахъ описуется; а грамоту приняла. И секретарь посланникомъ говорилъ: писалъ де

то писмо пасарь, а канцлеръ его писму повѣрять, послалъ не выслотра; и то де писмо переписуть, исправятъ подлинно и пришлютъ къ нимъ, посланникомъ.

Ноября въ 10 день прислали къ посланникомъ отвѣтное новое писмо переписавъ. И посланники велѣли то писмо вычестъ переводчику накрѣпко, не оплошно, чтобъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва имянованіе и титулы написаны были сполна, противъ отвѣтовъ подлинно. И переводчикъ, смотря писма, сказалъ: В. де Г-ря имянованія и титулы въ томъ писмѣ имянно и отвѣтъ написанъ сполна. И посланники то отвѣтное писмо приняли.

Ноября къ 11 день говорили посланники приставу: за отпуску они были в совсѣмъ отпущены, чтобъ имъ изъ Вѣны ѣхать не мѣшкавъ. И приставъ говорилъ: указалъ де Цесарь подъ нихъ, посланниковъ, подводы валять съ коретою да съ телѣги крытые до рубежа; в какъ де подводы наймутъ, и къ нимъ пришлютъ тотчасъ; а у нихъ бы, посланниковъ, было готово, чтобъ тѣмъ подводамъ не стоять напрасно. И посланники приставу говорили: кой часъ подводы пришлютъ, в онъ того жъ часу ѣхать готовы.

Ноября въ 12 день приѣхалъ къ посланникомъ приставъ Лаврентей фонъ Курельсвъ съ подводы и говорилъ: Цес. де Вел-во прислалъ подъ нихъ, посланниковъ корету, и подводы съ телѣги, а ему велѣлъ ихъ проводить до Польскіе границы. И того жъ дня посланники изъ Вѣны поѣхали, а ѣхали до Польской границы на Олмовецъ, на Рачибовъ, на Гливицы, на Тернавскіе и на Желонские горы.

И Ноября въ 25 день прїѣхали на Полскую границу къ деревню Гнѣздово, и въ той деревнѣ приставъ говорилъ посланникомъ: по указу де Цес. Вел-ва велѣно ему ихъ довести до Полскои границы; и онъ де ихъ, посланниковъ, до Полскои границы доведъ: чтобъ велѣли подводы опорожнить и его отпустить. И посланники приставу говорили: чтобъ онъ доведъ ихъ до которога Полскога города, гдѣ начальный человекъ имѣетъ Королевскои указъ о приемѣ ихъ и о отпускѣ. И приставъ посланникомъ говорилъ: отъ той де деревни съ полмили до мѣстечка Козьи Головы, а вѣдаетъ то мѣстечко подстаростья, а ему де, приставу, далъ того везть не указано. И посланники тѣ Цесарскіе подводы велѣли отпустить, а пристава на розвѣздѣ дарили соболями.

И Ноября въ 26 день посылали посланники въ мѣстечко Козьи Головы жилица Игнатя Башковского къ подстаростью къ Станиславу Ковецкому и велѣли говорить: по указу В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва были они у Кор. Вел-ва, а отъ Кор. Вел-ва были у Цес. Вел-ва для ихъ Государскихъ великихъ общихъ дѣлъ, а отъ Цес. Вел-ва отпущены, а быть имъ у Кор. Вел-ва; и онъ бы, подстаростья, далъ имъ пристава и коры и подводы и провожатыхъ, и отпустилъ ихъ въ Варшаву, не задержавъ, на которые мѣста сручище. И жилецъ Игнатей Башковской, прїѣхавъ, посланникомъ сказалъ: подстаростье де Станиславу Ковецкому о подводахъ и о корму и о приставѣ говорилъ, и подстаростья де сказалъ: мѣстечко де Козьи Головы небольшое и розорено отъ Шведовъ и отъ Любомирского, подводу ему дать нечего, и въ корму

и въ пристава отказалъ, мѣсто де не Королевское, Вискупа Краковскаго, приемы посолскіе вѣдать имъ не належатъ, пристава и провожатыхъ дать некого.

Ноября въ 27 день прїѣхалъ къ посланникомъ отъ подстаростья отъ Станислава Ковецкаго урядникъ и говорилъ, чтобъ посланники подстаростья чѣмъ подарили, а онъ де велитъ ихъ, посланниковъ, проводить до Честоховскаго рубежа, а изъ Честохова проводить до иного мѣста. И посланники уряднику говорили: почести ему, старостѣ, учинить не для чего: посланы они отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва къ Кор. Вел-ву и къ Цес. Вел-ву для ихъ Государскихъ общихъ дѣлъ, а нынѣ отъ Цес. Вел-ва идутъ къ Кор. Вел-ву; и буде подстаростья подводу имъ не дастъ, и тѣмъ учинитъ въ государственныхъ дѣлахъ молчанья, а имъ, посланникомъ, убытки; чтобъ подводы велѣлъ имъ дать и проводить до Честохова; а будетъ ихъ задержитъ, и они, посланники, учнутъ писать въ Варшаву, что задержанья и убытки чинятся имъ отъ него, и за то ему будетъ осудъ и убытки ихъ велеть взять на немъ; а о подаркахъ подстаростья стыдился бы къ нимъ и приказывать,—за что имъ его дарить? И урядникъ посланникомъ говорилъ: у нихъ де того въ стыдъ не станятъ и отъ Кор. Вел-ва за то никому гнѣву не бываетъ; а безъ того де имъ, посланникомъ, ни гдѣ подводу не дадутъ; а Королю де до того мѣста ни чѣмъ не належитъ; а будетъ отишутъ, и имъ ничего не будетъ, потому что мѣсто не Королевское. И посланники, видя, что мѣсто пустое, навятъ и лошадей купить негдѣ, а свои лошади, которые пошли съ ними съ Москвы,

розметали, а иные отъ дального и нужного пути поваялись, даля подстаростьъ пару соболей. И того жъ дни подстаростья Станиславъ Ковецкой прислалъ 14 подводъ съ телѣги и велѣлъ проводить до Честохова. И посланники на тѣхъ подводахъ того жъ числа рухледи свои отпустили, а сами в люди ѣхали на своихъ лошedahъ.

Ноября въ 28 день пріѣхали въ Честоховъ, и изъ Честохова дали четырнадцать же подводъ съ телѣгами до мѣстечка Каменска. Ноября въ 29 день посланники изъ Честохова поѣхали и съ людьми на своихъ лошedahъ, а рухледи повезли на подводахъ. Ноября въ день пріѣхали въ мѣстечко Каменскъ, и въ Каменску подводъ не дали; а у посланниковъ свои и послѣдніе лошади пріустали; и изъ Каменска поѣхали подкупая и наймывая лошади дорогою цѣною.

Ноября въ 30 день пріѣхали въ мѣстечко Цыкарево, и изъ того мѣстечка Цыкарева послала посланники въ Варшаву жида Игнатъ Башковскаго и велѣли ему въ Варшавѣ явиться Кор. Вел-ва думному человѣку канцлеру Великаго Княжства Литовскаго Пацѣ и приказали говорить: какъ они, посланники, отпущены отъ Цес. Вел-ва и пришли на Полскую границу въ деревню Гнѣздово, и посылали мѣстечка Козьм Головы къ подстаростью къ Станиславу Ковецкому, чтобъ имъ, посланникомъ, далъ пристава до Варшавы и подводы и кормъ; и подстаростья пристава до Варшавы имъ не далъ и въ корму отказалъ; а сказалъ, что ему о томъ Кор. Вел-ва указу нѣтъ; также и въ Честоховѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ пристава и провожатыхъ и подводъ и кормовъ не дано; и по-

сланники вдутъ безъ пристава и безъ провожатыхъ, а кормъ и питье покупаютъ самою болшою, дорогою цѣною; и Кор. Вел-во велѣлъ ихъ, посланниковъ, кому принять и въ подводахъ и въ кормахъ вспоможенье имъ учинить.

И Декабря въ 9 день присланъ къ посланникомъ изъ Варшавы приставъ шляхтичъ Адамъ Рыдванской, въ село Расиво, за семь верстъ не доѣхавъ Варшавы; а пріѣхавъ, говорилъ посланникомъ: по указу де Кор. Вел-ва присланъ онъ къ нимъ, посланникомъ, и велѣно ему быть у нихъ въ приставѣхъ, и чтобъ посланники ѣхали къ Варшавѣ, а подводъ де и кормовъ имъ не указано. И посланники пристава говорили: отъ Цесарскіе границы вдутъ они, посланники, на своихъ подводахъ, а вспоможенья имъ отъ Кор. Вел-ва нигдѣ въ дорогѣ не учинено, и у нихъ, посланниковъ, свои лошади отъ дального пути и отъ осенней непогоды пріустали; чтобъ далъ подводъ, на чемъ ѣхать. И приставъ посланникомъ говорилъ: велѣно де ему ихъ принять, а о подводахъ и о кормахъ ему указу нѣтъ. И того жъ дни посланники пріѣхали въ Варшаву на своихъ лошedahъ.

И Декабря въ 10 день посылали посланники къ канцлеру великаго княжства Литовскаго къ Пацѣ дворянина Степана Батурина, а велѣли говорить, чтобъ Кор. Вел-во велѣлъ ихъ, посланниковъ, изъ Варшавы отпустить къ Цар. Вел-ву, не задержавъ, и въ подводахъ и въ кормахъ велѣлъ имъ вспоможенье учинить и пристава велѣлъ имъ дать до границы и въ Варшавѣ бѣ имъ кормъ и задорожные убытки указалъ. И Степанъ Батуринъ, прі-

ѣхавъ къ посланникомъ, сказалъ: канцлеру де Пацѣ о томъ оцѣ о всемъ говорилъ, и канцлеръ де ему сказалъ, Кор. де Вел-ва въ Варшавѣ нѣтъ: пошелъ изъ Варшавы въ Кляштаръ молиться, отъ Варшавы съ милію, и быть де ему Декабря по 25 число, по ихъ новому календарю, до Рождества Христова въ Варшаву не будетъ, а о приѣздѣ де ихъ в о отпускѣ пошлетъ онъ къ Кор. Вел-ву, а что Кор. Вел-во укажетъ, и онъ о томъ имъ, посланникомъ, учинитъ вѣдомо.

Декабря въ 11 день говорилъ посланникомъ приставъ Рыдванской: посылалъ де его канцлеръ Пацѣ къ Кор. Вел-ву объ ихъ, посланникахъ, вѣдомо учинитъ и объ отпускѣ доложить; и Кор. де Вел-во писалъ къ канцлеру Пацѣ, велѣлъ ему ихъ, посланниковъ, отпустить безъ себя и грамоту къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву велѣлъ имъ, посланникомъ, дать канцлеру жъ, а о подводахъ и о кормахъ указу нѣтъ. И посланники приставу говорили: будетъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву Кор. Вел-во велитъ отпустить ихъ безъ себя, безъ грамоты, и они ѣхать готовы, а грамоты безъ Кор. Вел-ва у канцлера не возмутъ; а будетъ Кор. Вел-во изволятъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву свою Королевскую грамоту съ нами послать, и ту бѣ грамоту Кор. Вел-во далъ имъ отъ своего Королевского лица. И приставъ посланникомъ говорилъ: канцлеру де онъ то скажетъ, а что канцлеръ прикажетъ, и онъ, приставъ, имъ, посланникомъ, учинитъ вѣдомо.

И Декабря въ 12 день канцлеръ великого княжства Литовского Пацѣ звалъ посланниковъ къ се-

бѣ обѣдать и присылалъ по посланниковъ съ коретою; да у канцлера жъ были въ то время Цар. Вел-ва великіе послы, думной дворянинъ и наместникъ Богданъ Ивановичъ Ордиянъ-Нащокинъ да дьякъ Григорей Богдановъ. И посланники у канцлера были. И въ столѣ пили чаши, вставъ, про здоровье В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва и про Королевское здоровье и про здоровья Великихъ Государей благородныхъ Царевичевъ порознь. И послѣ стола на разѣздѣ говорили посланники канцлеру: по указу В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва были они у Цес. Вел-ва для ихъ Государскихъ великихъ общихъ дѣлъ, а идучи къ Цес. Вел-ву, были у Кор. Вел-ва и отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва любительную грамоту подали, въ которой объявлено, о какихъ ихъ Государскихъ общихъ дѣлахъ къ Цесарю они посланы; и Кор. Вел-во по той В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва любительной грамотѣ велѣлъ ихъ пропустить къ Цес. Вел-ву и вспоможенье велѣлъ имъ учинитъ; а грамоту къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву Кор. Вел-во съ нами, посланники, въ то время не послалъ, а велѣлъ имъ сказать: какъ они пойдутъ отъ Цесаря, и въ то время грамоту къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву Кор. Вел-во съ нами пошлетъ. И они, посланники, по Королевскому приказу, шли отъ Цесаря тѣмъ же путемъ для Королевской грамоты; а отъ Цесарского рубежа Королевскою землею пристава и провожатыхъ имъ не дано и въ подводахъ и въ кормахъ вспоможенья не учинено, шли съ великою нуждою, подводы наймowali и лошади покупали, такъ жъ и кормъ и питье покупали самую большою дорогою цѣною; а въ Варшавѣ нынѣ они за-

держаны за грамотою, а корму имъ, послаппкомъ, и всѣмъ Государевымъ людямъ и конского корму ничего не дано жъ, и по се время кормы и питье и дрова покупаютъ в конской кормъ дорогою жъ цѣною. И Кор. бы Вел-во велѣлъ ихъ изъ Варшавы отпустить къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву безъ задержанья, и прпстава имъ дать и въ подводахъ и въ кормахъ вспоможенье велѣлъ имъ учинить.—И канцлеръ Пацъ послаппкомъ говорилъ: о томъ де онъ о всемъ пошлетъ къ Кор. Вел-ву, а что Кор. Вел-во укажетъ, и онъ имъ о томъ вѣдомо учинитъ; да Кор. жъ де Вел-во велѣлъ ему канцлеру съ ними говорить о дѣлѣхъ; и какъ де онъ прпшетъ къ нимъ, послаппкомъ, и имъ бы съ нимъ видѣться для тѣхъ дѣлъ.

И Декабря въ 13 день прѣзжалъ къ послаппкомъ писарь великого княжства Литовского Александръ Котовичъ и говорилъ послаппкомъ: Кор. де Вел-во въ Варшаву будетъ по ихъ новому календарю Декабря въ 24 день, а ихъ, послаппковъ, отпустятъ послѣ ихъ праздника Рождества Христова на третей, или на четвертой день и указъ имъ будетъ въ то время, какъ Король будетъ въ Варшаву, а отпускъ де имъ, послаппкомъ, приказалъ готовить канцлеръ ему писарю Котовичю; а въ каково де время имъ быть у Короля и о чемъ какой указъ будетъ, и канцлеръ де имъ вѣдомо учинитъ. И послаппки писарю говорили, чтобъ онъ отпускомъ ихъ послѣшилъ и о вспоможеньи ихъ о подводахъ и о кормахъ пособствовалъ. И писарь послаппкомъ говорилъ: какъ де Кор. Вел-во прпдетъ и объ отпускѣ ихъ учнетъ слушать, и онъ де радъ

имъ во всемъ помогать, сколько мочив его будетъ.

Декабря въ 14 день прѣехали къ послаппкомъ два шляхтыча съ корею и говорили послаппкомъ: прислалъ де ихъ канцлеръ Пацъ къ нимъ, послаппкомъ, съ коретою, а велѣлъ имъ говорить, чтобъ они, послаппки, прѣехали къ нему поговорить о дѣлѣхъ. И послаппки къ канцлеру ѣздили и канцлеръ послаппкомъ говорилъ: Кор. де Вел-во велѣлъ ему съ ними, послаппки, говорить: по указу де В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва были они у Цес. Вел-ва для ихъ Государскихъ общихъ дѣлъ; и Цес. де Вел-во на тѣ дѣла какъ оказался имъ, и на Турского Салтана будетъ ли спомощникъ и опасеніе отъ Турки держитъ ли, и впредь у Цесаря съ Туркомъ чего чаять? А у Кор. де Вел-ва отъ Турского Салтана и отъ Крымского Хана большое опасеніе и на весну чаютъ ихъ на Полскую и на Литовскую землю войною, за то что съ В. Г-ремъ съ Е. Цар. Вел-вомъ Кор. Вел-во учинялъ миръ; и Кор. де Вел-во къ веснѣ указалъ войскамъ своимъ противъ Турского Салтана и противъ Крымского Хана быть готовымъ, а надеженъ де Кор. Вел-во отъ Крымской и отъ Турской войны на споможенья В. Г-ря. И имъ бы, послаппкомъ, повѣстять то В. Г-рю, а В. бъ Г. Е. Цар. Вел-во отъ тѣхъ общихъ непріятелей Кор. Вел-ву велѣлъ своимъ Цар. Вел-ва войски вспоможенья учинить, чтобъ тѣмъ непріятелемъ не дать Христіанъ въ поруганіе; а толко де тѣ бусурманы одолѣвемъ вступятъ въ Польшу, и отъ нихъ де и многимъ землямъ утѣсненья, а Цесарю де и всѣхъ пуще добра не чаять: хотя де у Турка и помирность съ Цесаремъ, а какъ

увидитъ мочь свою надъ Полшею, и черезъ миръ ему тѣсноту чинитъ учинитъ.—И посланники канцлеру говорили: какъ они были у Цесаря и объявили, что у В. Г-ря съ Кор. Вел-вомъ учинилось перемирье, и Цес. Вел-во желателно о томъ обрадовался; а опасенье Цесарь отъ Турка держитъ большое: которыми городами они, посланники, ѣхали, и въ тѣхъ городѣхъ съ начальными людьми ратные люди рейтары и пѣхота есть для опасенья Турскихъ людей; а въ разговорѣхъ у Цесаревыхъ думныхъ людей слышали, какъ бывали въ отвѣтѣхъ, что помпренось у Цесаря съ Туркомъ на двадцать лѣтъ, и въ томъ де перемирьѣ отъ Турскихъ людей въ многихъ мѣстѣхъ задоры есть; а Кор. Вел-ву отъ тѣхъ общихъ непріятелей Цесарь вспоможеньемъ отлученъ не будетъ, не людьми, и онъ иными мѣрами помочь будетъ. А у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва въ украинныхъ городѣхъ бояре и воеводы и ратные люди всегда готовы: какъ время дойдетъ, и они по указу В. Г-ря надъ тѣми общими непріятелями промышлять и отпоръ давать учнутъ, сколько милосердый Богъ помочи подастъ. А что онъ, канцлеръ, говорилъ, и то извѣстно будетъ Цар. Вел-ву.—И канцлеръ посланникомъ говорилъ: опричь де ратныхъ людей Цесарю помогать инымъ нечѣмъ: будетъ де помышляеть помогать казною, и они де вѣдаютъ, что Цесарь казною не богатъ.—И посланники говорили канцлеру: В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во съ Цесаремъ имѣетъ крѣпкую братцкую дружбу и любовь, и по той ихъ Государской крѣпкой дружбѣ чаеть, что Цесарь противъ Турка спомочникъ будетъ; а казны они у Цесаря великой чаютъ, потому что у него въ сего державѣ золота и серебра и

иныхъ рудъ много добываютъ и отъ такого достатку казнѣ мочно быть.—

И канцлеръ говорилъ: хотя де у него золото и серебро родится и иныхъ рудъ много, толко они про то вѣдаютъ, что казны у Цесаря не много и промыслы стали не прибыльны.—И посланники отъ канцлера поѣхали въ его жъ коретѣ, а проводили ихъ до двора тѣжъ два шляхтича.

Декабря въ 18 день, пріѣхалъ къ посланникомъ приставъ Рыдванской да съ нимъ четыре человекъ Королевскихъ дворянъ, и говорилъ: Кор. де Вел-во велѣлъ имъ, посланникомъ, сего дня быть у себя на отпускѣ, а дворяномъ ѣхать передъ ними, посланники. И посланники приставу говорили: у Кор. Вел-ва быть они готовы, толко бѣ въ то время иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было. И приставъ посланникомъ говорилъ: иныхъ де государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ у Короля никого не будетъ.

И посланники поѣхали къ Королю въ коретѣ своей, а приставъ и дворяне Королевскіе ѣхали передъ посланники, а В. Г-ря дворяне, которые были съ посланники, ѣхали у кореты посланничьей, а люди посланничья шля у кореты пѣши. И какъ посланники взѣхали къ Королю на дворъ, и на дворѣ стояло хорунга пѣшего строю желдаковъ. А какъ вышли изъ кореты у крыльца, и посланниковъ встрѣтилъ полковникъ, а въ сѣнѣхъ стояли съ протованы немногіе люди. И какъ посланники вошли въ полату къ Королю, и Король сидѣлъ въ нѣмецкомъ платьѣ и въ шляпѣ.

И посланники, прішедъ передъ

Короля, поклонились Королю по обычю. И передъ Королемъ объявляя посланниковъ канцлеръ Пацъ, а объявля, говорилъ посланникомъ: Кор. де Вел-во для брата своего В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, черезъ свое государство проѣздъ имъ, посланникомъ, волюй, и приставу для береженья и провожатымъ съ ними ѣхать до границы указалъ; а ихъ де, посланниковъ, и всѣхъ Государевыхъ людей Кор. Вел-во жалуетъ къ рукъ. И посланники у Кор. Вел-ва у руки были, а послѣ посланниковъ у руки были дворяне и подьячїе. Послѣ того Кор. Вел-во, вставъ и шляпу снявъ, говорилъ рѣчь по писму: брату нашему В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексію Михайловичю всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россїи Самодержцу и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичю, и Дѣвичю, и Наслѣднику, и Государю и Обладателю желаемъ многолѣтнего здравія и счастья, и какъ будете у брата нашего, и вы отъ насъ брату нашему В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву поклонитесь. А послѣ того къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву Кор. Вел-во отдалъ посланникомъ любительную грамоту самъ, въ камкѣ. И посланники, принявъ грамоту, Кор. Вел-ву челомъ удари, попили изъ полаты, а грамоту отдали подьячюму и велѣли вестъ передъ собою. А въ то время, какъ посланники у Короля на отпускѣ были, при Королѣ сидѣли бискупы и сенаторы; а до коретъ посланниковъ провожалъ тотъ же полковникъ, а до двора провожали посланниковъ приставъ и дворяне Королевскіе тѣ жъ, которые передъ посланники ѣхали къ Королю. А какъ посланники поѣхали отъ Короля, и грамоту передъ со-

бою велѣли везть подьячюму верхомъ.

И того жъ дни прїѣхалъ къ посланникомъ шляхтичъ Александръ Шелковской и говорилъ: по указу де Кор. Вел-ва велѣно ему у нихъ быть въ приставѣхъ и проводить ихъ до границы; и они бѣ, посланники, ему вѣдомо учинили, въ которой день изъ Варшавы поѣдутъ. И посланники говорили: ѣхать они готовы сего жъ часа. И приставъ Шелковской посланникомъ говорилъ: сказаво де ему сего числа, и нынѣ онъ не изготовился,—чтобъ изъ Варшавы выѣхать Декабря 25 число. Да посланникомъ же говорилъ приставъ Рудавинской: велѣлъ де канцлеръ Пацъ имъ, посланникомъ, говорить: корму де въ дорогу и за прошлые дни и за подводные убытки что шли до Варшавы безъ подводу, Кор. Вел-во ничего имъ не указалъ, для того что идуть проѣздомъ черезъ его государство; а что де подержены они безъ корму къ Варшавѣ и за столъ, что за отпуску съ столомъ къ нимъ не прислано, указалъ Король дать имъ пять сотъ золотыхъ Полскихъ шелегами. И посланники приставу говорили: на Королевскомъ жалованьѣ они челомъ бьютъ, а въ задержаньѣ въ Варшавѣ ожидал отпуску, больш того у нихъ изопло на конской кормѣ и на дрова, опрочѣ ихъ запасовъ. И того жъ числа приставъ Рудавинской привезъ къ посланникомъ чотыреста пядесятъ золотыхъ шелегами. И посланники приставу говорили: для чего онъ не сполна привезъ, пядесятъ золотыхъ вѣтъ? И приставъ посланникомъ говорилъ, справится де въ томъ съ писаремъ, которой тѣ шелеги отпуцалъ. А тѣ шелеги посланники rozdѣляли со всѣ-

ми людьми Государевыми людьми починно.

Декабря въ 19 день, говорилъ посланникомъ приставъ Александръ Шелковской: проѣзжей де листъ ему для ихъ посланничья провожанья данъ, а въ листу написано, велѣно подводы имать по Королевскимъ мѣстамъ, гдѣ сколько мочно; и онъ де сколько мочно подводы сберетъ и къ нимъ пришлетъ, въ которой день имъ ѣхать. И посланники приставу говорили: кой часъ подводы и провожатые будутъ, и они того жъ часа ѣхать готовы. А приставу Рыдванскому о пятидесять золотыхъ посылали многожды, и онъ и по отъѣздъ посланничей не показался и проводить не бывалъ и тѣ пятьдесятъ золотыхъ къ посланникомъ не присылали.

И Декабря въ 20 день дано посланникомъ и всѣмъ Государевымъ людямъ двадцать подводъ, а сказалъ приставъ, что болши того собрать нельзя. И тѣ подводы посланники взяли въ прибавку къ своимъ лошадямъ. И того жъ дни посланники изъ Варшавы поѣхали и отъѣхали шестидесять верстъ до Венгрова, и тѣ подводы, которые были изъ Варшавы въ Венгровъ приставъ Александръ Шелковской у посланниковъ взял и отпустилъ, а иныхъ подводъ въ то мѣсто не далъ. И отъ Венгрова ѣхали посланники и всѣ Государевы люди на Брянскъ, на Слонимъ, на Миръ, на Мѣнскъ, на Борисовъ, на Оршу, на Дубровну и до Смоленского рубежа до Зверовичъ на своихъ лошадяхъ, покупая и наймывая лошади дорогою цѣною. Генваря въ день, пріѣхали на Смолен-

ской рубежъ въ село Зверовичи и взявъ подводы, поѣхали къ Смоленску. Генваря въ день пріѣхали въ Смоленскъ, а изъ Смоленска поѣхали Генваря въ (1) день.

А что, будучи въ Польшѣ и въ Цесарской землѣ, отъ кого слышали какихъ вѣстей, и то писано подъ статейнымъ спискомъ.

А будучи Литвою и Польшю сказывали шляхта и мѣщане и всякихъ чиновъ люди, что въ Литвѣ и въ Польшѣ было межусобіе за заплату, и то де межусобіе умирли тѣмъ, что небольшую заплату учинили войскамъ, а на досталную заплату положили со всего государства поборы, а собрать поборы по Августъ мѣсяцъ, а заплатъ быть Августа въ 15 день, Литовскимъ въ Вилнѣ, а коруннымъ во Львовѣ. А о перемиръ де съ В. Г-ремъ на сеймѣ посполитою рѣчью утвердили, что тому перемирью быть непорушиму, и пословъ выбрали къ В. Г-рю и послали подкрѣплять и вѣчного де миру всѣ ради; а Король де за свое несчатъе и королевства хочетъ одать, а самъ хочетъ во мнѣхъ; и посполитою де рѣчью всѣ повелѣваютъ на Полское и Литовское государство просить у В. Г-ря у Е. Цар. Велика о сынѣ его Государевѣ о В. Г-рѣ Царевичѣ и В. Кн. Алексѣѣ Алексѣевичѣ. А которые де на Польшу съ Королевою промышляли изъ Француской земли Кендеуша, и тѣ де на сеймѣ о Кендеушѣ и помянуть не смѣли; а у жалвырей де на томъ положено, кто помянетъ на Польшу Кендеушемъ, того убить. А будетъ де В. Г. Е. Цар. Велика сына своего Г-ря Царе-

(1) Въ подлин. числа не означены.

вича не изволитъ на Польшу дать Государемъ, и рѣчь де была про Курфюста Брандебургского, да вѣшастъ вѣра его, что онъ калвицъ. А иная де рѣчь была у посполтои рѣчи, чтобъ Королю для дѣтей жениться. Только де ничто на мѣрѣ не положено, опричь того, что велѣли В. Г-рю бити челомъ о Г-рѣ Царевичѣ. А будетъ В. Г. о томъ не изволитъ, и на другомъ вынѣшнемъ сеймѣ будетъ о томъ рѣчь, а Королю жениться ль, или иного на королевство обратъ. А сеймъ де будетъ, какъ отъ В. Г-ра Польшкіе послы будутъ въ Польшу. А нынѣ де у нихъ война великая отъ Татаръ на украинѣ, и гетманъ де корунной сбвратся съ войска и хочетъ ити на Татаръ, оборонять украину. А на сеймѣ де будетъ пынѣ рада великая о Татарской войнѣ, какъ отъ нихъ обороняться и кѣмъ противъ ихъ стоять. А воюють де Татарова по повелѣнью Турского Салтана, да в Турской де Салтанъ войну на Польшую землю пустить хочетъ за то, что съ В. Г-ремъ Король помирился; а писалъ де въ Турской земли Польшкой посолъ Радевской, что Турокъ войну хочетъ послать на Польшу, будетъ Король съ В. Г-ремъ помирился; и то писмо и грозы отъ Турского объявлять на сеймѣ. И служилые люди и чернь вся сказали, что отъ Турка обороняться и стоять посполатымъ ружьемъ, сколько Богъ помочи подастъ, а съ В. Г-ремъ перемирья не розорвать и до вѣчнаго миру достигать. А Польшкого де посла писму, что пишеть въ Турской земли, служилые люди и чернь не вѣрятъ, потому что вѣрять тотъ посолъ былъ Королевъ и выбрала его въ послы она для того, всячески бѣ того достигать, чтобъ на Польшу Кедеуша

Королемъ посадить. А нынѣ де изволитъ Богъ Королевинъ вѣкъ прекротить, и чаетъ де со всѣ стороны смиренья будетъ; а отъ нее де великая смута была на всѣ стороны, и съ Татары де и съ Любомирскимъ она ссорилась, и нынѣ де Татарова на украинѣ многіе города розорвали, а гетманъ де корунной пошелъ съ войскомъ тѣхъ украинныхъ мѣстъ оборонять. А нынѣ де носятъ вѣсть, что гетмана съ войскомъ Татарова осадилъ въ обозѣ, а помогать не кѣмъ: войска всѣ въ розни, да и служить не хотятъ, что заплати войску не даютъ. Да въ Варшавѣ и за Варшавою къ Цесарской границѣ и въ Цесарской землѣ слухъ носился во многихъ мѣстѣхъ, что Король Польшкой посылалъ тайнымъ обычаемъ къ старой Цесаревѣ свататься; и то де воспится: будетъ Король впрямъ измыслить жениться, и Цесарева старая за него хочетъ ити. А отъ Польшкой границы Цесарская держава Шлонская земля послѣ Свѣйской войны многіе города и мѣста построились и паселись, не противъ прежнего исправились; а въ Моравской землѣ отъ Свѣйской войны многіе мѣста и по се время розорены, не справились; Аустрійская земля до самой Вѣны конечно пуста, розорена отъ Шведовъ, а досталь запустошила Татарова въ нынѣшнюю Турскую войну по самой Дунай рѣку; а Дунай рѣка подъ Вѣною подъ стѣною города. А говорятъ въ Цесарской землѣ, Туркомъ де хоти и уступилъ Цесаръ земли, только де съ ними помирился на двадцать лѣтъ; а только бы де по се время не помирились, и отъ Турковъ бы въ конецъ розоренымъ и поплѣненымъ имъ быть; да в висредѣ отъ Турской войны въ Цесар-

ской землѣ жить съ великимъ страхомъ; и по всѣхъ городѣхъ и мѣстѣхъ ратные люди у нихъ есть, приказаны графомъ, и генераломъ, и полковникомъ и инымъ начальнымъ людямъ раітары и салдаты. А говорятъ въ Цесарской землѣ, вывѣ удержаетъ Турскую войну Виницѣяне, потому, великую де злобу Турокъ держитъ на Виницѣянъ, и грубенъ де ему островъ Кандія. А нынѣ де подъ тотъ островъ пришелъ Турской паша на похвалѣ со многими людьми и хочетъ своею похвалою тотъ островъ доступить, и осадилъ накрѣпко и приступы были жестоки, только де по се время ничего не учинилъ, а тѣснить великимъ утѣсненіемъ, помочи учинить не откуды, людей и запасовъ не пропускаютъ; а послѣ де другого приступа сказываютъ, что три тысячи войска и съ запасы изъ Виницѣяна тотъ островъ прошли; и Виницѣяне де тому ради, что тѣ люди прошли съ запасы и на помочь, надѣются на милость Божию, что ничего Турки не учинятъ. А паша де Турской конечно печаленъ:—пошелъ похвалясь, и людей взялъ много и людей вострату учинилъ большую, а себѣ прибылъ ничего не получилъ, и положилъ де на томъ, что ему учинить два приступа жестоки, либо островъ взять, или самому сгинуть. И послѣ того въ Вѣнѣ жъ была вѣсть, что отъ одвого приступа похваляемого тотъ островъ отсидѣлся. Да въ Вѣнѣ жъ сказывали разныхъ чиновъ люди, что Свѣйской Король присылалъ къ Цесарю свататься за сестру его, и тѣ де послы отпущены, а отговаривались отъ нихъ не отказомъ, а вынѣ де Цесарь мыслить, хочетъ посылать къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву свататься сестрою

своею за Г-ря Царевича и В. Кн. Алексѣя Алексѣевича. Да въ Вѣнѣ жъ сказывали многіе люди и приставъ въ разговорѣ, что Цесарь ничего за Цесаревою своею во владѣнныя земель не взялъ; а далъ де было ему Шавской Брабанскую землю, которая часть за намъ, Шпанскимъ, и Французской де на ту землю наступилъ войною, а говорить, что та земля по смерти Шпанского Короля отказана ему Французскому Королю за женою его за болшею дочерью Шпанского Короля. И папа де послалъ пословъ своихъ ко Французскому, чтобъ войну унялъ, а сослалъ бы послами при посредникахъ; и Французской де войну унялъ и людей вывелъ изъ Брабанской земли, а люди де у него готовы на той границѣ, будетъ не сойдется по посолству къ мѣру, и у Цесаря де будетъ война со Французскимъ великая, станетъ Цесарь за Шпанского. Да у Цесаря жъ были послы Крымскіе, а съ ними людей съ тридцать человекъ, а приходили поздравлять Цесарю о воспріятіи законного его брака, а вынѣхъ дѣлъ не было, а были въ Вѣнѣ полпаты недѣли, а пришли отъ Полской границы, а отпущены водою, Дунаемъ рѣкою. Да въ Цесарской же землѣ въ Вѣнѣ былъ вѣсти писемные, что гетманъ Полской корунной побилъ большимъ побоемъ Татаръ, а помогали де на Татаръ и В. Г-ря люди; и съ того де побоемъ Татарова помприслись съ Поляки, и Черкасы приговариваютъ, чтобъ были въ подданствѣ у Короля Полского, и договорились, что полонъ весь Полской изъ Крыму отдать. А какъ пріѣхала въ Полскую землю изъ Цесарской земли, и въ Полскихъ городѣхъ вездѣ и до Варшавы ска-

зываютъ, что гетманъ Корувноіи помирался съ Татараы изъ неволи, изъ осады. а далъ оманаты, что дать денги; а сколько де денегъ, того не вѣдаютъ повинно, а сказываютъ де, что полтораста тысячъ червонныхъ; и хотятъ де денги собирать. да не намыслятся на что, да и канцлеръ де хочетъ, только бѣ на сеймѣ сего посылкѣ не помѣшалось, потому что жолиеры и прежь сего ему не вѣрили и называли союзникомъ Королевнымъ, а нынѣ де и досталъ служилымъ людямъ немилъ сталъ; положены были поборы на всѣхъ людей на заплату, а заплатѣ быть на комиссѣ въ Вилнѣ; а у заплаты быть ему канцлеру да гетману Михайлу Пацѣ да подскарбію; и онъ де канцлеръ съ подскарбіемъ, собравъ денги, всѣ пустили по своимъ рукамъ себѣ на пожитки, а служилымъ людямъ всего дали по полтретья ефимка, и то шелегами, а иной де, ждучи и вѣдучи для заплаты, съѣлъ здесетеро того;—и за то де на канцлера всѣ люди и злобу держатъ, и чаятъ, что на сеймѣ на него безъ шуму не будетъ, только бѣ дуриа какого не учипили. И корунная шляхта въ заплатѣ на подскарбія тожъ вносятъ, что завладѣвъ денгами сами и изъ тѣхъ де денегъ корувноіи подскарбія купилъ себѣ маятности великія, мѣсто Венгрово и ввѣя мѣста.

176 Февраля въ 8 день подалъ кнѣги діакъ Тимошей Кузминъ остаточные соболи принять, а отъ какихъ дѣлъ кому давали допросить именно, а что издержали на своихъ расходы и что имъ дано для той посылки жалованья и подмоги и собо-

лей, и о томъ выписать въ докладъ тотчасъ.

Лѣта 7175 Юня въ 4 день по указу В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца послано въ Цесарскую посылку съ посланники съ Иваномъ Афанасьевичемъ Желябужскимъ да съ діакомъ Тимошеемъ Кузминымъ на роздачу отъ Государевыхъ дѣлъ пять сороковъ соболей: 40 соболей 180 рублевъ, 40 соболей 130 рублевъ, 40 соболей 110 рублевъ, 40 соболей 100 рублевъ, 40 соболей 80 рублевъ. Всего на шесть сотъ рублевъ. А сколько тѣхъ соболей изшло на какіе расходы, и то писано именно въ расходѣ подъ сею статьюю.

Августа въ 24 день шляхтичу Александру Ковалевскому, которой пріиалъ посланниковъ въ Оршѣ и отъ Орши провожалъ до Варшавы, двѣ пары соболей по пяти рублевъ пара, дано.—⁽¹⁾ Того жъ дни пріставу шляхтичу Станиславу Завишѣ, которой присланъ къ посланникомъ изъ Вилны въ мѣстечко Слонимъ и былъ у посланниковъ до Варшавы въ пріставѣхъ, пара соболей, цѣна пять рублевъ, дано.—Того жъ дни отъ Государевыхъ дѣлъ канцлеру Великого Княжства Литовского Пацѣ послано съ жидцомъ съ Игнатиемъ Башковскимъ пять паръ соболей, по пяти рублевъ пара, и того на двадцать на пять рублевъ, дано.—Того жъ дни шляхтичу Андрею Сивьяну, которой посланниковъ встрѣтилъ у рѣки Вислы и былъ въ пріставѣхъ, и съ столомъ отъ Короля къ посланникомъ присланъ онъ же,

⁽¹⁾ Слово «дано» въ концѣ расходныхъ статей писано другою рукою.

пара соболей, цѣна пять рублей, дано.

176 Сентября въ 5 день пристану шляхтичу Максиму Елцу, которой провожалъ посланниковъ отъ Варшавы до Цесарской границы до Шлонскіе земли, пара соболей пять рублей, дано.—Сентября въ 15 день Цесарскіе Шлонскіе земли Нѣмчину Мартыну Потемпѣ, который пріявлъ посланниковъ и былъ у нихъ въ приставѣхъ Шлонскою землею отъ мѣстечка Торнавскихъ горъ до мѣстечка Дворца, пара соболей, цѣна пять рублей, дано.—Октября въ 14 день присылалъ Цесарь къ посланникомъ съ столомъ столника своего кавалера Паравицына, и послѣ стола столнику двѣ пары соболей, по пяти рублей пара, дано.—Того жъ дня приходилъ къ посланникомъ Цесарской комнатной карла, потѣшникъ, и приставъ говорилъ посланникомъ, чтобъ того карла почтить, для того, прислалъ де его къ нимъ посланникомъ Цесарь нарочно, и тому карлѣ пара соболей, цѣна пять рублей, дано. Октября въ 16 день Шлонскіе земли Нѣмчину писарю Захарьяшу за его работу, что съ посланники ѣхалъ Шлонскою и Муравскою и Австрійскою землею до Вѣны и въ дорогѣ отъ посланниковъ для дѣлъ посылающъ, пара соболей, цѣна пять рублей, дано. Октября въ 25 день присылалъ къ посланникомъ Цесаревъ ближней думной челоуѣкъ графъ Кенексъ дву сыновеи своихъ, и посланники имъ пару соболей, цѣна девять рублей, дано, для того, что отецъ ихъ былъ въ отвѣтѣ съ посланники.—Октября въ 30 день канцлеру Римского государства графу Андерикусу Фалендорфу послано отъ Государевыхъ дѣлъ съ жилцомъ съ Игнатемъ

Башковскимъ четыре пары соболей, и въ томъ числѣ двѣ пары по девяти рублей пара, двѣ пары по пяти рублей по шестнадцати алтынѣ по четыре денги пара, дано.—Того жъ дня Цесареву ближнему комнатному боярину в дворецкому Фирстѣ фонъ Ленковичю послано отъ Государевыхъ дѣлъ съ жилцомъ съ Аванасьемъ Желябужскимъ четыре пары соболей, и въ томъ числѣ двѣ пары по девяти рублей, двѣ пары по пяти рублей по шестнадцати алтынѣ по четыре денги пара, дано.—Того жъ дня Цесареву ближнему челоуѣку Крамеру президенту послано отъ Государевыхъ дѣлъ съ жилцомъ съ Игнатемъ Башковскимъ три пары соболей, и въ томъ числѣ пара девять рублей, двѣ пары по пяти рублей по шестнадцати алтынѣ по четыре денги пара, дано.—Того жъ дня Цесареву ближнему челоуѣку графу Конзакѣ, которой былъ въ отвѣтѣ, послано съ жилцомъ съ Иваномъ Батуринымъ да съ переводчикомъ съ Иваномъ Малгорномъ отъ Государевыхъ дѣлъ три пары соболей, и въ томъ числѣ пара девять рублей, двѣ пары по пяти рублей по шестнадцати алтынѣ по четыре денги пара, дано.—Того жъ дня Цесареву ближнему челоуѣку коморнику графу Ламберку послано отъ Государевыхъ дѣлъ съ жилцомъ съ Аванасьемъ Желябужскимъ три пары соболей, и въ томъ числѣ пара девять рублей, двѣ пары по пяти рублей по шестнадцати алтынѣ по четыре денги пара, дано.—Того жъ дня Цесареву ближнему думному челоуѣку графу Кенексу, которой былъ въ отвѣтѣ, двѣ пары соболей послано отъ Государевыхъ дѣлъ съ жилцомъ съ Иваномъ Батуринымъ да съ переводчикомъ съ

Иваномъ Маргорномъ, пара девять рублевъ, да пара пять рублевъ шестнадцать алтынъ четыре денги, дано.—Ноября въ 6 день Цесаревну моршакку Фирстъ Детерштору отъ Государевыхъ дѣлъ послано съ живцомъ съ Аонавасемъ Желябужскимъ двѣ пары соболей, и въ томъ числѣ пара девять рублевъ да пара пять рублевъ шестнадцать алтынъ четыре денги, дано.—Ноября въ 8 день Цесареву скарбовому писарю, которой присланъ отъ Цесаря къ посланникомъ съ судами серебряными, двѣ пары соболей, и въ томъ числѣ пара пять рублевъ шестнадцать алтынъ четыре денги, да пара пять рублевъ, дано.—Того жъ дни Цесареву столнику кавалеру Паравицыну двѣ пары соболей, въ томъ числѣ пара пять рублевъ шестнадцать алтынъ четыре денги да пара пять рублевъ, дано. Присланъ отъ Цесаря къ посланникомъ съ коретою и съ столомъ на отпускѣ.—Того жъ дни представу Лаврентю фонъ Курельеву три пары соболей, и въ томъ числѣ двѣ пары по девяти рублевъ пара, да пара пять рублевъ шестнадцать алтынъ четыре денги, дано.—Того жъ дни Цесареву переводчику попу Савастьяну, которой присланъ къ посланникомъ на встрѣчу съ Цесаревыми кореты и до отпуску былъ у посланниковъ и толмачвалъ и въ грамотахъ и въ отвѣтныхъ писмахъ В. Г-ря именовавъ и титулы досматривалъ и вычиталъ, и за то ему двѣ пары соболей, пара девять рублевъ да пара пять рублевъ шестнадцать алтынъ четыре денги, дано.—Ноября въ 25 день представу Лаврентю жъ фонъ Курельеву двѣ пары соболей, и въ томъ числѣ пара пять рублевъ шестнадцать алтынъ четыре денги, да

пара пять рублевъ, дано, за то, что онъ отъ Вѣны провожалъ посланниковъ до Полской границы и въ кормахъ вспоможенъ чинилъ и въ розговорѣхъ вѣсти всякіе сказывалъ.—Ноября въ 26 день, какъ пришли въ Полскую землю, послали мѣстечка Козьм головы подстаростѣ Станиславу Ковецкому пару соболей, цѣна пять рублевъ; дано, чтобъ посланникомъ и Государевымъ людямъ далъ подводы и задержанья не чинилъ.—Декабря въ 14 день, какъ пришли посланники въ Варшаву и къ канцлеру Пацѣ посылали многжды о отпускѣ, чтобъ ихъ въ Варшавѣ не задержали, отпустили скоро; а Королевскому писарю Александру Котовичю, которому приказанъ посланникомъ отпускъ готовить, послали пару соболей, цѣна пять рублевъ шестнадцать алтынъ четыре денги, дано.—А за расходомъ въ остаткѣ соболей: 40 соболей 130 рублевъ, 40 соболей 80 рублевъ, 7 паръ по 9 рублевъ пара, 2 пары по 5 рублевъ по 16 алтынъ по 4 денги пара, пара 5 рублевъ, всего на 289 рублевъ.

И какъ пріѣхали посланники въ Полскую землю, и въ Полской и Литовской землѣ отъ мѣстечка Каменска до Варшавы и отъ Венгрова Литовскою землею до Государевыхъ городовъ до Смоленского рубежа посланникомъ и Государевымъ людямъ подводы и кормовъ не давали, и тѣ остаточные соболя посланники издержали на лошади, и на телѣги, и на сани, и на наемъ отъ подводъ до Государевыхъ городовъ до Смоленского рубежа. Иванъ Желябужской тѣхъ остаточныхъ соболей Полскою и Литовскою землею издержалъ на лошади и на тѣлеги и на сани и на наемъ отъ подводъ на двѣ-

стѣ на девять рублевъ. *(Подпись:)* Иванъ Желябужской руку приложилъ.

Дьякъ Тимоѳеи Кузминъ тѣхъ же остаточныхъ соболей въ той же дорогѣ издержалъ на лошадиную покупку и на телѣги и на сани и на наемъ на восемьдесятъ рублевъ. *(Подпись:)* Тимоѳеи Кузминъ Государе-

выхъ соболей въ дорогѣ издержалъ на восемьдесятъ рублевъ. И о тѣхъ соболяхъ В. Г. Ц. и В. Ки. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Бѣлыя Росіи Самодержецъ, что укажетъ?

Скряпа по листамъ расходной записки: Діакъ Тимоѳей Кузминъ.

Подлинная книга писана на 228 листкахъ въ четвертку; переплетена въ юфть, съ надписью назади: Цесарск. двора 1667—1668 № 16.

СНОШЕНІЯ

ЦАРЯ

АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА

СЪ

ИМПЕРАТОРОМЪ ГЕРМАНСКИМЪ

Леопольдомъ I.

1668.

7176—1668.

Написано въ докладъ. Въ нынѣшнемъ во 176 году указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, послати съ своею В. Г-ря грамотою къ Венецѣйскому Князю Московского торгового иноземца Томаса Андреева сына Келдермана. А для той посылки что ему В. Г-ря жалованья подмоги, и въ приказъ дати, о томъ В. Г. какъ укажетъ.

И въ Посолскомъ приказѣ написано:

Въ прошломъ 162 году посыланъ къ Цесарю Римскому съ посланпкѣ съ Иваномъ Боклановскимъ да съ дьякомъ съ Иваномъ Михайловымъ Посолского приказу переводчикъ Иванъ Адамовъ. А для той посылки дано ему В. Г-ря жалованья по окладу его на два года по 100 рублевъ на годъ, да подмоги и въ приказъ противъ жалованья обѣихъ годовъ всего 400 рублевъ, ему жъ соболями на 60 рублевъ, да запасовъ въ Но-

вѣгородѣ: 5 ведръ вина, 3 полуосмавы муки пшеничной, пудъ меду, пол-осетра, прутъ бѣлужины.

Въ прошломъ же во 170 году по указу В. Г-ря посыланъ въ Англицкую землю съ великими послами съ столникомъ со княземъ Петромъ Прозоровскимъ съ товарищи для перевода полковникъ Андрей Форотъ. А для той посылки дано ему В. Г-ря, жалованья подмоги и въ приказъ 100 рублевъ серебряныхъ, да кормовыхъ мѣсячныхъ денегъ Юня съ 1 числа 170 году Юня жъ по 1 число 171 году 100 рублевъ серебряныхъ же да 455 рублевъ мѣдныхъ; да ему жъ изъ Дворца запасовъ; пол-3 ведра меду смородиного, ведро меду малинового, 2 ведра меду вешнего, пол-3 ведра меду боярско-го, обарного тожъ, 7 пудъ меду сырку, 10 ведръ вина дворянскаго.

Во 174-мъ году по указу жъ В. Г-ря посыланъ съ его В. Г-ря грамотою къ Англицкому Королю реитарской полковникъ Натрекіюсъ Гор-

донъ. А для той посылки дано ему В. Г-ря жалованья, подмоги и въ приказъ и кормовыхъ денегъ всего 300 рублевъ; ему жъ для скорой посылки запасовъ изъ Дворца: 7 пудъ меду сырцу, 10 ведръ вина дворянского.

А во 175-мъ году посыланъ къ Цесарю Римскому съ посланники съ Иваномъ Желябужскимъ да дьякомъ съ Тимоеемъ Кузминнымъ для перевода и толмачества Аптекарского приказу окулиствъ Иванъ Малгорнъ. А для той посылки дано ему В. Г-ря жалованья и подмоги и въ приказъ 160 рублевъ; ему жъ соболями на 20 рублевъ, да запасовъ въ Смоленску противъ дачи переводчика Ивана Аламова.

(Подлинникъ писанъ столбцомъ на четырехъ листкахъ; по склейкамъ написано другою рукою: Государь пожаловалъ, велѣлъ ему дать своего Государева жалованья для тое посылки и подмоги и въ приказъ триста рублевъ изъ Новгородцкіе чети, да на двѣсти рублевъ соболей, для того что ему ѣхать черезъ Полскую и иные земли сухимъ путемъ наймомъ, а инымъ посыпкомъ то не въ образецъ, и на прѣмѣръ никому не выписывать.)

176-го Апрѣля въ 11 день изъ Сибирской приказъ. Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московского торгового пноземца Томаса Андреева сына Келдермана, велѣлъ ему дать своего В. Г-ря жалованья для Венецкіе посылки соболями на двѣсти рублевъ. Съ оборотомъ.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ; внизу помята: За приписью дьяка Ефима Юрьева.)

176-го Апрѣля въ 13 день пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московского торгового пноземца Томаса Андреева сына Келдермана, велѣлъ ему дать своего В. Г-ря жалованья, подмоги и въ приказъ для Венецкіе посылки четыреста рублевъ изъ доходовъ Новгородцкіе чети. Помѣта о томъ на выпискѣ думного дьяка Гарасима Дохтурова въ Посолскомъ приказъ.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ; внизу помята: За приписью дьяка Ефима Юрьева.)

Г-рю Царю и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьетъ челомъ пноземецъ дохтуровъ сынъ Бориско Розебергъ. По твоему В. Г-ря указу велѣно мнѣ ѣхать съ посланникомъ съ Томасомъ Келдерманомъ къ Цесарю и въ Венецкію. Милосердый Государь Царь и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ! пожалуй меня, пноземца, вели, Государь, мнѣ дать три подводы, или колко ты В. Г. укажешь. Царь Государь, смилуйся!

(Подлинникъ писанъ на листкѣ; внизу помята: Того жъ числа и память въ Ямской приказъ послана за приписью дьяка Ефима Юрьева. На оборотъ написано: 176-го Апрѣля въ 25 день Государь пожаловалъ, велѣлъ ему дать двѣ подводы и послать о томъ въ Ямской приказъ память.)

Царю Г-рю и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и

Бѣлыя Росіи Самодержцу, быють челомъ холопи твои Федка Фирсовъ да Пронка Возницынъ. По твоему В. Г-ря указу велѣно намъ, холопомъ твоимъ, быть на твоей В. Г-ря службѣ въ Венецѣ; а людшка мы бѣдныя и скудныя, подваться намъ, холопомъ твоимъ, и платышко купить и въ дорогѣ питаться нечѣмъ: милосердый Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, Государь, намъ дать своего В. Г-ря жалованья, что пять и ѣсть и чѣмъ подваться и платышко искупить. Царь Государь смилуйся, пожалуй!

(Подлинникъ писанъ на листкѣ. На оборотѣ помята: 176-го Апрѣля въ 10 день, выписать.)

И въ Посолскомъ приказѣ въписано: Въ выѣшнемъ во 176-мъ году по указу В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, велѣно быть въ Венецѣ съ Московскимъ торговымъ ввоземцомъ съ Томасомъ Келдерманомъ 2-мъ человекомъ подьячимъ Посолского приказу Прокофью Возницыну да Новгородскіе чети Федору Фирсову. А ѣхати имъ черезъ Полскую и Цесарскую землю до Венецѣи сухимъ путемъ. А В. Г-ря жалованья для тое посылки имъ ничего не дано, а Томосу В. Г-ря жалованья дано денегъ 400 рублей да соболей на 200 рублей. И В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Посолского приказу и Новгородскіе чети подьячіе быють челомъ, чтобъ В. Г. пожаловалъ, велѣлъ имъ

дать своего В. Г-ря жалованья для тое посылки подмоги и въ приказъ, какъ ему В. Г-рю Богъ извѣститъ.

И выписано на примѣръ:

Въ прошломъ во 175 году по указу В. Г-ря посыманъ въ Цесарскую землю съ посланники съ Иваномъ Желабужскимъ да съ дьякомъ съ Тимоеемъ Кузминымъ подьячыхъ 2 человекъ: Помѣстного приказу Тихонъ Бишовъ да Ковюшевного приказу Тимоеѣй Молчановъ. А В. Г-ря жалованья дано имъ подмоги и въ приказъ денегъ по 50 рублей человекъ да соболей по 20 рублей человекъ; да имъ же велѣно дать въ Смоленскѣ запасовъ: по 2 чети съ осминою муки ржавые, по 2 чети съ осминою сухарей, по полуосмины крупъ, по полуосмины толокна, по 2 полтя ветчины, по 2 ведра вина человекъ.

(Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ. По склейкамъ и на концѣ послѣднюю листка написано другою рукою: 176 Апрѣля въ 12 день Государь пожаловалъ, велѣлъ имъ дать своего Государева жалованья для тое даліе посылки и подмоги и въ приказъ по семидесять рублей денегъ изъ Новгородскіе чети да по тридцать рублей соболей, да запасы въ Смоленску противъ Цесарскіе посылки. На оборотѣ помята: справилъ Памфила Бѣляниновъ.)

176 Апрѣля въ 12 день въ Сибирской приказъ. Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, подьячыхъ Посолского приказу Прокофья Возницына да Новгородскіе чети Федора Фирсова, велѣлъ имъ дать

своего В. Г-ря жалованья для Венецианскіе посылки соболя по тридцати рублевъ челоуку. Съ оборотомъ.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ Внизу помята: За приписью дьяка Ефима Юрьева. Отдана того жъ числа подъячпмъ.)

176 Апрѣля въ 13 день пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, подъячпхъ Посолскаго приказу Прокофья Возницына да Новгородскіе чети Федора Фирсова, велѣлъ имъ дать своего В. Г-ря жалованья и подмоги и въ приказъ для Венецианскіе посылки по семидесять рублевъ челоуку изъ доходовъ Новгородскіе чети, Выписка о томъ за помятоу думнаго дьяка Гаврасима Доктурова въ Посолскомъ приказѣ.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ. Внизу помята: За приписью дьяка Ефима жъ Юрьева. Того жъ числа взяла подъячпе самъ.)

Царю Г-рю и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьетъ челоуку, холопъ твой Московскоіи торгоуной иноземецъ Томаско Андросевъ, сынъ Келдерманъ. Въ прошломъ, Государь, во 170 году взято у мепя въ твою В. Г-ря казну юхотнаго мосго краснаго товару девять сотъ десять пудъ тридцать три фунта самого добраго на нѣмецкую руку; а довелось бѣло мнѣ, холопу твоему, за тотъ мой товаръ взять изъ твоей Государевы казны мѣдныхъ денегъ шестнадцатъ тысячь триста девяносто четыре рубля. И мнѣ, холопу

твоему, выдано изъ твоей Государевы казны мѣдныхъ денегъ въ прошломъ во 171 году въ Декабрѣ и въ Генварѣ мѣсяцѣхъ только одиннадцатъ тысячь рублевъ; а по росчету, Государь, за тѣ мѣдные денги противъ тѣхъ чиселъ, какъ мнѣ выданы, доведется серебряныхъ тысяча двѣсти двадцать два рубля семь алтынъ двѣ денги. А тѣ, Государь, юфти проданы изъ твоей Государевы казны у города Архангелскаго иноземцомъ, а взято за всякой пудъ по шти рублевъ серебряныхъ денегъ, и того пять тысячь четыреста шестдссятъ четыре рубля тридцать одинъ алтынъ четыре денги; и у тѣхъ моихъ юфтей тебѣ, В. Г-рю, прпбыль не малая. А достальныхъ, Государь, денегъ за тѣ мои юфти противъ мѣдныхъ денегъ по росчету серебряныхъ денегъ тысяча ста тридцати рублевъ десяти алтынъ полушесты денги и по се число мнѣ, холопу твоему, не выдано, и выписка, Государь, о тѣхъ достальныхъ денгахъ выписана; а нынѣ, Государь, посылають меня, холопа твоего, въ окрестныя Государства. Милосердыи Государь, Царь и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй мепя, холопа своего, вели, Государь мнѣ за тѣ мои юфти за достальные мѣдные денги выдать мхкою рухлядью, или чѣмъ ты, В. Г., пожелаешь, противъ шыхъ, какъ выдавано за такіе жъ товары. А я, холопъ твой, челоучечко должной, оплатпться мнѣ, холопу твоему, опричь того иещѣмъ, чтобъ мнѣ, холопу твоему, отъ должниковъ на правожѣ замучену не быть. Царь Государь смилуйся, пожалуй!

(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ, на оборотѣ помята: 176

Апрѣля 13 день, послать память въ Сибирскіи приказъ противъ его челобитья.)

Лѣта 7176 Апрѣля въ 16 дець по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца указу околничему Родиону Матвѣевичю Стрѣшневу, да дьякомъ Григорью Порошину да Льву Ермолаеву. Билъ челомъ В. Г-рю Царю и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу Московскоіи торговой иноземецъ Томасъ Апдреевъ сынъ Келдерманъ: въ прошломъ де во 170 году взято у него, Томаса, В. Г-ря въ казну юхотного красного самого доброго товару девять сотъ десять пудъ тридцать три фунта; а довелось было ему за тотъ товаръ изъ В. Г-ря изъ казны мѣдныхъ денегъ шеснацать тысячъ триста девяносто четыре рубля. И въ прошломъ же во 171 году въ Декабрѣ и въ Генварѣ мѣсяцахъ выдано ему только одинадцать тысячъ рублей. А серебряныхъ по росчету противъ тѣхъ чиселъ имется тысяча двѣсти двадцать два рубля семь алтынъ двѣ денги. А тѣ де его Томасовы юфти проданы у Архангелского города иноземцомъ, а взято за нихъ пять тысячъ четыреста шестидеять четыре рубля тридцать одинъ алтынъ четыре денги, и прибылъ де у тѣхъ юфти взята немалая. А досталныхъ денегъ за тѣ его юфти за мѣдные по росчету серебряными тысяча ста тринадцати рублей десяти алтынъ полшесты денги и по се число ему, Томасу, не выдано. И выписка де въ Сибирскомъ приказѣ о тѣхъ досталныхъ денгахъ выписана. А нынѣ сказана ему, Томасу, В.

Г-ря служба къ Цесарю Римскому и къ Князю Вейцѣйскому. И чтобъ В. Г. пожаловалъ его, велѣлъ за тѣ его взятые юфти за досталные мѣдные денги вмѣсто серебряныхъ выдать изъ Сибирского приказу мяшкою рухледью, или инымъ чѣмъ, противъ того, какъ выдавано инымъ за такіе жъ товары.—И В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ для своей В. Г-ря службы иноземцу Томасу Келдерману за тѣ его взятые юфти за досталные мѣдные денги по росчету за серебряные за тысячу за сто за тринадцать рублей за десять алтынъ за полшесты денги, буде по выпискѣ довелось, ему выдать, свой В. Г-ря указъ во всемъ противъ его челобитья учинить. И по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца указу, околничему Родиону Матвѣевичю Стрѣшневу и дьякомъ Григорью и Льву о семъ учинить.

(Отпускъ писанъ на пяти листкахъ столбцомъ. Внизу послѣднлю скръпи: Иванъ Степановъ; справи.гъ Памфило Бѣлявиновъ.)

Царю Г-рю и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой, Московскоіи торговой иноземецъ Томаско Апдреевъ сынъ Келдерманъ. По твоему В. Г-ря указу посылають меня, холопа твоего, на твою Государеву службу въ окрестные Государства; а нынѣ, Государь, изъ приказу Большого приходу таскають меня, холопа твоего, и людшекъ моихъ въ десяты денги. Милосер-

дый Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй меня, холопа своего, вели, Государь, для своей Государевы службы въ той десятыя денги отсрочить и о томъ въ Большой приходъ послать память. Царь Государь, смилуйся!

(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ помята: 176

176 Апрѣля въ 16 день, въ Большой приходъ. Билъ челомъ В. Г-рю. Царю и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу. Московскоіи торговой иноземецъ Томасъ Андреевъ сынъ Келдерманъ: по указу де В. Г-ря велѣно ему быть на его. В. Г-ря, службѣ у Цесаря Римского и у Князя Венеціѣйскаго; а нынѣ де его и людей его волочатъ изъ приказу Большого приходу въ десятой денгѣ; и чтобъ В. Г. его, Томаса, для своей, В. Г-ря, службы пожаловалъ, велѣлъ ему въ десятой денгѣ отсрочить, покаместъ онъ В. Г-ря (съ) службы къ Москвѣ будетъ, и о томъ въ Большой приходъ послать память. И В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ для той своей, В. Г-ря, службы иноземцу Томасу Келдерману въ десятой денгѣ отсрочить, покаместа онъ съ его, В. Г-ря, службы къ Москвѣ будетъ. И по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу думному дворянину Ивану Афанасьевичю Прончищеву и дьяку Гарасиму

о семь учинити — За приписью дьяка Ивана Степанова. Послана.

(Отпускъ писанъ столбцомъ на двухъ листкахъ.)

Лѣта 7176 Апрѣля въ 22 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, боярину князю Ивану Андреевичю Хованскому, да дьякомъ Микитѣ Головинну да Ивану Чистого. Указалъ В. Г., Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, послати къ Цесарю Римскому да къ Князю Венеціѣйскому съ своими В. Г-ря грамотами Московского торгового иноземца Томаса Келдермана, да подьячыхъ Посольского приказу Прокофья Возницына да Новгородскіе чети Федора Фирсова; а для той посылки дати ему, Томасу, и подьячимъ отъ Москвы до Смоленска и до Литовского рубежа и назадъ до Москвы подводъ: Томасу десять подводъ, подьячимъ по двѣ подводы человѣку съ телѣги и съ проводники; подорожные дати порознь; отпускъ имъ съ Москвы вскорѣ. И по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу боярину князю Ивану Андреевичю Хованскому и дьякомъ Микитѣ и Ивану о семь учинити. — За приписью дьяка Ефима Юрьела. Отдана Томасу самому.

(Отпускъ писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ.)

Отъ Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и

Бѣлыя Росія Самодержца, въ нашу отчину въ Смоленскъ, боярину нашему и воеводѣ князю Ивану Борисовичю Репнину съ товарищи. По нашему, В. Г-ря, указу посланы для нашего, В. Г-ря, дѣла съ Московскимъ торговымъ иноземцомъ съ Томасомъ Келдерманомъ къ Цесарю Римскому и къ Князю Венецѣйскому два человѣка подьячихъ Посолского приказу Прокофей Возницынъ да Новгородскіе чети Федоръ Фирсовъ; а для той посылки указала мы, В. Г., дати имъ нашего, В. Г-ря, жалованья изъ Смоленскихъ запасовъ по двѣ чети съ осминою муки ржаной, по двѣ чети съ осминою сухарей, по полуосминѣ крупъ, по полуосминѣ толокна, по два полтя ветчины, по два ведра явна человѣку. И какъ къ вамъ ся наша, В. Г-ря, грамота придетъ и вы бѣ по сей нашей, В. Г-ря, грамотѣ подьячимъ наше, В. Г-ря, жалованье, запасы изъ Смоленскихъ запасовъ для той посылки велѣли дати безъ мотчанья.—Писанъ на Москвѣ лѣта 7176 Апрѣля въ 23 день. За приписью дьяка Ефима Юрьева.

(Отпускъ писанъ столбцелъ на двухъ листкахъ.)

Отъ Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росія Самодержца, въ нашу отчину въ Смоленскъ, боярину нашему и воеводѣ князю Ивану Борисовичю Репнину съ товарищи. По нашему, В. Г-ря, указу посланъ къ брату нашему, В. Г-рю Леополдуоу. Цесарю Римскому, да Князю Венецѣйскому съ нашими, В. Г-ря, грамоты Московской торговой иноземецъ Томасъ Андреевъ сынъ Келдерманъ, а съ нимъ Кор. Вел-ва

Аглинского дворянинъ Романъ Якобъ, да дохтура Ягановъ сынъ Борисъ Роземборхъ, да Московской торговой иноземецъ Иванъ Марсовъ, да подьячихъ два человѣка; а ѣхати ему черезъ Литву и Польшу. И какъ къ вамъ ся наша, В. Г-ря, грамота придетъ, а Томасъ Келдерманъ съ тѣми иноземцы и подьячими въ Смоленскъ пріѣдутъ, и ты бѣ, бояринъ нашъ и воевода князь Иванъ Борисовичъ, отписалъ отъ себя за рубежъ въ Литовскую сторону въ Оршу, или въ иной которой городъ къ комендантомъ и къ державцомъ, чтобы они его, Томаса, со всѣми людьми приняли и, давъ въ дорогу пристава и кормъ и подводы, отпустили его по посолскому договору черезъ Литву и Польшу до Шлонской границы, на которые города и мѣста ѣхати имъ податибе безъ задержанья; а отписавъ, его, Томаса, со всѣми людьми, велѣли изъ Смоленска, давъ имъ подводы по дорожнымъ и провожатыхъ, отпустить потому жъ безъ задержанья, и провожатыхъ за ними послать до которыхъ мѣстъ пригоже. А какъ изъ Орши, или изъ иного порубежного города комендантъ о пріемѣ его къ тебѣ, боярину нашему и воеводѣ, отпишетъ, и провожатые, пріѣхавъ назадъ, въ роспросѣ что скажутъ, или съ ними что Томасъ отпишетъ, и вы бѣ о томъ о всемъ къ намъ, В. Г-рю, отписали и комендантовъ листъ и провожатыхъ роспросные рѣчи и Томасову отписку прислали, и велѣли отписку и листъ и роспросные рѣчи подать въ Посолскомъ приказѣ боярину нашему Анастасю Лаврентьевичю Ардыву-Нащокину, да думнымъ нашимъ дьякомъ Гарасиму Дохторову, да Лукьяну Голосову, да дьяку на-

шему Ефиму Юрьеву.—Писанъ на Москвѣ лѣта 7176 Аврѣля въ 22 день. За приписью дьяка Ефима Юрьева.

(Отпускъ писанъ столбцомъ на трехъ листкахъ.)

Лѣта 7176 Аврѣля въ 25 день по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, память Московскому торговому иноземцу Томасу Андрееву сыну Келдерману. Ъхати ему съ его В. Г-ря грамотою къ Венецѣйскому Бертацѣусу Валерію Князю, а для писма Государевыхъ дѣлъ посланы 2 человекъ подьячихъ. А о пропускѣ его по Государствамъ дана ему В. Г-ря проѣзжая грамота, и ему та грамота въ дорогѣ, гдѣ будетъ подобно, о пропускѣ своемъ урядникомъ и инымъ пачалнымъ людямъ оказывать. А ѡхати ему съ Москвы на Смоленскъ, а изъ Смоленска на Оршу; а изъ Орши, на которые мѣста его отпустятъ, туда и ѡхати. А въ Смоленскъ В. Г-ря грамота къ боярину и воеводамъ князю Ивану Борисовичю Репнину съ товарищи объ отпускѣ его за рубежъ послапа, а велѣно имъ объ немъ отписать въ Оршу къ коменданту и провожатыхъ съ нимъ послать и подводы до рубежа дать. И Томасу ѡхати съ Москвы въ Смоленскъ, не мѣшкающая нигдѣ. А приѣхавъ въ Смоленскъ, В. Г-ря, Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца грамоту о своемъ отпускѣ подать боярину и воеводамъ князю Ивану Борисовичю Репнину съ товарищи и говорить, чтобъ по указу В. Г-ря оиъ, бояринъ и воевода князь Иванъ Бори-

совичъ, объ его отпускѣ отъ себя отписалъ въ Оршу къ коменданту и его со всѣми людьми изъ Смоленска отпустили и подводы по подорожнымъ и провожатыхъ дать велѣли. Да какъ его изъ Смоленска бояринъ и воеводы отпустятъ и приѣдетъ въ Оршу, и ему приказывать съ приставомъ, которой его приметъ на рубежѣ къ Оршанскому коменданту, что В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во послалъ его, Томаса, къ пресвѣтлѣйшему Бертыцѣусу Валерію Князю Венецѣйскому и инымъ для своихъ Государскихъ великихъ дѣлъ паскоро; а по указу В. Г-ря велѣно ему изъ Орши ѡхати В. Г-ря ихъ, Е. Кор. Вел-ва чрезъ Государства Великого Княжства Литовского и корунные города, на которые ближе и податиѣ, до границы Цес. Вел-ва Римского; а то ему, коменданту, вѣдомо, что у В. Г-ря у Е. Цар. Вел-ва съ В. Г-ремъ ихъ съ Е. Кор. Вел-вомъ по посолскому Андрусовскому постановленному и съ обонхъ сторонъ подтверженному договору соединительная братская дружба и любовь; и оиъ бы, вѣдая то, отпустилъ его изъ Орши безъ задержанья и пристава и провожатыхъ и кормъ давати ему велѣли. Да какъ оиъ, Томасъ, изъ Орши отпущенъ будетъ, и Томасу ѡхати Великимъ Княжествомъ Литовскимъ и коруною Полскою на тѣ мѣста и города, которыми будетъ прямо и податиѣ къ Цесарскимъ границамъ. А какъ, ажь Богъ дастъ, придетъ на границу въ Цесареву область, въ кото-

рой городъ ибуди, и Томасу гово-
рять Цесаревымъ приказнымъ лю-
демъ и того города бурмистромъ и
ратманомъ и полатникомъ, чтобъ
его къ Цесарю отпустили, не мѣшкая,
и пристава и кормъ и подводы ему
дали, чтобъ ему къ Цес. Вел-ву по-
спѣть вскорѣ, а посланъ онъ Цар.
Вел-ва съ любительною грамотою ко
Государю ихъ къ Е. Цес. Вел-ву для
ихъ Государскихъ общихъ вели-
кихъ дѣлъ, которые годны имъ обо-
имъ В. Г-ремъ и всему христіан-
ству къ тишинѣ и къ покою и ко
всякому добру, наскоро. А буде То-
масу, ѣдучи къ Цесарю и въ Вени-
цѣю, лучится ѣхать которого Госу-
даря землю, или въ Цесаревѣ
области лучится итти на которые
города Курфюрстовы и удѣльныхъ
Князей, и велѣтъ буде ему ко-
торые Государя или Князя быти
у себя, или учнутъ спрашивать
о какихъ дѣлѣхъ и для чего онъ отъ
Цар. Вел-ва, къ Цесарю и въ Вени-
цѣю посланъ, или буде учнутъ звать
къ себѣ ѣсти,—и Томасу къ нимъ
ни къ кому не ѣздить, а говорить:
посланъ онъ отъ В. Г-ря отъ Е.
Цар. Вел-ва къ брату его къ В. Г-рю
къ Цес. Вел-ву о ихъ Государскихъ
общихъ великихъ дѣлѣхъ, которые
настоятъ къ ихъ Государской брат-
цкой дружбѣ и любви, а великимъ
государствамъ ихъ къ покою и ти-
шинѣ и ко всякому добру ихъ, и къ
пресвѣтлѣйшему Князю Веницѣйско-
му о великихъ и годныхъ дѣлѣхъ;
а велѣно ему ѣхать пспѣхъ, а за-
бавляваться ни за чѣмъ нигда не ве-
лѣно; и онъ бѣ велѣли его, Томаса,
со всеми людьми пропускать безъ за-
держанья и въ дорогѣ всякое спо-
моженье чинить. И буде его тѣхъ
государствъ въ земляхъ учнетъ кто
спрашивать: ѣдетъ онъ отъ Цар.

Вел-ва къ Цес. Вел-ву и къ Вени-
цѣйскому Князю, и о пропускѣ его
чрезъ тѣ государства Цар. Вел-ва
грамота съ нимъ есть ли? и чтобъ
ему, Томасу, та Цар. Вел-ва грамота;
имъ показать,—и Томасу говорить
къ В. Г-ремъ Королемъ и къ Кур-
фюрстомъ и Арцкняземъ и вол-
ныхъ городовъ ко владѣтелямъ о
пропускѣ его послана съ нимъ отъ
Цар. Вел-ва проѣзжая грамота, какъ
ведется у всѣхъ Великихъ Госуда-
рей; и тою грамоту имъ показать; и
они бѣ Государи, Короли и Курфюр-
стры и иные владѣтели, для Цар.
Вел-ва любви, велѣли ихъ пропускатъ
къ Цес. Вел-ву безъ задержанья
со всякимъ помогателствомъ; а ко-
торымъ буде ихъ людямъ лучится
ѣхать чрезъ Російскіе государства,
и В. Г. Е. Цар. Вел-во ихъ людей
потому жъ велитъ пропускать и за-
держанья ни гдѣ никакого не будетъ;
да проситъ къ Цесарю, чтобъ его
къ Цесарю велѣли пропускати не
задерживая, чтобъ ему для Государ-
скихъ великихъ дѣлъ къ Цес.
Вел-ву успѣть вскорѣ.

А какъ онъ, Томасъ, пріѣдетъ въ
тотъ городъ, гдѣ будетъ Цесарь, и
какъ ему дворъ и пристава дадутъ,—
и ему приказывати къ Цесаревымъ
думнымъ людямъ, которымъ посол-
скіе дѣла приказываны, и велѣтъ го-
ворить: В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй
Михайловичъ, всеа Великія и Малыя
и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и мно-
гихъ государствъ и земель восточ-
ныхъ и западныхъ и сѣверныхъ
Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и
Государь и Обладатель Е. Цар. Вел-во
послалъ его къ пресвѣтлѣйшему
Бертыцусу Валерію Князю Вени-
цѣйскому для своихъ Государскихъ
дѣлъ, а къ В. Г-рю ихъ къ Е. Цес.
Вел-ву В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва гра-

мота съ нимъ есть же; и они бѣ до Цес. Вел-ва донесав, чтобъ съ Е. Цар. Вел-ва съ грамотою Цес. Вел-во велѣлъ ему быти у себя вскорѣ.

И нѣчто Цесареви кардиналъ или думные люди къ Цесарю его вскорѣ пустити не похотятъ, а учнутъ говорити, чтобъ ему напередъ быти Цар. Вел-ва съ грамотою, или безъ грамоты, у которо-го ближнего челоуѣка и объявить дѣло, о чемъ онъ отъ Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву посланъ,—и Томасу къ Цесаревымъ думнымъ людямъ о томъ отказать, а говорити, что присланъ онъ отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва къ брату его къ В. Г-рю ихъ къ Е. Цес. Вел-ву, а не къ нимъ, думнымъ людямъ, и ему къ нимъ, не бывъ у Цес. Вел-ва, ходити не пригоже; да ни въ которыхъ христіанскихъ государствахъ того не бываетъ, чтобъ, не бывъ у того Государя, къ которому кто посланъ, ходити напередъ и дѣла объявлять думнымъ людямъ; и чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ ему быти у себя вскорѣ, и Цар. Вел-ва грамоту принималъ самъ такъ же, какъ и напередъ сего Цар. Вел-ва у посланниковъ и гонцовъ Цес. Вел-во грамоты принималъ и посолства ихъ слушивалъ самъ; а чего напередъ сего не бывало, и того бѣ они, Цес. Вел-ва ближніе люди, не всчиняли, да и быти тому не пригоже.

А буде Цесареви ближніе люди прикажутъ къ нему выговаривать прежніе примѣры, что въ прошломъ де во 124-мъ году присланы были отъ Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву посланники Лукьянъ Мясной съ товарищемъ, и они на приѣздѣ сперва были у Цесарева кардинала, а послѣ были и посолство

правили у Цес. Вел-ва, а нынѣ бѣ ему учинити потому жъ, напередъ быти у кардинала, или у которо-го ближнего челоуѣка, и о дѣлахъ поговорити, а послѣ того будетъ онъ у Цес. Вел-ва вскорѣ,—и Томасу говорятъ: буде Цар. Вел-ва посланники Лукьянъ Мясной съ товарищемъ, не бывъ напередъ у Цес. Вел-ва, были у кардинала, и то учинили простотою; а ему отъ Цар. Вел-ва наказано, не бывъ у Цес. Вел-ва, ни къ кому ходити не велѣно; и отказать о томъ . . . Да какъ ему Цесарь велитъ быти у себя, и ему приказати съ приставы къ Цесаревымъ думнымъ людямъ, чтобъ въ то время у Е. Цес. Вел-ва нныхъ Государей пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было. Да какъ ему скажутъ, что у Цесаря въ то время, какъ ему быти, пословъ и посланниковъ и гонцовъ нныхъ государствъ ни кого не будетъ, и Томасу къ Цесарю на посолство ѣхать, и В. Г-ря грамоту къ Цесарю на дворъ везти подъячому, а при Цесарѣ въ полатѣ, какъ время доидетъ, взяти грамоту Томасу и поднести Цесарю въ камкѣ.

А пришедъ къ Цесарю, правити отъ В. Г-ря полпоклонъ. А мольба: «Бога въ Троицѣ славимаго милостию В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и нныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всеа съ-

верныя страпы Повелитель, и Государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣвичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ Пресвѣтлѣйшему и Велеможнѣйшему В. Г-рю, брату своему дражайшему и любезнѣйшему Леополдусу, Божіею милостію избранному Цесарю Римскому, всегда Прибавителю государства въ Нѣмецкой землѣ, Вевгерскому, Чешскому, Долматцкому, Кроатцкому, и Шлявонскому и инымъ Королю и Арццарцуху Аустрѣйскому, Арццуху Бургунскому, Барабавскому, Стеерскому, Крайтенскому, Крайнскому, Марграфу Моравскому, Арццуху Люцембургскому и вышніе и нижніе Шловскіе земли, Виртмбергскому и Текскому, Князю Швабскому, Графу Акшпурскому, Тиролскому, Фертцкому, Кибурскому, и Готцкому, Лантграфу Элзатцкому, Марграфу Римского государства, Бургавскому и вышніе и нижніе земли Лаузитцкому, Государю Маркскому и Шлявонскому, Портонавскому и Салитцкому велѣлъ поклонитися».

И поклонитися по обычаю радывымъ поклономъ.

И будетъ Цесарь спроситъ В. Г-ря о здоровьѣ, и Томасу мольть: какъ я поѣхалъ отъ брата вашего отъ В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣвича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, и братъ вашъ В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во на своихъ великихъ и преслав-

ныхъ государствахъ Росііекого Царствія, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ.

А буде Цесарь противъ В. Г-ря ни яни не встанетъ, и о здоровьѣ не спроситъ ни и спроситъ свѣдѣ, а шляпы не сниметъ; и Томасу мольть: которыя послы и посланники и гонцы хаживали отъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Росііекихъ, отъ предковъ В. Г-ря нашего, такъ же и отъ Е. Цар. Вел-ва отца, блаженные памяти, отъ В. Г-ря Ц. и В. Кн. Михаила Федоровича всеа Великія Росіи Самодержца, отъ Е. Цар. Вел-ва, вашего Цес. Вел-ва къ предкомъ, Великимъ Государемъ къ Цесаремъ Римскимъ, и какъ были вашего Цес. Вел-ва у отца у В. Г-ря Фердинандуса Цесаря, у Е. Цес. Вел-ва, В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва посланники Иванъ Ивановичъ Боклановской да дѣякъ Иванъ Михайловъ, и какъ отъ Цар. Вел-ва поклонъ и посольство правили, и Цес. Вел-во въ то время хотя былъ и боленъ, а стоялъ снявъ шляпу и Цар. Вел-ва о здоровьѣ спрашивалъ потому жъ стоя и снявъ шляпу; а ваше Цес. Вел-во В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва къ вѣнчованью не встали и о здоровьѣ не спросили, и хотя и спросили о здоровьѣ, а свѣдѣ и шляпы не снявъ, и велѣлъ спроситъ ближнему человѣку. И какъ о томъ учнется дѣлать, и Томасу мольть: то вы, В. Г., ваше Цес. Вел-во къ брату своему къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву оказываетея нелюбовью. И буде Цесарь за то упрямится, противъ Государева ни яни не встанетъ и про Е. Цар. Вел-ва здоровье не спроситъ, ни и спроситъ, а свѣдѣ и шляпы не сниметъ,—и Томасу, стоявъ о томъ наврѣпко, грамота

подати, да говорятъ о томъ послѣ Цесаревымъ думнымъ людемъ или приставомъ, что то Цес. Вел-во учинилъ мимо прежней обычай, чего николи при Е. Цес. Вел-ва предкахъ не бывало, и В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву, невѣдомо для чего, тѣмъ нелюбье свое показалъ, противъ Е. В. Г-ря вины не всталъ; а я говорю о томъ остерегая межъ ихъ обонхъ Великихъ Государей своихъ чести и доброго дѣла. И буде Цесаревы думные люди или приставы учнутъ говорити: какъ прежь сего Цар. Вел-ва посланники Степанъ Ушаковъ да дьякъ Семей Заборовской были у Государя ихъ у Матяша Цесаря на посолствѣ, и Государь ихъ Цес. Вел-во въ то время судилъ, а посланники Цар. Вел-ва о томъ ничего не говорили, а нынѣ Цес. Вел-во учинилъ потому жъ, и то Цар. Вел-ву не безчестье,—и Томасу говорити: то намъ слышати лучило: какъ тѣ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва посланники отъ Цес. Вел-ва приѣхали назадъ, и Цар. Вел-во на тѣхъ своихъ посланниковъ опалу свою положилъ великую; и буде В. Г. вашъ Е. Цес. Вел-во и при тѣхъ посланникѣхъ противъ Е. Цар. Вел-ва вины не всталъ, и то учинилъ мимо прежней же обычай; а посланники В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва, буде о томъ Е. Цес. Вел-ву не говорили, и то они учинили не гораздо, Цар. Вел-ва чести не остерегли; а я В. Г-ря своего чести остерегаю; а я вамъ пригоже межъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва и межъ Г-ря своего Цес. Вел-ва о ихъ Государскихъ дѣлѣхъ и о дружбѣ и о любви радѣти, а не ссора чинити; пригоже было вамъ памятовати прежнихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Російскихъ

къ прежнимъ Великимъ Государемъ Цесаремъ Римскимъ, а послѣднее блаженные памяти В. Г-ря Ц. и В. Кн. Феодора Ивановича всеа Русии Самодержца, В. Г-ря нашего Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии Самодержца, дѣла, къ В. Г-рю къ Руделфу Цесарю братцкую любовь и дружбу: какъ Руделфъ Цесарь съ Турскимъ войну велъ, и онъ В. Г. какую великую казну прислалъ на вспоможеніе для братцкіе любви и для христіанскіе избавы; и вамъ было и нынѣ то пригоже памятовати и Государю своему Цес. Вел-ву наоминати, чтобъ Цес. Вел-во Цар. Вел-ву противъ того свою Государскую любовь воздавалъ, а нелюбья къ В. Г-рю нашему не оказывалъ.

Да какъ Цесарь про Государево здоровье спроситъ вставъ, и Томасу сказанъ про здоровье В. Г-ря, какъ писано выше сего, подати Цесарю В. Г-ря грамота. А молитъ: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии Самодержецъ и многоихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣвичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель прислалъ къ вамъ, брату своему, къ В. Г-рю къ вашему Цес. Вел-ву свою Цар. Вел-ва любительную грамоту». И грамоту подвести Цесарю.

И какъ Цесарь грамоту приметъ, или велитъ принять и подвести къ себѣ канцлеру, и Томасу грамоту подати, пришедъ близко Цесаря, въ тафтѣ. И какъ его Цесарь позоветъ къ рукъ, и ему и подльчямъ къ рукъ итти. А буде Цесарь велитъ его спросить: опричь грамоты, дѣла съ нимъ какіе объявить наказаны ль, и буде наказаны, и онъ бы объя-

впль,—и Томасу говорить: опречь Цар. Вел-ва грамоты, о дѣлѣхъ приказу съ нимъ никакого нѣтъ, а велѣно ему, подавъ Цар. Вел-ва грамоту, ѣхать къ Венецѣйскому Князю; и чтобъ Цес. Вел-во, выслушавъ тос Цар. Вел-ва грамоту, къ Цар. Вел-ву изволивъ отповѣдь учинить въ своей Цес. Вел-ва любительной грамотѣ чрезъ почту.

А бывъ у Цесаря и подавъ В. Г-ря грамоту, приказывать съ приставомъ къ Цесаревымъ думнымъ людямъ, чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ дать ему свою Цес. Вел-ва проѣзжую грамоту и пристава, и кормъ, и подводы, и провожатыхъ и отпустить его до владѣнія Венецѣйского Князя, не задержавъ.

А буде оны, Томасъ, прѣдетъ въ Вѣну, а Цесаря въ то время въ Вѣнѣ не будетъ, а будетъ въ иныхъ которыхъ городѣхъ, и учнутъ къ нему думные люди приказывать, чтобъ ѣхалъ онъ въ тотъ городъ, гдѣ Цесарь будетъ, а они безъ указа Цес. Вел-ва къ Венецѣйскому Князю отпустить его не смѣютъ,—и Томасу приказывать къ думнымъ людямъ, которымъ посолскіе дѣла приказаны, чтобъ они отпустили его къ Венецѣйскому Князю, не мѣшкая, а къ Цес. Вел-ву ѣхать ему далеко, и будетъ ему въ томъ мѣшкота не малая, а онъ отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва къ Бертуцѣюсу Князю Венецѣйскому посланъ о его Государскомъ великомъ и годиомъ дѣлѣ. И буде думные люди учнутъ къ нему приказывать, что имъ безъ указа Цес. Вел-ва отпустить не мочно, да в ему, Томасу, то будетъ къ чести, что увидитъ Цес. Вел-ва очи и отпущенъ будетъ отъ его Цесарского лица, а они, кардиналъ и думные люди, пристава и кормъ и подводы до Цес. Вел-ва дадутъ и проводить его

велятъ честно,—и Томасу къ Цесарю ѣхать, буде онъ въ ближнихъ мѣстѣхъ будетъ, а не въ дальнихъ городѣхъ, и подождать, покаместа думные люди съ Цесаремъ объ немъ обошлются. А будучи у Цесаря, поклонъ и посолство править и В. Г-ря грамоту подать противъ того, какъ писано выше сего. Да какъ его Цесарь отпустить велитъ, и Томасу ѣхать къ Венецѣйскому Князю, не мѣшкая.

А прѣхавъ въ Венецѣю, послать, кого пригоже, Венецѣйского Князя къ думнымъ людямъ, а велѣтъ говорить, что посланъ онъ отъ В. Г-ря, Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многыхъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва къ нимъ къ Пресвѣтлѣйшему Велележному Князю и ко всему Сенату Венецѣйскому о надобныхъ и годныхъ государственныхъ дѣлѣхъ, и они бѣ велѣли ему быть у себя вскорѣ. Да какъ Венецѣйской Князь и Сенатъ велятъ ему быть у себя, и ему къ нимъ ѣхать; а о томъ пристава приказати, чтобъ въ то время, какъ ему быть у нихъ на посолствѣ, иныхъ Государей пословъ и посланниковъ не было.

А пришедъ ко Князю и къ Сенату, сказати отъ В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца поздравленіе. А молить: «Бога, въ Троицѣ славного, милостию, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Го-

сударь Псковскій и Великіи Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскіи, Пермскіи, Вятцкіи, Болгарскій и нѣхъ, Государь и Великіи Князь Новагорода Низовскіе земли, Черяговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскіи, Удорскіи, Обдорскій, Кондинскіи и всея сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскіе земли Карталинскіхъ и Грузинскіхъ Царей и Кабардинскіе земли Черкасскіхъ и Горскихъ Князей и нѣхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ, Пресвѣтлѣйшему Велеможному Князю и господину, господиу Бертыцьюсу Валерію, Божією милостию Арцуху владѣтельства Венеційскаго и всему Сенату Венеційскому велѣлъ свое Цар. Вел-ва здоровье сказати, а ваше здоровье видѣти». И поклонитсь по обычаю рядовымъ поклономъ.

И какъ Венеційской Князь или Сенатъ спросятъ про Государево Царево и В. Ки. Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца здоровье, и Томасу молить: «какъ я поѣхалъ отъ В. Г-ря нашего Ц. и В. Ки. Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя отъ Е. Цар. Вел-ва, и В. Г. вашъ Е. Цар. Вел-во на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російскаго Царствія, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ». Да подати Князю В. Г-ря грамоту. А молить: «В. Г. Ц. и В. Ки. Алексѣй Михайловичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и мно-

гихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ къ вамъ, Пресвѣтлѣйшему Велеможному Князю и господину и ко всему Венеційскому Сенату свою Цар. Вел-ва любительную грамоту».

Да ему жъ, Томасу, данъ съ той В. Г-ря грамоты списокъ, писанъ по латынѣ; и буде у нихъ, Венеційскаго Князя и у Сенату, Руского переводчика нѣтъ, а спросятъ списка, и ему тотъ списокъ отдать. А буде его, Томаса, Венеційской Князь, или Сенатъ спросятъ сверхъ Цар. Вел-ва грамоты объявить ему имъ какіе яныя дѣла наказано ль, и онъ бы объявилъ,—и Томасу говорить, что сверхъ Цар. Вел-ва грамоты нѣхъ никакихъ дѣлъ у него нѣтъ, а писано о дѣлахъ Цар. Вел-ва въ грамотѣ, которую подалъ онъ имъ, Венеційскому Князю и Сенату.

А будетъ Бертацьюсъ, Князь или Сенатъ позовутъ его къ себѣ ѣсть, и Томасу ко Князю и Сенату ѣсти ѣхать, и то къ нимъ приказати съ приставомъ, чтобъ у нихъ въ то время нѣхъ Государей пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было; а буде въ то время будутъ нѣхъ государствъ послы или посланники, и ему къ нимъ ѣсть ити не пригоже; а только нѣхъ государствъ пословъ и посланниковъ у Князя и у Сената не будетъ, и онъ за столъ къ нимъ ѣхать готовъ.

И какъ онъ будетъ у Князя и у Сенату за столомъ, и будетъ въ столъ или послѣ стола учнутъ Князь или Сенатъ пити чаши про здоровье В. Г-ря Ц. и В. Ки. Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и благородныхъ его Государеныхъ чадъ, благовѣр-

пыхъ Великихъ Государей Царевичей: благовѣрнаго Г-ря Царевича и В. Кн. Алексѣя Алексѣевича, благовѣрнаго Г-ря Царевича и В. Кн. Феодора Алексѣевича, благовѣрнаго Г-ря Царевича и В. Кн. Симеона Алексѣевича, благовѣрнаго Г-ря Царевича и В. Кн. Иоанна Алексѣевича вса Великія и Малыя и Бѣлыя Росія, и Томасу чаша пить. А послѣ Государевыхъ и Царевичевыхъ чашъ пити ему чаша про его, Княжес, и Сенатское здоровье и всѣмъ Государевымъ людямъ, которые съ нимъ будутъ, пить велѣтъ.

А бывъ у Князя и отдавъ В. Г-ря грамоту, приказывать съ приставомъ ко Князю и къ Сенату, чтобъ они велѣли ему быть у себя на отпускѣ, и велѣли его отпустить къ Цар. Вел-ву, не задержавъ, на которые мѣста ближе и податиѣе, со всякимъ поможествомъ, и съ нимъ о всемъ къ Цар. Вел-ву противъ его Цар. Вел-ва грамоты велѣли отписать въ своей грамотѣ подлинно. А какъ ему Вислицкой Князь и Сенатъ велитъ быть у себя на отпускѣ, и ему потомъ жъ приказывать, чтобъ у него въ то время, какъ ему быть у нихъ, иныхъ Государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было; а какъ у нихъ иныхъ Государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ не будетъ, и Томасу къ Вислицкому Князю и къ Сенату на дворъ ѣхать и грамоту на отпускѣ у нихъ принять. А того остерегать ему накрѣпко, чтобъ въ Княжой и въ Сенатской грамотѣ и на подписи В. Г-ря именованье и титло написано было сполна противъ Цар. Вел-ва грамоты, какъ онъ, В. Г., самъ себя описуетъ. А буде приставъ или Князь и Сенатъ учнутъ его спрашивать о какихъ нибудь дѣлахъ, чего въ семъ наказѣ не

написано, и Томасу говорить, что онъ въ нынѣшнемъ во 176 году былъ для своихъ дѣлъ у города Архангелского на морской пристави и пріѣхалъ къ Москвѣ недавно, и по указу Цар. Вел-ва съ Е. Цар. Вел-ва грамотою посланъ онъ съ Москвы къ нимъ, ко Князю и Сенату, вскорѣ, и про тѣ дѣла слышати ему не случилось. А о иныхъ дѣлахъ держати ему отвѣтъ по ихъ рѣчамъ учтиво и остерегательно, чтобъ Государеву имени было къ чести и къ повышенью, а лишнихъ рѣчей не говорить в собою ничего не вчинять. А какъ его Князь и Сенатъ Вислицкой отпустить, и ему ѣхать къ В. Г-рю къ Москвѣ, не мѣшая нигда ни часу; а пріѣхавъ, явиться в статейной списокъ, написавъ въ тетрадь, подати въ Посолскомъ приказѣ боярину Афанасію Лаврентьевичу Ардипу-Нащокину, да думнымъ дьякомъ Гарасиму Дохтурову, да Лукьяну Голосову, да дьяку Ефиму Юрьеву.

Да ему жъ, Томасу, ѣдучи Полскою землею и будучи у Цесаря Римского и у Князя Вислицкого и дорогою ѣдучи назадъ, провѣдывать про всякіе тамошніе вѣсти и про ратныхъ людей подлинно: нѣтъ ли на Цесаря Римского отъ Турского Салтана какихъ зацѣнокъ, и буде есть, и за что учинилась? и нѣтъ ли у него государствъ кто ратными людьми ему Цесарю помогаютъ ли, и которого государства помогаютъ и противъ которыхъ государствъ? и нѣтъ ли у него войны съ Испанскимъ и со Французскимъ Короли, и за что и въ которыхъ мѣстѣхъ? и у Вислицкого съ Турскимъ Салтаномъ въ Капдийскомъ островѣ война престала ли, или еще нѣтъ, и кто кому изъ нихъ свденъ, и Вислицкогомъ которого государства помогаютъ, или нѣтъ?

*

и послы и посланники и гонцы у Цесаря и у Князя изъ которыхъ государствъ есть ли, и буде есть, и которого государства, и о чемъ присылаемы, и что противъ посольства ихъ отъ Цесаря, или отъ Князя отвѣтъ учиненъ?

А что онъ, будучи у Цесаря и въ Венецѣхъ и дорогою ѣдучи, проведаетъ какихъ вѣстей, и ему то въ статейной списокъ записывать пмявно особою статьею, и тое вѣстовую записку привезти съ собою и подать въ Посолскомъ приказѣ. А товаровъ ему съ собою никакихъ не имать, и ѣдучи дорогою и будучи въ Польшѣ, и въ Литвѣ, и въ Цесарской землѣ и въ Венецѣхъ, ничѣмъ не торговать; а буде онъ какіе товары съ Москвы съ собою повезетъ и въ Цесарской землѣ и въ Венецѣхъ учнетъ торговать, и ему, Томасу, за то отъ В. Г-ря быти въ опалѣ и въ наказанѣхъ безо всякіе пощады, для того что въ такихъ торговляхъ В. Г-ря дѣлу чинится поруха.—За приписью дьяка Ефима Юрьева.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на 48 листкахъ. Ни полъ перваго листка приписка: былъ у руки того жъ чина.)

«Бога Всемогущаго и во всѣхъ вселенская дѣйствующаго, вездѣущаго и вся исполняющаго и утѣшенія благая всѣмъ человекѣмъ дарующаго, Сздѣтеля нашего, въ Троицѣ славимаго, силою и дѣйствомъ и хотѣньемъ и благоволеніемъ утвердившаго насъ и укрѣпляющаго властью своею всеяною избранный скипетръ въ православіи во осмотрѣніе великаго Російскаго царствія и со многими покаяющимися приобылыми государствами дѣлчного на-

слѣдства и обладательства мирно и безмятежно держати и соблюдать на вѣки, и сіе благодареніе повсюду извѣствуя, мы, В. Г. Ц. и В. Ки. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новгорода Низовские земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверские земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинские земли Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отличъ, и Дѣлчъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Пресвѣтлѣйшему и Велеможнѣйшему В. Г-рю, брату нашему дражайшему и любезнѣйшему, Леополдусу, Божіею милостию избранному Цесарю Римскому, всегда Прибавителю государства въ Нѣмецкой землѣ, Венгерскому, Ческому, Долмацкому, Кроацкому и Шлафонскому и инымъ Королю, Арццарцуху Аустрѣйскому, Арццуху Бургунскому, Брабанскому, Стеерскому, Краутенскому, Краинскому, Люценбургскому, Вунтенберскому, вышней и нижней Шлонскому, Князю Швабскому, Марграфу Римского государства, Бургавскому, Меренскому, вышней и нижней земли Лаузицкому, Князскому Графу Аншурскому, Тиролскому, Фертцкому, Кибурскому и Горцкому, Лянтграфу Эзласкому, Государю Виендмирскому, Порте-

навскому и Салпинскому, пріятелю и брату нашему любителяѣишему, здравіа и пріятства нашего со множественнымъ благопрощеніемъ всегда желаемъ.—Пръпомнивъ васъ, любезиѣишаго брата нашего, Цес. Вел-ва благопріятство, когда прошедшее наше, съ допущенія Божія, съ братомъ нашимъ съ Е. Кор. Вел-вомъ Польскимъ войны добротное миротвореніе отъ вашего Цес. Вел-ва неотступнымъ желаніемъ во времяа многіе искалось, и въ пашей Цар. Вел-ва къ любительной грамотѣ чрезъ посланниковъ нашихъ Ивана Желябужского съ товарищи вашему Цес. Вел-ву извѣстно есть, которое желательное ваше радѣіе чрезъ оное посольство такъ къ пашему Цар. Вел-ву допущено и предложено въ христіанскую радость неотмѣнно. И противъ обѣщательные нашіе Государскіе братственныя любви до того времени околъ святого покою и другимъ постороннимъ христіанскимъ государствамъ къ согласному совѣту добрую дорогу показати были не празны есмь, сего ради, что у христіанъ на свѣтѣ общаа за помощію Божіею радость, а бусурманомъ изъ того уростаеъ страхъ и печаль: то есть при подтверженіи Богополучнаго перемпрья у насъ Цар. Вел-ва будущи брата нашего Кор. Вел-ва Польского великіе и полномочныя послы, которую христіанскую подвижность милостивый и челобколюбивый Господь Богъ въ преумноженіе христіаномъ на защищеніе отъ бусурманъ, пакы дѣрствуя, междо великіе Росіи и прилежащихъ городовъ и земель Царства Московского съ другою стороны Королевства Польского и Великого Княжства Литовского Рѣчи Посполитой слученія обчпхъ

силъ противъ Салтана Турского и Хана Крымского государства оборонять и во всемъ спомочно, яко братѣ и ближайшимъ сосѣдомъ въ оборонѣ стоять. И тотъ христіанской союзъ договорено и вѣроу утвержено на умноженіе хвалы Божія всѣмъ Христіаномъ на радость писать и оголоситъ всему свѣту, за чтобы звѣрообразныя Агаряне страхомъ Божіимъ отъ христіанъ задержаны были и плѣну и пачаіа жестокого не творили. И тотъ постановленной и утвержденной союзъ явно есть съ добрымъ къ совѣту Богополучному всѣмъ христіаномъ и къ вашему, брата нашего, Цес. Вел-ва, къ прежнему прилагая къ желательному миротворенію, надѣлся паче иныхъ вещей въ сохраненіе любви своей братственной приметѣ и впередъ свое желательство исполнати учнете, чего съ крѣпкою надеждою мы, В. Г., желая въ совершеніи миру быти и неразрывной союзъ спомочной въ оборонѣ общей держати. Въ пывѣшнемъ же во 176 году Февраля въ 27 день наше, брата нашего, вашего Цес. Вел-ва желательное добротное радѣіе писали есмь къ брату пашему, къ В. Г-рю, къ Е. Кор. Вел-ву, чтобъ про то овъ, братъ нашъ, Е. Кор. Вел-во вѣдалъ и съ своей бы стороны къ вамъ, брату пашему, къ В. Г-рю, къ вашему Цес. Вел-ву о посредствѣ къ постановленію вѣчнаго покою принявъ братственное наше объявленіе и о томъ черезъ свою любительную грамоту вѣдомо учивялъ, чтобъ для постановленія того вышепмяннаго дѣла вѣчнаго покою съ обонхъ сторонъ посольскимъ съѣдомъ быти въ году 1669, не откладывая вдалъ, чтобъ тогда, дастъ Богъ, на томъ съѣздѣ, какъ нынѣ съ обонхъ сто-

роизъ покой ружью утверженъ, такъ бы въ границахъ и въ земляхъ вѣчно и нерозорвано при вашихъ, брата нашего, вашего Цес. Вел-ва и вѣныхъ Великихъ Государей посредникахъ, великихъ послѣхъ, въ совершеннѣе привести и утвердить надежно было. А отъ васъ, Цар. Вел-ва, объявлено съ вами, братомъ нашимъ, Цес. Вел-вомъ въ миротвореніи быти брату вашему, Кор. Вел-ву Дакскому, да Кор. жъ Вел-ву Свѣйскому, да Пресвѣтлѣйшему Курфюрсту Бранденбургскому. И сіе братственное наше объявленіе и всего христіанства на безсмертную славу спомощныя обороны противъ бурсманъ вы, братъ вашъ, ваше Цес. Вел-во, принявъ, надѣемся черезъ свою любительную грамоту васъ обвадежите, не отлагая вдалѣ. А скорому возвѣщенію вывъ такой способъ изъ королевства Польского уставленные почты учинены есть и резидентъ вашъ, Цес. Вел-ва, всегда пребываетъ, и когда отъ васъ къ нашему Цар. Вел-ву, такъ и отъ васъ къ вашему Цес. Вел-ву черезъ королевство Польское по настоящему времени братственная наша Государская любовь умноживаться не преставетъ и государствомъ нашимъ ко множественному спомощенію всегда учуетъ приростати и народы христіанскіе во благоумышленіи жить учнутъ. Съ тѣмъ васъ, предражайшего и любезнѣйшего брата нашего, ваше Цес. Вел-во Богу Всемогущему въ сохраненіе предаемъ в пакы счастливого и многолѣтнего пребыванья при добромъ здоровіи всегда жилаемъ.—Писанъ въ государствѣ нашего двора въ царствующемъ величѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7176-го мѣсяца Апрѣля 27 дня.—Бѣлая описана на среднемъ

Александрѣйскомъ листу, каіма и фигуры и Богословье и В. Г-ря явлено, такъ же и Цесарево явлено жъ в титуло по «Римского» писано золотомъ, а дѣло чернилы; запечатана государственною болшею печатью подъ кустодьею съ фигуры; подпись на загибкѣ дѣла Ефима Юрева. Послана въ тафтѣ.

(Отпущкъ писанъ столбцемъ на восьми листкахъ.)

176-го Апрѣля въ 14 день таковъ титулъ, выписавъ изъ печатной Нѣмецкой книжницы подалъ въ Посольскомъ приказѣ Галанского языка переводчикъ Андрей Вишнѣвъ: «Пресвѣтлѣйшему Велеможному Князю и господину, господину Бертицькому Валерію, Божію милостию Ардуку владѣтельства Веницѣйского и всему Сенату Веницѣйскому.

(Писано на двухъ листкахъ.)

«Бога Всемогущаго и во всѣхъ всяческая дѣйствующаго, вездѣсущаго и все исполняющаго и утѣшенія блага всѣмъ человекомъ дарующаго, Содѣтеля нашего, въ Троицѣ славимаго, силою и дѣйствомъ и хотѣніемъ и благоволеніемъ утвердившаго насъ и укрѣпляющаго властію Своею всесилою избранный скипетръ въ православіи во осмотрѣніе великаго Російского царствія и со многими покаряющимися прибылыми государствами дѣдичнаго наслѣдства и обладательства мирно и безмятежно держати и соблюдать на вѣки, и сіе благозарствіе по всюду извѣствуя, мы, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Москов-

скій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, и В. Кн. Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и В. Кн. Новгорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Ковдинскій и всеа сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣвичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Пресвѣтѣйшему Велеможному Князю и господину, господину Бертыцкою Валерію, Божією милостію Арцуху Владѣтельства Вепицкѣйскаго и всему Сенату Вепицкѣйскому, наше Цар. Вел-ва любительное поздравленіе, а про семъ въ преумноженіе сосѣдственныя дружбы побуждаемъ. Съ посланники нашими, во 164-мъ году съ Иваномъ Чемадановымъ, а во 170-мъ году съ другимъ съ Иваномъ Желябужскимъ, сосѣдственно ко всякимъ благополучнымъ вѣщамъ въ торговыхъ дѣлѣхъ и промыслѣхъ и пожиткахъ мирныхъ писали и наказывали есмы къ вамъ и толикое время по возвращеніи нашихъ посланниковъ безвѣстно пребываетъ. И ащели у васъ воинскими тяжкими бремены застановилось, яко слышимъ, войною отъ сосѣда преутруждены есте, а чтобъ на успѣхъ христіанскимъ совѣтомъ было, должны есмы на утѣху вѣдомствомъ сдѣлаться. Сего ради не праздны есмы, понеже промысломъ Господа Бога помощника нашего си-

лою святого Его Христова оружія, имъ же непріязненно слы по-бѣждаются, получали есмы Его все-сильною помощію наше Цар. Вел-во съ братомъ нашимъ ст. Яномъ Казимеромъ Королемъ Полскимъ и со всею Коруною Полскою и княжства Литовского Рѣчью Посполитою въ счастливомъ и въ крѣпкомъ миру государствъ нашихъ на нерозорванную и непорушимую вѣчную крѣпость союзъ христіанской о слученіи Велкие Росія царства Московского съ Королевствомъ Полскимъ и Литовскимъ обопхъ сязъ, вѣрою утвердили противъ бусурманъ. А есть ли бы Салтанъ Турской и Ханъ Крымской, вида нашъ христіанской согласной, близъ ихъ краевъ будучи, соединительной совѣтъ, усмирятся, и отъ войны престанутъ и учнутъ сосѣдственныя ближайшія дружбы, прилагаясь къ намъ, искати, и обопхъ намъ, Великимъ Государемъ, согласно принять въ общую дружбу, чтобъ подъ обороною государствъ нашихъ прилежале къ нашимъ краемъ христіане отъ бусурманъ болши плѣну и разоренья не терпѣли. И тотъ нашъ христіанской союзъ о слученіи таковымъ изображеніемъ общихъ силъ чрезъ любительныя наши Государскіе грамоты ко Государемъ христіанскимъ къ братьѣ нашимъ послать и объявить укрѣплено; а опп бы, припавъ нашъ христіанской совѣтъ, и къ общей оборонѣ противъ непріятелей креста Христова подвѣжность свою къ нашему благополучному дѣлу припавъ, къ намъ обопхъ, Великимъ Государемъ, соединившись и совѣтъ своій на оборону христіанскую предложивъ, отъ чего бѣ страхомъ Божиимъ бусурманы гонямы были и по всему свѣту христіанъ не вре-

длинъ бѣ. Да ить помощь же нашего христiанскаго благополучнаго союзу, будучи въ царствующемъ нашемъ великомъ градѣ Москвѣ, Персидскаго Аббасъ Шахова Вел-ва жителн изъ Испогани Арменья съ нашими думными людьми договоръ постоянной учинили и утвердили, что имъ изъ Персидскіе земли всѣ свои товары ближайшимъ путемъ близъ Хвалыскаго моря въ нашу отчину въ Астараханъ и великою рѣкою Волгою въ Московское государство и въ порубежные города Окіана моря во всѣ государства христiанскіе шолкъ сырецъ и шерсть вербужью со всякими различными товары возить. И братъ нашъ Кор. Вел-во Польскоіи, яко во единствѣ сосѣдственныя съ нами будучи любви, своихъ пословъ, по утвержденному договору, къ Персидскому Аббасъ Шахову Вел-ву посылаетъ, и надѣмся что онъ въ своей Персидской обыклой войнѣ Шахово Вел-во Персидскими войсками надежище и промыслительще прежнего на Турчану учить паступать, за что у васъ еще съ оными безъ войны пребываетъ. И дай Господь Богъ, чтобъ христiанскоіи совѣтъ преумножалъ и бусурманомъ быль страшенъ. А мы, В. Г., наше Цар. Вел-во по надеждѣ всемогущіе помощн Спасителя нашего Великаго Бога, отъ Него же наставляны есмь сіе творити, не сумѣваемся о вашемъ намѣреніи къ сему жъ всемогущему совѣту вашей Велеможности по Бозѣ участникомъ быти и впредь безвѣство въ такомъ подвѣненіи насъ Цар. Вел-ва не оставлять, хотя бѣ и сосѣдственныя купецкими людьми государствъ нашихъ товарныя промыслы къ обсылкамъ нашимъ не принуждали,

но сіе благотвореніе и общеніе святаго христiанскаго спомочнаго и славнаго покою имѣти незабытно, таковыми бо жертвами угождати Богу. А съ сею нашею Государскою любительною грамотою посланъ нашего Цар. Вел-ва повѣренноіи и чести достойноіи житель Московскаго царства Томасъ Андреевъ сынъ Келдерманъ, которому наказано о дѣлѣхъ сосѣдственныхъ предлагать, и впредь бы сосѣдственная пожиточная дружба возрастала; и давъ ему вѣры, отпустить съ добрымъ обнадеживаньемъ о всемъ, что пристойно, а естли покажется къ скорому возвѣщенію и чрезъ тѣ государства ближайшихъ братіи нашихъ Цесаря Римскаго Е. Вел-ва и Королевства Польскаго Е. Вел-ва спомочно и надежно до васъ отъ вашихъ краевъ, также и отъ васъ до вашего владѣтельства черезъ почты любительныя грамоты могутъ скоро доходить и возвращатся съ добрымъ отвѣтомъ. И сему благоприятному христiанскому совѣту наставникъ и совершитель Господь Богъ, Ему жъ въ оборону ваше Велеможество предаемъ и во умноженіе благополучнаго счастливаго пребыванія надъ неприятелн желасмъ.— Писанъ въ государствіи нашего дворя въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міру 7176-го мѣсяца Апрѣля 27 дня».

Бывалъ писана на среднемъ Александрѣйскомъ листу, кайма безъ фигуръ, благословенье и В. Г-ряпанованье по «Московскаго», такъ же и Венецѣйскаго Князя панованье по «Венецѣйскаго» писано золотомъ, а дѣло черпиль; подписъ безъ записки дѣла Ефима Юрѣва; запечатана государственною большою пе-

чатую подъ кустодьею гладкою; послана въ тафтѣ червчатой.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на четырнадцати листкахъ.)

«Божіею всемогущею помощію и милостию мы, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ. Отчичъ, и Дѣвичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, всѣмъ, кому падежитъ вѣдать, Великимъ Государемъ Королемъ, Арцыкняземъ и Курфюрстомъ, и удѣльнымъ Княземъ, и графомъ, и генераломъ и полковникомъ по мѣстамъ и по заставамъ и въ проѣздѣ во встрѣчахъ, гдѣ случится, и волныхъ городовъ бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ, соудственно симъ предложеніемъ объявляемъ: до настольного мѣста Пресвѣтѣйшаго и Величиѣйшаго Цес. Вел-ва Римского, а до того мѣста и оттоль далѣ до Веницѣи, послали мы, В. Г., наше Цар. Вел-во, къ честнѣйшему Веницѣйскому Князю нашего Цар. Вел-ва Московского государства повѣреннаго и чести достойнаго жителя Томаса Андреева сына Келдермана о нашихъ Государскихъ дѣлахъ. И гдѣ случится тому нашему Цар. Вел-ва Московского государства жителю ѣхать чрезъ которыя государства и земля, — и Великимъ Государемъ, Королемъ и Арцыкняземъ, и Курфюрстомъ, и удѣльнымъ Княземъ, и графомъ, и генераломъ и полковникомъ по мѣстамъ и по заставамъ и въ проѣздѣ, во встрѣчахъ, гдѣ случится, и волныхъ городовъ бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ, всѣмъ, кому падежитъ вѣдать, велѣти его со всѣми людьми

пропускати безъ задержанья со всякимъ поможательствомъ. А которымъ буде людямъ вашихъ государствъ случится ѣхать для какихъ дѣлъ чрезъ наши Російскіе великіе государства, и мы, В. Г. наше Цар. Вел-во, тѣмъ людямъ велѣмъ такими жъ мѣрами со всякимъ споможеніемъ и съ учтливостію во всемъ воздавать.—Писанъ въ государствѣ нашего дворѣ въ царствующемъ величѣмъ градѣ Москвѣ лѣта отъ создавія міра 7176 мѣсяца Апрѣля 27 дня».

Бѣлая писана на среднемъ Александрѣйскомъ листу, кайма и богословье и В. Г-ря именованье по «Московского» писано золотомъ, а дѣло чернилы; да съ той же грамоты написанъ списокъ на такой же бумагѣ по латынѣ, и грамота съ спискомъ сложены вмѣстѣ и запечатаны одною государственною большою печатью подъ кустодьею съ фигуры по отворчату.

(Отпускъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ.)

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Томаско Келдермановъ челомъ бьетъ. По твоему В. Г-ря указу посланъ я, холопъ твой, съ твоими В. Г-ря любительными грамоты къ Леополдусу Цесарю Римскому и къ Князю Веницѣйскому. И въ Смоленскѣ, Государь, приѣхалъ я, холопъ твой, Мая въ 17 день, а изъ Смоленска поѣхалъ Мая въ 19 день и за Литовской рубежъ за рѣку за Гродню приѣхалъ я, холопъ твой, въ Могилевъ Мая въ 24 день, для того что бояринъ и воеводы князь Иванъ Борисовичъ Репнинъ съ товарищи на Оршу ѣхать не велѣлъ, потому что въ

Оршѣ подводъ и провозатыхъ не да-
ютъ. И комендантъ Могилевской Да-
вило Карковской меня, холопа твоего,
принялъ и далъ конвой, а въ подво-
дѣхъ и въ корму отказалъ. А изъ Мо-
гилева я, холопъ твой, поѣхалъ на Бо-
рисовъ Мая въ 26 деиь. А Могилев-
ской комендантъ сказывалъ мнѣ, хо-
лопу твоему, что Кор. Вел-во былъ
въ городѣ въ Гроднѣ, а изъ Гродн
пошелъ въ Варшаву; а вныхъ, Госу-
дарь, вѣстей я, холопъ твой, ника-
кихъ не слыжалъ.

*(Подлинникъ писанъ столбцемъ на
одномъ листкѣ; на оборотѣ надпись:
Государю Ц. и В. Ки. Алексѣю
Михайловичю всеа Великія и Малыя
и Бѣлыя Росіи Самодержцу; и ниже:
въ Посолской приказъ. Подлѣ над-
писи помята: 176 Іюня въ 6 деиь.)*

Государю Ц. и В. Ки. Алексѣю
Михайловичю всеа Великія и Малыя
и Бѣлыя Росіи Самодержцу холопа
твоего Ивашко Репнинъ съ товарища
челомъ быють. Въ нынѣшнемъ во
176 году Мая въ 17 деиь въ твоей, В.
Г-ря, Ц. и В. Ки. Алексѣя Михайло-
вича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя
Росіи Самодержца грамотѣ изъ По-
солского приказу за прѣписью дѣла
Ефима Юрьева писано къ намъ, хо-
лопомъ твоимъ: по твоему В. Г-ря
указу посланъ къ брату вашему В.
Г-рю Леополдусу Цесарю Римскому,
да къ Князю Венеціискому съ твои-
ми В. Г-ря грамоты Московской тор-
говой иноземецъ Томасъ Андреевъ
сынъ Келдерманъ, а съ нимъ Кор.
Вел-ва Аглипского дворлиппъ Ро-
манъ Якобъ, да дохтура Ягаиовъ
сынъ Борисъ Роземборхъ, да Мо-
сковской торговой иноземецъ Ивавъ
Марсовъ, да подьячнхъ два человекъ;
а ѣхати ему черезъ Литву и По-

лу. И какъ Томасъ Келдерманъ съ
тѣми иноземцы и съ подьячнми въ
Смоленскъ пріѣдутъ, и мнѣ бѣ, хо-
лопу твоему Ивашку, отписать отъ
себя за рубежъ въ Литовскую сторо-
ну въ Оршу или въ иной которой го-
родъ къ комендантомъ и къ держав-
цомъ, чтобъ они его, Томаса, со всѣ-
ми людьми приняли, и давъ въ дорогу
пристава и кормъ и подводы, отпу-
стятъ его по посолскому договору
черезъ Литву и Польшу до Шлонской
границы, на которые города и мѣста
ѣхати имъ ближе и податнѣе, безъ
задержанья; а отписавъ, его, Томаса,
со всѣми людьми вѣрно изъ Смолен-
ска, давъ имъ подводы по подорож-
ныкъ и провозатыхъ, отпустить по-
тому жъ безъ задержанья; а провоза-
тыхъ за ними послать до которыхъ
мѣстъ пригоже. А какъ изъ Орши,
или изъ иного порубежного города
комендантъ о пріемѣ его ко мнѣ, хо-
лопу твоему Ивашку, отпишетъ и
провозатые, пріѣхавъ вазадъ, въ
роспросѣ что скажутъ, или съ ними
что Томасъ отпишетъ, и о томъ къ
тебѣ, В. Г-рю, вѣрно намъ, холопомъ
твоимъ, отписать и комендантовъ
дѣствъ и провозатыхъ роспросныя
рѣчи и Томасову отписку прислать
въ Посолской приказъ.—И Томасъ
Келдерманъ съ иноземцы и съ по-
дьячнми въ Смоленскъ пріѣхалъ
Мая въ 17 деиь. И по твоему, В. Г-ря
Ц. и В. Ки. Алексѣя Михайловича,
всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Ро-
сіи Самодержца, указу я, холопъ твой
Ивашко, писалъ за рубежъ въ Литов-
скую сторону въ Могилевъ къ Дави-
лу Карковскому, чтобъ онъ его, То-
маса, со всѣми людьми принялъ и
давъ въ дорогу пристава и кормъ и
подводы, отпустилъ его по посолско-
му договору черезъ Литву и Польшу
до Шлонской границы на которые

города и мѣста ѣхать имъ ближе и податиѣе, безъ задержанья, и его, Томаса, со всѣми людьми изъ Смоленска, давъ имъ подводы по подорожнымъ и провожатыхъ, отпустили мы, холопы твои, Мая въ 19 день, а провожатыхъ послала Смоленскихъ рейтаръ Ивана Тычинского да Клима Блинова до Могилева. И Мая, Государь, въ 31 день Смоленскіе рейтары Иванъ Тычинской да Клима Блиновъ въ Смоленскъ пріѣхали и подали намъ, холопомъ твоимъ, Томаса Келдермана къ тебѣ, В. Г-рю, отписку; а что они намъ, холопомъ твоимъ, въ допросѣ сказали, и тѣ ихъ допросы рѣчи и Томасову отписку къ тебѣ, В. Г-рю, Ц. и В. Ки. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, къ Москвѣ послали мы, холопы твои, Смоленской приказной избы съ денщикомъ съ Ондрюшкою Люсою Юня въ 1 день; а отписку Государь, и роспросы рѣчи и Томасову отписку велѣли подать въ Посолскомъ приказѣ боярину Афанасью Лаврентьевичю Ордину-Нащокину, да думнымъ дьякомъ Гарасиму Дохтурову, да Лукьяну Голосову, да дьяку Ефиму Юрьеву. Да подалъ намъ, холопомъ твоимъ, въ Приказной избѣ Смоленской рейтаръ Иванъ Тычинской писмо, а сказалъ, что то писмо послалъ съ нимъ къ Головѣ Московскихъ стрѣльцовъ къ Никифору Ефимьеву изъ Могилева Федка Юрьевъ, послуживецъ боярина князя Якова Куденетовича Черкасского; и съ того писма къ тебѣ, В. Г-рю, послали мы, холопы твои, списокъ подъ сего отпискою.

(Подлинникъ писанъ столбцомъ на 3 листкахъ. На оборотъ перваго надпись: Государю Ц. и В. Ки. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и

Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу и ниже: въ Посолской приказѣ. Вверху помяты: чтопа, къ отпуску.)

176-го Мая въ 31 день, Смоленскіе рейтары Иванъ Тычинской, да Клима Блиновъ въ допросѣ сказали: посылапы де они изъ Смоленска провожать ппоземца Томаса Келдермана и проводили его до Могилева; а въ Могилевѣ де онъ пріѣхалъ Мая въ 24 день. И Могилевской комендантъ Данило Карковской, принявъ его, отпустилъ на Борисовъ того жъ числа, и провожатыхъ далъ, а въ подводахъ и въ корму отказалъ. Да слышалъ де онъ въ Могилевѣ, что корунное войско подняли на Короля конфедорацию, для того что Король хотѣлъ на королевство Кондеуша, а Рѣчь Посполитая не похотѣли. А корунные де говорили, чтобъ Черкасъ принять, и Король Черкасъ не прінялъ, и на томъ сеймѣ розорвался. И Король де изъ Варшавы приходилъ въ Гродню, и хотѣлъ быть изъ Гродни въ Вилню; и не бывъ въ Вилнѣ, пошелъ въ Варшаву; а чаютъ, что сеймъ, въ Варшавѣ будетъ вскорѣ.

(Писано на одномъ листкѣ.)

Списокъ съ грамотки.—«Государю моему, ко мнѣ многоплостному куму, Никифору Сергѣевичю, писатель твоей, государь, къ себѣ милости вскормленникъ твоей, государя моего, трапезы, Федка Юрьевъ съ женою своею и съ дѣтми челомъ быю. Въ память тебѣ, государю, какъ я изъ Смоленска, опростовався и побояся князь Петра Семеновича, изъ Смоленска ушелъ, послушавъ

жены своей въ Литву, и былъ при
Королевѣ и всего понаслушался. И
не похотя вѣры хрестьянской по-
рудить, съ женою своею и съ дѣтми
присталъ было въ Варшавѣ къ
столнику Ивану Павловичю Аки-
фову чистымъ сердцемъ съ повин-
ною къ В. Г-рю. И остался я въ Мо-
гилевѣ, съ Иваномъ Павловичемъ не
поѣхалъ, для того что дворяне пе-
редъ женою моею дѣлали большое без-
чашество. Пожалуй, государь, пзвѣсти
про меня государю болрипу князю
Ивану Борисовичю, что здѣся я до
поры, а что дознавъ доприма, и буду
вѣстно чашить, только по заставамъ
бы про меня было приказано. А то-
го бѣ вскорѣ отнюдь не учинили,
чтобъ Днѣпромъ запасовъ въ Кіевѣ
не послали вскорѣ осмотрѣть, лутче
потерать запасъ и людей; не вѣрете
ничему: чтобъ все было осторожно
накрѣпо. А много писать топерво
было нельзя; а ко мнѣ до Могилева
пзволь писать».—И подпись: Маска-
лю Кветховскому.

Да на той же грамоткѣ назадъ на-
писано: «человѣкъ твой, что отъ тебя
сбѣжалъ, въ Литвѣ, въ Мѣнску у
отца; и о томъ тебѣ вѣстно чашю,
что онъ женился въ Мѣнску, а къ
женѣ своей Татаркѣ не будетъ ту-
жить о дѣтѣхъ, и часть, чтобъ ихъ
какъ ни выкрасть, а ужъ смѣло ей
вели птти за мужъ за много. Не-
ложно пвшу.»

(*Писано на одномъ листкѣ.*)

.....
съ твоими. В. Г-ря, любительны-
ми грамоты къ Цесарю Римскому
и къ Князю Венецѣйскому. И я,
холопъ твой, приѣхалъ въ Вишню
Юня 7-го числа. Да присылалъ ко
мнѣ, холопу твоему, костелявъ ве-

лкого княжства Литовского, Вилен-
ской Гетманъ Михайло Казимеръ
Пацъ, секретаря своего, а говорилъ
мнѣ, холопу твоему, что Кор. Вел-во
хочетъ кор. свою сложить до-
броволь; а нынѣ Кор. Вел-во въ Вар-
шавѣ, а сеймъ у нихъ положеной
будетъ въ Варшавѣ Августа по ста-
рому календарю 17 числа. А вели-
кого княжства Литовского и ко-
руна Полская, гетманы и шляхта,
желаютъ, чтобъ твои, В. Г-ря, по-
слы къ тому сейму въ Варшаву
были; а великого княжства Ли-
товского и коруны Полской ратные
люди пошли въ Черкасскіе города;
а пословъ и посланниковъ Варшавѣ
во се число никакихъ вѣтъ
Брандабургского Арцыбустра ид. . . .
къ тебѣ, В. Г-рю, посоль чрезь
Польшу. А про Черкасъ, Государь,
вѣстей я, холопъ твой, никакихъ
не слыхалъ. А изъ Вишны поѣхалъ
я, холопъ твой,
въ 11 день.

(*Подлинникъ писанъ на одномъ ли-
сткѣ. На оборотѣ надпись: Госу-
дарю Ц. и В. Кн. Алексѣю Мп-
хайловичю всеа Великія и Малыя
и Бѣлыя Росіи Самодержцу. Подлѣ
надписи помята: 176-го Юня въ 29
день съ сержантомъ съ Федоромъ
Кудрею.*)

Переводъ съ латинского писма, съ
грамоты, какову писалъ къ В. Г-рю
Ц. и В. Кн. Алексѣю Мпхайловичю,
всеа Великія и Малыя и Бѣлыя
Росіи Самодержцу, Леополдусъ Це-
сарь Римской; а прислалъ тое гра-
моту изъ Польши полковникъ Давидъ
Гердонъ съ шляхтичемъ съ Мар-
тыномъ Залескомъ въ нынѣшнемъ
во 177-мъ году Ноября въ 12
день:

«Леополду съ, Божією поспѣшествующею милостію, избравшии Римскіи Цесарь, всегда Прибавитель, в Нѣмецкіи, Венгерскіи, Чешскіи, Далмацкіи, Кроатцкіи, Шлявонскіи Король, Арццарцухъ Аустріиискіи, Арццухъ Бургундіиискіи, Брабанскіи, Стрырскіи, Каршескіи, Карніолскіи и вныхъ, Марграфъ Моравскіи, Арццухъ Людембургскіи и вышней и нижней Шленской земли, Витенбергскіи и Тецкіи, В. Кн. Швабскіи, Графъ Габспурскіи, Тыролскіи, Феррецкіи, Кнбурскіи и Горцкіи, Липграфъ Алсацкіи, Марграфъ священного Римского Государства, Бурговіиискіи и вышней и нижней Люсацки, Государь Маграфства Шлявонского пристаивца Наонского и Салвского—Пресвѣтлѣишему и Велеможнѣишему Государю Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимерскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астараханскому, Царю Сибирскому, Цесковскому, Тверскому, Вольинскому, Подолскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и пныхъ, Государю и В. Кн. Новгородскому Низовскіе земля, Черниговскому, Рязанскому, Полоцкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому Кондинскому, Мстиславскому и всея сѣверныя страны Повелителю и Государю Иверскіе земля Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земля Черкасскихъ и Горскихъ князю и пныхъ многихъ восточныхъ, западныхъ и сѣверныхъ государствъ и земель Отчичю, и Дѣвичю, Наслѣднику, Государю и Обладателю, другу и брату нашему любятелиишему, здравія и дружбы

нашей съ прррашевіемъ всякого блага. Пресвѣтлѣишии Велеможнѣишии Княже, друже и брате любителиишии! принесена къ намъ есть грамота Пресвѣтлости вашей съ пространиишвиъ братцкого къ намъ желательства изображеніемъ, въ 27 день прошлого Апрѣля мѣсяца, въ сей разумъ писанная, что заеже по постолпную нашу вѣчного покоя межъ Пресвѣтлостію вашею и Пресвѣтлѣишимъ и Велеможнѣишимъ Королемъ и королевствомъ Полскимъ учиненія и въ первой нашей грамотѣ объявленную ревность реченному Пресвѣтлѣишему Королю Полскому объявлять, купно же и опого не токно къ постановленію договоровъ мирныхъ на рубежахъ нашихъ ужъ призывалъ, но еже въ посредствѣ съ вами быти прежде реченомъ и Пресвѣтлѣишихъ и Велеможнѣишихъ Шведского и Датского Королей и Курфистра Бранденбургского съ стороны своей назначилъ, Пресвѣтлость ваша, братственно вадѣмся, что мы тѣмъ истиннѣе и скоряе о томъ мирномъ дѣлѣ съ таковымъ радѣишемъ отвѣтъ дадимъ, чѣмъ вачею къ тому жъ прилежностію отъ васъ вачеые почты чрезъ Польшу даже и до васъ постановлены. Отъ сего всего, яко постоянную и похвалую Пресвѣтлости вашей ревность не токно къ миру и общему христіанству добру, но въ началѣ братственое къ намъ желательство и особую надежностъ изобилно паки къ благопріятному сердца нашего ощущенію познахомъ, тако, да тому же кромѣ брата любителиишаго и друга Пресвѣтлости нашей приклоннѣишаго желательства наше прежде сего уже ко учиненію межъ вами и Королемъ Полскимъ покою взаимное свое и христіанства

обороненіе не токмо радѣніе подтвердили, но и впредь, егда до дѣла дойдетъ, объявили и отеческимъ нашимъ ко всему христіанству радѣніемъ и братскою сею къ намъ Пресвѣтлости вашей надежностію по должности употребляетъ, ему же яко во всемъ удовольствоватися всегда желаемъ. Пресвѣтлость вашу сею пакы и пакы обнадеживаемъ. Потомъ Пресвѣтлости вашей здравіа и всякого блага отъ Господа желаемъ и нашего брата и друга любительнѣйшаго, яко благоволеннѣйшаго желательства сохраняемъ.—Давъ во градѣ нашемъ Вѣнѣ Августа въ 9 день 1668, королевствъ нашихъ Римского 11, Венгерского 14, а Чешского 12».

Визу написано Цесаревою рукою:
«Пресвѣтлости вашей добрый братъ Леополдусъ. Вилдерикъ волюной господинъ; Валдердорфъ Подкапцлерій, Христофоръ Беллеръ.

(Писано тетрадкою на шести листочкахъ.)

Записка всякимъ вѣдомостямъ, что, будучи, Томасъ Келдерманъ полнино провѣдалъ, и вѣдучи назадъ изъ Веницѣи Цесарскою и Полскою землями, ото всякихъ чинцовъ людей слышалъ.

У Князя Веницѣйского в у всего Сенату съ Салтаномъ Турскимъ въ Кандіискомъ островѣ война безпреставная и къ городу Кандіи приступы Турскіе бывають частыя; а какъ война зачалась, и тому нынѣ ужъ 24 годъ. И въ прошломъ де во 172 году Турской Салтанъ недалеко отъ Кандіи поставилъ на острову городокъ, которому прованіе дапо Новая Кандія. И послѣ де того въ прошломъ же во 175 году въ Маѣ мѣсяцѣ Салтанъ Турской

прислалъ 80,000 воппскихъ людей, и городъ Кандію осадилъ, и съ того числа и по се время чинятъ къ Кандіи страшные и жестокіе приступы. А въ Кандіи осадныхъ людей въ то время было 13,000, которыхъ по се время отъ жестокихъ приступовъ осталось толко съ 6,000 человекъ. И отъ жестокой Турской пушечной стрѣлы въ Кандіи палаты и дворы зѣло разбиты и ратные люди живутъ въ погребахъ и въ ямахъ. И нынѣ де недавно Салтанъ же Турской прислалъ подъ Кандію военныхъ людей въ прибавку къ прежнимъ 40,000 человекъ конныхъ и пѣшихъ; и приступы де къ городу чинятъ страшнѣе первыхъ и подъ городовую стѣну подошли гораздо близко. А которые де Веницѣйскіе воинскіе люди стояли подъ городомъ на каоторгахъ для опасенія отъ Турковъ моремъ, и тѣхъ де всѣхъ взяли къ себѣ въ Кандію на помочь, потому что въ городѣ гораздо малолудно. Да Веницѣяномъ же де посторонніе Государи дали ратныхъ людей на помочь: Цесарской 3,000 человекъ, Гишпанской Король 2,000 человекъ, Папа Веницѣяномъ же чинятъ великую помочь денгами и людьми; толко де Веницѣяне гораздо того опасаются, чтобъ Турки чего надъ Кандією не учинили до тѣхъ мѣстъ, пока мѣста тѣ Цесарскіе и Гишпанскіе ратные люди на помочь къ нимъ будутъ. Да въ нынѣшнемъ жъ де не въ давномъ времени присылалъ Салтанъ Турской къ Веницѣяномъ, чтобъ они о добромъ дѣлѣ и о повоѣ договариваться прислали къ нему посла своего; и Князь де Веницѣйской посла своего къ нему послалъ, именемъ Олексихъ Моливна.—Да онъ же, Томасъ, слышалъ

подлинно, что Ввицѣяне посылали къ Англичскому Королю и къ Галавскимъ Статомъ, просячи о помощи той же своей Капдин, въ которой Король и Статы имъ отказали, для того чтобъ (sic) у нихъ заводы и торга великіе учинены съ Турками. Да при немъ же де, Томасъ, были у Ввицѣйского Князя и у всего Сенату Гяшпанского Короля посолъ, да Савойской земли посолъ же, которая отъ Ввицѣи не въ дальнемъ ростояніи. И болши де онъ того вѣдомостей, будучи въ Ввицѣѣ, не слышалъ.

Да онъ же, Томасъ, будучи въ Цесарской землѣ въ Вѣнѣ, слышалъ, что пріѣхалъ къ Цесарю отъ Турского Салтана гонецъ, для того что де Цесарского владѣнія Венгры на рубежѣ Турского конвоя разбили и животы многіе поймав. И на Венгерскомъ рубежѣ Цесаря съ Туркомъ безъ престани великіе ссоры. А служилые де Цесарскіе люди всѣ распущены, потому что у него нынѣ ни съ кѣмъ войны нѣтъ; толко де Цесарь великое опасенье держитъ отъ того, что естли Ввицѣйской нынѣшней посолъ, будучи у Салтана, учинитъ договоръ о миру, и Турской Салтанъ не всчалъ бы съ нимъ войны за то, что онъ далъ Ввицѣяномъ на помощь 3,000 человекъ ратныхъ людей. А пныхъ де пословъ и посланниковъ отъ Цесаря при немъ, Томасъ, не было.

Въ Ввицѣѣ жъ де и въ Цесарской землѣ, будучи, слышалъ онъ, Томасъ, ото многихъ людей, что желаютъ всѣ, чтобъ былъ Королемъ Польскимъ благовѣрный Государь Царевичъ и В. Кн. Алексѣй Алексѣевичъ, толко де въ томъ сумнительны, что онъ къ вѣрѣ Римской не пристанетъ. Да въ Цесар-

ской же землѣ слышалъ онъ, Томасъ, что вышѣ промежъ Княземъ Лутрисскимъ и Фурстомъ Гейдебурскимъ война; и Цесарь де Римской ко обопмъ послалъ, чтобъ они отъ войны престали, а онъ межъ ими будетъ посредникомъ. И болши де онъ того въ Цесарской землѣ никакихъ вѣстей не слышалъ.

А какъ онъ, Томасъ, пріѣхалъ въ Варшаву, и Король Польской коруну сложилъ до его Томасова пріѣзду; и въ Варшавѣ его не было: выѣхалъ въ маестность, которая ему дана. А розныхъ де государствъ послы и посланники изъ Варшавы высланы всѣ, для того что въ Варшавѣ зачалась конвокація Октября съ 26 числа. А какъ онъ, Томасъ, изъ Варшавы поѣхалъ, и того жъ дня высланы изъ Варшавы полуполковника Александра Карандѣва, которой отъ Цар. Вел-ва къ Королю былъ посланъ, а велѣно ему стоять въ мѣстечкѣ по Краковской дорогѣ во шти миляхъ отъ Оршавы. А про войско де Корунное и Литовское, есть ли они нынѣ въ сборѣ и гдѣ стоятъ—того онъ, Томасъ, не слышалъ. Да онъ же де, Томасъ, будучи въ Польшѣ и въ Литвѣ, слышалъ, что воеводства Краковское, Сандомпрское, Люблинское, Лвовское, и Волынское, и Подолье, и Украина, и Мозовша и княжество Литовское всѣ зѣло желаютъ того, чтобъ у нихъ былъ Королемъ

.....
.....

Да ему жъ, Томасу, сказывалъ полячей Васпей Крюковъ, которой посланъ съ Москвы въ Варшаву къ полуголовѣ къ Александру Карандѣву, а встрѣтился съ нимъ въ Мивску, что его, Василья, въ Борисовѣ Борисовской урядникъ былъ

за то, что онъ просилъ подводъ и конского корму. А въ Смоленску онъ же, Томасъ, слышалъ отъ Василья Тяпкипа, что какъ онъ, Василей, былъ въ Борисовѣ, и брата его, Васильева, Ивана и подьячего Семена Казанца шляхтичь порубилъ обѣихъ саблею, а по которому мѣсту и за что, про то ему онъ, Василей, не сказалъ. Да его жъ, Томаса, хотѣли задержать и ограбить въ Слонимѣ и провожатыхъ ему изъ Слонима до рубежа не дали, и ѣхалъ

онъ отъ нихъ въ великомъ страху, потому что въ Лявѣ вышѣ въ мѣстѣхъ и въ мѣстечкахъ сеймики и головные суды, и кто въ чемъ виновать объявится, и тому тотчасъ голову отсѣкутъ, или повѣсятъ; и вездѣ учало быть своеволие великое, и естли кого послать доведется, и тому надобно отъ такого своевоства ѣхать съ великимъ опасеньемъ.
(Подлинникъ писанъ столбцомъ, на восьми листкахъ.)

Дѣло объ отправленіи Кельдермана писано столбцомъ на 123 листкахъ, большею частью хорошо сохранившихся. Находится въ Архивѣ между Австрійскими дѣлами 1668 года № 1.

..... я и Малыя
Само по
..... велѣн
..... Государя
..... съ нимъ св
ицѣйскому Князю любит
мота И Томасъ Келдерманъ
..... ля 7
..... Мая 12 чи
..... жъ
..... Мая 14
..... ргобужа поѣхалъ тогожъ
..... вскъ пріѣхалъ Мая
..... сла
..... рманъ
..... сарю Римскому
..... скому, и я холопъ твой
левескъ пріѣхалъ Мая въ и на
рубежъ за рѣку Гродню пріѣхалъ я
холопъ твой Мая въ
..... гилевъ при
.....
.....
..... олопъ твой поѣ
..... въ 26 день, а Могн-

левской комендантъ Данило Карковскій валъ мнѣ холопу твоему
.....
..... мотою Грагорьевъ ем
..... чтобъ ему т
Величества :
И пецок Томасу пр
Юля 12 ч а какъ .. у и
подв рь
..... ла Юля 13 ргъ пріѣхалъ
..... , ы пріѣхалъ тогожъ
..... тогожъ ; млю Меринъ 10 числа
..... не
..... я х изъ Вп
..... въ Гродн
..... числа Изъ Гродни поѣхалъ числа
Въ Тыкотинъ :
..... іа чясл изъ
..... числа
..... 1 чн

..... 9
 ской рубежъ въ землю
 Шленскую мѣстечко Пале при-
 ѣхалъ ,

 Изъ Улма поѣхалъ того жъ
 въ городъ Прознецъ пріѣхалъ
 16 числа. Изъ Прознеца
 поѣхалъ того жъ числа, въ городъ
 Вишь пріѣхалъ того жъ числа. Изъ
 Выша поѣхалъ Юля 17 числа, въ
 городъ Примъ пріѣхалъ того жъ
 числа, изъ Прима поѣхалъ то-
 го жъ числа. Въ городъ Николскъ-
 боргъ пріѣхалъ Юля 18 числа.
 Изъ Николско-борга поѣхалъ то-
 го жъ числа
 орфъ пріѣхалъ
 пріѣхалъ Юля 21 числа. Въ Вишу
 пріѣхалъ того жъ числа . . . Юля въ
 26 день приставъ Лаврентей Корлячъ
 къ нему, Томасу, приходилъ, что Цес.
 Вел-во велѣлъ бытъ ему у
 себя съ его В. Г-ря грамотою. И То-
 масъ Келдерманъ приказывалъ съ
 приставомъ къ Цесаревымъ
 людямъ, чтобъ въ то время
 Цес. Вел-ва нѣкихъ Государей по-
 словъ и посланниковъ и гонцовъ не
 было. И Томасъ ѣхалъ въ коретѣ къ
 Цесарю на дворъ съ его, В. Г-ря,
 грамотою; а грамоту держалъ въ ко-
 ретѣ Посолскаго приказу подъячей
 Прокофей Возницынъ. И пришедъ къ
 Цесарю въ полату, правилъ отъ В.
 Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Ми-
 хайловича всеа Великія и Малыя и
 Бѣлыя Росіи Самодержца поклонъ. А
 молютъ: «Бога въ Троицѣ славимого
 милостию В. Г. Ц. и В. Ки. Алексѣя
 Михайловичъ, всеа Великія и Малыя
 и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Мо-
 сковскій, Кіевскій, Владимерскій,
 Новгородскій, Царь Казанскій, Царь
 Астараканскій, Царь Сибирскій, Го-
 сударь Псковскій, Великій Князь

И. Д. С. т. IV.

Смоленскій, Тверскій, Югорскій,
 Пермскій, Вятскій, Болгарскій и
 нныхъ, Государь и В. Князь Нова-
 города Низовскіе земли, Чернигов-
 скій, Резанскій, Ростовскій, Яро-
 славскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Об-
 дорскій, Кондинскій и всеа сѣверныя
 страны Повелитель и Государь Ивер-
 скія земли Карталинскихъ и Грузин-
 скихъ Царей и Кабардинскіе земли,
 Черкасскихъ и Горскихъ Князей и
 нныхъ многихъ государствъ и зе-
 мель восточныхъ и западныхъ и сѣ-
 верныхъ Отчинъ, и Дѣвичъ, и На-
 сѣдникъ, и Государь и Обладатель,
 намъ, Пресвѣтѣйшему и Вельмож-
 нѣйшему В. Г-рю брату своему дра-
 жайшему и любезнѣйшему Леополду-
 су, Божією милостию, избранному Це-
 сарю Римскому, всегда Прибавителю
 государства въ Нѣмецкой землѣ, Вен-
 герскому, Ческому, Долмацкому,
 Кроатцкому и Шлевоному и нныхъ
 Королю и Арццарцуху Аустрѣй-
 скому, Арццуху Бургунскому, Брабан-
 скому, Стеерскому, Крантенскому,
 Марграфу Муравскому, Арццуху Лю-
 цембургскому и вышней и нижней
 земли Виртембергскому и Текско-
 му, Князю Швабскому, Графу Ап-
 шпурскому, Тиролскому, Фертицкому,
 Кибурскому и Гор Лянтгра-
 фу Элзатцкому Графу Римско-
 го Государства, Бургавскому, выш-
 ней и нижней земли Лаузитцкому,
 Государю Мархвскому и Шлявои-
 скому, Портанавскому и Салатцкому,
 велѣлъ поклонитися».

И Цес. Вел-во про В. Г-ря про
 Е. Цар. Вел-во здоронье спросилъ
 самъ и шляпу снявъ.

И Томасъ молютъ: «какъ я поѣ-
 халъ отъ брата вашего, В. Г-ря, Царя
 и В. Ки. Алексѣя Михайловича, всеа
 Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Са-
 модержца и многихъ государствъ и зе-

мель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, и братъ вашъ, В. Г. пашъ, Е. Цар. Вел-во на своихъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Російскаго Царствія, даждь Богъ, въ добромъ здорovia».

И Томасъ у польскаго Великаго Государя грамоту взялъ и пришелъ близко, молющъ: «В. Г., Ц. и В. Ки. Алексѣи Мухайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ къ вамъ, брату своему, къ В. Г-рю, къ вашему Цес. Вел-ву свою Цар. Вел-ва ную грамоту». И грамоту поднесъ Цесарю въ камкѣ.

И Цес. Вел-во В. Г-ря грамоту принялъ самъ и отдалъ канцлеру. И Цес. Вел-во, его Томаса, пожаловалъ къ рукѣ. И Цесарь велѣлъ его, Томаса спросить канцлеру опричь грамоты дѣла съ нимъ объявить какіе наказаны , и онъ бы объявлять.

И Томасъ молющъ: опричь Цар. Вел-ва грамоты, о дѣлахъ приказу съ нимъ никакого нѣтъ, а велѣно, подавъ Цар. Вел-ва грамоту, ѣхать къ Вишницѣйскому Князю: Его бѣ Цес. Вел-во, выступавъ тою Цар. Вел-ва грамоту, къ Цар. Вел-ву изволивъ отповѣдь учинить въ своей Цес. Вел-ва любительной грамотѣ чрезъ почту, а его бѣ, Томаса, нелзя отъезжать къ Вишницѣйскому

А какъ Томасъ правилъ посольство, в Цес. Вел-во въ ту пору стоялъ. А въ ту пору были у Цесаря въ полатѣ его думные люди: дворецкой и князь

Венцель Фанъ Локовичъ, комнатной боврникъ Яганъ Максимилианъ фонъ Ламбергъ, канцлеръ графъ Вилдрихъ фонъ Ваделендорфъ, графъ Яганъ Ядорфъ Випурцибургъ. А Томасъ правилъ посольство, а говорилъ все по Цесарскій. И Томасъ отъ Цесаря назадъ ѣхалъ въ коретѣ жь.

И бывъ у Цесаря и подавъ В. Г-ря грамоту, приказывалъ съ претавомъ къ Цесаревымъ думнымъ людямъ, чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ дать ему свою Цес. Вел-ва проѣзжую грамоту и пристава и кормъ и подводы и провожатыхъ, и отпустилъ бѣ его до владѣвія Вишницѣйского Князя, не задержавъ.

И Августа 4 числа, давъ ему, Томасу, Цес. Вел-ва проѣзжую грамоту, отпустилъ изъ Вни того жъ числа. А пристава и корму и подводу и провожатыхъ не дали. Въ мѣстечко Дрейскеръ пріѣхалъ того жъ числа. Изъ мѣстечка Дрейскера поѣхалъ Августа 5 числа. Въ землю Стесмаркъ пріѣхалъ того жъ числа. Въ мѣстечко Кригле пріѣхалъ Августа 6 числа. Изъ Скригла поѣхалъ Августа 7 числа. Въ городъ Нейштагъ пріѣхалъ того жъ числа. Изъ Нейштата поѣхалъ того жъ числа. Въ городъ Брукъ пріѣхалъ того жъ числа. Изъ Брука поѣхалъ того жъ числа. Въ городъ Лоймъ пріѣхалъ того жъ числа. Изъ Лойма поѣхалъ Августа 8 числа. Въ мѣстечко Кинтолфелтъ пріѣхалъ Августа 9 числа. Изъ Кинтолфелта поѣхалъ того жъ числа. Въ городъ Неймаркъ пріѣхалъ Августа 10 числа. Изъ Неймарка поѣхалъ того жъ числа. Въ городъ Санктфейтъ пріѣхалъ Августа 11 числа. Изъ Санктфейта поѣхалъ 12 числа. Въ городъ Виллахъ пріѣхалъ того жъ числа. Изъ Виллаха поѣхалъ

Августа 13 числа. Въ городокъ Тревизъ прѣхалъ Августа 14 числа. Изъ Стривиза поѣхалъ того жъ числа. На Випицѣйской рубежъ въ мѣстечко Пантовію прѣхалъ того жъ числа. Изъ Пантовіа поѣхалъ того жъ числа. Въ городокъ Венцовъ прѣхалъ 15 числа. Изъ Венцова поѣхалъ того жъ числа. Въ городъ Зацьселя прѣхалъ Августа 17 числа. Изъ Зацьселя поѣхалъ того жъ числа. Въ городъ Коніенъ прѣхалъ того жъ числа. Изъ Коніеня поѣхалъ того жъ числа. Въ городъ Трефизъ прѣхалъ того жъ числа. Изъ Трефиза поѣхалъ Августа 18 числа. Въ Венецію прѣхалъ того жъ числа.

И Августа 19 числа Томасъ Келдерманъ посылалъ къ Князю и къ Сенату человѣка своего Алферья Оберхта. И человѣкъ его говорилъ, что посланъ отъ В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, къ вамъ Пресвѣтлѣйшему и Велможному Князю и ко всему Сенату Венеційскому Томасъ Келдерманъ о надобныхъ и годныхъ государственныхъ дѣлѣхъ, и они бѣ вѣляли ему быть у себя вскорѣ.

И Августа въ 22 день приставъ в дворянствѣ Фредрикъ Марцело приходилъ къ нему, Томасу, что Князь и Сенатъ вѣляли быть у себя съ его В. Г-ря грамотою. И Томасъ Келдерманъ приказывалъ съ прѣставомъ къ Князю и къ Сенату, чтобы въ то время у Князя и у Сената никакихъ Государей пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было.

И Августа 25 числа Томасъ ѣхалъ

къ Князю и къ Сенату на дворъ съ В. Г-ря грамотою, а грамоту его держалъ приказу Новгородцкіе четверти подьячей Федоръ Фирсовъ. И пришедъ ко Князю и къ Сенату въ полату, правилъ, отъ В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, поздравленье. А молилъ: «Бога, въ Троицѣ славимого, милостию, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Пековскій, Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новгорода Нязовскіе земля, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондѣйскій и всеа сѣверныхъ страны Повелитель и Государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земля, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ, Пресвѣтлѣйшему Велможному Князю господину и господину Бертыцѣносу Валерію, Божию милостию Арцуху владѣтельства Венеційского и всему Сенату Венеційскому вѣлялъ свое Цар. Вел-ва здоровье сказать, а ваше здоровье видѣть». И поклонился по обычаю рядовымъ поклономъ.

И Венеційской Князь и Сенатъ про В. Г-ря про Е. Цар. Вел-во здоровье спросили вставъ.

И Томасъ молилъ: «какъ я поѣхалъ отъ В. Г-ря нашего Царя и В.

Ки. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, и В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, на своихъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Російскаго царствія, даждь Богъ, въ добромъ здоровьѣ».

И Томасъ Келдерманъ В. Г-ря грамоту у подьячего взялъ и подалъ Князю. А молилъ: «В. Г. Ц. и В. Ки. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ къ вамъ, Пресвѣтлѣйшему Велеможиному Князю и господину и ко всему Виницейскому Сенату свою Цар. Вел-ва любительную грамоту».

И Венеціѣйской Князь, принявъ В. Г-ря грамоту, велѣлъ ему, Томасу сѣсть подлѣ себя по правую руку и спрашивалъ: сверхъ Цар. Вел-ва грамоты объявить ему имъ какіе нныя дѣла наказаны ль, и буде наказаны, и онъ бы объявлялъ. И Томасъ молилъ, вставъ, что сверхъ Цар. Вел-ва грамоты нныхъ никакихъ дѣлъ у него нѣтъ, а писано о дѣлѣхъ Цар. Вел-ва въ грамотѣ, которую подалъ онъ имъ, Венеціѣйскому Князю и Сенату. И Венеціѣйской Князь и Сенатъ отпустили его, Томаса, на дворъ съ приставомъ.

И того жъ числа Виницейской Князь и Сенатъ прислали къ нему, Томасу, на дворъ переводчика Гіофлогія, что Цар. Вел-ва грамоты перевести у нихъ искомую, и онъ бы, Томасъ,

далъ имъ списокъ. И Томасъ Келдерманъ ему, переводчику, списокъ отдалъ.

И Томасъ Келдерманъ, бывъ у Князя и у Сената и подавъ В. Г-ря грамоту, приказывалъ съ приставомъ ко Князю и къ Сенату, чтобъ они велѣли ему быть у себя на отпускѣ и велѣли его отпустить къ Цар. Вел-ву, не задержавъ, на которые мѣста ближе и подати же со всякимъ помоществомъ, и съ нимъ о всемъ къ Цар. Вел-ву противъ Е. Цар. Вел-ва грамоты велѣли отписать въ своей грамотѣ повинно.

И Сентября въ 5 день приходилъ къ нему, Томасу, приставъ, что Князь и Сенатъ велѣли ему быть у себя на отпускѣ. И Томасъ Келдерманъ приказывалъ съ приставомъ, чтобъ у Князя и у Сената въ то время нныхъ Государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было. И приставъ Гіофлогію ему, Томасу, сказалъ, что въ то время пословъ и посланниковъ и гонцовъ у Князя и у Сената не будетъ. И Томасъ Келдерманъ ѣхалъ ко Князю и къ Сенату на дворъ и грамоту принялъ. И того жъ числа, давъ ему, Томасу, проѣзжую грамоту, отпустили изъ Венеции Сентября 8 числа 7177 году. А корму и подводъ и провожатыхъ не дали.

А какъ Томасъ Келдерманъ поѣхалъ изъ Вѣны отъ Цесаря въ Венецію, и ему дано въ дорогу на кормъ сто тридцать три золотыхъ червонныхъ; подьячимъ шестьдесятъ шесть золотыхъ. Въ Венеціѣ дано корму Томасу на тридцать двѣи сто сорокъ три золотыхъ; подьячимъ шестьдесятъ пять золотыхъ. Ему жъ, Томасу, къ Венеціѣ Венеціѣйской Князь и Сенатъ дали въ дарѣхъ чѣмъ золотою, а какова

вѣсомъ, того невѣдомо, а послѣ
сказалъ, что той цѣни вѣсу фунтъ
съ четью. А какъ онъ, Томасъ, былъ
у Венеційскаго Князя и у Сената
на прїѣздѣ и на отпускѣ, и на немъ
де было платье и на Сенатѣ красное
длинное, толко Князь отличился
тѣмъ, что на немъ былъ колпакъ
красной, дѣломъ походилъ на воло-

вой рогъ. Да купилъ онъ, Томасъ,
по приказу боярина Аванасья Ла-
вренъска Ардина - Нащокина Цар.
Вел-ва про обиходъ росного ладону
Вяницѣйскаго, вѣсу пятьдесятъ фун-
товъ. Да онъ же, Томасъ, служа Цар.
Вел-ву, купилъ на Е. Цар. Вел-ва
копюшню двѣ кобылы вороны да
жерсець гвѣдъ.

Подлинная книга писана на 22 листкахъ, изъ которыхъ первые четыре совершенно истлѣли, такъ что едва можно разобратъ нѣсколько словъ. По листамъ, внизу скръпа: къ сему статейному списку Томасъ Келлермавовъ руку приложилъ. Вся книга переплетена въ корешекъ, съ надписью назадн: Цесар. двора 1668, № 17.

ПОСОЛЬСТВО

ЦАРЯ

АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА

къ

**ИМПЕРАТОРУ ГЕРМАНСКОМУ, КЪ КУРФЮРСТАМЪ
БРАНДЕНБУРГСКОМУ И САКСОНСКОМУ, ВЪ РИМЪ
И ВЪ ВЕНЕЦІЮ.**

1673.

1673—1681.

Книга, а въ ней отпусти В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца грамотамъ во окрестныя государства.

Въ вышеписанъ во 1673 году Октября въ 11 день В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ послать съ своими В. Г-ря грамоты ко окрестнымъ Великимъ Государемъ со объявленіемъ, что Салтанъ Турской наступилъ на Польское государство войною и о соединеніи тѣхъ окрестныхъ Государей противъ Салтана Турского общими ихъ войсками и о помочи государству Польскому и на оборону всемъ окрестнымъ Христіанскимъ государствамъ. Въ Римъ къ Папѣ, листъ 1, къ Цесарю Римскому, листъ 12, къ Курфюрсту Бранденбургскому, листъ 28, къ Саксонскому, листъ 36, къ Венеціанскому Князю, листъ 20, къ Курляндскому Князю, листъ 44, пѣшого

строю масора Павла Мишюса. Наказъ ему, каковъ данъ, списанъ въ сей же книгѣ, л. 49.

А В. Г-ря грамоты посланы съ нимъ таковы:

Къ Папѣ Римскому.—«Бога Всемогущаго и во всѣхъ всяческая дѣйствующаго, Вездѣсущаго и все исполняющаго и утѣшенія благая всемъ человекомъ дарующаго, Содѣтеля нашего, въ Троицѣ славимаго, силою и дѣйствомъ и хотѣніемъ и благоволеніемъ утвердившаго насъ и укрѣпляющаго властію Своею всемогущею избраннѣйшій скипетръ въ православіи во осматрѣніе Великаго Російскаго царствія и со многими покаряющимися прѣбылыми государствами дѣдичнаго наследства и обладательства мирно и безмятежно держати и соблюдать на вѣки, мы, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь

Астарханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великіи Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Белоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Копьянскій и всея сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскіе земля Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земля Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Князю Десятому Папѣ и учителю Римского костела поздравленіе. Вѣдомо вамъ, пастырю и учителю Римского костела, что отъ древнихъ нѣкогдахъ сотъ лѣтъ на великихъ и преславныхъ государствахъ Россійского царствія были Великіе Государя прародители наши отъ рода Августа Цесаря, обладающаго всею вселенною, и отъ сродичей его отъ В. Кн. Рюрика, отъ В. Кн. Владиміра Святославича, отъ В. Г-ря и В. Кн. Владиміра жъ Всеволодича Манаха, отъ Грекъ высокодостоинѣйшую украшениемъ главы честь восприняша, даже и до В. Г-ря, блаженныя памяти, правды нашего В. Г-ря Царя и В. Кн. Иоанна Васильевича всея Россіи Самодержца и сына его В. Г-ря дѣда нашего, блаженныя памяти В. Г-ря Ц. и В. Кн. Федора Ивановича всея Россіи Самодержца и отца нашего, блаженныя памяти, В. Г-ря, праведнаго, въ милости и истиннѣ изрядно возсіяша, Царя и В. Кн. Михаила Федоровича всея Великіи Россіи Самодержца и многихъ государствъ Государя и Обладателя, и многіе окрестные

Великіе Государя любительную и спомогую ссылку съ нами, В. Г-ремъ, съ нашимъ Цар. Вел-вомъ имѣютъ. А въ прошломъ въ 7088 году нашего Цар. Вел-ва съ правды, блаженныя памяти, съ В. Г-ремъ Ц. и В. Кн. Иоанномъ Васильевичемъ, всея Великіи Россіи Самодержцемъ, Римского костела пастыря и учителя у Григорья третіягонадесять, Папы Римского, о нѣкоторыхъ государственныхъ и всему христіанству годныхъ дѣлѣхъ ссылки были. А у насъ, В. Г-ря, у нашего Цар. Вел-ва съ вами даже и до времени сего ни за отдаленіемъ страны, ни по волѣ Всесильнаго Бога, строящаго вся непостыжне, во ожиданіе лучшаго времени, удержаны были. А вынѣ по премному Всемогущаго Бога къ христіанскому роду милосердію подвижны есмы вамъ, честнѣйшему пастырю и учителю Римского костела, чрезъ наши Цар. Вел-ва грамоты объявить: Въ прошлыхъ годѣхъ имѣли мы, В. Г., наше Цар. Вел-во, нѣкоторые ссоры съ братомъ нашимъ съ Наяснѣйшимъ В. Г-ремъ Яномъ Казимеромъ, Божією милостию Королемъ Полскимъ, и Свѣйскимъ, и В. Кн. Литовскимъ, Рускимъ и иныхъ, съ Е. Кор. Вел-вомъ, отъ которыхъ ссоръ и война между нами обоями Великими Государя произошла, которую войну, обослався между собою обояхъ насъ, Великихъ Государей, великими и полномочными послы и комисары, за помощію Всемогущаго, въ Троицѣ славимаго, Бога съ Е. Кор. Вел-вомъ, тогда государствующимъ, успокоили. И вынѣ съ братомъ нашимъ, съ Наяснѣйшимъ В. Г-ремъ Михайломъ, Божією милостию Королемъ Полскимъ и В. Кн.

Литовскимъ, Русскимъ и иныхъ съ
Е. Кор. Вел-вомъ счастливо, дай Бо-
же, государствующимъ, тотъ покой
подтвердили. При которомъ подтвер-
женіи постановили: если, отъ чего
сохраня Боже, общіе всѣхъ хри-
стіянскихъ Государей братья нашей
непріятеля Салтанъ Турской и Ханъ
Крымской къ войнѣ обонхъ насъ,
Великихъ Государей, или противъ
единого изъ насъ востати явѣли,
тогда общими силами в войски тѣмъ
непріятелемъ отпоръ давати. О ко-
торомъ наступленіи и о помочи про-
тивъ тѣхъ непріятелей и братьѣ
нашей Великимъ Государемъ хри-
стіянскимъ вѣдомо учинить дого-
ворено. И послѣ того постановленія
намъ, В. Г-рю, нашему Цар. Вел-ву
измѣнилъ нашего Цар. Вел-ва под-
данной Ивашка Брюховецкой, сое-
дился съ Крымскими Татарами
Украину воевалъ. Да къ тому жъ
нашего Цар. Вел-ва измѣннику и
къ Крымскимъ Татарамъ пристаъ
Кор. Вел-ва подданной Петръ Дор-
ошенко, в, соединясь, всѣ наши Цар.
Вел-ва города и мѣста воевали. И
по нашему, Цар. Вел-ва, указу о томъ
къ брату нашему къ Е. Кор. Вел-ву
изъ нашихъ Цар. Вел-ва грамотахъ
писано, чтобъ Е. Кор. Вел-во в
Рѣчи Посполитая намъ, В. Г-рю, на-
шему Цар. Вел-ву противъ тѣхъ
отступниковъ казаковъ и Крым-
скихъ Татаръ войсками своими учи-
нилъ помочь. И Кор. Вел-во в Рѣчи
Посполитая намъ, В. Г-рю, нашему
Цар. Вел-ву, по многимъ нашимъ
Цар. Вел-ва грамотамъ, тогда вой-
сками своими противъ измѣнниковъ
казаковъ и Крымскихъ Татаръ по-
сылку и помочи никакой не учинилъ.
И усмирены тѣ своевольные казаки
в Крымскіе Татаровя изъ нашихъ
Цар. Вел-ва украинскихъ городовъ

прогнаны пашими Цар. Вел-ва рат-
ными людьми одними безъ послыковъ
Е. Кор. Вел-ва войскъ. И брата
нашего Е. Кор. Вел-ва подданной
Петръ Дорошенко, видя то, что онъ
обоимъ намъ, Великимъ Государемъ,
учинился, измѣною и приставаиємъ
нашего Цар. Вел-ва къ измѣннику
къ Ивашку Брюховецкому и къ
Крымскимъ Татаромъ, грубенъ и
опасаясь отъ насъ, В. Г-рею, за то
себѣ мѣста, поддался общему всего
христіянства непріятелю Турскому
Салтану и учалъ провскивать того,
какъ бы ему Турского Салтана на
государства брата нашего подвигнуть
войною. И послѣ того его поддан-
ства присылалъ къ намъ, В. Г-рю,
къ нашему Цар. Вел-ву братъ нашъ
В. Г. Е. Кор. Вел-во своихъ Кор.
Вел-ва великихъ и полномочныхъ
пословъ для подтверженія прежнихъ
договоровъ. И по нашему Цар.
Вел-ва указу, тѣмъ Е. Кор. Вел-ва
великимъ и полномочнымъ посломъ
о томъ, что во время нахожденія
на наши Цар. Вел-ва украинные го-
роды войною Е. Кор. Вел-ва из-
мѣнника Дорошенка съ казаки и
Крымскихъ Татаръ нашими Цар.
Вел-ва ратными людьми съ сторо-
ны Е. Кор. Вел-ва в Рѣчи Посполи-
той по договору помочи не учине-
но, выговаривано. И тѣ Е. Кор.
Вел-ва в Рѣчи Посполитой великіе
и полномочные послы, будучи у
насъ, В. Г-ря, у нашего Цар. Вел-ва
на Москвѣ, при подтверженіи преж-
нихъ договоровъ съ нашими Цар.
Вел-ва бояры и думными людьми въ
договорѣхъ постановили тѣхъ преж-
нихъ договоровъ не исполненные
статьи впредь до концы 1674 году.
И по отпускѣ отъ насъ, В. Г-ря, отъ
нашего Цар. Вел-ва тѣхъ Е. Кор.
Вел-ва великихъ и полномочныхъ

пословъ къ намъ, В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву братъ нашъ, В. Г. Е. Кор. Вел-во въ грамотѣ своей писалъ, что непріятель Креста Свѣтлаго отъ немалого времени, имѣя въ великой у себя зависти соединеніе наше братцкое, присягою укрѣпленное, по призыванію пзмѣнника сего Дорошевка войну противъ государства его всѣхнати заумалъ и не только чрезъ чауша своего Е. Кор. Вел-ву и Рѣчи Посполитой, но и чрезъ повращеннаго Е. Кор. Вел-ва гонца объявлялъ и самъ изъ Андрианополя съ войсками своими противъ Е. Кор. Вел-ва государства вышелъ. И чтобъ мы, В. Г., наше Цар. Вел-во Е. Кор. Вел-ву противъ того общего Христіанскаго непріятели Турскаго Салтана всякимъ образомъ не только отлеглами войсками моремъ, но и сухимъ путемъ братскую помощь учиняли. И мы, В. Г., наше Цар. Вел-во брату нашему Е. Кор. Вел-ву, не памятуя нарушенія договору съ стороны Е. Кор. Вел-ва того, какъ намъ, В. Г-рю, нашему Цар. Вел-ву во время отступниковъ казаковъ и наступленія Крымскихъ Татаръ войсками своими послыку не учинялъ, для явны Божіи и по должности Христіанской, яко обычай междо всѣми Христіанскими Государями имѣется, противъ того общего Христіанскаго непріятели Турскаго Салтана, отвращая его отъ той войны, указали нашего Цар. Вел-ва подданнымъ Калмыцкимъ тайшамъ и Нагайскимъ и Едвсанскимъ мурзамъ и всѣмъ Татарскимъ ордамъ и Донскимъ казакамъ идти на Крымскіе улусы моремъ и сухимъ путемъ и всякой воинской промысла неотложно чинить. И въ нынѣшнемъ во 181 году къ намъ, В. Г-рю, къ нашему Цар.

Вел-ву писалъ братъ нашъ, В. Г. Е. Кор. Вел-во, объявляя, что Салтанъ Турской и съ Ханомъ Крымскимъ на пагубу государствъ Христіанскихъ, начавъ отъ коруны Польской, приводя въ покореніе, сами особами своими, пришедъ во множественныхъ своихъ войскахъ Турскихъ, Татарскихъ, Волоскихъ, Мулянскихъ и своевольныхъ казаковъ и иныхъ множественныхъ силъ собрався, въ государства его вступилъ и Каменецъ Подольской, которой многими пушками и подкопы разбивъ стѣны до основанія въ подданство себѣ привелъ, шляхту и духовенство вырубилъ, и освященныхъ Господу Богу дѣвъ осрамилъ, и церкви Божіи и костелы въ мечети обратилъ, и на искорененіе имени Христіанскаго осялся, и тщится всѣми своими многочисленными войсками государство Е. Кор. Вел-ва обовладѣть, а обовладѣвъ, и далѣе войною во окрестные Христіанскіе государства вступить намѣренъ,—и чтобъ войска наши, Цар. Вел-ва на границѣ пребывающіе, съ войсками Е. Кор. Вел-ва в Рѣчи Посполитой слученіе имѣли. И мы, В. Г., наше Цар. Вел-во, для явны Божіи, и видя на государство брата нашего Е. Кор. Вел-ва отъ того общего Христіанскаго непріятели Турскаго Салтана и Крымскаго Хана войну и разореніе в хвалащагось гордостію своею всѣхъ насъ, В. Г-рей, на государства разореніемъ, указали нашего Цар. Вел-ва войскамъ на рубежахъ быть готовымъ. И вамъ бы, Папѣ и учителю Римскаго костела, къ намъ, В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву отписать: по должности Христіанской на того общего непріятели брату нашему Е. Кор. Вел-ву войска своими помочь чинить учнете ль? Да буде вы, Папа и учитель

Римского костела, помочь своимъ ратными людьми Е. Кор. Вел-ву противъ паступленія неприятельскаго учинить похотите, и вамъ бы, Папѣ и учителю Римского костела, къ намъ, В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву о томъ своемъ позволенъѣ обоеслаться грамотою вскорѣ, какими мѣрами и о которое время и въ которыхъ мѣстѣхъ той помочи быть, и чтобъ о томъ учинить чрезъ общихъ посланниковъ договоръ, чтобъ намъ, В. Г-рю, нашему Цар. Вел-ву въ той помочи съ вами, Папою и учителемъ Римского костела, быть надежнымъ. А гдѣ и о которое время посланникомъ нашимъ для договору съѣхаться, и о томъ бы вамъ намъ, В. Г-рю, вѣдомо учинить вскорѣ. Да и ко окрестнымъ В. Г-ремъ братьямъ нашей вамъ, Папѣ и учителю Римского костела, о наступленіи общаго Христіанскаго неприятеля Турекаго Салтана на государство брата нашего Е. Кор. Вел-ва отъ себя писать же, чтобъ и они Е. Кор. Вел-ву были помощниками, а явно писать къ братьямъ нашей къ В. Г-ремъ къ Лодвиху Королю Французскому, къ Карлусу Королю Англицкому, къ ихъ Кор. Вел-вамъ, чтобъ они войну, которую имѣютъ съ Галанскими Статы, прекратили и тѣ свои войска противъ общаго Христіанскаго неприятеля обратили. А мы, В. Г., наше Цар. Вел-во, чтобъ они В. Г-ри братья наши тую войну прекратили, писали жъ. Да буде кто изъ братьи нашей окрестныхъ Великихъ Государей Кор. Вел-ву помочь чинить похотятъ, и они бы потому жъ къ вамъ, Папѣ и учителю Римского костела, отписали и для договору съ нашими Цар. Вел-ва и вашими посланники своихъ посланниковъ слали, чтобъ та помочь противъ того Христіанскаго непри-

ятеля всѣмъ намъ, Государемъ, чинить, учиня договоръ и укрѣпясь вѣрою, какъ о томъ бываетъ у всѣхъ В. Г-рей, братьи нашей, чтобъ другъ на друга въ той помочи быть надежнымъ. А мы, В. Г., наше Цар. Вел-во ко окрестнымъ В. Г-ремъ Христіанскимъ, братьи нашей, о томъ писали жъ съ нарочными нашими Цар. Вел-ва посланными. А съ сею нашею Цар. Вел-ва грамотою послали мы, В. Г., наше Цар. Вел-во къ вамъ, Папѣ и учителю Римского костела, нашего Цар. Вел-ва пѣхотнаго строю маора Павла Мипіюса наскоро. И вамъ бы, Папѣ и учителю Римского костела, велѣти его принять и отпустить, не задержавъ, и о намѣреніи своемъ съ нимъ отписать, не замотчавъ. Да ему жъ по нашему Цар. Вел-ва указу наказаво ѣхать съ нашею Цар. Вел-ва грамотою къ брату нашему къ В. Г-рю къ Е. Цес. Вел-ву. И вамъ бы, Папѣ и учителю Римского костела, велѣти того нашего Цар. Вел-ва майора для нашего Цар. Вел-ва къ Е. Цес. Вел-ву со всякимъ помогательствомъ, не замотчавъ, отпустить. А естли въ сей нашей Цар. Вел-ва грамотѣ ваше яменованье написано несполна, и вамъ бы въ томъ на насъ, В. Г-ря, не подивить, понеже съ вами у насъ, В. Г-ря, у нашего, Цар. Вел-ва до сего времени ссылокъ не бывало. По семъ (мы) В. Г. наше Цар. Вел-во васъ, Папу и учителя Римского костела, Господу Богу въ сохраненіе предаемъ и добраго здравія желаемъ.—Писанъ государствія нашего во дворѣ въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міра 7181 г., мѣсяца Октября 11 дня».

Бѣлая писана на болшомъ Александрѣйскомъ листу; кайма съ фи-

гурь; Богословіе и В. Г-ря нияпованье в титуло писано по «Московско-го» золотомъ, также и Папино писано золотомъ. Запечатана государственною болшою печатью; кустодія съ фигуры. Послана въ камкъ червчатой. Въ лясть писалъ Посолского приказу подьячей Михайло Медвѣдевъ.

Къ Цесарю Римскому.—«Бога Все-могущаго и во всѣхъ всяческая дѣйствующаго, Вездѣсущаго и вся исполняющаго и утѣшенія благая всѣмъ человѣкомъ дарующаго, Содѣтеля нашего, въ Троицѣ славимаго, силою и дѣйствомъ и хотѣніемъ и благоволеніемъ утвердившаго насъ и укрѣпляющаго властію Своею все-свѣтлою избранный скипетръ въ православіи во осмотрѣніе великаго Россійскаго Царствія и со многими покаряющавшимся прибылыми государствами дѣдичного наслѣдства и обладательства мирно и безмятежно держати и соблюдать на вѣки, мы, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Пресвѣтлѣйшему и Веле-

можнѣйшему В. Г-рю, брату нашему дражайшему и любезнѣйшему, Леополдусу, Божією милостию набравному Цесарю Римскому, всегда Прибавителю государства въ Нѣмецкой землѣ, Венгерскому, Ческому, Долматцкому, Кроатцкому и Шлявонскому и пныхъ Королю, Арццарцуху Аустрѣйскому, Арццуху Бургунскому, Брабанскому, Стеерскому, Краптенскому, Краинскому, Люцемборскому, Фуртенберскому, вышней и ипжней Шловскому, Килзю Швабскому, Марграфу Римскаго государства, Бургавскому, Мерисскому, вышней и ипжней земли Лауэницкому, Князскому Графу Апшпурскому, Тиролскому, Фертскому, Кибурскому и Гортцкому, Лантграфу Эласскому, Государю Виндемарскому, Портенанскому и Салинскому, пріятелю и брату нашему любителинѣйшему, дружелюбное наше объявленіе. Вѣдомо вамъ, брату нашему В. Г-рю нашему Цес. Вел-ву, что между нами В. Г-ремъ нашимъ Цар. Вел-вомъ и братомъ нашимъ Наслѣдникомъ В. Г-ремъ Михаиломъ, Божією милостию Королемъ Польскимъ и В. Княземъ Литовскимъ, Рускимъ и пныхъ, Е. Кор. Вел-вомъ, ссоры и войны, за помощію Всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога, успокоены и посолскими со обохъ сторонъ договоры замирешы. И братская между нами обоними Великими Государями дружба и любовь объявлена и намъ, брату нашему, В. Г-рю чрезъ послашниковъ нашихъ возвыщена. При которомъ учиненіи между нами, Великими Государями, постановлено: сстабъ, отъ чего сохрани Боже, общіе всѣхъ Христіанскихъ Государей, братья нашей непріятел, Салтанъ Турской и Ханъ Крымской къ войнѣ обохъ насъ Великихъ Государей или про-

тивъ единого изъ насъ востати имѣ-
ли, тогда общими силами и войски
тѣмъ Салтанскимъ войскамъ отпоръ
давати. О которомъ наступленіи и
о помощи противъ тѣхъ непріате-
лей и вамъ, братьѣ нашей, Вели-
кимъ Государемъ Христіанскимъ,
вѣдомо учинить договорено . . . (¹) .
. . . . И вамъ бы, брату вашему.
В. Г-рю, вашему Цес. Вел-ву велѣть
его принять и отпустить къ намъ,
В. Г-рю, не задержавъ и о намѣ-
реніи своемъ съ нимъ отписать, не
замотчавъ. Да по нашему жъ Цар.
Вел-ва указу наказано ѣхать съ на-
шею Цар. Вел-ва грамотою тому
нашего Цар. Вел-ва вышенимно-
ванному маору къ Папѣ и учителю
Римского костела да къ Вилицѣй-
скому Князю. И вамъ бы, брату на-
шему В. Г-рю, вашему, Цес. Вел-ву
велѣтъ того нашего Цар. Вел-ва
маора къ намъ отпустить для на-
шего Цар. Вел-ва со всякимъ по-
могательствомъ, не замотчавъ. Посемъ
мы, В. Г., наше Цар. Вел-во васъ,
брата нашего, В. Г-ря наше Цес.
Вел-во Господу Богу въ сохраненіе
предасъ и многолѣтнего здоровья
и счастливаго государствованія на-
шему Цес. Вел-ву всотѣбно же-
лаемъ.—Писанъ государствія наше-
го во дворѣ въ царствующемъ вели-
цѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ соз-
данія міра 7181 мѣсяца Октября
11 дня».

Писана на большомъ Алексан-
дрѣйскомъ листу, кайма съ фи-
гуры безъ столбцовъ. Богословіе,
В. Г-ря именованье и тятло писано
золотомъ по «Московского»; также и

Цесарево золотомъ же по «Рим-
ского». Запечатана государствен-
ною большою печатію; кустодія съ
фигуры. Бѣзую въ листъ писалъ
подьячей Михайло Медвѣдевъ.

Къ Вилицѣйскому Князю: «Бога
Всемогущаго (²)
. Велеможному Князю Домникусу
Контарено, Арцуху Вилицѣйскому
и всему Сенату Вилицѣйскому на-
ше Цар. Вел-ва поздравленіе. Въ
прошломъ во 177 году, Декабря
въ 3 день, къ намъ, В. Г-рю,
къ нашему Цар. Вел-ву Велемож-
ности вашей въ грамотѣ чрезъ под-
давного нашего Цар. Вел-ва Томаса
Келдермана писано о учиненномъ
миру и союзу межъ нашимъ Цар.
Вел-вомъ и братомъ нашимъ, Наис-
нѣйшимъ В. Г-ремъ Михаиломъ,
Божію милостию Королемъ Польскимъ
и В. Ки. Литовскимъ, Рускимъ и
иныхъ, Е. Кор. Вел-вомъ, противъ
общего всѣхъ христіянъ непріателя
Турского Салтана и Крымского Ха-
на, благодарствуете и желаете того,
чтобъ и всѣ христіанскіе Государя
противъ того общего христіанского
непріателя на славу Божію соедине-
ніе чинило и яко поганика и про-
товника Креста Святого соедине-
ніемъ своимъ искоренили. О кото-
ромъ соединеніи и ны, Рѣчь Поспо-
литая, тѣмъ не престанно имѣете,
для того, повеже въ жестокой на-
прасной войнѣ отъ того непріателя
пребываете. И мы, В. Г., наше Цар.
Вел-во вамъ, Князю и Арцуху и всему
Сенату, вѣдомо чинимъ: по отпускѣ
отъ вашего Княжеского Велемож-

(¹) Далѣе эта грамота изложена въ тѣхъ же словахъ, что и предшедшая, см. выше стр. 757—762, отъ словъ: «и послѣ того постановленія», до словъ: «Папла Миніуса наскоро».—(²) Начало грамоты и титулъ Царскій какъ и въ предшедшихъ грамо-
тахъ, слово въ слово.

ства пзмѣнилъ намъ, В. Г-рю, нашъ Цар. Вел-ва подданиои Ивашко Брюховецкой и соседпясь съ бусурмань в съ Крымскими Татари, Украйну воевалъ. Да къ тому жъ пзмѣшнику и къ Крымскимъ Татаромъ присталъ Кор. Вел-ва Полского подданиои Петрушка Дорошешко и нашъ Цар. Вел-ва города и мѣста воевали. И отъ насъ В. Г-ря отъ нашего Цар. Вел-ва къ Е. Кор. Вел-ву въ нашихъ Цар. Вел-ва грамотахъ писано (1). И сему благопріятному совѣту наставникъ и совершитель Господь Богъ, Ему жъ во оборону Велможность вашу предаемъ и по умноженіи благополучного счастливаго пребыванія непріятели (sic) желаемъ.—Писавъ въ государствіа нашего дворѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7181 мѣсяца Октября 11 дня» (2).

Богословіе и В. Г-ря именованье и титуло писано на среднемъ Александрѣйскомъ листу, кайма съ фигуры. Курфирстрово именованье писано золотомъ по «Саксонского» (3). Запечатана государственною большою печатью подъ кустодьею съ фигуры. Подпись на загибкѣ въ листѣ. Писавъ бѣлую подьячей Малоросійского приказу Дементей Ивановъ.

Къ Курлянскому Князю.—«Божіею мвлостію отъ В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Московского, Кіевского, Владимирского, Новгородского, Царя Казанского, Царя Астараханского, Царя Сибирского,

Государя Псковского и Велвкого Князя Смоленского, Тверского, Югорского, Чернского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, Государя и Великого Кнзя Новгорода Низовскіе земля, Черниговского, Рязанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всеа сѣверныя страны Повелителя и Государя Иверскіе земля, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земля Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ нашего Цар. Вел-ва, Якубусу, Божіею мвлостію Курлянскому и Семигалискому Князю. Послали мы, В. Г., наше Цар. Вел-во съ нашею Цар. Вел-ва грамотою къ брату нашему къ В. Г-рю къ Леополдусу Цесарю Римскому къ Е. Цес. Вел-ву и въ иные розныя государства нашего Цар. Вел-ва маёра Павла Мовніуса. И вамъ бы, Якубусу Князю, для нашего Цар. Вел-ва того нашего вышеименованного маёра велѣти прннати и чрезъ свое Княжское владѣтельство къ Е. Цес. Вел-ву и въ иные розныя государства туды ѣдучего и назадъ возвращающагося со всякимъ помоществомъ и съ провожатыми велѣти пропустити. Посемъ вашу Княжскую Любовь при поздравленіи нашемъ въ сохраненіе Всемогущему Богу предаемъ и счастливаго здоронья желаемъ.—Писавъ государствіа нашего во дворѣ въ царствующемъ вели-

(1) Далѣе грамота изложена въ тѣхъ же словахъ, что и къ папѣ Римскому, см. выше стр. 757—762, отъ словъ: «чтобъ Е. Кор. Вел-во и Рѣчь Посполитая» до словъ: «отписать не заотчавъ».—(2) За симъ помѣщены грамоты къ Курфирстамъ Бранденбургскому и Саксонскому того же содержания.—(3) Описанія грамоты къ Курфирсту Бранденбургскому въ подлинникѣ нѣтъ.

цѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ создавія міра 7181 году мѣсяца Октября 11 дня».—Писана вся чернилами на меншомъ Александрѣйскомъ листу. Писалъ Александръ Копьевъ.

Наказъ, каковъ данъ Павлу Миниюсу:

Лѣта 7181 Октября въ 11 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексеѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу память маіору Павлу Миниюсу. Ъхати ему Е. В. Г-ря съ грамотами въ Римъ къ Папѣ Клименту, да къ Леополдусу Цесарю Римскому, да къ Виницѣйскому Князю Доминкусу, да къ Курфистромъ къ Брандебурскому, къ Саксонскому да къ Курляискому Князю. Да съ нимъ же, Павломъ, посланъ подьячей Михайло Тарасовъ. А о пропускѣ его по государствамъ дана ему его, В. Г-ря, проѣзжая грамота за государственною среднею печатью. Ъхати ему съ Москвы на Великіи Новгородъ и на Псковъ, а взо Пскова на Ригу, а какъ онъ въ Великіи Новгородъ пріѣдетъ, и въ Великомъ Новѣгородѣ боярину и воеводѣ князю Ивану Петровичю Пронскому да дьяку Ермолаю Воробьеву о своемъ пропускѣ говорить, чтобъ его, по указу В. Г-ря, изъ Великого Новгорода, давъ ему и подьячому подводы по подорожнымъ, велѣтъ его отпустить на Псковъ, не задержавъ. А пріѣхавъ во Псковъ, потому жъ объ отпускѣ своемъ околичному и воеводѣ князю Костянтину Осиповичю Щербатого и дьяку Михайлу Проккофьеву говорита, чтобъ его они взо Пскова, давъ ему и толмачю подводы по подорожнымъ, взо Пскова отпустила безъ задержанья въ Ригу. А какъ онъ, Павелъ, пріѣдетъ близко рубежа, и ему отъ себя послать

П. Д. С. т. IV.

къ Рижскому генералу, а велѣтъ сказать, что по указу В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексеѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, послаиъ онъ съ его, В. Г-ря, грамоты ко окрестнымъ В. Г-ремъ Христіанскимъ для общихъ ихъ Государскихъ дѣлъ; и онъ бы, генералъ, велѣлъ его принять и по должности Кондвского договору отпустить его изъ Риги на Курляискую землю.

Да какъ его Рижской генералъ велитъ принять и изъ Риги на Курляиской рубежъ отпустить и пріѣдетъ онъ, Павелъ, на рубежъ Курляиского Князя, и ему приказать того города державцу, что посланъ онъ отъ В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексеѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, но окрестные государства для государственныхъ великихъ дѣлъ съ Е. Цар. Всева грамоты, да ко Князю ихъ В. Г-ря грамота есть жъ; и онъ бы, державецъ, велѣлъ его принять и отпустить къ Курляискому Князю. Курляиского Князя которого города или мѣстечка державецъ пришлетъ пристава и проводы и провожатыхъ дастъ, и ему ъхати къ Якубусу Князю со всеми людьми, не мѣшкавъ. А ѣдучи, ему, Павлу, къ Ригѣ и въ Ригѣ къ Курляискому Князю, провѣдывати всякими мѣры про всякіе вѣсти и съ приставомъ въ разговорѣ разговаривать: гдѣ нынѣ Курфистры Брандебурской и Саксонской и въ своихъ ли княжествахъ или гдѣ яндѣ, нѣтъ ли у нихъ съ кѣмъ войны, и будетъ есть, и съ кѣмъ и за что у нихъ та война всчалась и сколько у нихъ ратныхъ людей въ сборѣ? И про то про все, развѣдавъ поминно, писати къ В. Г-рю тайно чрезъ уставленную почту.

23

А какъ оны, Павелъ, прїѣдетъ къ Курляискому Князю, гдѣ будетъ Курляиской Князь, ꙗко Павлу говоритъ приставу, которой съ нимъ будетъ, чтобъ оны Курляискому Князю Якубусу или бляжнему его человѣку про него, Павла, объявлять, чтобъ ему, Павлу, Якубусъ Князь велѣлъ быти у себя, не замотчавъ; а съ нимъ, Павломъ, отъ В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многыхъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, грамота къ нему, Якубусу Князю, послана. Да какъ Курляиской Князь велѣтъ ему, Павлу, у себя быть, и Павлу и подьячему къ Курляискому Князю ѣхать.

А вшедъ въ полату, Курляискому Князю молить: «Божією милостию В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новгородъ Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Белоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многыхъ государствъ и земель восточныхъ, западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ, Якубусу, Князю Курляискому и Семигал-

скому, велѣлъ свое Цар. Вел-ва здорově сказати, а ваше здорově видѣти».

И поклонитись по обычаю рядовымъ поклономъ и подать Курляискому Князю В. Г-ря грамота. А молить: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ къ тебѣ, Курляискому Якубусу Князю, свою, Цар. Вел-ва, грамоту».

И какъ Курляиской Князь спроситъ про здорově В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца вставъ и шляпу снявъ, и Павлу молить: «какъ я поѣхалъ отъ В. Г-ря нашего, отъ Е. Цар. Вел-ва, и В. Г. нашъ Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского Царствія, даждь Богъ, въ добромъ здорově».

А послѣ того съ Княземъ впитись, а къ рукъ не яти. Да говоритъ рѣчь: «Божією милостию В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, велѣлъ тебѣ, Якубусу Князю Курляискому и Семигалскому, говорити: В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во указалъ послати для своихъ Государскихъ дѣлъ къ Леополдусу, Цесарю

Римскому и въ иные окрестныя государства чрезъ ваше Княжское владѣтельство меня, Павла. И въ грамотѣ Е. Цар. Вел-ва къ тебѣ, Якубусу Кнзю Курлянскому, о томъ моемъ пропускѣ писано. И намъ бы, Якубусу Кнзю, для Е. Цар. Вел-ва, велѣти мевя чрезъ свое Княжское владѣнье отпустить къ Курфюрсту Брандбургскому со всякимъ вспоможеньемъ и до Брандбургскіе земли проводить, на которые мѣста проѣхать было безопасно».

Да какъ его, Павла, Курлянской Князь отъ себя отпустить, и ему ѣхать въ тотъ городъ, гдѣ будетъ Курфюрстръ Брандбургской. А пріѣхавъ, приказати къ Курфюрстру съ престономъ, что по указу В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца присланъ онъ къ нему, Фредерикусу Кнзю Вилгелму Курфюрстру Брандбургскому, В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва о надобныхъ дѣлѣхъ, и онъ бы, Курфюрстръ, велѣлъ ему быти у себя вскорѣ, а въ то бѣ время у него иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было.

Да какъ ему, Павлу, Курфюрстръ быти у себя велитъ, и ему ѣхать къ Курфюрстру на дворъ, а пріѣхавъ, говорити рѣчь, а молить: «Божією милостию В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великіи Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великіи Князь Новгорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій,

Удорскій, Обдорскій, Ковдинскій и всеа сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскіе земли Карталинскіхъ и Грузинскіхъ Царей и Кабардинскіе земли Черкасскіхъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, велѣлъ тебѣ, Пресвѣтлѣйшего Князя и Государя Фредерика Вилгелма, Марграфа Брандбургского, Римского государства Архиепископского и Курфюрстра въ Прусѣхъ, Магдебургского, Гулихского, Клевского, Бергенского, Стетинского, Померского, Касубовъ и Вендовъ, такожъ въ Слунской, Кросецкого и Ягердорфского Арцуха, Бурграфа Ниренбергского, Князя Галверстацкого, Мипленского и Кампинского, Графа Маркского и Равенбергского, Государя Равенстенского и земель Лавенбурха и Бутова и иныхъ, спросити о здоровьѣ».

И поклонитися по обычаю рядовымъ поклономъ.

А какъ Курфюрстръ на Государевѣ жалованьѣ, что его велѣно спросити о здоровьѣ, челомъ ударити и В. Г-ря про здоровье испросити, вставъ и шляпу снявъ, и Павлу молить: какъ онъ поѣхалъ отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва, и В. Г. нашъ Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского Царствія, даждь Богъ, въ добромъ здоровьѣ.

А послѣ того молить: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа

Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ къ вашему Пресвѣтлѣйшеству свою, Цар. Вел-ва, грамоту».

И подать Курфюрсту В. Г-ря грамоту въ тафтѣ. А того ему, Павлу, остерегать, чтобъ Курфюрстръ, въ то время, какъ онъ у него на прѣздѣ будетъ, Государево импованье говорить съ полнымъ его Государскимъ импованьемъ, стоя и снявъ шляпу, и про Государево здорovie спросилъ и грамоту принялъ, также и на отпущкѣ къ В. Г-рю свою грамоту съ нимъ послалъ потому жъ, стоя и снявъ шляпу. А къ рукѣ ему, Павлу, къ Курфюрстру не ходити, а пошелъ къ Курфюрстру, вѣтаться. А буде Курфюрстръ въ то время не встанетъ, или и встанъ, а шляпы не сниметъ, и ему о томъ выговаривать и за то стоять, чтобъ онъ, Курфюрстръ, про Цар. Вел-ва здорovie спрашивалъ стоя и снявъ шляпу. И буде Курфюрстръ или ближвіе его люди учнутъ говорить: какъ у В. Г-ри у Е. Цар. Вел-ва бывали напередъ сего его Курфюрстровы послы и посланники и цинѣ былъ посланникъ его Якимъ Фолборевтинъ да гонецъ Петръ Офаньевъ, и В. Г. Е. Цар. Вел-во про него, Курфюрстра, спрашивалъ сидя и въ шапкѣ,—и Павлу говорить: то противъ обыкности—Великіе Государя Царя Російскіе, какъ възъ которого государства послы бывають, такъ имъ по достоинству чину и приходъ бываетъ, а Курфюрстрова Пресвѣтлѣйшества послы прежнихъ же обычаемъ были, и за то до сего времени спору никакого и выговору не вѣшалось. такъ же бы и цинѣ вновь недружбы не вѣннать

и во всемъ исполнитъ къ доброму совѣту и къ дружбѣ. Да будетъ Курфюрстръ Государену рѣчь выслушаетъ и объ его Государскомъ здорovie спроситъ и грамоту приметъ стоя и снявъ шляпу, и Павлу рѣчь говорить и грамоту подать противъ того жъ, какъ писано выше сего. Да приказывати приставомъ къ Курфюрстру, чтобъ Курфюрстръ отпущкѣ его до границъ Курфюрстра Саксонского безъ задержанья, потому что и къ его Пресвѣтлѣйшеству отъ В. Г-ря съ нимъ Цар. Вел-ва грамота послана жъ.

И какъ ему скажутъ отпущкѣ, и Павлу приказати съ приставомъ къ Курфюрстровымъ ближнимъ людямъ, чтобъ они В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва импованье и титуло въ Курфюрстровѣ грамотѣ и на подписи, какову пошлетъ съ нимъ къ В. Г-рю Курфюрстръ, велѣлъ написать сполна противъ того жъ, какъ В. Г. Е. Цар. Вел-во въ своихъ Государскихъ грамотахъ къ Курфюрстру ихъ пишетъ, такъ же бѣ и Курфюрстръ ихъ имя свое и титуло писалъ противъ того жъ, какъ онъ къ В. Г-рю въ грамотахъ своихъ писалъ напередъ сего. А какъ Курфюрстру грамоту напишутъ, и она бѣ тое грамоту, не печатанъ, прислали къ нему, Павлу, на подворье, чтобъ ему въ той грамотѣ и на подписи Государева импованья и титула выемотритъ, чтобъ написано было сполна; также бѣ и въ Курфюрстровѣ имени и въ титулѣ мимо прежнего ничего лишнего было не написано. А какъ къ нему Курфюрстру грамоту пришлютъ, и ему въ Курфюрстровѣ грамотѣ и на подписи Государева импованья и титула самому досмотритъ и выесть, чтобъ было написано сполна; также бѣ и въ

Курфюрстовъ имли и въ титулѣ лиш- него имю прежней обычаѣи ничего было не написано. Да буде что въ грамотѣ и на подписи въ Государскомъ имянованьѣ и въ титулѣ написано будетъ не сполна, а въ Курфюрстовѣ что будетъ написано лишнее, и Павлу о томъ приказати къ Курфюрстру говорить, что онъ у Курфюрстра такой грамоты не приметъ; а чтобъ Курфюрстръ въ грамотѣ Цар. Вел-ва имянованье и титуло велѣлъ написать сполна противъ того, какъ В. Г. въ своихъ Цар. Вел-ва грамотахъ къ нему, Курфюрстру, свое Государское имянованье и титуло описуетъ, а свое Курфюрство имя велѣлъ написать противъ прежнего. И о томъ ему стояти и говорити накрѣпко.

И будучи ему, Павлу, у Курфюрстра Бранденбургского и дорогою ѣдучи, провѣдывати всякихъ вѣстей что у нихъ дѣлается, и писати имянно къ статеѣной списокъ въ дестовые тетради. Да Павлу жъ, будучи у Курфюрстра Бранденбургского, провѣдывати, зачѣмъ къ В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву Курфюрстръ Бранденбургской послать своихъ писавъ(о) опасной В. Г-ря грамотѣ на нихъ, по се время не прислалъ, и чинѣ послать своихъ къ В. Г-рю послать хочетъ ли? А буде Курфюрстра въ его владѣньѣ вѣтъ, а скажутъ ему, что онъ для помочи въ Галанской землѣ, и ему В. Г-ря грамоты никому не отдавать по некоторымъ дѣламъ и проситъ къ Саксонскому Курфюрстру.

Да какъ его къ Саксонскому Курфюрстру отпустятъ, и прѣдетъ онъ Саксонского Курфюрстра въ первой порубежной городѣ, и Павлу того города державцу или коменданту послать говорить, что послацъ онъ отъ В. Г-ря Царя и В. Ки.

Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, для великихъ государственныхъ дѣлъ ко Государю ихъ къ его Пресвѣтлѣйшеству, и чтобъ онъ, державецъ, давъ ему кормъ и подводы, отпустилъ его къ Курфюрстру. Да какъ его, Павла, Саксонского Курфюрстра державецъ или комендантъ въ первомъ порубежномъ городѣ приметъ и къ Курфюрстру отпуститъ, и ему ѣхати въ тотъ городъ, въ которомъ Курфюрстръ будетъ. А какъ онъ въ тотъ городъ, гдѣ будетъ Курфюрстръ прѣдетъ, и ему приказывати съ приставомъ къ Курфюрстовымъ думнымъ людямъ, чтобъ они до Государя своего донесли, чтобъ Государь ихъ велѣлъ ему быть у себя на прѣздѣ вскорѣ и Цар. Вел-ва грамоту у него привалъ. Да въ которой день Курфюрстръ ему, Павлу, у себя быть велитъ, и Павлу В. Г-ря съ грамотою къ Курфюрстру, ѣхать.

А прѣшедъ къ Курфюрстру, правити отъ В. Князя поклонъ. А молитъ: «Бога, въ Троицѣ славимого, милостию В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новгорода Низовские земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверские зем-

ли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли Черкесскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣлчъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, велѣлъ тебѣ, высокорожденнаго Князя Іоанна Георгія второго, Божіею милостию Саксонскаго, Гулихскаго, Клевскаго, Бергенскаго Арцуха и Римскаго государства Арцымаршалка и Курфюрста, Лаутграфа Дарницкаго, Марграфа Менсепскаго, такъ же вышніе и нижніе Лаузицкой, Бурграфа Магдебургскаго, Графа Марскаго и Равензберскаго, господина Равенстенскаго, велѣлъ спросить о здоровьѣ». И поклонился Курфюрсту по обычаю рядовымъ поклономъ.

Да какъ Курфюрстъ В. Г-ря про здоровье спроситъ вставъ и шляпу снявъ, и Павлу молить: «какъ я поѣхалъ отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва, и В. Г. нашъ Ц. и В. Ки. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣлчъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російскаго Царствія, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ». А послѣ того подать Курфюрсту В. Г-ря грамота, а молить: «В. Г. Ц. и В. Ки. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣлчъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ къ нашему Пресвѣтѣйшеству свою Цар. Вел-ва грамоту». И поднесетъ Курфюрсту В. Г-ря грамота въ тафтѣ.

А того ему Павлу остерегать, чтобъ Курфюрстъ, въ то время какъ онъ, Павелъ, у него на пріѣздѣ будетъ, Государево пмянованье говорилъ съ полнымъ его Государскимъ пмяпованьемъ, стоя и снявъ шляпу, и В. Г-ря про здоровье спросилъ, и грамоту принялъ, также и на отпускѣ къ В. Г-рю свою грамоту съ нимъ послалъ потому жъ стоя и снявъ шляпу. А къ рукѣ ему, Павлу, къ Курфюрсту не ходитъ, а подшедъ къ Курфюрсту, вѣтается. А буде Курфюрстъ, въ то время какъ онъ, Павелъ, учнетъ В. Г-ря пмяпованье и титло и рѣчь говорить, не встанетъ или и встанетъ, да шляпы не сыметъ, и ему о томъ выговаривать и стоять, чтобъ онъ, Курфюрстъ, для В. Г-ря пмяпованья всталъ и о здоровьѣ В. Г-ря спрашивалъ стоя и снявъ шляпу. И во всемъ Государскую честь ему, Павлу, остерегать, какъ ему въ семъ В. Г-ря наказѣ написано выше сего.

А послѣ того проситъ на отпускѣ и чтобъ Курфюрстъ послалъ съ нимъ къ Цар. Вел-ву свою Курфюрстову грамоту. Да какъ его Курфюрстъ отпуститъ и къ В. Г-рю грамоту дастъ, и ему, принявъ Курфюрстову грамоту, приказывать съ прѣставомъ, чтобъ его Курфюрстъ велѣлъ отпустить къ Цесарю, къ Е. Цес. Вел-ву, со всякимъ помогателствомъ, а что отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва къ Е. Цес. Вел-ву грамота съ нимъ, Павломъ, послана жъ.

А какъ, ажъ Богъ дастъ, пріѣдетъ онъ, Павелъ, на границу въ Цесареву область въ которой городъ нибудь, и Павлу говорити Цесаревымъ приказнымъ людямъ и того города державцомъ, чтобъ его къ Цесарю отпустила, не мѣшкавъ, и прѣстава и кормъ и подводы ему дали, чтобъ ему къ Цес. Вел-ву поспѣть скорѣ, для то-

го что онъ посланъ отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва къ Е. Цес. Вел-ву для ихъ Государскихъ общихъ великихъ дѣлъ, которые настоятъ обоямъ имъ, В. Г-ремъ, и всему христіанству къ тишинѣ и къ покою и ко всякому добру, паскоро в грамота съ нимъ къ Цес. Вел-ву послана. А для скорого отпуску чрезъ иные государства показывать ему В. Г-ря проѣзжая грамота, какова ему дана за государственною большою печатью.

А какъ онъ, Павелъ, пріѣдетъ въ тотъ городъ, гдѣ будетъ Цесарь, и какъ ему дворъ и пристава дадутъ, и ему приказывати къ Цесаревымъ думнымъ людямъ, которымъ посольскіе дѣла приказаны, и велѣтъ говорить: В. Г. Ц. и В. Ки. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, послалъ его, Павла, для своихъ Государскихъ дѣлъ къ Папѣ Климонту и учителю Римского костела да къ пресвѣтѣйшему Доминику Князю Винацѣйскому; а къ В. Г-рю ихъ къ Е. Цес. Вел-ву В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва грамота съ нимъ есть же; и онъ бѣ до Цес. Вел-ва допелли, чтобъ Е. Цес. Вел-во Цар. Вел-ва съ грамотою велѣлъ ему быти у себя вскорѣ.

И нѣчто Цесаревы думные люди къ Цесарю его вскорѣ пустити не похотятъ, а учнутъ говорить, чтобъ ему напередъ быти Цар. Вел-ва съ грамотою или безъ грамоты, у которого ближнего человѣка и объявить дѣло, о чемъ онъ отъ Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву послашъ. И Павлу къ Цесаревымъ думнымъ людямъ въ томъ отказать, а говорить что при-

сланъ онъ отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва къ брату его къ В. Г-рю ихъ къ Е. Цес. Вел-ву, а не къ нимъ, думнымъ людямъ; и ему, не бывъ у Цес. Вел-ва, ходятъ къ нимъ непригоже; да и ни въ которыхъ христіанскихъ государствахъ того, чтобъ, не бывъ у того Государя, къ которому кто посланъ, ходятъ напередъ и дѣла объявлять думнымъ людямъ, не бываетъ; и чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ ему быти у себя вскорѣ и Цар. Вел-ва грамоту припалъ самъ, такъ же какъ и напередъ сего Цар. Вел-ва у послаишковъ Цес. Вел-во грамоты принималъ и посольства ихъ слушивалъ самъ; а чего напередъ сего не бывало, и того бѣ они, Цес. Вел-ва ближніе люди, чему быти не пристойно, не вечаляли. А буде Цесаревы ближніе люди прикажутъ къ нему выговаривать прежніе примѣры, что въ прошломъ до во 124-мъ году присланы были отъ Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву послаишники Лукьянъ Мясной съ товарищемъ, и они на пріѣздѣ сперва были у Цесарева Кардинала, а послѣ были и посольство правили у Цес. Вел-ва, а нынѣ бѣ ему учивтъ потому жъ, напередъ быти у Кардинала или у которого ближнего человѣка и о дѣлахъ поговорить, а послѣ того будетъ онъ у Цес. Вел-ва вскорѣ, — и Павлу говорить: буде Цар. Вел-ва послаишники Лукьянъ Мясной съ товарищемъ, не бывъ напередъ у Цес. Вел-ва, были у Кардинала, и то учинили простотою; а ему, Павлу, отъ Цар. Вел-ва наказано прежь быти у Цес. Вел-ва, а къ думнымъ Е. Цес. Вел-ва людямъ ни къ кому ходитъ по велѣно и отказать въ томъ впрямь. Да какъ ему Цесарь велитъ быти у себя, и ему приказати съ приставы къ Цесаревымъ думнымъ людямъ,

чтобъ въ то время у Е. Цес. Вел-ва кихъ Государей пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было. Да какъ ему скажутъ, что у Цесаря въ то время, какъ ему быть, пословъ и посланниковъ и гонцовъ вныхъ государствъ никого не будетъ, и Павлу къ Цесарю на посольство ѣхать. И В. Г-ря грамоту къ Цесарю на дворъ везти подьячому, и при Цесарѣ въ полатѣ, какъ время доидетъ, взять грамоту Павлу.

А пришедъ къ Цесарю, правити отъ В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, поклонъ. А мольтъ: «Бога, въ Троицѣ славного, милостию, В. Г. Ц. и В. Ки. Алексѣи Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскіи, Кіевскіи, Владимерскіи, Новгородскіи, Царь Казанскіи, Царь Астараханскіи, Царь Сибирскіи, Государь Псковскіи, и Великіи Князь Смоленскіи, Тверскіи, Югорскіи, Пермскіи, Вятцкіи, Болгарскіи и вныхъ, Государь и Великіи Князь Новгорода Низовскіе земли, Черниговскіи, Рязанскіи, Ростовскіи, Ярославскіи, Бѣлоозерскіи, Удорскіи, Обдорскіи, Кондинскіи и всеа Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ, Пресвѣтлѣйшему и Велеможнѣйшему В. Г-рю, брату своему дражайшему и любезнѣйшему, Леополдусу, Божію милостию избранному Цесарю Римскому, всегда Прибавителю государствъ въ Нѣмецкой землѣ, Вей-

герскому, Ческому, Долматцкому, Кроатцкому и Шляпонскому и пныхъ Королю, Арццарцуху Аустрїйскому, Арцуху Бургунскому, Брабанскому, Стеерскому, Краптенскому, Краинскому, Люцсембургскому, Фуртенберскому, вышніе и нижніе Шлонскому, Князю Швабскому, Марграфу Римского государства, Бургунскому, Меренскому, вышніе и нижніе земли Лаузинцкому, Князскому Графу Аншпурскому, Тиролскому, Фертскому, Кнбургскому и Гортцкому, Лантграфу Эзаскому, Государю Виндетмарскому, Портеннавскому и Смитскому, велѣлъ поклонитись в свое Цар. Вел-ва здорovie сказати, а ваше Цес. Вел-ва здорovie видѣти». И поклонитись по обычаю рядовымъ поклономъ.

И буде Цесарь спроситъ В. Г-ря о здорovie вставъ и шляпу снявъ, и Павлу мольтъ: «какъ я поѣхалъ отъ брата вашего отъ В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, и братъ вашъ, В. Г. пашъ, Е. Цар. Вел-во, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского Царствіа, дазь Богъ, въ добромъ здорovie».

А буде Цесарь противъ В. Г-ря ишлип не встанетъ и о здорovie не испроситъ или и испроситъ сада, а шляпы не сниметъ, и Павлу мольтъ: «которые послы и посланники и гонцы хаживали отъ В. Г-рей Царей и В. Ки. Російскихъ, отъ предковъ В. Г-ря нашего, также и отъ Е. Цар. Вел-ва отца, блаженные памяти, отъ В. Г-ря Царя и В. Ки. Михаяла Феодоровича, всеа Великія Росіи Самодержца, отъ Е. Цар. Вел-ва,

вашего Цес. Вел-ва къ предкомъ, В. Г-ремъ къ Цесаремъ Римскимъ, и какъ были вашего Цес. Вел-ва у отца, В. Г-ря Фердинандуса Цесаря у Е. Цес. Вел-ва, В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва посланикъ Иванъ Беклановской да дякъ Иванъ Михайловъ, и какъ отъ Цар. Вел-ва поклонъ и посолство правили,—и Цес. Вел-во въ то время хотя былъ и боленъ, а стоялъ снявъ шляпу, и Цар. Вел-ва о здоровьѣ спрашивалъ потому жъ стоя и снявъ шляпу; а наше Цес. Вел-во В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва къ шянованью не встала и о здоровьѣ не спросила и хотя и спросила о здоровьѣ, а сядя и шляпы не снявъ»; а какъ учтется дѣлать такъ и молить, «и то вы, В. Г. ваше Цес. Вел-во, къ брату своему къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву оказуется не любовью».

И буде Цесарь за то упрямится, противъ Государева имени не встанеть и про Е. Цар. Вел-ва здоровье не вспроситъ или и спроситъ, а сядя и шляпы не свяжетъ, и Павлу, стоявъ о томъ накрѣпко, В. Г-ря грамота Цесарю подати въ каккъ. А молить: «В. Г. Ц. и В. Ки. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ къ вамъ, брату своему, къ В. Г-рю къ вашему Цес. Вел-ву свою Цар. Вел-ва любительную грамоту». И грамоту Цесарю поднести. И какъ Цесарь грамоту приметъ или велитъ принять и поднести къ себѣ канцлеру; и Павлу грамоту подати пришедъ близко Цесарю. И какъ его Цесарь позоветъ къ рукъ, и Павлу и подячому къ рукъ итти.

А буде Цесарь велитъ его спросить: опрчь грамоты дѣла какіе объявить наказаны ль, и буде наказаны, и онъ бы объявилъ, и Павлу говорить: о дѣлѣхъ В. Г. Е. Цар. Вел-во писалъ къ брату своему къ В. Г-рю къ Е. Цес. Вел-ву о всемъ въ своей Цар. Вел-ва грамотѣ, а сверхъ грамоты словесно съ нимъ ни о чемъ не наказано; и чтобъ В. Г. Е. Цес. Вел-во ту Цар. Вел-ва грамоту выслушалъ и о всемъ къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву изволилъ отповѣдь учинить въ своей Цес. Вел-ва любительной грамотѣ съ нимъ же, Павломъ, и велѣлъ его отпустить въ Римъ къ Папѣ. Да приказывать Павлу съ приставомъ къ канцлеру или къ думнымъ людямъ, чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ его отпустить въ Римское государство къ Папѣ, не задержавъ, потому что ему отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва наказано, бывъ у Е. Цес. Вел-ва и принявъ къ Цар. Вел-ву грамоту, ѣхати Е. Цар. Вел-ва съ грамотою въ Римское государство къ Папѣ на спѣхъ.

Да въ которой день Цесарь велитъ ему быть у себя на отпускѣ, и Павлу приказывать съ приставомъ къ Цесаревымъ думнымъ людямъ, чтобъ въ тотъ день пныхъ Государей у Цес. Вел-ва, какъ ему быть на отпускѣ, пословъ и посланиковъ не было. И на отпускѣ у Цесаря быть и грамоту у Цесаря припявъ, ѣхати къ Папѣ не ѣшкая. А о томъ говорить и стоять накрѣпко, чтобъ на отпускѣ ему, Павлу, быть и грамоту принять у Цесаря самого; а у канцлера и у думныхъ людей отнюдь не принимать и говорить приказывать о томъ къ канцлеру и къ думнымъ людямъ: какъ бывають у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва В. Г-ря ихъ Цес. Вел-ва

послы и посланники и посланцы на отпускъ, в В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во къ В. Г-рю ихъ, къ Е. Цес. Вел-ву, показуючи свою Цар. Вел-ва братцкую дружбу и любовь, свою Цар. Вел-ва грамоту посылаетъ при себѣ в поклонъ къ Е. Цес. Вел-ву приказываетъ самъ вставъ; и чтобъ они, думные люди, въ томъ до Государя своего до Е. Цес. Вел-ва донесли, чтобъ Цес. Вел-во извоилъ учинить потому жъ, чтобъ межъ ними обоими В. Г-ря ихъ Государская братцкая дружба и любовь множилась и прибавлялась.

Да какъ Цесарь велитъ ему быть у себя на отпускъ и къ В. Г-рю грамоту свою самъ отдастъ и поклонъ съ нимъ Павломъ прикажетъ вставъ и шляпу снявъ, и Павлу, припавъ грамоту, ѣхать на подворье. А прежь того къ канцлеру или къ думнымъ людямъ приказывать, чтобъ В. Г-ря въ грамотѣ и на подписи его В. Г-ря именованье и титула писаны были сполна во всемъ противъ Цар. Вел-ва грамоты. Да Павлу же приказывать съ приставомъ къ Цесаревымъ думнымъ людямъ, чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ дать ему свою Цес. Вел-ва проѣзжую грамоту, и пристава, и кормъ, и подводы, и провожатыхъ, и отпустить его велѣлъ, не задержавъ, въ Римское государство къ Папѣ.

А буде онъ, Павелъ, пріѣдетъ въ Вѣну, а Цесарь въ то время въ Вѣнѣ не будетъ, а будетъ въ иныхъ которыхъ городѣхъ, и учнутъ ему думные люди приказывать, чтобъ ѣхалъ въ тотъ городъ, гдѣ Цесарь будетъ, и онъ безъ указа Цес. Вел-ва отпустити его къ Папѣ не смѣютъ, да и ему, Павлу, то будетъ къ чести, что увидятъ Цес. Вел-ва очи и отпущенъ будетъ отъ Е. Цес. Вел-ва лица, а

они, кардиналъ и думные люди, пристава и кормъ и подводы до Цес. Вел-ва дадутъ, и провожать его велятъ честно; и Павлу къ Цесарю, гдѣ онъ и въ которыхъ городѣхъ будетъ, ѣхать. А будучи у Цесаря, поклонъ и посолство править и В. Г-ря грамоту подать во всемъ противъ того, какъ писано выше сего.

Да какъ его Цесарь отпустить велитъ, и Павлу ѣхать къ Папѣ, но мѣшкая. А какъ онъ, Павелъ, пріѣдетъ въ первой порубежной городѣ Шапны области, и ему приказывать того города къ каменданту, что онъ посланъ отъ В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, отъ Е. Цар. Вел-ва, съ грамотою къ Папѣ и учителю Римского костела о государственныхъ великихъ дѣлѣхъ, которые настоятъ всему Христианству къ покою и тишинѣ и ко всякому добру, чтобъ онъ, державецъ, его, Павла, велѣлъ принять и провожатыхъ и кормъ и подводы дать до того города, гдѣ Папа будетъ.

Да какъ онъ, Павелъ, въ тотъ городъ, гдѣ Папа будетъ, пріѣдетъ, и ему приказывать къ Папнымъ ближнимъ людямъ, что приславъ онъ отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва о великихъ государственныхъ дѣлѣхъ съ грамотою ко Государю ихъ къ Папѣ Клименту Десятому; и чтобъ Государь ихъ велѣлъ ему быть у себя и Цар. Вел-ва грамоту принять. А въ которой день ему у Папы быть, и въ тобъ время иныхъ Государей пословъ и посланниковъ у Папы не было.

Да какъ Папа велитъ ему быть у себя, и Павлу, пришедъ къ Папѣ, правити отъ В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца поклонъ. А молитъ: «Бога,

въ Троицѣ славнаго, милостию В. Г. Ц. и В. Ки. Алексѣи Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ Московскій, Кіевскій, Владимерскіи, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараканскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскіи, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Колпинскіи и всеа Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣлччъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ, Папѣ Климанту Десятому и учителю Римского костела, велѣлъ поклонитись и свое Цар. Вел-ва здоровье сказати, а ваше здоровье видѣти». И поклонитись по обычаю рядовымъ поклономъ.

И буде Папа В. Г-ря спроситъ о здоровьѣ вставъ, и Павлу молить: «какъ я поѣхалъ отъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва, и В. Г. Ц. и В. Ки. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Е. Цар. Вел-во, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского Царствія, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ». А буде Папа противъ В. Г-ря именовъ не встанетъ и о здоровьѣ не спроситъ или и спроситъ сядя, и Павлу молить: «какъ бывають В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва посланные и гопцы у окрестныхъ В. Г-рей, а именовъ у брата его, В. Г-ря, у Е. Цес. Вел-ва,

и для братскіе дружбы и любви Е. Цес. Вел-во проъ здоровье В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва спрашиваетъ самъ вставъ и шляпу спявъ; и чтобъ онъ, Папа Климентъ и учитель Римского костела, показуючи къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву свою дружбу и любовь, учинилъ потому жъ, противъ Цар. Вел-ва именовъ встанетъ и про здоровье В. Г-ря спроситъ вставъ. И буде Папа за то упрямится и противъ В. Г-ря именовъ не встанетъ, и про Е. Цар. Вел-ва здоровье не спроситъ или и спроситъ сядя, и Павлу, стоявъ о томъ накрѣпко, В. Г-ря грамота Папѣ подати въ камкѣ. А выговаривать о томъ послѣ Папнымъ ближнимъ людемъ, какъ писано ниже сего.

А передъ подаиёмъ В. Г-ря грамоты Папѣ молить: «В. Г. Ц. и В. Ки. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣлччъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ къ вамъ, Папѣ Климанту Десятому и учителю Римского костела, свою Цар. Вел-ва любительную грамоту». И грамоту Папѣ подпестя.

А буде Папа велитъ у него, Павла, В. Г-ря грамоту принять и поднести къ себѣ ближнему своему человѣку, и Павлу В. Г-ря грамоты, опроче Папы, никому никому не отдавать; а поднести В. Г-ря грамота Папѣ самому, чтобы онъ, Папа, тое В. Г-ря грамоту принялъ самъ.

А буде Папа велитъ его спроситъ: опречь грамоты рѣчью ему дѣла какіе объявить наказаны ль, и буде что наказано, и онъ бы объявилъ; и Павлу говорить, что сверхъ Цар. Вел-ва грамоты словесно съ нимъ ии

о чемъ не наказано, а писано о всемъ. В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва къ нему, Папѣ и учителю Римского костела, въ грамотѣ, (и онъ бы, Папа,) тое Цар. Вел-ва грамоту выслушалъ, и о всемъ къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву изволилъ отповѣдь учинить, съ нимъ же, Павломъ, въ своей грамотѣ и велѣлъ его отпустить къ Вишнейскому Князю.

И буде Папины ближніе люди или приставы учнутъ говорить: которые предковъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва В. Г-рей Царей и В. Кн. Російскихъ послы и посланники и гонцы были Климента Папы и учителя Римского костела у предковъ на посолствѣ, и съ его предки судѣли, а Е. Цар. Вел-ва предковъ В. Г-рей Царей и В. Кн. Російскихъ послы и посланники и гонцы о томъ ничего не говорили, а нынѣ Климентъ, Папа и учитель Римского костела, учинилъ потому жъ, и то Цар. Вел-ву не безчестье,—и Павлу говорить: «буде предковъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва В. Г-рей Царей и В. Кн. Російскихъ послы и посланники и гонцы предкамъ Климента Папы и учителя Римского костела въ то время и не говорили, и то они чинили не гораздо, Государскіе чести не остерегали, и за то на нихъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва В. Г-ри Царя и В. Кн. Російскіе возлагали свой Государской гнѣвъ и опазы великіе; а вамъ было, Папинымъ ближнимъ людемъ, межъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва и межъ Климента Папы и учителя Римского костела о дружбѣ и о любви радѣти, а нассорув надосадителстванечиняти».

Да въ которой день Папа велитъ ему быть у себя на отпускѣ, и Павлу приказывати съ приставомъ къ Папинымъ ближнимъ людемъ, чтобъ въ тотъ день, какъ ему быть на от-

пускѣ, иныхъ Государей у Климента Папы и учителя Римского костела послонъ и посланниковъ и гонцовъ не было. И на отпускѣ у Папы бывъ и грамоту принявъ, ѣхати къ Вишнейскому Князю, не мѣшкал.

А буде случится ему путь къ прежь (sic), Папѣ а не къ Цесарю, и ему ѣхати прежь къ Папѣ, а къ Цесарю послѣ. А бывъ у Папы и отправа посолство, ѣхати къ Цесарю; а бывъ у Цесаря и отправа посолство, ѣхати къ Вишнейскому Князю.

А буде его Папа на приѣздѣ в на отпускѣ позоветъ цѣловать вмѣсто руки въ ногу, и ему Папу въ ногу отнюдь не цѣловать, а цѣловать въ руку и стоять о томъ накрѣпко, чтобъ копечно цѣловать въ руку, а не въ ногу. А о томъ говорить и стоять накрѣпко, чтобъ на отпускѣ ему, Павлу, быть и грамоту принять у Папы у самого, а у ближнихъ людей отнюдь не принимать. А приказывать о томъ къ ближнимъ людемъ: какъ бывають у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва окрестныхъ В. Г-рей, а вмянно брата его, В. Г-ря, Е. Цес. Вел-ва посланники и посланцы, и у Е. Цар. Вел-ва на отпускѣ бывають, и В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во, показуючи къ нимъ, В. Г-ремъ, свою Цар. Вел-ва дружбу и любовь, свои Цар. Вел-ва грамоты къ нимъ, В. Г-ремъ, посымаеть при себѣ и поклонъ приказываетъ самъ вставъ; и чтобъ они, ближніе люди, о томъ до Климента Папы и учителя Римского костела допели, чтобъ онъ, Папа, изволилъ учинить потому жъ, чтобъ межъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва и Климента Папы и учителя Римского костела дружба и любовь множилась и прибавлялась.

А прежь отпуску къ Папинымъ ближнимъ людемъ приказывати,

чтобъ Климента Папы и учителя Римского костела въ грамотъ и на подписа В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва пмянованье и титла написаны были сполна во всемъ противъ Е. Цар. Вел-ва грамоты. Да Павлу жъ приказывати съ приставомъ къ Папнымъ ближнимъ людямъ, чтобъ Климентъ Папа и учитель Римского костела велѣлъ ему дать свою проѣзжую грамоту и прѣстава и кормъ и подводы и провожатыхъ и отпустить его велѣлъ, не замотчавъ, къ Виницѣйскому Князю.

А буде онъ, Павелъ, прѣдетъ въ Римъ, а Папы въ то время въ столицѣ городѣ не будетъ, а будетъ въ иныхъ которыхъ городѣхъ, и учнутъ къ нему ближніе люди приказывать, чтобъ онъ ѣхалъ въ тотъ городъ, гдѣ Папа будетъ, а они безъ указу Папына отпустить его къ Виницѣйскому Князю не смѣютъ, да и ему, Павлу, то будетъ къ чести, что увидитъ Папыны очи и отущенъ будетъ отъ его Папына лица, а они ближніе люди прѣстава и кормъ и подводы до того мѣста, гдѣ будетъ Папа, дадутъ и проводятъ его велѣтъ честно,—и Павлу къ Папѣ, гдѣ онъ и въ которыхъ городѣхъ будетъ, ѣхать. А будучи у Папы, поклонъ и посолство уривитъ и В. Г-ря грамоту подать и чинитъ во всемъ противъ того, какъ писано выше сего. Да какъ его Папа отпустить велѣтъ, и Павлу ѣхать къ Виницѣйскому Князю, не мѣшая.

А прѣхавъ въ Виницѣю, послать кого пригоже Виницѣйского Князя къ думнымъ людямъ, а велѣтъ говорить, что онъ посланъ отъ В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и

западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдоча, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва къ ихъ къ Пресвѣтлѣйшему Вел-можному Князю и ко всему Совету Виницѣйскому о надобныхъ и годныхъ государственныхъ дѣлѣхъ, и они бѣ велѣли ему быть у себя вскорѣ. Да какъ Виницѣйской Князь и Сенатъ велѣтъ ему быть у себя, и ему, Павлу, ѣхать, а о томъ прѣставу приказати, чтобъ въ то время, какъ ему быть у нихъ на посолствѣ, иныхъ Государей пословъ и посланниковъ не было.

А прѣшедъ ко Князю и къ Сенату, сказати отъ В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца поздравленье. Молыть: «Бога, въ Троицѣ славимого, милостию В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великіи Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великіи Князь Новгорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель, вамъ, Пресвѣтлѣйшему и Вел-можному Князю и господину господняму Бертыцеюсу Валерію,

Божією милостию Арцуху владѣ-
тельства Вилицѣйскаго и всему Се-
нату Вилицѣйскому велѣлъ свое
Цар. Вел-ва здоровье сказати, а на-
ше здоровье видѣти». И поклонитася
по обычаю рядовымъ поклономъ.

И какъ Вилицѣйской Князь и Се-
нать спросятъ про Государево Ца-
рево и В. Князя Алексѣя Михайло-
вича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя
Росіи Самодержца, здоровье стоя и
шапы сивъ; и Павлу мольтъ:
«какъ я поѣхалъ отъ В. Г-ря нашего
Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича,
всеса Великія и Малыя и Бѣлыя Ро-
сіи Самодержца и многихъ госу-
дарствъ и земель восточныхъ и за-
падныхъ и сѣверныхъ Отчича, и
Дѣлчича, и Наслѣдничка, и Государя
и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, и
В. Г. вашъ Е. Цар. Вел-во на сво-
ихъ великихъ и преславныхъ госу-
дарствахъ Російскаго царствія, даль
Богъ, въ добромъ здоровьѣ». Да по-
дати Князю В. Г-ря грамоту въ
тафтѣ. А мольтъ: «В. Г. Ц. и В. Кн.
Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія
и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодер-
жець и многихъ государствъ и зе-
мель восточныхъ и западныхъ и сѣ-
верныхъ Отчичъ, и Дѣлчичъ, и На-
слѣдничкъ, и Государь и Обладатель,
прислалъ къ вамъ, Пресвѣтлѣйшему
Велеможному Князю и господицу и
ко всему Вилицѣйскому Сенату, свою
Цар. Вел-ва любительную грамоту». А
послѣ того ему съ Вилицѣйскимъ
Княземъ и Сенатомъ вѣстатисъ, а къ
рукъ не ходитъ.

А буде его, Павла, Вилицѣйской
Князь или Сенаты спросятъ: сверхъ
Цар. Вел-ва грамоты объявятъ ему
имъ какіе и тѣ дѣла наказано ль, и
онъ бы объявилъ; и Павлу гово-
рить, что сверхъ Цар. Вел-ва гра-
моты иныхъ писанныхъ дѣлъ у него

нѣтъ, а писано о дѣлахъ Цар.
Вел-ва въ грамотѣ, которую подалъ
онъ имъ, Вилицѣйскому Князю и Се-
нату. А будетъ Бертыцеусъ Князь
или Сенаты позовутъ его къ себѣ
ѣсть, и Павлу ко Князю и къ Сена-
ту ѣсти ѣхать. А то ему приказыва-
ти съ приставомъ, чтобъ у нихъ въ
то время иныхъ Государей пословъ
и посланниковъ и гонцовъ не было;
а буде въ то время будутъ иныхъ
государствъ послы или посланники,
ему къ нимъ ѣсть итти не при-
гоже; а толко иныхъ государствъ
пословъ и посланниковъ у Кня-
зя и у Сенату не будетъ, а онъ за
столъ къ нимъ ѣхать готовъ. И
какъ онъ будетъ у Князя и у Се-
нату за столомъ или послѣ стола
учнутъ Князь и Сенать пяти чаши
про здоровье В. Г-ря Царя и В. Кн.
Алексѣя Михайловича, всеа Вели-
кія и Малыя и Бѣлыя Росіи Само-
держца и благородныхъ его Госу-
дареныхъ чадъ благовѣрныхъ В.
Г-рей Царевнечей, и Павлу чашу
пить. А послѣ Государевой и Царев-
нечыхъ чашъ пити ему чаша про
его Княжое и Сенатское здоровье.

А бывъ у Князя и отдавъ В. Г-ря
грамоту, приказывати приставомъ
ко Князю и къ Сенату, чтобъ они
велѣли ему быть у себя на отпускѣ
и велѣли его отпустить къ Цар.
Вел-ву, не задержавъ, на которые
мѣста ближе и податиѣ со всякимъ
помогательствомъ и съ нимъ о всемъ
къ Цар. Вел-ву противъ Е. Цар.
Вел-ва грамоты велѣли отписать въ
своей грамотѣ подлинно. А какъ
ему Вилицѣйской Князь и Сенать
велитъ быть у себя и на отпускѣ,
ему потому жъ приказывати, чтобъ
у него въ то время, какъ ему быть
у нихъ, иныхъ государствъ пословъ
и посланниковъ и гонцовъ не было,

А какъ у ппхъ ппыхъ государствъ и послонъ и посланниковъ и гонцовъ не будетъ, и Павлу къ Вилицьской Князю и къ Сенату на дворъ ѣхать и грамоту на отпускъ у нихъ принять. А того остерегать ему на крѣпко, чтобъ въ Княжой грамотѣ и на подпискѣ В. Г-ря вмянованья и титула папсапо было сполна противъ Цар. Вел-ва грамоты, какъ онъ, В. Г., самъ себя описуетъ.

А буде приставъ или Князь и Сенатъ учнутъ его спрашивать о какихъ нибудь дѣлахъ, чего въ семъ наказѣ не написано; и Павлу держати отвѣтъ, смотря по ихъ рѣчамъ, учтиво и остерегательно, чтобъ Государеву имени было къ чести и къ повышенью. А какъ его Князь и Сенатъ Вилицьской отпустятъ, и ему ѣхать къ В. Г-рю къ Москвѣ, не мѣшкая ни гдѣ ни часу. А прѣхавъ, явится и статейной списокъ, написавъ въ тетрадь, полать въ Посолскомъ приказѣ околичному Артемону Сергѣевичю Матвѣеву да льякомъ, думному Григорью Богданову, да Якову Поздышеву да Ивану Евстафьеву.

Да Павлу жъ, будучи въ Римѣ у Папы и у Цесаря Римского и у Курфюрстовъ Бранденбургского и у Саксонского, какъ мочно, достать подлинныхъ грамотъ Наяснѣйшаго В. Г-ря Михаила, Божіею милостию Короля Польского и В. Кн. Литовского, Руского и иныхъ, грамотъ, каковы онъ писалъ, обѣщающа, какимъ образомъ съ В. Г-ремъ съ Е. Цар. Вел-вомъ прежней Андрусовской договоръ подтвердилъ. И чтобъ конечно тѣхъ подлинныхъ грамотъ добиться, хотя отъ того что и дать, тѣмъ бы къ В. Г-рю служба своя показать. А каковы листы Кор.

и съ того листа дасть ему для полнаго вѣдома списокъ таковъ:

Списокъ съ листа Короля Польского: «Михаилъ, Божіею милостию Король Польскій и В. Кн. Литовскій, Рускій, Пружскій, Жемондскій, Лифляндскій, Волындскій, Подольскій, Подляндскій и прочихъ. Яспѣишій Князь братъ и ближній нашъ любезнѣишій! Вѣдомость намъ есть, яко и то належитъ на благое сосѣдство и на ближнюю любовь, что о всемъ между нами отвѣтъ писмомъ имать. Сего ради вѣдомость Ясности вашей чинимъ, какимъ образомъ Великій Царь, Божіею милостию В. Кн. Московскій, братъ нашъ, послѣ якорныхъ мѣсяцовъ замедленіе и великимъ трудностямъ разрѣшеніе, тогда постановленіе Андрусовское съ тишайшимъ и державнѣишимъ Королемъ господиномъ Яномъ Казимиромъ постановлено, и послѣдующіе всѣ статьи в употребленія наши обновилъ, и укрѣпилъ и союзъ оборонительный споможеніемъ противъ Турка и Татаръ съ нами совершилъ, и войска свои съ нами совокупити обѣщавъ. Яже вся въ прѣбытіи нашихъ великимъ посломъ самъ присягою своею покрѣпилъ и листъ объявительный Константинопольскому Салтану и Хану Крымскому послалъ, объявляя имъ, аще не отступятъ отъ войны противъ насъ, повелѣти будетъ Донскимъ своимъ казакомъ и безчисленнымъ ордамъ Калмыцкимъ и Татарскимъ, которые живутъ по ту сторону Днѣпра и Волги, и инымъ языкомъ, которые живутъ въ тѣхъ поляхъ, яко да ихъ странамъ сушею и Чернымъ моремъ розоревіе чинитъ. Повеже убо спдевая полезная есть и тебѣ и всемъ Христіанскимъ вародомъ, сего ради и мы по достоинству Ясности вашей

о такомъ благополучіи и совершенствѣн добромъ объявляемъ, да и Ясность ваша утѣшится будетъ свидѣлымъ благосчастія нашего. Потомъ Ясность вашу въ доброе здорье и радостное бытіе желаемъ.—Дано въ Варшавѣ, Мая, лѣта 1672 года, королевства нашего третьяго. Ясности вашей сосѣдъ и братъ и пріятель Михайлъ Король».

Да Павлу жъ, будучи у Цесаря, и у Папы, и у Курфюрстовъ, и въ Винницѣ, и у Курлявскаго Князя, противъ грамотъ В. Г-ря у тѣхъ Государей, которые съ нимъ отъ В. Г-ря посланы будутъ грамоты, потому думнымъ людямъ съ пріставы приказывать, чтобъ противъ В. Г-ря грамотъ къ В. Г-рю съ нимъ, Павломъ, о всемъ отписали въ своихъ грамотахъ. И тѣ грамоты привезти съ собою и подать въ Посолскомъ приказѣ.

Да въ тѣхъ же во всѣхъ государствахъ будучи ему, Павлу, провѣдывать про всякіе тамошніе вѣсти, которые годны В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву и всему Російскому государству и писать тѣ вѣсти особъ порознь статьями, и во всемъ въ его Государскихъ дѣлѣхъ быть радѣтелю. А буде его, Павла, учнутъ о какихъ о пныхъ дѣлѣхъ спрашивать, чего въ семъ его, В. Г-ря, наказѣ ему, Павлу, не написано; и ему, Павлу, отвѣтъ держать, смотря по вопросу, какъ его Богъ вразумитъ, чтобъ Государскому пмени было къ чести и къ повышенью в Російскому государству на славу.

Да съ нимъ же, Павломъ, посланы В. Г-ря съ грамотъ, каковы посланы къ Папѣ и къ Цесарю и къ Винницѣскому Князю, списки по латынѣ. И буде тѣхъ списковъ для вырузумѣнія въ которомъ государствѣ по-

просятъ, и ему тѣ списки въ канцелярію послать. А какъ онъ будетъ въ тѣхъ государствахъ на отпускѣ, и пошлютъ съ нимъ къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву тѣ Государя свои грамоты, и ему, принявъ тѣ грамоты, приказывать въ канцелярію, чтобъ ему съ тѣхъ грамотъ для вѣдома даны были списки. Да какъ ему въ которомъ государствѣ съ грамоты списокъ дадутъ, и ему съ того списка послать къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву списокъ за своею рукою чрезъ установленую почту. А подлинныя грамоты и списки, что даны имъ будутъ изъ канцеляріи, привезти съ собою.

Бѣлой наказъ за приписью дьяка Якова Поздышева.

По два человекъ трубачей самыхъ добрыхъ, которые бѣ умѣли со всякимъ свидѣтельствомъ на высокой трубѣ танцы трубить.

О мастеровыхъ людѣхъ въ указы (sic):

181 Октября въ 17 день по указу В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, велѣно масору Павлу Мвинюсу въ Римѣ и у Цесаря и въ Брандбургской и въ Саксонской и въ Винницѣйской земляхъ, сыскавъ, приговоритъ В. Г-ря въ службу дву человекъ трубачей самыхъ добрыхъ, которые бѣ въ ученѣ свидѣствованы, на высокой трубѣ танцы трубить, дарудознатныхъ мастеровъ самыхъ добрыхъ, которые знаютъ золотую и серебряную руду, и плавильниковъ человекъ дву или трехъ или четырехъ. А призвавъ ихъ В. Г-ря въ службу, учивши съ ними договоръ, по чему имъ давать В. Г-ря жалованья мѣсячного корму или погодио, дождавша въ томъ государствѣ, гдѣ

ихъ сыщеть, по чему имъ на мѣсяцъ
для на голъ давано, потому чтобъ
В. Г-ря казнь было не убыточно и
учиня съ ними договоръ, привезти
ихъ къ В. Г-рю къ Москвѣ съ
собою.

И масоръ Павелъ, таково писмо
выслушавъ, сказалъ, что въ тѣхъ
государствахъ, гдѣ есть серебро и
золото, рудознатымъ мастеромъ
даютъ по 100 сѣмковъ человѣку
на мѣсяцъ, трубачамъ по 20 сѣм-
ковъ человѣку на мѣсяцъ же, пла-
вильникомъ по 20 жъ сѣмковъ че-
ловѣку; а безъ договору и безъ
писма такіе люди изъ тѣхъ госу-
дарствъ къ В. Г-рю въ службу от-
нюдь не поѣдутъ; и буде В. Г. ука-
жетъ такихъ людей въ свою В. Г-ря
службу ему приговаривать, и ему де
доведется такимъ людямъ по лого-
вору для вѣрности дать писмо за
своею рукою, а на нихъ взять по-
тому жъ писмо съ порукою.

И того жъ числа по указу В. Г-ря
Царя и В. Ки. Алексѣя Михайловича,
веса Великія и Малыя и Бѣлыя
Росіи Самодержца, околничей Ар-
темонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ прика-
залъ противъ масоровы сказки дать
ему, масору Павлу, и Андрею Впні-
юсу и Емельяну Украинцову память
такову. А у подливной сказки масора
Павла Мпніюса рука приложена.

«Лѣта 7181 Октября въ 18 день,
по Государеву Цареву и В. Квзя
Алексѣю Михайловича веса Великія
и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца
указу, память масору Павлу Мпнію-
су.—Будучи ему въ Римѣ, и въ Це-
сарской и въ Бранденбургской и въ
Саксонской и въ Винциѣйской зем-
ляхъ, приговорить В. Г-ря въ службу
трубачей самыхъ добрыхъ, которые
бы въ ученѣ свидѣлствованы, на
высокой трубѣ таццы трубятъ, дву

П. Д. С. т. IV.

человѣкъ, да рудознатныхъ масте-
ровъ самыхъ же добрыхъ, которые
знаютъ золотую и серебряную руды
и плавильниковъ человѣкъ трехъ или
четырехъ. А призвавъ ихъ В. Г-ря
въ службу, учинить съ ними лого-
воръ, что давать имъ В. Г-ря жало-
ванья мѣсячного корму, развѣдали въ
тѣхъ государствахъ гдѣ съ кѣмъ уго-
воръ будетъ, по чему имъ тамъ мѣ-
сячного корму даютъ. И буде развѣ-
даетъ, что идетъ рудознатымъ ма-
стеромъ по сту сѣмковъ человѣку
на мѣсяцъ, трубачемъ по двадцати
сѣмковъ, плавильникомъ по двадца-
ти жъ сѣмковъ человѣку на мѣсяцъ;
и масору Павлу В. Г-рю службу свою
и радѣніе объявить, чтобъ угонорить-
ся съ ними передъ тѣмъ съ убавкою
или какъ пристойно, смотря по та-
мошнему дѣлу. А учиня съ ними до-
говоръ, дать имъ въ томъ писмо за
своею рукою, а на нихъ потому жъ
взять писма за ихъ руками срокомъ,
что имъ выѣхать В. Г-ря въ службу
въ нынѣшнемъ во 181 году. И учиня
съ ними договоръ, привезти ихъ къ
В. Г-рю къ Москвѣ съ собою жъ
вмѣстѣ. А буде они съ нимъ ѣхать
не похотятъ, что не взготовляясь, а
ему изъ того государства случится
ѣхать въ иное государство, и ему на
тѣхъ людей въ томъ по договору
взять писмо же за поруками, чтобъ
имъ В. Г-ря въ службу выѣхать на
рубежъ въ выпѣшнемъ же году. А
въ которомъ государствѣ такихъ
людей сыщеть и учинятъ съ ними
договоръ и въ которомъ мѣсяцѣ и
числѣ стать имъ на рубежъ и на ко-
торой городъ В. Г-ря въ службу вы-
ѣдутъ или ихъ съ собою привезетъ,
и ему о всемъ о томъ къ В. Г-рю къ
Москвѣ для вѣдома писать чрезъ по-
чту прѣжъ тѣхъ иноземцовъ вы-
ѣзду. Да ему жъ вывезть для образ-

да золотые и серебряные и оловянные и свинцовые руды, гдѣ и въ которомъ государствѣ достати можетъ. — Одна за пррпписью дьяка Якова Поздышева. Двѣ за пррпписью дьяка Ивана Евстафьева.

Ко Французскому, къ Гвшпавскому, къ Аглинскому, Посолского приказу переводчика Авдрел Вивіюса. А В. Г-ря грамоты посланы съ нимъ таковы, съ Авдремъ Вишюсомъ:

Ко Французскому: (¹) «

 Пресвѣтлѣйшему и Веле-
 можибѣйшему В. Г-рю, брату нашему
 Лодвику Барбуискому Четвертому на-
 десять, Божіею милостию Королю
 Французскому и Наварскому и
 иныхъ, вашему Кор. Вел-ву, наше
 Цар. Вел-ва братственное любите-
 лное поздравленіе. Небезвѣстно вамъ,
 брату нашему, В. Г-рю, вашему Кор.
 Вел-ву, что между нами, В. Г-ремъ
 нашимъ Цар. Вел-вомъ и братомъ
 нашимъ Наясвѣйшимъ В. Г-ремъ
 Михайломъ, Божіею милостию Коро-
 лемъ Польскимъ и В. Ки. Литов-
 скимъ, Рускимъ и иныхъ, Е. Кор.
 Вел-вомъ, ссоры и войны за помощію
 Всемогущаго въ Троицѣ славимаго
 Бога успокосны и посолскимъ съ
 обоихъ сторонъ договоры замиревы
 и наша обоихъ В. Г-рей братская
 дружба и любовь обновлева и утвер-
 ждена. При которомъ утвержденіи
 между нами обоими В. Г-ри поста-
 повлено, естли бы, отчего Боже со-
 храни, всѣхъ окрестныхъ Государей
 братьи нашей общіе непріятеля, Сал-
 танъ Турской и Ханъ Крымской, къ
 войнѣ обоихъ насъ, В. Г-рей, влв

противъ единаго изъ насъ возстать
 вмѣли, тогда бѣ общими силами и
 войски тѣмъ Салтанскимъ войскамъ
 отпоръ давати; о которомъ наступ-
 леніи и помочи вротнѣ тѣхъ непрі-
 ятелей и вамъ, братьѣ нашей, В.
 Г-ремъ хрестіянскимъ вѣдомо учи-
 нить договорено. И послѣ того по-
 становленія намъ, В. Г-рю, нашему
 Цар. Вел-ву извѣщялъ нашего Цар.
 Вел-ва подданной Ивашко Брюховец-
 кой (²)
 И вамъ бы, брату нашему, В.
 Г-рю нашему Кор. Вел-ву, видя того
 общего всѣхъ Хрестіянъ явнаго не-
 пріятеля Турского Салтана, имѣюща-
 го намѣреніе свое овладѣти всѣмъ
 хрестіянствомъ, и брата нашего Е.
 Кор. Вел-ва надъ государствомъ ра-
 зореніе и неввиныхъ Хрестіянскихъ
 душъ кроворазлитіе, войну свою, ко-
 торую вы, братъ нашъ, В. Г., ваше
 Кор. Вел-во, нынѣ съ Галавскимъ
 Статы имѣете, врекратитъ изволитъ
 и свое Государское намѣреніе, яко
 Государь Хрестіянскій, къ миротво-
 ренію приклонилъ и отъ кроворазли-
 тія Хрестіянскаго войска свои удер-
 жать повелѣли; какъ и мы, В. Г. на-
 ше Цар. Вел-во, по любительной васъ,
 брата нашего, вашего Кор. Вел-ва,
 грамотѣ, которую писалъ къ вамъ, В.
 Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву, съ по-
 сланнымъ нашимъ съ жилцомъ съ
 съ Костянтиномъ Мачехвнымъ,
 чтобъ мы ту войну, про которую ва-
 шему Кор. Вел-ву, какъ начиналась
 у насъ съ братомъ нашимъ съ В.
 Г-ремъ съ его Королевскимъ Пол-
 скимъ, тогда государствующимъ

(¹) Начало грамоты и титулъ Царскій какъ и въ предшествовавшихъ грамотахъ.—(²) Далѣе грамота изложена въ тѣхъ же словахъ, что и прежнія, см. выше стр. 757—760 отъ словъ: «соединясь съ Крымскими Татарами», до словъ «указали нашего Цар. Вел-ва войскамъ на рубежахъ быть готовымъ».

объявляли, вась, брата нашего, В. Г-ря прошенія не презрив, ко успокоенію то вашего Кор. Вел-ва прошеніе пачаткамъ учинили и за помощію Божіею для Христіанства ту войну успокоили; при которомъ успокоеніи и на Турского Салтана, сстали бѣ похотѣлъ на обои наши Государства наступитъ, обослався съ вами, братьею нашею, желаніе постановили. И вамъ бы, брату нашему, ту свою войну, пиѣющуюся съ Галанскими Статы, на славу и хвалу Всемогущему Богу, а Турскому Салтану на страхъ, прекратить и войска свои Государскіе противъ того Турского Салтана обратитъ. А мы, В. Г., наше Цар. Вел-во, къ брату нашему, къ В. Г-рю Карлусу Королю, къ Е. Кор. Вел-ву, писали жъ, чтобъ онъ ту войну, которую имѣетъ съ тѣми жъ Галанскими Статы, на страхъ Салтану прекратить же и силы свои противъ оного Салтана на радость всѣмъ христіаномъ обратитъ. Да буде ваше Кор. Вел-во, яко Государь Христіанскій, ту войну прекратить изволите, и вамъ бы, брату нашему, В. Г-рю нашему Кор. Вел-ву къ намъ, В. Г-рю къ нашему Цар. Вел-ву, отписать: брату нашему Е. Кор. Вел-ву противъ того Салтана вы, В. Г. наше Кор. Вел-во, своими Кор. Вел-ва ратными людьми помощь чинить пожелаете ли? и буде пожелаете, и какими мѣрами, и въ которое время и въ которыхъ мѣстѣхъ той помощи быть, и чтобъ о томъ чрезъ общихъ посланниковъ учинитъ договоръ, чтобъ намъ обомъ В. Г-ремъ въ той помощи быть надежнымъ. А гдѣ и о которое время посланникомъ нашимъ съ вашими Кор. Вел-ва посланники для договору съѣхаться, и о томъ бы ваше Кор. Вел-во вамъ, В. Г-рю, нашему Цар. Вел-ву,

вѣдомо учинили вскорѣ. Да и ко окрестнымъ В. Г-ремъ, братьѣ нашей, вашему Кор. Вел-ву о наступленіи того общаго христіанского непріятеля Турского Салтана на государство брата нашего Е. Кор. Вел-ва отъ себя писати жъ, чтобъ и они Е. Кор. Вел-ву были помощниками. Да буде кто изъ братья нашей окрестныхъ В. Г-рей Кор. Вел-ву помочь чинитъ похотятъ, и они бѣ потому жъ къ вашему Кор. Вел-ву отписали и для договору съ нашимъ Цар. Вел-ва и съ вашими Кор. Вел-ва посланники своихъ посланниковъ слали, чтобъ та помощь противъ того Христіанского непріятеля всѣмъ намъ В. Г-ремъ чинитъ учиня договоръ и укрѣясь вѣрою, какъ въ томъ бынаетъ у всѣхъ В. Г-рей, братья нашей, и другъ бы на друга въ той помощи быть надежнымъ. А мы, В. Г., наше Цар. Вел-во, ко окрестнымъ В. Г-ремъ христіанскимъ, братья нашей, о томъ писали жъ съ нарочными своими посланными. А съ сею нашею Цар. Вел-ва грамотою мы, В. Г. наше Цар. Вел-во, послали къ вамъ, брату нашему, къ В. Г-рю, къ вашему Кор. Вел-ву, нашего Цар. Вел-ва посланного Андрея Виніуса наскоро. И вамъ бы, брату нашему, В. Г-рю, вашему Кор. Вел-ву, велѣть его принять и отпустить, не задержавъ, и о намѣреніи своемъ къ намъ В. Г-рю съ нимъ отписать, не замотчавъ. А по нашему Цар. Вел-ва указу велѣно ему ѣхать съ нашею Цар. Вел-ва грамотою къ брату нашему къ В. Г-рю къ Карлусу, Королю Гвспанскому къ Е. Кор. Вел-ву. И вамъ бы, брату нашему, В. Г-рю, вашему Кор. Вел-ву, велѣть его, Андрея, для нашего Цар. Вел-ва отпустить со всякимъ помоществомъ. Посемъ мы, В. Г., на-

ше Цар. Вел-во насъ, брата нашего, В. Г-ря, ваше Кор. Вел-во, Господу Богу въ сохраненіе предаемъ и многолѣтнего здоровья и счастливого государствованія вашему Кор. Вел-ву неотмѣнно желаемъ.—Писанъ въ государствія нашего дворѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7181 мѣсяца Октября 11 дня».

Бѣлая писана на Александрѣйскомъ большомъ листу; листъ писанъ золотомъ и серебромъ, во всемъ писано противъ Шпанской грамоты. Богословіе и Государево именованье писано по «Московско-го», а Французского по Фертъ; а запечатана государственною большою печатью; подпись на загибкѣ.

Съ нимъ же, Андреемъ, къ Шпанскому Королю ⁽¹⁾ «..... Пресвѣтлѣйшему и Велможнѣйшему В. Г-рю, брату нашему Карлусу, Божією милостію Королю Кастильскому, Легіонскому, Арагонскому и обонхъ Сицилій, Еросалимскому, Люцианскому, Наварскому, Гранацкому, Толецкому, Фаленскому, Каличскому, Маюрыцкому, Испалскому, Сартынскому, Кордобскому, Корсицкому, Мурлискому, Хкеицкому. Алгарвискому Хибралтаскому и Кинарейскихъ острововъ, и восточныхъ и западныхъ Индїи, и острововъ и крѣпкіе земли Окіанского моря, Ардыарцуху Аустрискому, Арцуху Бургунскому, Брабанскому и Медиоланскому, графу Абштурскому, Фландерискому, Тиролюскому и Парциновскому, Го-

сударю Фидкаскому и Моливскому и иныхъ, здравія и пріятства нашего всегда желаемъ, и при семъ дружное и любительное наше объявленіе: вѣдомо вамъ
.....
..... ⁽²⁾ И вамъ мы, брату нашему, В. Г-рю, нашему Кор. Вел-ву велѣти его принять и отпустить къ намъ В. Г-рю со всякимъ помогателствомъ, не задержавъ. И о намѣреніи своемъ къ намъ, В. Г-рю, съ нимъ отписать, не замотчавъ. Посемъ мы, В. Г. наше Цар. Вел-во, васъ, брата нашего, В. Г-ря, ваше Кор. Вел-во, Господу Богу въ сохраненіе предаемъ и многолѣтнего здоровья и счастливого государствованія вашему Кор. Вел-ву неотмѣнно желаемъ.—Писанъ въ государствія нашего дворѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7181 мѣсяца Октября 11 числа».

Бѣлая писана на Александрѣйской большой бумагѣ, а на всемъ листу около писма столбикъ серебряные, а около столбиковъ прописано золотомъ; а Богословіе и Государево именованье писано по «Московско-го», а Королевское по «Кастильского»; запечатана государственною большою печатью; подписана на загибкѣ; послана въ камкѣ червчатой.

Къ Англичскому Королю.—«Милосердія ради милости Бога нашего, въ Троицѣ славимого, въ нихъ же посѣти насъ востокъ свѣше, но еже направить ноги наша на путь миренъ, мы, В. Г. Ц. и В. Кн. ⁽²⁾ . . .

⁽¹⁾ Начало грамоты и титулъ Царскіи какъ и въ предшедшихъ грамотахъ.—

⁽²⁾ Слѣдуетъ повтореніе напечатаннаго вышо, въ грамотѣ къ Французскому Королю на стр. 803—804, отъ словъ «брату нашему В. Г-рю» до словъ «Ивашко Брюховецкой». Далѣе грамота изложена въ тѣхъ же словахъ, что и прежніи, см. выше стр. 757—762, отъ словъ «соединясь съ Крымскими Татары» до словъ «Павла Миліуса (здѣсь «Андрея Виніуса») наскоро».—⁽³⁾ Титулъ Царскіи какъ и въ предшедшихъ грамотахъ.

брату нашему любительному В. Г-рю Карлусу Второму, Божією милостию Королю Англицкому, Шкоцкому, Французскому и Ирляндскому и инымъ, братское любительное поздравленіе (1)

И вамъ бы, брату нашему, В. Г-рю вашему Кор. Вел-ву велѣть его принять и отпустить, не задержавъ и о намѣреніи своемъ къ намъ, В. Г-рю отписать, не замотчавъ. Да по нашему, Цар. Вел-ва, указу наказано ему ѣхать съ нашею Цар. Вел-ва грамотою къ брату нашему къ В. Г-рю къ Людовикусу Королю, къ Е. Кор. Вел-ву, Французскому. И вамъ бы, брату нашему, В. Г-рю, вашему Кор. Вел-ву, велѣть его для нашего Цар. Вел-ва отпустить со всякимъ поможательствомъ, не замотчавъ. Посемъ мы, В. Г., наше Цар. Вел-во, васъ брата нашего, В. Г-ря, ваше Кор. Вел-во Господу Богу въ сохраненіе предаемъ и упокоительнаго здравія и счастливаго государствованія нашему Кор. Вел-ву неотвѣнно желаемъ. Писанъ въ государствѣ нашего дворѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7181 мѣсяца Октября 11 дня».

Бѣлая писана на большомъ Александрѣйскомъ листу; богословіе и Государское вѣщаніе по «Московского» мыслѣте золотомъ одѣ; а Королевская титла по «Англицкого» писанъ азъ золотомъ; запечатана государственною болшою печатью; подписъ на загибкѣ, подвисалъ діакъ Иванъ Евстафьевъ.

А приказъ ему, Андрею, данъ таковъ:

Лѣта 7181 Октября въ 11 день по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя

и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, намѣть Посолского приказу переводчику Андрею Виниосу.—Ѣхати ему В. Г-ря съ грамотами къ Французскому Людовику, къ Шпанскому Каролусу, къ Англицкому Карлусу Королю. А для писма посланъ съ нимъ подьячей Петръ Виниосъ; а для толмачества толмачъ Федотъ Федоровъ. А прежде ему, Андрею, быть у Англицкого Короля. А съ Москвы ѣхать ему на Великіи Новгородъ, а изъ Великого Новгорода во Псковъ; а объ отпускѣ его изъ Великого Новгорода и изъ Пскова В. Г-ря грамоты посланы, а велѣно его изъ Великого Новгорода отпустить во Псковъ, а изъ Пскова въ Ригу, не мѣшкая, и подводы дать и провожатыхъ до рубежа послать, сколько человекъ пригожь. И къ Рижскому губернатору окопичему и воеводѣ князю Костиюпну Осиповичю Щербатого отъ себя написать напередъ его пріѣзду во Псковъ, чтобъ онъ, губернаторъ, по вѣковѣчному мирному договору отпустилъ его изъ Риги въ Англицкую землю на корабль со всякимъ вспоможеніемъ. А для проѣзду по государствамъ послана съ нимъ, Андреемъ, В. Г-ря проѣзжая грамота за отворчатою печатью. Да ему жъ дапо на корабельной насмѣ въ запасъ 200 сѣмковъ.

И Андрею, пріѣхавъ къ Ригѣ, послать отъ себя къ Рижскому губернатору подьячего, а велѣть говорить, что посланъ онъ отъ В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, отъ Е. Цар. Вел-ва, къ брату его, къ В. Г-рю Карлусу Королю Англицкому и Шкоцкому къ Е. Кор. Вел-ву о ихъ Госу-

(1) Далѣе грамота пажоженъ, какъ объявлено на стр. 807—808 въ примѣч.

дарскихъ великихъ дѣлѣхъ наскоро; и онъ бы, губернаторъ, по вѣковѣчному Кардянскому мирному договору, отпустилъ его изъ Риги въ Аглицкую землю со всякимъ вспомога-тельствомъ на караблѣ.

И будо Рижской губернаторъ въ отпуску изъ Риги въ Аглицкую зем-лю о караблѣ ему Андрею учяеть отказывать тѣмъ, что въ Кардянскомъ де мирномъ договорѣ объ отпускѣ изъ Риги въ ныне государ-ства Цар. Вел-ва пословъ и послан-никовъ и гонцовъ, чтобъ ихъ отпу-скать Кор. Вел-ва на проторяхъ, дол-жности никакіе не положено, и пото-му ему, губернатору, отпустить изъ Риги въ Аглицкую землю на Коро-левскихъ проторѣхъ не мочно, и чтобъ онъ, Андрей, до Аглицкой земли карабль нанялъ собою,—и Андрею губернатору говорить, чтобъ онъ, губернаторъ, поволялъ ему ка-рабль нанять поволюю цѣною, чтобъ ему въ карабелномъ пайму большого убытку не учяплось.

Да какъ ему Рижской губерна-торъ карабль нанять велѣтъ и изъ Риги онъ на томъ наемномъ караблѣ поѣдетъ, и ему, Андрею, о пріѣздѣ своемъ въ Ригу, каковъ его будетъ пріѣздъ и отъѣздъ и что какихъ вѣ-стей, будучи въ Ригѣ, провѣдастъ, и о томъ о всемъ ему писать къ В. Г-рю, а отписку послать со Псков-скими провожатыми, и велѣтъ ту отписку везти съ великимъ бере-женьемъ.

Да какъ онъ, Андрей, пріѣдетъ въ Аглицкой порубежной городъ, а отъ того города до Лондона путь бу-детъ сухой, и ему, Андрею, приказать того города къ приказнымъ людямъ, а велѣтъ говорпть, что посланъ онъ отъ В. Г-ря Царя и В. Кп. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя

и Бѣлыя Росія Самодержца, отъ Е. Цар. Вел-ва, ко Государю ихъ къ Карлусу Королю, къ Е. Кор. Вел-ву, о ихъ Государскихъ великихъ дѣ-лѣхъ, которые настоятъ обопмъ пмъ, В. Г-ремъ, къ братцкой дружбѣ и любви, а государствамъ ихъ къ ти-шипѣ и къ покою; и они бѣ, Кор. Вел-ва приказные люди, велѣли ему дать пррстава и кормъ и подводы и провожатыхъ и отпустили его къ Кор. Вел-ву безъ задержанья.

Да какъ его, Андрея, изъ того го-рода отпустятъ, и ему ѣхать къ Ко-ролю, не мѣшкая. Да какъ онъ пріѣ-детъ въ Лондонъ и поставятъ его на дворѣ, и ему, Андрею, приказать съ приставомъ Кор. Вел-ва къ думнымъ людямъ, что по указу В. Г-ря Царя и В. Кп. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росія Са-модержца, Е. Цар. Вел-ва, присланъ онъ къ Государю ихъ, къ Е. Кор. Вел-ву, о ихъ Государскихъ великихъ дѣлѣхъ, которые настоятъ къ ихъ Государской братцкой дружбѣ и любви и ко всякому добру; и они бѣ, Кор. Вел-ва думные люди, о томъ до Государя своего до Е. Кор. Вел-ва донесли, чтобъ Государь ихъ, Е. Кор. Вел-во, велѣлъ ему, Андрею, Цар. Вел-ва съ грамотою быть у се-бя вскорѣ.

Да какъ Король велѣтъ ему быть у себя на пріѣздѣ, и Андрею при-казати съ приставомъ къ Королев-скимъ думнымъ людямъ, что онъ у Кор. Вел-ва быть на пріѣздѣ готовъ, толко бѣ въ то время у Кор. Вел-ва иныхъ государствъ пословъ и по-сланниковъ и гонцовъ не было. Да какъ ему скажутъ, что въ то время, какъ ему быть у Кор. Вел-ва, на пріѣздѣ иныхъ государствъ по-словъ и посланниковъ и гонцовъ не будетъ, и Андрею къ Королю итти.

А пришелъ къ Королю править отъ В. Г-ря поклонъ, а мольтъ: «Бога, въ Троицѣ славнаго, милостию В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новгорода Извозскіе земли, Червононговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣличь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ, брату своему, В. Г-рю Карлусу Второму, Божією милостию Королю Аглинскому, Шкоцкому, Французскому и Ирлянскому и иныхъ, велѣлъ поклонитися, и свое Цар. Вел-ва здоровье сказать, а ваше Кор. Вел-ва здоровье видѣть». И поклонитесь по обычаю рядовымъ поклономъ.

И какъ Карлусъ Король спроситъ про Государское здоровье, вставъ и шляпу снѣвъ, и Андрею мольтъ: какъ онъ поѣхалъ отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва, и В. Г. нашъ Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣличь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, на своихъ велюкихъ и преславныхъ

государствахъ Російскаго Царствія, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ. А буде Король про Государево здоровье самъ не спроситъ или и спроситъ сидя и шляпы не снѣвъ или велитъ спроситъ канцлеру,—и Андрею говоритъ: тѣмъ ваше Кор. Вел-во къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву оказуешься не любовью, что про брата своего, В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва здоровье самъ не спросилъ, а велѣлъ спроситъ канцлеру или и самъ спроситъ сидя и шляпы не снѣвъ, такъ и мольтъ; а которые наши Кор. Вел-ва послы и посланники были у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва, и В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во о нашемъ, брата своего любительного, В. Г-ря, вашего Кор. Вел-ва здоровьѣ спрашивалъ самъ вставъ; и вашему бѣ Кор. Вел-ву учинитъ потому жъ, про здоровье брата своего про В. Г-ря спроситъ самому, вставъ и снѣвъ шляпу, чтобъ въ томъ нежъ вастъ, В. Г-рей, ваша Государская братцкая дружба и любовь множилась и прибавлялась, а не любья бы не было.

Да какъ Карлусъ Король про здоровье В. Г-ря спроситъ, и Андрею сказать: В. Г-ря про здоровье какъ написано выше сего и подать Королю В. Г-ря грамота, а мольтъ: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣличь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ къ брату своему любительному, В. Г-рю, къ вашему Кор. Вел-ву свою Цар. Вел-ва любительную грамоту». И подать грамота въ тафтѣ. И буде Король позоветъ сго къ рукѣ, и ему къ рукѣ итти.

А буде его учнутъ спрашиватьъ: сверхъ грамоты словесной приказъ о какихъ дѣлѣхъ съ нимъ есть ли? и буде есть, и онъ бы говорилъ, — и Андрею говорить, что сверхъ грамоты словесного приказу съ нимъ ни о какихъ дѣлѣхъ не показано, а о всемъ писано къ Кор. Вел-ву Цар. Вел-ва въ грамотѣ. А буде Король пришлетъ къ нему съ столомъ, и ему на Королевскомъ жалованьѣ бити челомъ. А буде Король позоветъ его къ себѣ ѣсти, и Андрею приказывать къ Королевскимъ думнымъ людямъ, что онъ у Кор. Вел-ва у стола быть готовъ, только бѣ въ то время какъ ему у стола быть, иныхъ Государей пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было; а буде въ то время будутъ у Кор. Вел-ва иныхъ Государей послы и посланники и гонцы, и ему у Кор. Вел-ва у стола быть не мочно. Да какъ ему пристава скажутъ, что въ то время у Короля, какъ ему быть у стола, иныхъ Государей пословъ и посланниковъ и гонцовъ не будетъ, и Андрею за столъ ѣхать. А каковъ его къ Королю на дворъ будетъ прѣздъ, и съ кѣмъ именемъ пришесть подъ него Король лошадь или корету, и кто будетъ отъ Короля во встрѣчѣ и изъ какого чину, и какова у стола будетъ ему честь, и кто станетъ его подчивать и что съ нимъ Король или изъ ближнихъ людей поговорятъ, и ему то все записать помяну; а противъ Королевскихъ и ближнихъ людей словъ держать отаѣтъ остерегательно, чтобъ Государеву являю было къ чести и къ повышецю. А за столомъ сидѣть ему, Андрею, отъ Короля вѣжливо и остерегательно.

А буде Король, сидя въ столѣ, учнетъ пить чашу про здоровье Цар.

Вел-ва и про Государей Царевпчей здоровье, и Андрею въ то время стоять, вышедъ изъ за стола, и про Государское здоровье чаша у Короля принимать и пить, вышедъ изъ за стола, и выпивъ чашу, поклонотись рядовымъ поклопомъ. А буде Король учнетъ чашу присылать съ чашники, и ему чаша принимать и пить про Государское и про Королевское здоровье, вышедъ же изъ за стола, и челомъ удари Королю, сѣсть за столемъ по прежнему. А подьячему приказать накрѣпко, чтобъ онъ сидѣлъ за столомъ чинно и остерегательно и не унивался и словъ дурныхъ не говорилъ. А своихъ людей въ полату съ собою не имать, для того чтобъ отъ нихъ пьянства и безчинства не было, а велѣть имъ сидѣть въ другой полатѣ потому жъ строино, а бражниковъ и дураковъ на Королевской дворъ не пнать. А буде Король пришлетъ посла стола кого подчивать съ питьемъ, и Андрею питье принимать и пить; а того, кто съ тѣмъ питьемъ будетъ присланъ, подчивать и подарить чѣмъ пригоже.

А послѣ того приказывать къ Королевскимъ думнымъ людямъ съ пристава, чтобъ Кор. Вел. велѣлъ его отпустить и грамоту съ нимъ къ Цар. Вел-ву послать. Да какъ его отпустить и грамоту къ Цар. Вел-ву дастъ, и ему приказывать къ думнымъ людямъ, что по указу В. Г-ря велѣно ему ѣхать къ брату его, В. Г-ря, къ В. Г-рю Лодвику Королю Французскому и иныхъ къ Е. Кор. Вел-ву; и Кор. бѣ Вел-ву велѣть его отпустить, не задержавъ, со всякимъ помоществомъ.

Да какъ онъ, Андрей, прѣдетъ Французскіе земли въ первой по- рубежной городъ, и ему того горо-

да державцу приказать, что по указу В. Г-ря посланъ онъ съ Е. Цар. Вел-ва любительною грамотою къ В. Г-рю ихъ къ Лодвику Королю Французскому къ Е. Кор. Вел-ву о братцкой дружбѣ, и любви и о иныхъ дѣлѣхъ; и онъ бы, державецъ, велѣлъ принять и давъ ему пристава и въ дорогу кормъ и подводы, отпустилъ его къ Кор. Вел-ву, не задержавъ. А какъ онъ, Андрей, въ тотъ городъ прїѣдетъ, гдѣ будетъ Король, и на подворьѣ его поставятъ, и ему приказать къ Королевскимъ думнымъ людямъ, чтобъ они до Государя своего до Е. Кор. Вел-ва донесли, чтобъ Кор. Вел-во велѣлъ ему быть у себя искорѣ. А напередъ приказать съ приставомъ: которого дня ему у Кор. Вел-ва быть на прїѣздѣ, и въ то бѣ время у Кор. Вел-ва иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было. Да какъ ему Король быть у себя велитъ, а про то скажутъ, что въ то время, какъ ему быть у Кор. Вел-ва на прїѣздѣ, иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ не будетъ, и Андрею къ Королю итти. А пришедъ, править отъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, поклонъ, а мольтъ: «Бога, въ Троицѣ славнаго, милостию В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Ватцкій, Болгарскій, и иныхъ, Государь и Великій Князь Новгородъ Низовскіе земли, Чер-

ниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ Киласей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ, брату своему, Пресвѣтлѣйшему и Велеможнѣйшему В. Г-рю Лодвику Четвертомунадесять, Божією милостию Королю Французскому и Наварскому и иныхъ, велѣлъ поклониться и свое Цар. Вел-ва здоровье вамъ сказать, а ваше Кор. Вел-ва здоровье видѣть». И поклониться по обычаю рядовымъ поклономъ.

И какъ Король спроситъ про здоровье В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и Андрею мольтъ: какъ онъ поѣхалъ отъ В. Г-ря своего отъ Е. Цар. Вел-ва, и В. Г. нашъ Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, на своихъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Російского царствія, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ. И подать Королю В. Г-ря грамота, а мольтъ: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ къ

вамъ, брату своему, В. Г-рю, къ вашему Кор. Вел-ву, свою, Цар. Вел-ва, любительную грамоту». И подать грамоту Королю въ тафтѣ.

А какъ его Король позоветъ къ рукѣ, и ему къ рукѣ итти. А буде его учнутъ спрашивать: сверхъ грамоты словесной приказъ о какихъ дѣлѣхъ съ нимъ есть ли? и буде есть, и онъ бы говорилъ,—и Андрею говорить, что сверхъ грамоты словесного приказу съ нимъ на о какихъ дѣлѣхъ не наказано, а о всемъ писано къ Кор. Вел-ву Цар. Вел-ва въ грамотѣ.

А буде Король пришлетъ къ нему съ столомъ, и ему на Королевскомъ жалаванѣ бѣти челомъ. А буде Король позоветъ его къ себѣ ѣсть, и Андрею къ Королю за столъ ѣхать. А чинъ и учтивость во всемъ имѣти по тому, какъ о томъ писано выше сего, въ семь же наказѣ. Да проситъ на отпускъ. А послѣ того приказывать къ Королевскимъ думнымъ людямъ съ приставы, чтобъ Кор. Вел-во велѣлъ его отпустить къ брату его, В. Г-ря, къ В. Г-рю Карлусу Королю Гишпанскому къ Е. Кор. Вел-ву со всякимъ помоществомъ, не задержавъ.

Да какъ сго, Андрея, къ Гишпанскому Карлусу Королю изъ Французского государства отпустятъ, и Андрею къ Гишпанскому Королю ѣхать, не мѣшая. Да какъ онъ, Андрей, прїѣдетъ Ишпанскіе земли въ которой порубежной городъ, и ему того города державцу приказать, что посланъ онъ отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва изъ Великого Російского царствія къ В. Г-рю ихъ къ Карлусу Королю Гишпанскому къ Е. Кор. Вел-ву съ Е. Цар. Вел-ва грамотою о братцкой дружбѣ и любви и иныхъ дѣлѣхъ, и онъ бы,

державецъ, велѣлъ его принять, и давъ ему пристава и въ дорогу кормъ и подводы, отпустилъ его къ Кор. Вел-ву, не задержавъ.

Да какъ онъ, Андрей, въ тотъ городъ прїѣдетъ, гдѣ будетъ Король, и на подворьѣ его поставятъ, и ему приказать къ Королевскимъ думнымъ людямъ, чтобъ они до Государя своего до Е. Кор. Вел-ва донесли, чтобъ Кор. Вел-во велѣлъ ему быть у себя вскорѣ. А напередъ приказать съ приставомъ: которого дѣла ему у Кор. Вел-ва быть на прїѣздѣ, и въ то бѣ время у Кор. Вел-ва иныхъ государствъ пословъ и послашниковъ и гонцовъ не было. Да какъ ему Король быть у себя велѣтъ, а про то скажутъ, что въ то время, какъ ему быть у Кор. Вел-ва на прїѣздѣ, иныхъ государствъ пословъ и послашниковъ и гонцовъ не будетъ, и Андрею къ Королю итти. А пришедъ, править отъ В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца поклонъ, а мольть: «Бога, въ Троицѣ славного, милостию В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій, и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Ка-

бардипскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, в Дѣличь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ, брату своему, Пресвѣтлѣйшему и Велеможнѣйшему В. Г-рю Карлусу, Божіею милостию Королю Кастильскому, Легионскому, Арагонскому и обоей Сицилій, Еросалимскому, Люсиданскому, Наварскому, Гранацкому, Толедскому, Фаленскому, Галлиційскому, Малюрскому, Испалскому, Сарынскому, Кордувскому, Корсикскому, Мурцикисскому, Хивитцкому, Агарвискому, Гибралтарскому, и Киарсійскихъ острововъ, и восточныхъ и западныхъ Индїй, и острововъ и крѣпкіе земли Окіяна моря, Арцыарцуху Аустрійскому, Арцуху Бургуискому, Брабаискому и Медиоланскому, Графу Аспурскому, Фландерскому, Тыролскому и Парцыловскому, Государю Вицкаійскому и Малынскому и иныхъ, вашему Кор. Вел-ву вельвъ поклонитися и свое Государское здоровье вамъ, брату своему, сказать, а ваше, брата своего, здоровье видѣти». И поклонитися по обычаю рядовымъ поклономъ.

И какъ Король спроситъ про здоровье В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, вставъ и шляпу снявъ, и Андрею молитъ: какъ я поѣхалъ отъ В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣлича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, и братъ вашъ, В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во,

на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского Царствія, даъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ.

И буде Король противъ В. Г-ря имени не встанетъ и о здоровьѣ не спроситъ, или я испроситъ сидя, а шляпы не снявъ,—и Андрею молитъ канцлеру, которой станетъ являть: «которые послы и посланники и гонцы хаживали отъ В. Г-рей и В. Кн. Російскихъ отъ предковъ В. Г-ря нашего, также и отъ отца Е. Цар. Вел-ва блаженные памяти отъ В. Г-ря Царя и В. Кн. Михаила Федоровича, всеа Великія Росіи Самодержца, и отъ его, В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, къ братьямъ ихъ ко окрестнымъ В. Г-ремъ, и какъ они отъ Цар. Вел-ва поклоуъ и посолство правятъ, и В. Г-ри всѣ въ то время Цар. Вел-ва про здоровье спрашиваютъ стоя и шляпу снявъ. А какъ въ прошломъ во 176 году былъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва посланники столникъ Петръ Потемкинъ да дьякъ Семенъ Румянцевъ у нашего Кор. Вел-ва, и въ то время ваше Кор. Вел-во у тѣхъ Цар. Вел-ва посланниковъ посолства слушалъ и В. Г-ря про здоровье спрашивалъ самъ, вставъ и шляпу снявъ. А пыиъ ваше Кор. Вел-во В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва къ именованію не встали или о здоровьѣ не спросилъ или и спросилъ о здоровьѣ, а сидя и шляпы не снялъ или вельвъ спроситъ ближнему человѣку»,—какъ учнется дѣлать такъ и молитъ; «и то вы, В. Г., къ брату своему, къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, окажетесь нелюбовью». А говорити о томъ смотря по тамошнему дѣлу, какъ бы В. Г-ря имени было къ чести и къ повышенью и къ поиску впрядь дружбы, а не къ розорванію. Да буде Король про Государево здоровье

спроситъ вставъ и шляпу сиявъ, и Андрею, сказавъ про Государево здоровье, какъ писано выше сего, и полати Королю В. Г-ря грамота; а молыть: «В. Г. Ц. и В. Ки. Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ къ вамъ, брату своему, къ В. Г-рю, къ вашему Кор. Вел-ву свою Цар. Вел-ва любительную грамоту». И поднести грамоту Королю въ тафтѣ.

И какъ его Король позоветъ къ рукъ, и ему къ рукъ итти. А буде его учнутъ спрашивать: сверхъ грамоты словесной приказъ о какихъ дѣлѣхъ съ нимъ есть ли, и буде есть, и онъ бы говорилъ,—и Андрею говорить, что сверхъ грамоты словесного приказу съ нимъ ни о какихъ дѣлѣхъ не наказано, а о всемъ писано къ Кор. Вел-ву Цар. Вел-ва въ грамотѣ.

А какъ онъ, Андрей, будетъ у Короля на посолствѣ, а въ той же полатѣ въ то время будетъ Кор. Вел-ва мать Королева,—и Андрею отъ В. Г-ря и отъ Великой Государыни Царицы и Великой Княгини Наталіи Кириловны Королевѣ поклонъ править, а молыть: «Божією милостію В. Г. Ц. и В. Ки. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ Великой Государынѣ [пмярекъ], Божією милостію Королевѣ, вашему Королевицу Вел-ву, велѣлъ поклонитись и свое Цар. Вел-ва здор-»

Вел-ва, здоровье видѣть и насъ, Великую Государыню, поздравить».

А отъ Великой Государыни, Царицы и Великіе Книгини Наталіи Кириловны поклонъ править же; а молыть: «В. Г-ря Царя и В. Ки. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя Е. Цар. Вел-ва супруга, Великая Государыня наша Царица и Великая Княгиня Наталіи Кириловна вамъ, Великой Государынѣ, вашему Королевицу Вел-ву, велѣла поклонитись и свое Государское здоровье сказать, а ваше, Королевица Вел-ва, здоровье видѣть, и насъ, Великую Государыню, поздравить». А буде Королева позоветъ его къ рукъ, и ему къ рукъ итти.

А буде Король позоветъ его къ себѣ ѣсти, и ему къ Королю за столъ ѣхать, а чинъ и учтливость во всемъ имѣть по тому, какъ писано выше сего въ Аглинскомъ наказѣ.

А буде къ нему, Андрею, въ Аглинской или во Французской или въ Гиспанской земляхъ послѣ посолства Королевскіе ближніе или думные люди учнутъ приказывать: которую онъ Цар. Вел-ва грамоту, будучи на посолствѣ, Кор. Вел-ву подалъ, и тою Цар. Вел-ва грамоты перевести у нихъ некому, и учнутъ спрашивать, есть ли у него съ тою Цар. Вел-ва грамоты списокъ по латышѣ или по нѣмецки, и буде есть, и онъ бы тотъ списокъ далъ,—и Андрею списокъ В. Г-ря съ грамоты въ Аглинской или во Французской или въ Гиспанскихъ земляхъ, гдѣ попросятъ, дати, каковы списки съ нимъ послаки.

А какъ ему, Андрею, въ Англицкой и во Французской и въ Испанской земляхъ на отпускъ быть велеть, и Андрею у Короля на отпускъ быть и къ В. Г-рю грамота у Короля принять. А напередъ отпуску въ Англицкой и во Французской и въ Испанской земляхъ приказывать ему съ приставы къ Королевскимъ думнымъ людямъ, чтобъ они думные люди къ нему съ тое Королевскіе грамоты, какову съ нимъ посылають, прислала списокъ, для того чтобъ ему вѣдать съ чѣмъ Государь ихъ къ Цар. Вел-ву его отпускаетъ.

Да буде къ нему съ тое Королевскіе грамоты списокъ пришлютъ по Нѣмецки, и ему тотъ списокъ перевестъ на Руской языкъ тотъ часъ и того смотрѣть и беречь накрѣпко чтобъ была та Кор. Вел-ва грамота писана къ В. Г-рю съ полнымъ Государскимъ именоваемъ и титулы. Да буде та Королевская грамота къ В. Г-рю писана съ полнымъ его Государскимъ именоваемъ и титулы, и Андрею такову грамоту взять; а буде Королевская грамота писана будетъ безъ Государского имени, или буде и съ Государскимъ именемъ, а титулы писаны не сполна, и Андрею та грамота отослати назадъ, и приказати къ Королевскимъ думнымъ людямъ говорить, что та Кор. Вел-ва грамота писана непригожъ: В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва именоваемъ и титулы писаны не сполна, не противъ того, какъ онъ, В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, самъ себя описуетъ; и Государь бы ихъ Е. Кор. Вел-во велѣлъ тое свою Королевскую грамоту исправить и В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва именоваемъ и титулы написать сполна, по тому, какъ онъ, В. Г., Е. Цар. Вел-во ко Государю ихъ къ Е.

Кор. Вел-ву въ своей Цар. Вел-ва грамотѣ писалъ, и какъ его, В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, все Великіе Християнскіе и мусульманскіе Государя описують, по Е. Цар. Вел-ва достоянію, что ему, В. Г-рю нашему, отъ прародителей его, отъ В. Г-рей Царей и В. Кн. Російскихъ Богъ даровалъ: да и въ прошломъ во 176 году къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву Государь ихъ Е. Кор. Вел-во въ своей Кор. Вел-ва грамотѣ Цар. Вел-ва съ посланники В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва именоваемъ и титулы писалъ сполна.

А буде его, Андрея, Королевскіе думные люди учнутъ спрашивать: какъ нынѣ В. Г. Е. Цар. Вел-во съ Папою Римскимъ, и съ Цесаремъ, и съ Датскимъ и съ Свѣйскимъ Короля и съ Статы Галанскими? И Андрею говорить, что В. Г. Е. Цар. Вел-во съ Цесаремъ Римскимъ и съ Короли съ Датскимъ и съ Свѣйскимъ въ братской дружбѣ и любви и въ ссылкѣ; а Нидерляцкіе и Галанскіе Статы съ В. Г-ремъ въ ссылкѣ и къ Архангелскому городу на карабляхъ торговые люди приѣзжаютъ и торгуютъ. А буде учнутъ его спрашивать о иныхъ какихъ дѣлахъ, чего въ семъ В. Г-ря наказѣ не написано, и ему отвѣтъ держать, смотря по дѣлу, чтобъ Государеву имени было къ чести и къ повышенію, а лишнихъ рѣчей не говорить. А какъ онъ, Андрей, въ Англицкой и во Французской и въ Испанской земляхъ будетъ на отпускъ и пошлютъ съ нимъ къ В. Г-рю Цар. Вел-ву Англицкой и Французской и Испанской Короля свои Королевскіе грамоты, и ему, принявъ тѣ грамоты, приказывать въ тѣхъ государствахъ къ Королевскимъ думнымъ людямъ и къ канцлерамъ, чтобъ ему съ тѣхъ

грамотъ для вѣдома дали списки. Да какъ ему въ которомъ государствѣ списокъ съ Королевской грамоты дадутъ, и ему тотъ списокъ оставить у себя. А съ того списка послать къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву за своєю рукою чрезъ уставленную почту списокъ же.

А будучи ему, Андрею, въ Англической и во Французской и въ Испанской земляхъ, провѣдывать себѣ тайно: съ иными окрестными Государя и съ Папою и съ Цесаремъ Римскимъ и съ Галанскими Статами и съ Виппцеями ссылки у нихъ есть ли, или война, и буде есть, и о чемъ и съ которыми Государя или владѣтели въ миру или не въ миру? и нынѣшняя его, Андреева, отъ В. Г-ря къ нимъ присылка надобна ль? и у Французского и Англического Королей съ Галанскими Статами миру чаять ли, и на чемъ, и кто вынѣ въ той войнѣ межъ ихъ силенъ? и про иные про всякіе вѣсти, которые В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву и всему Московскому государству надобны; а провѣдавъ, записывать себѣ явнио и подлинно въ статеиной списокъ, и тотъ статеиной списокъ и всякомъ вѣстямъ записку, приѣхавъ къ Москвѣ, подать въ Посолскомъ приказѣ околничему Артемону Сергѣевичю Матвѣеву да дьякомъ, думному, Григорью Богданову, да Якову Поздышеву да Ивану Евстафьеву.

Посолского приказу съ подьячимъ съ Емельяномъ Украинцовымъ къ Свѣйскому Королю: «

 (1) Велможнѣйшему и Высокорожденному Князю и Государю, Государю Карлусу, Божією милостию

Свѣйскому, Готцкому и Вепдѣйскому Королю и отчпному Князю, Великому Князю Финскіе земли, Арцуху Шконскому, Эстланскому, Лифляндскому, Корелскому, Бременскому, Ферденскому, Стетивскому, Померскому, Касубскому и Вендейскому, Князю Рюгенскому, Государю надъ Ижерскою землею и въ Висмарѣ, такъ же Палцграфу Рипскому, Байерскому, Гюлтихскому, Клевскому и Бергенскому Арцуху, наше, Цар. Вел-ва, любительное поздравленіе. Въ прошломъ во 180 году, Января въ 17 числѣ писалъ мы, В. Г. наше Цар. Вел-во, къ вамъ, Велможнѣйшему Государю, къ вашему Кор. Вел-ву, отъ нашей Цар. Вел-ва въ грамотѣ съ посланникомъ вашего Кор. Вел-ва съ Адолфомъ Эбершпалтомъ, что мы, В. Г. наше Цар. Вел-во, съ вами Велможнѣйшимъ Государемъ, съ вашимъ Кор. Вел-вомъ, желаемъ быти въ сосѣдственной дружбѣ и любви и пишемъ нашу Государскую склонность, по вашему Кор. Вел-ва намѣренію о постановленіи крѣпкого перорозорванного союзу, также и о иныхъ новыхъ нѣкоторыхъ дѣлѣхъ; а о договорѣ бѣ и о постановленіи тѣхъ всѣхъ вышеименованныхъ дѣлѣ къ намъ, В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву, вамъ, Велможнѣйшему Государю вашему Кор. Вел-ву, позволю бѣ прислать своихъ Кор. Вел-ва пословъ, показавъ имъ и давъ полную мочь, въ нашъ, В. Г-ри, царствующій градъ Москву, для того что у насъ, В. Г-ря, у нашего Цар. Вел-ва, то добро начатое и выше именованные дѣла наши, Цар. Вел-ва, бояре и думные люди съ тѣми вашего Кор. Вел-ва великими

(1) Начало грамоты и титулъ Царскій какъ и въ предшедшихъ грамотахъ.

и полномочными послы могутъ постановить и въ совершение привести способиѣе. И вы, Велеможиѣйшій Государь, ваше Кор. Вел-во, для того доброячатого и выныхъ вышешменованныхъ дѣлъ по се время о постановленіи къ намъ, В. Г-рю къ нашему Цар. Вел-ву, тѣхъ своихъ Кор. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ не присылавали, невѣдомо за какими случаями. И мы, В. Г. наше Цар. Вел-во, вамъ, Велеможиѣйшему Государю, вашему Кор. Вел-ву, дружно объявляемъ: Въ нынѣшнемъ во 181-мъ году, Сентября въ 30 числѣ къ намъ, В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву писалъ братъ нашъ Наяспѣйшій В. Г. Михайло, Божіею милостию Король Польскій, В. Кн. Литовскій, Руской и иныхъ, Е. Кор. Вел-во, въ грамотѣ своей чрезъ почту, объявляя, ⁽¹⁾ И къ братьѣ нашей ко окрестнымъ В. Г-ремъ Христіанскимъ писали съ нарочными посланцами, чтобъ и они Е. Кор. Вел-ву были противъ того неприятеля христіанского помощниками. А вамъ бы Велеможиѣйшему Г-рю, вашему Кор. Вел-ву, яко обычай Государю Христіанскому имѣющему, потому жъ на страхъ тому гордому Салтану о помочи войсками противъ его неприятелского на Христіанъ намѣренія ко окрестнымъ В. Г-ремъ, братьѣ нашей, писати изволите жъ, чтобъ и они, В. Г-ри, брату нашему Е. Кор. Вел-ву помощниками были жъ, а явно писать къ братьѣ нашей къ В. Г-ремъ къ Кор. Вел-ву Французскому да къ Кор.

Вел-ву Аглинскому, чтобъ она на страхъ тому Салтану войну свою, которую нынѣ имѣютъ съ Галанскими Статами, прекратили и тѣ свои оружія обратили на общаго всѣхъ Христіанского неприятеля на Турского Салтана. А мы, В. Г. наше Цар. Вел-во, о томъ къ нимъ, братьѣ нашей, писалъ жъ. Да буде кто изъ братья нашей В. Г-реи противъ того неприятеля быть Е. Кор. Вел-ву помощниками похотятъ, и о томъ бы съ нами, В. Г-ремъ, съ нашимъ Цар. Вел-вомъ учинили скорую обсылку. А вы, Велеможиѣйшій Государь, ваше Кор. Вел-во, брату нашему В. Г-рю Е. Кор. Вел-ву на того Христіанского неприятеля помощникомъ быть изволите ли? И вамъ бы, Велеможиѣйшему Г-рю, вашему Кор. Вел-ву, по прежней нашей, В. Г-ря нашего Цар. Вел-ва грамотѣ и по нынѣшнему нашему, Цар. Вел-ва, вашему, Кор. Вел-ва, дружному объявленію, для договору и постановленія вышешменованныхъ дѣлъ къ намъ, В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву, своихъ Кор. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ изволити прислати, не замотчавъ, давъ имъ обо всемъ къ договориванію полною мочь. А съ сею нашею, Цар. Вел-ва, грамотою послали мы, В. Г., наше Цар. Вел-во къ вамъ, Велеможиѣйшему Г-рю, къ вашему Кор. Вел-ву посланного нашего подьячего Емельяна Украинцова наскоро. И вамъ бы, Велеможиѣйшему Г-рю, вашему Кор. Вел-ву, велѣти его принять и отпустить, не задержавъ. Да ему жъ по нашему Цар. Вел-ва указу наказано ѣхать съ нашею Цар.

⁽¹⁾ Далѣе грамота пложена въ тѣхъ же словахъ, какъ и прежнія, см. выше стр. 760, отъ словъ «что Салтанъ Турской съ ханомъ Крымскимъ» до словъ «быть готовымъ».

Вел-на грамотою къ брату нашему къ Христіанусу Королю Датцкому къ Е. Кор. Вел-ву. И вамъ бы, Велиможнѣйшему Г-рю, вашему Кор. Вел-ву велѣть его, Емельяна, для нашего Цар. Вел-ва отпустить со всякимъ помогателствомъ, не замотчавъ. Посемъ наше Кор. Вел-во въ сохраненіе Господу Богу предаемъ и счастливого многолѣтнего здоровья желаемъ.—Писанъ въ государствіа нашего дворѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7181-го, мѣсяца Октября 11 дня».

Бѣлая писана въ Александрѣйскомъ среднемъ листу; писано золотомъ съ фигуры, а Богословіе и Государево пмянованіе писано по «Московского», а Королевское по «Свѣйского»; запечатана государственною большою печатью; подписана на загибкѣ.

Къ Датцкому: «.....⁽¹⁾
.....
..... брату нашему любительному другу и сосѣду Христіанусу, Королю Датцкому, Норвегенскому, Венденскому, Готцкому, Арцуху Слезвицкому, Гомитенскому, Стормарпскому и Дитмарскому, Графу Оденбургскому и Делменгорскому и иныхъ, наше, Цар. Вел-ва, вашему Кор. Вел-ву братственное любительное поздравленіе. ⁽²⁾.....
.....
..... А мы В. Г. наше Цар. Вел-во ко окрестнымъ В. Г-ремъ христіанскимъ братьямъ нашей о томъ писали жъ съ нарочными своимъ посылщика. А съ сею

⁽¹⁾ Начало грамоты и титулъ Царскій какъ въ предшешихъ грамотахъ.—⁽²⁾ Далѣе грамота эта изложена, какъ объяснено выше, на стр. 807—808 въ примѣч. до словъ «быть надежнымъ». (стр. 761).—⁽³⁾ Начало грамоты и титулъ Царскій тѣ же.—⁽⁴⁾ Далѣе грамота содержитъ въ себѣ повтореніе прежнихъ, въ томъ видѣ, какъ объяснено на стр. 807—808 въ примѣч. до словъ «войскамъ на рубежахъ быть готовымъ». (стр. 760).

нашею Цар. Вел-ва грамотою мы, В. Г. наше Цар. Вел-во, послали къ вашему Кор. Вел-ву посланного нашего Емельяна Укравпцова паскоро. И вамъ бы, брату нашему, вашему Кор. Вел-ву велѣти его принять и отпустить, не задержавъ, и о намѣреніи своемъ къ вамъ, В. Г-рю, съ нимъ отписать, не замотчавъ. А по нашему жъ Цар. Вел-ва указу наказано ему ѣхать съ намию Цар. Вел-ва грамотою къ Галаискимъ Статомъ. И вамъ бы, брату нашему, вашему Кор. Вел-ву велѣть его, Емельяна, для нашего Цар. Вел-ва отпустить со всякимъ помогателствомъ, не замотчавъ. Посемъ мы, В. Г., наше Цар. Вел-во, васъ, брата нашего наше Кор. Вел-во Господу Богу въ сохраненіе предаемъ и многолѣтнего здоровья и счастливого государствованія вашему Кор. Вел-ву всотмѣнно желаемъ.—Писанъ въ государствіа нашего дворѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7181 мѣсяца Октября 11 дня».

Бѣлая писана на большомъ Александрѣйскомъ листу; богословіе и Государево пмянованіе писано по «Московского», а Королевское по «Датцкого»; запечатана государственною большою печатью, подписана на загибкѣ.

Къ Галаискимъ Статомъ.....⁽³⁾
.....
..... высокомочнымъ господамъ Статомъ, генералъ (sic) славныхъ овладѣтельныхъ военныхъ соединенныхъ Нидерландовъ, сосѣдственною дружбою вамъ объявляемъ.⁽⁴⁾ .

... И вамъ бы, высокопочиннымъ Статомъ, видя того общего всѣхъ христіянъ явнаго неприятели Турского Салтана, имѣющаго намѣреніе свое овладѣть всѣмъ христіанствомъ и брата нашего Е. Кор. Вел-ва надъ государствомъ разореніе и невзвѣданныхъ христіанскихъ душъ кроворазлитіе, войну свою, которую вы, высокопочинные Статы, нынѣ имѣете съ братьею нашею съ В. Г-ри съ Кор. Вел-вомъ Французскимъ и съ Кор. Вел-вомъ Англическимъ, прекратить и войска свои противъ того Салтана обратитъ. А мы, В. Г. наше Цар. Вел-во, къ братьѣ нашей, къ В. Г-ремъ къ Е. Кор. Вел-ву Французскому и къ Е. Кор. Вел-ву Англическому писали жъ, чтобъ они ту войну, которую имѣютъ съ вами, высокопочинными Статы, на страхъ тѣхъ неприятели прекратить жъ и силы противъ оного Салтана на радость всѣмъ Христіаномъ обратили. Да и ко всѣмъ окрестнымъ Государемъ, братьѣ нашей, мы, В. Г. наше Цар. Вел-во, о томъ писали жъ, чтобъ и они, братья наша, къ Е. Кор. Вел-ву Французскому и къ Е. Кор. Вел-ву Англическому писали жъ, чтобъ они съ вами, высокопочинными Статы, войну прекратили, а обратили оружія свои на общего всѣхъ Христіянъ неприятели на Турского Салтана. И къ намъ, В. Г-рю, отписать: Е. Кор. Вел-ву своими ратными людьми помощь чинитъ учтете ль? Да буде помощь своими ратными людьми Е. Кор. Вел-ву отъ наступленія Турского Салтана чинитъ похотите, и вамъ бы, высокопочиннымъ Статомъ, къ намъ, В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву, о томъ своемъ намѣреніе обослаться своею грамотою вскорѣ, какими мѣрами и о которое время и въ которыхъ мѣстѣхъ

П. Д. С. т. IV.

той помощи быть, и чтобъ о томъ учинить чрезъ общихъ посланниковъ договоръ, чтобъ намъ всѣмъ В. Г-ремъ въ той помощи съ вами, высокопочинными Статы быть надежнымъ. А гдѣ и о которое время посланникомъ нашимъ вашей Высокопочинности съ посланники для договору съйтаться, и о томъ бы ваша Высокопочинность намъ, В. Г-рю, вѣдомо учинили вскорѣ. Да и ко окрестнымъ В. Г-ремъ, братьѣ нашей, вашей Высокопочинности о наступленіи общего Христіанского неприятели Турского Салтана на государство брата нашего Е. Кор. Вел-ва отъ себя писать же, чтобъ и они Е. Кор. Вел-ву были помощниками. Да буде кто изъ братья нашей окрестныхъ В. Г-рей Кор. Вел-ву помощь чинитъ похотятъ, и они бъ потому жъ къ вашей Высокопочинности отписали и для договору съ нашими Цар. Вел-ва и вашей Высокопочинности съ посланники своихъ посланниковъ слали, чтобъ та помощь противъ того Христіанского неприятели всѣмъ намъ чинитъ, учиня договоръ и укрѣпась вѣрою, какъ въ томъ бываетъ у всѣхъ В. Г-рей, братья нашей, и другъ бы на друга въ той помощи быть надежнымъ. А мы, В. Г. наше Цар. Вел-во, ко окрестнымъ В. Г-ремъ Христіанскимъ, братья нашей, о томъ писали жъ съ нарочными своими посланными. А съ сею нашею Цар. Вел-ва грамотою мы, В. Г. наше Цар. Вел-во, послали къ вашей Высокопочинности посланного нашего подьячего Емельяна Украинцова наскоро. И вашей бы Высокопочинности велѣти его принять и отпустить къ намъ, В. Г-рю, не задержавъ, со всякимъ попомоществомъ, которымъ путемъ ближе и подѣтвѣе, и о намѣреніи своемъ къ намъ, В. Г-рю, съ нами отписать

не замотчавъ. Посемъ мы, В. Г., наше Цар. Вел-во, вастъ, высокомоцныхъ Статовъ Господу Богу въ сохраненіе предаемъ.—Писанъ въ государствіи нашего Дворъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7181 мѣсяца Октября 11 дня».

Бѣлыя писана на Александрѣйскомъ. середнемъ листу; листъ писанъ золотомъ съ фигуры; Богословіе и Государево имянованіе писано по «Московского», а «высокомочнымъ Статомъ» написаны золотомъ вѣдъ одини. Съ нимъ же, Емельяномъ, послана В. Г-ря грамота въ запасъ къ Курфистру Браденбургскому, буде онъ есть въ Галанской землѣ. А писана та В. Г-ря грамота противъ того жъ какова послана къ нему жъ, Курфистру, съ маеромъ съ Павломъ Миніусомъ.

А наказъ ему Емельяну данъ таковъ:

Лѣта 7181 Октября въ 11 день, по Государеву Цареву и В. Князю Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, память Посолского приказу подъячому Емельяну Украинцову.—Ѣхати ему В. Г-ря съ грамотами къ Свѣйскому Карлусу да къ Дацкому Христіанусу Королемъ да къ Галанскимъ Статомъ. А съ Москвы Ѣхати ему на Великій Новгородъ, а изъ Новгорода на Ругодивъ, а изъ Ругодива на Свѣйскіе города, на которые его Ругодивской генералъ отпустить. А объ отпускѣ его В. Г-ря грамоты въ Великій Новгородъ посланы съ нимъ, Емельяномъ. А для толмачества посланъ съ нимъ, Емельяномъ, Посолского приказу толмачъ Яковъ Эгланъ. И Емельяну, пріѣхавъ въ Великій Новгородъ, отдать боярину и воеводѣ князю Ивану Петровичу Пронскому В. Г-ря Царя

и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца грамоту, какова съ нимъ объ ихъ отпускѣ послана, а подавъ, Ѣхати ему, Емельяну въ Ругодивъ, не мѣшкая.

А какъ онъ учнетъ къ Ругодиву пріѣзжать, и ему приказать съ приставомъ, которой его на рубежѣ приметъ, къ генералу, или къ губернатору, что посланъ онъ отъ В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя отъ Е. Цар. Вел-ва къ Велеможнѣйшему и Высокорожденному Князю и Государю, Государю Карлусу, Божіею милостию Свѣйскому, Гоцкому и Вендѣйскому Королю и Отчичиому Князю, В. Князю Финскіе земля, Арцуху Эстляпскому, Корѣлскому, Государю надъ Ижерскою землею, къ Е. Кор. Вел-ву, Цар. Вел-ва съ грамотою о ихъ государственныхъ дѣлѣхъ наскоро, которые валежатъ межъ ихъ, В. Г-рей, и ихъ обовхъ велкихъ государствъ къ покою и къ тишинѣ и ко всякому добру; и чтобъ онъ, генералъ, по Кардвскому вѣковѣчному мѣрному договору отпустилъ его къ Кор. Вел-ву, не задержавъ, безъ обсылки и въ дорогу кормъ и пристава и подводы дати ему велѣлъ.

Да какъ его изъ Ругодива генералъ къ Королю отпустить, и ему, Емельяну, Ѣхати къ Свѣйскому Королю, гдѣ про него скажутъ, ни гдѣ не мѣшкая ни часу, на которые города податиѣ, а Новгородскихъ провожатыхъ и подводы отпустить назадъ въ Великій Новгородъ.

А будучи въ порубежныхъ городѣхъ, провѣдывать про тамошніе про всякіе вѣдомости, что нынѣ у Свѣйскаго Короля со окрестными государствами дѣлается. Да что онъ, Емельянъ, провѣдаетъ какихъ вѣстей, и ему о томъ писать къ В. Г-рю съ тѣми жъ Новгородскими провожатыми, а отписку имъ велѣть вести бережно, чтобъ про тѣ вѣсти было невѣдомо. А буде по городомъ Свѣйскіе державцы учнутъ его спрашивать, для чего онъ посланъ къ Свѣйскому Королю и съ какими дѣломъ? в Емельяну говорить, что отпущкъ ему съ Москвы учинился вскорѣ; а съ чѣмъ онъ посланъ, и то писано Цар. Вел-ва въ грамотѣ къ Кор. Вел-ву, а рѣчью съ нимъ ничего не наказано. А будучи по городомъ, Свѣйскимъ державцомъ говорить и съ приставами, которые съ нимъ будутъ, приказывать, что посланъ онъ отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва къ Велможнѣйшему Государю ихъ, къ Е. Кор. Вел-ву, о государственныхъ дѣлѣхъ наскоро; и они бы отпускали его къ Кор. Вел-ву, не задерживая нигдѣ, и пристава и кормъ давала.

Да какъ въ тотъ городъ, гдѣ будетъ Свѣйской Король, пріѣдетъ, в Емельяну приказать къ Королевскимъ думнымъ людямъ, что посланъ онъ отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва съ грамотою къ Велможнѣйшему Государю ихъ къ Е. Кор. Вел-ву о ихъ Государскихъ общихъ и годныхъ дѣлѣхъ, и чтобъ Кор. Вел-во. велѣлъ ему видѣть свои Кор. Вел-ва очи вскорѣ и грамоту у него изволивъ принять. Да какъ ему Король велитъ быть у себя, в Емельяну говорить приставомъ, что онъ къ Кор. Вел-ву итти готовъ, только бы въ то время, какъ ему быть у Кор.

Вел-ва, вныхъ Государей пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было. Да какъ скажутъ, что въ то время у Короля иныхъ Государей пословъ и посланниковъ и гонцовъ не будетъ, в Емельяну, пришедъ къ Королю, отъ В. Г-ря Царя в В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія в Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, править поклонъ, а молытъ: «Бога, въ Троицѣ славимаго, милостию В. Г. Ц. в В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія в Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астарханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Ковдинскій, и всеа Сѣверную страну Повелитель и Государь Иверскіе земли Карталинскихъ в Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли Черкасскихъ в Горскихъ Князей и иныхъ многымъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ Отчичь, и Дѣлчъ, в Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ, Велможнѣйшему и Высокорожденному Князю в Государю, в Государю Карлусу, Божіею милостию Свѣйскому, Готцкому и Вендѣйскому Королю и Отчичному Князю, В. Князю Фляскіе земли, Арцуху Шконскому, Эстланскому, Лифлянскому, Корѣлскому, Бременскому, Ферденскому, Стетинскому, Померскому, Касубскому в Венденскому, Князю Рюгенскому, Государю надъ Ижерскою землею и въ Висмарѣ, такъ же Палцграфу Рим-

скому, Байерскому, Гюлливскому, Клевскому и Бергенскому Арцуху, вашему Кор. Вел-ву велѣлъ поклонитись и свое Цар. Вел-ва здоровье сказать, а ваше Кор. Вел-ва здоровье видѣть». И поклонитись рядовымъ поклономъ.

И какъ Король, вставъ, спросятъ про В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, здоровье, и Емельяну молитъ: какъ онъ поѣхалъ отъ В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, в милостію Божию, В. Г. Е. Цар. Вел-во на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російскаго царствія, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ. А буде Король про В. Г-ря здоровье не спроситъ, а велитъ спроситъ ближнему своему челоѣку, а самъ въ то время не встанетъ и шляпы не сыметъ,—и Емельяну говорить Королю, что все В. Г-ря окрестныхъ государствъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва про здоровье у пословъ и у посланниковъ и гонцовъ спрашиваютъ сами, вставъ, чество; и ваше бѣ Кор. Вел-во потому жъ учинилъ, про В. Г-ря нашего про Е. Цар. Вел-ва здоровье спроситъ самому, вставъ и шляпу снявъ, чтобъ въ томъ межъ вами ваша Государская дружба и любовь множилась, а не умалалась. Да какъ Король В. Г-ря про здоровье спросятъ самъ, вставъ и шляпу снявъ, и Емельяну сказать В. Г-ря про здоровье, какъ написано выше сего.

И послѣ того поднестъ Королю

В. Г-ря грамота. А молитъ: «Божію милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель Е. Цар. Вел-во прислалъ къ вамъ, Велеможнѣйшему и Высокорожденному Князю и Государю, Государю Карлусу, Божію милостію Свѣйскому, Готцкому и Вендѣйскому Королю и Отчянному Князю, В. Князю Финскіе земли, Арцуху Эстляндскому, Корѣлскому, Государю надъ Ижерскою землею, вашему Кор. Вел-ву, свою Цар. Вел-ва любительную грамоту.

И податъ Королю В. Г-ря грамота въ тафтѣ. А буде Король велитъ его спроситъ: опрѣчь грамоты приказъ съ нимъ о какихъ дѣлѣхъ есть ли? а буде есть, и онъ бы говорилъ,—и Емельяну молитъ: посланъ онъ отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва къ Велеможнѣйшему Г-рю къ Е. Кор. Вел-ву съ Е. Цар. Вел-ва грамотою, и о всемъ писано въ Е. Цар. Вел-ва грамотѣ, а рѣчью съ нимъ никакого приказу нѣтъ; и чтобъ Кор. Вел-во, выслушавъ тое Цар. Вел-ва грамоту, велѣлъ его отпустить къ брату В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва къ Христіанусу Королю Дацкому и иныхъ со всякимъ поможательствомъ. Да какъ его Король позоветъ къ рукѣ, и ему къ рукѣ идти. Да послѣ того приказывать ему, Емельяну, съ приставомъ къ ближнимъ людямъ, чтобъ они до Кор. Вел-ва донесли, чтобъ Кор. Вел-во велѣлъ его, Емельяна, отпустить, не задержавъ, и съ нимъ о всемъ къ Цар. Вел-ву противъ Е. Цар. Вел-ва грамоты отписать въ

своей Кор. Вел-ва грамотѣ; а приказалъ бы Кор. Вел-во отпустить его къ брату В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва къ Христіанусу Королю Дацкому къ Е. Кор. Вел-ву, на которые мѣста ближе и податиѣ, со всякимъ помогателствомъ, противъ Карлскаго вѣковѣчнаго договору.

Да какъ его Король велеть отпустить в грамоту ему къ В. Г-рю велеть отдать при себѣ, а Емельяну къ Королю итти в грамоту взять, а взявъ грамоту, ѣхать къ Дацкому Христіанусу Королю, на которые мѣста его изъ Свѣи отпустятъ. А которого числа онъ въ Стеколяну пріѣдетъ, и въ которомъ числѣ будетъ у Кор. Вел-ва на пріѣздѣ и на отпускѣ, и каковъ его будетъ въ Стеколиѣ пріемъ,—и ему о томъ писать къ В. Г-рю подлинно чрезъ почту, а самому ѣхать въ Дацкую землю. А буде въ Стеколиѣ въ караблѣ или въ подводѣхъ откажутъ, и ему карабль или подводы до Дацкой земли нанять собою и ѣхать, не мѣшая. Да какъ онъ, Емельянъ, пріѣдетъ Дацкого Христіануса Короля къ порубежному городу, и ему того города къ державцу послать говорить, что посланъ онъ отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва съ Е. Цар. Вел-ва грамотою ко Государю ихъ ко Христіанусу Королю къ Е. Кор. Вел-ву о ихъ Государскихъ общихъ дѣлѣхъ, и онъ бы, державецъ, велѣлъ его принять и кормъ и подводы и пристава дать и отпустятъ къ Кор. Вел-ву, не задержавъ.

Да какъ онъ пріѣдетъ въ тотъ городъ, гдѣ будетъ Король, и ему приказать съ приставомъ къ Королевскимъ думнымъ людямъ, что посланъ онъ отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва ко Государю ихъ ко Христіанусу Королю къ Е. Кор. Вел-ву

о ихъ Государскихъ общихъ дѣлѣхъ и Государь бы ихъ, Е. Кор. Вел-во, велѣлъ ему видѣти свои Кор. Вел-ва очи вскорѣ и грамоту у него принять. И буде Королевскіе приказные люди велеть ему быть у себя в грамоту у него похотятъ взять, а его къ Королю пустить не похотятъ, а Емельяну къ Королевскимъ приказнымъ людямъ приказывать, что ему, не бывъ у Кор. Вел-ва къ приказнымъ людямъ итти не мочно, и отказать въ томъ впрямъ, а проситись къ Королю самому. Да какъ ему Король велеть быть у себя и пристава по него пришлетъ, и ему приказать съ приставомъ, чтобъ въ то время, какъ онъ будетъ у Кор. Вел-ва на пріѣздѣ, ипыхъ Государей пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было. Да какъ ему приставъ скажетъ, что въ то время вныхъ Государей пословъ и посланниковъ и гонцовъ никого не будетъ, и ему, Емельяну, къ Королю ѣхать.

А пришедъ, править отъ В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца Христіанусу Королю Дацкому поклонъ, а молыть: «Бога, въ Троицѣ славимаго, милостию В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великіи Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великіи Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа сѣверныя страны Повелитель, и Государь

Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣлчъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ, брату своему любительному, другу и сосѣду Христіанусу Королю Дацкому, Норвецкому, Вендѣйскому, Готцкому, Арцуху Шлезвицкому, Голштелескому, Стормарскому и Дермарскому, Графу Олденбургскому и Делмангорскому и инымъ, велѣлъ поклонитися и свое Цар. Вел-ва здоровье сказать, а ваше, брата своего, Кор. Вел-ва здоровье видѣти». И поклонитися рядовымъ поклономъ.

Да какъ Король спроситъ про В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца здоровье, и Емельяну молить какъ онъ поѣхалъ отъ В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣлчъ, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, и милостию Божіею В. Г. Е. Цар. Вел-во на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского Царствія, да въ Богъ, въ добромъ здоровьѣ. А буде Король противъ В. Г-ря имени не встанетъ и про В. Г-ря здоровье спроситъ сидя, и Емельяну говорить: «вѣдомо вашему Кор. Вел-ву самому подлинно, что про В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, про Е. Цар. Вел-ва здоровье всѣ великіе Христіанскіе Государи и Мусульманскіе спрашиваютъ вставъ, а ваше Кор. Вел-во

про здоровье брата своего, В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва спрашиваете сидя, и тѣмъ ваше Кор. Вел-во къ брату своему, В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву нелюбовь свою окажете; а какъ В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву про то будетъ вѣдомо, в то будетъ нелюбително. А прежь сего, какъ у нашего Кор. Вел-ва В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва бывали послы и пославники и посланные, и ваше Кор. Вел-во спрашивалъ ихъ про брата своего, В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва здоровье сами вставъ и шляпу снявъ. И нынѣ бѣ ваше Кор. Вел-во учинилъ по тому жъ прежнему обычаю и про Цар. Вел-ва здоровье изволили спросить сами, чтобъ въ томъ межъ вами, Государи ваша Государская братская дружба и любовь множилась и прибавлялась, а нелюбовь бы межъ вами, Г-ри, не было. А какъ нынѣ, по указу вашего Кор. Вел-ва приславъ къ В. Г-рю вашему къ Е. Цар. Вел-ву съ вашею Кор. Вел-ва, грамотою преславною Магнусъ Гей, и В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во спрашивалъ про ваше Кор. Вел-во здоровье самъ, вставъ и шляпу снявъ». Да какъ Король про В. Г-ря здоровье спроситъ самъ, вставъ и шляпу снявъ, и Емельяну сказать про В. Г-ря здоровье, какъ писано выше сего. И поднести Королю В. Г-ря грамота въ тафтѣ, а молить: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣлчъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, преслалъ къ вамъ, брату своему любительному, Государю, къ вашему Кор. Вел-ву свою Цар. Вел-ва любительную грамоту». И подать В. Г-ря грамота. А буде Король велитъ

его спросить: опричь грамоты приказъ съ нимъ о каквхъ дѣлѣхъ есть-ли? и буде есть, и онъ бы говорилъ,— в Емельяну говорить, что съ нимъ, опричь грамоты, дѣла и приказу нѣтъ. Да проситися, чтобъ его Кор. Вел-во отпустилъ къ Галанскимъ Статомъ, не задержавъ. А буде Король его повонетъ къ рукѣ, и ему къ рукѣ итти. А буде велеть ему Король у себя ѣсть, и Емельяну къ Королю за столъ итти, а сѣсти за особымъ столомъ, а близко Короля не садиться и сидѣть за столомъ вѣжли-во и учтиво. А толмачю велѣтъ свидѣть подалъ себя, а людей съ собою за столъ не имать, а кого и возмутъ, в имъ сидѣть въ особой полатѣ; а имать за собою не бражниковъ.

Да какъ его Король велитъ отпустить и грамоту ему къ В. Г-рю велеть отдать при себѣ, и Емельяну къ Королю итти и грамоту взять, а на грамотѣ на подписа велѣтъ смотрѣть при себѣ накрѣпко, чтобъ Цар. Вел-ва имянованье и титулы написаны были сполна по его Государскому достоинству. Такъ же бы и про то провѣдать подлинно, чтобъ и въ грамотѣ его Государское имянованье и титулы написаны были потому жъ сполна, хотя отъ того что и лать. А одполчно бѣ про то провѣдать подлинно, чтобъ Государское имянованье и титулы на подписа у грамоты и въ грамотѣ написаны были сполна. А буде на грамотѣ на подписа усмотритъ или провѣдаетъ, что въ грамотѣ Е. Цар. Вел-ва имянованье и титулы написаны будутъ не сполна, и ему тое грамоты не имать, а говорить, чтобъ они въ Королевской грамотѣ Цар. Вел-ва имянованье и титулы, такъ же и на подписа велѣли написать во всемъ по Государскому достоинству. Да какъ ему грамоту съ

полнымъ Е. Цар. Вел-ва имянованьемъ и титулы дадутъ, в ему самому, взявъ грамоту, приказывать къ Королевскимъ думнымъ людямъ, чтобъ Кор. Вел-во велѣлъ его отпустить къ Галанскимъ Статомъ со всякимъ по-могательствомъ, на которые мѣста податиѣе.

А какъ онъ прїѣдетъ въ Галанскую землю, въ которой городъ нибудь, и Емельяну говорить того города начальнымъ людямъ, что онъ посланъ отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва къ Галанскимъ и къ Недерляпскимъ владѣтелямъ съ Е. Цар. Вел-ва грамотою о великихъ Государскихъ дѣлѣхъ, и они бѣ велѣли его отпустить ко владѣтелямъ вскорѣ, и пристава и кормъ и подводы велѣли ему дать, и ко владѣтелямъ о немъ отписали, не замотчавъ. И ѣхать къ Галанскимъ владѣтелямъ въ тотъ городъ, гдѣ они въ сѣздѣ, тотчасъ. Да какъ онъ въ тотъ городъ прїѣдетъ, и на подворьѣ его поставятъ, и Емельяну приказать къ Галанскимъ владѣтелямъ, чтобъ они велѣли ему быть у себя вскорѣ. Да какъ Галанскіе владѣтели велеть ему быть у себя, и Емельяну прже себя приказать съ приставомъ: какъ ему у нихъ быть, чтобъ въ то время у нихъ вныхъ государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было. Да какъ ему приставъ скажетъ, что къ то время, какъ ему быть у владѣтелей, и вныхъ государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ никого не будетъ, и ему ко владѣтелямъ ѣхать.

А прїшедъ ко владѣтелямъ, сказатъ отъ В. Г-ря Царя и В. Ки. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца поздравленье, а молыть: «Бога, въ Троицѣ славного, милостию В. Г. Ц. и В. Ки. Алексѣю Ми-

хайловячь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскіи, Кіевскіи, Владимерскіи, Новгородскіи, Царь Казанскіи, Царь Астарханскіи, Царь Сибирскіи, Государь Псковскіи и Великій Князь Смоленскіи, Тверскіи, Югорскіи, Пермскіи, Вятцкіи, Болгарскіи и иныхъ, Государь и Великій Князь Новгорода Низовскіе земли, Черниговскіи, Рязанскіи, Ростовскіи, Ярославскіи, Бѣлоозерскіи, Удорскіи, Обдорскіи, Кондинскіи и всеа Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскіе земли Карталинскіихъ и Грузинскіихъ Царей и Кабардинскіе земли, Черкасскіихъ и Горскіихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ, высокопочнымъ господамъ Статомъ, генералъ славныхъ обновладѣтельныхъ волныхъ соединенныхъ Немецкантиовъ, велѣлъ свое Цар. Вел-ва здорвье сказать, а ваше здорвье видѣть». И поклонитись по обычаю рядовымъ поклономъ.

И какъ Галацкіе Статы спросятъ про здорвье В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и Емельяну мольтъ: «какъ онъ поѣхалъ отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва, и В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російскаго царствія, далъ Богъ, въ доромъ здорвѣ». Да какъ Галацкіе

Статы про здорвье В. Г-ря спросятъ, и Емельяну податъ Галацкимъ Статомъ В. Г-ря грамоту въ тафтѣ, а мольтъ: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ къ вамъ, Немецкантиовымъ и Галацкимъ владѣтелемъ, свою Цар. Вел-ва грамоту».

А буде Галацкіе Статы спросятъ его: кромѣ грамоты, приказъ снимъ о какихъ дѣлахъ есть ли?—и Емельяну говорить, что съ нимъ, опричь грамоты дѣла и приказу никакого нѣтъ; и чтобъ они, Галацкіе Статы, велѣли его къ Цар. Вел-ву отпустятъ, не задержавъ, и противъ той Цар. Вел-ва грамоты велѣли ему дать свой листъ при себѣ. Да съ нимъ же, Емельяномъ, послана В. Г-ря грамота въ запасъ къ Курфюрсту Бранденбургскому, будетъ онъ есть въ Галацкой землѣ.

Да какъ ему, Емельяну, Галацкіе Статы велѣтъ на отпускъ быть у себя, и ему къ Галацкимъ Статомъ итти в листъ у нихъ принять. Да какъ Галацкіе Статы къ В. Г-рю листъ съ полнымъ Е. Цар. Вел-ва именованьемъ и титулы ему дадутъ и его отпустятъ, и ему, Емельяну, взять у Галацкихъ Статовъ листъ, и ѣхать къ В. Г-рю къ Москвѣ, и гдѣ не мѣшкай ни часу. А буде онъ, Емельянъ, по пріѣздѣ своемъ въ Галацкую землю провѣдаетъ про Курфюрстра Бранденбургского, что онъ въ Галацкой землѣ, и ему, Емельяну, послать къ Галацкимъ Статомъ говорить, чтобъ они ему, Емельяну, дали съ нимъ, Курфюрстромъ видѣться, для того что отъ

В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва естъ къ нему, Курфштру, съ нимъ, Емельяномъ, Е. Цар. Вел-ва грамота.

Да какъ ему, Емельяну, съ Курфштромъ видѣться велать, и Емельяну, пришедъ къ Курфштру, говорить рѣчь, а молить: «Божією милостию В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскіи, Кіевскіи, Владимирскіи, Новгородскіи, Царь Казанскіи, Царь Астараханскіи, Царь Сибирскіи, Государь Псковскіи и Великіи Князь Смоленскіи, Тверскіи, Югорскіи, Пермскіи, Вятцкіи, Болгарскіи и иныхъ, Государь и Великіи Князь Новгорода Низовскіе земля, Черниговскіи, Рязанскіи, Ростовскіи, Ярославскіи, Бѣлоозерскіи, Удорскіи, Обдорскіи, Ковилыскіи, и всеа Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскіе земля, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земля, Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и инымъ многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ Отчичь, и Дѣлччъ, и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель, велѣлъ, тебя, Пресвѣтлѣйшаго Князя и Государя Фредерика Вилгелма, Марграфа Бранденбургского, святого Римского государства Архиепископа и Курфштра въ Прусѣхъ, Магдебургского, Гулицкого, Клевского, Бергенского, Померского, Карсубовъ и Вендовъ, такожъ въ Шелонску, Кросенского, Изгердорфского Арцуха, Бургграфа Ниренбергского, Князя Галберстацкого, Мииденского и Камненского, Графа Маркского и Равенбергского, Государя Равенстенского и земель Лавенбурка и Бутова и иныхъ, спросить о здоровьѣ».

А какъ Курфштръ на Государевѣ

жалованьѣ, что его велѣно спросить о здоровьѣ челомъ ударить и про Государево здоровье спросить, и Емельяну молить: какъ онъ поѣхалъ отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва, и В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ в многихъ государствахъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣлччъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского Царствія, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ. А послѣ того молить: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣлччъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ къ вашему Пресвѣтлѣйшеству свою Цар. Вел-ва грамоту». И подать Курфштру Государеву грамоту въ тафтѣ. А къ рукѣ къ Курфштру входить, а подшедъ, вѣтаться. А остереганье ему, Емельяну, ко Государскому вмянванью во всемъ имѣть противъ того, какъ написано выше сего въ Свѣйскомъ и въ Датскомъ наказѣхъ.

А какъ онъ, Емельяну, въ Свѣйской и въ Датской и въ Галанской земляхъ на отпускѣ будетъ, и пошлютъ съ нимъ къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву Свѣйской и Датской Короли и Галанскіе Статы свои грамоты, и ему, принявъ тѣ грамоты, приказывать въ тѣхъ государствахъ и въ Галанской землѣ къ думнымъ людямъ и къ канцлеромъ, чтобъ ему съ тѣхъ грамотъ для вѣдома дали списки. Да какъ ему въ которомъ государствахъ списокъ съ грамоты дадутъ, и ему тотъ списокъ послать,

къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву за своею рукою чрезъ уставленную почту. Да ему жъ, Емельяну, будучи въ Свѣѣ и въ Датской и, въ Галанской землѣ и у Курфюрстера Бранденбургскаго, добиваться подлинныхъ листовъ, каковы писалъ Наясвѣтшій и В. Г. Божією милостию Михайло Король Полскій Е. Кор. Вел-во, обвѣщаючи, какимъ образомъ съ В. Г-ремъ съ Е. Цар. Вел-вомъ прежней Андрусовской договоръ подтвердилъ; и чтобъ конечно тѣ подлинные листы достать, хотя отъ того что и дать, а что конечно къ В. Г-рю тѣмъ служба своя показать. А каковы листы Кор. Вел-во къ тѣмъ Государемъ писалъ, и съ того листа данъ ему для подлинного вѣдома списокъ. Да ему жъ у Курфюрстера Бранденбургскаго провѣдать: писалъ онъ, Курфюрстеръ, къ В. Г-рю чтобъ Е. Цар. Вел-во прислалъ къ нему, Курфюрстру, на пословъ его, которыхъ онъ къ Цар. Вел-ву пошлетъ, вѣрющую грамоту, и Цар. Вел-во къ нему, Курфюрстру, на пословъ его вѣрющую грамоту послалъ, а пословъ своихъ онъ, Курфюрстеръ, къ Цар. Вел-ву и по се число зачѣмъ не посылавалъ и слать будетъ ли? А что онъ, Емельянъ, будучи въ тѣхъ государствахъ, провѣдаетъ вѣстей, и ему то все записать, а записку, пріѣхавъ, подать въ Посолскомъ приказѣ околичному Артемону Сергѣевичю Матвѣеву да дьякомъ, думному, Григорью Богданову, да Якову Поздышеву да Ивану Евстафьеву.

Докладъ.—По указу В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, велѣно послать съ его, В. Г-ря, грамотами ко окрестнымъ В. Г-ремъ Христіанскимъ со объявленіемъ о

наступленія Турскаго Салтана войною на Полское государство къ Цесарю, къ Испанскому, къ Французскому, къ Англическому, къ Датскому, къ Свѣйскому, къ Курфюрстромъ къ Саксонскому, къ Бранденбургскому, къ Галанскимъ Статомъ, а въ Римъ къ Папѣ В. Г-ря грамота посылать ли, о томъ В. Г. что укажетъ? А ссылка съ Папою были, блаженные памяти, у В. Г-ря Царя и В. Кн. Иоанна Васильевича, всеа Росіи Самодержца, въ 7088 мѣ году. А въ грамотѣ къ В. Г-рю писалъ Григорій Папа Третійнадесятъ: «возлюбленному сыну, достойной чести великому мужу поздравленіе и апостолское благословеніе»; а В. Г-ря въ грамотѣ къ нему писано: «Григорью Третьмунадесятъ Папѣ, навѣщему пастырю и учителю Римскіе церкви». А послѣ того у В. Г-рей съ Папою ссылокъ никакихъ не бывало. И буде В. Г. укажетъ нынѣ послать съ своею В. Г-ря грамотою въ Римъ къ Папѣ о наступленія Турскаго Салтана на Полское государство войною и о помочи противъ его, и Папа той его, В. Г-ря, присылкѣ будетъ радъ и окрестныхъ Государей для помочи противъ Салтана Турскаго подвигнетъ, а не послушать его окрестнымъ Государемъ будетъ не мочно.

На докладной выпискѣ помѣта дьяка Ивана Евстафьева такова: 181 Октября въ 4 день, по сей выпискѣ докладывалъ В. Г-ря въ селѣ Преображенскомъ околичней Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ въ то время, какъ у В. Г-ря было съ бояры сидѣнье, и В. Г. во окрестные государства ко Государемъ и къ Папѣ въ Римъ свои В. Г-ря грамоты съ гонцы послать указалъ.

Докладъ же.—Въ нынѣшнемъ

во 181 году, Октября въ « » день указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, послати съ синоими В. Г-ря грамоты во окрестные государства, ко окрестнымъ Г-ремъ: къ Цесарю Римскому, въ Римъ къ Папѣ, къ Вивидійскому Князю, Павла Миніюса; къ Королямъ: къ Аглинскому, ко Французскому, къ Гишпанскому переводчика Андрея Виніюса; къ Королямъ же: къ Свѣйскому, къ Датцкому, да къ Галавскимъ Статомъ Посолского приказу подьячего Емельяна Украинцова; къ Брандбургскому, къ Саксонскому Павелъ же Миніюсъ. А что имъ В. Г-ря жалованья для тѣхъ посылокъ подмоги и въ приказъ дати, о томъ В. Г. какъ укажетъ?

И выписано имъ напримѣръ: Въ прошлыхъ годѣхъ, по указу В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, посылаемы во окрестные государства къ Цесарю Римскому, ко Французскому, къ Гишпанскому, къ Аглинскому, къ Датцкому, къ Свѣйскому Королямъ и къ Галавскимъ Статомъ съ великими послы и посланники для государственныхъ дѣлъ старые подьячіе изъ розныхъ приказовъ, а для тѣхъ посылокъ давано имъ В. Г-ря жалованья по окладомъ имъ на два года, да подмоги и въ приказъ противъ того жъ, да имъ же запасовъ въ городѣхъ: по 2 четьи съ осминою муки ржешые, по 2 четверти съ осминою сухарей, по полу-осмины крупъ, по полу-осмины толкна, по 2 полтя ветчины, по 2 ведра вина челоуѣку.

Да подьячимъ же выписано на примѣръ, которые посланы во

окрестные государства особо: къ Полскому Королю, подмоги и въ приказъ и на раздачу соболей по 120 и по 150 и по 200 рублей; къ Свѣйскому Королю, подмоги жъ и въ приказъ и на раздачу соболей по 100 рублей челоуѣку, да на карабельной наемъ для Аглинские и Галавские посылки давано по 500 ефимковъ, для Датцкіе по 100 ефимковъ. А В. Г-ря жалованья маеору Павлу Миніюсу въ годъ даютъ по 70 рублей, переводчику Андрею Виніюсу денежной окладъ 50 рублей, подьячему Емельяну Украинцову 40 рублей.

На докладной выпискѣ помѣта діака Ивана Евстафьева такова: 181 Октября въ 7 день по указу В. Г-ря околничей Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, слушавъ сей выписки, приказалъ дати для тѣхъ посылокъ В. Г-ря жалованья Павлу Миніюсу двѣсти пятьдесятъ рублей да соболей на пятьдесятъ рублей, да ему жъ дати на карабельной наемъ сто ефимковъ; Андрею Виніюсу денегъ двѣсти пятьдесятъ рублей, да соболей на пятьдесятъ рублей да на карабельной наемъ двѣсти ефимковъ; Емельяну Украинцову денегъ сто пятьдесятъ рублей, соболей на пятьдесятъ рублей, да на карабельной наемъ сто ефимковъ; да имъ же всѣмъ запасы противъ прежнихъ такихъ пословъ, денги дати изъ Новгородского приказу. И Октября въ 10 день приказалъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ имъ же дати къ прежней дачѣ въ прибавку соболей по пятьдесятъ рублей челоуѣку.

181-го, Октября въ 8 день, въ Новгородской приказъ.—Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, масора

Павла Миніюса, да Посолского приказу переводчяка Андрея Виніюса да подьячего Посолского приказу Емельяна Украинцова, велѣлъ имъ дать своего В. Г-ря жалованья подмоги и въ приказъ: маеору Павлу Миніюсу для Римскіе и Цесарскіе и Виницѣйскіе посылокъ двѣсти пятьдесятъ рублевъ да на карабельной наемъ сто ефимковъ, Андрею Виніюсу для Гишпанскіе и Французскіе и Аглинскіе посылокъ двѣсти пятьдесятъ рублевъ да на карабельной наемъ двѣсти ефимковъ, Емельяну Украинцову для Датцкіе, Свѣйскіе, Галанскіе, сто пятьдесятъ рублевъ да на карабельной наемъ сто ефимковъ.

О жалованьѣ и о подводахъ.—Лѣта 7181 Октября въ 10 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, околичему Родіону Матвѣевичю Стрѣшневу да дьякомъ Григорью Порошину да Льву Ермолаеву. Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, маеора Павла Миніюса, да Посолского приказу переводчяка Андрея Виніюса, подьячего Емельяна Украинцова, велѣлъ имъ дати своего В. Г-ря жалованья для посылокъ во окрестныя государства: Павлу для Цесарскіе и Виницѣйскіе и Бранденбургскіе и Саксонскіе, Андрею для Французскіе, Гишпанскіе и Аглинскіе, Емельяну для Датцкіе, Свѣйскіе и Галанскіе, соболами по сту рублевъ чловѣку. Отпускъ имъ съ Москвы вскорѣ. И по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околичему Родіону Матвѣевичю Стрѣш-

неву и дьякомъ Григорью и Льву учинити о семъ.

Лѣта 7181 Октября въ 10 день по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, Ивану Федоровичю Бутурлину, да дьяку Ефиму Юрьеву. Указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, послать съ своими В. Г-ря грамотами и во окрестныя государства наскоро къ Папѣ, да къ Цесарю Римскому, да къ Виницѣйскому Князю маеора Павла Миніюса, а съ нимъ подьячего да толмача; къ Аглинскому да во Французскому, къ Гишпанскому Королемъ Посолского приказу переводчяка Андрея Виніюса да съ нимъ подьячего да толмача; къ Свѣйскому, къ Датцкому Королемъ и къ Галанскимъ Статомъ Посолского приказу подьячего Емельяна Украинцова да съ нимъ толмача Якова Эглина, а отъ Москвы до Великого Новгорода и до Свѣйского рубежа и назадъ до Москвы дати имъ подводы противъ прежнихъ такихъ посылокъ съ телѣги и съ проводники; подорожныя дати имъ по рознь. И по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, Ивану Федоровичю Бутурлину и дьяку Ефиму учинити о семъ.

Отъ Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца въ нашу отчину въ Великій Новгородъ боярину нашему и воеводѣ князю Ивану Петровичю Пронскому да дьяку нашему Ермолаю Воробьеву. По нашему, В. Г-ря, указу посланы съ нашими, В. Г-ря, грамоты во окрестныя

государства маеоръ Павелъ Мвинюсъ да Посолского приказу переводчикъ Андрей Винюсъ, а съ ними по подьячему да по толмачю, да подьячей Посолского приказу Емельяпъ Украинцовъ, а съ нимъ толмачъ. И какъ къ вамъ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, а маеоръ Павелъ, и переводчикъ Андрей и подьячїе Емельяпъ Украинцовъ въ Великіи Новгородъ прїѣдутъ, и вы бѣ, давъ подводы по подорожннмъ маеору Павлу и переводчику Авдрею, отпустили ихъ изъ Великого Новагорода во Псковъ. А о подьячемъ о Емельяпѣ Украинцовѣ ты, боярннъ нашъ и воевода князь Иванъ Петровичъ, отписалъ отъ себя къ Ругоднвскому генералу къ Симону Грунделю Гелмофелту, что по вашему Цар. Вел-ва указу послапъ опъ, Емельяпъ, съ нашею Цар. Вел-ва грамотою ко Государю ихъ къ Е. Кор. Вел-ву для нашихъ, обонхъ В. Г-рей, великихъ дѣлъ, которые настоятъ намъ обонмъ, В. Г-ремъ, къ нашей Государской дружбѣ и любви и обонмъ нашимъ государствамъ и подданнымъ къ покою и тишинѣ, и чтобъ опъ, генералъ, того нашего Цар. Вел-ва гонца, по должности Кардиского вѣковѣчного мирного договору, велѣлъ принять на рубежѣ съ кормами и съ подводами и отпустилъ его къ Кор. Вел-ву, не замотчавъ. Да какъ Ругоднвской генералъ къ тебѣ, боярнну нашему и воеводѣ ко князю Ивану Петровичю, о прїемѣ его, Емельяновѣ, отпишетъ, и вы бѣ ему, Емельяну, и толмачю, давъ подводы по подорожной, изъ Великого Новагорода велѣли его отпустить на Свѣйской рубежъ въ тѣ мѣста, въ которые для его прїему на рубежъ пришлетъ Ругоднвской генералъ. А которого

числа маеоръ Павелъ и переводчикъ Андрей и подьячей въ Великіи Новгородъ прїѣдутъ и которого числа ихъ вы изъ Великого Новагорода отпустите, и вы бѣ о томъ къ намъ, В. Г-рю, писали, а отписку велѣли подать въ Посолскомъ приказѣ околннчому нашему Артемону Сергѣевичю Матвѣеву да дьякомъ нашимъ, думному, Григорью Богданову, да Якову Поздышеву да Ивану Евстафьеву. — Писанъ на Москвѣ, лѣта 7181 Октября въ 9 день.

Противъ того жъ послана Государева грамота во Псковъ объ отпускѣ Павла Мвинюса и Авдрея Винюса за рубежъ изъ Пскова, за приписью дьяка Ивана Евстафьева. Написано въ докладѣ.—Въ нынѣшнемъ во 181 году указалъ В. Г. Ц. и В. Ки. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росїи Самодержецъ, послати во окрестныя государства съ своими В. Г-ря грамоты къ Папѣ, да къ Цесарю Римскому да къ Князю Венецїйскому маеора Павла Мвинюса, а съ нимъ подьячего Михайла Тарасова; къ Аглинскому, ко Французскому, къ Гншпанскому Королемъ переводчика Андрея Винюса, а съ нимъ подьячего Петра Винюса да толмача Осдора Федорова; къ Свѣйскому, къ Датскому Королемъ да къ Галанскимъ Статомъ Посолского приказу подьячего Емельяна Украинцова, а съ нимъ толмача Якова Эглина. А что для тѣхъ посылокъ В. Г-ря жалованья подьячимъ и толмачемъ дати, о томъ В. Г. какъ укажетъ?

И выписано имъ на примѣръ.—Для Цесарскїе. Во 185 году посыланы съ послапники съ Иваномъ Желябужскимъ да съ дьякомъ съ Тимоеемъ Кузминнымъ для писма

2 человекъ подьячихъ Копюшенного приказу Тихонъ Бишовъ, для толмачества толмачъ Федоръ Владыкинъ. А В. Г-ря жалованья для той посылки дано имъ подмоги и въ приказъ: подьячимъ денегъ по 50 рублей да соболи по 20 рублей человекъ; имъ же въ Смоленску запасовъ: по 2 четвертя муки ржаные, сухарей по тому жъ, по полуосмины крупъ, толокна по тому жъ, по 2 полтя ветчины, по 2 ведра вина человекъ; толмачю денегъ 35 рублей, да соболи на 5 рублей, ему жъ въ Смоленску запасовъ 2 четья съ осминою сухарей, полъ-осмины крупъ, толокна тожъ, полоть ветчины, 2 ведра вина.—Для Гишпанской и Французской.—Во 175 году посылаемы съ посланникомъ съ Петромъ Потемкинымъ да дьякомъ съ Семеновъ Румянцовымъ во Французскую да въ Гишпанскую земли для писма приказу Большого Дворца подьячей Иванъ Болвановъ да для толмачества толмачъ Яковъ Эглинъ. А В. Г-ря жалованья подмоги и въ приказъ дано имъ денгами и соболи и запасы противъ Цесарской посылки.—Для Датские и Свѣйские.—Во 175-мъ году посылаемы въ Датскую землю съ стряпчимъ съ Семсономъ Алмазовымъ Печатного приказу подьячей Гаврило Федоровъ да толмачъ Трофимъ Безовъ; въ Свѣю съ жилцомъ съ Ювою Леонтьевымъ Посольского приказу подьячей Василей Тимоеевъ да толмачъ Иванъ Енакъ. А В. Г-ря жалованья для тѣхъ посылокъ подмоги и въ приказъ дано: подьячимъ денегъ по 50 рублей человекъ, толмачемъ по 30 рублей, да имъ же даны запасы подьячимъ и толмачемъ въ Великомъ Новгородѣ противъ Це-

сарской посылки.—Для Аглинской и Галанской. Во 175 году посылаемы съ стряпчимъ съ Михайломъ Головиннымъ въ Аглинскую да въ Галанскую землю для писма Устюжской четвертя подьячей Федоръ Аквашевъ да толмачъ Федотъ Федоровъ. А В. Г-ря жалованья для той посылки дано имъ подмоги и въ приказъ, подьячему денегъ 50 рублей, да соболи на 10 рублей, толмачю 35 рублей да соболи на 5 рублей; имъ же дано запасовъ въ Великомъ Новгородѣ противъ Цесарской посылки.—Для Веницѣйские. Во 176 году посылаемы къ Вивецѣйскому Князю съ Московскимъ торговымъ иноземцомъ съ Томасомъ Келдерманомъ для писма 2 человекъ подьячихъ Посольского приказу Прокофей Возницынъ да Новгородского приказу Федоръ Фирсовъ. А В. Г-ря жалованья дано имъ для той посылки подмоги и въ приказъ денегъ по 70 рублей да соболи по 30 рублей человекъ; имъ же даны запасы въ Смоленскѣ противъ Цесарской посылки.

На выпискѣ помѣта діака Ивана Евстафьева такова: 181 Октября въ 11 день, по указу В. Г-ря, подьячему Михайлу Тарасову В. Г-ря жалованья дать для той посылки подмоги и въ приказъ тридцать рублей, Петру Вишюсу двадцать рублей, толмачемъ: Якову Эглину тридцать рублей да соболей на пять рублей, толмачю Федотку Федорову двадцать рублей въ Новгородского приказу, да имъ же запасы противъ такихъ же посылокъ.

Царю Г-рю и В. Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росія Самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой, Посольского приказу толмачъ Якушко Эглинъ. Въ

нынѣшнемъ, Государь, во 181 году по твоему, В. Г-ря, указу посылаютъ меня, холопа твоего, Посолского приказу съ подьячимъ съ Емельяномъ Украинцовымъ въ Свѣйскую да въ Датцкую да въ Галанскую земля. А на подмогу твоего В. Г-ря жалованья указано мнѣ тридцать рублевъ. А которые моя братья толмачи были прѣжь сего посланы въ Галанскую землю, и имъ даvano твое Государево жалованье на подмогу по сороку рублевъ да запасовъ на пять рублевъ. А я, холопъ твой, передъ ними оскорбленъ и поднаться мнѣ тѣмъ нечѣмъ и платывшка купитъ не на что. Милосердый Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй меня, холопа своего, для тѣхъ дальнихъ посылокъ, вели, Государь, мнѣ дать свое, В. Г-ря, жалованья на подмогу чѣмъ бы мнѣ было поднаться и платывшка искупить. Царь Государь спилуйся!

А на челобитной помѣта дьяка Ивана Евстафьева такова: 181 Октября въ 9 день, дать ему къ прѣжнему въ прибавку соболя на 5 рублевъ да запасы.

Въ Сибирской приказъ, Октября въ 11 день. Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Посолского приказу толмача Якова Эглина, велѣлъ ему дати своего, В. Г-ря, жалованья для Свѣйской и Датцкой и Галанской посылокъ соболя на пять рублевъ безденежно. Съ оборотомъ.

181 Октября въ 11 день пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Посолского приказу толмача Якова

Эглина, велѣлъ ему свое, В. Г-ря, годовое жалованье на нынѣшней на 181 годъ выдать для Свѣйской и Датцкой и Галанской посылокъ по окладу его сполна тридцать рублевъ изъ доходовъ Новгородского приказу.

Отъ Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, болрину нашему и восводѣ князю Ивану Петровичю Пронскому да дьяку Ермолаю Воробьеву. По нашему В. Г-ря указу посланы во окрестные государства, въ Римъ къ Папѣ, да къ Цесарю да къ Виницѣйскому Князю, съ маеромъ съ Павломъ Мниюсомъ Посолского приказу подьячей Михайла Тарасонъ; къ Аглинскому, ко Французскому, къ Гиппанскому Короли съ переволчникомъ съ Андреемъ Винюсомъ подьячей Петръ Винюсъ да толмачъ Федотко Осдоровъ. Къ Свѣйскому да къ Датцкому Королю да къ Галанскимъ Статомъ съ подьячимъ съ Емельяномъ Украинцовымъ толмачъ Яковъ Эглинъ. А нашего В. Г-ря жалованья для тѣхъ посылокъ велѣво имъ дать въ Великомъ Новгородѣ: подьячимъ по двѣ четверти съ осминою муки рженой челоуѣку, да имъ, подьячимъ же и толмачомъ, по двѣ четья съ осминою сухарей, по полъ-осмины крупъ грешневыхъ, по полу-осмины толокна, по два полтя ветчины, по два ведра вина челоуѣку. И какъ къ вамъ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, и и вы бѣ подьячимъ и толмачемъ то наше В. Г-ря жалованье, запасы для тѣхъ посылокъ велѣли дать въ Великомъ Новгородѣ.—Писанъ на Москвѣ, лѣта 7181 Октября въ 18 день.

Царю Г-рю и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой, Посолского приказу подьячей Мшка Тарасовъ. По твоему В. Г-ря указу посылають меня, холопа твоего, къ Папѣ и къ Цесарю Римскому и къ Вивницѣйскому Князю и въ иные государства съ маеромъ Павломъ Мвиюсомъ. Милосердый Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй меня, холопа своего, вели, Государь, годовое жалованье и за хлѣбъ денгами по окладу моему на нынѣшней на 181 годъ противъ прошлаго 180 году и соболей для той посылки противъ моей братьи выдать. Царь Государь, смилуйся, пожалуй!

А на челобитной помѣта думного дьяка Григорья Богданова такова: 181 Октября въ 14 день, Государь пожаловалъ, велѣлъ ему денежное годовое жалованье окладъ его для службы выдать. Да ему жъ дать на пять рублей соболей.

Царю Г-рю и В. Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу бьетъ челомъ твой, Посолского приказу толмачъ Федотко Федоровъ. По твоему В. Г-ря указу посылають меня, холопа твоего, Посолского приказу съ переводчикомъ съ Андреемъ Вивиюсомъ въ Англискую да во Французскую да въ Шпанскую земли, а на подмогу мнѣ, холопу твоему, противъ моей братьи не дано, поднятъя нечѣмъ. Милосердый Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй меня, холопа своего, вели, Государь, мнѣ дать подмоги противъ моей братьи, Посолского приказу толма-

чей. Царь Государь, смилуйся, пожалуй!

А на челобитной помѣта дьяка Ивана Евстафьева такова: 181 Октября въ 14 день, по указу В. Г-ря велѣтъ ему для той посылки дать въ приказъ двадцать рублей да окладъ на нынѣшней на 181 годъ сполна.

Противъ сихъ челобитенъ памяти о денгахъ въ Новгородской приказъ подьячему по окладу 10 рублей, толмачю для окладу 10 же рублей да въ приказъ 20 рублей, а о соболяхъ подьячему на 5 рублей, въ Сибирской приказъ посланы обѣ Октября въ 14 день.

Царю Г-рю и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой, ивозецъ масоръ Пашка Мвиюсъ. По твоему, В. Г-ря указу посылають меня, холопа твоего, къ Цесарю Римскому да къ Папѣ Римскому и въ иные государства, а на подъемъ мнѣ, холопу твоему, дано небольшое и на такую дальнюю посылку подняться мнѣ, холопу твоему нечѣмъ. Милосердый Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй меня, холопа своего, для моей скудости и для дальне посылки, вели, Государь, мнѣ изъ своей, В. Г-ря, казны выдать въ заемъ на двѣсти рублей соболей. Царь Государь, смилуйся, пожалуй!

А на челобитной помѣта думного дьяка Григорья Богданова такова: 181 Октября въ 14 день, Государь пожаловалъ, велѣлъ ему дать взаймы для службы на двѣсти рублей соболей и послать о томъ въ Сибирской приказъ память.

Въ Сибирской приказъ, Октября

въ 14 день. Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, масора Павла Миніюса, велѣлъ ему дати изъ своей, В. Г-ря, казны для Цесарской и Римской и Виницѣйской посылокъ взаимы соболя на двѣстѣ рублей, а денги за тѣ соболи по оцѣнкѣ на немъ взять въ то время, какъ изъ тѣхъ посылокъ къ Москвѣ прійдетъ. Съ оборотомъ.

Царю Г-рю и В. Кн. Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой переводчикъ Андрюшка Виніюсъ. Твое, В. Г-ря, жалованье для нынѣшней моеи посылки указано миѣ, запасы, выдать. Милосердый Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй меня, холопа своего, вели, Государь, миѣ свое, В. Г-ря, жалованье запасы по указу выдать и здѣсь, на Москвѣ. Царь Государь, смилуйся, пожалуй!

А на челобитной помѣта дьяка Ивана Евстафьева такова: 181 Октября въ 14 день, по указу В. Г-ря велѣтъ ему вмѣсто того, что велѣно дати запасовъ въ Великомъ Новѣгородѣ, выдать на Москвѣ изъ Большого приходу.

181 Октября въ 16 день, въ Большой приходъ. Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Посолского приказу переводчика Андрея Виніюса, велѣлъ ему дати своего, В. Г-ря, жалованья для Гвспанскіе и Французскіе и Английскіе посылокъ запасовъ двѣ четья съ осминою муки оржаной, двѣ четья съ осминою сухарей, поль-осмины крупъ, поль-осмины толокна, два полтя ветчины. Съ оборотомъ.

П. Д. С. т. IV.

Того же числа въ Новую Четъ. Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Посолского приказу переводчика Андрея Виніюса, велѣлъ ему дати отъ своего, В. Г-ря, жалованья для Гвспанскіе и Французскіе и для Английскіе посылокъ два ведра вина безденежно. Съ оборотомъ.

Царю Г-рю и В. Кн. Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой иноземецъ масоръ Пашка Миніюсъ. По твоему, В. Г-ря, указу посылаютъ меня, холопа твоего, къ Цесарю къ Римскому и къ Папѣ къ Римскому и въ нынѣшныя многіе государства. Милосердый Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй меня, холопа, вели, Государь, миѣ свое Государево жалованье, запасы, выдать, что ты, В. Г., укажешь. Царь Государь, смилуйся!

А на челобитной помѣта думного дьяка Григорья Богданова такова: послати память, велѣтъ запасы выдать въ Смоленску жевѣ его по указу.

Царю Г-рю и В. Кн. Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой иноземецъ масоръ Пашка Миніюсъ. По твоему, В. Г-ря, указу посылаютъ меня, холопа твоего, къ Цесарю къ Римскому да къ Папѣ Римскому и въ нынѣшныя многіе государства, а твоего, В. Г-ря, годового жалованья миѣ, холопу твоему, противъ своей братьи на прошлой на 180 годъ и на нынѣшней на 181 годъ не даю. Милосердый Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй меня, хо-

лона своего, вели, Государь, мнѣ свое, В. Г-ря, годовое жалованье противъ моеи братьи выдать, чтобъ мнѣ, холопу твоему, было чѣмъ на твою, В. Г-ря, дальнюю службу подваться. Царь Государь слышуйся!

А па челобитной помѣта думного дьяка Григорья Богданова такова: 181 Октября въ 14 день, Государь пожаловалъ, велѣлъ ему на прошлой и на вышѣвшей на 181 годъ Государево годовое жалованье для службы выдать и послать о томъ память.

181 Октября въ 15 день, въ Устюжскую честь. Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, масора Павла Миніюса, велѣлъ ему дать свое, В. Г-ря, годовое жалованье на прошлой на 180 да на вышѣвшей на 181 годъ для Римскіе и Цесарскіе и Виницѣйской посылки по окладу его, по чему ему указано. Съ оборотомъ. За приписью діака Якова Поздышева. Отдава ему жъ, Павлу.

181 Октября въ 16 день въ Устюжскую честь. Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, масора Павла Миніюса, велѣлъ ему дать своего, В. Г-ря, жалованья для Римскіе и Цесарскіе и Виницѣйскіе посылки двѣ чети съ осмью муки оржепые, двѣ чети съ осмью сухарей, полъ-осмны крупъ, полъ-осмны толокна, два полтя ветчины, два ведра вина. А выдать тѣ запасы въ Смоленскѣ женѣ его, Павловѣ, и послать о томъ В. Г-ря грамота въ Смоленскѣ изъ приказу Устюжскіе чети. Съ оборотомъ. За приписью дьяка Якова Поздышева.

Отъ Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и

Бѣлыя Росіи Самодержца въ нашу отчину во Псковѣ, околничему нашему и военодѣ князю Костянтину Осиповичю Щербатого да дьяку Михайлу Прокофьеву. По нашему, В. Г-ря, указу посланы съ нашими, В. Г-ря, грамоты во окрестные государства масоръ Павелъ Миніюсъ да переводчикъ Андрей Виніюсъ, а съ ними два человекъ подьячихъ да толмачъ. И какъ къ вамъ ся наша, В. Г-ря, грамота придетъ, а Павелъ и Андрей и подьячю и толмачъ во Псковѣ со всеми людьми прїѣдутъ, и вы бѣ, вы давъ подводы по подорожнымъ, отпустили ихъ изъ Пскова за Свѣйской рубежъ на Ригу и тѣмъ Псковскимъ подводамъ велѣли быть до Риги. А которого числа ихъ, Павла и Андрея, изъ Пскова отпустите, и вы бѣ о томъ къ намъ, В. Г-рю, писали, а отпуску велѣли подать въ Посольскомъ приказѣ околничему нашему Артамену Сергѣевичю Матвѣеву да дьякомъ нашимъ, думному, Григорью Богданову да Якову Поздышеву да Ивану Евстафьеву.—Писанъ на Москвѣ лѣта 7181 Октября въ 17 день.

181 Октября въ 17 день — изъ Ямской приказъ. Указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, послати съ своими, В. Г-ря, грамоты во окрестные государства майера Павла Миніюса да переводчика Андрея Виніюса да подьячего Емельяна Укравцова; а отъ Москвы до Великого Новгорода и до Пскова и до Свѣйского рубежа и назадъ до Москвы по десяти подводъ человекъ, а подьячимъ и толмачомъ, которые съ ними посланы, дать подводы противъ прежнихъ такихъ посылокъ, а по прежнимъ памятамъ подводъ давать не велѣтъ.—Съ оборотомъ. За

приписью дьяка. Подводы даны по сей памяти, а по прежнимъ по двумъ памлтямъ не давы.

Царю Г-рю и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой, Посолского приказу подьячей Емелька Украинцовъ. По твоему, В. Г-ря, указу посылають меня, холопа твоего, къ Свѣйскому да къ Датскому Королю да къ Галанскимъ Статомъ съ твоими, В. Г-ря, грамотами и для той посылки велѣно дать мнѣ, холопу твоему, запасу въ Новѣгородѣ. Милосердый Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй меня, холопа своего велл, Государь, тотъ запасъ выдать мнѣ, холопу твоему, здѣсь на Москвѣ. Царь Государь смилуйся!

А на челобитной помѣта думного дьяка Григорья Богданова такова: выписать.

И въ Посолскомъ приказѣ противъ сего челобитья выписано:—Въ нынѣшнемъ во 181 году, по указу В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, велѣно дать подьячему Емельяну Украинцову для Дацкіе и Свѣйскіе и Галацкіе посылковъ противъ прошлыхъ такихъ посылковъ. А въ прошлыхъ годѣхъ оной посылки старымъ подьячимъ, которые посылавы бывали во окрестные государства съ великими и полномочными послы, запасовъ въ городѣхъ: по 2 чети съ осипною муки ржаные, по 2 чети съ осипною сухарей, по полуосипнѣ крупъ, по полуосипнѣ толокна, по 2 полтя ветчины, по 2 ведра вина человекъ. И В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, подьячей Емельянъ Укра-

инцовъ бьетъ челомъ, чтобъ В. Г. пожаловалъ его, Емельяна, велѣлъ ему свое, В. Г-ря, жалованье, что ему для тѣхъ посылокъ довелось дать, выдать нынѣ на Москвѣ.

А на выпискѣ помѣта думного дьяка Григорья Богданова такова: послать память, велѣть тотъ запасъ выдать, а въ Новѣгородѣ не давать.

Въ Большой приходъ, 181 Октября въ 17 день. Указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, послать съ своими, В. Г-ря, грамоты къ Свѣйскому да къ Датскому Королю да къ Галанскимъ Статомъ Посолского приказу подьячего Емельяна Украинцова; а для тѣхъ трехъ посылокъ велѣлъ своего В. Г-ря жалованья, запасовъ, 2 чети съ осипною муки рженой, 2 чети сухарей, крупъ и толокна полъ-осипны, 2 полтя ветчины. Писать съ оборотомъ.

Того жъ числа въ Новую четъ. Указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, послать съ своими, В. Г-ря, грамоты къ Свѣйскому да къ Датскому Королю да къ Галанскимъ Статомъ Посолского приказу подьячего Емельяна Украинцова, а для тѣхъ трехъ посылокъ велѣлъ ему дать своего, В. Г-ря, жалованья 2 ведра вина. Съ оборотомъ.

Да по писму съ дороги маёра Павла Мниюса, по указу В. Г-ря, околпичей Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ приказалъ къ нему, Павлу, чрезъ почту послать память такову:

Лѣта 7181 Октября въ 21 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, память маёру Павлу Мниюсу. Въ наказѣ В. Г-ря, каковъ тебѣ данъ, написано: какъ будешь у Кля-

мента Папы Римского на приѣздѣ и на отпускѣ, и буде Папа позоветъ тебя въ ногу цѣловать, и тебѣ Папы въ ногу цѣловать не велѣно, а цѣловать велѣно въ руку. И какъ къ тебѣ ся память придетъ, а вы, ажъ дастъ Богъ, будете у Папы, и вы бъ дѣлали въ томъ по наказу, каковъ вамъ давъ изъ Посолского приказу; а подьячему Папу въ ногу отнюдь не цѣловать.

Послана чрезъ почту за приписью дьяка Ивана Евстафьева.

Отписки, каковы писали къ В. Г-рю Царю и В. Кв. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, изъ Великого Новагорода бояринъ и воевода князь Ивацъ Петровичъ Пронской и дьякъ, а изъ Пскова окопичей и воевода князь Костянтинъ Осиповичъ Щербатого и дьякъ объ отпускѣ посланныхъ за рубежъ, такъ же в посланные о поѣздѣ своемъ за рубежъ и о вѣстяхъ. А въ отпискахъ написано:

Г-рю Царю и В. Кв. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Ивашко Пронской, Ермошка Воробьевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 181 году, Октября въ 12 день, въ твоей, В. Г-ря, Ц. и В. Кв. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамотѣ изъ Посолского приказу за приписью дьяка Ивана Евстафьева писано въ Великій Новгородъ къ намъ, холопемъ твоимъ: по твоему В. Г-ря указу посланы съ Москвы съ твоими, В. Г-ря, грамоты во окрестные государства масоръ Павелъ Минюсъ да Посолского приказу переводчикъ Андрей Вивіюсъ, а съ ними по подьячему да по толмачю, да подьячю По-

солского приказу Емельянъ Украинцовъ да Розрядного приказу Борисъ Корѣлкинъ, а съ ними по толмачю. И какъ они въ Великій Новгородъ приѣдутъ, и масору Павлу и переводчику Андрею и подьячему Борису, давъ имъ подводы по подорожнымъ, велѣно ихъ отпустить изъ Великого Новагорода во Псковъ. А о подьячемъ Емельянъ Украинцовъ велѣно мнѣ, холопу твоему, Ивашку отъ себя отписать къ Ругодивскому генералу къ Симоу Грунделю Гельфелту, чтобъ онъ, генералъ, того твоего Цар. Вел-ва гонца, по должности Каравского вѣковѣчного мирного договору, велѣлъ принять на рубежѣ съ кормами и съ подводами и отпустилъ его къ Кор. Вел-ву, не замотчавъ. Да какъ Ругодивской генералъ ко мнѣ, холопу твоему, Ивашку, о приѣмѣ его, Емельяновъ, отпишетъ, в ему, Емельяву, и толмачю давъ подводы по подорожной, изъ Великого Новагорода потому жъ велѣно ихъ отпустить на Свѣйской рубежъ въ тѣ мѣста, въ которые для его приѣму на рубежъ пришетъ Ругодивской генералъ. А которого, Государь, числа масоръ Павелъ и переводчикъ Андрей и подьячю Емельянъ и Борисъ въ Великій Новгородъ приѣдутъ и которого числа изъ изъ Великого Новагорода мы, холопъ твой, отпустимъ, и о томъ къ тебѣ, В. Г-рю, велѣно намъ, холопемъ твоимъ, писать въ Посолской приказъ.—И по той твоей, В. Г-ря, грамотѣ я, холопъ твой, Ивашко, къ Ругодивскому генералу къ Симоу Грунделю Гельфелту писалъ Октября въ 29 день, чтобъ онъ, Кор. Вел-ва генералъ, того вышеимяванного твоего Цар. Вел-ва гонца Посолского приказу подьячю Емельява Украинцова, по должности

Кардяскаго вѣковѣчнаго мирнаго до-
говору велѣлъ на рубежѣ принять съ
кормами и съ подводы и отпустилъ
къ Кор. Вел-ву, не замотчавъ; а ко-
торого числа и въ которомъ мѣстѣ
на рубежѣ онъ, Кор. Вел-ва генералъ,
его, Емельяна, и толмача велить по
достоинству припять, и ко мнѣ бѣ,
холопу твоему, онъ, генералъ, отпи-
салъ. И Ноября, Государь, въ 1 день
маеоръ Палелъ Мвиюсъ да перевод-
чикъ Андрей Ввиюсъ да подьячей
Емельяпъ Украинцовъ съ товарищи
въ Великій Новгородъ прѣехали. И
мы, холопи твои, по другой твоей В.
Г-ря грамотѣ изъ Посолскаго при-
казу за приписью дьяка Якова Поз-
дышева, подьячимъ Михайлу Тара-
сову и толмачомъ твое, В. Г-ря, жа-
лованье, запасы для тѣхъ посылокъ,
въ Великомъ Новгородѣ дали по
указу сполна и того масора Павла
и переводчика Андрея съ товарищи,
давъ имъ подводы по подорожнымъ,
отпустили изъ Великаго Новгорода
во Псковъ, такъ же и подьячего
Емельяна Украинцова, давъ ему изъ
Новгородскихъ стрѣльцовъ дву чело-
вѣкъ молодцовъ добрыхъ для его
малолюдства, отпустили на Свѣйской
рубежъ Ноября въ 6 день. Да тѣмъ
же, Государь, стрѣльцомъ дано твое,
В. Г-ря, жалованье въ приказѣ про-
тавъ иныхъ такихъ же посылокъ.
Да Ноября жъ, Государь, въ 9 день,
писалъ въ Великій Новгородъ ко мнѣ,
холопу твоему Ивашку, Ругодливской
генералъ Симопъ Грунделгем-
фелтъ, что онъ, генералъ, подьячего
Емельяна Украинцова на рубежѣ на
Муравейнѣ, Ноября 11 число по
достоинству и по вѣковѣчному мир-
ному договору, принять и съ подво-
дами и съ кормами къ Кор. Вел-ву
проводить велѣлъ. А что онъ,
Емельяпъ, изъ Великаго Новгорода

за рубежъ отпущенъ до Нѣмецкаго
присланиаго ко мнѣ, холопу твоему,
отповѣдоваго листа, и то онъ, Емель-
япъ, самъ ждатель не захотѣлъ и по-
ѣхалъ за рубежъ; а мы, холопи
твои, держать его до тѣхъ мѣстъ,
пока мѣстѣ отповѣди ко мнѣ, холопу
твоему, не бывало, не смѣли. А подья-
чей Борисъ Корѣлпнъ съ Москвы
въ Великій Новгородъ не бывалъ.

А на отпискѣ помѣта дьяка Ивана
Евстафьена: взять къ отпуску.

Г-рю Ц. и В. Ка. Алексѣю Ми-
хайловичю, всеа Великія и Малыя и
Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ
твой Емелька Украинцовъ челомъ
бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во
181 году по твоему, В. Г-ря, указу
велѣно мнѣ, холопу твоему, ѣхать съ
твоими, В. Г-ря, грамотами къ Свѣй-
скому да къ Дацкому Королемъ да
къ Галанскимъ Статомъ. И Октя-
бря, Государь, въ 31 день прѣехалъ
я, холопъ твой, въ Великій Новго-
родъ; и по твоему, В. Г-ря, указу боя-
рпнъ и посвода Князь Иванъ Петро-
вичъ Провской и дьякъ Ермола Во-
робьевъ, давъ мнѣ, холопу твоему,
подводы и провожатыхъ, отпустили
къ Свѣйскому рубежу Ноября въ
6 день. И на рубежѣ, Государь, въ
деревиѣ Орлинѣ припалъ меня, хо-
лопа твоего, Кор. Вел-ва Свѣйскаго
пѣхотнаго строю полковой обозной
Борисъ Бушъ Ноября въ 13 день, и
кормъ со всеми твоими, В. Г-ря, люд-
ми и подводы мнѣ, холопу твоему, да-
вать учалъ. И Ноября жъ, Государь,
въ 16 день прѣехалъ я, холопъ твой,
въ Ругодавъ. И подъ Ругодавомъ на
Ивангородскомъ посадѣ встрѣтили
меня, холопа твоего, Кор. Вел-ва
дворяне, пѣшего строю капитанъ
Робертъ Врангелъ съ товарищи
пять человекъ, а съ ними высы-
лалъ подъ меня, холопа твоего, Ру

годовской генераль Симонъ Грундельмфельтъ сани свои, а принявъ, поставили въ городъ на мѣщанскомъ дворѣ. А въ городовыхъ, Государь, воротѣхъ и по улицѣ и у двора, на которомъ меня, холопа твоего, поставили, стояло на встрѣчѣ пѣхоты съ ружьемъ и съ знаменами, и съ барабанами челоуѣкъ съ двѣстѣ и кормъ со всеми твоими, В. Г-ря, людьми твоими, холопу твоему, генераль приказалъ давать не скудной. А къ Кор. Вел-ву въ Стеклоно хотятъ меня, холопа твоего, изъ Ругодива отпустить Ноября въ 19 день сухимъ путемъ чрезъ Финскую землю; а караблей де, Государь, подъ Ругодивомъ у нихъ вѣтъ и морской ходъ уже миулся. Да того жъ, Государь, числа, которого я, холопъ твой, въ Ругодивъ прѣѣхалъ, присылалъ ко мнѣ генераль переводчика своего Томаса Богданова, а велѣлъ мнѣ, холопу твоему, сказать вѣсти, которые писаны къ нему изъ Варшавы Ноября въ 4 день, что въ Полшѣ воевода Кіевской Подоцкой съ квартянымъ войскомъ побилъ Крымского Нурадына Салтана, а побито де на томъ бою Татаръ съ восемь тысячъ челоуѣкъ; а самъ де Нурадынъ живъ ли, ушелъ или убитъ—я того невѣдомо; толко жъ объявилося, Государь, въ Полскомъ обозѣ послѣ того бою у ратныхъ людей платье и кони добрые, и по тому признаваются, что и Нурадынъ убитъ же. А у Короля де, Государь, у Полского и у Рѣчи Посполитой было коло, въ которомъ колѣ былъ Сабезской и Королю добилъ челоуѣкъ и обѣщался Рѣчи Посполитой очищать отъ неприятелей Украину; а арцыбискупъ де въ то коло прѣѣхать не смѣлъ, а присылалъ духовныхъ людей Кар-

малитаповъ съ тѣмъ, чтобъ Король ссорѣ не повѣрилъ и его пожаловалъ, простилъ. И Король де хотѣлъ былъ его пожаловать, толко Рѣчи Посполитая стала упорно и хотятъ его убить или изъ государства выгнать. Да въ томъ же де, Государь, колѣ былъ у Короля и у Рѣчи Посполитой Ханенко и билъ челоуѣкъ, чтобъ Король съ войскомъ шелъ на Украину и ее очищалъ, а неприятелю крѣпиться и сплъ своихъ разпространять не давалъ; а казаконъ бы всеми волности ихъ прежніе далъ и въ вѣрѣ Греческого закона утѣшенія чинить имъ не велѣлъ и унеи быть заказалъ; и Король де в Рѣчи Посполитая то все хотѣли ему учинять. А Французской, Государь, Король войскамъ своимъ изъ Галавской земли выступить указалъ, толко оставилъ въ Галавскихъ городѣхъ осадныхъ людей, а хотеть итти войною Гишпанского Короля на Нидерландскіе города за то, что Король Гишпанской обѣщался противъ его Галанцомъ помогать. А о Салтанѣ, Государь, Турскомъ и о Ханѣ Крымскомъ здѣсь ничего не слышеть. А сю отписку къ тебѣ, В. Г-рю Царю и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всея Великія и Малыя Бѣлыя Росіи Самодержцу, послалъ я, холопъ твой, чрезъ почту изъ Ругодива Ноября въ 18 день и велѣлъ подать въ Посолскомъ приказѣ околничему Артемону Сергѣевичю Матвѣеву да дьякомъ, думному, Григорью Богданову да Якову Поздышеву да Ивану Евстафьеву.

А на той отпискѣ помѣта думного дьяка Григорья Богданова: В. Г-рю чтеца.

Г-рю Царю и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всея Великія и Малыя Бѣлыя Росіи Самодержцу холопи

твою Костко Щербатого, Мвшка Прокофьевъ челомъ бьютъ. Ныпѣшняго, Государь, 181, Октября въ 23 день, въ твоей, В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамотѣ изъ Посолскаго приказу писано во Псковъ къ намъ, холопомъ твоимъ, велѣно изъ Пскова писать отъ себя мѣ, холопу твоему Косткѣ, за Свѣйской рубежъ въ Рягу къ генералу, что по твоему, В. Г-ря, указу посланы маеоръ Павелъ Мвиюсъ да Посолскаго приказу переводчикъ Андрей Ввиюсъ, а съ ними по подьячему да по толмачю, да Розряднаго приказу подьячѣи Борисъ Корѣлкинъ, а съ нимъ толмачъ, съ твоими В. Г-ря грамотами ко окрестнымъ В. Г-ремъ для вашихъ, обоихъ В. Г-рей, великихъ дѣлъ, которые настоятъ вамъ обоимъ В. Г-ремъ къ вашей Государской дружбѣ и любви и обопмъ вашимъ государствамъ и подданнымъ къ покою и къ тишинѣ; и чтобъ онъ, генералъ, тѣхъ твоего Цар. Великаго гонцовъ, по должности Кардискаго вѣковѣчнаго мирнаго договору, велѣлъ принять на рубежѣ съ кормами и съ подводами и отпустилъ ихъ ко окрестнымъ В. Г-ремъ, не замотчавъ. Да какъ Рижской генералъ ко мѣ, холопу твоему, о приѣмѣ ихъ Павловъ и Андреевъ и Борисовъ отпашетъ, а Павелъ и Андрей и Борисъ съ товарищи во Псковъ приѣдутъ, и давъ имъ подводы по подорожнымъ, велѣно ихъ изъ Пскова отпустить на Свѣйской рубежъ въ тѣ мѣста, въ которые для ихъ приѣму на рубежъ пришлетъ Рижской генералъ. А которого, Государь, числа маеоръ Павелъ и переводчикъ Андрей и подьячѣи Борисъ во Псковъ приѣдутъ и изъ

Пскова они отпущены будутъ, и о томъ къ тебѣ, В. Г-рю, къ Москвѣ велѣно намъ, холопомъ, писать въ Посолской приказъ.—И Ноября, Государь, въ 7 день по твоему, В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, писалъ я, холопъ твой Костка, къ Рижскому генералу - губернатору къ Фабіану фонъ-Ферзену, чтобъ онъ о приѣмѣ тѣхъ вашихъ, Цар. Великаго, гонцовъ на рубежѣ съ кормами и съ подводами учинилъ по должности вѣковѣчнаго Кардискаго мирнаго договору. И Ноября, Государь, въ 9 день маеоръ Павелъ Мвиюсъ да переводчикъ Андрей Ввиюсъ во Псковъ приѣхали и подали намъ, холопомъ твоимъ, твою, В. Г-ря, грамоту изъ Посолскаго приказу. А въ той твоей, В. Г-ря, грамотѣ писано къ намъ, холопомъ твоимъ, велѣно, давъ имъ подводы по подорожнымъ, отпустить ихъ изъ Пскова за Свѣйской рубежъ на Рягу и тѣмъ Псковскимъ подводамъ велѣно быть до Риги; а которого, Государь, числа они отпущены будутъ, и о томъ къ тебѣ, В. Г-рю, къ Москвѣ велѣно намъ, холопомъ твоимъ, писать въ Посолской приказъ. Да Ноября, Государь, въ 11 день билъ челомъ тебѣ, В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, маеоръ Павелъ Мвиюсъ, а намъ, холопомъ твоимъ, во Псковѣ въ сѣзжей пѣбѣ подалъ челобитную; а въ челобитѣ его написано: по твоему де В. Г-ря указу посланъ онъ съ твоими, В. Г-ря, грамотами къ Папѣ и къ Цесарю Римскому и къ Вишцеискому Князю и въ иные окрестныя Государства, а въ тоу де, Государь, послыску приговорилъ

овъ, Панель, людей съ собою иноземцовъ; и тѣ де иноземцы отъ него въ дорогъ отстались; а безъ людей де ему въ той посылкѣ быть невозможно; и чтобъ ты, В. Г., пожаловалъ его, Павла, велѣлъ ему для его малолюдства въ тое посылку послать съ нимъ на съѣздъ дву человекъ Псковскихъ стрѣльцовъ. И по твоему В. Г-ря указу мы, холопи твой, тѣхъ маора Павла Мянюса да переводчика Андрея Винюса съ подьячими и съ толмачемъ, давъ имъ по подорожнымъ подводы, отпустили изъ Пскова за Свѣйской рубежъ Ноября въ 13 день и велѣли тѣмъ Псковскимъ подводамъ быть съ нимъ ото Пскова до Риги. А противъ, Государь, челобитья маора Павла Мянюса, для его малолюдства, послали мы, холопи твой, дву человекъ Псковскихъ стрѣльцовъ, и велѣли имъ быть съ нимъ, Павломъ, гдѣ ему, по твоему, В. Г-ря, указу быть велѣно, для того чтобъ за малолюдствомъ у него, Павла, твоему, В. Г-ря, дѣлу порухи какіе не было. И Ноября, Государь, въ 21 день пушкаръ Юдка Евтихѣевъ изъ-за Свѣйского рубежа изъ Риги во Псковъ пріѣхалъ и подалъ намъ, холопемъ твоимъ, Рижского генерала-губернатора Фабіана фонъ Ферзена листъ; и тотъ листъ велѣли мы, холопи твой, переводчику Ефиму Фентурову перевести; а въ переводѣ съ того листа писано, что де твоихъ, В. Г-ря, гонцовъ оныхъ, генералъ, на рубежѣ приказалъ принять безъ задержанья и Кор. де Вел-ва въ землѣ приказалъ вспомогати и въ дорогъ ихъ пропускать со всякомъ помогателствомъ по Кардискому вѣковѣчному мирному договору.

А на той отпискѣ помѣта дѣака Ивана Евстафьева: взять къ отпуску.

В. Г-рю Царю и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу холопъ твой Андриюшка Вивіюсъ челомъ бьетъ. По твоему, В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, посланъ я, холопъ твой, съ твоими, В. Г-ря, грамотами къ В. Г-ремъ къ Англицкому, Французскому и къ Гашпанскому Королю. И по наказу, каковъ мнѣ, холопу твоему, давъ нѣтъ Посольского приказы, велѣно мнѣ, холопу твоему, пріѣхавъ въ Ригу, о своемъ пріѣздѣ и отъѣздѣ, и что какихъ вѣстей, будучи въ Ригѣ, провѣдаю, о томъ о всемъ писать къ вамъ, В. Г-рю. И Ноября, Государь, въ 14 день пріѣхалъ я, холопъ твой, на Свѣйской рубежъ, и Свѣйского Новгородка къ коменданту къ поручику Уленву Улевзону Ордвскому толмача посылалъ и ему велѣлъ говорить, что по твоему, В. Г-ря нашего Цар. Вел-ва, указу, посланъ я, холопъ твой, къ Е. Кор. Вел-ву Англицкому о вашихъ Государскихъ великихъ дѣлѣхъ паскоро, и оныхъ бы, комендантъ, по Кардискому мирному договору, давъ мнѣ провожатого до Риги, со всякимъ помогателствомъ отпустилъ, не задержавъ. И толмачъ Федотъ, пріѣхавъ отъ коменданта, сказалъ, что комендантъ о пропускѣ моемъ отказалъ и сказалъ: безъ вѣдома де и безъ пасовъ Юрьева Ливонского коменданта Цар. Вел-ва посланного никакими мѣрами пропустить мнѣ невозможно. И тотъ комендантъ на рубежѣ меня, холопа твоего, держалъ Ноября по 18 число, и потомъ, давъ мнѣ провожатого, съ пасомъ за рубежъ къ Ригѣ пропустилъ, и мнѣ, холопу твоему, сказалъ, что

приславъ къ нему указъ, велѣво ему впредь вашихъ, В. Г-ря, посланниковъ и посланныхъ чрезъ рубежъ безо всякаго задержанія в обсылки пропускать. А подъ Ригу пріѣхалъ я, холопъ твой, Ноября въ 24 день, и по твоему, В. Г-ря, указу и по наказу посылалъ къ Рижскому губернатору къ генералу - порутчику Фабіану фонъ-Ферзену подьячего и толмача и ему говорить велѣлъ, что по твоему, В. Г-ря, вашего Цар. Вел-ва указу, посланъ я, холопъ твой, къ В. Г-рю къ Карлусу Королю Англицкому о вашихъ Государскихъ велѣвкихъ дѣлѣхъ наскоро, и чтобъ овъ, губернаторъ, по вѣковѣчному Кардвскому мирному договору, меня пзъ Риги на корабль велѣлъ отпустить со всякимъ помогателствомъ. И губернаторъ въ карабль отказалъ, а велѣлъ мнѣ, холопу твоему, карабль нанмать собою и сказалъ, что по Кардвскому мирному договору В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва пословъ и посланниковъ и гонцовъ, которые въ пвые государства посланы, на проторихъ Е. Кор. Вел-ва отпустить по договорено. И я, холопъ твой, въ Ригу поѣхалъ. А по прежнему обыкновенію, съ коретою, почтаючи васъ, В. Г-ря, командантъ не высылалъ, и принудили меня, холопа твоего, стать на гостинномъ дворѣ, гдѣ ставоятся всякіе торговые люди и извощики, и отвели со всѣми мовми людшки одву избевку; а видѣ дворъ нанять мнѣ, холопу твоему, за городомъ не позволили. А о караблѣ я, холопъ твой, провѣдывалъ, и торговые люди сказали, что карабль есть, толко въ два или три мѣсяца отпуску имъ не будетъ; а выпѣ де за великими ладия на морѣ ходу не бываетъ. И я, холопъ твой, послалъ къ Якубусу Князю Курля-

скому, чтобъ онъ для васъ, В. Г-ря, для вашего Цар. Вел-ва, на рубежѣ чрезъ свою землю приказалъ меня, холопа твоего, пропустить. И отъ Князя Курлянского я, холопъ твой, ожидаю отповѣди. А вѣстей я, холопъ твой, въ Ригѣ будучи (провѣдавъ), что Михайлъ Король Польской съ Турскимъ Салтаномъ чрезъ своихъ комиссаровъ учинилъ договоръ, что всѣми взятымъ мѣстамъ, которые въ вынѣшнее мѣсто Турки взяты, быть за Салтаномъ и рубежу быть ото Лвова за три мил; да имъ же, Полякомъ, платять Турку на всякой годъ по двадцати по двѣ тысячи золотыхъ червонныхъ; а буде которого году Татарова въ Полю вступитъ и учнутъ какое разореніе чинить, в Полякомъ собою не мститъся, а посылать съ жалобою къ Салтану, а за то разореніе договорено того года тѣхъ двадцати дву тысячъ золотыхъ не имать. Толко, Государь, тѣ поставленныя статьи отъ Рѣчи Посполитой не подтвержены и о томъ приговорено въ Варшавѣ быть сейму въ Декабрѣ или въ Генварѣ мѣсяцѣхъ. А сказываютъ и здѣ, Государь, что Поляки тому принужденному миру позволеніе чинить не хотятъ, и шляхта Королю приговорила послать ко всѣмъ окрестнымъ Государемъ просить на Турка помочи, чтобъ купно на нихъ наступить и взятые мѣста пакя у нихъ взять, толко, Государь, тѣ посылки за денежною скудостью остановились. А Король вынѣ пришелъ въ Варшаву, а посполитое рушеніе по домамъ розѣхались. А арцыбискупъ Гвѣзпинскій съ Собежскимъ еще съ протчимъ на Короля въ зломъ умышленіи пребываютъ и списываются страшными начертаньями, которые

писма хотя въ Варшавѣ и перепяты, однакожь ихъ прочесть никто не могъ. А Турскому, Государь, наступленію и здѣ сказываютъ они, принасъ (sic) и Собежскій, конечно причины и съ Турками списываются непрестанно. И на того арцыбискупа учинили, Государь, шляхта кофедерацію: за тѣ его злые умыслы отъ всѣхъ его урядовъ и чиновъ отставили и маестности его всѣ на Короля и на Рѣчь Посполитую взяли. А говорятъ и здѣ, что де онъ ушелъ въ вѣкоторой монастырь и отгуды тайно съ Турками ссымается, и его шляхта ищутъ, хотятъ, сыскавъ, убить, а иные его многіе едовомысленники во Французскую и иные государства разбѣжались. Да изъ Главска, Государь, писалъ ко мнѣ, холопу твоему, Данило Брандесъ, что приславъ отъ Папы Римского къ Полскому Королю посолъ, которому Папа велѣлъ всякими мѣрами Короля съ примасомъ умирить и Королю не токмо на помощь противъ Турка обѣщавъ дати великое число денегъ, но и ко всѣмъ своимъ посломъ, пребывающимъ при дворѣхъ разныхъ Государей, велѣлъ съ великимъ усердіемъ Полякомъ просить на бусурманъ помочи, чтобъ всякими мѣрами то государство изъ челюстей того непріятеля взхитить; однакожь непріятель во взятыхъ своихъ мѣстахъ зѣло укрѣпляется, наипаче же въ Каменцѣ Подолскомъ. А Шведы, Государь, вѣсколько тысячъ своихъ ратныхъ людей послали въ Померскую землю; межъ тѣмъ посолъ ихъ графъ Тотъ Королю Французскому Государя своего посредство ко умиренію съ Галанцы предложилъ, которое посредство, сказываютъ, Французской Король такъ же и Англической приняли,

а Галанскіе Статы Свѣйское посредство не приняли, сказали, что имъ безъ вѣдома союзныхъ своихъ, Цесаря Римского и прочихъ Цесарскіе земли Князей, того учинить невозможно. А на Цесарскихъ, Государь, границахъ сказываютъ межъ Цесарскими и Бранденбургскими и прочими войсками съ Французы бои были, въ которомъ де побѣди Французовъ. Да къ Цесарю жъ сказываютъ присталъ и Испанской Король, которой тожъ съ Французы войну вчиняетъ. И чаютъ, Государь, къ всенѣ Цесаря и Короля Испанского съ ними жъ и Галанцы и иные многіе Цесарскіе Князи съ Французскимъ Королемъ быть великой войнѣ. А чаютъ, Государь и здѣ, что Шведы пристанутъ къ Французамъ и наступятъ на Бранденбургскую землю. Да сего, Государь, часа принесъ ко мнѣ нвоземецъ Рижанинъ вѣкоторые вѣстовые листы, которые у него взялъ и съ сою отпискою послалъ къ тебѣ, В. Г-рю. А какіе, Государь, вѣста я, холопъ твой, въ которые мѣста приѣхавъ, увѣдаю, и тѣ впредъ учну чрезъ почту писать къ тебѣ, В. Г-рю. А сю отписку послалъ я, холопъ твой, сего мѣсяца Ноября въ 28 день чрезъ почту и велѣлъ подать въ Посолскомъ приказѣ твоему Государеву околяичему Артемену Сергѣевичу Матвѣеву да дьякомъ, думному, Григорью Богданову, да Якову Поздышеву да Ивану Евстафьеву.

А на той отпискѣ помѣта дьяка Ивана Евстафьева: по указу В. Г-ря послать его, В. Г-ря, грамота съ великимъ осудомъ: по какому В. Г-ря указу на Ругодивъ онъ мимо Риги поѣхалъ, а послѣ изъ Ругодива въ Ригу поѣхалъ и живетъ въ Ригѣ и обсымается съ Курляискимъ Княземъ?—а ему даны на карабелной

наемъ ефимки; а буде грамотъ не посыльвано, послать память.

Лѣта 7181 Декабря въ 16 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, память Посолского приказу-переводчику Андрею Впнїюсу. Декабря во 12 числѣ писалъ ты къ В. Г-рю, что прїѣхалъ подъ Ригу Ноября въ 24 числѣ и по наказу, каковъ тебѣ дасть изъ Посолского приказу къ Рижскому генералу о дачѣ карабля и объ отпускѣ своемъ посыламъ говорить, чтобъ онъ, генералъ, давъ тебѣ карабль, велѣлъ отпустить, не замотчавъ; и генералъ Кардискимъ договоромъ въ карабль тебѣ отказалъ; и ты о пропускѣ своемъ писалъ къ Якубусу Князю Курлянскому и донѣшѣ во ожиданѣ Курлянского Князя отповѣди живешь въ Ригѣ. А по указу В. Г-ря велѣно тебѣ, буде Рижской генералъ карабля дать не похочетъ, нанять ефимочною казною, которая тебѣ по указу В. Г-ря для найму карабелного дана. И ты то, что къ Курлянскому Князю о пропускѣ своемъ писалъ, чего тебѣ безъ указу В. Г-ря дѣлать не довелось, учинилъ глупо и тою своею глупостью дѣлаешь ты В. Г-ря дѣлу мотчанье. И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бѣ по указу В. Г-ря съ его, В. Г-ря, (съ) грамоты, у которыхъ Государей тебѣ по наказу бытъ велѣно, ѣхалъ со всякимъ поспѣшеніемъ, а такой себѣ простоты, какъ вынѣ въ Ригѣ, описываясь къ Курлянскому Князю, замѣшкала, впредь не чинилъ и во всѣхъ мѣстѣхъ ѣхалъ со всякимъ поспѣшеніемъ. Послана чрезъ почту.

Декабря въ 17 день къ В. Г-рю писалъ Павелъ Мянїюсъ отписку такую: Г-рю Царю и В. Кн. Але-

ксѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Пашка Мянїюсъ челомъ бьетъ. По твоему, В. Г-ря, указу послапъ я, холопъ твой, съ твоими, В. Г-ря, грамотами къ Папѣ и къ Цесарю Римскому и въ иные государства. И Ноября въ 14 день прїѣхалъ я, холопъ твой, на рубежъ, и Сивїйскіе стороны порубежного Новагородка камендантъ меня, холопа твоего, не пропустилъ, а говорилъ, что онъ къ Ригѣ пропуститъ не смѣетъ, не описався Юрья Лявонского съ камендантомъ. И я, холопъ твой, отъѣхалъ отъ рубежа и дожидался вѣдома въ трехъ верстахъ, Ноября по 18 число. И прїѣхалъ ко мнѣ, холопу твоему, тотъ Новагородка камендантъ и сказалъ, чтобъ я, холопъ твой, къ Ригѣ (sic). И не доѣзжая до Риги за 20 верстъ посыламъ я, холопъ твой, къ Рижскому генералу, что по твоему, В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, посланъ я, холопъ твой, съ твоими, В. Г-ря, грамотами ко окрестнымъ В. Г-ремъ христіанскимъ для общихъ вашихъ Государскихъ дѣлъ, и чтобъ онъ, генералъ, меня, холопа твоего, велѣлъ принять и по должности Кардиского договору отпустить изъ Риги на Курлянскую землю. И Рижской генералъ въ прїемѣ отказалъ и коретъ противъ прежнихъ прїемовъ не выслалъ. И я, холопъ твой, прїѣхалъ къ Ригѣ Ноября въ 26 день и сталъ на гостивѣ дворѣ. И прїѣхавши къ Ригѣ, того жъ числа послалъ я, холопъ твой, къ Курлянскому Князю напередъ обвѣстить, что твой, В. Г-ря, грамота къ нему со мною, холопомъ твоимъ, есть. Да слышалъ я, холопъ твой отъ Рижскихъ жителей, что

Папа Римской послалъ о соседневѣнъ во все христiанскіе окрестныя государства, чтобъ они все, христiанскіе Государя, совокупясь, Полскому Королю всякое вспоможеніе чинили противъ наступающаго общаго неприятеля Салтана Турского. Да въ Ригѣ жъ, Государь, будучи, досталъ съ марныхъ договоровъ списокъ по латинѣ Полского Короля съ Турскимъ Салтаномъ. А что впредь какіе вѣсти объявятся, и я, холопъ твой, къ тебѣ, В. Г-рю, писать буду потомъ жъ. А сю, Государь, отписку, а подъ отпискою списокъ по латинѣ послалъ я, холопъ твой, къ тебѣ, В. Г-рю, чрезъ почту изъ Риги Ноября въ 28 день въ Посольской приказъ, твоему, В. Г-ря, околничему Артемону Сергѣевичу Матвѣеву да дьякомъ, думному, Григорью Богданову, да Якову Поздышеву да Ивану Естафьеву.

Января въ « » день къ В. Г-рю писалъ переводчикъ Андрей Вивіюсъ отписку такую:

Г-рю Ц. и В. Кн. Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Андрейшка Вивіюсъ челомъ бьетъ. Писалъ я, холопъ твой, къ тебѣ, В. Г-рю, Ц. и В. Кн. Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, изъ Королевца чрезъ почту Декабря въ 20 день о всякихъ вѣстяхъ, которые тогда увѣдать могъ. А послѣ того, Государь, въ 23 день Бранденбургскаго Курфюрста генерал-губернаторъ эрццухъ Фанъ Крой, давъ намъ подводы и пристава, съ маеоромъ съ Павломъ Мипіусомъ изъ Королевца отпустилъ. И какъ я, холопъ твой, въ порубежной Польской городъ Эльбнѣ пріѣхалъ, и резидентъ и бурмистры для васъ, В.

Г-ря, вашего Цар. Вел-ва, по вашей, В. Г-ря, проѣзжей грамотѣ, какова мнѣ, холопу твоему, дана, вспоможеніе учинили, подводы до городка Польскаго жъ Марьенбургха мнѣ дали; а изъ Марьенбургха дали подводы до Дершова, а изъ Дершова до Гданска. А я здѣсь, Государь, во Гданскѣ пріѣхалъ я, холопъ твой, Января во 2 день; а замѣшканіе, Государь, мнѣ учинилось въ дорогѣ: безпутницы Декабря съ 20 числа по се, Государь, число, какъ ѣхалъ Прусскою землею, были дожди многіе и снѣгъ собило и воды были великіе и чрезъ многіе мѣста и рѣки переѣхать было не мочно. А и здѣсь, Государь, во Гданскѣ ожидаю отъ бурмистровъ подводу. А вѣстей, Государь, изъ Польши я, холопъ твой, здѣсь провѣдалъ, что въ мѣстечкѣ Мевѣ корунного гетмана Собеского собираются многіе Сенаторы, которые съ Собескимъ и съ примасомъ держатся, и идетъ у нихъ конвокація и мыслятъ, что имъ съ Королемъ дѣлать; а при Собескомъ и при примасѣ, сказываютъ, людей много болши десяти тысячъ человекъ. И раздѣленіе у нихъ въ Польшѣ велико, и которые съ Королемъ держатся, и тѣ на неудовольствованныхъ такъ огорчились, что гдѣ другъ друга встрѣтятъ, бьютъ, и сверхъ того такая скудость, что войску заплаты достать не могутъ, и многіе начальные люди Нѣмцы изъ Польши, которыхъ я, холопъ твой, видѣлъ, выѣзжаютъ: сказываютъ, что за денежною скудостью и за ихъ несогласіемъ служить имъ не мочно; толко, Государь, сказываютъ, что Папа прислалъ съ своимъ посланъ къ нимъ сто тысячъ шкудовъ серебра, и тѣмъ денгами наняли въ Литвѣ съ восемь тысячъ человекъ, которые пошли къ Коро-

лю. Да и здѣсь же, Государь, сказываютъ, что два человекѣ хотѣли Короля извести, однимъ отравою, а другою хотѣлъ въ прилучномъ мѣстѣ его заколотъ, и тотъ, время свое устерегши, Короля поколотъ хотѣлъ, только ударилъ мимо, вреда ему не учинилъ; а въ роспросѣ повѣдано, что отъ примаса и Собеского научены. И нынѣ, Государь, Папезскойіи посолъ да бискупы Краковскойіи да Куявскойіи предложили себя посредниками межъ Королемъ и арцыбискупомъ в Собескыи, которые ищутъ всякими мѣрами ихъ умирить. Да и здѣсь же, Государь, сказываютъ, что пришелъ въ Варшаву Турскойіи посолъ, съ которымъ Салтанъ къ Королю писалъ зѣло гордо, прося у него Украины всей и обѣщавныхъ денегъ двадцата дву тысячъ золотыхъ червонныхъ и грозить, буде противъ постановленныхъ статей ему не учинитъ удовольства, то онъ на весну великою силою хочетъ на Полскую землю наступать и Краковъ, и Варшаву и всю землю Полскую разорвать. А межъ Французскимъ Королемъ и Галанцами и здѣсь, Государь, никакого мирного сходства по се время не чаютъ; Французы въ Галанскихъ взятыхъ городѣхъ зѣло укрѣпятся, а вспоможенные войска Цесарскіи и Бранденбургскіи вступаютъ въ землю бискупа Минсторского; и по всему, Государь, признаваютъ и здѣ, только Господь Богъ какимъ способомъ не отвратитъ къ веснѣ, то великая межъ ними хочетъ быть война. Да и здѣсь же, Государь, сказывали миѣ, что бывшаго Короля Яна Казимера во Французской землѣ не стало. А изъ Главска, Государь, принявъ подводы, поѣду, я, холопъ твой, къ Анбурку вскорѣ. А сю

отписку послалъ къ тебѣ, В. Г-рю Ц. и В. Ки. Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, я, холопъ, твой чрезъ почту Генваря въ 3 день и велѣлъ подать въ Посолскомъ приказѣ твоему, В. Г-ря, околичному Артемону Сергѣевичу Матвѣеву да дьякомъ, думному, Григорью Богданову, да Якову Поздышеву да Ивану Евстафьеву.

А на той отпискѣ помѣта дьяка Ивана Евстафьева: записать въ книгу.

Марта въ 12 день къ В. Г-рю писалъ Посолского приказу подъячей Емельянъ Украинцовъ отписку такую:

Г-рю Ц. и В. Ки. Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Емелка Украинцовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 181 году, Ноября въ 18 день писалъ къ тебѣ В. Г-рю Ц. и В. Ки. Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, я, холопъ твой, изъ Ругодива о своемъ приѣмѣ чрезъ почту. А Ноября, Государь, въ 19 день Кор. Вел-ва Ругодивской гепераль Свѣицъ Грундельгемфелтъ отпустилъ меня, холопа твоего, къ Кор. Вел-ву чрезъ Финскую землю, и ѣхалъ я, холопъ твой, на Канцы и на Финскіе города на Выборъ, на Гелсвалфоршъ и на Абовъ. И Декабря въ 17 день приѣхалъ въ Стеколно и за полторы версты отъ посаду встрѣтилъ меня, холопа твоего, Кор. Вел-ва съ коретою мастеръ церемоніи Яганъ Лигверъ да съ нимъ переводчикъ Олаусъ Федоровъ. И при моемъ, холопа твоего, приѣздѣ Декабря въ 18 день принялъ Кор. Вел-во государственное свое владѣніе, а пяти человекъ правите-

лей отставлялъ и впредь мать Кор. Вел-ва и тѣ правители къ грамотамъ и ни къ какимъ дѣламъ подписываться не будутъ. А Декабря, Государь, въ 21 день былъ я, холопъ твой, у Кор. Вел-ва на дворѣ на пріѣздѣ и твою, В. Г-ря, любительную грамоту ему подалъ, а въ 23^и день пошелъ Кор. Вел-во и съ матерью своею изъ Стеколна въ Якобдалъ, отъ Стеколна за пять верстъ. А Генваря, Государь, въ 9 день былъ я, холопъ твой, у Кор. Вел-ва въ Якобдалѣ на отпускѣ и съ грамоты своей Кор. Вел-во, какову къ тебѣ, В. Г-рю, со мною, холопомъ твоимъ, послалъ, списокъ мнѣ, холопу твоему, за секретаревою рукою дать указалъ, и тотъ списокъ къ тебѣ, В. Г-рю Ц. и В. Кв. Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, послалъ я, холопъ твой, съ сею отпискою изъ Стеколна черезъ почту Генваря въ 16 день. Да въ Стеколнѣ жъ, Государь, нынѣ изъ окрестныхъ государствъ послы: Кор. Вел-ва Гвишпанского посолъ, Кор. Вел-ва Французского посолъ, Кор. Вел-ва Английскаго посолъ, Кор. Вел-ва Датцкаго резидентъ, Галанскихъ Статовъ посолъ да Крестины Королевны посолъ. А присланы, Государь, Французской и Английскаго послы для того, чтобъ Кор. Вел-во Галанскимъ Статомъ не помогалъ; а Галанскаго посолъ просить у Кор. Вел-ва того, чтобъ онъ изволилъ быть межъ ними посредникомъ; толко здѣсь болши склонны, Государь, ко Французской сторонѣ и выѣзетъ Кор. Вел-во со Французскимъ Королемъ дружбу и любовь паче иныхъ за то, что Французы помогали имъ деугами и иными всякими воинскими запасами въ то время, когда у нихъ война была съ Це-

саремъ. А въ Галанскоіи, Государь, земля Французы и Англичане взяли четыре правящія со всѣми городами, а осталось де за ними толко три правящія, и тѣхъ де, Государь, завосняныхъ мѣсть Галанцы имъ поступаются; толко она на томъ престать не хотятъ, а желаетъ Король Французской того, чтобъ они вѣчно поддались Англиискому Королю, а Англииской бѣ Король за то Французскимъ Королемъ въ титулахъ своихъ не писался. И на томъ, Государь, у него съ Англиискимъ Королемъ крѣпко постановлено, в чаютъ здѣсь, естли Галанцы добровольно не поддадутся, и они де, Государь, весною конечно ихъ разорать безъ остатку и въ подданство приведутъ. А изъ Польши, Государь, здѣсь вѣдомости, что нынѣ у нихъ конфедерация и востали сенаторы и Рѣчь Посполитая на Кор. Вел-во и хотятъ его изъ государства выгнать. Да тѣ жъ де, Государь, конфедераты хотятъ для поживленія своего наступить войною на Курфюрста Бранденбургскаго, за то что имяется де онъ подданнымъ Королевства Польшаго, а нынѣ имъ во время Турской войны не помогаетъ, а помогаетъ Галанскимъ Статомъ. А Папа де Римской прислалъ, Государь, въ Польшу посла своего, для того чтобъ межъ Королемъ и сенаторыи и Рѣчью Посполитою всѣ несогласія успокоить и въ соединеніе ихъ привести; да съ тѣмъ же де посломъ прислалъ онъ на жалованье ратнымъ людямъ не малое число казны. А Салтанъ Турской нынѣ въ Волоской землѣ въ Ясахъ и чинитъ всякими воинскими запасами къ веснѣ великую готовость и хочетъ итти войною въ Польшу. Да передъ мной, холопа твоего, пріѣздомъ въ Стекол-

но прислалъ къ Кор. Вел-ву Папа Римской листъ свой о томъ, чтобъ Кор. Вел-во былъ помощникомъ Полскому Королю противъ Салтана Турского; а напередъ де, Государь, сего отъ Папы никогда присылки не бывало. А о бывшемъ Полскомъ Янѣ Казиміръ Король здѣсь, Государь, вѣдомость, что онъ во Французской землѣ умре и пожитки его всѣ взялъ на себя Французской Король. А възъ Стеклопа указалъ Кор. Вел-во отпустить меня, холопа твоего, къ Кор. Вел-ву Датскому сухимъ путемъ, и кормъ и подводы велѣлъ мнѣ, холопу твоему, давать до Дацкого рубежа. А отписку и Кор. Вел-ва съ грамоты списокъ велѣлъ я, холопъ твой, подать въ Посолскомъ приказѣ околичному Артемону Сергѣевичю Матвѣеву да дьякону, думному, Грѣгорью Богданову да Якову Поздышеву да Ивану Евстафьеву.

А на той отпискѣ помѣта думного дьяка Грѣгорья Богданова: В. Г-рю чтена и бояромъ.

Марта того жъ числа къ В. Г-рю писалъ маеоръ Павелъ Минюсъ отписку такоу:

Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Пашка Минюсъ челомъ бьетъ. Писалъ я, холопъ твой, къ тебѣ, В. Г-рю, чрезъ почту Генваря въ 23 день о прїѣздѣ моемъ Курфистра Бранденбургского въ городъ Берлинъ и о твоёмъ, В. Г-ря, переводчикѣ Николаѣ Спифаріусѣ вѣдомость, которое далъ мнѣ, холопу твоему, въ Берлинѣ канцеляріюсъ Венгерскіе земли бояринъ Нагвигарсанъ писмо, что онъ, Николай, вамъ, В. Г-ремъ, взмѣяникъ, Турского Салтана лазутчикъ. И какая его взмѣя въ кото-

ромъ государствѣ явка учинилась и за что у него носъ обрѣзанъ, в сѣ того писма посланъ къ тебѣ, В. Г-рю, списокъ. И Февраля въ 6 день съ твоею, В. Г-ря, грамотою я, холопъ твой, у Курфистра Бранденбургского въ городѣ Балфелтъ былъ и къ тебѣ, В. Г-рю, Курфистръ свою грамоту мнѣ, холопу твоему, далъ Февраля въ 11 день. И я, холопъ твой, съ Курфистровы грамоты списокъ да вѣдомость о замыслѣхъ Турского Салтана да Короля Полского съ листа списокъ, о помочи Курфистровыхъ войскъ, и тѣ списки подъ сею отпискою послалъ я, холопъ твой, къ тебѣ, В. Г-рю, въ города Балфелтя чрезъ почту Февраля въ 12 день. А нынѣ, Государь, у Курфистра съ Французскими и Мунстерскими и Коленскими войски непрестанно война; а тѣ войска отъ города Балфелтя въ трехъ мляхъ.

Переводъ съ Нѣмецкого писма, съ списка съ листа Курфистра Бранденбургского, каковъ прислалъ подъ отпискою своею чрезъ почту маеоръ Павелъ Минюсъ въ нынѣшнемъ во 181 году Марта во 12 день:

Божією милостію В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимирскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астараханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому и В. Кн. Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и инымъ, Государю и В. Кн. Новгорода Низовскіе земли, Черниговскому, Рязанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Колыванскому и всеа Сѣверныя страны Повелителю и Государю Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ

Царей и Кабардинскіе земли Черкасскіхъ в Горскіхъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Огичю, и Дѣличю, и Наслѣднику, и Государю и Обладателю, объявляемъ мы, Фредерикъ, Божіею милостию, Вилгелмъ Марграфъ Бранденбургскій, Святого Римского Государства Архикомнатный и Курфистръ въ Прусѣхъ, Магдебургскій, Гюллицскій, Клевскій и Бергенскій, Стетинскій, Померскій, Касубовъ и Вендовъ, такъ же Вислонскій, Красенскій и Ягердовскій Арцухъ, Бургграфъ Норенберхскій, Князь Алберстатцкій, Минденскій и Каминскій, Графъ Маркскій и Равензберхскій, Государь Равенстенскій и земель Лавенбурха и Бутова и иныхъ, наше поздравленіе и дружелюбіе. Вѣдомо чинимъ вашему Цар. Вел-ву и дружелюбію, что вашъ посланный посланникъ и маоръ пѣхотного строю Павелъ Мниюсъ намъ при добровольномъ позволеніи пріѣздѣ не токмо вашего Цар. Вел-ва дружелюбія въ Царствующемъ столномъ градѣ Москвѣ Октября 11 дня прошлого году писаную грамоту добръ въ руки наши вручилъ, но и вашего Цар. Вел-ва и дружелюбія благополучного здоровія, притомъ также вашего Цар. Вел-ва постоянную дружбу и сосѣдство, которую мы на всякое время зѣло почитаемъ, похвально и безскрытно, обнадежилъ, пзъ которой мы вашего Цар. Вел-ва и дружелюбія къ намъ имѣющее доброе желательство ко удовольствованію вырази́ли есмь и того ради мы за то служительно благодарствуемъ. Также мы купно пзъ вашей Цар. Вел-ва прошлой и вышней пріятельной грамоты видѣли есмь и отъ вашего посланника пзъ его объявленія вырази́ли жъ, что

ваше Цар. Вел-во дружелюбый съ братомъ нашимъ Королемъ Полскимъ и съ Рѣчью Посполитою Полскою прежь сего бывшіе ссоры и взѣтъхъ случающую войну посредствомъ поставовленныхъ подлинныхъ договоровъ Божіимъ милосердіемъ и помощію успокоили и противъ того добрую дружбу и сосѣдство учинили и обновили и притомъ съ обонхъ сторонъ договоръ учинили, что естлибъ непріятеля имая Хрвстова Салтавъ Турской и Ханъ Крымской на государства вашего Цар. Вел-ва и дружелюбія тако жъ и брата нашего Короля Полского на государства жъ войною наступать, — в другъ другу помочь чинять, силы свои и ратныхъ людей совокупить и тому вашему непріятелю отпоръ чинить. Яко же то ваше Цар. Вел-во дружелюбный въ Полшѣ смятенія въ дѣлѣ показали, а Королю и государству Полскому добрую помощь учинилъ, но понежъ тотъ непріятельно взятіи вѣкоторыхъ земель въ Полшѣ пакъ объявленіе учинилъ, не токмо Королевство Полское подъ свое владѣніе привести, но и вашему Цар. Вел-ву и дружелюбію непокой чинить и земель вашихъ подъ свое владѣніе желаетъ привести. И того ради ваше Цар. Вел-во и дружелюбіе въ намѣренія есть со всѣми силами противитись, пріятно молю (sic), чтобъ и мы не токмо дядѣ и брату нашему Королю и Рѣчи Посполитой Полской, также и вашему Цар. Вел-ву и дружелюбію съ нашимъ войскомъ на помощь были. И того ради вашему Цар. Вел-ву и дружелюбію достойтъ благодареніе воздать достойное, что вы, яко Хрвстіявскій потестать, не токмо Королю и Королевству Полскому, но и всему Хрвстіянству къ добру вашу побѣдоносныя оружія противъ

отреченнаго непріятеля имени Христа уже обратили, но и впредь еще наипаче того чинить въ намѣреніи есте, которое дѣло никому токмо къ высочайшей славѣ и наследникомъ вашимъ къ безкопечной чести доидеть. И того ради мы дядѣ и брату нашему, Королю и Королевству Польскому знатную помощь послали есмы, какъ о томъ ваше Цар. Вел-во и дружелюбіе изъ грамоты Королевской выразумѣти можете. Но что о нынѣшней отъ насъ желаемой помощи объявить достоинъ, то мы бѣ и нынѣ охотно учинить и послать хотѣли бѣ есмы; но поспеже, какъ извѣстно, что Король Французской въ Римскомъ Государствѣ, въ нашихъ Клевскихъ и Маркскихъ земляхъ безо всякой причины непріятельски вступилъ, взялъ, разорилъ, людьми своими осадилъ и по се время подъ своимъ владѣніемъ имѣетъ,—того ради много намъ недостойно, токмо чтобъ мы прежде наше отнятое съ нашими и нашихъ высокососедственныхъ войски пакы къ себѣ возвратили, и радѣнне чинимъ, чтобъ дражайшій покой постановить. Также бѣ намъ пріятно было, когда ваше Цар. Вел-во и дружелюбіе къ сему вышесказанному Королю Французскому и къ Королю Англическому добротворное увѣщеваніе учинити изволили, дабы они вскорѣ покой учинили и протпѣтъ вашего Цар. Вел-ва и дружелюбія славнаго образца также свои силы противъ славнаго непріятеля Креста Христова употребляли. Однако жъ мы для вашего Цар. Вел-ва и дружелюбнаго желанія общаемся къ инымъ христіанскимъ потестатомъ писать и имъ на все христіанство, плавающее опасенію, къ разсужденію подать и ихъ же достойно просить, чтобъ

П. Д. С. т. IV.

они къ помощи противъ Турка склонными показались и вступленія во христіанство того тиранскаго непріятеля заранѣе возбранять изволили. И повежъ мы по се время, противъ вашей воли и непрестанные ради войны и нынѣшняго покоя и иныхъ досадительствъ, помѣшку имѣемъ къ вашему Цар. Вел-ву и дружелюбію посылку учинить, однакоже мы то вскорѣ исполнимъ и съ вашимъ Цар. Вел-вомъ и дружелюбіемъ о сихъ дѣлахъ и какова намъ помощь послать возможно будетъ, впредь договоръ постановимъ. Также вашему Цар. Вел-ву и дружелюбію обнадеживанье объявимъ, что мы съ вами неотмѣнную и вѣрную дружбу непрестанно содержать хотимъ. Также вамъ болши поздравляемъ, желаячи, дабы Господь Богъ, палъ всѣмъ государствомъ и всѣхъ христіанскихъ владѣтелей началствъ Оборонитель, вашему Цар. Вел-ву и дружелюбію благополучіе и доброе поведеніе ко угашенію вашихъ бунтовщиковъ подати изволилъ. При совершеніи сего, какъ вашего Цар. Вел-ва и дружелюбія посланникъ Павелъ Мавіюсъ злѣсь свое дѣло добръ и съ добрымъ достоинствомъ совершилъ, также онъ данной нашъ ему отвѣтъ тамъ объявити можетъ. А ему мы, зря на ваше Цар. Вел-во и дружелюбіе, всю волю добрую показали есмы и безъ замедленія пакы его отпустили. Слѣды мы ваше Цар. Вел-во и дружелюбіе Всемогущему сохраненію Божию къ лобному здоронію и всякому Царскому благополучію прилежно вручаемъ.—Писано въ крѣпости нашей въ Паренберхѣ, по Рожествѣ Избавителя Спаса нашего Іисуса Христа 1673 году Февраля 11 дня.

29

Переводъ съ латинскаго писма съ списка съ грамоты, какову писалъ Полскои Михайло Король къ Курфюрсту Бранденбургскому, а тотъ списокъ прислалъ въ Посолскои приказъ чрезъ почту маеръ Павелъ Мяньюсъ, вынѣшваго 181 году Марта во 12 день:

Михайло, Божією милостию Король Полскои и В. Кн. Литовскои, Рускои, Прускои, Мазовецкои, Жмоидскои, Кіевскои, Волинскои, Подолскои, Поляшскои, Лифлянскои, Смоленскои, Сѣверскои, Черниговскои, Пресвѣтлѣйшему Государю Фредеряку Вилгелму Курфюрсту Бранденбургскому, священнаго Римскаго государства Комнатному и Государю Курфюрсту въ Прускои землѣ, Магдебургскому, Юлійскому, Клявійскому, Горскому, Стетинскому, Померскому, Касубскому, Вандалскому, Шленскому, Кросенскому и Карнавскому Князю, Бургграфу Нюрнберскому, Государю Арберстацкому и Минскому, Графу Мархскому и Равензберскому, Государю Равенстенскому, знаемому и брату нашему любителявѣйшему здравіа и всякаго благопоспѣшенія безпрестаннаго приращенія. Пресвѣтлѣйшій Государь и знаемый брате нашъ любителявѣйшій, приклоннаго и благоволнаго къ намъ сердца Пресвѣтлость ваша являеть знаменіе, внигда по договору Батьгостійскому помочь въ нашъ прислалъ обозъ. А привелъ ихъ благородный Фредерикъ графъ Доновъ комнатной начальникъ и полковникъ Пресвѣтлости вашей, спомытъ и рода сго въ королствѣ нашемъ цвѣтущемъ удостояніемъ намъ благопріятель, которой воинскаго дѣла свѣдѣніе, отъ старѣйшихъ воспріятое, самымъ бы дѣломъ воинскимъ изъявляеть, буде бы къ бою

съ неприятелемъ пришло, но случая сему и воинству его не бывало. И хотя помянутая помочь, которой долѣе приудержать безъ совѣта Пресвѣтлости вашей не могъ, въ рубежей нашихъ вышла и въ Прускую землю возвратилась, однакожь не сумнѣваемся, буде что противное нашему наступитъ, что Пресвѣтлость ваша для взаимной дружбы и союзу договоромъ нечемъ нашимъ скорой помочи не возбраняшь и бѣду государства Полскаго не внако, токмо яко свою вынѣшишь, которому возблагодаряюще, добраго здравія и благополучнаго поведенія отъ Бога желаемъ.—Данъ въ Варшавѣ Декабря въ 7 день по новому 1672 королевства нашего 4 году. Тоя же Пресвѣтлости ваша благовольный знаемый и братъ Михайло Король.

Переводъ съ другаго латинскаго писма, съ списка съ грамотки, какова писана изъ Турскіе земли къ каштеляпу Черниговскому, а тотъ списокъ прислалъ онъ же, Павелъ Мяньюсъ.

Ясневелможный господине каштеляне Черниговскій! По случаю вынѣшнему чрезъ господина Яворскаго, которой возвратился естъ во отечество свое, объявляю вашей милости. Не ишу къ янымъ господамъ комиссаромъ, потому что вѣдаю, понеже они далече въ Польшѣ пребываютъ, а твоя милость смеженъ съ Салтаномъ Турскимъ. Сюды какъ пришелъ въ городъ Бабу, въ которомъ зимовалъ, совѣтъ учинилъ со всѣми пашами Салтанъ и съ велможми Турскими: держать ли покой съ Польшею или войною поднять съ Московскимъ? По тридневномъ совѣтѣ установлено естъ по разуму Салтанову непремѣнно наступитъ на Поляковъ и въ послѣд-

нихъ дняхъ Мая подняться, а говорить: одолѣвъ де Поляковъ, удобно Московскихъ повоюемъ в Цесаря христiанскаго; самъ особю своею будетъ съ Хапомъ и поведетъ какъ скорѣе подо Львовъ, а изъ подо Львова подъ Варшаву, и хотя пьетъ, хотя ѣстъ, хотя на ловляхъ когда— всегда во устѣхъ его Гданескъ. Назначенъ Капланъ Паша съ подлинною частью войска въ Венгерскую землю, а оттуды подъ Краковъ. Пословъ назначаютъ къ Москвѣ и къ Цесарю, чтобъ помочи не давали Полякомъ, что они яко глупцы учивяты, а потомъ и пропадутъ. Радость, какову чинилъ по всему государству, в сказать невозможно. Вѣрьте рѣчиамъ моимъ неложнымъ, повеже христiанинъ есмь и прiяствуай святой вѣрѣ Римской в Греческой; буде мнѣ не повѣрите, то совершится объ васъ и все христiанство потеряете. Бойтеся Распятого, ради Бога, остерегаю васъ погнѣбелъ вашу ни во что почитати: на всякой день вѣдаетъ чрезъ лазутчиковъ, что дѣлаете и что думаете; и нынѣ послалъ изъ Каменца Армянъ въ Варшаву въ столицу вашу, и каковъ вашъ совѣтъ будетъ, то все объявятъ. Паки повторяю, для Бога, не презирайте остерегательства моего: все бо тайное мнѣ вѣдомо есть. Ваша милость знаешь человека и удобно догадаешься. Надежно пишу, повеже Салтанъ возвратиться мнѣ велѣлъ для приговору одного дѣла въ Сочаву по смерти вѣкоторого господина Молдавскаго, чтобъ, совершивъ дѣло, взялъ 70,000 ефимковъ на Салтана, которые въ Каменецъ Янычаномъ послалъ. Салтану въ зло почитаютъ, что мечемъ васъ не выскѣкъ. Мое желательство, прошу, объяви Кор. Вел-ву, гетма-

номъ и сенатъремъ, а имя мое утай. 5000 на Подольѣ къ веснѣ распсать велѣлъ людей, на которыхъ и желѣза посланы суть. Не ожидайте, чтобъ онъ на васъ наступилъ, но предъядте ихъ. О возвращенiи Украйны прилежно трудитесь, потому что они вамъ зѣло надобны будутъ. Счастiя и поведенiя благополучнѣйшого на нынѣшней годъ вамъ отъ сердца желаю.

Мая въ 9 день къ В. Г-рю писалъ маеоръ Павелъ Минiюсъ отписку такову:

Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи Самодержцу, холопъ твой Пашка Минiюсъ челомъ бьетъ. Писалъ я, холопъ твой, къ тебѣ, В. Г-рю, и послалъ Курфистра Бранденбургскаго съ грамоты списокъ, да съ листа Полскаго писма о помочи Курфистровыхъ войскъ списокъ же да вѣдомость о замыслѣхъ Турскаго Салтана чрезъ почту Февраля во 12 день. И Марта во 12 день твою, В. Г-ря, грамоту Курфистру Саксонскому я, холопъ твой, подалъ и къ тебѣ, В. Г-рю, Курфистръ свою грамоту мнѣ, холопу твоему, далъ Марта въ 19 день. И на прiѣздѣ и на отпускѣ твою, В. Г-ря, честь Курфистръ Саксонской исполнялъ навывище наказу. И къ тебѣ, В. Г-рю, съ Курфистроны грамоты списокъ послалъ я, холопъ твой, чрезъ почту Марта въ 21 день в велѣлъ подать въ Посолскомъ приказѣ твоему, В. Г-ря, околничему Артемену Сергѣевичю Матвѣеву да дьякомъ, думному, Григорью Богданову, да Якову Поздышеву да Ивану Евстафьеву.

Мая въ 15 день къ В. Г-рю писалъ Посолскаго приказу подьячей Емельяпъ Украинцовъ отписку такову:

Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Ми-

хайлоничю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Емелка Украинцовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 181 году, Генваря въ 16 день, писалъ къ тебѣ, В. Г-рю, Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, я, холопъ твой, изъ Стеколна и послалъ Кор. Вел-ва Свѣйского съ грамоты списокъ. И послѣ, Государь, того Генваря въ 18 день отпустили меня, холопа твоего, изъ Стеколна въ Датскую землю сухимъ путемъ и кормъ и подводы дали до Датского рубежа. И Генваря въ 30 день пріѣхалъ я, холопъ твой, Кор. Вел-ва подъ столной городъ Копенгагенъ. И того жъ числа учинялъ о себѣ вѣдомость государствепому маршалку Внтерфелту. И Генваря, Государь, въ 31 день выслалъ Кор. Вел-во ко мнѣ, холопу твоему, на встрѣчу корету свою съ масоромъ съ Юрьемъ Боемъ, и принявъ меня, холопа твоего, честно и кормъ учали давать нескудной. А Февраля, Государь, въ 13 день былъ я, холопъ твой, у Кор. Вел-ва на дворѣ на пріѣздѣ и твою, В. Г-ря, любительную грамоту ему подалъ. И Кор. Вел-во, принявъ грамоту спрашивалъ о твоёмъ, В. Г-ря, многолѣтнемъ здоровьѣ и говорилъ, что онъ съ вами, В. Г-ремъ, съ вашими Цар. Вел-вомъ въ братцкой дружбѣ и любви пребывать желаетъ и для того послалъ къ тебѣ, В. Г-рю, посланника своего Монгея. И Генваря съ 31 Апрѣля по 5 число жилъ я, холопъ твой, въ Копенгагенѣ потому, Государь, что морского пути не было и карабли въ тѣхъ числѣхъ по морю не ходили, а сухимъ путемъ въ Галаискую землю не отпустили, для того что надобно было мнѣ, хо-

лопу твоему, на наемъ подводъ и на кормъ и съ провожатыми, которымъ провожать было меня, холопа твоего, до Галаиской земля съ полторы тысячи ефимковъ, и того, Государь, адѣсь учинить не похотѣли. А Апрѣля въ 1 день былъ я, холопъ твой, у Кор. Вел-ва на дворѣ на отпускѣ. И какову къ тебѣ, В. Г-рю, Кор. Вел-во со мною, холопомъ твоимъ, послалъ любительную свою грамоту, и съ той грамоты къ тебѣ, В. Г-рю, Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, послалъ я, холопъ твой, списокъ за секретарскою и за своею рукою. А въ Галаискую, Государь, землю указалъ Кор. Вел-во отпустить меня, холопа твоего, моремъ на яхтѣ брата своего Князя Юрья Христіанусовича. А изъ Французской, Государь, земли и изъ Аглинской и изъ Галаиской приходять въ Копенгагенъ вѣдомости, что Король Французской готовится войвою сухимъ путемъ и моремъ на Галаискую землю съ великимъ собраниемъ навпаче прежняго и раздѣляетъ войска свои на семь полковъ; и въ первомъ полку пойдетъ самъ Кор. Вел-во Апрѣля въ послѣднихъ или подлинно Мая въ 1 числѣхъ, а въ иныхъ полкѣхъ пойдутъ ближніе его люди разными мѣстами. А Король Аглинской не хотѣлъ было на Галаисцовъ войною итти и вступалъ съ ними въ договоръ, а просилъ того, чтобъ они поступилась ему вѣчно всѣхъ своихъ торговыхъ промысловъ и городовъ, которые они имѣютъ въ Восточной Индіи. И Галаисцы, Государь, поступалъ съ нимъ въ Индіи тѣмъ, что въ прошлыхъ годѣхъ завладѣли было они у Агличанъ при владѣвѣхъ Кромвелевѣ. И Кор. Вел-во на томъ не престалъ,

а просилъ у нихъ всего. Да посылаемъ, Государь, ко Французскому Королю Аглинской Король посла своего съ тѣмъ, что Аглинская Рѣчь Посполитая болши того ему съ Галанскими Статы войны вестъ не позволяютъ и казны давать не хотятъ; и для того морского воинского каравана изготовить ему вѣчѣмъ. И Французской де Король, видя то, чтобъ овъ отъ него не отсталъ, прислалъ къ нему двѣдцать миліоновъ ефимковъ и впредь обѣщался давать, сколько ему надобно. И Рѣчи де Посполитой Аглинской то, Государь, полюбилось и войну Кор. Вел-ву съ Галанскими Статы вестъ еще позволяли. И нынѣ де Король Аглинской ва тѣ Французскіе денги готовятъ сто шестьдесятъ четыре карабля воинскихъ и вышлетъ ихъ на море вскорѣ, да сухимъ путемъ посылаетъ во Фляндерскую землю на Галанцовъ же брата своего въ тридцати тысячахъ человекъ. А Галанцы де, Государь, потому жъ противъ ихъ готовятся сухимъ путемъ и моремъ съ великимъ же собраніемъ, и есть ли мочи ихъ противъ обѣихъ Королей не будетъ, в они хотятъ и своей всей торговли, которую имѣютъ въ Восточной Индіи, и съ городами, Кор. Вел-ву Аглинскому поступиться потому де, Государь, что вѣры они съ нимъ одной Калявской, и на томъ, чтобъ овъ отъ Французского Короля отсталъ и съ нимъ не воевалъ. А Французской Король нынѣ въ великой славѣ и естли де, Государь, вынѣшняго лѣта въ войнѣ ему посчастится, и потому чають здѣсь, что Курфюрсты и Князи Римского государства оберутъ его Цесаремъ. А Галанцомъ, Государь, въ вынѣшней войнѣ никто не помогаетъ, присталъ было имъ на помочь Кур-

фюрстръ Бранденбургской и взялъ у нихъ для того семидцать миліоновъ ефимковъ и не давъ никакого съ Французскими ратнымъ людьми бою, пинѣ отстаетъ и на мирные договоры съ Французскимъ Королемъ склоняется. И будетъ, Государь, у нихъ конвсіа Апрѣля въ 16 день и чають что на той конвсіи учивать они межъ себя мирные договоры. А для того де, Государь, Курфюрстръ Бранденбургской съ Французскимъ Королемъ войны не вчиняетъ, что Шведы по договору съ Французскимъ Королемъ хотѣли вступить войною въ Прусы, а взяли, Государь, Шведы у Французского Короля за то, что имъ въ нынѣшней войнѣ ему помогать, десять бочекъ золота, во всякой бочкѣ Французскимъ счетомъ по двадцати тысячъ золотыхъ; а за тѣ денги обѣщались ему поставить двадцать четыре тысячи ратныхъ людей, и въ Генварѣ, Государь, мѣсяцѣ наняли на тѣ ихъ денги въ Амбурка два полка пѣхоты и послали во Французскіе полки; а своего государства людей они, Государь, къ нимъ на помочь не посылаютъ, а нанимаютъ въ Амбурку и въ Любку волныхъ людей. А изъ Польши, Государь, здѣсь вѣдомости, что по се время архыбискупъ Гибздинскій и Гетманъ великой корунной Собежской и воевода Кіевской и хорунжей корунной князь Острожскій Кор. Вел-ву не добили челомъ и еще съ нимъ пребываютъ въ несогласіи. А Салтанъ де Турской стоятъ нынѣ за Дунаемъ въ городѣ Бабѣ и прислалъ къ Польскому Королю чауша своего съ тѣмъ, чтобъ овъ Волыни и Подолья всего поступился ему добровольно, да сверхъ того давалъ бы ему на всякой годъ по осмидесять

тысечь ефмаковъ; а естли того Король Польской во учинитъ, и онъ хочетъ на него нынѣшнимъ лѣтомъ идти войною съ великимъ собраніемъ. А на Дѣбрь де, Государь, въ Украинѣ и на Вислѣ въ Польшѣ хочетъ Турской Салтанъ учинитъ мосты, и въ Каменцѣ Подолскомъ къ тому мостовому дѣлу готовятъ всякое желѣзное надобье. А помочи, Государь, Полскому Королю отъ Кор. Вел-ва Датцкого не будетъ и въ нынѣшнихъ государствахъ не отъ кого не чають. А Цес. Вел-во Римской и самъ опасенъ отъ Турковъ въ Венгерской землѣ, а съ другой стороны отъ Французского Короля, и потому, Государь, отъ него помочи Полскому Королю не чають же. А въ Датцкой землѣ и въ Свѣѣ чають, что вы, В. Г., ваше Цар. Вел-во Полскому Королю помочи чинитъ изволите и за одно съ нимъ противъ Салтана Турского стоять учите. Да слышалъ я, холопъ твой, въ Копенгагенѣ, что естли Турской Салтанъ учинится въ корувѣ Польской спленъ и многіе города у Польского Короля поемлетъ, и Шведы хотятъ въ то время наступить на Польского жъ Короля войною. А Кор. Вел-во Датцкой готовятъ къ нынѣшнему лѣту двадцать семь караблей вонскихъ и на сухомъ пути ратныхъ людей собирають, и будетъ, Государь, у него ратныхъ людей въ собраніи на сухомъ пути и на карабляхъ съ тридцать тысячъ человекъ; а намѣренъ войну всчать съ Свѣйскимъ Королемъ за то, что онъ многими городами и землями его завладѣлъ, а до тѣхъ мѣстъ войны съ нимъ не взочнетъ, покаместа Король Свѣйской съ нимъ, съ кѣмъ ни есть, войну взочнетъ. Да здѣсь же при дворѣ Кор. Вел-ва слышалъ

я, холопъ твой, что договорилъ Галанскіе Статы съ Французскимъ Королемъ, такъ же и съ Аглинскимъ, что съвѣдѣться посломъ ихъ съ ихъ Королевскими послами на комисію въ Коленѣ городѣ у Курфюрста Ковонского и тамъ о миру договори чинитъ. Да при тѣхъ же де, Государь, съвѣдѣхъ будутъ посредниками Цесарскіе, и Гвшпанскіе, и Дачкіе и Свѣйскіе послы и учють ихъ къ миру приводить. Да Марта, Государь, въ 28 день пришла въ Копенгагенъ вѣдомость, что у Цес. Вел-ва Римского не стало Цесаревы, и Кор. Вел-во для того взоливъ на себя вздѣтъ черное платье и всему двору своему указалъ ходить въ черномъ же платьѣ, и будутъ, Государь, то платье носить три мѣсяца. Да въ Копенгагенѣ жъ, Государь, нынѣ у Кор. Вел-ва изъ окрестныхъ государствъ послы: Кор. Вел-ва Французского посолъ, Кор. Вел-ва Аглинского чрезвычайный посланникъ, Кор. Вел-ва Свѣйского резидентъ, Курфюрста Бранденбургского посланникъ, Галанскихъ Статовъ трои послы: великой посолъ, да чрезвычайной посланникъ да резидентъ. А просятъ, Государь, Галанскіе послы у Кор. Вел-ва помочи, и въ въ томъ отказываютъ. А сю отписку къ тебѣ, В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, и Кор. Вел-ва съ грамоты списокъ послалъ я, холопъ твой, изъ Копенгагена Апрелья въ 5 день чрезъ почту и велѣлъ подать въ Посолскомъ приказѣ околничему Артемову Сергѣевичу Матвѣеву да дьякомъ, думному, Григорью Богданову, да Якову Поздышеву да Ивану Еустафьеву.

Переводъ съ Цесарского писма, съ

списка съ грамоты, какову писалъ къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Курфястръ Саксовскоіи Іоаннъ Георгъ; а прислалъ тотъ списокъ чрезъ Рижскую почту масоръ Павелъ Мниюсъ въ нынѣшнемъ во 181 году Мая въ 9 день:

Божією милостию Пресвѣтлѣйшему и Велеможнѣйшему В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимирскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астаракханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому и В. Кн. Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и инымъ, Государю и В. Кн. Новгорода Низовскіе земли, Черниговскому, Рязанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и всеа Сѣверныя страны Повелителю и Государю Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичю, и Дѣвичю, и Наслѣднику, и Государю и Обладателю, нашему особно возлюбленному Государю и пріятелю, объявляемъ Божією милостию мы, Яганъ Георгъ Второй, Арцухъ Саксовскій, Юльхскій, Клевскій и Бергевскій, священного Римского государства Архимаршалокъ и Курфястръ, Лавтграфъ Туринскій, Марграфъ Мисненскій, верхней и нижней Лаузицкіе земли, Бургграфъ Магденбургскій, Графъ Мархія и Равенсберхскій, Государь Равенштейнскій, наше пріятное поздравленіе и

всякое иное благо, что отъ Господа Бога умолати можемъ. Вашу Цар. Вел-ва къ намъ чрезъ масора пѣшого строю господина Павла Мниюса прошлого 1672 году, Октября 11 числа писавную любительную грамоту нашими должными руками пріятно возпріимъ есмь, изъ которой выразумѣла, яко ваше Цар. Вел-во, отставляя все то, что между вашими Цар. Вел-вомъ и Кор. Вел-вомъ Полскимъ учинилась противность сотворенному постановленію въ желаніи помощи отъ коруны Полскіе на вашихъ Цар. Вел-ва измѣнниковъ Ивашка Брюховецкого и Петра Дорошенка, также и на казаки и на Татары, которые въ Украйны вступали было; однакоже Христіанска разсудила есте: повсѣе всего христіанства подругъ Салтанъ Турской съ Ханомъ Крымскимъ на Королевство Полское страшную и вечную войну въ вышедшемъ году в началъ в шить того же Европійского королевства Каменецъ Подольской своєю своєю овладѣлъ и тамо тако вооружился, что и впродолженіе свое крови желаемое намѣреніе имѣетъ въ будущій годъ все то королевство подъ свою мочь обратитъ и посемъ все Христіанство конечно разорити и во все подъ свое иго подвести, что пакы съ Наясвѣйшимъ Княземъ и Государемъ Михаиломъ Королемъ Полскимъ повой союзъ постановити хотите со обѣщаніемъ Корунъ Полской противъ того страшного непріятеля помощь учинитъ; къ тому же прележаніе творите, чтобъ и иные Христіанскіе Короли и Государя потому жъ чинили. Чего ради радѣніемъ своимъ къ тому прележию призываете, между же нами и нашу также Курфястрскую персону въ томъ же навѣщаете жъ.

Понеже ваше Цар. Вел-во дружелюбие и храбрственное намѣреніе, которое всему Христіанству совѣтуетъ, яко ваше Цар. Вел-ва ямя въ нынѣшнемъ вѣцѣ и впредь будущемъ преславно и зѣло прехвално есть, и не усумиѣваемся, что и впредь будущее время таково же быти внятъ: Всемогуцій Господь Богъ вашего Цар. Вел-ва и Короли Полскаго Христіанскіе оружія въ оборонѣ своей учнетъ милостиво сохранять. Мы же вашего Цар. Вел-ва дружелюбія посланника, которой къ намъ присланъ, его предложеніе вырази́ли и намѣреніе наше ему, не замедливъ, объявили. Понеже въ нашемъ священномъ Римскомъ государствѣ во всѣхъ Нѣмецкихъ народѣхъ печаль такова объявилась и всякое возмущеніе учинилось, которое и нынѣ не угасилось, изъ которого великой страхъ во всемъ Христіанствѣ окрестномъ, и въ сосѣдствѣ нашемъ у Коруны Венгерской мы опасеніе имѣемъ паче нежели Коруна Полская отъ Турского Салтана. Ваше жъ Цар. Вел-во взволила дружелюбно того жъ вашего Цар. Вел-ва посланника послата къ Пресвѣтлѣйшему Цесарю Римскому, Нѣмецкому, Венгерскому и Чешскому Королю, Государю Леополдусу вѣдомо учинити, и о той посылкѣ надобно намъ зѣло помыслити, буде Е. Цес. Вел-во вашего Цар. Вел-ва дружелюбное намѣреніе и всканіе воспріятя пожелаетъ и подлинно намѣреніе свое объявитъ, а мы нашего намѣренія доколѣ Е. Цес. Вел-во свое намѣреніе объявитъ, объявити не можемъ. Однакожъ мы къ тому дѣлу радѣніе имѣти, чтобъ вашего Цар. Вел-ва дружелюбное намѣреніе у Е. Цес. Вел-ва не продолжилось, такъ же и у иныхъ нашихъ господъ Кур-

фистровъ я о томъ радѣти и вѣстно чинитъ имъ буду, чтобъ намъ, согласно всѣмъ велеможнѣйшимъ потентатомъ, вашего Цар. Вел-ва истинное намѣреніе объявитъ, и не отлучимся отъ такого великого дѣла, которое всему Христіанству къ тишинѣ и къ покою возрастетъ. Мы же всею своею мочью у всѣхъ потентатовъ о томъ вскати будемъ и желаемъ отъ Всемогушаго Бога вашему Цар. Вел-ву дружелюбно и Королю Полскому, чтобъ ваши оружія во устроеніи мочвы были и намѣренія ваши милостиво благослови́тъ и всегда бѣ побѣду на него, непріятеля, вамъ подадъ, яко Отецъ небесный, противъ такого свлгого всему Христіанству супостата. Господь же подай вашему Цар. Вел-ву и дружелюбію во всѣхъ вашего Цар. Вел-ва государствахъ и превысочайшей вашей полатѣ благосчастное владѣніе при многолѣтвомъ здоровьѣ. А мы оставаемся вашего Цар. Вел-ва дружелюбія всегда вашего Цар. Вел-ва по желанію службою готовый и желательный.— Писанъ въ нашей столной крѣпости Дрезенѣ, Марта 20 лѣта 1673. Вашего Цар. Вел-ва дружелюбія готовый служительный пріятель Іоаннъ Георгіи Курфюрстръ.

Въ нынѣшнемъ во 181 году, Мая во 12 день по указу В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, вса Великія и Малыя в Бѣлыя Роси Самодержца, послана память въ Большой приходъ, велѣно дать В. Г-ря жалованье масору Павлу Миніосу на нынѣшней на 181 годъ по окладу его семдесятъ рублей изъ доходовъ Большого приходу, что велѣно было ему, Павлу, по грамотѣ В. Г-ря, то его, В. Г-ря, жалованье дать въ Смоленску для его посылки во окрестные государства. И та В. Г-ря подлинная

грамота взята у жены его, Павловы, въ Посолской приказъ къ выпискѣ. А то его, В. Г-ря, жалованье велѣво выдать жепѣ его, Павловѣ, съ роспискою. Подлинная выписка за помѣтою дьяка Ивана Евстафьева въ столпу во окрестные государства.

Переводъ съ Свѣйскаго писма съ Королевскіе грамоты, каковы спясокъ подалъ въ Посолскомъ приказѣ Свѣйской посланникъ Адолфъ Эбершпалтъ вывѣшяго 181 году Февраля въ 12 день:

Мы, Велможнѣйшій и Высокорожденный Князь и Государь, Государь Карлусъ, Божіею милостию Свѣйскій, Готцкій и Вендейскій, Король и Отчянный Князь В. Князь Фляпскіе земли, Арцухъ Шкопскій, Эстлавскій, Ляфляпскій, Корѣаскій, Бременскій, Фердяпскій, Стетонскій, Померскій, Касубскій и Вендейскій, Князь Рюгенскій, Государь надъ Ижерскою землею и въ Висмарѣ, такъ же Палцграфъ Ринскій, Байерискій, Гюляпскій, Клевскій и Бергенскій Арцухъ, объявляемъ тому Божіею милостию В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Веллкія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимерскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астараханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому и В. Кн. Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Чернскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ, Государю и В. Князю Новагорода Низовскіе земли, Черниговскому, Рязанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и всеа Сѣверныя страны Повелителю и Государю Иперскіе земли Карталипскихъ и Грузияпскихъ Царей и Кабардинскіе земли, Черкапскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ

многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчяню, в Дѣвчю, и Наслѣвнику, и Государю и Обладателю, наше, Кор. Вел-ва, дружелюбное поздравленіе. Наше Кор. Вел-во изъ вашей, Цар. Вел-ва, пріятной грамоты, которая писана 11 дня Октября вашего Цар. Вел-ва съ посланникомъ съ Емельяномъ Украпцовымъ прислана, выразумѣлъ, такъ же и изъ той грамоты, что прислана съ нашимъ посланникомъ съ Адолфомъ Эбершпалтомъ, которая писана Генваря 17 числа прошлого 1672 году, что ваше Цар. Вел-во отъ насъ, Кор. Вел-ва, желаете, чтобъ намъ, Кор. Вел-ву, прислать своихъ великихъ пословъ въ столной градъ Москву в булучь бѣимъ, съ нашимъ Цар. Вел-вомъ неждо намъ учинить и утвердить крѣпкій и непоколебимый союзъ, такъ же и объ иныхъ годныхъ дѣлѣхъ, которые къ тому дѣлу годны, доброе утверждение учинить. Да наше жъ Кор. Вел-во изъ вашей Цар. Вел-ва грамоты выразумѣла печалное неприятельское наступленіе жестокое всѣхъ Християнъ неприятеля Турского Салтана мечемъ и огнемъ на Польскую коруну. Изъ котораго наступленія всему Християнству чинился страхъ. И то нашему Кор. Вел-ву любо, что ваше Цар. Вел-во не токмо намѣрепъ есть своею силою помочь чинить, но желаете и у насъ, Кор. Вел-ва, чтобъ иныхъ Християпскихъ potentатовъ, какъ Короля Французского и Англіпского съ Генералыими Статы Галапскими успокоити и въ тотъ же Християпской союзъ противъ общаго неприятеля привести, какъ и о иныхъ дѣлѣхъ изъ той вашей Цар. Вел-ва грамоты мы выразумѣла. И на то наше Кор. Вел-во вашему Цар. Вел-ву чинимъ пріятвую

отповѣдь, что наше Кор. Вел-во всегда намѣренъ и радѣтеленъ есть, чтобъ съ вашимъ Цар. Вел-вомъ пребывать въ такой крѣпкой сосѣдственной дружбѣ и любви. А сверхъ того наше Кор. Вел-во особво удовольствовавъ, что наша, Кор. Вел-ва, высокопочтенная Государыня мать, Ее Королевино Вел-во, и наши высокопочтенные прежде будущіе владѣтели послали къ вашему Цар. Вел-ву грамоту, которая писана 10 числа Сентября съ нашимъ чрезвычайнымъ посланникомъ Адолфомъ Эберсшилтомъ, чтобъ ваше Цар. Вел-во обнадѣжити нашимъ Кор. Вел-ва добрымъ хотѣніемъ, что наше Кор. Вел-во съ вашимъ Цар. Вел-вомъ хотимъ вступить въ непоколебимый и нерушимый союзъ. И того ради наши, Кор. Вел-ва, великіе и полномочные послы къ вашему Цар. Вел-ву вскорѣ будутъ, и будучи оны у вашего Цар. Вел-ва, не токмо о тѣхъ дѣлахъ, но и о иныхъ, которые къ тому належатъ, совершеніе учинять ко всякой доброй дружбѣ и пріятству; понеже то по нынѣшнее время совершенія своего не могло вскорѣ воспріяти того ради, что наше Кор. Вел-во воспріями вновь нынѣ владѣніе надъ своими вѣрными подданными и всѣ чины позволяли, что нашему Кор. Вел-ву высокопочтенная наша мать и Государыня и владѣтели владѣніе передали. И то мы вашему Цар. Вел-ву вѣдомо нынѣ чинимъ и обнадѣживасмъ, что наше Кор. Вел-во намѣренъ есть отпустить къ вашему Цар. Вел-ву нашихъ великихъ и полномочныхъ пословъ вскорѣ и вручаемъ, что имъ не токмо тѣ вышешюмянутые дѣла совершить, но и всѣ по Столбовскому мирному договору статьи, которые обоямъ намъ потентатомъ во владѣніи годны бу-

дутъ, и ко всякому добру привести. Такъ же и наше Кор. Вел-во долженъ есть ваше Цар. Вел-во похвалити, что окажетесь своимъ намѣреніемъ всему Христіянству тѣмъ благополучіемъ, что не токмо вашего Цар. Вел-ва радѣніе своими войсками есть корунѣ Полской помогати, но и сверхъ того зѣло радѣніе имѣете, чтобъ и иныхъ потентатовъ къ тому привести. А что съ нашей Кор. Вел-ва стороны намѣреніе, в то объявляемъ, что наше Кор. Вел-во узнали и къ тому дѣлу намѣреніе такое имѣемъ, видя то, что изъ того чинится всему Христіянству и нашему государству страхование, хотимъ къ тому учинити нашего Кор. Вел-ва помощь, сколько можетъ быть. И того ради приказали есмы нашему чрезвычайному посланнику Адолфу Эберсшилту вашему Цар. Вел-ву наше намѣреніе объявити и вырази-ти, въ такомъ ли ваше Цар. Вел-во намѣреніи, какъ и наше Кор. Вел-во, чѣмъ того непріятеля одержати. А наши великіе и полномочные послы отъ насъ, Кор. Вел-ва, такой указъ имѣти будутъ, какъ за такого спяного непріятеля пріятысь в отпоръ учинить и послѣ бѣ отъ того не отстать в желаніе бѣ намъ приложитъ, чтобъ и всѣхъ Христіянскихъ потентатовъ къ тому привести, какъ нашего Кор. Вел-ва нынѣ радѣніе есть, и о томъ наше Кор. Вел-во къ нимъ, ко Французскому и къ Англискому Королю и къ Генераломъ Статомъ, писали, чтобъ оны между собою войну усиоковали; и противъ того отъ нихъ прислана къ намъ добрая отповѣдь и пріяли наше Кор. Вел-во себѣ въ посредство, и ваше Кор. Вел-во на то ихъ желаніе послали къ нимъ нашихъ Кор. Вел-ва великихъ пословъ, чтобъ ихъ

привести къ миру и государства ихъ успокоить. И того ради подобаетъ намъ Господа Бога молити, чтобъ всѣхъ христіанъ сердца соединилъ и противъ того сильного непріятеля Турка, которой намѣренъ всѣ христіанства овладѣть, войска свои совокупа, отпоръ ему учинити. А нынѣ на ту вашу Цар. Вел-ва грамоту нашу Кор. Вел-ва отповѣдь учинилъ, толко и взъ того ваше Цар. Вел-во, можете выразумѣти, что наше Кор. Вел-во съ вашимъ Цар. Вел-вомъ желаемъ быти въ крѣпкой дружбѣ и любви верушимо такъ, чтобъ намъ обопиъ потентатомъ и государствамъ нашимъ была великая прибыль, а христіанству бѣ всякое благополучіе. А присланного вашего Емельяна Украинцова, пожаловавъ нашимъ Кор. Вел-ва, жалованьемъ отпустили, не задержавъ. Потомъ вашему Цар. Вел-ву желаемъ всякого благополучія и многолѣтнего здравія.—Писанъ лѣта 1673 Генваря 3 дня.

Переводъ съ Датскаго писма съ списка съ Королевскіе грамоты, какову писалъ къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Датскою Христіанусъ Король съ посланнымъ съ Емельяномъ Украинцовымъ; а въ Посолскою приказъ прислалъ тотъ списокъ Датскою присланной Магнусъ Гей Магъ въ 10 числѣ:

Мы, Христіавъ Пятый, Божіею милостию Король Датскій и Норвегенскій и прочая, объявляемъ Велеможнѣйшему и Высокорожденному нашему любительнѣйшему Государю, брату и сосѣду, а особно другу и пріятелю, Божіею милостию В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу и прочая, при нашемъ сосѣдственномъ друже-

любномъ поздравленіи мы вамъ, Велеможнѣйшему и Высокорожденному любительнѣйшему брату и сосѣду дружелобно объявляемъ, что вашего Цар. Вел-ва посланникъ Емельявъ Игнатьевичъ Украинцовъ вашего Цар. Вел-ва съ грамотою къ намъ пріѣхалъ, которую мы сами у него возпріали и выразумѣли вашу къ намъ любовь и хотѣніе, такъ же и намѣреніе вашего Цар. Вел-ва; отъ чего мы по выразумѣніи вашему благосчастливому пребыванію зѣло обрадовались и впредь таковой же радости съ хотѣніемъ отъ васъ слышати склонны есмы, паче же вашу полату обрадовало то, что вашего Цар. Вел-ва побѣда совершилась надъ бунтовщиками казаками и Татаровя и по прежнему подъ вашу Цар. Вел-ва державу приведены. Еще же насъ и всю полату нашу обрадовало, что ваше Цар. Вел-во о помочи Королю Полскому противъ общаго всѣхъ христіанъ непріятеля Турскаго Салтана склоненъ есть и приказали Калмыцкимъ тайшамъ и Нагайскимъ Ордамъ и Елсаускимъ мурзамъ и всѣмъ казацкимъ силамъ на оборону корунѣ Полскою, отвращая Турскую войну, противъ общаго всѣхъ христіанъ непріятеля Турскаго Салтана итти, да и ваше Цар. Вел-во самъ особно своею со многими силами итти хотите жѣ. Да мы жѣ выразумѣли изъ той же вашей, Цар. Вел-ва, грамоты о посланіи ко всѣмъ окрестнымъ христіанскимъ Государемъ о помочи жѣ королевству Полскому и объявила имъ, чтобъ они междо собою войну прекратили и покой учинили. И то ваше Цар. Вел-ва желаніе всему христіанству слышати радостно, что ваше Цар. Вел-во, какъ христіанскій потентатъ и заступникъ всего христіан-

ства, въ томъ свое труженіе имѣть, и по тому вашего Цар. Вел-ва желанію тѣмъ нашимъ окрестнымъ потентатомъ объявивъ, чтобъ оной войну прекратили и что ваше Цар. Вел-во Полскому Королю противъ Турского Салтана помощь чинить хотите. А мы, видя сосѣдственную войну, принуждены на своихъ рубежахъ войскомъ своимъ стоять; а естьли бѣ намъ той помѣшки не было, и мы бѣ вамъ, любителямъ вашему брату и сосѣду, ради помочь чинить, и буде Господь Богъ подастъ покой у нихъ, какъ ваше Цар. Вел-во желаетъ, и мы вашему Цар. Вел-ву помочь чинить готовы и братскую сосѣдственную дружбу и любовь мы непремѣнно и непоколебимо съ вашимъ Цар. Вел-вомъ держать будемъ вѣчно. А вашего Цар. Вел-ва посланника по должности чести его отпустили, у которого во всѣхъ поступкахъ благоразуміе его выразимъ. А посемъ вамъ, брату нашему, вашему Цар. Вел-ву со всею вашего Цар. Вел-ва высокою позатою благосчастливого пребывавія при многолѣтнемъ здравіи и непрепобѣдимомъ владѣніи желаемъ.—Писано въ Каппагавъ, Марта въ 12 день 1673. А подъ грамотою подписано: Христівусъ.

Переводъ съ Англическаго писма съ грамоты, какову къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, писалъ Англической Карлусъ Король съ переводчикомъ съ Андреемъ Випніусомъ; а съ той грамоты списокъ присланъ чрезъ почту въ нынѣшнемъ во 181 году Юня въ 13 день:

Карлусъ, Божіею милостію Король Англическій, Шкоцкій, Французскій, и Ирландскій, Оборонитель вѣры и

иныхъ, любителямъ вашему патему брату, Превысочайшему, Державнѣйшему, Пресвѣтѣйшему Государю и В. Г-рю, Самодержцу и В. Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Московскому, Киевскому, Владимирскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астараханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому и В. Кн. Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и инымъ, Государю и В. Кн. Новгорода Низовскіе земли, Черниговскому, Рязанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и всеа Сѣверныя страны Повелителю и Государю Иверскіе земли Карталинскіихъ и Грузинскіихъ Царей и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отничю, и Дѣдичю, и Наслѣднику и Обладателю, посылаетъ поздравленіе и желаетъ всякой славы и благосчастья. Превозходителямъ и преславнѣйшимъ Государямъ! Мы приняли вашу, Цар. Вел-ва, грамоту, писанную Октября 11 числа прошлого году, и привесена до насъ твоимъ, Цар. Вел-ва, посланникомъ Андреемъ Випніусомъ, которою грамотою мы сами весьма должны обрѣтаемся пріятственно быть вашему Цар. Вел-ву, понеже ваше Цар. Вел-во такъ свободно и совершенно объявляете о послѣднемъ дѣйствіи и постановленіи между нами. В. Г-ремъ, вашимъ Цар. Вел-вомъ и Е. Кор. Вел-вомъ Польскимъ, якоже и о благополучномъ совершеніи вашего Цар. Вел-ва побѣдительныхъ оружіи противно вашимъ же измѣнниковъ и союзни-

ковъ ихъ; чего ради усердно возрадовалися есмы, привѣтствуя вашему Цар. Велику и всесердечно желая, чтобъ всѣ вашего Цар. Велика недруги и которые на васъ встанутъ, силою оружія вашего и помощію Божію преодолѣны и къ смущенію и къ разоренію приведены были. При семъ же съ великою печалію и смущеніемъ сердца нашего изъ вашей Цар. Велика грамоты выразумѣли есмы о вредителномъ послѣднемъ вступленіи ратныхъ людей Салтана Турского и его союзниковъ Е. Кор. Велика Польского въ государство и въ земли и о взятіи Каменца Подолского, такожде о жалобномъ и зломъ поведеніи въ тамошнемъ государствѣ, чего ради наше Королевское сердце ко усердному сожалѣнію воздвигнуто есть, наипаче о бѣдахъ тѣхъ и о разореніяхъ, которые чрезъ то на то государство пришло, и явно на тѣхъ людей, которые православную Христіанскую вѣру содержатъ. Но Господу Богу благоволи по своему разсмотрѣнію и насъ искушати изволивъ великою и зѣло тяжкой войною, которою принуждены есмы пересѣбя взяти и праведного ради защищенія чести нашей и для принужденной обороны подданныхъ нашихъ супротиво невстерпимыхъ подражателей и неправедниковъ, отъ которыхъ мы и подданные наша многіе неправды во многихъ годѣхъ истерпѣли есмы отъ сосѣднихъ нашихъ Статовъ соседяевыхъ Нидерлянтовъ, которые насъ гонятъ чрезъ которую войну. Аще мы великіе побѣдительные дѣйства уже надъ нами, нашими непріятеля, одержали, однакожь всегда добрую склонность къ покою имѣемъ, къ которому пывѣ мы вѣще укрѣпле-

ны есмы вашимъ Цар. Велика христіанскимъ увѣщаніемъ, желая чтобъ мы то войну съ помянутыми Статами кончили, къ которому удовлетствованію мы уже именовали и постановили есмы полномочныхъ пословъ, да совокупятся съ тѣми отъ Статовъ высланными, гдѣ намѣривъ есмы некоторого случая къ тому покою мимо испустити, дабы могли предъ свѣтомъ освидѣтельствоватися наше чистое и въ правѣхъ намѣрительное желаніе къ честному и къ праведному и къ славному покою къ славію Божіей, къ добру всего христіанства; но какое совершеніе въ предложенныхъ мирныхъ договорѣхъ учинится, презрѣти не можемъ, потому что таково совершеніе принадлежитъ къ разнымъ союзникамъ, которые тутъ же ключими суть. Но повеже мы многое время съ великимъ терпѣніемъ воспріяли неправду и досаду отъ нашихъ вышесказанныхъ непріятелей, тогда и мы похотимъ на всякое время насъ къ тому приложити, у нихъ то просити чего намъ принадлежитъ и тако общей миръ совершити такимъ намѣреніемъ, естли правда или честь насъ къ тому допуститъ. А что вы, В. Г., ваше Цар. Велика, желаете, чтобъ мы помощь послали къ Е. Кор. Велику Польскому на Турского Салтана, тогда насъ воздержитъ великое разстояніе королевство наше съ Польскимъ Королевствомъ, что намъ невозможно никакіе силы сухимъ путемъ тамо посылати. А о морской нашей силѣ, которая паче есть сухого пути войскъ, когда бы на Салтана Турского и посылалъ, зѣло малую ползу учинила бы война, въ Польшѣ содѣянной. Инако когда бы на него силу нашу къ тако-

вой войнѣ и послали, тогда море наше и королевство обнадежено было отъ ружья и караблей, которыхъ мы сами требуемъ. Понеже въ мирныхъ договорѣхъ пребываемъ и навпаче бѣ намъ въ то время потребны были, егда бѣ безсчастно насъ вы къ тому принудили тое войну постоянно содержать. Присемъ желаемъ, чтобъ ваше Цар. Вел-во разсудити благозволялъ, что мы давное время мѣрь съ Турскимъ Салтаномъ нерушимо содержали и что наши подданные великую торговлю въ тѣхъ земляхъ имѣютъ, которые подъ Салтановымъ послушавіемъ пребываютъ, тогда же мы праведно то прежде разрушати не можемъ и съ другіе бѣ стороны, во опасеніи будучи, своего не отстать. Тѣмъ же мы объявили есмы ваше предложеніе пріятно вашему Цар. Вел-ву и брату нашему и учнемъ всемогущіе случаи взыскивать къ воздаянію высокопочитаемъ, которое есть у насъ отъ вашего Цар. Вел-ва лица и готовы будемъ поспѣшествовати ваше великое и благородное предложеніе, не сумнѣваясь потому жѣ о вашего Цар. Вел-ва любви къ намъ во всякихъ дѣлѣхъ, которые общему добру прилучитися могутъ обонѣ нашихъ государствъ и подданныхъ. Здѣ паки держимъ вашему Цар. Вел-ву воспоманути древніе права и волности, наданыя чрезъ предковъ славныхъ вашего Цар. Вел-ва Английскимъ торговымъ людямъ, которые торговали вашего Цар. Вел-ва въ городѣ на Москвѣ и въ иныхъ удѣлѣхъ вашего государства, которые наданыя грамоты и волности помянутые торговые люди постоянно употребляли и наслѣдники ихъ до тѣхъ времени, какъ послѣдней несчастной въ на-

шемъ Королевствѣ бунтъ учинился. Но отъ того времени ваше Цар. Вел-во изволялъ обѣщати къ ратнымъ (sic) нашимъ посланнымъ, которые посланы были къ вашему Цар. Вел-ву, что тѣ права имъ возвращены быти имѣютъ, какъ скоро ваше Цар. Вел-во освобоженъ будете отъ войны съ Королемъ Польскимъ, въ которое время ваше Цар. Вел-во съ Польшею войну имѣлъ; но понеже нынѣ совершенно война отложена и совершена есть со славою и побѣдою вашего Цар. Вел-ва, тогда надѣмся, что ваше Цар. Вел-во укажетъ помянутые права и волности возвратити нашимъ подданнымъ съ подкрѣпленіемъ таковымъ же полнымъ и пространнымъ обычаемъ, какъ прежде сего бывало, чтобъ торговля, къ чему Английскіе торговые люди основаніе положили вашего Цар. Вел-ва въ государствахъ в которую они всегда употребляли къ добру своему съ обонѣ сторонъ, отнято у нихъ не было чрезъ чюждые, которые никогда случая и средства воспріяти не могли, пріятства и склонности вашего Цар. Вел-ва предковъ такимъ намѣреіемъ и обстояіемъ, яко наша Королевскіе предки имѣли. Послѣдъ же яко мы всякимъ пріятствомъ и должнымъ склоненіемъ поволяли и пріяты велѣли вашего Цар. Вел-ва прежъ именованного посланника Андрея Виніюса, тако не можемъ вотще его отпустить безъ достойной славы и ходатайства за неже его благоуміе и прележаніе то заслужило отъ рукъ вашихъ воспріяти, которое довольно будетъ къ ползѣ и къ милости ко всякимъ явнымъ службамъ сотворити, къ которымъ ваше Цар. Вел-во его избрати благоволиши. Потомъ же

вамъ, В. Г-рю, вашему Цар. Вел-ву и возлюбленному брату, желаемъ мы добраго здравія и благополучія во всѣхъ вашихъ высочайшихъ Государскихъ предложеніяхъ, которые купно со освященнымъ лицемъ вашего Цар. Вел-ва предаемъ въ сохраненіе и содержаніе Бога Всемогущаго.—Писано нашего Кор. Вел-ва въ городѣ Лондонѣ, Апрѣля 9 дня мѣсяца 1673 году, 25 году государствованія нашего. Желательный вашъ братъ Карлусъ Король.

Того жъ числа къ В. Г-рю переводчикъ Андріи Вишюсъ писалъ отписку такую:

В. Г-рю Ц. и В. Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Андришка Вишюсъ челомъ бьетъ. По твоему, В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, пославъ я, холопъ твой, съ твоими, В. Г-ря, грамотами къ различнымъ В. Г-ремъ Королямъ. А по наказу, каковъ мнѣ данъ, велѣно мнѣ, холопу твоему, перво ѣхать къ Аглинскому Карлусу Королю. И пріѣхавъ въ Анбурхъ, случая морского ходу до Аглинской земли я, холопъ твой, не нащелъ, потому что на рѣкѣ Элвѣ лду было много, и я, холопъ твой, ѣхалъ на Галанскую землю сухимъ путемъ великими проторми и страхъ отъ вопскихъ людей. И въ Галанской, Государь, землѣ Статы мнѣ карабль до Аглинской земли дать хотѣли, толко велѣли ожидать многое время, пока изъ Аглинской земли для нынѣшняго воинского времени Аглинской Король пришлетъ на тотъ ихъ карабль опасной листъ; и я, холопъ твой, не хотя многое время ожидать изъ Аглинской земли, на Аглин-

скомъ почтовомъ суднѣ къ Аглинской землѣ поѣхалъ и въ примѣрвои (sic) Аглинской городѣ Гарвичъ пріѣхалъ Февраля въ 26 день. И того жъ, Государь, дня приходилъ ко мнѣ на дворъ того города комендантъ и бурмистръ съ товарищи. И я, холопъ твой, имъ говорилъ, что по твоему, В. Г-ря, указу пославъ я, холопъ твой, отъ васъ, В. Г-ря Ц. и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, отъ вашего Цар. Вел-ва, ко Государю ихъ къ Е. Кор. Вел-ву о вашихъ Государскихъ великихъ дѣлѣхъ, которые настоятъ обонимъ вамъ В. Г-ремъ къ братцкой дружбѣ и любви, и чтобъ они, комендантъ и бурмистръ съ товарищи, мнѣ давъ пристава и подводы и кормъ, отпустили ко Государю ихъ къ Е. Кор. Вел-ву, не задержавъ. И комендантъ и бурмистръ съ товарищи мнѣ, холопу твоему, сказали, что безъ указу Кор. Вел-ва намъ тебя, Цар. Вел-ва посланного, отпустить и пристава и кормы дать невозможно, потому что Кор. Вел-ва указъ къ нимъ присланъ, никакихъ людей, не опсавъ, къ Кор. Вел-ву въ Лондонъ не отпускать, а о пріѣздѣ велѣно имъ отписывать и до указу тѣхъ людей задерживать. И они, комендантъ и бурмистръ съ товарищи, меня, холопа твоего, задержали въ Гарвичѣ, ожидая изъ Лондона отъ Кор. Вел-ва указу Марта по 3 число. И того, Государь, числа меня въ Лондонъ отпустили, а подводъ и пристава и кормовъ до Лондона не дали, сказали что указу о томъ никакого нѣтъ. И я, холопъ твой, того жъ числа нанявъ подводы, къ Лондону поѣхалъ. И Марта, Государь, въ 5 день, не доѣхавъ до Лондона, посылалъ къ мастеру церемоній о своемъ

пріѣздѣ извѣстити и естли Кор. Вел-ва указъ меня принять, и чтобъ отвелъ дворъ. И мастеръ церемоній ко мнѣ, холопу твоему, выѣзжалъ и принималъ за городомъ и въ Лондонѣ на дворѣ поставилъ. И я, холопъ твой, ему, приставу, говорилъ, чтобъ онъ донесъ до Кор. Вел-ва думныхъ людей, что по вашему, В. Г-ря, указу посланъ я, холопъ твой, отъ васъ, В. Г-ря, отъ вашего Цар. Вел-ва, ко Государю ихъ, къ Е. Кор. Вел-ву, о вашихъ Государскихъ великихъ дѣлѣхъ; и они бѣ, Кор. Вел-ва думные люди, до Государя своего до Е. Кор. Вел-ва донесли, чтобъ Государь ихъ Е. Кор. Вел-во мнѣ, холопу твоему, велѣлъ на пріѣздѣ съ вашею, В. Г-ря, грамотою быть у себя вскорѣ. И приставъ на встрѣчѣ, ко мнѣ пріѣхавъ, сказалъ: на пріѣздѣ Цар. Вел-ва съ грамотою тебѣ, посланному, вскорѣ у Кор. Вел-ва быть невозможно, потому что Кор. Вел-во нынѣ сидитъ въ парламентѣ [или сеймѣ] по вся дни о великихъ государственныхъ дѣлѣхъ и у него съ парламентомъ споры великіе. А какъ Кор. Вел-во тебѣ укажетъ у себя быть на пріѣздѣ, и о томъ де тебѣ извѣство учиню. И Марта, Государь, въ 11 день пріѣзжалъ ко мнѣ приставъ и говорилъ, что Кор. Вел-во указалъ мнѣ съ вашею, В. Г-ря, грамотою быть у себя на пріѣздѣ. И я, холопъ твой, у Короля на пріѣздѣ былъ того же числа; а въ то, Государь, время Король пришелъ изъ Парламенту и былъ зѣло смутенъ. И какъ я, холопъ твой, по наказу отъ васъ, В. Г-ря, Королю правилъ поклонъ, и онъ о вашемъ, В. Г-ря Ц. и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца здоровьѣ спросилъ сидя

и шляпы не спялъ. И я, холопъ твой, Королю по наказу выговаривалъ, и онъ потомъ, вставъ и шляпу снявъ, спрашивалъ про здоровье вашего Цар. Вел-ва. Также я Королева спрашивала о вашемъ В. Г-ря здоровьѣ и о здоровьѣ благовѣрные В. Государыни Царицы и В. Княгини Наталіи Кирилловны. И я, холопъ твой, противъ тѣхъ ихъ Королевской и Королевой рѣчи говорилъ по наказу. И бывъ, Государь, на пріѣздѣ, послѣ того, Государь, говорилъ я, холопъ твой, и посылалъ ипогажды къ приставу, чтобъ онъ Кор. Вел-ва отповѣди противъ вашей Цар. Вел-ва грамоты и о моемъ отпускѣ доносилъ. И приставъ мнѣ говорилъ: пока де парламентъ не скончится, Кор. Вел-ву тебя, посланного, отпустить для многихъ дѣлъ никакими мѣрами невозможно. И отпуску я, холопъ твой, ожидалъ Апрѣля до 10 числа. И того, Государь, числа у Короля на отпускѣ былъ и списокъ съ грамоты, какову къ вамъ, В. Г-рю, Кор. Вел-во со мною, холопомъ твоимъ, посылаетъ, данъ, съ которого списка по твоему, В. Г-ря, указу и по наказу, списавъ списокъ, за своею рукою, подъ сею отпискою къ вамъ, В. Г-рю, Ц. и В. Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Бѣлыя Росіи Самодержцу, послалъ. А прежде, Государь, своего отпуску посылалъ я, холопъ твой, къ Французскому послу, чтобъ онъ ко Государю своему къ Е. Кор. Вел-ву отписалъ, что по твоему, В. Г-ря указу посланъ я, холопъ твой, отъ васъ, В. Г-ря, Ц. и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, ко Государю его къ Е. Кор. Вел-ву съ вашею, В. Г-ря, грамотою и чтобъ онъ, посолъ, ко Государю своему

къ Е. Кор. Вел-ву отписалъ, (чтобы) Кор. Вел-во меня безъ задержанья, какъ приѣду въ первой порубежной городъ Калисъ, указалъ принять и къ себѣ отпустить, не задержавъ. И Апрѣля, Государь, во 2 день прислалъ ко мнѣ, холопу твоему, Французской посольскій секретаря своего и велѣлъ сказать, что онъ ко Государю своему къ Е. Кор. Вел-ву писалъ, в противъ того къ нему, послу, писано, что Кор. Вел-во указалъ меня, холопа твоего, на своихъ Королевскихъ проторяхъ въ Калисѣ принять и къ себѣ въ Парижъ отпустить, не задержавъ. И пишу: я, холопъ твой, и здѣсь ожидалъ Аглинскаго Королевскаго корабля до Калиса, которой, сказано мнѣ, будетъ готовъ Марта въ 15 день. А нынѣ. Государь, Король Аглинской собирается къ великой войнѣ съ Галанцы и Парламентомъ обѣщались ему на заплату попискиихъ людей давать на всякой мѣсяцъ по сту по пятидесять тысячъ рублей на восемь мѣсяцъ и сверхъ того, Государь, посылаетъ оубъ пѣхоты своей и конницы къ Французскому Королю на помощь съ шесть тысячъ человекъ; однако жъ, не хотя себя отвратно учинить отъ мира, вскорѣ послѣ того какъ я, холопъ твой, вашу, В. Г-ря, грамоту Королю подаю для мирного договору съ Галанцы, великихъ и полномочныхъ пословъ на съѣздъ, которой будетъ въ Цесарской землѣ въ городѣ Акенѣ, назначилъ; и тѣ. Государь, послы по шти дняхъ отсель поѣдутъ. А что мнѣ, холопу твоему, велѣно въ Аглинской и въ иныхъ земляхъ доставать подлинные листы Короля Польскаго, какъ вы онъ писалъ къ Аглинскому и къ инымъ Королямъ, обѣщаячи какъ кпимъ образомъ съ вами, В. Г-ремъ

П. Д. С. т. IV.

Андрусовской договоръ подтвердилъ,—и я, холопъ твой, всякими способами о такихъ листахъ провѣдывалъ, и заѣсъ при Королевскомъ Дворѣ сказываютъ, что такового листа Король Польской къ Аглинскому Королю не писалъ и у нихъ такихъ листовъ нѣтъ. И о трубачехъ, Государь, я провѣдывалъ же и нарочитыхъ сыскать не могъ, потому что посланы все на службу на воинскіе корабли, и сверхъ того, Государь, имъ Королевское жалованье болшоо. А что, Государь, впредь во Французской землѣ какой мой, холопа твоего, будетъ приемъ и отпускъ въ Гишпанскую землю и о какихъ вѣстяхъ провѣдать могу, и о томъ къ вамъ, В. Г-рю, я, холопъ твой, о всемъ писать буду. А сию, Государь, отписку къ вамъ, В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, я, холопъ твой, послалъ чрезъ Анбурхъ Апрѣля въ 11 день и велѣлъ подать въ Посолскомъ приказѣ твоему, В. Г-ря, околичному Артемону Сергѣевичю Матвѣеву да дьякомъ, думному, Григорью Богданову, да Якову Поздышеву да Ивану Евстафьеву.

Юня въ 25 день къ В. Г-рю писалъ переводчикъ Андрей Вплиюсъ отписку такую:

В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Андришка Винюсъ челомъ бьетъ. Писалъ я, холопъ твой, къ вамъ, В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, изъ Лондона о своемъ приѣздѣ къ Аглинскому Карлусу Королю и объ отпускѣ и о поѣздѣ во Французскую землю и о вѣстяхъ, Апрѣля

30

въ 11 день. И по твоему, В. Г-ря, указу и по наказу, каковъ мнѣ, холопу твоему, данъ списокъ съ списка слово въ слово съ Королевской грамоты за своею рукою подъ тою жъ отпискою къ вамъ, В. Г-рю, съ почтою чрезъ Анбурхъ, подписавъ къ торговому человѣку къ Фвльфу Ферпортену на оберткѣ, чтобъ онъ послалъ наскоро чрезъ почту. И послѣ того Апрѣля жъ въ 18 день прѣхалъ я, холопъ твой, на Королевской яхтѣ къ Французскому порубежному первому городу Калвсу и коменданту того города о своемъ прѣздѣ обвѣстить посылаю, чтобъ онъ, давъ мнѣ подводы и кормъ, съ тѣмъ дворяниномъ, которой меня, холопа твоего, въ Калвсѣ ожидаетъ, къ Королю отпустилъ. И комендантъ сказалъ, что о моемъ, холопа твоего, прѣсмѣ в отпускѣ никакого указу у него нѣтъ и чтобъ я ожидалъ Королевского указу; а хотѣлъ о моемъ, холопа твоего, прѣздѣ чрезъ почту къ Королю отписать. И Апрѣля, Государь, въ 28 день прѣзжалъ ко мнѣ, холопу твоему, Королевской дворянинъ именованъ Геронимъ Дижельбертъ и мнѣ говорилъ, что почитаючи васъ, В. Г-ря, вашего Цар. Вел-ва, прислалъ его, Государь, Е. Кор. Вел-во изъ Парижа меня, холопа твоего, принять со всякою честію и съ кормами и съ коретами и подводы, сколько надобно, и указалъ проводить къ себѣ, въ которомъ мѣстѣ прилучится; а Кор. де Вел-во пошелъ того же числа, какъ онъ изъ Парижа выѣхалъ, въ походъ Фландерскую землю. И сказалъ мнѣ, холопу твоему, тотъ дворянинъ ѣхать Мая въ 1 день въ тотъ городъ, гдѣ Король прилучится. А вѣстей, Государь, и здѣсь сказываютъ, что Король Французской

вышѣ въ великомъ собраніи: въ розныхъ мѣстѣхъ у него болши двусотъ тысячъ человѣкъ воинскихъ людей; и говорятъ, будетъ де съ Галанскими Статы и съ Курфюрстомъ Бранденбургскимъ Король помирится, а Король Гвспанской не учивитъ ему удовольствія за то, что онъ въ прошлое лѣто Галанцемъ помогалъ, и онъ де хочетъ наступить на Брабанскую и на Фландерскую землю Гвспанского Короля; толко чаютъ, Государь, и здѣсь, что у Короля Французского съ Королемъ Гвспанскимъ войны не будетъ, для того что Король Гвспанской, видя Короля Французского въ такомъ великомъ собраніи, а себя не готова, учнетъ всякое удовольствіе Королю Французскому чинить. Да подъ сию жъ отпискою послалъ я, холопъ твой, сверхъ прежнего списка съ Королевской грамоты, нынѣ переводъ съ той же Королевской грамоты, которой я, холопъ твой, съ Нѣмецкого перевода перевелъ. А сию, Государь, отписку и переводъ съ Королевской грамоты къ тебѣ, В. Г-рю, Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, вса Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, я, холопъ твой, чрезъ почту послалъ чрезъ Агланскую землю в городъ Анбурокъ къ Петру Марселюсу Апрѣля въ 29 день и велѣлъ ему подать въ Посолскомъ приказѣ околичному Артемову Сергѣевичю Матвѣеву да дякомъ, думному, Григорью Богданову, да Якову Поздышеву да Ивану Евстафьеву.

А переводъ Аглипского Короля съ грамоты писанъ выше сего.

Юля во 2 день къ В. Г-рю маеръ Павелъ Минюсъ писалъ отписку такову:

В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, вса Великія и Ма-

лыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Пашка Миніюсъ челомъ бьетъ. Писалъ я, холопъ твой, къ тебѣ, В. Г-рю, и послалъ подѣ отпискою Курфистра Саксонского съ грамоты списокъ чрезъ почту Марта въ 21 день. А брата вашего, В. Г-ря, Е. Цес. Вел-ва, въ городъ Впну приняла Апрѣля въ 4 день, и принявъ, у меня, холопа твоего, взяли писмо противъ наказу и какъ вашу, В. Г-ря, Цар. Вел-ва грамоту В. Г-рю Е. Цес. Вел-ву принять и отпускъ учинить. И Апрѣля въ 15 день, В. Г-ря вашего Цар. Вел-ва грамоту брату вашему В. Г-рю Е. Цес. Вел-ву подалъ, и Цес. Вел-во слышавъ ваше Цар. Вел-ва пмявованья и тѣтлы стоя, въ шляпѣ, а ваше В. Г-ря Цар. Вел-ва здоровье спрашивалъ стоя жъ, шляпу приподнявъ. И послѣ того Цес. Вел-во присылалъ думныхъ секретарей мнѣ, холопу твоему, сказать, чтобъ у Е. Цес. Вел-ва быть на отпускѣ у руки, а грамоту Е. Цес. Вел-во пришлетъ на подворье съ секретаремъ. И я, холопъ твой, по наказу нѣмъ говорилъ: какъ бывають у В. Г-ря вашего Цар. Вел-ва В. Г-ря Е. Цес. Вел-ва послы и послаивки и пославные на отпускѣ, и вы, В. Г. ваше Цар. Вел-во, къ В. Г-рю къ Е. Цес. Вел-ву, показуючи свою, Цар. Вел-ва, братцкую дружбу и любовь, свою, Цар. Вел-ва, грамоту посылаете при себѣ и поклонъ къ Е. Цес. Вел-ву приказываете самъ вставъ; и чтобъ Цес. Вел-во учинилъ потому жъ, чтобъ межъ обонхъ васъ, В. Г-рей, ваша Государская братцкая дружба и любовь мвожилась и прибавлялась. И секретари говорили: В. Г-ри Цесари Римскіе некоторого потентата по-

сломъ и посланникомъ грамотъ не даывали, и бывають у руки, и грамоты присылають къ нѣмъ на подворье; да и В. Г-ря вашего Цар. Вел-ва посланникомъ учинено потому жъ, и о томъ нѣмъ даво писмо за Цес. Вел-ва печатью. И я, холопъ твой, говорилъ, чтобъ вамъ, В. Г-рю вашему Цар. Вел-ву, В. Г. Е. Цес. Вел-во вышѣ учинилъ, какъ вамъ, В. Г-рю, годно и какво даво на писмѣ; а буде Цес. Вел-во свою, Цес. Вел-ва грамоту къ вамъ, В. Г-рю, къ вашему Цар. Вел-ву, самъ не дастъ, и вы, В. Г., ваше Цар. Вел-во Е. Цес. Вел-ва посломъ или посланникомъ учините потому жъ или какъ вамъ, В. Г-рю, вашему Цар. Вел-ву Господь Богъ по сердцу изложитъ; а Цес. Вел-ва грамоты, по вашему Цар. Вел-ва наказу, у канцлеровъ или у думныхъ людей отнюдь принимать не вслѣно. И секретари мнѣ, холопу твоему, сказавъ, что Цес. Вел-во древнихъ извычаевъ не премѣнитъ и у васъ, В. Г-ря, вашего Цар. Вел-ва В. Г., Е. Цес. Вел-во никакихъ премѣновстей не желаетъ; а буде В. Г-рю Е. Цес. Вел-ву вамъ, В. Г-рю, вашему Цар. Вел-ву дать на отпускѣ грамоту, потому и нѣые потентаты того жъ пожелають; а не учинить, и въ томъ ссоры и войны востанутъ. И по многимъ дѣямъ Е. Цес. Вел-ва присылкамъ и по многимъ спорамъ, меня, холопа твоего, къ Е. Цес. Вел-ву припуждали итти къ рукѣ, и я холопъ твой нѣмъ объявилъ: буде Цес. Вел-во къ вамъ, В. Г-рю, къ вашему Цар. Вел-ву грамоты изъ своихъ рукъ не дастъ, и къ Цес. Вел-ву къ рукѣ итти не для чего. И секретари говорили, что я, холопъ твой, Цес. Вел-ву нечестъ чиню и въ томъ меня, холопа

твоего, задерживали Апрѣля съ 15 числа Мая по 16 число; а Мая въ 16 день В. Г-ря Е. Цес. Вел-ва грамоту привнесъ ко мнѣ, холопу твоему, секретарь на подворье и говорилъ, чтобъ я, холопъ твой, тое грамоту првнялъ; и я холопъ твой тое грамоты не прпялъ. И онъ тое Цес. Вел-ва грамоту положилъ на столъ. И я, холопъ твой, ему выговаривалъ, что В. Г. Е. Цес. Вел-во вамъ, В. Г-рю вашему Цар. Вел-ву явится нелюбовью. И на той грамоты подписи ваше В. Г-ря Цар. Вел-ва именованье и титулу высмотрилъ, и на той подписи прописано въ началѣ вашего Цар. Вел-ва въ титулѣ, «Великому», да на той же подписи прописано въ титулахъ: «Волынскому, Подолскому, Полоцкому, Витебскому, Мстиславскому». И я, холопъ твой, имъ говорилъ, чтобъ В. Г-ря ваше Цар. Вел-ва и В. Г-ря Е. Цес. Вел-ва именованья и титулы въ грамотѣ Цес. Вел-ва написаны бѣ были противъ вашей В. Г-ря Цар. Вел-ва грамоты и не печатавъ тое грамоты, приславко мнѣ, холопу твоему, высмотритъ въ именованьяхъ и въ титулахъ, и о томъ имъ дано на писмѣ, и въ сей грамотѣ В. Г-ря вашего Цар. Вел-ва въ титулѣ прописано «Великого», а гдѣ недостовтъ, прописано, и В. Г. Е. Цес. Вел-во вамъ, В. Г-рю, вашему Цар. Вел-ву братцкой дружбы не исполвалъ и оказывается нелюбовью. И секретарь мнѣ, холопу твоему, сказалъ: какъ Цес. Вел-во къ вамъ, В. Г-рю, къ вашему Цар. Вел-ву прѣжь сего писалъ, и нынѣ потому жъ учивилъ и премѣнить того невозможно. Да съ той же грамоты привнесъ списокъ, и въ томъ списокѣ ваше, В. Г-ря, вашего Цар. Вел-ва и Цес. Вел-ва именованія и титулъ не

написано, да писмо за Цес. Вел-ва печатью, каково дано нашего Цар. Вел-ва прѣжь сей посылки посланнику Ивану Желябужскому да дьяку Тимоѣю Кузмину, что некоторого потентата посломъ и посланникомъ грамотъ Цес. Вел-во на отпускѣ не даывалъ и имъ не даю жъ. И я, холопъ твой, Цес. Вел-ва съ грамоты съ списка в подѣ тѣмъ списокомъ, написавъ ваше, В. Г-ря, Цар. Вел-ва именованья и титуло, какова написана Цес. Вел-ва на грамотѣ и съ писма, которое дано за Цес. Вел-ва печатью, списавъ списки, послалъ я, холопъ твой, къ тебѣ, В. Г-рю, за своею рукою подѣ сею отпискою чрезъ почту Мая въ 21 день и велѣлъ подать въ Посолскомъ приказѣ твоему В. Г-ря околичему Артемону Сергѣевичю Матьѣеву да дьякомъ, думному, Григорью Богданову, да Якову Поздышеву да Ивану Евстафьеву. А вѣдомостей мнѣ, холопу твоему, подлинныхъ достать невозможно, потому что ко мнѣ викакихъ людей не пускаютъ.

Переводъ съ списка съ латинского писма, съ грамоты, какову къ В. Г-рю Ц. и В. Ки. Алексѣю Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росія Самодержцу, писалъ Цесарь Римской Леополдусъ. А приславъ тотъ списокъ маеоръ Павелъ Миниусъ чрезъ Рижскую почту въ нынѣшнемъ во 181 году, Юля во 2 день.

Послѣ титулъ обопхъ В. Г-реи написано: «Другу и брату вашему любителному здравіе и дружбу вашу всякого блага съ приращеніемъ. Пресвѣтлѣйшій и Велможнѣйшій Государь, друже и брате любительнѣйшій! Грамота Пресвѣтлости вашей съ Москвы Октября въ 11 числа прошлого году писавая, которую намъ тоя жъ Пресвѣтлости ва-

шеи посланной и маеръ Павелъ Минюсъ намъ подалъ, яко была изображеней (sic) вашей къ намъ дружбы и братскіе надежды и постоянного и дружного изволенія къ брату и къ свойственнику нашему любительнѣйшему Пресвѣтлѣйшему и Великолѣннѣйшему Полскому Королю и къ славнѣйшему его Королевству исполнена была, сице не могла намъ не быть зѣло благопріятнѣйша; понеже изъ ней вырази́вася, каковымы (sic) образомъ въ настоящемъ опаствѣ, не токмо ему, Пресвѣтлѣйшему Королю, но преславному Полскому Королевству, предствію христіанства крѣпчайшему отъ непріятелей противнѣйшихъ, отъ часу всегда прибавляющемся, Пресвѣтлость ваша, оставивъ то, что учененного договору постановленіе помѣшати могло, одною славы Божественныя и Христіанскаго являи ревностію вѣдома, тотъ же миръ не токмо крѣпче съ Пресвѣтлѣйшимъ Королемъ и Государствомъ реченнымъ утвердилъ, но тому жъ противъ пражіихъ вѣществей самимъ дѣломъ предствятв, своему войску вскорѣ на порубежѣхъ непріятелей сбратися и стрещи повелѣлъ. Паче же и насъ съ прочими Христіанскими Государями войвы и толь преславныхъ помощей, какъ и надобныхъ къ помочи, писавъ повсюду грамоты, призываетъ и увѣщанати; но и нашимъ не токмо дѣламъ и тцаніямъ, которые всему Христіанству прилежно накладываемъ, но и (sic) пощеже и мы уже въ томъ есмы, что войска нашего искуснѣйшого великую часть на порубежье наше къ Польнѣ посылаемъ, дружбѣ нашей и сосѣдству, которыми вышешепянутому Пресвѣтлѣйшему Королю и Полскому Королев-

ству союзствуемъ, Пресвѣтлость ваша великодушно благополучествовантисъ возхотѣлъ, сколко убо къ помочемъ и къ намѣренному Государей Христіанскихъ слученію належитъ, буде которые изъ тѣхъ Государей и Королей единообразно противъ потребованія Пресвѣтлости вашей въ томъ дѣлѣ мысли свои намъ объявятъ, не токмо ихъ благопріятнымъ сердцемъ воспринемъ, но и мы впередъ, что къ тому дѣлу загодъ, предусмотримъ, чтобъ тогда противъ являшагося дѣла сердце наше и совѣтъ Пресвѣтлости вашей или чрезъ грамоту или чрезъ посолство явное пространише возвѣстали. Сего ради мы, понеже вышереченный Пресвѣтлости вашей посланной путь свой совершитъ отъ здѣ спѣшитъ, той же Пресвѣтлости вашей о сеи мысли вашей объявити благоволили есмы, которому впередъ всякого благосчастія и благополучнаго вѣхъ дѣлъ поведенія усердно желая, братское наше на вся желательство подкрѣпляемъ. Данъ въ Лаксовбургѣ 16 Мая, по новому, 1673 году».

Юня въ 2 день къ В. Г-рю подьячей Емельянъ Украинцовъ писалъ отписку такую:

Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Емелка Украинцовъ челомъ бьетъ. Въ вынѣшнемъ во 181 году, Апрѣля въ 5 день, писалъ къ тебѣ, В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, я, холопъ твой, изъ Датской земли изъ города Копенгагена и послалъ съ тою отпискою чрезъ почту Кор. Вел-ва Датского съ грамоты списокъ. И послѣ, Государь, того, Апрѣля въ 7 день, отпустили меня, холопа твоего, изъ Ко-

пенгагена въ Галапскую землю. И Апрѣля въ 15 день пріѣхалъ я, холопъ твой, подѣ Амстердамъ, и бурмистры Амстердамскіе меня, холопа твоего, приняли и отпустили къ Статомъ въ Гагу безъ задержанья. И сего жъ Апрѣля въ 19 день пріѣхалъ я, холопъ твой, въ Гагу, и Статы велѣли меня, холопа твоего, принять, а выслали на встрѣчу съ агентомъ съ Корнелиусомъ де Гейдевомъ двѣ кореты. И Апрѣля, Государь, въ 26 день былъ я, холопъ твой, у Статовъ на дворѣ на пріѣздѣ и о твоёмъ, В. Г-ря, многолѣтномъ здоровьѣ сказавъ имъ по наказу, и твою В. Г-ря грамоту подавъ; и Статы спрашивали о твоёмъ, В. Г-ря, многолѣтномъ здоровьѣ и твою В. Г-ря грамоту приняли у меня, холопа твоего, стоя. Да при моемъ же, холопа твоего, пріѣздѣ Апрѣля въ 22 день были у Статовъ на отпускѣ Кор. Вел-ва Свѣйскаго великіе и полномочные послы Петръ Шваръ съ товарищи и подали имъ два писма, одно латинскимъ, а другое Свѣйскимъ языкомъ за рукою и за печатью Королевскою. А написано въ тѣхъ писмахъ, что желаетъ Кор. Вел-во имъ, Статомъ и всей Рѣчи Посполитой, всякого добра и щетъ того всякими мѣрами, какъ бы Короля Французскаго съ ними къ миру привести; а буде Король Французской посредства его въ томъ не приметъ и съ ними не помирится, и онъ 'хочетъ, противъ его за одно съ ними стоять. И Статомъ, Государь, то полюбилось и приняли такое его Королевское желаніе за великое себѣ пріятство. А послѣ, Государь, того на другой день были тѣ Свѣйскіе великіе послы на отпускѣ у Князя Оранскаго и поѣхали въ Гагу на комисію въ волной Цесарской городъ Аконтъ; а будутъ де, Государь, на той комисіи Цесар-

скіе и Французскіе и Аглинскіе и Галапскіе послы и учнутъ договоръ чинить о миру. А Статовъ, Государь, здѣсь ратные люди и чернь мало почитаютъ, а любятъ и почитаютъ Князя Оранскаго; и Статы, угрожающимъ въ томъ, учинили Князя Оранскаго надо всеѣми ратными людьми на сухомъ путя и на морѣ генераломъ и адмираломъ и всеѣи Галапской земли державцомъ, и чаятъ того вскорѣ, что оберутъ его себѣ за Государя. А ратныхъ, Государь, людей нынѣ въ Галапской землѣ въ собраньѣ въ городѣхъ для осады и на полѣ въ разныхъ мѣстѣхъ въ обозахъ съ девяносто тысячъ человекъ, и въ томъ числѣ конницы толко съ десять тысячъ человекъ; а кормы, Государь, выдаютъ имъ скудно. А сказываютъ, что денегъ вѣтъ и взять стало негда, потому что многіе города поималъ у нихъ Французской Король; а въ Амстердамѣ, Государь, у бурмистровъ, сказываютъ, въ собраніи великая казна, а Статомъ они ничего не даютъ и впредь давать не хотятъ, а хотятъ ото всеѣхъ непріятелей сухимъ путемъ и моремъ оборонять сами себя. А ратныхъ, Государь, людей въ городѣ у нихъ окромѣ жителей съ пять тысячъ человекъ; а воевода надъ ними и надъ всеѣмъ городомъ губернаторъ князь Отто фонъ Штирмъ. А Князь Оранскаго нынѣ, Государь, въ Гагѣ и бывають (sic) съ Статами въ думѣ, а мѣста ему даютъ выше всеѣхъ. Да выслали, Государь, Статы и бурмистры Амстердамскіе на море сто сорокъ воинскихъ караблей, а съ ними двухъ адмираловъ, своихъ Деритера да Трумпа; и похваляютъ тѣхъ адмираловъ, что они великіе промышленники на морѣ. Да Галапскихъ же, Государь, вышло на море триста

разбойничкихъ малыхъ караблѣковъ, а на всякомъ караблѣ по пятидесять и по шестидесять человекъ да по осми и по десяти пушекъ; и нынѣ де тѣ ихъ морскіе разбойники подъ Аглинскими и подъ Французскими городами на морѣ чинятъ торговымъ ихъ людямъ великіе убытки. А Аглинской де Король выслалъ, Государь, на море шездесять воипскихъ караблей, а Французской Король выслалъ тридцать кораблей, и чають межн ими бою на морѣ вскорѣ и надежны, Государь, Галанцы, что одержатъ адмиралы ихъ на морѣ надъ неприятеля побѣду. А на сухомъ де, Государь, пути у Французского Короля ратныхъ людей въ собраньѣ въ розныхъ полкѣхъ конницы и пѣхоты со сто съ шестидесять тысячъ человекъ; а сказываютъ, Государь, что пѣхоты у него въ собраніи вдвое передъ конницею. И стоятъ нынѣ князь Ковдеушъ отъ Амстердама въ десяти миляхъ въ Утрехтѣ городѣ, которой взялъ онъ у Галанцовъ; а ратныхъ людей съ нимъ сорокъ пять тысячъ человекъ; а иные, Государь, Французскіе ратные многіе люди стоятъ отъ Амстердама въ двухъ миляхъ подъ городомъ Нарданомъ и Нарданъ осадилъ, а взявъ Нарданъ, хотятъ итти подъ Амстердамъ. А около, Государь, Амстердама миль по пяти и по шти пущена вода, а съ которой стороны хотятъ притти Французы, и съ той стороны вода толко на двѣ мили; а мили, Государь, здѣсь Полскихъ гораздо меньше; и Французскіе де ратные люди дѣлають для того великіе плоты и хотятъ на тѣхъ плотяхъ, поставя пушки и пѣхоту, итти подъ Амстердамъ; а воды, Государь, около города не текучіе, стоятъ тихо и на плотяхъ неприятелю итти подъ городъ воз-

можно. И Амстердамскіе, Государь, жители въ тѣхъ мѣстѣхъ на водѣ, отколѣ чають приходу неприятелского, поставили также на плотяхъ избы сажень по десяти и по двѣнацати; а въ нихъ по десяти и по двѣнацати пушекъ. А крѣпость, Государь, у нихъ городова, стѣна каменная вышиною отъ воды будетъ трехъ сажень косыхъ, а изнутри приваленъ къ той стѣнѣ валъ земляной съ стѣною каменною вровень; а вмѣсто зубцовъ по стѣнѣ сыпана земля въ сажень толщиною и выкладена дерномъ да поставлено по городской стѣнѣ съ двѣ тысячи пушекъ. А поддаться, Государь, они Французскому Королю не хотятъ; толко того опасны, чтобъ въ городѣ во время осады не учинили какого бунту мастеровые люди. А будетъ въ Амстердамѣ всякихъ мастеровыхъ людей со сто тысячъ человекъ и чають, что они нужи въ осадѣ терпѣть не будутъ, потому что работы у нихъ никакой не будетъ и кормиться имъ будетъ нечѣмъ. А о Королѣ, Государь, Французскомъ сказываютъ, что онъ нынѣ въ Гишпанскихъ Недерландѣхъ собираетъ ратныхъ людей и хочетъ, собрався, съ великими силами итти на Амстердамъ и на Ротердамъ и на Мастрехтъ и на иные города, а маршалка своего Турению и съ нимъ бискупа Минстерского посылають на Фрисландскую Галанскую провинцію. А помочи, Государь, Галанскимъ Статомъ ни отъ кого не чаять. А въ прошломъ, Государь, году взялъ у нихъ Французской Король сорокъ два города и крхи въ нихъ Калвинскіе обратилъ въ Католичскіе. А хлѣбъ, Государь, здѣсь куятъ по средней цѣнѣ, а дороги всякіе мяса и ковшкіе кормы: купятъ, Государь, въ

Гагѣ гривенку мяса въ четыре алтына, а сѣна гривенку въ четыре копѣйки. А учала де, Государь, у пихъ дороговъ быть оттого, что многіе луга затопили оны у себя водою и скотина съ безкорыпцы вымерла и сѣнъ коситъ стало вездѣ. А къ Архангелскому, Государь, городу въ Амстердама сего лѣта корабль пойдуть, толко чаять что немвогіе. А сю отпску къ тебѣ, В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, послалъ я, холопъ твои, изъ Гага Мая въ 14 день чрезъ почту и велѣлъ подать въ Посолскомъ приказѣ околицному Артемову Сергѣевичю Матвѣеву да дьякомъ, думному, Григорью Богданову, да Якову Поздышеву да Ивану Евстафьеву.

Переводъ съ латинскаго писма, съ свидѣтельства, каково дано маеору Павлу Мвиюсу о недачѣ къ Цар. Вел-ву Цес. Вел-ва изъ рукъ грамоты:

Вѣдомо и свидѣтелствованно буди сею настоящею грамотою, что при-славной къ священному Цес. Вел-ву Г-рю нашему милостивѣйшему Пресвѣтлѣйшаго и Велиможнѣйшаго Царя Великого Московского Князя посланной маеоръ Павелъ Мвиюсъ у Двора Цесарского всякою доукою стоялъ, чтобъ на отпскѣ отсюду грамота Цесарская къ вышереченному Пресвѣтлѣйшему и Велиможнѣйшему Царю Великому Московскому Князю отвѣтная ему отъ самого Цес. Вел-ва токмо на послѣднемъ явномъ отпскѣ ему дана была; и буде то такъ не учинится, и онъ къ отпуску не пойдетъ. Но повеже у Двора Цесарского никогда въ томъ болши Московскимъ, нежели иныхъ каковыхъ ни есть Королей и Государей посломъ позволено и уступлено,

но и отвѣтвые всегда грамоты, яко всѣмъ инымъ посламъ, тако и Московскимъ, а особо на лицо послѣднимъ четыремъ посолствамъ, которые рядомъ: Иванъ Ивановичъ Баклаповской съ дьякомъ съ Иваномъ Михайловымъ, да Яковъ Никитичъ Лихаревъ съ дьякомъ съ Иваномъ Песковымъ, да Иванъ Яковлевичъ Коробьинъ съ дьякомъ съ Иваномъ Миклушинымъ, а въ послѣдніе Иванъ Афанасьевичъ Желябужской съ дьякомъ съ Тимошеемъ Кузминымъ имѣла при отпскѣ Цес. Вел-ва чрезъ того жъ рядомъ секретарей Юанна Авалдероде и Христофора Бевара въ домъ къ нимъ приношены были, ниже высокопомянутое Цес. Вел-во [которое ничего того, что къ братцкой съ помянутымъ Пресвѣтлѣйшимъ Велиможнѣйшимъ Царемъ Великимъ Московскимъ Княземъ дружбѣ и къ прибавкѣ почитанія его належитъ, оставити не допустилъ бы] въ томъ обычаѣ ничего разлчныхъ ради, которые бѣ отсюду вскочили въ слѣдствіе возобити не позволялъ. Паче же благоволено изволялъ, чтобъ братцкой межъ собою и вышереченнымъ Пресвѣтлѣйшимъ Великимъ Московскимъ Княземъ дружбѣ и ссылкѣ какимъ ни есть образомъ, нарушенной быть прочіе Государя разумѣли, и вышереченной бы посланной Цесарскую грамоту тѣмъ же образомъ пріялъ, такоже ему, чтобъ Пресвѣтлѣйшаго и Велиможнѣйшаго Г-ря своего Царя Великого Московского Князя гнѣву и немилости не пріялъ, которого опасается настоящее прилежаніе его и доуки о грамотѣ Цесарской отвѣтной, прежде-реченнымъ образомъ прошеванной, дава есть, такоже обычая и писанія у Двора Цесарского съ Московскимъ и съ прочими иныхъ Королей и Го-

сударей послы не инако соблюден-
наго свидѣтельство [какъ и прош-
лымъ посланникомъ Ивану Ава-
пасьенничю Желябужскому и Тимо-
ею Кузминну дано было] печатію
Цесарскою тайною запечатано да и
и то запечатано въ канцеляріи вы-
шепомянуто (sic) Цес. Велика госу-
дарственной ду . . дворовой въ 16
день Мая 1673 году. Подканцлеріи
Леопольдъ Вилгелмъ графъ Книнг-
сехъ. Мѣсто печати. Христофъ Бе-
варъ Авинна.

Юля въ 16 день къ В. Г-рю пере-
водчикъ Андрей Виніюсъ писалъ
отпуску такову:

В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михай-
ловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣ-
лыя Росіи Самодержцу, холопъ твои
Андрюшка Виніюсъ челомъ бьетъ. Къ
вамъ, В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю
Михайловичю, всеа Великія и Малыя

и Бѣлыя Росіи Самодержцу, писалъ
я, холопъ твой, прежде сей отпуски
изъ приморного Французского по-
рубежного города Калвса о своемъ
пріемѣ во Французской землѣ и от-
пускѣ къ Королю во Фландрію Ап-
рѣля въ 29 день и тое отпуску чрезъ
почту на Анбурокъ я, холопъ твой,
къ иноземцу къ Филипу Ферпортену.
того жъ числа, чтобъ онъ послалъ
чрезъ Ригу къ Петру Марселису. И
послѣ, Госуларь, того числа Мая
въ 1 день я, холопъ твой, изъ Калвса
во Фландерскую землю къ Королю
поѣхалъ и не доѣзжая до городка
Кортреса за мило, поставилъ мевя,
холопа твоего, въ мѣстечкѣ Мене-
виѣ, гдѣ тогда иныхъ Государей
розныя послы и посланники стояли
на дворѣ, Мая въ 9 день. И Мая
.....

*Подлинникъ писанъ ктимою въ листѣ 283 листахъ бумаги; на первомъ
листѣ находится только заглавіе, писанное большими буквами. Книга со-
хранилась весьма хорошо; она переплетена въ юфть и имѣетъ назади над-
пись: Цесарск. Двора 1672—1673 № 18.*

Лѣта 7181 Октября въ 11 день, по
Государеву Цареву и В. Князя Але-
ксѣя Михайловича всеа Великія и
Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца
указу, велѣно ѣхать его, В. Г-ря, съ
грамоты къ Папѣ и къ Цесарю Рим-
скому и къ Виницѣйскому Князю и
къ Курфюрстомъ къ Брандербурскому
и къ Саксонскому и къ Князю Кур-
лянскому масору Павлу Менезіюсу,
да съ нимъ Посолского приказу подъ-
ачему Михайлу Тарасову.

А В. Г-ря у руки былъ масоръ

Октября въ 16 день. Съ Москвы по-
ѣхалъ Октября въ 20 день. Октября
въ 31 день пріѣхалъ въ Великій
Новъ-Градъ и былъ за зимнею ро-
спутицею Ноября въ 6 число. Нояб-
ря въ 9 день пріѣхалъ въ городъ
Псковъ, и былъ за зимнею роспути-
цею Ноября по 13 число. Во Псковѣ,
по челобитью его, посланного, дано
ему, для малолѣдства 2 человекъ
стрѣльцовъ: Стенка Максимовъ, да
Якушко Аванасьевъ.

Ноября въ 14 день посланной прі-

ѣхалъ до Свѣйскаго порубежнаго Новагородка, и изъ того городка вышелъ комендантъ съ салдаты, къ Ригѣ мимо городка пропуститъ не велѣлъ. И посланной ему, коменданту В. Г-ря указъ сказалъ. И комендантъ сказалъ: не описався Юрья Ливонскаго съ комендантомъ, къ Ригѣ пропуститъ не смѣетъ; а какъ указъ Юрья Ливонскаго отъ коменданта о пропускѣ будетъ, и въ то время, не задержавъ, къ Ригѣ пропуститъ и пристава дастъ, а дожидался бы вѣдома отъ рубежа Свѣйскаго въ трехъ верстахъ Цар. Вел-ва въ сторонѣ. И посланной назадъ отѣхалъ и дожидался вѣдома въ трехъ верстахъ и о томъ писалъ во Псковъ.

Ноября въ 18 день пріѣхалъ къ посланному Свѣйскаго порубежнаго Новагородка комендантъ и сказалъ, что къ нему, коменданту, Юрья Ливонскаго отъ коменданта указъ пришелъ, велѣво къ Ригѣ пропуститъ и въ приставѣхъ дать сержанта. И посланной поѣхалъ за рубежъ того жъ числа. Ноября въ 20 день пріѣхалъ въ городъ Волмеръ. Ноября въ 23 день, не доѣзжая до города Риги за двадцать верстъ, послалъ онъ, посланной, секретаря своего Ларіона Ренгуберія къ Рижскому губернатору генералу - порутчяку Фабьяну Фанъ-Берзену В. Г-ря указъ сказать о приѣмѣ и о пропускѣ къ Князю Курлянскому. И Рижской губернаторъ въ приѣмѣ отказалъ и двора отвести постоялого не велѣлъ, а велѣлъ ѣхать на гостинъ дворъ и постоялое дать. Да онъ же губернаторъ секретарю говорилъ: по указу В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва, которые посланные ѣхали чрезъ Ригу проѣздомъ, и тѣмъ посланнымъ пріѣму не было, а ставшая на гостинъ

дворъ и постоялое давали. Ноября въ 24 день посланной пріѣхалъ къ Ригѣ и сталъ на гостинъ дворъ. Ноября въ 25 день послалъ посланной секретаря своего къ Князю Курлянскому В. Г-ря о грамотѣ и о себѣ объявить, чтобъ его, посланного, указалъ принять. А Князь Курлянской отъ города Риги въ семи миляхъ.

Ноября въ 27 день посланного секретаря отъ Князя Курлянскаго пріѣхалъ и сказалъ, что Князь Курлянской велѣлъ ему быть у себя и говорилъ: какъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва посланной къ городу подѣдетъ, тогда приѣмъ готовъ будетъ. И посланному ѣхать было невозможно, потому что рѣка Двина не стала, и стоялъ на гостинъ дворъ Декабря по 7 число. Декабря въ 7 день поѣхалъ отъ города Риги. Декабря въ 8 день, не доѣзжая до Князя Курлянскаго до города его Митави за двѣ версты, посланного приняла съ четырьмя коретами, а выславъ принять его Княжеской столникъ, да съ нимъ дворянъ десять человекъ, и ѣхали въ городъ и поставили на подворьѣ. И посланной, пріѣхавши на подворье, приставу говорилъ, чтобъ Князь Якубусъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва съ грамотою велѣлъ быть у себя скорѣ. И приставъ сказалъ, что онъ объявитъ Пресвѣтлѣйшаго Князя ближнимъ людямъ. Того жъ числа приставъ посланному объявилъ, Пресвѣтлѣйшаго нашего Князя ближніе люди велѣли сказать: у Пресвѣтлѣйшаго Князя Цар. Вел-ва съ грамотою быть завтра. Декабря въ 9 день приставъ посланному говорилъ: Пресвѣтлѣйшій Князь прислалъ свою корету, чтобъ ѣхалъ къ нему В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва съ грамотою. И посланной и подьячей В. Г-ря съ грамотою и приставъ съѣхъ въ корету и ѣхали

до Князя; а посланного людѣ ѣхали въ коретѣ жъ.

А какъ на Княжской дворѣ въѣхали, и по двору стояло по обѣ стороны салдаты челоуѣкъ по 50 на стороне. Приѣхали къ крылцу, и изъ кореты посланного принялъ Княжской бояринъ Розмель и говорилъ: «Пресвѣтлѣйшій нашъ Государь Князь, почитая В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва, велѣлъ принять», и съ посланнымъ вверхъ шелъ по лѣвую руку посланного, а напередъ шли многіе Княжскіе дворяне. А какъ въ переднюю полату вошли, и Князь встрѣтилъ и шелъ В. Г-ря предъ грамотою напередъ въ другую полату, и какъ вошли въ полату Князь и посланной и подьячей В. Г-ря съ грамотою, и Князь велѣлъ тое полаты дверь затворить.

И посланной по наказу говорилъ: «Божіею милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и В. Кн. Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и В. Кн. Новгорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскія земли Картлинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ, Князю Якубусу Курлянскому и Семигалскому, велѣлъ свое Цар. Вел-ва

здоровье сказать, а ваше здоровье видѣти». И поклонился по обычаю рядовымъ поклономъ.

И взявъ у подьячего В. Г-ря грамоту и говорилъ передъ подданіемъ (sic): «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ къ тебѣ, Якубусу Князю, свою, Цар. Вел-ва, грамоту». И подалъ грамоту въ тафтѣ. И Князь, В. Г-ря грамоту принявъ и держа въ рукѣ, В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва здоровье спрашивалъ, а говорилъ: «В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва какъ Господь Богъ сохраняетъ? И посланной говорилъ: «какъ я поѣхалъ отъ В. Г-ря нашего, отъ Е. Цар. Вел-ва, и В. Г. нашъ Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, на своихъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Російско-го царствія, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ». И Князь, слыша В. Г-ря здоровье, грамоту положилъ на столъ и съ посланнымъ и съ подьячимъ вѣтался.

И посланной, вѣтался, и говорилъ: «Божіею милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, велѣлъ тебѣ, Князю Якубусу Курлянскому и Семигалскому, гово-

ривъ: В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во указалъ послати, для своихъ Государскихъ дѣлъ къ Леополду Цесарю Римскому и въ пныя окрестныя Государства чрезъ ваше Княжское владѣтельство меня, Павла, и въ грамотѣ Е. Цар. Вел-ва къ тебѣ, Якубусу, Князю Курляцкому, о томъ моемъ пропускѣ писано, и вамъ бы, Якубусу Князю, чрезъ свое Княжское владѣтельство пропустить до границы Курфюрста Бранденбургского со всякимъ вспоможеніемъ и проводить на которые мѣста ѣхать было безопасно».

И Князь, взявъ В. Г-ря грамоту, печать подрѣзалъ и отдалъ переводчику и велѣлъ честь, и выслушавъ грамоту, говорилъ: «В. Г. Е. Цар. Вел-во милосердіе ко мнѣ являетъ и незабвенно чинитъ; чтобъ Е. Цар. Вел-во милость мнѣ учинилъ: впредь какъ изволитъ В. Г. Е. Цар. Вел-во ко мнѣ писать свои Цар. Вел-ва грамоты, и тѣ бѣ грамоты писать Русскимъ и Нѣмецкимъ писмомъ, чтобъ мнѣ знать безъ переводчика; а что В. Г. Е. Цар. Вел-во ко мнѣ писалъ, и по той Е. Цар. Вел-ва грамотѣ все исправится».

Да Князь говорилъ про дѣтей своихъ, что у него 4 сына: Князи Фредерикусъ Казимеръ съ дѣломъ своимъ Курфюрстомъ Бранденбургскимъ помочь чинитъ Галандомъ, Князь Карлусъ Якубусъ отпущенъ для повиданія государствъ до Риму; да послалъ по дву сыновъ мевшихъ, по Князь Фердинандуса да по Князь Алексѣя. А какъ они въ полату вошли, и съ посланнымъ и съ подьячимъ вѣтались. А у Князь Алексѣя у правой руки палецъ вѣтъ, вѣтался лѣвою рукою. И Князь говорилъ про Князь Алексѣя: какъ онъ родился, и онъ его крестилъ и имя

ему далъ во имя Цар. Вел-ва для воспомяновенія Е. Цар. Вел-ва милости. Да въ то жъ время Князь послалъ на подворье Цар. Вел-ва по посланного Андрея Вишюса, которой посланъ къ В. Г-ремъ ко Французскому, къ Гишпанскому, къ Аглинскому Королемъ. А какъ Цар. Вел-ва посланной Андрей Вишюсъ къ Князю въ полату приходитъ, и Князь посланного у порогу встрѣтилъ и вѣтался и говорилъ посланнымъ, чтобъ у него хлѣба ѣлъ, и посланные Князю челомъ ударили и пошли изъ той полаты отъ Князя въ другую полату, а съ ними пошелъ ближней его бояринъ, и тотъ бояринъ посланнымъ указывалъ сѣсть за столъ. И посланные и подьячіе за столъ сѣли, а бояринъ и съ нимъ дворянъ 5 человекъ сѣли ниже посланныхъ и подьячихъ. А ѣвствы рушалъ его Княжской крѣвчей. И послѣ стола бояринъ посланнымъ говорилъ, чтобъ шли къ Княгинѣ; и посланные къ Княгинѣ шли изъ той полаты переходами, а передъ нимъ шли многіе его Княжскіе дворяне.

А какъ пришли къ Княгининѣ полатѣ, и дворяне стали. И бояринъ съ посланными къ Княгинѣ въ полату вошли. А Княгиня посланныхъ встрѣтила близко дверей своей полаты, и посланные поклонились ей по обычаю. И Княгиня спрашивала здоровье В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва и В. Г-рыни Царицы и В. Г-рей Царевичей и В. Г-рынь Царевнъ. И посланной говорилъ: «какъ я поѣхалъ отъ В. Г-ря нашего отъ Е. Цар. Вел-ва, и В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во и его супруга В. Г-рыня наша Царица и ихъ Государскіе благородные чада и благородныя Царевны, далъ Богъ, въ добромъ здо-

ровѣ». И Княгиня спрашивала ихъ, посланныхъ, здоронье. И посланные челомъ ударили. Да Княгиня говорила: «В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва милость вамъ советъ в его жъ Цар. Вел-ва милосердіемъ наптанны и одѣны».

А въ той полатѣ за Княгинею стояла дочь ея Княжна, да два сына Князь Фердинандусъ да Князь Алексѣй, по правую сторону Княгини стояли одади 3 вдовы да 7 дѣвицъ. И Княгиня, говоривши съ посланными, виталась. И посланные Княгинѣ челомъ ударили и пошли. А отъ Княгини до половныи полаты сѣней провожала дѣвица, а перелъ посланными шли многіе дворяне. И бояринъ, идучи, посланнымъ говорилъ, чтобъ шли до Князя. А какъ къ Князю въ полату вошли, и Князю челомъ ударили, а Князь стоялъ. И Князь посланному говорилъ: какъ, ажъ дастъ Богъ, В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва дѣло исправить и вазалъ возвратился (sic) и чрезъ мое Княжское владѣтельство будетъ ѣхать, и азъ въ то время В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву свою грамоту тебѣ, Цар. Вел-ва посланному, дамъ, о чемъ доведется. И Князь, взявъ кубокъ стекляной пияты, и пилъ здоронья В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва и В. Г-рыни Царяцы порознь, В. Г-рей Царевичей и В. Г-рынъ Царевичъ обще; посланные и подьячіе пили потому жъ. Да посланные говорили Князю объ отпускѣ, и Князь посланнымъ сказавъ: отпускъ будетъ утре; и посланные челомъ ударили, а Князь съ посланными и съ подьячыми витался и отпустилъ. А какъ посланные шли отъ Князя, и напередъ посланныхъ шли до кореты дворяне а съ посланнымъ шелъ ближней его бояринъ. И посланные и подья-

чіе и приставъ сѣли въ корету и ѣхали до подворья, а толмачъ и послацныхъ люди ѣхали въ коретѣ жъ.

Декабря въ 10 день приставъ посланному говорилъ: Пресвѣтѣйшій Князь прислалъ кореты, въ чемъ ѣхать изъ города. И посланные и подьячіе и съ нимъ приставомъ, сѣли въ корету и ѣхали изъ города полмили, а провожали дворянъ 10 человекъ, и потомъ сѣли на подводы по своимъ мѣстамъ и ѣхали до границы Курфюрста Бранденбургского порубежного его города Мемля три дни. И будучи Курлявского Князя, его землею подводы и кормы были довольные; а приставъ ѣхалъ дорогою всегда напередъ. Не доѣзжая до города Мемля Курфюрста Бранденбургского державы, послали посланные секретаря да толмача того города къ державцу В. Г-ря указъ о приѣмѣ ихъ, посланныхъ, объявить Декабря въ 13 день. Декабря въ 14 день, не доѣзжая до города Мемля за милю, встрѣтили послацныхъ 2 человекъ трубачей и ѣхали до города на предъ. Декабря въ 15 день того города державецъ послацныхъ зналъ хлѣба ѣсть и сказавъ, что отпустить ихъ того числа невозможно, для того что у нихъ празнуютъ Христову Рожеству. И посланные и подьячіе и толмачъ хлѣба у него ѣли.

Декабря въ 16 день того города державецъ и староста Фридерхъ фонъ-Гесценъ, давъ пристава и подводы и отпустилъ до города Кролевца. Декабря въ 19 день, не доѣзжая до города Кролевца за милю, на предъ послали посланные секретаря да толмача того города къ державцу къ князю Декрою В. Г-ря указъ о приѣмѣ ихъ, посланныхъ, объявить. И князь за милю прислалъ посланнымъ корету о шести лошадяхъ, а съ коре

тою прислалъ трубача. И посланные ѣхали до города. И не доѣзжая до города за полими прислалъ посланныхъ принять судья и секретарь Прусской земли и воевода города Галанди Агамьюсь Боркъ, а съ нимъ дворянъ челоуѣкъ съ 15, да 4 кореты. И какъ посланные пріѣхали близъ тѣхъ коретъ, и секретарь вышелъ изъ кореты и къ посланнымъ къ коретѣ подступилъ. И посланные изъ кореты вышли. И секретарь говорилъ: «В. Г-рявашего Е. Цар. Вел-ва почитаа, нашего Г-ря, Ясвѣйшаго Князя Фредерика Вилгелма Курфирста Брандбургскаго князь Эрнестусъ Богуславусъ Декрой, воевода города Кролевца и намѣстникъ Прусскихъ и Померянскихъ Княжствовъ, да князя Богуслава Родивила дочь его княжна, памятуя В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва милость ко отцу его, выслали вамъ кореты, въ чемъ ѣхать въ городъ». И посланные челоуѣкъ ударилъ и сѣли въ корету. А въ коретѣ сѣли по мѣстамъ посланные и подьячїе и секретарь и князя Богуслава Родивила дочеря его княжны дворянинъ. А посланныхъ секретарь, да толмачъ и люди ихъ свѣли съ дворяны въ иныхъ коретахъ, и ѣхали до города.

А какъ въ городъ вѣхали, стояли солдаты съ мушкеты по обѣ стороны улицы въ одинъ рядъ по 100 челоуѣкъ на сторонѣ. Ѣхали мимо замка, гдѣ князь живетъ, и того замка отъ воротъ стояла стойка салдатъ по обѣ стороны улицы въ два ряда по 100 челоуѣкъ на сторонѣ. И потомъ посланныхъ поставили на подворьѣ. И посланной маеръ пристава секретарю говорилъ, чтобъ ему давъ подводы и для корму пристава, отпустили вскорѣ, не задержавъ, до Курфирста. И секретарь сказалъ, что о томъ объявитъ князю и воеводѣ.

Того жъ числа секретарь, бывъ у князя, посланному сказалъ: князь и воевода велѣлъ тебѣ сказать, что отпущъ будетъ не задержавъ, какъ подводы достанутъ, и указалъ до тѣхъ мѣстъ подчивать мнѣ, секретарю, да 5 челоуѣкомъ дворяномъ.

Декабря въ 22 день приставъ посланному говорилъ: князь Эрнестусъ Декрой воевода прислалъ къ тебѣ, чтобъ ты сего числа у него хлѣба ѣлъ и прислалъ кореты; посланного Андрея Ввиюса звалъ же. И посланные и приставъ сѣли въ корету, и подьячїе и толмачъ сѣли въ другую корету, а посланного маера говмеснеръ и секретарь сѣли въ третью корету и ѣхали до князя. А какъ пріѣхали до князя къ замку, стояла стойка салдатъ по обѣ стороны улицы въ одинъ рядъ по 50 челоуѣкъ на сторонѣ. И пріѣхали къ крылцу и изъ коретъ вышли, а на крылцѣ встрѣтили того города начальные люди и шли передъ посланными на предъ. А въ сѣнныхъ дверяхъ стояли 2 челоуѣка протазанщиковъ. И какъ посланные приходятъ къ княжеской полатѣ, и князь ихъ, посланныхъ, встрѣтилъ той полаты въ дверяхъ и шелъ съ посланными съ одними въ другую полату.

А какъ посланные съ Княземъ въ полату вошли, и посланной маеръ князю говорилъ: по указу В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника и Государя и Обладателя, посланъ азъ для великихъ государственныхъ дѣлъ съ его Цар. Вел-ва грамотою къ Г-рю вашему Пресвѣтлѣйшему Курфирстру, и чтобъ позволилъ дать подводы

и кормъ и пристава и отпустилъ вскорѣ къ его Курфирстову Пресвѣтлѣйшеству. И князь, выслушавъ, спрашивалъ В. Г-ря здоровье, и посланной В. Г-ря здоровье являлъ; а потомъ князь спрашивалъ его, посланного, здоровье и говорилъ, что отпущкъ будетъ завтра Декабря въ 23 день, а сего числа изволялъ бы со мною жъ хлѣба ясти. И князь съ посланными шелъ изъ той полаты въ переднюю полату; а въ передней полатѣ изготовленъ столъ съ ѣствами. И князь того города съ начальными людьми сѣлъ по лѣвую сторону стола, а посланнымъ указалъ сѣсть по правую сторону стола противу себя и посланные и подьячїе и толмачъ и дворецкой посланного маера сѣла ва столъ, а подъ нимъ сядѣли еще дворяне. А послѣ ѣствъ поставилъ на столъ всякіе узорочные сахара. И князь, взявъ кубокъ питья ренского, а посланнымъ и всѣмъ, которые въ столѣ сядѣли, поднесла питья въ кубкахъ, и потомъ князь всталъ и посланные потому жъ и всѣ встали, и пилъ про здоровья В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва, Курфирстово, В. Г-рыни Царицы, Курфирстовы Княгини, В. Г-рей Царевичей, Курфирстовыхъ дѣтей Князей, В. Г-рынъ Царевнъ, Курфирстовыхъ Княженъ. А про здоровье ихъ Государское князь пилъ порознь; а посланные и того города начальные люди и всѣ, которые сядѣли за столомъ пили по тому жъ, а пили всѣ вмѣстѣ съ княземъ. И послѣ того съ стола собрали. И князь, посидѣвъ немного, и всѣ встали, и стоявъ, съ посланными говоривши, и пилъ здоровья В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва слуговъ вѣрныхъ; а потомъ пилъ Курфирстовыхъ слуговъ вѣрныхъ и ихъ, посланныхъ, здоровье. И князь, говоривши много съ послан-

ными, и потомъ съ ними вѣтался, и отпустилъ, и провожалъ посланныхъ изъ той полаты до половинны сѣнныхъ полатъ и пошелъ назадъ до своихъ полатъ.

И князя Богуслава Родивила дочери его княжны Карлусы дворецкой Конарскій посланнымъ говорилъ, что княжна желаетъ васъ, Цар. Вел-ва посланныхъ, видѣть, а вы бѣ изволили ее возраста посмотрѣть. И посланные къ княжнѣ пошли, а передъ посланными шли многіе дворяне, которые отъ князя встрѣчали и ее, княжны, дворецкой. А какъ посланные къ княжнѣ въ полату вошли и княжну мамка держала подъ руку, а княжна съ посланными вѣталась и спрашивала ихъ посланныхъ здоровье. И дворецкой сказывалъ, что она, княжна, 6 лѣтъ. И посланные, видѣвша, пошли до кореты, а передъ посланными шли до кореты тѣ жъ дворяне и ее многіе княжнини люди. А съ посланными ѣхалъ до подворья приставъ, а съ подъячїими и съ толмачемъ и посланного маера съ дворецкимъ и съ секретаріемъ его ѣхали дворяне; а ѣхали въ разныхъ коретахъ.

Декабря въ 23 день приставъ посланному говорилъ, что подводы готовы, а изъ города ѣхать вамъ, посланнымъ въ княжскихъ коретахъ, а въ приставѣхъ велѣно быть миѣ жъ до города Марьиневвердера. И посланные поѣхали того жъ числа; а какъ городомъ ѣхали, выстрѣляли изъ пушекъ девятья. Того жъ числа прїѣхали въ городокъ Браденбургъ. Декабря въ 24 день прїѣхали въ городъ Эйгенбиль. Декабря въ 25 день ѣхали чрезъ Польской городъ Бронузбергъ и прїѣхали того жъ числа въ городъ Мопгоузынь. Декабря въ 26 день

пріѣхали въ городъ Галанди Прусской, Декабря въ 27 день поѣхали изъ города Галанди. А посланной Андрей Ввиюсъ поѣхалъ отъ города Галанди Кор. Вел-ва Полского до города Эйльгяга. Декабря въ 28 день пріѣхалъ посланной маеръ въ городъ Ризерборхъ. Декабря въ 29 день пріѣхалъ въ городъ Марьинвердери, которой стоитъ не далеко отъ рѣки Вислы.

И того жъ числа въ почъ рѣка Висла разлилась мля на двѣ в многія деревни потопило, также и подлѣ города многіе жъ дворы потопило, и ѣхать невозможно. А изъ города Марьинвердера ѣхать чрезъ Полскую землю державы Курфюрста Брандбургского до городка Радбура 18 миль; и въ томъ городѣ, за разливаніемъ воды, былъ Января по 6 число; а какъ вода сбыла, в посланной (sic), того города комендантъ, давъ подводы и отпустилъ Января въ 6 день. А поѣхалъ съ своимъ кормы. Января въ 11 день посланной пріѣхалъ до городовъ Курфюрста Брандбургского, городка Радбура, и комендантъ, посланного чествовавъ и подводы давъ, отпустилъ. Ѣдучи дорогою, подводы и кормы были довольны.

Января въ 17 день посланной пріѣхалъ Курфюрста Брандбургского во опасной его городокъ Квистривъ, и того городка полковникъ и комендантъ Марницъ посланного чествовавъ и подводы давъ, отпустилъ на завтра Января въ 18 день. Не доѣзжая до города Берлина послалъ посланной секретаря своего въ городъ Берлинъ о себѣ объявить. Января въ 19 день пріѣхали до города Берлина къ ночи, и изъ города Берлина выслана посланному на встрѣчу корета, и посланной и

подьячей сѣли въ корету и ѣхали въ городъ, а какъ пріѣхали въ городъ, поставили на посолской дворъ.

И того вечера присланъ къ посланному дворянинъ Минховъ и посланному говорилъ, что Курфюрстъ съ войскомъ отъ города Берлина въ тридцати миляхъ въ городѣ Билфелтъ, и ѣхать тебѣ, Цар. Вел-ва посланному, до Высѣйшаго Г-ря Курфюрста въ городъ Билфелтъ. И посланной говорилъ, чтобъ его отпустить вскорѣ до Пресвѣтѣйшаго Курфюрста. И дворянинъ Минховъ посланному сказалъ, что отпускъ будетъ Января въ 21 день. Января въ 20 день пріѣхалъ къ посланному Курфюрстовъ ближней челоуѣкъ и канцлеръ Равенкаште, да полуполковникъ и комендантъ города Берлина Берстель, посланного за столомъ чествовали. А за столомъ посланной сидѣлъ противъ стола, а ближней челоуѣкъ и полуполковникъ сидѣли по правую руку стола, а подьячей и посланного дворецкой и секретарь сидѣли по лѣвую сторону стола. И ближней челоуѣкъ пилъ здоровья, стоя, перво В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва, а потомъ Курфюрство. А на вечеру чествовали полуполковникъ и дворянинъ Минховъ. Января въ 21 день посланного на обѣдъ чествовали ближней же челоуѣкъ и полуполковникъ и дворянинъ, и чествовавъ, посланного отпустили, а въ приставлѣхъ дали секретаря до города Слезера, да корету дали ѣхать посланному до города Билфелтъ и назадъ до границы Курфюрста Саксонского.

Января въ 22 день пріѣхалъ въ городъ Брандбургхъ, и того города комендантъ, чествовавъ и подводы давъ, отпустилъ. Января въ 23 день

пріѣхалъ въ городъ Слезеръ, а того города камендантъ, чествовавъ и подводы давъ, отпустилъ. Генваря въ 24 день пріѣхалъ до города Магдебурка, Генваря въ 26 день пріѣхалъ въ городъ Грунигеръ, Генваря въ 27 день пріѣхалъ въ городъ Горнбургъ. И изъ того города ѣхали чрезъ Брузвипского и Клеенского и Гасынского и Мунстерского Князей ихъ мѣстъ, 18 миль на Курфирстовыхъ подводахъ, а на своихъ кормахъ. Генваря въ 31 день пріѣхали до Курфирстовыхъ городовъ города Миндена. Февраля въ 2 день пріѣхалъ въ городъ Билфелтъ, и въ городъ Билфелтъ его, посланного, принялъ того города камендантъ подполковникъ Германъ фонъ Клотъ и говорилъ, что Курфирстъ отъ города Билфелта въ 14 миляхъ съ войски противъ Французскихъ и Мунстерскихъ и Коленскихъ войскъ. Февраля въ 4 день пріѣхалъ Курфирстъ города Билфелта въ замокъ Спарыньберхъ съ немвогми людьми, а войско оставилъ въ городъ Липстатъ.

И того числа посланной приставу говорилъ, чтобъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва съ грамотою у Пресвѣтлѣйшаго Курфирста быть вскорѣ и о томъ бы объявилъ ближнимъ людямъ. Того жъ числа къ посланному пріѣхалъ секретарь Фухкъ и говорилъ: Пресвѣтлѣйшаго нашего Г-ря Курфирстра божніе люди велѣли сказать, что нынѣ вскорѣ у Пресвѣтлѣйшаго Г-ря Курфирстра В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва съ грамотою быть невозможно, потому что Пресвѣтлѣйшій Курфирстъ завеществовалъ; да велѣли тебѣ еще ближніе люди говорить: какъ наказано В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва грамоту Пресвѣтлѣйшему нашему

П. Д. С. т. IV.

Г-рю Курфирстру подать, и какъ его Пресвѣтлѣйшеству тое Цар. Вел-ва грамоту принять, и на отпускъ его Пресвѣтлѣйшества грамоту къ В. Г-рю вашему Е. Цар. Вел-ву послать какъ,—и о томъ бы далъ подлинно писмо за своею рукою.

И посланной далъ на писмѣ, чтобъ Пресвѣтлѣйшій Курфирстъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва съ грамотою велѣлъ быть у себя; а которое число велѣлъ быть у себя, и того бѣ числа у Пресвѣтлѣйшаго Курфирста выхъ государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было. А какъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва съ грамотою у Пресвѣтлѣйшаго Курфирста на пріѣздѣ буду и начну говорить В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва именованія и титулы, и Пресвѣтлѣйшій бѣ Курфирстъ противъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва именованія и титулы и потомъ Е. Цар. Вел-ва здороніе спросилъ съ полымъ Е. Цар. Вел-ва именованіемъ, и грамоту принялъ все стоя безъ шляпы; а припавъ Цар. Вел-ва грамоту, выслушалъ и о намѣреніи своемъ къ В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву грамоту велѣлъ написать, не замочивъ; а въ грамотѣ бѣ его Пресвѣтлѣйшество В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва именованіе и титуло, также и его, Пресвѣтлѣйшаго Курфирста, именованіе и титуло велѣлъ писать противъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва грамоты. И какъ тое грамоту изготовятъ, и не печатавъ, прислалъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва и Пресвѣтлѣйшаго Курфирста титулы высмотрѣть, чтобъ въ именованіи и въ титулѣ Цар. Вел-ва прописки, такъ же въ именованіи и въ титулѣ его Пресвѣтлѣйшества приписки не было, и съ той грамоты дали списокъ. А на отпускъ Пресвѣтлѣйшій Курфирстъ велѣлъ быть у себя и къ В. Г-рю

31

нашему Е. Цар. Вел-ву его Пресвѣтлѣйшества поклонъ приказалъ в грамоту мнѣ далъ, стоя, безъ шляпы.

Того жъ числа посланному приставъ сказывалъ, что В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва у Пресвѣтлѣйшого Курфюрста съ грамотою быть Февраля въ 6 день.

Февраля въ 6 день посланному приставъ говорилъ: Пресвѣтлѣйшій Государь нашъ Курфюрстъ сего числа велѣлъ тебѣ быть у себя В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва съ грамотою, а въ чемъ ѣхать, прислалъ свою корету, да людемъ твоимъ двѣ кореты. И посланной в подьячей В. Г-ря съ грамотою в приставъ сѣлъ въ корету и ѣхали изъ города Билфелтя до замку; а замокъ отъ города Билфелтя съ четверть версты, а стоитъ на горѣ. И какъ въѣхали въ замокъ, стояло 100 человекъ солдатъ по обѣ стороны улицы въ одинъ рядъ, да 12 человекъ трубили трубачей, одинъ человекъ бѣлъ по лѣтафрамъ. И потомъ приѣхали къ крылцу и на крылцѣ встрѣталъ маршалокъ Канцъ съ высокою тростью, а съ нимъ многіе Курфюрстовы люди и шли на предъ до Курфюрстовы полаты. А какъ къ Курфюрсту вошли, и Курфюрстъ сѣдѣлъ въ стулъ, правая рука подвизана, по лѣвую руку подлѣ стула стоялъ ближней его Ото-ди-Швервиъ и по обое страны стояли люди его одалъ. И посланной, подшедъ къ Курфюрсту, поклонился, по обычаю, а В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва съ грамотою подьячей сталъ по правую руку посланного.

И посланной говорилъ по наказу: «Божією милостию В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Вла-

димерскій, Новоградскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, В. Кн. Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, и иныхъ, Г. и В. Кн. Новгорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всеа сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣвичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, велѣлъ тебя, Пресвѣтлѣйшого Князя и Г-ря Фредерика Вилгелма, Марграфа Бранденбургского, Римского государства Архимонатного и Курфюрста, въ Прусѣхъ, Магдебургского, Гулижского, Клевского, Бергенского, Стетинского, Померского, Касубовъ и Вендовъ, такъ же въ Лунской, Кросенской и Ягердовского Арцуха, Бургграфа Ниренберского, Князя Галберстацкого, Милденского и Камминского, графа Мархского и Равенберского, Г-ря Равенстенского и земель Лавенбурха и Бутова и иныхъ, спросить о здоровьѣ». И поклонился, по обычаю, ряловымъ поклономъ.

А Курфюрстъ противъ Цар. Вел-ва именованія и титулы малой стоялъ безъ шляпы, а потомъ Цар. Вел-ва титуло в свое именованіе и титулу слушалъ сидя и въ шапкѣ. А какъ Курфюрстъ Цар. Вел-ва именованіе и титуло потому жъ в свое именованіе и титуло выслушалъ, и потомъ Курфюрстъ Цар. Вел-ва здоровье спрашивалъ, а говорилъ, приподнявъ и шляпу спявъ: «В. Г. Ц. и В. Кн. Але-

ксіѣй Михайловичъ всеа Росіи, Е. Цар. Вел-во, по здорову ль?» И ближней его Курфирстовъ человекъ Ото-ди-Шверинъ говорилъ: «Пресвѣтлѣйшій и Велеможнѣйшій Курфирстъ Брандбургскій спрашиваетъ В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва о здоровьи». А посланной говорилъ: «какъ я поухалъ отъ В. Г-ря нашего отъ Е. Цар. Вел-ва, и В. Г. Ц. и В. Кн. Алексіѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣличь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, на своихъ великихъ преславныхъ Государствахъ Російского царствія, далъ Богъ, въ добромъ здоровьи». И потомъ посланной у подьячего Цар. Вел-ва грамоту взялъ и предъ подаишемъ Цар. Вел-ва грамоты говорилъ: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексіѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣличь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ къ вашему Пресвѣтлѣйшеству свою, Цар. Вел-ва, грамоту». И подалъ грамоту Курфирсту въ тафтѣ; а Курфирстъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва грамоту принявъ вставъ и шляпу снявъ, а принявъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва грамоту, отдалъ ближнему своему человеку Ото-ди-Шверину. И ближней человекъ В. Г-ря грамоту припалъ и позади Курфирста положилъ на окошко, и говорилъ: «Пресвѣтлѣйшій и Велеможнѣйшій Г-рь Курфирстъ предъ В. Г-ремъ вашимъ Е. Цар. Вел-вомъ вивенъ въ томъ, что отдална къ В. Г-рю вашему Е. Цар. Вел-ву своихъ пословъ и посланниковъ в гонцовъ не посылалъ, и о

томъ бы Цар. Вел-во на Пресвѣтлѣйшаго Курфирста не подивилъ, для того что съ Кор. Вел-вомъ Полскимъ и съ Кор. Вел-вомъ Свѣйскимъ была война и послать было черезъ Полскую или Свѣйскую землю невозможно». И посланной ближнему человеку говорилъ, чтобъ Пресвѣтлѣйшій Курфирстъ указалъ изъ ближнихъ людей ко мнѣ прислать и азъ ему объявлю, что доведется. И потомъ посланной, подшедь къ Курфирсту, витался и пошелъ отъ Курфирста. А провожалъ до кореты и напередъ шелъ передъ посланнымъ маршалокъ, а съ нимъ многіе дворяне. И посланной со всеми ѣхалъ до подворья противъ прежняго.

Того жъ числа къ посланному пріѣхалъ Курфирстовъ ближней человекъ Ото-ди-Шверинъ да Блюмендаль и сѣли у посланного за столъ: Ото-ди-Шверинъ сѣлъ противъ стола, а Блюмендаль сѣлъ въ лавкѣ по правую руку Ото-ди-Шверина, посланной сѣлъ въ стулѣ. И посланной имъ говорилъ: по вашему прошевию взято у меня на писмѣ о томъ, какъ мнѣ наказано Цар. Вел-ва съ грамотою у Пресвѣтлѣйшаго вашего Г-ря Курфирста на пріѣздѣ быть; а какъ азъ у Курфирста сего числа на пріѣздѣ былъ, и Пресвѣтлѣйшій Курфирстъ В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву противъ того писма не исполнилъ: на пріѣздѣ сначала Пресвѣтлѣйшій Курфирстъ противъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва именоваиіа и малої титлы по «Самодержецъ», всталъ и шляпу снялъ, а потомъ его жъ Цар. Вел-во титло слышалъ, сидя и въ шляпѣ; а какъ азъ про здоровье В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва объявлялъ, а говорилъ Цар. Вел-ва именоваиіе и титло, такъ жъ и предъ

подаіемъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва грамоты говорилъ Е. Цар. Вел-ва именованіе и титуло, и Курфюрсть противо Цар. Вел-ва именованія и титулъ сидѣлъ и въ шляпѣ. А что посланной ближнимъ людямъ сказалъ, и оны ближніе люди писали, а посланному говорили: Пресвѣтлѣйшій Г-рь нашъ Курфюрсть, что противо В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва именованія и титулъ, о которыхъ объявилъ, сидѣлъ въ шляпѣ, в то Пресвѣтлѣйшій Г-рь нашъ Курфюрсть чинитъ противо обыкновств, какъ в инымъ великимъ potentatomъ; а что ты объявилъ, и о томъ явно до Пресвѣтлѣйшаго Курфюрста допсено будетъ.

Того жъ числа къ посланному привесъ Курфюрстовъ секретарь В. Г-ря грамоту распечатану для переводу, чтобъ съ той В. Г-ря грамоты переводъ дать на Латинскомъ языкѣ. И посланной В. Г-ря грамоту принялъ, а переводчи В. Г-ря грамоту, подъ переводомъ написалъ: «такова жъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва грамота дана въ запасъ Е. Цар. Вел-ва посланному Емельяну Украинцову, которой посланъ до Галапскихъ Статовъ, а велѣно ему В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва грамоту отдать Пресвѣтлѣйшему Курфюрсту, какъ бы онъ былъ въ Галапской землѣ». И В. Г-ря грамоту и переводъ отдалъ секретарію тому жъ Гелваря въ 7 день.

Февраля въ 10 день къ посланному пріѣхалъ Курфюрстовъ ближней челоуѣкъ Блюмендаль съ Курфюрствою грамотою, которая изготовлена къ В. Г-рю. И посланной тою грамоту высмотрилъ и въ грамотѣ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва именованіе и титуло такъ жъ и Курфюрство именованіе и титуло написано противъ

Цар. Вел-ва грамоты. А какъ посланной высмотрилъ и отдалъ ближнему челоуѣку, и ближней челоуѣкъ посланному говорилъ: «Пресвѣтлѣйшій Г-рь нашъ Курфюрсть противъ В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва именованія и о здоровіѣ Е. Цар. Вел-ва спрашиваетъ и грамоту принимаетъ стоя и безъ шляпы, такъ жъ бы и В. Г. Е. Цар. Вел-во Пресвѣтлѣйшему Г-рю Курфюрсту учинилъ по тому жъ». И посланной говорилъ: «какъ бываютъ у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва изъ которого государства послы или посланники, такъ имъ по достоинству ихъ Государей и чинъ бываетъ; в вамъ бы, ближнимъ людямъ, того не всчинать, но во всемъ исполнять къ доброму совѣту».

Того жъ числа посланному приставъ сказалъ, что быть у Пресвѣтлѣйшаго Курфюрста на отпускъ заутро Февраля въ 11 день. И посланной говорилъ, чтобъ у Пресвѣтлѣйшаго Г-ря Курфюрста того числа иныхъ государствъ посланныхъ не было бѣ. И приставъ сказалъ: того числа у Пресвѣтлѣйшаго Г-ря Курфюрста иныхъ государствъ посланныхъ не будетъ.

Февраля въ 11 день посланному привесъ секретаріи Курфюрстову грамоту, которая къ В. Г-рю изготовлена и подписана для справки Цар. Вел-ва именованія и титулы у той грамоты подписи. И въ Курфюрстовѣ грамотѣ и на подписи В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва именованіе и титуло и въ грамотѣ Курфюрстова именованіе и титуло написано противъ Цар. Вел-ва грамоты.

Того жъ числа пріѣхалъ къ посланному приставъ съ кореты и посланному говорилъ: Пресвѣтлѣйшій Г-рь нашъ Курфюрсть указалъ быть сего числа у себя на отпускъ и при-

слазь свои кореты. И посланной и подьячей и приставъ и посланного люди сѣли въ кореты и ѣхали до Курфирста въ замокъ. А какъ вѣхали въ замокъ, стояло въ два ряда 100 челоуѣкъ салдатъ да два знамени. И прѣхали къ крыльцу, и посланного у кореты встрѣтилъ маршалокъ, а съ нимъ многіе начальные люди и дворяне, и шли предъ посланнымъ до Курфирста. А какъ посланной въ полату предъ Курфирста пришелъ, и Курфирстъ сидѣлъ въ стулѣ, а ближніе его люди стояли по обѣ стороны, а позади Курфирста стоялъ секретарь съ его съ Курфирстовою грамотою. И Курфирстъ у секретаря грамоту взялъ и потомъ всталъ и шляпу снялъ и посланному грамоту подаваячи говорилъ: «Боже дай В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву благое здравіе и счастливое и радъ неприятели побѣдсиіе». И давши грамоту посланному, сѣлъ и говорилъ: «а въ сей нашей грамотѣ къ В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву по Е. Цар. Вел-ва грамотѣ отвѣтъ испашъ». А потомъ ближней челоуѣкъ Ото-ди-Шверинъ говорилъ: «В. Г. Е. Цар. Вел-во къ Пресвѣтлѣйшему Г-рю Курфирсту писалъ о соединеніи всего христіанского покоя, Пресвѣтлѣйшій Г-рь Курфирстъ о томъ его, В. Г-ря Цар. Вел-ва починающемъ дѣлѣ, о которомъ въ своей Цар. Вел-ва грамотѣ объявилъ, долженъ непре-ставно хвалу Богу воздавать». И посланной, подшедъ къ Курфирсту, вѣтался и отъ Курфирста пошелъ, а передъ посланнымъ шелъ маршалокъ и съ нимъ многіе люди.

А какъ посланной отъ Курфирста изъ полаты вышелъ и маршалокъ посланному говорилъ, что Пресвѣтлѣйшего Г-ря нашего Курфирста сыиъ его Князь Каролуъ Имвлюстъ

желаетъ тебя, Цар. Вел-ва послаиного, видѣть. И посланной къ Курфирстову сыну въ полату пошелъ и поклонился, по обычаю. А Курфирстовъ сыиъ стоялъ и безъ шляпы и посланному поклонился и спрашивалъ В. Г-ря здравіе; и посланной В. Г-ря здравіе объявлялъ. И потомъ Курфирстовъ сыиъ говорилъ: «Боже помози тебѣ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва дѣло исправить и съ добрымъ отвѣтомъ къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву возвратиться»; и выговоря, съ посланнымъ и съ подьячимъ вѣтался. И посланной отъ Курфирстова сына пошелъ до кореты, а передъ посланнымъ шелъ напредъ маршалокъ и съ нимъ многіе люди. И посланной и подьячей и приставъ и посланного люди сѣли въ корету и ѣхали до подворья.

Того жъ числа къ посланному принесъ секретарь съ Курфирстовою грамотою списокъ и сказалъ, что отпускъ будетъ утре Февраля въ 12 день. Февраля въ 12 день пришелъ къ посланному секретарь и говорилъ: Пресвѣтлѣйшій Государь Курфирстъ даруетъ тебѣ сто золотыхъ червонныхъ, да людямъ твоимъ двадцать пять тарелей. И посланной золотые и тарели принявъ, челомъ ударилъ и подьячему далъ взъ того числа двадцать пять тарелей. Того жъ числа прислаиы къ посланному подводы и корета дана ѣхать до граицы Курфирста Саксонского. И посланной поѣхалъ того жъ числа.

Того жъ числа прѣхалъ въ городъ Мивденъ, а изъ города Мивдена ѣхать чрезъ Брунзвигского и Коленского и Гасенского Князей въ владѣтельства земель 18 миль. И того города бурмистры, давъ подводы, отпустили, а поѣхали на своихъ кормахъ. Февраля въ 17 день прѣхалъ

до Курфюрстовыхъ городовъ, до города Горбарха. Февраля въ 20 пріѣхалъ Ашерзлбенъ (sic). Февраля въ 21 день посланной пріѣхалъ до города Гали, державы Курфюрста Саксонского брата его родного Князя Августа и бискупа Магдебурского и Галского.

И посланной того Князя къ ближнимъ людямъ послалъ секретаріа своего о себѣ объявить, что по указу В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росія Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, посланъ съ его, В. Г-ря, Цар. Вел-ва, грамотою къ брату его, къ Пресвѣтлѣйшему Курфюрсту Саксонскому, и чтобъ подводы и кормъ далъ и отпустилъ до границы брата своего Курфюрста Саксонского до города Лейпцыха. И ближній его человекъ графъ Клинскій Князю объявлялъ и объявивши ему, секретарію, сказалъ: для В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва подводы и кормъ до города Лейпцыха будетъ завтра Февраля въ 22 день.

Февраля въ 22 день къ посланному пріѣхали того Князя ближніе два человека и посланному говорилъ одинъ изъ нихъ: Пресвѣтлѣйшій Государь нашъ Князь прислалъ, чтобъ ты сего числа у Государя нашего съиши хлѣба ѣлъ, а въ чемъ тебѣ ѣхать, прислалъ свою корету. И посланной сѣлъ въ корету и ѣхалъ до Князя, а корета прислана о шти коняхъ; а ближніе люди и подьячей и посланного люди шли пѣши. У Князя по двору стояло салдаты двѣсти человекъ, да два знамени. А какъ посланной пріѣхалъ до крыльца, и у кореты посланного встрѣтилъ мар-

шалокъ, а съ нимъ многіе люди, и шелъ передъ посланнымъ; а Князь встрѣтилъ посланного отъ сѣвнхъ полатъ въ первой полатѣ и шелъ съ посланнымъ въ другую полату; а шелъ Князь посланного по правую сторону.

И вшедъ Князь съ посланнымъ въ полату безъ людей, спрашивалъ В. Г-ря здоронье. И посланной В. Г-ря здоровіе объявлялъ, а Князь, выслушавъ В. Г-ря здоровье, говорилъ: «слыша его, В. Г-ря, Цар. Вел-ва здоровіе, въ благость велію себѣ привимаю и долженъ объ Е. Цар. Вел-ва здоровіи, Богу хвалу воздавать; а вѣдомо намъ, какъ онъ, В. Г. Е. Цар. Вел-во, предъ всѣми великими христіанскими и бусулманскими Государя единъ, яко солнце сіяетъ и въ сщасливомъ благодареніи пребываетъ, и Е. Цар. Вел-ва военная храбрость надъ непріятеля повсюду славно идетъ». И потомъ Князь посланному говорилъ, чтобъ съ нимъ вмѣстѣ хлѣба ѣлъ и пошелъ съ посланнымъ въ переднюю полату; а въ передней полатѣ изготовленъ столъ съ ѣствами. Да въ тое жъ полату къ столу пришла его Княгиня и его Княжскіе дѣти. И Князю и посланному поднесла блюдо и рукомойникъ съ водою руки умыть, а Княгинѣ его и Княжскимъ дѣтемъ поднесла на руки воды блюдо и рукомойникъ другой. И Князь посланному указалъ сѣсть противъ стола, а Князь и его три сына, Князь Іоаннъ Адолфъ да Князь Генрикусъ да Князь Албертусъ сѣли по правую сторону стола, Княгиня Магдалена и двѣ дочери, Княжна Софія да Княжна Крестина сѣли по лѣвую сторону стола, а подъ ними сѣли ближніе его три человека да подьячей. И за столомъ

Князь, вставъ, и пилъ здоровья стол; а пилъ перво В. Г-ра Е. Цар. Вел-ва, потомъ В. Г-ря, Е. Цес. Вел-ва, да брата своего Курфирста Саксонского, а Княжскіе дѣти, Князи и ближніе его люди пили здоровья стоя жъ, а Княгиня и Княжны пили здоровье сидя, а посланной пилъ потому жъ. А во время стола вспѣвали играли музыканты 25 человекъ, а стояли на высокомъ мѣстѣ. А какъ вѣз за стола встало, и Княгиню и Княженъ Княжскіе дѣти приняли за руки и пошли вѣз полаты до вѣхъ своихъ полатъ; а Князь, постоявъ немного, и потомъ посланного провожалъ той полаты до дверей, а ближніе люди и иные провожали до кореты, а которые его Княжскіе люди посланного напредъ звали до Князя, и тѣ шли напредъ коретою до подворья. Тогда жъ числа прислали къ посланному корету и подводы, въ чемъ ѣхать до границы Курфирста Саксонского города Лейпцыха чрезъ 4 миль. И того жъ числа посланной отъ города Галь ѣхалъ и пріѣхалъ ночью до города Лейпцыха.

Февраля въ 23 день посылалъ посланной къ бурмирстомъ В. Г-ра Е. Цар. Вел-ва проѣзжую грамоту объявить и сказать, что посланной отъ В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, для великихъ государственныхъ дѣлъ до Г-ря ихъ до его Курфирстова Пресвѣтлѣйшества, и чтобъ дать велѣть въ дорогѣ кормъ и подводы и пристава до столицы его Пресвѣтлѣйшества города

Дресни. И бурмистры, высмотривъ В. Г-ра Е. Цар. Вел-ва проѣзжую грамоту, сказали, что, не описався до Пресвѣтлѣйшого Г-ря нашего Курфирста, отвѣту никакого сказать не знаемъ. И дожидался посланной отвѣту отъ бурмирстовъ Февраля по 27 число, а отвѣту никакого не учинено. Февраля въ 27 день посланной послалъ секретаря своего и послалъ съ нимъ Курфирста Саксонского до ближнихъ его людей о приѣмѣ по наказу, да съ нимъ же писалъ, что города Лейпцыха бурмистры въ приѣмѣ отвѣту никакого не учинили, а сказали: что имъ, бурмирстомъ, объявилъ, и о томъ писали до Пресвѣтлѣйшого Курфирста; и въ томъ задержали Февраля по 27 число; а что, будучи въ городѣ Лейпцыхѣ, на постояломъ дворѣ кормили, и то бѣ изволили уплату дворнику учинить.

Марта въ 4 день пріѣхалъ къ посланному отъ Курфирста Саксонского комисаръ Фалентъ Шеферъ и посланному говорилъ, что Пресвѣтлѣйшій Государь нашъ Курфирстъ велѣлъ тебя, Цар. Вел-ва посланного, принять, и присланы подводы, а въ чемъ тебѣ ѣхать, прислана корета; а что писалъ Курфирстова Пресвѣтлѣйшества до ближнихъ его людей о задержкѣ города Лейпцыха бурмирстовъ, и оны, бурмистры, посолского приѣму не знаютъ и подводу имъ было взять негдѣ, а что будучи корму у дворника взято, и въ томъ велѣно дать дворнику уплату. И комисаръ далъ за кормъ дворнику Февраля съ 23 числа Марта по 6 число 160 сѣмковъ, и Марта 6 числа поѣхали. Марта въ 9 день пріѣхалъ въ городѣ Дресни до Курфирста Саксонского. А какъ городомъ ѣхалъ до подворья, стояло по

ровнымъ мѣстомъ три стойки сал-
даты, человекъ по триста въ стойкѣ.

Того жъ числа на вечеръ пріѣ-
халъ къ посланному Курфирстовъ
ближнейи человекъ коморной съ
ключемъ, имянемъ Коспотъ, и по-
сланному говорилъ: Пресвѣтлѣйшій
Государь нашъ Курфирстъ о пріѣздѣ
твоемъ здравомъ веселится и указалъ
миѣ да двумъ человекомъ шляхти-
чемъ комнатнымъ быть у тебя до
отпуску для твоихъ приказныхъ
дѣлъ и для подчиванія столового,
да двѣмъ человекомъ шляхтичемъ
отъ его Курфирстова двора; изъ
тѣхъ двухъ одному ѣству рушать,
а другому служить; а кушенье будутъ
приносить отъ его, Курфирстова,
стола. И посланной говорилъ, чтобъ
Пресвѣтлѣйшій Г-рь Курфирстъ В.
Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва съ
грамотою велѣлъ быть у себя вско-
рѣ, и припавъ В. Г-ря Е. Цар.
Вел-ва грамоту, и о намѣреніи сво-
емъ къ В. Г-рю нашему Е. Цар.
Вел-ву въ свосіи, Курфирстова Пре-
свѣтлѣйшества, грамотѣ писалъ в
тою грамоту миѣ далъ и отпустилъ
до В. Г-ря Е. Цес. Вел-ва границы
съ подводы и съ кормы и съ про-
вожатыми.

Марта въ 10 день ближнейи чело-
вѣкъ, пріѣхавъ, посланному ока-
залъ: Пресвѣтлѣйшій Г-рь Курфирстъ
В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва съ
грамотою указалъ быть тебѣ у его
Пресвѣтлѣйшества Марта въ 12
день и того жъ числа у его Пре-
свѣтлѣйшества съ нимъ быть за
столомъ; а какъ В. Г-ря вашего Е.
Цар. Вел-ва грамоту Пресвѣтлѣй-
шему Г-рю Курфирсту подать и
какъ его Пресвѣтлѣйшеству тою
Цар. Вел-ва грамоту принять и
что наказано отъ Е. Цар. Вел-ва
въ царемоніяхъ учинить, и о томъ

бы далъ подливо на приемъ. И
посланной далъ на писмѣ противъ
наказу. Того жъ числа ближнейи че-
ловѣкъ посланному сказалъ: Пре-
свѣтлѣйшій Г-рь Курфирстъ В. Г-рю
вашему Е. Цар. Вел-ву въ пріемѣ
Е. Цар. Вел-ва, грамоты на пріѣздѣ
и на отпускѣ и во всемъ желаетъ
честь учинить, какъ Е. Цар. Вел-ву
годно, наивышнѣе всѣхъ потента-
товъ.

Марта въ 12 день отъ Курфирсто-
ва и до посланного двора поставили
по обоя страны улицы въ одивѣ
человекъ стойка салдаты. А той
стойки будетъ отъ Курфирстова и
до посланного двора 150 сажень.
Того жъ числа въ 7 часу дня отъ
Курфирстова и до посланного двора
шелъ ближнейи человекъ, да съ нимъ
два комнатные шляхтичи и коми-
саръ, прѣставъ, пѣши, а за нимъ
шла корета со шти ковы да лошади
въ простыхъ. И пришедши, ближнейи
человекъ, посланному говорилъ:
Пресвѣтлѣйшій Государь Курфирстъ
прислалъ къ тебѣ свою корету и
лошадь, чтобъ ты ѣхалъ до его
Пресвѣтлѣйшества В. Г-ря Е. Цар.
Вел-ва съ грамотою. И посланной
и подьячей В. Г-ря съ грамотою
въ корету сѣли и ѣхали; а ближ-
нейи человекъ и шляхтичи и про-
ставъ и посланного люди шли пе-
редъ коретою, а за коретою не-
сли лошади. А какъ ѣхали до Кур-
фирстова двора, блили въ барабаны,
а на Курфирстовѣ дворѣ по устрои-
нымъ высокимъ мѣстомъ трубили
трубачи и били по литаврамъ. А какъ
пріѣхали на дворъ и къ крыльцу, и
посланной и подьячей В. Г-ря съ
грамотою изъ кореты вышли, и на
крыльцѣ встрѣтилъ маршалокъ имя-
немъ Декапитъ, а съ нимъ много
люди, и шли напредъ В. Г-ря

предъ грамотою. А въ сѣпныхъ полатахъ стояли протазанщики по обѣ стороны ходу въ одинъ чело-вѣкъ, по 60 чело-вѣкъ на сторонѣ, протазаны вызолочены и деревья обиты бархатомъ чернчетымъ. А какъ пришли передъ Курфирста, и Курфирсть сядѣлъ въ стулѣ въ черной спанчѣ, на лѣвой сторонѣ спанчи вышита золотомъ звѣзда; по правую сторону Курфирста одалъ близъ середи полаты сядѣлъ его Курфирстовъ сынъ Князь Іоаннъ Георги Четверты, въ черной спанчѣ; подлѣ стула стоялъ по правую руку его, Курфирстова, брата Князя Авгу-ста и Бискупа Магдебурского и Гал-ского сынъ его Князь; по лѣвую сторону Курфирста стояла одалъ его Курфирстовы ближніе люди. И по-славной, подшедши, поклонился, по обычаю и началъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва имянованіе и титлу говорить, по наказу. И Курфирсть в сышъ его Курфирстовъ встали и шляпы сняли.

А посланной говорилъ: «Бога въ Троицѣ славимого милостию, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскіи, Кіевскіи, Владимирскіи, Новгородскіи, Царь Казацкіи, Царь Аста-раханскіи, Царь Сибирскіи, Госу-дарь Псковскіи и В. Кн. Смоленскіи, Тверскіи, Югорскіи, Пермскіи, Вятц-кіи, Болгарскіи и иныхъ, Государь и В. Кн. Новгорода Низовскіе земли, Черниговскіи, Рязанскіи, Ростовскіи, Ярославскіи, Бѣлоозерскіи, Удор-скіи, Обдорскіи, Кондинскіи и всеа сѣверныя страны Повелитель и Го-сударь Иверскіе земли Карталин-скихъ и Грузинскихъ Царей и Кабар-динскіе земли Черкасскихъ и Гор-скихъ Князей и иныхъ многихъ го-сударствъ и земель восточныхъ и

западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣлпчъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, велѣлъ тебѣ, Высокорож-денного Князя Іоанна Георгія Втора-го, Божіею милостию Саксонского, Гулихского, Клевского, Бергенского, Арцуха и Римского государства Ар-цымаршалка и Курфирста, Лантгра-фа Дрыиского, Марграфа Меніен-ского, также вышніе и нижніе Лауз-ницкіе, Бурграфа Магдебурского, Графа Марского и Ровензбергского, господина Ровенстенского, спросить о здоровьѣ». И выговоривши, покло-нился Курфирсту, по обычаю, рядо-вымъ поклономъ. А потомъ послан-ной, взявъ у подьячего В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва грамоту и держа въ ру-кѣ Цар. Вел-ва грамоту, говорилъ: «Божіею милостию В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодер-жецъ, и многихъ государствъ и зе-мель восточныхъ и западныхъ и сѣ-верныхъ Отчичь, и Дѣлпчъ, и На-слѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ къ вашему Пресвѣтлѣйше-ству свою, Цар. Вел-ва, грамоту». И грамоту Курфирсту подалъ въ таф-тѣ. И Курфирсть В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва грамоту принялъ и отдалъ ближнему чело-вѣку Карлу Фрису.

И ближней чело-вѣкъ у Курфир-ста грамоту припалъ и отъ Кур-фирста отшелъ немного въ сто-рону и говорилъ: «Пресвѣтлѣйшего и Велеможи-вѣйшего В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Росіи и многихъ государствъ Само-держца и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва имянованіе и титлу, Пресвѣтлѣйшій Государь Курфирсть Саксонскіи и иныхъ слышалъ съ покорнымъ и пріятнымъ сердцемъ. А что его, Пре-свѣтлѣйшего Государя Курфирста, велѣно спросить о здоровьѣ, и о томъ

В. Г-рю вашему Е. Цар. Вел-ву его Пресвѣтлѣйшество челомъ бьетъ и о его, Цар. Вел-ва, присылкѣ велики въ радости себя являетъ, потому что отъ давнихъ лѣтъ никакихъ ссылокъ не было, а у предковъ В. Г-рей Царей и В. Кн. Російскихъ съ Пресвѣтлѣйшими Г-ри Курфирсты Саксонскими о ихъ Государскихъ дѣлахъ ссылки были. А что нынѣ В. Г. Е. Цар. Вел-во къ Пресвѣтлѣйшему Г-рю Курфирсту любовь свою Цар. Вел-ва явилъ и грамоту прислалъ, и Пресвѣтлѣйшій Г-рь Курфирстъ В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва, грамоту выслушаетъ любительно и о памѣреніи своемъ его Пресвѣтлѣйшество въ грамотѣ своей къ В. Г-рю вашему къ Е. Цар. Вел-ву отвѣтъ учинитъ скорѣ».

А какъ ближней человекъ выговорилъ, и Курфирстъ спрашивалъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва, здоровье, а говорилъ: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ Е. Цар. Вел-во по здорову ль?» И посланной говорилъ: какъ я поѣхалъ отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва, и В. Г. нашъ Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣлчъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ». И посланной и подъячей, къ Курфирсту подшедь, витаясь и отъ Курфирста пошла. А Курфирстъ отъ начала и по се время стоялъ.

А какъ посланной отъ Курфирста вышелъ, и маршалокъ посланному впередъ указывалъ ити и шелъ предъ нимъ чрезъ столовую полату въ стороную полату, и вшедши въ

тое полату, маршалокъ посланному говорилъ, чтобъ Пресвѣтлѣйшего Г-ря Курфирста дожидался. А какъ въ столовой полатѣ столъ изготавлять, тогда его Пресвѣтлѣйшество будетъ. И потомъ столъ скорѣ изготавили и посланному маршалокъ указалъ ити въ столовую полату, и посланной въ полату тое вошелъ. А Курфирстъ вшелъ въ тое жъ полату, а за нимъ шли его, Курфирстовы, сынъ да брата его, Курфирстова, сынъ, а передъ Курфирстомъ шли многіе его людн. И поднесли Курфирсту блюдо и рукомойникъ съ водою и полотенцо руки умытъ, и Курфирстъ руки умылъ, и послѣ его тотъ же рукомойникъ съ водою, и блюдо и полотенцо поднесли посланному, и посланной руки умылъ. А Курфирстову сыну и брата его Курфирстова сыну поднесли другое блюдо и рукомойникъ съ водою и полотенцо, и они руки умыли. И потомъ пасторъ говорилъ: «Отче вашъ». И маршалокъ Курфирсту указалъ сѣсть по правую сторону стола, а посланному указалъ сѣсть по лѣвую сторону стола противъ Курфирста, сыну, его Курфирстову, указалъ сѣсть по правую сторону стола подлѣ Курфирста, брата его, Курфирстова, сыну указалъ сѣсть по лѣвую сторону стола подъ посланнымъ, подъячему указалъ сѣсть на той же лѣвой сторонѣ стола, подлѣ его, Курфирстова, брата сына и потомъ указалъ сѣсть по правую сторону стола ближнему его, Курфирстову, человекъ, да по лѣвую сторону стола указалъ сѣсть подъ подъячимъ ближнимъ же его, Курфирстовымъ, двѣмъ человекомъ. А посланного дворецкого и двухъ секретаріевъ посадилъ за столъ съ дворяны въ той же полатѣ. А въ

Курфирстовѣ столѣ сидѣли въ креслахъ, кресла обиты бархатомъ червчатымъ, а подъ ногами послано сукно червчатое. Да въ той же полатѣ устроенъ поставецъ со многими серебряными судами. А въ дверяхъ той жъ полаты стояли два человекѣ съ протазаны.

И за столомъ сидѣчи, Курфирсть говорилъ чрезъ ближнего человекѣ посланному: которое мѣсто порозжее противъ стола, и то назначено В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва мѣсто. И потомъ Курфирсту поднесли ковшъ золотъ съ питьемъ, и Курфирсть всталъ и пилъ здорovie В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва, и изъ того жъ ковша пилъ и всѣ. А какъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва здорovie пилъ, и Курфирсть, взявъ ковшъ, и говорилъ чрезъ ближнего человекѣ посланному, что сего ковша въ моей, Курфирстовѣ, казнѣ нѣтъ дражайшѣе. И велѣлъ посланному чрезъ ближнего человекѣ тотъ ковшъ обълить. И на томъ ковшѣ около вѣнца подписано черпью такимъ подобіемъ: «Божією милостию, повелѣніемъ В. Г-ря Ц. и В. Ки. Івана (sic) Васильевича всеа Росіи, Владимирского, Московского, Новгородского, Царя Казанского, Царя Астараханского, Г-ря Псковского и В. Ки. Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятского, Болгарского и иныхъ, Г-ря и В. Ки. Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Рязанского, Полоцкого, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Колпинского и Сибирскіе земли и Сѣверныя Повелителя и Г-ря земли Ввляпскіе и иныхъ». Во днѣ того ковша: сесь ковшъ велѣлъ Государь здѣлати въ Полоцкомъ золотъ, какъ взялъ свою отчину городъ Полоцкъ, лѣта 7071, Февраля мѣ-

сяца 15 дня». Да на томъ же ковшѣ вырѣзано: «5 гривенокъ, 9 золотниковъ». А въ ковшѣ въ лицѣ во днѣ, Е. Цар. Вел-ва гербъ, орелъ пласта-ной. Потомъ Курфирсть, взявъ кубокъ пята в вставъ, пилъ здорovie В. Г-ря Е. Цес. Вел-ва и всѣ пилъ потому жъ. Посидѣвъ немного, Курфирсть, взявъ ковшъ золотой пята в вставъ, пилъ здорovie о союзствѣ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва и съ нимъ, Курфирстомъ, всѣ пилъ потому жъ. Посидѣвъ немного, Курфирсть, взявъ ковшъ золотой пята в вставъ, пилъ здорovie В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва вѣрныхъ слуговъ. Посидѣвъ немного, Курфирсть чрезъ ближнего человекѣ посланному говорилъ, что онъ желаетъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва здорovie пить въ третье, чтобъ Господь Богъ даровалъ отъ сего времени ему, Курфирсту, союзную ссылку съ В. Г-ремъ вашимъ Е. Цар. Вел-вомъ имѣть потому жъ, какъ и у предковъ В. Г-рей Царей и В. Ки. Російскихъ съ ними, Курфирсты, ссылки о охъ Государскихъ дѣлѣхъ бывали. И Курфирсть, взявъ ковшъ золотой пята в вставъ, пилъ, потому жъ и всѣ пилъ. А Курфирсть здорovia пилъ до посланного, а Курфирстовъ сынъ пилъ до брата своего двоюродного, а тотъ Курфирстовъ племянникъ пилъ до подьячего, а подьячей до ближнихъ людей. А какъ Курфирсть В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва здорovia пилъ, и посланной въ то время выступалъ изъ стула назадъ стула. И потомъ Курфирсть и его, Курфирстовъ, сынъ и Курфирстовъ племянникъ пилъ до посланного и до подьячего порознь. А какъ столъ отшелъ, и Курфирсть и всѣ изъ за стола встали и руки умыли противъ прежняго и стали по мѣ-стомъ и пасторъ говорилъ молитву.

А какъ пасторъ выговорилъ, и Курфирстъ и его, Курфирстовъ, сынъ съ послапнымъ вѣталъ и пошелъ до своихъ полатъ. А послапной остался въ столовой полатѣ.

А какъ Курфирстъ вышелъ, и маршалокъ послапному говорилъ, чтобъ изволилъ итти Пресвѣтлѣйшаго Г-ря нашего Курфирста до его сына Князя Иоанна Четвертого; в послапной до Князя пошелъ. А какъ послапной къ нему пришелъ, и Курфирстовъ сынъ встрѣтилъ въ полатѣ. И послапной говорилъ: «посланъ я отъ В. Г-ря Ц. и В. Ки. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, къ Пресвѣтлѣйшему Г-рю Курфирсту, а къ твоему Г-рю отцу, Е. Цар. Вел-ва съ грамотою и тебя, Князя Иоанна Четвертого, нынѣ азъ усердно радъ видѣлъ и за честь Цар. Вел-ву твоему Г-рю отцу, Пресвѣтлѣйшему Г-рю Курфирсту и тебѣ челомъ быю». И Курфирстовъ сынъ говорилъ: «Пресвѣтлѣйшій Государь мой отецъ и азъ въ радости пребываемъ о томъ, что В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва присылка показываетъ любовь и пріятство къ моему Г-рю отцу и тебя, Е. Цар. Вел-ва послапного, съ радостію видѣлъ». И послапной съ Курфирстовымъ сыномъ вѣталъ и пошелъ до кореты; а послапного провожалъ до кореты и шелъ напередъ маршалакъ локъ и съ нимъ многіе люди. И послапной и подьячей въ корету сѣлъ и ѣхалъ до подворья; а ближней человекъ и шляхта и приставъ и послапного дворяне шли до подворья предъ коретою, да лошадей вели въ простыхъ за коретою. Того жъ

числа къ послапному приставъ принесъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва грамоту для переводу. И послапной грамоту принялъ распечатану.

Марта въ 13 день приставъ къ послапному принесъ ковшъ золотой, на которомъ подписано Рускимъ писмомъ В. Г-ря Ц. и В. Ки. Иоанна Васильевича всеа Росіи Е. Цар. Вел-ва именованіе и титуло, какъ изялъ свою Цар. Вел-ва отчичного роду Полоцко лѣта 7071 Февраля мѣсяца 15 дни, что съ того Руского писма перевести на Латинскій языкъ. И послапной тотъ ковшъ принялъ. А того ковша съ подписи Цар. Вел-ва именованіе и титуло и знаки писано подлинно выше сего. И того жъ числа В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва грамоту и съ ковша подпись перевелъ на латинскій языкъ и отдалъ приставу.

Марта въ 14 день послапной говорилъ ближнему человекъ, чтобъ Пресвѣтлѣйшій Государь Курфирстъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва грамоту по переводу выслушалъ и о наименованіи своемъ свою грамоту къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву мѣдалъ и отпустилъ вскорѣ и отпускъ учинилъ по тому, каково дано на письмѣ. И ближней человекъ сказалъ, что о томъ объявитъ Пресвѣтлѣйшему Государю Курфирсту. Марта въ 17 день послапной послалъ секретаря своего Цес. Вел-ва до города Праги того города къ намѣстнику къ князю Бернардусу Игнасію Мартиницу сказать, чтобъ его, послапного, на границѣ принять съ подводы и съ кормы. А городъ Прага Курфирста Саксонскаго столицы отъ города Дресна 77 верстъ, а граница отъ города Дресни 20 верстъ.

Марта въ 18 день приставъ принесъ къ послапному Курфирстову грамоту, которая изготовлена къ

Цар. Вел-ву и въ той грамотѣ вы-
смотреть Цар. Вел-ва именованіа и
титло; и въ той грамотѣ В. Г-ря Е.
Цар. Вел-ва именованіе и титло на-
писано противъ Цар. Вел-ва грамо-
ты. Марта въ 19 день ближней чело-
вѣкъ посланному говорилъ, что Пре-
свѣтлѣйшій Государь Курфирстѣ
велѣлъ тебѣ сказать о томъ, что сего
Пресвѣтлѣйшество В. Г-ря вашего
Е. Цар. Вел-ва грамоту принялъ лю-
бително, а чтобъ его Пресвѣтлѣйше-
ства грамоту принять тебѣ у тебя на
подворьѣ его Пресвѣтлѣйшества отъ
ближнего челоуѣка, для того что
Пресвѣтлѣйшій Государь нашъ Кур-
фирстѣ предъ В. Г-ремъ вашими Е.
Цар. Вел-вомъ покоревъ и себѣ че-
сти учинить не желаетъ. И послан-
ной ему сказалъ, чтобъ Пресвѣтлѣй-
шій Государь Курфирстѣ В. Г-рю
нашему Е. Цар. Вел-ву любовь свою
исполнилъ в грамоту мнѣ далъ самъ
изъ своихъ рукъ. Того жъ числа на
вечерь къ посланному пріѣхалъ мар-
шалокъ, а за нимъ принесли блюдо
и рукомойникъ серебряной, и по-
сланному говорилъ: «Пресвѣтлѣйшій
Государь Курфирстѣ, для воспоми-
нанія имени своего тебѣ даруетъ,
Цар. Вел-ва посланному, блюдо и ру-
комойникъ»; и, взявъ, посланному
поднесъ, и посланной принялъ и че-
ломъ ударилъ. А на блюдѣ и на ру-
комойникѣ подписано: во обоихъ 17
фунтовъ; а на томъ жъ блюдѣ выби-
ты травы и персоны челоуѣческіе,
а рукомойникъ учиненъ на змѣино
подобіе. И то блюдо и рукомойникъ
положилъ прѣставу подъ закладъ на
двѣстѣ ефимкахъ, для того, что на
отпускѣ которые прѣставленые ча-
ютъ, а меньшихъ чиновъ и просятъ
себѣ подарковъ.

Марта въ 20 день поутру ближ-
ней челоуѣкъ посланному сказалъ:

быть у Пресвѣтлѣйшаго Государя
нашего Курфирста сего числа въ ше-
стомъ часу дня въ началѣ и быть за
столомъ. Того жъ числа прѣставъ
привесъ къ подьячему два стака-
на съ кровлями в подьячему говорилъ:
«Пресвѣтлѣйшей Г-рь нашъ Кур-
фирстѣ для воспоминавіа имени свое-
го даруетъ тебѣ стаканомъ, да съ въ
его Пресвѣтлѣйшества Князь Іоаннъ
Четвертый для воспоминанія имени
своего даруетъ тебѣ стаканомъ жъ,
для того что ты В. Г-ря Е. Цар.
Вел-ва грамоту несъ до сего Курфир-
стова Пресвѣтлѣйшества»; и подья-
чему поднесъ, и подьячей принялъ
и челоуѣкомъ ударилъ. А на обоихъ ста-
канахъ подписано: два фунта съ по-
луфунтомъ серебра; а на стаканахъ
выбиты травы и ангелскіе персоны,
в межъ травъ и въ стаканѣхъ вызо-
лочено, а на покрывкахъ поставле-
ны конички малыки отъ серебра.
Да посланного секретарю привесъ
стаканъ съ покрывкою, а на томъ
стаканѣ подписано: фунтъ съ полу-
фунтомъ серебра; посланного одно-
му челоуѣку стаканъ съ покрывкою,
фунтъ и девять золотниковъ серебра.
А тѣ стаканы обои работы гладкой,
а въ нихъ вызолочено.

И того жъ числа прѣставъ пріѣзду
ближней челоуѣкъ и шляхтичи и
прѣставъ пріѣхалъ съ Курфирстовою
коретою и съ лошадей, и пріѣхавъ,
ближней челоуѣкъ, посланному го-
ворилъ: «Пресвѣтлѣйшій Государь
вашъ Курфирстѣ прислалъ къ тебѣ
свою корету и лошадей, чтобъ ты
ѣхалъ къ сего Пресвѣтлѣйшеству къ
отпуску». И посланной в подьячей
въ корету сѣли и ѣхали до Курфир-
ста, а лошадей вели позади кореты,
а ближней челоуѣкъ и шляхтичи и
прѣставъ и посланного дворяне шли
передъ коретою. А какъ на Курфир-

стовъ дворъ взѣхали, и по двору стояло по обѣ стороны ѣзду и до крыльца человекъ по сту на сторонѣ съ протазаны. И пріѣхавши къ крыльцу, взъ кореты вышла, и на крыльцѣ у кореты встрѣтилъ маршалокъ съ тростью, а съ нимъ многіе люди, и шли передъ посланнымъ напередъ до Курфирстовы полаты, а передъ Курфирстовою полатою маршалокъ и со многими людьми rozdѣлились на обои стороны. И посланной къ Курфирсту въ полату вошелъ и поклонился Курфирсту по обычаю рядовымъ поклономъ. А Курфирстъ стоялъ осередѣ полаты, а около его ближніе люди, а стоялъ безъ шляпы.

И посланной говорилъ: «В. Г-ря нашего Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва грамоту ваше Пресвѣтлѣйшество принявъ, и къ Е. Цар. Вел-ву ваше Пресвѣтлѣйшество любовь объявивъ, и не задержавъ, вскорѣ ваше Пресвѣтлѣйшество велѣлъ быть у себя на отпускѣ». И Курфирстъ у ближнего человекъ грамоту взявъ въ тафтѣ и посланному далъ, и отдавши грамоту, говорилъ: «В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву исправи отъ мене поклонъ». И посланной тою грамоту отдалъ подьячему. А ближней человекъ Карло Фрисъ посланному говорилъ: «Пресвѣтлѣйшій Государь нашъ Курфирстъ къ В. Г-рю вашему къ Е. Цар. Вел-ву о намѣреніи своемъ въ грамотѣ своей съ тобою, Цар. Вел-ва посланнымъ, писалъ и впродѣ къ В. Г-рю вашему къ Е. Цар. Вел-ву о дѣлѣхъ будетъ писать, о которыхъ христіанскій покой межъ потентатъ

належитъ». И посланной, у ближнего человекъ выслушавъ, Курфирсту говорилъ: «слыша, что ваше Пресвѣтлѣйшество къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву имѣете великую любовь и желаете межъ христіанскихъ великихъ потентатовъ покой, а какъ благоволитъ Богъ, и ваше Пресвѣтлѣйшество къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву начнете описываться о всякихъ нужныхъ дѣлѣхъ, тогда еще межъ обоехъ васъ, В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва и вашего Пресвѣтлѣйшества, и наибольшая любовь къ любви начнетъ прибавляться». И потомъ посланной поклонился по обычаю рядовымъ поклономъ и пошелъ отъ Курфирста. А Курфирстъ все стоялъ и безъ шляпы, а платье было на немъ повседневное.

А какъ посланной отъ Курфирста вышелъ, и маршалокъ посланного орнилъ и шелъ напередъ со многими людьми и указывалъ итти до столовой полаты; а какъ въ столовую полату вошла, и маршалокъ посланному сказалъ, чтобъ дождался Пресвѣтлѣйшего Курфирста. И въ то время у подьячего грамоту взявъ ближней человекъ, которой къ посланному приставленъ, и сказалъ: какъ столъ отойдетъ, тогда грамота отдана тебѣ будетъ. И немногое время подождавъ, Курфирстъ въ столовую полату пришелъ, а за нимъ шелъ его Курфирстовъ племянникъ, а передъ Курфирстомъ шли многіе люди. И Курфирстъ и посланной и Курфирстовъ племянникъ умыли руки противъ прежняго, и потомъ маршалокъ Курфирсту, и посланному, и Курфирстову племяннику, и подьячему и тремъ человекомъ ближнимъ людямъ указалъ сѣсть по мѣстомъ противъ прежняго. А Кур-

фюрстъ сдѣлъ бозъ шляпы. И сдѣчи за столомъ, Курфирстъ, вставъ, пилъ здоровья: первое В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва, второе Цар. Вел-ва дому его, третье его жъ Цар. Вел-ва, что изволилъ послать ко всѣмъ христіанскимъ потевтатомъ желая всѣмъ Христіанскимъ потевтатомъ покой и соединеніе, четвертое о вѣчномъ союзствѣ его жъ Цар. Вел-ва съ нимъ, Курфирстомъ; а пилъ здоровья съ посѣлками, и потомъ пилъ до посланного и до подьячего. И послѣ стола, вставъ, Курфирстъ и посланной и Курфирстовъ племянникъ, руки умыли противъ прежняго и умывши руки, стали, и пасторъ говорилъ молитву. А какъ пасторъ молитву отговорилъ, и Курфирстъ съ посланнымъ витался и пошелъ до своихъ полатъ; а посланному маршалокъ велѣлъ подождать, какъ Курфирстъ дойдетъ до своихъ покоевыхъ полатъ. А въ то время привнесъ ближней человѣкъ грамоту и подьячему далъ. И посланной пошелъ до кореты. А провожалъ посланного до кореты маршалокъ со многими людьми и шелъ напередъ предъ посланнымъ; а ближней человѣкъ и два шляхтичи, которые приставлены и приставъ на прїѣздѣ и сего время на отпускѣ шли напередъ жъ. И посланной и подьячей съ Курфирстровою грамотою въ корету сѣли и ѣхали до подворья, а ближней человѣкъ и два шляхтичи и приставъ и посланного дворные три человѣка шли предъ коретою, а лошадь вели за коретою.

И того жъ числа посланной приставу говорилъ, чтобъ Пресвѣтлѣйшій Курфирстъ велѣлъ отпустить завтра Марта въ 21 день. А межъ прїѣздомъ и межъ отпускомъ ближней человѣкъ и два шляхтичи и

приставъ прїѣзживали съ двѣма Курфирстовы кореты къ посланному, чтобъ у Курфирста видѣть оружейную и пушечную казну, и вслкіе узорочные вещи, и конюшенное строеніе, и звѣрей, лвовъ и барсовъ и рысей и медвѣдей бѣлыхъ и черныхъ и волковъ и лисовъ Индѣйскихъ, и какіе имъ мѣста устроены, и псариную охоту и прежнихъ Курфирстовъ древніе вещи. И посланной со всѣми ѣздилъ тѣхъ мѣстъ видѣть. Да съ прїѣзду жъ и до отпуску присыланы къ посланному посланного подьячавать изъ ближнихъ людей и изъ полковниковъ и изъ полуполковниковъ и изъ иныхъ его Курфирстовыхъ честныхъ людей въ день по человѣку и по два человѣка.

Марта въ 21 день присланы подводы и въ чемъ ѣхать посланному до границы Цес. Вел-ва, прислана корета. И того жъ числа посланной послѣ обѣду поѣхалъ изъ города Дресни до границы Цес. Вел-ва мѣста Петерсвалтъ; а приставъ поѣхалъ съ нимъ жъ до границы. Того жъ числа Марта въ 21 день, выдоѣзжая Цес. Вел-ва границы за двѣ версты Цес. Вел-ва отъ города Праги высланные два комисара посланного встрѣтили; а Курфирста Саксонского комисаръ, проводя посланного Цес. Вел-ва до границы, возвратился. Марта въ 22 день посланной прїѣхалъ въ городъ Аусикъ. Марта въ 25 день, выдоѣзжая Цес. Вел-ва города Праги версты за двѣ, того города Праги намѣстникъ князь Бернардусъ Игнасіусъ Мартиницъ выслалъ свою корету за дворяниномъ Сидлемъ, и посланной въ корету сѣлъ, въ коретѣ противо его, посланного, и ѣхали, въ городъ, и поставили на подворьѣ.

Марта въ 26 день того города на-

мѣстникъ къ посланному прислалъ. И того жъ дворенина къ себѣ звать ѣхати и съ подьячымъ; и посланной сказалъ, чтобъ не задержавъ намѣстникъ велѣлъ его отпустить. И присланной дворенинъ посланному сказалъ, что отпуску сего числа быть невозможно, а отпущкъ будетъ завтра Марта въ 27 день. И посланной и подьячей того числа у намѣстника были. Марта въ 27 день къ посланному присланы три кореты въ чемъ ѣхать до Вины, и посланной изъ города Праги поѣхалъ того жъ числа. А изъ города Праги, посланной ѣхалъ въ намѣстниковѣ коретѣ за городъ полмили; а съ нимъ, посланнымъ, ѣхалъ тотъ же дворенинъ, которой привилъ его въ городъ; а въ приставѣхъ для корму данъ изъ тѣхъ же дву комисаровъ единъ.

Апрѣля въ 3 день, недоѣзжая Цес. Вел-ва столицы города Вины за шесть миль, посланный послалъ напредъ чрезъ почту своего секретаря въ городъ Вину Цес. Вел-ва къ ближнимъ людямъ, о себѣ, посланномъ, объявить, чтобъ его, посланного, въ городъ Вину велѣли принять. Апрѣля въ 4 день недоѣзжая до города Вины за полмили, встрѣтилъ посланного его секретари (sic) и сказали, чтобъ ѣхалъ къ городу; и посланной ѣхалъ до города, и того города въѣхалъ въ шанцы. И отъ города Вины съ версту встрѣтилъ посланного комисаръ Лаврентей Курличъ съ коретою, и посланному говорилъ: «В. Г-ря нашего, Е. Цес. Вел-ва, въ городѣ Винѣ итъ, отъѣхалъ на время до города Нейстата, а городъ Нейстатъ отъ города Вины десять миль; и по твоей присылкѣ Цес. Вел-ва ближніе люди указали, принять съ мосю коретою».

И посланной сѣлъ въ корету, а противъ его сѣлъ комисаръ, и ѣхали до города. Отъ города Вины за полверсты выслазъ къ посланному, Цес. Вел-ва ближней человѣкъ великой генералъ Монтекуколь съ племянникомъ своимъ двѣ кореты о шти конехъ. И высланной посланному говорилъ: «В. Г-ря нашего Е. Цес. Вел-ва ближней человѣкъ великой генералъ Монтекуколь выслазъ къ тебѣ, Цар. Вел-ва посланному, двѣ кореты, въ чемъ тебѣ ѣхать въ городъ». И посланной челомъ ударилъ и сѣлъ въ корету, а комисаръ и высланной сѣли противъ посланного, а въ другую корету сѣли подьячей и посланного дворенинъ три человѣка. И въѣхавши въ городъ, поставили на подворьѣ. И посланной комисару говорилъ, чтобъ о пріѣздѣ его, посланного, до Цес. Вел-ва доложили, и чтобъ Цес. Вел-во В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва съ грамотою указалъ быть у себя вскорѣ. И комисаръ сказалъ, чтобъ ему, комисару, В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва проѣзжую грамоту дать, и тое грамоту до Цес. Вел-ва пошлютъ, и о пріѣздѣ объявятъ; а какъ Цес. Вел-ва указъ будетъ, и В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва, проѣзжую грамоту пришлютъ, и тогда Цес. Вел-ва указъ объявленъ будетъ, и проѣзжая грамота прислана будетъ. И посланной В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва грамоту проѣзжую комисару далъ.

Апрѣля въ 7 день комисаръ къ посланному приселъ В. Г-ря проѣзжую грамоту, и говорилъ: В. Г. нашъ Е. Цес. Вел-во указалъ быть тебѣ, Цар. Вел-ва посланному, въ городѣ Винѣ до Е. Цес. Вел-ва въ городъ Вину пріѣзду; а Цес. Вел-во въ городъ Вину будетъ Апрѣля въ

11 день, в отъ того числа Е. Цес. Вел-во начнетъ быть у похоронопного дѣйства Е. Цес. Вел-ва Цесаревы, преставльшей три дни; а В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва съ грамотою велеть быть Цес. Вел-во у себя тебѣ Апрѣля въ 15 день.

Апрѣля въ 6 день комисарь посланному говорилъ: «В. Г-ря нашего Е. Цес. Вел-ва ближней человѣкъ, великій канцлеръ Цесарства графъ фонъ Кенигсекъ по указу Цес. Вел-ва велѣлъ тебя, Цар. Вел-ва посланного, спросить: по указу В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва, какъ тебѣ наказано Цар. Вел-ва грамоту Цес. Вел-ву подать и на отпускѣ Цес. Вел-ва грамоту принять, и о томъ бы объявить». И посланной сказалъ: «по указу В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва наказано мнѣ Е. Цар. Вел-ва грамоту подать В. Г-рю вашему Е. Цес. Вел-ву; а какъ В. Г. вашъ Е. Цес. Вел-во велитъ быть у себя В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва съ грамотою, и въ тотъ бы день у Е. Цес. Вел-ва пныхъ государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было. А В. Г. вашъ, Е. Цес. Вел-во, В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва именованія и титулы слышаль и Е. Цар. Вел-ва здоровіе спросилъ и грамоту принялъ стоя безъ шляпы, и принявъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва грамоту, по времени выслушалъ и о памѣреніи въ своей Цес. Вел-ва грамотѣ къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву со мною писалъ, а то е. Цес. Вел-ва грамоту, не печатавъ, указалъ ко мнѣ прислать для высмотрю, чтобъ въ той Е. Цес. Вел-ва грамотѣ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва и В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва, ихъ Государскіе обовѣянованія и титулы были написаны

П. Д. С. т. IV.

противъ В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва грамоты, а прописки и прописки не было бѣ. И на отпускѣ Цес. Вел-во указалъ быть у себя, а въ тотъ бы день у Цес. Вел-ва пныхъ государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было, и того дни Цес. Вел-во свою Цес. Вел-ва грамоту мнѣ далъ изъ своей, Цес. Вел-ва, руки и къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву поклонъ приказалъ стоя и шляпу снявъ. И потомъ Е. Цес. Вел-во указалъ отпустить до границы Князя и Сената Вишнейского и пристава въ дорогу, и кормъ и подводы въ дорогу давать; а какъ, ажъ дастъ Богъ, возвратится отъ Риму и отъ Венецыи до границы Цес. Вел-ва, и чтобъ Е. Цес. Вел-во велѣлъ на границѣ принять съ подводы и съ кормы и проводить до границы Курфирста Саксонского». И комисарь посланному сказалъ, что объявить Е. Цес. Вел-ва ближайшему человѣку графу фонъ Кенигсеску.

Апрѣля въ 10 день комисарь посланному сказалъ: «что тебѣ, Цар. Вел-ва посланному, отъ В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва наказано, и о томъ до В. Г-ря нашего Е. Цес. Вел-ва ближней человѣкъ графъ фонъ Кенигсекъ объявлялъ; и В. Г. нашъ Е. Цес. Вел-во указалъ быть у тебя, Цар. Вел-ва посланного, сего числа своимъ Цес. Вел-ва ближнимъ думнымъ секретаріемъ, Валдероду да Христофору Бейеру». Того жъ числа къ посланному пріѣхали Цес. Вел-ва ближніе думные секретари Валдеродъ да Христофоръ Бейеръ, и пріѣхавши, посланному говорилъ: «В. Г. нашъ Е. Цес. Вел-во указалъ у тебя, Цар. Вел-ва посланного, спросить, чтобъ спору никакого впрелъ не было: В. Г-ря вашего Е.

32

Цар. Вел-ва грамоты во отдаиі до В. Г-ря нашего Е. Цес. Вел-ва и въ приѣмѣ его, Цес. Вел-ва грамоты какъ наказано, о томъ бы объявлять». И посланной имъ сказалъ какъ и комиссару; а какъ имъ сказывалъ, и они писали, и по ихъ прошенью еще о томъ же далъ имъ на писмѣ.

Апрѣля въ 12 день пріѣхалъ къ посланному думной секретарь Христофоръ Бейеръ, и посланному сказалъ: «каково у тебя, Цар. Вел-ва пославаго, взято на писмѣ, и В. Г. нашъ Е. Цес. Вел-во, то писаніе высмотрѣлъ и говорилъ: Цар. Вел-во на насъ, Цес. Вел-ва, досажденія никакого прежь сего время не имѣлъ, и впредь да не будетъ имѣть, а приѣмъ и отпускъ учивенъ будетъ противъ прежнихъ Е. Цар. Вел-ва посланныхъ». А посланной ему говорилъ, чтобъ В. Г. вашъ Е. Цес. Вел-во, В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву братскую дружелюбность учинилъ по тому, какъ дано на писмѣ. Апрѣля въ 14 день комиссаръ посланному говорилъ: какъ у Цес. Вел-ва будешь съ грамотою, и Е. Цес. Вел-ва очу зришь, тогда, приступая до Цес. Вел-ва, учини три поклоны; а какъ Цес. Вел-во укажетъ вѣти къ руцѣ, потому жъ, приступая до Е. Цес. Вел-ва руки, учини три поклоны, и возвращаясь Цес. Вел-ва отъ руки, не обращаясь, иди до своего мѣста, учини три поклоны жъ; и какъ отъ Е. Цес. Вел-ва очей вѣти, тогда, отъ своего мѣста идучи изъ полаты, не обращаясь, учини три поклоны жъ; потому жъ бы и подьячей В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва съ грамотою, какъ Цес. Вел-ва очу увидятъ, и дворяне учинили.

Апрѣля въ 15 день къ посланному пріѣхалъ Цес. Вел-ва комнатной

комиссаръ Иноклаіи Паравицынъ съ тремя коретами, слѣпа корета о шти конѣхъ; и пріѣхавши, посланному говорилъ: «В. Г. нашъ Е. Цес. Вел-во указалъ быть у себя В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва съ грамотою тебѣ, посланному, сего числа; а въ чемъ тебѣ ѣхать, и Цес. Вел-ва ближніе люди князь Фопъ-Локовичъ да графъ Фопъ-Кенигсекъ прислали корету, да подьячему лошадей, да дворянемъ твоимъ двѣ кореты». И посланной, и комнатной комиссаръ, и комиссаръ приставъ въ корету сѣли; а въ коретѣ сѣли посланной по правую, комнатной комиссаръ, по лѣвую, комиссаръ приставъ противъ вѣхъ, посланного дворянъ 4 человекъ сѣли въ двухъ коретахъ, а подьячей В. Г-ря съ грамотою сѣлъ на лошадей и ѣхалъ напередъ, а пославаго папи в люди шлѣи пѣши. А какъ Цес. Вел-ва на дворъ взѣхали, стояло стойка салдаты человекъ съ 600; и пріѣхали къ крыльцу, и на крыльцѣ встрѣтилъ Цес. Вел-ва маршалокъ графъ Фопъ-Барахъ и о себѣ объявился. Въ передней полатѣ у порогу встрѣтилъ Цес. Вел-ва ближней человекъ графъ Фопъ-Лавбергъ и о себѣ объявился; въ другой полатѣ, не входя до Цес. Вел-ва, встрѣтилъ ближней первой человекъ князь Фопъ-Локовичъ и о себѣ объявился. А отъ крыльца и до Цес. Вел-ва полаты стояло съ протазаны человекъ по 60 на сторонѣ. А какъ къ Цес. Вел-ву въ полату вошли, и Цес. Вел-во подлѣ стола стоялъ, въ черной долгой епанчѣ и въ шляпѣ, по правую сторону Е. Цес. Вел-ва поставленъ стулъ обитъ чернымъ сукномъ, а на столѣ по лѣвую его, Цес. Вел-ва, руку поставленъ серебряной колоколъ малый, а

передъ нимъ пославо сукно черное, такъ же въ той полатѣ и стѣны выбиты чернымъ сукномъ; а по правую и по лѣвую сторону Цес. Вел-ва стояли бляжніе люда одалъ, и стоя, по часту принимали въ носъ табакъ.

И посланной, вошедши, обзрѣвся и постоявъ мало, началъ по наказу В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва именованіе и титулу говорить, а говорилъ: «Бога, въ Троицѣ славямого, милостию В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астаханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и В. Кн. Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій, и иныхъ, Г. и В. Кн. Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всея Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскіе земли Карталинскыхъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ государствъ и земель восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ, Пресвѣтлѣйшему и Велеможнѣйшему В. Г-рю брату своему дражайшему и любезнѣйшему Леополдусу, Божіею милостию избранному Цесарю Римскому, всегда Прибавителю государствъ въ Нѣмецкой землѣ, Вепгерскому, Чешскому, Далмацкому, Кроацкому, и Шлявопскому и иныхъ Королю, Арццарцуху Аустрѣйскому, Арццуху Бургунскому, Брабанскому, Стеерскому, Крантенскому, Крайнскому, Люцибургскому, Фуртенбургскому, вышніе и нижніе Шловскому, Князю Швабскому, Мар-

графу Римского государства, Бургавскому, Меренскому, вышніе и нижніе земли Лауэницкому, Княжскому Графу Апшпурскому, Тиролскому, Фертскому, Кибурскому и Гортскому, Лаитграфу Эланскому, Государю Вилдемарскому, Портенавскому и Салцскому, велѣлъ поклониться и свое, Цар. Вел-ва, здоровіе сказати, а ваше, Цес. Вел-ва, здоровіе видѣти». И поклонился по обычаю рудовымъ поклономъ.

А Цес. Вел-во Цар. Вел-ва именованіе и титуло слышалъ въ шляпѣ. И выслушавъ Цар. Вел-ва именованіе и титуло, Цар. Вел-ва здоровіе спрашивалъ приподнявъ шляпу и надѣлъ, а молялъ: «по здорову ль живеть В. Г. Ц., братъ нашъ любезнѣйшій, В. Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа Росіи»? А посланной объявлялъ: какъ я поѣхалъ отъ брата вашего, В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, и братъ вашъ В. Г. Е. Цар. Вел-во на своихъ великихъ преславныхъ государствахъ Російского Царствія, далъ Господь Богъ, въ добромъ здоровіи. И посланной Цар. Вел-ва грамоту у подьячего взялъ и передъ подавиемъ (sic) говорилъ: В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ къ вамъ, брату своему, В. Г-рю, вашему Цес. Вел-ву, свою, В. Г-ря, Цар. Вел-ва, любительную грамоту. И Цес. Вел-ву грамоту подалъ въ камкѣ.

А Цес. Вел-во Цар. Вел-ва пмяно-нашія и титулы слышалъ и грамоту прпялъ въ шляпѣ и прпялъ грамоту, отдавъ ближнему чловѣку великому канцеляру графу фонъ-Кенпгсеку. А графъ фонъ-Кенпгсекъ Цар. Вел-ва грамоту у Цес. Вел-ва прпялъ прпядчи на колѣнѣхъ, и отшедъ, говорилъ: «В. Г. нашъ помазаный, Цес. Вел-во, брата своего, В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва грамоту выслушаетъ и о намѣреніи своемъ въ своей Цес. Вел-ва грамотѣ къ В. Г-рю вашему къ Е. Цар. Вел-ву съ тобою, Цар. Вел-ва посланнымъ, отпишетъ, не замотчавъ». А какъ ближней чловѣкъ рѣчь выговорилъ, и Цес. Вел-во объявилъ руку и держалъ руку впрямь, внизъ. И посланной и подьячей и посланъ (sic) 4 чловѣка дворянъ у руки были, и бивъ, отъ Е. Цес. Вел-ва пошли. А встрѣчники провожали до тѣхъ мѣстъ, гдѣ которыхъ (sic) встрѣтилъ; и посланной, в комнатной комисарь, и комисарь пристаивъ, и подьячей и посланного дворяне ѣхали до подворья. А прѣхавши на подворье, комнатной комисарь посланному говорилъ: «В. Г. нашъ Е. Цес. Вел-во указалъ тебя, Цар. Вел-ва посланного, сего числа подчивать ѣствою и питіемъ, отъ своего Цес. Вел-ва стола». И за столомъ комисарь началъ питъ здоровія В. Г-ря Е. Цес. Вел-ва, потомъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва, и Е. Цар. Вел-ва В. Г-рыни Царпцы и В. Г-рей Царевичей, а пилъ здоровья порознь.

Апрѣля въ 17 день посланной комисару говорилъ, чтобы Е. Цес. Вел-ва ближнимъ людямъ сказалъ, чтобъ Цес. Вел-во отпустялъ его, не задержавъ. И комисарь сказалъ: какъ В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва грамоту переведутъ, и по переводу

В. Г. нашъ Е. Цес. Вел-во выслушаетъ, и о намѣреніи своемъ укажетъ написать грамоту; и какъ будетъ отпускъ, и онъ ему объявитъ.

Апрѣля въ 24 день комисарь посланному сказалъ: В. Г. нашъ Е. Цес. Вел-во укажетъ быть на отпускѣ у себя, и на отпускѣ до В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, Цес. Вел-во прикажетъ съ тобою донести своей, Цес. Вел-ва, глаголь, и потомъ быть у Е. Цес. Вел-ва у руки; а грамоту Цес. Вел-во прпшетъ къ тебѣ на подворье съ секретаріемъ. И посланной комисару сказалъ, чтобъ Цес. Вел-во указалъ кого къ нему прислать изъ ближнихъ людей; а комисарь сказалъ, что онъ Цес. Вел-ва ближнему его чловѣку графу фонъ-Кенпгсеку объявитъ.

Того же числа прѣхали къ посланному Цес. Вел-ва думные секретари Вадеродъ да Христофоръ Бейеръ, которые были прелъ удіенсею, и посланному говорили: «по указу В. Г-ря нашего Е. Цес. Вел-ва приславы: какія дѣла есть съ тобою, о томъ бы объявлялъ». И посланной говорилъ: «по указу В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва присланъ азъ съ Е. Цар. Вел-ва грамотою къ В. Г-рю вашему къ Е. Цес. Вел-ву; и по указу В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва взято у меня на писмѣ о томъ, какъ Цар. Вел-ва грамоту Цес. Вел-ву прпялъ и на отпускѣ Цес. Вел-ву грамоту дать; а В. Г. вашъ Е. Цес. Вел-во брата своего В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва пмянованія и титулы слышалъ въ шляпѣ, и тѣмъ къ брату своему къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву любви не исполнялъ. А которые послы и посланники и гонцы посылавы отъ В. Г-рей Царей и В. Кн. Російскихъ, отъ предковъ В. Г-ря нашего, такъ же и отъ Е. Цар.

Вел-ва отца, блаженныя памяти, отъ В. Г-ря Ц. и В. Кн. Михайла Феодоровича, вса Великія Росіи Самодержца, отъ Е. Цар. Вел-ва, къ предкомъ къ В. Г-ремъ къ Цесаремъ Римскимъ, и какъ были Цес. Вел-ва у отца В. Г-ря Фердинандуса Цесаря, у Е. Цес. Вел-ва, В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва посланникъ Иванъ Баклаповской да дьякъ Иванъ Михайловъ, и какъ отъ Цар. Вел-ва поклоишь в посолство правили,—и Цес. Вел-во въ то время еще былъ в болель, а стоялъ снявъ шляпу, и Цар. Вел-ва здорівіе спрашивалъ потому жъ стоя и снявъ шляпу; а нынѣ В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву В. Г. вашъ Е. Цес. Вел-во, и каково даю на писмѣ, того не исполнял. А сего числа комисаръ сказалъ, что Цес. Вел-во укажетъ быть у себя вскорѣ на отпускѣ и у руки, а свою Цес. Вел-ва грамоту укажетъ прислать ко мнѣ на подворье. И тѣмъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву В. Г. вашъ Е. Цес. Вел-во явится нелюбовью. А какъ бываютъ у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва В. Г-ря нашего Е. Цес. Вел-ва послы и посланники и посланные на отпускѣ, и В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во къ В. Г-рю вашему къ Е. Цес. Вел-ву показываетъ свою Цар. Вел-ва братцкую дружбу и любовь, свою Цар. Вел-ва грамоту посылаетъ при себѣ, поклонъ къ Е. Цес. Вел-ву приказываетъ самъ вставъ, чтобъ межъ ими обония В. Г-ри ихъ Государская братцкая дружба и любовь множилась и прибавлялась: потому жъ бы и Цес. Вел-во Цар. Вел-ву учинилъ. А по указу В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва велѣно мнѣ у В. Г-ря вашего у Е. Цес. Вел-ва на отпускѣ быть для приему грамоты изъ Е. Цес. Вел-ва руки, а

у ближнихъ людей у канцлеровъ или у секретаріевъ приять не велѣно; а буде Цес. Вел-во на отпускѣ изъ своей Цес. Вел-ва руки грамоты дать не позволитъ, и къ Е. Цес. Вел-ву на отпускѣ идти невозможно».

И секретари говорили: «какъ бываютъ у В. Г-ря нашего у Е. Цес. Вел-ва ото всѣхъ христіанскихъ и бусулманскихъ потентатовъ, и именно отъ Папы Римского, и отъ Кор. Вел-ва Шпанского, и вашего В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, которые были послы и посланники и посланные, и В. Г. нашъ, Е. Цес. Вел-во ихъ Государскіе имяпованія и титулы слушаютъ и принимаетъ въ шляпѣ, а на отпускѣ бываютъ у Цес. Вел-ва и у руки, а грамоты присылаетъ къ нимъ на подворье; и о томъ межъ ими, Государя, спору не бываетъ. А В. Г. нашъ Е. Цес. Вел-во чинитъ противъ обыкности предковъ, В. Г-рей Цесарей Римскихъ. А что посланники Иванъ Баклаповской да дьякъ Иванъ Михайловъ В. Г-рю вашему Е. Цар. Вел-ву объявили ложно, будто В. Г. Цесарь Фердинандусъ Е. Цес. Вел-во стоялъ и безъ шляпы.

И посланной говорилъ, чтобы В. Г-рю вашему Е. Цар. Вел-ву, В. Г. вашъ, Е. Цес. Вел-во, свою братцкую дружбу и любовь исполнилъ на отпускѣ по тому, какъ ему, В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву, всѣ христіанскіе и бусулманскіе потентаты исполняютъ и каково даю вамъ на писмѣ.

И секретари говорили: В. Г-рю нашему Е. Цес. Вел-ву древнихъ обыкностей нарушить невозможно, потому какъ В. Г-рю вашему Е. Цар. Вел-ву на отпускѣ Цес. Вел-во учинитъ противъ того каково, взято на писмѣ, потому жъ и всѣ потентаты того пожелаютъ, а не учинитъ, и въ

томъ отъ нихъ ссоры и войны востануть.

А посланной имъ сказалъ: буде В. Г. вашъ, Е. Цес. Вел-во В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву братцкой дружбы и любви не исполнитъ, на отпускъ грамоты изъ своей Цес. Вел-ва руки дать не похощетъ, а какъ, ажъ дастъ Господь Богъ, у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва В. Г-ря нашего Е. Цес. Вел-ва послы или посланники будутъ, и В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва посломъ или посланникомъ учивитъ потому же, или еще какъ ему, Цар. Вел-ву, Господь Богъ по сердцу положитъ.

И секретари говорили: чего ты домогаешься, того же домогались и прежние Цар. Вел-ва посланники Иванъ Желябужскій да дякъ Тимошей Кузмякъ и во многихъ статьяхъ упорно стояли, и на отпускъ у Цес. Вел-ва, и у руки были, и при Цес. Вел-вѣ домогались безстыдно, чтобъ Цес. Вел-во въ то время имъ грамоту изъ своей Цес. Вел-ва руки далъ, и не хотѣли отъ Цес. Вел-ва безъ грамоты итти; и Цес. Вел-во велѣлъ имъ въ той грамотѣ отказать, и сказать, чтобы они отъ Е. Цес. Вел-ва лица пошли, а буде не пойдутъ, и Е. Цес. Вел-во двинется отъ мѣста, и пойдетъ до покоевыхъ полатъ. И потомъ Цес. Вел-ва грамота къ нимъ, посланникомъ, прислана на подворье съ секретаріемъ; и они той грамоты принять не хотѣли, и секретарь тою грамоту положилъ на столъ. Да къ нимъ же приславо писмо за печатью Цес. Вел-ва о томъ, что В. Г-ри Цесари Римскіе некоторого потентата посломъ и посланникомъ и посланцымъ на отпускъ грамоты изъ руки не давали.

И посланной говорилъ: какъ предки

Е. Цес. Вел-ва В. Г-ри Цесари Римскіе, и нынѣ В. Г. Е. Цес. Вел-во потентатомъ и чпавтъ, и что В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва посланникомъ Ивану Желябужскому да дяку Тимошею Кузмяку учинилъ, и о томъ азъ нынѣ не воспоминаю; а чтобъ нынѣ Е. Цес. Вел-во, не вспомяная дрепныхъ обыкностей, В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву исполнитъ свою Цес. Вел-ва братцкую дружбу, и любовь учинилъ на отпускъ по тому, какъ дано на писмѣ.

А секретари говорили: В. Г. нашъ Е. Цес. Вел-во брату своему, В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву, показалъ свою Цес. Вел-ва братцкую дружбу, для приему Цар. Вел-ва грамоты указалъ поставить стойку салдаты и встрѣтитъ въ трехъ мѣстѣхъ въ ближнихъ людей, а предъ своею Цес. Вел-ва приемною полатою указалъ встрѣтитъ ближнему первому человѣку дворецкому князю фонъ-Локовичу, а В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва пмяние и титлы слышалъ и о здоровіи спрашивалъ, и грамоту принялъ любителво; а инымъ потентатомъ, и пмяиво Папѣ и Кор. Вел-ву Шпанскому, ихъ посломъ, или посланникомъ или посланцымъ какіе (sic) встрѣчи, и стойки еще не учинено.

И посланной имъ сказалъ, чтобъ Цес. Вел-во Цар. Вел-ву, свою, Цес. Вел-ва, братцкую любовь исполнилъ, на отпускъ учинилъ по тому, каково дано на писмѣ.

По сей рѣчи отъ посланного секретари поѣхали. А какъ у посланного были, и что имъ посланной говорилъ, и они, секретарь, все писали.

Апрѣля въ 26 день приѣхали къ посланному тѣ жъ секретари и сѣвъ, говорили: по указу Цес. Вел-ва прислапы мы тебѣ сказать: какъ бывають В. Г-ря нашего Е. Цес.

Вел-ва послы или посланники, у В. Г-ря вашего у Е. Цар. Вел-ва и Цес. Вел-ва именованіе и титлы говорятъ, и грамоту Цес. Вел-ва Цар. подаютъ, и В. Г. вашъ Е. Цар. Вел-во В. Г-ря нашего Е. Цес. Вел-ва именованія и титлы слушаетъ, и грамоту принимаетъ сидя и въ шапкѣ, и свою, Цар. Вел-ва, грамоту, своею Цар. Вел-ва рукою не подписываетъ; и о томъ Цес. Вел-ва его пословъ или посланниковъ спору никакого не бывало, и Е. Цес. Вел-во у Цар. Вел-ва древнихъ Е. Цар. Вел-ва обыкностей премѣнать не желаетъ; а нынѣ Е. Цар. Вел-во Цес. Вел-ву принуждаетъ древніе обыкности нарушить, чего не можно учинить.

И посланной сказалъ: по указу В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва наказано мнѣ, чтобъ Е. Цес. Вел-во учинилъ по тому, какъ вамъ объявлено.—И секретаря говорили: В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва отецъ, блаженный память, В. Г. Ц. и В. Кн. Михаилъ Феодоровичъ, всеа Великія Росіи Самодержецъ, Е. Цар. Вел-во, того не спрашивалъ, что нынѣ Е. Цар. Вел-во желаетъ учинить вновь, чего В. Г-ри Цесаря Римскіе не учиняли.—А посланной имъ сказалъ: какъ бываютъ межъ великихъ христіанскихъ и бусулманскихъ Г-рей ссылки о какихъ великихъ государственныхъ союзныхъ дѣлѣхъ, и тогда межъ ими, Государи, древніе обыкности премѣняются.—И секретари говорили: В. Г. вашъ, Е. Цар. Вел-во нынѣ предъ прежнимъ ли показуется или наивышше? а вѣдомо В. Г-рю вашему Е. Цар. Вел-ву о томъ, что В. Г. нашъ Е. Цес. Вел-во наивышше всѣхъ великихъ христіанскихъ и бусулманскихъ Государей.—И посланной ска-

залъ: вѣдомо и Е. Цес. Вел-ву о томъ, что В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, многихъ преславныхъ государствъ Самодержецъ неколеблемый, и сія во православіи, яко солнце, на славу всѣмъ христіанскимъ и бусулманскимъ Государемъ, и непрестанно Е. Цар. Вел-ва держава въ счастіяхъ повсюду распространяется, а не убавляется, и противники всегда искореняются.—И по сей рѣчи секретаря отъ посланного поѣхали, а что слышали у посланного, все писали.

Апрѣля въ 27 день посланной ѣздилъ до Папезского посла, чтобъ онъ, посолъ, писалъ въ Римъ до Папы о его приѣмѣ; и посолъ сказалъ, что онъ будетъ о томъ именованно писать въ Римъ до святого отца Папы. А посланной о приѣмѣ писалъ въ Римъ до Кардиналовъ того числа.

Апрѣля въ 28 день до посланного пріѣхалъ Кор. Вел-ва Англьскаго посланникъ Бернардусъ Гасконій и сказывалъ посланному тайно, что онъ слышалъ Цес. Вел-ва отъ ближнего человека графа фонъ-Кенигсека, что Цес. Вел-во ему, графу фонъ-Кенигеску, говорилъ: Цар. Вел-во намъ, Цес. Вел-ву, принуждаетъ наши, Цес. Вел-ва, древніе обыкности премѣнить, а мы, Цес. Вел-во, древнихъ обыкностей нарушить не желаемъ; а есть ли Цар. Вел-во желаетъ наши Цес. Вел-ва древніе обыкности премѣнить, такъ же бы и Е. Цар. Вел-во свои, Цар. Вел-ва, древніе обыкности премѣнилъ, и учинилъ бы намъ, Цес. Вел-ву, въ тѣхъ обыкностяхъ премѣнность такую, чтобы Е. Цар. Вел-во ни которому погонтату того не учинилъ, и о томъ бы именованно сослалися нашими, Цес.

Вел-ва и Е. Цар. Вел-ва, грамоты; а вынѣ учинить намъ, Цес. Вел-ву, того невозможно, потому что въ Е. Цар. Вел-ва грамотѣ о томъ не явлено. Да и прежде Е. Цар. Вел-ва посланники о томъ же упорно стояли, такъ же и нынѣ Е. Цар. Вел-ва посланной упорно стоятъ и домогается того, чего намъ, Цес. Вел-ву, учинить невозможно, и до нашей, Цес. Вел-ва, руки не идетъ, и грамоты принять на подворьѣ не хочетъ; в то онъ чинить отъ себя, какъ бы ему прелъ Цар. Вел-вомъ въ томъ службу свою объявить, и вѣрить ему недостойно, потому что Цар. Вел-ва въ грамотѣ о томъ нмало не явлено.

Мая въ 8 день прѣхалъ до посланного Цес. Вел-ва секретарь, и посланному говорилъ: по указу В. Г-ря нашего Е. Цес. Вел-ва велѣно тебѣ, Цар. Вел-ва посланному, выговорить: В. Г. нашъ Е. Цес. Вел-во, В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва грамоту принялъ съ любовію, потому жъ в отпускъ учинить желалъ, и Е. Цес. Вел-во указалъ тебѣ, Цар. Вел-ва посланному, быть у себя на отпуску, и на отпускѣ Е. Цес. Вел-во къ брату своему, къ В. Г-рю вашему къ Е. Цар. Вел-ву желалъ приказать поздравленіе, и потомъ бы у Е. Цес. Вел-ва быть у руки, а грамота бы Е. Цес. Вел-ва къ тебѣ прислана была на подворьѣ; а ты нынѣ, Е. Цар. Вел-ва посланной, противо В. Г-ря нашего, Е. Цес. Вел-ва указу и повелѣнія чинися (sic) упоренъ, и на отпускѣ быть у Е. Цес. Вел-ва и отъ Е. Цес. Вел-ва поздравленія принять до Цар. Вел-ва и Е. Цес. Вел-ва грамоты принять на подворьѣ не хочешь,—и то чинишь негораздо, и Цес. Вел-ву малую честь наводивъ,

потому что некоторого потентата послы или посланники такой упорности до Е. Цес. Вел-ва не донесли; и о томъ Е. Цес. Вел-во до Цар. Вел-ва будетъ писать.—И посланной сказалъ: буде Е. Цес. Вел-во грамоты изъ своей Цес. Вел-ва руки не дастъ, и быть у Е. Цес. Вел-ва руки невозможно, потому: по указу В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва наказано мнѣ у Е. Цес. Вел-ва грамоту принять, и потомъ быть у Е. Цес. Вел-ва руки, а на подворьѣ грамоты принять не велѣно.—И секретарь говорилъ: В. Г. нашъ Е. Цес. Вел-во, впад твою упорности, укажетъ послать свою Цес. Вел-ва грамоту къ В. Г-рю вашему къ Е. Цар. Вел-ву, чрезъ своего Цес. Вел-ва посланного, или укажетъ тое свою Цес. Вел-ва грамоту прислать къ тебѣ на подворьѣ, и буде не примешь, и тое Цес. Вел-ва грамоту положить на столъ.—И посланной сказалъ: воля въ томъ Е. Цес. Вел-ва, а азъ мимо В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва указу учинить не смѣю; а есть ли буде Е. Цес. Вел-во укажетъ свою Цес. Вел-ва грамоту прислать ко мнѣ на подворьѣ, и укажетъ положить на столъ, и тѣмъ къ брату своему къ В. Г-рю вашему къ Е. Цар. Вел-ву свою Цес. Вел-ва братцкую любовь объявить грубно.—И по сей рѣчи секретарь отъ посланного поѣхалъ, а что у посланного слышалъ, в то все о въ писалъ.

Мая въ 10 день комисарь посланному сказывалъ: Цес. до Вел-во велики гнѣвенъ о томъ, что къ Е. Цес. Вел-ва къ рукѣ не идешь, и всѣмъ потентатомъ въ томъ чинишь примѣръ.—И посланной комисару сказалъ: мимо В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва указу азъ учинить

не смѣю; а въ томъ отъ Е. Цес. Вел-ва задержанъ Апрѣля съ 15 числа и по се число.

Мая въ 16 день къ посланному прѣехалъ секретарь Цес. Вел-ва съ грамотою, которой присылапъ къ посланному, и тое Цес. Вел-ва грамоту держа въ рукѣ, безъ камки, говорилъ: В. Г. нашъ Е. Цес. Вел-во прислалъ къ тебѣ свою Цес. Вел-ва грамоту и списокъ съ сее Цес. Вел-ва грамоты и писмо, каково дано за Цес. Вел-ва печатью посланникомъ Ивану Желябужскому да дьяку Тимоею Кузмяну о томъ, что и некоторого потевтата послонъ или посланникомъ или посланнымъ на отпускъ Цес. Вел-во грамоты изъ своей Цес. Вел-ва руки не даывалъ; и то чивитъ Е. Цес. Вел-во противу древняго обыкновенія. И посланной говорилъ: по указу В. Г-ря нашего Е. Цес. Вел-ва велѣно мнѣ грамоту принять у Цес. Вел-ва, а у кого ни есть принимать тое Цес. Вел-ва грамоту не велѣно. И секретарь Цес. Вел-ва грамоту положилъ на столъ и сказалъ: буде сее Цес. Вел-ва грамоту со стола и не примешь в сее Цес. Вел-ва грамоту у тебя да ни кто не приметъ, в Е. Цес. Вел-во твоихъ упорностей слышать да не будетъ.

И посланной на той Цес. Вел-ва грамотѣ въ подписи Цар. Вел-ва именованіе и титуло высмотрилъ, и на той грамотѣ въ подписи прописано Е. Цар. Вел-ва въ титулѣ, въ началѣ: «Великому», а приписано: «Волынскому, Полоцкому, Витебскому Мстиславскому». И посланной секретарю говорилъ: по указу В. Г-ря нашего, Е. Цес. Вел-ва, взято

противъ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, наказу у меня на писмѣ, чтобы В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва и В. Г-ря вашего, Е. Цес. Вел-ва, ихъ Государскія именованія и титулы написаны бѣ были въ Е. Цес. Вел-ва грамотѣ противу В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва, грамоты, и не печатавъ бы тое Цес. Вел-ва грамоту, прислали ко мнѣ высмотрить; и на сей Цес. Вел-ва грамотѣ въ подписи прописано В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва въ титулѣ: «Великому»; а гдѣ не достоинъ, приписано: «Волынскому, Подолскому, Полоцкому, Витебскому, Мстиславскому». И секретарь сказалъ: какъ В. Г. нашъ, Е. Цес. Вел-во, къ В. Г-рю вашему, къ Е. Цар. Вел-ву, прежь сего писалъ, потому жъ и нынѣ учинено, и въ томъ преимности никакой не будетъ; и отпускъ будетъ Мая въ 18 день; а комиссару велѣно быть у тебя съ подводами и съ кормы довольными до граицы Князя и Сената Ввицейского, тому жъ комиссару, которой нынѣ у тебя комиссаромъ. И посланной секретарю сказалъ: В. Г. вашъ, Е. Цес. Вел-во, не исполнилъ того, какъ объявлено на писмѣ.

Мая въ 17 день Цес. Вел-ва комиссаръ принесъ подарки, посланному говорилъ: «В. Г. нашъ, Е. Цес. Вел-во, даруетъ тебя и подьячего и дворянъ, для своего Цес. Вел-ва воспоминавія». И посланному поднесъ: блюдо съ рукомоіиномъ, а на блюдѣ и на рукомоіинкѣ персоны и травы выбиты, по мѣстомъ вызолочено, вѣсу серебра 12 марковъ (1), да ставенекъ съ столовыми судами, а въ томъ ставенкѣ стаканъ, солонка, росолникъ, ножикъ съ вилки, ложка, 2 блюда, 4 тарелы, чашки; а стаканъ,

(1) Противъ этого слова написано на по мѣ: полфунта съ чстью.

и солонка, и росолникъ, и чашка, и ножикъ съ вижки и ложка вызолочены, блюда и торела вызолочены съ лица. А сколько будетъ вѣсу серебра, не подписано; а по вѣсу всего 22 марка. Подьячому: кубокъ 5 марковъ, дворяномъ его, посланного, 4 человекъ Говумеснеръ (sic) фляшка пол-3 марка, секретарию его кубокъ въ 2 марка вызолоченъ, А-му (sic) кубокъ въ 2 марка вызолоченъ, А-му фляшка въ 2 марка, да двумъ его пашамъ по чаркѣ человекъ серебряной, по мѣстомъ вызолочено, по 2 лота чарка, людямъ 4-человекъ по 10 тарелей человекъ.

Мая въ 18 день посланной поѣхалъ изъ Вены до Венецыи; Мая въ 31 день пріѣхалъ на границу Ввицейскую; а Цес. Вел-ва комисаръ, проводя до границы Ввицейской, возвратился назадъ до Вены. И посланной, пріѣхавъ на границу того граничного мѣста, приказщикъ говорилъ, чтобъ онъ, приказщикъ, о его пріѣздѣ и о приѣмѣ вскорѣ писалъ до Князя и до Сената. И приказщикъ сказалъ, что о томъ будетъ писать вскорѣ граничного мѣста къ намѣстнику къ Герониму Аксазану Юстиниану, а намѣстникъ де живетъ отъ сего мѣста 7 миль въ городѣ Утинѣ. Юня во 2 день того граничного мѣста намѣстникъ писалъ до посланного; а въ писмѣ своемъ объявилъ, что онъ писалъ о пріѣздѣ и о приѣмѣ сего, посланного, въ Венецыю до Князя и до Сената. Юня въ 7 день пріѣхалъ къ посланному графъ Юна Осипъ Апорта и посланному говорилъ: по указу де Пресвѣтлѣйшаго Князя и Сената прислалъ меня граничного мѣста намѣстникъ для приѣму Цар. Вел-ва тебя, посланного, съ подводы и съ кормы; и что, будучи на сей границѣ, у дворника ѣствъ

и питья Мая съ 31 числа, Юня по 7 число взято, и за то велѣно дворнику уплату дать мнѣ. И на той границѣ уплаты дано дворнику по его дворниковъ росписи 225 сѣмковъ.

Юня въ 8 день поѣхали отъ границы до Венецыи. Юня въ 9 день пріѣхали въ городокъ Портусъ Пуаріусъ, а въ тотъ городокъ присланы отъ Венецыи дворяне Леонардусъ Романусъ да Геронимъ Мигеръ, а съ ними двѣ лодки большіе для приѣму его, посланного; а въ лодкахъ выбито ковраны, а покрывка у лодки выбита камкою червчетою. Юня въ 10 день поютру (sic) разо, съѣвъ въ лодки, и ѣхали до Венецыи рѣками и моремъ 12 миль, и пріѣхали въ Венецыю того жъ числа, и поставили на подворьѣ. А на томъ подворьѣ въ полатяхъ въ двухъ, гдѣ посланному отвѣля, стѣны выбиты бархатомъ червчетымъ, по швамъ нашиты кружила золотныя, ширвоюю по верху; въ тѣхъ жъ полатахъ 25 стуловъ, стулы обиты бархатомъ жъ; да въ единой полатѣ устроена постеля отъ камки червчетою, для посланного.

Юня въ 11 день посланной приставу графу говорилъ, чтобъ онъ Князю и Сенату объявилъ о томъ, чтобъ Князь и Сенатъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, съ грамотою указали быть у себя вскорѣ и отпустили, не задержавъ, до границы Папезской; да ему жъ, приставу, посланной далъ на писмѣ о приѣмѣ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва грамотѣ и объ отпуску, по приказу. И приставъ, принявъ писмо, сказалъ, что онъ Пресвѣтлѣйшему Сенату о томъ объявитъ и писмо подастъ. Юня въ 12 день приставъ посланному сказалъ: «Пресвѣтлѣйшій Сенатъ велѣлъ тебѣ сказать: В. Г. вашего, Е. Цар. Вел-ва, съ грамо-

тою у Пресвѣтлѣйшаго Князя быть невозможно, потому Пресвѣтлѣйшій Князь вемощствуетъ многіе мѣсяцы и отъ постели своей подняться не можетъ,—древенъ, девяпосто лѣтъ; и Цар. Вел-ва съ грамотою быть у пресвѣтлѣйшаго Сената. А что пресвѣтлѣйшему Сенату объявилъ на писмѣ, на прїѣздѣ Князю и Сенату слышать Цар. Вел-ва именованіе и титулы и Е. Цар. Вел-ва здоровіе спрашивать и грамоту принять все стоя безъ шапки, такъ же и на отпускѣ Княжскую и Сенатскую грамоту дать, и до Цар. Вел-ва поклонъ приказать стоя и безъ шапки, и Пресвѣтлѣйшій Князь и Сенатъ, ради древнего обыкновенія, того не учинятъ, потому: какъ бывають у Пресвѣтлѣйшаго Князя и Сената отъ христіанскихъ и бусулманскихъ потептатовъ ихъ послы или посланники, и на прїѣздѣ указуютъ имъ сѣсть близъ Князя по правую руку и ихъ Государскія именованія и титулы позволяють имъ говорить сядя, накрывъ главу, а Пресвѣтлѣйшій Князь и Сенатъ ихъ Государскіе именованіе и титулы слушаютъ и ихъ Государскіе здоровіе спрашиваютъ сядя и въ шапкахъ, а грамоты ихъ Государскіе при Князѣ или Сенатѣ принимаютъ секретаріе, а на отпускѣ грамоты присылають на подворье съ секретаріемъ жъ,—и то они чинятъ противодревнего своего обыкновенія. А вмѣсто Князя нынѣ будетъ при всемъ Сенатѣ слышать В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, именованіе и титулы и Е. Цар. Вел-ва здоровіе начнетъ спрашивать Севатъ Алуизинусъ Морозинъ, сядя и въ шапкѣ, а грамоту Е. Цар. Вел-ва велитъ принять секретарію, а на отпускѣ грамоту пришлетъ на подворье съ секретаріемъ».

И посланной ему сказалъ: буде Сенатъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва именованіе и титулы слышать и Е. Цар. Вел-ва здоровіе начнетъ спрашивать сядя и въ шапкѣ, а грамоту Е. Цар. Вел-ва велитъ принять секретарію, и на отпускѣ грамоты не дастъ, а пришлетъ на подворье съ секретаріемъ,—и по сей Сенатской объявкѣ Цар. Вел-ва съ грамотою у Сената быть невозможно. И приставъ посланному сказалъ, что онъ о томъ Пресвѣтлѣйшему Сенату объявитъ.

Юня въ 12 день приставъ посланному сказалъ: Пресвѣтлѣйшій де Сенатъ о твоей объявкѣ совѣтовали, и по совѣтѣ велѣли тебѣ объявить: В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, Пресвѣтлѣйшій Князь и Сенатъ почитая, и въ великую любовь Е. Цар. Вел-ва посылку себѣ приняли, и нынѣ Пресвѣтлѣйшій Князь и Сенатъ назначили Е. Цар. Вел-ва грамоту принять вмѣсто Князя Сенату Алуизинусу Морозинъ, и на отпускѣ грамоту дать ему жъ. А что Пресвѣтлѣйшему Сенату В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва именованіе и титулы слышать, и Е. Цар. Вел-ва здоровіе спрашивать, и грамоту принять, и на отпускѣ грамоту дать, и къ Е. Цар. Вел-ву поклонъ приказать стоя и безъ шапки,—и того Пресвѣтлѣйшему Сенату учинить невозможно, потому некоторому потептату еще не учинено и впредь никогда не учинятъ.

И посланной приставу говорилъ: В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву всѣ христіанскіе и бусулманскіе Государя Е. Цар. Вел-ва достойную древнюю обыкность во всемъ исполняютъ по тому, какъ Сенату на писмѣ объявлено, такъ жъ бы и Сенатъ учинилъ, и тѣмъ предъ В. Г-ремъ

нашимъ, Е. Цар. Вел-вомъ, объявилось благосоюствомъ.

А приставъ посланному сказалъ: какъ тебѣ объявлено, и въ томъ премѣнности и твоихъ упорностей Пресвѣтлѣйшій Сенатъ слышать не будетъ; а буде Цар. Вел-ва съ грамотою у Пресвѣтлѣйшаго Сената похощешь быть, и Пресвѣтлѣйшій Сенатъ Цар. Вел-ва съ грамотою велѣтъ быть у себя вскорѣ и не задержавъ, отпустятъ.

И посланной сказалъ: къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ну, Пресвѣтлѣйшій Князь и Сенатъ объявляются несоюствомъ, Е. Цар. Вел-ва достоинства не исполняютъ и упорно чвняются; а всѣ христіянскіе и булманскіе Государя Е. Цар. Вел-ву тое достоинство исполняютъ, какъ объявлено на писмѣ Пресвѣтлѣйшему Князю и Сенату. А В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, изволивъ послать свою Цар. Вел-ва грамоту къ Пресвѣтлѣйшему Князю и Сенату ради великаго общего христіянскаго дѣла, и тое Цар. Вел-ва грамоту мѣстѣ Сенату отдать по нуждѣ для ихъ упорностей. А чтобъ Пресвѣтлѣйшій Князь и Сенатъ выпѣ въ пріемѣ Цар. Вел-ва грамоты впродъ въ настоящую обыкность не примѣнили и велѣвъ быть у себя вскорѣ.

Іюня въ 13 день приставъ посланному сказалъ: сего числа Пресвѣтлѣйшій Сенатъ В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва съ грамотою велѣвъ быть у себя. А для пріему тебя Пресвѣтлѣйшій Сенатъ пришлютъ къ тебѣ отъ своего Сенатства Сената Юрасви - Дстера - Ферма, именемъ Леонардуса Эмуса, да съ нимъ секретаря. А какъ онъ пріѣдетъ къ твоему подворью въ лодкѣ, и въ то время какъ онъ выдетъ изъ лодки, и ты его встрѣтъ и пріими, и илучи

по двору и по лѣсницѣ и до домовыхъ своихъ полатъ, дай ему правую сторону итти подлѣ себя; а какъ Цар. Вел-ва съ грамотою и итти тебѣ изъ домовыхъ твоихъ полатъ и по лѣсницѣ и до лодки, тогда онъ тебѣ дастъ итти по правую сторону себя, и въ лодкѣ дастъ тебѣ сидѣть подлѣ себя по лѣвую сторону себя: и въ лодкѣ лѣвая сторона имѣется наввышше правой страны; а какъ при дворѣ Княжскомъ изъ лодки выдете и пойдете до Сената, и назадъ возвращающись отъ Сената до твоего подворья, и до домовыхъ полатъ провожая, дастъ тебѣ поступокъ правой страны; а какъ онъ, провожая тебя до домовыхъ полатъ, и поидетъ до лодки, и тогда тебѣ, провожая его до лодки, дая ему правую страну подлѣ себя.—Посланной сказалъ: какъ Цар. Вел-ва съ грамотою у Сенатъ буду, и въ то бѣ время иныхъ государствъ, пословъ или посланниковъ или гонцовъ не было. И приставъ сказалъ: сего числа иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ не будетъ.

Того же числа къ посланному пріѣхалъ Сенатъ Леонардусъ Эмусъ и посланному говорилъ, чтобъ ѣхалъ до Пресвѣтлѣйшихъ Сенатъ Цар. Вел-ва съ грамотою. И посланной, и подьячей В. Г-ря съ грамотою, и Сенатъ, съ нимъ секретарь, сѣли въ лодку и ѣхали до Княжскаго двора къ Сенатомъ; а приставы и посланного дворяне и люди ѣхали въ трехъ лодкахъ. А какъ пріѣхали до Княжскаго двора и пришли предъ Сенатскую полату въ сѣни, и приставъ посланному говорилъ, чтобъ посланной сѣлъ и отдохался. А сенаторъ и секретарь пошли до Сената и вскорѣ отъ Сената сенаторъ и секретарь

вышелъ, и посланному говорилъ, чтобъ шелъ до Пресвѣтлѣйшаго Сена-тата. И посланной въ полату къ Сенату вошелъ. И Сенатъ по обоямъ странамъ Княжского мѣста сидѣли 5 человекъ въ красныхъ оберни-ныхъ кафтанахъ, 12 человекъ въ черныхъ, 10 человекъ въ вишне-выхъ одеждахъ, рукава широкіе до земли, а шапки на нихъ черныя ма-ливікіе черною боравиною опушены; а Княжское мѣсто заволочено крас-ною тафтою. И посланной и подъ-лей В. Г-ря съ грамотою пришлѣ близъ сенатора Алуизина Морозина, которому Цар. Вел-ва грамота по-дать. А тотъ сенаторъ сидѣлъ по правую страну Княжского мѣста, и подлѣ его по правую страну мѣсто порозжее, какъ человеку можно сѣсть. И какъ посланной къ сена-тору подшелъ, и сенаторъ говорилъ ему, чтобъ сѣлъ по правую страну его, и шляпу надѣлъ и говорилъ что доведется.

И посланной не сѣлъ и началъ говорить по наказу: «Бога, въ Трои-цѣ славимаго, милостию В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Аста-раханскій, Царь Сибирскій, Го-сударь Псковскій и В. Князь Смо-ленскій, Тверскій, Югорскій, Перм-скій, Вятскій, Болгарскій, и иныхъ Государь, и В. Кн. Новагорода Ни-зовскіе земли, Черниговскій, Рязан-скій, Ярославскій, Ростовскій, Бѣ-лоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Колпинскій и всея сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузин-скихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и

иныхъ многихъ государствъ и зе-мель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и На-слѣдникъ, и Государь и Обладатель,— вамъ, Пресвѣтлѣйшему Велемож-ному Князю и Господину, Господину Доминикусу Контарено, Божіею ми-лостию Ардуху владѣтельства Вини-цейского, и всему Сенату Виницей-скому велѣлъ свое, Цар. Вел-ва, здо-ровіе сказати, а ваше здоровіе ви-дѣти». И Сенатъ слыши (sic) В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, именованіе в титуло сидя и въ шапкахъ. А сенаторъ, выслушавъ Цар. Вел-ва именованіе в титуло, и спрашивалъ Цар. Вел-ва здоровіе сидя и въ шапкѣ, а гово-рилъ: Императоръ вашъ и В. Кн. по здорову ль? И посланной, обратясь секретеру, говорилъ, чтобы Цар. Вел-ва здоровіе сенаторъ спраши-валъ стоя и снявъ шапку; а секре-тарь сказалъ: говорить о томъ сена-тору и указъ дать недостойно. И посланной по наказу говорилъ: какъ я поѣхалъ отъ В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Ро-сіи Самодержца, и многихъ госу-дарствъ и земель восточныхъ и за-падныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣ-дича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, и В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во на сво-ихъ великихъ и преславныхъ го-сударствахъ Російского Царствія, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ. И по сей рѣчи посланной у подьячего В. Г-ря грамоту взялъ, и держа пе-редъ подданіемъ В. Г-ря грамоты, по наказу говорилъ: В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Ве-ликія и Малыя и Бѣлыя Росіи Са-модержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и

Государь и Обладатель, прислалъ къ вамъ, Пресвѣтлѣйшему Велможному Князю и господиу, в ко всему Венецейскому Сенату свою, Цар Вел-ва любительную грамоту. И подалъ сенатору грамоту въ тафтѣ. А сенаторъ Цар. Вел-ва грамоту принялъ, немного приподнявъ, а въ шапкѣ; а принявъ грамоту, отдалъ секретарію; а по отдавіе грамоты говорилъ: «В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва грамоту вскорѣ выслушаемъ; и противо Цар. Вел-ва грамоты къ Цар. Вел-ву въ нашей Княжской в Сенатцкой грамотѣ отвѣтъ учинимъ, и не задержавъ, вскорѣ отпустимъ». И посланной, выслушавъ, и поклонился по обычаю, отъ Сената пошелъ, и ѣхалъ до подворья противъ прежнего.

Того жъ числа къ посланному приставъ принесъ Цар. Вел-ва грамоту распечатану, которую посланной того числа подалъ сенатору; и принесши, приставъ посланному говорилъ, чтобъ тое Цар. Вел-ва грамоту перевести на Латинской языкъ, а какъ переведена будетъ, и для грамоты в переводу Пресвѣтлѣйшіи Сенатъ пришлетъ, кого пригоже. И посланной Цар. Вел-ва грамоту принялъ, и того жъ числа перевелъ и приставу говорилъ, чтобъ Цар. Вел-ва грамоту в переводъ Сенатъ указалъ кому принять. Юня въ 18 день къ посланному пришелъ отъ Сената секретарь и Цар. Вел-ва грамоту и переводъ у посланного взялъ. И посланной, отдавъ Цар. Вел-ва грамоту, секретарю говорилъ: какъ Сенатъ В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, грамоту выслушаетъ, и къ В. Г-рю вашему къ Е. Цар. Вел-ву велитъ грамоту изготовить, и тое бѣ грамоту, не печатавъ, прислалъ комнѣ на подворье высмотрѣть,

ради того, чтобъ въ той грамотѣ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва имянованіе и титуло в Пресвѣтлѣйшего Князя и Сената имянованіе и титуло написано бѣ было противо В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, грамоты. И секретарь, выслушавъ, отъ посланного пошелъ.

Юня въ 15 день приставъ посланному сказалъ: Пресвѣтлѣйшіи Князь и Сенатъ велѣли тебѣ сказать: на отпускѣ быть у Сената Юня въ 17 день и грамоту Пресвѣтлѣйшего Князя и Сената къ В. Г-рю вашему къ Е. Цар. Вел-ву дастъ тебѣ Сенаторъ изъ своихъ рукъ, а такого отпуску еще ни которого потентата посломъ или посланникомъ или гонцемъ не учинено, а что Пресвѣтлѣйшему Князю и Сенату указъ дать такой, чтобъ Пресвѣтлѣйшего Князя и Сената грамота не запечатана до отпуску прислана бѣ была къ тебѣ на подворье высмотреть, и то естъ недостоинно. И посланной сказалъ, чтобъ въ той Княжеской и Сенатцкой грамотѣ и на подписи тое грамоты В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва имянованіе и титуло было написано противо В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва грамоты.

Юня въ 17 день приставъ посланному сказалъ, чтобъ ѣхалъ до Пресвѣтлѣйшего Сената ко отпуску. И посланной сказалъ, чтобъ сего числа у Сената иныхъ Государствъ пословъ и посланниковъ и гонцевъ не было. А приставъ сказалъ: сего числа у Пресвѣтлѣйшего Сената некоторого потевтата пословъ и посланниковъ и гонцевъ не будетъ. И посланной и подьячей и приставъ сѣли въ лодку и ѣхали до Сената, а посланного дворяне ѣхали въ трехъ лодкахъ. А какъ предъ сенатскую полату пришли въ

сѣня, и приставъ посланному говоривъ, чтобъ сѣлъ и отдухался; и сказавъ, пошелъ до Сената въ полату. А вышедъ приставъ отъ Сената, посланному сказалъ: Пресвѣтлѣйшій Сенатъ велѣлъ итти предъ себя тебѣ да подъячому и дворнягѣмъ твоимъ быть предъ Сенатскою полатою въ сѣняхъ. И посланной и польячей до Сената пришли и поклонились по обычаю, а Сенатъ сидѣлъ противъ прежнего. И Сенаторъ посланному говорилъ, чтобъ сѣлъ подлѣ его по правую сторону его, Сенатора, и посланной отговорился и ве сѣлъ. Сенаторъ взялъ у секретаря грамоту и списокъ съ той грамоты и держа въ рукѣ, говорилъ: «Цар. Вел-ва грамоту мы принявъ и выслушавъ съ великою любовію; и противъ Е. Цар. Вел-ва грамоты мы въ нашей Княжской и Сенатской грамотѣ отвѣтъ учинили, и желаемъ в Богу хвалу должны воздать о томъ, Боже помози ему, Цар. Вел-ву неприятельность, цаступающую сокрушить, а межъ Христіанскихъ Государей покойность учинить». А выговоривъ, грамоту посланному отдавалъ наклонясь, немного приподнявъ. И посланной грамоту принявъ и отдавъ подъячому, а Сенатору говорилъ: къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву, Пресвѣтлѣйшій Князь и вы, Сенатъ, объявились добродѣтелистью тою, что велѣли на границѣ по извычаю принять, и Е. Цар. Вел-ва съ грамотою и на отпускъ быть вскорѣ у себя велѣли, а какъ до В. Г-ря нашего до Е. Цар. Вел-ва Пресвѣтлѣйшій Князь и вы, Сенатъ, посла или посланника или посланного своего пошлетс, и В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во укажетъ принять по обыкности и отпустить будетъ безъ задержанія.

И посланной, выговоривъ, поклонился Сенату по обычаю и отъ Сената пошелъ. А вышедъ отъ Сената въ сѣбную полату, и на грамотѣ Княжской и Сенатской подписалъ Цар. Вел-ва имянованіе и титуло высмотривъ, и на той грамотѣ въ подписи Цар. Вел-ва имянованіе и титуло написано сполна, и высмотривъ, поѣхали до подворья. Того жъ числа посланному секретарь принесъ цѣпь съ гербомъ Ввицейскимъ золотую, по цѣпѣ во 120 червонныхъ золотыхъ и посланному говорилъ: «Пресвѣтлѣйшій Князь и Сенатъ даруютъ для воспоминанія сею цѣпью», и выговоривъ, посланному поднесъ, и потомъ отпускъ сказалъ изъ Венецыи Юня въ 20 день.

Юня въ 20 день приславы до подворья двѣ лодки, одна лодка, гдѣ посланному сидѣть, покрыта, и покрывка выбита камкою червчетою, а по той лодкѣ на носу и на кормѣ постлаены ковры Персидскіе добрые, а другая лодка не нарядная ради людей и рухляди. А на тѣхъ обонхъ лодкахъ поставлены по два прапорца отъ камки червчетою, а на нихъ выбиты гербъ Ввицейской. И того жъ числа поѣхали до Палежской границѣ (sic); а провожали съ ѣствою и питьемъ и въ приставѣхъ дворяне Леонардусъ Романъ да Геропимъ Мигеръ. А будучи въ Венецыи, какъ чествовали ежедневно, устроенъ былъ поставецъ со многими великими судами серебряными и въ столѣ были блюда и торелы и ложки и шавданы серебряные, и къ столу поставлены для подачи ѣствы и пивья Княжского и Сенатского двора дворовые люди дворяне. И въ то время и въ дорогѣ провожая, за столомъ посланному давали пивышшее мѣсто. Юня въ

21 день прїѣхавъ до Папежской гравлицы, до города Ферари, а приставы проводы возвратились до Венециѣ.

И посланной до кардинала послалъ дворянина своего, В. Г-ря указъ о прїемѣ сказать. И кардиналъ до посланного прислалъ секретаря своего, и тотъ секретарь посланному говорилъ: «Пресвѣтлѣйшій Легатъ Кардиналъ Жигвизмундо Хижи велѣлъ тебя принять и въ городъ Ферари и въ Его Пресвѣтлѣйшества дворъ ѣхать, а въ чемъ тебѣ ѣхать, вскорѣ выслана будетъ корета. А о прїемѣ твоемъ и объ отпускѣ изъ города Ферари до Риму, отъ Свѣтлѣйшаго отца Папы до Пресвѣтлѣйшаго Легата не писано, и Пресвѣтлѣйшій Легатъ о прїѣздѣ твоемъ до Свѣтлѣйшаго отца Папы въ Римъ отпшетъ, и какъ указъ отъ Папы до Его Пресвѣтлѣйшества будетъ, и въ то время тебѣ вѣстно явится».

Вскорѣ пришла корета и посланной и секретарь и подьячей и посланного дворяне сѣли въ корету и ѣхали въ городъ и во дворъ и до крыльца, и изъ кореты выступили на крылцо, и на крылцѣ встрѣтили ближніе его Кардиналскіе и съ ними, многіе люди и шли на предѣ предѣ посланнымъ до ставовитой полаты. А какъ до полаты ближніе и вные съ ними многіе люди, пришли, и на обое стороны у дверей раздѣлялись, и поклонъ учинили и возвратились; и посланной и послѣ его секретарь въ полату вошли и секретарь, вошедши, посланному говорилъ: «Пресвѣтлѣйшій Легатъ велѣлъ у тебя попросить о томъ: сего числа впадѣтся ему съ тобою невозможно. и въ томъ бы ты въ досадительство себѣ не положилъ». И на вечеря по

призываію секретарскому за столомъ были и подчивали его Легатовы ближніе люди; а секретарь стоялъ подлѣ посланного стула, какъ посланной у стола сидѣлъ; и послѣ стола ближніе люди посланного проводили до становитой полаты и возвратились. А у посланного въ полатѣ стѣны поволочены бархатомъ червчетымъ, а по пирамъ кладены кружева золотные, занавѣски у двухъ дверей того жъ бархату, по краямъ обложено бахрамою золотною; у окошекъ ради солнечного зноя въ день занавѣски тафтяные брусничного цвѣта; устроена постеля и одѣяло и подушки камки червчетой. А подьячему и посланного четыремъ человекомъ даны 5 коморъ, а въ коморахъ стѣны поволочены отласомъ червчетымъ, въ нихъ постеля и одѣяла тафтяные розныхъ цвѣтовъ.

Юня въ 21 день секретарь посланному говорилъ: Пресвѣтлѣйшій Легатъ велѣлъ у тебя спросить, какой тебѣ прїемъ по городомъ учинить, и во всемъ тебѣ честь исполнять посолскую яв посланничью? И посланной сказалъ: по указу В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, пославъ азъ съ его, Цар. Вел-ва, грамотою наскоро до Папы, и виявуюсь посланнымъ, а не посломъ, и не посланникомъ. Того жъ числа Кардиналъ Легатъ до посланного прислалъ секретаря, чтобъ посланной съ нимъ, Кардиналомъ, видѣлся. И посланной до Кардинала пошелъ, и шелъ изъ своей полаты чрезъ полату въ другую полату; и Кардиналъ посланного встрѣтилъ, вышедъ изъ своей покоевой полаты, въ другой полатѣ близъ порогу, и съ посланнымъ вѣтался, и шелъ съ посланнымъ до полаты по

правую сторону и въ шапкѣ, а посланной шелъ въ шляпѣ, а какъ до дверей пршля, и Кардиналъ пошелъ впередъ. И поспѣвъ мало, Кардиналъ и посланной изъ полаты вышли; и Кардиналъ посланного провожалъ до того жъ мѣста, гдѣ встрѣтилъ; и встався, пошла до своихъ мѣсть. Того жъ числа Кардиналъ до посланного прислалъ секретаря до себя звать, чтобъ посланной и подьячей и сего, посланного, дворяне у него, Кардинала, съ нимъ вкупѣ на столѣ сѣли. И посланной пошелъ; и какъ посланной изъ своей полаты вышелъ и пршелъ чрезъ одну полату, и въ той полатѣ посланного встрѣтили ближніе его люди и шли впередъ. А Легатъ посланного встрѣтилъ въ прежнемъ мѣстѣ, и шли до полаты и въ полату противъ прежнего. А какъ въ полату вошли, и на столѣ сѣдѣлы изготовлены, и Легату поднесли блюдо и рукомойникъ, а потомъ поднесли посланному. И Легатъ сѣлъ противъ стола и въ шапкѣ, а посланного посадилъ по лѣвую сторону стола, а подьячему по правую сторону стола и посланного дворянемъ по обомъ сторонамъ стола указалъ рукою, чтобъ сѣли; а Легатъ во время стола сѣдѣлъ въ шапкѣ, а посланной сѣдѣлъ въ шляпѣ. И послѣ стола поднесли къ Легату блюдо и рукомойникъ, а потомъ поднесли къ посланному; и Легатъ посланного провожалъ далѣе прежнего мѣста, а ближніе его люди шли предъ посланнымъ до посланного полаты противъ прежнего.

Того жъ числа посланной секретарю говорилъ, чтобъ ему Легатъ велѣлъ дать особой дворъ, и приказалъ бы кормить. И секретарь сказалъ, что онъ о томъ объявитъ Пресвѣтлѣйшему Легату. И бывъ

секретарь у Легата, посланному сказалъ: Пресвѣтлѣйшій де Легатъ указалъ поставить въ монастырѣ и на кормъ давать денгами. И посланной сказалъ, чтобъ Кардиналъ Легатъ приказалъ кому кормить, а денгами на кормъ принять невозможно. Секретарь, бывъ у Легата, посланному сказалъ: Пресвѣтлѣйшій Кардиналъ велѣлъ тебѣ объявить: для сѣдѣлъ и питья готовить въ монастырѣ представленъ будетъ его столникъ, да съ нимъ 3 человека людей и 2 человека поваровъ, да для перенавки постель однихъ человекъ. Того жъ числа на вечеръ посланной съ своими людьми изъ Кардиналова двора выѣхалъ и прѣхалъ въ монастырь; и въ монастырѣ даны всѣмъ по полаткѣ, а въ нихъ готовы постели. И отъ того числа начали кормить. Юля въ 25 день посланной завеоществовалъ, и Кардиналъ Легатъ до посланного прислалъ доктора, и по докторову писму изъ оптеки лекарства давати безденежно. Юля въ 29 день посланной Виницейскіе подарки, цѣль золотую, отдалъ за денги за сто за двадцать червонныхъ золотыхъ ради того, ежели Всемогущій Богъ смертію его постигнетъ, чтобъ было чѣмъ похорониться, а аще Всемогущій Богъ еще дастъ житіе и отъ скорби свободится, и доктору достоятъ учивать по честь.

Юля въ 5 день секретарь посланному сказалъ: отъ Святѣйшого Папы указъ есть до Пресвѣтлѣйшого Легата, велѣно тебѣ со всѣми твоими людьми изъ города Ферари отпустить съ кормы и съ подюды до границы города Равенны, а отъ города Равенны по городомъ до Рима указъ есть о томъ же посланному изъ Риму отъ Кардинала Барбарина и отъ Кардинала Алтерія чрезъ писаніе

объявлено. А посланной еще отъ немощи не освободился. Юля въ 13 день до посланного писалъ изъ Риму Кардиналъ Барбаринъ и Кардиналъ Алтерей, а въ писмѣ своемъ являлъ, что его, посланного, Святѣйшій Папа ожидаетъ, и изъ Риму на стрѣчу выслалъ и дожидать и принять велѣно за 30 верстѣ езувиту Вилану Десля. И посланной противъ того до Кардиналовъ писалъ: какъ отъ скорби свободуся, и тогда вскорѣ чрезъ почту писаніемъ обвѣщусь. Юля съ 17 числа посланной началъ отъ болѣзни свободаться, и о томъ писалъ въ Римъ до Кардиналовъ Барбарина и Алтерія. Юля въ 20 день посланной Кардиналскому секретарию говорилъ, чтобъ его Кардиналъ Легатъ отпустилъ до Риму; и секретарь сказалъ, что онъ о томъ Пресвѣтлѣйшему Кардиналу объявитъ. Секретарь, бывъ у Кардинала, посланному сказалъ: Пресвѣтлѣйшій Кардиналъ Легатъ отпустилъ учинить Юля въ 23 день. Юля въ 23 день присланы къ посланному отъ Кардинала двѣ кореты, и подъ рухлядь и подъ людей подводы. И посланной ѣздя до Кардинала, а Кардиналъ посланного встрѣчалъ и провожалъ противъ прежнего съ прибавкою; и посланной, бывъ у Кардинала, и ѣхалъ изъ города; а въ представѣхъ давъ столникъ его, Кардиналовъ.

Юля въ 24 день, недоѣзжая города Равенны за 15 верстѣ, отъ Кардинала Легата, именемъ Габріеля, посланного принялъ секретарь съ двѣма кореты и съ подводы; и ѣхалъ до города, и въ городѣ поставили на Кардиналскомъ дворѣ; и того числа въ вечери посланного чествовали. Юля въ 25 день на обѣдѣ Кардиналъ Легатъ посланного чество-

валъ, а сидѣлъ у стола на правой сторонѣ стола, а посланной сидѣлъ противъ его на лѣвой сторонѣ стола. И по обѣдѣ Кардиналъ посланного провожалъ чрезъ три полаты до крыльца. И посланной и секретарь и подьячей и посланного дворяне сѣли въ двѣ кореты, и ѣхали изъ города, и пріѣхали ночью въ городъ Арминья, и въ воротѣхъ градскихъ встрѣтили съ ношными свѣчами, и шли до дворянъ, а поставили на дворѣ у графа Факинетта. И того числа на вечери графъ подчивалъ, и посланного посадилъ противъ стола, а графъ сѣлъ у стола въ послѣднемъ мѣстѣ. Юля въ 26 день на обѣдѣ посланного графъ чествовалъ, и сидѣли противъ прежнего; и по обѣдѣ ѣхали изъ города въ тѣхъ же коретахъ, и секретарь провожалъ. А тотъ городъ въ прошломъ во 180 году въ мѣсяцѣ Апрѣлѣ отъ потрясенія земли разорился, костелы и дома каменные разрушились. Того жъ числа, недоѣзжая до города Пезера за 6 верстѣ, того города отъ намѣстника Прелата Яна Корсіуса высланъ посланного принять графъ Детіенесъ, а съ нимъ выслана корета и 4 кореты малые, которые на дву колесахъ, а отъ той кореты малой два дышла положены на лошадь. И посланной сѣлъ въ корету, а съ нимъ сѣлъ въ коретѣ графъ противъ его, и ѣхали до города; а подьячей и посланного дворяне сѣли въ малые кореты. А какъ пріѣхали въ городъ и въ намѣстниковъ дворъ и до крыльца, и изъ кореты посланной вышелъ, и на крыльцѣ у кореты встрѣтилъ того города намѣстникъ со многими того города начальными людьми. И намѣстникъ, встрѣтя, съ посланнымъ вѣтался, и шелъ съ посланнымъ по лѣсницѣ вверхъ до полатъ по лѣвую

сторону посланного, и того города начальные люди шли напередъ; и проводя посланного въ полату, и въ полатѣ немного у посланного посидѣвъ, отъ посланного пошелъ; и посланной изъ той полаты его провожалъ до половины другой полаты. Того жъ числа ввечеру намѣстникъ съ посланнымъ ѣлъ, а сидѣлъ противъ стола по лѣвую сторону посланного, а подьячей и посланного дворяне сидѣли съ ними жъ; а столничали, ѣству и питье подносили, того города начальные люди, и графы и иныхъ чиновъ отъ честной ихъ породы. Юля въ 27 день о обѣдѣ намѣстникъ посланного и которые съ посланнымъ чествовалъ и у стола сидѣлъ противъ прежнего. И по обѣдѣ, какъ посланному ѣхать, и намѣстникъ пришелъ къ посланному въ полату; и посланной, немного съ нимъ посидѣвъ, началъ съ нимъ на отпускѣ витаться, и витався, пошелъ до кореты; и намѣстникъ посланного провожалъ до кореты, и шелъ подлѣ посланного по лѣвую сторону, а того города начальные люди шли напередъ. И посланной и съ нимъ графъ, которой до того города привалъ, сѣла въ корету и поѣхали; а намѣстникъ въ то время и со многими людьми возвратился; а подьячей и посланного дворяне поѣхали въ малыхъ коретахъ по одному человѣку, а двумъ человѣкомъ сидѣть невозможно.

Того жъ числа, недоѣзжая до города Сеногалія за 6 верстъ, изъ того города привали 2 человѣка дворянъ, а съ ними 2 кореты. И посланной, сѣвъ въ корету, и ѣхали до города, а пріѣхавъ въ городъ, поставили на дворѣ марграфа Дебавора; и въ томъ городѣ чествовала, и отпустили Юля въ 28 день, а провожали дворяне съ

кореты тѣ жъ, которые приняли. Того жъ числа пріѣхали въ городъ Анковін, и поставили на губернаторовъ дворѣ Прелата Якова Флексуло. И Прелатъ посланного на крыльцѣ у кореты встрѣтилъ со многими людьми, и шелъ съ посланнымъ по лѣвую сторону, а напередъ шли люди; и того числа на вечери посланного чествовалъ, и сидѣлъ противъ посланного по лѣвую сторону стола. Того жъ числа къ посланному прислалъ того города бискупъ Кардиналъ Контія, чтобъ съ нимъ, Кардиналомъ, видѣться. Юля въ 29 день посланной до Кардинала ѣздила и былъ у него; и потомъ Кардиналъ пріѣхалъ до посланного; и посланной Кардинала встрѣтилъ, сходя съ среднего крыльца, и шелъ посланной съ Кардиналомъ до полаты по лѣвую сторону Кардинала; и Кардиналъ вскорѣ отъ посланного пошелъ, и посланной провожалъ до кореты. Того жъ числа губернаторъ посланного и которые съ посланнымъ чествовалъ, и сидѣлъ у стола противъ прежнего; и по обѣдѣ, давъ кореты, и въ провожатыхъ далъ секретарія и отпустилъ; а на отпускѣ провожалъ губернаторъ посланного до кореты.

Того жъ числа, недоѣзжая города Лореты за 15 верстъ, того города намѣстникъ Прелатъ Юанвъ Буссій выслалъ 2 человѣка дворянъ съ коретою и со многими колески посланного принять. И посланной сѣлъ въ корету и ѣхалъ до города Лореты. А какъ пріѣхали въ городъ и во дворъ къ Прелатову крыльцу, и Прелатъ со многими людьми встрѣтилъ у кореты, и шелъ съ посланнымъ вверхъ по лѣвницѣ до полаты, и подчивалъ и кормилъ на вечери такъ, какъ и прежніе Прела-

ты. Юля въ 30 день Прелать у посланного просилъ того, чтобъ еще ночь преночевалъ, и видѣлъ бы домъ Святыя Пречистыя Дѣвы Маріи, въ которомъ дому Ей, Пречистой Дѣвѣ, Архангелъ Гавріилъ благовѣстіе далъ; а тотъ домъ изъ Назарета принесенъ Ангеломъ до Долмацкой земли, и въ Долмацкой землѣ стоялъ 4 лѣта, а изъ Долмацкой земли чрезъ море чрезъ девяносто верстъ Божією волею пренесенъ и поставленъ близъ моря на берегу въ мѣстѣ отъ сего мѣста Лореты три версты. И тотъ домъ объявился свѣтлостью пастухомъ, и стоялъ на томъ мѣстѣ годъ и шесть мѣсяцъ, и изъ того мѣста Божією волею пренесенъ и поставленъ въ мѣстѣ семь Лоретъ на межи двухъ братьевъ; и о томъ дому тѣ два брата начали спорность не малую имѣть, хотѣли одинъ и другого себѣ взять, и въ томъ было пришли до битвы; и тотъ домъ Божією волею отъ того мѣста взять, и поставленъ на волю пути въ семь жъ мѣстѣ Лоретъ. А въ томъ дому образъ пресвятыя Дѣвы Маріи работы святого Евангелиста Лука, и отъ того образа на которыхъ мѣстѣхъ пребывалъ святыи домъ, великія чюдности явились, потому жъ и на семь мѣстѣ великая милость отъ образа вѣрнымъ явится. А тому святому дому, какъ онъ волею Божією въ мѣстѣ Лоретъ поставленъ, двѣсти и осмдесятъ лѣтъ, и до того святого дома христіанскіе потеваты и всякихъ чиновъ люди дары приносятъ.—Посланной сказалъ: того святого дому азъ видѣть желаю; и Прелать посланному сказалъ: отпуску сего числа учипуть невозможно. Того жъ числа посланной и которые съ посланнымъ и съ по-

ми Прелать до того дому ходили и въ томъ дому образъ и великую казну видѣли; и тотъ домъ, полатка каменная на одной стѣнѣ окошко круглое съ желѣзною рѣшеткою, длина дому четыре сажени, поперегъ полтрети сажени. И того жъ числа на обѣдѣ и на вечери Юля въ 31 день на обѣдѣ чествовалъ противъ прежнего и по обѣдѣ, посланному давъ корету и 3 колески и въ провожатыхъ два чловѣка дворянъ, и отпустилъ; а провожалъ посланного до кореты.

Того же числа недоѣзжая до города Масерати за 5 верстъ высланы посланного принять, того города отъ губернатора, Прелата, именемъ Іосифа Мустіаса, дворянина, а съ нимъ 2 кореты. И посланной, сѣвъ въ корету, и ѣхалъ до города, и въ городѣ поставилъ на Прелатскомъ дворѣ у крыльца, и Прелать со многими людьми на крыльцѣ у кореты встрѣтилъ; и того числа на вечери, и Августа въ 1 день на обѣдѣ чествовалъ, а сѣдѣлъ у стола по правую сторону стола, и по обѣдѣ, посланному давъ дворянина и съ нимъ 2 кореты, и провожая посланного до кореты, отпустилъ.

Того жъ числа пріѣхали вочью въ городъ Толентино. Августа въ 2 день, въ городѣ Толентино дворянинъ посланного на обѣдѣ чествовалъ, и по обѣдѣ дворянинъ съ посланнымъ ѣхалъ до мѣста Мочи. И до мѣста Мочи пріѣхали вочью, и поставилъ на дворѣ, а на дворѣ вскорѣ пріѣхалъ посланного чествовать изъ города Намерины губернаторъ и Прелать Викторіанъ Августинусъ прозваніе Рина, и посланного на вечери чествовалъ. Августа въ 3 день Прелать

посланного на обѣдѣ чествовалъ, и по обѣдѣ, давъ въ провожатыхъ секретарія и съ нимъ 2 кореты, отпустилъ. Того жъ числа, недоѣзжал до города Фульня за 6 верстъ, того города отъ губернатора Монтикотина дворянинъ съ коретою и со многими калески припаялъ и поставилъ на губернаторовъ дворъ; а губернатора въ то время въ городѣ не было; и того числа на пещери посланного чествовали того города начальные люди, а во время стола съ посланнымъ ни единой челоуѣкъ не сѣлъ, всѣ столпичали, торели и питье подавали. Августа въ 4 день начальные люди на обѣдѣ посланного чествовали противъ прежнего, и по обѣдѣ посланной поѣхалъ. Того жъ числа недоѣзжая до города Сполеты за 6 верстъ того города отъ губернатора Прелата Людовикуса Скианавуса дворянинъ посланного припаялъ съ кореты.

Недоѣзжая того жъ города за версту Кардиналъ Факкетти, вискулъ города Сполеты, выслалъ къ посланному ближнего своего челоуѣка и свою корету, чтобы онъ до Кардинала для повиданія ѣхалъ. И посланной до Кардинала ѣхалъ; а какъ пріѣхалъ на дворъ, и до крыльца, и на крылцѣ у кореты посланного встрѣтили ближніе его Кардиналскіе люди и шли предъ посланнымъ впередъ, а Кардиналъ встрѣтилъ на верхнемъ крылцѣ. И бывъ у Кардинала, посланной отъ Кардинала пошелъ, а Кардиналъ посланного провожалъ до того же мѣста, гдѣ встрѣтилъ, а ближніе Кардиналовы люди шли предъ посланнымъ до кореты; и посланной сѣлъ въ корету и ѣхалъ на губернаторовъ дворъ; и губернаторъ на крылцѣ у кореты встрѣтилъ, а съ нимъ мно-

гіе люди, и того вечера чествовалъ.

Августа въ 5 день къ посланному пріѣхалъ Кардиналъ Факкетти; и посланной встрѣтилъ Кардинала сходя съ среднего крыльца, и Кардиналъ, съ посланнымъ видѣвся и поспѣвъ немного, отъ посланного пошелъ и посланной провожалъ его до кореты. Того жъ числа на обѣдѣ губернаторъ чествовалъ и по обѣдѣ отпустилъ. Того же числа, недоѣзжая города Терни за 4 версты, того города отъ губернатора Прелата Лаврентія Герардуса припаялъ посланного дворянинъ съ кореты, и поставилъ въ городѣ на губернаторовъ дворъ; и губернаторъ посланного встрѣтилъ, и того вечера чествовалъ потому жъ, какъ и прежніе губернаторы посланному учиняли. Августа въ 6 день на обѣдѣ губернаторъ посланного чествовалъ, и по обѣдѣ отпустилъ. Того жъ числа, недоѣзжая до города Нирни за 5 верстъ, того города отъ губернатора Прелата припаялъ посланного дворянинъ, а съ нимъ выслала корета да три коляски, и ѣхалъ до города, и въ городѣ поставилъ на дворъ у губернатора; и губернаторъ со многими людьми посланного встрѣтилъ на нижнемъ крылцѣ у кореты, и того вечера чествовалъ.

Да въ то жъ время въ тотъ городъ изъ Риму пріѣхалъ дворовый Папезской челоуѣкъ, и посланному говорилъ: Пресвѣтлѣйшій Кардиналъ Патронъ Алтерей велѣлъ мнѣ тебя принять и ѣхать до Рима; а выѣхать изъ сего города порану, не дожидая дня, и пріѣхать 15 верстъ до города Утрикули, а городъ Утрикуль отъ Рима 45 верстъ; и въ томъ городѣ обѣдать, и по обѣ-

дѣ уснуты довольно, и часа за два до вечера и ночью ѣхать до Рима наскоро; а чтобъ ночью некоторому человѣку не спать, для того: чрезъ тѣ 45 верстѣ повѣтріе злое ночью на спящихъ людей приходитъ и вскорѣ умирають, и того ради около Рима за 35 верстѣ живущей не есть; и въ день ѣхать ради теплоты невозможно. И посланной сказалъ: долженъ азъ по семъ поступать и слушать. Августа въ 7 день поѣхалъ изъ города Норви и пріѣхалъ въ городъ Утрикули часу въ пятомъ дни и поставилъ на дворѣ, и на обѣдѣ по легку чествовалъ, и по обѣдѣ положилъ до покою, и часа за два до вечера и ночью до Рима ѣхалъ. Недоѣзжая до Рима за 20 верстѣ посланного принялъ езувита графъ Виллиъ Десля, а съ нимъ присланы Кардинала Барбарина два человѣка людей да двѣ кореты; и посланной, сѣвъ въ корету, и ѣхалъ до Рима. И Августа въ 8 день по утру, недоѣзжая до Рима за 5 верстѣ посланного принялъ въ корету Кардинала Алтерія конюшей, и ѣхалъ до Рима, и пріѣхали въ Римъ, и поставили на дворѣ Монтыковалло близъ Папезскаго двора, и приказали, чтобы пріѣзжіе въ полаты на иѣтеръ не выходили и окошекъ не отворяли бѣ на недѣлю ради негодного повѣтрія.

Того жъ числа къ посланному прішли Абатъ Кабанъ да дворянинъ Римскій Савцимонъ и о себѣ объявились, что велѣно имъ быть у посланного съ езувитомъ графомъ Десля въ прѣставѣхъ; да онъ жъ посланному объявилъ, что велѣно у него посланного быть съ пріѣзду и до отпуску Кардинала Алтерія кравчому, да 6 человѣкомъ столникомъ, да Папезскимъ дворовымъ людямъ 40 че-

ловѣкомъ попеременно, по 10 человѣкъ, которые ходятъ въ красивыхъ кафтанахъ и штатанахъ (sic), да двумъ человѣкомъ поваромъ да двумъ человѣкомъ прислѣшникомъ.

Августа въ 15 день езувигъ посланному сказалъ тайно: Папезскою властію владѣетъ его, Папезской, племянникъ Кардиналъ Патронъ Алтерей, и велики желаетъ того, чтобъ ты сего числа у него былъ тайно для повѣданія, и прислалъ корету. И посланной съ езувитомъ до Кардинала поѣхалъ. А какъ посланной до Кардинала на дворѣ и до крыльца пріѣхалъ, и изъ кореты вышелъ, и на крыльцѣ посланного встрѣтилъ многіе люди и шли напредъ, а Кардиналъ посланного встрѣтилъ вышелъ изъ полаты въ другой полатѣ. А какъ Кардиналъ и посланной по мѣстомъ сѣлъ, и Кардиналъ посланному говорилъ: по указу вашего Государя, какъ тебѣ наказано, грамоту Святѣйшему отцу дать и какими мѣрами велѣно во всемъ поступать, и о томъ азъ желаю вѣдать. И посланной сказалъ: какъ мнѣ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва грамоту Папѣ дать и какъ на отпускѣ его Папезскую грамоту принять, и о томъ у меня есть Цар. Вел-ва указъ. Кардиналъ посланному говорилъ: прошу у тебя, чтобъ ты о всемъ мнѣ на писмѣ объявлялъ. И потомъ Кардиналъ посланного отпустилъ, а провожалъ Кардиналъ посланного до того жъ мѣста, въ которомъ мѣстѣ встрѣтилъ. Того числа посланной до Кардинала Алтерія съ езувитомъ послалъ на писмѣ вѣдомость противу Цар. Вел-ва наказу.

Августа въ 16 день пріѣхалъ до посланного мастеръ церемоній архиепискупъ, именемъ Фебей, и послан-

ному говорилъ: «сего числа Кардиналъ Патронъ Алтерей прислалъ до меня писмо, а въ томъ писмѣ объявлено Цар. Вел-ва съ грамотою быть у Папы, и Папѣ Цар. Вел-ва имянованіе и титулы слышать, и Цар. Вел-ва здоровіе спрашивать, и грамоту принять стоя, и принявъ Цар. Вел-ва грамоту, вскорѣ выслушать и о пачтеніи своемъ въ грамотѣ до Цар. Вел-ва объявить, и въ той бы Папежской грамотѣ Цар. Вел-ва имянованіе и титуло было написано, сполна противо Е. Цар. Вел-ва грамоты; а какъ тоя Папежскую грамоту изготвляютъ, и тоя бы грамоту, не печатавъ, прислали къ тебѣ высмотрѣть, и съ той бы грамоты дали списокъ, а на отпускѣ бы Папа велѣлъ быть у себя, и свою Папежскую грамоту до Цар. Вел-ва далъ бы тебѣ въ своей Папежской руки стоя, и до Цар. Вел-ва поклонъ приказалъ стоя, и вскорѣ отпустилъ; а въ то бы время на пріѣздѣ, и на отпускѣ у Папы иныхъ государетивъ пословъ и посланниковъ и говцовъ не было. И сіе писмо до васъ, мастеровъ церемоніи, належитъ. Святѣйшій отецъ Папа Цар. Вел-ва съ грамотою бытъ укажетъ, а какъ предъ Папу придеши, и тогда мастера церемоніи два человекъ примутъ тя, и приведутъ предъ Папу, и наклонятъ и велятъ ногу цѣловать; и потомъ Папа начнетъ Цар. Вел-ва имянованіе и титулы слышать и Е. Цар. Вел-ва здоровіе будетъ спрашивать сидя, а Цар. Вел-ва грамоту велитъ принять у тебя мастеру церемоніи. И на отпускѣ Святѣйшій отецъ Папа бытъ у себя укажетъ, и какъ предъ Папу придеши и мастера церемоніи примутъ тя, и до Папы наклонятъ, и его Папежскую ногу велятъ цѣловать; а потомъ Папа

до Цар. Вел-ва прикажетъ поздравленіе сидя, а грамоту свою Папежскую прикажетъ тебѣ дать мастеру церемоніи при себѣ. И то Святѣйшіе Папы чинятъ противъ обыкности всемъ великимъ христіанскимъ potentatomъ. А что Святѣйшему Папѣ Цар. Вел-ва имянованіе и титулы слышать и Е. Цар. Вел-ва здоровіе спрашивать и грамоту принять ему, Папѣ, и на отпускѣ до Цар. Вел-ва поклонъ приказать и грамоту дать все стоя, и не печатавъ бы, Папежскую грамоту прислать высмотрѣть, и въ той бы Папежской грамотѣ Цар. Вел-ва имянованіе и титуло было написано сполна противо Е. Цар. Вел-ва грамоты,— и о томъ Святѣйшему отцу Папѣ указъ давать недостоятъ».

И посланной сказалъ: по указу В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва наказано мнѣ, чтобъ Папа Е. Цар. Вел-ву учинилъ по тому, какъ азъ до Кардинала Алтерія объявилъ на писмѣ, а ногу Папежскую цѣловать отнюдь не велѣво, потому: В. Г. вашъ Е. Цар. Вел-во, Католицкому Римскому закону не повинуется. А и въ прошлыхъ лѣтѣхъ, какъ Греки съ Латинцы были въ соединеніи вѣры, и тогда Греки Папу въ ногу не цѣловали. Да въ прошлыхъ же лѣтѣхъ, въ 1438 году, какъ пріѣхалъ до Папы Евгенія Четвертаго до города Фераріи, Царградскій патриархъ именемъ Іосифъ, а съ нимъ, митрополиты и епископы и многіе люди, и Папа отъ себя въ города Фераріи за городъ выслалъ патриарха встрѣтить и принять многимъ Кардиналомъ и Прелатомъ; а какъ патриархъ и съ нимъ митрополиты и епископы и ихъ люди до Папежской полаты шли, и Папа патриарха встрѣтилъ въ полатныхъ дверяхъ и цѣлованіе межъ себя по мнѣ-

шески учинили, и взлвъ патриарха за руку, и посадилъ по лѣвую сторону себя, а митрополитовъ и епископовъ Папа призывалъ до себя, и съ ними цѣлованіе творилъ по мѣшеску, какъ и съ патриархомъ. А потомъ митрополиты и епископы Папу цѣловали въ руку, а иные чины Греки Папу цѣловали въ руку; а которые были съ нимъ патриархомъ люди Римской вѣры, и тѣ цѣловали Папу въ ногу. И какъ бывають В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва послы или посланники у брата его В. Г-ря у Е. Цес. Вел-ва, и В. Г. Е. Цес. Вел-во брата своего В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва именованіе и титулы слушають стол, и Е. Цар. Вел-ва здоровіе спрашиваетъ стол и шляпу свлѣтъ, и грамоту Цар. Вел-ва Цес. Вел-во принимаетъ в свою Цес. Вел-ва руку даетъ цѣловать стол жъ; тако жъ и окресныю Е. Цар. Вел-ва христіанскіе и бусулманскіе Г-ри Е. Цар. Вел-ву чинять, потому жъ бы и Папа учинилъ.—И о семъ посланной мастеру церемоній далъ на писмѣ; а мастеръ церемоній тое писмо првилъ и првилъ, говорилъ: «какъ бывають у Папы отъ христіанскихъ Государей послы или посланники, или ии, прѣзжая до Папы, и противо Папеской обыкности никакой упорности не приносятъ; а имено, аще бы до Папы и Цес. Вел-во, или которой ня есть христіанскій потентатъ прѣхалъ, а ногу Папескую цѣловать не будетъ, и Папу видѣтъ да не можетъ». И посланной сказалъ: буде Папа до цѣлованія ногъ начнетъ припуждать, и чтобъ Папа велѣлъ меня отпустить. И по сей рѣчи мастеръ церемоній отъ посланного поѣхалъ.

Того жъ числа на вечеръ до посланного пришелъ приставъ езуитъ графъ Лесли, и сказалъ: «которое

письмо сего числа мастеру церемоній далъ, и по тому писму Кардиналъ Патропъ Алтеріи велѣлъ тебѣ сказать: буде Папескую ногу цѣловать не будешь и у Папы быть тебѣ невозможно; а естли будешь Папескую ногу цѣловать, и Папа Цар. Вел-ва грамоту приметъ своею рукою, потому жъ и на отпускъ Папа свою Папескую грамоту дастъ изъ своей руки. И посланной сказалъ: по указу В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва наказано мнѣ чинить по тому, какъ объявлено на писмѣ, а ногу цѣловать отнюдь невозможно. Августа въ 17 день прѣставъ езуитъ посланному говорилъ: Папа, видя твою упорность, и не хотя тебя отъ себя отпустить, а желая съ вашимъ В. Г-ремъ Е. Цар. Вел-вомъ христіанское союзство имѣть, и велѣлъ Папа тебѣ сказать: до цѣлованія ногъ припужденъ не будешь, а что противо Цар. Вел-ва именованія и титулы и о здоровіи спрашивать, и грамоту принять и на отпускъ до Цар. Вел-ва поздравленіе приказать и грамоту дать стол, и того Папа не учинитъ и помогать о томъ не достоинъ, потому некоторому потентату того еще не учинено. А чтобъ тебѣ учинить, у Папы будучи на прѣздѣ и на отпускъ, его Папескую руку припадчи цѣловать. А пріемъ Цар. Вел-ва грамоты будетъ запре, Августа въ 18 день; а бывши у Папы, быть у Папеского племянника Кардинала Патропа Алтерія для повидавія, а Августа въ 19 день для повдавія быть у Кардинала Барбарина да у Королевы Шведской Крестины, а потомъ быть у всѣхъ Кардиналовъ и у великихъ Римскихъ сенаторовъ; а Кардиналы и Сенаторы противо того будутъ до тебя».—И посланной сказалъ: по указу

зу В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва наказано мнѣ по обычаю Папѣ поклонъ учинить, а что Папежскую ризу цѣловать, и того учинить невозможно. А приставъ сирашивалъ: какіе поклоны учинишь? И посланной сказалъ: какъ бываютъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва послы или посланники у В. Г-ря у Е. Цес. Вел-на и у прочихъ христіанскихъ и бусулманскихъ Г-рей, и на прїѣздѣ и на отпускѣ имъ, Государемъ, поклонъ являютъ по обыкноту и кланяютъ голову до нязу въ равенствѣ при повѣ, — такии же поклонъ и Папѣ учиненъ будетъ.

Августа въ 18 день приставы Абатъ Кабанъ, и Санцимонъ посланному говорили: Кардиналъ Патронъ Алтерій велѣлъ тебѣ сказать, чтобъ ты Цар. Вел-ва съ грамотою до Папы сего числа ѣхать готовился. И посланной говорилъ, чтобъ сего числа иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ у Папы не было. И приставы сказали: сего числа у Папы иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ не будетъ. Того жъ числа до посланного прїѣхалъ Папежской дворецкой Помпеусъ Рочч, а съ нимъ 4 кореты, и посланному говорилъ: Папа Цар. Вел-ва съ грамотою велѣлъ быть тебѣ у себя, а въ чемъ ѣхать и Кардиналъ Патронъ Алтерій прислалъ 4 кореты. И посланной и подьячей В. Г-ря съ грамотою и дворецкой въ корету сѣли и ѣхали до Папы, а той кореты у тѣхъ ковей, по обѣимъ сторонамъ ушей приложены шолковые великіе кисти цвѣта красного, а съ тѣми кистми ѣздить Кардиналы и великіе Римскіе сенаторы и великіе послы, а инымъ чиномъ исполно. А посланного дворяне и люди ѣхали въ трехъ коретахъ, а

у кореты по двѣ лошади, и у тѣхъ лошадей кистей не было. А какъ ѣхали до Папежского двора, и близъ Папежского двора по одной сторонѣ улицы стойка салдатъ, а стояло салдатъ 250 человекъ; въѣхали во Папежской дворъ, и прїѣхали до крыльца, и въ кореты вышли, и на крыльцѣ у кореты встрѣтили и приняли 2 человека мастера церемоній со многими Папежскими дворяны; и шли дворяне предъ Цар. Вел-ва грамотою напредъ, а мастера церемоній шли по обое стороны посланного немного напредъ, и восшедши по лѣсницѣ въ верхніе полаты, посланному велѣли постоять, и потомъ вскорѣ велѣли идти до Папы. А какъ до Папежской полаты пришли, и у той полаты въ дверяхъ стояли 2 человека съ протазаны, и въ дверяхъ посланного и подьячего взяли за мыщцы по два человека церемонщиковъ и вели до Папы и поставили посланного близъ Папы, а подьячего В. Г-ря съ грамотою поставили позади посланного. А Папа сидѣлъ на высокыхъ креслахъ, во одеждѣ своей извычайной и въ шапкѣ и въ патрахѣхъ католицкой; и по обое стороны подлѣ Папы близъ стояли 2 человека мастера церемоній имяемъ Кресенскій да Феберъ; а выше Папежского мѣста по обое стороны сидѣли на скамьяхъ по 4 Кардинала на сторонѣ въ платьѣ извычайномъ и въ шапкахъ. А сидѣли по правую сторону Папы: Кардиналъ Барбаринъ, старшій племянникъ бывшего Папы Урбана Осмого; Кардиналъ Орсино, оберегатель королевства Польского; Кардиналъ Гажп, старшій племянникъ бывшего Папы Александра Седмого; Кардиналъ Патронъ Алтерій племянникъ выпѣшняго Папы. По лѣвую сторону: Кардиналъ Рос-

пилюзя, племянникъ бывшего послѣднего Папы Климента Девятого; Кардиналь Максимъ да Кардиналь Карпеній, близкіе при Царѣ и живуть на Папешскомъ дворѣ; Кардиналь Лаятграфъ Дегасія, Цес. Вел-ва великій и полномочный посолъ и оберегатель Нѣмецкіе земли и въ Шпанской землѣ Арагонского королевства. А позади Папешского мѣста, и позади Кардиналовъ и по всей полатѣ множествомъ людей стояло. А какъ посланного при Папѣ поставили, и посланного поклонили по Римскому обычаю впрямь до колѣннаго приклоненія и вскорѣ подняли, а голову не наклоняли.

И посланной началъ говорить по наказу: «Бога, въ Троицѣ славимого, милостию»,—и въ тѣхъ словахъ наклонили противъ прежнего невольно, а потомъ подняли, и стоя, посланной говорилъ: «В. Г. нашъ Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владиміерскій Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, и В. Кн. Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и В. Кн. Новгорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ, Папѣ Римскому Десятому и учителю

Римского костела, вслѣлъ поклониться и свое, Цар. Вел-ва, здоровіе сказати, а ваше здоровіе видѣти». И мастера церемоній посланного понизили. А Папа Цар. Вел-ва имянованіе и титуло слышалъ и о здоровіи Цар. Вел-ва спрашивалъ сидя, а Кардиналы Цар. Вел-ва имянованіе и титулы слышали сидя жъ. А Папа говорилъ: «вашъ Государь и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ по здорову ль? И посланного въ то время понизили и вскорѣ подняли. И посланной говорилъ: какъ я поѣхалъ отъ В. Г-ря нашего отъ Е. Цар. Вел-ва, и В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа, Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского Царствія, далъ Богъ, въ добромъ здоровіи. И посланной, выговоривъ, и взялъ у польскаго В. Г-ря грамоту и передъ подавиемъ В. Г-ря грамоты говорилъ: В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ къ вамъ, Папѣ Клименту Десятому и учителю Римского костела, свою, Цар. Вел-ва, любительную грамоту. И посланной началъ В. Г-ря грамоту Папѣ подавать, и въ то время посланного понизили. А Папа В. Г-ря грамоту принялъ сидя и отдалъ первому мастеру церемоній Кресенскому, которой стоялъ подлѣ его по правую сторону. И Папа, отдавъ грамоту, говорилъ: «азъ въ радости пребываю,

что отъ вашего Государя тебя, посланного, вижду, а что вашъ Государь по своей грамотѣ у насъ спрашиваетъ, и мы въ радости будемъ исполнять, и вскорѣ отвѣтъ учинимъ». И потомъ церемоній посланного наклонилъ до Царскихъ колѣнъ блист. И Папа отъ мѣста всталъ и благословеніе Кардиналомъ и всѣмъ людямъ далъ, и церемонщики съ Папы патрахѣль сняли и поднесли Папѣ и Папа патрахѣль цѣловалъ, и потомъ шелъ изъ той полаты до своей покоевой полаты. А посланного, въ то время какъ Папа отъ мѣста поднялся и благословеніе давалъ и изъ полаты вышелъ, понизился на колѣни. А противъ Цар. Вел-ва именованія посланного во всѣхъ говорахъ понижали. А какъ подъячей Цар. Вел-ва грамоту держалъ предъ Папою, а посланной началъ говорить Цар. Вел-ва именованіе и титуло, по наказу, и въ то время церемонщики подъячего начали неволио понижать, и велѣли Цар. Вел-ва съ грамотою на колѣнѣхъ стоять до времени; и подъячей Цар. Вел-ва съ грамотою на колѣнѣхъ не сталъ, и чрезъ посланного дворежня церемонщикомъ сказалъ: «В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва съ грамотою прпалъ на колѣнѣхъ стоять недостойно». И церемонщикъ одинъ отъ подъячего вскорѣ отступилъ, и Папежскому племяннику Кардиналу Патрону о подъяческой упорности сказалъ. А въ то время одинъ церемонщикъ подъячего неволилъ, чтобъ на колѣнѣхъ стоять, и подъячей ни мало понизился, и въ стоянн утвердился. А какъ Папа началъ спрашивать Цар. Вел-ва здоровіе, и церемонщики еще подъячего неволили противъ прежнего; и подъячей на

колѣнѣхъ не сталъ, и сказалъ имъ противъ прежнего; и церемонщики главами себѣ потрясли, и изъ нихъ одинъ отъ подъячего отступилъ, и вскорѣ Папежскому племяннику сказалъ; и Папежской племянникъ подъячего невольтъ не велѣлъ. А какъ посланной Цар. Вел-ва Папѣ объявлялъ, и въ то время подъячей Цар. Вел-ва грамоту держа въ рукѣ стоялъ поволно; а какъ посланной Цар. Вел-ва грамоту у подъячего взялъ, и подъячей Папѣ поклонился по обычаю.

Какъ Папа вышелъ, и Папежской дворецкой посланному говорилъ, чтобъ шелъ до Кардинала Алтерія, а Кардиналъ де Алтерей цынѣ пребываетъ на время на семъ Папежскомъ дворѣ въ Папежскихъ полатахъ. И посланной до Кардинала пошелъ; и Кардиналъ вышелъ изъ своей покоевой полаты посланного встрѣтилъ въ другой полатѣ и встрѣтя, витался, и шелъ Кардиналъ съ посланнымъ до полаты по правую сторону посланного и лѣвого напредъ. И вошедши въ полату, Кардиналъ и посланной сѣли на стулѣхъ, и сѣвши, Кардиналъ посланному говорилъ: Папа вашего Государя грамоту принялъ съ любовію, и учинить желаетъ по тому, какъ въ грамотѣ вашего Государя писано. И посланной говорилъ: В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва грамоту Папа првлялъ, а что на писмѣ азъ объявлялъ, и того Папа не исполнялъ, Цар. Вел-ва здоровіе спрашивалъ не съ полнымъ Е. Цар. Вел-ва именованіемъ, и великую невольность въ наклоняли (sic) мнѣ учинили, и Кардиналъ сказалъ: «какъ бываютъ у Папы отъ Христіянскихъ и бусульманскихъ Государей послы или послапники, и они поступаютъ во всемъ

противъ обыкности Римской и въ тѣхъ поступкахъ они слушаютъ мастеровъ церемоній». И посланной, вставъ, и отъ Кардинала пошелъ. А Кардиналъ посланного провожалъ до того жъ мѣста, гдѣ встрѣтилъ; а Кардинальскіе дворяне предъ посланнымъ шли до кореты. И посланной и подъячей и Папеской дворцкой въ корету сѣли, и посланного дворяне и люди въ кореты жъ сѣли. и ѣхали до подворья.

Августа въ 19 день посланной ѣздилъ до Кардинала Барбарина, а Кардиналъ посланного встрѣчалъ и провожалъ потому же, какъ и иные Кардиналы. А потомъ посланной поѣхалъ до Королевы Шведской Крестины, и въѣхалъ на дворъ, и пріѣхалъ до крыльца, и изъ кореты вышелъ, и шелъ до среднего крыльца; и на среднемъ крыльцѣ, встрѣтили ее, Королевины, люди человекъ съ 30 и шли предъ посланнымъ напредъ до Королевины полаты; а какъ до Королевины полаты пришли, и не входя въ полату, Королевины люди на обояхъ страны rozdѣлялись. И посланной и подъячей до Королевы пришли, и посланной поклонился по обычаю, а пристава и посланного дворянъ и ее Королевиныхъ людей не пустил, только пустилъ ближнихъ ее Королевиныхъ людей 2 человекъ. А Королева сидѣла въ креслѣ и встала, и подшедъ Королева къ посланному, спрашивала В. Г-ря здоровіе, а молила: «В. Г. вашъ Царь, братъ мой, по здоровуль?» И посланной В. Г-ря здоровіе объявлялъ по наказу. А потомъ Королева говорила: «велики азъ радостно пребываю о томъ, что Цар. Вел-во изволилъ прислать до Папы; а есть ли азъ въ чемъ могу въ Е. Цар.

Вел-ва дѣлѣхъ радѣть, и азъ должна то чинить, потому какъ азъ на королевствѣ Шведскомъ королевствовала, и тогда межъ обохъ насъ, Е. Цар. Вел-вомъ и мною, Королевою, союзство пребывало, и тое Цар. Вел-ва союзство азъ вѣчно должна памятовать». А по той рѣчи спрашивала о В. Г-рынѣ Царицѣ, и о В. Г-рѣхъ Царевичѣхъ, и о В. Г-рынѣхъ Царевнахъ, и Цар. Вел-ва о войскахъ; и посланной противъ нея вопросу отвѣтъ чинилъ. А потомъ Королева посланного отпустила.

Того жъ числа на вечеръ къ посланному пришелъ езуитъ и посланному говорилъ: какъ подъячей Цар. Вел-ва съ грамотою предъ Папою стоялъ, и въ то время мастера церемоній невольно его понижали,—я то они чинили отъ своей простоты, а отъ Папы имъ того чинить не велѣно.

Августа съ 20 числа посланной началъ ѣздить до Кардиналовъ и до Сенаторовъ, да въ то же время до посланного присылали великіе и полпомочные люди, Цес. Вел-ва посолъ Кардиналъ Лантграфъ да Кор. Вел-ва Французского посолъ князь Дестрей, да Кор. Вел-ва Шпанского посолъ Кардиналъ Нитарди, да Князя и Сената Вивейского посолъ ковалеръ Модевго, чтобъ онъ, посланной, у нихъ, пословъ, для повиданія былъ, а они де, послы, потому у него, посланного, будутъ.

Августа въ 23 день къ посланному привезъ езуитъ отъ Папы В. Г-ря грамоту для переводу. И посланной В. Г-ря грамоту привялъ и перевелъ на Латинскій языкъ и В. Г-ря грамоту и переводъ отдалъ езуиту Августа въ 24 день, и сказалъ,

чтобъ Папа Цар. Вел-ва грамоту по переводу выслушалъ вскорѣ. и о намѣреніи своемъ въ своей Папезской грамотѣ писалъ, и тое грамоту мнѣ далъ и отпустилъ, не задержавъ.

Августа въ 27 день приставъ езуитъ посланному сказалъ: Папа указалъ быть у себя тебѣ на отпускъ сего числа и грамоту у него, Папы, принять. И посланной говорилъ: дано на писмѣ, чтобъ Папезскую грамоту, изготовя и не печатавъ, прислала ко мнѣ высмотритъ, для того чтобъ въ той Папезской грамотѣ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва именованіе и титуло было написано сполна противъ Е. Цар. Вел-ва грамоты. Езуитъ сказалъ, что онъ о томъ объявить Кардиналу Алтерію. Того жъ числа къ посланному езуитъ принесъ съ Папезской грамоты списокъ, и посланной списокъ привалъ и высмотрилъ; а въ томъ списокѣ В. Г-ря именованіе и титуло написано: «Любному сыну, Шляхетному челоуѣку Алексѣю Михайловичу В. Князю Московскому». И посланной езуиту сказалъ, что по сей грамотѣ Папа къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву объявляется не любовью, тѣмъ, что писалъ въ своей Папезской грамотѣ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва именованіе и титуло не противъ Е. Цар. Вел-ва грамоты; а которые потентаты съ В. Г-ремъ нашимъ съ Е. Цар. Вел-вомъ имѣютъ ссылку, и они, Г-ри, къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву пишутъ въ своихъ грамотахъ Е. Цар. Вел-ва именованіе и титуло, какъ онъ, В. Г. Е. Цар. Вел-во, самъ себя описуетъ во своихъ, Цар. Вел-ва, грамотахъ; а сей грамоты съ такимъ именованіемъ и титулой у Папы принять невозможно; и чтобъ Папа велѣлъ от-

пустить безъ грамоты. И езуитъ сказалъ: какъ прежніе Папы къ предкамъ вашимъ (sic) къ В. Г-ремъ Російскимъ писали и ихъ именовали, потому же и нынѣ Папа до Цар. Вел-ва пишетъ.—А посланной говорилъ: Папа Григорій Третійнадесятъ къ предку нашему къ В. Г-рю Ц. и В. Ки. Іоанну Васильевичю всеа Русіа прислалъ свою Папезскую грамоту съ посланнымъ своимъ съ Іоанномъ Посовиннымъ (sic), а въ той грамотѣ Е. Цар. Вел-ва именованіе и титуло было написано тако жъ, какъ и нынѣшній Папа Цар. Вел-ва въ своей грамотѣ именовалъ; и В. Г. Е. Цар. Вел-во тое Папезскую грамоту не привалъ и указалъ съ тою грамотою ѣхать къ Папѣ. И тотъ же Папа къ Е. Цар. Вел-ву писалъ въ другой послыскѣ съ тѣмъ же посланнымъ Іоанномъ Посовиннымъ, а въ грамотѣ своей писалъ именованіе и титуло таково: «Іоанну Васильевичю, Государю Російскому В. Князю Московскому, Новоградскому, Смоленскому, Владимирскому, Государю Казанскому и Астараханскому и иныхъ многихъ государствъ и земель Князю Великому и любезнѣйшему поздравленіе и всему плоду благословеніе». И В. Г. Е. Цар. Вел-во в той Папезской грамоты не привалъ, для того что въ той грамотѣ Е. Цар. Вел-ва именованіе не именовано: «Царь», и отпустилъ того посланного потому жъ безъ отвѣту.—А езуитъ ему, посланному, отвѣту никакого не сказалъ; а что онъ, посланной, говорилъ, и о томъ далъ на писмѣ.

Августа въ 31 день езуитъ посланному сказалъ: В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва именованіе и титуло Папа въ своей Папезской грамотѣ напишетъ про-

тивъ того, какъ Папа Григорій Третійнадесеть писалъ съ посланнымъ своимъ Иоанномъ Посовнянымъ въ другой посылкѣ. Посланный сказалъ: буде Папа во своей Папешской грамотѣ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва именованіе и титло напишетъ не сполна, и той грамоты принять невозможно. По сей рѣчи езуитъ отъ посланного пошелъ. Того жъ числа езуитъ къ посланному пришелъ и сказалъ: Папа велѣлъ тебѣ сказать, какъ Папа Григорій Третійнадесеть въ другой посылкѣ до предка вашего Государя писалъ в его именованіе, и того именованіе и титлы премѣнить невозможно.— Посланный сказалъ: В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во писалъ къ Папѣ и учителю Римского костела не для какихъ спорныхъ статей, но о союзствѣ всего христіанского покоя. А вѣдомо В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву о томъ, что Папы многими потентатомъ ихъ потентавскія именованія и титлы премѣнно учили. Папа Ивоцентей Четвертой въ году 1246 прислалъ великого посла Облаза съ грамотою до предка нашего В. Г-ря и В. Князя Данила Російского, а въ грамотѣ своей Папешской писалъ: «Данилу Королю Російскому»; да къ нему же, Государю, писалъ Папа Александръ Четвертый въ году 1257, а въ грамотѣ своей писалъ потому жъ: «Данилу Королю Російскому». Папа Григорій Третійнадесеть писалъ къ предку нашему къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Иоанну Васильевичю, всеа Росія Самодержцу, и въ грамотѣ своей Папешской Е. Цар. Вел-ва именованіе и титло писалъ въ другой посылкѣ предъ прежнимъ премѣнно съ прибавкою. Папа Александръ Седмой писалъ Цесаря Фердинандуса Третьего къ

брату его Леополдусу и именовалъ въ грамотѣ: «шляхетному человѣку Леополдусу»; и той грамоты онъ, Леополдусъ, не принялъ. И тотъ же Папа писалъ въ другую посылку до него же, а въ грамотѣ своей именовалъ: «честному брату нашему Леополдусу». Папа Клементей Девятой началъ писать до Посполиты Рагужской, а пишетъ: «шляхетнымъ людемъ Посполиты Рагужской». Папа Урбавусъ Осмый началъ писать къ Королю Португалскому: «дражайшему въ Христвѣ сыну нашему, Королю Португалскому». А нынѣ В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву Папѣ учинить достойно, какъ ему, В. Г-рю, годно, потому что В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во еще Папѣ честь и любовь свою Цар. Вел-ва явилъ и писалъ до него преждъ; а Папа предъ В. Г-ремъ нашимъ Е. Цар. Вел-вомъ оказывается нелюбовію: Е. Цар. Вел-ва достоинства не исполняетъ.—А что посланный сказалъ, и о томъ даль на писмѣ.

Сентября въ 4 день езуитъ посланному сказалъ: Папа во своей Папешской грамотѣ напишетъ В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва именованіе и титло противо Е. Цар. Вел-ва грамоты и свѣше всѣхъ потентатовъ еще напишетъ «Велеможнѣйшему»; толко Папѣ невозможно писать въ грамотѣ и именованіе В. Г-ря вашего Царемъ, потому то жъ именованіе и Цесарь; а естли написать Царемъ, и Цесарь и ные потентаты въ томъ на Папу двоватъ начнутъ. И посланный говорилъ: къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву В. Г. Е. Цес. Вел-во и ные христіанскіе и бусурманскіе Государя пишутъ во своихъ Государскихъ грамотахъ Е. Цар. Вел-ва именованіе и титло какъ онъ, В. Г.

Е. Цар. Вел-во, самъ себя описуетъ. И Папѣ то видимо, какъ до Папы Цар. Вел-во въ грамотѣ своей Цар. Вел-ва писался: Царь Російскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Повелитель Государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, а не Цесарей; и то должно было остерегать Цес. Вел-ву, а не Папѣ, а Папѣ въ томъ ни что не валежитъ. Езуитъ сказалъ: Папѣ того невѣдомо, какъ пишуть потентаты до Цар. Вел-ва. И посланной Цес. Вел-ва и Князя и Сената Вавицѣйского и Курфирстовъ Брандебургского и Саксонского грамоты ему показалъ. И езуитъ отвѣта никакого не сказалъ. А что ему посланной говорилъ, и о томъ далъ на писмѣ.

Сентября въ 5 день езуитъ посланному говорилъ: Папа велѣлъ спросить, что есть Царь? И посланной сказалъ: что есть именуется Папа, и Цесарь Римскій, и Салтанъ Турецкій, и Шахъ Персидскій, и Ханъ Крымскій, и Моголь Индѣйскій, и Претіанъ Абиссавскій, и Зеррефъ Арабскій, и Колманъ Булгарскій, и Деспотъ Пелепонейскій, и Калифа Вавиловскій и иные,—также именуется по Словенскому нарѣчію: Царь Російскій. Да и во евангели Словенскомъ именовано: когда Спасителя нашего Христа Иудеи на распятіе привели, и говорилъ Пилату: «возми, возми распяи Его». И Пилатъ имъ сказалъ: «Царя ли вашего распяи»? И Иудеи ему Пилату отвѣтъ дали: «не имѣемъ мы Царя, токмо Кесаря». А что посланной говорилъ, и о томъ езуиту далъ на писмѣ.

Сентября въ 6 день езуитъ посланному говорилъ: Папа Глава Латинского костела, и къ которымъ

Государемъ пишеть, и ихъ Государскіе именованія во своей грамотѣ описуетъ по Латинскому нарѣчію, опроче Цесаря, потому отъ начала Папы и всѣ имянують единого на свѣтѣ Цесаря, а Королей, и Салтана Турецкого, и Шаха Персидского, и иныхъ такихъ В. Г-рей Папы имянують и пишуть до нихъ, Государей, въ грамотахъ по Латинскому нарѣчію рѣчи; а В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва, именованіе «Царь» какъ положить по Латинѣ?—и о томъ объяви, и Папа въ своей Папешской грамотѣ по тому и напишетъ. И посланной сказалъ: для чего Папы писали, а въ грамотахъ своихъ именовали, Салтану Турецкому, Софію Армянскому, Колману Булгарскому, Зеррефу Арапскому, Деспоту Пелепонѣйскому и тѣхъ имянъ по Латинѣ не положили, а писали до нихъ Латинскими словами? а В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва именованіе «Царь» по Латинѣ положить невозможно. А что говорилъ, и о томъ езуиту далъ на писмѣ.

Сентября въ 9 день къ посланному пріѣхалъ Папешской великій секретарь Кардиналъ Нерли, и будучи у посланного, говорилъ: В. Г. вашъ писалъ до Папы и его Папешское именованіе и титуло писалъ не сполна, и не противъ того, какъ ему, Папѣ, всѣ христіанскіе Государя его Папешскую честь исполняютъ. И посланной ему, Кардиналу, сказалъ: В. Г. нашего Е. Цар. Вел-ва въ грамотѣ, какова подана Папѣ, и въ той грамотѣ въ концѣ именовано: «если въ сей нашего Цар. Вел-ва грамотѣ ваше Папешское именованіе и титуло написано не сполна, или въ чемъ премѣнно, и въ томъ бы на насъ, Цар. Вел-ва, не подивить, понеже съ вами, Папою, у насъ, Цар. Вел-ва, до сего

времени ссылокъ не было». А Кардиналъ выслушалъ, и выслушавъ, отъ посланного поѣхалъ.

Сентября въ 10 день къ посланному пріѣхалъ Папезской секретарь Фафорити и посланному говорилъ: «буде Папа В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва имянованіе и титуло напишетъ въ своей Папезской грамотѣ противъ того, (какъ) онъ, Папа, пишетъ до Персидского Шаха, а напишетъ до Цар. Вел-ва въ грамотѣ: «Свѣтлому и Велеможнѣйшему Королю Російскому» и съ тою грамотою къ В. Г-рю вашему къ Е. Цар. Вел-ву, Папа пошлетъ кого пригоже,—и В. Г. вашъ Е. Цар. Вел-во того посланного съ Папезскою грамотою на своей Цар. Вел-ва границѣ принять укажетъ ли, и какого бесчестія учинить не велитъ ли, и грамоту Папезскую Е. Цар. Вел-во самъ своєю рукою приметъ ли? А Папы ко всѣмъ Государемъ ишутъ, и ихъ Государскія имянованія и титулы описуютъ малые не противъ того, какъ они себя описуютъ». И посланной говорилъ: буде Папа во своей Папезской грамотѣ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва имянованіе и титуло напишетъ не противъ Е. Цар. Вел-ва грамоты, или въ Е. Цар. Вел-ва въ имянованіѣ и въ титулѣ хотя малое какое умаленіе будетъ, и напишетъ вмѣсто Е. Цар. Вел-ва имянованія Царя Королемъ по Латинѣ рѣчи, и В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во, того Папезского посланного съ Папезскою грамотою на границѣ принять укажетъ ли, и тое грамоту приметъ ли,—того онъ не вѣдаетъ; а бесчестія некоторого потентата посломъ и посланникомъ не учинено. А вѣдомо Папѣ и объявлено на писмѣ о томъ, какъ Папа Григорій Третійнадесять писалъ къ предку нашему къ В. Г-рю

Царю и В. Князю Іоанну Васильевичю, всеа Росіи Самодержцу, а въ грамотѣ своей Е. Цар. Вел-ва имянованія не имяновалъ Царемъ, и В. Г. Е. Цар. Вел-во тое грамоты не принялъ. И по сей рѣчи секретарь отъ посланного поѣхалъ.

А какъ посланной до Кардиналовъ и до великихъ пословъ ѣздилъ, и потомъ Кардиналы и великіе послы у посланного были, и они спрашивали у посланного про Московское преславное государство, въ какой войсковой силности содержится, и какъ Цар. Вел-ва войско надъ неприятели пребываетъ, и въ которыхъ мѣстѣхъ? И посланной имъ противъ ихъ рѣчей объявлялъ. Да они жъ посланному говорили: чего ради у Папы грамоты принять онъ не хочетъ? И посланной имъ говорилъ: грамоты у Папы принять невозможно, для того что Папа В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва имянованіе и титуло въ грамотѣ своей написалъ не сполна, и не именуетъ Е. Цар. Вел-ва «Царемъ»; а ваши и иные окрестные Государя ишутъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву, и описуютъ въ грамотахъ своихъ Е. Цар. Вел-ва имянованіе и титуло по Е. Цар. Вел-ва достоинству, какъ онъ, В. Г. Е. Цар. Вел-во, самъ себя описуетъ; и тѣмъ Папа вашимъ Государемъ приноситъ безчестіе. И изъ нихъ Кардиналы старые и послы сказали, что они Папѣ говорить будутъ, чтобъ Папа В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва имянованіе и титуло въ своей грамотѣ, написалъ сполна противъ Е. Цар. Вел-ва грамоты, какъ ему, В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву, окрестные Государя ишутъ. И послѣ того первой Кардиналъ Францужско Барбаринъ и иные Кардиналы, старые и великіе послы при-

слали къ посланному сказать, что они Папѣ говорили, и Папа имъ сказалъ, что учивитъ о томъ съ Кардиналы сидѣніе, а Цар. де Вел-ву онъ, Папа, любовь свою объявить хоцетъ, и Е. Цар. Вел-ва имянованіе и титуло желаетъ исполнить. А потомъ тѣ жъ Кардиналы старые и великіе послы прислали къ посланному сказать, что папешской племянникъ Кардиналъ Патронъ Алтерей радя Цар. Вел-ва дѣла до сидѣнія Кардиналовъ не допустятъ, а хоцетъ учивитъ по своему намѣренію, чтобъ ему своей временной гордости не обругать.

Сентября въ 11 день посланной былъ у Кардинала Барбарина, и посланной ему, Кардиналу, В. Г-ря о дѣлѣ говорилъ. И Кардиналъ говорилъ: буде нынѣ Папа В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва достоинства не исполнитъ, а послѣ его кто Папа будетъ изъ нихъ, Кардиналовъ старыхъ, и тогда Цар. Вел-ва достоинство исполнено будетъ; а мы де Кардиналы старые, къ В. Г-рю вашему къ Е. Цар. Вел-ву пошлемъ свою грамоту съ повинностью нарочно, кого пригоже, и въ той грамотѣ Е. Цар. Вел-ва имянованіе и титуло напишемъ, какъ онъ, В. Г., самъ себя описуетъ, а чтобъ вынѣ В. Г. вашъ Е. Цар. Вел-во на васъ не подвинулъ и виновности никакой не положилъ, для того что Папешскою властію и словомъ его Папешскимъ владѣть его Папешскій племянникъ Кардиналъ Алтерей и чивитъ все по своему намѣренію для своей временной гордости и къ сидѣнію насъ, Кардиналовъ, радя Цар. Вел-ва дѣла не приводитъ; а что онъ, Кардиналъ Алтерей, Папѣ положитъ на языкъ, то Папа и говоритъ.

Сентября въ 13 день езувать по-
П. Д. С. т. 14.

сланному говорилъ, что Папа велѣлъ быть у себя для разговора тайно; и посланной до Папы съ езувитомъ поѣхалъ. А какъ пришелъ къ Папѣ, и у Папы въ той полатѣ никакихъ людей не было, и посланной Папѣ поклонился по обычаю. А Папа сидѣлъ въ стулѣ, и сидѣчи говорилъ: «чего ради грамоты у меня принять не хоцешь»? И посланной говорилъ: В. Г. вашъ, Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многыхъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во писалъ къ вамъ, Папѣ и учителю Римского костела, для имени Божія и должности христіанской о помочи брату его, В. Г-рю, Е. Кор. Вел-ву Полскому противъ ваступающаго общего христіанского непріятели Турского Салтана и о соединеніи всѣхъ христіанскихъ Г-рей, какъ объявлено В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва въ грамотѣ, и желая съ вами, Папою, и впредь о всякомъ христіанскомъ дѣлѣ спомочную ссылку имѣть. И вы, Папа и учитель Римского костела, В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву любви своей не оказали, и хотите въ своей Папешской грамотѣ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва имянованіе написать не сполна и не имянуете Е. Цар. Вел-ва имянованіе «Царь»; а вамъ, Папѣ и учителю Римского костела, должно чивитъ соединеніе, а не разрушеніе; а къ В. Г-рю вашему къ Е. Цар. Вел-ву, христіанскіе и бусулманскіе Г-ри, Е. Цар. Вел-ва имянованіе и титуло пишутъ въ своихъ Государскихъ грамотахъ по Е. Цар. Вел-ва достоинству. А Папа говорилъ: «Г-ря вашего имянованіе и титуло сполна и

вмѣствованіе «Царь» писать въ нашей Папешской грамотѣ невозможно, потому моя братія прежніе Папы того не учинили, и вынѣ о томъ южь съ Кардиналы сидѣніе было, и они о томъ мнѣ учинить не позволяютъ». И посланной говорилъ: буде вы, Папа и учитель Римского костела, В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву достоинства не исполните и учините что грубо, и В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во о томъ будетъ писать къ христіянскимъ Г-ремъ. Потомъ Папа взялъ серебряной колоколець и зазвонилъ, и до Папы пришелъ мастеръ Декамора вмѣнемъ Кресенци, и Папа ему велѣлъ до себя принести цѣпь золотую и съ гербомъ Папешскимъ и четки камни лазоря. А какъ мастеръ Декамора цѣпь и четки принесъ и Папѣ далъ, и Папа, цѣпь и четки держа въ рукѣ, говорилъ: «дарую тебѣ ради воспоминанія». И посланному цѣпь и четки далъ, и посланной у Папы принялъ, и поклонился по обычаю, и отъ Папы посланной въ сѣнь вмѣ езуитъ пошелъ.

Сентября въ 15 день къ посланному пріѣхалъ Папешской и мѣмляникъ Кардиналъ Патронъ Алтерій, и посланной Кардиналу В. Г-ря о вмѣствованіе и о титулѣ, говорилъ, и Кардиналъ посланному сказалъ: «къ вашему Государю Папа вскорѣ пошлетъ варочно, кого пригоже, о договорѣ вашего Государя вмѣствованія и титулы; а отпускъ тебѣ будетъ изъ Риму Сентября въ 20 день. И потомъ Кардиналъ съ посланнымъ витался, и отъ посланного поѣхалъ. Сентября въ 18 день Папешскій секретарь, вмѣнемъ Сабастьявъ, къ подьячему принесъ отъ Папы дарованіе цѣпь золотую и съ гербомъ Папешскимъ, а та цѣпь по цѣнѣ 80 ефимковъ; а ко-

торая цѣпь дава при Папѣ посланному, и та цѣпь по цѣнѣ 500 ефимковъ, и та цѣпь ради нужды своей отдалъ въ Римъ Евреевиу тайво за 300 ефимковъ.

Сентября въ 20 день, давъ пристава и двѣ кореты и подводы, изъ Рима отпустили. Октября въ 29 день пріѣхалъ въ Папешскій пограничный городъ Ферари, и того города Кардиналъ Легатъ чествовалъ, и давъ пристава и два стружка отпустилъ до границы Ввицейской. А вѣдучи изъ Риму по городомъ папешскимъ до границы Ввицейской принимали и чествовали, и отпускъ чинили противъ прежнего.

А какъ посланной въ Римъ до Кардиналовъ и до великихъ пословъ и до Сенаторовъ, и какъ въ дорогѣ вѣдучи изъ города Ферари до Рима по городомъ и отъ Рима возвращающись по тѣмъ же городомъ въ Папешскомъ владѣтельствѣ до Кардиналовъ и до Прелатовъ пріѣзжалъ, — и на крылцѣ у кореты встрѣчали ихъ люди, и вѣдутъ впередъ, а Кардиналы и послы встрѣчали, не выступая изъ сѣней у порогу на верхнее крылцо, и вѣдучи и въ сидѣніи, какъ войдутъ въ полату, имали правую сторону посланного, а провожали до того же мѣста, въ которомъ мѣстѣ встрѣтили; а Сенаторове и Прелаты посланного встрѣчали у кореты, а провожали до кореты жъ. А у которыхъ Кардиналовъ и у великихъ пословъ посланной былъ, и тѣ Кардиналы и послы и сенаторова въ Римъ до посланного пріѣзжали, и посланной Кардиналовъ и пословъ встрѣчалъ сходя съ середняго крыльца, а сенаторовъ встрѣчалъ на вышнемъ крылцѣ, а провожалъ ихъ до кореты. А у которыхъ Кардиналовъ и у пословъ и у сенаторовъ въ Римъ и въ

дорогѣ у Кардиналовъ посланной въ домѣ ихъ былъ, и въ домѣхъ въ полатахъ стѣны закрыты бархатомъ червчетымъ, а у иныхъ камкою червчетою, и камкою рудожелтою, а по швамъ кладены кружива золотные и серебряные шпринюу въ вершокъ. А въ дорогѣ ѣдучи въ Папезскомъ владѣтельствѣ и въ Римѣ, и въ которыхъ мѣстѣхъ были и гдѣ преночевали въ Кардиналскихъ и въ Прелатскихъ домѣхъ, и въ тѣхъ домѣхъ посланному отводили полатъ по 6 и по 7 и по 10, а въ тѣхъ полатахъ стѣны закрыты камкою червчетою, а въ иныхъ полатахъ стѣны закрыты камкою же червчетою и рудожелтою, а по швамъ кладены кружива золотные и серебряные, а въ нихъ постели и одѣяла и подушки и занавѣсы камчатые. А какъ посланного въ тѣхъ домѣхъ чествовали, поставцы устроены отъ многихъ судовъ серебряныхъ столовые суды, и шанданы серебряные, а въ шанданахъ свѣчи восковые. Въ мясоядъ ѣдятъ что есть какихъ птицъ и звѣрей; въ великій постъ, и въ постные дни въ пятокъ и въ субботу рыбное ѣдятъ съ масломъ, да за рыбу жъ въ великую честь выдаютъ и ѣдятъ лягушекъ зеленыхъ задвѣе ноги, и черепахи и змѣй, которые поларшина и иной ползующій гадъ. А въ Римѣ посланному на столъ покупала ради прохлады столовыхъ ѣствъ сиѣгу по 3 тареля фунтъ.

Октября въ 3 день посланной приѣхалъ на границу Виницейскую до мѣста Ламира, а отъ того мѣста Венеция 30 верстѣ; и посланной навѣлъ два струга и ѣхалъ до Венеция, а напредъ послалъ въ Венецию до Сената своего секретаря о приѣмѣ имъ, Сенаторамъ, объявить. Октя-

бря въ 4 день отъ Венеция версты за три посланного встрѣтилъ его, посланного, секретарь и сказалъ, что Сенатъ въ приѣмъ отказалъ, а сказалъ: которой Цар. Вел-ва посланной у насъ, у Сената, былъ, и онъ де посольство свое исправилъ и отпущенъ. Посланной въ Венецию въѣхалъ и сталъ на гостинѣ дворѣ Нѣмецкомъ и до Сенацкой полаты къ Сенатомъ послалъ секретаря своего, а велѣлъ говорить: что Цар. Вел-ву они, Князь и Сенатъ, учинились несоюзствомъ тѣмъ: въ приѣмъ и во дворѣ отказали. Октября съ 4 числа стояли на гостинѣ дворѣ для найму струговъ на своихъ кормахъ Октября по 8 число.

Октября въ 8 день къ посланному пришелъ сенаторъ именемъ Петръ Ковтарено и посланному говорилъ: Пресвѣтлѣйшій Князь и Сенатъ велѣли тебѣ сказать: «ради Цар. Вел-ва велѣли тебя отъ сего числа кормить и вскорѣ давъ пристава и два струга отпустить до границы Цес. Вел-ва города Триѣсти». Октября въ 10 день посланному давъ пристава и струги изъ Венеция отпустили и ѣхали рѣками и моремъ. Октября въ 14 день посланной приѣхалъ Цес. Вел-ва до города Триѣсти, а Веницѣйскій приставъ и со струги возвратился. Посланной послалъ секретаря своего того города до бурмистровъ о себѣ объявить, чтобъ его принять; и бурмистры сказали: отъ Цес. де Вел-ва указу до нихъ, бурмистеровъ, о приѣмѣ Цар. Вел-ва посланного вѣту, о приѣмѣ бѣ своемъ до Цес. Вел-ва писалъ, и Цес. Вел-во навѣлъ въ городъ Крецы отъ города Триѣсти 150 верстѣ. И посланной въ городъ Триѣсти навѣлъ дворъ. Октября въ 15 день посланной послалъ секретаря своего съ писмомъ

въ городъ Крецы Цес. Вел-ва до ближнего его человека князя фонъ-Локовича, чтобы Цес. Вел-во велѣлъ ему дать пристава и кормъ и подводъ и възъ города Триѣствъ отпустить. Октября въ 26 день въ городъ Триѣсти до бурмистровъ Цес. Вел-ва указъ пришелъ, велѣно посланному дать пристава и кормъ и подводъ и отпустить; и бурмистры, посланному давъ пристава ради кормовъ и подводъ, отпустили Октября въ 30 день. Ноября въ 3 день вѣдомость дана въ дорогѣ, что Цес. Вел-во възъ города Крецы пошелъ до города Вѣны. Ноября въ 16 день посланной прѣхалъ въ городъ Вѣну.

Ноября въ 24 день Цес. Вел-во чрезъ комисара Лаврентія Курелича велѣлъ посланному сказать, чтобы онъ посланной у Цес. Вел-ва былъ тайво того числа въ вечеръ. Того же числа въ вечеръ комисаръ съ посланнымъ и съ подьячимъ сѣлъ въ корету и ѣхали до Цес. Вел-ва двора; а какъ Цес. Вел-ва до полаты пришли, и посланного до Цес. Вел-ва въ полату комватной комисаръ Николай Паравицынъ позвалъ, а комисару и подьячему идти не велѣлъ и самъ не пошелъ. А какъ посланной предъ Цес. Вел-ва пришелъ и поклонился по обычаю, а при Цес. Вел-вѣ никого людей не было, а Цес. Вел-во стоялъ въ шляпѣ, а Цес. Вел-во говорилъ: «азъ радостенъ, что ты возвратился, и хошу вѣдать, есть ли отъ вашего В. Г-ря, а отъ моего брата до тебя какая вѣдомость»? И посланной Цар. Вел-ва здоровіе объявлялъ; а Цес. Вел-во говорилъ: «Святѣйшій Папа къ вашему В. Г-рю какіи отвѣтъ учинилъ»? И посланной объявлялъ, отъ Папы отпущенъ безъ отвѣту; а Цес. Вел-во говорилъ «чего

ради»? Посланной объявлялъ: В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва именованіе «Царь» и титулы сполна Папа въ своей Папезской грамотѣ написать не похотѣлъ; а ваше Цес. Вел-во и иные христіанскіе и бусулманскіе потентаты, которые съ Цар. Вел-вомъ имѣютъ ссылку, Е. Цар. Вел-ва именуется къ Е. Цар. Вел-ву во своихъ Государскихъ грамотахъ Е. Цар. Вел-ва именованіе и титуло пишете сполна по Е. Цар. Вел-ва достоинству, какъ опъ, В. Г., самъ себя описуетъ; и Папа нынѣ своимъ надменнымъ нравомъ христіанскій совѣтъ разрываетъ; а вамъ, В. Г-рю вашему Цес. Вел-ву, въ той Папезской учиненности до Папы належитъ, чтобы вашему Цес. Вел-ву до Папы о томъ писать, потому, В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во назначить то, что отъ вашего Цес. Вел-ва и иныхъ потентатовъ за позволеніемъ Папа учинилъ. А Цес. Вел-во говорилъ: «азъ сію Папезскую учиненность слышалъ, да въ невѣріе представлялъ; а что Папа вашему В. Г-рю учинилъ, и то не гораздо, потому азъ и которые потентаты съ вашимъ В. Г-ремъ имѣютъ ссылку, и вашему В. Г-рю именованіе «Царь» воздаемъ; а вѣдая, какъ о семъ до совѣта Христіанского належитъ, чтобы именованіе «Царь» и титуло сполна Папа вашему В. Г-рю воздалъ, и о томъ до Папы азъ вскорѣ буду писать, и ты къ вашему В. Г-рю, а моему брату, благоздравствованіе объяви». И потомъ Цес. Вел-во объявилъ посланному свою Цес. Вел-ва руку, и посланной, бывъ у руки, и поклонился по обычаю, и отъ Цес. Вел-ва пошелъ.

Декабря во 2 день посланной поѣхалъ изъ города Вены, а въ при-

ставѣхъ посланъ до границы Курфирста Саксонского Лаврентей Куреличъ съ подводы и съ кормы. Декабря въ 10 день приѣхали въ городъ Прагу, и изъ того города посланной писалъ чрезъ почту до Курфирста Саксонского о приѣмѣ, чтобъ его, посланного, велѣлъ принять на границѣ. Декабря въ 15 день приѣхали до границы Курфирста Саксонского до деревни Петерсвалта, и Курфирста Саксонского выславной комиссаръ, имяемъ Шеверъ, въ той деревнѣ принялъ съ коретою и съ подводы, а Цес. Велика комиссаръ приставъ Лаврентей Куреличъ возвратился. Декабря въ 16 день приѣхали въ городъ Дрезни до Курфирста Саксонского въ столпцу; а какъ приѣхали къ подворью, и у кореты встрѣтили Курфирстовъ ближней человекъ Коспатъ и два шляхты, которые были представлены къ нему прежде того.

Декабря въ 18 день къ посланному приѣхалъ ближней человекъ имяемъ Коспотъ и посланному говорилъ: «Пресвѣтлѣйшій Государь нашъ Курфирстъ проситъ у тебя, чтобъ ты и подьячій сего числа съ нимъ видѣлся и у него съ нимъ ѣлъ; а въ чемъ ѣхать до Курфирста, прислана будетъ корета». Того жъ числа въ половина днѣ къ посланному приѣхалъ ближней человекъ Коспотъ съ КурфирстОВОЮ коретою, и посланному говорилъ, чтобъ ѣхалъ до Курфирста. И посланной и подьячей и ближней человекъ въ корету сѣли и ѣхали до Курфирста, и въѣхали на Курфирстовъ дворъ, и приѣхали до крыльца, и изъ кореты вышли; и на крылцѣ у кореты встрѣтилъ маршалокъ, а съ нимъ многіе люди, и шелъ маршалокъ и ближней человекъ и многіе люди предъ по-

слашнымъ напредъ; а какъ до Курфирстовы полаты пришли и предовые люди у дверейъ раздѣлились на обое стороны, а посланной предъ Курфирста вошелъ и поклонился по обычаю. А Курфирстъ стоялъ срединѣ полаты и безъ шляпы, по правую сторону Курфирста стоялъ одалъ его племянникъ родной князь Августъ, а по лѣвую сторону Курфирста стояло ближнихъ его людей 7 человекъ, и Курфирстъ посланного, а потомъ подьячего признавъ къ себѣ, и съ нимъ витался и, витався, говорилъ: «вѣли азъ въ радости пребываю о томъ, что Цар. Велика тебя, посланного, вижу»; а потомъ спрашивалъ: какъ онъ посланной ѣхалъ, и которыми мѣстами, и какіе въ Римѣ поступки? и посланной противъ его Курфирстова вопросу отвѣтъ чинилъ; и потомъ посланной Курфирсту поклонился по обычаю и отъ Курфирста изъ полаты вышелъ. А какъ посланной отъ Курфирста вышелъ, и маршалокъ посланному говорилъ, чтобъ онъ, посланной, шелъ до столовой полаты и Курфирста дожидался. Курфирстъ въ столовую полату вошелъ и Курфирсту поднесъ воды ко умывавію рукъ, а потомъ поднесъ воды къ посланному и къ племяннику его, Курфирстоу, ко Князю, и потомъ маршалокъ Курфирсту указалъ сѣсть противъ стола, а посланному указалъ сѣсть по правую сторону стола, а племяннику Курфирстоу указалъ сѣсть по лѣвую сторону стола противъ посланного, а подьячему указалъ сѣсть подъ Курфирстовымъ племянникомъ, да подъ подьячимъ, и по обоемъ сторонамъ стола сѣли 5 человекъ ближніе его, Курфирстовы, люди. Курфирстъ сѣлъ безъ шляпы, и во время стола Курфирстъ вставалъ и В. Г-ря здоровіе пилъ.

трижды и порознь, а въ то время посланной изъ стула выступалъ; а потомъ посвѣвъ Курфирсть пилъ до посланного и до племянника и до подьячего и до ближнихъ людей, а пилъ порозь. А какъ столъ отшелъ и Курфирсть пошелъ до своей покоевой полаты, а посланного одержали въ столовой полатѣ. А какъ Курфирсть изъ столовой полаты вышелъ, и маршалокъ посланному говорилъ, чтобы онъ, посланной, шелъ до Курфирста. И посланной до Курфирста пошелъ; а какъ предъ Курфирста вошелъ, в Курфирсть посланного, а потомъ подьячего до себя призвалъ, и съ ними витался и отпустилъ.

Декабря въ 20 день Курфирсть, давъ пристава съ кормы и корету и подводы, отпустилъ. Декабря въ 24 день пріѣхали въ городъ Винтенбергъ, въ которомъ городѣ докторъ Мартинъ Лютеръ родился и умеръ; и изъ того города посланной писалъ до Курфирста Бранденбургского въ городъ Берлинъ, чтобы его, посланного, велѣлъ на границѣ принять. Декабря въ 26 день пріѣхалъ къ границѣ Курфирста Бранденбургского, и на границѣ принялъ секретарь Девензъ съ коретою и съ подводы, а ѣдучи черезъ города Курфирста Саксонского, и тѣхъ городовъ коменданты и Курфирстовы ближніе люди генералы и полковники, и иные чины посланного у себя чествовали.

Декабря въ 28 день пріѣхали въ городъ Берлинъ, и въ томъ городѣ Курфирсть Бранденбургскій отъ ближнихъ своихъ людей присылалъ попеременно посланного чествовать, и давъ пристава того же секретаря съ кормы и корету и подводы, отпустилъ Декабря въ 31 день. Генваря въ 3 день пріѣхали во опасной Курфир-

стовъ городъ Кистрынъ; а какъ городомъ ѣхали до подворья, и въ то время съ города стрѣлили изъ трехъ пушекъ. Генваря въ 4 день того города намѣстникъ и генералъ графъ фонъ-Дона посланного и подьячего у себя чествовалъ, и того вечера учинилъ ради посланного комедию. Генваря въ 5 день генералъ, давъ пристава съ кормы и корету и подводы, отпустилъ, а секретарь возвратился. Генваря въ 11 день пріѣхали до города Бита, а изъ того города ѣхалъ до Гданска чрезъ осмьдесятъ верстъ на Курфирстовыхъ подводахъ, и на своихъ кормахъ. Генваря въ 14 день пріѣхалъ въ городъ Гданескъ и изъ того города посланной писалъ о пріемѣ до Князя Курлявского, чтобы его, посланного, на границѣ велѣлъ принять; и въ томъ городѣ былъ для займу денегъ въ дорогу Генваря по 24 число. Генваря въ 24 день посланной, нанявъ подводы, и ѣхалъ чрезъ 80 верстъ до городовъ Курфирста Брандебургского. Генваря въ 28 день, пріѣхавъ до города Прейсъ-Голантъ, державы Курфирста Брандебургского, и того города комендантъ принялъ и отпустилъ до города Кролевца. Генваря въ 31 день недоѣзжая до города Кролевца за полверсты того города намѣстникъ князь Декрой, да князя Богуслава дочь княжна Карлуса Людовика къ посланному выслали на встрѣчу того города начальныхъ людей, а съ ними выслали 6 коретъ, а кореты со 6 кони; и посланного приняли въ корету и ѣхали въ городъ, а выслано было начальныхъ людей 12 человекъ; а какъ городомъ ѣхали, и изъ города стрѣлили изъ девяти пушекъ трижды. Февраля въ 1 день того города намѣстникъ посланного у себя чествовалъ противъ прежнего, а потомъ до по-

славного прислала князя Богуслава дочь княжна, чтобъ посланной съ нею видѣлся; и посланной до княжны пришелъ и съ нею видѣлся. Февраля въ 5 день того города намѣстникъ, давъ пристава съ кормы и съ подводы, отпустилъ; а какъ изъ города ѣхалъ, стрѣляли изъ девяти пушекъ трижды, а провожали посланного за городъ двѣ версты того города вачалны люди 12 человекъ съ 6 кореты. Февраля въ 7 день пріѣхалъ въ городъ Мемиль, державы Курфирста Брауншбургского, которой стоитъ близъ границы Князя Курлянского; и того города намѣстникъ полковникъ Ноэль посланного чествовалъ, и давъ пристава, и отпустилъ до границы Князя Курлянского Февраля въ « » день. Февраля въ 9 день посланной пріѣхалъ на границу Князя Курлянского до мѣста Руце, и того мѣста приказщикъ принялъ. Февраля въ 14 день, не доѣзжая до города Митавы столицы Князя Курлянского за 3 версты, встрѣтилъ и принялъ посланного Княжскій конюшей Хлестъ, а съ нимъ 3 кореты; и посланной сѣвъ въ корету, и ѣхалъ въ городъ Митаву, и поставили на дворѣ близъ замка. Посланной, пріѣхавъ на дворъ, конюшему говорилъ, чтобъ Князь его посланного велѣлъ отпустить, и проводить до города Риги.

Февраля въ 15 день конюшей посланному говорилъ: Пресвѣтлѣйшій Государь нашъ Князь велѣлъ быть тебѣ сего числа у себя, чтобъ съ нимъ видѣться, и у него Князя ясти, а подчивать будутъ его Княжескіе ближніе люди, а въ чемъ тебѣ ѣхать, присланы будутъ его Княжескіе сани. А какъ къ посланному конюшей съ Княжескими сани пріѣхалъ, и по-

славной и подьячей, сѣвъ въ сани, и ѣхали до Князя; а какъ пріѣхали до крыльца, и на крылцѣ у кореты посланного, встрѣтили его Княжескіе люди человекъ съ двадцать, и шли по лѣстницѣ вверхъ предъ посланнымъ напередъ, а на среднемъ крылцѣ встрѣтили Княжскіе дѣти Князь да Князь Алексѣй, которой крещенъ во имя Цар. Вел-ва, и шли напередъ. А на верхнемъ крылцѣ предъ сѣвными дверми встрѣтилъ посланного Князь, и съ посланнымъ и съ подьячимъ вѣтался, и шелъ Князь чрезъ переднюю полату въ покоевую полату по правую сторону посланного. А какъ Князь, и его Княжскіе дѣти, и посланной и подьячей въ покоевую полату вошли, и Князь посланного спрашивалъ о здоровьѣ и о дорогѣ, какъ посланной ѣхалъ, и о Римскихъ обыкностяхъ; а потомъ Князь посланному говорилъ, чтобъ у него ѣлъ. И посланной поклонился по обычаю и шелъ отъ Князя изъ покоевой полаты въ переднюю полату, а въ передней полатѣ изготовленъ столъ съ ѣствами. И конюшей и 2 человекъ дворянъ посланному поднесли воду ко умыванію рукъ, а какъ посланной руки умылъ, и маршалокъ посланному указалъ сѣсть противъ стола, а подьячему указалъ сѣсть по правую сторону стола, а противъ подьячего и подьячимъ сѣли ближніе его Княжскіе люди 5 человекъ. И во время сидѣнья у стола маршалокъ къ посланному подшелъ, и до посланного пилъ Цар. Вел-ва здоровіе, а потомъ потому же къ посланному маршалокъ подшелъ, пилъ здоровіе В. Г-рыни Царицы, да В. Г-рей Царевичей обще и В. Г-рынъ Царевнъ обще же, а пилъ порознь. А какъ маршалокъ здоровія пилъ, и по-

славной въ то время изъ стула вы-
ступалъ и стоялъ и пилъ здоровіа
потому жъ. И послѣ стола Князь по
посланного прислалъ маршалка,
чтобы онъ, посланной, съ Княземъ
видѣлся; и посланной до Князя по-
шелъ, и съ нимъ видѣлся, и видѣв-
ся, отъ Князя пошелъ; а Князь и
Княжскіе дѣти посланного провожа-
ли до того же мѣста, въ которомъ
мѣстѣ встрѣтили, а Княжскіе люди
провожали до кореты.

Февраля въ 16 день конюшей по-
сланному сказалъ: Пресвѣтлѣйшіи
Г-рь нашъ Князь велѣлъ быть тебѣ
на отпускъ у себя и у его Пре-
свѣтлѣйшества яств, и потомъ его
Пресвѣтлѣйшество дастъ тебѣ до
В. Г-ря вашего, до Е. Цар. Вел-ва
свою Княжскую грамоту, а въ чемъ
тебѣ ѣхать, присланы будутъ Книж-
скіе сани. А какъ съ Княжскими
сани конюшей къ посланному приѣ-
халъ, и посланной и подьячей въ
сани сѣли и ѣхали до Князя; а какъ
на Княжской дворъ взѣхали и до
крыльца приѣхали, и на крыльцѣ у
кореты его Княжскіе люди и Княж-
скіе дѣти и Князь встрѣтили. И Князь
съ посланнымъ и съ подьячимъ
всталъ и шлъ до покосовой полаты
противъ прежнего, а какъ въ по-
косовую полату вошелъ, и Князь по-
сланного спрашивалъ о Римскихъ
поступкахъ, и потомъ говорилъ,
чтобъ у него посланной ѣлъ. И по-
сланной поклонился по обычаю, и
отъ Князя изъ покосовой полаты въ
преднюю полату вышли, а въ пред-
ней полатѣ изготовленъ столъ съ
ѣствами; и маршалокъ подьячему
и подьячему указалъ сѣсть у стола.
И во время стола маршалокъ до
посланного пилъ здоровіе, противъ
прежнего, а какъ столъ отшелъ и
посланного позвали до Князя, и по-

слапной до Князя пришелъ и покло-
нился по обычаю, а Князь, взявъ ку-
бокъ пята, и пилъ здоровіе Цар.
Вел-ва, а потомъ Князь, взявъ у
блужного своего человѣка грамоту,
и посланному далъ, и отдавъ гра-
моту, къ В. Г-рю поклонъ приказалъ,
и поклонился мало не въ поясъ; а
посланной, принявъ грамоту, отдалъ
подьячему. И Князь съ посланнымъ
и съ подьячимъ всталъ, и отпу-
сталъ; а Князь и княжскіе дѣти и
его княжскіе люди посланного про-
вожали противъ прежняго.

Того же числа посланной послалъ
Агличевна Іоаннъ Вацонъ, свой-
ственного человѣка, которой пре-
бываетъ на время въ Ригѣ, въ го-
родъ Рягу къ Рижскимъ бургомис-
тромъ, а велѣлъ имъ говорить: по
указу В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва по-
сланъ былъ въ разные государства
и до Рима къ Папѣ, и изъ тѣхъ
государствахъ возвратился, и нынѣ
въ Курляндіи въ городѣ Митави; и
чтобъ вы, бурмистры, его, посланно-
го, въ городъ пустить велѣли, и
дворъ дали, или гдѣ велѣли позво-
ло на которомъ дворѣ стать. Февраля
въ 19 день, давъ посланному сани
нарядные, и отпустили, а провожа-
ли посланного его Княжской коню-
шей, двадцать человѣкъ рейтаръ;
конюшей провожалъ отъ города Ми-
тави 10 верстъ, рейтары провожа-
ли до Риги. Того же числа, не доѣз-
жая до города Риги за 5 верстъ, по-
сланного встрѣтилъ Агличевинъ,
которого посланной послалъ въ Ри-
гу къ бурмистромъ, и тотъ Агличе-
винъ посланному сказалъ, бурми-
стры противъ монхъ рѣчей сказали:
въ городъ пустить, и дворъ дать,
или гдѣ позволено стоять, того учи-
нить невозможно, а стоялъ бы на
гостинѣ дворѣ Московскомъ. И по-

сланной ѣхалъ до города, и сталъ на гостинѣ дворѣ Московскомъ, а того двора дворникъ за постоялое и за кормъ и за патье беретъ уплату дорожую. И будучи въ томъ дворѣ, для найму подводъ, былъ Февраля по 26 число, а нанялъ у Рижскихъ извозчиковъ 14 подводъ, и обѣщалъ имъ дать по 4 ефимка на подводѣ, а тѣ ефимки отдать во Псковъ; нанявъ подводы, поѣхалъ отъ Риги Февраля въ « » день.

Марта въ 1 день пріѣхали въ городъ Псковъ, и въ городѣ Псковѣ посланной и подьячей В. Г-рю былъ челомъ, и подавали челобитную околичному и воеводѣ Василью Семеновичю Вольтинскому и дьяку Ивану Микулину, а въ челобитѣ своемъ написали: которые де подводы наняли въ Ригѣ, и чтобы В. Г. пожаловалъ, для ихъ нужды, велѣлъ за тѣ подводы уплату по договору Рижскимъ извозчикомъ дать изъ своей В. Г-ря казны изъ Псковскихъ доходовъ, а тѣ ефимки взять на нихъ на Москвѣ. И околичней и воевода Василей Семеновичъ по той челобитной отказалъ, и посланной и подьячей уплату рижскимъ извозчикомъ не дали, для того дать было нечего, и взаемъ взять не у кого, и поѣхали изъ Пскова. Марта въ 10 день пріѣхали въ Великій Новградъ. Марта въ 28 день пріѣхали къ Москвѣ.

Да по указу В. Г-ря велѣно ему посланному въ той В. Г-ря посылкѣ учинить, которые В. Г-ря грамоты къ рознымъ Государемъ съ нимъ посланы, и противъ тѣхъ В. Г-ря грамотъ, каковы даны будутъ отъ тѣхъ Г-рей грамоты, и съ тѣхъ грамотъ велѣно доставать списки, и что какія вѣдомости въ тѣхъ государствахъ объявятся и тѣ списки и

вѣдомости велѣно посылать чрезъ почту къ В. Г-рю къ Москвѣ; и посланной таковы списки, и что досталъ вѣдомостей и въ тѣхъ числѣхъ въ которыхъ досталъ посылалъ къ В. Г-рю къ Москвѣ чрезъ почту. Въ наказѣ жъ написалъ: «а будучи въ Римѣ у Папы и у Цесаря Римского и у Курфюрстовъ Брандебургского и у Саксонского, какъ мочно достать подлианныхъ грамотъ Наяснѣйшого В. Г-ря Михайла Божию милостию Короля Полского, В. Кн. Литовскаго, Русского и иныхъ, каковы онъ писалъ обѣщаючи, какимъ образомъ съ В. Г-ремъ съ Е. Цар. Вел-вомъ прежней Аварусовской договоръ подтвердилъ, и чтобъ конечно тѣхъ подлианныхъ грамотъ добиться, хотя отъ того что и дать, и тѣмъ бы къ В. Г-рю службу свою показать; и каковы листы Кор. Вел-во къ тѣмъ Государемъ писалъ и съ того листа данъ ему для подлинного вѣдома списокъ». И посланной будучи въ Римѣ у Папы и у Цесаря Римского и у Курфюрстовъ Бранденбургского и у Саксонского таковыхъ подлианныхъ грамотъ всякими мѣрами провѣдывалъ и провѣдать невозмогъ.

Да по указу жъ В. Г-ря велѣно въ Римѣ и въ Цесарской и въ Брандебургской и въ Саксонской и въ Виняцейской земляхъ приговорить В. Г-ря въ службу трубачей самыхъ добрыхъ, которые бѣ въ ученьѣ свидѣтелствованы, на высокой трубѣ танцы трубить, двухъ человекъ, да рудознатныхъ мастеровъ самыхъ добрыхъ, которые знаютъ золотую и серебряную руду, и плавильщиковъ человекъ трехъ или четырехъ, а призвавъ ихъ В. Г-ря въ службу, учинить съ ними договоръ, что давать имъ В. Г-ря жалованья мѣсячного кор-

му, развѣдавъ въ тѣхъ государ-ствахъ, гдѣ съ кѣмъ уговоръ будетъ, по чему имъ тамъ мѣсячного корму даютъ; и буде развѣдаютъ что идетъ рудознатнымъ мастеромъ по сту ефимковъ человѣку на мѣсяцъ, трубачемъ по двадцати ефимковъ, плавильщикомъ по двадцати жъ ефимковъ человѣку на мѣсяцъ, —ему же службу свою и радѣнье предъ В. Г-ремъ объявить, чтобъ уговориться съ ними передъ тѣмъ съ убавкою, или какъ пристойно, смотря по тамошнему дѣлу; а учиня съ ними договоръ, дати имъ въ томъ писма за своею рукою, а на нихъ потому жъ взять писма за ихъ руками съ срокомъ, что имъ выѣхать В. Г-ря въ службу во 181 году и учиня съ ними договоръ, привести ихъ къ В. Г-рю къ Москвѣ съ собою жъ вмѣстѣ. А буде они съ нимъ ѣхать не похотятъ, что не изготавились, а ему изъ того государства лучится ѣхать въ иное государство, и ему на тѣхъ людей взять по договору писмо жъ за руками, что имъ В. Г-ря въ службу выѣхать на рубежъ въ томъ же году. А въ которомъ государствѣ такихъ людей сыщеть и учинитъ съ ними договоръ, и въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ стать имъ на рубежъ, и на которой городъ В. Г-ря въ службу выѣдутъ, или ихъ съ собою вывезетъ, —и ему о всемъ о томъ къ В. Г-рю къ Москвѣ для вѣдома писать чрезъ почту прежь тѣхъ иноземцевъ выѣзду. Да ему жъ вывезть для образца золотые и серебряные и оловянные и свинцовые руды, гдѣ и въ которомъ государствѣ достать можетъ. —И посланной противъ сего В. Г-ря указу трубачесвъ и рудознатныхъ мастеровъ и плавильщиковъ добрыхъ В. Г-ря

въ службу приговаривалъ, и они просили себѣ мѣсячного корму сверхъ В. Г-ря указу вавои и болши; а посланной имъ обѣщевалъ мѣсячного корму противъ указу В. Г-ря въ полы, и потомъ помалу обѣщевалъ и сполна и еще съ прибавкою; и они и того взять не похотѣли. Да възъ ихъ же иные говорили: что къ Москвѣ ѣхать нынѣ невозможно; а посланной имъ говорилъ, чего ради невозможно? и они отвѣта не дали, во толко плечами пожалсь. А ѣдучи до Рима, у Курфирста Брандбургского въ городѣ Берлинѣ изыскалъ человѣка стара рудознатного мастера, именемъ Александра, и ему говорилъ, чтобъ онъ къ В. Г-рю къ Москвѣ выѣхалъ, и о мѣсячномъ корму началъ было съ нимъ договариваться; и онъ, рудознатный мастеръ, о мѣсячномъ корму договариваться не похотѣлъ, а сказалъ, что онъ на В. Г-ря имя выѣхать къ Москвѣ готовъ, а мѣсячной кормъ по моеи службѣ, —что В. Г. укажетъ; а посланного дожидаться хотѣлъ, какъ онъ, посланной, отъ Рима возвратится и пріѣдетъ до города Берлина, и тогда съ нимъ, посланнымъ, къ Москвѣ выѣдетъ. А какъ посланной отъ Рима возвратился, и того рудознатного мастера доѣхалъ не въ городѣ Берлинѣ, но у Князи Курлявского въ городѣ Митави. И тотъ рудознатный мастеръ изъ Митавы до Москвы съ посланнымъ поѣхалъ; а какъ пріѣхали до города Риги, а тотъ рудознатный мастеръ за-немощствовалъ и остался въ Ригѣ. А остался сказалъ, какъ отъ немощи свободяуся, тогда възъ Риги къ Москвѣ буду. А буде В. Г. укажетъ и велитъ быть изъ Риги до Москвы, и чтобъ де В. Г. пожаловалъ меня,

велѣлъ мнѣ дать своего В. Г-ря, | нужды, а тѣ денги прислать чрезъ
жалованья на подъемъ отъ Риги до | почту до Риги до ивоземца Рыггерта
Москвы сто ефимковъ для моеи | Давсла (').

(') За сѣмъ въ подлинной рукописи помѣта: «182 Мая въ 6 день выписать имян-
но на какіе расходы и что у него издержано», за которою слѣдуетъ приходорасход-
ная книга Менезіуса.

*Подлинный ститейный списокъ Павла Менезіуса, писанъ на 258 ли-
стахъ in f² переплетенъ въ юфть, съ надписью назади: Цесарск. двора
1672—1680. № 19.*

СНОШЕНІЯ

ЦАРЯ

АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА

СЪ

ИМПЕРАТОРОМЪ ГЕРМАНСКИМЪ

Леопольдомъ I.

1674.

7182—1674.

Написано въ докладъ: въ вынѣш-
немъ во 182 году указалъ В. Г. Ц. и
В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа
Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Са-
модержецъ, послати къ Цесарю Рим-
скому въ посланникѣхъ столника Пе-
тра Иванова сына Потемкина да дья-
ка Якова Черницова. А что имъ для
той посылки дано В. Г-ря жалованья
и подмоги и въ приказъ, и о томъ
В. Г. какъ укажетъ.

И выписано имъ на примѣръ: въ
прошломъ во 171 году по указу В.
Г-ря посылаемы къ Леополдусу Цеса-
рю Римскому въ посланникѣхъ стол-
никъ Иванъ Ивановъ сынъ Коробь-
яевъ да дьякъ Иванъ Микулинъ. А
для той посылки дано имъ В. Г-ря
жалованья по окладомъ ихъ на 2 го-
да: Ивану по 41 рублю на годъ, да
подмоги и въ приказъ 578 рублей
серебряными денгами, да соболей на
140 рублей; дьяку по 60 рублей,
да подмоги 360 рублей, соболей на
120 рублей; да имъ же запасовъ съ
Дворца: Ивану Коробьяну 5 ведръ

меду вишневого, 4 ведра меду мали-
нового, 5 ведръ меду боярскаго, 4
ведра меду обарнаго, 3 ведра меду
вешнего, 2 ведра меду старога, 3 че-
ти муки крупитчатой; рыбы: 3 теши
бѣлужья, 2 спины, 3 прута осетря,
2 осетра сухихъ, 4 рыбыцы бѣлыя,
4 лосося сухихъ; дьяку: 4 ведра меду
вишневого, 3 ведра меду малиновога,
4 ведра меду боярскаго, 3 ведра меду
обарнаго, 2 ведра меду вешнега, ве-
дро меду старога, 2 чети муки кру-
питчатой, рыбы: 2 теши бѣлужья, да
спина, 2 прута осетря, осетръ су-
хой, 4 рыбыцы бѣлыя, 4 лосося су-
хихъ; да съ ними жъ послано на роз-
дачу отъ Государевыхъ дѣлъ собо-
лей на 600 рублей.

Во 175 году по указу В. Г-ря посы-
лаемы къ Цесарю жъ Римскому въ по-
сланникѣхъ Иванъ Желабужской да
дьякъ Тимоѳеѣй Кузминъ. А для той
посылки дано имъ В. Г-ря жалованья
по окладамъ ихъ на 2 года: Ивану по
80 рублей на годъ, да подмоги и въ
приказъ 580 рублей, соболей на 104

рублевъ. Всего ему даво В. Г-ря жалованья и подмоги и въ приказъ съ соболями 800 рублевъ. Дьяку Тимоею: по 60 рублевъ на годъ; да подмоги и въ приказъ 340 рублевъ, соболей на 120 рублевъ, всего на 600 рублевъ. Да имъ же запасовъ изъ Дворца и на роздачу отъ Государевыхъ дѣлъ соболей дано противъ Ивана Коробьина и дьяка Ивана Миклушина, да на роздачу отъ Государевыхъ дѣлъ соболей на 600 рублевъ. Да сверхъ всего того имъ же, Ивану Желябужскому и дьяку Тимоею, дано на заемъ подводъ, что они ѣхали чрезъ Польшу на своихъ подводахъ, 200 рублевъ. А В. Г-ря жалованья денежныя оклады: столыкву Петру Потемкину 54 рубль, дьяку Якову Червцову 70 рублевъ. А на выпискъ сей помѣта дьяка Ивана Евстафьева такого:

182 г. Юня въ 11 день, по указу В. Г-ря околничей Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, слушавъ сей выписки, приказалъ столыкву Петру Потемкину для Цесарской посылки дать В. Г-ря жалованья по окладу его на два года, на нынѣшней на 182 да впредь на 183 годъ, по сту по семи рублевъ на годъ, и того двѣсти четыредцать рублевъ, да подмоги и въ приказъ четыреста сорокъ шесть рублевъ, и обоено по окладу и подмоги и въ приказъ шесть сотъ шестидесять рублевъ, да соболей на сто на сорокъ рублевъ; дьяку Якову Червцову по окладу и подмоги и въ приказъ и соболей всего на шесть сотъ рублевъ, да съ ними жъ послать на роздачу В. Г-ря отъ дѣлъ соболей на триста рублевъ, дегги по окладу изъ чети гдѣ кому вѣдомъ, а подмога изъ Большого приходу да дворцовыя запасы противъ Ивана Желябужского и дьяка, буде во Дворцѣ готовлено,

противъ прежнего съ прибавкою.

В. Г-ря о жалованья посланникомъ по Приказомъ памяти послѣ В. Г-ря именованья и начальныхъ людей имятъ таковы посланы.

Въ Сибирской приказъ.—Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росія Самодержецъ, столыка Петра Иванова сына Потемкина да дьяка Якова Черцова, велѣлъ имъ дать своего, В. Г-ря, жалованья для Цесарской посылки въ приказъ соболями Петру на сто на сорокъ рублевъ, Якову на сто на двадцать рублевъ, да съ ними жъ послать отъ своихъ В. Г-ря дѣлъ на роздачу соболями жъ на триста рублевъ.

Въ Большой приходъ.—Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росія Самодержецъ, столыка Петра Иванова сына Потемкина, велѣлъ ему дать своего, В. Г-ря, жалованья для Цесарской посылки подмоги и въ приказъ пятсотъ пятьдесятъ два рубля.

Въ Большой же приходъ.—Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росія Самодержецъ, дьяка Якова Черцова, велѣлъ ему дать своего, В. Г-ря, жалованья для Цесарской посылки подмоги и въ приказъ триста пятьдесятъ рублевъ.

Въ приказъ Большого Дворца.—Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росія Самодержецъ, столыка Петра Иванова сына Потемкина да дьяка Якова Черцова велѣлъ имъ дать своего, В. Г-ря, жалованья для Цесарской посылки запасовъ изъ Дворца, Петру: пять ведръ меду вишневого, четыре ведра меду малинового, пять ведръ меду боярского,

четыре ведра меду обарного, три ведра меду вешнего, два ведра меду старого, три чети муки крупятчатой, три теша бѣлужья, двѣ спивы, три прута осетри, два осетра сухихъ, четыре рыбацы бѣлые, четыре лососи сухихъ; Якову Червцову: 4 ведра меду вешнего, три ведра меду малинового, 4 ведра меду боярского, три ведра меду обарного, два ведра меду вешнего, ведро меду старого, двѣ чети муки крупятчатой, двѣ теша бѣлужья да спива, два прута осетри, осетръ сухой, четыре рыбацы бѣлыя, четыре лососи сухихъ.

Въ Устюжскую четъ.—182 года Юня въ 12 день пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, столника Петра Иванова сына Вельяминова, велѣлъ ему дать своего, В. Г-ря, жалованья для Цесарскіе службы по окладу его на выпѣшней на 182 годъ да впредь на 183 годы по пятидесять по четыре рубля на годъ.

Того жъ числа въ Ямской приказъ.—Указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, послать къ Цесарю Римскому въ посланникѣхъ столника Петра Иванова сына Потемкина да дьяка Якова Черцова, а отъ Москвы до Великого Новгорода и до Пскова и до Свѣйскаго рубежа и назадъ до Москвы подводы дать противъ отпуску прошлаго 175 году Ивана Желябужскаго да дьяка Тимоѣя Кузмина. Съ оборотомъ.

Въ Устюжскую четъ: Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, дьяка Якова Черцова, велѣлъ ему дать своего, В. Г-ря, жалованья для

П. Д. С. т. iv.

Цесарской посылки по окладу его на выпѣшней на 182 да впредь на 183 годы по пятидесять по пяти рублей на годъ. Съ оборотомъ.

Написано въ докладъ.—Въ выпѣшней во 182 году указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, послать въ Цесарскую землю съ посланники съ Петромъ Потемкинымъ да съ дьякомъ Яковымъ Черцовымъ для переводу и толмачества торгового япоземца Ивана Госенса да Цесарского приказу толмача Якова Эглина, да для писма подьячихъ Большого приходу Ивана Шапкина, Хлѣбного приказу Макара Протопопова. А что имъ для тое посылки дать В. Г-ря жалованья подмоги и въ приказъ, в о томъ В. Г. какъ укажетъ.

И выписано на прѣмѣрь: Въ прошломъ во 175 году по указу В. Г-ря посыланы къ Цесарю Римскому съ посланники съ Иваномъ Желябужскимъ да съ дьякомъ съ Тимоѣемъ Кузминымъ для переводу и толмачества Аптекарскіе полаты окулистъ Иванъ Малгорнъ, да для писма подьячей Конюшенного Тимоѣй Толмачовъ, Помѣстнаго Тихонъ Блшовъ да толмачъ Федоръ Владыкъ. А В. Г-ря жалованье для той посылки дано имъ подмоги и въ приказъ: переводчику 160 рублей да соборей на 20 рублей; подьячимъ по 50 рублей, да соборей по 20 рублей человѣку; толмачю 35 рублей, да соборей на 5 рублей, да запасовъ 2 чети съ осминою сухарей, полосняны крупъ, полосняны толочна, 2 полтя ветчины, 2 ведра вѣва. Да переводчику жъ и подьячимъ дано въ Смоленску запасовъ: переводчику 5 ведръ вѣва, четъ безъ полуосмины муки пшеничной, пудъ

мелу, полосетра рыбы, пруть бѣлужей; подъячмъ: по 2 чети съ осминою муки ржаные, по 2 чети съ осминою сухарей, по полуосмины крупъ, по полуосмины толокна, по 2 полта ветчины, по 2 ведра вина человеку.

На той выпискѣ помѣта дьяка Ивана Евстафьева такова: 182 года Юня въ 11 день по указу В. Г-ря околичей Артемовъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, слушавъ сей выписки, приказалъ тому ввоземцу для посылки и подъячмъ и толмачю дать В. Г-ря жалованья со всѣмъ противъ примѣру 175 году.

182 года Юня въ « ч день, въ Большой приходъ.—Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, приказу Большого приходу подъячего Ивана Шапкина, велѣлъ ему дать своего, В. Г-ря, жалованья для Цесарской посылки подмоги и въ приказъ пятьдесятъ рублей. Съ оборотомъ.

Въ Сибирской приказъ того жъ числа.—Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, приказу Большого приходу подъячего Ивана Шапкина велѣлъ ему дать своего, В. Г-ря жалованья для Цесарской посылки въ приказъ соболей на двадцать рублей. Съ оборотомъ.

Лѣта 7182 года Юня въ 12 день по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, околичему Артемову Сергѣевичю Матвѣеву да дьякомъ, думному, Григорью Богданову, да Якову Поздышеву, да Ивану Евстафьеву да Василью Бобнину. Въ Помѣстной приказъ къ дья-

комъ къ думному къ Герасиму да Докторову, да къ Андреяву Яковлеву, да къ Семену Румянцову да къ Ивану Протопопову да къ Ивану Рагозвинну, въ памяти за твоею, Яковлевою, приписью написано: В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ указалъ прислать въ Посолской приказъ къ тебѣ, околичему къ Артемову Сергѣевичю, да къ дьякомъ, къ думному, къ Григорью, и къ Якову, и къ Ивану и къ Василью Помѣстного приказу подъячего Епифана Протопопова, быти ему у Цесара Римского съ посланники съ столникомъ съ Петромъ Ивановымъ сыпомъ Потемкинымъ да съ дьякомъ съ Яковомъ Черяцовымъ. И изъ Помѣстного приказу въ Посолской приказъ къ тебѣ, околичему къ Артемову Сергѣевичю, да къ дьякомъ, къ думному, къ Григорью и къ Якову, и къ Ивану и къ Василью Помѣстного приказу подъячей Епифанъ Протопоповъ посланъ. За приписью дьяка Ивана Рагозвина.

На томъ указѣ помѣта дьяка Василья Бобнина такова: О приѣмъ его учинить по сему В. Г-ря указу. 182 Юня въ 13 день, въ Большой приходъ.—Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, ввоземца Ивана Госенса да толмача Якова Эглана, велѣлъ имъ дать своего, В. Г-ря, жалованья для Цесарской посылки подмоги и въ приказъ переводчику сто шестьдесятъ рублей, толмачю тридцать пять рублей. Съ оборотомъ.

Того жъ числа въ Сибирской приказъ.—Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, ввоземца Ивана Госенса да

толмача Якова Эглина, велѣлъ имъ дать своего, В. Г-ря, жалованья для Цесарской посылки соболми Ивану Госенсу на двадцать рублей, толмачю на пять рублей. Съ оборотомъ.

Царю Г-рю и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой Якушка Черниковъ. Указалъ ты, В. Г., мнѣ быть на своей, В. Г-ря, службѣ у Цесаря Христіанского, а на купленной мой дворюшко, что я, холопъ твой, купилъ у дьяка Матвѣя Лвова, бьетъ челомъ тебѣ, В. Г-рю, понахидныхъ дѣлъ дьякъ Степанъ Савинъ. Милосердый Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй меня, холопа своего, не вель, Государь, того моего дворюшка безъ меня, холопа твоего, отвять, и ему, Степану, отдать безъ суда и безъ очные ставки, покаместа я, холопъ твой, съ твоей Государевы службы буду, и о томъ вели, Государь, изъ Посольского приказу въ Земской приказъ послать память. Царь Государь, слылуися! На челобитвой помѣта дьяка Якова Поздышева такова: послать память на Земской дворъ противъ челобитья. И противъ сего челобитья память въ Земской приказъ послана, а велѣно въ дворовомъ его дѣлѣ отсрочить покаместа онъ, Яковъ, отъ Цесаря будетъ къ Москвѣ.

Въ Большой приходъ, Іюня въ 12 день.—Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Помѣстного приказу подьячего Епифана Протопопова, велѣлъ ему дать своего В. Г-ря жалованья для Цесарской посылки подмоги и

въ приказъ пятьдесятъ рублей. Съ оборотомъ.

Въ Сибирской приказъ того жъ числа: Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Помѣстного приказу подьячего Епифана Протопопова, велѣлъ ему дать своего, В. Г-ря, жалованья для Цесарской посылки соболми на двадцать рублей. Съ оборотомъ.

182 года, Іюня въ « » день, въ Ямской приказъ: Указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, послать въ Цесарскую землю съ посланники съ столнякомъ съ Петромъ Потемкинымъ да съ дьякомъ съ Яковомъ Черниковымъ для переводовъ и толмачества переводчика иноземца Ивана Госенса да для писма подьячихъ: Большого приходу Ивана Шапкина, Помѣстного приказу Епифана Протопопова, а отъ Москвы до Великого Новгорода и до Пскова и до Свѣйского рубежа и назадъ до Москвы подводы имъ дать противъ отпуску жъ прошлаго 175 году. Съ оборотомъ.

Царю Г-рю и В. Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьютъ челомъ холопа твои жилцы Левка Прокофьевъ сынъ Кетевъ да Мишко Самойловъ сынъ Степинъ. По твоему, В. Г-ря, указу посылаютъ насъ, холопей твоихъ, на твою, В. Г-ря, службу въ Цесарскую землю съ посланникомъ съ столнякомъ съ Петромъ Ивановичемъ Потемкинымъ, а на подъемъ намъ, холопомъ твоимъ, твоего Государева жалованья не выдано. Милосердый Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, по-

жалуй насъ, холопей своихъ, вели-
Государь, намъ свое В. Г-ря жало-
ванье изъ своей, В. Г-ря, казны вы-
дать, какъ тебѣ В. Г-рю объ насъ.
Богъ извѣститъ. Царь Государь.
смылуйся! На челобитной помѣта
дьяка Василья Бобвина такова: вы-
писать.

Написано въ докладъ: Въ выше-
шемъ во 182 году указалъ В. Г. Ц. и
В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа
Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи
Самодержецъ, послати къ Цесарю
Римскому съ посланникомъ съ Пе-
тромъ Потемкинымъ во дворянѣхъ,
изъ житья Лва Прокофьева сына
Кетева, Михайла Самойлова сына
Степина. А что имъ для той посылки
В. Г-ря жалованья дать и о томъ
В. Г. какъ укажетъ.

И выписано на примѣръ: Въ
прошломъ во 175 году по указу
В. Г-ря посылаемы къ Цесарю Рим-
скому съ посланникомъ съ Иваномъ
Желябужскимъ во дворянѣхъ 6 чело-
вѣкъ: Степанъ Самсоновъ сынъ Ба-
туринъ, изъ житья: Афанасей Оси-
повъ сынъ Желябужской, Игнатей
Васильевъ сынъ Башковской, Иванъ
Самсоновъ сынъ Батуринъ, Иванъ
Ивановъ сынъ Шепелевъ - Козлю-
тинъ, Герасимъ Володимеровъ сынъ
Власьевъ. А для тое посылки дано
имъ В. Г-ря жалованье подмоги и
въ приказъ по 70 рублевъ чело-
вѣку. Да имъ же для дальнего проѣзду дано
соболей по 20 рублевъ чело-
вѣку. На выпискѣ помѣта дьяка Ивана Ев-
стафьева такова: 182-го Іюня въ
20 день по указу В. Г-ря околничей
Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ,
слушавъ сей выписки, приказалъ
жилцомъ для той посылки дать В.
Г-ря жалованья подмоги и въ при-
казъ по семидесяти рублевъ чело-
вѣку да соболей по двадцати руб-

левъ чело-
вѣку, денги изъ Болшого
приходу.

Іюня въ 23 день въ Большой при-
ходъ.—Пожаловалъ В. Г. Ц. и В.
Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа Вели-
кія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодер-
жецъ, изъ житья Лва Прокофьева
сына Кетева да Михайла Самойлова
сына Степина, велѣлъ имъ дать сво-
его, В. Г-ря, жалованья для Цесарь-
ской посылки подмоги и въ приказъ
по семидесяти рублевъ чело-
вѣку. Съ оборотомъ.

Того жъ числа въ Сибирской при-
казъ.—Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн.
Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія
и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодер-
жецъ, изъ житья Лва Прокофьева
сына Кетева да Михайла Самойлова
сына Степина, велѣлъ имъ дать сво-
его В. Г-ря жалованья для Цесарь-
ской посылки соболей по двадцати
рублевъ чело-
вѣку. Съ оборотомъ.

Въ Ямской приказъ.—Указалъ В.
Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайло-
вичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя
Росіи Самодержецъ, послать въ Цесарь-
скую землю съ посланникомъ съ
Петромъ Потемкинымъ во дворя-
нѣхъ сына его, Петрова, столника
Степана, да изъ житья Лва Про-
кофьева сына Кетева да Михайла
Самойлова сына Степина, а отъ
Москвы до Великого Новгорода и
до Пскова и до Свѣйского рубежа и
назадъ до Москвы подводы имъ
дать противъ посланничья жъ от-
пуску 175 году. Съ оборотомъ. Тол-
мачю Якову Эглину велѣно дать под-
воды противъ толмача, которой по-
сыланъ съ посланника во 175 году,
и память о томъ послапа Іюня въ
25 день.

Царю Г-рю и В. Кн. Алексѣю
Михайловичю, всеа Великія и Ма-
лыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу

бьетъ челомъ холопъ твои Стенка Потемкинъ. По твоему, В. Г-ря, указу велѣно мнѣ быть на твоей, В. Г-ря, службѣ въ Цесарской землѣ съ отцомъ моимъ съ столникомъ съ Петромъ Ивановичемъ на посольствѣ, а твоего, В. Г-ря, жалованья подъемныхъ денегъ мнѣ, холопу твоему, не выдано. Милосердый Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй меня, холопа своего, вели, Государь, денежное жалованье выдать мнѣ холопу твоему на два годѣ и подъемные денги для той далней посылки. Царь Государь, смилуйся! На челобитной помѣта дьяка Ивана Евстафьева такова: выписать.

Написаво въ докладъ: Въ вынѣшнемъ во 182 голу указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, послать съ посланникомъ съ столникомъ съ Петромъ Потемкинымъ въ Цесарскую землю во дворянѣхъ сына его Петрова столника Степана. А что ему для той посылки В. Г-ря жалованья дать и о томъ В. Г. что укажетъ.

И выписано ему на примѣръ: Въ прошломъ во 166 году посылаемы къ Цесареву сыну къ Венгерскому Королю съ посланники съ Яковомъ Лихаревымъ да съ дьякомъ съ Ивановомъ Песковымъ дворянѣ 3 человекъ. А для той посылки дано имъ В. Государя жалованья подмоги и въ приказъ 2 человекъ по 80 рублевъ, третьему 60 рублевъ. Во 175 году посылаемы въ Цесарскую землю съ посланники съ Ивановомъ Желябужскимъ дворянѣ 6 человекъ. А для той посылки дано имъ В. Г-ря жалованья подмоги и въ приказъ по 70 рублевъ человекъ. На погѣ помѣта дьяка

Ивана Евстафьева такова: противъ сего примѣру. Да имъ же для далнего проѣзду, что имъ ѣхать чрезъ Полскую землю, соболя по 20 рублевъ человекъ. А какъ опъ, Степанъ Потемкинъ посылапъ съ отцомъ своимъ въ Гишпанскую и во Французскую землю во 175 же году, и для тое посылки дано ему В. Г-ря жалованья подмоги и въ приказъ денегъ 70 рублевъ да на 40 рублевъ соболей.

Юня въ 24 день въ Большой приходъ.—Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, столника Степана Петрова сына Потемкина, велѣлъ ему дать своего, В. Г-ря, жалованья для Цесарской посылки подмоги и въ приказъ семдесятъ рублевъ. Съ оборотомъ.

Того жъ числа въ Сибирской приказъ.—Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, столника Степана Петрова сына Потемкина, велѣлъ ему дать своего, В. Г-ря, жалованья для Цесарской посылки подмоги и въ приказъ соболя на двадцать рублевъ. Съ оборотомъ.

Бога Всемогущаго и во всѣхъ вселенскій дѣйствующаго, Вездѣсущаго и вся исполняющаго и утѣшенія благая всѣмъ человекъ дарующаго, Содѣтеля нашего, въ Троицѣ славимаго, свюю и дѣйствомъ и хотѣніемъ и благоволеніемъ утвердившаго насъ и укрѣпляющаго властію Своею всеславною избранный скипетръ въ православіи во осмотрѣніи великого Російского царствія и со многими покарающимися прибылыми государствы, дѣдичного наслѣдства и обладательства мирно и безмятежно держати и соблюдать на вѣки, мы, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайло-

впчъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, и В. Кн. Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій, и иныхъ, Г. и В. Кн. Новагорода Низовскіе земли, Черняговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Ковдинскій и всеа сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣвичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Пресвѣтлѣйшему и Велеможнѣйшему В. Г-рю брату нашему дражайшему и любезнѣйшему Леополдусу, Божіею милостию избранному Цесарю Римскому, всегда Прибавителю государства въ Нѣмецкой землѣ, Венгерскому, Ческому, Долмацкому, Кроатцкому и Шлявонскому и иныхъ Королю, Арцыарцуху Аустрѣйскому, Арцуху Бургунскому, Брабанскому, Стеерскому, Крайтенскому, Крайпскому, Люцембургскому, Фуртепберскому, вышней и нижней, Шлонскому, Князю Швабскому, Марграфу Римского Государства, Бургунскому, Меренскому, вышней и нижней земли Лаузицкому, Княжскому, Графу Апшпурскому, Тиролскому, Фертскому, Кибурскому и Гортцкому, Лантграфу Элизаскому, Г-рю Виндемьярскому, Портенавскому и Салонскому, пріятелю и брату нашему любитеlemnѣйшему, здравія отъ Господа Бога со множественнымъ благопрращеніемъ всегда желаемъ. Послали мы, В. Г., ваше Цар. Вел-во къ вамъ,

брату нашему, къ В. Г-рю, къ вашему Цес. Вел-ву для вашихъ государствныхъ общихъ дѣлъ, нашего Цар. Вел-ва посланниковъ столника и намѣстника Боровского Петра Ивановича Потемкина да дьяка Якова Чернцова. И вамъ бы, брату нашему, В. Г-рю, вашему Цес. Вел-ву тѣмъ нашимъ Цар. Вел-ва послапникомъ велѣти видѣть свои Цес. Вел-ва очи вскорѣ, и нашу Цар. Вел-ва грамоту у нихъ принять, и посолства ихъ выслушать и на разговоръ съ ними назначить своихъ Цес. Вел-ва думныхъ людей. А что они нашего Цар. Вел-ва посланники, вамъ, брату нашему В. Г-рю вашему Цес. Вел-ву учнутъ говорить и чрезъ думныхъ вашего Цес. Вел-ва людей доносить, и тому бѣ вашему Цес. Вел-ву вѣрять, и къ намъ В. Г-рю къ нашему Цар. Вел-ву, учинивъ имъ на предложенныя отъ нашего Цар. Вел-ва дѣла отвѣтъ, велѣтъ отпустить, не задержавъ. При семъ мы, В. Г., наше Цар. Вел-во по врученіи васъ, брата нашего, В. Г-ря, ваше Цес. Вел-во въ сохраненіе Всемогущему Богу, вашему Цес. Вел-ву многолѣтнего здравія и счастливого государствованія неотмѣнно желаемъ.—Писанъ государствіи нашего во дворѣ въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія, міра 7182 мѣсяца Іюня 10 дня.

Божіею милостию мы, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и В. Кн. Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Г. и В. Кн. Новагорода Низовскіе земли, Черняговскій, Резанскій, Ростовскій, Яро-

славскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Ковдинскій и вса сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчачь, и Дѣвичь, и Наслѣвникъ, и Государь и Обладатель, В. Г-ремъ Королемъ и Арцкняземъ, и Курфистромъ, и удѣльнымъ Княземъ, и графомъ и волныхъ городовъ бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ. Посланы мы, В. Г., ваше Цар. Вел-во къ брату нашему къ В. Г-рю Леополдусу, Цесарю Римскому и иныхъ, къ Е. Цес. Вел-ву, посланниковъ нашихъ, столника и намѣстника Боровского Петра Ивановича Потемкина да дьяка Якова Чернцова о нашихъ Государскихъ дѣлѣхъ, которые годны намъ обоямъ В. Г-ремъ христіанскимъ и всему христіанству къ тишинѣ и покою. И гдѣ лучитя тѣмъ намъ нашего Цар. Вел-ва посланникомъ, ѣхати черезъ которые государства и земли, и В. Г-ремъ Королемъ, и Арцкняземъ, и Курфистромъ, и удѣльнымъ княземъ, и волныхъ городовъ бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ велѣти ихъ пропускать безъ задержанья со всякимъ помогателствомъ. А которымъ буде людямъ вашихъ государствъ лучитя ѣхати для какихъ дѣлъ черезъ наши великіе государства, и мы В. Г. ваше Цар. Вел-во вашимъ людямъ велымъ воздавать такимъ жъ мѣрами.—Писанъ въ государствіа нашего дворѣ въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7182 мѣсяца Іюня 20 дня.

Лѣта 7182 Іюня въ 10 день В. Г.

Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, вса Великія и Малыя и Бѣлыя Росія Самодержецъ, велѣлъ столнику и намѣстнику Боровскому Петру Ивановичю Потемкину да дьяку Якову Чернцову идти къ брату своему къ В. Г-рю Леополдусу Цесарю Римскому въ посланникѣхъ, а съ нимъ во дворянѣхъ сыну его Петрову столнику Степану да изъ житья Лву Прокофьеву сыну Кетеву, Михайлу Самойлову сыну Степану, да для перевода ивонемецъ Иванъ Говсенъ да толмачъ Яковъ Эглинъ, да для писма польскаго приказу Большого приходу Иванъ Шапкинъ, Помѣстного приказу Епифанъ Протопоповъ. А о пропускѣ ихъ даны имъ В. Г-ря проѣзжая грамота по государствамъ на Рускомъ да на Цесарскомъ языкѣ за государственною печатью. А ѣхати имъ съ Москвы въ Великій Новгородъ, а изъ Великого Новгорода во Псковъ, а изъ Пскова къ Ригѣ. А о пропускѣ ихъ В. Г-ря грамоты въ Великій Новгородъ и во Псковъ къ бояромъ и воеводамъ посланы съ ними жъ, а велѣво объ ихъ изъ Пскова отписать въ Ригу къ генералу. И посланникомъ Петру Ивановичю и дьяку Якову ѣхати съ Москвы въ Великій Новгородъ, и пріѣхавъ въ Великій Новгородъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву да къ дьяку къ Ивану Степанову послать отъ себя кого пригоже и велѣть говорить объ отпускѣ своемъ, чтобъ ихъ по указу В. Г-ря изъ Великого Новгорода по подорожнымъ отпутямъ, не замотчавъ, давъ подводы во Пскову. А пріѣхавъ ко Пскову В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, вса Великія и Малыя и Бѣлыя Росія Самодержца грамо-

ту о своемъ отпускѣ послать къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Андреевичю Хилкову да къ дьякомъ къ Мишѣ Гробову да къ Ивану Микуляну съ кѣмъ пригоже и велѣть говорить, чтобъ по указу В. Г-ря объ ихъ отпускѣ отписали они въ Рягу къ генералу и ихъ отпустили бы, не мѣшкая, и подводы по подорожнымъ и провозатыхъ дать велѣли.

Да какъ ихъ взо Пскова бояринъ и воевода и дьяки отпустятъ, и прѣйдутъ въ Рягу, и имъ приказать съ приставомъ, которой ихъ приметъ на рубежѣ, къ Рижскому генералу, чтобъ по указу В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчачь, и Дѣлячь, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, послалъ ихъ, столпика Петра и дьяка Якова къ брату своему къ В. Г-рю къ Леополдусу, Цесарю Римскому и явяхъ, для своихъ Государскихъ великихъ дѣлъ, которые годны имъ обоемъ В. Г-ремъ къ ихъ Государской братцкой дружбѣ и любви, а государствамъ ихъ къ покою и тишинѣ и ко всякому добру, наскоро. А то сему, генералу вѣдомо, что у В. Г-ря у Е. Цар. Вел-ва съ Велеможнѣйшимъ Г-ремъ ихъ съ Е. Кор. Вел-вомъ по Кардискому и Плюскому вѣчному договору учинена сосѣдственная дружба и любовь; и онъ бы, генералъ, вѣдая межъ В. Г-ремъ Е. Цар. Вел-вомъ и Велеможнѣйшимъ Г-ремъ ихъ Е. Кор. Вел-вомъ сосѣдственную дружбу и любовь, пропустилъ ихъ безъ задержанья на Рягу и пристава и кормъ дать имъ велѣлъ. Да какъ ихъ изъ Ругодыва генералъ отпу-

статъ, и посланникомъ, столпикку Петру Ивановичю и дьяку Якову, изъ Ругодыва ѣхать къ Ригѣ; а какъ прѣйдутъ близко Риги, и имъ отъ себя послать къ Рижскому генералу, а велѣть сказать, что они по указу В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца посланы съ его, В. Г-ря, грамотами къ брату Е. Цар. Вел-ва къ В. Г-рю Леополдусу къ Е. Цес. Вел-ву для общихъ ихъ Государскихъ дѣлъ, и онъ бы, генералъ, велѣлъ ихъ принять и по должности Кардиского договора, отпустилъ ихъ изъ Риги на Курляндскую землю, давъ имъ подводы.

Да какъ ихъ Рижской генералъ велитъ въ Рягу принять и изъ Риги отпустить на Курляндскую землю, и прѣѣхавъ близко на рубежъ Курляндского Князя, и имъ Петру, и Якову, приказать того города къ державцу, что посланы они отъ В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, къ В. Г-рю къ Леополдусу Цесарю Римскому къ Е. Цес. Вел-ву для общихъ ихъ Государскихъ дѣлъ, да и ко Князю ихъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва грамота съ ними есть же; и онъ бы, державецъ, велѣлъ ихъ принять и отпустить къ Якубусу Князю. Да какъ Курляндского Князя которого города державецъ пришлетъ къ нимъ пристава и подводы и провозатыхъ, и имъ ѣхать къ Курляндскому Князю, не мѣшкая.

А какъ они прѣйдутъ къ Курляндскому Князю, гдѣ онъ будетъ, и столпикку Петру и дьяку Якову говорить пристава, которой съ ними будетъ, чтобъ онъ Якубусу Князю или ближнему его человѣку про нихъ объявлять, чтобъ имъ Якубусъ Князь велѣлъ быть у себя не замотчавъ, а

съ ними отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва грамота къ нему, Якубусу Князю, послана. Да какъ Курлянской Якубусъ Князь велитъ имъ быть у себя, и столпикъ Петру и дяку Якову ко Князю ѣхать и вшедь въ полату говоритъ Князю рѣчь: Божіею милостию В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіа Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ, Якубусу Князю Курлянскому и Семигалскому велѣлъ свое Цар. Вел-ва Вел-ва здоровье сказати, а ваше здоровье видѣти. И поклонитесь по обычаю рядовымъ поклономъ и подати В. Г-ря грамота, а молить: В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіа Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ къ тебѣ, къ Якубусу Князю свою Цар. Вел-ва грамоту. И какъ Князь В. Г-ря грамоту приметъ и про здоровье В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіа Самодержца, спроситъ вставъ и шляпу снявъ, и Петру и Якову говоритъ: какъ мы поѣхали отъ В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіа Самодержца, и В. Г. нашъ Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіа Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во на своихъ великихъ и пре-

славныхъ Государствахъ Росіиско-го царствія, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ. И изговоря рѣчь съ Княземъ вѣтатись, а къ рукѣ не ходитъ, и говоритъ рѣчь: Божіею милостию В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіа Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, велѣлъ тебѣ, Якубусу, Князю Курлянскому и Семигалскому, говорить: В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во указалъ послати для своихъ Государскихъ дѣлъ къ брату своему къ В. Г-рю къ Леополдусу Цесарю Римскому къ Е. Цес. Вел-ву чрезъ ваше Княжское владѣтельство насъ, своихъ Цар. Вел-ва посланниковъ, и въ грамотѣ Е. Цар. Вел-ва къ тебѣ, Якубусу Князю, о томъ нашемъ пропускѣ писано; и вамъ бы, Якубусу Князю, для Е. Цар. Вел-ва велѣти насъ чрезъ свое Княжское владѣние отпустить къ Цес. Вел-ву со всякимъ вспоможенъ, на которые мѣста проѣхать бы было безопасно.

Да какъ ихъ Курлянской Князь отъ себя отпуститъ, и имъ, Петру и Якову, ѣхать къ Цесарской границѣ, и приѣхавъ къ пограничному городу, послать отъ себя того города къ державцу подьячего, а съ нимъ толмача, и велѣтъ имъ сказать, что посланы они, Петръ и Яковъ, отъ В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіа Самодержца, къ брату Е. Цар. Вел-ва къ В. Г-рю къ Леополдусу Цесарю Римскому къ Е. Цес. Вел-ву о надобныхъ ихъ Государскихъ великихъ дѣлахъ, которые належатъ обонхъ ихъ В. Г-рей къ братцкой дружбѣ и любви; и онъ бы, держа-

вещь, ихъ, Цар. Вел-ва посланиковъ, принялъ, и пристава в кормъ в провожатыхъ и подводы давъ, отпустилъ до Цес. Вел-ва, не задержавъ. А для скорого отпуску показывати имъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва проѣзжая грамота, какова имъ дана за Государственною болшою печатью.

А какъ они приѣдутъ въ тотъ городъ, гдѣ будетъ Цесарь, и какъ имъ дворы и пристава дадутъ, и имъ приказывать къ Цесаревымъ думнымъ людямъ, которымъ приказаны посолскіе дѣла, что присланы они отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва къ В. Г-рю ихъ къ Е. Цес. Вел-ву о ихъ Государскихъ общихъ великихъ дѣлѣхъ, и они бѣ до Цес. Вел-ва довели, чтобъ Е. Цес. Вел-во велѣлъ имъ быти у себя вскорѣ. И вѣчто Цесареви думные люди къ Цесарю ихъ вскорѣ пустити не похотятъ, а учнутъ говорить, чтобъ имъ напередъ быти Цар. Вел-ва съ грамотою или безъ грамоты у котораго ближнего человека и объявить дѣло, о чемъ они отъ Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву посланы; и столнику Петру и дьяку Якову думнымъ людямъ въ томъ отказать, что присланы они отъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва къ брату его къ В. Г-рю ихъ къ Е. Цес. Вел-ву, а не къ нимъ, думнымъ людямъ, и имъ, не бывъ у Цес. Вел-ва, птти непрвоже; да и ни въ которыхъ окрестныхъ государствахъ того, чтобъ не бывъ у того Государя, къ которому кто посланъ, ходитъ напередъ и дѣла объявлять думнымъ людямъ, не бываетъ; и чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ имъ быти у себя Цар. Вел-ва съ грамотою вскорѣ, и Цар. Вел-ва грамоту у нихъ принялъ, и посолства ихъ выслушалъ самъ также, какъ и напередъ сего Цар. Вел-ва у посланиковъ Цес. Вел-во грамо-

ты принималъ и посолства ихъ слушивалъ самъ, а чего напередъ сего не бывало, и того бѣ они, Цес. Вел-ва ближніе люди, чему быти непристойно, не всчпнали. А буде Цесареви ближніе люди прикажутъ къ нимъ выговаривать прежніе примѣры, въ прошломъ де во 124 году присланы были отъ Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву посланики Лукьянъ Мясной съ товарищемъ, и на приѣздѣ были они сперва у Цесарева Кардинала, а послѣ были и посолство правили у Цес. Вел-ва, и пивъ бѣ они учивили потому же, напередъ бы были у Кардинала или у котораго ближняго человека и о дѣлѣхъ поговаривали, а послѣ того будутъ вскорѣ у Цес. Вел-ва, — и Петру и Якову говорить: буде Цар. Вел-ва посланики Лукьянъ Мясной съ товарищемъ своимъ, не бывъ напередъ у Цес. Вел-ва, были у кардинала, и то учивили они простотою, а имъ отъ Цар. Вел-ва наказано прежь быти у Цес. Вел-ва, а къ думнымъ людямъ ни къ кому ходитъ не велѣно. И отказать въ томъ впрямь.

Да какъ имъ Цесарь велитъ быти у себя, и имъ приказати съ приставы къ Цесаревымъ думнымъ людямъ, чтобъ въ то время у Е. Цес. Вел-ва пныхъ Государей пословъ и посланиковъ и гошцевъ не было. Да какъ имъ скажутъ, что у Цесаря въ то время, какъ имъ быти, пныхъ Государей пословъ и посланиковъ никого не будетъ, и столнику Петру Ивановичю и дьяку Якову на посолство ѣхать, а В. Г-ря грамоту везти къ Цесарю на дворъ подъячому, а при Цесарѣ въ полатѣ, какъ время дойдетъ, взять грамоту дьяку Якову и поднести Петру, а Петру Цесарю грамота поднести въ камкѣ.

А пришедъ къ Цесарю отъ В.

Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца править поклонъ, а мо-
 лить: Бога, въ Троицѣ славямого, милостию, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и В. Кн. Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Г. и В. Кн. Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ, Пресвѣтлѣйшему и Велеможиѣйшему В. Г-рю, брату своему дражайшему и любезнѣйшему, Леополдусу, Божією милостию избранному Цесарю Римскому, всегда Прибавителю государствъ въ Нѣмецкой землѣ, Венгерскому, Ческому, Долмацкому, Кроатцкому и Шлявонскому и иныхъ Королю, Арццарцуху Аустрѣйскому, Арццуху Бургунскому, Брабанскому, Стерскому, Крайтенскому, Краинскому, Люцembургскому, Фуртенберскому, вышніе и нижніе Шловскому, Князю Швабскому, Марграфу Римского государства, Бургавскому, Меревскому, вышніе и нижніе земли Лаузицкому, Княжскому Графу Апшпурскому, Тиролскому, Фертскому, Квбурскому и Гортцкому, Лаптграфу Эй-

заскому, Г-рю Виндети Марскому, Портенавскому и Смитцкому, велѣлъ поклониться и свое Цар. Вел-ва здоровье сказать, а ваше Цес. Вел-ва здоровье видѣти. И поклониться по обычаю рядовымъ поклономъ. И буде Цесарь спроситъ В. Г-ря о здоровьѣ вставъ и шляпу снявъ, и Петру и дьяку мольтъ: какъ мы поѣхали отъ брата вашего отъ В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, и братъ вашъ, В. Г. вашъ, Е. Цар. Вел-во, на своихъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Російского Царствія, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ.

А буде Цесарь противъ В. Г-ря явля не вставеть и о здоровьѣ не спроситъ, или и вспроситъ свая, а шляпы не сниметь, и Петру мольтъ: которые послы и посланники и говцы посымываны отъ Г-рей Царей и В. Князей Російскихъ, отъ предковъ В. Г-ря нашего, такъ же и отъ Е. Цар. Вел-ва отца, блаженныя памяти, отъ В. Г-ря Царя и В. Князя Михаила Осодоровича, всеа Великія Росіи Самодержца, отъ Е. Цар. Вел-ва, вашего Цес. Вел-ва къ предкомъ В. Г-ремъ къ Цесаремъ Римскимъ, и какъ были вашего Цес. Вел-ва у отца Фердинандуса Цесаря, у Е. Цес. Вел-ва, В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва посланникъ Иванъ Боклановской дьякъ Иванъ Михайловъ, и какъ отъ Цар. Вел-ва поклонъ и посолство правили, и Цес. Вел-во въ то время хотя былъ и боленъ, а стоялъ, снявъ шляпу, и Цар. Вел-ва о здоровьѣ спрашивалъ потому же, стоя

и снявъ шляпу; а ваше Цес. Вел-во В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва къ уважанію не встали и о здоровьѣ не спросили, а хотя и спросили о здоровьѣ свдѣ и шляпы не снявъ, илѣ велѣли спросить ближнему человѣку,—какъ учнется дѣлать, такъ и молить,—и то вы, В. Г., къ брату своему къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву оказываетеся не любовью.

И буде Цесарь за то упрямится, противъ Государева импѣ не встанеть и про его, Цар. Вел-ва, здоровье не спроситъ илѣ и спроситъ, а свдѣ и шляпы не сниметъ,—и Петру и Якову, стоявъ о томъ накрѣпко, В. Г-ря грамота Цесарю подать въ камкѣ съ выговоромъ, что и Цар. Вел-во про послѣхъ Е. Цес. Вел-ва велѣтъ учинить противъ того же. И подать грамота, а молить: В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель прислалъ къ вамъ, брату своему, къ В. Г-рю, къ вашему Цес. Вел-ву свою, Цар. Вел-ва, любительную грамоту. И подать грамота, пришедъ близко Цесаря. Да какъ ихъ Цесарь позоветъ къ рукѣ, и имъ къ рукѣ итти. А послѣ того Петру говорятъ рѣчь, а молить: Бога, въ Троицѣ славного, импѣстію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель вамъ, брату своему, Пресвѣтлѣйшему и Вселеможнѣйшему В. Г-рю Леополду, Божією импѣстію Цесарю Римскому и иныхъ, велѣтъ

говорить: въ нынѣшнемъ во 182 году, Ноября въ 7 день, къ намъ В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву въ любительной васѣ, брата нашего, В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва грамотѣ, которую подалъ нашимъ Цар. Вел-ва думнымъ людямъ брата нашего, славные памяти Наяснѣйшого В. Г-ря Михайла, Божією импѣстію Короля Польского и В. Кнзя Литовского Руского и иныхъ, Е Кор. Вел-ва резидентъ Павелъ Михайло Спидерской, столицкѣ Новогородской, дворяннѣ покоевой, написано, въ которой объявляется о воспріятіи васѣ, брата нашего, В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва законного брака съ любительнѣйшею вашею Г-рышею Клаудією, которой бракъ исполненіе свое за милосердіемъ Божіемъ воспріиметъ въ странѣ Ствиріи въ городѣ Грецѣ Октября 15 числа,—и мы В. Г. наше Цар. Вел-во, слыша про вашу, брата нашего, Цес. Вел-ва о воспріятіи законного брака радость, со всего усердія вашего братцкаго не помалу радуемся, и къ вашему Цес. Вел-ву о вашемъ, брата нашего, В. Г-ря вашего Цес. Вел-ва радостномъ веселіи поздравити послали посланниковъ столицка и намѣстника Боровского Петра Ивановича Потемкина да дѣлка Якова Черпцова, и желаемъ вамъ, брату нашему, В. Г-рю вашему Цес. Вел-ву съ вашею, брата нашего, Пресвѣтлѣйшею Богомъ дарованною Цесаревою Клаудією на вашихъ великихъ государствахъ многолѣтнего здоровья и счастливого пребыванья и всякого добра, и надо всѣмъ вашими недруги побѣды и одолѣвля, и впредь въ наслѣдіе рода вашего, и чтобы между насъ, обовхъ В. Г-рей, наша Государская братцкая дружба и любовь часъ отъ часу всегда множилась и прибавлялась, а не умаля-

лась, а бусурманскіе сброды, видя нашу Государскую братственную вѣчную дружбу и любовь и соединеніе, были въ страхованіи.

А буде Цесарева въ то время, какъ они, посланники, будутъ на посолствѣ вмѣстѣ будетъ съ Цесаремъ, и Цесаревъ о поздравленіи рѣчь говорить Петру же, а молятъ: Бога въ Троицѣ славимого милостию В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ насъ, своихъ, Цар. Вел-ва, посланниковъ, къ брату своему, Пресвѣтлѣйшему и Велеможнѣйшему къ В. Г-рю Леополдусу Божіею милостию Цесарю Римскому и вныхъ, къ Е. Цес. Вел-ву, по братцкой дружбѣ и любви, о своемъ Цар. Вел-ва здоровьѣ возвѣстити, а его, брата своего, В. Г-ря, Е. Цес. Вел-ва здоровье видѣти; и слыша В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во о томъ, что у брата его В. Г-ря у Е. Цес. Вел-ва веселье счастливо и въ радости совершилось, велѣлъ намъ, посланникомъ, брату своему В. Г-рю Е. Цес. Вел-ву о томъ его Цесарскомъ радостномъ веселіи поздравить, и желаетъ В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во брату своему В. Г-рю Е. Цес. Вел-ву съ вами, Пресвѣтлѣйшею В. Г-рынею, Богомъ дарованною ему Цесаревою Клаудіею, на вашихъ великихъ государствахъ многолѣтнего здравія и счастливого пребыванія и всякого добра и впредь въ наслѣдія рода вашего. И поклонитися Цесаревъ радovýmъ поклопомъ.

А отъ В. Г-рыни Царицы и В. Княгини Наталіи Кириловны Цесаревъ поклонъ править же, а молятъ: В. Г-ря нашего Царя и В. Князя Але-

ксѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва супруга, В. Г-рыня наши, благоговѣрная Царица и В. Княгиня Наталія Кириловна, вамъ, Пресвѣтлѣйшей В. Г-рыни Клаудіѣ, вашему Цесареву Вел-ву велѣла поклонитися и свое Государское здоровье сказать, а вашего Вел-ва здоровье видѣти, и васъ, В. Г-рыню, поздравить. А буде Цесарева позоветъ ихъ къ рукъ и имъ къ Цесаревъ къ рукъ птти, и буде Цесарева спроситъ В. Г-ря и В. Г-рыни Царицы и В. Княгини Наталіи Кириловны про здоровье, вставъ, и Петру про В. Г-ря и В. Г-рыни Царицы здоровье сказать такъ же, какъ велѣво молятъ и Цесарю; а буде Цесарева учнетъ имъ говорить какую рѣчь и посланникомъ, столнику Петру и дьяку Іакову, выслушавъ у Цесаревы рѣчи, противъ ея рѣчей отвѣтъ учинять и говорить какъ бы Государскому имени къ чести и къ повышенію и государствамъ Е. Цар. Вел-ва къ разширенію. А буде Цесарева противъ Цар. Вел-ва ямаши не встанетъ, или о ихъ Цар. Вел-ва здоровьѣ не спроситъ, и посланникомъ про то говорятъ, какъ имъ велѣно и Цесарю говорить.

А послѣ того посланникомъ говорятъ Цес. Вел-ву рѣчь о дѣлѣхъ, а молятъ: Божіею милостию В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ, В. Г-рю, брату

своему, дражайшему и любезнѣйшему, Леополдусу, Цесарю Римскому, и иныхъ велѣлъ говорить: вѣдомо вамъ, брату нашему, В. Г-рю, вашему Цес. Вел-ву, чрезъ нашу Цар. Вел-ва любительную грамоту, которая писана въ прошломъ во 180 году нашего Цар. Вел-ва чрезъ посланного масора Павла Менезіуса, къ вашему Цес. Вел-ву, что между нами, В. Г-ремъ, нашимъ Цар. Вел-вомъ и братомъ нашимъ, славныя памяти, Наясвѣйшимъ В. Г-ремъ Михайломъ Божию милостию Королемъ Полскимъ и В. Княземъ Литовскимъ, Рускимъ и иныхъ Е. Кор. Вел-вомъ ссоры и войны, за помощію всемогущего въ Троицѣ славимаго Бога, успокоены и посольскими договорами съ обохъ сторонъ замиренны и братская между нами обоями, В. Г-ря, дружба и любовь обновлена, также и о намѣреніи общаго всѣхъ христіанъ непріятеля Турского Салтана, и о наступленіи его на государство Кор. Вел-ва Полскаго со многими силами, и о взятіи Каменца Подолскаго, и какую помощь мы, В. Г., наше Цар. Вел-во съ имени христіанскаго, а не по должности договоровъ брату нашему Е. Кор. Вел-ву и государству Полскому нашимъ Цар. Вел-ва многочисленными ратными людьми чинили, и отъ войны на государство Кор. Вел-ва промысломъ нашихъ Цар. Вел-ва ратныхъ людей отвратили, навпаче же и до сего времени задержаны, за которую помощь намъ, В. Г-рю, нашему Цар. Вел-ву братъ нашъ славныя памяти В. Г. Е. Кор. Вел-во въ своихъ Кор. Вел-ва любительныхъ грамотахъ благодарствовалъ. И къ намъ, В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву, вы, братъ нашъ, В. Г. наше Цес. Вел-во

съ посланнымъ нашего Цар. Вел-ва съ масоромъ съ Павломъ Менезіусомъ въ нынѣшнемъ во 182 году Марта въ 15 день писалъ, что ваше Цес. Вел-во войска своего искуснѣйшаго великую часть на порубежье свое къ Польшѣ посылаете, и Пресвѣтлѣйшему Королю в Польскому королевству союзствуете, и впредь что къ тому дѣлу за годъ предусмотрите, тогда противъ явшагося дѣла совѣтъ свой нашему Цар. Вел-ву или чрезъ грамоту, или чрезъ посольство явное пространное возвѣстите. И ваше Цес. Вел-во послѣ отпуску того нашего Цар. Вел-ва вышепомянутого масора и до сего времени не только что чрезъ посланники свои Цес. Вел-ва, но и чрезъ грамоту свою обсылки по се время учинить съ нами, В. Г-ремъ съ нашимъ Цар. Вел-вомъ не дозволили. Дѣлаку говорить: и въ нынѣшнемъ во 182 году, Іюня въ 9 день, къ намъ В. Г-рю къ нашему Цар. Вел-ву писали нашего Цар. Вел-ва, будучи на резиденциѣ въ Варшавѣ, столникъ и полковникъ Василей Тавкинъ да переводчикъ Семеновъ Лаврецкой, что послѣ отшествія съ сего свѣта во оный вѣкъ обравъ сродника вашего Цес. Вел-ва на Королевство Полское и на Великое Княжество Литовское Королемъ Полскимъ и В. Княземъ Литовскимъ гетманъ великой корунной Янъ Сабешской, и по собраніи своемъ рѣчи Посполитой имѣетъ вѣру учинить предъ святымъ Евангелиемъ въ костелѣ на томъ, что ему со окрестными всѣми Г-ря съ которыми у прежнихъ ихъ Г-рей учинены мирныя договоры, а навпаче съ нами, В. Г-ремъ, съ нашимъ Цар. Вел-вомъ, также и съ нами В. Г-ремъ вашимъ Цес. Вел-вомъ тѣ догово-

ры додержатъ. И вамъ бы, брату нашему, В. Г-рю, вашему Цес. Вел-ву вѣдая между нами, В. Г-ремъ, нашимъ Цар. Вел-вомъ и Королевствомъ Полскимъ перемирные договоры, вынѣ о помочи новообранному Королю Полскому Е. Кор. Вел-ву свое Государское намѣреніе приказать объявить своимъ Цес. Вел-ва ближнимъ людямъ въ отвѣтъ, также и у нашихъ Цар. Вел-ва посланниковъ дѣлъ выслушать, кому ваше Цес. Вел-во укажете.

А буде посланники Петръ и дьякъ придутъ къ Цесарю на посолство, а въ то время будутъ при Цесарѣ иныхъ Г-рей послы или посланники, и посланникомъ Петру и дьяку посолства не править и ятти изъ полаты вонъ, а молить, что имъ при иныхъ послѣхъ и посланникахъ посолства править не наказано, да и съ приставы они о томъ приказывали, и приставы сказавъ, что въ то время, какъ имъ быть при Цесарѣ, иныхъ Г-рей пословъ и посланниковъ не будетъ. А буде помѣшки никакіе не будетъ, и имъ посолство править по сему В. Г-ря наказу, какъ писано выше сего. Да какъ ихъ Цесарь отпуститъ на подворье и пришлетъ къ нимъ съ столомъ, и имъ на Цесарскомъ жалованьѣ бить челомъ, и подарить изъ своихъ пожитковъ. А буде Цесарь позоветъ ихъ къ себѣ ѣсти и посланникомъ Петру и Якову приказати къ Цесаревымъ ближнимъ людямъ, чтобъ они донесли до Цес. Вел-ва, что они посланники Цес. Вел-ва у стола быть готовы, только въ то время, какъ имъ быть, у стола иныхъ Г-рей пословъ и посланниковъ не было; а буде въ то время у Цес. Вел-ва будутъ иныхъ Г-рей послы и посланники, и имъ

у Цес. Вел-ва у стола быть не мочно. Да какъ имъ приставы прикажутъ, что у Цесаря того дни, какъ имъ быть, иныхъ Г-рей пословъ и посланниковъ не будетъ, и посланникомъ къ Цесарю за столъ ятти.

А каковъ ихъ къ Цесарю будетъ прїѣздъ, и каковы, и съ кѣмъ имъ пришлетъ подъ нихъ Цесарь лошади или кореты, и кто будетъ отъ Цесаря на встрѣчѣ и въ какую чину, и какова у стола будетъ имъ честь, и кто ихъ станетъ подчивать, и что съ ними Цесарь, или изъ ближнихъ людей поговорятъ,— и имъ то все записывать подлинно; а противъ Цесарскихъ и ближнихъ людей словъ держати отвѣтъ остерегательно, какъ бы Государеву являти къ чести и къ повышенію, и въ статейной списокъ то все писать правдиво безъ прикладу иныхъ рѣчей. А за столомъ посланникомъ свидѣть у Цесаря вѣжливо и остерегательно. А буде Цесарь сядя въ столѣ учтетъ пяти чашу про Цар. Вел-ва и про Г-рей Царевичей здоровье, и посланникомъ Петру и Якову въ то время стояти вышедъ изъ за стола, и про Государскія здоровья чаша у Цесаря прїимати и пити про Государское и про Цесарское здоровье чаша вышедъ изъ за стола жъ, и челомъ удара Цесарю, сѣсти за столомъ по прежнему. А дворяномъ и переводчику и подьячимъ приказати на крѣпко, чтобъ они свидѣли за столомъ учтиво и остерегательно и не упивались, и непристойныхъ словъ межъ собою не говорили, и людей своихъ въ полату съ собою не имали, и чтобъ отъ нихъ пьянства и безчинства не было; а велѣтъ имъ сидѣть въ другой полатѣ потому жъ стройно, и пьяницъ и безумныхъ на Цесарской дворѣ съ собою не имать. А буде

Цесарь учнетъ имъ подавать свою чашу, и имъ Цесарскую чашу потому же принимать и пить вышедъ изъ за стола, а вытти не само далеко, ближе того мѣста, гдѣ учнутъ пить Государеву чашу. А буде Цесарь пришлетъ ихъ послѣ стола подчивать съ питьемъ, и посланникомъ питье принимать и пить; а того, кто съ тѣмъ питьемъ будетъ прислать, подчивать и подарить, чѣмъ пригожъ изъ своихъ пожитковъ.

А послѣ посолства на другой или на третей день приказати съ приставы къ Цесаревымъ думнымъ людямъ, чтобъ они довели до Цес. Вел-ва, чтобъ Е. Цес. Вел-во велѣлъ имъ быть у себя на дворѣ и видѣть свои Цес. Вел-ва очви, а послѣ того велѣлъ имъ быть у думныхъ людей въ отвѣтъ. Да какъ Цесарь велитъ имъ быть у себя на дворѣ, и у думныхъ людей во отвѣтъ, и посланникомъ къ Цесарю на дворѣ ѣхать, а напередъ съ приставы приказати по прежнему, чтобъ въ то время, какъ имъ быть у Цесаря, иныхъ Г-рей пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было. А пришедъ къ Цесарю, бити челомъ на сего Цесарскомъ жалованьѣ, что они были у Е. Цес. Вел-ва стола, или буде Цесарь присылалъ къ нимъ съ столомъ.

А послѣ того посланникомъ итти въ отвѣтъ къ думнымъ людямъ. А пришедши посланникомъ въ отвѣтную полату къ думнымъ людямъ говорить: Божіею милостию В. Г. Ц. и В. Ки. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣлячъ, и Наслѣдникъ, и Цесарь и Обладатель, прислалъ насъ къ брату своему къ В. Г-рю Леополдусу, Цесарю Римско-

му и иныхъ, и велѣлъ говорить о великихъ государственныхъ дѣлѣхъ. Да говорить рѣчь противъ того же, какъ говорена будетъ и Цесарю на посолствѣ о Полскомъ дѣлѣ, а не о веселіѣ. А изговоря рѣчь, говорить Цесаревымъ думнымъ людямъ, чтобъ они о тѣхъ дѣлѣхъ до Г-ря своего до Е. Цес. Вел-ва довели, а Е. Цес. Вел-во по ихъ доношенію указалъ имъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, объявить свое Государское намѣреніе: новообранному Е. Кор. Вел-ву Полскому и корупѣ Полской и князству Литовскому своимъ Цес. Вел-ва ратными людьми противъ Салтана Турского помочествовать учнетъ ли, и буде учнетъ, в сколко числомъ конныхъ ратныхъ и пѣшихъ людей для той помочи выслано будетъ, и на которое мѣсто, и о которое время, чтобъ В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву о томъ было извѣстно подлинно и надежно.

И буде Цесаревы ближніе люди имъ, посланникомъ, учнутъ говорить, что о томъ ихъ объявленіѣ до Цес. Вел-ва доведутъ, толко бы они, посланники объявили имъ, думнымъ людямъ, о иныхъ дѣлѣхъ, о чемъ будетъ имъ сверхъ того наказано. И посланникомъ, Петру и Якову, говорить: В. Г. Е. Цар. Вел-во, желалъ быть съ В. Г-ремъ ихъ съ Е. Цес. Вел-вомъ быть (sic) въ братской дружбѣ и любви указалъ Е. Цес. Вел-ву чрезъ ближнихъ его людей объявить осторожность: се есть, писали къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву Е. Цар. Вел-ва вышепомянутой резидентъ, пребывающей въ Польшѣ, какъ на королевство Полское обрали всѣ воеводства коруные Королемъ Яна Сабезского, бывшего гетмана и моршала великого корунового, а князства Литовского сенатори и все пос-

полство тому зѣло много противился и не позволяя, а послѣ того склонились для великихъ подарковъ, и для страха и не по охотѣ позволяли, потому что вышепомянутой Сабезской въ Варшаву съ собою привелъ многихъ ратныхъ людей и Краковъ, въ немъ же Корона есть, и Варшаву своимъ иѣшимъ войски осалилъ, и не такъ избраниемъ какъ чрезъ силу свою учинился Королемъ. Да онъ же де при избраніи Рѣчи Посполитой присягнуть обѣщався въ томъ, что правъ ихъ и вольностей шляхетскихъ и со окрестными государствами, съ которыми постановленъ миръ, будто не нарушить и не разрывать никакими хитростными способами, какъ явными, такъ и тайными; наипаче совершенно учинить вѣчной покой. А нѣкоторыя особы желающіе между царствъ покою говорили тайно, чтобъ о томъ о всемъ В. Г. пашъ Е. Цар. Вел-во изволялъ учинить обсылку заранѣе съ Г-ремъ вашимъ съ Е. Цес. Вел-вомъ, и Е. Цес. Вел-ва намѣренія о томъ подлинно воспріялъ. Да у Кор. жъ де Вел-ва Польского начнется нынѣ сеймъ и договоры на чемъ Королю Рѣчи Посполитой присягать, также и о коронации, и о войскахъ, и о комисарѣхъ, и о войнѣ и о покоѣ, и о всякихъ земскихъ дѣлахъ. Да онъ же де Сабезской обоемъ государствомъ, какъ государству В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, такъ и государству Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва великой неприятель и съ Турскимъ Салтаномъ можетъ помрвится вскорѣ и имѣеть намѣреніе такое, чтобъ на государства Цес. Вел-ва пустить Турского Салтана войною, для отвращенія войны Французской, а самому частью войска Турского и съ Крымомъ итти войною жъ на государство Государя нашего

П. Д. С. т. IV.

Е. Цар. Вел-ва потому, что де Польки чають ковечно имѣть съ Турками миръ, и Короли де Французской и Свѣйской зѣло радуются. что въ Польшѣ обранъ Королемъ Сабезской, и отъ того де нынѣшнимъ новообраннымъ Королемъ Польское государство въ послѣднее искорененіе придетъ, потому что онъ малолюдевь и съ Туркомъ учинить миръ для того, что маестности его всѣ на Турской границѣ. А ко Г-рю нашему къ Е. Цес. Вел-ву намѣренъ Турской Салтанъ послать посла своего по совѣту съ новообраннымъ Королемъ Польскимъ, а съ какими дѣлами и то де зѣло тайно держать, а Волоской господарь между Королемъ Польскимъ и Турскимъ Салтаномъ мвромъ отзывается, толкобъ Каменецъ Подольской уступленъ былъ вѣчно въ Турскую сторону, и совершенно де тотъ въ Польшѣ слухъ, наипаче же вѣдомство, что новообранной Король Польской миръ съ Турками наследовать имать, вскорѣ о которомъ миру для посредства (sic) Французской посолъ изъ Варшавы, которой былъ на елекции уже къ Турскому Салтану и поѣхалъ. И учиня де Король Польской съ Турскимъ Салтаномъ миръ, хочетъ войну поднять на государство Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва для того, чтобъ Государь вашъ Е. Цес. Вел-во Французского Короля невоевалъ, и онѣбъ Цес. Вел-ва думные люди, принявъ отъ нихъ, Цар. Вел-ва, посланниковъ объявленіе на осторожность Г-рю своему Е. Цес. Вел-ву, до Е. Цес. Вел-ва донесли, а Е. Цес. Вел-во указалъ имъ Цар. Вел-ва посланникомъ свое намѣреніе объявить и на писмѣ за руками имъ думнымъ людямъ дать, а буде Цесарскіе думные люди у нихъ писма за руками про-

36

тивъ сего попросятъ, и нѣтъ писмо за руками своимъ дать же.

А буде Цесарскіе думные люди учнутъ спрашивать, сроднику Цес. Вел-ва славные памяти Михаилу Королю Польскому стороны Цар. Вел-ва какіе помочи противъ непріятеля Турского Салтана были. И посланникомъ говорятъ: какъ во время наступленія на Королевство Польское Турского Салтана подался подданной Е. Кор. Вел-ва гетманъ Петръ Дорошенко Турскому Салтану и подался учалъ провскывать того, какъ бы ему Турского Салтана на государство Е. Кор. Вел-ва подвигнуть войною; и въ прошломъ же во 181 году писалъ къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, славные памяти В. Г. Михаилъ Король, Е. Кор. Вел-во, въ грамотѣ своей объявляя, что Салтанъ Турской и съ Ханомъ Крымскимъ на пагубу государства Христіанскихъ, начавъ отъ Корунны Польской, приводя въ покореніе самъ особавъ своими пришелъ (sic) во множественныхъ своихъ войскахъ Турскихъ, Татарскихъ, Волоскихъ, Мултанскихъ и своевольныхъ казаковъ и иныхъ множественныхъ силъ собравъ, въ государства его вступилъ и на Каменецъ Подольской обратился и многими пушками и подкопы, разбивъ стѣны до основанія, въ подданство себѣ привелъ, шляхту и духовенство вырубилъ, освященныхъ Господу Богу дѣлъ оскрамотилъ, церкви Божія и костелы въ мечети обратилъ, и тщится многочисленными своими войсками государство Е. Кор. Вел-ва овладѣть, и далѣ войною во окрестные христіанскіе государства вступить намѣренъ и чтобъ войска свои В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, на границахъ пребывающіе съ войсками Е. Кор.

Вел-ва и Рѣчи Посполитой слученіе имѣлъ. И В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, для нямпи Божія и воля надъ царствомъ Е. Кор. Вел-ва отъ того общаго христіанскаго непріятеля Турского Салтана и Крымского Хана войну и разореніе и хвлящагося гордостію своею всѣхъ В. Г-рей на государство разореніемъ, указали своимъ, Цар. Вел-ва, войскамъ быть на границахъ готовымъ, а Калмыцкихъ тайшей и Нагайскихъ мурзъ и Донскихъ и Запорожскихъ казаковъ посылала для отвращенія той непріятельской войны горнымъ и водянымъ путемъ на Турскіе мѣста и на Крымскіе улусы. И тѣ Е. Цар. Вел-ва подданные, Калмыцкіе тайши и Нагайскіе мурзы и Донскіе и Запорожскіе казаки, многіе Турскіе мѣста в Крымскіе улусы разносали и многихъ людей побили и въ плѣнъ побрала. Да по указу же В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, бояринъ и воеводы и намѣстникъ Бѣлогородской князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской и подданной Гетманъ Иванъ Самойловичъ со многи ратноконными и нѣшими людьми и украинскими войсками, пришелъ къ Днѣпру для обереганія непріятельскаго наступленія, стояли многое время и тѣмъ, Е. Цар. Вел-ва, многочисленными войсками будучими у Днѣпра Салтанъ Турской и Ханъ Крымской отъ воинскаго наступленія въ коруну Польскую и въ княжество Литовское были задержаны, за что славные памяти В. Г., Е. Кор. Вел-во, В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, во многихъ своихъ Кор. Вел-ва грамотахъ и чрезъ резидента своего Михаила Павла благодарствовалъ. И въ нынѣшнемъ во 182 году, Декабря въ 23 день къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, въ грамотѣ паповъ Рады ко-

руны Полской и Великого Княжства Литовского писано, яко всемогущіи Господь Богъ ваяснѣйшаго В. Г-ря ихъ, Е. Кор. Вел-во, Ноября въ 10 день прошлаго 1673 году предъ свой престолъ Божій отъ сего свѣта привзати благоволилъ и несомнѣваются, что В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, печальную сію вѣсть о смерти брата своего, Е. Кор. Вел-ва, обыкновеннымъ восхощетъ пріяти сѣтованіемъ и всѣмъ сосѣцкому пріятства совершенія, что ни есть къ братцкой милости между В. Г-ремъ ихъ высокославныя памяти, Е. Кор. Вел-помъ, и между В. Г-ремъ нашимъ, Е. Цар. Вел-вомъ, по записаженой згодѣ обрѣтается всей Рѣчи Посполитой додержати изволили, такъ же взаимно отъ всѣхъ чиновъ Рѣчи Посполитой обоихъ народовъ коруны Полской и Великого Княжства Литовского, такъ же при житіи и счастливомъ государстваніи В. Г-ря ихъ, Кор. Вел-ва, такъ чрезъ комиссаровъ, яко чрезъ великихъ пословъ отъ всей Рѣчи Посполитой обою народу съ полною мочью на договоры присланныхъ постановлений и нерушимо исполнено и додержано безъ всякаго премѣненія будетъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-во (sic) вмѣнемъ Рѣчи Посполитой обнадеживаютъ и вѣдомо В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, о побѣдѣ подъ Хотимомъ и на иныхъ мѣстѣхъ надъ непріятельскими войсками Салтана Турского, по милосердію того же всемогущаго Бога, и здати замка Хотимского со всѣмъ нарядомъ и пожитками, такъ же о мщеніи тоя великія погибели того общаго непріятели, что всѣми силами на весну на снесеніе государствъ ихъ обратити похощетъ, объявляли и желали, дабы В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во,

войсками своими совершенно не чрезъ отвращеніе, но чрезъ соединеніе общихъ силъ, яко противъ общаго вѣры христіянскіе непріятели на весну помочь дать изволили. И В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, слыша брата своего славныя памяти отъ земного царства во оное отшествіе, непомалу оскорблялся, и на страхъ тому непріятелю указали итти за Днѣпръ своимъ, Цар. Вел-ва, вышеупомянутымъ боярину и воеводамъ и намѣстнику Бѣлогородскому князю Григорію Григорьевичю Ромодановскому и подданному гетману Ивану Самойловчу со многими конными и пѣшими людьми и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и промыслъ чинить надъ подданнымъ Турского Салтана надъ гетманомъ надъ Петромъ Дорошенкомъ и его владѣнія надъ городами велики. И въ нынѣшнемъ во 182 году, Апрѣля въ 10 день писали къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, Е. Цар. Вел-ва бояривъ и воеводы и намѣстникъ Бѣлогородской князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи и подданной Е. Цар. Вел-ва, войска Запорожского гетманъ, Иванъ Самойловичъ, что они непріятели креста святаго Крымскихъ Татаръ и взмѣнниковъ Черкасъ, подданныхъ Турского Салтана, убили многихъ и въ языцѣхъ Дорошенкова брата Гривку и Крымскихъ Татаръ восемьдесятъ шесть человекъ честныхъ родовъ и надъ ними старшину Джанъ-Тугана мурзу Даирова взяли и къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву ихъ прислали. И тою стороною Днѣпра старшина в чернь вся съ городами и съ землями изъ подъяга Турского Салтана свободились и В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, въ винахъ своихъ добили челомъ

*

и на вѣчное подданство предъ святымъ Евангеліемъ присягу учинили и случая съ Е. Цар. Вел-ва ратными, съ конными и пѣшими, людьми пошли промыслъ чинити надъ поданнымъ Турского Салтана надъ Петромъ Дорошенкомъ, и надъ общимъ всего христіанства непріателемъ Салтана Турского Крымского Хана надъ войски. И также посланки В. Г. Е. Цар. Вел-во, Кор. Вел-ву чинилъ для имени христіанского, а не по должности догосоровъ, и они бѣ Цес. Вел-ва думные люди потому жъ и Е. Цес. Вел-ву предложили, а что Е. Цес. Вел-ва намѣреніе впрелдъ Кор. Вел-ву о помочи противъ непріателя будетъ, и они бѣ думные люди имъ потому жъ объявили.

Да посланникомъ же Цесаревымъ думнымъ людямъ объявить: присыланъ къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, для помочи Кор. Вел-ву Полскому за живота Е. Кор. Вел-ва Фредерякусъ Вивъгельмъ Курфюрстъ Брандбургской посланника своего, которой Цар. Вел-ва съ ближнимъ околничьимъ и думными людьми постановили, что его Курфюрстерская пресвѣтлость противъ одного непріателя помогать В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, съ ратными людьми Королевству Полскому учеть, не такъ какъ въ конституцыи Полской о той его помочи впечатано, но всѣ свои войска въ готовности и послати долженъ будетъ. А нынѣ по указу В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, посланы къ его Курфюрстерской пресвѣтлости Е. Цар. Вел-ва посланникъ стряпчей Семень Ерофесвичъ Алмазовъ и велѣно ему о той помочи ввообразному Кор. Вел-ву Полскому противъ Турского Салтана подлинное намѣреніе воспріять и Е. бѣ Цес. Вел-во такъ же

имъ посланникомъ свое государское подлинное намѣреніе о той помочи Кор. Вел-ву объявить и ихъ отпустить незадержавъ.

А буде Цесаревы ближніе люди учнутъ говорить, что присыланъ къ В. Г-рю ихъ, къ Е. Цес. Вел-ву, Кор. Вел-во Полское пословъ своихъ съ прошеніемъ, чтобъ Государь ихъ, Е. Цес. Вел-во, Е. Кор. Вел-ву противъ Турского Салтана войски своими учинилъ помочъ, да и для такой же помочи и В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, по братцкой дружбѣ и любви подвигнуть изволилъ, и Цес. де Вел-во изволяетъ нынѣ съ В. Г-ремъ съ Е. Цар. Вел-вомъ и съ Полскимъ Королемъ во всякой помочи учинить союзъ, чтобъ всѣмъ имъ Государемъ стоять противъ того непріателя, и отпоръ ему чинить, гдѣ кому случай будетъ, и они бѣ Цар. Вел-ва посланники имъ думнымъ людямъ объявили союзъ имъ о помочи Кор. Вел-ву противъ Турского Салтана чинить наказано. И посланникомъ Петру и Якову Цесаревымъ думнымъ людямъ говорить: о союзѣ имъ посланникомъ, чтобъ В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, и Государю ихъ Е. Цес. Вел-ву съ Королемъ Полскимъ противъ общаго непріателя Турского Салтана учинить союзъ говорить не наказано, да и къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву Г-ря ихъ Е. Цес. Вел-ва въ любящей грамотѣ чрезъ посланного Е. Цар. Вел-ва маюра Павла Менезіуса писано, что Е. Цес. Вел-во войска своего искусвѣйшого великую часть на порубежьѣ свое къ Польшѣ посылаетъ и пресвѣтлѣйшему Королю и Полскому Королевству союзствуетъ и впрелдъ что къ тому дѣлу загодъ усмотритъ, тогда противъ явшагося дѣла совѣтъ свой В. Г-рю нашему, Е. Цар.

Вел-ву, чрезъ грамоту, или чрезъ посолство пространнѣе возвѣститъ. И В. Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, послѣ того и до сего времени не только о томъ чрезъ посолство, но и чрезъ грамоту свою обсылки не учинилъ и чтобъ имъ тремъ В. Г-ремъ противъ Турского Салтана союзъ учинить въ грамотѣ Е. Цес. Вел-ва не написано. И буде Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, по присылкѣ Кор. Вел-ва Полского съ В. Г-ремъ нашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, желаетъ учинить противъ оного непріятеля, се есть Салтана Турского, союзъ и Г. бы ихъ, Е. Цес. Вел-во, указалъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву для того прислать своихъ, Цес. Вел-ва, пословъ, давъ имъ полную мочь, какъ тотъ союзъ межъ трехъ В. Г-рей и ихъ государствъ противъ Турского Салтана учинить, чтобъ они о томъ договоръ чинили (sic) и становить имѣли мочь безъ обсылки.

А буде Цесаревы думные люди учнутъ говорить: вѣдомо Г-рю ихъ, Е. Цес. Вел-ву, что къ В. Г-рю вашему, къ Е. Цар. Вел-ву, присылалъ Свѣйской Карлусъ Король своихъ великихъ и полномочныхъ пословъ, и тѣ Е. Кор. Вел-ва великіе послы къ В. Г-рю вашему для какихъ дѣлъ присыланы и съ чѣмъ отпущены. И посланникомъ Петру и Якову говорить: въ нынѣшнемъ во 182 году присылалъ къ В. Г-рю вашему, къ Е. Цар. Вел-ву, Велеможиѣйшій Государь Карлусъ Король Свѣйской, Е. Кор. Вел-во, своихъ великихъ и полномочныхъ пословъ графа Густава Оксенстерна съ товарищи по желанію своему для того, чтобъ между В. Г-ремъ нашимъ и Г-ремъ ихъ крѣпкая и нерозорванная дружба и любовь во всякой вѣрности воздер-

жана была, и чтобъ между ими обоими Г-ря близней союзъ постановленъ былъ. И по указу В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва близніе бояря и близней околничей тѣмъ Кор. Вел-ва великимъ посломъ на писмѣ противъ ихъ статей дали о союзѣ противъ Салтана Турского, отъ которо-го и Государь ихъ государству своему страхование имѣеть, если съ допущенія Божія тотъ, вышепомянутыхъ всѣхъ Христіанскихъ Г-рей непріятель, Салтанъ Турской свами своимъ Королевство Полское обвла-дѣеть и учеть у обохъ Г-рей, какъ у В. Г-ря нашего, такъ и у Г-ря ихъ уступленные отъ Короны Полской и отъ Княжства Лятовского земли и города отыскывать, и чтобъ противъ его стоять и отпоръ имъ чинить съ В. Г-ремъ нашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, Г-рю ихъ, Е. Кор. Вел-ву, за одно. И тѣ Свѣйскіе великіе послы, прилвѣ то Цар. Вел-ва отъ ближнихъ бояръ и отъ околничего объявленіе, союза противъ Турского Салтана, договору чинить неохотѣли и подавъ отповѣдь на писмѣ, будто отъ Г-ря ихъ государства и земли не малыя къ бусурманскимъ землямъ смежны въ сосѣдствѣ не приходятъ, наступленія бусурманского неопасатся, потому развѣ де на Г-ря ихъ наступленіе бусурманское учинится тогда какъ опъ далніе ныне Христіанскіе государства и земли преидеть, и чтобъ межъ В. Г-ремъ нашимъ и Г-ремъ ихъ учинити союзъ противъ обохъ ихъ Г-рей государствъ непріятелей, а имянно бы Турского Салтана неименовать. И В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, близніе бояря и околничей тѣмъ Свѣйскимъ великимъ посломъ въ томъ отказалъ, и съ тѣмъ они великіе и полномочные послы и отпущены, и они, при-

явѣ тотъ Цар. Вел-ва указъ, взяли о томъ допосеніе до Г-ря своего до Е. Кор. Вел-ва, а какъ тому союзу впредь быть и о томъ между В. Г-ремъ нашимъ, Е. Цар. Вел-вомъ, и Велеможнѣйшамъ Г-ремъ ихъ, Е. Кор. Вел-вомъ, учинена бытъ имѣеть обсылка. А объявивъ тѣ дѣла и привявъ отъ нихъ, думныхъ людей, отповѣдь приказывать къ думнымъ людямъ, чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ имъ Цар. Вел-ва посланникомъ быти у себя на отпускѣ и противъ Цар. Вел-ва грамоты къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, свою, Цес. Вел-ва, грамоту отдалъ имъ посланникомъ на отпускѣ самъ Цес. Вел-во противъ того жъ, какъ и В. Г. Е. Цар. Вел-во къ брату своему, къ В. Г-рю ихъ, Е. Цес. Вел-ву, свои, Цар. Вел-ва, грамоты съ послы Е. Цес. Вел-ва и съ посланники посылаетъ при своемъ Цар. Вел-вѣ, и стоятъ имъ посланникомъ о томъ накрѣпко и къ думнымъ людямъ приказывать, чтобъ Цес. Вел-во къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, грамоту свою, Цес. Вел-ва, отдалъ имъ посланникомъ самъ, какъ они будутъ у Е. Цес. Вел-ва на отпускѣ.

И буде Цесаревы думные люди учвутъ къ нимъ посланникомъ приказывать, что они по присылкѣ ихъ посланниковъ къ Цес. Вел-ву о томъ доносили и Цес. Вел-во бытъ имъ посланникомъ у себя на отпускѣ указалъ, а грамоты своей къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву имъ, посланникомъ, какъ они будутъ на отпускѣ самъ Е. Цес. Вел-во дать не изволитъ, а пришлетъ къ нимъ посланникомъ тою свою, Цес. Вел-ва, грамоту послѣ отпуску на подворье, какъ и прежь того В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, къ посломъ и къ посланникомъ, и къ посланному къ маеору

къ Павлу Мenezіусу, словъ Цес. Вел-ва грамоты присылалъ на подворье, да пныхъ всѣхъ окрестныхъ Государей христіанскихъ, которые послы и посланники и посланные бывають у Е. Цес. Вел-ва на отпускѣ и въ то время имъ грамотъ своихъ къ тѣмъ В. Г-ремъ Цес. Вел-во самъ не отдасть, а присылаетъ къ нимъ тѣ свои, Цес. Вел-ва, грамоты послѣ отпуску ихъ на подворье и вынѣ Е. Цес. Вел-во мимо прежнихъ обычаевъ не учинитъ, а пришлетъ къ нимъ грамоту свою послѣ отпуску ихъ на подворье. И посланникомъ къ Цесаревымъ думнымъ людямъ приказывать, чтобъ они, думные люди, до Государя своего, до Е. Цес. Вел-ва, донесли, хотя прежь сего В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, и пныхъ всѣхъ окрестныхъ В. Г-рей Христіанскихъ посломъ и посланникомъ и посланнымъ грамотъ своихъ самъ Е. Цес. Вел-во, какъ они бывали на отпускѣ и не отдавали; а нынѣ бы учинилъ то Е. Цес. Вел-во для братскіе съ В. Г-ремъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, дружбы и любви и грамоту свою къ Е. Цар. Вел-ву отдалъ имъ посланникомъ Цес. Вел-во самъ, какъ они будутъ у него на отпускѣ, а В. Г. Е. Цар. Вел-во изволитъ чинитъ противъ того жъ.

И буде Цесаревы думные люди учвутъ къ нимъ посланникомъ явнемъ Цес. Вел-ва приказывать, что Г-рю ихъ, Е. Цес. Вел-ву, мимо прежнихъ обычаевъ никони мѣры учинитъ того невозможно и буде устоятъ имъ посланникомъ на томъ будетъ не мочно, что грамоты своей къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, отдать имъ на отпускѣ Цес. Вел-во не похочетъ, а похочетъ грамоту свою прислать къ нимъ послѣ отпуску на подворье; и посланникомъ къ Цесаревымъ дум-

нымъ людямъ приказывать, чтобъ они до Г-ря своего, до Е. Цес. Вел-ва, донесли, буде Е. Цес. Вел-во для братцкіе съ В. Г-ремъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, дружбы и любви грамоты своеіи къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, отдать имъ посланникомъ, какъ они будутъ на отпускѣ, самъ не изволитъ, а пришлетъ къ нимъ тою свою Цес. Вел-ва грамоту послѣ отпуску на подворье, и В. Г. Е. Цар. Вел-во Г-ря ихъ, Е. Цес. Вел-ва, посломъ и посланникомъ и посланнымъ своимъ Цар. Вел-ва къ Е. Цес. Вел-ву грамоты изволитъ присылать потому же послѣ отпуску ихъ на подворье и Е. Цес. Вел-во въ томъ досадовать бы не изволялъ. И буде Цесаревы думные люди учнутъ къ нимъ посланникомъ приказывать, что они Цес. Вел-ву о томъ доносили и Цес. Вел-во указалъ имъ посланникомъ объявить, буде и В. Г. Е. Цар. Вел-во грамоты свои Государскіе къ Е. Цес. Вел-ву посломъ Е. Цес. Вел-ва и посланникомъ и посланнымъ, которые присылаемы будутъ къ Цар. Вел-ву отъ Е. Цес. Вел-ва впредь изволитъ послѣ того, какъ они будутъ у Е. Цар. Вел-ва на отпускѣ, присылать на подворье, а при своемъ Цар. Вел-вѣ грамоты своихъ Государскихъ отдавать имъ не изволялъ и того Е. Цес. Вел-во къ нелюбви себѣ отъ Е. Цар. Вел-ва причтаетъ неучетъ; и посланникомъ, учинивъ о томъ Цес. Вел-ва съ думными людьми договоръ, взять у нихъ то на писмѣ за ихъ руками.

А послѣ того какъ они посланники урочѣдаютъ, что Цесарь хочетъ ихъ къ В. Г-рю отпустить вскорѣ, да посланникомъ же Петру и Якову Цесаревымъ ближнимъ людямъ говорить: приказывалъ они Е. Цес. Вел-ва думные люди къ нимъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, что Государь ихъ, Е.

Цес. Вел-во напередъ сего В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, посланникомъ и посланнымъ будто никому при отпускѣ, какъ у Е. Цес. Вел-ва бывали, самъ грамотъ къ В. Г-рю нашему не отдавалъ, а присылаемы тѣ Е. Цес. Вел-ва грамоты послѣ отпуску ихъ къ нимъ на подворье; и тѣ Е. Цар. Вел-ва посланники и посланные, которые напередъ сего ко Г-рю ихъ къ Е. Цес. Вел-ву посылаемы, В. Г-рю нашему Е. Цар. (sic) доносили что Е. Цес. Вел-во къ В. Г-рю отдавалъ свои Цес. Вел-ва грамоты самъ, какъ они бывали у Е. Цес. Вел-ва на отпускѣ, а являно доносили думный дворянинъ Иванъ Иваиновичъ Баклановской да дьякъ Иванъ Михайловъ, а послѣ того дьякъ Григорей Богдановъ, столникъ Яковъ Лихаревъ да дьякъ Иванъ Песковъ, дьякъ Ефимъ Прокофьевъ, столникъ Иванъ Коробинъ, да дьякъ Иванъ Милушинъ, и онибъ Цес. Вел-ва думные люди до Е. Цес. Вел-ва доносили, чтобъ Е. Цес. Вел-во указалъ о томъ къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву въ своей Цес. Вел-ва грамотѣ отписать являно, ялибъ имъ думнымъ людямъ на писмѣ за руками дать, которымъ Цар. Вел-ва посланникомъ и посланнымъ Е. Цес. Вел-ва грамоты къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, при отпускѣ Цес. Вел-во самъ изволялъ отдавать и къ которымъ на подворья присылаемы, чтобъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, о томъ извѣстно было являно и помогатся имъ о томъ одволично, чтобъ Цесарь въ грамотѣ своей къ В. Г-рю о томъ отписать, или думнымъ людямъ на писмѣ за руками дать имъ велѣлъ.

А послѣ того какъ они посланники урочѣдаютъ, что Цесарь хочетъ ихъ къ В. Г-рю отпустить вскорѣ, и будучи учтетъ къ нимъ присылать Карди

наль или которой думной человекъ, чтобъ имъ прежде быть у нихъ и грамоту къ Цар. Вел-ву взять, а у Цес. Вел-ва будутъ они на отпускъ послѣ, такъ же, какъ было и при прежнихъ Цар. Вел-ва посланникахъ, при Лукьянѣ Мясномъ; и Петру и дьяку говорити: по указу В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва присланы они къ В. Г-рю ихъ, къ Цес. Вел-ву, о братской дружбѣ и о любви и на приѣздѣ у Е. Цес. Вел-ва на посольствѣ были и Цар. Вел-ва грамоту Е. Цес. Вел-ву подали, и нынѣ бѣ Цес. Вел-во учинилъ потому же, велѣлъ ихъ къ Цар. Вел-ву отпустить отъ своего Цес. Вел-ва лица и грамоту къ Цар. Вел-ву велѣлъ имъ дать при себѣ, какъ бывасть и у всѣхъ В. Г-рей. А что прежь сего Цар. Вел-ва посланники, Лукьянъ Мясной съ товарищемъ, прежь Цес. Вел-ва были и грамоту къ Цар. Вел-ву взяли у Кардинала, а у Цес. Вел-ва были на отпускъ послѣ; и то они учинили спроста, неосторожностью и за то имъ отъ Цар. Вел-ва не прибыло, а они посланники В. Г-ря своего, Е. Цар. Вел-ва, чести остерегаютъ и того не учиняютъ, чтобъ имъ къ Цар. Вел-ву грамоту взять не отъ Цес. Вел-ва лица. И отговариватся имъ и стоятъ о томъ накрѣпко, чтобъ ихъ отпустилъ къ Г-рю Цесарь отъ себя и грамоту отдалъ при себѣ.

Да какъ имъ Цесарь велитъ быти у себя на отпускъ и имъ приказывать къ Цесаревымъ думнымъ людямъ, чтобъ въ тотъ день какъ имъ быть у Цесаря на отпускъ иныхъ Г-рей пословъ в посланниковъ и гонцовъ не было. А какъ придутъ къ Цесарю и учнутъ имъ подавать Цесареву грамоту и имъ на грамотѣ подписи велѣтъ прочесть, да буде на грамотѣ на подписи В. Г-ря имянованье и ти-

ты написаны будутъ противъ Е. Цар. Вел-ва грамоты и имъ грамота взять. А буде на грамотѣ В. Г-ря имянованье написано будетъ не противъ Государевы грамоты, и посланникомъ Цесаревымъ думнымъ людямъ говорити на грамотѣ на подписи В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, имянованье написано не потому, какъ В. Г. Е. Цар. Вел-во, къ Е. Цес. Вел-ву писалъ въ своей, Цар. Вел-ва грамотѣ, и въ томъ Цес. Вел-во къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, оказываетъ нелюбовь свою и Цес. бѣ Вел-во, нелюбовь къ Цар. Вел-ву не оказывалъ, велѣлъ тое грамоту переписать и написать по Е. Цар. Вел-ва достоинству, какъ Е. Цес. Вел-во писывалъ и напредъ сего.

А какъ дастъ Богъ, ѣдучи къ Цесарю, будутъ въ которыхъ нѣмецкихъ земляхъ и приѣдутъ къ Цесарю и покажутъ въ Цесаревѣ земля побудутъ и имъ, будучи въ Цесаревѣ земля и ѣдучи отъ Цесаря, гдѣ будетъ мочно провѣдывати себѣ тайно у всякихъ людей въ разговорѣхъ всякими мѣрами какъ Цесарь съ Папою Римскимъ, и съ Швабскимъ, и со Французскимъ, и съ Польскимъ, и Свѣйскимъ Короли, и съ Галанскимъ Статы, и съ Вишцѣяны и съ иными окрестными Государями и съ Турскимъ Салтаномъ, и послы и посланники межъ ими есть ли, и буде есть, в о чемъ и сколько давно приходили и съ чѣмъ отпущены и иѣтъ ли межъ ими о вѣрѣ. или о иномъ о чемъ какіе розни и кто съ кѣмъ въ дружбѣ и кто въ недружбѣ и за что, и отъ Польского Короля послы или посланникъ приходили, и буде приходили и для чего приходили, и съ чѣмъ отпущены и не далъ ли Цесарь, или Папа, или Курфюрсты или удѣльные Князи Польскому Королю на вспоможеніе людей

или казвы и вѣтъ ли у Цесаря съ Курфистры какіе розни, и что нынѣ у Цесаря дѣлается съ Турскимъ Салтаномъ, также и съ Полскимъ Королемъ вѣтъ ли какіе ссоры, и будетъ ли, и за что и чего межъ ими впредь чаять. И провѣдывать съ великимъ береженьемъ у такихъ людей, чтобъ отъ кого не пронеслось и (sic) стороны не звано было и записывать то все подлинно порознь и держати то писмо у себя съ великимъ береженьемъ. Да и того имъ провѣдывать: Шпанской, Французской Короли и иные Государи межъ себя въ совѣтъ ли и вѣтъ ли межъ ими у кого въ ихъ государствахъ какіе розни, и будетъ ли, и о чемъ у нихъ розни и чего межъ ими впредь чаять.

Да память посланникомъ Петру и Якову, какъ Богъ дастъ придутъ они въ Цесареву землю и вѣчто судомъ Божиимъ Леополдуса Цесаря не стало, а на его будетъ мѣсто учинился сродичъ его или кто изъ Курфистровъ или изъ иныхъ которыхъ государствъ Цесаремъ; и Петру и Якову приказывать съ прѣставомъ къ думнымъ его людямъ, что посланы они отъ В. Г-ря, Царя и В. Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, къ брату его любительному, къ В. Г-рю Леополдусу Цесарю Римскому, о братственной дружбѣ и любви, и Божиимъ судомъ В. Г-ря Леополдуса Цесаря не стало, а про нынѣшнего В. Г-ря ихъ нового Цесаря В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, вѣдома не было, что онъ учинился Цесаремъ, а о томъ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, наказъ есть же, будетъ судомъ Божиимъ Леополдуса Цесаря въ животъ не станетъ и кто на его мѣсто Цесаремъ учинится новой Цесарь и В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и

Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ. велѣлъ имъ къ тому новому Цесарю ятти и грамоту подать и рѣчь говорить и оныя думные люди извѣстили своему Е. Цес. Вел-ву, чтобъ имъ велѣлъ быть у себя.

Да какъ имъ новой Цесарь велѣтъ у себя быть на посолствѣ, и Петру и Якову пришедъ отъ В. Г-ря, Царя и В. Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, къ новому Цесарю, кто будетъ на Леополдусово мѣсто новой Цесарь, правити поклонъ и грамоту подать по Государеву указу, какъ о томъ писано выше сего. И послѣ того говорятъ Цесарю: В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, послалъ насъ посланниковъ своихъ къ брату своему любительному, къ В. Г-рю къ Леополдусу Цесарю, о ихъ государскихъ обихъ великихъ дѣлѣхъ, и судомъ Божиимъ Леополдуса Цесаря не стало, а на его мѣсто на великихъ государствахъ учинился вы, В. Г., и вамъ бы В. Г-рю, вашему Цес. Вел-ву, быти съ В. Г-ремъ нашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, въ братцкой крѣпкой дружбѣ и любви и въ соединеніи и въ докончаніи, потому же какъ были съ В. Г-ря нашимъ, Царя и В. Князи Російскими, прежіе В. Г-ри Цесари Римскіе и слати бы къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, вашему Цес. Вел-ву пословъ своихъ для посланниковъ государство свое обѣстать, и какъ съ В. Г-ремъ нашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, вашему Цес. Вел-ву впередь быти въ братцкой дружбѣ и въ любви и въ соединеніи. И будучи у новаго Цесаря В. Г-ря дѣло дѣлать потому жъ, какъ имъ указано было и у Леополдуса Цесаря. А буде тотъ, кого на Леополдусово

Цесарево мѣсто Государемъ оберутъ, вскорѣ на государство корунованъ не будетъ; и имъ дождатся того, какъ тотъ новой Цесарь на государство совершенно учинится, да въ то время къ тому новому Цесарю итти и, обоклави съ думными людьми, и отъ В. Г-ря, Царя и В. Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, поклонъ ему править в грамоту подать и дѣло дѣлать посему же Государеву наказу. А будетъ на Леополдусово Цесарево мѣсто никого не оберутъ, а владѣютъ ближніе люди и пришлютъ къ вамъ тѣ думные люди, чтобъ были они посланники у нихъ на Цесаревѣ дворѣ, или у которого, на вышшого, думного чело-вѣка; и Петру и Якову думнымъ лю-демъ отказати, что В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, послалъ ихъ къ В. Г-рю ихъ, къ Леополдусу Цесарю, в судомъ Божиимъ его не стало, а на его мѣсто новой Цесарь не избранъ и имъ быть на посольствѣ не у кого, и ихъ бы думные люди отпустили къ В. Г-рю назадъ, а у нихъ имъ быть не для чего. А будетъ отговариватся немочно, что имъ у думныхъ людей не быть и провѣдаютъ, что Цесаря вскорѣ не оберутъ и имъ в къ думнымъ людямъ итти и В. Г-ря грамоту имъ отдать и рѣчь говорить о дѣлѣхъ на Цесаревѣ дворѣ и просятъ, чтобъ ихъ отпустили къ В. Г-рю незадержавъ, и пристава и кормъ и подводы дали и листъ свой къ В. Г-рю съ ними послали. И о всемъ Петру и Якову въ Цесаревѣ землѣ В. Г-ря дѣломъ промышлять посему В. Г-ря указу и какъ ихъ Богъ вразумитъ, чтобъ Государеву имамъ было къ чести и къ новы-

шью, а Московскому государству къ доброй слави и похвалѣ.

И будучи имъ Петру и Якову въ Цесаревѣ землѣ В. Г-ря дѣло дѣлать во всемъ по сему Государеву наказу и В. Г-ря чести во всякихъ мѣрахъ остерегать и быть въ словахъ осторожливымъ, а говорити съ иноземцы учтиво и остерегательно, и записывать всякія дѣла въ правду, собою ничего незатѣвая, и быти межъ собою и съ Государевыми людьми, которые съ вами посланы въ совѣтъ, и самимъ Государеву дѣло дѣлать во всемъ по совѣту, а розни межъ себя никакія ни въ чемъ не чинити, чтобъ имъ рознию и безсовѣстьемъ В. Г-ря дѣлу помѣшки не было. Да съ ними же послано въ запасъ отъ Государевыхъ дѣлъ соболей на триста рубленъ, и имъ тѣ соболи вести съ береженьемъ и гдѣ и кому лучится что дати отъ Государевыхъ дѣлъ и отъ провѣдыванья вѣстей, и имъ тѣ соболя давать по рассмотрѣнью, а отъ какихъ Государевыхъ дѣлъ и кому иманемъ, и гдѣ что тѣхъ соболей дадутъ, имъ то все писать въ расходные книги подлинно и вправду. А буде что тѣхъ соболей останется за расходы, и имъ тѣ соболи привести съ собою вмѣстѣ и отдать въ Посольскомъ приказѣ, а товаровъ имъ съ собою никакихъ неимать и будучи въ тѣхъ государствахъ, куда посланы, не торговать, а буде они какіе товары съ собою съ Москвы повезутъ, и учнутъ ими гдѣ торговать и имъ, Петру и дьяку Якову, отъ В. Г-ря быть въ опалѣ безо всякіе пощады, для того, что за дѣломъ В. Г-ря будучи посланникомъ торговать къ безчестию, и бывають ссоры и отъ чужемцевъ посмѣхъ.

Отъ Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя

и Бѣлыя Росіи Самодержца въ нашу отчину во Псковъ боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Андреевичу Хвалкову да дьякомъ нашимъ Митѣ Гробову да Ивану Микулину: по нашему, В. Г-ря, указу посланы къ брату нашему, къ В. Г-рю къ Леополдусу, Цесарю Римскому для нашихъ государскихъ дѣлъ въ посланникѣхъ столникъ нашъ Петръ Потемкинъ да дьякъ Яковъ Черяцовъ, а велѣно имъ изъ Москвы итти на нашу, В. Г-ря, отчину на Псковъ, а во Пскова за Свѣйской рубежъ на Ригу, и какъ къ вамъ ся наша, В. Г-ря, грамота придетъ, а посланники во Псковъ прїѣдутъ и вы бѣ, давъ имъ со всѣми нашими В. Г-ря людьми подводы, по подорожнымъ отпустили за Свѣйской рубежъ, а о прїемѣ ихъ ты въ Ригу, бояринъ нашъ и воевода, писалъ отъ себя къ Рижскому генералу, чтобъ онъ генералъ, по должности Каравского вѣковѣчного мѣрнаго договору, ихъ посланниковъ велѣлъ прїять на рубежѣ со всякою подобающею честію, безъ задержанія, и пристава, и кормъ и подводы дать имъ велѣлъ же. А которого числа посланники во Псковъ прїѣдутъ и изъ Пскова за Свѣйской рубежъ отпущены, такъ же и о прїемѣ ихъ къ Рижскому генералу листъ каковъ посланъ будетъ, и выбѣ о томъ къ вамъ, В. Г-рю, писали чрезъ почту, а отписку и съ листа списокъ велѣли подать въ Посольскомъ приказѣ околничему нашему Артемону Сергѣевичу Матвѣеву да дьякомъ нашимъ думному Григорью Богданову, да Якову Поздышеву да Ивану Евстафьеву да Василью Бобинину. Писанъ на Москвѣ лѣта 7182 Юля въ 7 день.

Въ Великіи Новгородъ В. Г-ря грамота объ отпускѣ ихъ изъ Вели-

кого Новгорода во Псковъ послана противъ сего жѣ. Отъ Царя и В. Кн. Алексѣя Мнхайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца въ нашу отчину въ Великіи Новгородъ боярину нашему и воеводѣ Петру Васильевичу Шереметеву да дьяку нашему Ивану Степанову. По нашему В. Г-ря указу велѣно быть въ Цесарской землѣ съ посланники нашими, столникомъ съ Петромъ Потемкинымъ да съ дьякомъ съ Яковомъ Черяцовымъ, для переводу писемъ и толмачества вноземцу Ивану Госенсу, да для писма подъячимъ Ивану Шапкину да Епифану Протопопову, а для той посылки указали мы, В. Г., дать имъ нашего, В. Г-ря, жалованья въ Великомъ Новгородѣ запасы: вноземцу пять ведръ вина, четъ безъ полуосмины муки пшеничной, пудъ меду, полосетра, пруть бѣлужей; подъячимъ по двѣ четверти съ осминою муки ржаные, сухарей потому жѣ, по полуосмины крупъ, толокна потому жѣ, по два полти ветчины, по два ведра вина. И какъ къ вамъ ся наша, В. Г-ря, грамота придетъ, а переводчикъ и подъячіе въ Великіи Новгородъ прїѣдутъ, и выбѣ по нашему, В. Г-ря, указу, наше, В. Г-ря, жалованье вышеписанное число, запасы велѣли имъ выдать изъ Новгородскихъ доходовъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7182 Юля въ 8 день.

Въ Цесарскую посылку съ посланники, съ столникомъ съ Петромъ Потемкиномъ да съ дьякомъ съ Яковомъ Черяцовымъ, отпущено дѣлъ: В. Г-ря вѣращая грамота въ камкѣ, за государственною болшою печатью. В. Г-ря грамота проѣзжая по государствамъ, на Рускомъ да на Латинскомъ языкѣ, за отворчатою государственною среднею печатью.

В. Г-ря грамота къ Курлянскому Князю, за государственною печатью. Наказъ почему имъ будучи у Цесаря В. Г-ря дѣль дѣлать. Спсикъ В. Г-ря съ вѣрящей грамоты на Цесарскомъ языкѣ. Спсикъ съ той же грамоты на Рускомъ языкѣ. Спсикъ статейного списка посланниковъ Ивана Коробина да дьяка Ивана Мкулина. Переводъ съ Цесаревы грамоты, какову къ В. Г-рю писалъ Цесарь съ посланникъ съ Ивановъ Желябужскимъ да съ дьякомъ съ Тимоѣемъ Кузминымъ. Стопа бумага. На той росписи назадъ пишеть: по сей росписи Яковъ Черцовъ принялъ и росписался.

Царю Г-рю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой Петрушка Потемкинъ. По твоему, В. Г-ря, указу велѣно въ Раскомъ уѣздѣ дикія поля мѣрять и межевать, а у меня, холопа твоего, въ Раскомъ уѣздѣ деревнишка на Хуптѣ рѣкѣ Гайки, и отъ дикыхъ полъ и отъ старыхъ дачъ моеи братья та моя деревнишка неотмежевана; а по твоему В. Г-ря указу я, холопъ твой, посланъ на твою В. Г-ря службу въ посылку къ Цесарю Римскому и безъ меня, холопа твоего, за дѣломъ ходять и крѣпостей положить некому. Милосердый Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ пожалуи меня холопа своего, не вели, Государь, тое моеи деревнишки Гайковъ безъ меня, холопа твоего, отъ дикыхъ полъ и отъ старыхъ дачъ мѣрять и межевать покаместъ я, холопъ твой, съ твоеи В. Г-ря службы буду и вели, Государь, о томъ дать мнѣ, холопу твоему, твою В. Г-ря грамоту къ Федору Протасьеву. Царь Государь смилуи-

сѣ! На челобитной помѣта дьяка Ивана Енстаѣева такова: 182 года, Іюля въ 19 день, по указу В. Г-ря послать память въ Помѣсной приказъ, велѣть учинить о томъ противъ указу В. Г-ря каковъ въ Помѣсномъ приказѣ. Іюля въ 21 день въ Помѣсной приказъ, а въ оборотѣ написано: и В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожаловалъ столника Петра Иванова сына Потемкина велѣлъ учинить о томъ по своему В. Г-ря указу, каковъ въ Помѣстномъ приказѣ.

Съ оборотомъ, за приписью дьяка Василья Бобвинна взялъ Иванъ Хомутовъ. 182 года Іюля въ 23 день въ Розрядѣ. Указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ послать въ Цесарскую землю съ столникомъ съ Петромъ Потемкинымъ по дворянѣхъ сына его столника же Степана, да изжитья Лва Прокофьева сына Кетсва да Михайла Самойлова сына Степана и для вѣдома имляна ихъ изъ Посолского приказу послать въ Розрядъ.

Г-рю Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу холопи твои Ивашко Хплковъ, Мипка Гротовъ, Ивашко Мявулинъ челомъ бьютъ: нынѣшнего, Государь, 182 году Іюля въ 31 день, въ твоей В. Г-ря, Царя и В. Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамотѣ изъ Посолского приказу за приписью дьяка Василья Бобынина писано во Псковъ къ намъ, холопомъ твоимъ, какъ посланникъ, Столникъ Петръ Потемкинъ да дьякъ Яковъ

Черниковъ, во Псковъ прїѣдутъ, велѣно, данъ имъ со всѣми людьми подводы по подорожнымъ, отпустить ихъ за Свѣйской рубежъ. О прїемъ ихъ въ Ригу къ генералу миѣ холопу твоему Ивашку велѣно писать, чтобъ онъ генералъ ихъ посланниковъ велѣлъ принять на рубежъ безъ задержанья, а котораго числа они посланники во Псковъ прїѣдутъ и изво Пскова за Свѣйской рубежъ отпущены будутъ, и о томъ къ тебѣ, В. Г-рю, велѣно намъ, холопомъ твоимъ, писать, и съ листа списокъ прислать въ Посолской приказъ. И столникъ Петръ Потемкинъ да дьякъ Іяковъ Черниковъ во Псковъ прїѣхали, Іюля въ 31 день, и по твоему, В. Г-ря, Царя и В. Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу посланникомъ, столнику Петру Потемкину и дьяку Іякову Черникову, со всѣми людьми подводы по подорожнымъ велѣли мы холопы твои дать тогожъ числа, а изво Пскова, Государь, они, Петръ Потемкинъ и дьякъ, поѣхали за Свѣйской рубежъ Августа въ 2 день, и о прїемъ ихъ въ Ригу я, холопъ твой Ивашко, писалъ къ Ришскому генералу, чтобъ онъ генералъ, по должности Карлинскаго вѣковѣчного мирнаго договору, ихъ посланниковъ на рубежъ велѣлъ принять; а каковъ листъ о прїемъ ихъ въ Ригу писалъ я, холопъ твой, в съ того листа къ тебѣ, В. Г-рю, Царю и В. Князю, Алексѣю Михайловичу, Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, къ Москвѣ послали мы холопы твои черезъ установленную почту Августа въ 6 день.

Божіею милостію В. Г-ря, Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа

Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Московского, Кіевскаго, Владимерскаго, Новгородскаго, Царя Казанскаго, Царя Астарханскаго, Царя Сибирскаго, Государя Псковскаго и В. Князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, Государя и В. Князя Новгородца Низовскіе земли, Черняговскаго, Рязанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Колвинскаго и всеа Сѣверныя страны Повелителя, и Г-ря Иверскіе земли, Карталинскіхъ и Грузинскіхъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкасскіхъ и Горскихъ Князей, и инымъ многимъ государствамъ и землямъ, восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ, Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Великаго отчича города Пскова боярину и воевода Князь Иванъ Андреевичъ Хилковъ того Велиможнѣйшаго и высокорожденнаго Князя и Г-ря Карлуса, Божіею милостію Свѣйскаго, Готцкаго и Вендейскаго Короля и отчиннаго Князя, В. Князя Финскіе земли, Арцуха Шконскаго, Эстлянскаго, Лифлянскаго, Колѣвскаго, Бременскаго, Ферденскаго, Стетинскаго, Поморскаго, Касубскаго и Венденскаго, Князя Рягенскаго, Г-ря надъ Ижерскою землею и въ Висмаръ, такъ же палцъграфа Ринскаго, Банерскаго, Гюлленскаго, Клевскаго и Бергенскаго, Арцуха, Е. Кор. Великаго въ Ригу генералу порутчику и губернатору надъ Ливонскою землею и въ городъ Ригѣ, такъ же генералу порутчику (1) Ферзену отчинному господину въ Мартѣ Аббія въ Палопарѣ и въ Лоубѣ даю вѣдать:

(1) Въ подлинникѣ пробѣлъ.

нынѣшняго 182 года Юля, въ 31 день, по указу В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, посланы къ Леополдусу Цесарю Римскому Е. Цар. Вел-ва столникъ Петръ Потемкинъ да дьякъ Яковъ Чернцовъ, и какъ они Петръ и Яковъ пріѣдутъ на рубежъ, и тебѣ бѣ, велеможнѣйшого Г-ря, Е. Кор. Вел-ва генералу губернатору, по должности Карлицкаго вѣковѣчнаго мирного договору, ихъ посланниковъ велѣтъ на рубежъ принять со всякою полобающею честію безъ задержанья, и пристава, и кормъ и подводы вслѣлъ имъ дать и взѣ. Риги отпустилъ ихъ со всякимъ спомогателствомъ. А какъ ихъ на рубежѣ принять такъ же изъ Риги велѣшь отпустить, и о томъ ко мнѣ чрезъ свое писаніе вѣдомо съ посланнымъ моимъ учинити. Посемъ ваше добродство Богу всемогущему въ сохраненіе предаю. Писанъ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, Царя моего всемплосердаго Г-ря, отчины Псковскаго государства въ началнѣйшемъ городѣ, лѣта 7182 Юля въ 31 день.

Г-рю Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои, Петрушка Потемкинъ, Якушка Чернцовъ, челомъ бьютъ. По твоему, В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу посланы мы, холопи твои, для твоихъ, В. Г-ря, дѣлъ къ Леополдусу Цесарю Римскому; изъ Москвы мы, холопи твои, поѣхали Юля въ 7 числѣ, а во Псковъ пріѣхали Юля жъ въ 31 числѣ, а изъ Пскова мы, холопи твои, поѣхали къ Ригѣ Августа во 2 числѣ, а отписку къ тебѣ, В. Г-рю, послали мы, холопи твои, изъ Пскова чрезъ почту и велѣли подать въ Посолскомъ приказѣ окол-

ничему Артемову Сергѣевичу Матвѣеву да дьякомъ думному Григорью Богданову, Якову Поздышеву, Ивану Евстафьеву, Василью Боблипу.

Въ прошломъ во 182 году Юня въ 10 день В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, въ грамотѣ къ Леополдусу Цесарю, къ Е. Цес. Вел-ву, съ посланьями, съ столникомъ съ Петромъ Потемкинымъ да съ дьякомъ Яковомъ Чернцовымъ, писано, о чемъ они учнутъ Е. Цес. Вел-ву чрезъ ближнихъ его людей доносить и тому бѣ вѣрить. А въ наказѣ посланникомъ написано: велѣно имъ, будучи передъ Цесаремъ и подавъ В. Г-ря грамота объявить о поздравленіи Е. Цес. Вел-ву, что Е. Цес. Вел-во изволялъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, чрезъ грамоту свою объявить о воспріятіи законного брака съ Государынею своею Клаудією. А послѣ того объявить противъ грамоты Е. Цес. Вел-ва, какову къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, писалъ онъ чрезъ Павла Менезіуса въ прошломъ во 182 годѣ, Марта въ 15 день, что Е. Цес. Вел-во войска своего искуснѣйшого великую часть на порубежье же свое, къ Польшѣ, посылаетъ и Кор. Вел-ву, Литовскому союзствуетъ. Да посланникомъ же объявить о обраиіи на Королевство Полское Яна Сабескаго, Е. Кор. Вел-ва, и чтобъ Е. Цес. Вел-во, вѣдая между В. Г-ремъ, Е. Цар. Вел-вомъ, и Королевствомъ Полскимъ перемирныя договоры, нынѣ о помочи новообранному Королю Полскому, Е. Кор. Вел-ву, свое намѣреніе изволилъ приказать объявить своимъ Цес. Вел-ва ближнимъ людямъ въ отвѣтъ и у посланниковъ дѣлъ выслушать.

Посланникомъ же въ отвѣтъ будучи Цесаревымъ ближнимъ людямъ велѣно говорить: 1) Чтобъ Цес.

Вел-во намѣреніе свое о помочи Кор. Вел-ву позволилъ чрезъ ихъ ближнихъ людей объявить: ратными своими людьми повообранному Е. Кор. Вел-ву противъ Салтана Турского помочествовать учнетъ ли и будетъ учнетъ, и сколько числомъ конныхъ и пѣшихъ людей для той помочи выслано будетъ, и на которое мѣсто и о которое время, чтобъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, о томъ извѣстно было подлинно и надежно. 2) Буде ближніе люди учнутъ говорить, чтобъ посланники объявляя о чемъ имъ наказано, снержъ того, и посланникомъ велѣно объявить по писму изъ Варшавы Василья Тяпкина осторожность о обраніи Кор. Вел-ва, что княжства Литовского сенатыри и все посолство тому обранію зѣло много протпняльсь, а послаѣ для подарковъ и страха склонились; да Кор. жъ Вел-во при обраніи будто Рѣчи Посполитой присягнуть обѣщался, что со окрестными Государя, съ которыми постановленъ миръ и того ему не нарушить и неразрывать, навпаче совершенно учинить вѣчной покой. А нѣкоторые особы, желающіе между государствъ покою говорили, чтобъ о томъ о всемъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, изволилъ обослатся съ Е. Цар. Вел-вомъ заранѣе, да онъ же Сабешской Цар. Вел-ва и Е. Цес. Вел-ва государствамъ великіи неприятель и можетъ съ Турскимъ Салтаномъ помирится вскорѣ, и имѣеть такое намѣреніе, чтобъ на государства Цес. Вел-ва поустить Салтана Турского войною для отвращенія войны Французской, а самому съ частью войска Турского и съ Крымомъ птти на государства Е. Цар. Вел-ва войною жъ. А Короли де Французской и Свѣйской

зѣло радуются что въ Польшѣ обранъ Королемъ Сабешской, и отъ того де вынѣшнимъ новообраннымъ Королемъ Полское государство въ послѣднее искорепеніе придетъ для того, что онъ учинитъ съ Туркомъ миръ. А къ Е. Цар. Вел-ву имѣеть намѣреніе свое Салтанъ Турской послать посла по совѣту съ новообраннымъ Полскимъ Королемъ съ нѣкоторыми тайными дѣлами. А Волоской господарь междо Королевствомъ Полскимъ и Салтаномъ Турскимъ миромъ отзывается, толко бѣ Каменецъ Подолской уступленъ былъ вѣчно въ Турскую сторону; и совершенно де тотъ въ Польшѣ слухъ, что новообранной Король Полской миръ съ Турками наследовать имать вскорѣ, о которомъ миру, для посредства, Французской посолъ изъ Варшавы, которой былъ ва елекцѣ, ужъ къ Турскому Салтану и поѣхалъ. И учня де Король Полской съ Турскимъ Салтаномъ миръ, хочеть войну поднять на государство Цес. Вел-ва, для отвращенія Е. Цес. Вел-ва войны отъ Французовъ. И чтобъ они ближніе люди о томъ до Цес. Вел-ва довели, а Цес. Вел-во указалъ бы имъ посланникомъ намѣреніе свое объявить и на писмѣ за руками имъ ближнимъ людямъ дать. 3) Буде Цесаревы ближніе люди учнутъ спрашивать: сроднику Цес. Вел-ва, славная память Махайлу Королю Полскому съ сторовы Цар. Вел-ва какіе помочи противъ Турского Салтана были? И посланникомъ велѣно объявить о помочѣхъ: какъ учинился въ подданствѣ у Турского Салтана Дорошенко, и Салтанъ учалъ намѣреніе свое на государство Кор. Вел-ва имѣть войною, и тогда, по желанію Кор. Вел-ва, В. Г.

Е. Цар. Вел-во, указалъ многочисленными своими войскамъ быть на границахъ готовыми, а Калмыцкихъ Тайшей, и Нагайскихъ Мурзъ, и Донскихъ и Запорожскихъ казаковъ посылалъ для отвращенія той непріятельской войны, горнымъ и водянымъ путемъ на Турскія мѣста и на Крымскіе улусы, и тѣмъ Е. Цар. Вел-ва подданныи многія Турскіе мѣста в Крымскіе улусы розвоевали, и многихъ людей побили и в плѣвъ поймали, и что бояринъ и воеводы в гетманъ стояли съ войсками у Дибра многое время, и тѣми войсками Салтанъ Турской и Ханъ отъ наступленія на государство Кор. Вел-ва были задержаны, за что и въ грамотахъ своихъ В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву благодарствовалъ. И нынѣ на страхъ непріятель указалъ В. Г., Е. Цар. Вел-во, боярину и воеводамъ и гетману съ войсками втѣ за Дибиръ в чинить промыслъ надъ Дорошевкомъ. Да велѣно имъ посланникомъ объявить о бою Цар. Вел-ва ратныхъ людей съ непріятельскими войсками, и о побѣдѣ надъ тѣми непріятелями и о Дорошевковѣ съ городами подданствѣ, а также посылки съ стороны Цар. Вел-ва чинены не по должности договоровъ, но для имени хрестіанского. 4) Велѣно посланникомъ объявить о присылкѣ Курфюрста Бранденбургского, посланника его Яфима Шкултева, о помочихъ Кор. Вел-ву всѣми войсками, не такъ какъ въ конституціи Польской о той его Курфюрствѣ помоча напечатано, и для того посланъ къ нему, Курфюрсту, Цар. Вел-ва посланникъ, стряпчей Семенъ Алмазовъ, чтобъ о той помочи воспріять подлинное намѣреніе. 5) Буде ближніе люди учнутъ говорить, что Цес. Вел-во желаетъ съ В. Г-ремъ, съ Е.

Цар. Вел-вомъ, и Кор. Вел-вомъ о помочи учинити союзъ, и посланникомъ союзъ отговаривать, а говорить, грамотою Е. Цес. Вел-ва, какова къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, писана съ Павломъ Мепезіусомъ, что о томъ въ той грамотѣ не написано и указалъ бы Цес. Вел-во прислать о томъ къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, пословъ своихъ, да въ имъ полную мочь, чтобъ они учинили о томъ договоръ безъ обсылки. 6) Буде ближніе люди учнутъ спрашивать: съ чѣмъ отпущены Свѣйскіе послы, и посланникомъ велѣно о томъ объявить, что Цар. Вел-ва ближніе люди чинили съ Свѣйскими послы договоръ о союзѣ противъ Салтана Турского, и они послы по объявленію Цар. Вел-ва ближнихъ людей, договору о томъ учинить не похотѣли, а взяли то къ доношенію до Г-ря своего, до Е. Кор. Вел-ва, а какъ тому союзу впередъ быть, и о томъ между В. Г-ремъ, Е. Цар. Вел-вомъ, и Е. Кор. Вел-вомъ пишетъ быти обсылки. 7) А послѣ того велѣно посланникомъ просить отпуску. 8) Буде Цес. Вел-во грамоты своей къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, имъ посланникомъ на отпускѣ отдѣтъ не похочеть, а изволитъ грамоту прислать на дворъ, и посланникомъ договоръ учинить, что и В. Г., Е. Цар. Вел-во, изволитъ чинить противъ того жъ и чтобъ Цес. Вел-во къ полюбью того не причиталъ, и о томъ велѣно имъ посланникомъ взять у ближнихъ людей на писмѣ за ихъ руками. 9) Велѣно посланникомъ провѣдать тайно, какъ Цесарь съ Папою, и съ Гвшпанскимъ, и со Французскимъ, и съ Польскимъ, и съ Свѣйскимъ Королями, съ Галанскими Статьями, и съ Винаценыи и съ иными окрестными государствами пребы-

ваетъ, и послы и посланники ссылаются и о какихъ дѣлѣхъ, и кто съ кѣмъ въ дружбѣ и кто въ недружбѣ и за что, и недалъ ли Цесарь, или Папа, или Курфистры или удѣльные Князи Королю Полскому на вспоможеніе людей или казны, и вѣтъ ли у Цесаря съ Курфистры какіе розни, и что у Цесаря вынѣ дѣлается съ Полскимъ Королемъ, и съ Турскимъ Салтаномъ и чего межъ ими впрядь чаять, и о томъ провѣдять: Гишпанской и Французской Короли и иные Государя межъ себя въ совѣтъ и вѣтъ ли межъ ими какіе розни и будестъ и за что и чего впрядь чаять.

Лѣта 7182 Юля въ «» день В. Г. Ц. В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ столыку и памѣстнику Боровскому Петру Ивановичу Потемкину да дьяку Якову Черицову итти къ брату своему къ В. Г-рю Леополдусу Цесарю Римскому въ посланникѣхъ. В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, у руки были посланники столыкъ Петръ Ивановичъ да дьякъ Яковъ Черицовъ и дворяне въ походѣ В. Г-ря, Е. Цар. Велика, въ селѣ Воробьевѣ. А съ Москвы пошла посланники Юля 7 числа и шли на Великій Новгородъ. А въ Великій Новгородъ пришли Юля въ 24 день. И тогожъ числа В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамоту послали къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичу Шереметеву да къ дьяку къ Ивану Степанову о своемъ отпускѣ съ подьячимъ съ Иваномъ Шапкинскимъ. И по указу В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣ-

П Д. С. т. 14.

лыя Росіи Самодержца, бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ да дьякъ Иванъ Степановъ отпустили столыка Петра Ивановича да дьяка Якова Черицова изъ Великого Новгорода, давъ имъ по подорожнымъ подводы. Юля жъ въ 26 день пошла посланники изъ Великого Новгорода ко Пскову. Юля въ 30 день В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамоту послали во Псковъ къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Андреевичу Хвалкову да къ дьякомъ къ Мвиѣ Гробову да къ Ивану Миклушину о своемъ отпускѣ, съ толмачомъ съ Яковомъ Эглинымъ.

Юля въ 31 день пришла посланники во Псковъ. И къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Андреевичу Хвалкову и къ дьякомъ посылали подьячего Ивана Шапкина и велѣли говорить, чтобъ по указу В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, объ ихъ отпускѣ въ Ригу къ генералу велѣли отписать, и подводы по подорожнымъ и провожатыхъ дать имъ велѣли и отпустили бѣ ихъ изъ Пскова не задержавъ. И бояринъ и воевода князь Иванъ Андреевичъ и дьяки подьячему Ивану Шапкину сказали, что по указу В. Г-ря объ отпускѣ ихъ посланниковъ въ Ригу къ генералу того жъ числа писал, какъ они пришли во Псковъ. И Августа во 2 день бояринъ и воевода князь Иванъ Андреевичъ и дьяки прислали къ посланникомъ по подорожнымъ подводамъ. И того жъ числа столыкъ Петръ Ивановичъ и дьякъ Яковъ пошли изъ Пскова къ Ригѣ.

Августа въ 3 день пришла посланники въ Печерской монастырь и изъ

Печерского монастыря посылали толмача Якова Эглина въ порубежной Новгородокъ Свѣйскаго Короля, а велѣя про свой прїѣздъ державцу объявить. И толмачъ Яковъ Эглинъ, прїѣхавъ изъ того порубежнаго Новгородка, посланникомъ сказывалъ, что въ порубежномъ Новгородкѣ Свѣйскаго Короля онъ былъ и про прїѣздъ ихъ послапниковъ того города державцу объявилъ, и державецъ де порутчикъ Ретхертъ Брынкъ велѣлъ на ихъ жалованьѣ бить челомъ, что они про прїѣздъ свой велѣя ему объявить, и велѣлъ имъ посланникомъ сказать, что по указу Кор. Вел-ва приставъ, которому ихъ принимать и провожать до Риги, готовъ, и они бѣ посланники изволятъ втѣть. И Августа въ 4 день пришли посланники къ Новгородку, и державецъ Ретхертъ Брынкъ прїѣзжалъ къ посланникомъ изъ Новгородка на станъ и говорилъ, что для В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, прїѣхалъ къ нимъ посланникомъ челомъ ударить; а приставъ де, которому ихъ посланниковъ принимать и до Риги провожать, будетъ тотчасъ изъ маетности своей; а будетъ де за чѣмъ онъ позамѣшкается и они бѣ посланники изволятъ ѣхать и безъ него, а покамѣстъ къ нимъ посланникомъ тотъ приставъ прїѣдетъ и онъ де державецъ пошлетъ ихъ провожать служилыхъ людей. И столпникъ Петръ Ивановичъ и дьякъ Яковъ ему порутчику Ретхерту Брынку говорили, то учинилъ онъ добро, что для В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва, къ нимъ посланникомъ прїѣзжалъ поклонится и о здоровьѣ спросить. И того жъ числа послапники толмача Якова Эглина

послали въ Ригу къ генералу и велѣли ему говорить, что по указу В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, посланники, столпникъ и намѣстникъ Боровской Петръ Ивановичъ Потемкинъ да дьякъ Яковъ Черниковъ, посланы къ брату его В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, къ В. Г-рю къ Леополдусу Цесарю Римскому и инымъ для ихъ государскихъ великихъ дѣлъ, которые годны имъ обоимъ В. Г-ремъ къ ихъ государственной братской дружбѣ и любви, а государствамъ ихъ къ покою и тишинѣ и ко всякому добру на скоро. А то ему генералу вѣдомо, что у В. Г-ря, у Е. Цар. Вел-ва, съ велеможнѣйшимъ Г-ремъ ихъ, съ Е. Кор. Вел-вомъ, по Кардискому вѣковѣчному и по Плюсому мѣрнымъ договорамъ постановлена и утвержена съдѣственная дружба и любовь; и онъ бы генералъ вѣдая межъ В. Г-ремъ, Е. Цар. Вел-вомъ, и велеможнѣйшимъ Г-ремъ ихъ, Е. Кор. Вел-вомъ, съдѣственную дружбу и любовь, велѣлъ ихъ принять въ Ригу и изъ Риги ихъ безъ задержанья отпустить и пристава и кормъ имъ дать велѣлъ. И Августа въ 7 день пошли посланники къ Ригѣ, и какъ шли мимо Новгородка, и въ то время съ города стрѣляли изъ пушекъ, а у городовыхъ воротъ стояли салдаты съ ружьемъ. И того жъ числа стояли посланники отшедъ отъ городка двѣ мили.

Августа въ 7 день стояли посланники въ мызѣ Розенгофъ, отшедъ отъ первого стану шесть миль. Августа въ 8 день стояли въ деревнѣ

Савиницѣ отшелъ отъ Розенгофа шесть миль. И того жъ числа приѣхалъ къ послапникомъ комисаръ порутчикъ Яганъ Кертерстъ. И столникъ Петръ Ивановичъ и дьякъ Яковъ Чернцовъ говорили ему, комиссару: для чего онъ ихъ посланниковъ на границѣ не привалъ? И онъ комисаръ сказалъ посланникомъ, будто занемогъ и чтобъ они Цар. Вел-ва посланники на него не покручинились, учинилъ онъ то не хитростью. И столникъ Петръ и дьякъ Яковъ того служилого человѣка, которой ихъ провожалъ изъ порубежнаго Новогородка отпустилъ, а комисаръ поѣхалъ съ ними. Августа въ 9 день стояли посланники на пустоши отшелъ отъ деревни Савиницъ полпяти миль. Августа въ 10 день стояли послапники на пустоши прошедъ городокъ Волмеръ отшелъ отъ той пустоши, на которой начевали, полшести миль. Августа въ 11 день стояли въ мызѣ отшелъ отъ городка Волмера восемь миль. Августа въ 12 день стояли посланники у рѣки Агавли, отшелъ отъ мызы четыре миль. И того жъ числа приѣхалъ изъ Риги къ посланникомъ толмачъ Яковъ Эгливъ и сказалъ, что въ Ригѣ онъ былъ и генералу по приказу ихъ обо всемъ говорилъ. И генералъ де ему сказалъ, что для В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, со всякою честью принять ихъ посланниковъ велитъ и пришлетъ къ нимъ посланникомъ пристава и кореты. И Августа въ 13 день пришли посланники къ Ригѣ и стояли за милю отъ Риги.

И того жъ числа приѣзжали къ столнику Петру Ивановичю и къ дьяку Якову на стапъ изъ Риги многіе зватные люди разныхъ чиновъ, и въ разговорѣхъ столникъ Петръ и дьякъ Яковъ съ ними говорили,

куда бы проѣхать было имъ безопасно къ Цесарю Римскому, къ Е. Цес. Вел-ву. И тѣ всѣ ивоземцы сказали, что итти имъ посланникомъ будетъ къ Цесарю Римскому изъ Риги моремъ на волной городъ Любокъ, а изъ Любка итти сухимъ путемъ на Амбурокъ, а изъ Амбурка къ Цесарской границѣ черезъ земли Курфистровъ разныхъ, которые подъ его Цесарскою областью, и тѣмъ де путемъ итти будетъ имъ безо всякого опасенья къ Цесарю Римскому, потому, что въ тѣхъ земляхъ воровскихъ людей мало бываетъ; а будетъ де изволито итти сухимъ путемъ черезъ Курлянскую землю, а изъ Курлянской земли Курфвстра Брандебурского землею и черезъ Прусскую землю, которою владѣетъ Король Польской, и въ тѣхъ де въ Прусскихъ мѣстѣхъ и въ тѣхое (sic) воровство бываетъ безмѣрное, великое, и грабежъ, и межъ де собою другъ друга до смерти побиваютъ и за малое за что ивудъ, и также де воры у нихъ въ тѣхъ Прусскихъ мѣстѣхъ бываютъ, естли кто досаду въ чемъ кому и не въ болшомъ учинитъ, и за то де досаду тотчасъ найметъ такова вора, что за одивъ ефимокъ убьетъ человѣка до смерти. А нынѣ де въ Польской землѣ великое вестроеиѣ и межъусобная брань за то, что многіе люди въ Польшѣ и въ Литвѣ Короля нынѣшнего Сабезского не любятъ; и имъ де посланникомъ некоторыми мѣрами черезъ Прусскую землю проѣхать будетъ невозможно.

И того жъ числа посланники пошли къ Ригѣ и какъ будутъ за полмили отъ Риги встрѣтили ихъ маеоръ Петръ Голтусъ да переводчикъ Веденхтъ Элфердаль, да отъ бурмистровъ ратманъ Алберхъ Риги.

машъ, да секретарь съ коретами и говорили: по указу де В. Г-ря ихъ Карлуса Короля, Е. Кор. Вел-ва, прислали ихъ изъ Риги генераль-губернаторъ Фанъ-Фирсъ и бурмистры и ратманы встрѣтить ихъ посланниковъ и принять ихъ съ честью и кореты подъ нихъ съ ними прислали. И столникъ Петръ Ивановичъ и дьякъ Яковъ Черцовъ говорили мабору, что для В. Г-ря нашего Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многыхъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, ихъ посланниковъ велѣли встрѣтить генераль-губернаторъ и бурмистры и ратманы ему мабору Петру съ товарищи и прислали подъ нихъ кореты; и они послапники на пріѣздѣ генерала-губернатора и бурмистровъ и ратмановъ кланяются. И поѣхали посланники въ Ригу; въ генеральской коретѣ сидѣлъ столникъ Петръ Ивановичъ да съ нимъ приставъ маоръ Петръ Голтусъ, сидѣлъ по лѣвую сторону, да переводчикъ Веденхтъ Элфердалъ, да переводчикъ же Иванъ Госсенцъ; а въ другой коретѣ въ бурмистровой ѣхали дьякъ Яковъ Черцовъ, а съ нимъ сидѣлъ ратманъ Алберхъ Риванъ; въ третьей коретѣ ѣхали дворяне передъ столникомъ передъ Петромъ Ивановичемъ; а подьячье и толмачъ ѣхали верхами. А для того ѣхали посланники въ разныхъ коретахъ, что не похотѣлъ приставъ маоръ Петръ Голтусъ сидѣть няже дьяка Якова Черцова въ коретѣ. И пришли посланники въ Ригу и стали на Рускомъ гостивъ дворѣ, и въ то время стояли салдаты у двора съ ружьемъ, чело-

вѣкъ со сто. Столникъ Петръ и дьякъ Яковъ съ приставомъ маоромъ съ Петромъ Голтуномъ (sic) и съ ратманами, которые ихъ встрѣчали про тотъ путь съ ними говорили, на которое бѣ мѣсто проѣхать было безопасно къ Цесарю Рускому. И приставъ и ратманы посланникомъ сказала тожъ, что и тѣ иноземцы, которые пріѣзжали къ столнику къ Петру и къ дьяку Якову на ставъ. Да приставъ же маоръ посланникомъ сказывалъ: воинскіе де люди нынѣ въ Полской землѣ собираются и ходятъ купами во всякомъ вестроевѣ и межъ собою другъ друга грабать; и некоторыми де мѣрами черезъ Прусскую землю проѣхать будетъ имъ, Цар. Вел-ва, посланникомъ, не возможно. И тогожъ числа прислали бурмистры и ратманы на дворъ къ посланникомъ спрашивать о ихъ здоровьѣ ратмана. И посланники на ихъ пріѣздѣ велѣли имъ кланяться. И Августа въ 15 день послали столникъ Петръ Ивановичъ и дьякъ Яковъ къ державцу къ генерал-губернатору Фанъ-Фирсу толмача Якова Эглина, а велѣли говорить, чтобъ онъ, генераль, велѣлъ имъ посланникомъ пристава дать и подводы и кормъ, и отпустилъ бы ихъ безъ задержанья изъ Риги къ Цес. Вел-ву. И генераль-губернаторъ къ посланникомъ прислалъ маора Петра Голтуса, которой былъ у нихъ въ приставѣхъ, и говорилъ имъ: что отпустить ихъ посланниковъ генераль изъ Риги безъ задержанія, а корму и подводъ дать имъ безъ указу Кор. Вел-ва не смѣетъ, и прежде сего которые отъ В. Г-ря, отъ Е. Цар. Вел-ва, послы и посланники хаживали въ нынѣ государства черезъ Ригу, и тѣмъ де посламъ и посланникомъ подводъ и корму не давано жъ.

И посланники наняли каравль до волного города Любка, а что за тотъ каравль дано вайму, и то писано въ расходныхъ книгахъ. А сухимъ путемъ черезъ Курлянскую землю не пошла посланники къ Цесарю Римскому для того, что въ Ригѣ сказывалъ приставъ, которой ихъ принималъ, и ратманы, которые ихъ встрѣчали, и иные многіе впоземцы, которые приѣзжали къ нимъ на станъ и въ Ригѣ на дворъ приходили, и въ разговорѣхъ сказывали, что въ Прусской землѣ, которую владѣетъ Король Польской нестроеное было въ то время великое и междусобная брань и воинскіе люди збирался и межъ себя другъ друга грабили; а когда де и тихо межъ ими было, и въ тѣхъ мѣстѣхъ воровство бываетъ великое и убійство. И за тѣмъ посланники не пошли сухимъ путемъ къ Цесарю Римскому черезъ Курлянскую землю. Августа въ 21 день къ посланникомъ прислалъ Рижской генералъ-губернаторъ съ приставомъ три кореты, и въ тѣхъ коретахъ поѣхали посланники на каравль, а провожатъ ихъ до каравля прежней приставъ масоръ и ратманъ. И посланники дарили пристава соболами; а что ему дано, и то писано въ расходныхъ книгахъ. И того жъ числа столнякъ Петръ Ивановичъ и дьякъ Яковъ Черицовъ и все посланскіе люди пошли на каравль рѣкою Двиною къ морскому устью и за погодою стояли на каравлѣ въ морскомъ устьѣ Августа съ 21 числа Августа жъ по 29 числа; а на море вышел того жъ 29 числа и пошел моремъ къ волному городу Любку. И 183 Сентября въ 5 день, пришла посланники къ пристанищу каравельному города Любка къ городку Травменту за двѣ мили отъ Любка; и въ

то время изъ городка Травмеля стрѣляли изъ пушекъ.

И Сентября въ 7 день посылали въ городъ Любокъ къ бурмистромъ и къ ратманомъ и полатникомъ толмача Якова Эглина и велѣли ему говорить, что по указу В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣлчача, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, посланники, столнякъ и намѣстникъ Боровской Петръ Ивановичъ Потемкинъ да дьякъ Яковъ Черицовъ, посланы къ брату его В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, къ В. Г-рю къ Леополдусу Цесарю Римскому и иныхъ для ихъ государскихъ общихъ великихъ дѣлъ; и они бѣ, бурмистры и ратманы, для В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, милости велѣли ихъ посланниковъ принять и далъ приставу и коры и подводы до Цесаревы границы и отпустили бѣ ихъ изъ Любка не задержавъ. И толмачъ Яковъ Эглинъ приѣхавъ изъ города Любка посланникомъ сказалъ, что онъ про приѣздъ ихъ въ городъ Любокъ бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ объявилъ и по приказу ихъ говорилъ, и бурмистры де и ратманы велѣли имъ посланникомъ на ихъ жалованье бѣтъ челомъ, что они про приѣздъ свой велѣли имъ, бурмистромъ и ратманомъ, объявить, и велѣли имъ посланникомъ сказать, что для В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва, милости примутъ ихъ посланниковъ въ городъ Любокъ со всякою честью и пришлютъ къ нимъ съ коретами. И какъ посланники пришли на каравль рѣкою Травлею къ горо-

лу Любку, и того жъ числа прислали изъ города Любка бурмистры и ратманы къ столнику Петру Ивановичу и къ дьяку Якову ратмановъ Гусехмана да Петра Лахмана, а съ ними три кореты да 12 человекъ рейтаръ. И пришли они ратманы къ посланникомъ на караванъ и говорили: В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, ихъ посланниковъ, столника и намѣстника Боровского Петра Ивановича Потемкина да дьяка Якова Черцова, прислали воиного города Любка бурмистры и ратманы и полатники, велѣли о ихъ здоровьѣ спросить, и прислали подъ нихъ посланниковъ три кореты; и чтобъ они позволили ѣхать въ тѣхъ коретахъ въ воиной городъ Любокъ, а дворъ имъ посланникомъ въ городѣ Любкѣ готовъ, гдѣ стоятъ. И посланники ратманомъ говорили, что для В. Г. Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва, милости ихъ посланниковъ велѣли бурмистры и ратманы воиного города Любка встрѣтить имъ ратманомъ и прислали подъ нихъ кореты; и за то они имъ бурмистромъ и ратманомъ кланяются. И поѣхали посланники въ тѣхъ коретахъ въ городъ Любокъ; въ первой коретѣ сядѣли, столникъ Петръ Ивановичъ да дьякъ Яковъ Черцовъ, позже ихъ сядѣли два ратмана; а въ дву коретахъ дворяне и иные посолскіе люди. А какъ пріѣхали къ городу Любку, и въ то время стрѣляли съ города изъ пушекъ, а у городовыхъ воротъ стояли пѣшего строю многіе люди съ

ружьемъ. И поставили посланниковъ на томъ дворѣ, гдѣ всѣхъ государствъ пословъ ставятъ, и столы были про посланниковъ и про всѣхъ посолскихъ людей по чыну посолскому, съ великою честью, покаместо посланники въ городъ Любкѣ и стояли.

И Сентября въ 7 день къ посланникомъ отъ бурмистровъ и ратмановъ приходили приставы, которыя ихъ пріяли, ратманы Гусехманъ да Петръ Лахманъ и говорили: В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, имъ посланникомъ воиного города Любка бурмистры и ратманы велѣли челомъ ударить и велѣли до имъ, Цар. Вел-ва, посланникомъ о томъ говорить, чтобъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, грамоту проѣзжую велѣли имъ бурмистромъ и ратманомъ объявить. И посланники на пріѣствѣ бурмистровъ и ратмановъ велѣли кланяться и грамоту В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва, какова дана имъ посланникомъ для проѣзду розныхъ государствъ, тѣмъ ратманомъ показывали и говорили имъ, чтобъ они про тое В. Г-ря грамоту бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ объявляли, и учинили бѣ они бурмистры и ратманы имъ посланникомъ вспоможенье и, давъ приставы и провожатыхъ и подводы до граицы Цес. Вел-ва, отпустили бѣ ихъ изъ Любка не задержавъ. И тѣ ратманы, выслушавъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, грамоту, посланникомъ говорили, что про тое В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, грамоту бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ объявятъ. И о чемъ они Цар. Вел-ва посланники наказывали къ бурмистромъ и ратманомъ, и о томъ о всемъ они рат-

мапы бурмистромъ скажутъ и учинятъ имъ посланникомъ вѣдомо обо всемъ не замотчавъ. И того жъ числа къ посланникомъ прїѣзжали тѣ жъ ратманы и говорили: прислали де къ нимъ Цар. Вел-ва посланникомъ бурмистры и ратманы и полатники и велѣли имъ извѣстить, что для В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва, милости пристава и провожатыхъ и подводы до Анбурка имъ Цар. Вел-ва посланникомъ, велѣли изготавить; а до Цесарскіе границы подводъ и провожатыхъ дать имъ не мочно, потому что до границы Цес. Вел-ва будутъ разныхъ Курфистровъ земля и за тѣмъ де имъ подводъ дать до границы Цес. Вел-ва не мочно; и чтобъ де они, Цар. Вел-ва посланники, въ томъ на нихъ не подивили. И посланники ратманомъ говорили, чтобъ ихъ бурмистры и ратманы отпустили изъ Любка не задержавъ, давъ пристава и подводы и провожатыхъ, до которыхъ мѣсть имъ будетъ возможно. И Сентября въ 8 день къ посланникомъ прислали бурмистры съ коретами тѣхъ же ратмановъ, которые ихъ посланниковъ встрѣчали, и подъ всѣхъ В. Г-ря людей подводы, да десять человекъ рейтаръ, которымъ провожать.

И того жъ числа столникъ Петръ Ивановичъ и дьякъ Яковъ Черицовъ поѣхали въ тѣхъ коретахъ изъ города Любка, а провожали ихъ изъ города ратманы Гушехманъ да Петръ Лахманъ до границы князя Голстенского земли отъ города Любка съ милію, а рейтаромъ велѣли проводить ихъ посланниковъ до города Анбурка; а въ то время, какъ поѣ-

хали посланники изъ города Любка, стрѣляли изъ пушекъ изъ города. И посланники даряли тѣхъ бурмистромъ, которые провожали ихъ, соболми; а что имъ дано, и то писано въ росходныхъ книгахъ. И поѣхали посланники къ городу Анбурку въ тѣхъ же коретахъ и отшедъ отъ города Любка стояли въ дву миліяхъ, а шли посланники отъ Любка до города Анбурка князя Голстенского землею двѣнадцатъ милъ и послали толмача Якова Эглица въ городъ Анбурокъ про своей проѣздъ объявить бурмистромъ и ратманомъ и велѣли ему говорить, что по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель, восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва посланники, столникъ и намѣстникъ Боровской Петръ Ивановичъ Потемкинъ да дьякъ Яковъ Черицовъ, посланы къ В. Г-рю Леополдусу Цесарю Римскому и инымъ; къ Е. Цес. Вел-ву, для ихъ государскихъ общихъ великихъ дѣлъ на скоро; и они бѣ бурмистры и ратманы и полатники для В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, милости велѣли ихъ посланниковъ принять и дали бѣ имъ пристава и подводы и кормъ до границы Цес. Вел-ва и отпустили бѣ ихъ изъ Анбурка не задержавъ. И Сентября въ 10 день прїѣхалъ къ посланникомъ изъ города Анбурка толмачъ Яковъ Эглицъ, сказавъ, что онъ въ волномъ городѣ Анбуркѣ былъ и про прїѣздъ ихъ бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ объявилъ и по приказу, ихъ посланниковъ, обо всемъ говорилъ; и бурмистры де и ратманы

велѣли имъ посланникомъ сказать, что для В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца Е. Цар. Вел-ва, милости примуть ихъ посланниковъ и встрѣтять со всякою достойною честью в пристава съ кореты къ нимъ пришають; а что де они посланники прислали къ нимъ про свой прїѣздъ объявить, и они бурмистры и ратманы велѣли имъ на ихъ прїѣздѣ бити челомъ.

И того жъ числа къ посланникомъ прїѣхалъ изъ города Анбурка отъ бурмистровъ Албертусъ Петерсонъ, а съ нимъ 12 человекъ рейтаръ, и говорилъ онъ посланникомъ: В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель, восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государа и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, ихъ посланниковъ прислали волного города Анбурка бурмистры и ратманы встрѣтять, его, Албертуса, да съ нимъ рейтаръ двѣнадцатъ человекъ, и кореты, въ чемъ имъ посланникомъ, ѣхать въ городъ Анбурокъ, съ нимъ прислали жъ; и чтобъ оны Цар. Вел-ва посланники позволили въ городъ Анбурокъ въ тѣхъ коретахъ ѣхать; а дворъ, гдѣ имъ стоять, готовъ, на которомъ пословъ всѣхъ государствъ ставятъ. И посланники ему Албертусу говорили: что для В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, милости велѣли бурмистры и ратманы ихъ посланниковъ ему Алберту и рейтаромъ встрѣтять и прислали подъ нихъ кореты, и за то они имъ кланяются. И того жъ числа посланники поѣхали въ тѣхъ коретахъ въ городъ Анбурокъ; въ

первоіи коретѣ сядѣли посланники, ниже ихъ сядѣлъ приставъ да переводчикъ Иванъ Госевцъ, а въ другоіи коретѣ сядѣли дворяне, а въ иныхъ коретахъ посолскіе люди; и въ то время какъ шли посланники въ городъ, стояли у городовыхъ воротъ пѣшого строю люди съ ружьемъ человекъ со сто и болши. И поставили посланниковъ на томъ дворѣ, гдѣ всѣхъ государствъ пословъ ставятъ. И какъ посланники вошли въ полаты, и приставъ Албертусъ Петерсонъ имъ говорилъ: для де В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва милости будутъ про нихъ посланниковъ столы по чину посолскому, и велѣли де ему бурмистры и ратманы волного города Анбурка подчинать ихъ посланниковъ со всякою достойною честью. И столникъ Петръ Ивановичъ и дьякъ Яковъ Черниковъ ему приставу говорили: что для В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва, милости бурмистры и ратманы приняли ихъ посланниковъ со всякою честью, и на прїѣздѣ бурмистровъ и ратмановъ они кланяются. И покаместъ посланники стояли въ городѣ Анбуркѣ, подчинялъ ихъ приставъ и всѣхъ В. Г-ря людей по чину посолскому съ великимъ учтивствомъ и честью по всея дни.

И Сентября въ 11 день къ посланникомъ прїѣзжали на дворъ ратманы Исвидиковъ Шриникъ да Маркутъ Букъ и говорили: В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва, къ нимъ посланникомъ прислали ихъ волного города Анбурка бурмистры и ратманы и полатники челомъ уда-

рвить и о здоровьѣ спросить. И посланники имъ говорили: что для В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва, милости прислали бурмистры и ратманы къ нимъ посланникомъ спросить о здоровьѣ, и за то ихъ пріятство они кланяются. Да тѣмъ же ратманомъ посланникъ говорил: что по указу В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, посланы они къ брату его, къ В. Г-рю, къ Леополдусу Цесарю Римскому для ихъ государскихъ общихъ великихъ дѣлъ наскоро; и они бѣ бурмистры и ратманы велѣли имъ дать пристава и подводы и провожатыхъ и отпустили бѣ ихъ не задержавъ и велѣли ихъ проводить до границы Цес. Вел-ва. А для скорого отпуску показывали посланники грамоту В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва, какова дана имъ для проѣзду къ Цесарской землѣ чрезъ пные государства. И ратманы Исиндикость Шриникъ и Маркунъ Букъ, выслушавъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, проѣзжую грамоту,говорили посланникомъ, что они протобурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ объявятъ, и о чемъ съ ними наказывали къ бурмистромъ вѣдомо имъ посланникомъ учинятъ не замотчавъ. И Сентября въ 12 день посылали посланники къ бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ толмача Якова Эглива и велѣли ему говорить, чтобъ онъ для В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, милости учинили имъ вспоможенье, пристава и провожатыхъ и подводы имъ дали до границы Цес. Вел-ва, и отпустили бѣ ихъ изъ Аибурка незадержавъ, потому, что посланы они отъ

В. Г-ря, отъ Е. Цар. Вел-ва, къ Цес. Вел-ву наскоро для ихъ государскихъ общихъ великихъ дѣлъ. И посланникомъ толмачъ Яковъ Эгливъ сказывалъ, что по приказу ихъ бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ говорилъ, и бурмистры де ему сказали, что они для милости В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, имъ, посланникомъ, пристава и провожатыхъ и подводы велятъ изготовить до города Люнембурха князя Ливомбургского; а до Цесарские де границы провожатыхъ и подводъ дать имъ не мочно, потому, что Цес. Вел-ва до границы будетъ разныхъ Курфистровъ земли и города, а ихъ де земля не большая, и чтобъ де Цар. Вел-ва посланникомъ пожаловать на нихъ о томъ гнѣву не поддержать.

И Сентября въ 13 день къ посланникомъ прислали бурмистры и ратманы пристава Албертуса Петерсова, а съ нимъ рейтаръ 12 человекъ, да кореты и подводы и велѣли ихъ посланниковъ проводить имъ до границы князя Ливомбургского. И того жъ числа посланники пошли изъ Аибурха къ городу Ливомбурху и шли на Авбургской и Любской общей городокъ Бердорфъ и пришли на границу Ливомбургского князя и стояли въ мѣстечкѣ въ Столспикерѣ, и у того мѣстечка перевозили въ баркахъ за рѣку Эльву отъ Аибурка въ четырехъ миляхъ. И Сентября въ 14 день пришли посланники въ городъ Ливомбурхъ: а отъ города Аибурха до Ливомбурха 7 миль. И того жъ числа посланники посылали къ державцу и къ бурмистромъ города Ливомбурха переводчика Ивана Госенца и велѣли ему говорить, что по указу В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, посланы они къ В. Г-рю, къ Леополдусу Цесарю Римскому

для ихъ государскихъ великихъ дѣлъ, и онъ бы державецъ и бурмистры для В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, велѣли имъ посланникомъ дать пристава и подводы до границы Цес. Вел-ва, в отпустили бѣ ихъ безъ задержавья. И переводчикъ Иванъ Госенцъ, пришедъ отъ державца и отъ бурмистровъ, посланникомъ сказывалъ, что по ихъ приказу города Ливомбурха державцу и бурмистромъ онъ говорилъ, и они де, державецъ и бурмистры, ему Ивану сказали, что безъ указу князя своего пристава и подводъ до Цесарскіе границы дать имъ посланникомъ не смѣютъ; а Князь де ихъ пошолъ къ Леополдусу Цесарю Римскому съ воявскими людьми на помощь противъ Французскихъ воявскихъ людей, которыя стоятъ въ Цесарской землѣ съ генераломъ Французского Короля съ Туредемъ; в чтобъ де В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, посланникомъ на ихъ не покручнитса; вспоможенья имъ никакова учинить безъ указу князя своего не мочно; да и прежь де сего посланникомъ Цар. Вел-ва подводъ и корму здѣсь не давано. И столникъ Петръ и дякъ Яковъ велѣли переводчику Ивану Госенцу у державца и у бурмистровъ спросить: сколь давно пошолъ князь ихъ съ воявскими людьми на помощь Цес. Вел-ву и многоль съ нимъ воявскихъ людей? И державецъ и бурмистры ему Ивану сказывали: пошелъ де князь ихъ съ воявскими людьми къ Цесарю на помощь, недавно, тому отъ сего числа съ двѣ недѣли, а воявскихъ де его людей пошло съ нимъ съ четыре тысячя.

И Сентября въ 15 день столникъ Петръ Ивашовичъ и дякъ Яковъ Черцовъ, и дворяне, и переводчикъ, подьячїе и толмачъ, и явѣ под-

воды, дорогою болшею цѣною, отъ города Ливомбурха до города Лейпсика Саксонского Князя; а паняли посланники и всѣ посолскіе люди подводы дорогою цѣною въ Ливомборхѣ потому, что въ то время была ярмонка въ городѣ Лейпсикѣ и на тое ярмонку всѣ фурмапы выѣхали изъ тутошнихъ изо всѣхъ мѣстъ, съ товары. А съѣздъ де бываетъ великой на тое ярмонку въ городѣ Лейпсикѣ изъ разныхъ государствъ, со всякими товары купецкіе люди прїѣзжаютъ. И того жъ числа посланники, отшедъ отъ города Ливомбурха двѣ мили, стояли въ деревнѣ Виненъ Миденъ Князя Ливомбургского. Сентября въ 16 день шли черезъ городокъ Ливомбургской Элшнѣ и стояли въ деревнѣ Смилой Брандбургского Курфюрста отъ Ливомборха восемь миль. Сентября въ 17 день стояли въ деревнѣ Кварбенъ Брандбургского жъ Курфюрста отшедъ отъ деревни Смилой шесть миль. Сентября въ 18 день, отшедъ отъ Кварбенъ шесть миль, стояли посланники въ деревнѣ Колбецъ Князя Саксонского, бискупа Галского Августа; а тотъ бискупъ Курфюрсту Саксонскому Ягану Георьюсу братъ родной. Сентября въ 19 день шли посланники черезъ городокъ Волмеръ Брандбургского Курфюрста отъ Колбецъ полтретьи мили; в тогжъ числа стояли посланники въ городкѣ Грошензанцѣ бискупа жъ Галского, а отъ Колбецъ до того городка пять миль. Сентября въ 20 день стояли посланники въ мѣстечкѣ Радигастъ князя Ангальтского отъ Грозенанца семь миль. Сентября въ 21 день пришли посланники къ городу Лейпсикку Саксонского Курфюрста Ягана Георьюса и, и дошедъ до города за млю, стали въ

деревнѣ Ленскѣ; а отъ Радгаста до того мѣстечка четыре мили.

И того жъ числа посланники посылали толмача Якова Эгльпа въ городъ Лепсикъ къ державцу и къ бурмистромъ и велѣли имъ говорить, что по указу В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, посланы они къ В. Г-рю, къ Леополдусу Цесарю Римскому, для ихъ Государскихъ общихъ великихъ дѣлъ паскоро, и онъ бы державецъ и бурмистры для В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, велѣли ихъ посланниковъ принять и дали бъ имъ пристава и кормъ и подводы до границы Цес. Вел-ва и отпустили бъ ихъ безъ задержанья. И толмачъ Яковъ Эгльпъ посланникомъ сказывалъ, что Курфюстра Саксонскаго Ягана Георгіуса въ городъ Лепсикъ онъ ѣздилъ и державцу и бурмистромъ по ихъ приказу говорилъ, и державецъ и бурмистры ему Якову сказали, что безъ указу Курфюстрова пристава и корму и подводъ дать имъ, Цар. Вел-ва, посланникомъ, они не смѣютъ. И Сентября въ 22 день посланники велѣли въ городъ Лепсикъ подводы пайимовать до Цесарской границы; и ни которыми мѣрами подводъ пайить было немочно, потому, что въ то время прилучилася въ городъ Лепсикъ арманка; и по самой великой нуждѣ, нанявъ самую дорогою цѣною, верховые подводы, посылали толмача Якова Эгльпа къ Курфюстру Саксонскому въ городъ Дрезвнъ и велѣли ему, Якову, ближнимъ Курфюстровымъ людямъ говорить, что посланы отъ В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель, восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ. Отчича, и Дѣдича, и

Наслѣдника, в Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, посланники, столпикъ и шамбестикъ Боровской Петръ Ивановичъ Потемкинъ да дьякъ Яковъ Черяцовъ, къ брату его, къ В. Г-рю, къ Леополдусу Цесарю Римскому и инымъ, къ Е. Цес. Вел-ву, паскоро для ихъ государскихъ общихъ великихъ дѣлъ, которые належають къ ихъ Государской братской дружбѣ и любви, а великимъ государствамъ ихъ къ покою и тишинѣ и ко всякому добру; а къ В. Г-ремъ Королямъ, и къ Курфюстромъ, и арцыкняземъ и волныхъ городовъ ко владѣтелямъ о пропускѣ ихъ послапа съ ими отъ В. Г-ря ихъ, отъ Е. Цар. Вел-ва, проѣзжая грамота; и они бъ ближніе люди до Курфюстра своего донесли; а его бъ Курфюстрская Пресвѣтлость для В. Г-ря ихъ, Е. Цар. Вел-ва, велѣли имъ дать пристава и подводы и кормъ до границы Цес. Вел-ва и велѣли ихъ пропустить безъ задержанья къ Цес. Вел-ву. И Сентября въ 26 день пріѣхалъ къ посланникомъ изъ города Дрезниа толмачъ Яковъ Эгльпъ и сказывалъ, что онъ въ Дрезвнѣ ѣздилъ и по ихъ приказу Курфюстрову маршалку говорилъ, и маршалокъ де ему, Якову, сказалъ, что онъ Курфюстру про ихъ посольской пріѣздъ извѣстилъ, и Курфюстрская де пресвѣтлость велѣли имъ, Цар. Вел-ва, посланникомъ, объявить, что для В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва, кѣнимъ, посланникомъ, велѣлъ послать комисара и велѣлъ ихъ принять съ честью и подводы и кормъ и провозатыхъ до границы Цес. Вел-ва велѣлъ имъ дать.

И Сентября въ 27 день пріѣхали

къ посланникомъ изъ города Дрез-
на комисаръ Фалентинъ Шеферъ да
города Лепсика державецъ Атманъ
и говорилъ имъ: В. Г-ря Царя и В.
Князя Алексѣя Михайловича, всеа
Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи
Самодержца и многыхъ государствъ
и земель, восточныхъ, и западныхъ
и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и
Наслѣдника, и Государя и Обладате-
ля, Е. Цар. Вел-ва, они посланники
присылали къ Великочествѣйшему
Г-рю ихъ, къ Курфистру и князю
Ягаву Георьюсу, толмача Якова Эг-
лана про приѣздъ свой объявить,
что посланы они отъ В. Г-ря, отъ
Е. Цар. Вел-ва, къ В. Г-рю къ Ле-
ополдусу Цесарю Римскому, къ Е.
Цес. Вел-ву, для ихъ государскихъ
общихъ великихъ дѣлъ наскоро; и
чтобъ ихъ посланниковъ Государь
ихъ Курфистръ велѣлъ пропуститъ
къ Цес. Вел-ву безъ задержанья.
И Великочествѣйшій де Государь
ихъ Курфистръ прислалъ его, ко-
мисара да державца города Лепсика
и велѣлъ ихъ, В. Г-ря Царя и В.
Князя Алексѣя Михайловича, всеа
Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи
Самодержца, Е. Цар. Вел-ва, послан-
никовъ, столника и намѣстника Бо-
ровского Петра Ивановича Потем-
кина да дьяка Якова Черицова, спро-
ситъ о здоровьѣ и для В. Г-ря, Е.
Цар. Вел-ва, милости и любви велѣлъ
ихъ посланниковъ имъ комисару
Фалентину Шеферу и державцу Ат-
ману принять и проводить до Цес.
Вел-ва границы, в кореты и подво-
ды подъ нихъ, Цар. Вел-ва, послан-
никовъ, съ ними присланы; а по-
камѣсть они, Цар. Вел-ва, посланники
и всѣ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, люди
пойдутъ Г-ря ихъ Курфистра Эгава
Георьюса землею и городами до гра-
ницы Цес. Вел-ва и про нихъ

де Цар. Вел-ва посланниковъ, и
про всѣхъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва,
людей будутъ столы изготовлены
по чину посолскому съ великою
честью. И столникъ Петръ Ивано-
вичъ и дьякъ Яковъ Черицовъ имъ
комисару и державцу, говорили: что
для В. Г-ря нашего Царя и В. Кня-
зя Алексѣя Михайловича, всеа Ве-
ликія и Малыя и Бѣлыя Росіи Са-
модержца и многыхъ государствъ
и земель, восточныхъ, и западныхъ
и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и
Наслѣдника, и Государя и Облада-
теля, Е. Цар. Вел-ва, милости при-
слалъ Пресвѣтлѣйшій Курфистръ
Яганъ Георьюсъ и велѣлъ ихъ по-
сланниковъ спроситъ о здоровьѣ, и
кореты и подводы подъ нихъ при-
слалъ, и проводить ихъ посланниковъ
указалъ до Цес. Вел-ва границы имъ
комисару и державцу, и столы про
нихъ и про всѣхъ В. Г-ря, Е. Цар.
Вел-ва, людей велѣлъ изготовитъ по
чину посолскому со всякою честью;
и они посланники въ пріятствѣ пре-
свѣтлѣйшего ихъ Курфистра Ягана
Георьюса челомъ бьютъ. А какъ,
ажъ Господь дастъ Богъ, увидятъ
В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя
Михайловича, всеа Великія и Малыя
и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар.
Вел-ва, пресвѣтлыя очи, и о томъ
о всемъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, из-
вѣство будетъ.

И Сентября въ 28 день тотъ Кур-
фистра Саксонского комисаръ Фа-
лентинъ Шеферъ да державецъ Ат-
манъ прислали къ посланникомъ на
станъ, въ деревню Ленкино, рейтаръ,
а съ ними кореты и подводы; а съ-
ми они, комисаръ и державецъ, до-
жидался посланниковъ на границѣ
Курфистра своего отъ города Леп-
сика въ полумли. И посланники,
заплата постоялос за дворъ и за

всякіе съѣстные запасы арандарю деревни Ленкиной, поѣхали того жъ числа къ границѣ Курфюрста Саксонскаго. И какъ пріѣхали къ границѣ, и тотъ комисаръ и державецъ припаяли ихъ, посланниковъ, на границѣ Курфюрста своего, а припаявъ поѣхали въ коретѣ жъ предъ посланники. Проводилъ ихъ Дереховецъ (sic) до города Лепсика и челомъ удара поѣхалъ въ городъ, и отшедъ отъ города Лепсика три мили, стояли посланники въ городѣ Борнѣ. Сентября въ 29 день стояли посланники въ городкѣ Бѣникѣ отшедъ три мили отъ городка Борны. И того жъ числа, отшедъ отъ городка Бѣника двѣ мили, стояли въ городкѣ Кемницѣ. Сентября въ 30 день стояли въ городкѣ Маріенберхъ, отшедъ отъ городка Кемницы три мили. Октября въ 1 день пришли посланники на границу Цес. Вел-ва въ деревню Дрейцыну; а отъ городка Маріенберха до той деревни Дрейцыной полторы мили. И дарил комисара Фалентина Шефера посланники соболями; а что ему дано, и то писано въ расходныхъ книгахъ. И отпустили его къ Курфюрсту въ Дрезниъ. А рейтаромъ велѣлъ комисаръ Фалентинъ проводить посланниковъ въ тѣхъ же коретахъ до мѣстечка Савостьберхъ, Цес. Вел-ва. И какъ пришли посланники въ мѣстечко Савостьберхъ, и тѣхъ рейтаръ, которые ихъ посланниковъ провожали, отпустили съ коретами и съ подводами къ Курфюрсту въ Дрезниъ. А на границѣ Цес. Вел-ва, въ деревнѣ Дрейцынѣ, не стали посланники потому, что та деревня Дрейцыно безмѣрно безлюдна, стоять было въ ней не возможно.

Октября въ 2 день столникъ Петръ Ивановичъ да дьякъ Яковъ Черниковъ посылали толмача Якова Эглина

въ Цесарской городокъ Комоду, къ бурмистромъ и ратманомъ, и велѣли говорить, что посланы они отъ В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель, восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, къ брату его, къ В. Г-рю ихъ, къ Леополдусу Цесарю Римскому и иныхъ, къ Е. Цес. Вел-ву, о надобныхъ ихъ государскихъ великихъ дѣлѣхъ наскоро, которые належають обоимъ ихъ В. Г-рей къ братской дружбѣ и любви; и они бѣ бурмистры и ратманы ихъ посланниковъ велѣли припаять и, давъ пристава и провожатыхъ и кормъ и подводы, отпустили до Цес. Вел-ва не задержавъ. И того жъ числа пріѣхалъ къ посланникомъ толмачъ Яковъ Эглинъ и сказывалъ: что онъ въ Цесарскомъ городѣ Комодѣ былъ и про ихъ пріѣздъ бурмистромъ и ратманомъ объявилъ и о чемъ они посланники съ нимъ наказывали имъ говорилъ; и бурмистры де прислали къ нимъ посланникомъ отъ себя ратмана Мартына Фаршева. И тотъ ратманъ посланникомъ говорилъ: что прислали они В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, посланники къ бурмистромъ и ратманомъ толмача Якова Эглина про пріѣздъ свой объявить; и бурмистры де и ратманы прислали его къ нимъ Цар. Вел-ва посланникомъ и велѣли имъ челомъ ударить и соросить о здоровьѣ; а принять де ихъ безъ указу Цес. Вел-ва бурмистры и ратманы, и подводъ и корму и провожатыхъ дать, не смѣютъ; и чтобъ они В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, посланники позволи послать отъ себя кого пригожь въ городъ Прагу къ дер-

жавцу и велѣли про свой прїѣздъ ему объявить. И посланники бурмистромъ и ратманомъ велѣли кланяться, что они прислали ихъ спросить о здоровьѣ и посылали въ городъ Прагу къ державцу толмача Якова Эглина да подьячего Епифана Протопопова и велѣли имъ говорить: что посланы отъ В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель, восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, посланники, столникъ и намѣстникъ Боровской Петръ Ивановичъ Потемкинъ да дякъ Яковъ Черицовъ, къ брату его В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, къ В. Г-рю къ Леополдусу Цесарю Римскому и инымъ, къ Е. Цес. Вел-ву, для ихъ государскихъ великихъ общихъ дѣлъ, которые падежатъ обовхъ ихъ В. Г-рей къ братцкой дружбѣ и любви; и онъ бы державецъ ихъ посланниковъ велѣлъ принять, и пристава, и кормъ, и провожатыхъ и подводы велѣлъ дать и отпустилъ ихъ къ Цес. Вел-ву не задержавъ. А для скорого отпуску посылали съ нимъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, проѣзжую грамоту, какова имъ посланникомъ дана за государственною большою печатью.

И Октября въ 7 день прїѣхали къ посланникомъ толмачъ Яковъ Эглинъ да подьячей Епифанъ Протопоповъ и сказывали: что въ городѣ въ Прагѣ они были и по ихъ приказу о чомъ съ ними наказано было державцу бургграфу обо всемъ говорили; и державецъ имъ бургграфъ сказалъ: В. де Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, ихъ посланниковъ принять онъ велитъ со всякою достойною честью и пришлетъ къ нимъ комисаровъ и кореты и под-

воды, кормъ имъ велитъ дать не замотчавъ; толко бы де В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва посланники велѣли ему державцу объявить, грамота В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, проѣзжалъ съ ними есть ли, и будетъ есть, чтобъ де Цар. Вел-ва посланники велѣли тое В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, проѣзжую грамоту ему бургграфу оказать. И толмачъ Яковъ Эглинъ да подьячей Епифанъ Протопоповъ грамоту В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, проѣзжую державцу бургграфу Аберстеръ показывали. И державецъ бургграфъ де осмотра В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, грамоту съ великимъ опасеніемъ, отдавъ толмачю и подьячему и говорилъ, что де В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, о прїѣздѣ посланниковъ отпшетъ онъ не замотчавъ къ В. Г-рю, къ Е. Цес. Вел-ву; а на прїятствѣ де и любви ихъ посланниковъ челомъ бьетъ, что В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, грамоту проѣзжую велѣли ему оказать. И того жъ числа прїѣхали къ посланникомъ изъ города Праги комисары Францискусъ Контреранъ да Карлусъ Шмитъ и говорили: В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель, восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, ихъ посланниковъ, столника и намѣстника Боровского Петра Ивановича Потемкина да дяка Якова Черицова, города Праги графы Аберстеръ Бурхъ, Игнатіюсъ Мартыничъ съ товарищи велѣли о здоровьѣ спросить и поклониться и велѣли ихъ посланниковъ принять имъ комисаромъ съ великою честью и проводить до города Праги, а кореты и подводы имъ посланникомъ готовы и на всѣхъ станѣхъ

до города Праги столы будутъ про нихъ и про всѣхъ посольскихъ людей со всякою достойною честью; и чтобъ они позволяли идти въ городъ Прагу. И столникъ Петръ Иваповичъ и дьякъ Яковъ говорилъ комиссаромъ, что для В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росія Самодержца и многихъ государствъ и земель, восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, братцкіе дружбы и любви съ В. Г-ремъ ихъ, съ Е. Цес. Вел-вомъ, велѣли они графы Аберстеръ Бурхъ Игнатіюсъ Мартинвичъ съ товарищи ихъ посланниковъ принять со всякою честью и провожать имъ комиссаромъ, и кореты подъ нихъ посланниковъ и подъ всѣхъ посольскихъ людей подводы прислать, и столы про нихъ готовить велѣли со всякою достойною честью, и за то ихъ пріятство они посланники имъ графомъ Оберстеръ Берху и Игнатіюсу Мартинвичю съ товарищи кланяются.

И Октября въ 8 день пошли посланники и дворяне къ городу Прагѣ въ коретахъ и всѣ посольскіе люди въ рыдванахъ и верхами. И того жъ числа стояли въ городѣ Комодѣ отшедъ отъ мѣстечка Савостьберхъ полторы миль. Октября въ 9 день стояли посланники въ мѣстечкѣ Басенберхъ графа фонъ-Сензендоръ отшедъ отъ городка Комоды три миль. Того жъ числа стояли въ городѣ Лоупѣ отшедъ отъ мѣстечка Басенберхъ милью. Октября въ 10 день пріѣхалъ къ посланникомъ изъ города Праги ковалеръ Венсинъ Хребецкій и говорилъ посланникомъ: прислалъ де его изъ города Праги Цес. Вел-ва графы державецъ Аберстеръ

Бурхъ Игнатіюсъ Мартинвичъ съ товарищи В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, ихъ, посланниковъ, велѣли о здоровьѣ спросить, и велѣли ему ковалеру быть у нихъ троимъ комиссаромъ и проводить ихъ до города Праги. И посланники ему ковалеру говорили: на пріятствѣ Цес. Вел-ва державца бургграфа съ товарищи они кланяются, что велѣли ему ковалеру ихъ посланниковъ о здоровьѣ спросить. Того жъ числа посланники отшедъ отъ городка Лоупа три миль стояли въ городѣ Шланѣ. И того жъ числа изъ города Шлана поѣхалъ комиссаръ Францискусъ Контрерасъ въ городъ Прагу про пріѣздъ ихъ посланниковъ извѣстять державцу бургграфу.

Октября въ 11 день отошли посланники отъ города Шлана полчетверты миль; и какъ будутъ отъ города Праги за полмили, пріѣхали къ нимъ изъ Праги ковалеръ Яганъ Филчекъ, да прежней комиссаръ Францискусъ Контрерасъ и говорилъ посланникомъ ковалеръ Яганъ: прислалъ де его изъ города Праги державецъ Аберстеръ бурхъграфъ съ товарищи къ нимъ Цар. Вел-ва посланникомъ и велѣлъ ихъ спросить о здоровьѣ и въ приставѣхъ у нихъ посланниковъ велѣли быть ему жъ ковалеру Ягану Фалечку и кореты съ нимъ подъ нихъ прислалъ свои. И посланники ему Ягану говорили: на пріятствѣ державца бургграфа съ товарищи кланяемся, что прислалъ его ковалера Ягана встрѣтить ихъ и о здоровьѣ спросить и кореты свои подъ нихъ прислалъ. И того жъ числа посланники въ тѣхъ коретахъ поѣхали въ городъ въ Прагу, а прежніе комиссары ѣхали передъ посланники верхами; а какъ шли черезъ городъ Прагу и у городовыхъ воротъ стояли салдаты съ ружьемъ; и по-

ставили посланниковъ въ городъ Прагъ на дворѣ, гдѣ ввѣхъ государствъ пословъ и посланниковъ ставятъ. А за столомъ посланниковъ и дворянъ подчивали комиссары, которые ихъ до Прага провожали, съ великою честью.

Октября въ 12 день прїѣзжали къ посланникомъ державцы города Прага графы Коробратъ, да Колашъ, да баронъ Шаблецкїи, товарищи державца бурграфа Аберстета и говорили посланникомъ: для В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, къ В. Г-рю ихъ, къ Е. Цес. Вел-ву, братскіе дружбы и любви прїѣхали они графы къ нимъ, Цар. Вел-ва, посланникомъ, челомъ ударить и спросить о ихъ здоровьѣ и какъ ихъ приняли комиссары Цес. Вел-ва на границѣ и провожали до Праги со всякою ль достойною честью? И столянкъ Петръ Ивановичъ и дьякъ Яковъ говорили имъ, графомъ: что для братскіе дружбы и любви В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, съ В. Г-ремъ ихъ, съ Е. Цес. Вел-вомъ, прїѣхали они графы къ нимъ посланникомъ спросить о здоровьѣ; и на прїятствѣ ихъ державцовъ Абейстеръ Бурха графа съ товарищи они кланяются. И прислали тѣ графы къ посланникомъ съ разными красными питьями; и посланники людей ихъ, которые отъ нихъ съ питьемъ приславы были, дарили ефимками. И Октября въ 13 день прислалъ державецъ бургграфъ къ посланникомъ товарища своего барона Шаблецкого и говорилъ имъ: прїѣхалъ де онъ къ нимъ, Цар. Вел-ва, посланникомъ, челомъ ударить и проводить ихъ, какъ они, Цар. Вел-ва посланника, поѣдутъ изъ Прага къ Вѣнѣ. Да въ тожь время прислалъ державецъ бургграфъ прежнего пристава, которой приви-

малъ какъ онѣ шли въ городъ Прагу, Ягана Фляичека да комиссаровъ Поуля Петеръ Фовъ-Сагета, да Дави-ла Венспял Фолъ (sic) Реферта съ коретамъ и подводы, и говорили они посланникомъ, что велѣно ихъ Цар. Вел-ва посланниковъ ему, Ягану, проводить съ графовой коретою до рубежа Ческой земли, а имъ комиссаромъ до рубежа Моравской земли. И пошла посланники въ полатъ въ кореты, и баронъ Шаблецкой проводилъ ихъ до коретъ и говорилъ имъ: чтобъ имъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, на него не покручнитъ, что не проводилъ ихъ до рубежа Моравской земли, для того что Цес. де Вел-ва дѣло великое прилучилося, въ которой де человекъ великой и ближней Цес. Вел-ву измѣнилъ, и того де ради дѣла ему ѣхать съ ними не возможно; а есть ли бы де не такое великое государственное дѣло прилучилося и ему было проводить ихъ Цар. Вел-ва посланниковъ до границы Моравскіе земли. И посланники у него спрашивали: кто имамъ которой великой человекъ измѣнилъ Цес. Вел-ву и что его измѣна? И онъ посланникомъ сказалъ, что некоторыми мѣрами объявить ему пынѣ не мочно, а вскорѣ де будете о томъ вѣдать. И челомъ удара посланникомъ поѣхалъ съ двора; а посланники изъ Прага поѣхали къ Вѣнѣ; и тотъ представъ Яганъ Фляичекъ, которой посланниковъ встрѣчалъ, проводилъ ихъ до Ческой границы и, челомъ удара имъ посланникомъ, поѣхалъ съ тѣми державцовыми коретамъ въ городъ, въ которыхъ выѣхали посланники изъ города Прага; а у комиссаровъ, которымъ провожать посланниковъ, изготовлены были кореты; и посланники въ тѣхъ коретахъ

поѣхали къ Вѣнѣ. И отшелъ отъ Праги четыре мили, стояли въ городѣ Мережбрудъ. Октября въ 14 день стояли посланники въ городѣ Колинѣ, отшелъ отъ городка Мережбрудъ три мили. Того жъ числа стояли въ городѣ Чесловаѣ, отшелъ отъ городка Колинны двѣ мили. Октября въ 15 день стояли въ мѣстечкѣ Эбернѣ, отшелъ отъ городка Чеслава три мили. Октября въ 16 день стояли въ мѣстечкѣ Стекиѣ, графа Ягана Букова, отшелъ отъ мѣстечка Эбернъ полъ 4 мили. Октября въ 17 день стояли посланники въ городѣ Иглы, Моравскои земли, отшелъ отъ мѣстечка Стекина полъ третьи мили. Октября въ 18 день стояли въ деревнѣ Хлестовѣ, графа Гуравля, отшелъ отъ города Иглы три мили. Октября въ 19 день стояли въ деревнѣ Поуличъ, генерала Зюзи, отшелъ отъ деревни Хлестовы полъ четверты мили.

Октября въ 20 день отошли посланники отъ деревни Поуличъ двѣ мили, и до города Зваймы за полмили встрѣтили ихъ того города державецъ, графъ Карлъ фонъ-Торенъ, и говорилъ имъ: для В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, къ В. Г-рю ихъ, къ Е. Цес. Вел-ву, братцкіе дружбы и любви пріѣхалъ онъ державецъ ихъ, Цар. Вел-ва, посланниковъ встрѣтити и о здоровьѣ спроситъ; и чтобъ изволила они посланники въ городъ ѣхать въ коретѣ его и стоять бы у него жъ на дворѣ. И посланники ему державцу говорили: что онъ пріѣхалъ ихъ встрѣтити для В. Г-ря ихъ, Е. Цар. Вел-ва, братцкіе дружбы и любви съ В. Г-ремъ ихъ, съ Е. Цес. Вел-вомъ, и за пріятство его державца они посланники челомъ бьютъ; а на дворѣ у него державца стоять имъ не возможно, потому что съ ними многолюдно и ему будетъ отъ того тѣсно-

П. Д. С. т. IV.

та; и чтобъ онъ на нихъ не подавилъ. И поѣхали въ городъ въ его коретѣ; а сидѣлъ онъ державецъ въ коретѣ иже ихъ посланниковъ, и проводилъ ихъ и въ полаты; а какъ въ городъ ѣхали посланники, и въ то время стояли у воротъ саллаты съ ружьемъ. И приходили на дворъ къ посланникомъ того города Зваймы бурмистры и ратмавы челомъ ударять, и спрашивали ихъ о здоровьѣ и принесли за ними розныхъ красныхъ питей. И посланники имъ говорили: что для В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, братцкіе дружбы и любви съ В. Г-ремъ ихъ, съ Е. Цес. Вел-вомъ, пришли они бурмистры и ратманы къ нимъ посланникомъ поклонятся, и о здоровьѣ спроситъ и принесли красныхъ питей, и за ту ихъ доброту они посланники имъ кланяются; а тѣхъ людей, которые пришли отъ нихъ съ питеемъ, столикъ Петръ дарилъ ефимками.

И того жъ числа пріѣхалъ изъ Вѣны отъ Цес. Вел-ва ихъ посланничей приставъ Лаврентей Корѣлевъ за десять миль отъ Вѣны и говорилъ посланникомъ: В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель, восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя ихъ посланниковъ В. Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, велѣлъ спроситъ о здоровьѣ и по указу де Цес. Вел-ва велѣно ему Лаврентью ихъ, Цар. Вел-ва, посланниковъ, принять и въ приставѣхъ у нихъ быть, и кореты подѣ ихъ, посланниковъ, съ нимъ изъ Вѣны присланы. И посланники ему говорили: В. Г-рю ихъ Леопольду Цесарю Римскому и иныхъ, Е. Цес. Вел-ву, на милости его осудар-

38

скою челомъ бьютъ, что для В. Г-ря нашего Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель, восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ. Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Велика, братскіе дружбы и любви изволилъ В. Г. ихъ, Е. Цес. Велика, прислать его, ковалера Лаврентья, о здоровьѣ ихъ спросить и кореты подъ нихъ посланниковъ съ нимъ прислать изволилъ. И послѣ того пошли посланники за столъ, а подчивали ихъ державецъ графъ Карлъ и комисаръ Лаврентей; а сидѣли они за столомъ ниже ихъ посланниковъ.

Октября въ 21 день поѣхали посланники изъ города Знаймы къ Вѣнѣ и стояли въ мѣстечкѣ Гонтошторфъ, отшедъ отъ города Знаймы полтретья мили. Того жъ числа отшедъ отъ Гонтошторфа полторы мили, стояли въ мѣстечкѣ Голбрунъ. Октября въ 22 день стояли въ мѣстечкѣ Чтокраулъ, отшедъ отъ Голбруна двѣ мили. Того жъ числа стояли въ мѣстечкѣ Лангенъ Эйзерсторфъ, отшедъ отъ Шторкраулъ двѣ мили.

Октября въ 23 день приставъ Лаврентей Корѣльевъ посланникомъ говорилъ, чтобъ они В. Г-ря, Е. Цар. Велика грамоту проѣзжую послали съ нимъ въ Вѣну и велѣли бы показать тое В. Г-ря грамоту канцлеру Римского государства для того, чтобъ де ему канцлеру подлинно было вѣдомо про нихъ, Цар. Велика, посланниковъ, какъ они въ той грамотѣ В. Г-ря, Е. Цар. Велика, написаны; и Цес. де Велика укажетъ ихъ съ такою честью и прияти, а прежде сего которые Цар. Велика посланники бывали въ Вѣнѣ у Цес. Велика, и тѣ де всѣ посылавали жъ грамоты В.

Г-ря, Е. Цар. Велика проѣзжіе прежъ своего пріѣзду въ Вѣну. И того жъ числа В. Г-ря, Е. Цар. Велика, грамоту проѣзжую посылали посланники съ толмачомъ съ Яковомъ Эглинымъ съ подхожева стапу, а приставъ Лаврентей Корѣльевъ съ нимъ же ѣздилъ въ Вѣну. И того жъ числа пріѣхалъ изъ Вѣны къ посланникомъ приставъ Лаврентей Корѣльевъ съ толмачомъ съ Яковомъ Эглинымъ и говорилъ имъ посланникомъ: В. Г-ря вашего, Е. Цар. Велика, проѣзжую грамоту показывалъ онъ Цес. Велика канцлеру и думнымъ людямъ, и Римского де государства канцлеръ высмотря тое В. Г-ря вашего, Е. Цар. Велика, проѣзжую грамоту извѣстилъ о томъ Цес. Велика, и Цес. де Велика указалъ ему приставу ѣхать къ нимъ посланникомъ тотчасъ, и спросить о ихъ здоровьѣ и ѣхать съ ними въ Вѣну, и съ коретями съ иными встрѣтить ихъ указалъ гдѣ и иныхъ словъ принимаютъ. Да Цес. жъ де Велика велѣлъ имъ Цар. Велика посланникомъ сказать, что будетъ у Е. Цес. Велика завтра комедія и чтобъ де Цар. Велика посланники изволили быть на той комедіи, а на той де комедіи будетъ Цес. и Цесаревно Велика; а такой де комедіи не бывало со сто лѣтъ въ Вѣнѣ и ни въ которыхъ государствахъ такой комедіи не бывало; а гдѣ стоятъ имъ Цар. Велика посланникомъ на той комедіи, и Цес. де Велика указалъ вновь имъ мѣсто устроить графу, что некоторымъ посломъ прежъ того не бывало; а указалъ де имъ Цар. Велика посланникомъ быть на комедіи Цес. Велика для братскіе дружбы и любви В. Г-ря ихъ, Е. Цар. Велика, а ихъ посланниковъ жалуя. И посланники Цес. Велика велѣли

бить челомъ, что указалъ ихъ принять въ Вѣну вскорѣ и изволилъ имъ бытъ назавтрее на комедіи Е. Цес. Вел-ва, и велѣлъ ему приставу, о томъ Цес. Вел-ву извѣститъ, что не видѣвъ Е. Цес. Вел-ва очей и не отправя посолства, какъ имъ отъ В. Г-ря, отъ Е. Цар. Вел-ва, указано, бытъ имъ на той комедіи не возможно, и чтобъ о томъ В. Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, гнѣву своего на нихъ не подержалъ. И приставъ имъ посланникомъ сказалъ, что о томъ о всемъ опъ извѣститъ В. Г-рю, Е. Цес. Вел-ву. И того жъ числа посланники поѣхали въ Вѣну, и какъ будутъ отъ Вѣны за полмили, встрѣтили ихъ посланниковъ ковалеръ по указу Цес. Вел-ва съ коретами, и говорилъ имъ посланникомъ приставъ Лаврентей Корѣльевъ рѣчь: В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель, восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, ихъ посланниковъ, столника и памѣстника Горовского Петра Ивановича Потемкина да дѣлка Якова Черцова, В. Г. ихъ Леополдусъ Цесарь Римскій, Е. Цес. Вел-во, велѣлъ ихъ встрѣтитъ и принять ему, Лаврентью Корѣльеву; а прислано де подъ нихъ посланниковъ и подъ всѣхъ В. Г-ря посолскихъ людей семь коретъ; и овнѣ посланники и всѣ посолскіе люди въ тѣхъ коретахъ изволиа ѣхать въ Вѣну, а дворъ гдѣ имъ, посланникомъ, стоять, готовъ. И столникъ Петръ Ивановичъ и дѣлка Яковъ и всѣ В. Г-ря посолскіе люди поѣхали въ Вѣну въ тѣхъ коретахъ; въ первой коретѣ сидѣли посланники, а приставъ Лав-

рентей Корѣльевъ сидѣлъ ниже ихъ; а въ иныхъ коретахъ сидѣли дворяне и всѣ, В. Г-ря, посолскіе люди; а люди ихъ ѣхали верхами. А какъ посланники ѣхали въ городъ, и у городскихъ воротъ столли салдаты съ ружьемъ, и у посолского двора столли жъ салдаты человекъ съ двадцать. И какъ посланники пріѣхали на дворъ и приставъ Лаврентей Корѣльевъ подчивалъ ихъ за столомъ и всѣхъ, В. Г-ря, посолскихъ людей.

И Октября въ 24 день пріѣхалъ къ посланникомъ приставъ Лаврентей и говорилъ: наказывали де они Цар. Вел-ва посланники съ нимъ къ думнымъ людямъ, а думные бѣ люди донесли до Цес. Вел-ва, что на комедіи Цес. Вел-ва бытъ не возможно, не видѣвъ прежде сего государскихъ очей и не отправя отъ В. Г-ря, отъ Е. Цар. Вел-ва, посолства Е. Цес. Вел-ву; и ближніе де люди Цес. Вел-ва о томъ доносили, и Цес. де Вел-во велѣлъ имъ посланникомъ сказать: для братскіе дружбы и любви В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, велѣлъ имъ, посланникомъ, бытъ на комедіи своей Цес. Вел-во, а гдѣ имъ посланникомъ на комедіи будетъ стоять, и по указу де Цес. Вел-ва устроено мѣсто имъ вновь, что некоторымъ послаамъ того не бывало. И для де ихъ Цар. Вел-ва посланниковъ указалъ Цес. Вел-во на той комедіи сдѣлать себѣ мѣсто вновь скрытое, чтобъ имъ посланникомъ Е. Цес. Вел-ва было не видѣтъ. А будетъ де Цесарь и Цесаревно Вел-во на той комедіи и оттого де В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, дѣлу поруки, что будутъ они на комедіи, и посолству спомы никакіе не будетъ; а указалъ де имъ Цес. Вел-во бытъ на той комедіи, жалуючи ихъ, посланниковъ; а такой де комедіи ни

въ которомъ государствѣ не бывало; в прислалъ де къ нимъ Цес. Вел-во три книги печатныхъ, а въ тѣхъ книгахъ о той комедіи напечатано, какіе на ней будутъ притчи. И посланники оная на себя гнѣву Цес. Вел-ва и чтобъ какой порухи оттого не учинился В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, дѣлу, поѣхали на тое комедію и всѣ, В. Г-ря, посольскіе люди, въ коретахъ. И какъ пріѣхали посланники на комедію и вышли изъ коретъ, встрѣчали ихъ графы фонъ-Пукой да фонъ-Алташъ и говорили имъ: В. де Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, велѣлъ имъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва ихъ посланниковъ встрѣтить. И посланники имъ графомъ говорили: В. Г-ря ихъ, Е. Цес. Вел-ва, на милости его государскоіи челомъ бьютъ. И какъ пришли посланники къ дверемъ той полаты, гдѣ будетъ комедія, стрѣтили ихъ посланниковъ ближніе люди Цес. Вел-ва графы фонъ-Брандпесъ да фонъ-Монляръ и говорили: В. де Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, указалъ имъ графомъ ихъ посланниковъ встрѣтить. И на Цесарскомъ жалованье велѣли посланники бить челомъ, а съ ними всталъсь.

И какъ вошли посланники въ полату гдѣ быть комедія и пришли къ тому мѣсту гдѣ изготовлено имъ столы, и у того мѣста у лѣсницы стоитъ графъ Яганъ Фредерикусъ и говорилъ посланникомъ: по указу де Цес. Вел-ва строилъ то мѣсто имъ посланникомъ онъ, графъ Яганъ Фредерикусъ, изволте де итти. И приставъ Лаврентей пошелъ съ посланники и со всѣми, В. Г-ря, посольскими людьми и сталъ на томъ мѣстѣ; а тотъ графъ, которой у мѣста ихъ встрѣчалъ, и поставивъ около мѣста протозащниковъ, пошелъ къ Цес. Вел-ву. А устроено было то

мѣсто имъ, посланникомъ, среди полаты высокое, ступеній болше десяти до верхнего мосту, в около перила были дѣлапы, и обито коврами гдѣ посланники стояли; а Цес. и Цесаревна Вел-ва мѣсто дѣлано было саженахъ въ двухъ отъ того мѣста, а около Цес. Вел-ва мѣста съ верху и съ сторонъ досками было накрыто, а сверхъ досокъ ничѣмъ было не обито и окна были на томъ Цесарскомъ мѣстѣ не болше, чтобъ было Цес. Вел-ву видѣть къ посланникомъ тайнымъ обычаемъ. А была та комедія девять часовъ, а людсеіи было въ той комедіи убрано въ платьѣ въ золотномъ и въ бархатномъ по Греческому и по Римскому древнему строю человекъ съ двѣстѣ и болше. А около Цес. Вел-ва мѣста в по всеіи полатѣ и на перилахъ, которые въ той полатѣ подлѣ стѣнъ дѣланы, многолюдно было безмѣрно. А какъ та комедія вершилася, прислалъ Цес. Вел-во ближнего своего человека графа Ягана Фредерикуса и говорилъ онъ: Цес. де Вел-во велѣлъ ихъ Цар. Вел-ва посланниковъ в здоровьѣ спросить и какова де комедія имъ показалась? И посланники ему графу говорили: В. Г-ря ихъ Е. Цес. Вел-ва на милости, что пожаловалъ, велѣлъ ихъ спросить о здоровьѣ велѣли бить челомъ и комедію похваляли. А какъ пошли посланники изъ комедіи, провожали ихъ тѣмъ графы до кореты. И посланники говорили тѣмъ графомъ, которые ихъ провожали, велѣли Цес. Вел-ву на его государскоіи милости бить челомъ, что на той комедіи велѣлъ имъ посланникомъ быть, на которой Е. Цес. и Цесаревно Вел-во изволили сами быть. И послѣ того приставъ сказывалъ посланникомъ, какъ де пошелъ Цес. и Цесаре-

вино Вел-во изъ комедіи, и вышедъ де стояли укрывся на дворѣ и смотрѣли ихъ посланниковъ.

И Октяря въ 25 день приказывали посланники къ Цесаревымъ думнымъ людямъ съ приставомъ съ Лаврентьемъ Корѣльскимъ, что присланы они отъ В. Г-ря, отъ Е. Цар. Вел-ва, къ В. Г-рю ихъ къ Е. Цес. Вел-ву о ихъ государскихъ общихъ великихъ дѣлѣхъ, и они быдо Цес. Вел-ва донесли, чтобъ Е. Цес. Вел-во велѣлъ имъ быть у себя вскорѣ. И Октяря въ 26 день пріѣхалъ къ посланникомъ приставъ Лаврентей Корѣлевъ и говорилъ имъ: что приказывали де они Цар. Вел-ва посланники съ нимъ къ думнымъ людямъ, чтобъ имъ быть у Цес. Вел-ва вскорѣ; и думные люди велѣли имъ посланникомъ сказать, что де Цес. Вел-ва очей имъ посланникомъ видѣть вскорѣ не мочно, потому, что позволилъ нынѣ Цес. Вел-во ятить въ походъ, а изъ походу де Цес. Вел-во будетъ въ Вѣву Октяря въ 31 день; а указалъ де Цес. Вел-во имъ посланникомъ быть у себя Ноября въ 2 день. И посланники приставу говорили, что они у Цес. Вел-ва на посолствѣ быть готовы, только бы въ тотъ день и въ то время, какъ они будутъ у Цес. Вел-ва на посолствѣ, иныхъ Государей послонъ, посланниковъ и гонцовъ небыло. И приставъ имъ посланникомъ сказалъ, что о томъ ближнимъ людямъ Цес. Вел-ва онъ скажетъ.

Да приставъ же посланникомъ говорилъ: ближніе люди Цес. Вел-ва велѣли имъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, сказать, чтобъ имъ о томъ не покручнится, что вскорѣ имъ посланникомъ Цес. Вел-во очей своихъ видѣть не дасть; в то де учинилось для его Цес. Вел-ва походу, оставитъ бы-

ло того походу Цес. Вел-ву не мочно, потому что олени дикіе и кабановъ и иныхъ звѣрей много изъ дальнихъ мѣстъ загнаны въ осокъ и берегутъ де тѣхъ кабановъ и дикихъ оленей и иныхъ звѣрей въ томъ осокѣ многіе люди; и какъ де Цес. и Цесаревнико Вел-во придутъ въ тотъ осокъ, и Е. де Цес. Вел-во тѣшатся, тѣхъ кабановъ колетъ самъ и ближніе его люди на лошадяхъ копьями короткими и изъ пищалей стрѣляютъ.

И Ноября въ 1 день пріѣхалъ къ посланникомъ приставъ Лаврентей Корѣлевъ и говорилъ: приказывали де съ ними думные люди, а велѣли имъ Цар. Вел-ва посланникомъ сказать, что Цес. Вел-во изъ походу прішолъ и указалъ имъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, быть у себя на посолствѣ и видѣть его Цес. Вел-ва очей Ноября въ 2 день; а какъ де они посланники у Цес. Вел-ва на посолствѣ будутъ, и въ то время у Е. Цес. Вел-ва иныхъ Государей послонъ и посланниковъ и гонцовъ не будетъ. И посланники приставу говорили, что они у Цес. Вел-ва на посолствѣ быть готовы и очей его видѣть. Да приставъ же посланникомъ говорилъ: слышалъ де онъ у ближнихъ людей, что у Цесаревни Вел-ва имъ посланникомъ чаятъ быть же и очей его видѣть; да не покручнитесь де Цар. Вел-ва посланники, поволте себѣ о томъ доложить отъ В. Г-ря вашего и отъ В. Г-ривъ Царицы отъ ихъ Цар. Вел-ва рѣчи: какая наказаноль вамъ говорить Цесаревни Вел-ву? А для де того отомъ вастъ и докладываю, какъ Цес. Вел-во съ нынѣшнею Клаудією Цесаревою бракъ воспріалъ, и послѣ того отъ В. Г-ря вашего, отъ Е. Цар. Вел-ва, послы и посланники къ Цес. Вел-ву не бывали. И посланники ему Лаврентью гово-

рили: хотя было намъ говорить о томъ съ тобою и не возможно не видѣвъ очей Цес. Вел-ва и не бывъ у него на посолствѣ, а для братскіе дружбы и любви съ В. Г-ремъ нашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, Г-ря вашего, Е. Цес. Вел-ва, о чемъ возможно объявимъ. Буде В. Г-рыня ваша, ее Цесаревнио Вел-во, въ то время будетъ въ одной полатѣ съ Цес. Вел-вомъ, какъ они посланники будутъ на посолствѣ у Цес. Вел-ва, и В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя и отъ его В. Г-ря, отъ Е. Цар. Вел-ва, супруги, отъ В. Г-рыни нашей, благовѣрные Царицы и В. Книгини Натальи Кириловны, отъ ихъ Цар. Вел-ва, В. Г-рынѣ вашей Цесаревѣ Клаудіѣ рѣчь о поздравленіи будутъ говорить.

И Цюбря въ 2 день пріѣхали къ посланникомъ отъ Цес. Вел-ва чашникъ баронъ Николаіи Паравицынъ и всего Римского государства ковалеръ да приставъ Лаврентей Корѣльевъ и говорили: В. де Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, указалъ имъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва посланникомъ быть у себя на посолствѣ нынѣшняго числа и ильтъ Е. Цес. Вел-ва очи и прислалъ подъ ихъ посланниковъ и подъ дворянъ и подо всѣхъ Государевыхъ посолскихъ людей четыре кореты. И посланники имъ говорили: у В. Г-ря ихъ, у Е. Цес. Вел-ва, на посолствѣ они быть нынѣ готовы, только въ тотъ день и въ то время пныхъ Государей пословъ и посланниковъ в гонцовъ у Цес. Вел-ва не было. И чашникъ и приставъ имъ послан-

никомъ говорили: позволте де къ Цес. Вел-ву ѣхать, а пословъ и посланниковъ в гонцовъ у Цес. Вел-ва никого нынѣшняго числа не будетъ. И посланники къ Цес. Вел-ву поѣхали на посолство, въ коретахъ; а чашникъ и приставъ сидѣли съ нимъ въ одной коретѣ, ниже ихъ посланниковъ. А В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель, восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, грамоту везъ подъячей Иванъ Шапкинъ верхомъ; а ѣхалъ передъ посланниками, а дворяне и всѣ В. Г-ря посолскіе люди ѣхали въ коретахъ, а около коретъ шли протезанщики. А какъ посланники на Цесарской дворѣ ѣхали, и въ то время стояли начальные люди и салдаты съ ружьемъ, и съ знамены и съ барабаны въ строѣ на Цесарскомъ дворѣ, человекъ съ триста. И пріѣхали посланники на Цесарской дворѣ къ крылцу и, вышедъ изъ кореты, пошелъ къ Цесарю, а грамоту В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, несъ передъ посланники подъячей Иванъ Шапкинъ, и дворяне, и всѣ В. Г-ря посолскіе люди, и чашникъ Паравицынъ и приставъ шли передъ посланники жъ; и на крылцѣ у первые полаты встрѣтилъ ихъ посланниковъ маршалокъ и думной ближней человекъ графъ Петинъ. Во второй стрѣчѣ въ другой полатѣ встрѣтилъ тотъ же маршалокъ графъ Петинъ и говорилъ посланникомъ: по указу Цес. Вел-ва велѣно ему быть вмѣсто большого дворецкого фюрста Лобковича, потому де, онъ ихъ Цар. Вел-ва посланниковъ въ другорядъ и встрѣ-

часть. Въ третей стрѣчѣ коморникъ великой и первой думной человекъ графъ Ланберхъ встрѣтилъ ихъ въ третьей полатѣ. И говорили встрѣшники посланникомъ: В. де Г. ихъ Леополдусъ Цесарь Римскій, Е. Цес. Вел-во, любя брата своего В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, а ихъ посланниковъ жалуй велѣлъ ихъ Цар. Вел-ва посланниковъ имъ встрѣтить. И посланники имъ говорили: В. Г-рю ихъ Леополдусу Цесарю Римскому и инымъ, Е. Цес. Вел-ву, на милости его государственной челомъ быють, что велѣлъ ихъ стрѣтить ближнимъ своимъ и думнымъ людямъ. И съ ними стрѣшниками виталися и пошли къ Цес. Вел-ву, а встрѣшники шли передъ ними. А какъ пришли посланники передъ Цесаря и Цес. Вел-во въ то время стоялъ на своемъ Цесарскомъ мѣстѣ, у стола подлѣ кресла, а столъ покрытъ алтабасомъ; и надъ мѣстомъ его Цесарскимъ покрыто такимъ же алтабасомъ. По правую сторону Цесаря стояли ближніе его думные люди и канцлеры: графъ Ланберхъ, большой коморникъ и думной Е. Цес. Вел-ва ближней самой человекъ, графъ Зенсдоръ президентъ, ближней Е. Цес. Вел-ва коморникъ, графъ Монтекуоли, войсковой президентъ и генераль большой, дворецкой Цесаревина Вел-ва, большой и думной человекъ Дитрихтеинъ, Фирстъ (sic) Шнарценберхъ, президентъ и думной Римского государства, конюшей большой графъ Дисристенъ, канцлеръ большой Е. Цес. Вел-ва Охоръ, канцлеръ Ческого королевства графъ Ностичъ, графъ Августинъ Белештеинъ и капитанъ Е. Цес. Вел-ва надъ протозанцики графъ и думной человекъ Дераталъ.

А канцлеръ Римского государства графъ Киниксекъ, которой посланниковъ Цесарю объявлялъ, стоялъ по лѣвую сторону.

И посланники пришедъ къ Цес. Вел-ву по блиску, отъ В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель, восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, В. Г-рю Леополдусу Цесарю Римскому и инымъ правили поклонъ столникъ и намѣстникъ Боровской Петръ Ивановичъ Потемкинъ, а молилъ: «Бога въ Троицѣ славною милостию В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ». И по тѣхъ мѣстѣ проговоря сталъ для того, что Цесарь противъ именованія В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва шляпы не снѣлъ; и говорилъ столникъ Петръ Цесарю: которые послы и посланники и гонцы посылаваны отъ В. Г-рей Царей и В. Князей Російскихъ, отъ предковъ В. Г-ря нашего, тако жъ и отъ Е. Цар. Вел-ва отца блаженные памяти отъ В. Г-ря Царя и В. Князя Михайла Феодоровича, всеа Великія Росіи Самодержца, отъ Е. Цар. Вел-ва вашего Цес. Вел-ва, къ предкомъ В. Г-ремъ къ Цесаремъ Римскимъ, и какъ были вашего Цес. Вел-ва у отца Фердинандуса Цесаря у Е. Цес. Вел-ва В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва посланники Иванъ Баклановской да дьякъ Иванъ Михайловъ и какъ отъ Цар. Вел-ва поклонъ и посолство правили, и Цес. Вел-во въ то время хотя былъ и боленъ, а стоялъ снѣвъ шляпу и Цар. Вел-ва о здоровьѣ спрашивалъ

потому жъ стоя и снявъ шляпу; а ваше Цес. Вел-во В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, къ именованію шляпы не снял, и то ты В. Г. къ брату своему къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, оказываетея не любовью. И послѣ тоѣ жъ рѣчь говорилъ Цесарю переводчикъ Иванъ Гослицъ по цесарски и, какъ дошло до той рѣчи, какъ посланникъ Иванъ Баклановской и дьякъ Иванъ отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва поклонъ и посолство правилъ отцу его Фердинандусу Цесарю, и Цес. де Вел-во въ то время хотя былъ и боленъ, а стоялъ снявъ шляпу, и выслушавъ тоѣ рѣчь Леополдусъ Цесарь головою гораздо потрясъ и призвавъ къ себѣ канцлера Римского государства графа Квинкесека в велѣлъ посланникомъ говорить: что никогда де того не бывало, ни при которыхъ Цар. Вел-ва посланникахъ, чтобъ въ то время снимать Цес. Вел-ву шляпу, какъ они посланники будучи на посолствѣ отъ Цар. Вел-ва поклонъ и посолство Цес. Вел-ву правятъ, только де въ то время шляпу снимаетъ Цес. Вел-во, какъ о здоровьѣ спрашиваетъ В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва, и ни при отцѣ де его, славные памяти при Фердинандусѣ третьемъ Цесарѣ Римскомъ при Е. Цес. Вел-вѣ того не бывало жъ. И столникъ Петръ Цес. Вел-ву говорилъ учтиво и остерегательно, подступя къ нему по блиску: В. Г. Леополдусъ Цесарь Римскій и иныхъ хотя бы того прежь сего и не бывало, а нынѣ тебѣ В. Г-рю, вашему Цес. Вел-ву, мочно то учинить и вновь для братцкіе дружбы и любви В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, и снать шляпу противъ именовапья брата своего любительнѣйшего В. Г-ря нашего, Е.

Цар. Вел-ва. И Цес. Вел-во тому жъ канцлеру велѣлъ посланникомъ говорить, что передъ прѣжными обычаями ничего въ Цес. Вел-ва не убавить также и вновь ничего не прибавить и учинить ему образца много не возможно и прѣжныхъ Цесарей своего чину перемѣнить. И столникъ Петръ, стоя о томъ много и видя что Цес. Вел-во въ томъ склонности не учинять, поклонъ отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва и посолство Цес. Вел-ву правилъ, а молилъ:

«Бога въ Троицѣ славного милостию В. Г. Ц. и В. Кн. Алексіи Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Исковскій и В. Кн. Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Г. и В. Кн. Новагорода Низовскіе земли, Черняговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всеа сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель, восточныхъ, и западныхъ, и сѣверныхъ Отничъ, и Дѣлчъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ Пресвѣтѣйшему и Велеможнѣйшему В. Г-рю брату своему дражайшему в любезнѣйшему, Леополдусу, Божіею милостию избранному Цесарю Римскому, всегда Прибавителю государствъ въ Нѣмецкой землѣ, Венгерскому, Ческому, Далматцкому, Кроатцкому и Шлявовскому и иныхъ, Королю Арццарцуху Австрійскому, арцуху Бургунскому,

Брабанскому, Стээрскому, Крантескому, Краинскому, Люцембургскому, Фуртенберскому, вышніе и нижніе Шлонскому, Князю Швабскому, Марграфу Римского государства, Бургавскому, Меревскому, вышніе и нижніе земли Лаузицкому, Княжескому графу Апшпурскому, Тиролскому, Фертскому, Кибурскому и Гортскому, Лантграфу Олзаскому, Государю Виллентмарскому, Портенавскому и Смитцкому велѣлъ поклонитись и свое Цар. Вел-ва здоровье сказати, а наше Цес. Вел-ва здоровье видѣти». И поклонились посланники Цес. Вел-ву по обычаю. И Цес. Вел-во спрашивалъ о здоровьѣ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва стоя я шляпу снявъ. И столникъ Петръ говорилъ: «какъ онъ поѣхалъ отъ брата вашего отъ В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣлича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, и братъ вашъ В. Г. ихъ Е. Цар. Вел-во на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ». А сказавъ про здоровье В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва и подступя блиско къ Цес. Вел-ву и принявъ столникъ Петръ у дѣла у Якова В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣлича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва грамоту, подалъ Цес. Вел-ву въ камкѣ, а говорилъ: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и

земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣличъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, прислалъ къ вамъ брату своему къ В. Г-рю къ вашему Цес. Вел-ву свою, Цар. Вел-ва, любительную грамоту». И Цес. Вел-во грамоту В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва принялъ самъ. И послѣ того Цес. Вел-во призвавъ къ себѣ канцлера Римского государства графа Киниксека и велѣлъ посланникомъ говорить, что жалуетъ Цес. Вел-во ихъ посланниковъ и дворянъ и всѣхъ В. Г-ря посолскихъ людей, велѣлъ итти къ рукѣ. И посланники и дворяне и всѣ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва посолскіе люди у рука Цес. Вел-ва были.

А послѣ того говорилъ столникъ Петръ Цесарю рѣчь: «Богъ въ Троицѣ славного милостию В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель, восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣличъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ, брату своему Пресвѣтлѣйшему и Велможнѣйшему, В. Г-рю Леополдусу, Божіею милостию, Цесарю Римскому и иныхъ велѣлъ говорить: Въ прошломъ во 182 году Ноября въ 7 день къ вамъ, В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву въ любительной васъ брата нашего В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва, грамотѣ, которую подалъ нашимъ Цар. Вел-ва думнымъ людямъ брата нашего славные памяти пачебнѣйшего В. Г-ря Михаила Божіею милостию Короля Польского и В. Кн. Литовского, Руского и иныхъ, Е. Кор. Вел-ва резидентъ, Павелъ Михайло Свицкерской, столникъ Новгородской дворянницъ покоевой, написано, въ которой объявлено о воспріятіи васъ брата нашего В. Г-ря вашего

Цес. Вел-ва законного брака съ любителяйшею вашією Г-рынею Клаудією, которой бракъ исполненіе свое за милосердіемъ Божиимъ воспріиметь въ странѣ Ствріи въ городѣ Грецѣ, Октября 15 числа. И мы, В. Г., наше Цар. Вел-во, слыша про вашу, брата нашего Цес. Вел-ва о воспріятіи законного брака радость, со всего усердія нашего братскаго не помалу радуемся и къ вашему Цес. Вел-ву о вашемъ, брата нашего В. Г-ря вашего Цес. Вел-ва, радостномъ веселіи поздравитя послали посланниковъ нашихъ столника и наишняка Боровского Петра Ивановича Потемкина да дьяка Якова Черяцова и желаемъ вамъ, брату нашему В. Г-рю вашему Цес. Вел-ву, съ вашею, брата нашего Пресвѣтлѣйшею Богомъ дарованною, Цесаревою Клаудією ва вашихъ великихъ государствахъ многолѣтнего здоровья, в счастливого пребыванія, и всякого добра, и надо всѣми вашими недруга побѣды и одолѣнія и впередъ въ наслѣдіе рода вашего и чтобъ между насъ обоихъ В. Г-рей наша государская братская дружба и любовь часъ отъ часу всегда множилась и прибавлялась, а не умалалась, а бусурманскіе роды, ввда нашу государскую братственную вѣчную дружбу и любовь и соединеніе, были въ страхованіи». А послѣ того рѣчь говорили посланники о дѣлѣхъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, росписавъ на двое.

Столникъ Петръ говорилъ рѣчь:

«Божією милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росія Самодержецъ и многихъ государствъ и земель, восточныхъ, в западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, в Дѣлчѣ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ, В. Г-рю, брату своему дражай-

шему и любезнѣйшему Леополдусу Цесарю Римскому и иныхъ вельвѣ говорятъ: Вѣдомо вамъ брату нашему В. Г-рю, вашему Цес. Вел-ву, чрезъ нашу, Цар. Вел-ва, любительную грамоту, которая писана въ прошломъ во 180 году нашего Цар. Вел-ва чрезъ посланного наеора Павла Менезіуса къ вашему Цес. Вел-ву, что между нами В. Г-ремъ, вашимъ Цар. Вел-вомъ, и братомъ нашимъ, славные памяти наяснѣйшимъ В. Г-ремъ Михаиломъ, Божією милостію, Королемъ Польскимъ и В. Княземъ Литовскимъ, Рускимъ и иныхъ, Е. Кор. Вел-вомъ, ссоры и войны за помощію Всемогущаго въ Троицѣ славного Бога успокоены и посолскими договоры съ обоихъ сторонъ нампрены и братская между нами обовмв, В. Г-ря, дружба и любовь обновлена; тако жъ и о намѣреніи общаго всѣхъ христіанъ непріятели Турского Салтана и о наступленіи его на государство Кор. Вел-ва Польского со многими силами и о взятіи Каменца Подолского, в какую помочъ мы, В. Г., наше Цар. Вел-во, съ имени христіанского, а не по должности договоровъ, брату нашему, Е. Кор. Вел-ву, и государству Польскому нашими Цар. Вел-ва многочисленными ратными людьми чинили и отъ войны на государство Кор. Вел-ва промыслимъ нашихъ, Цар. Вел-ва, ратныхъ людей отвратили, наипаче жъ и до сего времени задержаны, за которую помочъ вамъ, В. Г-рю, нашему Цар. Вел-ву, братъ нашъ славные памяти В. Г. Е. Кор. Вел-во, въ своихъ Кор. Вел-ва любительныхъ грамотахъ благодарствовалъ. И къ намъ В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву, вы братъ нашъ В. Г., ваше Цес. Вел-во, съ посланнымъ нашего Цар. Вел-ва съ масоромъ съ Павломъ Менезі-

усомъ въ прошломъ по 182 году Марта въ 15 день писалъ, что ваше Цес. Вел-во войска искусвѣйшего великую часть на порубежье свое, къ Полшѣ, посылаете и пресвѣтлѣйшему Королю и Полскому королевству союствуете; и впредь что къ тому дѣлу загодъ предумотрите, тогда, противъ явшагосядѣла, совѣтъ свой нашему Цар. Вел-ву, или чрезъ посольство явное пространнѣе возвѣстите. И ваше Цес. Вел-во послѣ отпуску того нашего Цар. Вел-ва, вышешомаутого маера, и до сего времени не только что чрезъ посланники свои Цес. Вел-ва, но и чрезъ грамоту свою обсылки по се время учинить съ нами В. Г-ремъ, съ нашимъ Цар. Вел-вомъ, не изволили». Дьякъ Яковъ говорилъ рѣчь: «И въ прошломъ же во 182 году Юня въ 9 день къ намъ, В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву писали нашего Цар. Вел-ва будучи на резиденціи въ Варшавѣ столникъ и полковникъ Василей Тяпкинь да переводчикъ Семень Лаврецкой, что, послѣ отшествія съ сего свѣта въ оный вѣкъ сродника вашего Цес. Вел-ва, избранъ на королевство Полское и на великое княжество Литовское Гетманъ великій корунной Янъ Сабезской, и по избраніи своемъ Рѣчи Посполитой имѣетъ вѣру учинить въ костелъ на томъ, что ему съ окресными всѣми Г-ри, съ которыми у прежнихъ ихъ Г-рей учинены мирные договоры, а наипаче съ нами В. Г-ремъ, съ нашимъ Цар. Вел-вомъ, тако жъ и съ нами В. Г-ремъ, вашимъ Цес. Вел-вомъ, тѣ договоры додержать. И вамъ бы брату нашему В. Г-рю, вашему Цес. Вел-ву, вѣдая между нами В. Г-ремъ, нашимъ Цар. Вел-вомъ, и королев-

ствомъ Полскимъ перемирные договоры, вынѣ о помочи новообранному Королю Полскому, Е. Кор. Вел-ву, свое государское намѣреніе приказать объявить своимъ Цес. Вел-ва ближнимъ людямъ въ отвѣтъ; также и у нашихъ Цар. Вел-ва посланниковъ дѣлъ выслушать кому ваше Цес. Вел-во укажете». И послѣ того велѣлъ Цесарь канцлеру Кивиксеку посланникомъ говорить: что В. Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, съ другимъ и съ братомъ своимъ съ В. Г-ремъ ихъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ хочетъ быть въ братской дружбѣ и любви выше того какъ были въ дружбѣ, и любви и въ пріятной ссылкѣ предки Е. Цес. Вел-ва, В. Г-ри Цесари Римскіе съ предки Цар. Вел-ва съ В. Г-ри Цари и В. Князи Російскими, и какъ былъ въ дружбѣ и любви и въ ссылкѣ съ Е. Цар. Вел-вомъ отецъ Е. Цес. Вел-ва, высокочестныя памяти В. Г. Фердинандусъ третій, Цесарь Римскій, и желаетъ Е. Цар. Вел-ву всякого добра.

А послѣ того столникъ Петръ поднесъ Цес. Вел-ву въ дарѣхъ отъ себя саблю булатную, оправа серебряная золочена съ камнемъ, мѣхъ соболей пластяной, шесть паръ соболей добрыхъ, мѣхъ горностаевой, два сорока горностаевъ дѣлавыхъ, шесть мѣховъ бѣлыхъ. И какъ Цес. Вел-ву столникъ Петръ поднесъ саблю, и Цес. Вел-во принялъ ее милостиво и велѣлъ столнику Петру положить подлѣ себя и своего Цесарского мѣста. Да сынъ столника Петра Ивановича столникъ же Степанъ челомъ ударилъ Цес. Вел-ву сорокъ соболей, четыре пары соболей добрыхъ, два сорока горностаевъ дѣлавыхъ, ножъ булатной оправной, четыре

мѣха бѣлыхъ; лѣлкѣ Яковъ Черяповъ ударялъ Цес. Вел-ву сорокъ соболей, мѣхъ горностасовой, пять мѣховъ бѣлыхъ хрептовыхъ, пять мѣховъ бѣлыхъ черевыхъ. И велѣлъ Цес. Вел-во всѣ тѣ ихъ дары класть передъ собою и велѣлъ канцлеру Римского государства графу Квинкеску вмѣ посланникомъ сказать, что Цес. Вел-во жалуется, милостиво дары ихъ принимаетъ и противъ тѣхъ даровъ пожалуетъ Цес. Вел-во своимъ государскимъ жалованьемъ дарами. И послѣ того канцлеръ Квинсекъ посланникомъ говорилъ: В. де Г. Е. Цес. Вел-во для братскіе дружбы и любви В. Г-ря ихъ, Е. Цар. Вел-ва, а ихъ посланниковъ жалуя велѣлъ вмѣ видѣть очи Цесаревна Вел-ва. И посланникъ челомъ удара Цес. Вел-ву, пошелъ изъ полаты къ Цесаревну Величеству въ иные полаты. А встрѣшникъ, которые встрѣчали посланниковъ, какъ они шли къ Цес. Вел-ву, провожали ихъ до тѣхъ мѣстъ, гдѣ кто встрѣчалъ.

И какъ будутъ посланники близко Цесаревна Вел-ва полатъ, встрѣтилъ ихъ, въ сѣняхъ, дворецкой большой Цесаревна Вел-ва Фирстъ Дитрихштейнъ и говорилъ: В. де Г-ря ихъ Леополдуса Цесаря Римского и иныхъ, Е. Цес. Вел-ва, Цесарева, пресвѣтлѣйшая и пяснѣйшая В. Г-рыня ихъ, арцыдуцеса Клаудія Фелицыта, жалуя ихъ Цар. Вел-ва посланниковъ, велѣлъ ему дворецкому своему Фирсту Дитрихштейну ихъ встрѣтить. И посланники ему дворецкому говорили: В. Г-ря вашего, Леополдуса Цесаря Римского и иныхъ, Е. Цес. Вел-ва Цесаревъ В. Г-рынь вашей Клаудіѣ Фелицытѣ на ихъ Цесарскомъ жаловань челомъ быють. И

съ дворецкомъ посланники вталися и пошли въ полату къ Цесаревну Вел-ву, а дворецкой пошелъ передъ ними. А какъ посланники пришли къ Цесаревну Вел-ву въ полату, и Цесаревно Вел-во стояла въ то время у кресла на своемъ Цесарскомъ мѣстѣ; а надъ мѣстомъ ее покрыто алтабасомъ, а по обѣ стороны Цесаревна Вел-ва стояли боярыня вдовы и дѣвцы. И посланникъ рѣчь о поздравленіи отъ В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель, восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣлчича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, В. Г-ря Леополдуса Цесаря Римского и иныхъ, Е. Цес. Вел-ва, Цесаревъ Клаудіѣ говорилъ столикъ Петръ, а молялъ: «Бога въ Троицѣ славного милостию В. Г. Ц. и В. Ки. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель, восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣлчичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель прислалъ насъ своихъ Цар. Вел-ва посланниковъ къ брату своему, пресвѣтлѣйшему и велеможнѣйшему къ В. Г-рю Леополдусу, Божіею милостию Цесарю Римскому и иныхъ, къ Е. Цес. Вел-ву по братской дружбѣ и любви о своемъ Цар. Вел-ва здоровьѣ возвѣстить, а его брата своего, В. Г-ря Е. Цес. Вел-ва, здоровье видѣти. И слыша В. Г. пашъ, Е. Цар. Вел-во, о томъ, что у брата его В. Г-ря, Е. Цес. Вел-ва, веселье счастливо и въ радости совершилось, велѣлъ намъ посланникомъ брату своему В. Г-рю, Е. Цес. Вел-ву, о томъ его радо-

стномъ веселіи поздравить и желаетъ. В. Г. пашь, Е. Цар. Вел-во, брату своему В. Г-рю, Е. Цес. Вел-ву, съ вами Пресвѣтлѣйшею В. Г-рынею Богомъ дарованною ему, Цесаревою Клаудіею на вашихъ великихъ государствахъ, многолѣтнего здравія и счастливого пребыванія и всякого добра и впредь въ послѣдіе рода вашего». И поклонилися Цесаревѣ по обычаю рядовымъ поклономъ.

И Цесарева спрашивала о здоровьѣ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, стоя, а говорила: какъ вы поѣхали отъ В. Г-ря, вашего отъ Е. Цар. Вел-ва, и В. Г. вашъ, Е. Цар. Вел-во, въ добромъ ли здоровьѣ? И посланникъ говорилъ: «какъ они поѣхали отъ В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель, восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, и В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російско-го царствія далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ». И В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель, восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва супруга, отъ В. Г-рыни благовѣрныя Царицы и В. Княгини, Наталіи Кириловны Цесаревѣ Клаудіѣ поклонъ правилъ и рѣчь говорилъ столникъ же Петръ, а молясь: «В. Г-ря нашего Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель, восточныхъ, и за-

падныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва супруга, В. Г-рыня наша благовѣрная Царица и В. Княгиня, Наталія Кириловна вамъ, Пресвѣтлѣйшей В. Г-рыни Клаудіѣ, вашему Цес. Вел-ву велѣла поклонитись и свое государское здоровье сказать, а нашего Вел-ва здоровье видѣть и васъ В. Г-рыню поздравить». И поклонилися Цесаревѣ по обычаю рядовымъ поклономъ.

И Цесарева спрашивала о здоровьѣ В. Г-рыни, благовѣрныя Царицы и В. Княгини, Наталіи Кириловны, отступя отъ мѣста своего съ великимъ учтивствомъ, а говорила: какъ вы посланникъ поѣхали отъ В. Г-ря вашего, отъ Е. Цар. Вел-ва, и сестра наша, В. Г-рыня ваша, благовѣрная Царица и В. Княгиня Наталія Кириловна въ добромъ ли здоровьѣ? И столникъ Петръ говорилъ: «какъ они поѣхали отъ В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель, восточныхъ и западныхъ, и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, и В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, супруга В. Г-рыня наша благовѣрная Царица и В. Княгиня Наталія Кириловна далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ». А какъ посланникъ поклонъ правилъ и о поздравленіи рѣчь отъ В. Г-ря, отъ Е. Цар. Вел-ва, и отъ В. Г-рыни, благовѣрныя Царицы и В. Княгини, Наталіи Кириловны Цесаревѣ Клаудіѣ столникъ Петръ говорилъ, и Цесаревно Вел-во въ то время стояла и о здоровьѣ ихъ Цар. Вел-ва спрашивала стоя жъ. И послѣ того Цеса-

рева канцлеру Римского государства Квинксеку велѣла говорить, что жалуетъ ихъ Цар. Вел-ва посланниковъ Цесаревина Вел-во и всѣхъ, В. Г-ря, посолскихъ людей къ рукъ. И посланники и дворяне и всѣ, В. Г-ря, посолскіе люди у руки Цесаревина Вел-ва были.

А послѣ того столникъ Петръ Цесаревину Вел-ву челомъ ударилъ отъ себя въ дарѣхъ сорокъ соболей, да шесть паръ соболей добрыхъ, мѣхъ горностаевой, шесть мѣховъ бѣлыхъ. Сынъ его столникъ же Степанъ челомъ ударилъ Цесаревѣ Клаудіѣ сорокъ соболей, да четыре пары добрыхъ соболей, шесть сороковъ горностаевъ дѣланныхъ, четыре мѣха бѣлыхъ. Дьякъ Яковъ Черицовъ челомъ ударилъ Цесаревѣ сорокъ соболей, мѣхъ горностаевой, пять мѣховъ бѣлыхъ хребтовыхъ, пять мѣховъ бѣлыхъ черевныхъ. И Цесаревино Вел-во велѣла всѣ тѣ ихъ дары положить подлѣ креслъ своихъ, у которыхъ стояла, и велѣла имъ посланникомъ канцлеру Римского государства сказать, что тѣ ихъ дары Цесаревино Вел-во милостиво принимаетъ и противъ тѣхъ ихъ даровъ пожалуетъ, Цесаревино Вел-во, своимъ государскими дары. И посланники челомъ удари Цесаревину Вел-ву пошли изъ полаты; а дворцкой ея Фирстъ Дитрихштейнъ, которой ихъ встрѣтилъ, до тѣхъ же мѣстъ провожалъ. А которыми полаты шли посланники къ Цес. и Цесаревину Вел-ву, и въ тѣхъ полатахъ стояли Цес. Вел-ва думные и иные честные многіе люди и ковалеры; да въ тѣхъ же полатахъ и по крыльцу и по лѣсницѣ до нижнего крыльца по обѣ стороны стояли протазанщики, а до коретъ провожалъ по-

сланниковъ чашникъ Николаи Паравицынъ и всего Римского государства ковалеръ да приставъ Лаврентей Корѣльевъ. А какъ поѣхали посланники отъ Цес. Вел-ва, сѣли въ корету у того жъ нижнего крыльца, къ которому пріѣхали на Цесарской дворъ; а въ коретѣ съ ними сѣдѣла тотъ же чашникъ баронъ Николай Паравицынъ да приставъ Лаврентей Корѣльевъ, а сѣдѣла иже посланниковъ. Того жъ числа Цесаръ прислалъ къ посланникомъ съ столомъ чашника барона Николая Паравицына и всего Римского государства ковалера.

И какъ посланники, и дворяне, и всѣ Государевы посолскіе люди, и чашникъ и приставъ сѣли за столъ; и чашникъ Паравицынъ, и посланники, и дворяне и всѣ Государевы люди вставъ, пили чашу, про многолѣтное здоровье В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель, восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя Е. Цар. Вел-ва; и про Цес. Вел-ва здоровье; и про многолѣтное здоровье благовѣрныхъ Г-рей Царевичей: благовѣрнаго Г-ря Царевича и В. Князя Осодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи; и благовѣрнаго Г-ря Царевича и В. Князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи; и благовѣрнаго Г-ря Царевича и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи; и про многолѣтное здоровье В. Г-рыни, благовѣрныя Царицы и В. Княгини, Наталіи Кирилловны; и про здоровье В. Г-рыни Цесаревы Клаудіи. А покажетъ по-

слабники сидѣли за столомъ, чашникъ Паравицъ и приставъ Лаврентей Корѣлевъ, ниже ихъ посланниковъ сидѣли и потчивали ихъ и всѣхъ Государевыхъ людей. А послѣ того чашника и пристава и всѣхъ Цес. Вел-ва людей, которые были у посольского стола, дарилъ посланники соболемъ и иными подарками; а что имъ дано и то писано въ расходной книгѣ.

Ноября въ 4 день прѣзжалъ къ посланникомъ приставъ Лаврентей Корѣлевъ и говорилъ: прислали де къ нимъ Цар. Вел-ва посланникомъ Цес. Вел-ва думные люди, чтобъ они прислали къ нимъ списокъ на Латинскомъ языкѣ съ грамоты В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва, которую В. Г-ря грамоту подали Цесарю они посланники будучи на посольствѣ. И посланники съ той В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, грамоты списокъ, каковъ имъ данъ изъ Посольского приказу на Латинскомъ языкѣ, пристава дали и велѣли отвезти къ думнымъ людямъ. И Ноября въ 5 день посланники съ приставомъ приказывали къ думнымъ людямъ, а они бѣ, думные люди, донесли до Цес. Вел-ва, чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ имъ посланникомъ быть у себя на дворѣ и видѣть своя Цес. Вел-ва очи, а послѣ того велѣлъ имъ быти у думныхъ людей въ отвѣтъ. И приставъ посланникомъ говорилъ, что о томъ о всемъ скажетъ онъ Цес. Вел-ва думнымъ людямъ. И Ноября въ 6 день прѣзжавъ къ посланникомъ приставъ Лаврентей Корѣлевъ и говорилъ, что онъ тѣ ихъ рѣчи Цес. Вел-ва думнымъ людямъ сказывалъ, а думные люди доносили до Цес. Вел-ва и велѣли имъ Цар. Вел-ва посланникомъ сказать: указалъ де Цес. Вел-во быть имъ посланникомъ въ

отвѣтъ на своемъ Цесарскомъ дворѣ съ думными людьми, а у себя Цес. Вел-во быть имъ посланникомъ не указалъ и очей своихъ дать видѣть не изволялъ, потому что и прежде сего того не бывало, чтобъ Цар. Вел-ва посланникомъ у Г-рей ихъ, Цесарей Римскихъ, быть многожды, только бывали по дважды, на прѣздѣ да на отпускѣ; а они де посланники потому жъ будутъ у Цес. Вел-ва и очей его увидать въ другорядъ на отпускѣ жъ. И посланники съ приставомъ приказывали къ думнымъ людямъ, чтобъ они донесли до Цес. Вел-ва, а Е. бѣ Цес. Вел-во велѣлъ имъ посланникомъ быть у себя на дворѣ и очей свои дать видѣть; а послѣ того велѣлъ имъ быть у думныхъ людей въ отвѣтъ, для того, какъ они посланники были у Е. Цес. Вел-ва на прѣздѣ, и въ тотъ день пожаловалъ ихъ прислалъ къ нимъ съ столомъ, и на Е. Цес. Вел-ва жаловань хотѣлъ ему Г-рю они посланники челомъ ударить, а послѣ того въ отвѣтъ они быти съ думными людьми готовы. И Ноября въ 8 день прѣзжалъ къ посланникомъ приставъ Лаврентей и говорилъ: о чемъ де они посланники къ думнымъ людямъ съ нимъ наказывали, и онъ тѣ ихъ рѣчи думнымъ людямъ сказывалъ, а думные люди доносили о томъ до Цес. Вел-ва и велѣли имъ посланникомъ сказать: указалъ де Цес. Вел-во имъ посланникомъ быти въ отвѣтъ на своемъ Цесарскомъ дворѣ съ думными людьми, а у себя имъ посланникомъ быти не указалъ и очей своихъ дать видѣть не изволялъ, потому, что и прежде сего того не бывало, чтобъ Цар. Вел-ва посланникомъ у Г-рей ихъ, Цесарей Римскихъ, быть многожды, только

бывали по дважды на приѣздѣ да на отпускѣ; и они де посланники потому жъ будутъ у Цес. Вел-ва в очи его увидятъ вдругорядъ на отпускѣ жъ, а вновь образца Цес. Вел-ву учинить не возможно и перемѣнить того какъ преже сего Цар. Вел-ва посланникомъ бывало, такъ и вмѣ нынѣ будетъ. Да думные жъ де люди велѣли имъ посланникомъ сказать: лутчи де Цес. Вел-ву учинить то, что В. Г-рю вашему, Е. Цар. Вел-ву, тысячь дватцать или трыццать людей въ помочь или казны своей государскои многіе тысячи дать, нежели въ чемъ прежнее обычаи Цес. Вел-ву перемѣнить и вновь что учинить. И посланники ему приставу говорили, и велѣли ему думнымъ людямъ сказать, а думные бѣ люди донесли до Цес. Вел-ва: когда бывають у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва послы, и посланники В. Г-ря вашего, Е. Цес. Вел-ва, и видятъ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, очи какъ бывають въ первомъ приѣздѣ на посолствѣ; а послѣ того какъ имъ посломъ или посланникомъ быть съ думными людьми Цар. Вел-ва въ отвѣтѣ, и въ то время Цес. Вел-ва послы и посланники бывають у В. Г-ря нашего, у Е. Цар. Вел-ва, и видятъ его государскіе пресвѣтлые очи и на Е. Цар. Вел-ва милости челомъ бьютъ, что В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, пожаловалъ присылалъ къ нимъ съ столомъ или у его В. Г-ря нашего, у Е. Цар. Вел-ва, были стола; а видѣвъ его государскіе очи, и бывають въ отвѣтѣ съ думными людьми въ тожъ время на его государскомъ дворѣ въ отвѣтної полатѣ. И В. бѣ Г. вашъ, Е. Цес. Вел-во, изволилъ учинить противъ того жъ, какъ и В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, жалуютъ пословъ его и посланни-

ковъ, (и какая имъ честь и милость его государская бываетъ. И приставъ посланникомъ говорилъ, что онъ тѣ вхъ рѣчи скажетъ думнымъ людямъ, а думные люди до Цес. Вел-ва доведутъ. И Ноября въ 10 день приѣхалъ приставъ Лаврентей къ посланникомъ и говорилъ: о чемъ де они посланники съ нимъ наказывали къ думнымъ людямъ, и онъ тѣ ихъ рѣчи думнымъ людямъ сказывалъ, а думные люди доносили до Цес. Вел-ва, чтобъ имъ посланникомъ видѣть Е. Цес. Вел-ва очи въ тотъ день какъ быть имъ съ думными людьми въ отвѣтѣ, и Цес. де Вел-во велѣлъ имъ посланникомъ сказать, что некоторыми дѣлы вновь ему образца того учинить не мочно и прежныхъ обычаевъ перемѣнить, какъ де было преже сего Цар. Вел-ва посланникомъ, такъ и имъ нынѣ будетъ. И посланники съ приставомъ къ думнымъ людямъ наказывали, чтобъ они донесли до Цес. Вел-ва, хотя того и не бывало преже сего, чтобъ Цар. Вел-ва посланникомъ видѣть очи Цес. Вел-ва въ тотъ день, какъ будутъ они въ отвѣтѣ съ думными людьми, и В. Г-рю вашему, Е. Цес. Вел-ву, для братскіе дружбы и любви съ В. Г-ремъ нашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, мочно то и вновь учинить.

Да посланники жъ приставу говорили, чтобъ онъ Цес. Вел-ва думнымъ людямъ объявилъ, приказывали они посланники съ нимъ Лаврентьемъ къ нимъ думнымъ людямъ, чтобъ велѣлъ Цес. Вел-во быть имъ посланникомъ у себя на дворѣ и видѣть свои Цес. Вел-ва очи, а послѣ того указалъ имъ быть у думныхъ людей въ отвѣтѣ, и Цес. де Вел-во быть имъ посланникомъ у себя и очей своихъ видѣть дать не изволилъ

въ тотъ день, какъ имъ посланникомъ быть въ отвѣтъ: и чтобъ они думные люди дали имъ вѣдать въ отвѣтъ имъ посланникомъ съ ними думными людьми быть на дворѣ ли Цес. Вел-ва? И приставъ имъ посланникомъ говорилъ: думнымъ людямъ онъ о томъ скажетъ, о чемъ они посланники съ нимъ наказывали; да и онъ де приставъ о томъ подлинно вѣдаетъ, что быть имъ Цар. Вел-ва посланникомъ въ отвѣтъ съ думными людьми на дворѣ Цес. Вел-ва, въ той же отвѣтної полатѣ, гдѣ и прежь сего всѣ посланники Цар. Вел-ва бывали съ думными людьми въ отвѣтъ; а та де отвѣтная полата на его Цесарскомъ дворѣ; да и о томъ де имъ даетъ вѣдать, кромѣ посланниковъ В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, некоторыхъ Государей, Королей и Курфирстовъ, послы и посланники на Цесарскомъ дворѣ не бывають съ думными людьми въ отвѣтъ, а бывають де тѣхъ всѣхъ Государей, Королей и Курфирстовъ, великіе послы и посланники въ отвѣтъ у думныхъ людей на дворѣ, а не на Цесарскомъ дворѣ. И Ноября въ 15 день пріѣхалъ къ посланникомъ приставъ Лаврентей и говорилъ: Цес. де Вел-во указалъ имъ, Цар. Вел-ва, посланникомъ, бити въ отвѣтъ на своемъ Цесарскомъ дворѣ съ думными людьми и присланы, подъ нихъ и подъ дворянъ Цар. Вел-ва, чстыре кореты, и чтобъ они изволили ѣхать на Цесарской дворѣ въ отвѣтъ, гдѣ прежь сего всѣ посланники Цар. Вел-ва бывали съ думными людьми въ отвѣтъ; а у себя де, Цес. Вел-во, имъ посланникомъ бити не указалъ и очей своихъ видѣть дать не изволялъ, потому, что прежныхъ обычаевъ и чыпу переимѣнить ему не возможно. А что де было имъ Цар. Вел-ва посланни-

комъ бити челомъ Е. Цес. Вел-ву на его, государскомъ, жалованьѣ, что прислалъ къ нимъ съ столомъ, и они де въ то время на его Цесарскомъ жалованьѣ челомъ ударять, какъ имъ укажетъ бити у себя на отпускѣ. А думные люди съ ними посланники будутъ въ отвѣтъ: Ческого королевства канцлеръ графъ Ностичъ, Римского государства канцлеръ графъ Киниксекъ, того жъ Римского государства секретарь Христофоръ Беверъ. И посланники поѣхали въ тѣхъ коретахъ въ отвѣтъ, а приставъ Лаврентей Кортьлевъ съ ними жъ въ коретѣ сидѣлъ, ниже ихъ посланниковъ. А какъ посланники пріѣхали на Цесарской дворѣ, и въ то время стояло салдаты челоуѣкъ съ пятьдесятъ съ ружьемъ на караулѣ; и пріѣхали къ отвѣтної полатѣ, встрѣчали посланниковъ у кореты Цес. Вел-ва ковалеры, а на нижнемъ крылцѣ стрѣтилъ секретарь Римской канцеляріи. А какъ посланники пришли въ сѣни, и думные люди, которымъ бити съ ними, посланники, въ отвѣтъ, да съ ними жъ дворянъ Цес. Вел-ва челоуѣкъ съ двадцать встрѣтили ихъ, посланниковъ, въ сѣняхъ и говорилъ: по указу де Цес. Вел-ва встрѣчаютъ ихъ, Цар. Вел-ва посланниковъ, они думные люди. И посланники имъ думнымъ людямъ говорили: В. Г-ря вашего, Е. Цес. Вел-ва, на мплости челомъ бьютъ. И съ ними съ думными людьми виталися и пошли къ отвѣтної полатѣ; а думные люди и ковалеры шли посторонь, а иные за посланниками; а которыми полатами шли посланники къ отвѣтної полатѣ, и въ тѣхъ полатахъ было многолюдно. И какъ пришли въ отвѣтную полату и посланники сѣли за столомъ въ переднемъ мѣс-

тѣ, а думные люди сѣли по другую сторону стола, и Цес. Вел-ва думные люди говорили: наказывали де они посланники къ нимъ съ прѣставомъ, чтобъ имъ быть съ ними въ отвѣтѣ и говорити о государственныхъ дѣлѣхъ, о которыхъ имъ наказано отъ В. Г-ря ихъ, отъ Е. Цар. Вел-ва; и они де думные люди о томъ до Цес. Вел-ва доносили, и Цес. де Вел-во указалъ съ ними Цар. Вел-ва посланники быть имъ думнымъ людямъ въ отвѣтѣ. И они бѣ посланники о дѣлѣхъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, о которыхъ съ ними наказано, объявили имъ думнымъ людямъ, а они, выслушавъ о тѣхъ дѣлѣхъ, донесутъ до Цес. Вел-ва.

И посланники, столникъ Петръ Ивановичъ да дьякъ Яковъ Чернцовъ, Цес. Вел-ва думнымъ людямъ говорили: Божією милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель, восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, прислалъ насъ къ брату своему, къ В. Г-рю, Леополдусу Цесарю Римскому и иныхъ и великъ говорить о великихъ государственныхъ дѣлѣхъ. И говорили посланники рѣчь по наказу противъ того жъ, какъ говорена была и Цесарю на посольствѣ, о Полскомъ дѣлѣ, а не о ве-

сельѣ: «Вѣдомо В. Г-рю вашему, Е. Цес. Вел-ву, В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, чрезъ любительную грамоту, которая писана въ прошломъ во 180 году Е. Цар. Вел-ва чрезъ посланного маеора Павла Мепезіюса къ В. Г-рю вашему, къ Е. Цес. Вел-ву, что» (1).

И думные люди, выслушавъ о всѣхъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, дѣлѣхъ, о которыхъ посланники говорили съ ними въ отвѣтѣ, сказали посланникомъ: В. де Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, слыша великую братственную дружбу и любовь на осторожность В. Г-рю ихъ, Е. Цес. Вел-ву, и о томъ о всемъ извѣстятъ они Е. Цес. Вел-ву; а что о томъ отвѣдъ какая и намѣреніе Е. Цес. Вел-ва о тѣхъ о всѣхъ В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, государственныхъ дѣлѣхъ будетъ, и о томъ о всемъ имъ, Цар. Вел-ва, посланникомъ они думные люди вѣдомо учинятъ. Да думные жъ люди посланникомъ говорили, чтобъ дать имъ на писмѣ о тѣхъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, дѣлѣхъ, о которыхъ они посланники говорили съ ними въ отвѣтѣ. И посланники имъ думнымъ людямъ говорили: о томъ они посланники помыслятъ и, будетъ что возможно, и они на писмѣ имъ дадутъ, а буде чего на писмѣ дать не возможно, и они бѣ думные люди на нихъ посланниковъ не подѣвали. А что въ наказѣ написано: «буде учнутъ говорить ближ-

(1) Далѣе слѣдуютъ подлинныя слова наказа даннаго посланникамъ при отправленіи, на стр. 1115—1117 до словъ «тѣ договоры додержатъ»; за тѣмъ на стр. 1120 отъ словъ: «чтобъ они о тѣхъ дѣлѣхъ до Г-ря своего до Е. Цар. Вел-ва доносили», до словъ на стр. 1128: «о той помочи Кор. Вел-ву объявить позволилъ, а ихъ отпустилъ не задержавъ», на стр. 1129 отъ словъ «вѣдомо Г-рю ихъ Е. Цес. Вел-ву, что къ В. Г-рю вашему къ Е. Цар. Вел-ву прислалъ Свѣйской Король», до словъ на стр. 1131 «Е. Кор. Вел-вомъ учинена быть имѣеть обсылка». —

ніе люди о помочи Королю Полскому и о союзѣ, какъ тотъ союзъ межъ трехъ В. Г-рей и ихъ государствъ противъ Турского Салтана учинить», о томъ союзѣ рѣчи и никакой у думныхъ людей съ посланниками не было.

Да посланники жъ говорили думнымъ людямъ: наказывали они посланники съ приставомъ съ Лаврентьемъ Корѣльевымъ къ нимъ, думнымъ людямъ, чтобъ они донесли до Цес. Вел-ва, чтобъ Е. Цес. Вел-во велѣлъ имъ посланникомъ быть у себя на дворѣ и очи свои далъ видѣть и велѣлъ имъ быть у думныхъ людей въ отвѣтѣ для того, какъ они посланники были у Е. Цес. Вел-ва на приѣздѣ, и въ тотъ день пожаловалъ ихъ, прислалъ къ нимъ съ столомъ, и на Е. Цес. Вел-ва жаловань хотѣли ему, Г-рю, они посланники челомъ ударить, а послѣ того въ отвѣтѣ имъ съ думными людьми быть. И думные люди посланникомъ говорили: о чемъ они посланники съ приставомъ къ нимъ наказывали, а они де думные люди доносили до Цес. Вел-ва и Цес. де Вел-во велѣлъ имъ посланникомъ сказать: для того не указалъ Цес. Вел-во имъ Цар. Вел-ва посланникомъ быть у себя въ тотъ день, какъ имъ въ отвѣтѣ съ думными людьми быть, и очей своихъ дать видѣть не позволилъ, что и прежь сего того не бывало, чтобъ Цар. Вел-ва посланникомъ у Г-рей ихъ, Цесарей Римскихъ, быть многожды, только бывали по дважды, на приѣздѣ да на отпускѣ; и они посланники по тому жъ будутъ у Е. Цес. Вел-ва и очи его увидятъ въ другорядѣ на отпускѣ жъ; и которые де Цар. Вел-ва посланники прежь сего бывали у Цес. Вел-ва,

и тѣ посланники на томъ же Цесарскомъ дворѣ въ отвѣтѣ бывали и въ отвѣтной полатѣ, въ той же гдѣ нынѣ и они посланники, съ ними думными людьми въ отвѣтѣ. И посланники имъ думнымъ людямъ говорили: когда бывають у В. Г-ря нашего, у Е. Цар. Вел-ва, В. Г-ря вашего, Е. Цес. Вел-ва, послы и посланники, и видятъ Е. Цар. Вел-ва очи какъ бывають въ первомъ приѣздѣ на посолствѣ: а послѣ того, какъ имъ посломъ и посланникомъ въ отвѣтѣ быть съ думными людьми В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, и въ то время бывають Цес. Вел-ва послы или посланники у В. Г-ря нашего, у Е. Цар. Вел-ва, и видятъ его государскіе пресвѣтлые очи и на его государской милости челомъ бьютъ, что В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, пожаловалъ ихъ прислалъ къ нимъ съ столомъ, или были у Е. Цар. Вел-ва у стола, и видѣвъ его государскіе очи будутъ въ отвѣтѣ въ то жъ время съ думными людьми на его жъ государскомъ дворѣ въ отвѣтной полатѣ. И В. бѣ Г-рю вашему, Е. Цес. Вел-во мочно было то учинить противъ того жъ, какъ и В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, пословъ и посланниковъ Е. Цес. Вел-ва жалуетъ и какая имъ честь и милость бываетъ; а хотя бѣ того прежь сего и не бывало, что Цар. Вел-ва посланникомъ видѣтъ очи Е. Цес. Вел-ва въ тотъ день, какъ бывають въ отвѣтѣ съ думными людьми, и В. бѣ Г-рю вашему, Е. Цес. Вел-во, для братскіе дружбы и любви съ В. Г-ремъ нашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, мочно было то и вновь учинить. И думные люди посланникомъ говорили: у Г-ря де ихъ у Цесаря чинъ свой въ посолскихъ обычаяхъ какъ прежь сего

бывало, такъ и пльнѣ, а перемѣнать де посолскихъ обычаевъ и вновь ему, Г-рю, не мочно ничего учинить; а въ дружбѣ де и въ братскомъ любительствѣ Государь ихъ, Е. Цес. Вел-во, желаетъ быть съ Г-ремъ нашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, наипаче ныхъ всѣхъ Г-рей; и въ чемъ возможно Г-рю ихъ, Е. Цес. Вел-ву, Г-рю вашему, Е. Цар. Вел-ву, какую помочь учинить, и Е. де Цес. Вел-во желаетъ наипаче прежнего въ пріятствѣ въ великомъ быть; и Г-рю де ихъ Цесарю лутчи то учинить, что войска своего противъ неприятеля, вли казны многіе тысяча въ помочь дать В. Г-рю вашему, Е. Цар. Вел-ву, а нежели въ посолскихъ обычаяхъ что передъ прежнимъ перемѣнить. А до Государя де своего, до Е. Цес. Вел-ва, о томъ о всемъ они думные люди донесутъ, о чемъ они Цар. Вел-ва посланники съ ними говорили. И посланники и думные люди вставъ пошли въ отвѣтної полаты; провожали ихъ посланниковъ они думные люди до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ они ихъ стрѣтали, а ковалеры провожали ихъ посланниковъ до кореты. И поѣхали посланники съ Цесарского двора; въ коретѣхъ съ ними сидѣлъ пріставъ Лаврентей Корѣльевъ, ниже ихъ; а въ иныхъ коретахъ ѣхали дворяне и иные В. Г-ря посолскіе люди.

Ноября въ 16 день къ посланникомъ пріѣзжалъ секретарь Христофоръ Беверъ, которой былъ въ отвѣтѣ съ посланники и съ думными людьми, и говорилъ: прислали де его къ нимъ посланникомъ думные люди и велѣли ихъ доложить, В. де Г. ихъ, Е. Цар. Вел-во, съ Датскимъ Королемъ въ дружбѣ ли и въ любви и въ ссылкѣ? И посланники ему го-

ворили: В. Г. ихъ, Е. Цар. Вел-во, съ Датскимъ Королемъ въ дружбѣ и любви и послы и посланники ссылаются. И посланники ему секретарю говорили: для де чего думные люди, будучи въ отвѣтѣ, о Датскомъ Королѣ съ ними посланники не говорили, а прислали де нынѣ о томъ тебя секретаря у нихъ посланниковъ спрашивать? И секретарь посланникомъ говорилъ: думные де люди, какъ были съ нами посланники въ отвѣтѣ, о нихъ Г-рехъ съ ними говорили, а о Датскомъ Королѣ запоматовав у нихъ посланниковъ спросить, и для де того думные люди прислали къ нимъ посланникомъ его секретаря доложить, чтобъ имъ вѣдать въ братской ли дружбѣ и любви съ В. Г-ремъ вашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, Король Датской. И посланники у него секретаря спрашивали: В. де Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, съ Датскимъ Королемъ въ дружбѣ и любви и послы и посланники ссылаются ль? И секретарь посланникомъ сказывалъ: В. де Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, въ великой дружбѣ и любви и въ союзѣ съ Датскимъ Королемъ, послы и посланники ссылаются. И посланники ему говорили: Цес. Вел-во и Датской Король въ такой дружбѣ и въ союзѣ сколь давно и на кого они въ тотъ союзъ вступили? И секретарь посланникомъ говорилъ: союзъ де у Цес. Вел-ва и у Датского Короля учиненъ не въ давнихъ лѣтѣхъ на одного Свѣйского Короля; будетъ де наступитъ Свѣйской Король войною на государство Г-ря ихъ, Е. Цес. Вел-ва, и Датскому Королю помогать Г-рю ихъ, Е. Цес. Вел-ву, и за одно стоять противъ Свѣйского Короля. Такъ же есть ли наступитъ Свѣйской Король войною и на

Датцкого Короля, в Цес. де Вел-ву потому жь за одно съ ними стоять противъ Свѣйскаго Короля и помочь всякую Датцкому Королю чинить; а окромѣ де Свѣйскаго Короля пикоторого Г-ря союзу у Цес. Вел-ва и у Датцкого Короля не учинено.

Ноября въ « » день прѣвзжалъ къ посланникомъ секретарь Христофоръ Беверъ и говорилъ: прислали де его думные люди Цес. Вел-ва къ нимъ Цар. Вел-ва посланникомъ и велѣли имъ говорить, чтобъ они посланники прислали къ нимъ на писмѣ о тѣхъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, дѣлѣхъ, о которыхъ говорили они посланники съ ними думными людьми будучи въ отвѣтѣ, и хотѣли имъ на писмѣ дать, о которыхъ дѣлѣхъ возможно; и чтобъ де они посланники велѣли имъ думнымъ людямъ на нѣмецкомъ писмѣ дать для подлинного вѣдома. И посланники ему секретарю говорили: о тѣхъ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, дѣлѣхъ, о которыхъ они посланники говорили при Цес. Вел-вѣ будучи на посолствѣ и о тѣхъ же государственныхъ дѣлѣхъ говорили они посланники съ ними думными людьми въ отвѣтѣ, и для В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, братцкіе дружбы и любви съ В. Г-ремъ ихъ, съ Е. Цес. Вел-вомъ, о тѣхъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, дѣлѣхъ, о которыхъ возможно на нѣмецкомъ писмѣ по ихъ думныхъ людей прошенью дадутъ; а о иныхъ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, государственныхъ же великихъ дѣлѣхъ, что на осторожность В. Г-рю ихъ, Е. Цес. Вел-ву, будучи въ отвѣтѣ говорили они посланники съ думными людьми, и о тѣхъ великихъ государственныхъ дѣлѣхъ на писмѣ имъ посланникомъ дать не

возможно; и въ томъ бы они думные люди на нихъ посланниковъ не подивили. И о тѣхъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, дѣлѣхъ, о которыхъ посланники говорили при Цес. Вел-вѣ будучи на посолствѣ, что о посолскомъ дѣлѣ, а не о весельѣ, на нѣмецкомъ писмѣ ему секретарю Христофору Беверъ да приставу Лаврентью Корѣльеву дали; а писалъ то писмо В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, переводчикъ Иванъ Госенць. А въ началѣ того писма именованіе титла В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, в Цес. Вел-ва и предисловіе на русскомъ писмѣ имъ, думнымъ людямъ, дано для опасенія, чтобъ переводчикъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, въ именованьѣ и въ титлахъ также бы и Цес. Вел-ва въ титлахъ чего не приписалъ. Да посланники жь секретарю и приставу Лаврентью говорили, чтобъ в Цес. Вел-ва думные люди отвѣтъ на тѣ дѣла В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, о которыхъ нынѣ они посланники дали имъ думнымъ людямъ на нѣмецкомъ писмѣ, и о тѣхъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва дѣлѣхъ, о которыхъ говорили они посланники съ ними думными людьми будучи въ отвѣтѣ на осторожность Г-рю ихъ, Е. Цес. Вел-ву, и дали на писмѣ; и о томъ бы они думные люди дали имъ посланникомъ на нѣмецкомъ жь писмѣ; а что бѣ въ томъ отвѣтномъ ихъ писмѣ, каково они думные люди дадутъ имъ посланникомъ, В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, именованье в титла написано было сполна, и во всемъ въ томъ отвѣтномъ ихъ думныхъ людей писмѣ именованье В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, также бы написано было, какъ в въ томъ писмѣ, каково они посланники дали имъ думнымъ людямъ на нѣмецкомъ языкѣ слово бѣ (sic) слово все написано

было. И секретарь Христофоръ Беверъ посланникомъ говорилъ: обо всемъ де о томъ онъ скажетъ думнымъ людямъ, о чемъ она посланникъ съ нимъ наказывала, а о томъ бы де она посланники не опасался, каково она дали ему секретарю письмо о тѣхъ В. Г-ря ихъ, Е. Цар. Вел-ва, дѣлѣхъ на нѣмецкомъ языкѣ, а велѣли то письмо отдать думнымъ людямъ, которые съ нимъ въ отвѣтъ были, и какъ въ томъ ихъ письмѣ написано вневсѣмъ и титула В. Г-ря ихъ, Е. Цар. Вел-ва, такъ же де и у думныхъ людей въ отвѣтвомъ ихъ письмѣ будетъ написано. И о тѣхъ розговорѣхъ поѣхали секретарь Христофоръ Беверъ и приставъ Лаврентей съ тѣмъ письмомъ къ думнымъ людямъ Цес. Вел-ва.

А каково то письмо посланники дали Цес. Вел-ва думнымъ людямъ, и то писано ниже сего: «Бога въ Троицѣ славимого милостию В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Московского, Кіевского, Владимирского, Новгородского, Царя Казанского, Царя Астараханского, Царя Сибирского, Г-ря Псковского, и В. Князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского, и иныхъ, Г-ря и В. Князя Новгорода Низовскіе земли, Черниговского, Рязанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Колвинского и всеа сѣверныя страны повелителя и Г-ря Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и

Дѣянча, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя Е. Цар. Вел-ва посланники, столникъ и намѣстникъ Боровской Петръ Ивановичъ Потемкинъ да дьякъ Яковъ Черниковъ, по указу В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва говорили въ отвѣтъ о великихъ государственныхъ дѣлѣхъ Пресвѣтлѣйшого и Велеможнѣйшого В. Г-ря Леополдуса, Божіею милостию избранного Цесаря Римского, всегда Прибавителя государствъ въ Нѣмецкой землѣ, Венгерского, Ческого, Долмацкого, Кроатцкого, в Шлявонского и иныхъ Короля, Арццарцуха Австрійского, Арцуха Бургунского, Стеерского (sic), Кравтенского, Кравинского, Лудембургского, Фуртенбенского (sic), вышніе и нижніе Шловского, Князя Швабского, Марграфа Римского государства, Бургавского, Меренского, вышніе и нижніе земли Лауэницкого, Княжского графа Аппенбургского, Тиролского, Фертцкого, Кибургского, Ирготцкого (sic), Лантграфа Олазского, Г-ря Випдетмарского, Портенавского и Смитцкого (sic), Е. Цес. Вел-ва съ думными ближними людьми, съ канцлеромъ Ческого государства съ графомъ Ностичемъ, да съ канцлеромъ же Римского государства съ графомъ Квинксскомъ да съ секретаремъ Христофоромъ Паэрломъ. И по изволенію В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, о тѣхъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, государственныхъ дѣлѣхъ, о которыхъ будучи на посольствѣ они, посланники Цар. Вел-ва, при Е. Цес. Вел-вѣ говорили, и о тѣхъ государственныхъ дѣлѣхъ дали на нѣмецкомъ письмѣ тѣмъ ближнимъ Е. Цес. Вел-ва думнымъ людямъ, которые съ нимъ посланники были въ отвѣтъ. Вѣдомо В. Г-рю вашему, Е. Цес. Вел-ву, В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва чрезъ, любителя

ную грамоту, которая писана въ прошломъ во 180 году (1).

Ноября въ 29 день првстанъ Лаврентей Корѣльевъ, пріѣхавъ къ посланникомъ, говорилъ: прислали де его къ нимъ Цар. Вел-ва къ посланникомъ думные люди и велѣли имъ говорить, указалъ имъ посланникомъ Цес. Вел-во быть въ другомъ отвѣтѣ съ тѣми жъ думными людьми, которые были съ ними въ первомъ отвѣтѣ, на своемъ же Цесарскомъ дворѣ; а для чего имъ посланникомъ быть въ другомъ отвѣтѣ, и о томъ объявлять имъ думные люди. И посланники ему приставу говорили: по указу Цес. Вел-ва и въ другомъ отвѣтѣ они быть готовы. И Декабря въ 1 день пріѣхалъ къ посланникомъ приставъ Лаврентей Корѣльевъ и говорилъ: по указу де Цес. Вел-ва прислали его къ нимъ, Цар. Вел-ва къ посланникомъ, думные люди, чтобъ они изволяли ѣхать въ отвѣтъ на дворъ Цес. жъ Вел-ва въ прежнюю отвѣтную полату, а присланы подъ нихъ четыре кореты, въ чемъ имъ посланникомъ и дворяномъ ѣхать. И посланники ему приставу говорили: въ отвѣтъ они ѣхать на Цесарской дворъ и съ думными людьми быть въ отвѣтѣ готовы. И того жъ числа поѣхали на Цесарской дворъ въ отвѣтъ; а въ коретѣ съ ними сидѣлъ приставъ ниже ихъ посланниковъ. А какъ посланники пріѣхали на Цесарской дворъ, в то время стояло салдатъ чело-вѣкъ съ пятьдесятъ на караулъ на Цесарскомъ дворѣ. И пріѣхали посланники къ отвѣтной полатѣ; встрѣчали ихъ у кореты Цес. Вел-ва ковалеры; а на нижнемъ крыльцѣ

встрѣтилъ секретарь Христофоръ Бяверъ. А какъ посланники пришли въ сѣни, встрѣтили ихъ думные люди, которымъ быть съ ними посланники въ отвѣтѣ, да съ ними жъ дворяниъ Цес. Вел-ва чело-вѣкъ болши дватцати, и говорили думные люди: по указу де Цес. Вел-ва встрѣчаютъ ихъ Цар. Вел-ва посланниковъ они думные люди. И посланники имъ думнымъ людямъ говорили: В. Г-ря ихъ, Е. Цес. Вел-ва, на милости чело-мъ быютъ; и съ ними думными людьми встался. И пошли къ отвѣтной полатѣ, а думные люди и дворяне шли посторонь, а иные за ними; а которыми полатами шла посланники къ отвѣтной полатѣ, и въ тѣхъ полатахъ было многолюдно.

И какъ пришли посланники и думные люди въ отвѣтную полату, и сѣла за столомъ по прежнему, какъ и въ первомъ отвѣтѣ сидѣли. И Цес. Вел-ва думные люди говорили посланникомъ: о которыхъ великихъ государственныхъ дѣлѣхъ говорили они посланники съ ними думными людьми въ отвѣтѣ Ноября въ 15 день, и о тѣхъ о всѣхъ В. Г-ря ихъ, Е. Цар. Вел-ва, великихъ государственныхъ дѣлѣхъ доносили они думные люди до В. Г-ря ихъ, до Е. Цес. Вел-ва. И В. де Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, выслушавъ о тѣхъ о всѣхъ В. Г-ря ихъ, Е. Цар. Вел-ва, дѣлѣхъ, указалъ имъ думнымъ людямъ учинить отвѣтъ на писмѣ; а о иныхъ Цар. Вел-ва государственныхъ дѣлѣхъ указалъ Цес. Вел-во отвѣтъ учинить рѣчью. И послѣ того думные люди говорили посланникомъ: въ прошломъ де въ 182 году, а отъ Рождества Христова 1673 году прі-

(1) Далѣе слѣдуютъ подлинныя слова Царскаго наказа на страницѣ 1115, до словъ «Чтобъ В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву о томъ было подлинно извѣстно и надежно.»

ѣзжалъ отъ В. Г-ря вашего, отъ Е. Цар. Вел-ва, къ Цес. Вел-ву съ грамотою Е. Цар. Вел-ва посланникъ масоръ Павелъ Менезіюсъ, а въ той де, Е. Цар. Вел-ва, грамотѣ писано о помочи Королю Полскому, что Цес. Вел-во Королю Полскому помочствовать учнетъ лѣ. Да въ той же де В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, грамотѣ писано, что Е. Цар. Вел-во писалъ о той же помочи Королю Полскому и къ инымъ окрестнымъ Г-ремъ. И Цес. Вел-во о семъ выразумѣвалъ и хотѣлъ Королю Полскому помочствовать и къ инымъ окрестнымъ Г-ремъ писать для того, какое намѣреніе о той помочи иныхъ Г-рей будетъ. А что де В. Г. вашъ, Е. Цар. Вел-во, писалъ къ инымъ окрестнымъ Г-ремъ, в то де Цес. Вел-во въ великое дѣло ставитъ, что В. Г. вашъ, Е. Цар. Вел-во, всякого добра хочеть вмени христіанскому. Тако жъ и В. Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, намѣреніе свое даетъ вѣдать В. Г-рю вашему, Е. Цар. Вел-ву, что посылаетъ Цес. Вел-во войска своего великую часть на Шловскую границу. А по се де время Цес. Вел-во войска своего не посылалъ потому, что ожидалъ отъ иныхъ окрестныхъ государей вѣдомости о той жъ помочи Королю Полскому. А что де они посланники говорили въ отвѣтъ, что В. Г. вашъ, Е. Цар. Вел-во, хочеть вѣдать что будетъ Цес. Вел-ва намѣренія его о помочи Королю Полскому новообранному и корупѣ Полской и на которое мѣсто выслано будетъ войско и о которое время; и о томъ де Цес. Вел-во велики радуется и благодарствуетъ, что В. Г. вашъ, Е. Цар. Вел-во, не только что самъ всякую помочь чинитъ съ имени христіанского, но и у

Цес. Вел-ва хочеть подливное намѣреніе вѣдать о помочи королевству Полскому. И В. Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, желаетъ съ В. Г-ремъ вашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, въ крѣпкой быть въ братской дружбѣ и любви напаче иныхъ Государей и братскую дружбу и любовь хочеть оказывать дѣломъ напаче прежняго. Такожъ и васъ Цар. Вел-ва посланниковъ Цес. Вел-во жалуетъ, похваляетъ, что желаете межъ Государемъ вашимъ, Е. Цар. Вел-вомъ, и Государемъ нашимъ, Е. Цес. Вел-вомъ, братскіе дружбы и любви. И какъ де былъ посланникъ масоръ Павелъ Менезіюсъ, и въ то время Цес. Вел-ва такое намѣреніе было, что войска своего послать на Шловскую границу; и за наступленіемъ меча Французского Короля на Галанцовъ, что онъ, Французской Король, поднялъ мечъ на нихъ Галанцовъ, и Цес. де Вел-во по прошенью ихъ Галанскихъ Статовъ послалъ многіе войска свои на помочь имъ противъ Французского Короля. И за тою де войною тако жъ, что и отъ иныхъ окрестныхъ Государей къ Цес. Вел-ву никакой вѣдомости вѣтъ, намѣренія ихъ о помочи Королевству Полскому, и для де того Цес. Вел-во къ Цар. Вел-ву ни чрезъ пословъ и ни чрезъ грамоты вѣдомости не чинилъ. А какъ бы де Господь Богъ далъ войску Цес. Вел-ва одолѣти войско Короля Французского и изъ мѣстъ бы ихъ выгнать и поле очистить; и Цес. де Вел-во войски своими Королю Полскому и корупѣ Полской помочь чинить будетъ. А какое де намѣреніе прежь сего было Цес. Вел-ва посылать войска своего на помочь къ Полшѣ, и въ томъ де намѣреніи в нынѣ Е. Цес. Вел-во пребываетъ, только того-ожи-

даеть, какъ утишятся у Е. Цес. Вел-ва со Французскимъ Королемъ брашь, и Цес. де Вел-во пошлетъ на Полскую границу войска своего и наивыше того, какое было его прежь сего намѣреніе, такъ же какъ и В. Г. вашъ, Е. Цар. Вел-во, корунѣ Полской и великому князству Литовскому всегда имъ помочь великую чинить. А Цес. де Вел-во союзу желаетъ какъ и отецъ его Фердинандусъ Королю Полскому всякого добра желалъ и союзства. И нынѣ де Цес. Вел-во потому жъ прежнему своему намѣренію и впрядь хочетъ помогать новообранному Королю Полскому и пункты свои прежіе чаетъ додержатъ по намѣренію своему, а не по писму новообранного Короля Полского. А наипаче де всѣхъ Государей желаетъ Цес. Вел-во быть въ крѣпкой любви въ братцкой и въ дружбѣ съ В. Г-ремъ вашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, наипаче прежняго, что В. Г. вашъ, Е. Цар. Вел-во, объявляетъ какіе помочи чинилъ съ имени христіанского, а не по должности договоровъ Королю и всему королевству Полскому и Цес. Вел-ва, намѣренія вѣдать хочетъ о помочи Королю и королевству Полскому. И что де оны посланники учинили извѣстно В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, что Цес. Вел-во посылаетъ пословъ своихъ со всякою полною мочью къ В. Г-рю вашему, къ Е. Цар. Вел-ву, и съ ними будетъ подлинная о всемъ вѣдомость; а посылаетъ де пословъ своихъ Цес. Вел-во послѣ отпуску ихъ посланниковъ вскорѣ.

И посланники имъ говорили, чтобъ они думные люди дали имъ о томъ вѣдать какова чину и кто имъ немъ будутъ послы Цес. Вел-ва къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву. И

думные люди имъ посланникомъ говорили: того де имъ дать вѣдать не мочво кто имъ явы и какова чину будутъ послы, потому что Цес. Вел-во изволилъ имъ посланникомъ о томъ объявить, а чтобъ оны извѣстно учинили В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, что Цес. Вел-во пословъ своихъ полно-мочныхъ посылаетъ къ Цар. Вел-ву; а кому имъ яны быть и изъ какова чину, и о томъ де Цес. Вел-ва указу еще вѣтъ. А что де оны Цар. Вел-ва посланники говорили съ ними думными людьми въ первомъ отвѣтѣ В. Г-ря ихъ, Е. Цар. Вел-ва, о великихъ же государственныхъ дѣлѣхъ на осторожность Цес. Вел-ву и обовхъ ихъ В. Г-рей къ братцкой дружбѣ и любви, которую осторожность какъ кровной братъ брату объявляетъ и отъ умысловъ непріятельскихъ любовно остерегаетъ; и то де Цес. Вел-во съ великою и пріятною любовію пріемлетъ и зѣло тому радуется, что В. Г. вашъ, Е. Цар. Вел-во, такую дружбу и любовь братцкую къ Цес. Вел-ву имѣетъ. И Цес. Вел-во тако жъ противъ того братцкою дружбою и любовью будетъ отдавать Е. Цар. Вел-ву на дѣлѣ. А что де Король Полской нынѣшній по се время ни съ Цар. Вел-вомъ, ни съ Цес. Вел-вомъ не подкрѣпилъ любви своей и дружбы и хочетъ онъ новообранной Король съ Салтаномъ Турскимъ Цар. Вел-ву и Цес. Вел-ву зло учинить какимъ вымысломъ того ради, чтобъ попустить Салтана Турского войною на Цес. Вел-во, дабы отвратить отъ войны Французского Короля и чтобъ наступить войною на Украину Цар. Вел-ва, такожь и на Цес. Вел-во; и тому де Цес. Вел-во также вѣритъ и оказывается де то дѣломъ, а не словами. И что де Цар. Вел-во

черезъ ихъ посланниковъ на осторожность велѣлъ объявить о мирномъ постановленіи Короля Польскаго съ Турскимъ Салтаномъ; и Цес. де Вел-во о томъ зѣло радуется и будетъ въ томъ опасенъ. Да и въ Польшѣ де есть много сенаторей такихъ вѣрныхъ, которые желаютъ и имѣютъ всякого добра королевству Польскому, дабы была имъ воцпость какъ исперва и какова знатная мочь Цес. Вел-ва была въ предкахъ; а вѣдаютъ де тѣ сенатори, что есть многіе у нихъ непріатели и желаютъ де тѣ сенатори отъ сосѣдей своихъ всякого добра и любви. И то де Цес. Вел-ву вѣрно отъ тѣхъ сенаторей, что они хотятъ ему всякого добра и не хотятъ того слышать, чтобъ на Цес. Вел-во наступалъ Салтанъ Турской войною. А та де вѣдомость Цес. Вел-ву черезъ резидентовъ его, которые нынѣ пребываютъ въ Польшѣ. И будетъ де услышать въ Польшѣ сенатори и все Посполство, естъя учивится наипаче прежняго крѣпкая братская дружба и любовь у Цес. Вел-ва съ Цар. Вел-вомъ, не будутъ де они наступать на Цар. Вел-во и на Цес. Вел-во. И какъ де королевство Польское будутъ то слышать, что Цар. Вел-во съ Цес. Вел-вомъ наипаче прежняго въ крѣпкой братской дружбѣ и любви, и тому де зѣло будутъ радоваться и наипаче оттого опасны будутъ, что они промежъ такими В. Г-ри. А что де Король Польской прежде коронованья не будетъ присягать, что ему съ окрестными Государь, съ которыми прежніе Короли имѣли миръ, и Цес. де Вел-во то размышляетъ, что онъ новообранной Король за войною Турского Салтана не присягаетъ.

Да ближніе жъ люди сказывали посланникомъ, что прислалъ Свѣй-

ской Король къ Цес. Вел-ву полномочного посла своего, дабы тотъ посолъ промежъ Цес. Вел-вомъ и Французскимъ Королемъ посредствовалъ къ миру. И Цес. де Вел-во о слухомъ то посредство пріемлетъ, а подлинно сго въ посредство еще не принялъ, а для де того въ посредство его совершенно не принялъ, что ожидаетъ Цес. Вел-во отъ Шпанского Короля, и отъ Галанскихъ Статовъ и отъ Римскихъ Князей, которые пребываютъ въ миру съ Цес. Вел-вомъ, отповѣлъ и разсуждаетъ Цес. Вел-во: не вѣдома де тотъ посолъ Свѣйской пріѣхалъ къ миру или къ войнѣ, и говоритъ Цес. Вел-во мнятся радъ и бится такожъ; и до сего де времени Цес. Вел-во еще не усмотрѣлъ никакой ссоры съ Королемъ Свѣйскимъ, а вѣрить де впредь не мочно жъ. И для де опасенія посланы будутъ отъ Цес. Вел-ва на Шлонскую землю войскіе люди и будутъ они того смотрѣть, что объявится отъ Свѣйского Короля. А хорошо бъ де то было, что и Цар. Вел-во изволялъ послать своихъ государскихъ людей нѣкоторые полки на Лифлянскую границу; а Цес. Вел-во на Шлонскую границу. И увидя де то Шведъ не будетъ совокупятся со Французскимъ Королемъ на Цес. Вел-во. И посланники думнымъ людямъ говорили, что у В. Г-ря ихъ, у Е. Цар. Вел-ва, съ Шведскимъ Королемъ миръ и сосѣдственная дружба; только они посланники В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, о томъ извѣстятъ, и о томъ какъ изволятъ В. Г. вашъ, Е. Цар. Вел-во.

Да думные жъ люди посланникомъ говорили: слыша де Цес. Вел-во о томъ, что В. Г. вашъ, Е. Цар. Вел-во, съ Датскимъ Королемъ въ братской дружбѣ и любви и послы и по-

славники ссылаются, в тому де Цес. Вел-во радуется; тако жъ де велѣлъ и имъ посланникомъ объявить, что и Е. Цес. Вел-во съ Датскимъ Королемъ въ дружбѣ и въ любви и въ союзѣ и послы и посланники ссылаются. И посланники думнымъ людямъ говорили: Цес. Вел-во и Датской Король въ такой дружбѣ, и любви и въ союзѣ сколь давно и для кого они въ тотъ союзъ вступились. И думные люди имъ посланникомъ говорили: союзъ де у Цес. Вел-ва учиненъ съ Датскимъ Королемъ не въ давнихъ лѣтѣхъ на одного Свѣйскаго Короля, будетъ де наступитъ Свѣйской Король войною на государство Г-ря ихъ, Е. Цес. Вел-ва, и Датскому Королю помогать Г-рю ихъ, Е. Цес. Вел-ву, и за одно стоять противъ Свѣйскаго Короля; также, естли наступитъ Свѣйской Король войною и на Датского Короля, и Цес. Вел-ву потому жъ за одно съ нимъ стоять противъ Свѣйскаго Короля и помочь всякую Датскому Королю чинить; а окромѣ де Свѣйскаго Короля ни на котораго Г-ря союзу у Цес. Вел-ва съ Датскимъ Королемъ не учинено. Да думные жъ люди посланникомъ говорили: въ Вницѣхъ де вѣдомость имъ есть, что Шахъ Персидской наступилъ на Вавилонъ съ великою мочью противъ Турка, и того де радя Салтанъ Турской пошолъ къ Овдриянополю, а будетъ де Шахъ Персидской съ войскомъ своимъ надъ Туркомъ что учинить, и то де всѣмъ Г-ремъ будетъ радость. А Цес. де Вел-во какъ съ Датскимъ Королемъ въ братской дружбѣ и любви и съ иными окрестными Г-ри, а наипаче всѣхъ Г-рей Королей желаетъ Цес. Вел-во быть съ В. Г-ремъ вашимъ, съ Е. Цар.

Вел-вомъ, въ крѣпкой братской дружбѣ и любви наипаче прежняго. Да и о томъ де слыша Цес. Вел-во радуется, что В. Г. вашъ, Е. Цар. Вел-во, съ Шахомъ Персидскимъ въ великой дружбѣ и въ любви; и Цес. де Вел-во того желаетъ и чтобъ Салтанъ Турской на Короля Польского и на иные окрестные Г-ри войною не наступалъ, и чтобъ де Король Польской съ Турскимъ Салтаномъ не учинилъ миру, того ради чтобъ ему Польскому Королю не отговоръ бы то былъ, что стоялъ онъ одинъ противъ Турка и того де ради онъ съ Туркомъ миръ учинилъ. И будетъ де Цар. Вел-во королевству Польскому по прежнему своему намѣренію помочествовать учнетъ, и Цес. Вел-ва совѣтъ изволитъ принять; и Е. де Цар. Вел-ву будетъ честь и хвала ото всѣхъ окрестныхъ Г-рей. Да и о томъ де В. Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, благодарствуетъ, слыша отъ нихъ посланниковъ, что В. Г. вашъ, Е. Цар. Вел-во, со окрестными со всѣми Короли и со Князми въ дружбѣ и въ любви; и Цес. де Вел-во зѣло то любительно воспріемлетъ, что В. Г. вашъ, Е. Цар. Вел-во, имѣетъ такую осторожность.

Да думные жъ люди посланникомъ говорили: В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, о дѣлѣхъ крѣпкого постановленія полная мочь у нихъ посланниковъ есть ли? И посланники имъ говорили: отъ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, о дѣлѣхъ крѣпкого постановленія имъ посланникомъ полномочіе не дано, а для какихъ дѣлъ отъ В. Г-ря ихъ, отъ Е. Цар. Вел-ва, они прислапы къ В. Г-рю ихъ, къ Е. Цес. Вел-ву, и о тѣхъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, дѣлѣхъ объявили они посланники Цес.

Вел-ву будучи у него на посолствѣ, а послѣ того о тѣхъ же и о иныхъ великихъ государственныхъ дѣлѣхъ говорили они посланники съ ними, Цес. Вел-ва, думными людьми въ отвѣтъ. А естъли В. Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, имѣеть какое намѣреніе о крѣпкомъ постановленіи дѣлъ съ В. Г-ремъ вашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, и Цес. бѣ Вел-во о томъ къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, въ грамотѣ своей любительной изволялъ дать вѣдомость, которую шлетъ ихъ Цес. Вел-во съ ними посланники; или изволялъ бы Е. Цес. Вел-во о тѣхъ великихъ дѣлѣхъ наказать съ ними посланники, и они о томъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, извѣстятъ; или посламъ своимъ, Цес. Вел-во, В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, велѣлъ извѣстять, которыхъ нынѣ шлетъ Цес. Вел-во къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, и обо всемъ съ ними изволялъ наказать. И ближніе люди посланникомъ говорили: В. де Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, желаетъ съ В. Г-ремъ вашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, съ братомъ своимъ любительнѣйшимъ въ крѣпкой братцкой дружбѣ в любви быть наиначе всѣхъ Г-рей, и изволялъ, Е. Цес. Вел-во, слать пословъ своихъ полномочныхъ къ В. Г-рю вашему, къ Е. Цар. Вел-ву, послѣ отпуску вашего вскорѣ, чтобъ тѣ послы, будучи у В. Г-ря вашего, у Е. Цар. Вел-ва, мочь имѣли о ихъ государскихъ великихъ дѣлѣхъ во всякомъ совершеніи становить безъ обсылки. И о тѣхъ государственныхъ дѣлѣхъ съ тѣми своимъ послами В. Г. ихъ Е. Цес. Вел-во изволитъ обо всемъ наказать. И посланники и думные люди, вставъ, пошли изъ отвѣтной полаты. Провожали посланниковъ они думные

люди до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ они ихъ встрѣтили; а ковалеры провожали посланниковъ до кореты. И поѣхали посланники съ Цесарского двора; а въ коретѣ съ ними сядѣлъ приставъ Лаврентей Корѣлевъ, ниже ихъ; а въ иныхъ коретахъ ѣхали дворяне и иные, В. Г-ря, посолскіе люди.

Декабря въ 2 день пріѣзжалъ къ посланникомъ секретарь Христофоръ Беверъ да приставъ Лаврентей Корѣлевъ и говорили имъ: Цес. де Вел-ва думные люди прислали къ нимъ, Цар. Вел-ва къ посланникомъ, отвѣтное писмо на нѣмецкомъ языкѣ; а какъ де то отвѣтное писмо у нихъ посланниковъ переведутъ и выслушаютъ того отвѣтного писма, и о томъ учините вѣдомо думнымъ людямъ съ приставомъ, а думные де люди велятъ писмо исправить, и набѣло переписать и пришлютъ къ нимъ посланникомъ отвѣтное писмо за Цесарскою печатью и за ихъ думныхъ людей руками; а въ началѣ де въ томъ отвѣтномъ писмѣ В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, именованья и титула не написано для того, что то отвѣтное писмо написано не набѣло; а въ то де время напишутъ думные люди съ полнымъ В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, и Г-ря ихъ, Е. Цес. Вел-ва, именованьемъ и титуломъ, какъ велятъ то отвѣтное писмо набѣло переписать. И посланники имъ секретарю и приставу говорили: какъ у нихъ то отвѣтное писмо переведутъ и, выслушавъ они того отвѣтного писма, и съ ними жъ съ секретаремъ и съ приставомъ думнымъ людямъ вѣдомо учинятъ. И велѣли посланники переводчику Ивану Госсенцу да толмачю Якову Эггину то отвѣтное писмо пере-

весть, а для подлинного вѣдома велѣли переводчику Ивану Госенцу съ того жъ ихъ отвѣтного писма списать списокъ слово въ слово, на нѣмецкомъ языкѣ.

Декабря въ 3 день пріѣхавъ къ посланникомъ секретарь Христофоръ Беверъ да приставъ Лаврентей Корѣльевъ говорили: В. де Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, для братскіе дружбы и любви В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, а ихъ посланниковъ жалуя, указалъ имъ посланникомъ быть на своемъ Цес. Вел-ва дворѣ и видѣть Е. Цес. Вел-ва казну; и приславы де подъ ихъ посланниковъ и подо всѣхъ В. Г-ря посолскихъ людей кореты; и онѣ бѣ посланники изволяли ѣхать. И посланники имъ, секретарю и приставу, говорили: на мплости В. Г-ря ихъ, Е. Цес. Вел-ва, онѣ челомъ бьютъ, что пожаловалъ велѣлъ имъ быть на своемъ Цес. Вел-ва дворѣ и смотрѣть казны Е. Цес. Вел-ва. И посланники и всѣ В. Г-ря посолскіе люди поѣхали въ коретахъ на дворъ Цес. Вел-ва казны Е. Цес. Вел-ва смотрѣть; а приставъ Лаврентей сядѣлъ съ ними жъ въ коретѣ, ниже ихъ посланниковъ. И пріѣхали посланники на его Цесарской дворъ къ казенной его полатѣ и пошли въ казенные полаты, а приставъ шелъ передъ ними посланники. И Цес. Вел-ва казначей Лодверъ встрѣтилъ посланниковъ у нижнего крыльца и пошелъ съ ними въ казенные полаты и показывалъ Цес. Вел-ва въ казнѣ всякіе сокровища. Въ первой полатѣ часть древа животворящаго креста, на которомъ распятъ Спаситель нашъ Господь Исусъ Христосъ Сынъ и Слово Божіе. Да одинъ гвоздь, которымъ на волной страсти Господа Бога и Спаса на-

шего Исуса Христа пригвождена была десная Его, содѣтеля нашего, Пречистая Рука. И сказалъ посланникомъ казначей, что тотъ гвоздь у Царя Ковстявтина въ шлемъ его здѣланъ былъ и при его де благочестивого Царя Ковстявтина царствѣ привесенъ тотъ гвоздь въ Римъ. Да три капли Пречистыя и животворящія крови Спасителя нашего, Сына Божія, Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа; а та де кровь изъ ребръ его Спасителя нашего, какъ прободенъ былъ въ Пречистыя его ребра копіемъ. Да его жъ Спасителя нашего Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа часть отъ тернового вѣнца. Да часть отъ срачицы пресвятыя Владычцы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи. А тѣ всѣ предрагіе вещи устроены въ ковчегахъ златыхъ съ камнемъ съ драгамъ, а по сторонамъ хрустальные стекла, чтобъ видѣть было на животворящее древо и на пречестной гвоздь и на часть тернового вѣнца. Да въ той же полатѣ образовъ много старивного греческого и ихъ Римского писма. А въ другой казенной полатѣ показывалъ казначей посланникомъ коруны ихъ Цес. Вел-ва золотыя съ камнемъ съ алмазы великими и яхоты съ червчатыми и съ изумруды. Да въ той жъ казнѣ показывалъ казначей чашу великую золотую съ кровлею; а около той чаши вдѣланы яхоты и изумруды великіе, жемчюгъ великой, бурмштцкіе зерна подлѣ краевъ около всеі той чаша обпизано. А та чаша блаженные памяти благоѣрного и благочестивого В. Г-ря нашего, Царя и В. Кнзя Михаила Оеодоровича, всеа Великія Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва, подпи-

сапо на той чашѣ Е. Цес. Вел-ва
вмя. А сказывалъ посланникомъ
казначей: тою де чашею дарилъ
славные памяти Король Польской
Владиславъ Государя ихъ Ферди-
нандуса третьяго Цесаря Римского.
Да казначей же показывалъ послан-
никомъ многіе вещи дорогіе, запа-
ны алмазные великіе и изумрудные,
и суды золотые съ камнемъ, и
лаханы великіе и рукомой золо-
тые жъ, купки, в стопы, и чаши ве-
ликіе, розные хрустальные, и караби
и иными обрасцами, судовъ хру-
стальныхъ и каменныхъ изъ доро-
гово камня много. Да показывали
посланникомъ крушки костяные то-
чевые съ рѣзью; а сказывалъ онъ,
что де тѣ крушки дѣлали Цеса-
ри Римскіе, в Леополдуса Цесаря
крушку, и Цесаревы Фердинандуса
Цесаря и пынѣшней Цесаревы
Клаудіи ихъ Цес. Вел-ва дѣла. И
посланники казначею говорили и ве-
лѣли бить челомъ В. Г-рю ихъ
Леополдусу Цесарю Римскому, Е.
Цес. Вел-ву, на его государскои ми-
лости, что пожаловалъ велѣлъ имъ
посланникомъ казну свою Цес.
Вел-ва показать. И поѣхали послан-
ники съ Цесарского двора въ коре-
тахъ, сидѣлъ съ ними въ коретѣ
приставъ ниже ихъ посланниковъ.
А послѣ того изволилъ Цес. Вел-во
посланникомъ быть на потѣшномъ
дворѣ, гдѣ Е. Цес. Вел-ва звѣри
лвы, бабры, рпсы и медвѣди. И по-
сланники ѣздили на тотъ потѣшной
дворъ отъ Вѣны съ мялю и на томъ
потѣшномъ дворѣ два два да моло-
дой левъ; а сказывалъ приставъ,
что де лвы плодятся на томъ по-
тѣшномъ дворѣ; да три бабра, ры-
сей съ десять, да медвѣди, волки.
Да сказывалъ посланникомъ при-
ставъ Лаврентей Корѣльевъ, тотъ де

потѣшной дворъ здѣланъ для того
на память какъ приходилъ Салтанъ
Турецкой съ великими воинскими
людми подъ городъ Вѣну и стоялъ
подъ Вѣною 6 мѣсяцовъ, и на
томъ де мѣстѣ, гдѣ нынѣ городъ
каменной и тотъ потѣшной дворъ
устроенъ, противъ того жъ строенъ
какъ и у Салтана Турецкого городъ
былъ здѣланъ полотняной и башни
вмѣсто обозу, и конюшни полотвя-
цыя, в всякое строенье у Турец-
кого Салтана было полотняное, так-
же велѣла здѣлать Цесаря пятого
Карлуса Цесарева Изабель при жи-
вомъ Цесарѣ своемъ; а тотъ де Це-
саръ Карлусъ пятой былъ Коро-
лемъ Шпанскимъ и Цесаремъ Рим-
скимъ, владѣлъ Ишпанскимъ и
Римскимъ государствами. А пришолъ
де Карлусъ Цесаръ изъ Ишпани для
высылки съ воинскими людми въ
то время какъ Турецкой Салтанъ
стоялъ подъ Вѣною и Вѣна была
въ осадѣ 6 мѣсецовъ; а съ нимъ де
пришло съ 20000 воинскихъ людей
и послалъ де къ Турскому Салтану
говорить, чтобъ съ нимъ далъ бой.
И Салтанъ де Турской бою съ нимъ
не далъ, пошолъ отъ Вѣны прочь;
а Цесаръ де шолъ за нимъ до са-
мые границы Турецкой. А та де
Цесарева Изабель была безмѣрно
умна и велѣла строить въ томъ ка-
менномъ городѣ розличныя образ-
цы города. И посланники смотрѣ-
ли того потѣшного двора. Того жъ
числа поѣхали въ Вѣну.

И Декабря въ 5 день пріѣзжали
къ посланникомъ секретарь Христо-
форъ Беверъ да приставъ Лаврен-
тей Корѣльевъ и посланникомъ го-
ворили: которое отвѣтное писмо
прислала думные люди съ пимъ къ
нимъ посланникомъ на нѣмецкомъ
писмѣ и говорили, чтобъ они по-

славники то писмо высмотрели и будетъ что написано въ томъ ихъ отвѣтномъ писмѣ не гораздо, и они бѣ ему секретарю о томъ сказали, а онъ думнымъ людямъ объявить, а думные де люди велѣтъ то писмо исправить и переписать. И они де посланники велѣли то отвѣтное ихъ писмо перевести, и того писма выслушали; а въ томъ ихъ отвѣтномъ писмѣ въ началѣ именованья и титула В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, не написано. Да въ томъ же во всемъ писмѣ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, написано именованье несполна и не противу того, каково дали они посланники отвѣтное писмо имъ думнымъ людямъ. И чтобъ они секретарь и приставъ думнымъ людямъ о томъ объявили, а думные бѣ люди въ томъ въ отвѣтномъ писмѣ велѣли написать въ началѣ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, съ полнымъ именованьемъ и титулами. Также и во всемъ въ томъ отвѣтномъ писмѣ именованье В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, написать по его В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, достойно противу того какъ въ томъ въ отвѣтномъ писмѣ написано, каково они посланники имъ думнымъ людямъ дали. А то отвѣтное писмо, каково думные люди къ нимъ посланникомъ прислали съ нимъ съ секретаремъ и съ приставомъ, отдали имъ же и велѣли отвезти къ думнымъ людямъ. А списокъ съ того отвѣтного писма, что списывалъ переводчикъ Иванъ Гусевъ, оставила посланники у себя. И секретарь и приставъ посланникомъ говорили: о чемъ они посланники съ ними наказывали, в о томъ они думнымъ людямъ скажутъ. И взявъ то отвѣтное писмо у посланниковъ се-

кретарь и приставъ Лаврентей, поѣхалъ къ думнымъ людямъ.

И Декабря въ 6 день приѣзжали къ посланникомъ секретарь Христофоръ Беверъ да приставъ Лаврентей Корѣльевъ и говорили: прислали де къ нимъ посланникомъ думные люди съ нимъ отвѣтное писмо на латинскомъ языкѣ за Цесарскою печатью и за рукою Римского государства канцлера и за его Христофоровою рукою; а что де они, Цар. Вел-ва, посланники съ ними приказывали къ думнымъ людямъ, в они о томъ думнымъ людямъ сказывали, а думные де люди доносили до Цес. Вел-ва, в что де о томъ Цес. Вел-во указалъ учинить отповѣдь, и о томъ думные люди велѣли имъ посланникомъ объявить: В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, которые прежь сего бывали посланники у В. Г-ря ихъ, у Е. Цес. Вел-ва, и какъ въ отвѣтныхъ писмахъ именованье и титула В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, было писано и тѣмъ посланникомъ Цар. Вел-ва давано на писмѣ, и вышѣ де Цес. Вел-во указалъ противъ того жъ въ отвѣтномъ писмѣ в именованье и титула В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, написавъ и вамъ посланникомъ дать, а вновь передъ прежнимъ прибавить Цес. Вел-во ничего не изволилъ. И посланники имъ, секретарю и приставу, говорили: то отвѣтное писмо, каково думные люди къ нимъ прислали съ секретаремъ и съ приставомъ на латинскомъ языкѣ велѣтъ перевести и выслушаютъ и учинятъ имъ о томъ отповѣдь въ иное время, для того, чтобъ имъ посланникомъ вѣдать въ томъ отвѣтномъ писмѣ, каково съ ними прислали думные люди на латинскомъ языкѣ, противъ ли того

написано именованье и титла В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, каково дали они посланники думнымъ людямъ свое отвѣтное писмо. А будетъ за чѣмъ того отвѣтного писма имъ посланникомъ припятъ будетъ не возможно, и они то ихъ отвѣтное писмо пошлютъ къ нимъ думнымъ людямъ. И чтобъ они секретарь и приставъ о томъ думнымъ людямъ объявил. И секретарь и приставъ посланникомъ говорил, что они о томъ думнымъ людямъ скажутъ. И велѣли посланники то отвѣтное писмо, которое прислали къ нимъ думные люди съ секретаремъ и съ приставомъ на латвискомъ языкѣ, перевести переводчику Ивану Госенцу да толмачю Якову Эглану. И переводчикъ и толмачъ то отвѣтное писмо перевели, и въ томъ ихъ отвѣтномъ писмѣ въ началѣ именованье и титла Цес. Вел-ва, а послѣ того именованье и титла В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, написано: «Пресвѣтлѣйшого и велеможнѣйшого Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца»; а потомъ всѣ титла В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, написаны противъ того жъ какъ и В. Г., Е. Цар. Вел-во, самъ себя описуетъ; а послѣ того во всемъ томъ отвѣтномъ писмѣ гдѣ было довелось писать «В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва», а они писали «Пресвѣтлѣйшого и Велеможнѣйшого Царя и В. Князя Московского». И посланники секретарю и приставу о томъ говорили, что въ томъ отвѣтномъ писмѣ, каково думные люди по указу Цес. Вел-ва къ нимъ посланникомъ прислапа на латвискомъ языкѣ съ ними сенаторемъ и съ приставомъ, В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, именованье и титла написано несполна и не противъ того,

какъ В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, самъ себя описуетъ и каково отвѣтное писмо они посланники дали думнымъ людямъ. И чтобъ они о томъ думнымъ людямъ сказали, а думные бѣ люди Цес. Вел-ву объявили, а Цес. бѣ Вел-во указалъ то писмо исправить и перевести и В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель, восточныхъ и западныхъ, и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, именованье и титла велѣлъ написать сполна, какъ и В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, самъ себя описуетъ и противъ того отвѣтного писма, каково дали они посланники думнымъ людямъ. А какъ онъ секретарь привозилъ отъ думныхъ людей первое отвѣтное писмо на нѣмецкомъ языкѣ, и говорилъ имъ посланникомъ, чтобъ то отвѣтное писмо велѣли они перевести и высмотрѣть, и будетъ написано въ чемъ негораздо, и думные де люди Цес. Вел-ва велѣтъ то писмо исправить и переписать и В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, именованье и титла будутъ написаны сполна; и что въ томъ въ первомъ отвѣтномъ писмѣ было прописано, и онъ секретарь, написавъ своею рукою, повезъ къ думнымъ людямъ и у нихъ посланниковъ для подлинного свидѣтельства и исправленья въ чемъ прописано было именованье и титла В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, на писмѣ жъ возплъ къ думнымъ людямъ переводчика Ивана Госенца рука. И послѣ того привезъ онъ секретарь то писмо и отдалъ имъ посланникомъ. И чтобъ они секретарь и приставъ думнымъ людямъ о томъ сказали, а думные бѣ люди

донесли до Цес. Вел-ва; а Цес. бѣ Вел-во указалъ то отвѣтное писмо исправить, и переписать вновь и В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, именованье и титула написать сполна по его государскому достоянію, противъ того, какъ было исправлено въ первомъ отвѣтномъ ихъ писмѣ, каково онъ секретарь въ чернѣ привозилъ къ нимъ, посланникомъ, на нѣмецкомъ языкѣ. А что де думные люди по указу Цес. Вел-ва къ нимъ, посланникомъ, приказывали съ ними, съ секретаремъ и приставомъ, что прежь сего В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, посланники въ отвѣтныхъ писмахъ Цес. Вел-ва и думныхъ людей принимали на писмѣ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, именованье и титула такъ же, какъ и нынѣ думные люди къ нимъ посланникомъ прислали на писмѣ жъ; толко онъ такого отвѣтного писма принять опасны, естли думные люди не напишутъ во всемъ въ томъ своемъ отвѣтномъ писмѣ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, именованья и титулы противъ Е. Цар. Вел-ва достоянія «В. Г-ремъ, Е. Цар. Вел-вомъ». А что онъ думные люди къ нимъ, посланникомъ, приказывали, что некоторымъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва посланникомъ прежь сего въ отвѣтныхъ писмахъ такъ не писывали именованья и титулы В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, какъ они посланники къ нимъ думнымъ людямъ приказывали и на писмѣ имъ дали; и хотя бѣ того прежь сего и не бывало, а Цес. бѣ Вел-ву мочно бѣ то и вновь учинить и В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, именованье и титула написать по его В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, достоянію и какъ В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, самъ себя описуетъ, для братцкіе дружбы и любви съ В. Г-ремъ

И. Д. С. т. IV.

нѣшимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ. И чтобъ они, секретарь и приставъ, думнымъ людямъ объявили, а думные бѣ люди донесли о томъ до Цес. Вел-ва, и указалъ бы Цес. Вел-во то отвѣтное писмо исправя переписать. И секретарь и приставъ имъ посланникомъ говорили: о чемъ они съ ними приказывали къ думнымъ людямъ, и они о томъ имъ скажутъ, а думные бѣ люди донесутъ о томъ до Цес. Вел-ва, а что Цес. Вел-ва о томъ думнымъ людямъ будетъ указъ, и они имъ посланникомъ объявятъ, и поѣхали къ думнымъ людямъ. И того жъ числа пріѣхали къ посланникомъ секретарь Христофоръ Беверь и приставъ Лаврентій Корѣльевъ и говорили: о чемъ де они посланники приказывали съ ними къ думнымъ людямъ, а думные люди доносили о томъ до Цес. Вел-ва, и Цес. де Вел-во велѣлъ имъ посланникомъ сказать, какъ прежь сего въ отвѣтныхъ писмахъ именованье и титула В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, было писано и прежнимъ Цар. Вел-ва посланникомъ давано на писмѣ, такъ же Цес. Вел-во указалъ и вамъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, въ отвѣтномъ писмѣ дать; а вновь де Цес. Вел-ву образца учинить не возможно. А что де въ томъ въ отвѣтномъ писмѣ, каково думные люди къ нимъ посланникомъ на латинскомъ языкѣ прислали, именованье и титула В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, написано вмѣсто «Царского Величества» «Пресвѣтлѣйшимъ и Велеможнѣйшимъ Царемъ и Великимъ Княземъ Московскимъ», и то де титулы, что написаны «Велеможнѣйшій» прежніе посланники желали и въ отвѣтъ о томъ съ думными людьми говаривали. И для де братцкіе дружбы и любви В. Г-ря нашего,

Е. Цар. Вел-ва къ В. Г-рю ихъ, къ Е. Цес. Вел-ву, указалъ Цес. Вел-во написать в нынѣ съ тѣми жъ титлами въ то отвѣтное писмо, каково пришло и къ нимъ, посланникомъ, на латинскомъ языкѣ; а будетъ де они того отвѣтного писма не примутъ, и Цес. де Вел-во велѣлъ имъ сказать, не что де имъ посланникомъ и грамоты Цес. Вел-ва къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, будетъ не имать, и въ грамотѣ Цес. Вел-ва, съ тѣми жъ титлами къ В. Г-рю вашему, къ Е. Цар. Вел-ву, будетъ написано противъ прежняго, какъ и съ прежними посланники къ Цар. Вел-ву въ любительныхъ грамотахъ было писано. Да и о томъ де Цес. Вел-во велѣлъ имъ посланникомъ объявить, что въ къ которымъ Г-ремъ, Королямъ и въ къ Турецкому Салтану въ грамотахъ своихъ съ «Величествомъ» не пишутъ; и будетъ де Е. Цес. Вел-ву написать нынѣ къ В. Г-рю вашему, къ Е. Цар. Вел-ву, съ тѣми титлами, какъ у нихъ, посланниковъ, въ отвѣтномъ ихъ писмѣ написано, каково они дали Цес. Вел-ва думнымъ людямъ, и то де титлы съ «Величествомъ» будутъ желать Турецкой Салтанъ и всѣ В. Г-ри Короля; и естли не написать будетъ къ Турецкому Салтану или къ иному къ которому В. Г-рю съ тѣми титлами, съ «Величествомъ», о которыхъ титлахъ они посланники нынѣ говорятъ, и за то де на Цес. Вел-во Салтанъ Турецкой и иные В. Г-ри мечъ подвигутъ тотчасъ. И велѣли де имъ посланникомъ думные люди сказать, что мимо прежнихъ обычаевъ Цесарскому Величеству образца учинить вновь не мочно.

И посланники секретарю и пристраву говорили: В. Г. ихъ, Ц. и В.

Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, тѣми титлами пишется къ Христіанскимъ В. Г-ремъ и къ мусульманскимъ по своему государскому достоинію, отъ Господа Бога даровавшему и отъ предковъ своихъ В. Г-рей Царей, и В. Князей Російскихъ, прародителей его, В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, и блаженные памяти отца его В. Г-ря Царя и В. Князя Михаила Феодоровича всеа Великія Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва. И всѣ В. Г-ри христіанскіе и мусульманскіе съ тѣми совѣми титлами пишутъ въ любительныхъ своихъ грамотахъ къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, которыми титлами В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, самъ себя описуетъ. А и Г-рю вашему, Е. Цес. Вел-ву, для братскіе дружбы и любви съ В. Г-ремъ нашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, мочно было то учинить и писать его В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, по его государскому достоинію, какъ и В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, писалъ въ своей государской любительной грамотѣ къ Г-рю вашему, къ Е. Цес. Вел-ву. И секретарь и пристравъ посланникомъ говорили: посылаетъ де В. Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во пословъ своихъ полномочныхъ вскорѣ къ В. Г-рю вашему къ Е. Цар. Вел-ву, для ихъ государскихъ общихъ великихъ дѣлъ, которые належають къ ихъ государской братской дружбѣ и любви, и отъхъ о всѣхъ великихъ государственныхъ дѣлахъ покажетъ Е. Цес. Вел-во братскую свою дружбу и любовь къ В. Г-рю вашему

му, къ Е. Цар. Вел-ву, на дѣлѣ; а
 окромѣ де великихъ комисаровъ
 такому великому дѣлу въ совершен-
 ство притить не возможно; и же-
 лаетъ де В. Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во,
 быть наипаче прежняго въ брат-
 цкой дружбѣ и любви съ В. Г-ремъ
 вашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ. И
 некоторымъ де съ В. Г-ремъ же-
 лаетъ быть Е. Цес. Вел-во такъ
 въ крѣпкой братцкой дружбѣ и
 любви, какъ съ В. Г-ремъ вашимъ,
 съ Е. Цар. Вел-вомъ, и то де вско-
 рѣ на дѣлѣ окажется. И послѣ то-
 го сказывалъ посланникомъ прѣ-
 ставъ Лаврентей Корѣльевъ за ве-
 ликою клятвою: слышалъ де онъ
 у ближнихъ людей, что инымъ об-
 разцомъ отвѣтного писма Цес.
 Вел-во дать имъ посланникомъ не
 указалъ; а посылаетъ де Цес. Вел-во
 пословъ своихъ полномочныхъ къ
 В. Г-рю вашему, къ Е. Цар. Вел-ву,
 и о тѣхъ о великихъ государствен-
 ныхъ дѣлѣхъ наказано, будетъ съ
 ними. А будетъ де они посланники
 того отвѣтного писма взять не по-
 хотятъ, и чтобъ де межъ такими
 В. Г-ри отъ того какой вспоны ихъ
 государскои братцкой дружбѣ и
 любви не учинилось. Да и о томъ
 ближніе люди многижды къ послан-
 никомъ съ секретаремъ и съ прѣ-
 ставомъ приказывали, естли они
 посланники того отвѣтного писма
 не похотятъ принять, не что де и
 грамоты Цес. Вел-ва къ В. Г-рю,
 къ Е. Цар. Вел-ву, имъ будетъ не
 внять же, и въ грамотѣ Цес. Вел-ва
 В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, пмянованье
 и титла будетъ написано такъ же,
 какъ и въ томъ въ отвѣтномъ пис-
 мѣ и какъ съ прежними Цар.
 Вел-ва посланники въ любительныхъ
 грамотахъ Цес. Вел-ва было пи-
 сано, и ни въ чемъ будетъ не убав-

лено. И посланники то отвѣтное
 писмо, которое прислали къ нимъ
 думные люди на латвискомъ языкѣ
 прпняли для того, чтобъ межъ В.
 Г-ремъ, Е. Цар. Вел-вомъ, и Цес.
 Вел-вомъ ихъ государскои братц-
 кой дружбѣ и любви споны отъ
 того не учинилось и чтобъ къ ихъ
 государскои братцкой дружбѣ я
 любви было, а не къ порушенью.
 Да посланники жъ секретарю Хри-
 стофору Беверу и прѣставу Лав-
 рентью Корѣльеву говорили, чтобъ
 они объявили думнымъ людямъ, а
 думные бѣ люди довели до Цес.
 Вел-ва, а Е. бѣ Цес. Вел-во по
 ихъ думныхъ людей доношенью ве-
 дѣлъ имъ, Цар. Вел-ва, посланни-
 комъ, быти у себя на отпускѣ
 и противъ Цар. Вел-ва грамоты къ
 В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, своя
 (sic) Цес. Вел-ва грамоту отдавъ
 имъ посланникомъ на отпускѣ самъ
 Цес. Вел-во противъ тогожъ, какъ
 и В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, къ
 брату своему къ В. Г-рю ихъ Е.
 Цес. Вел-ву свои Цар. Вел-ва гра-
 моты съ послы Е. Цес. Вел-ва и
 съ посланники посылаетъ при сво-
 емъ Цар. Вел-вѣ.

И секретарь Христофоръ и прѣ-
 ставъ Лаврентей къ посланникомъ
 прѣхавъ говорили: о чемъ они по-
 сланники съ нимъ приказывали къ
 думнымъ людямъ, а думные люди
 доносили о томъ до Цес. Вел-ва; и
 Цес. де Вел-во указалъ имъ послан-
 никомъ быти у себя на отпускѣ, а
 грамоты своей къ В. Г-рю, къ Е.
 Цар. Вел-ву, дать имъ, посланни-
 комъ, самъ Е. Цес. Вел-во, какъ
 они будутъ на отпускѣ, не изво-
 дилъ, а пришетъ къ нимъ по-
 сланникомъ тое свою Цес. Вел-ва
 грамоту послѣ отпуску ихъ на
 подворье, какъ и прежь того В. Г-ря,

Е. Цар. Вел-ва, ко всѣмъ посланникомъ Цес. Вел-во грамоты свои присылалъ на подворье; да и вныхъ всѣхъ окрестныхъ Г-рей христіанскихъ, которые послы и посланники бывають у Е. Цес. Вел-ва на отпускъ, и въ то время грамоты своихъ тѣмъ посломъ и посланникомъ Е. Цес. Вел-во самъ не отдаетъ, а присылаетъ къ нимъ тѣ, свои Цес. Вел-ва, грамоты послѣ отпуску ихъ на подворье. И нынѣ де Е. Цес. Вел-во мимо прежнихъ обычаевъ не учинитъ, а пришлетъ грамоту свою къ нимъ посланникомъ послѣ отпуску ихъ на подворье. И посланники съ секретаремъ и съ приставомъ къ думнымъ людямъ приказывали: чтобъ они, думные люди до Г-ря своего, до Е. Цес. Вел-ва донесли, хотя прежь сего В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, и вныхъ всѣхъ окрестныхъ Г-рей христіанскихъ и Салтана Турецкого посломъ и посланникомъ грамоты своихъ Е. Цес. Вел-во, какъ они бывали на отпускъ, самъ и не отдаывалъ, а нынѣ бы то учинилъ Е. Цес. Вел-во для братскіе дружбы и любви съ В. Г-ремъ нашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, грамоту свою къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, отдалъ имъ посланникомъ самъ Цес. Вел-во, какъ они будутъ у него на отпускъ. А В. Г. вашъ, Е. Цар. Вел-во, изволитъ чинитъ противъ тогожъ. И секретарь Христофоръ Беверъ и приставъ Лаврентей Корѣлевъ посланникомъ говорили: думнымъ людямъ о томъ они скажутъ, а думные люди донесутъ до Цес. Вел-ва, и что будетъ о томъ изволенія Цес. Вел-ва, и они имъ посланникомъ объявятъ. И пріѣхавъ къ посланникомъ приставъ Лаврентей Корѣль-

евъ говорилъ: о чемъ они посланники съ секретаремъ и съ нимъ приставомъ приказывали къ думнымъ людямъ, а думные люди до Цес. Вел-ва о томъ доносили; и Цес. Вел-во велѣлъ имъ посланникомъ сказать: грамоты своей къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, Е. Цес. Вел-во отдалъ самъ имъ посланникомъ на отпускъ не позволивъ, а пришлетъ тою свою грамоту къ нимъ посланникомъ послѣ отпуску ихъ на подворье, какъ и прежь того ко всѣмъ, В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, посланникомъ грамоты свои Цес. Вел-во присылалъ на подворье жъ. А изъ рукъ своихъ Цес. Вел-во ни которымъ Цар. Вел-ва посланникомъ грамоты своихъ никогда не отдаывалъ, а присылаемы де тѣ грамоты Цес. Вел-ва ко всѣмъ Цар. Вел-ва посланникомъ послѣ отпуску ихъ на подворье. Такъ же Цес. Вел-во и къ нимъ посланникомъ пришлетъ грамоту свою послѣ отпуску ихъ на подворье; а обрасца вновь мимо прежнихъ обычаевъ учинитъ Е. Цес. Вел-ву некоторыми мѣрами не возможно, и ни при отцѣ де Е. Цес. Вел-ва, славныя памяти, при Фердинандусѣ Третьемъ Цесарѣ Римскомъ того не бывало жъ, чтобъ грамоты свои Цес. Вел-ву къ В. Г-рю вашему, къ Е. Цар. Вел-ву, отдавать изъ рукъ своихъ посланникомъ Е. Цар. Вел-ва; ко всѣмъ де Цар. Вел-ва посланникомъ, которые у Е. Цес. Вел-ва не бывали, грамоты къ нимъ присылаемы послѣ отпуску ихъ на подворье жъ. Да и то де велѣлъ имъ посланникомъ Цес. Вел-во объявить: въ лѣтописныхъ книгахъ Римского государства, которые въ казѣ Е. Цес. Вел-ва, за многіе лѣта указалъ Е. Цес. Вел-во прискивать, чтобъ

Е. Цес. Вел-ву совершенно о томъ было извѣстно, при предкахъ В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, при В. Г-рехъ Царехъ и В. Князехъ Московскихъ, или иныхъ государствъ В. Г-рей посломъ или посланникомъ грамоты даваны ль когда при предкахъ Е. Цес. Вел-ва, при В. Г-рехъ Цесарехъ Римскихъ при ихъ Цес. Вел-ва лицѣ. И такова де обрасца не сыскано въ лѣтописныхъ книгахъ Римского государства, чтобъ В. Г-рей Царей и В. Князей Московскихъ посломъ или посланникомъ грамоты свои, которой Цесарь Римской отдавалъ изъ рукъ своихъ, или приѣхъ Цес. Вел-ва лицѣ; и некоторого де Государя христіанского и ни Турецкого Салтана посломъ и посланникомъ Цес. Вел-во грамотъ не даывалъ изъ рукъ своихъ и ни при своемъ Цес. Вел-ва лицѣ; всегда на дворы къ тѣмъ ко всѣмъ къ посломъ и къ посланникомъ грамоты В. Г-рей Цесарей Римскихъ присылаваны. А то де В. Г. вхъ, Е. Цес. Вел-во, учивалъ для братцкіе и (sic) любви съ В. Г-ремъ вашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, и желаябыть Е. Цес. Вел-во съ братомъ своимъ съ любителяйшимъ, съ В. Г-ремъ вашимъ съ Е. Цар. Вел-вомъ, въ крѣпкой въ братцкой дружбѣ и любви наипаче всѣхъ Государей. Да приставъ же Лаврентей Корѣльевъ посланникомъ втайнѣ сказывалъ: естли де Господь Богъ благоволятъ имъ В. Г-ремъ, какъ В. Г-рю вхъ, Е. Цес. Вел-ву, также и В. Г-рю вашему, Е. Цар. Вел-ву, въ крѣпкой братцкой дружбѣ и любви быть наипаче прежняго, и то де впредь все можетъ быть о чемъ они посланники говорятъ. А что де нынѣ Цес. Вел-во того никакъ не учивтъ, грамоты своей къ В. Г-рю вашему, къ Е. Цар. Вел-ву

изъ рукъ своихъ не отдастъ имъ посланникомъ.

И посланники приставу говорили: чтобъ опъ думнымъ людямъ сказать, а думные бѣ люди до Цес. Вел-ва довели, хотябъ прежь того такого образца и не бывало, а для братцкіе дружбы и любви В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, мочно было то и вновь Е. Цес. Вел-ву нынѣ учивтъ, что грамоту свою къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву отдать имъ посланникомъ изъ своихъ, Цес. Вел-ва, рукъ. А будетъ Е. Цес. Вел-во грамоты своей къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, отдать имъ посланникомъ самъ не изволитъ, какъ они будутъ у него на отпускѣ, а пришлетъ тое свою Цес. Вел-ва грамоту къ нимъ посланникомъ на подворье, в тое Цес. Вел-ва, грамоты имъ, посланникомъ на подворьѣ неприимывать. А что В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, которые посланники прежь сего грамоты у Цес. Вел-ва будутъ и принимали послѣ отпуску на подворьѣ; толко они того не учивтъ и къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, грамоты Цес. Вел-ва на подворьѣ не примутъ, естли не изволитъ Е. Цес. Вел-во грамоты своей дать имъ посланникомъ самъ, какъ они будутъ у Е. Цес. Вел-ва на отпускѣ. Да думные жѣ люди приказывали къ нимъ посланникомъ, что и всѣхъ Государей христіанскихъ къ посломъ и посланникомъ присыластъ Цес. Вел-во грамоты свои на подворье жѣ, а изъ рукъ своихъ ни кому не отдаетъ; и то имъ посланникомъ не образецъ, потому, когда бываютъ послы и посланники Цес. Вел-ва у тѣхъ у всѣхъ христіанскихъ Государей, и тѣмъ посломъ и посланникомъ Цес. Вел-ва всѣ тѣ Государя грамоты свои присылаютъ на под-

ворье жъ; а В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, когда бывають и послы и посланники у тѣхъ же В. Г-рей, у Шпавского, и у Французского и у Датского, и у Аглинского Королей и у иныхъ В. Г-рей, и тѣ всѣ В. Г-ря къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, грамоты свои посломъ и посланникомъ Е. Цар. Вел-ва отдають изъ рукъ своихъ. Также и В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, всѣхъ тѣхъ В. Г-рей посломъ и посланникомъ грамоты свои, Цар. Вел-во, отдасть изъ своихъ государскихъ рукъ. Также когда бывають у В. Г-ря нашего, у Е. Цар. Вел-ва, послы и посланники В. Г-ря ихъ, Е. Цес. Вел-ва, и В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, грамоты свои къ В. Г-рю вашему къ брату своему любительному, къ Е. Цес. Вел-ву, посломъ и посланникомъ отдасть изъ своихъ государскихъ рукъ, а не на дворы присылаетъ. И В. бѣ Г-рю ихъ, Е. Цес. Вел-ву, мочно противъ того жъ учинить и грамоту свою къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, отдать имъ посланникомъ изъ своихъ, Цес. Вел-ва, рукъ. И о томъ бы онъ приставъ думнымъ людямъ, сказалъ, а думные бѣ люди до Е. Цес. Вел-ва донесли. И приставъ имъ посланникомъ говорилъ: думнымъ людямъ о томъ о всемъ онъ скажетъ, а думные люди донесутъ до Цес. Вел-ва.

И, прѣхавъ къ посланникомъ, приставъ Лаврентей Корѣльевъ говорилъ: о чемъ они посланники приказывали съ нимъ къ думнымъ людямъ, а думные де люди доносили о томъ до Цес. Вел-ва, а Цес. де Вел-во указалъ имъ посланникомъ у себя на отпускъ быть, а грамоты своей къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, какъ они будутъ на отпускъ, самъ Е. Цес. Вел-во дать имъ посланни-

комъ не изволитъ, а пришлетъ къ нимъ тое свою Цес. Вел-ва грамоту послѣ отпуску ихъ на подворье, какъ и прежь того ко всѣмъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, къ посланникомъ грамоты свои Цес. Вел-ва присылалъ на подворье, а нынѣ де Е. Цес. Вел-во мимо прежнихъ обычаевъ не учинитъ. А будетъ де они посланники, послѣ отпуску грамоты Цес. Вел-ва, на подворьѣ не примутъ, и Цес. де Вел-во велитъ тое свою грамоту къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву послать мимо ихъ посланниковъ съ посланнымъ Е. Цес. Вел-ва И посланники ему приставу говорили: будетъ В. Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, грамоты своей къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву, отдать имъ самъ не изволитъ, какъ они будутъ у Е. Цес. Вел-ва на отпускъ, а велитъ тое свою Цес. Вел-ва грамоту прислать къ нимъ на подворье; и имъ посланникомъ тое Цес. Вел-ва грамоты на подворьѣ не принимавать. И о томъ бы онъ думнымъ людямъ объявилъ, а думные бѣ люди Е. Цес. Вел-ву о томъ извѣстив. И послѣ того посланники съ приставомъ съ Лаврентьемъ съ Корѣльевымъ многияжды приказывали къ думнымъ людямъ о томъ, чтобъ Цес. Вел-во грамоту свою къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, отдалъ имъ самъ, какъ они будутъ у него на отпускъ, а на подворьѣ имъ посланникомъ Цес. Вел-ва грамоты къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, не принимавать. И о томъ стояли посланники многое время.

И, прѣхавъ къ посланникомъ, пристава Лаврентей Корѣльевъ говорилъ: велѣли де имъ посланникомъ думные люди сказать: Цес. Вел-во мимо прежнихъ обычаевъ ни коимъ образомъ того не учинитъ, чтобъ грамоту свою къ В. Г-рю къ Е. Цар.

Вел-ву, на отпускѣ имъ посланникомъ отдалъ самъ; и велѣли де имъ посланникомъ думные люди сказать, что Цес. Вел-во и докладывать о томъ себя не указалъ и велѣлъ имъ посланникомъ отказать въ томъ въпрямь. Да приставъ же Лаврентей Корѣльевъ сказывалъ имъ посланникомъ за великою клятвою: хотя де станутъ они посланники жить въ Вѣнѣ многое время, и Цес. де Вел-во грамоты своей къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, имъ посланникомъ, какъ они будутъ на отпускѣ, самъ не отдастъ. Да и о томъ де имъ объявляетъ, что слышалъ опъ у думныхъ Е. Цес. Вел-ва людей, будетъ де они посланники не похотятъ грамоты Цес. Вел-ва принять послѣ отпуску на подворьѣ, и не что де и у Цес. Вел-ва на отпускѣ имъ не бывать. А естли де они быть у Цес. Вел-ва на отпускѣ не похотятъ и видѣтъ Е. Цес. Вел-ва очей для того, что не изволилъ Цес. Вел-во грамоты своей В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, отдать имъ посланникомъ самъ; и Цес. Вел-во хочетъ послать тое свою грамоту къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, мимо ихъ посланниковъ съ посланнымъ своимъ, или съ гонцомъ; и что бѣ де оттого какова нарушешья ихъ государскоѣ братскоѣ дружбѣ и любви не учинилоса и что бѣ де имъ посланникомъ гнѣву В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, за то на себя не явести. И посланники слыша о томъ отъ пристава за великою клятвою, что Цес. Вел-во грамоты своей къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, отдать имъ посланникомъ самъ не изволилъ, какъ они будутъ у него на отпускѣ, и устоятъ имъ о томъ было некоторыми мѣрами не возможно, приказывали къ думнымъ людямъ съ

приставомъ съ Лаврентьемъ Корѣльевымъ, а велѣли имъ говорить: приказывали они Цес. Вел-ва думные люди къ нимъ посланникомъ, что Г-рю ихъ, Е. Цес. Вел-ву, мимо прежнихъ обычаевъ ни коими мѣрами учинить того не возможно, что грамоты свой къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, отдать имъ посланникомъ изъ рукъ своихъ, какъ они будутъ у Е. Цес. Вел-ва на отпускѣ; и они бѣ думные люди до Г-ря, своего, до Е. Цес. Вел-ва донесли, будетъ Е. Цес. Вел-во для братскіе дружбы и любви съ В. Г-ремъ нашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, грамоты своей къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, отдать имъ посланникомъ, какъ они будутъ на отпускѣ, самъ не изволятъ, а пришлетъ къ нимъ тое свою Цес. Вел-ва грамоту послѣ отпуску ихъ на подворьѣ, и В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, посломъ Е. Цес. Вел-ва и посланникомъ своей (sic) Цар. Вел-ва грамоты, къ Е. Цес. Вел-ву, изволятъ присылать потому жъ послѣ отпуску ихъ на подворьѣ; и Е. Цес. Вел-во о томъ досадовать бы не извоилъ. И приставъ посланникомъ сказалъ, что о томъ думнымъ людямъ онъ скажетъ.

И Декабря въ « » день, приѣхавъ къ посланникомъ, секретарь Христофоръ Беверъ да приставъ Лаврентей Корѣльевъ говорили: приказывали де они посланники къ думнымъ людямъ, что бѣ они до Цес. Вел-ва донесли: будетъ Е. Цес. Вел-во для братскіе дружбы и любви съ В. Г-ремъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, грамоты своей къ В. Г-рю вашему, къ Е. Цар. Вел-ву, отдать имъ посланникомъ, какъ они будутъ у него на отпускѣ, самъ не изволятъ, а пришлетъ къ нимъ тое свою Цес. Вел-ва грамоту послѣ отпуску ихъ на под-

ворье; и В. де Г. вашъ, Е. Цар. Вел-во, посломъ и посланникомъ Цес. Вел-ва свои, Цар. Вел-ва, грамоты къ Е. Цес. Вел-ву изволить присылать потому жъ послѣ отпуску ихъ на подворье, и Е. Цес. Вел-во о томъ досадовать бы не изволивъ. И Цес. де Вел-во велѣлъ имъ посланникомъ объявить, какъ преждь сего у В. Г-ря вашего, у Е. Цар. Вел-ва, посломъ и посланникомъ до Цес. Вел-ва бывало, такъ же бы и впредь ни въ чемъ непремѣнно было, какъ Е. Цар. Вел-ва чинъ въ посолскихъ обычаѣхъ належитъ. А и у Цес. де Вел-ва какъ чинъ въ посолскихъ обычаѣхъ преждь сего былъ, такъ и нынѣ будетъ, и ни въ чемъ Е. Цес. Вел-во отмѣнно не учинитъ, и какъ преждь сего Цар. Вел-ва къ посланникомъ грамоты Цес. Вел-ва на дворы присылываны были, такъ же и нынѣ къ нимъ Цар. Вел-ва посланникомъ грамоту Цес. Вел-во пришлетъ послѣ отпуску ихъ на подворье. И посланники съ секретаремъ и съ приставомъ говорили, а она бѣ думнымъ людямъ сказали, а думные бѣ люди до Г-ря своего, до Е. Цес. Вел-ва, донесли, будетъ Е. Цес. Вел-во грамоты своей къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, отдать имъ посланникомъ, какъ она будутъ на отпускѣ, самъ не изволивъ, а пришлетъ къ нимъ тое свою Цес. Вел-ва грамоту послѣ отпуску на подворье; и имъ посланникомъ тое Цес. Вел-ва грамоты на подворье не принимать, для того, что В. Г. вашъ, Е. Цар. Вел-во, къ брату своему къ В. Г-рю вашему, къ Е. Цес. Вел-ву, свои Цар. Вел-ва грамоты съ послы Е. Цес. Вел-ва и съ посланники посылаетъ при своемъ Цар. Вел-вѣ и отдаетъ тѣ свои,

Цар. Вел-ва, грамоты имъ изъ своихъ государскихъ рукъ. И Цес. бѣ Вел-во изволивъ учинить противу того жъ, какъ и у В. Г-ря вашего. Е. Цар. Вел-ва, посломъ и посланникомъ Цес. Вел-ва бываетъ. И секретарь и приставъ имъ посланникомъ говорилъ: думнымъ людямъ они о томъ скажутъ, о чемъ они посланники съ вами наказывали; а про то имъ посланникомъ она вѣдомо учинитъ, что некоторыми дѣлами Цес. Вел-во прежднихъ обычаевъ не перемѣнитъ и вновь ничего не учинитъ, и какъ де прежднимъ Цар. Вел-ва посланникомъ бывало, такъ и имъ нынѣ будетъ. И по тѣхъ разговорѣхъ секретарь и приставъ поѣхали къ думнымъ людямъ. И послѣ того посланники съ приставомъ къ думнымъ людямъ приказывали, что грамоты имъ Цес. Вел-ва къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, послѣ отпуску на подворье не принимать. И стояли о томъ накрепко.

И приставъ Лаврентей Корѣлевъ, приѣхавъ къ посланникомъ, говорилъ: велѣли де имъ, посланникомъ, думные люди сказать, что Г-рю ихъ, Е. Цес. Вел-ву, мимо прежднихъ обычаевъ никоимъ мѣрами учинить того не возможно, что грамоту свою къ В. Г-рю ихъ, къ Е. Цар. Вел-ву, отдать имъ, посланникомъ, изъ рукъ своихъ на отпускѣ. И впредь о томъ Цес. Вел-во докладывать себя имъ думнымъ людямъ не изволивъ. И ему де приставу съ ними, посланника, говорить о томъ не велѣно жъ. И что бѣ де имъ о томъ было подлинно вѣдомо, хотя они посланники многое время будутъ мѣшкать въ Вѣнѣ, а того де не будетъ, что бѣ Цес. Вел-ву грамоту свою къ В. Г-рю вашему, къ

Е. Цар. Вел-ву, отдать имъ посланникомъ изъ своихъ рукъ. И слышалъ де онъ о томъ у многихъ ближнихъ Е. Цес. Вел-ва людей. И посланники видя то, что некоторыми мѣрами устоять о томъ было не мочно, а писать имъ къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, о томъ за дальнимъ расстояніемъ было не возможно, что Цес. Вел-во грамоты своей къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, отдать имъ посланникомъ самъ не изволилъ, а указалъ тое свою грамоту послѣ отпуску ихъ прислать къ нимъ на подворье, и чтобъ у В. Г-ря, у Е. Цар. Вел-ва, съ Цес. Вел-вомъ не учинилось оттого ихъ государскому дѣлу какого нарушенья. и чтобъ къ ихъ государской братцкой дружбы и къ любви, а не къ розорванью. . . А есть ли бы они посланники у Цес. Вел-ва на отпускѣ быть не похотѣли, для того что грамоты своей къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, отдать имъ посланникомъ Цес. Вел-во самъ не изволилъ, а указалъ прислать тое свою Цес. Вел-ва грамоту къ нимъ посланникомъ послѣ отпуску ихъ на подворье; и если бы они принять тое Цес. Вел-ва грамоты къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, на подворьѣ не похотѣли, а отъ того бѣ ихъ государской братцкой дружбы и любви и ихъ государскимъ великимъ дѣламъ учинилось какое нарушенье; и для того, по самой великой нуждѣ, говорили пристану, чтобъ онъ ближнимъ людямъ сказалъ, а ближніе бѣ люди донесли до Цес. Вел-ва, что грамоты своей къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, В. Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, отдать имъ посланникомъ самъ не изволилъ, какъ они будутъ у него на отпускѣ, а велѣлъ имъ сказать, что пришлетъ къ нимъ тое

свою Цес. Вел-ва грамоту послѣ отпуску ихъ на подворье; и чтобъ В. Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, тое свою грамоту къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, отдать имъ посланникомъ при себѣ чрезъ ближнего своего думного человѣка, какъ они посланники будутъ у него на отпускѣ. А хотятъ то они посланники учинить по нуждѣ, что грамоту Е. Цес. Вел-ва къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, взять при Е. Цес. Вел-вѣ чрезъ ближнего думного его человѣка какъ они посланники будутъ у Е. Цес. Вел-ва на отпускѣ; а учинить было имъ того некоторыми дѣлы не возможно; толко для того они посланники хотятъ то учинить, желая видѣть В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, въ братцкой дружбѣ и любви съ В. Г-ремъ ихъ съ Е. Цес. Вел-вомъ. И хотя было имъ учинить того не возможно, а для ихъ В. Г-рей братцкой дружбы и любви дерзнули то учинить. И приставъ Лаврентей Корѣльевъ, выслушавъ у посланниковъ, говорилъ: думнымъ де людямъ Цес. Вел-ва онъ скажетъ о чемъ они посланники къ нимъ наказывали, толко де такого обрасца въ государствѣ ихъ николи не бывало, чтобъ В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, посломъ и посланникомъ, такожь и всѣхъ Г-рей, которые бываютъ послы и посланники у Цес. Вел-ва, и тѣмъ посломъ и посланникомъ грамотъ своихъ Цес. Вел-во изъ рукъ своихъ и при Е. Цес. Вел-вѣ чрезъ ближнего своего человѣка никогда не даывалъ. А что де о томъ нынѣ изволить Цес. Вел-во, и онъ имъ посланникомъ вѣдомо учинить. И, пріѣхавъ къ посланникомъ, приставъ Лаврентей Корѣльевъ говорилъ: о чемъ де они посланники па-

казывали съ нимъ къ думнымъ людямъ, а думные люди до Цес. Вел-ва о томъ доносили, и Цес. Вел-во велѣлъ имъ посланникомъ сказать: въ государствѣ ихъ такова образца никогда прежь того не бывало, чтобъ Е. Цес. Вел-ву грамоты свои посломъ и пославникомъ В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, отдавать изъ рукъ своихъ или при Е. Цес. Вел-вѣ чрезъ ближнего человѣка, какъ бывають они посланники на отпускѣ; а присылають де ко всѣмъ посломъ всѣхъ государствъ грамоты Цес. Вел-во къ нимъ на подворье. И о томъ де Цес. Вел-во велѣть отповѣдь имъ посланникомъ учинить въ иное время. И, приѣхавъ къ посланникомъ, приставъ Лаврентей Корѣльевъ сказывалъ: слышалъ де онъ отъ думныхъ людей, что будетъ у Цес. Вел-ва о томъ свидѣнне со всѣми ближними думными его людьми, грамоту къ В. Г-рю вашему, къ Е. Цар. Вел-ву, отдавать Цес. Вел-ву имъ посланникомъ при своемъ ли Цес. Вел-вѣ лицѣ, какъ они посланники будутъ на отпускѣ, чрезъ ближнего думного своего человѣка, или къ нимъ посланникомъ прислать послѣ отпуску ихъ на подворье; и что де о томъ указъ Цес. Вел-ва будетъ, и онъ приставъ вѣдомо имъ посланникомъ тотчасъ учинить.

И Декабря въ « » день приѣхалъ къ посланникомъ секретарь Римской канцелярїи Христофоръ Беверъ и говорилъ имъ: прислали де его Цес. Вел-ва думные люди къ нимъ посланникомъ и велѣли имъ сказать: В. де Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, указалъ имъ Цар. Вел-ва посланникомъ быть у Е. Цес. Вел-ва на отпускѣ и видѣть Е. Цес. Вел-ва очю. Да и о томъ Цес. Вел-во велѣлъ имъ

посланникомъ объявить: желая быть В. Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, въ братской дружбѣ и любви съ В. Г-ремъ вашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, съ брагомъ своимъ прелюбезнѣйшимъ напаче всѣхъ Г-рей, грамоту свою Цес. Вел-во къ В. Г-рю вашему, къ Е. Цар. Вел-ву, изволивъ имъ посланникомъ отдать при себѣ, чрезъ ближнего своего думного человѣка въ то время, какъ будутъ они посланники на отпускѣ у Е. Цес. Вел-ва. И таково де образца въ Римскомъ государствѣ никогда не бывало, чтобъ В. Г-ря, вашего Е. Цар. Вел-ва, и иныхъ всѣхъ Г-рей посломъ и посланникомъ грамоты Цес. Вел-ву отдавать изъ рукъ своихъ, или чрезъ ближнего своего человѣка, при своемъ Цес. Вел-вѣ лицѣ. И ни при которомъ де Цесарѣ Римскомъ того не бывало жъ никогда, что вышѣ Цес. Вел-во изволивъ учинить имъ Цар. Вел-ва посланникомъ. И чтобъ де они посланники извѣсно учинили о томъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву. И посланники приставу говорили: есть ли благоволятъ Господь Богъ видѣть имъ посланникомъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, пресвѣтлыя очю, и о томъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, извѣстно они учинять.

Да посланники жъ съ секретаремъ и съ приставомъ къ думнымъ людямъ приказывали и велѣли имъ говорить: приказывали они думные люди къ нимъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, что В. Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, напередъ сего В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва посланникомъ и посланнымъ будто никому при отпускѣ какъ у Е. Цес. Вел-ва бывавъ, самъ Цес. Вел-во грамотъ къ В. Г-рю вашему, къ Е. Цар. Вел-ву, не отдаывалъ, а присылаваны тѣ Е. Цес. Вел-ва грамоты послѣ от-

пуску ихъ къ нимъ на подворья; и тѣ Е. Цар. Вел-ва посланники и посланные, которые папередъ сего къ В. Г-рю, ихъ къ Е. Цес. Вел-ву, посылаваны, В. Г-рю вашему, Е. Цар. Вел-ву, доносили, что Е. Цес. Вел-во къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, отдаывалъ свои Цес. Вел-ва грамоты самъ, какъ они бывали у Е. Цес. Вел-ва на отпускѣ. А имянно доносилъ: дворянинъ Иванъ Ивановичъ Баблиновской да дьякъ Иванъ Михайловъ; а послѣ того дьякъ Григорей Богдановъ, столникъ Яковъ Лихаревъ, дьякъ Иванъ Песковъ, дьякъ Ефимъ Прокофьевъ, столникъ Иванъ Коробинъ, дьякъ Иванъ Миклушинъ; и они бѣ Цес. Вел-ва думные люди до Е. Цес. Вел-ва довели, чтобъ Е. Цес. Вел-ва указалъ о томъ къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, въ своей Цес. Вел-ва грамотѣ отписать имянно, или бѣ имъ думнымъ людямъ на письмѣ за руками дать, которымъ Цар. Вел-ва посланникомъ и посланнымъ Е. Цес. Вел-ва грамоты къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, при отпускѣ Цес. Вел-во самъ изволилъ дать, въ которымъ на подворья присылаваны. И секретарь Христофоръ Беверъ да приставъ Лаврентей Корѣльевъ приѣхавъ къ посланникомъ говорили: въ чемъ де они посланники приказывали съ ними къ думнымъ людямъ Цес. Вел-ва, и они о томъ думнымъ людямъ говорили, а думные люди Цес. Вел-ву о томъ извѣсно учинили, и Цес. де Вел-во велѣлъ имъ посланникомъ сказать, вькогда де того не бывало при Е. Цес. Вел-вѣ и при отцѣ его, славные памяти, при Фердинандусѣ Цесарѣ Третьемъ, при Е. Цес. Вел-вѣ, чтобъ В. Г-ря вашего, Е. Цар.

Вел-ва, посломъ и посланникомъ, которые преждъ сего бывали у Е. Цес. Вел-ва, грамоты свои Цес. Вел-ву къ В. Г-рю вашему, къ Е. Цар. Вел-ву, давать самому посломъ и посланникомъ, какъ они бывають у Е. Цес. Вел-ва на отпускѣ; ко всѣмъ де къ тѣмъ посломъ и посланникомъ Цар. Вел-ва грамоты свои Цес. Вел-во послѣ отпуску ихъ отсылалъ къ нимъ на подворье. Также и всѣхъ Государей хрестіанскихъ, и Салтана Турецкого посломъ и посланникомъ, никогда Цес. Вел-во грамоты своихъ самъ не отдаетъ и не при Е. Цес. Вел-вѣ не отдають же, а отсылають грамоты свои Цес. Вел-во ко всѣмъ посломъ и посланникомъ, послѣ отпуску ихъ, на подворье. А что де тѣ В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, вышешомянутые посланники, про которыхъ они посланники приказывали къ ближнимъ людямъ, имянно, и тѣ де посланники до В. Г-ря, до Е. Цар. Вел-ва, доносили о томъ ложво, что будто Цес. Вел-во грамоты свои отдавалъ имъ самъ; и то де они учинили не добро; ко всѣмъ къ нимъ грамоты свои Цес. Вел-во отсылалъ послѣ отпуску ихъ на подворье. А что де они посланники къ думнымъ людямъ Цес. Вел-ва съ ними наказывали, а думные бѣ люди до Е. Цес. Вел-ва довели, чтобъ Е. Цес. Вел-во указалъ о томъ къ В. Г-рю вашему, къ Е. Цар. Вел-ву, въ своей Цес. Вел-ва грамотѣ написать имянно, или бы имъ думнымъ людямъ на письмѣ за руками дать, которымъ Цар. Вел-ва посломъ и посланникомъ Е. Цес. Вел-во грамоты къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, при отпускѣ Цес. Вел-во самъ изволилъ дать, и къ которымъ на подворья посыла-

ваны; и Цес. де Вел-во велѣлъ имъ посланникомъ сказать: въ грамотѣ своей, которую шлетъ Цес. Вел-во съ пими посланники къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, написать о томъ неизволилъ, а указалъ о томъ Цес. Вел-во ближнимъ своимъ людямъ дать писмо за своею Цесарскою печатью и за ихъ думныхъ людей руками, а ямяно тѣхъ Цар. Вел-ва посланниковъ, которыхъ они посланники къ думнымъ людямъ приказывали, Цес. Вел-во писать не указалъ, а де того, чтобъ совершенно на нихъ гнѣву В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, не навестъ, а указалъ де думнымъ своимъ людямъ въ томъ писмѣ Цес. Вел-во написать, что никогда Цес. Вел-во грамотъ своихъ посланникомъ Цар. Вел-ва самъ имъ не отдаывалъ, а присылалъ ко всѣмъ Цар. Вел-ва посланникомъ грамоты на подворье. Да Цес. жъ Вел-во указалъ написать въ томъ осторожномъ писмѣ и о томъ, что учинилъ вновь образецъ Е. Цес. Вел-во, грамоту свою къ В. Г-рю вашему, къ Е. Цар. Вел-ву, отдалъ нынѣ имъ посланникомъ при своемъ Цес. Вел-ва лицѣ чрезъ ближнего своего думного человека, какъ она посланники были на отпускъ у Е. Цес. Вел-ва. А такого де образца ни при которомъ Цесарѣ Римскомъ, ни при Е. Цес. Вел-вѣ, не бывало, чтобъ грамоты свои отдавать, которого небуди Государя посломъ или посланникомъ, самому Цесарю или чрезъ ближнего своего человека; всѣхъ де Государей посломъ и посланникомъ послѣ отпуску ихъ на подворье къ пимъ Цес. Вел-во грамоты свои присылаетъ. И чтобы о томъ было совершенно извѣсно В. Г-рю вашему, Е. Цар. Вел-ву, что В. Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, какую дружбу и любовь свою оказываетъ къ В. Г-рю

вашему, къ Е. Цар. Вел-ву. И они бѣ посланники о томъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, извѣстили.

И посланники имъ говорили: естьли Господь Богъ благоволилъ имъ видѣть В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, пресвѣтлые очи, и о томъ о всемъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, извѣсно будетъ. И чтобъ В. Г. вашъ, Е. Цес. Вел-во, для братскіе дружбы и любви съ В. Г-ремъ нашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, изволилъ отписать въ своей государственой грамотѣ къ В. Г-рю вашему, къ Е. Цар. Вел-ву, или думнымъ своимъ людямъ на писмѣ за руками имъ дать, которымъ Цар. Вел-ва посланникомъ грамоты свои къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, самъ изволилъ дать и къ которымъ на дворы присылываны, чтобъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, о томъ извѣсно было, ямяно. И секретарь и приставъ посланникомъ говорили: Цес. Вел-ва думнымъ людямъ они скажутъ, а думные люди до Е. Цес. Вел-ва о томъ доведутъ. И пріѣхавъ секретарь и приставъ посланникомъ говорили: приказывали де они посланники Цес. Вел-ва къ думнымъ людямъ, а думные бѣ люди до Цес. Вел-ва о томъ довели, чтобъ Е. Цес. Вел-во указалъ къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, въ своей Цес. Вел-ва грамотѣ отписать; или бѣ имъ думнымъ людямъ на писмѣ за руками дать, которымъ Цар. Вел-ва посломъ и посланникомъ Е. Цес. Вел-во грамоты къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, при отпускъ Цес. Вел-во самъ изволилъ дать и къ которымъ на подворье присылываны, чтобъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, о томъ извѣстно было ямяно. И ближніе де люди велѣли имъ посланникомъ сказать, что указалъ Цес. Вел-во имъ, думнымъ людямъ, о томъ на писмѣ за руками дать, а ямяно

тѣхъ посланниковъ Цар. Вел-ва писать въ то писмо Цес. Вел-во не указалъ, о которыхъ они посланники къ нимъ думнымъ людямъ наказывали ямяно; а указалъ де Цес. Вел-во въ томъ писмѣ написать, что некоторымъ В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, посланникомъ и посланнымъ Е. Цес. Вел-во грамотъ самъ не отдаывивалъ, а присылываны къ нимъ ко всѣмъ грамоты Цес. Вел-ва послѣ отпуску ихъ на подворье.

Декабря въ 31 день пріѣхали къ посланникомъ отъ Цес. Вел-ва чашникъ баронъ Николаи Паравицынъ и всего Римского государства ковалеръ да приставъ Лаврентей Корѣльевъ и говорили: В. де Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, указалъ имъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, быть у себя на отпускѣ нынѣшняго числа и видѣтъ Е. Цес. Вел-ва очи, и прислалъ подъ нихъ посланниковъ и подъ дворянъ и подо всѣхъ Государевыхъ людей четыре кореты. И посланники имъ говорили: у В. Г-ря ихъ, у Е. Цес. Вел-ва, на отпускѣ они быть готовы, толкобъ въ тотъ день и въ то время ныхъ Государей пословъ и посланниковъ и гонцовъ у Цес. Вел-ва не было. И чашникъ и приставъ имъ посланникомъ говорили: изволте де посланники къ Цес. Вел-ву ѣхать, а пословъ и посланниковъ и гонцовъ у Цес. Вел-ва якого нынѣшняго числа не будетъ. И посланники къ Цес. Вел-ву поѣхали въ тѣхъ коретахъ; а чашникъ и приставъ сидѣли съ ними въ коретѣ ниже ихъ посланниковъ. А дворяня и всѣ В. Г-ря, посолскіе люди, ѣхали въ коретахъ же, а около коретъ шли протозанщики. И пріѣхали посланники на Цесарской дворъ къ крылцу; и въ то время на Цесарскомъ дворѣ стояли начальные люди и салдаты съ ружьемъ

и знамены и съ барабаны въ строѣ человекъ съ треста и болши. И, вышедъ изъ кореты, пошлв къ Цес. Вел-ву, а дворяне и всѣ В. Г-ря посолскіе люди и чашникъ Николай Паравицынъ и приставъ шли передъ посланники. А встрѣчали посланниковъ прежніе встрѣшники въ тѣхъ же мѣстѣхъ, гдѣ кто встрѣчалъ, какъ они были у Цесаря въ первомъ пріѣздѣ, и шли стрѣшники передъ посланники. И какъ пришли посланники передъ Цесаря, и Цес. Вел-во въ то время стоялъ на своемъ Цесарскомъ мѣстѣ, у стола подлѣ кресла. А ближніе Е. Цес. Вел-ва думные люди и канцлеры стояли въ тѣхъ же мѣстѣхъ, гдѣ кто стоялъ, какъ были посланники на посолствѣ у Цес. Вел-ва въ первомъ пріѣздѣ. И прашедъ къ Цес. Вел-ву посланники били челомъ на его Цесарскомъ жаловавѣ, что пожаловалъ прислалъ къ нимъ, посломъ, чашника своего Николая Паравицына. И Цес. Вел-во къ В. Г-рю Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу и многихъ государствъ и земель, восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчичю, и Дѣвичю, и Наслѣднику, и Государю и Обладателю, Е. Цар. Вел-ву, приказывалъ поклонъ править стоя и шляпу снявъ, а говорилъ: другу и брату нашему, прелюбезнѣйшему В. Г-рю вашему, Е. Цар. Вел-ву, отъ нашего Цес. Вел-ва поклонитися и поздравите. Да Цес. жъ Вел-во велѣлъ говорить ближнему думному своему человекъ графу Фирштенберху, что онъ, В. Г., Е. Цес. Вел-во, В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, другу своему и брату, желаетъ благого и долгоденственного и счастливого пребыванія и надъ непріятелю всегда слышати одолителя и всякого добра,

и хочеть съ Е. Цар. Вел-вомъ быти въ братской дружбѣ и любви и въ пріятной ссылкѣ, и какъ былъ въ дружбѣ и любви и въ ссылкѣ съ В. Г-ремъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, отецъ Е. Цес. Вел-ва, высокославныя памяти, В. Г. Фердинандусъ третій Цесарь Римскій, и посылаетъ къ нему В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, свою Цес. Вел-ва грамоту съ ними посланники. А отдасть тое свою Цес. Вел-ва грамоту къ В. Г-рю, къ любительному своему брату, къ Е. Цар. Вел-ву, имъ посланникомъ при своемъ Цес. Вел-ва лицѣ чрезъ ближнего своего думного человекъ. А такова де образца у Е. Цес. Вел-ва прежь сего никогда не бывало и ни которымъ де посломъ и посланникомъ В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, в ивыхъ всѣхъ Г-рей посломъ при Е. Цес. Вел-ва лицѣ грамотъ никогда не давано, а присылають къ нимъ на дворы. А учинилъ де то онъ, В. Г., Е. Цес. Вел-во, для братскіе дружбы и любви В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва. И грамоту Цес. Вел-ва къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, отдалъ посланникомъ ближніе и думной человекъ Е. Цес. Вел-ва графъ Фирштенберхъ при Е. Цес. Вел-вѣ. И столникъ Пестръ, потшедъ поблиску къ Цес. Вел-ву, грамоту взялъ у ближнего человекъ и отдалъ дьяку Якову Червцову, и дьякъ отдалъ подъячому Ивану Шапкину.

А послѣ того посланники, дворяне и всѣ В. Г-ря посолскіе люди были у Цес. Вел-ва руки и, челомъ ударя Цесарю, пошли изъ полаты. А встрѣшавки провожалъ посланниковъ до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ кто ихъ посланниковъ встрѣчалъ. А какъ посланники у Цес. Вел-ва были на прѣздѣ и на отпускѣ, и въ то время Цес. Вел-во

былъ въ одномъ въ бархатномъ платьѣ. А полата, въ которой былъ Цесарь, коврами убита шолковыми браными съ золотомъ и серебромъ; предъ Цесаремъ на землѣ посланы были ковры Турецкіе. А которыми полаты шли посланники къ Цес. Вел-ву, и въ тѣхъ полатахъ стояли Цес. Вел-ва многіе честные люди и ковалеры; да въ тѣхъ же полатахъ и по крылцу и по лѣсницѣ до нижнего крыльца по обѣ стороны стояли протозавщики; а до коретъ провожалъ посланниковъ чашникъ Николаи Паравицынъ да приставъ Лаврентей Корѣльевъ. А грамоту Цес. Вел-ва несъ подъячей Иванъ Шапкинъ передъ посланники и на лошадь сѣлъ на цесарскомъ дворѣ, у того жъ крыльца, гдѣ посланники сѣли въ корету, и везъ тое Цес. Вел-ва грамоту передъ посланниками до посолского двора; а какъ онъ шелъ съ грамотою отъ Цес. Вел-ва изъ полаты и съ двора Цес. Вел-ва ѣхалъ верхомъ до посолского двора, и тому де многіе люди удивлялися, что грамоту съ Цес. Вел-ва двора везъ передъ посланники. А какъ поѣхали посланники отъ Цес. Вел-ва, сѣли въ корету у того жъ крыльца, къ которому прѣѣхали на Цесарской дворъ; въ коретѣ съ ними сѣдѣли тотъ же чашникъ баронъ Николаи Паравицынъ да приставъ Лаврентей Корѣльевъ, ниже ихъ посланниковъ.

Того жъ числа Цес. Вел-во прислалъ къ посланникомъ съ столомъ чашника барона Николая Паравицына и всего Римского государства ковалера. И какъ посланники и дворяне и всѣ В. Г-ря посолскіе люди и чашникъ и приставъ сѣли за столъ, и посланники, и чашникъ

Николаи Паравицини въ всѣ государевы люди вставъ пили чашу: Про многолѣтнее здравіе В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель, восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва; и про Цес. Вел-ва многолѣтнее здоролье. И про многолѣтнее здоролье: благовѣрнаго Г-ря Царевича и В. Князя Теодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи; и благовѣрнаго Г-ря Царевича и В. Князя Иоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи; и благовѣрнаго Г-ря Царевича и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи; и про многолѣтнее здоролье В. Г-рыни благовѣрныя Царицы и В. Княгини Наталіи Кирилловны, и про здоролье В. Г-рыни Цесаревы Клаудіи. А покажеть посланники сидѣли за столомъ, и чашникъ и приставъ сидѣли вѣже ихъ посланниковъ, и подчивали ихъ и всѣхъ государевыхъ людей съ великимъ учтивствомъ. А послѣ того чашника и пристава и всѣхъ Цес. Вел-ва людей, которые были у посолскаго стола, дарили посланники соболями и иными подарками; а что кому дано, и то писано въ расходной книгѣ.

Генваря въ 3 день къ посланникомъ пріѣзжалъ Римскаго государства канцеляріи секретарь Христофоръ Беверъ и говорилъ имъ: Цес. де Вел-ва думные люди прислали къ нимъ посланникомъ съ пимъ секретаремъ съ грамоты В. Г-ря ихъ, Е. Цес. Вел-ва, списокъ, какова послана къ В. Г-рю вашему,

къ Е. Цар. Вел-ву, съ пимъ посланникомъ, да грамоту проѣзжую за рукою Е. Цес. Вел-ва, да осторожное писмо на латынскомъ языкѣ; а та проѣзжая грамота и осторожное писмо за Е. Цес. Вел-ва печатмъ. И посланники тотъ списокъ съ грамоты Цес. Вел-ва, и проѣзжую грамоту и осторожное писмо у секретаря приняли и говорили секретарю, что тотъ списокъ съ грамоты Цес. Вел-ва и грамоту проѣзжую и осторожное писмо велать они посланники перевести, и какъ у нихъ переведутъ, и они посланники выслушаютъ; и въ томъ списокѣ съ грамоты Цес. Вел-ва, и въ грамотѣ проѣзжей и въ осторожномъ писмѣ явлено вѣе и титла В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, написаны соопна ли по его ль, Цар. Вел-ва, достоянію? А будетъ за чѣмъ не возможно будетъ ихъ принять, и они посланники думнымъ людямъ вѣдомо учинятъ и къ нимъ отошлютъ. А секретаря дарили посланники соболям; а что ему дано, и то писано въ расходной книгѣ.

Генваря въ 8 день къ посланникомъ пріѣзжалъ отъ Цес. Вел-ва приставъ Лаврентей Корѣльевъ съ дарами съ товарищи. Столнику Петру Ивановичю Потемкину: Лаханъ чеканная, вѣсомъ 10 фунтовъ съ полуфунтомъ, кубокъ золоченой полъ 2 фунта, росолникъ золоченой въ 3 фунта, два шандана розъемныхъ, по 9 фунтовъ безъ чета шандапъ, двѣ четвертины золочены въ 5 фунтовъ, лаханъ съ рукоюиномъ въ 3 фунта съ четью, 2 шандана въ 3 фунта. Столника Петра Ивановича сыну, его столнику жъ Степану: лаханъ чеканная, въ 5 фунтовъ съ четью, лаханъ чеканная жъ въ полъ 4 фунта, ла-

хань гладкая съ рукомошникомъ въ 4 фунта съ чегью, кубокъ въ полъ 2 фунта, кубокъ въ фунтъ съ четвертью. Дьяку Якову Чернцову: лахань чеканная въ « » фун., лахань чеканная жъ въ « », лахань гладкая съ рукомошникомъ « », кубокъ, росолникъ въ « ». 2 шавдана въ « ». Дворяномъ: Лву Кетеву лахань съ рукомошникомъ въ 5 фунтовъ; Михайлу Степину лахань съ рукомошникомъ въ 3 фунта; переводчику Ивану Госенцу, толмачю Якову Углану, подъячю Ивану Шапкину по четвертинѣ, вѣсомъ по 2 фунта четвертина. Подъячю Епифану Протопопову кубокъ золоченой въ полъ 2 фунта. Трубачемъ Федору да Борвсѹ Тютчевымъ, да казначю Никитѣ Кореновскому, по чашѣ золоченой, вѣсомъ по фунту безъ трети чаша 2 человекѣкомъ священникомъ по кубку золоченому, по полъ 2 фунта кубокъ. Столвика Петра Иввовича людемъ его—124 ефимка. Дьяка Якова Черцова людемъ его—30 ефимковъ. Да дворянъ и переводчика и подъячю и толмача людемъ ихъ—28 ефимковъ.

И послѣ того велѣли посланники тотъ списокъ съ грамоты Цес. Вел-ва и съ проѣзжей грамоты и съ осторожнаго писма перевести переводчику Ивану Госенцу, да толмачю Якову Углану. И въ томъ списокѣ съ грамоты Цес. Вел-ва В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, именованіе и титла написаны противъ того жъ, какъ и прежь того съ посланники Цар. Вел-ва; которые бывали у Е. Цес. Вел-ва; а въ осторожномъ писмѣ именованіе и титла В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, написаны несполна, да и о иныхъ дѣлѣхъ, что прибавочную рѣчь, въ

томъ осторожномъ писмѣ думные люди написали. И посланники о томъ секретарю Римской канцелярїи и приставу Лаврентію Корѣльеву говорили, чтобъ они думнымъ людемъ Цес. Вел-ва объявили, а думныебъ люди довели о томъ до Цес. Вел-ва, въ списокѣ жъ съ грамоты написано, какова грамота Цес. Вел-ва послана къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, съ ними посланники напротивъ того, какъ они посланники приказывали къ думнымъ людемъ съ ними секретаремъ и съ приставомъ, чтобъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, именованіе и титла написаны были въ грамотѣ Цес. Вел-ва противъ того, какъ и самъ себя В. Г., Е. Цар. Вел-во, описуетъ и всѣ В. Г-ря христіанскіе и мусульманскіе въ любительныхъ своихъ грамотахъ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, именованіе и титла описуютъ по его В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, достоянію «Великимъ Государемъ Его Царскимъ Величествомъ». Также и въ осторожномъ въ томъ писмѣ, каково привезли они къ нимъ посланникомъ, именованіе и титла В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, написаны несполна. Да въ томъ же осторожномъ ихъ писмѣ и о иныхъ дѣлѣхъ, о которыхъ они посланники къ думнымъ людемъ съ ними секретаремъ и съ приставомъ не наказывали и въ разговорѣхъ съ ними не говорили. И чтобъ Цес. Вел-во указалъ то осторожное писмо исправить и переписать и В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, именованіе и титла написать сполна, а о иныхъ дѣлѣхъ прибавочную рѣчь отставить и писать въ то осторожное писмо не велѣтъ; а указалъ бы В. Г. вашъ, Е. Цес. Вел-во, въ томъ осторожномъ писмѣ написать о томъ; о чемъ они послан-

ники къ думнымъ его людямъ приказывали, кто ямны посланниковъ Цар. Вел-ва прежь сего грамоты Цес. Вел-ва у него изъ рукъ принимали и къ кому на дворы присылаваны, послѣ отпуску ихъ, чтобъ о томъ В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, совершенно было извѣстно. Такъ же бы и въ грамотѣ Цес. Вел-ва, какова съ ними, посланники, послана, исправить и написать В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, именованье и титула противъ того, какъ в В. Г. пашѣ, Е. Цар. Вел-во, самъ себя описуетъ и всѣ В. Г-ри: «Великимъ Государемъ Его Царскимъ Величествомъ». И секретарь и приставъ посланникомъ говорили: о чемъ они, посланники, съ ними приказывали, и о томъ о всемъ думнымъ людямъ они скажутъ, а думные люди до Цес. Вел-ва донесутъ. И послѣ того секретарь и приставъ, пріѣхавъ къ посланникомъ, говорили: о чемъ они, посланники, съ ними къ думнымъ людямъ приказывали, а думные де люди о томъ до Цес. Вел-ва доносили, и указалъ де имъ, посланникомъ, Цес. Вел-во сказать: въ грамотѣ Е. Цес. Вел-ва, какова къ В. Г-рю вашему, къ Е. Цар. Вел-ву, съ ними послана и при Е. Цес. Вел-ва лицѣ имъ, посланникомъ, дана, и въ той де грамотѣ именованье и титула В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, написаны сполна, противъ того жъ, какъ и съ прежними Цар. Вел-ва посланники къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, посылали Цес. Вел-во, и ни въ чемъ де передъ прежнимъ не убавлено; и для братцкіе дружбы и любви В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, учинилъ В. Г. ихъ, Цес. Вел-во, образецъ вновь, какого отъ вѣка не бывало въ Римскомъ государствѣ ни при которомъ

Цесарѣ, чтобъ грамоты свои Цес. Вел-ву отдавать при своемъ Цес. Вел-ва лицѣ посланъ и посланникомъ В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, и иныхъ всѣхъ В. Г-рей: ко всѣмъ до посланъ и посланникомъ Цар. Вел-ва грамоты свои посылаетъ Цес. Вел-во послѣ отпуску ихъ, на подворье. И посланники имъ, секретарю и приставу, говорили: будетъ В. Г. вашъ, Е. Цес. Вел-во, того осторожного писма, каково къ нимъ, посланникомъ, прислано, исправить и переписать не изволитъ, и такого писма имъ, посланникомъ, не принимать. И то осторожное писмо отдавалъ имъ секретарю и приставу, чтобъ они отвезли къ думнымъ людямъ, и секретарь того писма у нихъ не принялъ и поѣхалъ къ думнымъ людямъ. И пріѣхавъ къ посланникомъ, тотъ же секретарь сказывалъ: Цес. де Вел-во велѣлъ имъ, посланникомъ, сказать: въ томъ осторожномъ писмѣ, о которомъ она, посланники, къ думнымъ людямъ приказывали, чтобъ указалъ Цес. Вел-во исправить и переписать и именованье и титула В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, написать сполна, и для де братцкіе дружбы и любви В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, указалъ Цес. Вел-во то осторожное писмо переписать вновь и именованье и титула В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, написать сполна такъ же, какъ и въ отвѣтномъ писмѣ написано, каково дали имъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, думные люди на латинскомъ языкѣ. А что о прежнихъ посланникахъ Цар. жъ Вел-ва приказывали они, посланники, чтобъ написать ихъ ямны въ то осторожное писмо, которымъ Цес. Вел-во грамоты свои отдавалъ самъ и которыми присылаваны послѣ отпуску ихъ на подворье; и Цес. де Вел-во

по указалъ пмяны тѣхъ Цар. Вел-ва посланниковъ писать, о которыхъ они къ думнымъ людямъ пмянно приказывали, а указалъ де написать такъ, что ни которымъ посланникомъ В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, грамотъ своихъ Цес. Вел-во самъ не отдаывалъ, и ни при себѣ, такъ же и всѣхъ В. Г-рей посломъ и посланникомъ, а присылаетъ Цес. Вел-во грамоты свои на дворы къ посломъ и посланникомъ Цар. Вел-ва, в ковчѣмъ посломъ всѣхъ Государей, и отдаютъ имъ послѣ отпуску ихъ на подворьѣ. Да что и о пвыхъ дѣлѣхъ въ томъ же осторожномъ писмѣ написано, о которыхъ они, посланники, къ думнымъ людямъ приказывали, чтобъ того не писать въ то осторожное письмо; и Цес. де Вел-во велѣлъ имъ, посланникомъ, сказать: о тѣхъ дѣлѣхъ быть такъ, какъ написано въ томъ осторожномъ писмѣ, а инымъ образомъ написать не указалъ. И посланники съ секретаремъ къ думнымъ людямъ приказывали: будетъ Цес. Вел-во не укажетъ того осторожного писма исправитъ и переписать вновь, и такого имъ, посланникомъ, писма не принимавать. И отдавали то осторожное письмо ему секретарю, чтобъ онъ отвезъ къ думнымъ людямъ. И секретарь того писма у нихъ, посланниковъ, не принималъ. И посланники велѣли съ того осторожного писма списать списокъ слово въ слово на латинскомъ языкѣ переводчику Ивану Госенцу, а то осторожное писмо за Цесарскою печатью и за рукави думныхъ людей отдали посланники начальному человеку, которой стоялъ съ пѣхотою у нихъ, посланниковъ, на дворѣ для обереганія при приставѣ при Лаврентьѣ Корельевѣ, и велѣли ему то писмо отнести къ думнымъ людямъ

и отдать имъ; а съ собою того писма посланники не взяли.

И Генваря въ 13 день пріѣхавъ къ посланникомъ приставъ Лаврентей Корельевъ говорилъ: приказывали де они, посланники, къ думнымъ людямъ, чтобъ Цес. Вел-во указалъ ихъ, посланниковъ, отпустить изъ Вѣны къ В. Г-рю ихъ, къ Е. Цар. Вел-ву, не замотчавъ; и В. де Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, указалъ ихъ, Цар. Вел-ва посланниковъ, отпустить изъ Вѣны къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, на Шленскую землю на волной городъ Цес. Вел-ва Брасловъ; а въ комисарѣхъ указалъ Цес. Вел-во быть у нихъ посланниковъ ему жъ, Лаврентью Корельеву, и проводить до Шленской границы. И имъ де, посланникомъ и дворяномъ и всѣмъ В. Г-ря посолскимъ людямъ, кореты и рыдваны и подъ людей ихъ рыдваны жъ и подъ ихъ рухледь подводы съ телегами готовы. И посланники ему говорилъ: на милости В. Г-ря ихъ, Е. Цес. Вел-ва, они, посланники, челомъ бьютъ, что приказалъ ихъ Цес. Вел-во отпустить милостиво и въ комисарѣхъ ему, Лаврентью, у нихъ быть.

Пошли посланники изъ Вѣны столвикъ и намѣстникъ Боровской Петръ Ивановичъ Потемкинъ да дьякъ Яковъ Черяцовъ и дворяне и всѣ В. Г-ря посолскіе люди, и отшелъ отъ Вѣны 3 миль, стояли въ мѣстечкѣ въ Омистрѣ. Генваря въ 14 день стояли посланники въ мѣстечкѣ Вилфершторфъ, отъѣхавъ отъ мѣстечка Вонмистрѣ 3 миль; того жъ числа стояли въ мѣстечкѣ Николь Курфвистра Дитрихштейна, отшелъ отъ мѣстечка Вилфершторфа 3 миль. Генваря въ 15 день стояли въ деревнѣ Меницъ, отшелъ отъ мѣстечка Николжбуръ 3 миль. Генваря въ 16

день стояли въ мѣстечкѣ Розницѣ, отшедъ отъ деревни Мелницъ 2 мили. Того жъ числа стояли въ деревнѣ Бредницѣ, отшедъ отъ мѣстечка Розницъ 2 мили. Генваря въ 17 день стояли посланники въ городѣ Укемуцѣ, отшедъ деревни Бредницъ 3 мили. Генваря въ 18 день стояли посланники въ городкѣ Сторберхѣ, отшедъ отъ города Олемвѣ 2 мили. Того жъ числа стояли въ деревнѣ Дейчъ-Гбузенѣ, отшедъ отъ городка Сторберхъ мило. Генваря въ 19 день стояли посланники въ мѣстечкѣ Фрейндетали Князя Шловского, отшедъ отъ деревни Фейчъ-Гбузенъ 3 мили. Генваря въ 20 день стояли въ мѣстечкѣ Виримтали, отшедъ отъ мѣстечка Фрейндетали 2 мили. Того жъ числа стояли въ мѣстечкѣ Цукманѣ, отшедъ отъ мѣстечка Виримтали 2 мили. Генваря въ 21 день стояли посланники въ городѣ Нейсѣ, отшедъ отъ мѣстечка Цукманъ 3 мили. Того жъ числа стояли въ деревнѣ Стругутутѣ, отшедъ отъ города Нейсѣ мило. Генваря въ 22 день стояли посланники въ городкѣ Гродна, отшедъ отъ деревни Стругутутъ 3 мили. Того жъ числа стояли въ городкѣ Олауиѣ, отшедъ отъ городка Гродны 4 мили, а не дошедъ до города Брасловля 4 миль. Генваря въ 23 день пришли посланники въ городъ Брасловль; и какъ посланники ѣхали въ городъ, и у городовыхъ воротъ стояли салдаты челоуѣкъ со сто и болши.

Того жъ числа приходили къ посланникомъ города Брасловля отъ бургомистровъ и отъ ратмановъ 2 челоуѣка ратмановъ да съ ними рейтаръ и говорили: прислали де къ нимъ, В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, къ посланникомъ, возного города Брасловля бургомистры и ратманы, велѣли

ихъ, Цар. Вел-ва посланниковъ, спросить о здоровьѣ и поклониться и прислали къ нимъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, съ розвымъ питьемъ двадцати челоуѣкъ, чтобъ изволили приказать принять. И посланники на ихъ пріятствѣ велѣли имъ кланяться, а красное питье велѣлъ у нихъ принять и дарилъ столникъ Петръ Потемкинъ тѣхъ людей, которые пришли съ питьемъ, ефимкамъ. Генваря въ 24 день посланники, столникъ Петръ Ивановичъ и дьякъ Яковъ Черпцовъ и дворяне и всѣ В. Г-ря посолскіе люди, наняли въ городѣ Брасловлѣ кореты и рыдваны подъ себя и подводы подъ людей своихъ и подъ рухледь отъ рубежа Шленской земли до города Торна. Того жъ числа посланники поѣхали изъ города Брасловля, и отшедъ отъ города двѣ мили, стояли въ деревнѣ Молвѣ. Генваря въ 25 день стояли въ деревнѣ Денагаморѣ, отшедъ отъ деревни Молвѣ 3 мили. Того жъ числа стояли въ мѣстечкѣ Мизцѣ, отшедъ отъ деревни Денагаморъ 3 мили. Генваря въ 26 день пріѣхали посланники къ границѣ Цес. Вел-ва Шлонской земли и пріѣхавъ гравяцу съ версту, стояли въ мѣстечкѣ Стунѣ, Короля Полского.

И того жъ числа комисаръ Лаврентей Корельевъ посланникомъ говорилъ: по указу де В. Г-ря ихъ Леополдуса Цесаря Римского и иныхъ, Е. Цес. Вел-ва, пронодиль ихъ, посланниковъ, В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, до границы Полскіе земли; и чтобъ де имъ, посланникомъ, въ добромъ здоровьѣ ѣхать къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, къ Москвѣ. И посланники говорили: В. Г-рю ихъ Леополдусу Цесарю, Е. Цес. Вел-ву, на милости его Государской челомъ

бьютъ, что для братцкіе дружбы и любви В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, указалъ ихъ, посланниковъ, до границы Польского Короля ему, комиссару Лаурентью Корельеву проводить со всякою честию; и естъли благоволятъ Господь Богъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, видѣтъ пресвѣтлые очи, и о томъ о всемъ извѣстно ему, В. Г-рю, будетъ. И столпикъ Петръ Ивановичъ дарилъ его, комиссара, соболемъ и широкими подарками; а что ему дано, и то писано въ расходной книгѣ. И съ того стапу поѣхалъ онъ, комиссаръ, съ кореты и съ рыдванъ къ Цес. Вел-ву въ Вѣну. И Генваря въ 27 день пошли посланники къ городу Торну на наемныхъ подводахъ и стояли въ мѣстечкѣ Кротузанъ, отшедъ отъ мѣстечка жъ Стусена милью. Того жъ числа стояли въ мѣстечкѣ Яроця, отшедъ отъ мѣстечка Кротузенъ 4 мили. Генваря въ 28 день стояли посланники въ мѣстечкѣ Безернъ, отшедъ отъ мѣстечка Яроця 4 миль. Того жъ числа стояли посланники въ деревнѣ Скупернъ, отшедъ отъ мѣстечка Безернъ 4 миль. Генваря въ 29 день стояли посланники въ мѣстечкѣ Ворховѣ, отшедъ отъ деревни Скупернъ 3 мили. Того жъ числа стояли въ деревнѣ Морковицы, отшедъ отъ мѣстечка Ворхова 3 миль. Генваря въ 30 день стояли посланники въ мѣстечкѣ Гивковѣ, отшедъ отъ деревни Морковицы 3 мили. Того жъ числа пріѣхали посланники въ городъ Торнъ, отшедъ отъ мѣстечка Гивково 3 миль. Генваря въ 31 день посланники послали переводчика Ивана Госенца да подьячего Ивана Шапкина города Торна къ бургомистромъ и къ ратманомъ, чтобъ они для В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, дали имъ, посланникомъ, подводы до города Кро-

левца. И бургомистры и ратманы переводчику и подьячему гонорали: подводъ де имъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, дать некоторыми дѣлы безъ указу Кор. Вел-ва невозможно и прежде сего того не бывало жъ, чтобъ посланникомъ Цар. Вел-ва подводы давать ялѣсь. И Февраля въ 1 день посланники и всѣ В. Г-ря посолскіе люди наняли въ городъ Торнъ подводы до города Кролевца; а что дано найму за тѣ подводы, и то писано въ расходной книгѣ. Февраля въ 2 день поѣхали посланники изъ города Торна, и отѣхавъ отъ города Торна 3 миль, стояли въ мѣстечкѣ Хелмжѣ. Февраля въ 3 день стояли посланники въ мѣстечкѣ Груденцѣ, отшедъ отъ деревни Нѣмчнкъ 4 мили. Того жъ числа стояли въ деревнѣ Ругомецъ Бранденбургского Курфюрста, отшедъ отъ мѣстечка Груденцъ 2 миль. Февраля въ 4 день стояли отъ Груденцъ 6 миль. Февраля къ 5 день стояли посланники въ мызѣ Грюмопѣ, отшедъ отъ мызы Брузфалтъ 3 миль. Того жъ числа стояли въ городкѣ Элбимѣ Короля Польского, отшедъ отъ мызы Зюбровы 2 миль. Февраля въ 6 день стояли въ мызѣ Трунисъ, отшедъ отъ городка Элбима 2 миль. Того жъ числа стояли въ мѣстечкѣ Фраунборхѣ, отшедъ отъ мызы Трунисъ 2 миль. Февраля въ 7 день стояли въ мѣстечкѣ Элгивейнѣ Курфюрста Бранденбургского, отшедъ отъ мѣстечка Фраунборхъ 3 миль. Того жъ числа стояли посланники въ мызѣ Шилѣ, отшедъ отъ мѣстечка Элгивейнъ 3 миль, а до города Кролевца не доѣхавъ за пол-5 миль.

И Февраля въ 8 день послали посланники съ ставу въ городъ Кролевецъ къ державцу толмача Якова

Эглина и велѣли ему говорить: по указу В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель, восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, были они, посланники, у Леополдуса Цесаря Римского и иныхъ, у Е. Цес. Вел-ва, для ихъ Государскихъ великихъ дѣлъ; а нынѣ они идутъ къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, къ Москвѣ; и онъ бы, державецъ, для милости В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, велѣлъ ихъ, посланниковъ, принять и кормъ и подводы имъ велѣлъ дать до границы Князя Курлянского земли и отпустилъ ихъ къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, къ Москвѣ, не задержавъ. И толмачъ Яковъ Эглинъ, пріѣхавъ къ посланникомъ, говорилъ, что въ городъ Кролевецъ опѣшдиль, и державца Эрнца Бугуслава Князя Кроского моршалаки его пропріѣзду ихъ говорилъ, посланниковъ, велѣлъ объявить, и о чемъ съ нимъ, Яковомъ, приказывали они, посланники, говорилъ, а самого державца онъ, Яковъ, не видалъ, для того что де онъ, державецъ, боленъ. И моршалоку его, державцовъ, ему, Якову, говорилъ, чтобъ онъ извѣстилъ: В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, имъ посланникомъ дворъ въ городѣ Короленцѣ, гдѣ имъ стоять, готовъ, и велѣлъ де державецъ ихъ посланниковъ, встрѣтить съ кореты и принять съ честью Курфюрстерской пресвѣтлости думному человѣку, и покажетъ они, посланники, въ городѣ Кролевецѣ будутъ, всякую имъ, посланникомъ, честь будетъ воздавать, и подводы де имъ, посланникомъ, до границы Князя Курлян-

ского земли готовы будутъ не замочавъ. И того жъ числа посланники поѣхали въ городъ Кролевецъ, и какъ будутъ близко города, встрѣтили ихъ, посланниковъ, Курфюрстера Бранденбургского думной человѣкъ и судья Лешкавъ да два человѣка ковалеровъ, и говорили посланникомъ: для де милости В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, велѣлъ имъ Курфюрстерской пресвѣтлости города Кролевца державецъ Эрницъ Бугуславъ князь Кроской ихъ, Цар. Вел-ва посланниковъ, встрѣтить и принять ихъ съ честью, и прислалъ де подъ нихъ и подо всѣхъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, людей пять коретъ. И посланники имъ говорили: на пріятствѣ державца князя Кроского они, посланники, кланяются, что для В. Г-ря нашего Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель, восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, велѣлъ ихъ, посланниковъ, встрѣтить чеспымъ людямъ; и естли Господь Богъ благоволитъ видѣть В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, пресвѣтлые очи. и о томъ о всемъ извѣство ему, В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, будетъ. И съ тѣми встрѣчниками посланники сѣли въ корету, столникъ Петръ и дьякъ Яковъ, а думной человѣкъ сидѣлъ съ ними ниже ихъ, и всѣ В. Г-ря посолскіе люди сидѣли въ коретахъ. А пріѣхавъ въ городъ, поставили ихъ, посланниковъ, на дворѣ, гдѣ и прежь сего Цар. Вел-ва посланниковъ ставливали. А какъ посланники ѣхали въ городъ, и у городскихъ воротъ стояло солдатъ человѣкъ съ пятьдесятъ; стрѣляли

въ то время съ города въз пушкѣ. И тотъ думной человекъ, которой встрѣчалъ, подчивалъ ихъ, посланниковъ, и всѣхъ В. Г-ря людей за столомъ, съ великою честью.

И Февраля въ 9 день посланники посылали того города къ державцу грамоту В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, проѣзжую съ переводчикомъ Ивановъ Госенцомъ да съ подьячимъ Ивановъ Шапкинъ и велѣли ему говорить, чтобъ онъ, державецъ, для В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, велѣлъ имъ, посланникомъ, дать подводы до границы Князя Курлянского земли и велѣлъ бы ихъ въз города Королевца отпустить безъ задержавья. И пришедъ переводчикъ и подьячей къ нимъ, говорил, что де грамоту В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, города Королевца державцу показывалъ и говорилъ ему, о чемъ съ нимъ было наказано, и державецъ де велѣлъ имъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, бити челомъ, что грамоту В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, проѣзжую велѣли ему показать, и велѣлъ такъ сказать: для милости В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, подводы имъ готовы до границы Князя Курлянского, и по всѣмъ станамъ будутъ про нихъ, посланниковъ, и про всѣхъ В. Г-ря людей столы по чину посолскому, и велитъ ихъ проводить со всякою достойною честью. И того жъ числа прѣзжалъ къ посланникомъ отъ державца секретарь и спрашивалъ ихъ, посланниковъ, о здоронѣ. И посланники на его прѣтствѣ велѣли ему кланяться. И Февраля въ 10 день прислалъ державецъ къ посланникомъ думного Курфистрова человекъ и судью Лежмона, которой встрѣчалъ посланниковъ, и говорилъ имъ: прислалъ де къ нимъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, держа-

вещъ князь Крайской города Королевца кореты и подо всѣхъ В. Г-ря людей подводы и велѣлъ ему, думному человеку Курфистрской пресвѣтлости, ихъ, посланниковъ, проводить за городъ; а до Курлянской земли провожать ихъ, посланниковъ, будетъ комисаръ шляхтичъ Ланберхъ. И посланники ему говорили: благовольтъ Господь Богъ видѣти В. Г-ря Ц. и В. Кв. Алексѣя Михайловича, вса Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель, восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣлвча, и Наслѣдника и Государа и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва пресвѣтлые очи, и о томъ о всемъ В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, извѣство будетъ.

И посланники у того думного человека и у судьи у Лежмона спрашивали: Курфистръ ихъ въ Берлинъ съ войскомъ своимъ пришелъ ли, которое было съ нимъ въ Цесарской землѣ противъ Французского Короля воинскихъ людей? И тотъ думной человекъ посланникомъ сказывалъ: Курфистръ де ихъ еще не пришелъ въ Берлинъ, а прислалъ де войска своего половину къ Берлину для опасенья отъ Шведскихъ воинскихъ людей, которые нынѣ стоятъ въ его Курфистровѣ землѣ; а чаетъ де, что вскорѣ Курфистръ и самъ будетъ въ Берлинъ, естли не выдутъ изъ его земли Шведскіе люди. И посланники его спрашивали: по какой причинѣ Шведского Короля воинскіе люди пришли въ землю? И Курфистровъ думной человекъ имъ сказывалъ: никакой де неправды Курфистровы передъ Королемъ Шведскимъ нѣтъ, толко де для того, чтобъ Курфистръ ихъ отступилъ отъ Цесарского вой-

ска и Цесарю не помогалъ противъ Французовъ; и то де они вѣдаютъ, что Курфирстръ ихъ отъ Цесаря не отступитъ; и послалъ де Курфирстръ ихъ Швецкого Короля къ еворалу, которой надъ тѣмъ войскомъ, что стоятъ въ Бранденбургской землѣ, и велѣлъ ему говорить: для чего они стоятъ въ его землѣ и разоряютъ, не давъ причины ему, Курфирстру, никакой и не означа войны, и чтобъ де вышелъ съ воинскими Швецкими людьми изъ его землѣ въ свои города и уѣзды; а естли де не пойдетъ вонъ изъ его Курфирстровы земли со всѣми Швецкими воинскими людьми, готовъ бы былъ на бой; и хочеть де ихъ Курфирстръ съ Шведомъ битися, а помогать де ему хотять Цесарь Римской и Галавскіе Статы. И посланники его спрашивала: тѣ Швецкіе люди, которые нынѣ стоятъ въ Бранденбургской землѣ, заплата у нихъ естли за всякіе запасы Курфирстровымъ людямъ, гдѣ они стоятъ? И думной человекъ имъ сказывалъ: не токмо де отъ тѣхъ Швецкихъ людей заплата бытъ за всякіе съѣсные запасы, въ ковецъ разоряютъ мужиковъ и платя отнимаютъ, говорятъ де такъ Швецкіе люди: за все де будетъ заплата впередъ; а той де ихъ заплата и до вѣку ихъ будетъ не дожидаться. Да и то думной тотъ человекъ говорилъ: лутчи де было Курфирстру ихъ своей земли оберегать, а нежели Цесарю помогать; оба де одной вѣры Каталцкой Цесарь и Король Французской, какъ бы они межъ собою хотѣли, такъ и жили; а Цесарь де вѣры Люторскіе не любятъ и великую тѣсноту тѣмъ людямъ чинятъ, которые въ его государствѣ живутъ Люторскіе вѣры. И посланники его

спрашивали, чтобъ онъ имъ сказалъ, сколько Швецкихъ воинскихъ людей тысячь стоятъ въ ихъ Бранденбургской землѣ? И думной человекъ сказывалъ: тысячь де съ пятнадцать будетъ всѣхъ Швецкихъ людей, которые нынѣ стоятъ въ Бранденбургской землѣ и въ Поморской ихъ Швецкой землѣ.

И по тѣхъ розговорѣхъ поѣхали посланники изъ Королевца; провожалъ ихъ тотъ же думной человекъ, а въ коретѣ сидѣлъ ниже ихъ, посланниковъ. И какъ поѣхали посланники изъ города, и въ то время у городовыхъ воротъ стояло пѣхоты съ 200 человекъ. И проводилъ тотъ думной человекъ посланниковъ отъ города Королевца съ милею. И посланники ему говорили: на пріятствѣ Курфирстрской Пресвѣтлости державца князя Кроского велѣли кланяться. И вышедъ посланники изъ коретъ, сѣли въ сань и поѣхали къ Мемлю, а думной человекъ поѣхалъ въ Королевца 3 милею, стояли въ мѣстечкѣ Лобтовѣ. Февраля въ 11 день стояли посланники въ мызѣ Зарковѣ, отѣхавъ отъ мѣстечка Лоптова 3 милею. Того жъ числа стояли въ мызѣ Роситы, отшедъ отъ мызы Зарковы 3 милею. Февраля въ 12 день стояли посланники въ мызѣ Винденбургѣ, отшедъ отъ мызы Роситы 4 милею. Того жъ числа стояли въ мызѣ Швенцовѣ, отшедъ отъ Винденбурха 2 милею, а ведедъ до Мемля за 3 милею. Февраля въ 13 день пришли посланники въ городъ Мемль Курфирстра Бранденбургского, отшедъ 3 милею. А какъ посланники шли мимо города, и въ то время съ города стрѣляли изъ пушекъ; и поставили посланниковъ на дворѣ, гдѣ прежь сего Цар. Вел-ва посланниковъ ста-

влявали. Того жъ числа приходилъ къ посланникомъ того города отъ державца секретарь и спрашивалъ ихъ, посланниковъ, о здоровьѣ. И посланники на его державцовъ пріятствѣ велѣли кланяться. И Февраля въ 14 день пошли посланники изъ Мемля къ Курлянской землѣ; и въ то время съ города стрѣляли изъ пушекъ. И того жъ числа посланники, отшедъ отъ города Мемля 3 миль, стояли Короля Польского въ мѣстечкѣ Половнѣ. Того жъ числа, отшедъ отъ деревни Половны 4 миль, пришли на границу Князя Курлянского въ мѣстечко Русово; и поставили посланниковъ на его Княземъ дворѣ. И посланники дарили комисара Ланберха, которой провожалъ ихъ изъ города Кролевца до рубежа Князя Курлянского; а что ему дапо, и то писано въ расходныхъ книгахъ. И Февраля въ 15 день посланникомъ далъ подводы Князя Курлянского приказной человекъ. И поѣхали посланники изъ того мѣстечка къ Митавѣ, и отшедъ четыре миль, стояли въ мызѣ Олебартѣ. Того жъ числа стояли въ мѣстечкѣ Крымствѣ, отшедъ отъ мызы Олебарты 3 миль. Февраля въ 18 день стояли посланники на дворѣ Князя Курлянского въ мѣстечкѣ Шруневѣ, отшедъ отъ Скрындена 6 миль. Февраля въ 17 день стояли посланники на его жъ Княземъ дворѣ Фроунберхъ, отшедъ отъ Шрунева 4 миль. Февраля въ 18 день стояли на его жъ Княземъ дворѣ въ мѣстечкѣ Хрозбуцъ, отшедъ отъ Фронберха 4 миль. Того жъ числа приславъ къ посланникомъ изъ Митавы Князя Курлянского Якубуса шляхтичъ, и говорилъ имъ: прислалъ де его къ вамъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, Князь ихъ Якубусъ и велѣлъ ихъ о здоровьѣ спросить, и

про ихъ, Цар. Вел-ва посланниковъ, по всемъ станомъ велѣлъ столы готовить по чину посолскому и провожать ему съ великою честью до города Митавы. И посланники ему говорили: на пріятствѣ Князя ихъ Курлянского Якубуса они, посланники, велѣли бити челомъ. Того жъ числа стояли въ мѣстечкѣ Дублинѣ на дворѣ Князя Курлянского, отъ Хрозбуцъ отшедъ 3 миль, а до города Митавы не дошедъ за 3 миль.

Февраля въ 19 день пришли посланники къ городу Митавѣ; а какъ будутъ отъ города за четверть миль, встрѣтили ихъ Курлянского Князя ближніе люди Губнаръ Яганъ Фелкензанъ, да ковалеровъ шесть человекъ, да съ ними рейтаръ человекъ съ пятьдесятъ, и говорили имъ, посланникомъ: прислалъ де ихъ Князь Якубусъ Курлянскій и Семиганскій и велѣлъ ихъ, Цар. Вел-ва посланниковъ, спросить о здоровьѣ и принять со всякою достойною честью, и прислалъ съ ними Князь ихъ Якубусъ кореты свои. И посланники велѣли Князю ихъ Курлянскому Якубусу за его пріятство бити челомъ. И сѣли посланники въ корету и поѣхали; а ближней его человекъ сидѣлъ съ ними жъ въ коретѣ противу ихъ. И пріѣхавъ въ городъ, поставили посланниковъ на дворѣ, гдѣ и прежь сего Цар. Вел-ва посланниковъ ставивали, и подчивали ихъ, посланниковъ, ближніе его люди и всѣхъ В. Г-ря посолскихъ людей за столомъ по чину посолскому. Да какъ посланники шли изъ Цесарскіе земли и пришли въ городъ Кролевецъ; и для поспѣшенья, чтобъ имъ не замѣшкаться въ Курлянской землѣ, посылали переводчика Ивана Госенда къ Курлянскому Князю Якубусу, чтобъ онъ ихъ велѣлъ принять, не

задержавъ, на границѣ своей, и для поспѣшенія что путь пришелъ послѣдней, посылали съ переводчикомъ съ Иваномъ Госевцомъ да съ подьячимъ съ Иваномъ Шапкинвымъ грамоту В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, къ Якубусу Князю Курлявскому, которая послана съ ними, посланники, для вспоможенія чрезъ его землю, какъ они шли отъ В. Г-ря, отъ Е. Цар. Вел-ва, съ Москвы къ Цесарю Римскому. И Курлявской Князь Якубусъ принялъ у нихъ тое В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, грамоту самъ съ великимъ учтивствомъ. А послали тое В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, грамоту къ Курлявскому Князю для того, чтобъ ему вѣдомо было В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, милость. И противъ той В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, грамоты послалъ къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, листъ свой Князь Якубусъ и отдалъ имъ пзъ рукъ своихъ переводчику и подьячому. Да присылалъ Князь Якубусъ сына своего Князя Александра навѣщать столника Петра къ нему на дворъ, да съ нимъ ближнихъ своихъ людей. И столникъ Петръ дарилъ его соболами. И говорилъ онъ столнику Петру съ великимъ прошеніемъ, какъ они посланники поѣдутъ изъ Мптавы, чтобъ пожаловали, изволили захватъ къ нему. И столникъ Петръ ему говорилъ: естли бы такой былъ путь послѣдней, и они бы ради его пріятству; и чтобъ имъ по зимнему пути поспѣшить къ Москвѣ къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву.

И Февраля въ 22 день пріѣхали къ посланникомъ ближніе люди Князя Якубуса и ковалеры Юрья Фрезевъ съ товарищи и говорили посланникомъ: прислалъ де ихъ Князь Якубусъ къ вамъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, свои кореты, а велѣлъ де ихъ, посланниковъ, въ тѣхъ коре-

тахъ проводить до Риги. И посланники имъ говорили: на пріятствѣ Князя ихъ Якубуса они, посланники, неслѣли бити челомъ, что прислалъ подъ нихъ кореты и подо всѣхъ В. Г-ря посолскихъ людей подводы и велѣлъ проводить ихъ до Риги. И посланники сѣли въ кореты и хотѣли ѣхать къ Ригѣ; и того часа прислалъ Князь Якубусъ ближнихъ людей своихъ всѣхъ къ посланникомъ и говорили имъ: Князь ихъ Якубусъ Курлявской и Семпганской, а велѣлъ имъ, посланникомъ, съ великимъ прошеніемъ бити челомъ, чтобъ пожаловали они, изволили захватъ къ нему на часъ и изволили бы у него кушать; и сына своего Князь ихъ Якубусъ присылалъ ихъ (sic) къ нимъ бити челомъ, чтобъ они, Цар. Вел-ва посланники, пожаловали, изволили къ нему захватъ; да в рѣчь де о дѣлѣхъ тайныхъ съ ними поговорить и чтобъ куды было имъ ѣхать безопасно; а окромѣ ихъ объявить никому не возможно. И посланники къ нему ѣздили, и какъ пріѣхали къ нему на дворъ, встрѣтили ихъ Князь Якубусъ у коретъ, и съ ними витали, и шель съ ними вмѣстѣ въ полаты и говорилъ имъ посланникомъ: для де В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, милости къ нему Князю Якубусу, всякого добра желаетъ его Государскимъ людямъ; слышалъ де онъ, что во всей въ Лифлянской землѣ опасны безмѣрны отъ воянскихъ людей В. Г-ря Е. Цар. Вел-ву, и въ городахъ осаду готовятся, а чаютъ де на себя за то приходу Цар. Вел-ва воянскихъ людей, что наступаетъ Шведъ на Бранденбургского Курфюрста; и чтобъ де ихъ, посланниковъ, не задержали въ Ригѣ и какова зла имъ не учинили, и для де того онъ, Князь Яку-

бусъ, и велѣлъ имъ, Цар. Вел-ва по-
 сланникомъ, побить челомъ къ се-
 бѣ, чтобъ о томъ имъ было извѣс-
 тво. Да онъ жъ посланникомъ ска-
 зывалъ: писалъ де къ нему сынъ
 его изъ Виницѣя, а къ сыну де его
 нынѣ изъ Царягорода, что подъ Ва-
 вилономъ Персидского Шаха новн-
 скіе люди по се время не бывали и
 нынѣ нѣтъ. И посланники ему го-
 ворили: естли благоволятъ Господь
 Богъ видѣть имъ В. Г-ря, Е. Цар.
 Вел-ва, пресвѣтлыя очя, и о томъ
 о всемъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, из-
 вѣстно будетъ. И по тѣхъ разгово-
 рѣхъ посланники съ ними вѣдалися
 и пошли изъ полаты; и Князь Яку-
 бусъ ихъ провожалъ до коретъ. И
 поѣхали посланники къ Ригѣ, по-
 тому, что Рускіе купецкіе люди въ
 то время были въ Митавѣ и ска-
 зали посланникомъ, что въ Ригѣ по-
 прежнему они торгуютъ, а людей де
 воинскихъ во Псковѣ и въ уѣздѣ
 болшихъ въ сборѣ нѣтъ. И поѣха-
 ли посланники изъ Митавы къ Ри-
 гѣ, а толмача Якова Эглина посла-
 ли къ генералу въ Ригу и велѣли
 про пріѣздъ ихъ, посланниковъ, объ-
 явить, и отъѣхавъ отъ Митавы 3
 мѣся, стояли въ стодолѣ Новой.

И какъ будутъ посланники по-
 близку отъ Риги, пріѣхалъ къ нимъ
 толмачъ Яковъ Эглинъ и говорилъ,
 что де онъ въ Ригу къ генералу
 ѣздилъ и про пріѣздъ ихъ, послан-
 никовъ, извѣстивъ, и генералъ де
 велѣлъ ихъ, посланниковъ, принять
 и встрѣтить ихъ съ кореты по
 прежнему мабору Петру Голтусу. И
 посланники поѣхали къ Ригѣ. Встрѣ-
 тилъ ихъ, посланниковъ, приставъ
 маборъ Петръ Голтусъ и говорилъ:
 для де милости В. Г-ря вашего, Е.
 Цар. Вел-ва, прислалъ его генералъ
 и маборъ Ферсонъ встрѣтить съ

кореты и велѣлъ ихъ, посланниковъ,
 принять и проводить съ честью. И
 посланники на пріѣздѣ генерало-
 вѣ велѣли кланяться. И съ столни-
 комъ съ Петромъ Ивановичемъ си-
 дѣли приставъ маборъ Петръ Гол-
 тусъ въ коретѣ ниже его. А дякъ
 Яковъ Черпцовъ сидѣлъ въ другой
 коретѣ, для того что приставъ не
 похотѣлъ ниже его сѣсть; а дворя-
 не сидѣли въ третьей коретѣ. И
 пріѣхали посланники въ Ригу, и
 поставили ихъ на Рускомъ гости-
 нѣ дворѣ. И Февраля въ 24 день
 посланники и всѣ В. Г-ря посолскіе
 люди наняли въ Ригѣ подводы до
 Печерского монастыря. Того жъ
 числа, пріѣхавъ къ посланникомъ,
 поручикъ Юръя Ланберхъ гово-
 рилъ: прислали де его Рижской ге-
 нералъ и маборъ къ нимъ, послан-
 никомъ, а велѣно ему у нихъ, по-
 сланниковъ, быть въ комисарѣхъ и
 проводить де ихъ, посланниковъ, до
 рубежа Свѣйскаго. И Февраля въ
 25 день пріѣхали къ посланникомъ
 прежней комисаръ маборъ Петръ
 Голтусъ и говорилъ, что прислалъ де
 его генералъ съ кореты да отъ бур-
 гомпстровъ ратманы съ коретою жъ,
 въ чемъ ихъ, посланниковъ, прово-
 дить изъ города Риги. И посланни-
 ки на ихъ пріѣздѣ велѣли кла-
 няться и сѣли въ кореты столникъ
 Петръ Ивановичъ да съ нимъ при-
 ставъ маборъ Петръ Голтусъ, си-
 дѣли въ коретѣ ниже столника Пе-
 тра; дякъ Яковъ Черпцовъ сидѣлъ
 въ другой коретѣ; дворяне сидѣли
 въ бургумпстровѣ коретѣ; и прово-
 дили ихъ, посланниковъ, отъ города
 съ полъ 1 (sic). И посланники имъ
 велѣли, мабору и ратману, на пріѣз-
 дѣ кланяться, и поѣхали послан-
 ники ко Пскову, и отшедъ они отъ
 Риги 4 мѣся, стояли въ стодолѣ

Гивкинѣ. Февраля въ 26 день стояли въ стодолѣ Кримова отъ Гивкина 2 миль. Того жъ числа стояли въ стодолѣ Пацкина, отшедъ отъ Кримова 4 миль, Февраля въ 27 день стояли посланники въ стодолѣ подъ городомъ Волмеремъ, отшедъ отъ Пацкина 5 миль. Того жъ числа стояли въ стодолѣ Малей, отшедъ отъ города Волмера 3 миль. Февраля въ 28 день стояли посланники въ стодолѣ Лавымыцы, отшедъ отъ Малой 6 миль. Того жъ числа стояли въ стодолѣ Мелцынѣ, отшедъ отъ Лавымыцы 2 миль. Марта въ 1 день стояли въ стодолѣ Курслѣвой, отшедъ отъ Мелцына 5 миль. Того жъ числа стояли посланники у порубежного у Новогородка въ стодолѣ, отшедъ отъ Курслѣва 4 миль. Марта въ 2 день, какъ будутъ посланники на Свѣйскомъ рубежѣ, и комисара прапорщика Юрья Лавберха, которой ихъ изъ Риги провожалъ, столникъ Петръ Ивановичъ дарилъ его, а что ему даво, и то писано въ расходной книгѣ. И того жъ числа прѣехала въ Печорской монастырь, отъ Новогородка отшедъ 3 миль. Марта въ 3 день прѣехали посланники во Псковъ, отшедъ отъ Печеръ 40 верстѣ. Марта въ 6 день прѣехали посланники въ Великій Новгородъ. Къ Москвѣ пришли Марта въ 15 день.

Переводъ съ Цесарскіе грамоты, какову писалъ къ В. Г-рю Ц. и В. Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Леополдусъ Цесарь Римскій съ посланники съ Петромъ Потемкинымъ да съ дьякомъ съ Яковымъ Черныцовымъ, въ нынѣшнемъ во 183 году Марта въ 16 день. По именованіи и титулахъ

обоихъ В. Г-рей: « Чего Пресвѣтлость ваша въ грамотѣ своей, мѣсяца Юня въ 20 день году переходящего писанной, отъ насъ дружески и любно же далъ, тогожде къ намъ посланниковъ столника и намѣстника Боровского Петра Ивановича Потемкина и дьяка Якова Черныцова, которые вышеименованную намъ грамоту учтиво подали, охотно видѣли есмы и на посольствѣ и чрезъ назначенныхъ къ тому чиновныхъ нашихъ и думныхъ комнатныхъ на разговорѣ съ ними уставленныхъ съ полною вѣрою слышали есмы. Сего ради какъ ови дѣло отъ Пресвѣтлости вашей себѣ врученное во объявленіи прехвалномъ Пресвѣтлости вашей въ помоществованіи дѣла христіанского ревнованіи и охотѣ и во объявленіи вѣчныхъ къ намъ Пресвѣтлости вашей дружбы изрядно исполняли суть, и въ предложеніи и уговорѣ самого дѣла разумъ и радѣніе свое крѣко намъ объявили, къ нему же взаимно тѣмъ же о нашей къ Пресвѣтлости вашей склонности и братскаго желательства крѣпости надежно обнадѣжить, такъ же и о нашей дружеской мысли въ дѣлахъ, которые на разговорѣхъ предложили, донести радѣли есмы. Такъ изволь, пресвѣтлость ваша, вышеименованныхъ посланниковъ своихъ къ вамъ возвратившихся о тѣхъ дѣлахъ, когда взаимное посланіе наше, которое, совершеннѣе урядивъ, вскорѣ послати имѣемъ за нами жъ вслѣдъ поидеть, охотно выслушать и вышереченныхъ качествъ своихъ примемъ отъ насъ орепохваленныхъ имѣти. Мы же потомъ Пресвѣтлость вашу, любительнѣйшего и благоволятельнѣйшего брата, желательствомъ объемлемъ бла-

гополучного вещей повсвѣія желаю-
ще. Данъ во градъ нашемъ Вѣнѣ, Де-
кабря въ 31 день, 1674 году, коро-
левствъ нашихъ Римского 17, Венгер-
ского 16, Ческого 19. году». А внизу
пишетъ: «добрый братъ Леопольдъ».

Переводъ съ латинского писма,
съ отвѣту, каковъ данъ посланни-
комъ Петру Потемкину да дьяку
Якову Чернцову.

«Пресвѣтлѣйшему, Велможнѣйше-
му и Непобѣдителнѣйшему Князю
и Государю, Государю Леопольду,
Божіею поспѣшествующею мно-
стію избранному Римскому Цеса-
рю, всегда умвожителю [и потомъ
вся титла Цесарская] Г-рю наше-
му милостивѣйшему, многожды и
покорнѣйше и слово въ слово то
донесено, что Пресвѣтлѣйшего и
Велможнѣйшего Г-ря Ц. и В.
Князи Алексѣя Михайловича, всеа
Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Са-
модержца [и прочая титла сполна]
святому Е. Цес. Вел-ву посланника
столникъ и намѣстникъ Боровской
Петръ Ивановичъ Потемкинъ, да
дьякъ Яковъ Чернцовъ не токмо
на своемъ прїѣздѣ у святого Цес.
Вел-ва, но и на разговорѣ съ на-
значенными съ сему ближними дум-
ными людьми Цесарскими и съ че-
стными Ческого государства выш-
нимъ, и святого государства под-
камереръ съ господиномъ Яганомъ
Гаравигомъ графомъ Ностицкомъ,
и съ господиномъ Леопольдомъ
Вилгелмомъ графомъ Кенизегомъ
Ноября въ 26 числѣ не давно прош-
лого учиненномъ, предложили и послѣ
того писмомъ речевымъ гос-
подамъ назначеннымъ подали, се-
го состоянія, какими подобемъ
святое Е. Цес. Вел-во, хотя про-
тавъ грамоты Пресвѣтлѣйшего и
Велможнѣйшего Г-ря Ц. и Великого

Московского Князя къ споможению
преславному Полскому государству
противъ Турковъ всего христіян-
ского неприятеля увѣщающее
черезъ его посланника Павла Мене-
зіуса въ прошломъ году принесен-
ной отвѣтъ учинилъ, что хотѣлъ
великую часть войскъ своихъ ис-
кусныхъ къ своимъ рубежамъ
Шловской земли къ Полши посла-
ть. И во всемъ, что належитъ
къ Полскому государству, учинено
будетъ Пресвѣтлѣйшему и Веле-
можнѣйшему Г-рю Ц. и В. Мо-
сковскому Князю противъ обстоя-
нія дѣль чрезъ грамоты или чрезъ
Цесарское свое посланничество воз-
вѣстить и впередъ о томъ съ Е.
Цар. Вел-вомъ совѣтовать. Одна-
ко жъ отъ того числа и отъ того
времени, какъ реченой посланникъ
Менезіусъ отселе отпущенъ былъ
высокопоянѣтому Пресвѣтлѣйше-
му и Велможнѣйшему Г-рю Ц.
и В. Московскому Князю ничего
болше ни чрезъ грамоты, ни чрезъ
Цесарскихъ посланниковъ не по-
вѣщено было, того ради когда межъ
тѣмъ временемъ и смерть Пре-
свѣтлѣйшего и Велможнѣйшего
бывшего Короля Полского Михай-
ла, блаженныя памяти, прилучилась
и отъ того избраніе къ порожен-
ному престолу Полскому на Корун-
ного Маршалка великого Полскихъ
войскъ гетмана Яна Сабезского
подъ тѣмъ уговоромъ учинилось,
чтобъ новоизбранной тѣлесною при-
сягою Рѣчи Посполитой обѣщали
съ христіанскими Г-ри, а особливо
съ Е. Цес. Вел-вомъ и съ Пре-
свѣтлѣйшимъ и Велможнѣйшимъ В.
Г-ремъ Царемъ и В. Московскимъ
Княземъ ипръ крѣпко держати и
хранити. И пивъ явленою Прес-
свѣтлѣйшій и Велможнѣйшій Г. Ц.

и В. Московскіи Князь [которой отъ своей стороны съ Полшею миръ постоянной содерживаетъ] наипаче съзнава желаетъ, какое у Цес. Вел-ва съ нареченнымъ новопозбранимъ Королемъ Полскимъ соудство и пересылка бываетъ, и похочетъ ля королевству Полскому и Великому Княжеству Литовскому съ воинскими своими людьми пѣхотными и конными и сколкимъ числомъ и въ которомъ мѣстѣ чинить вспоможенье? Смы отъ вышереченныхъ господъ посланниковъ обнадешиваемъ на бывшемъ разговорѣ, съ Цесарскими господами назначенными приданомъ, что Пресвѣтлѣйшій и Велеможнѣйшій Г. Ц. и В. Московскій Князь паче своихъ всѣхъ Королей съ Е. Цес. Вел-вомъ въ доброй и братцкой любви пребываетъ желаетъ и его добрымъ радѣньемъ надежды почитати, что все яко исходящее изъ явного любезнѣйшего брата сердца высоко-реченному Цес. Вел-ву зѣло пріятно было, яко всякія его Пресвѣтлѣйшества грамоты и посолства. Сіе честное посланничество о такихъ пріятныхъ дѣлѣхъ въ почтенныхъ и искусныхъ свѣхъ господъ посланниковъ лицахъ и особнымъ и склонителнѣйшихъ благоволеніемъ воспріемлетъ, такожде готовое и совершенно желателное, дабы заемное свое братцкія склонности, которою его Пресвѣтлѣйшество любительно почитаетъ, паче и паче впрель съ выше реченнымъ его Пресвѣтлѣйшествомъ укрѣпять радѣніе тому жъ въ самомъ дѣлѣ совершенствѣ ему объявлять, въ которой братцкой надеждѣ и вставѣ сердца тѣхъ любезнѣйшего брата своего Пресвѣтлѣйшего и Велеможнѣйшего Г-ря Царя и В. Московского Князя

посланниковъ не скрываетъ, что намѣрило было въ то время, какъ в.шшереченный посланникъ Менезіусъ здѣсь былъ, въкоторые свои новыскіе полки къ границѣ Полскаго государства послати: но по печасмои послѣ того Французского Короля наступленіи в приходу не токмо противъ генераловъ Галавскихъ союзныхъ Статовъ Е. Цес. Вел-ва союзниковъ, но и противъ самого святаго Римского государства и Цесарскіе удѣльные земли, и оружія и помышленіе Цесарское ближе къ настоящему дѣлу и пуждѣ къ верхнимъ и нижнимъ краямъ, Рены рѣки, оружіями непріятельскими наводненымъ, призвали, которыя оружія непріятельскія съ Божіею помощію Цесарскими и союзниковъ его оружіями только нынѣ отвращены и побѣждены суть, что непріятель [когда чюдъ не всѣ города пойманныя пакы поквнулъ] съ залогъ досталвыхъ воинскихъ людей выведши, насилу достойное войско въ полѣ болши вывести можетъ: и мѣсто ему Цес. Вел-ву учинено было, чтобъ свои совѣтъ и намѣреніе призрѣти къ Полскимъ порубежнымъ мѣстомъ пакы воспріяти и войскъ своихъ туда по первымъ случаемъ дѣломъ самими назначять, о которыхъ самыхъ помѣшкахъ не токмо и замедленіяхъ, но и о поведеніи вещей Пресвѣтлѣйшему и Велеможнѣйшему Г-рю Царю и В. Московскому Князю для сей также причины Е. Цес. Вел-во по се время возвѣстятъ отложилъ, что его Пресвѣтлѣйшество вышенмянованною своею грамотою чрезъ Павла Менезіуса принесенною и на переводѣ здѣ предложениомъ объявлять, какъкъ подобіемъ въ своихъ грамо-

тахъ ко инымъ разнымъ христіанскимъ окрестнымъ Г-ремъ для учивенія Полскому государству помочи писанныхъ, ихъ же просилъ, чтобъ намѣреніе свое о томъ Е. Цес. Вел-ву впредь для зачинателныхъ намѣреній вѣдомо чинилъ, и Е. Цес. Вел-во въ такомъ дѣлѣ заимного послованія ихъ же, христіанскихъ Г-рей, объявленія по се время даромъ ожидая, свое вышереченное возвѣщеніе позволялъ отложить.

А что належитъ къ вышереченному вопрошенію о пересылкѣ межъ Цес. Вел-вомъ и новоизбраннымъ Пресвѣтлѣйшамъ и Велеможнѣйшимъ Королемъ Полскимъ Яномъ Третьимъ, которое господа посланники вспоминали, в то Е. же Цес. Вел-во зѣло любительно выразумѣлъ, что ту жъ любовь и желаніе къ помочи Пресвѣтлѣйшій и Велеможнѣйшій Г. Ц. и В. Кн. Московскій къ Полскому государству и Великому Княжеству Литовскому по се время, какую и прежь сего имѣлъ, еще имѣеть и хравить. И въ томъ Е. Цес. Вел-во потолюку съ нимъ же согласуется, что яко не токмо самъ, но и предки его особно почтенивѣйшій Государь отецъ его Фердинандусъ Третій Цесарь Римскій, славные памяти [многими и явственными прилогами, которые въ конецъ Пресвѣтлѣйшему Г-рю Царю и В. Московскому Князю извѣстны суть], объявляли в колико усердное радѣли, чтобъ сіе славное государство и христіанства предстѣніе въ древнемъ своемъ, въ которомъ по се время цвѣло волного Рѣчи Посполитой благополучіи, сохранено было, тако же и Е. Цес. Вел-во въ такомъ своемъ похвалномъ намѣреніи и впредь пребывать постоянно хочетъ, и взаимно надежду имѣеть

отъ того славного государства и отъ новоизбранного Короля, что такое жъ намѣреніе и пересылка имѣть будетъ и что Пресвѣтлѣйшій и Велеможнѣйшій Король Полскій на будущемъ своемъ коронованіи тѣ древнія союзы и договоры, которые Цес. Вел-во имѣеть съ Полскимъ Королевствомъ, по извѣчаю и какъ самъ обѣщалъ, укрѣпить и миръ со обохъ сторонъ в согласіе не токмо съ Е. Цес. Вел-вомъ, но и съ Пресвѣтлѣйшымъ и Велеможнѣйшимъ Г-ремъ Царемъ и В. Княземъ Московскимъ хранить крѣпко будетъ. Сверхъ того, что належитъ къ желанію братскія любви подкрѣпленія съ Е. Цес. Вел-вомъ [о чемъ Е. Цар. Вел-ва посланники многожды свидѣтельствовали суть, что то Пресвѣтлѣйшему и Велеможнѣйшему Г-рю Царю и В. Князю Московскому зѣло надобно], и Е. Цес. Вел-во такое благоволеніе и объявленіе особыя склонности, поелику достовѣтъ, зѣло почитаетъ; такожде и его Пресвѣтлости имнованныя господа посланники о равномъ и истинномъ и самодѣлвомъ Е. Цес. Вел-ва къ Цар. Вел-ву хотѣніи и желаніи и склонности взаимно обнадежить могутъ, яко и для свидѣтельства вставныя любви по первому случаю Цесарское свое послованіе къ Пресвѣтлѣйшему и Велеможнѣйшему Г-рю Царю и В. Князю Московскому послати хочетъ съ такимъ полнымъ наказомъ, чтобъ Е. Цар. Вел-ву о намѣреніи Цес. Вел-ва подлинно вѣдомо было, о которомъ постоянномъ и крѣпкомъ намѣреніи вышереченное Цес. Вел-во во отвѣтной своей грамотѣ вспоминаетъ.— Печатано въ государственной дворцовой Канцеляріи Е. Цес. Вел-ва

подъ его тайною печатью въ Вѣнѣ мѣсяца Декабря въ 21 числѣ 1674 года».—Внизу поверхъ правой стороны печати написано: Леополдусъ Вилхелмусъ графъ въ Кнингсегеге». А внизу по лѣвую сторону печати написано: «Христофоръ Байеръ».

Переводъ съ латинскаго писма, каково давали посланникомъ Цесаревы ближніе люди, чтобъ грамоту Цесарскую приняли на дворѣ:

Святого Цесарскаго престола Г-ри нашего милостивѣйшаго имянемъ Наяснѣйшаго и Велеможнѣйшаго Царя В. Московскаго Князя посланникомъ столнику и намѣстнику Боровскому Петру Ивановичю Потемкину и дьяку Якову Черцову, симъ писмомъ извѣство буди постоянного и никогда дотолѣ невредимаго начертанная на дворѣ Цесарскомъ и обычая быти, что которыхъ ни есть во всемъ мѣрѣ Королей и Князей посланникомъ, какимъ нибудь имянемъ почитаемымъ, отвѣтныя грамоты Цесарскіе не при отпускѣ посолства даваны были, но имъ тотчасъ при выѣздѣ въ домъ посылаются, какъ и прежнимъ посланникомъ Московскимъ всѣмъ отвѣтныя грамоты Цесарскіе чрезъ секретаревъ Цес. Вел-ва ближнихъ, чрезъ Ивана де Валдиродія и Христофора Бевера Абинна, по отпускѣ у Цес. Вел-ва одержанномъ во отвѣденной имъ дворѣ прѣяшены бывали. Яко да въ томъ же обычай для ровныхъ случаевъ, которые оттуду наступить возмугутъ, недерзновенно что приходитъ перемѣнѣ или обновленіи, когда однако святому Е. Цес. Вел-ву по желанію прѣжде реченныхъ Наяснѣйшихъ и Велеможнѣйшаго Царя Великаго Московскаго Князя посланниковъ показано было,

коль особо себѣ Пресвѣтлость Е. Цар. Вел-во вышнимъ тѣмъ объявленіемъ одолжитъ, естли бы предреченымъ господамъ посланникомъ отвѣтныя Цесарскіе свои грамоты при самомъ отпускѣ или хотя чрезъ бляжнаго котораго своего служителя тамъ же выдать повелѣлъ, тожъ Е. Цес. Вел-во [которое ни въ чемъ не отрицается, что принадлежитъ къ братцкому съ прѣдреченымъ Наяснѣйшимъ и Велеможнѣйшимъ Царемъ В. Княземъ Московскимъ прѣятству и къ обереженію его превеликой чести и умноженію ея, сколь мощно будетъ, желаетъ] выслушавъ объявленія, которое прѣдреченныя господа посланники имянемъ Наяснѣйшаго Е. Вел-ва взаимного ради и крѣпчайшаго съ Цес. Вел-вомъ прѣятства союзу учинили достойного, милостиво повзолилъ, чтобъ тѣмъ же въ послѣднемъ ихъ отпускѣ, которой имѣти будутъ, его отвѣтная грамота до прѣдреченнаго Наяснѣйшаго и Велеможнѣйшаго Царя Великаго Московскаго Князя предъ особою своею чрезъ того служителя своего, которой прѣдреченымъ господамъ посланникомъ имянемъ святого Цесарскаго престола отвѣты давати будетъ въ вышнемъ случаѣ, однакожь безъ всякаго умаленія или преосужденія древняго обычая въ писмѣ выдана быти имѣла, въ чемъ, яко прѣдреченный Наяснѣйшій и Велеможнѣйшій ихъ Г. Ц. В. Кн. братцкую Цес. Вел-ва любовь и благодарное прѣятство вѣщи и вѣщи познати имѣетъ, тако надеженъ есть Е. Цес. Вел-во, что Наяснѣйшее Е. Вел-во и впредь въ тѣхъ и выихъ приказныхъ такожде въ титлахъ по древнему обычаю и начертанію поступать изволитъ и никакой впредь опремяны въ томъ не похочетъ, яко

же и Е. Цес. Вел-во въ пріятныхъ на дворѣ Наяспѣйшого и Велеможпѣйшого Царя, Велвкого Московско-го Князя къ себѣ и къ посолствомъ своимъ Цесарскимъ въ тѣлахъ и во обычаяхъ приказныхъ ничего не прибавлять и не убавлять и не премѣнять желаетъ. О чемъ предреченнымъ посланникомъ, чтобъ вѣдомо было, дано въ канцеляріи Цесарской дворовой подъ печатью, предреченного святого Цесарского престола, тайною; въ Вѣвѣ Генвара въ 8 день, по новому году, 1670. Леополдусъ Гвицгелмусъ графъ Инквинзія, Христофоръ Беверъ».

Въ статейномъ спискѣ посланниковъ столника Петра Потемкина да дьяка Якова Чернцова ваписано:

В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва съ грамотою, какъ были они у Цесаря Римского на дворѣ на пріѣздѣ въ вышѣшнемъ во 183 году Ноября въ и было имъ отъ Цесаря 3 встрѣчи: 1—на крылцѣ у первыхъ полаты встрѣтилъ маршалокъ и думной ближней человекъ графъ Петинъ; 2 встрѣча во второй полатѣ встрѣтилъ тотъ же маршалокъ и говорилъ, что велѣно ему быть вмѣсто большого дворецкого, потому онъ ихъ, посланниковъ, вдругіе и встрѣчаетъ; 3 встрѣча въ третьей полатѣ встрѣтилъ коморникъ великой и первой думной человекъ графъ Ланберхъ. А какъ они, посланники, были у Цесаревыхъ думныхъ людей, на Е. Цес. Вел-ва дворѣ въ первомъ отвѣтѣ, и того дни Цес. Вел-во быть имъ у себя не указалъ, а приказывали къ нимъ ближніе люди, что и прежде того В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, послы и посланники, влучи въ отвѣтъ, паче когда у Цесаря не бывали жъ. Противъ того мѣста на полѣ написано: скамеекъ у Цесаря посланникомъ не

бываетъ. Грамоту пріпялъ Цесарь самъ стоя и снявъ шляпу и о здоровьѣ В. Г-ря спросилъ стоя жъ и снявъ шляпу.

А будучи посланники въ перномъ отвѣтѣ говорили рѣчь и объявляли дѣла по наказу посылку Павла Менезіуса и что писалъ Василей Тинкинъ, и о помочи съ стороны Цар. Вел-ва Полскому Михаилу Королю, Е. Кор. Вел-ву, противъ спрашиванья думныхъ людей объявили жъ, какая помочь чинена, и какую помочь, будучи на Москвѣ, объявлялъ Курфистра Бранденбургского посланникъ Ефимъ Шкултенъ. Да посланники жъ объявляли противъ спрашиванья думныхъ людей о чемъ пріѣзжали Свѣйскіе послы и съ чѣмъ отпущены. И Цесаревы думные люди того всего, что они, посланники, объявили, просили на писмѣ и хотѣли о томъ о всемъ до Цесаря донести. А о помочи Королю Полскому и о союзѣ, какъ тотъ союзъ межъ трехъ В. Г-рей и ихъ государствъ противъ Турского Салтава учинить, Цесаревы думные люди ничего посланникомъ въ томъ отвѣтѣ не говорили. Посланники жъ Цесаревымъ думнымъ людямъ говорили, что предъ отвѣтомъ приказывали они съ приставомъ, чтобъ имъ видѣть прежде Цес. Вел-ва очи и на Е. Цес. Вел-ва жалованьѣ чтобъ имъ челомъ ударить, и Цес. Вел-во очей своихъ сего числа видѣть имъ не указалъ, а когда бываютъ у В. Г-ря, у Е. Цар. Вел-ва, Цес. Вел-ва послы и посланники, и они предъ отвѣтомъ Е. Цар. Вел-ва пресвѣтлые очи видають. И думные люди сказали, приставъ де о томъ имъ, думнымъ людямъ, объявлялъ, и они до Цесаря о томъ доносили, и Цес. Вел-во сего числа видѣть имъ предъ отвѣтомъ очей своихъ не указалъ

для того, что никогда у Цес. Вел-ва такого образца не бывало, и лучше де Е. Цес. Вел-ву въ помощь противъ непріятеля войска своего или казны многіе тысячи дать, нежели въ посольскихъ обычаяхъ что передъ прежнимъ перемѣнить, однако жъ де и о томъ до Цесаря они донесутъ же.

Ноября въ 16 день пріѣзжалъ къ посланникомъ секретарь Христофоръ Беверъ, которой былъ съ ними въ отвѣтъ, и спрашивалъ отъ думныхъ людей: В. Г. Е. Цар. Вел-во, съ Дацкимъ Королемъ въ дружбѣ ли и въ любви? И посланники сказали, что В. Г. Е. Цар. Вел-во, съ Датскимъ Королемъ въ дружбѣ и любви и послы и посланники ссылаются. Секретарь же объявилъ: съ Цес. де Вел-вомъ Дацкой Король въ великой дружбѣ, и любви, и въ союзѣ и послы и посланники ссылаются. А союзъ де у Цес. Вел-ва и у Дацкого Короля учиненъ не въ давнихъ лѣтахъ на одного Свѣйского Короля, буде наступитъ Свѣйской Король войною на государство Цес. Вел-ва и Дацкому Королю помогать и съ Цесаремъ противъ Свѣйского Короля стоять за одно; такъ же если наступитъ войною Свѣйской Король на Дацкого Короля, и Цес. Вел-ву потомужъ стоять противъ его съ Дацкимъ Королемъ за одно; а кромѣ Свѣйского Короля никакого союза у Цесаря съ Дацкимъ Королемъ не учинено. Тотъ же секретарь пріѣзжалъ къ посланникомъ вдругіе и говорилъ, чтобъ посланники о тѣхъ дѣлахъ, о чемъ объявила въ отвѣтахъ, дали на нѣмецкомъ писмѣ. И посланники говорили: о чемъ возможно и о томъ они на писмѣ дадутъ. А что они объявила Цес. Вел-ва думнымъ людямъ на осто-

рожность, и того на писмѣ имъ дать невозможно, и въ томъ бы на нихъ не подвигли. И о тѣхъ, В. Г-ря, дѣлахъ, о которыхъ посланники говорили будучи у Цесаря на посольствѣ, что о Полскомъ дѣлѣ, а не о весельѣ, на нѣмецкомъ писмѣ ему секретарю да приставу Лаврентью Корельеву посланники дали. А въ томъ писмѣ написано: посылка Павла Менезіуса къ Цесарю;—и что противъ того писалъ къ Е. Цар. Вел-ву Цес. Вел-во, о помощи въ грамотѣ своей съ нимъ Павломъ. И объявлено писмо Василья Тяпкина, что новообранной Кор. Вел-во Полской обѣщанъ договоры, учиненные съ В. Г-ремъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, и съ Е. Цес. Вел-вомъ додержать. И чтобъ она думные люди о тѣхъ дѣлахъ до Государя своего до Е. Цес. Вел-ва донесли. А Цес. Вел-во вѣдалъ между В. Г-ремъ, Е. Цар. Вел-вомъ, и королевствомъ Полскимъ перемѣнные договоры, указалъ имъ посланникомъ, по ихъ думныхъ людей довошенію, объявить свое государственное намѣреніе повообразному Е. Кор. Вел-ву Подскому и Корувѣ Полской и князству Литовскому своимъ Цес. Вел-ва ратными людьми противъ Салтана Турского помочествовати учнетъ ли, и буде учнетъ и сколько числомъ, конныхъ и пѣшихъ, ратныхъ людей для той помощи выслано будетъ и на которое мѣсто и о которое время, чтобъ В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву о томъ было подлинно извѣстно и надежно. А писалъ то писмо переводчикъ Ивацъ Госевъ. И говорили посланники, чтобъ и думные люди потому жъ отвѣтъ свой учинили имъ на писмѣ жъ.

Декабря въ 1 день были посланники у Цесаревыхъ думныхъ лю-

дей въ другомъ отвѣтѣ и думные люди говорили: о чемъ они послапники въ первомъ отвѣтѣ имъ объявили и прислали на письмѣ, и они думные люди до Цес. Вел-ва о томъ доносили и указалъ имъ Цес. Вел-во учинить нынѣ отвѣтъ на письмѣ, а объ иныхъ дѣлахъ объявить словесно. Въ прошломъ де во 182 году В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, въ грамотѣ писано къ Цес. Вел-ву съ Павломъ Менезіусомъ о помочи Королю Полскому Е. Цес. Вел-во помочествовать учнетъ ли, да о той же помочи и къ инымъ окрестнымъ Г-ремъ В. Г. Е. Цар. Вел-во, писалъ. И Цес. де Вел-во о севѣ въразумѣвъ, хотѣлъ Королю Полскому помочествовать и къ инымъ окрестнымъ Государемъ писать для того, какое намѣреніе о той помочи иныхъ Государей будетъ. А что де Цар. Вел-во къ инымъ окрестнымъ Государемъ писалъ и Цес. Вел-во почитаетъ то за великое дѣло, что В. Г. Е. Цар. Вел-во, всякого добра хочетъ имени христіанскому. Такожъ и Цес. Вел-во даетъ, Е. Цар. Вел-ву вѣдать, что посылаетъ Цес. Вел-во войска своего великую часть на Шлонскую границу, а по се время войскъ не посылалъ, ожидая о той помочи Полскому Королю вѣдомости иныхъ окрестныхъ Государей. А какъ де былъ посланникъ Павелъ Менезіусъ и въ то время имѣлъ намѣреніе Цес. Вел-во послать войска своего на Шленскую границу, и за наступленіемъ меча Французского Короля на Галанцовъ на Шлейнскую границу войскъ не послалъ. А по прошенью Галанцевъ послалъ многіе войска на помочь имъ противъ Французовъ, а какъ утишатся у Е. Цес. Вел-ва со Французскимъ Ко-

ролемъ брань, и Е. Цес. Вел-во пошлетъ на Полскую границу войска своего и наивыше того, какъ было его намѣреніе преждь сего; такъ же какъ и В. Г. Е. Цар. Вел-во Корунъ Полской в Княжству Литовскому всегда помочи чинить великую и союзу Цес. Вел-во желаетъ какъ отецъ его Фердинандусъ Королю Полскому всякого добра и союзна желалъ. И нынѣ де Цес. Вел-во потому жъ прежнему своему намѣренію и впредь хочетъ помогать новообранному Королю Полскому и договоры свои прежіе чаетъ додержатъ по намѣренію своему, а не по писму новообранного Короля Полского. А наипаче де всѣхъ Государей желаетъ Цес. Вел-во быть въ крѣпкой братцкой дружбѣ и любви съ В. Г-ремъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, наипаче прежего, и чтобъ они посланники извѣстно В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, учинили, что Е. Цес. Вел-во посылаетъ пословъ своихъ къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, со всякою полною мочью и о всемъ будетъ съ ними подлинная вѣдомость. А что де они посланники говорили въ первомъ отвѣтѣ на осторожность Цес. Вел-ву и обовѣхъ ихъ В. Г-рей къ братцкой дружбѣ и любви, которую осторожность какъ кровной братъ брату объявляетъ и отъ умысловъ непріятельскихъ любезно остерегаетъ, и то де Цес. Вел-во съ великою и пріятною любовью пріемлетъ и зѣло тому радуется, что В. Г. Е. Цар. Вел-во такую дружбу и любовь братцкую къ Цес. Вел-ву имѣетъ, и Цес. Вел-во такую же братцкою дружбою и любовью воздавать Е. Цар. Вел-ву будетъ. А какъ де королевство Полское будетъ то слышать, что Цар. Вел-во съ Цес.

Вел-вомъ навпаче прежнего въ крѣпкой братцкой дружбѣ и любви, и тому де зѣло будутъ радоватся, а навпаче будутъ отъ того опасны, что они промежъ такими В. Г-ря.

Думные же люди посланникомъ объявляи: прислалъ де Свѣйской Король къ Цес. Вел-ву полномочного посла своего, чтобъ между Цес. Вел-вомъ и Французскимъ Королемъ посредствовать къ миру, и того посла въ посредство подлинно Цес. Вел-во еще не принялъ, а разсуждая говоритъ, что до сего времени Е. Цес. Вел-во не усмотрѣлъ еще съ Королемъ Свѣйскимъ никакой ссоры, и впредь вѣрится немочно же. И для опасенія посланы будутъ Е. Цес. Вел-ва ратные люди на Шленскую границу и будутъ смотрѣть, что объявится отъ Свѣйского Короля. А надобно де чтобъ и Цар. Вел-во изволилъ послать нѣкоторые полки ратныхъ своихъ людей на Лифлянтскую границу; и Шведъ видя то, совокупятся со Французомъ на Цес. Вел-во неучтеть. И посланники говорили, что у В. Г-ря, у Е. Цар. Вел-ва, съ Свѣйскимъ Королемъ миръ и сосѣдственная дружба, только о томъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, они посланники извѣстятъ. Думные жъ люди посланникомъ говорили: слыша де Цес. Вел-во о томъ, что В. Г. Е. Цар. Вел-во съ Датскимъ Королемъ въ братцкой дружбѣ и любви радуется и Е. Цес. Вел-во потому жъ съ Датскимъ Королемъ въ дружбѣ и любви и въ союзѣ. А учиненъ у Цес. Вел-ва съ Датскимъ Королемъ союзъ не въ давнихъ лѣтахъ, на одного на Свѣйского Короля, буде онъ изъ нихъ на которое государство учнетъ наступать и противъ его стоять имъ за одно. Да потомъ де Цес.

Вел-во слыша радуется, что В. Г. Е. Цар. Вел-во съ Шахомъ Персическимъ въ дружбѣ и любви; и буде Е. Цар. Вел-во по прежнему своему намеренію королевству Польскому помочествовать учнетъ, и Цес. Вел-ва совѣтъ изволилъ принять и Е. де Цар. Вел-ву будетъ честь и хвала ото всѣхъ окрестныхъ Г-рей, а Цес. де Вел-во желаетъ съ В. Г-ремъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, быть въ крѣпкой братцкой дружбѣ и любви, навпаче всѣхъ Г-рей, и изволилъ Е. Цес. Вел-во послать къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, пословъ своихъ великихъ и полномочныхъ послѣ отпуску ихъ посланниковъ вскорѣ, чтобъ тѣ послы, будучи у Цар. Вел-ва, мочь имѣли о ихъ государскихъ великихъ дѣлахъ, во всякомъ совершеніи становить безъ обсылки. И о тѣхъ государственныхъ дѣлахъ съ тѣми послы изволилъ Е. Цес. Вел-во наказать обо всемъ.

А послѣ того отвѣту присылали къ нимъ посланникомъ думные люди отвѣтное писмо для справки въ титулахъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, а писалъ къ его В. Г-ря именованью титула Е. Цар. Вел-ва не противъ того, какъ написано въ его В. Г-ря грамотѣ къ Цес. Вел-ву и были о томъ споры и пересылки многіе, и приказывали къ нимъ думные люди, съ секретаремъ и съ приставомъ ихъ: которыхъ де пословъ своихъ Цес. Вел-во посылаетъ къ Цар. Вел-ву и о тѣхъ о всѣхъ великихъ государственныхъ дѣлахъ покажетъ Цес. Вел-во къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, братцкую дружбу и любовь на дѣлѣ, и посланники отвѣтное писмо приняла. И послѣ того домогались посланники всякими мѣрами, какъ они посланни-

ки будутъ у Цес. Вел-ва на отпускѣ, и грамоту свою къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, изволялъ бы Цес. Вел-во отдать имъ посланникомъ самъ и посланникомъ въ томъ отказывано многожды, что никогда Цар. Вел-ва посломъ и посланникомъ и иныхъ некоторыхъ государствъ посломъ же и посланникомъ предки Цес. Вел-ва и Е. Цес. Вел-во отвѣтныхъ грамотъ при отпускѣ сами и не чрезъ ближнихъ людей при себѣ не отдаывали, а всегда посылаваны грамоты къ нимъ на дворы и отказывано въ томъ посланникомъ многожды. И послѣ того домогались посланники чрезъ многіе жъ обсылки, чтобъ Цес. Вел-во изволялъ грамоту свою къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, отдать имъ посланникомъ, какъ они будутъ на отпускѣ хотя чрезъ ближняго своего человѣка при себѣ, и въ томъ имъ посланникомъ отказывали жъ.

И Декабря въ 31 день были посланники у Цесаря на дворѣ на отпускѣ и Цес. Вел-во приказывалъ

къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, поклонъ стоя и шляпу снявъ; а послѣ того говорилъ имъ Цесаревъ ближней человѣкъ графъ Фирштенбергъ, что никогда того не бывало, что грамоты Цес. Вел-ва всѣхъ Г-рей окрестныхъ посломъ и посланникомъ отдавать при Е. Цес. Вел-вѣ, а нынѣ изволялъ Цес. Вел-во учинить для братцкой къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, дружбы и любви сверхъ прежнихъ обычаевъ. А выговоря о томъ грамоту Цес. Вел-ва къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, отдалъ посланникомъ при Цес. Вел-вѣ тотъ же ближней его человѣкъ. И столникъ Петръ подшедь по блиску къ Цес. Вел-ву грамоту у ближнего человѣка взялъ и отдалъ дьяку. А послѣ того посланники и дворяне и всѣ В. Г-ря посолскіе люди были у Цес. Вел-ва у руки и удара челомъ Цес. Вел-ву изъ полаты пошли.

Съ отвѣтного писма переводъ писанъ въ тетратѣхъ подъ выпискою посланничья отпуску и подъ Цес. грамотою.

О вѣстахъ.

Какъ ѣхали посланники изъ Праги въ Вѣну, сказывалъ имъ представъ Паулъ Петеръ фонъ Сагънъ: измѣнилъ де у Цес. Вел-ва ближней и самой великородной человѣкъ, дворецкой большой фурстъ Лобковичъ. И посланники его спрашивали, что его къ Цес. Вел-ву измѣна? По ссылкѣ де со Французскимъ Королемъ и по его Ко-

ролевскому заводу хотѣлъ тотъ фюрстъ Лобковичъ Цес. Вел-во Леополдуса Цесаря извѣсть, либо окорнить злымъ какимъ составомъ, или бы какимъ случаемъ велѣтъ Цесаря убить; а обѣщалъ де ему Французской Король за то, естли онъ такъ учинитъ надъ Цесаремъ, хотѣлъ его Королемъ Чешскимъ учинить, а самому де бы Французскому Королю Цесаремъ Рим-

скимъ быть. А обличился де тотъ злой умыслъ Фирста Лобковича такимъ случаемъ: секретарь его писма, которые Лобковичъ посылалъ ко Французскому Королю, относилъ тѣ писма къ почтарю; такъ же и отъ Французского Короля, которые писма приходили черезъ почту къ Лобковичю, того секретаря своего посылалъ онъ по тѣмъ писмамъ къ тому почтарю; а приказано де было тому почтарю такъ, чтобъ никому тѣхъ писемъ онъ не отдавалъ покаместъ тотъ секретарь отъ Лобковича не придетъ. И почалъ де признавать тотъ почтарь, что часто писма приходятъ многіе къ Лобковичю и далъ знать о томъ друзьямъ своимъ тайнѣ, которые живутъ при Цес. Вел-вѣ. И почали присматривать того, какъ секретарь пойдетъ отъ Лобковича къ почтарю и отъ почтаря съ писмами, которые писма приходятъ къ нему чрезъ почту; и учинился де такой случай, было свидѣнье у Цес. Вел-ва о нѣкоторомъ Князѣ Римскомъ, хотѣлъ де его за вину казнить. А свидѣтъ де тотъ Князь за приставомъ отъ Вѣны въ четырехъ мѣсяхъ за измѣну жъ, что со Французскимъ Королемъ лютые бѣды чинилъ Цесарю. А думныхъ де людей только въ то время было съ Цесаремъ Фирстъ Лобковичъ да другой самой великородной и ближней человѣкъ, какъ Цесарь о томъ измѣнникѣ съ ними говорилъ. И положилъ де Цесарь день урочной на то, въ которой того Князя казнить. А съ тѣмъ де измѣнникомъ въ одной мысли былъ Фирстъ Лобковичъ на Цесаря какъ бы Лобковичю учинить, что Цесарю битъ челомъ за того измѣнника, и научилъ папезского посла битъ челомъ за того Князя, которого

Цесарь хочетъ казнить. И посолъ де папезской пришелъ къ Цесарю не во время, какъ по чину его Цесарскіе очи видаеть. И Цесарь де его спрашивалъ: для чего приходъ его такой не въ подобное время? И посолъ де папезской поч. гь просить у Цесаря за того Князя, которого хочетъ Цес. Вел-во казнить именемъ папезскимъ, чтобъ для Папына прошенья велѣлъ его свободить, а не велѣлъ казнить. И Цесарь де тому почалъ удивляться, что только съ нимъ въ думѣ той было два человѣка ближнихъ людей, а та рѣчь почала ивна быть тотчасъ, что говорятъ съ Лобковичемъ да съ другимъ своимъ ближнимъ человѣкомъ, и спрашивалъ де папезского посла о томъ, кто ему про то сказывалъ, и по чьему прошенью пришелъ онъ ему, Цесарю, битъ челомъ? И папезской де посолъ про то Цесарю не объявлялъ, отъ кого онъ то слышалъ и кто его послалъ за того измѣнника битъ челомъ. И послалъ де Цес. Вел-во по того Лобковича и по другого своего ближнего человѣка, съ которыми онъ о томъ думалъ, и говорилъ имъ, что только два пхъ человѣка думныхъ людей было съ нимъ въ той мысли, и какимъ обычаемъ та его тайная дума произошла вѣдомость вскорѣ, и кто далъ вѣдать о томъ папезскому послу. И Лобковичъ де при Цесарѣ клялся великою клятвою, будто не вѣдаеть отъ кого та вѣдомость учинилася. И Цесарь де папезского посла съ великимъ моленіемъ просилъ, чтобъ ему пообъявлялъ, отъ кого та вѣдомость ему учинилася и папезской де посолъ Цесарю того не объявлялъ жъ. И послѣ того въ малое время хотѣлъ тотъ Лоб-

ковичъ Цесаря къ себѣ знать на комедию и чтобъ Цесаря ему въ то время подчивать у себя и въ пять, или въ ѣствѣ отравою злою его уморить. И передъ де тѣмъ днемъ, какъ Цес. Вел-во у Лобковича хотѣлъ быть на комедіи, пришла писма черезъ почту къ Лобковичю, а секретарь де его, которой отъ Лобковича по тѣ писма прихаживалъ, по случаю замѣшкалъ къ тому почтарю притить. И тотъ де почтарь тѣмъ друзьямъ своимъ при Цес. Вел-вѣ вѣдомо о томъ имъ учинилъ, что пришла писма къ Фирсту къ Лобковичю, многіе въ листу запечатаны. И какъ де секретарь отъ Лобковича пришелъ къ почтарю для тѣхъ писемъ, в тѣ де Цес. Вел-ва люди, которымъ почтарь про тѣ писма сказалъ, взяли у того секретаря тѣ писма и распечатавъ прочли и извѣстили о томъ Цес. Вел-ву тотчасъ. А въ тѣхъ де писмахъ нашли грамоты отъ Французского Короля къ Лобковичю о томъ, какъ ему Цесаря велѣтъ окорипть, или убить въ тѣхъ числѣхъ, какъ межъ нимъ съ Лобковичемъ о томъ преждь сего ссылка была, и какъ бы де Лобковичъ учинилъ такъ надъ Цесаремъ и естли бы его извелъ, и тотъ бы часъ вѣсть о томъ учинить Французскому Королю, а Французскому бы де Королю съ великими силами итти къ Вѣнѣ на тѣ Цесарскіе города и мѣста, гдѣ у Лобковича путь ему Королю былъ изготовленъ; а въ тѣхъ бы де мѣстѣхъ Короля Французского державцы, которые въ тѣхъ Цес. Вел-ва городѣхъ тотчасъ его приняли безъ бою естли ли бы услышали, что Цес. Вел-во умеръ. А тѣ де всѣ державцы закуплены у Французского Короля давно. А какъ

де того секретаря съ тѣми писмами взяли на Цесарской дворъ, и про то де Лобковичъ не вѣдалъ, были у него въ то время гости. Цес. де Вел-во тѣ всѣ писма вычелъ и послалъ ближнего своего вѣрного челоука къ Лобковичю на дворъ и велѣлъ у него писма всѣ взять и ему къ себѣ велѣлъ быть, а у двора де его велѣлъ поставитъ караулъ. И какъ де Лобковича къ Цесарю привели в Цесарь де ему показалъ грамоты Французского Короля, въ которыхъ къ нему Лобковичю писаны о томъ, какъ Цесаря окорипть или убить. И Лобковичъ де почалъ заператся, что будто онъ про такой злой умыслъ надъ Е. Цес. Вел-вомъ не вѣдаетъ, нѣкто де по недружбѣ такіе писма именемъ моимъ писалъ. И Цес. де Вел-во показалъ ему грамотки его руки, какъ писалъ ко Французскому Королю о томъ не за долгое время. И какъ де увидѣвъ Лобковичъ тѣ свои грамотки, которые посылалъ ко Французскому Королю и Французского Короля къ нему грамоту о томъ же, какъ бы Цес. Вел-во извѣсть, палъ передъ Цесаремъ. И Цесарь де ему говорилъ, что почиталъ его вмѣсто отца своего Фердинандуса Цесаря и вѣрилъ ему въ своемъ здоровьѣ, никому такъ изъ ближнихъ своихъ людей какъ ему; и велѣлъ его сослать въ Чешскую землю тотчасъ въ маестности его и беречь за крѣпкимъ карауломъ, а дворъ и животы его велѣлъ взять на себя Цес. Вел-во. И велѣлъ де Цес. Вел-во того его секретаря пытатъ; и тотъ де секретарь многихъ великородныхъ людей Цес. Вел-ва объявлялъ, которые въ томъ же заводѣ съ Лобковичемъ, сзуютовъ и черницъ. Да въ

той же де ихъ мысли была боярыня Цесаревна Вел-ва ближняя самая, которая была кравчею у Цесаревны. Да тотъ же де секретарь сказывалъ съ пытки: для де того Лобковичъ тоѣ боярыню въ тоѣ мысли къ себѣ принялъ, есть ли бы де ему не возможно было Цесаря окормить и заводомъ убить; и той де было боярыня Цесаря окормить. А и съ тѣ великородные люди Цес. Вел-ва и езуиты и червцы и та ближняя боярыня Цесаревна Вел-ва великими подарками отъ Французского Короля были закуплены; а сколько де имъ Король Французской золота и серебра далъ за то, чтобъ надъ Цесаремъ такое зло учинить, въ разумъ де того вмѣстить не мочно, и чести де великіе имъ обѣщаль дать естли бы учинился Цесаремъ Римскимъ. И посланники у него пристава спрашивали: какой породы тотъ фюрстъ Лобковичъ? И приставъ посланникомъ сказывалъ, что самой великородной человекъ и зѣло де пожалованъ у Цес. Вел-ва, въ самой въ крайней близости при Е. Цес. Вел-вѣ бытъ, и города Цес. Вел-ва жалованы за нимъ были великіе.

И какъ посланники приѣхали въ Вѣну, и спрашивали про того же фюрста Лобковича у пристава у Лаврентя Корѣльева: въ какой измѣнѣ объявился ближней думной человекъ, дворецкой большой Цес. Вел-ва фюрстъ Лобковичъ? И приставъ посланникомъ сказывалъ: така де его измѣна къ Цес. Вел-ву, что и сказать не мочно. И посланники у него спрашивали: одинъ ли онъ въ той измѣнѣ, или иные съ нимъ есть? И приставъ посланникомъ сказывалъ за словомъ, чтобъ то тайно было: многихъ де чесныхъ и великород-

ныхъ людей фюрстъ Лобковичъ прелстилъ для обѣщанія чести Французского Короля, что хотѣлъ его учинить Чешскимъ Королемъ; и тѣ де великородные люди на деньги Французского Короля и на честь прелстился, которую многимъ обѣщаль дать Король Французской. А всѣхъ де тѣхъ въ томъ дѣлѣ пуще былъ секретарь его Лобковичевъ, и нынѣ де онъ сидятъ въ земляной тюрьмѣ; а для де того его казнить Цес. Вел-во не велитъ, что розскиваютъ про тотъ воровской заводъ и про товарыщей ихъ. А какъ де Цес. Вел-во въ конецъ про то розыщеть, хочеть послать на большой судъ, гдѣ всѣ послы всего Римского государства судятъ всякіе великіе дѣла, и что де на томъ судѣ всѣ послы приговорятъ, то велитъ Цес. Вел-во Лобковичю и учинить. И посланники его пристава спрашивали: безъ того суда Цес. Вел-во для чего не велитъ того Лобковича казнить? И приставъ посланникомъ говорилъ: В. де Г. ихъ Цес. Вел-во хотя можетъ то учинить, что его велитъ казнить, толко де для того по се время казнить его не велитъ, что зѣло милостивъ къ нему былъ и жаловалъ его такъ, что не возможно болши того быть, какъ бы де сынъ отца почиталъ, такъ Цес. Вел-во того Лобковича. А нынѣ де онъ сидятъ въ городѣ своемъ за приставомъ и живетъ въ дому своемъ, толко изъ полатъ его не выпускаютъ и никого къ нему не припускаютъ и бумаги и чернилъ не даютъ. А для де того ему бумаги и чернилъ давать не велѣно, чтобъ ссылки не учинилъ съ друзьями своими и со Французскимъ Королемъ. А такой де онъ Государю нашему врагъ и непріятель, преже де того времени, какъ началась война у Цес.

Вел-ва со Французскимъ Королемъ, в тотъ де Лобковичъ дружа Французскому Королю прислалъ на то Цесаря, чтобъ распустить салдаты старыхъ въ Вѣнѣ, которые къ бою заобычны, а говорилъ де Цесарю такъ: войны де у тебя, Цес. Вел-ва, ны съ кѣмъ нѣтъ, а салдаты де въ Вѣнѣ много и твоей де казни Цес. Вел-ва расходъ великой и отъ того убытки напрасныя государству, позволте салдаты всѣхъ старыхъ распустить, кто куда похочетъ, а коли де попадобится войско, и въ то время мочно собрать и вновь. И Цес. де Вел-во его послушалъ и вѣрилъ ему во всемъ. И какъ де салдаты распустилъ Цесарь, и тѣ салдаты пошли въ нынѣ государства; и въ то жъ де время тотъ Лобковичъ учинилъ вѣдомость Королю Французскому, что Цесарь салдатовъ старыхъ заобычныхъ къ бою распустилъ; и Король Французской увѣдавъ о томъ, тѣхъ всѣхъ салдаты къ себѣ принялъ и жалованье великое имъ далъ. И послѣ де того вскорѣ тотъ же Лобковичъ писалъ ко Французскому Королю, чтобъ онъ со всѣмъ войскомъ былъ готовъ, а что де у Цес. Вел-ва ны придумаютъ, и о томъ о всемъ Французскому Королю тотчасъ дастъ вѣдать въ малые дни. И какъ де началась война у Цес. Вел-ва съ Королемъ Французскимъ, на всякой де день вѣдомо Лобковичъ обо всемъ чинилъ Королю Французскому и великое де разоренье государству Римскому и Цес. Вел-ву убытки учинилъ. Да приставъ же посланникомъ въ разговорѣхъ тайнымъ обычаемъ сказывалъ: мало де у Цес. Вел-ва изъ великородныхъ людей, чтобъ ему хотѣлъ совершенно всякого добра. И посланники у него пристава спрашивали: у В. Г-ря ихъ, у Е. Цес.

Вел-ва, со Французскимъ Королемъ часть ли войнъ успокоится? И приставъ посланникомъ говорилъ: ны коимъ де мѣрами войнъ у Цес. Вел-ва со Французскимъ Королемъ не возможно вскорѣ престать для того, великое де разоренье учинилось государству Римскому отъ Французского Короля, что его Французскіе воинскіе люди разорили у Цесаря многіе мѣста и убытки великіе учинилъ снаразъ де Цес. Вел-ву, которой стоялъ противъ Французского снараза Туреня; а было де съ нимъ войска Цес. Вел-ва съ 40000, и тотъ де снаразъ простоялъ въ Цесарскихъ городѣхъ и уѣздѣхъ и мужиковъ въ тѣхъ мѣстѣхъ въ копецъ разорилъ, а Цесарю никакой прибыли и промыслу надъ непріателемъ никакова не учинилъ, а мочно де было и великой промыслъ учинить надъ Французскимъ войскомъ. А что де пришли на помощь къ Цес. Вел-ву Курфистръ Брандбургской и нынѣ Курфистры съ воинскими своими людьми, и отъ тѣхъ де ему убытки чинятся великіе, имъ де Курфистрамъ самимъ и людямъ ихъ служивымъ всѣмъ заплатятъ изъ казны Цес. Вел-ва. А стоятъ де они нынѣ въ Цесарскихъ городѣхъ и уѣздѣхъ; и тѣмъ де людямъ, въ которыхъ городѣхъ оны стоятъ, разоренье чинится. Да и то де Цес. Вел-ву великіе убытки, что Свѣйского Короля воинскіе большіе люди пришли Брандбургского Курфистра въ землю, будто по знакомству стоятъ и за всякіе запасы хотятъ заплату впрелдъ чинить, а нынѣ де бездужежно все берутъ, и по се де время въ Брандбургской землѣ стоятъ. А для де того оны пришли, чтобъ Брандбургской Курфистръ съ войскомъ своимъ отступилъ отъ Цесаря и ото всѣхъ

Курфюрстовъ воинскихъ людей, которые стоятъ противъ Французскаго Короля воинскихъ людей. И Цес. Вел-во писалъ къ Брандбургскому Курфюрстру, чтобъ онъ отъ войска его и отъ иныхъ Курфюрстовъ не отступилъ, а что де отъ Швецкихъ воинскихъ людей учинятся какіе ему Курфюрстру убытки, и тѣ де ему убытки Цес. Вел-во хочетъ заплатить. И то де все къ великимъ убыткамъ идетъ.

Да Генваря въ 1 день слышала въ Вѣнѣ посланники у прежнихъ приставовъ, которые ихъ принимали на границѣ, что великіе де убытки Цес. Вел-ву учинилися, осадилъ де было городъ Французскаго Короля Призы Брандбургскаго и всѣхъ Курфюрстовъ и Цесарскіе енаралы съ воинскими людьми; а енаралъ де Французскаго Короля Турень отступилъ въ то время, въ крѣпкихъ мѣстѣхъ съ войскомъ своимъ сталъ. А Французской де Король прислалъ войска своего вновь съ 20000 и болши къ енаралу своему къ Туреню въ помощь; и енаралъ де Турень вымысломъ великимъ надъ войскомъ Цесарскимъ учинилъ: изъ полку своего посылалъ солдатъ больныхъ въ полки Цесарскіе и велѣлъ имъ говорить, будто войско Французское съ голоду отъ вужа пропадаетъ и бредутъ всѣ порознь, а про себя велѣлъ сказать, что вскорѣ поидетъ въ свои города зимовать. А послѣ того, помѣшкавъ и собрався со всѣмъ своимъ полкомъ, и пришелъ чрезъ чрезъ горы, откуды де некоторыми мѣрами притить было не возможно, и напалъ на Цесарское войско, которые стояли подъ городомъ Призами, и побилъ де Цесарскихъ многихъ людей. И видѣвъ де досталная пѣхота Цес. Вел-ва, которые въ томъ

мѣстѣ стояли, упадокъ на своихъ людей, три полка мушкеты на землю положили, а бится не смѣли и подлалися Королю Французскому. А Курфюрстру де Брандбургскому и инымъ Курфюрстомъ и Цесарскому войску, которые въ иныхъ мѣстѣхъ стояли, посылку было учинить вскорѣ не мочно. Да и отъ иныхъ вѣдущихъ людей слышала посланники: а есть ли де отступятъ Брандбургской Курфюрстръ съ войскомъ своимъ отъ Цесарскаго войска, не мочно де будетъ войску Цесарскому противъ Французскаго войска стоять.

Посланники у пристава у Лаврентья Корѣльева спрашивали: какъ Цес. Вел-во съ Папою Римскимъ, и съ Шпанскимъ, и со Французскимъ, и съ Польскимъ и съ Свѣйскимъ Королемъ, и съ Галанскимъ Статы, и съ Вивецянны, и съ Турскимъ Салтаномъ и съ иными окрестными Государи и послы и посланники ссылаются ль? И приставъ Лаврентей посланникомъ сказывалъ: Цес. де Вел-во съ Папою Римскимъ въ дружбѣ и въ любви, послы Папѣжскіе живутъ въ Вѣнѣ всегда, а Цес. де Вел-ва послы въ Римѣ у Папы и хотѣлъ де того Цесарь, чтобъ Папа былъ посредникомъ межъ Цесаремъ и Французскимъ Королемъ; и того де не похотѣлъ Французской Король; а посоль де Французскаго Короля и вышѣ у Папы въ Римѣ и съ Французскимъ де Королемъ у Папы никакіе ссоры нѣтъ. Такъ же де и ни съ которыми Государи Христіянскими и съ Турскимъ Салтаномъ вражды нынѣ у Папы нѣтъ же. А Цесарю помочи отъ него противъ Французскаго Короля ни какіе нѣтъ, а и посягательства нѣтъ же. А Шпанской Карлушъ Король Цес. Вел-ву ближней свой и въ великой

де между собою дружбѣ и любви и въ союзѣ вѣчномъ, кто будетъ другъ Цес. Вел-ву, тотъ и Карлусу Шпанскому Королю другъ, а кто недругъ Гвшпанскому Карлусу Королю, тотъ не другъ в Цес. Вел-ву, и за одно де они нынѣ съ Цесаремъ и съ Галанцами нѣ союзѣ противъ Французского Короля. А со Французскимъ Королемъ у Цесаря нынѣ война межъ ими великая на обѣ стороны учинилася, упадки людемъ большіе, и миру де межъ ими вскорѣ бытъ не возможно для того, что великое разоренье и убытки учинилъ Цесарю, и Шпанскому Королю и Галанскимъ Статомъ, великіе города многіе повмалъ и разорилъ, такъ же де и уѣзды въ тѣхъ земляхъ въ конецъ разорилъ. И будетъ де Французской Король Цесарю, в Шпанскому Королю и Галанскимъ Статомъ заплатитъ имъ убытки, что имъ отъ него учинилося, и города Шпанского Короля, въ Недерлянской землѣ которые взялъ, отдастъ Королю Шпанскому; тогда де можетъ быть миръ между ихъ. А есть ли де не похочетъ Король Французской того учинить, и миру межъ ими не возможно быть. А посредникомъ де хочеть межъ ими быть Свѣйской Король; и Цесарь де за посредника его по се время еще не привялъ и впредь де едва чаеть ля. Да Свѣйского де Короля многіе воинскіе люди пришли Брандбургского Курфистра въ землю, будто по знакомству стоятъ и за всякіе запасы хотятъ заплату впредь чинить, а нынѣ де безденежно все берутъ и по се время въ Брандбургской землѣ стоятъ. А для де того они пришли, чтобъ Брандбургской Курфистръ съ войскомъ своимъ отступилъ отъ Цесарского и

отъ всѣхъ Курфистровъ воинскихъ людей, которые стоятъ противъ Французского Короля воинскихъ людей. А Брандбургской де Курфистръ не отступилъ отътуда, гдѣ Цесарское и всѣхъ Курфистровъ стоятъ воинскіе люди, противъ Французскихъ воинскихъ людей. Съ Польскимъ де Королемъ Цесарь въ миру, вражды ни какіе съ нимъ нѣтъ, а покажеть не будетъ Король коронованъ, до тѣхъ мѣстъ не будетъ Цесарь съ нимъ въ союзѣ вѣчномъ, какъ и съ прежними Короля Польскими были Цесарь Римскіе въ дружбѣ и въ союзѣ. А резидентъ Польской нынѣ въ Цесарской землѣ есть, такъ же и Цесарской въ Польшѣ живетъ; а людей и денегъ Цесарь Королю Польскому нынѣ не давалъ въ помощь противъ Турского Салтана. Только де Папа Римской ему далъ прошлого году 200000 сѣмковъ и нынѣ де послалъ къ нему Папа 200000 жъ ефимковъ. И князь Римскіе ссужали жъ де Короля Польского дегами, по невелюку, для наступленія Турецкого Салтана на Польскую землю. А Брандбургской Курфистръ, которыхъ людей своихъ посылаетъ къ Королю Польскому на помощь, и въ того числа воротилось ихъ не большое, только съ 400 человекъ, и иные де побиты, а иные съ голоду померли безмѣрно; сказываютъ въ Польской землѣ скудно всякими запасы. А съ Аглинскимъ Королемъ у Цесаря миръ и резиденты Цесарскіе живутъ въ Аглинской земли, а у Цесаря Аглинскіе резиденты живутъ; а посылку де никакова отъ Аглинского Короля Цесарю нѣтъ противъ Французского Короля и ни съ кѣмъ него войны нынѣ нѣтъ же; а

попискіе сго государства люди, которые наймываются у Французского Короля похотятъ, и того де Король Аглинской не возбранлетъ. А Свѣйской Король съ Цесаремъ по прежнему мирному договору и нынѣ въ миру, и хочеть быть посредникомъ. Король Свѣйской межъ Цесаремъ и Французскимъ Королемъ, толко де Цесарь сго за посредника себѣ совершенно не призналъ. А люди де Короля Свѣйского воинскіе съ 15000 стоятъ нынѣ Брандбургскаго Курфюрста въ земли блиско Берлина, мнѣхъ въ трехъ, и въ четырехъ и въ пяти въ разныхъ мѣстѣхъ полками, и сперва де говорили такъ, что хотѣли за всякіе съѣсные запасы платити Курфюрстовымъ людямъ, въ которыхъ селѣхъ и деревняхъ они стояли, а нынѣ де великое разореніе чинятъ, у мужиковъ всякіе запасы безъ цѣны насильствомъ смютъ и переходятъ изъ селъ въ села и изъ деревень въ деревню Брандбургскаго Курфюрста; а часть де того, что и Курфюрстръ Брандбургской къ Берлину вскорѣ будетъ, а людей своихъ воинскихъ отпустилъ половину изъ войска оберегать своей земли отъ Шведа. А и въ Цесарской де и Шлонской землѣ шляхта и мещаня волные люди всѣ выѣхали въ города жить, опасны приходу Шведскаго Короля воинскихъ людей. А для де того часть Шведскіе люди и вступили, пришли въ землю Брандбургскаго Курфюрста, чтобъ Курфюрстръ Брандбургской отступилъ съ войскомъ своимъ отъ Цесарскаго войска, которое стоитъ противъ Французскаго Короля воинскихъ людей. Съ Галанскими

статъ Цесарь нынѣ въ миру и въ союзѣ вѣчномъ, кто будетъ другъ Цесарю, тотъ и Галанцомъ, а кто недругъ Цесарю тотъ и Галанцомъ недругъ же. И противъ Французскаго Короля стоятъ нынѣ за одно съ Цесаремъ и часть де Цесарь отъ нихъ себѣ великого вспоможенія, потому, что для ихъ Галанцовъ великіе себѣ Цесарь убытки учинилъ и много людей служивыхъ сгубилъ; и въ которыхъ краѣхъ нынѣ войско Цесарское стоитъ, и тѣ де мѣста въ конецъ разорены. Да они жъ Галанцы Свѣйского Короля послу его, который былъ у нихъ, нынѣ отповѣдь учинили такую: будетъ наступитъ онъ войною на Цесаря, или на котораго Курфюрста или Князя Римскаго, которые въ соединеніи и въ союзѣ съ Цесаремъ, и съ Шпанскимъ Королемъ и съ ними Галанцы; и они де Галанцы тѣмъ всѣмъ будутъ помогать сколько ихъ мочи будетъ, и противъ Короля Свѣйского крѣпко за Цесаря и за Курфюрстровъ хотятъ стоять и многіе де воинскіе корабли изготовлены у нихъ на Шведскаго Короля и сухимъ путемъ воинскіе люди. Съ Виницѣлы у Цес. Вед-ва миръ и послы Цесарскіе живутъ и нынѣ въ Виницѣхъ, а у Цесаря Виницѣйскіе послы и нынѣ живутъ; а никакой де помочи отъ нихъ Цесарю противъ Французскаго Короля нѣтъ и впредь нечаятъ, а для де того, что Виницѣяне Королю Французскому наппаче добра хотятъ, нежели Цесарю. Да преждѣ де сего войною великою Салтанъ Турецкой наступалъ на Цесаря, тому назадъ 12 лѣтъ, и въ то де время Цесарь посылалъ къ нимъ, Виницѣяномъ, чтобъ ему помочи учинили и за одно съ нимъ противъ

Турка стояли; и они де Ввицѣяне въ то время помочи никакой Цесарю не подали, а учинили съ Турскимъ Салтаномъ миръ на урочные лѣта. И какъ де Господь Богъ Цесаря отъ наступленія Салтана Турецкого свободилъ и Турка Цесарь побилъ и на 20 лѣтъ помирился Турокъ съ Цесаремъ; и послѣ того Салтанъ Турецкой миръ съ Ввицѣяны розорвалъ и на нихъ великою войною наступалъ. И Ввицѣяны де присылали къ Цесарю, чтобъ противъ Туркѣ помочь имъ учинилъ. И Цесарь де имъ сказалъ, что у него миръ съ Турскимъ учиненъ, и послужку имъ никакова не учинилъ. И послѣ де того вскорѣ и Каплию Турокъ у нихъ взялъ. Съ Салтаномъ Турецкимъ у Цесаря нынѣ миръ по прежнему договору, каковъ у нихъ послѣ войны учиненъ миръ на 20 лѣтъ, и тому де ихъ миру 10 лѣтъ минуло, и резидентъ Цес. Вел-ва живетъ нынѣ у Салтана Турецкого. Да въ нынѣшнемъ во 183 году, Ноября въ 1 числахъ, приходилъ отъ Турецкого Салтана посланникъ къ Цес. Вел-ву въ Вѣну для того, что де Цесарскіе люди, которые по блиску границы Турецкой живутъ, и пришли тѣ Цес. Вел-ва люди, тайнымъ обычаемъ, подъ городокъ Турецкой и привели пѣхоту, поставили блиско того городка, а копыныхъ людей подослали къ тому городку и велѣли де стадо отогнать. И свѣдавъ про то, того городка Турецкіе люди, почали гонять за тѣми Цесарскими людьми, которые у нихъ стада отогнали. И въ то время Цесарскіе люди, которые стояли, укрывся, въ тотъ городокъ вошелъ и людей въ томъ городкѣ выскла и выжгли. И для де того тотъ Турецкой посланникъ и приходилъ,

чтобъ о томъ учинить розыскъ. И отвѣдъ де ему такую далъ, что отъ нихъ задоръ и ссора чинятся, что приходятъ изъ-за рубежа Турецкого въ Цесарскую землю измѣнники, Венгерскіе земли люди, которые измѣняли Цес. Вел-ву и перешли за рубежъ, вмѣстѣ съ Турецкими людьми приходятъ въ Цесарскую землю и розоренье всякое чинятъ, людей побиваютъ и дома розоряютъ и грабятъ. И буде тѣ измѣнники, измѣнили которые Цес. Вел-ву, съ Турецкими людьми не будутъ приходять въ Цесарскую землю и разоренья чинять Цесарскими людьми, такъ же де Цесарскіе люди не будутъ Турецкихъ людей воевать.

И посланники у него пристава спрашивали: какъ они чаютъ запискѣ (sic) причина, что межъ Цесарскими и межъ Турскими людьми чинятся на границѣ такіе ссоры великіе, нечаются за такіе причины тому миру, что учиненъ у Цес. Вел-ва съ Салтаномъ Турецкимъ на 20 лѣтъ, розоратся. И приставъ говорилъ: у Турецкого де Салтана обычай такой, до тѣхъ вмѣстѣ миръ крѣпко держитъ съ кѣмъ нибудѣ, пока вмѣстѣ ему время не доидеть; а какъ де онъ узнаетъ, что можетъ надъ которымъ Государемъ поискъ какой учинить, тотчасъ миръ розоретъ. А нынѣ де отъ Турка Цес. Вел-ву какова добра чаать, въ Венгерахъ (sic) у Цесаря нынѣ великое нестроенье. Да приставъ же посланникомъ сказывалъ, что передъ поѣздомъ де ихъ посланниковъ изъ Вѣны, писалъ тотъ резидентъ къ Цес. Вел-ву, что Турецкой Салтанъ собираетъ войско великое и ко всѣмъ своимъ пашамъ и намѣстникомъ во всѣ свои государ-

ствы писалъ, чтобъ сбѣрали войска | ско посылаетъ противъ Персико-
 сколько возможно будетъ кому со- | го Шаха подъ Вавлонъ съ вези-
 брать. А готовятъ де войска на двое, | ремъ своимъ и чаать де то войско
 однихъ съ собою, на Короля Пол- | вскорѣ и пойдетъ подъ Вавлонъ.
 ского болшую часть, а другое вой-

Подлинникъ писанъ разными почерками на 355 листкахъ въ четверку. Сія посольская книга сохранилась весьма хорошо; она переплетена въ юфть и имѣетъ надпись назади: Цесарск. двора 1674—1675, № 22.

Подлинникъ Стат. списка писанъ разными современными почерками, на 109 листахъ, in f^o и сохранился весьма хорошо; переплетенъ книзою въ юфть, съ надписью назади: Цес. двора 1674—1675, № 21.

ПРИМЪЧАНІЯ.

Въ составъ IV тома Памятниковъ Дипломатическихъ Сношеній древней Россіи съ Римскою Имперіею, вошелъ дѣла, хранящіяся въ столбцахъ и книгахъ въ Московскомъ главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ, съ 1669 — 1661 ио 1682—1674 годъ.—Изъ прежнихъ переписанныхъ книгъ Посольскаго приказа, встрѣчаются указанія на хранившіяся тамъ дѣла, относящіяся къ сей эпохѣ времени, въ книгѣ 1673 года.

Въ ней между дѣлами, переплетеными въ книги, изчисляются слѣдующія:

«Тетради расходные Государевъ казнѣ, каковы подавалъ Иванъ Желябужскій, какъ онъ посыланъ былъ въ Италію, въ 170 году.

Тетради, а въ нихъ статейный списокъ посланниковъ, столника Ивана Коробкина да дьяка Ивана Миклушина, какъ посылаемы они къ Леополду Цесарю Римскому, въ 171 году.

Ц. Д. С. т. IV.

Тетради расходные Государевъ соболиной казны ихъ же посланниковъ, столника Ивана да дьяка Ивана жъ, той же ихъ посылки.

Другіе тетради расходные ефимкамъ, которые даны имъ были на корабельной наемъ.

Статейной списокъ, въ тетрадахъ, посланниковъ Ивана Желябужского, да дьяка Тимофея Кузмича, какъ они посылаемы были къ Леополду Цесарю Римскому во 175 году.

Тетради расходные Государевъ соболиной казны, той же ихъ посланничьи посылки».

Въ числѣ столбцовъ упоминаются слѣдующіе:

«Столпъ 169 году: пріѣздъ къ В. Г-рю къ Москвѣ Цесарскихъ пословъ Августина фонъ Маерна да Герардуса Видгелма.

Столпкъ 169 году: отпускъ къ Цесарю Римскому дьяка Еоима Прокофьева.

Столпъ 169 году: пріѣздъ къ Москвѣ Цесарскихъ пословъ Августина

фонъ Маерна да Горацыуша Вилгелма, въ другой.

Столпъ 170 году, Цесарскихъ пословъ Августина фонъ Маерна да Горацыуша Вилгелма, и отпускъ ихъ съ Москвы въ Смоленскъ и изъ Смоленска къ Цесарю.

Списокъ В. Г-ря съ грамоты, какова послана къ Цесарю Римскому Фердинандусу съ послы его съ Августиномъ фонъ Маерномъ да съ Горацыушемъ Вилгелмомъ, въ 170 году.

Выписка изъ посолствъ Цесарскихъ прошлыхъ лѣтъ.

Столпъ, а въ немъ отпускъ къ Цесарю Римскому послапниковъ Ивана Коробьина да дьяка Ивана Микулина, 171 году.

Столпъ, а въ немъ отпускъ къ Цесарю Римскому послапниковъ Ивана Желябужского да дьяка Тимоея Кузмина, 175 году.

Столпикъ невеликъ, а въ немъ отпускъ къ Вавницѣйскому князю Московского торгового ввоземца Томаса Келдермана, 176 году; испода нѣтъ».

Наконецъ, въ послѣднемъ раздѣлѣ сей описной книги, въ числѣ грамотъ указаны:

«Грамота, писалъ В. Г-рю Леополдусъ Цесарь о пропускѣ чрезъ Московское государство въ Китайское государство Езуитовъ, прислапо чрезъ почту въ 172 году.

Другая грамота къ В. Г-рю, писалъ Леополдусъ Цесарь съ посланники съ Иваномъ Коробьинымъ да съ дьякомъ съ Иваномъ Микулинымъ, въ томъ же году.

Грамота къ В. Г-рю, писалъ Леополдусъ Цесарь о радости своей, прислалъ чрезъ почту Курлявской князь, въ 175 году.

Грамота къ В. Г-рю Леополдуса Цесаря Римского, съ посланники съ Иваномъ Желябужскимъ да съ дьякомъ Тимоѣемъ Кузминымъ, 176 году.

Грамота къ В. Г-рю, писалъ Леополдусъ Цесарь въ 177 году о переводчикѣ объ Леонтеѣ Гросѣ; подалъ въ Посольскомъ приказѣ Леонтей Гросъ.

Грамота къ В. Г-рю, а въ ней положены 3 листка на Полскомъ языкѣ, да листокъ на Нѣмецкомъ языкѣ, подалъ на дворѣ бѣярицу князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому шляхтичь Мартинъ Залѣской, въ 177 году.

Въ оберткѣ 8 листковъ Цесарского писма.

Въ оберткѣ жъ 23 листка писмяныхъ и печатныхъ на Цесарскомъ языкѣ.

Въ оберткѣ же 10 листковъ Цесарского писма».

Сей томъ слѣдовало бы начать посольствомъ голца Ефима Прокофьева къ Римскому Императору; но какъ это посольство не состоялось,— Прокофьевъ доѣхалъ только до Поль-

ши (1),—и притомъ самое дѣло о немъ сохранилось въ отрывкѣ и рукопись весьма пострадала отъ времени; потому редакція помѣщаетъ оную въ примѣчаніяхъ.

(1) П. Д. С. т. IV стр. 177.

«Божією милостию отъ В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель, восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣлчича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ нашего Цар. Вел-ва, брата нашего наслѣднѣйшаго и В. Г-ря Яна Казимера, Божією милостию Короля Польского и вныхъ, Е. Кор. Вел-ва, всевелможнымъ и шляхетнымъ уроженнымъ гетманомъ, и полковникомъ, и ротмистромъ и всякимъ начальнымъ людямъ, кому гдѣ вѣдати палежатъ. По нашему Цар. Вел-ва указу посланъ къ брату нашему, къ В. Г-рю Леополдусу, Цесарю Римскому, къ Е. Цес. Вел-ву, о нашихъ государскихъ великихъ дѣлѣхъ, которые належатъ межъ нами обовми Великими Государи, къ братцкой дружбѣ и любви и межъ брата нашего В. Г-ря Яна Казимера Короля Польского, Е. Кор. Вел-ва, обовми нашими великими государствами къ покою и къ тишпнѣ, дьякъ Ефимъ Прокофьевъ; а съ нимъ отпущенъ съ Москвы Цес. Вел-ва отъ пословъ гонцевъ Еновеггеръ. И какъ имъ лучится быти Кор. Вел-ва у которыхъ гетмановъ въ войскахъ ихъ, и Кор. Вел-ва гетманомъ и полковникомъ и всякимъ начальнымъ людямъ ихъ черезъ Кор. Вел-ва землю и назадъ до нашего Цар. Вел-ва пропускати вездѣ, со всѣми ихъ людьми, безъ задержанья и зацѣпки, со всякимъ помогателствомъ. А которымъ Кор. Вел-ва посланникомъ и гонцомъ лучится ѣхати къ намъ, В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву, и тѣмъ посланникомъ и гонцомъ нашего Цар. Вел-ва въ войскахъ потужь проѣздъ будетъ волной, безо всякого задержанья и зацѣпокъ. Писанъ

въ государствіа нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7169, мѣсяца Мая 31 дня.

Подлинникъ писанъ на листъ бумаги, съ знакомъ бывшей красной восковой печати внизу; на оборотѣ отлѣтка: въ сей свѣскѣ къ В. Г-рю Царю и В. Князю Михайлу Федоровичю всеа Руси Польского Владислава Короля дази . . . проѣзжей подвоеводія Смоленского Яна Мшловского купцомъ Ивашку Гулеву да Бориску Ханову, да тѣмъ купцомъ о челобитвѣ ихъ Королевской ма 147 году.

Бога Всемогущаго и во всѣхъ вселенская дѣйствующаго, вездѣсущаго и вся исполняющаго, и утѣшенія благая всѣмъ человекомъ дарующаго, Того въ Троицѣ славимаго Бога нашего силою, и дѣйствомъ, и властію, и хотѣніемъ и благоволеніемъ, утвердившаго насъ держати избранный скѣпетръ въ православіи въ осмотрѣніе и во обдержаніе Великого Російского Царствія и многихъ новоприбылыхъ государствъ и, съ Божією помощію, соблюдать мирно и безмятежно на вѣки, Мы, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Вольнскій, Подолскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и пныхъ, Государь и Великій Князь Новгорода Новагородскіа земля, Черниговскій, Рязанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій,

Бѣлоозерскіи, Удорскіи, Обдорскіи, В. Г., наше Цар. Вел-во, съ нами, Ковдинскіи, Витебскіи, Мстиславскіи и всея Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскіе земли, Карталинскіихъ и Грузинскіихъ Царей и Кабардинскіе земли, Черкасскіихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель, восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Пресвѣтѣйшему и В. Г-рю брату нашему дражайшему и любезнѣйшему Леополдусу, Божіею милостию избранному Цесарю Римскому, всегда Прибавителю государства въ Нѣмецкой земли, Венгерскому, Ческому, Долмацкому, Кроацкому и Шлявонскому и иныхъ Королю, арццарцуху Аустрѣйскому, арццуху Бургунскому, Брабанскому, Стеэрскому, Крантенскому, Крайцскому, Люцembургскому, Вуртенберскому, вышней и нижней Шлонскому, князю Швабскому, марграфу Римского государства, Бургавскому, Меренскому, вышней и нижней земли Ланцицкому, княжскому графу Аншпурскому, Тиролскому, Фертскому, Кнбурскому и Гортскому, Лантграфу Эласкому, Государю Виендларкскому, Портевавскому и Сарлицкому (sic) любительное поздравленіе. Въ прошломъ во 168 году писали къ вамъ, В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву, вы, братъ нашъ, В. Г., наше Цес. Вел-во, въ грамотѣ своей съ нашими Цар. Вел-ва посланники, съ столнцкомъ съ Яковомъ Духаревымъ да съ дьякомъ съ Иваномъ Песковымъ, объявляя вамъ, В. Г-рю, нашему Цар. Вел-ву, что вы, братъ нашъ, В. Г., наше Цес. Вел-во, изволеніемъ Божіимъ и избраніемъ государства Римского соединенныхъ Курфюрстовъ въ достоянію Римского государства возвысились, и чтобъ мы,

В. Г., наше Цар. Вел-во, съ нами, братомъ нашимъ, съ В. Г-ремъ, съ вашимъ Цес. Вел-вомъ, были въ братской дружбѣ и любви, такъ же какъ предки наши, В. Г-ри Цари и Великіе Князя Російскіе, съ предки нашими, Цесари Римскіи, были въ братской дружбѣ и любви. И мы, В. Г., наше Цар. Вел-во, слыша что вы, братъ нашъ, В. Г., наше Цес. Вел-во, къ достоянію Римского государства возвысились и отца своего, высокославныя памяти В. Г-ря Фердинанда Третьего, Цесаря Римского, престолъ наследовали; о семъ вашемъ Цес. Вел-ва достойномъ возвышеніи объявленіе радостно воспріали и желаемъ вамъ, брату нашему, В. Г-рю, вашему Цес. Вел-ву, на великихъ и преславныхъ Божіею милостию возвышенныхъ государствованіяхъ Римскихъ благого, и долголетственнаго, и счастливаго пребыванья и надъ неприятеля всегда слышати одолителя. Да въ выпшнемъ во 169 году прислали къ вамъ, В. Г-рис, къ нашему Цар. Вел-ву, вы, братъ нашъ, В. Г., наше Цес. Вел-во, пословъ своихъ думныхъ людей Августина фонъ Маерна да Горацыуша Вилгелма Калпцыуша. И мы, В. Г., наше Цар. Вел-во, тѣхъ вашихъ, брата нашего В. Г-ря нашего Цес. Вел-ва, пословъ великии принять чество и вслѣля имъ видѣти наши Цар. Вел-ва, очи вскорѣ и вашу, брата нашего, В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва грамоту приняла и выслушала любительно. И въ той вашей, брата нашего В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва, грамотѣ написано: вручили вы, братъ нашъ, В. Г., тѣмъ своего Цес. Вел-ва вышеназванными посломъ, чтобъ они напередъ насъ В. Г-ря, наше Цар. Вел-во, вашимъ брата нашего В. Г-ря, вашего Цес.

Вел-ва, постояннымъ желательнымъ дружнымъ братскимъ пріятствомъ во всемъ, что къ содержанию и къ размноженію бывшей доброй дружбы и къ сосѣдствѣ и къ добрымъ ссылкамъ межъ насъ, В. Г-ря, и васъ, брата нашего, В. Г-ря, вележитъ, обнадеживъ. А потомъ нѣкоторые вамъ, брату вашему, В. Г-рю, вашему Цес. Вел-ву, и посполитому пребыванію подлинныя пележашіе дѣла донесли; и что они послы учнутъ говорить и предлагать, и въ томъ бы имъ вѣрить. И мы, В. Г., наше Цар. Вел-во, у вашихъ, брата нашего В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва, пословъ тѣхъ дѣлъ, о чемъ съ ними наказано, велѣли выслушать нашимъ Цар. Вел-ва бояромъ и думнымъ людемъ, ближнему боярину и намѣстнику Казанскому князю Алексею Никитичю Трубетцкому съ товарищи. И будучи съ нашими Цар. Вел-ва бояры и думными людьми вашими, Цес. Вел-ва, послы говорили и вашимъ, В. Г-ря, явяемъ объявляли: какъ напередъ сего съ нами В. Г-ремъ, съ нашимъ Цар. Вел-вомъ, братъ нашъ, а вашего Цес. Вел-ва отецъ, высокочлавыя памяти В. Г. Фердинандусъ Третій, Цесарь Римскій, братскую дружбу и любовь имѣлъ и желалъ межъ нами, В. Г-ремъ, нашимъ Цар. Вел-вомъ, и Яномъ Казимеромъ Королемъ Польскимъ, Е. Кор. Вел-вомъ, войну успокоитъ своимъ посредствомъ;—да и вы В. Г., наше Цес. Вел-во, нынѣ чрезъ ихъ пословъ своихъ того жъ ищите и желаніе свое имѣете и внимаются въ то дѣло отъ своего желанія для покою христіанского, а къ Польскому Яну Казимеру Королю отъ вашего Цес. Вел-ва посланъ о томъ жъ посредствѣ особой вашъ, Цес.

Вел-ва, посолъ. И часто вы, братъ нашъ, В. Г. что по вашей Цес. Вел-ва присылкѣ и Польской Янъ Казимеръ Король къ миру склонность свою покажетъ и оттого миру отступенъ не будетъ. И мы, В. Г., наше Цар. Вел-во, вамъ, брату нашему В. Г-рю, вашему Цес. Вел-ву, объявляемъ: какъ мы, В. Г., наше Цар. Вел-во напередъ сего съ братомъ вашимъ, а нашего Цес. Вел-ва съ отцемъ, высокочлавыя памяти съ В. Г-ремъ съ Фердинандомъ Третьимъ, Цесаремъ Римскимъ, были въ братской дружбѣ и любви, такъ жъ и съ нами, братомъ нашимъ, съ В. Г-ремъ, съ вашимъ Цес. Вел-вомъ, братскую дружбу и любовь имѣти хотимъ, и доброхотной вашъ Цес. Вел-ва совѣтъ и посредство принимаемъ въ любовь и для вашихъ, брата нашего, В. Г-ря, нашего Цес. Вел-ва, братскіе дружбы и любви съ Польскимъ Яномъ Казимеромъ Королемъ, съ Е. Кор. Вел-вомъ, на миръ изволяемъ. Да будучи вами Цес. Вел-ва послы съ нашими Цар. Вел-ва бояры и думными людьми въ отвѣтъ, объявили вашу Цес. Вел-ва грамоту, какова ихъ отъ васъ, В. Г-ря, дана на посредство полная мочь; и наши Цар. Вел-ва бояре и думные люди тое вашу Цес. Вел-ва на тѣхъ вашихъ Цес. Вел-ва послонъ полномочную грамоту до насъ, В. Г-ря, донесли. И мы, В. Г. тое, вашу Цес. Вел-ва грамоту выслушавъ любительно и вашихъ Цес. Вел-ва пословъ въ посредство примасятъ; и вамъ бы, брату нашему, В. Г-рю, вашему Цес. Вел-ву, къ Польскому Яну Казимеру Королю велѣть писать, чтобъ онъ Янъ Казимеръ Король и вся Рѣчь Посполитая по вашей Цес. Вел-ва присылкѣ склонность свою къ миру показали и по-

твнымъ памѣреніемъ и для договору мирного поставленія пословъ своихъ слави на съѣздъ. А наши В. Г-ря, нашего Цар. Вел-ва, великіе послы на съѣздъ высланы будутъ же. А для посолскихъ съѣздовъ в безмятежныхъ и постоянныхъ о вѣчномъ миру и между великими государствами о христіанскомъ покоѣ договоровъ, учинитвѣ съ нами, В. Г-ремъ, съ нашимъ Цар. Вел-вомъ, Кор. Вел-ву напередъ перемпрѣ, чтобъ въ то время, какъ обое послы съѣзжятся и о добрыхъ дѣлѣхъ говорить учнутъ, войны и кроворазлитія ни съ которую сторону и посолскимъ договоромъ помѣшки не было. А гдѣ обоимъ великимъ посломъ такъ жъ и вашего Цес. Вел-ва посредникомъ съѣхатся, и то мѣсто вашимъ Цес. Вел-ва посломъ по нашему Цар. Вел-ва указу объявлено. А съ сею нашею Цар. Вел-ва грамотою послали мы, В. Г., къ вамъ, брату нашему, В. Г-рю, къ вашему Цес. Вел-ву, въ гонцѣхъ нашего Цар. Вел-ва дьяка Ефима Прокофьева. И вамъ бы, брату нашему В. Г-рю, вашему Цес. Вел-ву, велѣти его къ намъ В. Г-рю отпустить незадержавъ. Писанъ въ государствѣ нашего дворѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7169 мѣсяца Юня 1 дня.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на 11 листкахъ.

Лѣта 7169, Мая въ « » день В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ послать на свою Государеву службу съ своими, В. Г-ря, грамоты къ Лео-

полдусу, Цесарю Римскому, дьяка Ефима Прокофьева. У руки В. Г-ря былъ онъ, Ефимъ, Мая въ 28 день. Съ Москвы поѣхалъ Юня во 2 день, ночевалъ на Вяземѣ, отъ Москвы 30 верстѣ. Юня въ 3 день ночевалъ въ Можайскѣ. Юня въ 4 день ночевалъ въ Царевѣ-Займицѣ. Юня въ 5 день ночевалъ въ Вязмѣ. Юня въ 6 день ночевалъ въ Болдинѣ монастырѣ. Юня въ 7 день ночевалъ, за Дорогобужемъ, въ селѣ Пневѣ. Юня въ 8 день ночевалъ въ Смоленску, за отпускомъ и за вожатыми въ Смоленску.
.
.,
.
. Юня въ 16 день, выѣхавъ изъ Досугова, ночевалъ въ Малыхъ Горкахъ. Юня въ 17 день изъ Горокъ пріѣхалъ подъ Шкловъ, и не дошедъ Шклова за три версты ночевалъ въ деревнѣ Захлахъ, и за приѣмомъ за границу прожилъ день.

Юня 29 день Шкловской кавалеріи Гукель велѣлъ его, Ефима, принять одѣ въ городъ, перевезъ за рѣку за — . . . прѣ; и смотря В. Г-ря проѣзжихъ грамотъ, далъ ему пристава драгунского поручика Яна Кондратовича да драгуновъ 4 человекъ, велѣлъ его Ефима проводить подъ Дясну въ обозъ къ кавалеру Юлицкому. А къ Менску его Ефима проводить не велѣлъ для того, что въ то время за Березиною и къ Менску Полскихъ полковъ не было и отлать было его, Ефима, некому. Отъ Шклова отѣхавъ, ночевалъ въ деревнѣ Староселье, отъ Шклова 4 миль. Юля въ 20 день ночевалъ въ Толочинѣ, Юня въ 21 день ночевалъ въ селѣ

Локомль. Юня въ 22 день почевалъ въ селѣ во, отъ Лукомля 40 верстѣ. Юня въ 23 день почевалъ въ селѣ начахъ, отъ Ворони 5 миль.

Юня въ 24 день привелъ подъ городъ Дис. . ., а ковалеръ Юлицкой въ то время былъ въ Диснѣ; и не пукая его, Ефима, въ городъ, велѣлъ его отвести въ обозъ—, а обозъ ковалеронъ въ то время былъ отъ Дисны въ двадцати въ пяти верстахъ по Глубо дорогѣ; и въ обозѣ его Ефима дер 4 дни. И Юня въ 28 день велѣлъ его Ефима отпустить и проводить до гетмана до Павла Сопѣга, гдѣ его гетмана и давъ прис. хоронгѣ три чел. зенкѣевича ков. отъѣхавъ ночевали в.

Юня въ 29 день ночевали въ селѣ, отъѣхавъ отъ Дохшичъ пять миль. И Юня въ 30 день изъ села Долгиновъ, ночевали въ селѣ Будкахъ отъ Долги отъѣхавъ семь миль. Юля въ 1 день ночевали въ селѣ Волмѣ отъѣхавъ отъ Будокъ 4 миль. Юля во 2 день ночевали въ слободкѣ Пешанкѣ, отъѣхавъ отъ Будокъ 8 миль. Юля въ 3 день ночевали въ малыхъ Полонкахъ, отъѣхавъ отъ Пешанки 7 миль. Юля въ 4 день ночевали въ Большихъ Полонкахъ, отъѣхавъ отъ малыхъ Полопокъ 7 миль. Юля въ 5 день ночевали въ деревнѣ Деревянчичахъ, отъ большыхъ Полопокъ отъѣхавъ 5 миль. Юля въ 6 день почевали въ селѣ Белаевичахъ, отъѣхавъ отъ Деревянчичъ 7 миль. Юля въ до Сугоши изъ и шше . . . прожилъ Ю потому, что было въ горы и в Шклова пройтти неслѣ

Юля въ 7 день почевали въ селѣ Воплевѣ, отъѣхавъ отъ Белаевичъ 8 миль. Юля въ 8 день почевали въ мѣстечкѣ Каменцѣ, отъѣхавъ отъ Воплева 6 миль. Юля въ 9 день почевали въ деревнѣ во Пчевѣ, отъ Каменца отъѣхавъ 7 миль. Юля въ 10 день почевали въ деревнѣ Пѣх . . ., отъѣхавъ ото Пчева 5 миль.

Юля въ 11 день приѣхалъ въ мѣстечко . . . тычи къ гетману къ Павлу Сопѣгѣ, и ге Павелъ Сопѣга, смотря государевыхъ проѣзжихъ грамотъ говорилъ: естля у него Ефима отъ В. Г-ря, отъ Е. Цар. Вел-ва, къ Кор. Вел-ву особая грамота. И Ефимъ гетману говорилъ: отъ В. Г-ря къ Королю особыя грамоты съ нимъ вѣтъ; а есть у него В. Г-ря проѣзжіе грамоты по государствамъ и черезъ ихъ Польскіе и Литовскіе войска, чтобъ онъ, гетманъ, велѣлъ его п, до Варшавы. И гет его, Ефима, пров ѣмъ жъ приставомъ. А съ телакимъ береженьемъ, чтобъ онъ къ Москвѣ не ушелъ.

.
.
И того жъ числа ѣхали отъ Шематы, почевали въ селѣ Могилницѣхъ. Юля въ 13 день почевали въ деревнѣ Лонской, отъѣхавъ отъ Могилницъ 4 миль. Юля въ 14 день почевали въ селѣ Минскѣ, отъѣхавъ отъ деревни Лонской 5 миль. Юля въ 15 день почевали въ селѣ Яновкахъ, отъѣхавъ отъ Минска 4 миль. Юля въ 16 день приѣхали въ мѣстечко Окунев доѣхавъ Варшавы трехъ миль.

Того жъ числа изъ Варшавы въ село Окуново приѣхали королев-

ские гайдуки, человекъ съ двадцать и держали его, Ефима, за карауломъ, Юля съ 16 числа Юля жъ по 23 число. И Юля жъ въ 23 день изъ Варшавы пріѣхалъ Корунного Канцлера Миколая Пращмовского писарь Алексѣй Эдлецкій пьянъ и говорилъ, пріѣхавъ на дворъ, тутъ ли тотъ воръ и злодѣй; и безчестя всяко за Вар взявъ отнесъ въ Варшевъ на пред на Прагу и держала зав дня и двѣ ночи И Юля жъ въ 25 день опъ же, Алексѣй, пріѣхавъ взявъ его Ефим за Вислу на Варшевскую ст предмѣстье на Солцу и отдалъ кой караулъ, хлѣба и харчей ку не дали и голодомъ морили двѣ недѣли Ефима онъ, Эдлецкой велъ съ Солц ковское предмѣстье, и ѣдучи говорилъ Полякомъ многия людѣмъ и мѣщаномъ а то есть воры и шпеки Королевскому честву, а поймапы они на дорогъ, ѣхали шпекомъ до Цесаря Римского для всякихъ злыхъ дѣлъ. И привезши на Прагу войтове дворъ дворъ за караулъ имя въ Тико и ими шии съ товары къ котиской подстаростье Каземпръ Гор взявъ его Ефима совѣми людьми, посадивъ въ замкъ въ глухую непокрытую башню за караулъ; а лошади и ружье и сѣдлы и узды и муштуки поималъ къ себѣ; и въ башнѣ держалъ ихъ 35 недѣль, всякую бѣдность и тѣсноту терпѣлъ. А коля имъ лучится купить хлѣба или соли за свои денги, и то купили черезъ караулъ,

утаеся. А которой хлѣбъ въ то время у нихъ покупали въ 6 денегъ, а опя драгуны и тотъ хлѣбъ купили въ гривву и въ четыре алтына. И приходя къ нимъ драгуны въ башню, для своихъ користей бивали ихъ пивками и палками, и опя имъ отъ тѣхъ нобой и отъ великой тѣсности давали многіе окупы. стрѣлцовъ товарищи И того жъ числа до вечера ча пришли къ нему, Ефиму, онъ же да Королевской козводѣи два ксензы да писарь рады ему Ефиму съ великомъ п кто ты и отъ кого и до кого ѣхалъ и ка человекъ и гдѣ тебя взяли и есть съ тобою В. Г-ря къ Королю особая грамота? И Ефимъ козводѣю и ксензамъ и писарю рилъ: Царя и Великого лови всеа , ыномъ тѣ Цесаревы послы и съ Великимъ Государемъ у Цесаря ссы ненія о войнѣ на коруну и на Литва княжество. А будетъ онъ, Ефимъ, вѣдая что на Москвѣ, не скажетъ, и ему Ефиму и сыну его и подъяч в толмачю быть пытанымъ на крѣпко и разстрѣлянымъ. И Ефимъ ксензамъ сказалъ: сверхъ В. Г-ря грамотъ и наказу съ нимъ, Ефимомъ, В. Г-ря отъ ближнихъ людей къ Цесаревымъ думнымъ никакова прик вѣтъ. А о в ливк Г-ря въ грамотахъ В. Г-ря дать. И онъ го Г-ря отъ его Велва

Къ стр. 753.

Въ семь отдѣлѣ соединены: дѣло объ отправленіи посланника Павла Менезіуса съ его статейнымъ спискомъ, какъ и постоянно соединяла редакція дѣла, относящаяся къ одному и тому же посольству, въ одинъ общій отдѣлъ. Въ этомъ случаѣ одна-коже она считаетъ нужнымъ замѣ-тить, что посланникъ называется въ дѣлѣ о его отправленіи Мнѣусомъ, а самъ себя называютъ въ Статейномъ спискѣ—Менезіусомъ, между тѣмъ какъ это одно и то же лице, что доказывается смъ же дѣломъ.

Къ стр. 1085.

Въ семь отдѣлѣ соединены два дѣла о посольствѣ посланника, сохранившіяся въ столбцахъ. Одно начинается распоряженіями объ отправленіи посольства и продолжается указомъ, даннымъ посланникамъ, которые и напечатаны на стр. 1085—1153. Въ слѣдъ за симъ документами въ томъ же дѣлѣ находятся переводъ съ грамоты Императора Леопольда къ Царю Алексѣю Михайловичу, привезенной Потемкинымъ, уже по возвращеніи въ Россію, списки съ двухъ отвѣтныхъ писемъ, данныхъ ему Австрійскимъ правительствомъ и выписки для справки изъ его Статейнаго списка. Прежде сихъ документовъ, редакція сочла нужнымъ помѣстить второе дѣло, въ которомъ заключался статейный списокъ дѣйствій посольства за границею стр. 1153—1301 и въ слѣдъ за нимъ уже помѣщены сіи документы стр. 1301—1319.

При второмъ дѣлѣ, находились на особыхъ листкахъ, извѣстія привезенныя тоже Потемкинымъ изъ - за границы, которыя и помѣщены въ концѣ отдѣла, стр. 1319—1338.

УКАЗАТЕЛЬ.

.

А.

Аббасъ, Шахъ Персицкой, 119.
 Аввиза, гор., 1146.
 Аверстеръ, аберстеть бурхъ графъ, 1180, 1181, 1182, 1183.
 Авовъ, гор., 890.
 Авальдероде, Иоаннъ, секретарь Цес., см. Вальдероде.
 Августъ, князь бискупъ Магдеб. и Гальскій, 971, 977, 1172.
 Августъ, князь, 1066.
 Августинъ Фонъ Маернъ, посолъ, см. Маернъ.
 Авольнъ, деревня, 517.
 Аворшпернъ, фюрстъ, 608.
 Аврамовъ, Мишка, 54.
 Австрійская граница (Аустрѣйскія владѣнія), 181, 187, 191, 196, 589, 591, 592, 593, 594, 618, 619.
 Агамьюсъ-Боркъ, воевода, 955.
 Аглицкая земля, 124, 682, 810, 811, 824, 825, 826, 827, 860, 863, 904, 925.
 Агличане, 892.
 Агавля р., 1157.
 Агоряне, 714.
 Адамовъ, Ивацъ, переводчикъ, 681, 683.
 Адамъ Рубнстрои Мансторфъ, моршалоукъ, 473.
 Адамъ, см. Эйсъ.
 Адлеръ, Филатъ, толмачъ, 92, 93, 97, 261, 269.
 Азличевъ, Василей, Смоленскій шляхтичъ, 350, 351.
 Азия, 259.

А.

Азовъ, гор., 60.
 Акенъ, (Ахенъ) гор., 929.
 Акинфовъ, Иванъ, 321, 441, 444, 491; Иванъ Павловичъ, стольникъ, 727.
 Акишевъ, Осдоръ, подъячей, 860.
 Алвертусъ, князь, 972.
 — — см. Петерсонъ, 1167.
 Альрехъ Шниперъ, приставъ, 474.
 Александръ Алексѣевъ, дьякъ, 353.
 — — — рудознатный мастеръ, 1076.
 — — — четвертый, Папа, 1042, 1051.
 Алексѣевъ, Осипъ, боярскій сынъ, 356.
 — — — Кирилъ, подъячей, 426, 430.
 Алексѣй Алексѣевичъ, Царевичъ, 111, 195, 306, 356, 581, 662, 666, 733.
 Алексѣй Михайловичъ, Царь, XXI—XXVII.
 — — князь, сынъ Курляндскаго князя, 951, 953, 1070.
 — — Ивановичъ, князь, стольникъ, 111, 112, 305.
 Аллегрето де Аллегрети (Алгаретъ де Аллегретусъ), 27, 40, 51, 77, 78, 127, 128, 129, 130, 135, 137, 138, 139, 153, 250, 293, 323.
 Али-Паша, 260.
 Алмазъ Ивасовъ, думной дьякъ, 29, 30, 33, 34, 39, 46, 47, 48, 56, 61, 63, 69, 70, 101, 102, 103, 114.

115, 116, 118, 119, 120, 121, 186, 191, 202, 208, 218, 222, 235, 236, 243, 246, 263, 269, 270, 272, 275, 310, 325, 346, 347, 349, 350, 368, 374, 382, 388, 401, 402, 404, 411, 414, 426, 430, 431, 435, 439, 440, 489, 547.

Алмазовъ, Семень Ерофсевичъ, страпчей, 6, 7, 9, 11, 14, 15, 24, 26, 859, 1127, 1151.

Алтегій, кардиналъ, 1027, 1034, 1035, 1036, 1037, 1038, 1040, 1041, 1042, 1046, 1049, 1051, 1059.

Алымовъ, Лазарь, 53.

Алтамъ, графъ фонъ, 1191.

Алыста, р., 30.

Амборкъ, Амбуркъ, Апбурокъ, Амбурхъ, Гамбурхъ, гор., 457, 463, 464, 465, 466, 518, 519, 520, 521, 525, 527, 531, 889, 906, 930, 931, 932, 946, 1158, 1165, 1166, 1167, 1168, 1169, 1170. Амбурская граница, 527. Амбурская земля, 463, 463.

Амзвондикъ, Амзбондикъ, 466.

Амстердамъ, 939, 940, 941, 942, 943.

Англеръ, Тимоеѣй, дворянинъ, 460, 473, 476, 516, 519, 520, 545—547; генераль, 457, 458, 459, 462, 465, 467, 468, 469, 545, 546.

Аглинская земля, см. Аглицкая земля.

Адрианополю, Адринополь, гор., 262, 759.

Апичковъ, Григорій Михайловичъ, думный дворянинъ, 423, 424.

Апконій, гор., 1030.

Апцъ Браплеръ, 531.

— Носавскіи поваръ, 26.

— Шплеръ, поваръ, 26.

Апорта, Иона Осипъ, графъ, 1011.

Ардынъ-Нащокинъ, Ордынъ-Нащокинъ, Аеопасіи Лаврентьевичъ, 1—9, 11, 14, 15, 151, 165, 203, 277, 279, 283, 339, 343, 346—349, 368, 374, 382, 388, 403, 402, 404, 411, 414, 435, 540, 547, 614, 631, 633, 654, 694, 710, 725, 746.

Араманъ, гор., 1028.

Артемонтъ Сергѣевичъ, см. Матвѣевъ.

Архангельской, гор., 86, 272, 464, 688, 689, 710, 826, 943.

Асва, гор., 259.

Астрахань, гор., 242.

Астраханское государство, 242.

Астафьевъ, Андрей Власьевичъ, голова, 429.

— — — Савка, 332.

Атманъ, державецъ, 1175, 1176.

Аусикъ, гор., 990.

Аустрійская земля, Эустрейское владѣніе, 36, 108, 664, 669.

Ахвинъ, Яганъ, пристава, 474, 528.

Аеонасьевъ, Якушка, стрѣлецъ, 946.

Ацивусъ, Вильгельмъ, посоль, 49.

Б.

Баба, гор., 900, 906.

Бабаевъ, Борисъ, 413.

Бабушкинъ, Матвей, 200, 201, 202.

Бажановъ, Ивашко, стрѣлецъ, 429.

Баклановской, Боклановской, Иванъ Ивановичъ, дворянинъ, 681, 702, 785, 944, 1001, 1002, 1110, 1134, 1198, 1199, 1269.

Б.

Бавберхъ, деревня, 467.

Барахъ (фонъ), маршалъ Цес., 996.

Барбаринъ, Францышко, кардиналъ, 1026, 1027, 1035, 1040, 1042, 1047, 1056, 1057.

Басенборхъ, мѣстечко, 1181.

Баторіи, Стефанъ, 157.

БАТУРИНЪ, Иванъ, жилецъ, 670.
 — — Иванъ Самоиловичъ, дворянинъ, 1095.
 — — Степанъ Самсоновичъ, дворянинъ, 652, 1095.
 БАУШЪ, Боушъ, Василией, переводчикъ, 132, 154, 155, 394, 395, 398.
 БАШКОВСКОЙ, Игнатіи, жилецъ, 564, 565, 566, 623, 649, 651, 668, 670.
 — — — Игнатіи Васильевичъ, дворянинъ, 1095.
 БАШМАКОВЪ, Дементей, дьякъ, 68, 548.
 БЕВАРЪ, см. Беверъ.
 БЕВЕРЪ, Христофоръ, Беваръ, Бейеръ, Бяверъ, 944, 945, 1000, 1218, 1223, 1225—1227, 1230, 1240, 1241, 1244, 1246, 1250, 1254, 1255, 1262, 1267, 1269, 1277.
 БЕЗКУВНИКОВЪ, Семёнъ, 199, 200.
 БЕЗОВЪ, Трофимъ, 859.
 БЕЙЕРЪ, см. Беверъ.
 БЕЛЕШТЕНЦЪ, Августинъ, графъ, 1197.
 БЕЛМЕРЪ, Христофоръ, 731.
 БЕМШЕНБРОДЕ, городокъ, 474.
 БЕНЕВСКОЙ, 563.
 БЕНЧИКЪ, Еуфимъ, моршалокъ, 521, 527.
 БЕРБЕРКЪ, гор., 467.
 БЕРДОРФЪ, гор., 466, 1170.
 БЕРЛИНЪ, гор., 893, 959, 960, 1067, 1075.
 БЕРНАВСКОЙ, графъ, 594, 595.
 БЕРНАДУСЪ, Гасконіи, посланникъ, 1006.
 БЕРНАРДЪ Рабенъ, Мартынецъ Давапъ, аурграфъ, 473.
 БЕРИГАРДЪ, Данило, посольской челоуѣкъ, 26.
 БЕРНОВЪ, Бернъ, гор., 588, 590, 591—593, 618.
 БЕРСТЕНЬ, комендантъ, 960.
 БЕРТАЦЫУСЪ, Бертицыусъ, см. Бертуцыусъ Валеріи.

БЕРТУЦЫУСЪ Валеріи, Венеційскій князь, 695, 696, 698, 705, 707, 708, 716, 717, 742, 794, 796.
 БИЛФЕЛЬТЪ гор., 894, 960—963.
 БИСЛЯРПЪ, Лукасъ, посольской челоуѣкъ, 26.
 БИТЪ, гор., 1068.
 БИШОВЪ, Тихонъ, подьячій, 575, 584, 686, 859, 1090.
 — — Бишевъ, Федоръ, подьяч., 455, 456, 479.
 БЛАВИКИНЪ, Себастьянъ, пасторъ, 26.
 БЛАЗНЕЦОВЪ, Иванъ, поручикъ, 392—394.
 БЛАНОВЪ, Климъ, рейтаръ, 725, 726.
 БЛЮМЕНДАЛЬ, ближней челоуѣкъ Курфюрста Бранденб., 966, 967.
 БОВЫНИНЪ, Василией, дьякъ, 1091, 1092, 1095, 1141, 1144, 1149.
 БОВМАНЪ, Николаи, генераль, 203.
 БОГУСЛАВЪ, князь, см. Радивилъ, 540, 1068, 1069.
 БОГДАНОВЪ, толмачъ, 875.
 — — — Григорей, 352, 365, 367—370, 388, 415, 827, 890, 893.
 Григорей, приставъ, 372—374.
 — — — Григорей, думный дьякъ, 53, 76, 80, 82, 92, 93, 98, 99, 204, 268—270, 272, 273, 401, 406, 415, 654, 797, 851, 858, 863, 864, 866—870, 876, 884, 887, 902, 998, 932, 936, 943, 1091, 1134, 1141, 1148, 1269.
 — — — Григорей Андреяновъ, жилецъ, 333, 337, 340, 344, 345, 347, 351, 355, 356, 361—363.
 — — — Гришко, 346—349.
 — — — Иванъ, шляхтичъ, 363.
 БОИ, Юріи, маіоръ, 903.

Болвановъ, Иванъ, подьячей, 859.
 Бомдиль, гор., 471, 472.
 Бонлениъ, Лукашъ, гонецъ, 391.
 Бораово, село, 583, 584.
 Бориско Григорьевъ, ярыжко, 222, 223.
 Борисовъ, гор., 60, 173, 563, 568, 569, 661, 723, 726, 734.
 Борисоглѣбовъ, гор., 277, 447, 285.
 Борисъ Федоровичъ, Царь, 152, 162, 193, 325, 504.
 — — подьячей, см. Корѣлкинъ, 872, 877.
 Борна, Борнъ, гор., 1177.
 Борць, гор., 468.
 Борятинской, Иванъ Петровичъ, князь, 545.
 — — Станиславъ, подстаростье, 565—567.
 Ботвицы, мѣстечко, 517.
 Брабанская земля, 666, 932.
 Бранденбургская земля, 773, 800, 801, 884, 958, 960, 1074, 1158.
 Брандесъ, Данило, 883.
 Брандисъ, графъ фонъ, 1191.
 Брандынской замокъ, 165.
 Брестовской, 563.
 Брестъ Литовской, гор., 20.
 Бреховъ, Василій, 337.

Броузверхъ, гор., 958.
 Броуръ, Николай, секретарь, 458.
 Брукъ, гор., 740.
 Брюховецкой, Иванъ, 257, 757, 758, 767, 804, 910.
 Брянскъ, мѣстечко, 573.
 — — гор., 661.
 Будвери, 523.
 Буйносовъ Ростовской, Алексѣй Ивановичъ, князь, стольникъ, 78, 110, 195, 305.
 Буковъ, Яганъ, 1185.
 Булгаковъ, Дмитрій Кузмичъ, 62.,
 Бунъ, Самоило, капитанъ, 522, 523.
 — Самвенъ, капитанъ, 532.
 Бурцовъ, Федотко, 60.
 — — Микифоръ, капитанъ, 414.
 Буссий, Иоаннъ, прелатъ, 1030.
 Бутвицы, мѣсто, 474.
 Бутурлицъ, Иванъ Федоровичъ, 836.
 — — Григорей Федоровичъ, стольникъ, 67.
 Бушъ, Борисъ, обозной, 874.
 Быковъ, 332.
 Быховъ, гор., 365, 400, 416.
 Бѣлая Росія, 364.
 Бѣлгородъ, Грецкой гор., 260.
 Бѣлскъ, мѣстечко, 573.
 Бѣляниновъ, Панфила, 686, 690.
 Бѣнякъ, гор., 1177.

В.

Вавилонъ, 1237.
 Валдердорфъ, Вапдерпдорфъ, Валендорфъ, Вильдрихъ, фонъ, графъ, 19, 37, 109, 480, 481, 483, 484, 486, 529, 551, 556, 731, 740, 944.
 Валдероде, Вандеродъ, Вальдеродъ, Яганъ, секретарь, 19, 37, 161, 182, 486, 530, 551, 556, 994, 1000.
 Вардиль, гор., 237, 243, 259, 260.
 Варшава, 31, 133, 148, 168, 176, 177, 183, 190, 198, 208, 209, 210, 218, 219, 220, 231, 248, 264, 265,

В.

282, 288, 289, 295, 311, 187, 390, 490, 563, 570, 573, 574, 582, 649, 650, 651, 652, 653, 654, 655, 660, 664, 666, 668, 669, 672, 723, 726, 727, 732, 734, 775, 779, 875, 882, 883, 889, 900, 901, 1116, 1121, 1122, 1149, 1150, 1205. Варшавскій повѣтъ, 198.
 Василій Ивановичъ, Царь, 153.
 Васильевъ, Терптіи, боярскій сынъ, 356.
 Васильевъ, Трофимъ, толмачъ, 77.

Велзаниъ, гор. Люнибургскаго князи, 466.
 Великого-Галгняъ, Данилъ Степановичъ, 78.
 Вельяминовъ, Петръ Ивановичъ, стольникъ, 1089.
 — — — Левъ Андреевичъ, 100, 104.
 — — — Никита Андреевичъ, 100, 104.
 Венгерское королевство, Венгерская земля, 37, 109, 162, 164, 165, 182, 197, 237, 238, 243, 244, 251, 258, 260, 262, 551, 731, 733, 893, 901, 907.
 Венгровъ, мѣстечко, 573, 661, 667, 672.
 Венсиль, Данилъ, фонъ Рсфертъ, 1184.
 Венцонъ, гор., 741.
 Вербовскіи, Еронимъ, комисаръ, 313, 442, 492.
 Венеція, Венецѣя, 197, 665, 684, 685, 697, 706, 711, 721, 733, 741, 744, 793, 794, 799, 1011, 1022, 1023, 1061, 1062, 1237; Венеційская земля, 716, 800, 811; Венеційское владѣтельство, 1074; Венеціане, 1136; Венеційской рубежъ, 197, 741.
 Вславскіи, Самоидо, посланникъ, 562, 563.
 Виля, 20, 124, 173, 537, 563, 567, 568, 570, 572, 662, 667, 668, 726, 727, 728.
 Вилгелмъ - Гредаръ, секретарь, 476.
 Вилдерихъ, волюиі господинъ, 731.
 Вилдерихъ, фонъ, см. Вальдердорфъ.
 Вилимъ Лесли, сзувить, 1027, 1035.
 Вилимъ Дромонтъ, генералъ маеоръ, 400.
 Вилляхъ, гор., 740.
 Висла, 668, 907.
 Винецъ-Мидвиъ, дер., 1172.

Вингелмъ Фредерикусъ, курф. Бранденбургскіи, 1127.
 Вишусъ, Андрей, переводчикъ, 716, 801, 803, 806, 810, 811, 812, 813, 814, 815, 816, 817, 819, 821, 822, 823, 824, 825, 826, 827, 853, 854, 855, 856, 857, 858, 862, 863, 865, 866, 868, 871, 872, 873, 877, 878, 880, 887, 919, 920, 924, 925, 930.
 Винтенвергъ, гор., 1067.
 Винтерфелтъ, маршалокъ, 903.
 Висларъ, гор., 574, 959.
 Висмаръ, гор., 1146.
 Витевскъ, 69.
 Влшково, мѣстечко, 590, 619.
 Вишъ, гор., 737.
 Владимиръ Святославичъ, Великіи князь, 755.
 Владиславъ, Король Польской, 1243.
 Владыкинъ, Федоръ, толмачъ, 859, 1090.
 Власьевъ, Аѳонасіи Ивановъ, посоль, 152, 163.
 — — Герасимъ Володимировичъ, дворянинъ, 1095;
 — — Трофимко, 223.
 Влодекъ, Федоръ, 564, 565, 566, 567, 568, 570, 582, 583, 584.
 Влодовскіи, Павелъ, подстаростье, 583.
 Возницынъ, Прокофей, подьячей, 685, 686, 692, 693, 737, 860; Федоръ толмачъ, 584.
 Воляралинскіи, Воляралинскіи, Янъ Юріи, 472, 517, 578.
 Волга, р., 719, 798.
 Волжинскіи, Василій, полковникъ, 2, 12, 196; Алексѣй, маеоръ, 392.
 Воиновъ, Федоръ, подьячей, 421.
 Волмеръ, гор., 456, 523, 1157, 1172.
 Володимировъ, Оска, знаменщикъ, 333.
 Волошская земля, 243, 244, 892.

Воляковскъ, гор., 570, 571, 572, 573.

Волошенинъ, Григорій, толмачъ, 44.

Волховъ, р., 49.

Волынскій, Артеміи Степановъ, дворянинъ, 78.

— — — Василіи, 99, 734, 1093.

— — — Яковъ Семеновичъ, стольникъ, 53, 75, 76, 80, 92, 93, 98.

Волынь, 906.

Вомзаць, 468.

Воркачь, Николай, посоль, 152.

Воробьевъ, Ермолай, дякъ, 769, 856, 862, 871, 874.

Воробьево, село, 1153.

Вороновъ, боярскій сынъ, 356.

Вотолня, Никифоръ, сотникъ, 395, 396.

Врангель, Робертъ, капитанъ, 874.

Вудмонъ, Сямонъ, корабельщикъ, 521.

Вурндубергъ, Яганъ Ядорфъ, графъ, 740.

Въна, 19, 57, 109, 150, 156, 159, 182, 196, 211, 237, 268, 283, 295, 298, 474, 475, 477, 499, 511, 516, 517, 518, 522, 528, 531, 551, 556, 589, 593, 595, 596, 597, 598, 599, 631, 648, 664, 665, 666, 669, 672, 705, 731, 733, 737, 740, 744, 787, 991, 992, 1011, 1063, 1064, 1189, 1193, 1243, 1244, 1261, 1264.

Выборхъ, Хриштопъ Чижъ, 391.

Выборгъ, гор., 890, 1261, 1264.

Вязма, гор., 331, 332, 333, 334, 337, 338, 361, 362, 365, 366, 367, 374, 375;—Вяземскіе стрѣльцы, 95.

Г.

Гавриелъ, кардиналъ, 1027.

Гавръ, мѣстечко, 517.

Гавреневъ, Ивашко, 47.

Гаврило Федоровъ 423.

Гавриловъ, Ермошка, 332.

— — Куземка, 568, 570, 582.

— — Мишка, торговой чело-
вѣкъ, 582.

— — Никифоръ, сынъ бояр-
ской, 356.

Гага, гор., 939, 943.

Гайки, деревушка, 1143.

Гаксъ, Петръ, ратманъ, 463.

Гаманди, гор., 954, 959.

Галанская земля, 835, 846, 848, 851, 860, 861, 876, 939, 967; Галанскіе

города, 876, 889; Галанскіе Ста-
ты, 86, 131, 271, 272, 499, 733,

734, 761, 804, 805, 826, 827, 830,
832, 835, 845—850, 852, 853, 856,

858, 862, 869, 870, 874, 884, 891,

892, 903—905, 908, 914, 925, 926,
932, 967, 1136, 1152, 1232, 1236.

Головинъ, Микита, дякъ 692.

Галцимъ, торговой чело-
вѣкъ, 457.

Галь, Галп, гор., 971, 973.

Гамаръ, Михаилъ, секретарь, 26.

Гансевская, Гасевская, см. Магда-
льня.

Гансевской, гетманъ, 17, 20, 22,
206, 216—218, 278—283, 287,
288—290, 321, 322, 380—386, 389,
390, 397, 410—413, 441—444, 447,
491—494.

Ганць Гресенъ, писарь 486.

— — Мей, торговой чело-
вѣкъ, 522, 526.

Гарвичъ, гор., 926.

Гвоздевъ, Матюшка, 332.

Гданскъ, гор., 1, 18, 3, 147—149,
166, 196, 215, 883, 888, 889, 901,
1068.

Гей, Юрпкъ, судовщякъ, 525.
 — Монсъ, посланикъ, 903, 917.
 Гейла, Гейбо, м., 587, 588.
 Гейкциъ, Вилимъ, шляхтичъ, 283, 285.
 Гейсъ, Фредерикъ, 524.
 Гелмфелтъ, Сямонъ Грундель, генералъ, 872, 873, 875.
 Гелслфоршт, гор., 890.
 Гендрикусъ, князь, 972.
 Генлякъ, графъ, 584.
 Геновогечерь, трубачей, 26.
 Гворьюсъ Кенцеусъ, Калцаусъ, Каицусъ, думной человекъ, 469—471, 518, 528.
 Герардусъ, Лаврентей, прелатъ, 1034.
 Герасимъ, дякъ, 1092.
 Гердонъ, Давидъ, полковникъ, 728.
 Германъ фонъ Клотъ, подполковникъ, 961.
 Геронимъ Аксазиъ Юстинианъ, намѣстникъ, 1011.
 Гижц, кардиналъ, 1042.
 Гилкингофъ, деревня, 523.
 Гиспанская земля, Иттианское государство, 239, 819, 824—827, 859, 930, 1098.
 Гюфлогипъ, Гюфлогий, приставъ, переводчикъ, 743, 744.
 Гладышевъ, Куземка, 62.
 Гливцы, 648.
 Глябовичъ, 614.
 Гляздо, дер., 649, 651.
 Глядинскій, архиепископъ, 906.
 Говдельцъ Кальяна Шафаръ, 273.
 Гокмопъ, Мартынъ Франтъ Цурбудницъ, 472, 528.
 Гольрунъ, мѣстечко, 1187.
 Головинъ, Михайло, страпчей, 860.
 — — Микита, дякъ, 66, 78, 79, 100, 692.
 Голосовъ, Лукьяпъ, думной дякъ, 694, 710.
 Голстунъ, Голстусъ, Петръ, маеоръ, 1158, 1159.

Голстъ Гусъ, Петръ, 456, 526.
 Гопная слобода, 80, 81.
 Гонсенъ, см. Госенцъ.
 Гонтошторфъ, м., 1187.
 Гончаровъ, Тимошка, 332.
 Горнбархъ, Горибуркъ, гор., 961, 971.
 Горяниновъ, Иванъ, дякъ, 64.
 Госенцъ, Гоенсъ, Гонсенъ, Иванъ, переводчикъ, 1090, 1092—1094, 1102, 1142, 1159, 1168, 1170, 1171, 1199, 1226, 1240, 1241, 1245, 1247—1249, 1279.
 Гостевъ, Григорій, толмачъ, 290.
 Готманъ, Мартынъ Флантъ, см. Гокмопъ.
 Гоховицъ, фюрстъ, 480.
 Горацыгущъ Вилгелмъ Калюцыушъ, Гвулгелмусъ, Волмъ Калвуды, посоль, 18, 27, 30, 36, 51—53, 77, 80, 88, 93, 98, 101, 103, 107, 108, 110, 114, 119, 121, 133, 165, 167, 179, 181, 184, 187, 191, 195, 196, 205, 208, 246, 269, 284, 289, 290, 291, 293, 295, 296, 297, 300, 302—305, 309, 314, 316, 317, 323, 329—333, 336—339, 342, 346, 349, 356, 357, 360, 361, 375, 376, 382, 391, 396, 400, 403, 404, 415, 428, 435, 440, 446, 488, 497, 499, 502, 503, 505.
 Гренсievъ, гор., 467.
 Грець, гор., 1112, 1203.
 Григорей Михайловичъ, думной дворянинъ, 233.
 — — Михайловичъ см. Аничковъ.
 — — дякъ, см. Порошинъ.
 — — Третей вадесять, папа, 756, 852, 1050, 1051, 1055.
 — — дякъ, 81—84, 86, 87, 294, 329, 334, 338, 1092.
 — — Богдановъ, 344, 345, 351, 357, 362, 363, 368, 369, 406.

Григорьевъ, 736.	Груви, }	} см. Гробницъ.
— — Микифоръ, капятанъ.	Грубницъ }	
420.	Грошензанцъ, гор., 1172.	
Гришка, братъ Дерошенка, 1126.	Грундельгелмфелтъ, Симонъ, ге-	
— — сталной чел., 366.	нераль, 857, 890.	
Гровинъ, Грубницъ, гор., 5, 17, 22,	Грунпигеръ, гор., 961.	
176.	Гудмонъ, Симонъ, корабельщикъ,	
Гротовъ, Мина, дякъ, 1103, 1141,	525, 531.	
1144, 1154.	Гунль Брунтъ, мѣстеч., 474.	
Гродно, Гродня, гор., 563, 723, 726,	Гуравль, графъ, 1185.	
736.	Гушеманъ, ратманъ, 1163—1165.	
Гродня, рѣка, 722, 735.		

Д.

Д.

Давыдовъ, Иванъ, боярскій сынъ.	Детершторъ, фюрстъ, 671.
356.	Детвениесъ, графъ, 1028.
Давыдъ, панъ Грець Игревъ, 474.	Детрей, князь, 1048.
Давило рычертъ, 1078.	Джанъ-Тугавъ Мурза Даировъ.
Даниилъ Принцъ, посолъ, 156.	1126.
— — Русскій князь, 1051.	Дижельверти, Геронимъ, корол.
Даниловъ, Алексѣй, голова, 54.	франц. дворянинъ, 931.
— — Левко, 332.	Диконтисъ, Докоптицъ, франц.
Давило Кречинъ, 331.	князь, 147, 149, 166, 212, 213,
Дарданили, 259.	252, 253.
Датская земля, 124, 841, 850, 851,	Дивоворкъ, гор., 203, 379, 409.
861, 893, 903, 907, 932.	Дитрихштейнъ, князь, дворецкой
Двина, р., 459, 587, 1161.	Римск. Императора, 1207, 1211;
Дворцы, мѣстечко, 587, 619, 669.	большой думный человекъ, 1197.
Деваторъ. маркграфъ, 1029.	Дирикъ Горнъ, дворовый человекъ,
Девензъ, секретарь, 1067.	529, 530.
Дегася, ландграфъ, кардиналъ, 1043.	Дмитриевъ, Алексѣй, боярскій
Де-Ельвисъ, князь, 166.	сынъ, 356.
Декамора Кресенци, мастеръ, 1059.	Дмитрій, см. Шубинъ.
Декрой, князь, намѣстникъ г. Кро-	Дивпръ, р., 370, 371, 436, 727, 798,
левца, 954, 955, 956, 1068.	907, 1124, 1126, 1151.
Деканъ, маршалъ, 976.	Долгово, Петръ, подьячій, 233,
Дельнотсонъ, Янъ, пѣмчинъ, 24.	249, 265, 312, 319, 329, 388, 490.
Делюмбресъ, Антоній, посолъ фран-	Долгоруково, князь Юрій Алек-
цузскій, 1, 5, 14, 20.	сѣвичъ, бояринъ и
Дераталъ, думный человекъ, 1197.	намѣстникъ Суздаль-
Дереховецъ, 1177.	скій, 78, 115, 116,
Дервтеръ, адмиралъ, 940.	117, 118, 121, 178,
Дершовъ, 888.	186, 191, 256, 288,
Десятковъ, Степанъ, жалець, 430.	309, 315, 323.

- Долгоруково, Федоръ Федоровичъ, 454.
 — — — Петръ Алексѣевичъ, 335, 341, 342, 343, 345, 349, 350, 351, 353, 354, 60, 364—366, 370, 371, 372, 390, 392, 399, 400, 404, 414, 416, 417, 418, 419, 420, 421, 430, 432, 433, 434, 446.
 Долмацкая земля, 1031.
 Долвацкскроу, 523.
 Домникусъ Контарено, 769, 781, 1018.
 Дона, графъ фонъ, 899, 1068.
 Донъ, р., 60, 256, 259, 260.
 Дороговужъ. гор., 334, 337, 338, 368, 562.
- Дорошенко, Петръ. гетманъ. 757, 758, 759, 767, 910, 1123, 1126, 1127, 1150, 1151.
 Досугово, село, 564.
 Дохтуровъ, Герасимъ, льякъ, 684, 687, 691, 694, 710, 725, 1092.
 Дрезинъ, гор., 468, 469, 470, 471, 518, 519, 525, 528, 974, 912, 984, 990, 1173, 1174, 1175, 1177.
 Дрейцына, мѣстечко, 1177.
 Дрейскверъ, мѣстечко, 740.
 Дрикъ, Данилъ фонъ, 532.
 Дувровна, гор., 614, 661.
 Дулко, Алешка, цѣловальникъ, 414.
 Дунай, 244, 598, 664, 666, 906.
 Дуровъ, Александръ. дьякъ, 73, 98, 120, 201.
 Духовская волость, 414.
 Дыминъ бродъ, мѣстечко, 474.

Е.

Е.

- Евстафьевъ, Иванъ. дьякъ, 797, 797, 803, 809, 827, 851, 852, 854, 858, 860, 861, 864, 865, 868, 871, 874, 876, 879, 884, 887, 890, 893, 902, 908, 913, 930, 932, 936, 943, 1087, 1141, 1144, 1148, 1091, 1092, 1095, 1097, 1098.
 Евтихеевъ, Людка, пушкаръ, 879.
 Евгений IV, папа, 1038.
 Еганъ Георгіусъ, князь, 469, 470, 518.
 Ейсъ, Адамъ, Любченникъ, 527, 528.
 Екимовъ, Ивашка, 332.
 Елага, татарскій воевода, 258.
 Елецъ, Елецъ, Максимъ, шляхтичъ, 258, 582, 583, 669.
 Елизаровъ, Дмитрій Кузмичъ, 72.
 — — Федоръ Кузмичъ, 67.
- Елмштетъ, гор., 467.
 Елшинъ, Элшинъ, гор., 466, 1172.
 Енова, егеръ, 184.
 Епакъ, Иванъ, толмачъ, 859.
 Ендрикъ, графъ, 593, 619.
 Епифаній, старецъ, 154, 155.
 Ермолаевъ, Левъ, 689, 690, 85, 856.
 Еремьевъ, Оомка, 332.
 Ерунимесъ Петерсонъ, 466.
 Есиповъ, Никита, рейтаръ, 30, 32.
 Еуропа, Еуроція, 259, 262.
 Ефлешторфъ, село, 595.
 Ефимъ, дьякъ, см. Прокофьевъ.
 Ефимьевъ, Никифоръ, стрѣлецъ, 725.
 Ехонвентстей, маршалокъ, 460, 463.

- Эвершпильтъ, Адольфъ, 828 913—**
 916.
Эверевсь, мѣстечко, 1185.
Эблеръ Дирнкъ, корабельщикъ,
 . 524, 526.
Эвленкъ, гор., 149, 150.
Эглпцъ, Яковъ, толмачъ, 835, 836,
 . 858, 859, 860, 861, 862, 1090,
 1092, 1903, 1096, 1102, 1154, 1155,
 1156, 1157, 1160, 1162, 1166, 1169,
 1170, 1173, 1174, 1175, 1177, 1178,
 1179, 1180, 1188, 1240, 1247, 1279.
Эйделовъ, Ейловъ, гор., 474, 517,
 528.

- Эйленвилъ, гор., 958.**
Эла, Эла, р., 518, 519, 525, 531,
 925, 1170.
Элстетъ, гор., 467.
Элвинъ, гор., 887.
Элерцъ, Христофоръ, дворецкій, 26.
Элфердалъ, Венедихтъ, перевод-
 чикъ, 1158, 1159.
Элшицъ, капитанъ, 391.
Энъяевскъ, гор., 32.
Энглингъ, гор., 959.
Эрнестъ, архикнязь, 156.
Эрнфридъ, Эрфридъ съ Минцко-
 вичъ, 156, 160, 161, 517.

Ж.

Ж.

- Жарковъ, Василіи, болгарскій сынь,**
 356.
Жеглицкіе горы, 584, 648.
Желябужской, Иванъ Аѳонасьевичъ,
 10, 13, 24, 29, 30, 32, 38, 43, 47,
 48, 49, 55, 56, 57, 59, 63, 65, 66,
 69, 71, 74, 76, 79, 81, 83, 91, 92,
 93, 96, 183, 194, 196, 202, 203,
 204, 205, 206, 218, 219, 220, 221,

- 222, 233, 234, 235, 236, 249, 267,
 561, 607, 644, 645, 646, 668, 670,
 671, 672, 673, 686, 713, 777, 858,
 936, 944, 945, 1003, 1004, 1005,
 1086, 1089, 1090, 1095, 1097,
 1143.
Жигизмундо Хвжи, кардиналь ле-
 гать, 1023.
Жмоцкое княжество, 614.

З.

З.

- Заборовскій, Семснъ дьякъ, 337,**
 703.
Завиша, Станиславъ, шляхтичъ,
 570, 571, 572, 573, 668.
Загряской, Яковъ Ивановичъ, 40,
 42, 268, 273, 274.
Залеской, Мартынъ, шляхтичъ, 728.
Замятня-Леонтьевъ, стольникъ,
 175, 198, 208, 209, 210, 218, 220,
 232, 248, 264.
Запороги, 256, 257.
Захарьяшъ, Пѣмчинъ, писарь, 593,
 669.
Зацьсвель, гор., 741.
Зверовичи, село, 661, 662.
Зезендорфъ, Юріусъ Людовикусъ,

- Зизендорфъ, графъ, 480, 529, 608,**
 1197.
Зельборскій, староста, 215.
Земвоцкой, комендантъ, 563.
Зизендорфъ, см. Зензендорфъ.
Зикмонъ, Фредерикъ, 472.
Зиповьевъ, Иванъ, дьякъ, 33, 35,
Зякелсамъ, фанъ, Петеръ, 458,
Знаімы, гор., 1185, 1186, 1187.
Зубатовъ, Аѳонасіи, Псковичъ. 55.
Зузинъ, Покита Алексѣевичъ, вое-
 вода, 33, 35.
Зукстонъ, дер., 472.
Зыковъ, Аѳонассій, дьякъ, 90, 337.
Зюзи, генераль, 1185.

Ивановъ, Алмазь, см. Алмазь Ивановъ.
 — — Алешка, Тверской пушкаръ, 55.
 — — Дорошка, 332.
 — — Дементей, подъячей, 767.
 — — Лариоцъ, подъячей, 199, 210.
 — — Марко, 332.
 — — Пямень, толмачъ, 222, 269.
 Иванъ (Иоаннъ) Васильевичъ (IV), Царь, 137, 152, 153, 755, 756, 852, 981, 984, 1050, 1051, 1056.
 — — Алексѣевичъ, Царевичъ, 1212, 1277.
 — — дьякъ, см. Михайловъ.
 — — дьякъ, см. Чистой.
 Иванегородской посадъ, 874.
 Иверскій монастырь, 47, 48, 55.
 Ивскій, Осдоръ, 454, 468, 469.
 Иглы, гор., 1185.
 Игнатюсъ Мартыничъ, графъ, 1180, 1181, 1182.
 Игнатъевъ, Осдоровъ, боярскіи сынъ, 356.
 Евлевъ, Обросимъ, боярскіи сынъ, 356.
 Ижерская земля, 828, 838, 810, 913, 1146.
 Изборскъ, гор., 455.

Извбелъ, Цесаревъ, 1244.
 Изола, Изоля, де Изоля, Лазола, Цесарскіи посолъ, 126, 133, 144, 170, 176, 209, 210, 211, 212, 213, 233, 238, 249, 253, 264, 265, 288, 289, 298, 299, 311, 318, 329, 380, 384, 385, 386, 410, 490.
 Ингелгартъ, Андрей, докторъ, 154.
 Индея, восточная, 904, 905.
 Иноцентъ IV, Папа, 1051.
 Иоаннъ Георгіи II, курфирстъ Саксонскіи, см. Ягацъ.
 — — Адолфъ, князь, 972,
 — — князь, сынъ Саксонскаго курфирста, 983, 986.
 Иосифъ, Цареградскіи патриархъ, 1038.
 Исидорковъ Шрпникъ, ратманъ, 1168, 1169.
 Исленьевъ, Иванъ Степановичъ, дворянинъ, 360, 361, 362, 363, 364, 372, 415.
 Испагаль, гор., 719.
 Истерле, графъ, 484, 515, 528, 530.
 Истомино, Томило, дьякъ, 73, 98, 120, 201.
 Испанская земля, Ишпаль, 124, 1244.
 Юдинъ, Иванъ, боярскіи сынъ, 356.

К.

Каванъ, аббатъ, 1035, 1041.
 Кавардинская земля, 1200.
 Казанецъ, Семень, подъячей, 735.
 Казанское государство, 242.
 Калинсъ, Самойло, дохтуръ, 154.
 Калисъ, гор., 929, 931, 946.
 Калющенко, Богданъ, посланецъ, 34.
 Камонецъ-Подольскъ, гор., 578, 760, 883, 901, 907, 910, 921, 1115, 1122, 1123, 1150, 1204.

К.

Каменискъ, м. 651, 672.
 Камеръ Президентъ, 623.
 Кандеушъ, Кондей.
 Кандія, Кандіиской островъ, 259, 710, 731, 665, 963; Новая Кандія, 731.
 — — гор., 781—733.
 Кандяпъ, Лаврентей, скатертникъ, 26.
 Канды, 890.

- Карамзинъ, Прокофей, стрѣлецкой сотникъ, 436, 437.
 Карандеевъ, Александръ, полуполковникъ, 734.
 Карачеѣй Перскобской, 257.
 Карганинъ, Микита, сынъ боярскіи, 201.
 Карковской, Давида, комендантъ, 723, 724, 726, 736.
 Карлуса, княжна Радзивиль, 958.
 — — Людовика, княжна, 1068.
 Карлусъ, Король Аглинской, 761, 805, 807, 809—814, 819, 881, 913, 919, 925, 930.
 Карлусъ, Король Свѣйской, 299, 835, 836, 838, 840, 1129.
 — — Цесарь, 1244.
 Каролюсъ, Король Гишпанской, 810, 819, 821, 827.
 — — Король, 1159.
 — — графъ Торень, 1157.
 — — Емилиусъ, сынъ Курф. Бранденбургского, 969.
 Кароль, Юрій, комисарь, 614.
 Карпатскія горы, 244.
 Карпенгій, кардиналъ, 1043.
 Карповъ, Григорей, дьякъ, 204.
 — — Ивашко, цѣловальникъ, 367, 397, 399, 417, 418, 421—423, 425, 426, 429.
 Касперъ фанъ Горецъ, 587.
 Кашпировъ, Микита, прикащикъ, 365, 366, 373—376.
 Кашперъ, Кашпиръ Борконтъ, секретарь штацъ, 466, 527.
 Кварбекъ, дер., 1172.
 Квашнинъ, Осдоръ Андреевичъ, воевода, 46, 54, 63, 64, 68.
 Кветковской, москаль, 727.
 Квентъ Кашпиръ, рейтаръ, 527.
 Келдерманъ, Томасъ Андреевичъ, иноземецъ, 681, 683—685, 687, 689, 691—699, 700—711, 720, 721, 723—725, 731, 735, 737—746, 860.
 Келхретъ, графъ, 590, 591, 619.
 Кемницъ, городокъ, 1177.
 Кендеушъ см Кондей.
 Кенексъ, графъ, намѣстникъ, 600, 606—608, 611, 623, 669, 670.
 Кенпгсекъ, Кнингсекъ, Леопольдъ Вилгелмъ, графъ, 945, 993, 994, 996, 999, 1000, 1006, 1198, 1199, 1201, 1206, 1207, 1210, 1218, 1228.
 Кертеретъ, Яганъ, поручикъ, 1157.
 Кетевъ, Левъ, жалецъ, 1094—1096, 1102, 1144, 1279.
 Кявентъ, Адамъ, приставъ, 471.
 Книхляхи - Стацъ - Цпамъ, Стацынъ, гор., 474, 528.
 Кинскіи, графъ, 727.
 Князь-Тротъ-Албрехтъ, 518.
 — — Лоренцъ, рейтаръ, 527.
 Кистрынъ, гор., 1068.
 Кистырь, гор., 959.
 Кншлртинъ, Осдоръ, подьячей, 47.
 Кіевъ, гор., 727.
 Кіевъ, Любимъ, сынъ болгарской, 356.
 Клаудія Цесарева, Клаудія Арцыдусеса Цесарева, 1112, 1114, 1148, 1194, 1195, 1203, 1207—1212, 1243, 1277.
 Клевская земля, 540, 897.
 Клементей, см. Климентъ.
 Климентъ десятой, пана, 755, 759, 781, 788—793, 870, 1043, 1044.
 Климъ Матвѣевъ, 364.
 Клипъ, гор., 29, 65.
 Ключковъ, Ермола, дьякъ, 7.
 Ключаревъ, Иванъ, подьячей, 205.
 Кникнисъ, Книквасъ, деревня, 471.
 Книталфельтъ, мѣстечко, 740.
 Ковалевской, Александръ, 564, 566—570, 573, 574, 668.
 Ковецкой, Станиславъ, подстаросте, 649—651, 672.
 Козловской, Григорей, князь, 321, 441, 444, 491.
 Козья головы, м., 649, 651, 672.
 Кокошкинъ, Родионъ, Псковитинъ, 38, 39.

Колашъ, графъ, 1183.
 Колбець, дер., 1172.
 Колвская слобода, 96.
 Колинъ, гор., 517, 908, 1185.
 Колодья, р., 349, 366, 374, 375.
 Комода, гор., 1178, 1181.
 Конарской, дворецкой, 958.
 — — Васка, 397.
 Кондей, Кондеусъ, Кандеушъ, Кен-
 деушъ, Французской князь, 284,
 285, 291, 580, 662, 663, 726, 941.
 Конвено, гор., 741.
 Конзакъ, Конзака, графъ, Фирстъ,
 608, 610, 611, 618, 623, 626, 670.
 Коноплякъ, полдеревни, 583.
 Константинъ, Царь, 1242.
 Контарвно, Домникусъ, князь, 766.
 — — Петръ, 1062.
 Контврасъ, Францискусъ, компи-
 саръ, 1182.
 Контин, кардиналъ, 1030.
 Контолинской, Фредрикъ, Цесар-
 ской подданной, 584.
 Копенгагенъ, Копнегавъ, гор., 901,
 908, 938, 939.
 Коптевъ, Прокофей, дьякъ, 43, 52,
 199, 423, 424.
 Копьевъ, Александръ, 769.
 Копытенская башня, 392, 393.
 Корельевъ, см. Курельевъ.
 Кореновской, Никита, казначей,
 1279.
 Корнплиюсъ де Геиденъ, 939.
 Коровратъ, графъ, 1183.
 Коробьянъ, Иванъ, стольникъ,
 453—455, 475, 476, 482, 524, 526,
 532, 537, 544, 554, 596, 597, 615,
 621, 622, 628, 944, 1085, 1087,
 1134, 1143, 1269.
 Королевекъ, Кролсвекъ, гор., 539,
 540, 887, 954, 1068.
 Кортрей, гор., 946.
 Корсиюсъ, Яцъ, прелатъ, 1028.
 Корьлкинъ, Борисъ, польчей,
 872, 874, 877.
 Корьльевъ, см. Курельевъ.

Коспотъ, Коспость, коморной съ
 ключемъ, 975; ближней человекъ
 Курфюрстра Саксонского, 1065.
 Костко, см. Щербатой.
 Котовичъ, Александръ, писарь, 655,
 672.
 Кракинъ, Данила, толмачъ, 72.
 Краковское воеводство, 734.
 Краковъ, гор., 2, 177, 209, 573,
 574, 576, 577, 583, 889, 901,
 1121.
 Крамеръ, Президентъ, 608, 670.
 Красной, 391, 436, 437, 441.
 Кресевскій, мастеръ церемоній,
 1042, 1044.
 Крестина, Королева, 891, 1040,
 1047.
 — — Княжна, 972.
 Крестьянусъ, Курфюрстъ Саксон-
 ской, 467.
 Крецы, гор., 1062, 1063.
 Криштопъ Паеръ, секретарь, 635,
 637.
 — — трубачъ, 591 — 593,
 618.
 Крой, Арцухъ, 887.
 Кромвель, 12, 904.
 Кромоловской, Семень, приставъ,
 474, 517, 528.
 Кропоственъ, мѣсто, 467.
 Крымъ, Крымскіе Улусы, Юрты,
 Крымское государство 60, 242,
 256, 257, 666, 714, 1121, 1124,
 1149, 1151.
 Крюковъ, Василей, подьячей, 734.
 Кувенсков, 365, 374, 375.
 Кудрей, Федоръ, сержантъ, 728.
 Кузминъ, Артамонъ, 332.
 — — Тимоей, дьякъ, 561, 605,
 607, 644—646, 667, 668,
 673, 674, 683, 686, 858,
 936, 944, 945, 1003, 1004,
 1009, 1086, 1087, 1089,
 1090, 1143.
 Кузничъ, Прокофей, думной дворя-
 нинъ, 234.

Куракинъ, Григорей Семеновичъ,
князь, 5, 12, 34, 49, 78, 96.
— — Оедоръ, 47.

Курельевъ, Корельевъ, Корѣльевъ,
Лаврентей, Лоренцъ, Корличъ,
475, 476, 477, 479, 484, 501, 509,
512, 516—518, 530, 531, 595,
598—600, 603, 605, 608—610,
620, 624—626, 628, 643, 645, 671,
737, 991, 1063, 1065, 1186, 1187,

1189, 1190, 1191, 1193—1195,
1214, 1216, 1217, 1226, 1227,
1241, 1246, 1254, 1250—1269,
1273, 1276, 1278, 1280.

Курляндія, Курлянская земля, сто-
рона, 2, 10, 126, 173, 176, 196,
203, 206, 236, 379, 409, 548, 770,
1072, 1104, 1158, 1161; Курлян-
скойі рубежъ, 217, 770.

Л.

Лаврецкій, Семепъ, переводчикъ,
1116, 1205.

Лаврентей, см. Корельевъ.

Лазарь, переводчикъ, 75.

Ламбергъ, Ланберхъ, Лантберхъ,
графъ, 480, 513, 529, 605, 623,
641, 670, 740, 996, 1197.

Ламира, мѣстечко, 1061.

Лангенъ-Эйзерсторфъ, мѣстечко.
1187.

Ланцверхъ, гор., 467.

Лантъ-Эйлстестатъ, мѣстечко,
474.

Лансовъ, Андрей, пятидесятникъ,
396.

Ларионокъ, подъячей, 63.

Лакманъ, Петръ, ратманъ, 1163,
1164, 1165.

Лауэницкая земля, 779, 784, 909,
1201.

Лвовъ, Матвей, дьякъ, 1093.

— — городъ, 662, 882, 901;
Лвовское воеводство, 734.

Лвоувтвй, Фридрихъ, поваръ, 26.

Лвоувтвевъ, см. Замятня-Ле-
воувтвевъ.

Лвдвневъ, Лука, толмачъ, 66.

Лвйпцыхъ, Лейпецъ, Лепсикъ,
467, 468, 524, 525, 971, 973, 974,
1172, 1173, 1175, 1176, 1177.

Лковичъ, Локовичъ, фюрстъ фонъ,
594, 605, 623, 635, 641; 670, 996.

Л.

Левкино, Ленскина, дер., 1173,
1176, 1177.

Леонтьевъ, Юна, жалець, 859.

Леонардусъ Эмусъ, сенаторъ,
1016.

— — Романусъ, дворянинъ,
1012, 1022.

Лео полдусъ, 1052.

Лесли, Лесль, Лесля, Аврамъ, ге-
нераль, 392, 393.

— — Иванъ, полуполковникъ,
392.

— — графъ, 1035, 1039.

Ливонская земля, 1146.

Лигнеръ, Яганъ, мастеръ церемо-
ній, 890.

Линкнтаренъ, гор. курф. Саксон-
скаго, 467.

Липскойі, Яцъ, 473.

Липштатъ, гор., 961.

Лисоля, см. Изола.

Литва, 158, 198, 282, 290, 291, 384,
386, 538, 544, 572, 662, 694, 711,
723, 724, 725, 734, 736, 888, 1158;
Литовская земля, 580, 656, 672;
Литовская сторона, 694, 724; Лп-
товскойі рубежъ, 283, 564, 692,
722; Литовскіе городаы, 145, 174,
322, 340, 377, 405, 407; Литов-
ское княжество, 22, 149, 158, 166,
181, 390, 538, 553, 555, 573, 575,
576, 662, 696, 713, 718, 728, 734,

- 1116, 1120, 1124, 1125, 1130, 1149, 1205, 1233.
- Лифлянская земля, 283, 285; Лифлянокос великое княжество, 158; Лифляпская граница, 148, 1236.
- Лихаревъ, Яковъ, стольникъ, 135, 138, 140, 153, 192, 193, 194, 324, 325, 326, 439, 487, 502, 503, 504, 944, 1097, 1269.
- Лихачевъ, Василій Богдановичъ, приставъ, 356, 357—364, 370, 371, 376, 380, 381, 383, 395, 400, 401, 402, 403, 406, 410, 412, 415, 416, 419, 420, 427, 428, 446.
- Личфинусъ, Левъ, докторъ, 154.
- Лобозицъ, мѣстечко, 472, 518, 525, 531.
- Ловковичъ, князь, 1196.
- Лодвигъ, король Французскіи, 761, 803, 810, 816, 817, 818.
- Лодшеръ, казначей, 1241.
- Лопмъ, гор., 740.
- Локовичъ, фонъ, князь, 740, 1004, 1063.
- Ломовецъ, гор., 588.
- Лонберсъ, де, Антоній, посолъ, 281.
- Лондонъ, 811, 812, 925—927, 930.
- Лопухинъ, Ларионъ, лумной дьякъ, 275, 283, 300, 301, 303, 304, 310, 315, 333, 341, 432, 440, 489, 1146, 1181, 1182.
- Лоревцъ, с.и. Корельевъ.
- Лорета, гор., 1030, 1031.
- Лукашъ Боглеинъ, гонецъ, 384.
- Лудинъ, гор., 283.
- Любокъ, вольный гор., 106, 215, 463, 464, 520, 521, 522, 524, 525, 527, 531, 532, 906, 1158, 1161, 1162, 1163, 1164, 1165, 1166.
- Люблинецъ, мѣстечко, 582, 583.
- Люблинское воеводство, 734.
- Любомірскій, Юрій, князь, 548, 549, 649, 664.
- Люмберсъ, де, Французскіи посолъ, 151, 165.
- Людовикусъ Скиманусъ, прелатъ, 1033.
- Люнембургъ, Люноборкъ, 466, 524, 525, 527, 1170, 1171, 1172; Люноборская граница, 466.
- Люсои, Андрей, деньщикъ, 413, 725.
- Ляксонбургъ, гор., 938.

М.

М.

- Магдалена Гансевская, 22, 23; княгиня, 972.
- Магдебургъ, гор., 961.
- Магнусъ Христофоровъ, 338, 339.
— — Гей, 844.
— — Павлусъ, гонецъ, 136.
- Магметъ Гирей, 86, 272.
- Маернъ, Месернъ, Августинъ фонъ, посолъ, 26, 27, 30, 36, 40, 43, 44, 45, 49, 51, 52, 53, 56, 71, 77, 80, 88, 89, 93, 101, 102, 103, 107, 108, 110, 113, 114, 119, 121, 133, 134, 165, 167, 179, 181, 184, 187, 191, 195, 203—208, 246, 269, 284—289, 290, 293, 295, 296, 300, 302, 303, 305, 309, 314, 316, 317, 323, 329, 330—333, 335—337, 339, 342, 346, 349, 356, 357, 360, 361, 375, 376, 382, 391, 395, 396, 400, 403, 404, 411, 412, 415, 416, 428, 429, 430, 435, 449, 456, 480, 486, 488, 497, 499, 502—509, 612.
- Максимовъ, Стенка, стрѣлецъ, 946.
- Малборкъ, гор., 283, 284, 285.
- Малгорнъ, Иванъ, переводчикъ,

588, 589, 590, 591, 593, 594, 595,
623, 670, 671, 683, 1090.
Манспми, кардиналъ, 1043.
Марвицъ, комедантъ, 959.
Марія Ильинична. Царица, 416,
644, 645.
Маркутъ Букъ, ратманъ, 1168,
1169.
Марковъ, Тимоѳеи, 62, 72.
Марселисъ, Леонтеи Петровичъ,
548, 549.
— — — Петръ, посланникъ,
537, 538—540, 545—
549, 550—556, 613,
932, 946.
Марсовъ, Иванъ, иноземецъ, 694,
723.
Мартынецъ, Бернардусъ Игна-
тиусъ, 984, 990.
Марьенбургъ, гор., 888, 1177.
Марьенвердеръ, гор., 958, 959.
Марцело, Фредерикъ, 741.
Масерати, гор., 1032.
Мастрихтъ, гор., 942.
Матвѣевъ, Артемонъ Сергѣевичъ,
797, 801, 827, 851, 852,
854, 858, 868, 870, 876,
884, 887, 890, 894, 902,
908, 930, 932, 936, 943,
1087, 1091, 1148, 1195.
— — — Петрушка, козакъ, 566.
— — — Климъ, подъячій, 361,
362, 364, 367, 415.
Матьяшъ, 703.
Матюшкинъ, Аеонасей, столь-
никъ и ловчій, 62, 72, 366.
Мачехинъ, Константинъ, жидецъ,
804.
Мева, мѣстечко, 888.
Медвѣдевъ, Михайло, подъячій,
763, 766.
Мейсъ, Христофоръ, 524.
Мемиль, гор., 954, 1069.
Менезіусъ, Миниусъ, Павелъ, ма-
соръ, 62, 72, 754, 762, 768—801,
835, 853—858, 862, 867—873,

877—878, 885, 887, 893—895,
898—902, 909—912, 932, 933, 936,
945, 946, 952, 956, 959, 1115,
1116, 1128, 1132, 1148, 1152, 1204,
1220, 1231, 1232.
Менеппъ, мѣстечко, 946.
Менцъ, Индрикъ, 525.
Мережбрудъ, гор., 1185.
Меренская граница, 593.
Меринъ, 736.
Мигеръ, Геронимъ, дворянинъ,
1012, 1022.
Мизгиревъ, Аеонасий, прапор-
щикъ, 56.
Микифоръ Сергѣевичъ, 726.
Микита, дьякъ, 329.
Микитинъ, Гришка, 332.
Микулинъ, Иванъ, дьякъ, 397,
453, 475, 476, 482, 524, 526, 532,
544, 554, 596, 597, 615, 621, 622,
628, 944, 1073, 1085, 1087, 1103,
1134, 1141, 1143, 1144, 1154,
1269.
Милда, р., 468.
Милославскій, Ивавъ Михайло-
вичъ, окольничей,
101, 102, 113.
— — — Илья Даниловичъ,
бояринъ, 100.
Минденъ, гор., 961, 970.
Миніусъ, с.м. Менезіусъ.
Минковъ, дворянинъ, 960.
Минковичъ, бургъ, 160.
Минскъ, Менскъ, гор., 569, 661,
727, 734.
Минсторской бискупъ, 889.
Мионовъ, Якушко, стрѣлецъ, 397.
Мирошко, стадной человекъ, 366.
Митава, Нитава, гор., 18, 541, 547,
948, 1069, 1072, 1076.
Михайловъ, Иванъ, дьякъ, 208,
232, 248, 278, 447,
702, 785, 944, 1001,
1002, 1110, 1134,
1198, 1199, 1269.
— — — Василій, дьякъ, 40.

- Михайловъ, Феодоръ, дьякъ, 99,**
 100, 368, 374, 388,
 400, 401, 402, 404,
 414, 420, 426, 430,
 435.
- Михаилъ Феодоровичъ, Царь, 702,**
 755, 756, 784, 764, 766,
 797, 799, 803, 822, 829,
 851, 1101—1105, 1110,
 1112, 1115, 1198, 1242,
 1252.
- — **Король Польскій, 882,**
 899, 900, 910, 1074,
 1123, 1150, 1202, 1204.
- Могилевъ, гор., 60, 563, 564, 566,**
 567, 722, 723, 724—727.
- Можаяскъ, гор., 337, 365, 366,**
 374, 375.
- Мозовша, 734.**
- Молдавская земля, 243.**
- Молчановъ, Тимошей, подьячій, 563,**
 593, 604, 686.
- Монгоузынь, гор., 958.**
- Монляръ, графъ фонъ, 1191.**
- Мономахъ, Владиміръ Всеволодо-**
 вичъ, 755.
- Монтекукули, Мантекукулюсь,**
 графъ, 238, 992, 1197.
- Монтикотинъ, губернаторъ, 1033.**
- Монтыковало, 1035.**
- Моравская земля, 585, 587, 589,**
 619, 664, 669, 1184, 1185.
- Моренцухъ, Герцогъ Саксонскій,**
 467.
- Морозини, Алузипусъ, 1013, 1014,**
 1017.
- Моринворокъ, 277.**
- Москва, р., 91.**
- Москва, гор., 7, 9—14, 17, 29, 30,**
 32, 33, 34, 40, 43, 45, 46, 48, 49,
 50—56, 62, 63, 66—70, 73, 75—79,
- 80, 81, 89, 90—94, 96, 97, 116, 133,
 134, 148, 164, 169, 184, 185, 199,
 201, 204, 208, 212, 222, 232, 234,
 260, 277, 279, 288, 296, 314—317,
 319, 330—333, 337—340, 342, 343,
 345, 346, 349, 351, 355, 365, 366,
 368, 370, 373, 374—379, 382,
 384—388, 402—411, 427, 428, 430,
 445, 453, 494, 499, 506, 537, 545,
 546, 547, 549, 561, 562, 568, 580,
 582, 622, 650, 691—693, 695, 710,
 711, 719, 720, 722, 725, 734, 758,
 762, 765, 767, 801, 802, 807—810,
 827—828, 831, 832, 835, 837, 848,
 855, 856, 858, 862, 865, 868, 869,
 870, 871, 874, 878, 895, 901, 914,
 923, 936, 946, 1073—1077, 1089,
 1093, 1094, 1153, 1096, 1100,
 1101, 1102, 1140, 1141, 1142, 1145,
 1147.
- Москвотпновъ, Павелъ, десятникъ,**
 396.
- Московское государство, 106, 113,**
 147, 148, 150, 166, 307, 457, 508,
 511, 713, 717, 719, 720, 721, 827,
 1140.
- Моцциго, ковалеръ, посолъ Веле-**
 цянскоіи, 1048.
- Мѣчи, мѣстечко, 1032.**
- Мурзъ, Девлетшъ, мурза Ширап-**
 скій, 257.
- Муравейна, рубежъ, 873.**
- Мустасъ, Юсифъ, прслатъ, 1032.**
- Мутянская земля, 244.**
- Мяргвфоръ, Леонардъ Фридрихъ,**
 поваръ, 204.
- Мяренскіе княжества, 244.**
- Мыскинь, гор., 468.**
- Мясной, Лукьянь, посланникъ, 699,**
 700, 782, 1108, 1135.

Нагайскіе улусы, орды, 256, 257, 918.

Нагидигарсацъ, 893.

Нагинъ, Ордогъ, псковитяинъ, 338.

Назаретъ, 1031.

Намерци, гор., 1032.

Нарданъ, гор., 153.

Паталья Кирпловна, Царяца, 823, 824, 928, 1113, 1114, 1195, 1209, 1210, 1212, 1277.

Наторъ, Андрей, голецъ, 153.

Нащокинъ, см. Ардынъ Нащокинъ.

Нащокинъ, Григорій, 280, 281, 458.

Невеймейнъ. дер., 523.

Невѣровской, Степанъ, полковникъ, 391.

Недерлянты, 832, 847, 942; Недерляцкіе города, 876; Недерляцкіе, Недерляцкіе Статы, 86, 94, 826.

Недорфъ, дер., 468, 469.

Неймаркъ, гор., 740.

Нейштатъ, гор., 740, 991.

Нелгово, дер., 523.

Немичевъ, Филиппъ, толмачъ, 12.

Нерли, кардиналь, 1054.

Неупокой Полозовъ, стремянной копыухъ, 27.

Нигеръ, Андастїи, лекаръ, 26.

Низовская земля, 1200.

Наколсъ Боркъ, гор., 737.

Никитинъ, Еуфимъ, боярскїи сынъ, 356.

Николсков, село, 67, 68, 71, 72, 79, 80, 91, 92.

Никотинъ, гор., 275.

Ниримбергъ, гор., 106.

Нирни, Норни, гор., 1034, 1035.

Нптава, см. Митапа.

Питарди, кардиналь, 1048.

Новгородъ великїи, 5—9, 11—13, 15, 20, 34 35, 37—40, 42, 43, 46, 49, 56, 63, 65, 69, 70, 96, 97, 338, 339, 453, 546—549, 682, 769, 810, 835, 836, 856, 857, 858, 859, 860, 862, 865, 868, 869, 870—874, 946, 1073, 1055, 1089, 1094, 1096, 1102, 1141, 1142, 1153, 1154, 1156.

Новгородокъ Свейской, 455, 456, 532, 568, 569, 570, 880, 886, 947, 1155, 1157.

— — — Цесарскїи, 499, 500, 522, 524.

Новенборхъ, гор., 467.

Новодѣвичевъ монастырь, 68.

Новосплавовъ, Григорїи Володимировичъ, 100, 104.

Нолдъ, полковникъ, 1069.

Носовъ, Яковъ, 26.

Постинъ, графъ, 480, 486, 529, 1197, 1218, 1228.

Нѣмецкая земля, 17, 483, 537, 545, 1200.

Нѣмчинъ Пражской, 317, 393—395.

Нурадинъ, Султанъ Крымскїи, 875.

O.

O.

Оверехтъ, Алферїи, 741.

Облаза, посоль, 1051.

Обостеръ Бекартъ, бургграфъ, 472 741.

Овслиной, шляхтичъ, 572.

Ододуровъ, Богданъ, новгородецъ, 40.

Одовскїи, князь Никита Ивановичъ, намѣстникъ Астраханскїи,

Никитка, 297, 304, 313, 317, 320, 339, 342, 343, 344—349, 350, 351, 353—357, 364, 367, 368, 369, 371, 374, 376, 382, 388, 390—392, 394, 396—400, 401—404, 413, 414, 417—422, 424—426, 428—430, 432, 433, 435, 442, 446, 492.

Оксенштернъ, Бенедиктъ, 455, 456.

— — — Густавъ, графъ, 1129.

Окснъина, дер., 67.
 Окунево, село, 573.
 Оладъинъ, Потапка Ивановъ, пятидесятникъ, 332.
 Олива, гор., 1, 149.
 Олмовець, гор., 587—589, 648.
 Олоксихъ Молищъ, посоль, 732.
 Омзаць, мѣстечко, 468.
 Опдрианополь, гор., 1237.
 Опичковъ, Григорій Михайловичъ, думный дворянинъ, 43, 52.
 Ораціушъ Вильгельмъ Калудіусъ, 26, 40, 43—45.
 Орефьевъ, Богданъ, дьякъ, 79.
 Ордипъ - Нащокня, с.м. Ардинъ Нащокня.
 Ордовскій, Уленва Улевзонъ, поручикъ, 880.
 Орлицъ, дер., 874.
 Орспно, кардиналь, 1042.

Ортемьевъ Федосейко, новгородской стрѣлецъ, 47, 48.
 Орша, гор., 434, 436, 437, 561, 563—568, 571, 572, 694, 695, 696, 722—724.
 Оршава, с.м. Варшава.
 Осиповъ, Матюшка, десятникъ, 332.
 Оска, знаменщикъ, 333.
 Остафьевъ, Андрей, голова стрѣлцкой, 352, 359, 371, 397, 417, 422.
 Остафьевъ, Василій, толмачъ, 80.
 — — Петръ, полуголова, 366.
 Остаховъ, Василій, толмачъ, 98.
 Отаоринъ, Стефанъ, боярскій сынъ, 356.
 Офмавовъ, гонецъ, 775.
 Острожскій князь, 906.
 Охоръ, канцлеръ, 197.

П.

Павловъ, Ивашка, цѣловальникъ, 367, 397, 399, 417, 418, 421, 422, 423, 425, 426, 429.
 — — Мангусъ, гонецъ, 153.
 Пазръ, Христофоръ, секретарь, 1228.
 Палопаръ, 1146.
 Палуда-Мнотидкой, 259.
 Пантовія, мѣстечко, 741.
 Папины области, 788.
 Паравицынъ, Паравиценъ, Николай, комнатный Цесарской, 478, 479, 484, 512, 529, 530, 604, 608, 640, 645, 669, 671, 996, 1063, 1195, 1196, 1213, 1273, 1274, 1276, 1277.
 Паренбергъ, крѣпость, 898.
 Парижъ, гор., 929, 931.
 Патрикюсъ Гордонъ, 682.
 Патрикьевъ, Ипаць, дьякъ, 78, 79.
 Паць, канцлеръ и гетманъ Литов-

П.

скій, 1, 2, 15, 568, 570, 573, 575—577, 651—653, 655, 656, 659, 660, 667, 668, 672, 728.
 Пашинъ, Васька, 332.
 — — Лаврентій, дьякъ, 2, 12.
 Паюсовъ, Прокофій, боярскій сынъ, 199, 201, 202.
 Пезерь, гор., 1028.
 Переяславль, гор., 258.
 Перлецъ, мѣстечко, 591.
 Персицкая земля, 719.
 Песковъ, Иванъ, дьякъ, 138, 153, 192, 324, 439, 482, 487, 502, 503, 944, 1097, 1134, 1269.
 Петинъ, графъ, 1196.
 Петровъ, Сенька, 568.
 Петерсенъ, Еронимъ, ратманъ, 466, 519, 520, 527.
 — — Албертусъ, бурмистръ, 1167, 1168, 1170.
 — — Гавць, приставъ, 531.
 Петерсвалтъ, дер., 471, 990, 1065.

- ПЕТРЪ Алексѣевичъ, Царевичъ,** 1212, 1277.
ПЕСАРСКІЙ Устяхъ, гор., 471.
ПЕЧЕРСКІЙ монастырь, 455, 456, 532, 1154, 1155.
Пилцы, гор., 177, 178.
Пямень Ивановъ, толмачъ, 361, 363, 364, 415.
Плетниковъ, Плотниковъ, Алексѣй, толмачъ, 53, 73, 84, 93.
Пловцъ, Фредерикъ, 461.
Подобядовъ, Гришка, стрѣлецъ, 346, 346.
Подолье, 734, 902, 906.
Поздышовъ, Яковъ, дьякъ, 66, 797, 799, 803, 827, 851, 858, 867, 868, 873, 876, 884, 887, 890, 833, 902, 908, 930, 932, 936, 943, 1091, 1092, 1093, 1102—1108, 1111, 1114, 1117, 1118, 1120, 1141, 1148.
Покровское, село, 67.
Польша, 4, 58, 59, 133, 144—147, 148, 150, 152, 157, 158, 166—169, 177, 190, 206, 207, 218, 220, 231, 241, 247, 264, 275, 276, 280—282, 284, 285, 291, 292, 298, 311, 318, 379, 384, 386, 409, 490, 511, 538, 572, 580, 581, 656, 657, 662, 663, 664, 711, 723, 724, 728, 730, 732, 875, 882, 888, 892, 875, 900, 906, 907, 922, 924, 1087, 1116, 1120, 1122, 1128, 1148, 1150, 1158, 1202, 1205, 1232, 1235; Польское владѣнье, 539, 580; Польская граница, 212, 216, 473, 648, 649, 651, 664, 666, 672, 1233; Польское государство, королевство, 59, 150, 158, 159, 213, 219, 220, 253, 279, 284, 285, 286, 292, 311, 340, 538, 553, 580, 581, 662, 713, 715, 718, 720, 753, 852, 892, 896, 900, 910, 918, 922, 987, 1117, 1116, 1120, 1122, 1123, 1127, 1128, 1130, 1148, 1150, 1204, 1205, 1232, 1233, 1235, 1238; Польская земля, 31, 124, 210, 211, 241, 247, 248, 264, 287, 291, 292, 297, 430, 431, 432, 445, 580, 581, 656, 663, 666, 672, 683, 710, 731, 889, 959, 1158, 1160; Польскіе мѣсты, города, 145, 174, 292, 377, 406, 407, 431—433; Польскіе уѣзды, 148. Польская сторона, 404, 406, 411, 412.
Полотскъ, гор., 60, 173, 174, 183, 198, 199, 981, 984.
Померская земля, Поморская, 284, 285, 883.
Поморье, 523.
Помпеусъ Рочн, дворецкой, 1041.
Порецкая волость, 414.
Португальская земля, 501.
Портусъ Пуариусъ, гор., 1012.
Порошинъ, Григорей, дьякъ, 689, 690, 855, 856.
Посовинъ, Юанъ, посланникъ, 1050—1051.
Посполита Рагужская, 1052.
Посудевской, Александръ, пославецъ, 383, 391, 407, 413.
Потаповъ, Данилъ, толмачъ, 46.
— — Терешка, 332.
Потемкинъ, Петръ Ивановичъ, стольникъ, 822, 859, 1085, 1086, 1089, 1090, 1092, 1094, 1095, 1096, 1097, 1100, 1101—1102, 1103—1108, 1111, 1113—1114, 1117, 1118, 1120, 1128—1129, 1133, 1135, 1137—1148, 1153—1156, 1157, 1159—1162, 1063, 1165, 1168, 1171, 1174—1177, 1178—1181, 1183, 1186, 1189, 1198, 1200, 1201, 1202, 1203, 1206, 1208—1211, 1219, 1228, 1275, 1278, 1279.
— — Степанъ, стольникъ, 1278.
Потемпа, Мартынъ, комисаръ, 585, 586, 669.
Потоцкой, воевода, 875.
Пчуличъ, дер., 1185.
Прага, гор., 210, 474, 517, 518, 522,

528, 596, 597, 984, 990, 1065,
1178—1185.

Прейсъ-Голантъ, гор., 1068.

Преображенское село, 852.

Превреусъ, дер., 592.

Примнъ, гор., 737.

Прознеца, дер. 737.

Прозоровской, Иванъ Семеновичъ,
болринъ и князь, 78, 339, 343,
346,—349, 368, 374, 382, 388, 401,
402, 404, 414, 426, 430, 435.

— — — Петръ Семеновичъ,
князь, 78, 458, 563,
564, 568, 682, 726.

Пропской, Иванъ Петровичъ, князь,
835, 856, 862, 869, 871, 872, 873,
874.

Пронцищевъ, Иванъ Аеонасье-
вичъ, дворянинъ, 691.

Прокофьевъ, Ефимъ, дьякъ, 183,
190, 210, 211, 213, 218, 231, 241,
247, 248, 264, 265, 267, 275, 282,
289, 311, 318, 327, 329, 379, 380,
381, 385, 397, 409—411, 447, 490,
856, 1134, 1269.

Прокофьевъ, Мишка, дьякъ, 769,
868, 877.

Протасьевъ, Ослоръ, 1143.

Протинъ, Андрей, сынъ боярской,
356.

Протопоповъ, Епифанъ, подъя-
чей, 329, 1092, 1093, 1094, 1102,
1142, 1179, 1180,
1279.

— — — Иванъ, 1292.

— — — Макарь, подъячей,
1090.

Простово, мѣстечко, 589.

Прусва, Пруская земля, 106, 126,
149, 174, 539, 540, 849, 888, 899,
900, 954, 1158, 1160, 1161.

Псковъ, гор., 5—12, 29, 33, 37—
39, 42, 69, 70, 453, 455, 456, 524,
526, 539—541, 545—549, 769, 810,
857, 858, 868, 871, 872, 873, 877—
879, 946, 947, 1073, 1089, 1094,
1096, 1102, 1103, 1141, 1142, 1144,
1146, 1147, 1154.

Пудинъ, гор., 528.

Пудянъ, мѣстечко, 518.

Пукой, графъ фонъ, 1191.

Пушкинъ, Матвей Степановъ, 78.

— — Петръ Михайловъ, 78

Пълянъ, гор., 163.

Р.

Равенкаште, капцлеръ, 960.

Равенна, гор., 1026, 1027.

Рагозининъ, Иванъ, дьякъ, 1092.

Рада, гор., 258.

Радевской, см. Раѣвской.

Радигастъ, мѣстечко, 1172, 1173.

Раѣвской, Раѣвской, посоль,
578, 663.

Радивилъ, Родивилъ Богуславъ,
князь, 540, 955, 958.

Райвуръ, гор., 959.

Ракоца, 31, 197.

Рамно, село, 652.

Ратисвоцъ, Ратисповъ, гор., 157,
162.

Р.

Рачиновъ, 648.

Резица, гор., 283.

Резицкой уѣздъ, 283.

Ренгувврій, Ларионъ, секретарь,
947.

Репнинъ, Борисъ, 221.

— — Иванъ Борисовичъ, князь,
97, 339, 693—695, 722—
724.

Реткертъ Брынкъ, поручикъ,
1155.

Рига, гор., 215, 453—459, 522—
527, 532, 541, 545, 769, 770, 810,
811, 868, 877—881, 884, 886, 887,
946—948, 1069, 1072, 1073, 1076—

- 1078, 1102—1104, 1141, 1145—1147, 1154—1161.
- Ризеборхъ, гор., 959.
- Риманъ, Алберхъ, ратманъ, 1158, 1159.
- Римское королевство, 162, 163, 165, 440, 551, 731; кесарство, 327;
- Римское государство, 37, 109, 182, 244, 245, 327, 439, 481, 482, 486—488, 509, 511, 513—515, 529, 610, 611, 623, 635, 642, 645, 774, 779, 784, 786, 787, 849, 895, 897, 899, 905, 909, 911, 1187, 1188, 1195, 1197—1199, 1201, 1207, 1210—1212, 1218, 1228, 1244, 1246, 1256, 1257, 1268, 1273, 1276, 1277.
- Римъ, гор., 753, 769, 786, 793, 797, 800, 801, 852, 853, 862, 994, 1006, 1023, 1026, 1027, 1034, 1035, 1059—1061, 1066, 1072, 1073, 1076, 1242.
- Рипа, Викторіанъ Августинусъ, прелатъ, 1032.
- Ровекій, Исакъ, 470.
- Родивилъ, см. Радивилъ.
- Родионъ Матвѣевичъ, околичей, 278.
- Розевбергъ, см. Роземборхъ.
- Роземборхъ, Борисъ Ягановъ сынъ, иноземецъ, 684, 694, 723.
- Розенгофъ, мыза, 1156, 1157.
- Розмель, бояринъ Курлянской, 949.
- Розомысь-Сауль, см. Сауль-Розомысь.
- Романъ Якобъ, дворянинъ, 723.
- Ромодановскій, князь Юрій Ивановичъ, 203.
- Ромодановскій, кн. Григорей Григорьевичъ, 1124, 1126.
- — — кн. Василей Григорьевичъ 546—548.
- Ропоскроу, 523.
- Роспилюви, 1042.
- Російское государство, 496, 688, 722, 799; царствіе, 763, 814, 819, 822, 839, 843, 847, 850, 1106, 1110, 1201, 1209.
- Росія, 713, 718.
- Ротвердамъ, гор., 942.
- Ротонъ, графъ фонъ, 480.
- Роукъ, 523.
- Ртищевъ, Федоръ Михайловичъ, околичей, 43, 52, 199, 423, 424.
- Ругодивъ, гор., 835, 836, 874—876, 884, 890, 1103, 1104.
- Рудвѣфъ, см. Рудольфъ.
- Рудольфъ, Руделъфъ, второй, Цесарь, 136, 140, 152—154, 159, 162, 164, 193, 194, 325, 326, 503, 504, 510, 514, 627, 704.
- Румянцевъ, Семень, дьякъ, 822, 859, 1092.
- Руская земля, 532.
- Рускіе города, 545.
- Русь, 281.
- Руце, мѣсто, 1069.
- Руцкая волость, 414.
- Рыдванской, Адамъ, шляхтичъ, 652, 653, 658, 660, 661.
- Рюрихъ, Великій Князь, 755.
- Рявинсъ, Андрей, сынъ боярской, 356.
- Ряской уѣздъ, 1143.

- Савастьянъ, напешской секретарь, 1059.
 Савежскій, Собеской, гетманъ, 882, 883, 875, 889, 906, 1116, 1120, 1121, 1148, 1149, 1150, 1158, 1205.
 Савинъ, Степанъ, дьякъ, 1093.
 Савельевъ, Ендокимка, 332.
 Савойская земля, 733.
 Савляковъ Денисъ, дьякъ, 333.
 Савостьяновъ, Яковъ, поручикъ, 91.
 Савостьянъ, переводчикъ, попъ, 501, 530, 598, 599, 624, 671.
 Савтъ, Пауль Петеръ, фопъ, комисаръ, 1184.
 Сакинъ, корнетъ, 391.
 Саксонская земля, 516, 600, 801, 1074.
 Самойловичъ, Иванъ, гетманъ, 1124, 1126.
 Самвенвускъ, капитанъ, 456, 526.
 Самко, Якимъ, наказной гетманъ, 258.
 Санглесъ, ди, князь, 149.
 Санговцкром, дер., 523.
 Савктъфейтъ, гор., 740.
 Савница, дер., 1157.
 Савцимошь, Римскій дворянинъ, 1035, 1041.
 Сауль-Розомысь, дер., 523.
 Савя, Свѣя, 4, 148, 458, 841, 851, 859, 907; Свейская земля, 861, 669; Свейская сторона, 454, 886; Свейскіе города, 453, 835; Свейской рубежъ, 454, 856, 857, 867—874, 877—880, 947, 1089, 1094, 1096, 1141, 1145.
 Савдверскій, Павелъ, Полскій резидентъ, 1112, 1124, 1202.
 Савридовъ, Иванъ, толмачъ, 66, 74.
 Савдограцкая земля, 125, 131, 216, 243, 244, 259, 260, 263, 273.
 Савинъ, Андрей, дьякъ, 43, 52, 199, 423, 424.
 Савдомірское воеводство, 734.
 Савендорфъ, фопъ, графъ, 1181.
 Савогаля, гор., 1029.
 Саверша, Мурза Мансуровъ, 257.
 Савиладанъ, Павелъ, капитанъ, 24.
 Савьянъ, Андрей, шляхтичъ, 574—577, 668.
 Савъевъ, Яковъ Дмитріевъ, полковникъ, 436.
 Савригя, Кригле, мѣстечко, 740.
 Савзвецкія княжества, 244.
 Савзеръ, гор., 960.
 Савпенбахъ, графъ, посолъ Свейской, 147, 148.
 Савнимъ, гор., 570—572, 661, 668, 735.
 Савидль, дворянинъ, 990.
 Савлой, дер., 1172.
 Савленскъ, гор., 198, 199, 279, 280, 287, 288, 290, 295—299, 304, 313, 314, 317, 318, 320, 321, 322, 327, 328, 330—338, 340—356, 358, 362, 363, 365, 366, 368, 369, 370—377, 381, 383, 386, 388, 391, 396, 399, 401—407, 411—414, 416, 419, 423, 424, 427, 428, 430—437, 442—446, 493—495, 537, 561—564, 568, 683, 686, 692—696, 722, 724—726, 735, 859, 860, 866, 867, 912, 1090; Савленской уѣздъ, 354, 372, 413, 661, 662, 672.
 Савля, гор., 157.
 Савьга Павелъ, гетманъ, 174, 178, 232.
 Савфя, княгиня, 972.
 Савчава, гор., 901.
 Саврынверхъ, замокъ, 961.
 Савлета, гор., 1033.
 Савфаріусъ, Николай, 893.
 Савмвѣстерсъ, дер., 523.
 Савткевичъ, полковникъ, 434.
 Саввермарнъ, земля, 740.
 Саввинъ, мѣстечко, 1185.
 Савколно, гор., 841, 875, 890—893, 903.

- Стембелка да Гундигерни, лумной
человѣкъ, 148.
- Степановъ, Еремка, десятникъ, 94,
95.
- — Иванъ, дякъ, 692,
1102, 1142, 1153, 1154.
- — Костка, 332.
- — Лука, толмачъ, 91.
- — Степанъ, Михайло Са-
мойловичъ, дворянинъ,
1094, 1095, 1096, 1102,
1144, 1279.
- Степанъ, столикъ, Потемкинъ,
1096—1098, 1102, 1106, 1211,
1278.
- Степинъ, с.м. Степановъ Михай-
ло.
- Статкѣвичъ, Христофъ, полковникъ,
435.
- Стирѣя, 1112, 1203.
- Странзенкроу, 523.
- Столспикеръ, мѣстечко, 1170.
- Сгрѣшневъ, Родіонъ Матвѣевичъ,
окольникъ, 45, 72, 98, 201, 689,
690, 855.
- Стормъ, Яганъ, посольскій чело-
вѣкъ, 26.
- Стокоросъ, мѣстечко, 517.
- Сѣверскіе страны, 267.

Т.

Т.

- Тарасовъ, Михайло, подъячей, 769,
858, 860, 862, 873, 945.
- Тарасъ, толмачъ, 35.
- Талызинъ, Иванъ, 566, 573.
- Татары, 517, 875, 918.
- Тверь, гор., 27, 29, 33—36, 37, 43,
46, 55, 63—66, 68, 69, 74, 94, 96,
338; Тверской кружечной дворъ,
54; Тверская сторона, 35.
- Тверца, р., 66.
- Теглинъ, Лукашъ, портной, 26.
- Терни, гор., 1034.
- Телешовъ, Максимка, 332.
- Тернавскіе горы, 583, 585, 586,
591, 592, 608, 648.
- Тетарштернъ, графъ, 608.
- Тякотянъ, гор., 311, 379, 386, 387,
409.
- Тимасъ, 732—736.
- Тимесфоръ, 260.
- Тимошкино, пустошь, 68.
- Тимоѣи Васильевъ, подъячей, 859.
— — дякъ, 62, 72, 565.
- Тятовъ, Сергѣи, боярской сынъ,
356.
- Тяшкевичъ, 391.
- Тихонъ Бишовъ, 584.
- Токмачевъ, Петръ, 15, 16.
- Толва, Вилмъ Фридрихъ, капи-
танъ, 207, 277.
- Толентино, гор., 1032.
- Толмачовъ, Тимоѣи, подъячей,
1090.
- Томасъ Вашеръ, поваръ, 26.
- Томло Истомино, 45.
- Торжокъ, гор., 27, 29, 33, 34, 43,
46, 47, 49, 55, 60, 61, 65, 338, 546.
- Торцавскіе горы, 669.
- Травна, р., 459.
- Травля, р., 1162.
- Травакъ, Матвей, подполковникъ,
277, 285, 447.
- Травмень, гор., 1162.
- Травментъ, гор., 459, 460, 521, 522.
- Тревизъ, Трефиза, гор., 741.
- Третьяковъ, Илеико, разсыщикъ,
66.
— — Оелоръ, боярской сынъ,
356.
- Тризна, шляхтичъ, 572.
- Триѣсти, гор., 1062, 1063.
- Трофимко, толмачъ, 23.
- Трувецкой, Алексѣи Илкитичъ, на-
мѣстникъ Казанской, 47, 78,

- 115—121, 132, 134, 165, 167, 180, 186, 191, 246, 284, 300, 309, 315, 323, 329, 440, 489.
- Трумпы, адмиралъ, 940.
- Турень, генералъ, 942, 1171, 1185.
- Турка, народъ, 1237, 1238.
- Турская земля, 581, 663, 900; турецкое владѣнье, 244, 245; турецкіе границы, 522, 617, 1122, 1244;
- турскіе мѣста, 1124, 1151; турецкой рубежъ, 197; турецкая сторона, 1122, 1150.
- Тычинской, Ортемей, рейтаръ, 564, 725, 726.
- Тютчевъ, Федоръ, трубачъ, 1279.
- Тяпкинъ, Василій, полковникъ, 735, 1116, 1149, 1205, 1279.

У.

У.

- Углинъ, Яковъ, толмачъ, 1279.
- Углецкій, Семень, 546.
- Угорское королевство, 480.
- Удинкатъ, дер., 523.
- Украина, 578, 579, 581, 734, 757, 763, 875, 876, 889; украинные города, 256, 257, 902, 907, 910.
- Украинцовъ, Емельинъ, подъячей, 801, 827, 829, 830, 831, 832, 834, 835—851, 853—858, 861, 862, 868—874, 890, 902, 903, 914; 917, 918, 938, 967.
- Улдерикусъ, канцлеръ, 513.
- Улмъ, гор., 737.
- Улфовъ, Яковъ, переводчикъ, 83.
- Улховъ, пустошь, 562.
- Унгератенъ Мелхертъ, портной, 26.
- Урбанъ осмой, папа, 1042, 1052.
- Устигъ гор., 472.
- Устика, караущикъ, 393, 394.
- Утрехтъ, гор., 941.
- Утинъ, гор., 1011.
- Утрикуль, гор., 1034, 1035.
- Ушаковъ, Василій, дьякъ, 78, 99, 703.

Ф.

Ф.

- Фаворовъ, Петръ, поручикъ, 77, 92.
- Факинетти, кардиналъ, 1028, 1033, 1034.
- Фалендорфъ, Апдерикусъ, графъ, 608, 669.
- Фалентинъ, Фалентъ Шеферъ, комисаръ, 977, 1177.
- Фанзуровъ, Зикмонъ Фредерикъ, графъ, 472.
- Фаворипа, папской секретаръ, 1055.
- Февей, архиепискупъ, 1036.
- Февверъ, мастеръ церемоніи, 1042.
- Феликсъ, 531.
- Фентуровъ, Ефимъ, переводчикъ, 879.
- Ферари, гор., 1023, 1026, 1038, 1060.
- Ферзенъ, Фабіанъ, фонъ, генералъ губернаторъ, 878, 879, 881.
- — поручикъ, 1146.
- Фердинандусъ третій, Римскій Императоръ, 106, 122, 123, 130, 143, 187, 188, 211, 230, 250, 310, 311, 326, 328, 439, 482, 483, 488, 496, 497, 514, 612, 702, 785, 1001, 1002, 1051, 1110, 1198, 1199, 1206, 1233.

- 1243, 1256, 1269, 1275.
- ФЕРДИНАНДУСЪ, сынъ Курлянскаго князя, 951, 953.
- — — фонъ Порція, князь, 479, 480, 513, 529.
- ФЕРПОРТЕНЪ, Филиппъ, торговый человекъ, 931, 946.
- ФИЛАРЕТЪ, Архіепископъ Смоленской и Дорогобужской, 355.
- ФИЛАТЪ, толмачъ, 83, 184.
- ФИЛАТЪЕВЪ, Евдокимъ, боярской сынъ, 2, 3.
- ФИЛИЧЕКЪ, Яганъ, 1182, 1184.
- ФИНДРИХЪ Вилмъ, капитанъ, 285.
- ФИНСКАЯ земля, 828, 836, 838, 840, 875, 890, 913, 1146.
- ФЯРСОВЪ. Федоръ, подъячсїи, 685, 686, 687, 692, 693, 742, 860.
- ФЯРСЪ, фонъ, генераль губернаторъ, 1159, 1160.
- ФЯРШЕРЪ, Мартынъ, ратманъ, 1178.
- ФЯРШТЕВЕРХЪ, графъ, 1274, 1275.
- ФЛАНДЕРСКАЯ земля, Фландрія, 905, 931, 932, 946.
- ФЛЕСКУЛО, Яковъ, прелатъ, 1030.
- ФОЛВОРЕНТИНЪ, Якимъ, посланникъ, 775.
- Фонсвелтъ, мѣстечко, 466.
- Фонцъ Игоревъ, 528.
- Фоготъ, Андрей, полковникъ, 682.
- ФРАКТЕЙНЪ, Хриштопъ, послапникъ, 135, 138, 139, 140, 153, 192, 324, 326.
- Французская земля, 124, 816, 824, 826, 827, 859, 863, 893, 904, 930, 1098; Французское государство, 219, 239, 819, 883.
- Францъ, Яганъ, нѣмчинъ, 587, 588, 589, 590.
- Фрапчискусъ, Коптреранъ, комисаръ, 1180.
- ФРЕДЕРИКЪ Вилгелмъ. маркграфъ Бранденбургскїи, 773, 774, 849, 895, 899, 955, 964.
- ФРИДЕРИКУСЪ, Казимиръ, гонецъ, 951.
- — — — Яганъ, графъ, 1191, 1192.
- ФРИДЕРХЪ, фонъ Гедець, староста, 954.
- ФРИСЪ, Карлъ, ближній человекъ Саксонскаго Курфюрста, 978.
- ФРИСЛЯНТСКАЯ провинція, 942.
- ФРОЛОВЪ, Кузма, рейтарскаго строю, 26, 27.
- ФУКСЪ, секретарь, 961.
- ФУЛИНЪ, гор., 1033.

Ф.

Ф.

- Фаллава, замокъ, 259.
- ФЕДОРОВЪ, Федотъ, толмачъ, 810, 858, 860, 862, 863, 880.
- — — Гаврило, подъячей, 859.
- — — Олаусъ, переводчикъ, 890.
- ФЕДОРЪ Михайловъ, дякъ, 233, 339, 343, 347, 348, 349.
- ФЕДОСОВЪ. Ивашко, сержантъ, 277.
- ФЕДОТОВЪ, Андрей, боярскїи сынъ, 356.
- ФЕДОРЪ Алексѣевичъ, Царевичъ, 195, 302, 307, 1212, 1277, 1277.
- — — Ивановичъ, Царь, 152, 160, 193, 325, 504, 704, 755.
- ФЕДОСИЯ Алексѣевна, Царевна, 416.

- Хавенко, гетманъ, 876.
 Хвалынское море, 719.
 Хилковъ, Иванъ Андреевичъ, князь, 1103, 1141, 1144, 1145, 1146, 1154.
 — — Андрей Ивановичъ, князь 99, 100.
 — — Василий Ивановичъ, князь, 100.
 Хивриковъ, Индрикъ, приставъ, 532.
 Хилка, р., 68.
 Хитрово, Богданъ Матвѣевичъ, окольничей и намѣстникъ Ржевскій, 78, 115, 116, 118, 121, 186, 191, 310, 315, 323, 440, 489.
 Хлистова, дер., 1185.
 Хлистъ, конюшій, 1069.
 Хмость, р., 370.
 — — подходей станъ, 347, 348.
- Хованскій, Иванъ Андреевичъ, князь, 37, 545, 692.
 — — — Петръ Ивановичъ, стольникъ, князь, 321, 387, 442, 444, 491, 492.
 Хривецкой, Венсипъ, ковалеръ, 1181.
 Христианусъ, Датскій король, 831, 835, 840—843, 917, 919.
 Христианусовичъ, Юрій, князь, 904.
 Христофоръ, секретарь, см. Беверь.
 Холынка, р., 67, 68.
 Холоховъ, Ивашко, новгородецъ, 96, 97.
 Хомутовъ, Иванъ, 1144.
 Хондоръ, Францъ, ковалеръ, 40.
 Хотимъ, гор., 1125.
 Хупта, р., 1143.

Ц.

Ц.

- Царевичевъ Дмитріевъ гор., 1, 2, 4, 5, 7—17, 24—26, 32, 33, 35, 42, 196.
 Царево Займище, гор., 365, 374, 375.
 Царь-городъ, гор., 258, 259, 260.
 Цесарская земля, 74, 197, 212, 220, 291, 470, 471, 497, 499, 528, 662, 664—666, 686, 733, 734, 801, 929, 1074, 1090, 1094, 1096, 1097, 1136, 1137, 1139, 1140, 1142, 1144; Цесарская Область, 497, 500, 516, 528, 696, 697, 780, 1158; Цесарская граница, 87, 459, 462, 465, 466, 470, 471, 473, 582, 583, 652, 664, 669, 696, 884, 1106, 1158, 1162, 1165, 1170, 1171, 1173; Цесарскій рубежь, 197, 654.
 Цувирлякроу, 523.
 Цыкарево, мѣстечко, 651.
 Цымермановъ, Лазарь, переводчикъ, 25, 70, 73—76, 651.

Ч.

Ч.

- Чевотаревъ, Васка, 332.
 Чемолаповъ, Иванъ, посланникъ, 717.
 Черкасскій, Яковъ Куденетовичъ, князь, 67, 100, 725.
 Черкасскіе города, 256, 257, 728.
 Черкасы Запорожскіе, 242.
 Черкизово, село, 33, 47, 48, 63, 64, 66, 69, 73—76, 79.
 Чернавской, 283.
 Чернецкой, Степанъ, воевода, 174, 178, 232.
 Черное море, 244, 259, 798.
 Чернцовъ, Яковъ, дякъ, 1085,

1087—1090, 1092—1094, 1100—1102, 1112, 1141—1143, 1145, 1147, 1148, 1153, 1154, 1155, 1157, 1159, 1160, 1161,—1163, 1165, 1166, 1168, 1171, 1174—1181, 1183, 1189, 1201, 1203, 1205, 1207, 1211, 1219, 1229, 1275, 1279.

Чесловль, гор., 1185.

Числово, мѣстечко, 474.

Честохово, мѣстечко, 582, 583, 650, 651.

Ческая земля, 522, 525, 531, 1184.
Ческое королевство, государство, 37, 109, 162, 164, 165, 182, 480, 484, 486, 515, 551, 526, 731, 1184, 1197, 1218, 1228.

Чеусы, 400.

Чириковъ, Михайло, дьякъ, 62, 72.

Чистой, Иванъ, дьякъ, 565, 692.

Чтокрауль, мѣстечко, 1187.

Ш.

Ш.

Шабляцкой, баронъ, 1183, 1184.

Шайдуровъ, Давыдъ, толмачъ, 331.

Шанкинъ, Иванъ, подъячей, 1090, 1091, 1094, 1102, 1153, 1154, 1196, 1275, 1276, 1279.

Шваръ, Петръ, посолъ, 939.

Шварценверхъ, графъ, президентъ, 608, 1197.

Шверинъ, Отто ди, ближній чело-вѣкъ бранденбургскаго Курфирста, 963, 965, 966, 969.

Шеверъ, Шеферъ, компсаръ, 1065, 1175, 1176, 1177.

Швйдвлинхъ, Габриель, посольскій чело-вѣкъ, 26.

Шелковскій, Александръ, шлях-тлячъ, 660, 661.

Шепелевъ, Савва, страпчій, 415.

— — — Козмитинъ, Иванъ Ива-новичъ, дворянинъ, 1095.

Шереметевъ, Никита Ивановичъ, 100, 104.

Петръ Васильевичъ, стольникъ, 78, 1102, 1142, 1153, 1154.

Шникеръ, Албрехтъ, 528.

Ширмовъ, Иванъ, толмачъ, 49, 66.

Шкловъ, гор., 178, 279, 352, 386, 387.

Шкулпанъ, Николай, полковникъ, 391.

Шкултенъ, Яковъ, 1151.

Шланъ, гор., 1182.

Шлемсъ, Якубъ, ратманъ, 464.

Шлепское мѣстечко, 737.

Шленская земля, Шлонская, 550, 552, 582, 583, 585, 587, 664, 669, 1236; Шлонская граница, 694, 724, 1231, 1232, 1236.

Шляковскій, князь, 34, 42, 53, 62, 77.

Шляковъ, князь, 32, 83, 206.

Шмитъ, Карлусъ, компсаръ, 1180.

Шпацкая земля, 863.

Штярмъ, Отто фонъ, воевода, 940.

Штенбергъ, графъ, 604, 641, 643.

Шторенверхъ, графъ, 513, 529, 604.

Шторкъ-Рауль, см. Чтокъ-Рауль.

Шувинъ, Дмитрей, дьякъ, 28, 30, 44, 46, 52, 54, 68, 72—74, 76, 80, 92, 96, 98, 113, 115, 120, 195, 199, 204, 206, 283, 342.

<p>ЩЕРВАТОЙ, Щербатово, князь Константинъ Осиповичъ, 769, 810, 868, 871, 877, 878.</p> <p>— — князь Осипъ Ивановичъ, воевода, 321, 322, 441, 444, 491, 914.</p>	<p>ЩЕРВАТОЙ, князь Тимошей Ивановичъ, 6.</p> <p>— — Семень, стольникъ, 321, 441, 444, 491.</p> <p>Щирецкой, Степанъ, 155.</p> <p>Щувинъ, см. Шубинъ.</p>
---	--

Ю.

Ю.

<p>Юдинъ, Никита, дьякъ, 329.</p> <p>Юрасви-Детора-Ферма, Леонардусъ Эмусъ, 1015.</p> <p>Юрякъ Гей, судовщикъ, 531.</p> <p>Юрїи Глѣбовичъ, комисаръ, 407.</p> <p>Юрьевъ, Ефимъ, дьякъ, 432, 683,</p>	<p>684, 687, 692, 693, 695, 710, 711, 716, 720, 723, 725, 856.</p> <p>Юрьевъ, Оска, стрѣлецъ, 725, 726.</p> <p>— — Ливонской, гор., 3, 5, 7—12, 880, 886, 947.</p>
--	--

Я.

Я.

<p>Яворской, 900.</p> <p>Яганъ Валдеродъ, 515.</p> <p>— — Георгиусъ, Курфирстъ Саксонскій, 777, 778, 779, 909, 912, 1172, 1173, 1175, 1176, 1179.</p> <p>— — Дитрихъ фонъ Лорбахъ, посолъ, 40, 293.</p> <p>— — дохтуръ, 694.</p> <p>— — Матвѣевъ, ратманъ, 528.</p> <p>— — Матъе фонцъ, ратманъ, 774.</p> <p>— — Паптясть фанъ Кундъ, 592.</p> <p>— — Ренцъ, фурманъ, 526.</p> <p>— — фонъ Горнъ, 460, 461.</p> <p>Яковладъ, 891.</p> <p>Яковсъ, Романъ, дворникъ, 694.</p> <p>Яковлевъ, Андреянъ, дьякъ, 1092.</p> <p>Яковъ, см. Якубусъ.</p> <p>Яковъ, думный человекъ, 1128,</p>	<p>1129, 1133, 1137—1140, см. Черниковъ.</p> <p>Яковъ, стольникъ, 81—84, 86, 87.</p> <p>— — Ивановичъ, 269, 270, 272, 273.</p> <p>Яковъ, дьякъ см. Черниковъ.</p> <p>Яковъ, см. Эглинъ.</p> <p>Якубусъ, Курляндскій князь, 1, 4, 5, 14—19, 768, 770, 771—773, 881, 885, 948—951.</p> <p>Якувъ, полковникъ, 549.</p> <p>Якушко Мионовъ, стрѣлецъ, 417, 422.</p> <p>Ямская слобода, 42.</p> <p>Япка, 394.</p> <p>Януше, Томаъ, мастеръ живописецъ, 333.</p> <p>Янъ Казимиръ, Король Польскій, 142, 143, 144, 174, 187, 188, 189, 208, 230, 232, 247, 249, 250, 263, 265, 310—314, 316—318, 320, 377,</p>
---	--

<p>406, 441—445, 490—495, 497— 499, 542, 544, 545, 553, 565, 607, 608, 612, 613, 614, 618, 718, 756, 798, 889, 893.</p> <p>Япъ Кобензель де Прошекъ, думной человѣкъ, 156.</p>	<p>Япъ Жембоцкой, комендантъ, 566.</p> <p>Ярыгинъ, Илья, сержантъ, 356, 392, 393.</p> <p>Ясы, гор., 892.</p> <p>Яшъ, Захаръ, писарь, 584.</p>
--	---

ОГЛАВЛЕНІЕ

IV ТОМА ПАМЯТНИКОВЪ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ.

I.

XXI. Сношенія Царя Алексѣя Михайловича съ Императоромъ Леопольдомъ I-мъ, въ 1661 году.

	<i>Стр.</i>	<i>Стр.</i>
Донесеніе пограничныхъ воеводъ о прибытіи Цесарскихъ пословъ, Августина фонъ Маерна и Горація Калюціуша. Распоряженія о принятіи ихъ въ Царевичевъ Дмитріевъ городкѣ. Распоряженія о встрѣчѣ пословъ въ Москвѣ, сношенія съ воеводами Псковскимъ и Новгородскимъ о походѣ пословъ	1—35.	ми, угощеніе пословъ по случаю рожденія Царевича Θεодора Алексѣевича и переговоры 153—224.
Переводъ проѣзжей грамоты пословъ, докладъ Посольскаго приказа о назначеніи корма посламъ и распоряженія о встрѣчѣ ихъ въ Москвѣ, донесенія пристава Желябужскаго. Наказъ о встрѣчѣ пословъ въ Москвѣ.	36—98.	Принятіе пословъ посредниками при заключеніи мира съ Польшею, и отправленіе ихъ писемъ къ Цесарскому посланнику въ Варшаву, переговоры Думного дьяка Алмазова и бояръ съ послами 225—267.
Пріемъ пословъ Ц. Алексѣемъ Михайловичемъ, переводы съ Цесарскихъ грамотъ, угощеніе пословъ столомъ, переговоры съ боярами	99—152.	Назначеніе новыхъ приставовъ къ посламъ и наказъ имъ. Извѣстіе о задержаніи Поляка гонца Прокофьева, переговоры пословъ съ гетманомъ Гонсевскимъ и съ боярами 268—291.
Выписки изъ Цесарскихъ грамотъ о титулахъ, продолженіе переговоровъ съ посла-		Распоряженіе объ отпускѣ пословъ, угощеніе пословъ, отпускъ, Царская грамота къ Цесарю, отвѣтныя письма бояръ, дары посламъ. 292—332.
		Наказъ жилицу Богданову, назначенному дорожнымъ приставомъ при послахъ до Смоленска. О кормѣ посламъ на дорогѣ, распоряженія о встрѣчѣ и помѣ-

	Стр.		Стр.
щешя пословъ въ Смоленскѣ.	333—374.	сольскихъ людей съ русскими въ Смоленскѣ. Предписаііе объ отпускѣ пословъ. Царская грамота къ Цесарю	375—446.
Переписка пословъ изъ Смоленска съ Польскими комиссарами и Гонсевскимъ. Ссоры по-			

XXII. Сношенія Царя Алексѣя Михайловича съ Императоромъ Леопольдомъ въ 1663 году.

Стр.

Статейный списокъ посланниковъ стольника Коробьина и дьяка Мякулина.	44?—532.
--	----------

XXIII. Сношенія Царя Алексѣя Михайловича съ Императоромъ Леопольдомъ въ 1665 году.

Стр.

Стр.

Отправленіе Петра Марселиса съ грамотами къ Римскому Императору, Датскому Королю	в Курфюрсту Браденбургскому. Грамоты къ Императору, и отъ него къ Царю	537—556.
--	--	----------

XXIV. Сношенія Царя Алексѣя Михайловича съ Императоромъ Леопольдомъ въ 1667 году.

Стр.

Статейный списокъ посланниковъ дворянина Желябужскаго и дьяка Кузмина	561—674.
---	----------

XXV. Сношенія Царя Алексѣя Михайловича съ Императоромъ Германскимъ Леополдомъ I въ 1668 г.

Стр.

Стр.

Отправленіе торговаго иноземца Томаса Кельдермана и подьячаго Возницына посланниками въ Венецію. Переписка о жалованьи и челобитныя Кельдермана и другихъ лицъ,	назначенныхъ въ посольство. Распоряженія о кормахъ и подводахъ	680—695.
	Наказъ Кельдерману. Грамоты Царя Алексѣя Михайловича къ Цесарю, къ Дожу Ве-	

Стр.	Стр.
неціанскому и проѣзжая для посланниковъ 695—722.	донесенія Кельдермана Царю изъ Варшавы 722—728.
Донесеніе Кельдермана Царю изъ Варшавы. Донесеніе Смоленскихъ воеводъ, посланниковъ; приложенія къ этому донесенію. Отрывокъ другаго	Переводъ съ грамоты Императора Леопольда къ Царю. Записка о вѣстяхъ. Статейный списокъ Кельдермана . . 729—746.

XXVI. Посольство Царя Алексѣя Михайловича къ Императору Германскому, къ Курфюрстамъ Бранденбургскому и Саксонскому, въ Римъ и въ Венецію 1673 г.

Стр.	Стр.
Отправленіе посланника Майора Павла Менезіуса. Грамоты Царя къ Папѣ, къ Императору Германскому, къ Дожу Венеціанскому, къ Курфюрсту Бранденбургскому и Саксонскому и къ Герцогу Курляндскому. 753—769.	ѣздѣ посланниковъ. Донесеніе Украинцова Царю. Отписка воеводъ. Донесеніе Виніуса и память ему. Второе его донесеніе и другихъ посланниковъ. Донесеніе Менезіуса съ переводами съ листа Курфюрста Бранденбургскаго къ Царю, съ грамоты Польскаго Короля къ тому же Курфюрсту, и съ грамотки къ кастеляну Черниговскому. Другія донесенія Менезіуса и Украинцова съ грамотою Императора къ Царю 870—912.
Наказъ Менезіусу. Память о наймѣ трубачей и рудознатныхъ мастеровъ 769—803.	Память о жалованьи Менезіуса. Переводъ съ грамотъ къ Царю Королей Шведскаго и Англійскаго 912—925.
Грамоты, посланныя съ переводчикомъ Андреемъ Виніусомъ къ Королямъ Французскому, Испанскому и Англійскому. Наказъ Виніусу . . 803—827.	Донесенія посланниковъ Виніуса и Менезіуса. Переводъ съ грамоты Императора къ Царю. Донесеніе Украинцова. Переводъ съ свидѣтельства, даваемаго Менезіусу при Цесарскомъ Дворѣ. Донесеніе Виніуса 925—946.
Грамоты, посланныя съ подьячимъ Емельяномъ Украинцовымъ къ Королю Шведскому и др. Наказъ Украинцову. 827—852.	Статейный списокъ посланника Павла Менезіуса . . 945—1078.
Доклады о посольствѣ въ Римъ и о жалованьи посланникамъ Менезіусу, Виніусу и Украинцову. Челобитныя и распоряженія объ отъѣздѣ посланниковъ 852—870.	
Дополненіе къ наказу Менезіуса Отписки воеводъ о про-	

XXVII. Сношенія Царя Алексѣя Михайловича съ Императоромъ Леопольдомъ I-мъ, въ 1674 году.

<i>Стр.</i>	<i>Стр.</i>
Отправленіе къ Императору посланниковъ стольника Потемкина и дьяка Черцова. Переписка о жалованьи ихъ. Грамота Царя къ Императору и проѣзжая Царская грамота посланникамъ — 1101.	Переводъ съ грамоты Императора къ Царю и съ листовъ, данныхъ посланникамъ Потемкину и Черцову при Цесарскомъ Дворѣ. Выписки изъ статейнаго списка Потемкина и Черцова и замѣтки ихъ о вѣстяхъ. 1301—1338.
Наказъ посланникамъ Потемкину и Черцову . . . 1102—1153.	
Отчетъ посланниковъ Потемкина и Черцова . . . 1153—1301.	
Примѣчанія. 1339—1368.	
Указатель 1369—1428.	

